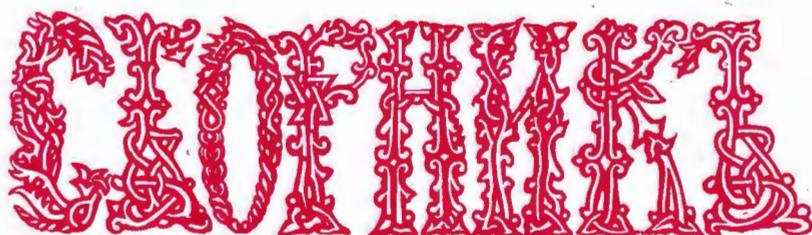

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1888

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Θ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр., 2 л., 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ,
Кампредона, и агента Маньяна, за 1725 и 1727 гг. ¹⁾.

Годъ 1725.

- № 1. *Кампредонъ, 9 окт., Сиб.* — Балы Кампредона. Отношенія двора и Меншикова къ браку короля. О дѣлѣ герцога Голшт. Сообщение Бассевича. Отвѣтъ Цедергельма шведскому сенату. Мнѣніе Цедергельма насчетъ дѣла герцога. Кампредонъ согласенъ съ мнѣніемъ Цедергельма. О переговорахъ Цедергельма. Бесѣда съ Мардефельдомъ о дѣлѣ герцога. Непреклонность Царицы и ея совѣта. Совѣщаніе русскихъ министровъ съ прусскими и голштинскими. Просьба англійскаго короля о примиреніи съ Царицею. Гарантія возвращенія Шлезвига. О передачѣ дѣла герцога на конгрессъ. Невозможность соглашенія безъ измѣненія статьи о герцогѣ. Извѣстія изъ Швеціи. Бесѣда съ Толстымъ. О замыслахъ вѣнскаго двора. Царица желаетъ союза. Соглашеніе Царицы съ императоромъ насчетъ церемоніала. Приказанія Долгорукову. О русско-шведскомъ союзѣ и отношеніи прусскаго короля къ Царицѣ. О посольствѣ Кинскаго и Флеминга. Пожалованіе Меншикова патентомъ на староство въ Литвѣ 1
- № 2. *Кампредонъ, 16 окт., Сиб.* — Непреклонность Царицы въ вопросѣ о герцогѣ. Отвѣтъ шведскаго сената Цедергельму. Положеніе дѣлъ въ Швеціи: преобладающая партія, отъѣздъ Горна, связь отъѣзда съ посольствомъ Кинскаго. Недовольство Цедергельма. Взаимныя распри и интриги министровъ. Усиленіе вліянія Ягужинскаго на Царицу и мысли, внушаемыя ей. Бесѣда съ герцогомъ Голштинскимъ. Несогласіе принять касающуюся его статью безъ измѣненій. Неудача переговоровъ Мардефельда. Опасенія голштинцевъ. Обѣщанія вѣнскаго двора. Условія примиренія англійскаго короля съ императоромъ. Предложеніе Испаніи. Запугиваніе Царицы императоромъ. Опасеніе пріѣзда Кинскаго. Совѣщаніе по случаю прибытія денегъ изъ Константинополя. Успѣхи турокъ въ Персіи. Отчетъ д'Андрезеля. Благодарность Царицы за сообщенія д'Андрезеля. Болѣзнь и выздоровленіе Царицы 14
- № 3. *Кампредонъ, 16 окт., Сиб.* — Р. S. Опасность интригъ Ягужинскаго, какъ любимца Царицы. Ненормальный образъ жизни ея 27

¹⁾ См. 58 томъ Сборника Имп. Р. Ист. Общ.

	СТР.
№ 4. <i>Король, 18 окт.</i> — О совѣщаніи Кампредона съ русскими министрами. Возраженія ихъ. Постановленія трактатовъ. О взаимной гарантіи владѣній Царицы и короля англійскаго. Вниманіе къ Царицѣ. О гарантіи Украйны. Отношеніе къ престолонаслѣдію послѣ Царицы. Объ интересахъ герцоговъ Мекленбургскаго и Голштинскаго. Невозможность согласиться на требованія русскихъ министровъ. Приказаніе не касаться больше въ переговорахъ вопроса о герцогѣ Голштинскомъ. Полномочія въ дѣлѣ союза.	28
№ 5. <i>Морвиль, 25 окт., Фонтенебло.</i> — Инструкція насчетъ русскихъ дѣлъ съ Турціей. Одобреніе образа дѣйствій Кампредона въ переговорахъ. Предписаніе д'Андрезелю. Сообщение Бранкаса.	34
№ 6. <i>Кампредонъ, 30 окт., Спб.</i> — Взглядъ Царицы и русскихъ министровъ на дѣло герцога Голштинскаго не измѣнился. Въ этомъ убѣждается и Мардефельдъ. Бесѣда Мардефельда съ герцогомъ Голштинскимъ. Подтвержденіе слуховъ о посольствѣ Флеминга и о тайныхъ сношеніяхъ испанскаго министра въ Вѣнѣ. Преданность Остермана Ягужинскому. Недовольство Цедергельма. Поѣздка въ Кронштадтъ. Впечатлѣніе ганноверскаго договора: пріѣздъ Царицы къ герцогу Голштинскому, собраніе у Цедергельма. Успѣхи турокъ въ Персіи. Старанія склонить Царицу къ союзу съ императоромъ. Работы Минниха по прорытію Ладожскаго канала. Отношенія Ягужинскаго къ Меншикову. Намѣренія Англій. Бесѣда съ Остерманомъ о дѣлѣ союза.	36
№ 7. <i>Кампредонъ, 30 окт., Спб.</i> — О новыхъ королевскихъ кредитивныхъ грамотахъ къ Царицѣ. Бесѣда съ Остерманомъ. Необходимость взятокъ. Матеріальное положеніе Кампредона. Арестъ Ніолона. Хлопоты о его освобожденіи. Заявленія шведскаго короля. Вооруженія въ Россіи. Письмо Куракина. Положеніе дѣла о союзѣ.	48
№ 8. <i>Кампредонъ, 3 нояб., Спб.</i> — Переводъ Рабутина. Посольство Флеминга. Подробности предполагаемаго союза вѣнскаго, саксонскаго и русскаго дворовъ: планъ вознагражденія герцога Голштинскаго. Настроеніе и дѣла въ Швеціи. Поведеніе Цедергельма. Царица склоняется къ проектируемому союзу. Работы на Ладожскомъ каналѣ и на верфяхъ. Необходимость близкой войны въ Европѣ. Письмо Куракина. Затрудненіе Кампредона насчетъ дѣлъ съ Турціей. Сообщение д'Андрезеля. Просьба инструкцій насчетъ веденія переговоровъ. Записка Цедергельма. Намѣреніе Швеціи обезпечить себѣ союзъ съ королемъ. Слухи объ отозваніи Цедергельма.	51
№ 9. <i>Записка</i> , приложенная къ письму Кампредона. — Сообщение Цедергельма объ отвѣтѣ графа Горна.	59
№ 10. <i>Кампредонъ, 6 нояб., Спб.</i> — Письмо императора къ Царицѣ. Аудіенція Гогенгольца. Назначеніе Рабутина. Конвенція, заключенная Ланчинскимъ. Совѣщаніе у Меншикова. Хлопоты при вѣнскомъ дворѣ шведскаго правительства. Секретныя сообщенія Горна Цедергельму. Затрудненіе послѣдняго.	60
№ 11. <i>Морвиль, 8 нояб.</i> — Объясненія съ Куракинымъ. Разсужденія о дѣлѣ герцога Голштинскаго и положеніи его въ Швеціи. Опасность замысловъ императора и Царицы. Желанія короля сдѣлать представленіе насчетъ сближенія вѣнскаго двора съ петербургскимъ. Поощреніе императоромъ видовъ герцога о войнѣ. Предполагаемые переговоры императорскаго министра объ интересахъ герцога Голштинскаго. Предписанія Мардефельду по дѣлу союза. Выраженіе благодарности Кампредону и Меншикову.	62

- № 12. *Кампредонъ, 13 нояб., Спб.* — Расположеніе герцога Голштинскаго къ вѣнскому двору. Преданность Гоикена герцогу Голштинскому. Роль русскаго флота въ шведско-русскихъ дружественныхъ отношеніяхъ. Бесѣда Цедергельма съ герцогомъ Голштинскимъ о секретныхъ сообщеніяхъ Горна. Отвѣтъ герцога. Дарованный герцогу императоромъ титулъ королевскаго высочества. Долги герцога. Разсужденіе Кампредона насчетъ положенія дѣлъ. Бесѣда съ Остерманомъ. Царицу огорчаетъ ганOVERскій договоръ. Просьба Остермана сообщить Царицѣ текстъ договора. Письмо Кампредона къ д'Андрезелю, и причины, вызвавшія его. Вторичная аудіенція Гогенгольца. Гогенгольць проситъ совѣщанія съ министрами. Недовольство Остермана аудіенціей. Бесѣда съ Цедергельмомъ. Поведеніе Мардефельда. Приказанія ему. Разсказни Бассевича. Дѣло Ніолона 68
- № 13. *Копія* съ письма Кампредона къ д'Андрезелю. — Благодарность Царицы. Сближеніе ея съ императоромъ. 77
- № 14. *Морвиль, 19 нояб., Фонтенебло.* — О дѣлѣ герцога Голштинскаго и отношеніи къ нему Царицы, Великаго Князя, Швеціи, короля, короля англійскаго, покойнаго Царя и русскихъ министровъ. Заботы императора о правахъ Великаго Князя. Опасность этого для Царицы и вліяніе Ягужинскаго. О посредничествѣ короля въ дѣлахъ Царицы съ Портой. 79
- № 15. *Кампредонъ, 20 нояб., Спб.* — Хлопоты голштинскихъ министровъ. Выходки Ягужинскаго. О посредничествѣ короля въ дѣлахъ Царицы съ Портой. Вѣроятность участія Цедергельма во всѣхъ интригахъ 82
- № 16. *Кампредонъ, 20 нояб., Спб.* — Извѣщеніе объ официальномъ совѣщаніи, на которомъ русскіе министры холодно заявили вмѣсто всякаго отвѣта, что ничего не могутъ сказать, пока не доложатъ Царицѣ. Приглашеніе Бассевича и Штамке на совѣщаніе. Ожиданіе Рабутина. Засѣданіе верховнаго совѣта. О союзѣ Царицы съ императоромъ. Просьба инструкціи насчетъ турецкихъ дѣлъ. Успѣхи турокъ и опустошенія Шамхаль-Гирея. Сближеніе Ягужинскаго съ Бассевичемъ. Разсужденія Кампредона. Увѣренія Ягужинскаго. Истинныя желанія шведовъ и страхъ ихъ передъ галерами Царицы. Царица и слышать не хочетъ о наследованіи престола Великимъ Княземъ. Просьба англичанъ объ отозваніи Цедергельма. Бесѣда съ нимъ. Положеніе Мардефельда въ Россіи. Матерьяльное положеніе Кампредона. Ненависть къ нему Ягужинскаго. Бесѣда съ Вестфаленомъ, сообщающимъ предложеніе Бассевича. Приказаніе датскаго короля Вестфалену насчетъ интересовъ герцога Голштинскаго 84
- № 17. *Морвиль, 25 нояб., Фонтенебло.* — Необходимость разъясненія дѣла Ніолона. Предписаніе Кампредону привести дѣло къ соглашенію 101
- № 18. *Кампредонъ, 27 нояб., Спб.* — Бесѣда съ Цедергельмомъ. Неискренность русскихъ министровъ. О турецкихъ и персидскихъ дѣлахъ. Письмо Кампредона къ д'Андрезелю. Партія Царевича. Проектируемый бракъ его съ Цесаревной Елизаветой. Отвѣтъ синода. Разсужденія Кампредона насчетъ войны изъ-за интересовъ герцога Голштинскаго. Интимныя бесѣды съ Цедергельмомъ насчетъ системы голштинскихъ министровъ. Мнѣніе Кампредона о Цедергельмѣ. Вліяніе Ягужинскаго и ненависть его къ Франціи и Англій. Цедергельмъ сообщаетъ Кампредону о послѣдней своей бесѣдѣ съ русскими министрами и свое мнѣніе объ уничтоженіи спеціальной статьи о герцогѣ Голштинскомъ путемъ секретнаго присоединенія Швеціи къ ганOVERскому договору.

- Сомнѣніе Кампредона. Недоразумѣніе между Рипшеле и Ланчинскимъ. Побѣда русскихъ надъ Шамхаль-Гиреемъ. Бесѣда съ Остерманомъ. Русско-турецкія дѣла по сообщенію д'Андрезеля. О дѣлѣ Ніолона. Герцогъ Голштинскій посылаетъ Тессина посланникомъ въ Берлинъ. 102
- № 19. *Кампредонъ, 4 дек., Спб.*—Бесѣда съ Остерманомъ насчетъ турецкихъ дѣлъ. Причины недовольства турокъ. Положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ. Письмо Царицы къ шаху Тамасу. Свѣдѣнія насчетъ крымскихъ татаръ и казанскихъ калмыковъ. Просьба о посредничествѣ д'Андрезеля. Отвѣтъ Кампредона вызываетъ удивленіе и досаду Остермана. Разсужденія Кампредона. Бесѣда съ Вестфаленомъ. Отношеніе Швеціи къ ганноверскому союзу и союзу съ императоромъ. Матерьяльное положеніе Кампредона. Разныя извѣстія 118
- № 20. *Копія* съ записки Остермана къ Кампредону, 2 дек. — Просьба пріѣхать побесѣдовать насчетъ турецкихъ дѣлъ 129
- № 21. *Кампредонъ, 11 дек., Спб.* — Засѣданія совѣта. Разсужденія Кампредона о характерѣ дѣйствій русскихъ министровъ. Бесѣда съ Бассевичемъ. Предположенія Кампредона о характерѣ инструкцій Румянцову и о соотвѣтственномъ приказаніи короля д'Андрезелю. Отношеніе шведовъ къ интересамъ герцога Голштинскаго. Партія Горна. Ненадежность русской почты. Недовольство вельможъ и отношеніе ихъ къ герцогу Голштинскому. Необходимость взятокъ. Миссія полковника Тессина. Огорченіе герцогини Голштинской отъѣздомъ Тессина . . . 130
- № 22. *Кампредонъ, 11 дек., Спб.*—Лукавство Остермана. Неблагопріятныя условія пересылки писемъ. Отзвывы голштинцевъ о дѣятельности Бранкаса. Бесѣда съ Бассевичемъ о дѣлахъ герцога Голштинскаго. Замыслы противъ Даніи. Соображеніе, коими руководствовалась Царица, рѣшаясь вступить въ союзъ съ императоромъ. Опасности, могущія грозить Царицѣ. Проектъ тайнаго договора герцога Голштинскаго съ императоромъ. О примиреніи императора съ Царицей и о переговорахъ Рабутина 138
- № 23. *Морвилль, 13 дек.*—Повтореніе о невозможности сдѣлать болѣе для герцога Голштинскаго. Король не опасается союза Царицы съ императоромъ. Способъ удовлетворенія герцога Голштинскаго не долженъ противорѣчить обязательствамъ короля. Поступки русскихъ министровъ при иностранныхъ дворахъ. Отношеніе короля къ шведскимъ и голштинскимъ интересамъ. Инструкціи насчетъ турецкихъ дѣлъ 148
- № 24. *Кампредонъ, 22 дек., Спб.*—Ненависть къ англійскому королю. Пожалованіе Гордона. Развѣзды якобитовъ. Слухи о бракѣ Великаго Князя съ Цесаревной Елизаветой. Выгоды отъ союза Царицы съ императоромъ. О посольствѣ Флеминга и Рабутина. Бесѣда съ Вестфаленомъ. Отношенія англичанъ къ датскому королю. Посольство Саутона. Здоровье Царицы 152
- № 25. *Кампредонъ, 22 дек., Спб.*—Хлопоты русскихъ о союзѣ съ императоромъ. Положеніе дѣлъ въ Швеціи. Откровенность голштинцевъ. Равнодушіе русскихъ къ союзу съ Франціей и Англійей. Совѣщанія герцога Голштинскаго. Пожалованія Цедергельма и Цедеркрейца. Слухи о привлеченіи Швеціи въ дѣлѣ удовлетворенія герцога Голштинскаго путемъ войны. Поведеніе Мардефельда и пожалованіе его. Вооруженія голштинцевъ. Недостаточность силъ Россіи. Важность пребыванія Бранкаса въ Швеціи. Бесѣда съ Цедергельмомъ. Преданность его интересамъ герцога Голштинскаго. Извѣстіе о Рабутинѣ. Пожалованіе Меншикова. Турецкія и персидскія дѣла. Сообщенія Даліона и д'Андрезеля. Сношеніе Царицы съ Венеціанскою республикой 158

	СТР.
№ 26. <i>Кампредонъ, 29 дек., Спб.</i> —О Ниолонѣ и персидскихъ дѣлахъ	168
№ 27. <i>Король, 30 дек.</i> —О прекращеніи переговоровъ по спорнымъ пунктамъ. Надежда на возвращеніе русскихъ министровъ къ проекту Кампредона. Объ отвѣтѣ Цедергельму. Опроверженіе сообщенія Остермана насчетъ совѣщаній съ Куракинымъ	169

Годъ 1726.

№ 28. <i>Кампредонъ, 3 янв., Спб.</i> —Рѣшеніе напасть на датскаго короля. Планъ нападенія. Вооруженія. Обязательства Швеціи. Надежда на полный успѣхъ. Полномочія Ланчинскому и графу Тессину. О предложеніи Швеціи присоединиться къ ганноверскому договору. Опасеніе голштинцевъ смерти Царицы. Бесѣда съ Мардефельдомъ о дѣлѣ герцога и о примиреніи англійскаго короля съ Царицей. Положеніе Мардефельда въ Россіи. Бесѣда съ Бассевичемъ. Брачные планы, измышленные имъ. Тайный договоръ императора съ герцогомъ Голштинскимъ. Безпокойство Вестфалена. Проектъ его. Недовольство бояръ и ихъ желанія. Замыслы императора. Ради блага и спокойствія Европы — по убѣжденію Кампредона—необходимо нанесеніе Россіи сильнаго удара. Свѣдѣнія о русской арміи и флотѣ. Подробности вооруженія. Старапія герцога сблизить Великаго Князя съ Цесаревной Елизаветой. Пожалованіе ея.	172
№ 29. <i>Кампредонъ, 3 янв., Спб.</i> —О персидскихъ дѣлахъ. Предписанія Голицыну. Вооруженія. Бесѣда съ Вестфаленомъ. Отправка курьера къ датскому королю. Проектъ Вестфалена. Мнѣнія Кампредона о датскомъ королѣ.	192
№ 30. <i>Копія</i> съ письма датскаго посланника Вестфалена къ Кампредону, писаннаго въ Спб. 23 дек. 1725. — Сообщеніе о рѣшеніи Царицы напасть на Данію. Обязательства Швеціи. Планъ войны. Просьба заступничества передъ королемъ и Швеціей	197
№ 31. <i>Кампредонъ, 15 янв., Спб.</i> —Образъ жизни Царицы. Недовольство вельможъ. Проектъ новой формы правленія. Бесѣда Вестфалена съ Толстымъ и Головкинымъ. Обращеніе англійскаго короля съ датскимъ дворомъ. О нападеніи на Данію	199
№ 32. <i>Кампредонъ, 22 янв., Спб.</i> —Заяскиваніе Мардефельда. Дѣло Торна	204
№ 33. <i>Кампредонъ, 26 янв., Спб.</i> —Извѣщеніе объ officialномъ совѣщаніи, на которомъ русскіе министры заявили, что они ничего не поняли и предлагаютъ сдѣлать письменное изложеніе. Письмо, посланное Кампредономъ Остерману. Слухи о договорѣ и Рабутиѣ. Бесѣда съ Бассевичемъ и Вестфаленомъ. Донесенія Вестужева. Проблески внутреннихъ волненій	205
№ 34. <i>Кампредонъ къ Остерману.</i> —Изложеніе хода переговоровъ. Король сдѣлалъ все, что внушала ему дружба къ Царицѣ. Неблагодарность и враждебность Царицы къ королю. Приказаніе короля прекратить посредничество при Портѣ и объявить въ послѣдній разъ, что оны не опасается союза Царицы съ императоромъ, но будетъ огорченъ, если способъ удовлетворенія герцога Голштинскаго, нарушая обязательства его, короля, вынудитъ выступить противъ Царицы	211
№ 35. <i>Проектъ</i> письма Кампредона къ Остерману. — Краткій очеркъ высказаннаго на послѣднемъ совѣщаніи. Приказаніе короля увѣрить Остермана, что совѣщанія съ Куракинымъ—сущій вымыселъ	217

№ 36. <i>Мемуаръ. 26 янв. 1726.</i> —Тѣсная дружба молодого Шлейница съ Кинскимъ. Отъѣздъ изъ Спб. Приглашеніе Кинскаго. Пріѣздъ къ нему. Развлеченія. Поѣздка въ Вѣну. Приемы и совѣщанія. Сообщенія Шлейница о положеніи дѣлъ въ Россіи. Аудіенція. Подробная реляція Шлейница. Его положеніе при дворѣ. Отношенія съ отцомъ.	221
№ 37. <i>Кампредонъ, 5 февр., Спб.</i> —Неполученіе отвѣта отъ русскихъ министровъ. Цѣль предложенія Цедергельма. О затѣѣ голштинцевъ. Дѣла Испаніи и англійскаго короля.	231
№ 38. <i>Кампредонъ, 5 февр., Спб.</i> —Обѣдъ у Цедергельма. Встрѣча съ Толстымъ. О цѣляхъ императора. Слухи о требованіяхъ его. Царица знаетъ, что ей угрожаютъ, но надѣется на армію. Вооруженія	232
№ 39. <i>Къ свѣдѣнію, 5 февр., Спб.</i> —Приказанія насчетъ молодого Шлейница. Свѣдѣнія о немъ. Собираніе справокъ о поведеніи и посылка ему мемуара	235
№ 40. <i>Король, 7 февр., Марм.</i> —Заподозрѣваніе Бассевича въ хитрости. Содѣйствіе Швеціи просто невозможно. Весь воинственный шумъ—хитрость русскихъ. Мѣры къ упроченію мира. Необходимость аудіенціи у Царицы для сообщенія ей дѣла о союзѣ, поведенія ея министровъ и нападенія на Данію съ послѣдствіями этого. Требованіе отвѣта. О дѣлѣ герцога. О русскихъ войскахъ	236
№ 41. <i>Морвиль, 7 февр., Версаль.</i> —Сообщеніе Маньяна. Желаніе скорѣе покончить дѣло Ніолона. Объ интересахъ Швеціи.	242
№ 42. <i>Морвиль, 14 февр., Версаль.</i> —Швеція не будетъ содѣйствовать нарушенію мира. Отношеніе короля и шведовъ къ дѣлу герцога. Свѣдѣнія насчетъ открытія документовъ шведскихъ чиновъ. Раздоры и духъ партій при русскомъ дворѣ. Необходимость сообщенія Царицѣ рѣшенія короля въ случаѣ нарушенія мира	244
№ 43. <i>Кампредонъ, 19 февр., Спб.</i> —Заявленія министровъ Меншикову. Броженіе умовъ. Роль Рабутина. Мардефельдъ предлагаетъ Царицѣ оборонительный союзъ или же договоръ о нейтралитетѣ. Дѣло Курляндіи. Брачный планъ Карла Бранденбургскаго. Хлопоты Мардефельда. Поддержка его Бассевичемъ. Отвѣтъ Царицы Мардефельду. Отношеніе русскихъ министровъ къ ганOVERскому договору. Хвастовство Бассевича. Вдовство герцогини Курляндской. Поведеніе Бюлова. Свѣдѣнія изъ Турціи	247
№ 44. <i>Морвиль, 23 февр., Версаль.</i> —О представленіяхъ Кампредона русскимъ министрамъ. Письмо Вестфалена. Повтореніе послѣдняго приказанія короля. О пожалованіи Мардефельда.	251
№ 45. <i>Кампредонъ, 23 февр., Спб.</i> —Власть сената. Учрежденіе верховнаго совѣта. Составъ его. Права Меншикова. Перемѣщенія въ сенатѣ. Отношеніе Царицы къ верховному совѣту. Назначенія. Распоряженія о вооруженіи. Участіе Швеціи въ планѣ противъ Даніи. Бесѣда съ Цедергельмомъ и Меншиковымъ. Король англійскій возбуждаетъ турокъ противъ Царицы. Дѣло герцога Голштинскаго. Отношеніе Царицы и ея совѣта къ войнѣ съ Даніей. Миссія Остермана. Возможность прервать переговоры Царицы съ вѣнскимъ дворомъ. Декларация датскаго короля. Инструкція Куракину	253
№ 46. <i>Морвиль, 28 февр., Версаль.</i> —Одобреніе королемъ образа дѣйствій Кампредона. Мнимость проекта противъ Даніи. Грубая хитрость Бассевича. Отношеніе Швеціи къ ганOVERскому двору	262
№ 47. <i>Кампредонъ, 28 февр., Спб.</i> —Назначеніе Долгорукова въ Персію. Недовольство верховнымъ совѣтомъ	264

	стр.
№ 48. <i>Кампредонъ, 28 февр., Спб.</i> —Мнѣніе Цедергельма о политикѣ Англіи . . .	265
№ 49. <i>Морвилъ, 7 марта, Версаль.</i> —Объ отвѣтѣ русскихъ министровъ. Предписаніе Кампредону какъ держать себя съ Рабутивымъ	266
№ 50. <i>Король, 7 марта, Версаль.</i> —Возможная перемѣна въ настроеніи русскаго двора. Мемуаръ Куракина и просьба его послать инструкціи д'Андрезелю. Отвѣтъ, данный Куракину. Одобреніе разговора съ Цедергельмомъ. Союзъ съ Царицей и дѣло герцога Голштинскаго. Инструкціи бесѣды съ Цедергельмомъ. О русскихъ министрахъ.	267
№ 51. <i>Кампредонъ, 9 марта, Спб.</i> —Владѣнія русскихъ въ Персіи. Извѣстія изъ Турціи. Внутренній дѣла. Два неудачныхъ покушенія на жизнь Царицы. Аресты. Замышляется удаленіе Бассевича. Мнѣнія Цедергельма и Бассевича объ отвѣтѣ русскихъ министровъ. Отношеніе Швеціи къ ганноверскому договору. Отношеніе короля прусскаго къ дѣлу герцога Голштинскаго	271
№ 52. <i>Кампредонъ, 9 марта, Спб.</i> —Средство лично поговорить съ Царицей. Бесѣда съ Остерманомъ. Просьба аудіенціи. Чего можно ожидать отъ нее. Планы противъ Даніи. Содѣйствіе этому Швеціи. Вооруженія. Дѣло герцога Голштинскаго съ точки зрѣнія русскихъ и голштинцевъ. Бесѣда съ Бассевичемъ. Бесѣда съ Цедергельмомъ. Новыя полномочія и инструкціи Ланчинскому. Мнѣніе Бранкаса о положеніи дѣлъ въ Швеціи. Поведеніе Цедергельма и Цедеркрейца. Расчеты герцога. Гарантія англійскихъ владѣній. Могущество императора и его союзниковъ. Бесѣда съ Сапѣгой. Сношенія Урбановича съ Цедергельмомъ. Арестъ Маврина и 40 солдатъ.	275
№ 53. <i>Кампредонъ, 16 марта, Спб.</i> —Вліяніе верховнаго совѣта на дѣла. Вліяніе герцога Голштинскаго на рѣшенія совѣта.	289
№ 54. <i>Морвилъ, 21 марта, Версаль.</i> — Отъѣздъ Маньяна. Сообщенія Ришелье. Медленность переговоровъ Ланчинскаго. Образъ дѣйствій Рабутина. Рѣшеніе шведскаго сената вступить въ переговоры о присоединеніи Швеціи къ ганноверскому союзу. Инструкція Кампредону по этому поводу. Поведеніе Ланчинскаго по отношенію къ Ришелье. Присылка новаго шифра.	289
№ 55. <i>Морвилъ, 21 марта, Версаль.</i> —Взглядъ на учрежденіе верховнаго совѣта. Прочность сѣвернаго мира. Послѣднее рѣшеніе стокгольмскаго сената	292
№ 56. <i>Кампредонъ, 23 марта, Спб.</i> — Просьба аудіенціи. Кредитивное письмо. Отношеніе голштинцевъ къ аудіенціи. Хитрость русскихъ министровъ. Объясненіе съ Остерманомъ. Условія аудіенціи. Требованіе короля выяснитъ цѣль вооруженій и объявитъ его отношеніе къ нарушенію сѣвернаго мира. Требованіе рѣшительнаго отвѣта отъ русскихъ министровъ. Аудіенція у Царицы. Трудность исполненія плановъ Царицы. Участіе Цедергельма въ составленіи плана предпріятія. Увѣренія и переговоры его. Сообщеніе Бранкаса. Подробности вооруженій. Рѣшеніе верховнаго совѣта. Характеристика Бассевича. Персидскія и турецкія дѣла. Неудобства переписки съ д'Андрезелемъ. . . .	294
№ 57. <i>Кампредонъ, 23 марта, Спб.</i> —Бесѣда съ Мардефельдомъ по поводу военныхъ приготовленій. Насквилъ на Царицу.	306
№ 58. <i>Морвилъ, 28 марта, Версаль.</i> —О предпріятіи противъ Даніи. Флотъ англійскаго короля, какъ препятствіе противъ предпріятія. Ожиданіе сообщеній объ успѣхѣ представлений Кампредона	308
№ 59. <i>Кампредонъ, 6 апр., Спб.</i> — Извѣщеніе объ официалномъ совѣщаніи, на	

- которомъ присутствовалъ одинъ Головкинъ, обѣщавшій доложить обо всемъ Царицѣ въ совѣтъ и въ скорости сообщить намѣренія Е. Ц. В. Взаимныя распри министровъ. Жалоба Головкину и Остерману на задержку писемъ д'Андрезеля. Опасенія Остермана. Услуги Шафирова герцогу Голштинскому. Постоянное присутствованіе послѣдняго въ верховномъ совѣтѣ. Ссора его съ Меншиковымъ. Шафирова снова отправляютъ въ изгнаніе. Свиданіе съ Остерманомъ. Мемуаръ Кураккина. Сообщенія его Остерману. Отъѣздъ Цедергельма. Отношеніе къ нему Царицы и герцогини Голштинской. Увѣренія его. Подробности продолжающагося вооруженія. Просьба инструкціи насчетъ поѣздки Царицы 309
- № 60. *Кампредонъ, 6 апр., Спб.*—Услуги д'Андрезеля. Расчеты голштинцевъ на Цедергельма. Вооруженія. Надежды герцога Голштинскаго на Рабутина. Отъѣздъ Вахтанга и порученіе ему. Безцеремонность русскихъ министровъ. Хлопоты друзей Шафирова. Отъѣздъ Сапѣги. Переговоры Мардефельда. Секретное совѣщаніе его съ Остерманомъ 321
- № 61. *Извлеченіе* изъ письма изъ Петербурга отъ 7 апр.—Огорченіе голштинцевъ отъѣздомъ Цедергельма. Внутреннія дѣла. Шафировъ снова вошелъ въ милость. Надежды голштинцевъ на поѣздку Остермана. Вооруженіе флота. Описаніе внутреннихъ смуть. Цѣль вооруженій. Положеніе Апраксина и Головкина. Отношеніе герцога Голштинскаго къ Остерману 326
- № 62. *Морвиль, 11 апр., Версаль.*—Знакомство русскихъ министровъ съ мнѣніемъ короля. О нападеніи на Данію. О предложенномъ Кампредону планѣ Цедергельма. Поведеніе голштинцевъ. 330
- № 63. *Кампредонъ, 13 апр., Спб.*—Отъѣздъ Шафирова. Отвѣта русскихъ министровъ—нѣтъ. Дѣло съ прусскимъ дворомъ. Совѣщаніе Мардефельда съ Остерманомъ. Виды на Курляндію короля прусскаго. Объ уступкѣ Курляндіи герцогу Голштинскому. Мнѣніе Бассевича объ этомъ. Увѣренія Цедергельма. О поѣздкѣ Царицы. О маркизѣ Филлиппѣ. Вооруженія. Слухи объ англійской эскадрѣ. Мнѣніе Вестфалена о предстоящей кампаніи 332
- № 64. *Морвиль, 18 апр., Версаль.*—О ганOVERскомъ договорѣ. Мнѣніе Цедергельма о присоединеніи Швеціи къ договору. Хитрость русскихъ министровъ. Сообщеніе Куракину объ аудіенціи. О внушеніи опасенія отозванія Кампредона. Рѣшеніе дѣла Ніолона 337
- № 65. *Кампредонъ, 20 апр., Спб.*—Бесѣда съ Мардефельдомъ. Приказанія Ильгена. Дѣла Царицы съ Турціей. Отказъ д'Андрезеля. Ожиданіе приказаній насчетъ требованія отвѣта отъ русскихъ министровъ. Вооруженія. Ожиданія Рабутина. Разныя извѣстія. 340
- № 66. *Морвиль, 25 апр., Версаль.*—Одобреніе образа дѣйствій Кампредона. Предположеніе о содержаніи отвѣта. Необходимость принять окончательное рѣшеніе. Приказаніе Кампредону ѣхать немедленно къ королю 341
- № 67. *Кампредонъ, 30 апр., Спб.*—Церемонія назначенія герцога Голштинскаго подполковникомъ Преображенскаго полка. О соединеніи въ особѣ герцога Голштинскаго коронъ шведской и русской. Пріѣздъ Рабутина. Аудіенція его у Царицы. Переговоры Мардефельда насчетъ Курляндіи. О поѣздкѣ Царицы. Вооруженія. О посольствѣ Натта. 347
- № 68. *Кампредонъ, 7 мая, Спб.*—Рѣчи Бассевича послѣ пріѣзда Рабутина. Жизнь ихъ. Положеніе дѣлъ въ Швеціи. Услуги Бассевича Рабутину. Частныя совѣщанія его. Отличія, дѣлаемыя ему. Миссія его. Виды

- императора и короля Августа. Подарокъ послѣдняго Царицѣ. Пожало-
ваніе Бассевича. Брачныя планы его. Передача герцогу Голштин-
скому Курляндіи отвергнута. Вооруженія 350
- № 69. *Кампредонъ, 14 мая, Спб.*—Недобросовѣстность министровъ и Цедергельма.
Искаженіе рѣчей Кампредона о положеніи дѣлъ въ Швеци. Дѣйствіе,
произведенное заявленіями Кампредона. Совѣщаніе Рабутина съ рус-
скими министрами. Дѣятельность его возбуждѣть подозрѣніе. Обыски:
воззваніе, подметное письмо. Церемоніаль принятія ордена бѣлаго
орла. О поѣздѣ Царицы. Смерть епископа Любскаго 355
- № 70. *Кампредонъ, 20 мая, Спб.*—Неимѣніе отвѣта отъ русскихъ министровъ.
Сосредоточиваніе войскъ около Риги. Виды на Курляндію Морица и
Меншикова. Приготовленіе Кампредона къ отъѣзду. Осыпаніе Рабу-
тина милостями. Вооруженія. Отношеніе императора къ Остендскому
дѣлу 359
- № 71. *Кампредонъ, 28 мая, Спб.*—Объ отъѣздѣ моремъ. Отказъ Великаго Князя
ѣхать въ Ригу. Переговоры Рабутина. Хлопоты Мардефельда. Заяв-
леніе Вестфалена. Прощаніе съ русскими министрами 362
- № 72. *Маньянъ, 1 іюня, Спб.*—Отъѣздъ Кампредона. О Рабутинѣ и вооруженіяхъ.
Пожаръ на галерныхъ верфяхъ. 364
- № 73. *Маньянъ, 7 іюня, Спб.*—Неудача морскаго путешествія Кампредона. Его
отъѣздомъ многіе смущены. Усиленіе флота. Тревога русскихъ отъ
прібытія англійской эскадры къ Ревелю. Совѣщаніе Рабутина съ
Бассевичемъ. Недовѣріе его къ Мардефельду. Полномочія Уэджера.
Укрѣпленіе Кронштадта. Извѣстіе о Голицынѣ изъ Украйны 365
- № 74. *Маньянъ, 7 іюня, Спб.*—Опасенія неурожаю. Присылка Вестфалену брига.
Отъѣздъ Бестужева въ Польшу. 368
- № 75. *Морвилъ, 20 іюня, Версаль.*—Приказаніе Маньяну дѣлать сообщеніе Мор-
вилю, Бранкасу и Ротенбургу 369
- № 76. *Маньянъ, 22 іюня, Спб.*—Пріѣздъ Пфлуга. Частныя совѣщанія его съ Ра-
бутинымъ и польскимъ министромъ. Представленіе Вестфаленомъ ме-
муара. Требованіе 6-тысячнаго отряда шведовъ. Слухи о переговорахъ
Бранкаса. О свободѣ торговли въ Архангельскѣ 370
- № 77. *Маньянъ, 25 іюня, Спб.*—Рѣшенія верховнаго совѣта насчетъ дѣйствій
флота. Ни Вестфалену, ни Уэджеру отвѣтовъ еще не дано. Объясне-
нія пріѣзда Пфлуга. Извѣстіе о Румянцевѣ. О переговорахъ Рабутина. 372
- № 78. *Г-ну Геро, начальнику полиціи, 28 іюня, Версаль.*—Предписаніе разузнать
объ отъѣздѣ Куракина и тайно слѣдить за поведеніемъ молодого Це-
дергельма 374
- № 79. *Маньянъ, 29 іюня, Спб.*—Отвѣтъ Царицы на письмо англійскаго короля.
Предписаніе адмиралу. Честолюбіе Меншикова и злоупотребленіе
властью. Миссія Пфлуга. Рабутинъ посылаетъ въ Вѣну ратификован-
ную Царицею конвенцію о присоединеніи императора къ стокгольм-
скому договору 1724. Препятствія къ заключенію переговоровъ Ра-
бутина 375
- № 80. *Морвилъ, 8 іюля, Версаль.*—Предписаніе внимательно слѣдить за ходомъ
дѣлъ и сообщать объ нихъ Бранкасу, Ротенбургу и герцогу Ришелье. 378
- № 81. *Маньянъ, 20 іюля, Спб.*—Бесѣда Остермана съ Цедеркрейцомъ. Тайныя
совѣщанія герцога Голштинскаго съ Остерманомъ. Ссора Меншикова
съ герцогиней Курляндской. Польская республика одобрила избраніе
новаго герцога 378

- № 82. *Маньянъ, 20 іюля, Спб.* — Требованіе верховнымъ совѣтомъ помощи отъ Швеціи. Отвѣтъ Цедеркрейца. Слухи о проектѣ брака старшаго сына епископа Любскаго съ Цесаревной Елизаветой. О вліяніи Бассевича и Остермана на герцога Голштинскаго. Объ избраніи принца Морица. Шамхаль-Гирей добровольно подчинился Россіи. О кредитивныхъ грамотахъ къ герцогу Голштинскому. Контръ-проектъ русскихъ министровъ. Разныя извѣстія 380
- № 83. *Маньянъ, 27 іюля, Спб.*—Рѣшимость Швеціи присоединиться къ ганOVERскому союзу. Безпокойство, вызваннае ею. Отвѣты Царицы датскому и англійскому королямъ. Недовольство Рабутина. Опротестованіе Царицей избранія графа Саксонскаго. Смерть Рѣшина. 384
- № 84. *Маньянъ, 3 авг., Спб.*—Недовольство русскихъ министровъ Швеціей. Назначеніе Бассевича и Долгорукова въ Швецію. Пріѣздъ Меншикова. О примиреніи Франціи съ Испанією. Негодованіе противъ Е. Бр. В. Хлопоты Мардефельда. Пріѣздъ секретаря графа Головина 387
- № 85. *Маньянъ, 10 авг., Спб.* Боязнъ русскихъ подвергнуться нападенію. Миѣніе Рабутина о присоединеніи императора къ стокгольмскому договору. Миѣніе русскихъ министровъ насчетъ присоединенія Швеціи къ ганOVERскому договору. Совѣщанія Мардефельда. Миѣнія о его переговорахъ. Пріѣздъ герцогини Курляндской и ея дѣла. Пріѣздъ Вельца и его миссія 390
- № 86. *Морвилъ, 11 авг., Версаль.*—Предписаніе узнать, что предприметъ петербургскій дворъ въ виду избранія графа Саксонскаго. Планы Меншикова. Поведеніе русскаго министра въ Голландіи 394
- № 87. *Маньянъ, 17 авг., Спб.* — Покровительство герцога и герцогини Голштинскихъ герцогинѣ Курляндской. Выходка Ягужинскаго. Назначеніе его посломъ въ Польшу. О назначеніи Бассевича и Долгорукова въ Швецію. Жалоба русскихъ министровъ Мардефельду. Подозрѣнія Рабутина. Объясненіе пріѣзда Вельца. Морской смотръ 395
- № 88. *Маньянъ, 24 авг., Спб.*—О переговорахъ Мардефельда. Возстановленіе къ нему довѣрія русскихъ министровъ. Цѣль пребыванія Рабутина 397
- № 89. *Маньянъ, 27 авг., Спб.*—Заключеніе договоровъ Царицы съ императоромъ и королемъ прусскимъ. О содержаніи ихъ. Отъѣздъ Бассевича отложенъ. Оппозиція его пріему въ Швецію. 399
- № 90. *Маньянъ, 31 авг., Спб.*—Восторги русскаго и голштинскаго дворовъ по поводу заключенныхъ договоровъ. О дѣлѣ присоединенія Швеціи къ ганOVERскому союзу. Ревельскія и кронштадтскія укрѣпленія. Надежды осуществленія замысловъ на сушѣ. Путь въ Голштинію. Основа примиренія прусскаго короля съ императоромъ. Занскиванія Мардефельда. О дѣлѣ присоединенія Польши къ союзу 401
- № 91. *Морвилъ, 5 сент., Версаль.*—Предписаніе узнать условія договора Царицы съ императоромъ и дѣлать сообщенія Ливрн. 405
- № 92. *Морвилъ, 12 сент., Версаль.*—Предписаніе дѣлать сообщенія д'Андрезелю. 406
- № 93. *Маньянъ, 14 сент., Спб.* — О союзѣ Царицы съ императоромъ. Отношеніе Рабутина къ восторгамъ Бассевича. Замыслы императора. Интриги противъ Меншикова. Покровительство герцога Голштинскаго ливонцамъ. Возвращеніе и удаленіе Шафирова. Рѣшенія верховнаго совѣта въ отсутствіи Меншикова. Жалоба короля Августа Царицѣ на поступки Меншикова съ курляндцами. Причина торопливости русскихъ въ заключеніи договора съ прусскимъ королемъ. Условія этого договора. Извѣстія о флотахъ 407

№ 94. <i>Маньянъ, 21 сент., Спб.</i> —Отъѣздъ Долгорукова. Положеніе дѣлъ въ Швеціи. Проектъ секретныхъ статей договора о присоединеніи Швеціи къ ганноверскому союзу. Группы европейскихъ державъ. Бесѣда Остермана съ Цедеркрейцомъ. Сообщеніе Бранкаса. Свѣдѣнія о флотахъ и передвиженіи войскъ	413
№ 95. <i>Маньянъ, 28 сент., Спб.</i> —Ненависть Меншикова къ герцогу Голштинскому. Положеніе военноплѣнныхъ шведовъ, вернувшихся изъ Сибиря. Приступленіе къ разоруженію	417
№ 96. <i>Морвилъ, 3 окт., Версаль.</i> —Предписаніе достать копію договора Царицы съ императоромъ. Разсужденія объ интересахъ берлинскаго и вѣнскаго дворовъ	419
№ 97. <i>Маньянъ, 5 окт., Спб.</i> —Ратификаціи договора съ императоромъ подписаны Царицей и отправлены въ Вѣну. Извѣстія изъ Швеціи. Совѣщанія насчетъ шведскихъ дѣлъ. Отвѣтъ Меншикова на записки герцога Голштинскаго. Щекотливое положеніе Остермана. Опасеніе русскихъ нападенія на нихъ. Дѣло разоруженія флота. Ожиданіе прибытія юнаго епископа Любскаго. О курляндскихъ дѣлахъ. Предписаніе Ягужинскому. Извѣстія изъ Персіи. О торговлѣ и финансахъ	420
№ 98. <i>Маньянъ, 12 окт., Спб.</i> — Затруднительность переписки съ д'Андрезелемъ. Требованіе, предъявленное Остерманомъ Маньяну. Приказъ петербургскому почтамту. Извѣстія изъ Швеціи. Заявленіе русскихъ Цедергельму. Печаль герцога Голштинскаго. Надежды на Сталя. Отчаяніе Бассевича. Интриги голштинцевъ противъ короля шведскаго. Благоразуміе совѣта Царицы. Секретная статья о герцогѣ Голштинскомъ. Переговоры о бракѣ епископа Любскаго съ Великой Княжной. Отвѣтъ Царицы королю Августу. Разоруженіе флота	425
№ 99. <i>Маньянъ, 19 окт., Спб.</i> — Письма Маньяна къ Ливри и д'Андрезелю. Недовольство ливонскаго дворянства. Отмѣна приказанія о чеканкѣ монеты. Отчетъ Апраксина. О епископѣ Любскомъ	431
№ 100. <i>Морвилъ, 24 окт., Версаль.</i> — Положеніе дѣлъ въ Швеціи. Предписаніе докладывать обо всемъ	432
№ 101. <i>Маньянъ, 26 окт., Спб.</i> —Хлопоты о примиреніи прусскаго короля съ императоромъ. Замыслы Ильгена. Письмо Горна къ герцогу Голштинскому. Приѣздъ епископа Любскаго. Извѣстія изъ Персіи	433
№ 102. <i>Морвилъ, 31 окт., Версаль.</i> —О здоровьи Царицы. Предписаніе разузнать о положеніи дѣлъ въ Россіи послѣ ея смерти	436
№ 103. <i>Маньянъ, 2 нояб., Спб.</i> —Старанія достать копію договора Царицы съ императоромъ. Хлопоты герцога Голштинскаго и Рабутина. Противодѣйствіе Меншикова. Бесѣда его съ Вестфаленомъ. Представленія ливонцевъ. Выходъ прусскаго короля изъ ганноверскаго союза и договоръ его съ императоромъ. Открытіе польскаго сейма. Препятствія браку епископа Любскаго съ русскими принцессами. Извѣстія изъ Персіи	437
№ 104. <i>Морвилъ, 7 нояб., Версаль.</i> —Положеніе дѣлъ въ Швеціи. Предписаніе слѣдить за послѣдствіями вражды Меншикова къ герцогу Голштинскому.	442
№ 105. <i>Маньянъ, 9 нояб. Спб.</i> — Планъ возстановленія герцога Мекленбургскаго въ его владѣніяхъ. Жажда мщенія королю англійскому. Приказанія Долгорукову. Расположеніе Царицы и императора къ королю. Переговоры Куракина. Инсинуаціи Вестфалена. Бесѣда Бассевича съ Рабутинымъ. Обязательство герцога Голштинскаго. Балъ у Рабутина	443
№ 106. <i>Маньянъ, 19 нояб., Спб.</i> — Унынія и надежды русскаго и голштинскаго дворовъ. Извѣстія изъ Швеціи. Обвиненіе Бассевичемъ шведовъ и	

	СТР.
подозрѣніе противъ русскихъ. Курляндскія дѣла. Переговоры герцога Голштинскаго съ Царицею о бракѣ епископа Любскаго. Поведеніе Толстого. Астраханскій заговоръ. Извѣстія изъ Персіи. Шахомъ Тамасомъ ратификованъ договоръ. Наводненіе въ Спб. и Кронштадтѣ	447
№ 107. <i>Проектъ</i> графа Бассевича обезпечить миръ Европы, 19/30 нояб. Спб.	451
№ 108. <i>Морвиль, 21 нояб., Версаль.</i> — О личной безопасности Маньяна. Одобреніе способа веденія переписки съ д'Андрезелемъ	458
№ 109. <i>Маньянъ, 3 дек., Спб.</i> — Балъ у епископа Любскаго. Болѣзнь Царицы. Вражда герцога Голштинскаго съ Меншиковымъ. Негодованіе Рабутина на герцога Голштинскаго. Тайный договоръ послѣдняго съ императоромъ. Письмо Бассевича къ Сницендорфу. Пиръ у Мардефельда. Ссора и примиреніе герцога Голштинскаго съ Бассевичемъ. Поведеніе Вестфалена. Образъ дѣйствія прусскаго короля. Хлопоты Мардефельда. Противодѣйствіе Толстого. О рѣшеніяхъ стокгольмскаго сейма. Сообщенія Фрейтага. Рѣзкое письмо Царицы къ Долгорукову. Слѣдствія вражды Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ	460
№ 110. <i>Морвиль, 5 дек., Версаль.</i> — О петербургскихъ проектахъ. Опроверженіе слуховъ о переговорахъ Куракина. О здоровьи Царицы и приказаніяхъ Рабутину	467
№ 111. <i>Маньянъ, 10 дек., Спб.</i> — Празднества. Пожалованія. Назначеніе герцога Голштинскаго командиромъ гвардейскаго корпуса. Отношенія Меншикова съ Бассевичемъ. Прибытіе Долгорукова въ Стокгольмъ. Брачные планы епископа Любскаго. Финансы. О заговорахъ въ Астрахани	469
№ 112. <i>Морвиль, 16 дек., Версаль.</i> — Отношеніе русскихъ къ ганноверскому договору	473
№ 113. <i>Маньянъ, 17 дек., Спб.</i> — Пожалованія. Слухи о брачныхъ планахъ епископа Любскаго и его брата. Слухи о возвращеніи Шафирова. Извѣстіе отъ графа Саввы. Дѣла съ Китаемъ	474
№ 114. <i>Морвиль, 23 дек., Версаль.</i> — Мнѣніе о проектахъ Бассевича и русскихъ министровъ. Ненадежность здоровья Царицы. О дѣлахъ въ Персіи	476
№ 115. <i>Маньянъ, 24 дек., Спб.</i> — Вопросъ о замужествѣ Цесаревны Елизаветы. Безденежье. Положеніе торговли. Заискиваніе герцога Голштинскаго. Отношеніе къ нему Меншикова. Увѣренія и надежды Бассевича. Хлопоты Мардефельда. Сношеніе Меншикова съ Шафировымъ	477
№ 116. <i>Маньянъ, 31 дек., Спб.</i> — Болѣзнь Царицы. О проектѣ замужества Царевны Елизаветы. Свѣдѣнія о персидской арміи и графѣ Саввѣ	481

Годъ 1727.

№ 117. <i>Маньянъ, 7 янв., Спб.</i> — Совѣщаніе Рабутина съ русскими министрами. Требованіе 30-ти тысячнаго корпуса императоромъ. Совѣщаніе прусскихъ министровъ съ Бассевичемъ. Извѣстія о дѣлахъ шведскаго сейма и отношеніе къ нимъ Долгорукова и Бассевича. Брачный проектъ Меншикова	483
№ 118. <i>Маньянъ, 14 янв., Спб.</i> — Пожалованіе Остермана. Военныя силы Царицы. Требованіе Рабутина. Отношенія Меншикова съ фельдмаршаломъ Голицынымъ. Брачные планы насчетъ русскихъ принцессъ. Вооруженіе	486
№ 119. <i>Маньянъ, 21 янв., Спб.</i> — Поведеніе Мардефельда. Могущество Царицы. Общанія Рабутину. Весѣды его, Мардефельда и Бассевича	

- Заботливость Рабутина объ интересах Великаго Князя. Просьба Мардефельда. Приказъ по персидской арміи. Крещенскій парадъ . . . 489
- № 120. *Мамьянъ, 23 янв., Спб.* — Исканіе руки Цесаревны Елизаветы. Заботы императора объ интересах Великаго Князя и его сестры. Общанія Рабутину. Совѣщанія его, Мардефельда и герцога Голштинскаго. Переговоры Фонтенея. Приѣздъ Алларта 492
- № 121. *Мамьянъ, 28 янв., Спб.*—Загадочность отъѣзда Девіера и Шеніуса. Докладки насчетъ этого. Вопросъ о польскомъ престолѣ въ случаѣ смерти больного короля Августа. Увѣренія русскихъ въ соблюденіи договора съ императоромъ. Взаимныя распри и интриги министровъ. Отношеніе Толстого къ Бассевичу и Рабутину. О повышеніи Остермана. Пиръ у Сафъги. Указъ о свободѣ торговли 495
- № 122. *Морвилю, 30 янв., Марли.*—Благодарность за сообщенія. Письмо къ Бассевичу. Жалобы на безпорядочное поведеніе Цедергельма, министра герцога Голштинскаго 500
- № 123. *Мамьянъ, 4 февр., Спб.* — Настойчивость вѣнскаго двора въ требованіи корпуса русскихъ войскъ. Отвѣтъ Остермана. Приказанія Долгорукову. Вооруженія. Рабутинъ умѣряетъ Бассевича. Дѣятельность Рабутина въ пользу Великаго Князя. Цѣль поѣздки Девіера и Шеніуса. 501
- № 124. *Мамьянъ, 11 февр., Спб.*—Повтореніе требованія Рабутина. Поѣздка Волкова. Вооруженія. Ожиданіе англійскаго флота. Сообщеніе Рабутина объ успѣхахъ Эскерефа. Вопросъ о престолонаслѣдїи по смерти Царицы. Желаніе Царицы объявить наслѣдницею Елизавету Петровну. Огорченіе герцогини Голштинской. Угощеніе Бассевичемъ якобитовъ. 504
- № 125. *Мамьянъ, 18 февр., Спб.*—Извѣстія изъ Швеціи. Подробности вооруженій. Постановленіе верховнаго совѣта. О посольствѣ Девіера. Брачные планы. Подтвержденіе пораженія турокъ Эскерефомъ 508
- № 126. *Мамьянъ, 25 февр., Спб.*—Врученіе Бассевичу письма Морвиля. Общаніе его отозвать Цедергельма 511
- № 127. *Морвилю, 2 марта, Версаль.*—О выздоровленіи короля Августа. Посольство герц. Лирія 512
- № 128. *Мамьянъ, 4 марта, Спб.*—Готовность русскихъ къ войнѣ. Надежда Рабутина. Опасность ганюверскому курфюршеству. Надежды голштинцевъ. Вооруженія. Болѣзнь Царицы. Брачные планы ея. Выходка Ягужинскаго 513
- № 129. *Мамьянъ, 11 марта, Спб.*—Заботы Рабутина объ интересах Великаго Князя. Планъ наслѣдованія, избрѣтенный Бассевичемъ съ Рабутинымъ. Отношеніе къ нему императора, герцога и Царицы. Заботы о воспитаніи Великаго Князя. Усилія партіи, стремящейся низвергнуть Меншикова. Прибытіе Сафъги и Девіера. Предложеніе Мардефельда Меншикову 516
- № 130. *Морвилю, 13 марта, Версаль.*—Предписаніе слѣдить за вооруженіями. О пораженіи турокъ въ Персіи. 520
- № 131. *Мамьянъ, 18 марта, Спб.* — Брачные планы Царицы и Меншикова. Интриги по поводу престолонаслѣдїя послѣ Царицы. Рѣшеніе вооружить весь флотъ. Состояніе русскаго флота и мнѣніе Меншикова о немъ. Отправленіе войскъ на границу. Письмо Кёнигсека къ Рабутину. Бесѣда съ Бассевичемъ. О дѣятельности Долгорукова въ Швеціи. Тайный пунктъ переговоровъ Фонтенея. 521
- № 132. *Мамьянъ, 25 марта, Спб.*—О корпусѣ русскихъ войскъ, предназначенныхъ для Германіи. Миссіи Девіера въ Курляндіи и Фонтенея въ

	СТР.
Спб. О согласіи Царицы на бракъ Великаго Князя съ младшею дочерью Меншикова	526
№ 133. <i>Маньянъ, 25 марта, Спб.</i> —Тревога по поводу согласія Царицы на бракъ Великаго Князя съ дочерью Меншикова. Просьбы отмѣнить его. Представленія Толстого. Подтвержденіе Царицей даннаго согласія. Участіе Вестфалена въ интригахъ. Положеніе герцога Голштинскаго и усилія повліять на Царицу. Совѣщаніе Сапѣги съ Остерманомъ. Отъѣздъ Ласси. Присоединеніе Швеціи къ ганOVERскому союзу. О болѣзни Царицы	528
№ 134. <i>Маньянъ, 1 апр., Спб.</i> —Послѣдствія отъ согласія Царицы на бракъ Великаго Князя. Торжество Меншикова огорчаетъ герцога Голштинскаго. Положеніе Бассевича. Работы Минниха	533
№ 135. <i>Морвиль, 3 апр., Версаль.</i> —Предписанія: слѣдить за вооруженіями, сообщить Бассевичу о дѣлѣ удовлетворенія кредиторовъ Цедергельма и узнать, кѣмъ думаютъ замѣтить его.	535
№ 136. <i>Маньянъ, 12 апр., Спб.</i> —Вопросъ о пропускѣ русскихъ войскъ черезъ Польшу, Силезію и Пруссію. Планъ Ильгена. Причины стремленія герцога Голштинскаго и Меншикова скорѣе начать военныя дѣйствія. Угрозы Меншикова. Постой войска въ Ливоніи. Объ вооруженіи флота. Арестъ Броуна. Взглядъ русскихъ на возвращеніе англійскаго флота. Упроченіе положенія Великаго Князя. Здоровье Царицы. Бесѣда съ Вестфаленомъ. Замыслы Сапѣги	536
№ 137. <i>Морвиль, 17 апр., Версаль.</i> —Предписаніе дать понять, что угрозы противъ Швеціи король будетъ считать направленными противъ него	544
№ 138. <i>Маньянъ, 19 апр., Спб.</i> —Сообщеніе Долгорукова объ условіяхъ договора присоединенія Швеціи къ ганOVERскому союзу. Секретная конвенція объ интересахъ герцога Голштинскаго. Посольство Левенгаупта. Бесѣда Бассевича съ Цедеркрейцомъ. Бесѣда Меншикова съ Цедеркрейцомъ. Здоровье Царицы. Пожалованія	545
№ 139.— <i>Манифестъ</i> , подтверждающей декларацію отъ 21 іюня 1726 года о свободѣ торговли англичанъ, несмотря на враждебныя отношенія съ королемъ великобританскимъ	549
№ 140. <i>Маньянъ, 26 апр., Спб.</i> —Засѣданіе верховнаго совѣта по поводу присоединенія Швеціи къ ганOVERскому союзу. Приказъ о вооруженіи всего флота. Слухъ, распускаемый Бассевичемъ. Разсужденія по этому поводу. Шаткость расчетовъ герцога Голштинскаго на русскій престолъ. Отношенія его съ Великимъ Княземъ. Усиленіе партіи Великаго Князя. Вражда Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ. Здоровье Царицы	551
№ 141. <i>Морвиль, 28 апр., Версаль.</i> —О положеніи голштинской партіи. Просьба сообщать обо всемъ	556
№ 142. <i>Маньянъ, 3 мая, Спб.</i> —Болѣзни Царицы. Сообщенія Долгорукова изъ Швеціи. Засѣданіе верховнаго совѣта по этому поводу. Болѣзни Царицы заставляють отложить рѣшенія. Бесѣда Бассевича съ Рабутинымъ. Повторительное удостовѣреніе Рабутину насчетъ корпуса русскихъ войскъ. О морскихъ вооруженіяхъ. О престолонаслѣдїи въ случаѣ смерти Царицы. Письмо шведскаго короля къ герцогу Голштинскому	557
№ 143 <i>Маньянъ, 6 мая, Спб.</i> —Актъ о престолонаслѣдїи, составленный русскими министрами. Содержаніе его. Подписаніе акта. Арестъ Девіера.	563
№ 144. <i>Маньянъ, 13 мая, Спб.</i> —Заявленія русскихъ министровъ Цедеркрейцу.	

	стр.
Причины смягченія отношеній русскихъ къ шведамъ. Слухи о конгрессѣ. Дѣло Девіера. Участники заговора	565
№ 145. <i>Маньянъ, 17 мая, Спб.</i> —Признаніе Девіера подъ пыткой. Арестъ Толстого. Комиссія по дѣлу заговора. Бесѣда съ Цедеркрейцомъ. Бесѣда съ Вестфаленомъ. Отношеніе Царицы къ конгрессу. Предписаніе Рабутину. Болѣзнь Царицы.	568
№ 146. <i>Маньянъ, 17 мая, Спб.</i> —Объясненія съ Бассевичемъ насчетъ дѣла Цедергельма	572
№ 147. <i>Маньянъ, 20 мая, Спб.</i> —Смерть Царицы. Провозглашеніе Великаго Князя Императоромъ Всероссійскимъ Петра II. Воспествіе на престолъ. Пожалованія и производства. Арестъ генерала Нарышкина и камергера Долгорукова. Приговоръ по дѣлу заговора. Намѣренія заговорщиковъ	573
№ 148. <i>Завѣщаніе Екатерины I</i>	576
№ 149. <i>Извлеченіе изъ завѣщанія Ея Всероссійскаго Величества Екатерины Алексѣевны, написаннаго въ Петербургѣ, 6 мая 1727</i>	578
№ 150. <i>Текстъ завѣщанія Царицы Екатерины I</i>	581
№ 151. <i>Морвилъ, 12 іюня, Версаль.</i> —О важности событія въ Россіи -- кончины Царицы. Одобреніе поведенія Маньяна.	585

№ 1. M. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, le 9 octobre 1725.

J'ai déjà accusé réception de vos dépêches du 30 août et du 2 septembre. J'ai l'honneur d'y répondre aujourd'hui, que je suis débarrassé des fêtes, que j'ai données par votre ordre, m., à l'occasion du mariage de S. M. Cet évènement a paru très agréable à cette cour-ci. Le prince Menschikoff ne s'en sent pas de joie; je lui ai dit dans la conversation, qu'il fallait désormais, qu'il fût le ministre du roi à Pétersbourg, sur quoi il m'a fait les protestations d'un attachement inviolable pour Leurs Majestés. Si Elles jugeaient à propos de faire faire quelque honnêteté au prince Menschikoff, l'avis pourrait en être très utile, ce prince ayant toujours beaucoup de crédit.

Vous aurez vu, m., par mes précédentes lettres, que quoiqu'il parût soutenir, qu'on ne pourrait obtenir de satisfaction pour le duc de Hol-

№ 1. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 октября 1725.

Я уже писалъ в. с., что депеши ваши отъ 30 августа и 2 сентября получилъ. Имѣю честь отвѣчать на нихъ теперь, когда покончилъ съ балами, данными мною, согласно приказанію в. с., по случаю бракосочетанія Е. В. Здѣшній дворъ очень, повидимому, доволенъ этимъ бракомъ. Князь Меншиковъ не помнитъ себя отъ радости. Разговаривая съ нимъ, я замѣтилъ, что ему слѣдовало бы стать отнынѣ королевскимъ министромъ въ Петербургѣ, на что онъ отвѣчалъ увѣреніями въ непоколебимой преданности Ихъ Вел. Если бы Ихъ Вел. соблаговолили оказать какую-нибудь любезность князю Меншикову, это могло бы принести большую пользу, ибо онъ попрежнему очень вліятеленъ.

В. с. видѣли, однако, изъ предъидущихъ писемъ моихъ, что несмотря на мнѣніе князя, будто удовлетвореніе герцога Голштинскаго можетъ быть до-

stein que par les voies de fait, la Czarine avait déclaré, que ce n'était point son intention; qu'elle savait bon gré à l'ambassadeur de Suède de ses sentiments pacifiques et du soin, qu'il prenait de les inspirer à son conseil et à celui du duc de Holstein; aussi ce dernier s'est-il depuis expliqué avec plus de modération sur les prétentions de son maître, et il déclare encore aujourd'hui, qu'il veut bien entrer dans tous les expédients raisonnables, mais qu'il n'admettra jamais la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité; qu'il ne croit pas, que la Czarine, sa belle-mère, signe un pareil article; que cependant, ne pouvant faire autre chose que de se conformer à ce que cette Princesse et la couronne de Suède jugeront à propos de décider, il souscritra aux résolutions, que ces deux puissances prendront, dans l'espérance, qu'elles seront conformes aux engagements, qu'elles ont pris à son égard. M. Bassowitz prétend avoir déjà reçu réponse de Stockholm sur cet article, à savoir, qu'on ne s'y départirait en aucune manière de l'article secret de l'alliance d'entre la Russie et la Suède; que cette dernière prendrait les mesures les plus convenables pour son exécution et que m. de Cederhielm s'expliquerait de la même manière avec moi. J'ai vu depuis deux fois cet ambassadeur, qui ne m'a encore rien dit de cette résolution du sénat. Il m'a seulement fait connaître dans la conversation, que quelques personnes de Stockholm trouvaient à redire de ce qu'il ne

стигнуто не иначе, какъ путемъ войны, Царица объявила, что не намѣрена прибѣгать къ ней и очень благодарна шведскому послу за его миролюбивое настроеніе и за стараніе его подѣйствовать въ томъ же духѣ на совѣтниковъ ея и герцога Голштинскаго. Министры послѣдняго говорятъ теперь гораздо умѣреннѣе прежняго о притязаніяхъ своего государя и даже сегодня заявили, что герцогъ согласится на всѣ разумныя мѣры, только никогда не приметъ статьи о пожертвованіи Шлезвигомъ за „какое-нибудь вознагражденіе“. По его мнѣнію Царица, теща его, тоже не согласится подписать подобную статью; онъ же, вынужденный подчиниться тому, что Государыня и шведская корона соблаговолятъ рѣшить въ его пользу, приметъ всякое ихъ постановленіе, въ надеждѣ, что оно будетъ исполнѣе отвѣчать ихъ обязательствамъ относительно его. Бассевичъ увѣряетъ, будто получили ужъ на этотъ счетъ изъ Стокгольма отвѣтъ, гласящій, что тамъ ни въ какомъ случаѣ не отступятъ отъ секретной статьи русско-шведскаго договора, что Швеція приметъ необходимыя мѣры для его осуществленія и что Цедергельмъ объяснится въ этомъ смыслѣ со мною. Я послѣ того два раза видѣлся съ Цедергельмомъ, но ничего не слышалъ отъ него о такомъ рѣшеніи сената. Онъ только рассказывалъ мнѣ частнымъ образомъ, будто нѣкоторымъ лицамъ въ Стокгольмѣ не нравится, что онъ старается здѣсь привести къ соглашенію вмѣсто того, чтобы, напротивъ,

travaillait pas à brouiller ici les affaires au lieu de contribuer, comme il faisait, à les accommoder, et qu'on lui demandait d'informer le sénat, de quelle utilité son plus long séjour en Russie pourrait être à la Suède; qu'il avait répondu au premier point, qu'il n'en avait trouvé aucune dans ses instructions, qui lui prescrivit de troubler la bonne intelligence, établie entre les deux états, laquelle il jugeait même très avantageuse à la situation présente de la Suède, et que c'était au sénat de juger par ses relations, si son séjour à Pétersbourg pouvait être utile ou non au bien des affaires. Il a ajouté, par rapport à celle du duc de Holstein, que m. le comte de Brancas reconnaîtrait peu de jours après son arrivée à Stockholm, que le sénat, ni la nation ne se départiraient en rien des résolutions prises par les états du royaume assemblés à la dernière diète; qu'on tenterait vainement une négociation; au contraire, qu'elle ne servirait qu'à nuire à ceux, qui seraient assez mal avisés pour l'écouter, en sorte que selon lui le moyen le plus propre et le plus efficace pour consolider la paix du nord, en terminant les différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark, serait d'admettre dans l'article, qui le regarde, quelque modification, qui, sans déroger à la garantie des couronnes de France et d'Angleterre, statuât quelque chose de moins dur, de plus apparent et de plus réel, que la clause de quelque indemnité pour la perte du Sleswick, laquelle il doutait, que la Czarine

стараться запутать дѣла, и будто его уже просили увѣдомить сенатъ, какую собственно пользу можетъ принести Швеціи дальнѣйшее пребываніе его въ Россіи. На первый пунктъ онъ отвѣчалъ, что не нашель въ своихъ инструкціяхъ ничего похожаго на предписаніе смущать доброе согласіе, установившееся между обоими государствами, которое онъ находитъ, при ея нынѣшнемъ положеніи, весьма выгоднымъ для Швеціи. Что касается до полезности или бесполезности его прибыванія въ Петербургъ, то объ этомъ сенатъ самъ можетъ судить изъ его донесеній. Насчетъ дѣла герцога Голштинскаго Цедергельмъ сказалъ, что графъ де-Бранкасъ, черезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Стокгольмъ, убѣдится, что ви сенатъ, ни народъ не отступятъ отъ рѣшеній, принятыхъ на послѣднемъ сеймѣ собраніемъ государственныхъ чиновъ. По его мнѣнію, переговоры бесполезно и начинать: они не удадутся и могутъ лишь повредить тѣмъ, кто легкомысленно согласится вести ихъ; самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ упрочить сѣверный миръ, покончивъ споръ герцога Голштинскаго съ королемъ датскимъ, было бы допущеніе въ касающейся перваго статьѣ какого-нибудь такого измѣненія, которое, не нарушая гарантіи французской и англійской коронъ, постановляло бы что нибудь менѣе жесткое и болѣе ясное и осязательное, чѣмъ „какое-нибудь вознагражденіе за утрату Шлезвига“, на что и Царица едва-ли согласится когда либо. Тогда

acceptât jamais, parce que cette difficulté levée, l'on pourrait conclure l'alliance, établir la confiance et entamer ensuite une négociation sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, étant certain, que lorsque cette négociation serait une fois commencée, l'on ne penserait plus en Russie à se servir de voies de fait, en sorte que, si le duc refusait de profiter de la conjoncture des offices de tant de puissances réunies pour trouver satisfaction dans le maintien de la paix, il s'exposerait aux risques de l'attendre longtemps sur d'autres principes.

J'ai répondu à m. de Cederhielm, que la dernière partie de son raisonnement était conforme à la vérité, au bien public et aux intérêts particuliers du duc de Holstein; qu'il serait à souhaiter, qu'il pût l'en convaincre, puisque ce serait se tromper de la part de ce prince, que de croire, que le roi et le roi d'Angleterre pussent porter plus loin les stipulations projetées en sa faveur, et que l'erreur serait encore plus grande d'espérer dans la guerre des ressources solides pour sa satisfaction; que cette dernière idée ne pouvait être regardée que comme une séduction de la part de gens malintentionnés dans le dessein de laisser échapper une occasion aussi heureuse à tous égards pour la Czarine et pour son gendre de former des liaisons, dont le succès ne pouvait être craint que par les ennemis naturels de cette Princesse et même de la Suède, dont l'intérêt présent demandait, qu'elle concourût au maintien

какъ, будь это препятствіе устранено, можно бы заключить союзъ и, установивъ довѣріе, начать переговоры насчетъ способовъ удовлетворенія герцога Голштинскаго. И несомнѣнно, что разъ эти переговоры начнутся, въ Россіи и не подумаютъ приступать къ дѣйствию, такъ что еслибы герцогъ Голштинскій тогда отказался воспользоваться соединенными услугами столькихъ державъ для полученія себѣ удовлетворенія мирнымъ путемъ, то ему пришлось бы долго ждать его.

Я отвѣчалъ Цедергельму, что послѣдняя часть его разсужденій вполнѣ соответствуетъ и истинѣ, и общему благу, и частнымъ интересамъ герцога Голштинскаго. Было бы желательно, чтобъ онъ убѣдилъ въ этомъ и герцога, ибо послѣдній весьма ошибается, если думаетъ, будто король и король англійскій могутъ расширить предположенныя въ его пользу постановленія. Еще больше ошибется онъ, если понадѣется найти въ войнѣ надежныя средства удовлетворенія. Эту надежду нельзя счесть ни за что иное, какъ за умышленное введеніе его въ заблужденіе со стороны злонамѣренныхъ людей, старающихся заставить ихъ упустить столь во всѣхъ отношеніяхъ счастливый для Царицы и ея зятя случай заключить союзъ, успѣхъ коего можетъ быть страшенъ лишь для заклятыхъ враговъ Государыни и даже Швеціи. По причинамъ, хорошо намъ извѣстнымъ и о которыхъ поэтому не стоитъ говорить, собственные интересы

de la paix du nord par des raisons, qui nous étaient connues et dont il serait inutile de parler.

M. de Cederhielm a répondu, que comme il convenait de cette vérité, il continuerait volontiers à la faire goûter au duc de Holstein et aux ministres de la Czarine; qu'il ne désespérait pas, qu'enfin les uns et les autres ne fussent plus faciles et n'admissent des modifications raisonnables à l'article du duc. Mais qu'aussi, croyant connaître à présent les sentiments de cette Princesse et de son conseil, il persistait dans l'opinion, qu'on tenterait très inutilement de les porter à accepter la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité.

M. de Mardefeldt continue aussi dans la même pensée; il prit l'occasion de me parler le jour, qu'il mangea chez moi. Il me dit, qu'on avait rendu ses intentions suspectes; qu'il avait cependant tâché de concilier les choses; que le roi, son maître, le lui ordonnait; qu'il désirait la conclusion de l'alliance par de grandes raisons; qu'il avait eu là-dessus une conférence avec les ministres russiens, auxquels il avait tenu des discours fort étudiés; qu'il les avait trouvés dans la même raideur sur le chapitre du duc de Holstein, qui était l'unique pierre d'achoppement, et que, comme il l'avait toujours mandé à sa cour en honnête homme, il ne se concluerait point d'alliance, si l'on ne trouvait moyen de satisfaire ce prince; que je devais agir de concert avec lui, Marde-

Швеція побуждають ее въ настоящую минуту содѣйствовать сохраненію мира на сѣверѣ.

Цедергельмъ возразилъ, что признаетъ справедливость моихъ словъ; потому охотно будетъ стараться убѣдить въ томъ герцога Голштинскаго и царидынныхъ министровъ и не отчаевается въ возможности склонить ихъ къ уступчивости и къ допущенію благоразумныхъ измѣненій въ статьѣ о герцогѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, зная теперь хорошо мнѣніе Государыни и ея совѣта, онъ твердо убѣжденъ, что нечего и думать склонить ихъ къ принятію статьи объ утратѣ Шлезвига за „какое-нибудь вознагражденіе“.

Того же мнѣнія придерживается и Мардефельдъ. Онъ, обѣдалъ у меня и воспользовался случаемъ поговорить. Онъ сказалъ, что его заподозрили въ недоброжелательствѣ, тогда какъ онъ всегда старался привести къ соглашенію, что предписано ему было и королемъ, государемъ его, который, по многимъ и важнымъ причинамъ, желаетъ заключенія союза. Онъ, Мардефельдъ, имѣлъ совѣщанія съ русскими министрами и говорилъ съ ними очень обдуманно, но нашелъ ихъ непреклонными въ вопросѣ о герцогѣ Голштинскомъ. Этотъ вопросъ—единственный камень преткновенія, и онъ, Мардефельдъ, какъ честный человѣкъ, всегда докладывалъ своему двору, что союзъ не заключится, если не найдутъ средства удовлетворить герцога. Мнѣ слѣдовало бы

feldt; mais qu'il avait paru, que je désirais de ménager seul cette négociation.

Je répondis à m. de Mardefeldt, que toute ma conduite était réglée par les ordres du roi; que je n'avais pas manqué de lui communiquer tout ce que S. M. m'avait prescrit du progrès de la négociation, et qu'encore en dernier lieu il savait bien, que je l'avais averti, qu'en conséquence des mêmes ordres j'avais insisté sur l'admission du roi de Prusse; mais que je ne pouvais convenir avec lui, qu'il travaillât à l'avancement de l'alliance, puisqu'il m'avait soutenu en présence de m. de Bassewitz, que le duc de Holstein ne devait et ne pouvait y donner les mains, que sa juste satisfaction fût assurée. Ce ministre répliqua, qu'il était encore dans le même sentiment, qu'il savait être celui de la Czarine et de son conseil, et que si on lui voulait du mal de dire la vérité, ce n'était pas sa faute; qu'elle se manifesterait de plus en plus, et que l'empereur pourrait bien profiter du temps, qu'on perdait en chicanes sur une chose démonstrative, répétant que ce qu'il en disait, n'était que par l'effet de son zèle pour le succès d'une alliance, devenue si importante à tous égards au bien général de toute l'Europe et en particulier à celui de la religion, sur lequel il ne serait pas possible de prendre des mesures solides, tant que la mésintelligence subsisterait entre le roi d'Angleterre et la Czarine.

дѣйствовать за-одно съ нимъ; но я, кажется, предпочитаю вести всѣ переговоры одинъ.

Я отвѣчалъ, что всѣ мои дѣйствія сообразуются съ предписаніями короля. Получая приказанія Е. В. насчетъ хода переговоровъ, я каждый разъ сообщалъ ихъ ему, Мардефельду, и еще весьма недавно, какъ онъ самъ припомнить, увѣдомилъ его, что, въ силу этихъ приказаній, настаиваю на принятіи прусскаго короля въ договоръ. Но не могу согласиться, чтобы онъ, Мардефельдъ, старался подвинуть дѣло союза, такъ какъ онъ въ присутствіи Бассевича говорилъ мнѣ, будто герцогъ Голштинскій не можетъ и не долженъ соглашаться на договоръ иначе, какъ при условіи полного обезпеченія ему удовлетворенія. Мардефельдъ возразилъ, что и теперь раздѣляетъ это извѣстное ему мнѣніе Царицы и ея совѣта, и если на него сердятся за то, что онъ говоритъ правду, такъ ужъ это не его вина. И что эта правда, станеть теперь выясняться все болѣе и болѣе, и императоръ легко можетъ воспользоваться временемъ, потрачиваемомъ на препирательства о вопросѣ, который понятенъ самъ собою. Онъ же, Мардефельдъ, говоритъ единственно изъ усердія къ дѣлу союза, ставшаго нынѣ во всѣхъ отношеніяхъ столь важнымъ для блага всей Европы и въ особенности для блага религіи, которую невозможно прочно обезпечить, пока англійскій король и Царица находятся въ дурныхъ отношеніяхъ.

C'est sans doute sur cette dernière affaire, que m. de Mardefeldt a eu deux conférences avec les ministres moscovites, en conséquence d'une lettre de m. Golofkin, ministre de la Czarine à Berlin, par laquelle il marque, que le roi d'Angleterre y a fait de grandes instances pour sa réconciliation indépendamment de l'alliance, et j'ai appris, que le ministre de Prusse se donne ici de grands mouvements pour porter la Czarine et son conseil à consentir à la demande de S. M. Britannique. J'ignore, si elle s'est faite de l'aveu du roi, personne ne m'en a parlé ici; mais comme les holsteinois sont appelés dans les conseils, qui se tiennent sur ce sujet, il m'est revenu, que cette démarche du roi de la Grande-Bretagne est regardée plutôt comme une subtilité que comme l'effet du désir de s'unir à la Czarine. On prétend même, qu'elle est celui de l'embarras, où l'on se trouve par rapport aux affaires de Pologne, et autant que j'ai pu découvrir jusqu'à présent, le conseil de la Czarine est demeuré d'accord avec celui du duc de Holstein de ne point consentir à la réconciliation sans la conclusion de l'alliance, qui statue en même temps clairement et d'une manière satisfaisante sur les intérêts de ce prince, dont le ministre soutient toujours, qu'on ne peut se dispenser de le contenter; que la moindre démarche, qu'on fera de ce côté-ci en faveur du duc de Holstein, détruira les bonnes espérances, qu'on a du côté de la cour de Vienne. Il ajoute, que le duc,

По всѣмъ вѣроятіямъ объ этомъ дѣлѣ и шла рѣчь на двукратномъ совѣщаніи Мардефельда съ царскими министрами. Вызваны они были депешкою Головкина, русскаго министра въ Берлинѣ, который пишетъ, что англійскій король очень упрашиваетъ (прусскій дворъ) содѣйствовать примиренію его (съ Царицею) независимо отъ союза; и слышалъ я, что прусскій министръ сильно хлопочетъ здѣсь, уговаривая Царицу и ея совѣтъ уступить просьбамъ Е. Бр. Вел. Не знаю, съ вѣдома ли короля дѣлается все это, со мною объ этомъ никто изъ здѣшнихъ не говорилъ. Но на совѣщанія объ этомъ предметѣ призываются голштинцы и отъ нихъ я слышалъ, что заискиваніе короля великобританскаго здѣсь считаютъ скорѣе хитростью, чѣмъ искреннимъ желаніемъ вступить въ союзъ съ Царицею. Полагаютъ даже, что все это вызвано затруднительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, и, сколько я могъ догадаться до сихъ поръ, совѣтники Царицы и герцога Голштинскаго согласились между собою не идти на примиреніе безъ заключенія союзнаго договора и притомъ съ яснымъ постановленіемъ насчетъ удовлетворительнаго обезпеченія герцогскихъ интересовъ. Министръ его по-прежнему утверждаетъ, что безъ такого обезпеченія обойтись нельзя, присовокупляя, что малѣйшая уступка съ нашей стороны уничтожитъ въ концѣ всѣ надежды вѣнскаго двора. Онъ говоритъ, что герцогъ, государь его, ничѣмъ не рискуетъ, выжи-

son maître, ne court aucun risque d'attendre une meilleure conjoncture; que la Russie peut cependant rester dans l'indifférence et la tranquillité; qu'on n'aura de cette manière aucun reproche à lui faire sur ses prétendus desseins de troubler la paix; que l'empereur persiste toujours dans sa garantie en faveur de la restitution du Sleswick, et que lorsque m. le comte de Kinsky sera de retour à Pétersbourg, on trouvera peut-être des ouvertures pour traiter plus efficacement de cette épineuse, mais juste prétention, soit ici, soit en la portant dans un congrès, où toutes les puissances intéressées pourraient avoir des ministres et dire librement leurs avis.

Voilà, m., le précis de ce qui se passe dans les conférences, que les ministres moscovites ont depuis quelques jours avec celui de Prusse et ceux de Holstein, qui, toujours féconds en projets, croient à présent que celui d'un congrès, pour discuter les intérêts de leur maître, lui donnerait gain de cause. Je ne suis pas encore informé au juste des sentiments du conseil de la Czarine sur cette dernière circonstance; mais je crois, que si la chose avait lieu et qu'ils consentissent à la formation d'un congrès, ce serait plutôt par le motif de pouvoir se disculper des résolutions, qui y seraient prises, que dans l'espérance de les rendre plus avantageuses au duc de Holstein.

Quoiqu'il en soit, si m. le comte de Kinsky revient ici, comme il

дая болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ; но что Россія можетъ долго сохранять свое равнодушное спокойствіе и тогда никто не будетъ въ правѣ упрекать его за мнимое стремленіе нарушить миръ. Императоръ, по его словамъ, по прежнему настаиваетъ на своей гарантіи возвращенія Шлезвига и когда графъ Кинскій вернется въ Петербургъ, найдутся, можетъ быть, средства завести болѣе дѣйствительные переговоры насчетъ этого справедливаго, хотя и щекотливаго дѣла; можно вести ихъ здѣсь, а можно и передать на конгрессъ, гдѣ всѣ заинтересованныя державы могутъ имѣть своихъ министровъ и свободно высказать свое мнѣніе.

Вотъ, в. с., точное изложеніе того, что обсуждается на совѣщаніяхъ, уже нѣсколько дней происходящихъ у русскихъ съ прусскимъ и голштинскими министрами. Послѣдніе, избрѣтательные на проекты, воображаютъ теперь, будто разборъ его дѣла конгрессомъ доставитъ герцогу торжество. Не знаю еще навѣрное, какъ относятся къ этому совѣтники Царицы; но думаю, что если они и согласятся на созваніе конгресса, то не столько въ надеждѣ добиться выгоднаго для герцога Голштинскаго рѣшенія, сколько ради возможности снять съ себя отвѣтственность за это рѣшеніе.

Какъ бы то ни было, если Кинскій вернется сюда—а извѣстіе это подтверждается съ разныхъ сторонъ—то несомнѣнно затѣмъ, чтобы продолжать

se confirme de plusieurs endroits, il ne faut pas douter, que ce ne soit pour suivre une négociation déjà entamée à Vienne, et qu'elle n'apporte de nouveaux obstacles à celle, dont je suis chargé. Il ne m'appartient pas de juger, si la conclusion est d'une utilité essentielle au roi et au roi d'Angleterre, comme quelques uns le prétendent ici, supposant, que Leurs Majestés ne peuvent former aucun plan pour les conjonctures, où se trouve l'Europe, sans la concurrence de la Russie et de la Suède, qu'on soutient être inséparable. Mais je suis obligé de vous avouer, m., qu'ayant épuisé tous les raisonnements importants, qu'il vous a plu de me fournir, et tout ce que mon zèle et ma fidélité ont pu me suggérer pour faire comprendre et à la Czarine, et au duc de Holstein, qu'il était de leurs intérêts de se contenter des stipulations de l'article 3 séparé et secret, j'ai reconnu, qu'il ne serait pas possible de le leur faire accepter sans modification, et que peut-être plus on attendra, plus les difficultés augmenteront à cet égard, remarquant un redoublement de sévérité et de prévention dans les démarches de m. de Bassewitz, depuis les nouvelles, qu'il a reçues de Suède et qu'il prétend être si favorables au duc, son maître, que les ministres moscovites en ont été surpris. Je ne l'ai pas moins été moi-même de l'indifférence, avec laquelle m. le comte de Tolstoï a reçu les insinuations, que je lui ai faites des desseins, que pouvait avoir la cour de Vienne, sans pourtant rien circon-

какіе-нибудь переговоры, уже начатые въ Вѣнѣ, и они непремѣнно явятся новою помѣхою дѣлу, возложенному на меня. Не мнѣ судить о томъ, такъ ли заключеніе союза существенно важно для Е. В. и англійскаго короля, какъ многіе думаютъ здѣсь, утверждая, будто при существующихъ отношеніяхъ въ Европѣ Ихъ Вел. ничего не могутъ предпринять безъ содѣйствія Россіи и Швеціи, коихъ тутъ считаютъ нераздѣльными. Но я долженъ сознаться в. с., что, истощивъ и всѣ тѣ вѣскіе доводы, на которые вы соблагородили указать мнѣ, и все, что я, въ ревностномъ усердіи своемъ, могъ придумать самъ, дабы убѣдить Царицу и герцога Голштинскаго въ необходимости для нихъ, ради собственныхъ интересовъ, удовлетвориться постановленіями 3 отдѣльной секретной статьи, я вынужденъ былъ придти къ убѣжденію въ двухъ вещахъ: 1) что они ни за что не примутъ помянутую статью безъ измѣненій; 2) что чѣмъ дольше будетъ это дѣло откладываться, тѣмъ больше станутъ возражать затрудненія. Въ поступкахъ Бассевича я замѣчаю удвоенную строптивость и притязательность съ тѣхъ поръ, какъ онъ получилъ извѣстія изъ Швеціи, извѣстія до того, по его словамъ, благоприятныя для герцога, государя его, что это удивило даже русскихъ министровъ. Не менѣе того изумило меня равнодушіе, съ которымъ графъ Толстой выслушалъ мои сообщенія насчетъ замысловъ вѣнскаго двора. Я не рассказывалъ ему всѣхъ подробностей,

stancier du contenu en la dépêche, dont vous m'avez honoré, m., le 2 du mois dernier, mais appuyant seulement en général sur l'intérêt naturel, qu'avait cette cour-là de voir diminuer la considération et le pouvoir de la Czarine, et que, pour y réussir, on lui présenterait sans doute des objets séduisants dans la seule vue de la surprendre et de lui faire perdre l'occasion d'assurer l'un et l'autre par l'alliance de deux grandes puissances, dont les intérêts deviendraient par là entièrement conformes aux siens et au bien général de l'Europe. En sorte qu'il était vrai de dire, que si quelqu'un conseillait le contraire à cette Princesse, ou il devait être peu instruit des moyens les plus propres à affermir sa gloire et son gouvernement, ou conduit par les mêmes principes de ceux, qui appréhendaient la conclusion de cette alliance. M. Tolstoï m'a répondu, que par rapport à l'empereur on pouvait être entièrement en repos; que la Czarine n'écouterait de ce côté-là aucune proposition, capable d'altérer son pouvoir, ni de faire la moindre brèche à la tranquillité de son gouvernement; qu'à l'égard de l'alliance, il ne tenait encore qu'au roi et au roi d'Angleterre de la conclure; que la Czarine, sa Maitresse, la désirait toujours également et par préférence à toute autre; mais qu'il était nécessaire, que Leurs Majestés voulussent aussi mettre les choses dans l'état de possibilité et de justice, qui ne pouvaient se rencontrer, ni être admis par la Czarine que sur le pied

изложенныхъ въ депешѣ в. с. отъ 2 числа прошлаго мѣсяца, а такъ вообще говорилъ, что естественные интересы вѣнскаго двора побуждаютъ его желать умаленія значенія и власти Царицы. Для достиженія своихъ цѣлей, сказалъ я, дворъ этотъ навѣрное станетъ прельщать Царицу разными обѣщаніями единственно для того, чтобы отвлечь ея вниманіе и заставить пропустить случай утвердить вліяніе и власть свои союзомъ съ двумя великими державами, коихъ интересы также вполне отождествились бы съ ея интересами, какъ и съ общимъ благомъ Европы. Именно, закончилъ я, кто совѣтуетъ Государынѣ поступить иначе, тотъ или плохо понимаетъ, чѣмъ можно вѣрнѣе всего утвердить и ея правительство, и славу его, или же самъ стремится къ тѣмъ же цѣлямъ, какъ и тѣ, кто опасается заключенія союза. Толстой отвѣчалъ, что насчетъ императора можно быть совершенно спокойнымъ. Царица не будетъ слушать никакихъ такихъ предложеній съ этой стороны, которыя могли бы причинить хоть малѣйшій ущербъ полнотѣ ея власти или спокойствію ея правленія. Что же касается союза, то заключеніе его теперь зависитъ вполне отъ короля и короля англійскаго. Царица, его Государыня, по прежнему желаетъ его и предпочитаетъ всякому иному. Но надо, чтобы и Ихъ Вел. со- благоволители принять во вниманіе начала возможности и справедливости. Начала же эти находятся и могутъ быть приняты Царицею лишь на почвѣ на-

de la dernière conférence, que nous avons eue à la chancellerie, tant par rapport à la garantie des traités stipulés en l'article 3, qu'aux intérêts du duc de Holstein, laissant juger à S. M., s'il était naturel, que la Czarine signât la perte actuelle du Sleswick pour la seule espérance vague et indéterminée de quelque indemnité, sans même que les cours de France et d'Angleterre voulussent donner la moindre notion de ce qu'elles entendaient par le mot d'indemnité. Je voulus répéter à m. Tolstoï tout ce que je lui avais déjà dit plusieurs fois, pour lui prouver que le roi et le roi d'Angleterre avaient apporté dans les stipulations de l'article 3 en faveur du duc de Holstein toutes les condescendances compatibles avec les précédents engagements et à la bonne foi des traités, et qu'il était d'autant plus essentiel pour le duc de Holstein de s'en remettre pour sa satisfaction à l'amitié de Leurs Majestés, que c'était l'unique moyen solide pour y parvenir, tous ceux qui tendaient à troubler la paix étant soumis à des obstacles invincibles de la part des mêmes puissances, qui pouvaient le plus contribuer aux avantages du duc de Holstein, lorsqu'il suivrait les seuls routes, qui y peuvent conduire. Mais m. Tolstoï, sans me donner le temps de finir, dit, que la connaissance, qu'il avait de toutes ces choses, ne lui faisait point changer de sentiment; que je ne pouvais pas douter des soins, qu'il s'était donnés pour le succès de la négociation, et que si le roi et le

шего послѣдняго совѣщанія въ канцлерствѣ и это какъ по вопросу объ устанавливаемой статьёю 3 гарантіи трактатовъ, такъ и по отношенію къ интересамъ герцога Голштинскаго. Пусть Е. В. самъ разсудитъ, естественно ли, чтобы Царица подписала дѣйствительную утрату Шлезвига взамѣнъ смутной и неопредѣленной надежды на „какое-нибудь вознагражденіе“, не получивъ даже со стороны французскаго и англійскаго дворовъ ни малѣйшаго объясненія того, что именно подразумѣвается ими подъ словомъ „вознагражденіе“. Я хотѣлъ было повторить Толстому то, что уже столько разъ объяснялъ ему, что король и король англійскій допустили въ статьѣ 3 въ пользу герцога Голштинскаго всѣ благопріятныя ему постановленія, какія совмѣстимы съ ихъ прежними обязательствами и съ честнымъ соблюденіемъ договоровъ, и что герцогу Голштинскому тѣмъ необходимѣе положиться, въ дѣлѣ своего удовлетворенія, на дружбу Ихъ Вел., что это вѣдь единственное вѣрное средство на полученіе удовлетворенія, такъ какъ всякая попытка нарушить миръ встрѣтитъ непреодолимое противодѣйствіе со стороны тѣхъ самыхъ державъ, которыя лучше всего могли бы помочь герцогу Голштинскому, если онъ избересть надлежащій для того путь. Но Толстой прервалъ меня замѣчаніемъ, что знаетъ все это и тѣмъ не менѣе остается при своемъ мнѣніи. „Вы, сказалъ онъ, не можете сомнѣваться въ искренности моихъ стараній объ успѣхѣ пе-

roi d'Angleterre désiraient sincèrement la conclusion, ils trouveraient ce qu'on avait exigé de ce côté-ci raisonnable et conforme à la justice; que la Czarine au reste ne pensait aucunement à se servir de ses forces, ni de celles de ses alliées pour la satisfaction de son gendre, comme on avait affecté de le débiter, qu'elle verrait au contraire avec un extrême plaisir, que cette affaire pût se terminer à l'amiable. Mais qu'elle avait trop de confiance en l'amitié du roi pour croire, que S. M. voulût, qu'elle y consentit à des conditions deshonorables et d'un préjudice irréparable à sa famille.

J'ai cru inutile de pousser cette conversation plus loin avec m. Tolstoï et de lui parler plus clairement des desseins de la cour de Vienne. Il aurait été à craindre, comme vous le remarquez très bien, m., de se rendre suspect à des gens, qui, toujours en garde contre la surprise, croient, que l'humanité n'est point capable de désintéressement et de générosité, et d'ailleurs la Czarine s'étant accommodée avec l'empereur au sujet du cérémonial, en sorte qu'ils sont convenus de traiter ensemble sans qu'il en soit question.

M. Tolstoï aurait pu penser, qu'appréhendant les suites de cette espèce de réconciliation, je ne lui aurais parlé des projets secrets de l'empereur que pour tâcher de rompre le commerce, qu'ils veulent établir avec la cour de Vienne, seulement, à ce qu'ils disent, par bienséance.

реговоровъ, и если король и король англійскій дѣйствительно желаютъ заключенія союза, они, конечно, найдутъ наши требованія и благоразумными, и справедливыми. Царица, впрочемъ, и не помышляла оружіемъ своимъ, или своихъ союзниковъ добиваться удовлетворенія зятя, хотя объ этомъ и распустили слухи. Она, напротивъ, истинно рада будетъ возможности кончить это дѣло полюбовно; но, убѣжденная въ дружбу короля, она не можетъ повѣрить, чтобы Е. В. желалъ согласія съ ея стороны на условія постыдныя и непоправимо вредныя для ея семьи“.

Я не считалъ нужнымъ продолжать этотъ разговоръ и ярче выяснять Толстому намѣренія вѣнскаго двора. В. с. и сами признаете, что я рисковалъ бы только противъ самого себя возбудить подозрѣніе людей, которые всегда насторожѣ, всегда опасаются ловушки и не вѣрятъ въ способность челоувѣчества къ безкорыстному великодушію. Къ тому же у Царицы состоялось соглашеніе съ императоромъ насчетъ церемоніала и они условились вести переговоры, не касаясь этого вопроса.

Толстой могъ подумать, что я потому сообщаю ему тайные планы императора, что опасаясь послѣдствій этого своего рода примиренія и желаю повредить сношеніямъ, которыя они хотятъ завязать съ вѣнскимъ дворомъ, единственно, по ихъ словамъ, изъ приличія.

Il n'est pas douteux, que le ministre de Holstein n'ait coopéré à cette affaire, et l'on peut compter en général, qu'il entrera dans tous les projets, où il s'imaginera trouver quelque apparence de bénéfice pour son maître ou occasion de nuire à une cour, dont il croit être fort maltraité. On se vante même, que ce qui se passe aujourd'hui en Pologne est relatif aux ordres, qu'on a fait donner au prince Dolgorouky. En vérité, m., il serait à souhaiter pour le bien des affaires générales, que ces haines fussent assoupies par la conclusion de l'alliance; tout contribuerait alors au succès des autres vues importantes, qu'on peut avoir, au lieu que la Czarine ne pouvant former aucun plan solide, tant que la mésintelligence subsistera avec le roi d'Angleterre, ses ministres sont fortement persuadés, que les autres puissances n'en pourront non plus former aucune de leur côté aussi longtemps, qu'elles ne seront pas assurées des couronnes de Russie et de Suède, dont l'union est devenue indissoluble, et pour ce qui est du roi de Prusse, on paraît très sûr ici que quelque engagement qu'il puisse prendre, il n'osera jamais se porter à aucune démarche défavorable à la Czarine.

Je suis, etc.

P. S. Je viens dans ce moment d'avoir la confirmation de l'envoi du comte de Kinsky à Pétersbourg, et l'on prétend, qu'il sera suivi de

Участіе голштинскаго министра въ этомъ дѣлѣ не подлежитъ сомнѣнію и вообще можно разсчитывать на содѣйствіе его всякимъ планамъ, въ которыхъ онъ вообразить какое-нибудь подобіе выгоды для своего государя, или возможность повредить двору, нанесшему ему, по его мнѣнію, оскорбленіе. Хвастаются даже, что послѣднія событія въ Польшѣ имѣютъ связь съ приказаніями, данными князю Долгорукову. В. с., для блага общихъ дѣлъ по-истинѣ желательно было бы заключеніемъ договора положить конецъ всей этой ненависти. Тогда все способствовало бы успѣху другихъ важныхъ видовъ; между тѣмъ какъ теперь Царица, правда, ничего не можетъ предпринять вѣрнаго, пока существуетъ ея несогласіе съ королемъ англійскимъ, но за то, по твердому убѣжденію ея министровъ, и прочія державы не могутъ составить и съ своей стороны никакого плана дѣйствій, пока не заручатся согласіемъ русской и шведской коронъ, союзъ коихъ нерасторжимъ теперь. Что же касается прусскаго короля, то здѣсь, повидимому, совершенно увѣрены, что въ какія бы обязательства онъ ни вступилъ, а все же никогда не посмѣетъ сдѣлать ничего неблагопріятнаго для Царицы.

Остаюсь и пр.

P. S. Сейчасъ получилъ подтвержденіе извѣстія о посольствѣ графа Кинскаго въ Петербургъ. Говорятъ, что вслѣдъ за нимъ прибудетъ и графъ Фле-

près du comte Fleming de la part du roi Auguste. Ce qu'il y a de certain, c'est que le ministre de ce roi en cette cour-ci a remis hier au prince Menschikoff le diplôme d'une starostie en Lithuanie, que ce prince sollicitait inutilement depuis longtemps.

Ces circonstances, m., paraissent mériter vos réflexions.

№ 2. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 16 octobre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 13 du mois dernier.

Vous aurez vu par mes précédentes et spécialement par celle, que j'ai eu l'honneur d'écrire au roi le 28 août, que toutes les représentations faites au duc de Holstein, à son ministre et à ceux de la Czarine n'ont point eu l'effet, qu'on devait naturellement s'en promettre, et que les uns et les autres paraissent toujours dans la même résolution de ne conclure l'alliance que sur le pied, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à S. M. le 18 septembre dernier, soutenant toujours, qu'il n'est pas possible, que la Czarine ratifie la perte du duché de Sleswick sans être assurée au moins pour son gendre de quelque satisfaction raisonnable,

мингъ, посылаемый королемъ Августомъ. Достовѣрно, что министръ его при здѣшнемъ дворѣ передалъ вчера князю Меншикову патентъ на староство въ Литвѣ, котораго князь давно, но доселѣ безуспѣшно, домогался.

Мнѣ кажется, в. с., что всѣ эти обстоятельства заслуживаютъ вашего вниманія.

№ 2. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвиллю.

С.-Петербургъ, 16 октября.

Депеша в. с. отъ 13 прошлаго мѣсяца получена мною.

Изъ моихъ предыдущихъ депешъ и въ особенности изъ той, которую я имѣлъ честь послать королю 28 августа, вы видѣли, что ни одно изъ представлений, сдѣланныхъ герцогу Голштинскому, его министру и министрамъ Царицы, не произвело такого дѣйствія, на какое слѣдовало, казалось, разсчитывать. Тѣ и другіе видимо сохраняютъ свою рѣшимость заключить союзъ не иначе, какъ на основаніяхъ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать Е. В. 18 прошлаго сентября. Они попрежнему утверждаютъ, что Царицѣ невозможно согласиться на утрату Шлезвига, не обезпечивъ, по крайней мѣрѣ, своему зятю справедливаго вознагражденія, которое удовлетворяло бы и ея достоин-

qui mette son honneur à couvert et remplisse, autant que les conjonctures pourraient le permettre, les engagements, que le feu Czar, son mari, avait pris sur ce sujet par un article séparé du contrat de mariage d'entre le dit duc et la princesse Anne, relativement au traité d'entre la Russie et la Suède, duquel on croit ici être très positivement assuré, que cette dernière couronne ne se départira point, ainsi qu'on doit l'avoir déclaré au ministre de Moscovie à Stockholm et que l'ambassadeur de Suède me l'a confirmé, en me disant, qu'ayant écrit de cette même affaire au sénat, on lui avait répondu, qu'il savait par lui-même la résolution et le parti, que les états du royaume avaient pris à leur dernière diète; qu'il n'était pas possible d'y rien changer, et qu'on serait obligé de suivre le contenu en l'article secret du dernier traité avec la Russie en tout ce qui ne tendrait pas directement à troubler la paix du nord.

Tout ce que je puis faire à cet égard, m., est de vous répéter ce que j'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, à savoir que tant qu'il n'y aura point de troubles d'ailleurs en Europe, il ne paraît point, que la Russie veuille, ni puisse altérer la paix du nord par quelque entreprise contre le roi de Danemark, quand même la Suède agirait de concert avec elle, ce qui n'est pas à présumer dans le sens, que les holsteinois l'ont prétendu ci-devant, quoiqu'il ne soit pas possible d'ignorer, que ce qu'on appelle le parti dominant en Suède ne soit pas favora-

ству, и обязательствамъ на этотъ счетъ, принятымъ покойнымъ Царемъ, супругомъ ея, какъ отдѣльной статьею брачнаго договора герцога съ принцессою Анной, такъ и договоромъ Россіи съ Швеціею. Насчетъ послѣдняго здѣсь положительно убѣждены, что шведская корона не отступитъ отъ него. Повидимому, русскій министръ въ Стокгольмѣ получилъ тамъ увѣренія въ этомъ смыслѣ, да и мнѣ здѣсь шведскій посоль подтвердилъ то же самое. Онъ говоритъ, что когда написалъ объ этомъ дѣлѣ сенату, то ему отвѣтили, что онъ самъ знаетъ, какое рѣшеніе постановлено государственными чинами на послѣднемъ сеймѣ, что измѣнить въ немъ ничего нельзя и что условія секретной статьи послѣдняго договора съ Россіею придется выполнить во всемъ, что не будетъ прямо направлено къ нарушенію мира на сѣверѣ.

Я могу только повторить в. с. то, что имѣлъ уже честь сообщать раньше, именно, что пока въ остальной Европѣ все спокойно, Россія не захочетъ, да и не сможетъ нарушить сѣверный миръ какимъ-либо предпріятіемъ противъ короля датскаго, даже еслибы и Швеція дѣйствовала за-одно съ нею. Послѣдняго, впрочемъ, нельзя ожидать въ томъ смыслѣ, какъ недавно еще полагали голштинцы, хотя нельзя и упускать изъ вида того, что такъ называемая преобладающая партія въ Швеціи благопріятно относится ко всему,

blement disposé pour tout ce qui a rapport au roi d'Angleterre, et j'ai vu nouvellement des avis secrets de Stockholm, qui confirment cette vérité. M. le comte de Brancas, qui est présentement sur les lieux, pourra, m., vous donner des éclaircissements plus positifs sur la situation de ce royaume. Il m'en a demandé par la lettre, qu'il m'a fait l'honneur de m'écrire, et je crois, que l'intention du roi est que je me conforme en cela aux désirs de ce ministre. J'ai déjà pris la liberté de vous rendre compte, m., de ce qui se disait ici des instructions, qu'il avait prises à Hanovre, et du projet, qu'on prétendait y avoir été formé de conduire une négociation secrète avec le roi de Suède personnellement dans la vue de former en ce pays-là un parti opposé au duc de Holstein et à la Russie. On prétend aujourd'hui, que m. de Brancas a trouvé les choses fort différentes de l'idée, qu'il s'en était faite et que m. le comte de Ghorn, qui a feint pendant quelque temps une confiance ménagée avec le roi de Suède, s'est absenté pour trois mois afin de n'être obligé de dire son sentiment ni pour, ni contre, et d'attendre l'arrivée du comte de Freytag, ministre de l'empereur, avec lequel ce sénateur doit être dans une relation assez intime. Cette circonstance serait peut-être peu intéressante, si elle ne paraissait concertée avec l'envoi de m. le comte de Kinsky à Pétersbourg. On ne fait plus mystère de cette mission, quoique ménagée à Vienne par le ministre de Russie, sans que celui de

что касается англійскаго короля. Я надняхъ еще видѣлъ секретныя письма изъ Стокгольма, подтверждающія эту истину. Впрочемъ, о положеніи дѣлъ въ Швеціи, графъ де-Бранкасъ, находящійся на мѣстѣ, можетъ дать в. с. болѣе положительныя свѣдѣнія. Онъ писалъ мнѣ, прося сообщать ему свѣдѣнія отсюда; думаю, Е. В. угодно будетъ, чтобы я исполнилъ желаніе этого министра. Я уже осмѣлился разъ сообщить в. с. то, что здѣсь говорятъ насчетъ инструкцій, полученныхъ имъ въ Гановерѣ, и насчетъ составленнаго тамъ будто бы плана начать тайные переговоры лично съ шведскимъ королемъ съ цѣлю образованія въ государствѣ партіи, противной герцогу Голштинскому и Россіи. Теперь говорятъ, будто де-Бранкасъ нашелъ положеніе далеко не такимъ, какъ онъ воображалъ, и будто графъ Горнъ, одно время выказывавшій притворное довѣріе къ Шведскому королю, нарочно уѣхалъ мѣсяца на три, чтобы не быть вынужденнымъ высказаться за или противъ, а между тѣмъ дожидаться прибытія императорскаго министра, графа Фрейтага, съ которымъ этотъ сенаторъ поддерживаетъ, говорятъ, дружескія сношенія. Это обстоятельство не заслуживало бы вниманія, еслибы не довольно явная связь его съ посольствомъ графа Кинскаго въ Петербургъ. Объ этомъ посольствѣ говорятъ теперь открыто, хотя подготовлено оно въ Вѣнѣ русскимъ министромъ, безъ вѣдома шведскаго. Графъ Цедергельмъ пенялъ здѣсь на это.

Suède en ait eu aucune connaissance. M. le comte de Cederhielm s'en est plaint ici, mais m. Osterman, en s'excusant sur un oubli, qu'il prétendait n'être de nulle importance, lui a avoué, que dans la situation, où étaient les affaires de l'Europe, l'incertitude de former des liaisons avec la France et la dureté du roi d'Angleterre sur la satisfaction du duc de Holstein, qui intéressait si fort la Czarine, elle n'avait pu se dispenser de ménager l'empereur pour ne se point priver entièrement des moyens de se faire des amis d'une manière ou d'autre. Ce discours ne peut être que la suite des vives sollicitations de m. Jagoujinsky en faveur de l'empereur. Vous aurez déjà vu, m., par mes précédentes lettres, que m. Osterman, piqué au vif du retour du crédit du baron de Schafiroff, s'est étroitement uni avec le chancelier Golofkin, m. Jagoujinsky et quelques autres pour balancer le pouvoir de m. Tolstoï, du prince Menschikoff et des holsteinois. Et j'ai remarqué en même temps que les premiers, sous prétexte de vouloir servir le duc de Holstein, soutenaient les conseils violents, qu'ils savaient bien ne pouvoir être suivis. Aussi, ai-je découvert depuis très peu de jours, que l'objet véritable de tous ces manéges était d'amener insensiblement la Czarine au point d'être obligée de s'unir à l'empereur, comme l'unique moyen solide de procurer l'avantage de sa famille.

Dans cette vue, m. Jagoujinsky, dont le crédit va toujours en aug-

но Остерманъ, извинившись за забывчивость, совѣмъ, по его словамъ, не важную, признался, что, въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Европѣ, неувѣренность въ возможности заключить союзъ съ Франціею и жесткое отношеніе короля англійскаго къ столь близкому Царицѣ дѣлу удовлетворенія герцога Голштинскаго вынудили Государыню обратиться къ императору: надо же было такъ или иначе найдти себѣ друзей. Эти рѣчи служатъ явнымъ слѣдствіемъ усиленныхъ хлопотъ Ягужинскаго въ пользу императора. В. с. видѣли уже изъ предыдущихъ писемъ моихъ, что Остерманъ, глубоко оскорбленный возстановленіемъ вліянія барона Шафирова, тѣсно сблизился съ канцлеромъ Головкинымъ, Ягужинскимъ и нѣкоторыми другими лицами, съ цѣлію противодѣйствовать власти Толстого, князя Меншикова и голштинцевъ. И я тогда же замѣтилъ, что первые изъ названныхъ лицъ подають, подъ видомъ усердія къ дѣлу герцога Голштинскаго, самые крайніе совѣты, которыми, они хорошо знаютъ это, послѣдовать нельзя. Между тѣмъ я надняхъ только узналъ, что истинной цѣлію этихъ коварныхъ уловокъ служило намѣреніе незамѣтно привести Царицу къ необходимости союза съ императоромъ, какъ къ единственному надежному средству обезпечить выгоды ея семьи.

Въ этихъ видахъ Ягужинскій, вліяніе коего все усиливается (благодаря условіямъ, которыя нельзя довѣрить письму), не перестаетъ внушать Царицѣ,

mentant par des endroits, qui ne se peuvent confier au papier, ne cesse de représenter continuellement à la Czarine, qu'il lui est aisé de comprendre que l'Angleterre s'opposera toujours à ce qui pourra contribuer à sa gloire et à l'utilité de sa couronne; que la France, quoique de bonne volonté, suivra les mêmes maximes, quand même elles seraient contraires à celles de sa politique; que d'ailleurs quelque engagement qu'elle pût prendre pour la sûreté de la Czarine, pour la satisfaction de son gendre, elle était trop éloignée pour pouvoir rendre ses secours et sa bonne volonté effectifs, ce qui se trouvait au contraire parfaitement établi et très solide du côté de l'empereur; qu'il lui offrait une alliance défensive et offensive perpétuelle avec sa couronne tant pour le maintien de la monarchie russe, que contre les turcs, avec promesse de rétablir le duc de Holstein dans son duché de Sleswick ou tout au moins de lui procurer une satisfaction entière sur ses prétentions; que le roi Auguste entrerait dans le même engagement, et ferait même passer ici, si la Czarine voulait, le comte Flemming, son principal ministre et confident pour cimenter cette alliance, dans laquelle la Suède ne pourrait se dispenser d'entrer; qu'on ne demandait autre chose à la Czarine que d'assurer la succession au Grand-Duc; que par ce moyen, qui était infaillible, la Czarine régnerait glorieusement et en sûreté le reste de ses jours; qu'elle pourrait marier à quelque prince étranger la princesse Elisabeth, à qui

что Англія, понятно, всегда будетъ противодѣйствовать всему, что можетъ усилить славу и выгоды ея короны; что Франція, при всемъ своемъ благорасположеніи, послѣдуетъ тѣмъ же началамъ, хотя бы они и были противны ея собственной политикѣ; да что, къ тому же, никакія ея обязательства въ пользу безопасности Царицы и удовлетворенія ея зятя не приведутъ ни къ чему, ибо, по отдаленности Франціи, ея помощь и ея добрая воля не могутъ быть дѣйствительны. Тогда какъ будто бы со стороны императора все это обезпечено какъ нельзя лучше. Онъ ей предлагаетъ будто бы вѣчный оборонительный и наступательный союзъ какъ для поддержанія крѣпости русской монархіи, такъ и противъ турокъ и вдобавокъ обѣщаетъ возстановить герцога Голштинскаго во владѣніи Шлезвигомъ, или, по меньшей мѣрѣ, доставить за него полное удовлетвореніе. Король Августъ тоже будто бы вступитъ въ эти обязательства и даже, если Царица пожелаетъ, пришлетъ сюда своего главнаго министра и повѣреннаго, графа Флеминга, для скрѣпленія этого союза, къ которому и Швеція непремѣнно приступитъ. За все это отъ Царицы требуется одно только: чтобы она обезпечила за Великимъ Княземъ наследованіе престола. Благодаря этому непреложному средству, она будетъ до конца дней своихъ царствовать спокойно и со славою. Принцессу Елизавету можно будетъ тогда отдать замужъ за какого-нибудь иностраннаго принца,

l'on ferait une dot considérable en argent, et qu'on pourrait en même temps se venger du roi d'Angleterre; que ce prince, étant commis avec la Pologne au sujet des affaires de religion, aurait bientôt la mortification de se voir déchu de toutes ses espérances par les mesures, qu'on aurait prises avec l'empereur et dans lesquelles le roi d'Espagne offrait d'entrer, ainsi que m. de Ripperda en avait assuré très positivement le ministre de Russie à Vienne.

Voilà, m., au pied de la lettre les insinuations, qui se font journellement à la Czarine. J'ai découvert par une voie indirecte, que le duc de Holstein en est lui-même alarmé, prévoyant que si une pareille négociation avait lieu, la Czarine et la princesse Elisabeth en seraient vraisemblablement les premières victimes. Je me suis même servi de cette connaissance pour tâcher de le porter à se contenter de l'article, qui le regarde, tel que je l'ai proposé par ordre du roi. Je lui ai fait voir l'importance, dont il était pour lui de se faire un appui aussi solide, pour lui et pour la Czarine, que celui qui lui était offert de la part de S. M. et du roi d'Angleterre. J'ai ajouté, que Leurs Majestés n'avaient jamais varié dans leurs bonnes intentions à cet égard, ayant toujours agi sur des principes constants et dont il n'était jamais possible de s'écarter, lorsqu'on voulait faire un ouvrage solide, qui ne se rencontrerait en aucune manière dans les autres espérances, qu'on pourrait lui donner;

давъ ей значительную сумму денегъ въ приданое, а вмѣстѣ съ тѣмъ можно и отомстить королю англійскому. Онъ теперь и запутался, вмѣшавшись въ религиозныя распри въ Польшѣ, и скоро будетъ имѣть неудовольствіе видѣть, какъ всѣ его надежды рушатся, вслѣдствіе соглашенія (Польшы) съ императоромъ, соглашенія, къ коему король испанскій предлагаетъ приступить, какъ Риперда положительно увѣрялъ въ томъ русскаго министра въ Вѣнѣ.

Вотъ, в. с., буквально тѣ мысли, которыя ежедневно внушаются Царицѣ. Косвеннымъ путемъ до меня дошло, что даже самъ герцогъ Голштинскій встревоженъ, ибо предвидитъ, что, въ случаѣ заключенія подобнаго соглашения, Царица и принцесса Елизавета явятся, по всѣмъ вѣроятіямъ, первыми жертвами его. Я, было, воспользовался этимъ свѣдѣніемъ, чтобы склонить его къ принятію касающейся его статьи въ томъ видѣ, какъ она предложена мною по приказанію короля. Я объяснялъ ему, какъ чрезвычайно важно для него приобрести для себя и для Царицы такую прочную опору, какъ та, которая предлагается ему Е. В. и королею англійскимъ. Ихъ Вел., присовокупилъ я, никогда не измѣняли своихъ добрыхъ намѣреній въ этомъ отношеніи, а дѣйствовали всегда на основаніи постоянныхъ началъ, отъ коихъ нельзя отступить, если желаютъ сдѣлать что-либо прочное, чего ни въ какомъ случаѣ онъ не найдетъ въ другихъ подаваемыхъ ему надеждахъ. Изъ

qu'il lui avait été aisé de comprendre par les notions, qu'il m'avait dit lui-même avoir du dernier traité conclu à Hanovre, qu'il n'avait pour objet que le maintien de la paix, qui paraissait en danger d'être troublée par les bruits répandus de tous côtés d'une entreprise projetée contre le roi de Danemark; que d'ailleurs ce traité n'avait rien de contraire ni aux intérêts de la Czarine, ni en particulier à la négociation de l'alliance; mais qu'il devenait pour le duc de Holstein une nouvelle raison d'accepter ce que le roi et le roi d'Angleterre avaient proposé en sa faveur, parce que sans la conclusion de cette alliance avec la Czarine, il ne serait pas possible de profiter des ouvertures, que le traité de Hanovre pouvait donner pour travailler à ses intérêts. Ce prince a répondu, qu'il comprenait facilement toutes les conséquences de ce que je lui avais expliqué; qu'il était même persuadé des funestes suites, que pourraient avoir pour la Czarine les mouvements infinis, que plusieurs russiens se donnaient pour engager cette Princesse à se mettre entre les mains de l'empereur; que cette idée le touchait sensiblement; mais qu'il y avait peut-être encore moyen de parer ce coup, si le roi et le roi d'Angleterre voulaient le traiter avec moins de sévérité, me protestant, que si Leurs Majestés lui montraient quelque réalité pour sa satisfaction, elles verraient, que ses intentions étaient très différentes de ce qu'on lui attribuait, et qu'alors il travaillerait de tout son pouvoir non-seule-

тѣхъ свѣдѣній, которыя, какъ онъ самъ говорилъ мнѣ, получены имъ изъ Ганновера, ему не трудно было понять, что заключенный тамъ недавно договоръ направленъ единственно къ сохраненію мира, коему распространившіеся было слухи о предпріятіи противъ короля датскаго грозили, казалось, нарушеніемъ. Въ договорѣ этомъ нѣтъ ничего противнаго ни интересамъ Царицы, ни въ частности переговоровъ о союзѣ. Но для него, герцога Голштинскаго, онъ является новымъ поводомъ принять то, что предложено въ его пользу королемъ и королемъ англійскимъ, потому что безъ союза съ Царицею нельзя будетъ воспользоваться открываемыми ганноверскимъ договоромъ путями удовлетворенія его интересовъ. Герцогъ возразилъ, что прекрасно понимаетъ всѣ послѣдствія того, что я ему высказалъ, и убѣжденъ, что усиленные старанія многихъ русскихъ, вовлечь Царицу въ руки императора, могутъ быть гибельны для Государыни. Но этотъ ударъ можно бы еще предотвратить, еслибъ король и король англійскій соблаговолили отнестись менѣе сурово къ нему, герцогу Голштинскому. Онъ увѣрялъ меня, что если Ихъ Вел. обѣщаютъ ему какое-нибудь дѣйствительное вознагражденіе, то сами убѣдятся, что намѣренія его вовсе не таковы, какъ говорятъ; тогда онъ станетъ изо всѣхъ силъ хлопотать объ успѣхѣ не только союзнаго договора, но и другихъ дѣлъ, какъ онъ знаетъ, весьма интересующихъ и короля, и короля англійскаго, каковы, напри-

ment à la réussite de l'alliance, mais encore à celle des autres objets très importants, qu'il savait intéresser le roi et le roi d'Angleterre tant par rapport aux affaires de religion en général, qu'à celles de la Pologne en particulier; que cependant, quoiqu'il en pût arriver, il ne souscrirait jamais à la clause générale et trop incertaine de quelque indemnité pour la perte du Sleswick, lui étant moins honteuse et plus tolérable de rester dans l'état, où il se trouvait, et qui ne pouvait absolument point empirer, que de donner les mains à un sacrifice, qui perpétuerait ses malheurs et le rendrait méprisable à la postérité, sans que personne lui en eût obligation; qu'il n'était pas de la générosité des grandes puissances d'opprimer les plus faibles; qu'il savait très bien n'être pas en son pouvoir de s'opposer à leurs volontés; que ce n'était point aussi son intention, mais qu'il était résolu d'attendre de la Providence et des conjonctures un traitement plus favorable, et qu'on reconnaîtrait peut-être trop tard, qu'il n'aurait pas été inutile pour les grandes choses qu'il supposait devoir dans peu occasionner un nouveau système en Europe. Je voulus retoucher les raisons contenues dans ma dépêche du 14 août. Mais le duc, sans m'en donner le temps, dit, qu'on lui répèterait cent fois inutilement les mêmes choses, qu'il les avait mûrement examinées, mais que ni la Czarine, ni lui n'accepteraient certainement point l'article, qui le concerne, tel, que le roi et le roi d'Angleterre l'avaient fait proposer.

мѣръ, дѣла религіи вообще и въ частности таковыя въ Польшѣ. Но однако, что бы ни случилось, а онъ ни за что не приметъ общую и слишкомъ неопредѣленную статью о „какомъ-нибудь вознагражденіи“ за Шлезвигъ. Ибо онъ считаетъ менѣе постыднымъ и болѣе выносимымъ остаться въ своемъ теперешнемъ положеніи, которое все равно ухудшиться не можетъ, чѣмъ согласиться на жертву, которая увѣковѣчитъ его бѣдствія и возбудитъ къ нему презрѣніе потомковъ, не вызвавъ ни въ комъ благодарности. Не великодушно, говорилъ онъ, со стороны великихъ державъ угнетать слабыхъ. Онъ, конечно, не въ силахъ противиться ихъ волѣ и не намѣренъ дѣлать это. Но онъ надѣется на Провидѣніе и ждетъ улучшенія своей участи отъ обстоятельствъ; можетъ быть, впоследствии узнаютъ, хоть и поздно, что онъ былъ бы не безъ пользы въ великихъ событіяхъ, которыя, по его мнѣнію, создадутъ скоро новую систему въ Европѣ. Я хотѣлъ вновь изложить доводы, заключающіеся въ моей депешѣ отъ 14 августа. Но герцогъ не далъ мнѣ договорить, сказавъ, что бесполезно сто разъ повторять ему одно и то же, что онъ все это зрѣло обдумалъ, но что ни Царица, ни онъ никогда не согласятся принять касающуюся его статью въ томъ видѣ, какъ она предложена королемъ и королемъ англійскимъ.

C'est ce qui m'a été confirmé par les ministres moscovites toutes les fois, que je leur ai parlé de cette affaire. M. de Mardefeldt, qui a eu ordre de négocier sur le pied, dont j'ai eu l'honneur de vous rendre compte, m., ma dit qu'on lui avait fait aussi la même réponse, mais que m. Tolstoï s'étant rendu suspect à celui d'Angleterre pour lui avoir voulu dire la vérité sur les intérêts du duc de Holstein, il lui avait ordonné en dernier lieu de ne plus se mêler de cette affaire. Vous jugerez mieux que personne, m., ce qu'il faut penser du mystère, que m. de Bassewitz et les ministres moscovites me font de cette négociation. Il n'est pas vraisemblable, qu'elle réussisse par la crainte, qu'ont les holsteinois, que si l'on traitait uniquement de la réconciliation ou qu'on conclût l'alliance sans parler du duc de Holstein, comme on assure que m. de Mardefeldt l'a proposé, l'article de sa satisfaction ne restât en arrière, dès que le roi d'Angleterre, ayant ici un ministre, aurait terminé ses différends avec la Czarine, et d'ailleurs on ne peut pas douter, que ce prince ne compte beaucoup sur les promesses de la cour de Vienne, qui l'assure très positivement, qu'il trouvera une entière sûreté pour ses intérêts dans les liaisons, qu'elle veut prendre avec la Czarine. L'ambassadeur de Suède me paraît avoir le même penchant, s'étant échappé dans la conversation à dire, qu'il serait très nécessaire d'admettre l'empereur dans la négociation de ce point, à quoi d'autres

Все это парскіе министры подтверждали мнѣ всякій разъ какъ случалось говорить съ ними объ этомъ дѣлѣ. Мардефельдъ, получившій приказаніе вести переговоры на основаніяхъ, кои я уже излагалъ в. с., говорилъ, что ему отвѣчали то же самое. Онъ сказалъ еще, что Толстой возбудилъ противъ себя недовѣріе англійскаго агента принявшисъ высказывать ему правду насчетъ дѣла герцога Голштинскаго, вслѣдствіе чего герцогъ просилъ его въ послѣднее время не вмѣшиваться въ это болѣе. В. с. сами, конечно, разсудите, какъ надо понимать то, что Бассевичъ и русскіе министры скрываютъ отъ меня эти переговоры. Успѣхонъ они увѣнчаться едва ли могутъ; голштинцы слишкомъ опасаются, какъ бы вопросъ объ интересахъ ихъ государя ни былъ оставленъ втунѣ, если заключится договоръ только о примиреніи, или же хоть и союзный, но безъ упоминанія въ немъ о герцогѣ, какъ предлагалъ, говорятъ, Мардефельдъ, и вообще если у короля англійскаго будетъ здѣсь министръ и недоразумѣнія его съ Царицею прекратятся. Къ тому же герцогъ Голштинскій, очевидно, сильно разсчитываетъ на обѣщанія вѣнскаго двора, который положительно удостовѣряетъ его, что если желаемый имъ союзъ съ Царицею состоится, то интересы его, герцога, будутъ имъ вполне обезпечены. Повидимому, и шведскій посоль не прочь отъ этого; онъ какъ-то проговорился при мнѣ, что императора необходимо включить въ переговоры объ этомъ вопросѣ. Другіе же при-

ajoutent, que le roi d'Angleterre se raccommo­derait facilement avec S. M. Impériale, si elle voulait lui donner l'investiture de Bremen et de Verden, et la possession de la ville de Bremen, qu'on prétend que ce prince désire pour devenir par là maître de l'Elbe et du Weser. Voilà, m., les raisonnements, qui se font ici. Mon devoir m'oblige d'avoir l'honneur de vous en rendre compte sans m'ingérer d'y faire des réflexions. Je remarquerai seulement, qu'il semble, que les affaires s'acheminent à une crise en ce pays-ci. Je ne puis douter, que la Czarine ne soit vivement sollicitée de se déclarer pour le Grand-Duc, sur le principe, qu'il faudra tôt ou tard, qu'elle en vienne là, et qu'il n'est pas moins certain, que l'ambassadeur d'Espagne à Vienne y a offert à l'agent russe une alliance offensive et défensive contre la France et l'Angleterre, et d'entrer dans tous les engagements, qui seront concertés entre l'empereur et la Czarine. Je sais au moins, que cet agent l'a écrit ici, et que cette Princesse ne peut guère garder de milieu entre cet objet et celui, qui lui est proposé de la part du roi. On lui persuade, que les premiers pas, qu'elle fera d'un côté, l'éloigneront pour toujours de l'autre. On l'intimide sur le chapitre de l'empereur, et on lui exagère la perte, qu'elle fera des grands avantages, qu'on lui promet de sa part, et qu'elle ne trouvera point dans l'alliance avec la France et l'Angleterre; en sorte, que si m. le comte de Kinsky vient ici avant sa conclusion, il est

совокупляютъ, что англійскій король охотно примирится съ императоромъ на условіяхъ предоставленія ему инвеституры Бремена и Вердена и владѣнія городомъ Бременомъ, который ему хотѣлось бы за­получить для того, чтобы господствовать надъ Эльбою и Везеромъ. Вотъ, в. с., какъ разсуждаютъ здѣсь. По обязанности я докладываю вамъ это, но въ разсужденія пускаться не стану. Замѣчу только, что здѣсь дѣло близится, повидимому, къ кризису. Я убѣжденъ, что Царицу сильно уговариваютъ объявить Великаго Князя наследникомъ, опираясь на то, что рано или поздно ей все равно придется сдѣлать это. Не менѣе достоверно и то, что въ Вѣнѣ испанскій посланникъ предлагалъ русскому резиденту союзъ наступательный и оборонительный противъ Франціи и Англии, а также и вступленіе Испаніи во всѣ обязательства, какія будутъ заключены Царицею съ императоромъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, я знаю, писалъ сюда резидентъ, а Царичъ невозможно избрать средній путь между этими предложеніями и тѣми, какія дѣлаются ей со стороны короля. Ей внушаютъ, что каждый шагъ, дѣлаемый ею въ одну сторону, отдаляетъ ее отъ другой. Ее запугиваютъ императоромъ, въ то же время въ преувеличенномъ видѣ изображая ей великіе выгоды, какія она можетъ обрѣсти черезъ него, тогда какъ въ союзѣ съ Франціей и Англіею совсѣмъ не найдетъ ихъ. Есть основаніе опасаться, что если графъ Кинскій пріѣдетъ сюда раньше за-

à craindre que ce ne soit un préjugé (?) des liaisons déjà ébauchées à la cour de Vienne. Mais il n'appartient, m., qu'à l'étendue de vos lumières sur toutes les affaires de l'Europe de porter un jugement solide de ces différentes circonstances; et c'est aussi par cette raison, que je ne prends point la liberté de vous rapporter ce qu'on y ajoute des embarras, où le roi et le roi d'Angleterre se trouveront par rapport aux affaires de religion, si la Czarine vient à s'unir à l'empereur et au roi Auguste; on parle du pape, de l'Espagne et du prétendant; et j'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, qu'on continue ici d'entretenir certaines correspondances avec ce prince par les officiers de son parti, qui sont au service de la Russie. Cela n'empêche point, que les ministres russiens ne témoignent toujours la même envie de conclure l'alliance dans l'espérance, disent-ils, que le roi et le roi d'Angleterre, reconnaissant enfin la justice et la force des demandes de la Czarine, leur Maitresse, voudront bien à son exemple apporter les tempéraments propres à terminer une négociation, qui dure depuis si longtemps et dont il paraît, que le succès intéresse également les parties. C'est ainsi, que ces messieurs s'expliquèrent encore hier dans une conférence, que j'eus avec eux à l'occasion de plusieurs dépêches venues de Constantinople, et par lesquelles l'on a appris la rapidité des progrès des turcs en Perse. Monsieur d'Andrezel, en m'envoyant la relation de ce qui s'est passé à la

ключенія нашего договора, то прибытіе его будетъ предвѣстникомъ союза, условія коего уже ранѣе намѣчены въ Вѣнѣ. Но при вашемъ обширномъ и просвѣщенномъ знаніи всѣхъ европейскихъ дѣлъ, в. с. можете вѣрнѣе обсудить всѣ эти обстоятельства. Поэтому-то я и не беру на себя смѣлости передавать вамъ то, что здѣсь говорится насчетъ затруднительнаго положенія, въ какомъ будто бы очутятся король и король англійскій, по отношенію къ дѣламъ религіи, если Царица вступитъ въ союзъ съ императоромъ и съ королемъ Августомъ. Упоминаютъ папу, Испанію и претендента. Я уже имѣлъ честь докладывать, что здѣсь все еще поддерживаютъ съ послѣднимъ сношенія при посредствѣ его сторонниковъ, офицеровъ, поступившихъ на русскую службу. А впрочемъ, все это не мѣшаетъ русскимъ министрамъ по-прежнему выражать желаніе видѣть союзъ заключеннымъ, въ надеждѣ, говорятъ они, что король и король англійскій, убѣдившись, наконецъ, въ справедливости и силѣ требованій Царицы, Государыни ихъ, соблаговолятъ послѣдовать ея примѣру и сдѣлаютъ уступки, которыя позволили бы кончить дѣло, столь давно уже начатое и столь выгодное для всѣхъ сторонъ. Въ этомъ смыслѣ высказались эти господа вчера еще, на совѣщаніи, которое происходило у насъ по случаю прибытія нѣсколькихъ денешъ изъ Константинополя. Изъ нихъ узнали о быстрыхъ успѣхахъ турокъ въ Персіи. Д'Андрезель прислалъ

prise de Tauris, où les turcs prétendent avoir fait périr plus de cent mille persans, ajoute, qu'ils se sont ensuite rendus maîtres des villes de Loris entre Gantgia, Erivan et Tiflis, d'Assistan et Doulongart sur la route d'Ispahan; que ces conquêtes seront vraisemblablement bientôt suivies de celle de Gantgia, que le pacha de Babylone devait recevoir dans peu un gros corps de troupes avec lequel il s'avancerait vers Ispahan; qu'il paraissait que les turcs commençaient à mépriser les russiens; qu'ils pensaient à se faire un partage à leur manière et à s'emparer du Ghilan, ce qui serait très préjudiciable aux intérêts de la Czarine, et que quoiqu'il eût ordre de S. M. d'en avoir soin, comme par le passé, il n'était guère possible, qu'il pût travailler efficacement à prévenir ces inconvénients, n'étant point instruit des moyens, que la Russie avait de maintenir ses conquêtes, ni de détruire les plaintes, que les turcs faisaient des manquements, arrivés de leur part à l'exécution du traité et du succès de leur ambassadeur auprès de schach Thamas. M. l'ambassadeur ajoute, qu'on n'est pas instruit précisément à Constantinople du sort de ce prince depuis la mort de Miri-Mahmoud; mais les ministres moscovites prétendent savoir, qu'il a été entièrement défait par Echeref et paraissent craindre, que les turcs ne s'accommodent avec ce dernier. Comme ils ignoraient quelques unes des circonstances, dont m. d'Andrezel m'a informé, ils m'ont remercié de la part de la Czarine

мнѣ отчетъ о взятіи Тавриса, гдѣ, по увѣренію турокъ, ими убито болѣе ста тысячъ персовъ; онъ сообщаетъ, что они овладѣли затѣмъ городомъ Лорисомъ, что между Гантжіей, Эриванью и Тифлисомъ, Асистаномъ и Дулонгартомъ. Далѣе д'Андрезель говоритъ слѣдующее: взятіе Гантжіи не замедлитъ, вѣроятно, увеличить число сказанныхъ завоеваній, такъ какъ вавилонскій паша скоро получитъ значительное подкрѣпленіе, съ которымъ и двинется на Испагань; турки начинаютъ, повидимому, презирать русскихъ и подумываютъ забрать себѣ долю по своему, а именно овладѣть Гираномъ; интересамъ Царицы это нанесетъ большой ущербъ, а между тѣмъ онъ, д'Андрезель, хотя и получилъ отъ Е. В. приказаніе по-прежнему охранять эти интересы, не можетъ ни успѣшно предотвратить грозящія невзгоды, ибо не знаетъ средствъ, какими располагаетъ Россія для удержанія своихъ завоеваній, ни успокоить турокъ, жалующихся на неисполненіе русскими договора и на неуспѣхъ ихъ посла у шаха Тамаса. Д'Андрезель присовокупляетъ, что въ Константинополѣ неизвѣстно въ точности, какая участь постигла шаха послѣ смерти Миръ-Махмуда. Русскіе же министры утверждаютъ, будто онъ на-голову разбитъ Эшрефомъ и, повидимому, опасаются, какъ бы турки не вступили въ соглашеніе съ послѣднимъ. Они не знали многого изъ того, о чемъ увѣдомилъ меня д'Андрезель, и благодарили меня

de la communication, que je leur en ai donnée, et je me suis servi de cette occasion pour leur dire, que S. M. ayant continué jusqu'à présent à passer les offices d'un sincère ami pour l'avantage de la Russie, il serait fâcheux, qu'elle se trouvât dans la nécessité de changer de conduite par la fermeté, qu'on continuait d'avoir de ce côté-ci sur des prétentions, qu'on savait bien être entièrement contraires à ses engagements antérieurs, desquels elle ne pouvait se départir pour aucune raison que ce puisse être, ajoutant en passant, que j'apprendrais avec un sensible plaisir, que les sollicitations de m. de Mardefeldt et du jeune comte Golofkin, qui est à Berlin, fussent plus efficaces que les miennes. C'est là dessus, que les ministres moscovites m'ont répondu, qu'ils s'en tiendraient toujours à la médiation et aux offices du roi reçus par le feu Czar et continués par la Czarine; que cette Princesse espérait, que S. M. voudrait bien les lui continuer tant à l'égard de la négociation entamée ici, que par rapport à la Turquie, et qu'après ce qu'ils m'avaient déclaré de sa part dans la dernière conférence, il serait aisé à S. M. de connaître, qu'elle est toujours dans la résolution de préférer son alliance à toute autre, et qu'elle ne négligeait rien de tout ce qui pouvait dépendre d'elle pour en procurer la conclusion, laquelle aurait enfin son effet, si, comme ils me l'avaient déjà répété plusieurs fois, le roi et le roi d'Angleterre voulaient mettre les choses au point de

отъ имени Царицы за сообщеніе имъ этого. Я же, пользуясь этимъ случаемъ, замѣтилъ имъ, какъ истинно по дружески Е. В. дѣйствовалъ до сихъ поръ къ выгодамъ Россіи и какъ было бы жаль, еслибы сами русскіе вынудили его слѣдовать иному образу дѣйствій, упорно настаивая на требованіяхъ, завѣдомо прямо противныхъ его обязательствамъ и отъ которыхъ онъ не можетъ отступить ни ради какихъ соображеній въ мірѣ. Я прибавилъ вскользь, что былъ бы очень радъ, еслибы хлопоты Мардефельда и молодого графа Головкина въ Берлинѣ оказались успѣшнѣ моихъ. Именно на это русскіе министры отвѣчали мнѣ, что всегда будутъ держаться посредничества и услугъ короля, принятыхъ покойнымъ Царемъ и нынѣ Царицею. Государыня надѣется, что Е. В. соблаговолитъ не измѣнять свой образъ дѣйствій ни по отношенію къ начатымъ здѣсь переговорамъ, ни по отношенію къ Турціи. Изъ заявленія, сдѣланнаго ими, министрами, мнѣ на послѣднемъ совѣщаніи, Е. В. могъ убѣдиться, что Царица остается вѣрна своей рѣшимости вступить въ союзъ съ нимъ предпочтительно передъ всѣми другими и дѣлаетъ все отъ нея зависящее для заключенія этого союза. Онъ и былъ бы ужъ заключенъ, еслибы, какъ они, министры, повторяли мнѣ нѣсколько разъ, король и король англійскій согласились сдѣлать дѣло по закону и справедливости, исполнили требованіе Царицы по вопросу о гарантіи трактатовъ, по-

лѣгальтѣ разумна, къ ней имѣла требованіе о предметѣ гарантіи дѣлѣхъ, опредѣленнѣхъ въ арт. 3 корпуса проекта, и се объявилѣ открыто и съ менѣе жестокостію о томъ, что касается интересовъ ея зятя.

Царица простудилася и дня три лежала больная; но теперь она поправилася отъ воспаления легкихъ и уже выѣзжаетъ.

№ 3. М. де Кампредионъ къ графу Морвиллю.

Петербургъ, 16 октября 1725.

P. S.

Монашеству,

Вы увидите по моему письму, что кредитъ м. Ягужинскаго становится все болѣе. Это не то, что онъ болѣе разумнѣе, ни болѣе скромнѣе, ни болѣе открытѣ, но его постоянныя посѣщенія къ Царицѣ не оставляютъ болѣе сомнѣній въ томъ, что онъ любимецъ ея. Даже герцогъ Голштинскій начинаетъ сильно тревожиться и чуть ли не раскаивается въ томъ, что спасъ его отъ напасти, которую онъ навлекъ было на себя своими безумными выходками. Привязанность Ягужинскаго къ императору почти не составляетъ тайны. Францію онъ всегда ненавидѣлъ, а королю англійскому — личный врагъ. Есть тѣмъ болѣе

становляемой пунктомъ 3 договора, и высказались болѣе откровенно и съ менѣе жестокостію объ интересахъ ея зятя.

Царица простудилася и дня три лежала больная; но теперь она поправилася отъ воспаления легкихъ и уже выѣзжаетъ.

№ 3. Отъ г. де-Кампредиона къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 16 октября 1725.

P. S.

Ваше Сіятельство,

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я сказалъ, что вліяніе Ягужинскаго усиливается. Ни благоразуміе, ни трезвѣе прежняго онъ не сдѣлался, но его безотлучное пребываніе около Царицы не оставляетъ болѣе сомнѣній въ томъ, что онъ любимецъ ея. Даже герцогъ Голштинскій начинаетъ сильно тревожиться и чуть ли не раскаивается въ томъ, что спасъ его отъ напасти, которую онъ навлекъ было на себя своими безумными выходками. Привязанность Ягужинскаго къ императору почти не составляетъ тайны. Францію онъ всегда ненавидѣлъ, а королю англійскому — личный врагъ. Есть тѣмъ болѣе

que ses intrigues, soutenues par d'autres gens de sa faction, ne déterminent la Czarine à faire ce qu'il désire, que cette Princesse continue à s'abandonner un peu trop au plaisir, jusqu'à en altérer sa santé. On prétend même, qu'elle a quelque reste de la maladie, dont le Czar est mort; mais c'est ce que je ne sais pas positivement encore, non plus que ce qui se dit sourdement de l'arrivée d'un de ses frères avec sa famille. Ce doit être un homme de très basse extraction et fort grossier; et si la chose est comme on me l'a dit, on peut croire que ceux qui ont conseillé à la Czarine d'attirer ces gens-là à Pétersbourg, n'ont pas eu des intentions droites pour la solidité de son gouvernement.

J'aurai l'honneur, m., de vous rendre compte de ce que j'en apprendrai.

№ 4. Le roi à m. de Campredon.

Le 18 octobre 1725.

M. de Campredon,

J'ai reçu votre lettre du 18 du mois dernier. La dernière conférence, que vous avez eue avec les ministres moscovites, a été une répétition de toutes les précédentes, puisqu'ils ont rapporté les mêmes raisons, dont ils s'étaient servis jusqu'à présent sur les articles, qui sont

шее основаніе опасаться, какъ бы Царица не поддавалась его интригамъ, которыя поддерживаются и другими изъ одной съ нимъ клики, и не исполнила его желанія, что Государыня нѣсколько черезъ-чуръ предается удовольствіямъ, даже до того, что разстраиваетъ свое здоровье. Говорятъ, что въ ней таятся еще остатки той болѣзни, отъ которой умеръ Царь, но я навѣрное этого не знаю; не знаю также, справедливы ли ходящія по городу темныя слухи о прибытіи сюда съ семействомъ одного изъ братьевъ Царицы. Это, кажется, человѣкъ очень низкаго происхожденія и грубаго нрава. Если то, что я слышалъ вѣрно, то, надо думать, люди, посовѣтовавшіе Царицѣ вызвать этихъ родственниковъ въ Петербургъ, не очень то заботятся о прочности ея правительства.

Буду имѣть честь донести в. с. все, что узнаю объ этомъ.

№ 4. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

18 октября 1725.

Г. де-Кампредонъ.

Письмо ваше отъ 18 прошлаго мѣсяца получено мною. Ваше послѣднее совѣщаніе съ русскими министрами было лишь повтореніемъ всѣхъ предъи-

encore en contestation. Il paraît, que les trois seuls, qui souffrent de la difficulté sont l'art. 3 du corps du traité et les articles 2 et 3 séparés et secrets.

Sur le premier point je ne puis que vous répéter ce que je vous ai déjà marqué de la nécessité de faire mention de tous les traités, qui doivent servir de base au traité, qu'il s'agit de conclure. La distinction, que le baron Osterman a faite en cette occasion, n'est qu'une subtilité. Premièrement ce que les traités de Bade, de la Haye et de Londres statuent sur les affaires d'Italie, devient totalement indifférent pour la Czarine et pour ainsi dire comme non venu à son égard, puisque je me restreins et le roi d'Angleterre aussi à la garantie des états, que nous possédons en vertu de ces traités, et l'on ne peut pas supposer, que ma couronne et celle du roi de la Grande-Bretagne stipulant avec la Czarine, cette Princesse veuille sérieusement refuser une garantie aussi limitée et aussi déterminée.

La deuxième partie de la distinction sur les traités, conclus par les princes, qui pour le bien de la paix furent obligés de se détacher d'avec le feu Czar, n'aurait pas dû avoir lieu dans les représentations du baron Osterman, puisque c'est en quelque manière faire entendre, que la Czarine aurait de la répugnance à garantir par exemple au roi d'Angleterre les duchés de Bremen et de Verden, pendant que ce prince

дущикъ, такъ какъ на немъ вновь повторялись прежніе доводы за и противъ спорныхъ статей. Повидимому, возраженія вызываются только 3 пунктомъ договора и 2 и 3 отдѣльными статьями.

По поводу перваго я могу лишь повторить то, что ужъ говорилъ прежде о необходимости упомянуть всѣ трактаты, долженствующіе служить основою заключаемаго договора. Различіе, которое устанавливаетъ въ этомъ случаѣ Остерманъ, есть лишь хитрость съ его стороны. Прежде всего, касающіяся итальянскихъ дѣлъ постановленія трактатовъ баденскаго, гагскаго и лондонскаго становятся совершенно безразличны для Царицы и, такъ сказать, утрачиваютъ для нея всякое значеніе, потому что и я, и король англійскій ограничиваемся одной лишь гарантіей владѣній, кои принадлежатъ намъ въ силу упомянутыхъ договоровъ. И нельзя же предположить, чтобы Царица, разъ короны моя и короля великобританскаго вступаютъ въ союзъ съ нею, серьезно намѣревалась отказать намъ въ такой опредѣленной и ограниченной гарантіи.

О второй части различія, т.-е. о трактатахъ, заключенныхъ государями, которые, для блага мира, вынуждены были отдѣлиться отъ покойнаго Царя, барону Остерману не слѣдовало бы и упоминать въ своихъ представленіяхъ, ибо онъ этимъ какъ бы даетъ понять, что Царица не желаетъ гарантировать, на примѣръ, королю англійскому Бременъ и Верденъ, тогда какъ онъ

consent à garantir à cette Princesse tous les états, qui lui ont été cédés par la couronne de Suède. D'ailleurs, les ministres moscovites ne peuvent disconvenir, que l'on se porte de ma part et de celle du roi d'Angleterre à ménager la délicatesse de la Czarine, lorsqu'on se détermine à ne point parler du traité conclu entre les couronnes d'Angleterre et de Suède, dont la mention avait paru causer quelque peine à cette Princesse. Enfin la demande de garantie pour l'Ukraine en particulier, est une prétention toute nouvelle, dont il n'a point été question depuis que la négociation, dont vous êtes chargé, est entamée. Le feu Czar, dont les lumières étaient assez connues dans l'Europe, n'en fit faire nulle mention dans le temps même qu'il consentit en 1722 à celle de tous les traités, que l'on fait aujourd'hui difficulté d'insérer dans l'art. 3. Cette nouveauté ne peut être regardée que comme un effet du peu de disposition, que les ministres moscovites ont de conclure l'alliance; et comme il est vrai, que l'art. 3, tel qu'il a été rédigé en dernier lieu, est absolument égal pour toutes les parties contractantes, il vous est aisé de juger, que d'un côté les difficultés, que l'on y fait naître ne sont pas fondées, et que de l'autre je ne puis, ni le roi de la Grande-Bretagne non plus, y admettre des changements, qui en effet ne serviraient qu'à affaiblir l'esprit du traité et à donner à mes engagements une étendue, qu'il n'est pas raisonnable de demander qu'ils aient.

соглашается гарантировать ей все владѣнія уступленныя ей шведскою короною. Къ тому же, русскіе министры не могутъ не признать, что со стороны моея и короля англійскаго выказано большое вниманіе къ щекотливости Царицы тѣмъ, что мы согласились исключить заключенный между англійскою и шведскою коронами договоръ, упоминаніе коего могло, какъ казалось, огорчить Царицу. Наконецъ, требованіе частной гарантіи Украйны совершенно ново; о немъ не было и рѣчи за все продолженіе порученныхъ вамъ переговоровъ. Покойный Царь, просвѣщенныя взгляды коего достаточно известны въ Европѣ, даже не намекалъ ни на что подобное, хотя, въ 1722 году, согласился гарантировать все трактаты, переименованіе коихъ въ пунктѣ 3 встрѣчаетъ нынѣ затрудненіе. Это новое требованіе нельзя не признать слѣдствіемъ перасположенія русскихъ министровъ къ заключенію союза. И такъ какъ безспорно, что, въ послѣдней редакціи своей пунктъ 3 предоставляетъ безусловно равныя права всемъ договаривающимся сторонамъ, то вы и сами можете понять, какъ, съ одной стороны, неосновательны дѣлаемыя затрудненія и какъ, съ другой, ни я, ни король великобританскій не можемъ допустить тутъ никакихъ измѣненій. Они, въ самомъ дѣлѣ, только ослабили бы внутреннюю силу договора и сообщили бы моимъ обязательствамъ такіе размѣры, какихъ благоразуміе не допускаетъ.

Les ministres moscovites ne peuvent pas ignorer, que non-seulement je n'ai eu aucune répugnance par rapport à l'art. 6, qui statue sur la succession de la Czarine, mais que même je me suis porté avec plaisir à lui donner cette marque de mon attention et de mon amitié pour elle.

Vous avez eu raison de témoigner votre étonnement sur ce qu'il était encore question de l'article séparé, qui regarde le duc de Mecklembourg. Je vous ai expliqué plusieurs fois les motifs, qui ne permettaient pas d'entrer à cet égard dans tous les détails, que le baron Osterman avait compris dans le contre-projet, qu'il vous avait remis; mais en général puisque les ministres moscovites déclarent eux-mêmes, qu'ils ne prétendent rien, qui soit contraire aux constitutions du corps germanique, il est inutile de chercher à expliquer des matières aussi connues par elles-mêmes, et il suffit de statuer en faveur du duc de Mecklembourg, comme vous l'avez proposé, surtout lorsque ce prince, par les résolutions, qu'il prendra, me mettra en état de pouvoir, conjointement avec le roi d'Angleterre, employer efficacement mes offices pour lui; mais l'on peut croire sur le fondement de ce qui vous a été dit précédemment, que cet article ne mettra point d'obstacle à la conclusion.

A l'égard de l'article, qui concerne le duc de Holstein, il paraît que l'on a affecté d'employer les motifs les plus pathétiques et les plus pressants pour porter à quelque nouvelle condescendance sur ce point. Je

Русскимъ министрамъ небызвѣстно, что я не только не отказывался отъ пункта 6, касающагося престолонаслѣдія послѣ Царицы, но съ радостью поспѣшилъ дать ей это доказательство вниманія и дружбы своихъ къ ней.

Вы были совершенно правы, выразивъ изумленіе по поводу того, что все еще говорятъ объ особой статьѣ, касающейся герцога Мекленбургскаго. Я ужъ много разъ объяснялъ вамъ причины, не допускающія входить во всѣ подробности, помѣщенные барономъ Остерманомъ въ переданномъ имъ вамъ контрпроектѣ. Впрочемъ, разъ русскіе министры сами заявляютъ, что не будутъ требовать вичего противнаго учрежденіямъ германскаго союза, то всякія объясненія насчетъ столь извѣстныхъ вопросовъ вообще бесполезны; того постановленія въ пользу герцога Мекленбургскаго, которое предложено вами, совершенно достаточно, особенно если герцогъ этотъ доставитъ, своими поступками, мнѣ и королю англійскому возможность сообщать содѣйствовать ему нашими услугами. Но имѣя въ виду ваши прежнія сообщенія, надо думать, что эта статья не помѣшаетъ заключенію договора.

Что касается статьи о герцогѣ Голштинскомъ, то, чтобъ добиться по ней какихъ-нибудь новыхъ уступокъ, прибѣгли, кажется, къ самымъ убѣдительнымъ и патетическимъ доводамъ. Я вѣрю, что и чувство справедливости Царицы, и нѣжность ея къ своимъ дѣтямъ равно побуждаютъ ее желать обезпеченія

veux croire, que la justice de la Czarine et la tendresse, qu'elle a pour ses enfants, demandent également, qu'elle songe à assurer la satisfaction du duc de Holstein. Je suis certainement bien éloigné de combattre des motifs aussi louables en eux-mêmes; mais en même temps l'ont peut dire, que cette Princesse s'écarte elle-même de la voie naturelle de les satisfaire, lorsqu'elle insiste sur des demandes, qu'elle sait que je ne puis jamais admettre. Je ne vous répéterai point toutes les réflexions contenues sur ce point dans mes différentes dépêches; il est vrai, que ma couronne a été, plus qu'aucune de l'Europe, connue pour la protectrice des princes infortunés. J'ai toujours moi-même désiré, que le duc de Holstein se mît à portée de ressentir les effets de ma protection; c'est sur ce principe, que je vous ai toujours prescrit de représenter l'impossibilité, où j'étais d'admettre les demandes, que les ministres moscovites avaient faites, persuadé d'un côté, qu'il n'était pas possible de conclure l'alliance, si l'on y insistait de leur part et de l'autre, qu'il n'y avait que la conclusion du traité, qui pût, pour ainsi dire, me mettre à portée d'agir efficacement pour le duc de Holstein, et plus l'on suppose, que le roi d'Angleterre aurait d'intérêt à ce que ce prince ne fût pas satisfait, plus il y aurait d'avantages effectifs à engager le roi de la Grande Bretagne à joindre ses démarches aux miennes.

Il n'y a plus qu'à souhaiter, que les réponses, que le duc de Hol-

удовлетворенія герцогу Голштинскому. И, конечно, я далекъ отъ мысли возражать противъ доводовъ, по существу столь похвальныхъ. Но нельзя не замѣтить, что, настаивая на требованіяхъ, которыхъ я, завѣдомо для нея, принять не могу, Государыня сама уклоняется отъ естественнаго пути осуществленія своихъ желаній. Не стану повторять всѣхъ замѣчаній на этотъ счетъ, изложенныхъ въ различныхъ депешахъ моихъ. Дѣйствительно, моя корона болѣе всѣхъ другихъ пользовалась въ Европѣ славою покровительницы обездоленныхъ государей, и я самъ всегда желалъ, чтобы герцогъ Голштинскій могъ испытать дѣйствіе моего покровительства. Именно поэтому-то я предписывалъ вамъ всегда указывать на невозможность для меня согласиться на требованія русскихъ министровъ. Я былъ убѣжденъ, во-первыхъ, что при настойчивости ихъ въ этомъ нельзя будетъ заключить договора, во-вторыхъ, что одно лишь это заключеніе можетъ, такъ сказать, дозволить дѣломъ служить герцогу Голштинскому. Кромѣ того, разъ полагаютъ, будто король англійскій заинтересованъ въ томъ, чтобы герцогъ не получилъ удовлетворенія, то, казалось бы, тѣмъ выгоднѣе заставить его принять участіе въ моихъ дѣйствіяхъ.

Остается только пожелать, чтобы отвѣты, которые герцогъ Голштинскій получитъ изъ Стокгольма, побудили его къ большей стоворчивости насчетъ

stein recevra de Stockholm, rendent ce prince plus facile sur ses intérêts; mais quoiqu'il en soit, vous avez assez souvent et assez amplement expliqué, jusqu'où je pouvais porter mes condescendances sur ce point. Il serait inutile d'entrer sur cela dans de nouvelles répétitions; la dignité même de ma couronne ne semble pas permettre de faire de nouvelles instances; ainsi mon intention est que vous fassiez connaître aux ministres moscovites, que vous avez ordre de ne plus traiter une matière, qui est aussi éclaircie, que celle dont il s'agit; que vous serez toujours prêt à me rendre compte des résolutions, que la Czarine prendra par rapport à l'alliance, et que comme vous avez des pouvoirs suffisants, vous serez toujours en état de signer l'alliance conformément au projet, que vous avez remis en dernier lieu, lorsque les ministres moscovites le jugeront à propos; que peut-être les évènements persuaderont plus que toutes les réflexions, que vous avez si souvent répétées; que du reste il n'y a qu'à s'en remettre aux lumières de la Czarine, du duc de Holstein et de leurs ministres.

его интересовъ. Какъ бы то ни было, вы довольно часто и подробно выясняли, до какой именно границы я могу довести уступки по этому пункту. Безполезно было бы вновь повторять все это. Дальнѣйшія настоянія были бы несогласны съ достоинствомъ моей короны. Поэтому я желаю, чтобы вы заявили русскимъ министрамъ, что получили приказаніе не касаться болѣе въ переговорахъ вопроса, такъ уже вполне выясненнаго, какъ этотъ. Заявите, что вы всегда готовы сообщить мнѣ всѣ рѣшенія, какія Царица приметъ по дѣлу союза, что, имѣя достаточныя полномочія, всегда можете подписать договоръ, когда бы русскіе министры ни сочли возможнымъ сдѣлать это, согласно съ врученнымъ вами имъ послѣднимъ проектомъ; что, можетъ быть, событія окажутся вразумительнѣе всѣхъ вашихъ, столько разъ повторенныхъ доводовъ и, наконецъ, что вы полагаетесь на просвѣщенный взглядъ Царицы, герцога Голштинскаго и ихъ министровъ.

№ 5. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, 25 octobre 1725.

J'ai reçu, m., votre lettre du 25 du mois dernier.

Elle ne contient rien de nouveau et je n'ai de mon côté rien à vous marquer de plus que ce qui vous a été écrit par l'ordinaire dernier sur l'affaire de l'alliance. Vous jugez bien, que lorsqu'il en sera temps et qu'il s'agira par exemple de la pacification de la Suède et de la Pologne, les ministres du roi auront ordre de protéger les intérêts du roi Stanislas; mais en attendant il n'y a qu'à approuver le parti, que vous avez pris d'éviter les occasions de vous expliquer sur le concours du roi avec la cour, où vous êtes, dans les affaires générales. Il faut, comme vous l'avez remarqué, attendre, qu'il naisse des dispositions plus favorables de la part des ministres moscovites pour se fixer alors sur la manière de concourir avec eux. Je vous confierai même, que le peu de retour, que l'on éprouve de la part de la Czarine après les témoignages qu'elle a reçus de l'amitié du roi à l'occasion des affaires, qu'elle a eu à négocier à Constantinople, met S. M. dans l'obligation de prescrire à son ambassadeur à la Porte de suspendre ses démarches et, sans

№ 5. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 25 октября 1725.

Я получилъ ваше письмо отъ 25 прошлаго мѣсяца.

Въ немъ нѣтъ ничего новаго и мнѣ, съ своей стороны, нечего прибавить къ тому, что я съ послѣдней почтой писалъ вамъ о дѣлѣ союза. Вы понимаете, что когда наступитъ время и дѣло дойдетъ до умиротворенія Швеции и Польши, то королевскимъ министрамъ повелѣно будетъ оказать покровительство интересамъ короля Станислава. Но пока можно только одобрить ваше рѣшеніе уклониться въ объясненіяхъ съ дворомъ, при коемъ вы состоите, отъ обсужденія образа дѣйствій Е. В. въ общихъ дѣлахъ. Какъ вы правильно замѣтили, надо подождать болѣе благопріятнаго момента въ настроеніи московскихъ министровъ и тогда уже рѣшить, въ чемъ именно можно дѣйствовать сообща съ ними. Скажу вамъ даже откровенно, что недостатокъ взаимности со стороны Царицы послѣ всѣхъ тѣхъ доказательствъ дружбы, которыя даны ей королею въ дѣлахъ ея съ Константинополемъ, вынуждаетъ Е. В. предписать своему послу при Портѣ повременить съ даль-

rien faire, qui puisse être contraire aux intérêts de la Czarine, de différer ses bons offices jusqu'à ce que l'on voit, si les ministres de cette Princesse ne songent pas à former des desseins, qui seraient tels, que S. M. ne devrait pas se mettre dans le cas d'être regardée comme la protectrice des intérêts d'une cour, qui voudrait profiter de sa tranquillité du côté des turcs pour faire plus sûrement des entreprises dans le nord.

Il faudra aussi, que, suivant les mêmes principes, vous ayez soin, lorsque l'on vous demanderait d'écrire à m. d'Andrezel sur les affaires de la Turquie, de répondre simplement, que vous en rendrez compte au roi pour recevoir ensuite ses ordres, observant de ne point entrer en explications sur les raisons de ce changement de conduite, auquel vous continuerez de vous conformer, jusqu'à ce que vous receviez des ordres différents.

M. de Brancas m'écrit sur un incident arrivé à Stockholm à l'occasion de l'arrêt, fait à la réquisition du ministre de la Czarine d'un français, constructeur des galères, dont ce ministre a saisi en même temps les effets et le passeport, que vous lui avez donné dans la supposition, que ce français était engagé au service de la Czarine, et que le passeport, que vous lui aviez fait expédier, aurait dû, pour être valable, être visé à la chancellerie de Pétersbourg. L'on suppose d'ailleurs, que ce français a emmené avec lui quelques ouvriers moscovites. Comme m. de Brancas

нѣйшими дѣйствіями въ этомъ направленіи. Конечно, не предпринимать ничего противъ интересовъ Царицы, но и не содѣйствовать имъ, пока не выяснятся намѣренія министровъ Государыни. Можетъ быть они таятъ такіе планы, что Е. В. вовсе не желательно прослать за покровителя интересовъ двора, который пользуется мирными отношеніями съ турками только для того, чтобы вѣрнѣе осуществить свои предпріятія на сѣверѣ.

Надо и вамъ слѣдовать тѣмъ же началамъ. Поэтому, если васъ будутъ просить написать д'Андрезелю насчетъ дѣлъ съ Турціею, то отвѣчайте просто, что доложите королю и подождете его приказаній. Только смотрите, не вступайте ни въ какія объясненія насчетъ этой перемѣны отношеній, которой потрудитесь придерживаться, пока не получите иныхъ предписаній.

Бранкасъ пишетъ мнѣ объ одномъ приключеніи въ Стокгольмѣ. Тамъ, по требованію царицынаго министра, арестовали одного француза, строителя галеръ, которому вы выдали паспортъ въ томъ предположеніи, что французъ этотъ состоитъ на службѣ Царицы. Помянутый министр отобралъ и вещи его, и паспортъ, утверждая, что послѣдній могъ бы быть дѣйствителенъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы былъ визированъ въ петербургскомъ канцлерствѣ. Предполагають, кажется, что этотъ французъ увезъ съ

me mande, qu'il vous a écrit directement sur cette affaire, je ne m'étendrai pas davantage sur les faits; je vous prie seulement de me mander, ce qu'il y a de bien ou de mal fondé dans ce qui a servi de prétexte aux démarches du ministre moscovite, afin que le roi puisse vous envoyer et à m. de Brancas des ordres sur la conduite, que vous aurez à tenir l'un et l'autre sur la suite de cette affaire, si elle n'est pas terminée auparavant.

№ 6. M. de Campredon au roi.

Пetersbourg, 30 octobre 1725.

J'ai reçu la dépêche de V. M. du 27 du mois dernier. Elle aura vu depuis par le compte, que j'ai eu l'honneur de lui rendre le 18 du même mois, que les ministres moscovites n'ont rien rabattu de leur vivacité pour ce qui regarde le duc de Holstein et que ce dernier et son conseil persistent dans l'opiniâtre résolution de n'accepter jamais l'article du projet, tel qu'il m'a été envoyé de la part de V. M. et du roi de la Grande-Bretagne. Les premiers soutiennent toujours, que la Czarine ne pourrait traiter sur ce pied-là sans faire un tort irréparable à sa réputation, aux devoirs du sang et à l'obligation, où le feu Czar l'a mise

собою нѣсколькихъ русскихъ рабочихъ. Впрочемъ, Бранкасъ сообщаетъ, что самъ писалъ вамъ объ этомъ дѣлѣ, такъ что я распространяться о немъ далѣе не буду. Только прошу васъ, сообщите мнѣ, законны или незаконны были дѣйствія русскаго министра, дабы король могъ предписать и вамъ, и Бранкасу, что вы оба должны будете предпринять по этому дѣлу, въ случаѣ, если оно не кончится раньше.

№ 6. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

С.-Петербургъ, 30 октября 1725.

Депеша В. В. отъ 27 прошлаго мѣсяца получена мною. Изъ отчета, который я имѣлъ честь послать 18 того же мѣсяца, В. В. изволили уже усмотрѣть, что русскіе министры ни на іоту не убавили своей горячности къ интересамъ герцога Голштинскаго, а этотъ послѣдній и его совѣтъ упорно настаиваютъ на своемъ рѣшеніи ни за что не принимать статьи проекта въ томъ видѣ какъ она прислана мнѣ отъ имени В. В. и короля великобританскаго. Русскіе попрежнему утверждаютъ, что Царица не можетъ заключить договора на такихъ условіяхъ, ибо это нанесло бы непоправимый

de procurer une équitable satisfaction à son gendre, que la Suède a déclaré être dans les mêmes sentiments et que la même raison, qui porte V. M. à l'exécution des traités, ne permet pas à la Czarine d'enfreindre les siens d'une manière aussi honteuse, que serait celle de stipuler la perte irrévocable des états héréditaires du duc de Holstein sans être assuré d'un dédommagement raisonnable, qu'elle s'est chargée de faire accepter à ce prince pour se conformer, ainsi qu'elle fera toujours volontiers, aux désirs de V. M. en ce qui ne sera point directement opposé à son honneur et à la justice. Les holsteinois s'expliquent à présent à peu près dans le même sens; ils ne parlent plus d'entreprise de guerre, ils disent, qu'ils resteront dans la situation où ils se trouvent; ils n'y peuvent rien perdre, ils attendront une conjoncture plus favorable pour leur maître; qu'on ignore en dehors l'état de la Russie, les mesures qu'elle peut prendre et que dans quatre mois on verra, que la juste satisfaction de ce prince n'est pas une chose impraticable. Ces discours, Sire, soit politique ou ressentiment, semblent avoir pris une augmentation d'assurance par la signature du traité de Hanovre entre V. M. et les rois d'Angleterre et de Prusse; elle jugera de l'attention qu'ils peuvent mériter de la solidité de leur fondement et de l'utilité qu'elle et ses alliés pourraient trouver dans l'alliance de la Czarine; mais mon devoir de fidèle

вредъ ея доброму имени, долгу кровнаго родства и возложенному на нее покойнымъ Царемъ обязательству доставить зятю справедливое удовлетвореніе. Швеція, говорятъ они, заявила, что раздѣляетъ это мнѣніе, и тѣ же причины, которыя побуждаютъ В. В. соблюдать трактаты, не дозволяютъ и Царицѣ нарушить свои договоры. Для нея было бы просто постыдно, договоромъ утвердить безвозвратную потерю наслѣдственныхъ владѣній герцога Голштинскаго, не обезпечивъ ему справедливаго вознагражденія, на которое она сама же уговорила его согласиться и именно ради сообразованія съ желаніями В. В., что она всегда готова сдѣлать во всемъ, что не противорѣчитъ чести и справедливости. Голштинцы высказываются теперь приблизительно въ томъ же смыслѣ. Они не толкуютъ больше о воинственныхъ предпріятіяхъ и говорятъ, что останутся въ своемъ нынѣшнемъ положеніи. Имъ нечего терять. Они ждутъ болѣе благоприятныхъ для ихъ государя обстоятельствъ. За-границей, говорятъ они, не знаютъ ни Россіи, ни того, что она можетъ предпринять, а мѣсяца черезъ четыре увидятъ, что удовлетвореніе герцога дѣло вовсе не невозможное. Не знаю, Государь, изъ политическаго разсчета или отъ гнѣва, только самоувѣренность этихъ рѣчей еще возрасла съ тѣхъ поръ, какъ В. В. подписали въ ГанOVERѣ договоръ съ королями англійскимъ и прусскимъ. В. В. сами разсудите, стоятъ ли они вниманія, можно ли разсчитывать на ихъ основательность и принесетъ ли союзъ съ Царицею какую-

sujet m'oblige de lui dire, qu'après avoir exécuté ses ordres dans toute leur étendue avec toute la fermeté et le zèle, dont je puis être capable, je remarque, que vainement on insisterait de sa part et de celle du roi d'Angleterre pour faire accepter ici la clause de la perte du Sleswick pour quelque indemnité; je ne suis pas informé des sûretés, que les holsteinois prétendent avoir d'obtenir de meilleures conditions par d'autres voies, ni des mesures, auxquelles ils travaillent pour leur réussite; mais il est très certain, qu'ils ont déclaré en dernier lieu, qu'il ne se concluerait absolument point d'alliance entre leurs couronnes et celle de Russie à moins qu'on assurât au duc de Holstein un dédommagement équitable d'une manière, qui ne soit point équivoque, voulant plutôt s'exposer aux dernières extrémités et attendre plusieurs années, s'il était nécessaire, une meilleure conjoncture, qui, selon leur calcul, était infailible et ne pouvait pas être fort éloignée.

Le ministre de Prusse en cette cour-ci, lequel, depuis la signature du traité d'Hanovre, paraît avoir changé de conduite, à travailler sérieusement au succès de la négociation, dont il a plu à V. M. de me charger, m'a dit qu'on lui avait fait la même déclaration de la part des ministres moscovites et de celle du duc de Holstein; que par ordre du roi, son maître, il avait représenté aux premiers l'utilité et la réputation, dont

нибудь пользу В. В. и союзникамъ вашимъ. Но, по долгу вѣрнаго слуги, я обязанъ сказать В. В., что, исполнивъ всѣ полученныя приказанія, во всей ихъ полнотѣ и со всѣми твердостію и усердіемъ, къ какимъ я способенъ, я вижу, что тщетны будутъ всѣ старанія со стороны В. В. и короля англійскаго заставить здѣшнихъ принять статью объ утратѣ Шлезвига за „какое-нибудь вознагражденіе“. Мнѣ неизвѣстно, ни на чемъ именно основывается увѣренность голштинцевъ въ полученіи большихъ выгодъ иными путями, ни какими средствами они стараются добиться успѣха. Но одно вполнѣ достоверно: они объявили въ послѣдній разъ, что между Россіей и коронами В. В. ни въ какомъ случаѣ не заключится союза, если герцогу Голштинскому не будетъ обезпечено справедливое вознагражденіе, и притомъ въ ясной, не допускающей никакого двусмысленнаго толкованія формѣ. Они согласны скорѣе дойти до послѣдней крайности и многіе годы, если понадобится, ждать лучшихъ обстоятельствъ, которыя наступятъ, по ихъ расчетамъ, непремѣнно и въ непродолжительномъ времени.

Прусскій министръ при здѣшнемъ дворѣ, измѣнившій свой образъ дѣйствій со времени подписанія ганOVERскаго договора и, повидимому, серьезно хлопочущій нынѣ объ успѣхѣ порученныхъ мнѣ В. В. переговоровъ, рассказывалъ мнѣ, что и ему русскіе и голштинскіе министры заявили то же самое. По повелѣнію короля, своего государя, онъ высказалъ первымъ, сколько

l'alliance serait à la Czarine, au bien général de la chrétienté et en particulier aux intérêts du roi de Prusse si étroitement unis à ceux de la couronne de Russie; qu'on lui avait répondu, que les ministres moscovites n'ignoraient point toutes ces circonstances, mais qu'aussi l'alliance de la Czarine, leur Maitresse, n'était pas si méprisable, qu'elle dût souscrire aux lois, qu'on voulait lui imposer au préjudice de son honneur, de ses engagements et de sa propre famille; qu'il avait fait au duc de Holstein les mêmes représentations, lui déclarant aussi, qu'il avait ordre de traverser les mesures, que cette cour-ci méditait de prendre avec celle de Vienne, parce que ne pouvant être que très contraires aux engagements que ce prince avait pris d'ailleurs, on le mettrait dans la nécessité de renoncer à ceux, qui l'unissaient depuis longtemps à la Russie, si cette dernière perfectionnait les liaisons, dont on savait que son ministre avait déjà jeté les fondements à Vienne; que le duc de Holstein avait répliqué, que cette négociation n'avait point passé par son canal, qu'il n'y entrerait qu'à l'extrémité, mais qu'il ne lui convenait pas non plus de s'y opposer, puisque l'empereur ne lui avait jamais donné occasion que de se louer de lui, qu'il était le seul prince de l'Europe, qui avait eu compassion de lui dans l'abandon, où il s'était trouvé, et qui persista dans la résolution de soutenir la justice de sa cause, en sorte qu'il était

пользы и славы принесъ бы союзъ и Царицѣ, и благу всего христіанскаго міра, и въ частности интересамъ прусскаго короля, столь тѣсно связаннымъ съ интересами русской короны. Ему возразили, что они, русскіе министры, знаютъ всѣ эти обстоятельства, но что союзъ съ Царицей, ихъ Государынею, не такъ ужъ ничтоженъ, чтобъ ей приходилось подчиняться законамъ, которые ей хотятъ навязать въ ущербъ ея чести, обязательствамъ и интересамъ ея семьи. Тѣ же представленія Мардефельдъ дѣлалъ и герцогу Голштинскому, объявивъ и ему, что получилъ приказаніе дѣйствовать противъ соглашенія, въ которое здѣшній дворъ замышляетъ вступить съ вѣнскимъ; соглашеніе это будетъ непременно противно обязательствамъ государя (прусскаго) съ другими и поэтому онъ будетъ вынужденъ отказать отъ своихъ давнишнихъ связей съ Россією, если эта послѣдняя вступить въ союзъ, основы коего, какъ извѣстно, уже заложены ея министромъ *) въ Вѣнѣ. Герцогъ Голштинскій отвѣчалъ, что переговоры эти велись не черезъ него, что онъ приметъ въ нихъ участіе лишь въ крайнемъ случаѣ, но не можетъ также и идти противъ нихъ, такъ какъ императоръ всегда прекрасно относился къ нему: онъ одинъ изъ всѣхъ государей Европы пожалѣлъ его, когда онъ былъ покинутъ всѣми, и не измѣнилъ своего намѣренія поддерживать его справедливое дѣло.

*) Ланчинскимъ.

assuré de ce côté-là, que si on en venait aux moindres voies de fait de la part des couronnes de France et d'Angleterre pour soutenir leur garantie en faveur du roi de Danemark, l'empereur agirait aussitôt par les mêmes voies pour l'exécution de celle, qu'il avait donnée au contraire par le traité de Travendahl; qu'encore une fois se serait le dernier des partis, que le duc embrasserait, et que si on voulait s'ouvrir à lui ou au roi de Prusse de ce qu'on lui destinait, il renverrait sa réponse cachetée à ce prince, sans que personne en eût connaissance, et qu'il prouverait par sa modération, qu'il était bien éloigné d'aigrir les choses, ni d'être le boutefeu de la discorde, comme on en accusait son ministre.

Ces raisonnements, Sire, ne sont point un mystère, m Bassewitz les fait publiquement, le secrétaire de l'empereur, qui est ici, a notifié à la chancellerie, que son maître enverrait incessamment ici un ministre de considération. L'avis que j'ai eu l'honneur de donner d'une intelligence secrète entre l'ambassadeur d'Espagne et l'agent de Russie à Vienne se confirme, et il se parle plus positivement de jour en jour de la mission du c-te Flemming à Pétersbourg; on dit que ce sera pour traiter de l'accommodement d'entre la Suède et la Pologne par la médiation de la Czarine; mais si cette mission a lieu, il ne faut pas douter que l'objet n'en soit tout autre que cette négociation. M. de Jagoujinsky, dont

Съ этой стороны онъ, герцогъ, совершенно обезпеченъ: при малѣйшей попыткѣ коронъ французской и англійской дѣйствиемо поддержать гарантию, данную ими датскому королю, императоръ немедленно прибѣгнетъ къ дѣйствию же для осуществленія своей, противоположнаго характера гарантіи, данной имъ по травендальскому договору. Онъ, герцогъ, повторяетъ опять, что обратится къ этому лишь въ крайности; если согласны сказать ему или прусскому королю, что именно ему назначаютъ, то онъ пошлетъ свой отвѣтъ сказанному государю въ запечатанномъ пакетѣ и такъ, что этого никто не будетъ знать; онъ докажетъ тогда свою умѣренность и докажетъ, что онъ отнюдь не мутитъ дѣла и не сѣетъ раздоровъ, какъ обвиняютъ его министра.

Эти разсужденія, Государь, не составляютъ тайны. Бассевичъ высказываетъ ихъ открыто, а находящійся здѣсь секретарь имперскаго посольства официально заявилъ въ канцлерствѣ, что государь его въ самомъ скоромъ времени пришлетъ сюда важное лицо, въ качествѣ министра. Свѣдѣніе, которое я имѣлъ честь сообщить насчетъ тайныхъ сношеній испанскаго министра съ русскимъ агентомъ въ Вѣнѣ, подтверждается; вмѣстѣ съ тѣмъ, слухи о посольствѣ графа Флеминга въ Петербургъ становятся все положительнѣе. Говорятъ, что онъ приѣдетъ для переговоровъ о примиреніи Швеціи съ Польшою при посредничествѣ Царицы; но если онъ дѣйствительно приѣдетъ, то цѣлью его будутъ навѣрное переговоры совсѣмъ иного рода. Ягужинскій,

le crédit est devenu très grand, suit avec toute la vivacité et la fougue de son tempérament les insinuations, dont j'ai déjà eu l'honneur de rendre compte; il paraît gagner du terrain. M. Osterman est aussi dévoué à m. de Jagoujinsky que celui-ci l'est à la cour de Vienne, et je ne voudrais pas répondre, que m. Tolstoï, connaissant, que ce parti devient supérieur, ne s'y laissât entraîner; j'en ai déjà quelques indices, et pour ce qui est de m. Bassewitz, l'on peut compter, qu'il en changera aussi souvent, qu'il croira convenir à la fécondité de ses projets, qui est infinie.

L'ambassadeur de Suède, qui s'était flatté de régenter ici les conseils de Russie et de Holstein, selon les insinuations du dit Bassewitz, m'a dit plusieurs fois, qu'il ne pouvait tenir contre ces variations continues; il s'en plaignit encore hier à moi et me dit entre autre chose, qu'il était fort piqué de ce que l'accommodement d'entre la cour de Vienne et celle de Pétersbourg se fût fait sans sa participation, quoiqu'on fût convenu avec lui, peu de temps après son arrivée, de n'entamer, ni poursuivre aucune négociation ayant rapport aux intérêts communs ou à ceux du duc de Holstein que de concert avec lui, dont les bonnes intentions étaient connues; qu'on lui avait fait le même mystère des propositions de m. de Mardefeldt, dont il n'aurait rien su, si m. Bassewitz ne lui eût raconté ce qu'il en avait appris des ministres moscovites; qu'il en avait témoigné son ressentiment à ces derniers, qui lui avaient dit

приобрѣвшій теперь весьма большое вліяніе, слѣдитъ за разсужденіями, которыя я имѣлъ честь изложить, со всей живостью и необузданностью своего нрава. Онъ, видимо, овладѣваетъ почвою. Остерманъ также преданъ Ягужинскому, какъ Ягужинскій вѣнскому двору, и я не поручусь, что Толстой, зная какъ возрастаетъ вліяніе этой партіи, не пристанетъ къ ней и самъ. Я ужъ кое-что подобное и слышалъ. А что касается Бассевича, то онъ, разумѣется, перебѣжитъ изъ одной партіи въ другую столько разъ, сколько это понадобится для его непрерывно изобрѣтаемыхъ проектовъ.

Шведскій посолъ, который, понадѣявшись на намеки Бассевича, рассчитывалъ управлять здѣсь совѣтами и русскимъ, и голштинскимъ, говорилъ мнѣ не-разъ, что ему невыносимы эти постоянныя перемѣны. Еще вчера онъ жаловался мнѣ, между прочимъ, на то очень оскорбившее его обстоятельство, что соглашеніе между дворами петербургскимъ и вѣнскимъ произошло безъ его участія, тогда какъ, вскорѣ по прибытіи, ему обѣщали не начинать и не вести никакихъ переговоровъ, касающихся интересовъ герцога Голштинскаго или общихъ, иначе, какъ по совѣщаніи съ нимъ. посломъ. Отъ него скрыли также и предложенія Мардефельда, о которыхъ онъ ничего и не узналъ бы, еслибы Бассевичъ не разсказалъ ему того, что самъ слышалъ отъ русскихъ министровъ. Посолъ высказалъ послѣднимъ свое неудовольствіе, на что они

pour toute réponse, qu'on avait jugé ces choses de trop peu de conséquence pour les lui communiquer dans les formes, mais qu'il ne se payait point de ces raisons, parce que outre qu'elles affaibliraient en Suède l'idée, qu'on y avait eue de son ambassadeur, elles manifestaient le peu de sincérité des moscovites à cultiver l'amitié et la bonne intelligence établie par le dernier traité et cimentée avec éclat de la part de la Suède par la mission d'un de ses sénateurs, qui était la plus grande marque de distinction, que peut donner cette couronne.

Le mécontentement du c-*te* de Cederhielm ne paraît point affecté et quoiqu'il m'en ait caché le véritable motif, je crois l'avoir pénétré par le plan, qu'il avait formé avec les ministres moscovites pendant leur voyage à Cronstadt; ils étaient tombés d'accord de suivre les voies de la négociation pour les intérêts du duc de Holstein, et comme cet ambassadeur avait insinué, que la Suède ne pouvait se dispenser de ménager toutes les puissances intéressées, on était convenu d'admettre l'empereur dans la négociation, qui devait regarder le dédommagement du duc de Holstein en conformité de l'article secret du dernier traité d'entre la Russie et la Suède et vraisemblablement le ministre suédois à Vienne y a fait pour cela des démarches, étant frère du secrétaire d'état Hopken, conseiller privé actuel et pensionnaire du duc de Holstein. M. de Mardefeldt croit même, que l'admission de l'empereur dans ce qui con-

отвѣчали ему просто, что считали это дѣломъ слишкомъ неважнымъ, чтобы дѣлать о немъ формальныя сообщенія. Такой отвѣтъ весьма ему не понравился, потому что, во-первыхъ, все это понизитъ высокое мнѣнiе Швеціи о своемъ послѣ, во-вторыхъ, показываетъ неискренность отношенія русскихъ къ доброму и дружескому согласію, установленному послѣднимъ договоромъ и громко засвидѣтельствованному Швеціею посольствомъ одного изъ своихъ сенаторовъ, дѣйствіемъ, которое, со стороны этой короны, представляетъ величайшій знакъ отличія.

Неудовольствіе гр. Цедергельма видимо непритворно. Онъ не сказалъ мнѣ истинной причины, но я, кажется, догадываюсь: это — планъ, составленный имъ съ русскими министрами во время поѣздки въ Кронштадтъ. Они тогда уговорились дѣйствовать въ интересахъ герцога Голштинскаго путемъ переговоровъ; посоль заявиль, что Швеціи необходимо шадить самолюбіе всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ, вслѣдствіе чего и рѣшено было включить и императора въ переговоры о вознагражденіи герцога Голштинскаго, согласно секретной статьѣ послѣдняго русско-шведскаго договора. Вѣроятно, шведскій министръ въ Вѣнѣ, братъ государственнаго секретаря Гопкена, дѣйствительный тайный совѣтникъ и пенсіонеръ герцога Голштинскаго, началъ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ. Мардефельдъ полагаетъ даже, что согласіе на участіе

cerne ce prince, fera partie de la réponse qu'il attend à ses propositions; mais m. de Bassewitz assure au contraire, que cette réponse sera telle, qu'on aura lieu de ne plus révoquer en doute la nécessité de satisfaire son maître, si l'on veut contracter une alliance entre V. M., le roi d'Angleterre et la Czarine; il est certain, comme j'en ai déjà rendu compte à V. M., qu'il se forme de jour en jour ici des oppositions depuis la connaissance, qu'on y a de la signature du traité de Hanovre; on affecte de caresser le Grand-Duc et d'admettre le secrétaire de l'empereur dans toutes les sociétés, où il ne paraissait point auparavant, il dina hier chez le duc de Holstein, où l'on se réjouit beaucoup; ce qui ne voudrait rien dire, si m. Tolstoi n'avait été seul de ce repas et si la Czarine n'était pas allée dans le même temps chez le duc sous le prétexte de rendre visite à la princesse, sa fille, ce qui lui arrive assez rarement; le soir il y eut assemblée chez l'ambassadeur de Suède, le duc y vint pour la première fois; m. de Jagoujinsky y parut avec une gaieté extraordinaire, lui, qui depuis quelques semaines évitait tous les endroits, où se trouvait le duc de Holstein; ces circonstances ne signifieraient rien ailleurs, mais elles méritent beaucoup d'attention par rapport au caractère des personnes, et certainement il y a quelque nouveau projet sur le tapis, car depuis avant'hier, jour de l'arrivée de l'ordinaire, m. Bassewitz a été trois fois à la chancellerie et il a dit à l'am-

императора въ герцогскомъ дѣлѣ составляетъ часть того отвѣта на его предложеніе, котораго ждетъ герцогъ. Бассевичъ же увѣряетъ, напротивъ, что отвѣтъ этотъ будетъ таковъ, что послѣ него нельзя ужъ будетъ сомнѣваться въ необходимости удовлетворить его государя, если желаютъ заключить союзъ между В. В., королею англійскимъ и Царицею. Какъ я уже и доносилъ В. В., съ тѣхъ поръ, какъ узнали о подписаніи гановверскаго договора, здѣсь чуть ни каждый день является что-нибудь новое. Осыпаютъ ласками Великаго Князя и приглашаютъ имперскаго секретаря всюду, куда онъ прежде не имѣлъ доступа. Вчера онъ обѣдалъ у герцога Голштинскаго, у котораго идетъ большое веселье. Само по себѣ это ничего бы еще не значило. Но на обѣдѣ этомъ присутствовалъ одинъ Толстой, и Царица какъ разъ въ это время пріѣхала къ герцогу, будто бы повидаться съ принцессой, дочерью своею, что она дѣлаетъ весьма рѣдко. Вечеромъ было собраніе у шведскаго посла и герцогъ былъ у него въ первый разъ. Пріѣхалъ также и Ягужинскій и притомъ въ необыкновенно веселомъ настроеніи, тогда какъ за послѣдніи недѣли избѣгалъ даже мимоходомъ встрѣчаться съ герцогомъ. Во всякомъ другомъ мѣстѣ объ этихъ мелочахъ не стоило бы и говорить; но здѣсь, имѣя въ виду характеръ лицъ, ихъ нельзя пропускать безъ вниманія. Навѣрное тутъ врется какая-нибудь новая затѣя. Третьяго дня прибыла почта и съ

bassadeur de Suède, qu'il avait besoin d'une conversation de deux heures pour lui expliquer les choses, dont il était occupé; j'espère venir à bout d'en être informé et je soupçonne d'avance, qu'elles sont de trois espèces, la première par rapport à la Perse, la seconde au canal de Ladoga et la troisième à l'Angleterre en particulier.

V. M. sait sans doute, que les turcs font de grands progrès en Perse, qu'après la prise de Tauris ils marchaient vers Ispahan. Il se répandit avant'hier un bruit, qu'ils s'étaient rendus maîtres de cette capitale et que, méprisant les russiens depuis la mort du Czar, enorgueillis de leurs conquêtes, ils se feraient un partage à leur volonté, sans s'arrêter au traité d'entre la Russie et la Porte; or il est naturel que ceux, qui soutiennent les intérêts de l'empereur et du Grand-Duc, son neveu, intimident la Czarine par la crainte, que les turcs, devenus trop puissants par la conquête de toute la Perse, ne la chassent non-seulement des bords de la mer Caspienne, mais encore d'Astrakhan et ne lâchent les tartares jusqu'aux portes de Moscou. Si elle n'a pas une forte barrière à leur opposer, laquelle ne pouvant rencontrer dans les offices de V. M., qui est la seule chose, que cette Princesse attend d'elle à la Porte Ottomane, il ne lui reste d'autre parti à prendre, que celle de l'empereur, qui, ayant le même intérêt qu'elle de s'opposer à la puissance des turcs, entrera avec empressement dans toutes les liai-

тѣхъ поръ Бассевичъ три раза былъ въ канцлерствѣ и говорилъ шведскому послу, что для объясненія того, чѣмъ онъ теперь занятъ, ему нужно по крайней мѣрѣ два часа. Надѣюсь, мнѣ удастся узнать, что это именно, хотя заранѣе подозреваю, что дѣло идетъ о трехъ вопросахъ: о персидскихъ дѣлахъ, о ладожскомъ каналѣ и въ частности объ Англии.

В. В. извѣстно, конечно, что успѣхи турокъ въ Персіи растутъ и что, взявши Таврисъ, они идутъ на Испагань. Третьяго дня разнесся слухъ, что они уже овладѣли этимъ городомъ и, презирая русскихъ со времени смерти Царя, гордые своими побѣдами, собираются захватить свою долю добычи, безъ вниманія къ договору, заключенному Портой съ Россією. Естественно, лица, поддерживающіе интересы императора и Великаго Князя, племянника его, пугаютъ Царицу опасеніями, какъ бы турки, черезъ-чуръ усиленные завоеваніемъ всей Персіи, не вытѣснили и ее не только съ береговъ Каспійскаго моря, но и изъ Астрахани, а, пожалуй, и не двинули бы татаръ на самую Москву. Если Царица не въ силахъ будетъ противопоставить имъ крѣпкую преграду—а таковую она можетъ найти только въ услугахъ В. В., которыхъ она однихъ только и ждетъ отъ В. В. у Порты—то ей ничего не останется, какъ обратиться къ императору, который, будучи не менѣе ея заинтересованъ въ сокрушеніи могущества турокъ, съ величайшей готовностью

sons, qu'on voudra sur ce sujet, pourvu qu'on veuille reconnaître et assurer le droit incontestable de son parent à la couronne de Russie, laquelle il défendrait de toutes ses forces; qu'elles étaient supérieures à celles de toutes les autres puissances de l'Europe et seules à portée par leur voisinage de prêter la main à la Russie et d'effectuer réellement et de fait ce qui n'était présenté d'un autre côté à la Czarine qu'en idée et en ombre, qui ne pourrait lui être d'aucun secours dans le besoin. V. M. peut compter, qu'on tient journallement à la Czarine ces discours; il y a déjà du temps, que m. de Jagoujinsky les a tenus en ma présence et l'on se tromperait de douter, qu'ils ne fassent beaucoup d'impression; l'on travaille avec empressement à les transmettre à la Suède et je suis persuadé, que les résolutions de cette cour-ci dépendront en partie de la manière, dont les suédois s'expliqueront sur cette matière.

Pour ce qui est du canal de Ladoga, il a été entrepris par un lieutenant-général allemand nommé Munick, qui du vivant du Czar s'est introduit au préjudice du prince Menschikoff, lequel soutenait les russiens, entrepreneurs de ce travail. C'est un ingénieur sujet de V. M., qui a fait le projet et les plans sur lesquels le Czar voulait, que ce canal fût creusé; on a prétendu, que m. Munick s'éloignait de ce projet et y faisait périr beaucoup de troupes pendant la mauvaise saison.

вступить въ какой угодно союзъ по этому предмету, лишь бы признали и обезпечили безспорныя права его родственника на русскій престоль. Тогда онъ будетъ защищать этотъ престоль всеми своими силами, а ихъ у него больше, чѣмъ у какой-либо другой европейской державы, и онѣ, по близкому сосѣдству съ Россією, однѣ только могутъ помочь ей и въ самомъ дѣлѣ выполнить то, что, съ другой стороны, обѣщается Царицѣ лишь въ отвлеченіи, какъ тѣнь, которая не можетъ оказать никакой дѣйствительной помощи въ минуту нужды. Повѣрьте, В. В., что подобныя вещи говорятся Царицѣ ежедневно. Ягужинскій ужъ давно высказывалъ ихъ даже въ моемъ присутствіи, и ошибочно было бы думать, будто онѣ не производятъ сильнаго впечатлѣнія. Здѣсь усиленно стараются внушить тѣ же убѣжденія и Швеціи, и я увѣренъ, что рѣшеніе здѣшняго двора будетъ зависѣть отчасти отъ того, какъ отнесется Швеція къ вышесказанному.

Что касается ладожскаго канала, то онъ былъ предпринятъ генералъ-лейтенантомъ, нѣмцемъ, по имени Минихомъ, который еще при покойномъ Царѣ прибралъ это дѣло къ рукамъ въ ущербъ князю Меншикову, поддерживавшему русскихъ предпринимателей. Проектъ и планъ, по коимъ Царь приказалъ рыть каналъ, составлены инженеромъ, подданнымъ В. В. Стали поговаривать, будто Минихъ отступилъ отъ этого проекта и въ холодное

Le prince Menschikoff a visité ces travaux accompagné de m. Jagoujinsky et de plusieurs ingénieurs et quoiqu'ils se soient trouvés défectueux en plusieurs endroits, m. Munick, appuyé dans le sénat par m. Jagoujinsky, y a fait approuver son ouvrage; il est protégé par le duc de Holstein de même que tous les autres allemands; il pourra arriver par là que le prince Menschikoff, qui s'est, pour ainsi dire, sacrifié en faveur du duc, le sera en cette occasion; ce pourrait même bien être une des conditions du raccommodement de ce prince avec m. Jagoujinsky, ennemi juré de m. de Menschikoff, et ce qui a fait partie des affaires, qui se traitèrent hier secrètement avec la Czarine.

A l'égard de l'Angleterre m. Bassewitz débite, que la Czarine est fort sensible aux nouvelles, qui viennent de Hanovre, d'où il prétend, qu'on écrit, qu'il se dit sans ménagement en cette cour-là, qu'on fera passer des sommes d'argent en Russie pour y exciter une révolution, et ce ministre, selon sa manière de penser, en tire des conséquences très nuisibles au rétablissement de la bonne intelligence; il paraît d'ailleurs fort éloigné par la résolution, où est V. M. de n'admettre aucune modification à l'article du duc de Holstein et par celle, où cette cour assure vouloir persister de ne rien conclure sans une stipulation plus favorable aux intérêts de ce prince. Quoiqu'il en arrive, je ne laisserai jamais aucune doute sur la solidité des liaisons de V. M. avec le roi de la

время года губить на работахъ много народа. Князь Меншиковъ осматривалъ эти работы вмѣстѣ съ Ягужинскимъ и съ нѣсколькими инженерами; мѣстами онѣ оказались въ плохомъ состояніи, но Минихъ, поддерживаемый въ сенатѣ Ягужинскимъ, все же добился одобренія своего труда. Ему, какъ и всѣмъ вообще нѣмцамъ, покровительствуетъ герцогъ Голштинскій. Очень возможно поэтому, что Меншиковъ, который такъ сказать принесъ себя въ жертву герцогу, дѣйствительно окажется въ этомъ случаѣ жертвою. Возможно даже, что это одно изъ условій примиренія герцога съ Ягужинскимъ, закланымъ врагомъ Меншикова и что это одно изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ происходило вчера тайное совѣщаніе съ Царицею.

Относительно Англии Бассевичъ рассказываетъ, что Царица очень оскорблена извѣстіями изъ ГанOVERA, откуда пишутъ будто бы, что при тамошнемъ дворѣ открыто высказываютъ намѣреніе послать въ Россію большія деньги, чтобы вызвать тамъ революцію. Слѣдуя своему обычному направленію мыслей, Бассевичъ выводитъ изъ этого заключенія, весьма неблагопріятнаго для дѣла возстановленія добраго согласія. Впрочемъ, оно и такъ далеко отъ осуществленія, благодаря рѣшительному нежеланію В. В. допустить какое-либо смягченіе въ статьѣ о герцогѣ Голштинскомъ и столь же твердой рѣшимости здѣшняго двора не заключать никакого договора безъ болѣе благопріятнаго

Grande-Bretagne. Je me suis expliqué, comme elle me l'ordonne, sur tout le contenu de sa dépêche et j'exécuterai de même les ordres, dont il lui plaira de m'honorer avec toute la fermeté et le zèle d'un très fidèle sujet. M. Osterman m'a répondu, qu'il espérait encore, que V. M. voudrait bien faire attention à ce qui s'était passé dans notre conférence du mois de septembre, dont j'ai eu l'honneur de lui rendre compte le 18 du même mois, ne pouvant croire, que pour une chose aussi juste et aussi raisonnable, que la Czarine demandait, une négociation de tant d'années, suivie avec beaucoup de travail et dont le succès devait être si avantageux aux deux couronnes, souffrit encore des retardements fâcheux et de mauvaise augure; j'ai répliqué, qu'en ce cas l'on ne pourrait s'en prendre qu'à la raideur du ministère russe de prétendre des choses incompatibles aux précédents engagements de V. M. et du roi d'Angleterre, qui, de leur côté, avaient apporté toutes les condescendances propres à prouver leur désir sincère pour la conclusion de l'alliance.

постановленія въ пользу герцога. Что бы ни случилось, я буду всегда указывать на неразрывность узъ, связывающихъ В. В. съ королемъ англійскимъ. Я даль уже всѣ объясненія, предписанныя мнѣ депешю В. В. и съ тѣми же вѣрноподданныческими твердостью и усердіемъ исполню всѣ приказанія, какія В. В. благоугодно будетъ дать мнѣ. Остерманъ отвѣтилъ мнѣ, что все еще надѣется на то, что В. В. соблаговолите принять во вниманіе сказанное на нашемъ сентябрьскомъ совѣщаніи, о коемъ я имѣлъ честь доносить 18 того же мѣсяца. Ему, Остерману, не вѣрится, чтобы переговоры, длящіяся столько лѣтъ, веденные съ такимъ трудомъ, переговоры, успѣхъ коихъ такъ выгоденъ обѣимъ коронамъ, вновь подвергались неприятнымъ и зловѣщимъ замедленіямъ изъ-за требованія, столь справедливаго и разумнаго, какъ Царицыно. Я возразилъ, что въ такомъ случаѣ вина ляжетъ на русское министерство, которое съ такой рѣзкостью настаиваетъ на требованіяхъ, несо- вмѣстныхъ съ предшествовавшими обязательствами В. В. и короля англійскаго, такъ какъ В. В., съ своей стороны, сдѣлали все возможное для доказательства искренности своего желанія заключить союзъ.

№ 7. М. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 30 octobre 1725.

Je vous remercie de votre dépêche du 27 du mois dernier. La précédente m'avait déjà instruit de la continuation des résolutions prises par le roi d'Angleterre touchant sa réconciliation avec le feu Czar. Vous aurez pu remarquer, m., que dans les conférences, que j'ai eues avec les ministres moscovites, j'ai toujours agi dans cette supposition, en évitant seulement d'en faire mention expresse jusqu'à ce que j'eusse été honoré de vos ordres.

Pour ce qui est des nouvelles lettres de créance du roi pour la Czarine j'avais pris la liberté de vous en faire souvenir sur ce que tous les autres ministres étrangers s'étaient légitimés, comme on dit ici, auprès de cette Princesse, et qu'un de ses ministres m'avait demandé dans la conversation, si je ne ferais pas bientôt la même chose; on ne m'en a point parlé depuis; on a traité avec moi comme à l'ordinaire et j'ai insinué à m. Osterman les politesses, que vous me faites l'honneur de me marquer à cet égard; ce ministre en a paru satisfait et m'a dit, qu'il verrait avec un extrême plaisir, que je fusse autorisé par la conclusion de l'alliance à donner le titre d'Impératrice à sa Maîtresse.

№ 7. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 октября 1725.

Благодарю васъ за вашу депешу отъ 27 прошлаго мѣсяца. Я ужъ и изъ предыдущей зналъ, что король англійскій не измѣнилъ ни въ чемъ рѣшешій, принятыхъ раньше относительно примиренія съ покойнымъ Царемъ. В. с. могли замѣтить, что на совѣщаніяхъ своихъ съ русскими министрами я всегда дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ, только избѣгалъ черезъ-чуръ опредѣленныхъ объясненій въ ожиданіи приказаній в. с.

Что касается новыхъ королевскихъ кредитивныхъ грамотъ къ Царицѣ, то я осмѣлился напомнить о нихъ в. с., потому что всѣ прочіе иностранные министры легитимировались, какъ здѣсь выражаются, а одинъ изъ царицныхъ министровъ спрашивалъ меня частнымъ образомъ, скоро ли я сдѣлаю то же самое. Съ тѣхъ поръ объ этомъ не упоминали болѣе; со мной вели переговоры, какъ всегда, и я передалъ Остерману всѣ ваши любезныя замѣчанія о немъ. Они, повидимому, доставили удовольствіе министру; онъ сказалъ, что былъ бы чрезвычайно радъ, еслибы заключеніе договора уполномочило меня именовать его Государыню титуломъ Императрицы.

Je crois, qu'on peut regarder la négociation, dont je suis chargé, sans activité, pour ne pas dire plus, aussi longtemps, qu'il plaira à S. M. de refuser les deux points, que la Czarine demande. Le roi d'Angleterre recevra peut-être de plus grands éclaircissements là-dessus par le canal du roi de Prusse, dont le ministre a fait ici de la part de S. M. Britannique des propositions, qui ne m'ont transpiré que par bricole; je ne puis pas dire encore au juste de quelle nature sont celles de la cour de Vienne; mais il est certain, qu'il y en a et que les holsteinois avec le secrétaire de l'empereur se donnent de grands mouvements; c'est dans ces sortes d'occasions, m., où il serait nécessaire de faire quelque dépense pour pénétrer ce qui se passe; mais en vérité ma misère est à un point, que j'ai honte de vous l'exposer; j'ai vendu le peu d'argenterie, que j'avais, et les meubles, dont j'ai pu me défaire; je dois considérablement et je vous proteste devant Dieu, qu'après avoir mangé 150 ducats, qui me restent pour toute ressource, je ne sais, où prendre de quoi avoir du pain.

J'ai eu l'honneur de vous rendre compte de la manière, dont un constructeur de galères, français, nommé Niolon s'était retiré d'ici et avait été arrêté en Suède; m. Osterman m'a remis la lettre, dont je l'avais chargé pour m. le comte de Maurepas avec un billet de change de 8000 livres, dont cet homme m'avait compté la veille et que j'ai employé

По моему мнѣнію, пока Е. В. угодно отказывать въ принятіи двухъ пунктовъ, требуемыхъ Царицею, порученные мнѣ переговоры слѣдуетъ считать находящимися въ состояніи бездѣтельности, чтобъ не сказать болѣе. Можетъ быть англійскій король получить на этотъ счетъ болѣе подробныя объясненія отъ короля прусскаго, министръ коего дѣлалъ здѣсь предложенія отъ имени Е. Вр. В. О нихъ до меня дошли лишь отрывочныя свѣдѣнія. Не могу еще сказать также ничего вѣрнаго насчетъ характера предложеній вѣнскаго двора. Достоверно только, что таковыя сдѣланы и что голштинцы и имперскій секретарь сильно хлопчатъ. Въ подобныхъ случаяхъ, чтобы проникнуть въ тайну происходящаго, надо не пожалѣть небольшого расхода; но право же я въ такой нищетѣ, что мнѣ даже совѣстно рассказывать в. с. Я продалъ то небольшое серебро, какое имѣлъ, и мебель, безъ которой можно обойтись. У меня много долговъ и, какъ передъ Богомъ, говорю вамъ: когда выйдутъ послѣдніе, еще имѣющіеся у меня 150 дукатовъ, я не знаю, гдѣ мнѣ взять хлѣба.

Я имѣлъ уже честь докладывать, какъ одинъ строитель галеръ, французъ, по имени Ніолонъ, уѣхалъ отсюда и былъ арестованъ въ Швеціи. Остерманъ передалъ мнѣ письмо, которое я поручилъ Ніолону для передачи графу де-Морепа, и вексель на 8000 ливровъ, выплаченные мнѣ имъ наканунѣ и употреб-

à la fête pour le mariage de S. M.; l'ambassadeur de Suède s'intéresse avec moi à procurer la liberté à ce français; mais les ministres russiens insistent à le faire revenir ici en vertu de leur traité avec la Suède et je crois, qu'ils en envoyèrent hier l'ordre à leur envoyé à Stockholm avec assurance néanmoins, qu'on aurait beaucoup d'égard ici à l'intercession du roi de Suède.

On prétend, que ce prince a déclaré, par conseil ou, pour mieux dire, par ordre du sénat, qu'on travaillerait en vain à désunir cette couronne de la Russie; c'est de quoi m. le comte de Brancas pourra donner des éclaircissements fondés; je ne manquerai pas de mon côté de procurer tous ceux, qui pourront dépendre de mon exacte attention. Je crois avoir découvert depuis ma dépêche au roi, qu'on prend ici des mesures pour un armement considérable, afin de s'en servir, si l'occasion s'en présente, au défaut de quoi l'on dira, qu'on n'a aucun dessein; on paraît se flatter, que la Suède entrera dans les mesures de la Russie avec l'empereur et la Pologne, qu'elles seront plus que suffisantes pour accommoder l'affaire des protestants, que le duc de Holstein y trouvera sûrement sa satisfaction et que le roi d'Angleterre aura lieu de se repentir de la dureté, avec laquelle on prétend, qu'il traite ce prince; on ajoute que ce qui fait de la peine est, que les intérêts de la France et ceux du roi Stanislas en particulier en souffrent, et il semble, que sur

ленные мною на празднества по случаю бракосочетанія Е. В. Шведскій посоль хлопочеть вмѣстѣ со мною объ освобожденіи этого француза; но русскіе министры настаиваютъ на возвращеніи его сюда, опираясь на договоръ свой съ Швеціею. Кажется, посланнику въ Стокгольмѣ посланъ приказъ въ этомъ смыслѣ, хотя и поручено удостовѣрить, что здѣсь со всевозможнымъ вниманіемъ отнесутся къ заступничеству шведскаго короля.

Говорятъ, будто государь этотъ, по совѣту, или, лучше сказать, по приказанію сената, объявилъ, что всякія старанія разстроить отношенія его короны къ Россіи, будутъ тщетны. Насчетъ этого Бранкасъ можетъ сообщить свѣдѣнія вѣрнѣе; я же, съ своей стороны, буду внимательно слѣдить и не премину доложить все, что узнаю. Ужъ послѣ депеши моей къ королю до меня дошло, что здѣсь предпринимаются значительныя вооруженія, рассчитанныя на удобный случай; не представится таковой, скажутъ, что ничего не замыслили. Повидимому, надѣются на участіе Швеціи въ соглашеніи Россіи съ императоромъ и съ Польшею, на то, что имъ общими мѣрами вполне удастся уладить дѣла съ протестантами, что герцогъ Голштинскій получитъ при этомъ вѣрное удовлетвореніе и что королю англійскому придется раскаяться въ жестокомъ отношеніи своемъ къ герцогу. Наконецъ, жалѣютъ, что интересы Франціи и, въ частности, короля Станислава пострададутъ отъ этого;

une lettre du prince Kourakin on se flatte, que le roi Stanislas obtiendra quelque condition plus favorable pour le duc de Holstein.

Voilà ce qui vient de m'être dit; c'est à vous d'y faire les réflexions, que vous jugerez convenables, elles seraient au-dessus de ma sphère et je me contente de vous répéter, qu'il est temps de faciliter la conclusion de l'alliance, si on la juge utile, les apparences étant très fortes, que sur le refus de modifier l'article du duc de Holstein cette cour-ci prendra parti ailleurs.

№ 8. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 novembre 1725.

Les avis, que j'ai eu depuis ma dépêche au roi du 30 du mois dernier, ne détruisent point ceux, dont je vous ai rendu compte. Ils les confirment au contraire. Vous aurez déjà su, que le comte Rabutin, ministre de l'empereur auprès du roi de Prusse, vient ici en la même qualité, et il se dit plus positivement que ci-devant, que le dit comte sera suivi de près du général Flemming pour les raisons et sous le prétexte, que j'ai déjà expliqué. Une personne du ministère prétend même savoir d'une manière peu équivoque plusieurs particularités de l'alliance

повидимому, письмо Куракина возбудило надежду на то, что королю Станиславу удастся добиться для герцога Голштинскаго болѣе благоприятныхъ условій.

Вотъ, что мнѣ говорили на-дняхъ. Ваше дѣло должнымъ образомъ обсудить это. Въ кругъ моихъ правъ такія обсуждения не входятъ, и я могу только повторить, что если союзъ вообще считается полезнымъ, то пора облегчить заключеніе его. Ибо по всѣмъ видимостямъ отказъ въ смягченіи статьи о герцогѣ Голштинскомъ понудитъ здѣшній дворъ вступить въ иной союзъ.

№ 8. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 ноября 1725.

Свѣдѣнія, полученныя мною послѣ отправки королю депеши отъ 30 прошлаго мѣсяца, не уничтожаютъ сообщенныхъ мною ранѣе; напротивъ, подтверждаютъ ихъ. Вамъ ужъ, конечно, извѣстно, что графъ Рабутинъ, императорскій министръ при особѣ короля прусскаго, переводится сюда въ томъ же званіи; здѣсь же положительнѣе прежняго говорятъ, что вслѣдъ за графомъ пріѣдетъ сюда и генералъ Флемингъ, по причинамъ и по поводу, которые я

projetée entre les cours de Vienne, de Saxe et de Russie; qu'il s'agira, par rapport aux deux premières, d'un engagement offensif et défensif contre les turcs, de s'opposer à tous les moyens violents, dont le roi d'Angleterre et ses alliés menacent, touchant les affaires de religion en Pologne, qu'on aura soin de faire décider selon les droits de la république et l'honneur du roi Auguste; qu'on entrera pour cela dans les vues et dans les intérêts de ce prince et de la maison d'Autriche et qu'on y engagera la Suède dans le même temps, qu'on signera la convention de paix d'entre cette couronne et celle de Pologne par la médiation de la Czarine; qu'à l'égard de cette Princesse on stipulera une garantie bien précise de ses états avec promesse de la maintenir, envers et contre tous, sur le trône sa vie durant, sans exiger d'elle d'autre engagement pour assurer la succession au Grand-Duc, neveu de l'empereur, qu'une déclaration verbale; qu'elle sera néanmoins appuyée d'une renonciation formelle du duc de Holstein et de la duchesse, son épouse, à la couronne de Russie pour eux et leurs enfants; et que lorsqu'on aura procuré un mariage avantageux en Allemagne à la princesse Elisabeth, elle renouvellera la même renonciation; qu'à ces conditions l'empereur et le roi Auguste s'engageront de procurer au duc de Holstein une satisfaction entière ou bien son duché de Sleswick; que pour

уже объяснял вамъ. Нѣкто, служащій въ министерствѣ, увѣряетъ даже, будто ему хорошо извѣстны многія подробности союза, предположеннаго между дворами вѣнскимъ, саксонскимъ и русскимъ. Оба первые обязываются дѣйствовать наступательно и оборонительно противъ турокъ; затѣмъ условливаются противиться всѣмъ мѣрамъ насилія, кои король англійскій и его союзники грозятся принять въ отношеніи религиозныхъ распрей въ Польшѣ, распрей, которыя берутся покончить сообразно съ законами республики и съ достоинствомъ короля Августа; постановливается войти съ этой цѣлью въ виды и интересы помянутаго короля и австрійскаго дома, а равно и привлечь къ нимъ Швецію, одновременно съ подписаніемъ между шведской и польской коронами мирнаго договора, заключаемаго при посредничествѣ Царицы. Относительно Государыни будетъ постановлена вполнѣ опредѣленная гарантія ея владѣній и обѣщаніе до самой смерти ея поддерживать ее, противъ всѣхъ и каждаго, на престолѣ, не требуя отъ нея, въ обезпеченіе престолонаслѣдія Великому Князю, племяннику императора, никакого иного обязательства, кромѣ словеснаго заявленія, подкрѣпленнаго, однакоже, формальнымъ отреченіемъ герцога Голштинскаго и герцогини, супруги его, отъ русскаго престола за себя и за дѣтей. Такое же отреченіе должна подписать и принцесса Елизавета, когда для нея устроить выгодный бракъ въ Германіи. На этомъ условіи императоръ и король Августъ обязываются доставить герцогу Голштинскому или полное вознаграж-

cet effet on a déjà fait un plan d'équivalent, qui consiste à détruire la communion de régence dans les duchés de Holstein et Sleswick, à donner au duc de Holstein les baillages de Segeberg, l'île de Femeren, la forteresse de Fredericksort, le Ditmarche et quelques autres lieux, qu'on portera le roi de Danemark à céder volontairement au moyen de quelques avantages, que la cour de Vienne lui fera d'ailleurs et que la Suède rebutée de la dûreté de l'Angleterre par rapport au duc de Holstein, et dans l'obligation, où elle est d'effectuer sa satisfaction tant par ses traités, que parce que c'est à l'occasion de cette couronne, qu'il a été dépouillé de ses pays héréditaires, s'est déjà déterminée à entrer dans les négociations ci-dessus et que ses ministres ici ont reçu depuis quelques jours des ordres sur ce sujet. L'on ajoute encore, que la Suède, mal disposée depuis longtemps pour le roi d'Angleterre, voit avec une extrême jalousie, ainsi que plusieurs autres puissances protestantes, que S. M. Britannique s'érige en chef de leur religion et prétend exercer sur elles la même supériorité, que le soleil a sur les autres astres. Enfin, l'on suppose, que dans la situation, où sont les affaires de l'Europe, prête à se diviser en deux grands partis, la Suède et la Russie doivent s'unir plus étroitement que jamais, et se mettre en état par là de pouvoir choisir ce qui conviendra le mieux à leurs intérêts; que m. le comte

деніе, или возвращеніе герцогства шлезвигскаго. Уже составленъ, съ этой цѣлью, планъ вознагражденія, заключающійся въ уничтоженіи общаго регентства въ герцогствахъ голштинскомъ и шлезвигскомъ, въ передачѣ герцогу Голштинскому округовъ Зеgeberга, острова Фемерена, крѣпости Фредериксортъ, Дитмарха и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей. Все это короля датскаго уговорятъ уступить добровольно, а ему вѣнскій дворъ предоставитъ за то кое-какія другія выгоды. Швеція, наскучившая жесткимъ отношеніемъ Англій къ герцогу Голштинскому и будучи обязана содѣйствовать его удовлетворенію какъ въ силу трактатовъ, такъ и потому, что у него отняли его наследственные владѣнія по случаю войны съ этой короной, — Швеція уже рѣшилась будто бы приступить къ вышеизложеннымъ переговорамъ, насчетъ коихъ шведскимъ министрамъ здѣсь присланы на-дняхъ предписанія. Говорятъ также, будто и Швеція, давно уже враждебно настроенная противъ англійскаго короля, и многія другія протестантскія государства крайне непріязненно относятся къ претензіи Е. Бр. В. присваивать себѣ какъ бы значеніе главы ихъ церкви и разыгрывать, по отношенію къ нимъ, роль солнца среди прочихъ свѣтилъ. Говорятъ, наконецъ, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, готовой раздѣлиться на двѣ большія группы, Швеція и Россія должны сблизиться тѣснѣе прежняго и тѣмъ пріобрѣсти для себя возможность выбирать то, что лучше соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ, — истина, въ которой графъ де-

de Brancas a dû reconnaître cette vérité; que le parti du roi de Suède, avec lequel l'on comptait former des liaisons projetées à Hanovre, tant pour donner un candidat de la maison de Hesse-Cassel à sa couronne, que pour exciter des brouilleries en Russie, a été obligé d'avouer sa faiblesse et son impuissance; que là-dessus m. de Brancas a refusé de prendre le caractère d'ambassadeur et qu'il avait dépêché un courrier au roi pour avertir S. M., qu'il avait trouvé en Suède les dispositions et les affaires fort différentes de ce que m. de Spaar avait assuré à Hanovre.

Il vous sera très aisé, m., d'éclaircir ce dernier fait, qui a été dit ici par m. Bassewitz et confirmé par m. le baron de Cederhielm. Tout ce que je puis vous dire sur ce sujet, c'est que depuis quelques jours cet ambassadeur, qui se donne de grands mouvements avec les holsteinois et le secrétaire de l'empereur, évite les occasions de me parler; qu'il me revient de plusieurs endroits, que la Czarine penche de ce côté-là, depuis qu'on l'a assurée, qu'il n'y avait plus aucune espérance, que le roi et le roi d'Angleterre apportassent du changement à l'article qui regarde son gendre; que m. Tolstoy, au sortir de la conférence, qui se tint lundi dernier chez le duc de Holstein, où la Czarine se trouva, travailla 3 heures avec le prince Menschikoff, que m. de

Бранкасъ долженъ ужъ былъ убѣдиться будто бы. Утверждаютъ, будто королевская партія въ Швеціи, съ которой въ Гановерѣ разсчитывали вступить въ союзъ съ цѣлью, во-первыхъ, подыскать кандидата изъ гессенъ-кассельскаго дома для шведскаго престола, во-вторыхъ — вызвать смуты въ Россіи, вынуждена была признать свои слабость и безсиліе, и что вслѣдствіе этого графъ де-Бранкасъ отказался принять званіе посла и послалъ къ королю курьера съ извѣщеніемъ, что настроеніе и дѣла въ Швеціи найдены имъ со-всѣмъ не въ томъ состояніи, какъ они изображались г. де-Шпааръ въ Гановерѣ.

В. с. легко самимъ провѣрить это послѣднее сообщеніе, распространенное здѣсь Бассевичемъ и подтвержденное графомъ Цедергельмомъ. Я же могу только сказать вамъ, что посоль этотъ, безпрестанно сообщающійся съ голштинцами и съ имперскимъ секретаремъ, вотъ ужъ нѣсколько дней избѣгаетъ встрѣчъ со мною. Съ разныхъ сторонъ доходятъ до меня слухи, что и Царица склоняется въ ту же сторону съ тѣхъ поръ, какъ ее увѣрили, будто нѣтъ болѣе никакой надежды на измѣненіе королевемъ и королевемъ англійскимъ статьи, касающейся ея зятя. Послѣ совѣщанія, происходившаго въ прошлый поведѣльникъ у герцога Голштинскаго, въ присутствіи Царицы, Толстой цѣлыхъ 3 часа работалъ съ княземъ Меншиковымъ. На другой день къ нимъ отправился Бассевичъ. 12 тыс. солдатъ, работающихъ надъ постройкою ла-

Bassewitz y alla le lendemain; que douze mille hommes de troupes, qui travaillent au canal de Ladoga et qui devaient aller en quartier, y sont restées; qu'on a mis 50 galères sur les chantiers; qu'elles doivent être prêtes pour le mois de mai prochain, et qu'il n'est point douteux, qu'on ne prenne ici des mesures pour l'exécution de quelque projet, quoiqu'on proteste toujours, qu'on ne pense plus à travailler à la satisfaction du duc par la voie des armes; on y est fortement persuadé, comme j'ai eu l'honneur de l'expliquer ci-dessus, que la guerre est infaillible en Europe; que les choses s'aigrissent de jour en jour entre la France et l'Espagne; que Gibraltar sera assiégé cet hiver; que le parti de l'empereur sera supérieur; qu'il est également mécontent et du dernier traité signé à Hanovre, et des démarches, qui se font pour y attirer les hollandais; que c'est pour cette raison, qu'il a ordonné au comte Rabutin de quitter brusquement la cour de Berlin, et qu'il se ressentira de l'offre faite aux Etats Généraux par le roi et le roi d'Angleterre de contribuer à la ruine de la compagnie d'Ostende (?), s'ils veulent accéder au traité d'Hanovre. J'ai vu une lettre du prince Kourakin, qui contient la plupart de ces derniers avis.

Dans cette situation d'affaires je suis embarrassé sur la conduite, que je doit tenir par rapport à celles de Turquie. M. d'Andrezel me

дожскаго канала и коихъ предполагалось расквартировать, нынѣ оставлены на своихъ мѣстахъ. На верфяхъ начато 50 галеръ и окончить ихъ велѣно къ будущему маю мѣсяцу. Не подлежитъ сомнѣнiю, что здѣсь готовятся къ исполненiю какого то замысла, хотя по-прежнему утверждаютъ, будто и не помышляютъ болѣе о вознагражденiи герцога Голштинскаго путемъ войны. Какъ я имѣлъ уже честь сообщать в. с., здѣсь твердо убѣждены въ неизбежности близкой войны въ Европѣ. Думаютъ, что отношенiя между Францiей и Испанiею ухудшаются съ каждымъ днемъ; что Гибралтаръ подвергнется осадѣ нынѣшней же зимою; что императоръ съ союзниками своими окажется сильнѣе; что одинаково недовольный какъ послѣднимъ ганOVERскимъ договоромъ, такъ и старанiями втянуть въ него голландцевъ, онъ именно поэтому внезапно приказалъ графу Рабутину покинуть берлинскiй дворъ; наконецъ, что онъ напомнить сдѣланное королемъ и королемъ англiйскимъ предложенiе генеральнымъ штатамъ содѣйствовать раззоренiю Остендской (?) компанiи, если штаты согласятся приступить къ ганOVERскому договору. Я читалъ письмо князя Куракина, въ которомъ изложена большая часть этихъ послѣднихъ свѣдѣнiй.

При такомъ положенiи дѣлъ я затрудняюсь, какъ мнѣ держать себя по отношенiю къ дѣламъ съ Турцiею. Д'Андрезель пишетъ мнѣ слѣдующее: турки овладѣли Ганжою и всѣмъ Лористаномъ. Русскiе министры при Портѣ, обез-

marque, que les turcs sont maîtres de Gandia et de tout l'Oristan, que les ministres moscovites à la Porte, inquiets de ces grands progrès, ont demandé par son canal une explication là-dessus, prétendant, que le grand-seigneur étendait ses conquêtes au-delà des limites portées par le traité de partage; mais que le Reis-Effendi, choisi par le grand-visir pour la conférence, qui s'est tenue avec les ministres moscovites sous la médiation de m. l'ambassadeur, avait déclaré, que la Porte avait fait des efforts et des dépenses immenses pour l'exécution de ce traité, dans le même temps, que les moscovites n'avaient rempli aucune de leurs obligations à cet égard, pas même celle de porter Thamas-schach à accepter le dernier traité. Que par cette raison les turcs avaient été contraints de s'emparer à force ouverte avec grande effusion de sang des lieux, qui leur avaient été cédés par la médiation de la Russie, dont l'Oristan faisait partie, puisqu'il fallait le traverser pour aller de Tauris à Babylone; que si les turcs n'avaient pas tenu cette conduite vigoureuse, la Perse serait aujourd'hui entièrement soumise à l'usurpateur, qui venait de défaire entièrement Thamas-schach, lequel s'était sauvé lui-même avec perte de sa femme et de ses enfants; qu'en un mot la Porte était toujours dans les mêmes dispositions d'amitié pour la Czarine, d'agir de concert avec elle et d'exécuter ponctuellement tous les articles du traité, que les conjonctures n'auraient pas rendu entièrement impraticables ou

покоенные этими успѣхами, потребовали, черезъ его посредство, объясненій на этотъ счетъ, утверждая, будто султанъ распространяетъ свои завоеванія за черту, установленную договоромъ о раздѣлѣ. Рейсъ эфенди же, присланный великимъ визиремъ на совѣщаніе съ московскими министрами съ посредническимъ участіемъ въ немъ г. посланника, заявилъ, что Порта, съ огромными тратами усилій и денежныхъ расходовъ, старалась осуществить поминутый договоръ, тогда какъ русскіе не выполнили ни одного изъ своихъ обязательствъ, даже не уговорили Тамаса-шаха принять этотъ договоръ. Поэтому то турки вынуждены были силою и съ превеликимъ кровопролитіемъ овладѣвать тѣми мѣстностями, которыя были имъ уступлены, благодаря посредничеству Россіи. Лористанъ входитъ въ число этихъ мѣстностей, такъ какъ попасть изъ Тавриса въ Вавилонъ можно только черезъ него. Безъ этихъ энергическихъ дѣйствій Турціи, Персія была бы теперь вся подчинена похитителю власти, недавно разбившаго на-голову Тамаса-шаха, который едва спасся самъ, потерявъ жену и дѣтей. Рейсъ-эфенди добавилъ, что Порта по-прежнему дружески расположена къ Царицѣ, готова содѣйствовать сообща съ нею и въ точности осуществить всѣ статьи договора, не содѣланныя еще неосуществимыми или безполезными обстоятельствомъ, но только все это при условіи продолженія королевскаго посредничества. Не стану утруждать в. с. сообщеніемъ дальнѣйшихъ

inutiles, et cela sous la continuation de la médiation du roi. Je ne vous importune point, m., des autres détails, dont m. d'Andrezel me marque vous avoir informé directement par une voie prompte; j'aurai seulement l'honneur d'ajouter, que cet ambassadeur me marque, que les moscovites ont plus besoin de ses offices que jamais; que les turcs persistent dans la résolution de ne rien faire que par la médiation du roi, et que S. M. lui ayant marqué, que je négociais une alliance dont le succès était encore incertain, il réglerait sa conduite sur les avis, que je lui donnerai à cet égard; c'est ce qui fait le sujet de mon inquiétude et sur quoi je vous supplie très humblement de me commander ce qui conviendra aux intentions de S. M., n'étant point juste, ni de ses intérêts, qu'elle fasse continuer des offices, qui ont été si utiles à la Russie, si la Princesse, qui la gouverne à présent, venait à prendre des mesures, qui y seraient aussi contraires que celles, qu'on lui attribue. J'en suspendrai l'effet de tout mon pouvoir, et j'ai remarqué dans la lettre du prince Kourakin, qu'il conseillait ici de ne se point précipiter, parce que les conjonctures étaient telles, qu'il jugeait, que la France et l'Angleterre changeraient de langage pour s'assurer de l'alliance de la Czarine.

P. S. Depuis ma lettre écrite m. l'ambassadeur de Suède m'a écrit le billet ci-joint. Il y a quelque temps, que ce ministre, me parlant du

подробностей, о коихъ д'Андрезель, какъ онъ пишетъ мнѣ, извѣстиль ужъ васъ непосредственно и вѣрнымъ путемъ. Упомяну только, что, по словамъ посланника, русскіе болѣе прежняго нуждаются теперь въ его услугахъ; турки упорно держатся своего рѣшенія не дѣлать ничего иначе, какъ при посредствѣ короля; онъ же, посланникъ, получивъ отъ Е. В. увѣдомленіе, что я веду переговоры о союзѣ, успѣхъ коихъ еще не обезпеченъ, будетъ сообразовать свои дѣйствія съ тѣми извѣстіями, которыя получить отъ меня. Вотъ это то и беспокоитъ меня. Всепокорнѣйше умоляю в. с., предпишите мнѣ, что именно должно соотвѣтствовать намѣреніямъ Е. В. Несправедливо и не въ его интересахъ было бы продолжать столь до сихъ поръ безплодныя посредническія услуги въ пользу Россіи, если Государыня, нынѣ ея правящая, вздумаетъ принять мѣры, которыя ей приписываютъ и которыя такъ противны интересамъ короля. Всѣми силами постараюсь воздержатъ отъ нихъ. Изъ письма князя Куракина я вижу, что и онъ совѣтуетъ не торопиться, такъ какъ обстоятельства таковы, что, по его мнѣнію, Франція и Англія перемѣнятъ тонъ, если получатъ увѣренность въ союзѣ съ Царицею.

P. S. Письмо это было уже написано, когда я получилъ прилагаемую записку отъ шведскаго посланника. Нѣсколько времени тому назадъ этотъ

dessein où était la Suède de se ménager l'alliance et les bonnes grâces du roi, je lui répondis, que pour y réussir il fallait tenir une conduite convenable et s'ouvrir sincèrement au ministre, que S. M. envoyait à Stockholm, des véritables intentions où l'on y était, et des résolutions, qu'on y voulait prendre pour les intérêts communs, qui étaient principalement la conservation de la paix. C'est là-dessus que m. de Cederhielm m'a écrit, après avoir évité plusieurs fois, comme je l'ai marqué, de me parler seul. Je le verrai demain et je tâcherai de pénétrer, si ce qui est dans son billet au sujet de la cour de Vienne, est sincère; du moins s'accorde-t-il mal à l'avis qu'on m'a donné des ordres, qu'il devait avoir reçu d'entrer dans les négociations avec la cour de Vienne. Il est vrai, que cet avis, quoique assez vraisemblable, m'est venu jusqu'à présent d'un lieu un peu suspect, et que l'envoyé de Suède me dit hier au soir, que l'ambassadeur serait bientôt rappelé.

P. S. J'apprends dans ce moment, que l'ambassadeur de Suède négocie le mariage du comte Piper avec la fille de m. de Jagoujinsky.

министръ говорил мнѣ о намѣреніи Швеціи обезпечить себѣ союзъ и благоволеніе короля. Я отвѣчалъ ему, что для успѣха въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ поступить соотвѣтствующимъ образомъ и откровенно высказаться передъ министромъ, посланнымъ Е. В. въ Стокгольмъ, каковы истинныя тамошнія намѣренія и что рѣшаются предпринять въ общихъ интересахъ, главнѣйшій изъ коихъ есть сохраненіе мира. Вотъ по этому то поводу Цедергельмъ и пишетъ мнѣ, какъ я уже упоминалъ, нѣсколько разъ избѣгалъ встрѣчъ со мною наединѣ. Завтра увижусь съ нимъ и постараюсь вывѣдать искренно ли сказанное имъ въ запискѣ насчетъ вѣнскаго двора. Что то это плохо вяжется съ доставленными мнѣ свѣдѣніями насчетъ полученнаго имъ приказанія вступить въ переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. И то правда, впрочемъ, что свѣдѣніе это, хотъ и вѣроятное, получено мною изъ источника не вполне заслуживающаго довѣрія; да и шведскій министръ говорилъ мнѣ еще вчера вечеромъ, что посольъ будетъ скоро отозванъ.

P. S. Сейчасъ узналъ, что шведскій посольъ сватаетъ дочь Ягужинскаго за графа Пипера.

№ 9. Billet, joint à la lettre de m. de Campredon.

N'ayant pas eu l'occasion hier de vous parler seul, j'ai l'honneur de vous dire en peu de mots, que m. le comte de H . . . m'a répondu sur l'avis secret, que je lui donnai de la part d'un ami confident sans nom; il est entièrement du même sentiment à l'égard de toute l'affaire; en conformité de ce même avis il a déclaré confidemment, sur quel pied il fallait prendre les choses et coopérer à leur issue; cela lui a paru faire l'effet souhaité et l'impression sur l'esprit de m. de Brancas aussi bien que sur celui de m. Pointz, qu'ils ont promis d'en écrire à Leurs Majestés, leurs maitres, d'où l'on attend maintenant le résultat.

D'ailleurs, on n'a pas été moins surpris que moi de ce qui a été ménagé à Vienne à notre insu.

Ceci en toute confidence, et plus de bouche à la première rencontre.

Je suis, etc.

Cederhielm.

№ 9. Записка, приложенная къ письму г. де-Кампредона.

Вчера мнѣ не удалось поговорить съ вами наединѣ. Поэтому имѣю честь сообщить вамъ въ нѣсколькихъ словахъ, что я получилъ отъ графа Г... отвѣтъ на секретный совѣтъ, переданный ему мною отъ лица безымяннаго, довѣреннаго друга. Онъ совершенно раздѣляетъ его мнѣніе насчетъ всего дѣла. Согласно помянутому совѣту, онъ заявилъ, подѣ условіемъ сохраненія въ тайнѣ, на какой почвѣ слѣдуетъ дѣйствовать, чтобы помочь успѣшному окончанію дѣла. По его мнѣнію, заявленіе это произвело желательныя дѣйствіе и впечатлѣніе какъ на графа де-Бранкаса, такъ и на г. Пойнтца. Они обѣщали написать объ этомъ Ихъ Вел., государямъ своимъ, и ждутъ теперь результата.

Замѣчу, что тамъ не менѣе меня изумились тому, что, безъ нашего вѣдома, устроено въ Вѣнѣ.

Пишу съ просьбой сохранить въ строжайшей тайнѣ. Скажу больше при первомъ же свиданіи.

Остаюсь и пр.

Цедергельмъ.

№ 10. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 6 novembre 1725.

J'eus l'honneur de vous rendre compte le 3 de ce mois de ce que j'avais appris des mouvements, qu'on se donnait ici et qui paraissaient avoir pour objet une négociation entamée avec la cour de Vienne et celle de Saxe; ce qu'il y a de vrai et que j'ai découvert depuis, c'est que la veille de l'audience secrète, que le secrétaire de l'empereur eut de la Czarine chez le duc de Holstein, lui était arrivé un courrier de Vienne avec une lettre de l'empereur pour cette Princesse, en réponse de celle qu'elle lui avait écrite et que s. m. i. avait refusé de recevoir; c'est le premier fruit de la convention faite à Vienne par le s-r Lantchinsky, agent de Russie, de même que la nomination du comte Rabutin, dont le secrétaire de l'empereur fit aussi part à la Czarine. Je n'ai pu rien découvrir, qui m'éclaircisse sur les autres particularités, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous rendre compte; je sais seulement, que les deux grands conseils, qui se sont tenus consécutivement chez le prince Menschikoff, ont eu rapport aux affaires de Turquie et de Perse, où il semble que la Czarine vient faire des efforts, qui l'empêcheront

№ 10. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 6 ноября 1725.

З числа сего мѣсяца я имѣлъ честь докладывать вамъ о происходящемъ здѣсь движеніи, предметомъ коего служатъ, повидимому, переговоры, начатые съ дворами вѣнскимъ и саксонскимъ. Послѣ того я узналъ достовѣрно, что наканунѣ аудіенціи, которую Царица дала ему у герцога Голштинскаго, секретарь имперскаго посольства получилъ изъ Вѣны съ курьеромъ письмо императора къ Государынѣ. Это отвѣтъ на то, которое она раньше писала ему и которое е. и. в. отказался было принять. вмѣстѣ съ назначеніемъ графа Рабутина, о коемъ секретарь официально уже извѣстилъ Царицу, письмо это составляетъ первый плодъ конвенціи, заключенной въ Вѣнѣ русскимъ агентомъ, г. Ланчинскимъ. Больше мнѣ ничего не удалось узнать насчетъ разныхъ обстоятельствъ, уже сообщенныхъ мною в. с. Знаю только, что оба важныя совѣщанія, происходившія одно за другимъ у князя Меншикова, касались собственно турецкихъ и персидскихъ дѣлъ. Повидимому, Царица собирается предпринять тамъ усиленныя дѣйствія, которыя не позволятъ ей затѣять ни

d'exécuter aucun autre dessein par la voie des armes, comme elle en avait envie, ce que je ne puis croire, quelque mouvement que m. Bassewitz continue de se donner pour l'y engager.

Pour ce qui est de l'ambassadeur de Suède, j'ai découvert à n'en point douter, que l'intention de cette couronne est de poursuivre à la cour de Vienne son accession au dernier traité d'entre elle et la Russie et d'admettre l'empereur dans la négociation de ce qui regarde le duc de Holstein, le comte de Cederhielm m'ayant dit, qu'il n'y avait aucune contradiction en cela au plan formé pour la satisfaction de ce prince, et qu'avant son départ de Stockholm le s-r Anthouard avait été chargé de vous le faire connaître; ce ministre a ajouté, que m. le comte Horn lui marquait en confidence, qu'il s'était expliqué à m. le comte de Brancas de la résolution, où était la Suède de ne point se séparer de la Russie, qu'elle ne pouvait absolument point entrer dans les projets formés à Hanovre, moins encore, dit celui-ci, de ce rétracter des espérances, que les états avaient donné au duc de Holstein pour la succession à la couronne sous le prétexte d'élire un gentilhomme de la nation suédoise après la mort du roi et de la reine de Suède; il a ajouté, que le comte Horn ayant sondé m. Pointz, ministre d'Angleterre, pour découvrir, s'il n'y aurait pas moyen d'apporter quelque modification favorable au duc de Holstein dans l'article du projet, qui le concerne, il

какой другой войны, какъ она, говорятъ, хотѣла, хоть я не вѣрю этому, не смотря на чрезвычайныя старанія Бассевича подвинуть ее къ тому.

Что касается шведскаго посла, то я узналъ вполнѣ достовѣрно, что правительство его намѣрено продолжать хлопотать при вѣнскомъ дворѣ о томъ, чтобы дворъ этотъ приступилъ къ послѣднему русско-шведскому договору, а императоръ принялъ участіе въ переговорахъ насчетъ дѣлъ герцога Голштинскаго. Графъ Цедергельмъ говорилъ мнѣ, будто все это нисколько не противорѣчить составленному плану удовлетворенія герцога и будто д'Антуару поручено было, передъ отъѣздомъ его изъ Стокгольма, заявить объ этомъ вамъ. Посоль сказалъ еще, что графъ Горнъ по секрету сообщилъ ему свое объясненіе съ графомъ де-Бранкасомъ, которому онъ высказалъ будто бы рѣшимость Швеціи не отдѣляться отъ Россіи и невозможность для нея ни войти въ планы, составленные въ ГанOVERѣ, ни, прибавилъ посоль, еще менѣе — разрушить надежды, поданныя государственнымичинами герцогу Голштинскому по вопросу о престолонаслѣдіи, подъ тѣмъ предлогомъ, будто желаютъ, послѣ смерти царствующаго короля и королевы, избрать въ короли шведскаго дворянина. По словамъ Цедергельма, графъ Горнъ осторожно разспрашивалъ англійскаго министра Пойнтца, нѣтъ ли возможности хоть нѣсколько смягчить, въ благопріятномъ для герцога Голштинскаго смыслѣ, касающуюся его статью проекта

lui avait été répondu, que la chose ne serait pas impossible, mais qu'il faudrait préalablement, que le duc de Holstein changeât de conduite et de discours à l'égard du roi d'Angleterre, qu'il révoquât la protestation, qu'il avait faite à Vienne contre la cession des duchés de Bremen et de Verden, et qu'il renvoyât m. Bassewitz de son service à cause de sa mauvaise conduite, de ses discours par rapport à S. M. Britannique, le comte Horn ajoutant encore, qu'il lui paraissait, qu'on faisait à présent peu de cas de l'alliance avec la Czarine.

Je ne sais, si l'ambassadeur de Suède fera quelque usage de ce que m. le comte Horn lui a mandé; il convient des inconvénients, qui arrivent journellement de l'esprit brouillon de m. Bassewitz, mais il insinue en même temps, qu'il ne connaît personne, qui voulût se charger de l'insinuer au duc de Holstein.

№ 11. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 8 novembre 1752.

J'ai reçu, m., votre lettre du 9 du mois dernier.

Depuis que je vous ai écrit, m. le prince Kourakin a voulu traiter avec moi les trois difficultés principales, qui empêchent la conclusion de

договора; на что Пойнтцъ отвѣтилъ будто бы, что это дѣло не невозможное, но что самъ герцогъ долженъ сначала 1) измѣнить образъ дѣйствій и выражений своихъ о королѣ англійскомъ, 2) отказаться отъ поданнаго имъ въ Вѣну протеста противъ уступки герцогствъ Бременскаго и Верденскаго и 3) дать отставку Бассевичу за неприличные его поступки и отъезды о Е. Бр. В. Графъ Горнъ прибавилъ въ своемъ сообщеніи, что, по его мнѣнію, теперь мало дорожатъ союзомъ съ Царицею.

Не знаю, какъ распорядился шведскій посолъ съ секретными сообщеніями графа Горна. Самъ онъ признается, что безпокойный нравъ Бассевича причиняетъ ежедневныя затрудненія; но въ то же время говоритъ, что едва ли кто-нибудь возьмется растолковать это герцогу Голштинскому.

№ 11. Отъ графа де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

8 ноября 1725.

Ваше письмо отъ 9 прошлаго мѣсяца получено мною.

За время послѣ моего послѣдняго письма къ вамъ, князь Куракинъ пробовавалъ завести со мною переговоры насчетъ трехъ главныхъ спорныхъ пунк-

l'alliance négociée par vos soins; mais je lui ai fait connaître, que toute discussion, qui ne tendrait pas à lever, de la part des ministres moscovites, les obstacles, qu'eux seuls ont fait naître à la conclusion, était désormais inutile; que l'affaire était maintenant suffisamment éclaircie, et que l'on tenterait vainement d'obtenir du roi et du roi d'Angleterre de plus grandes facilités; je lui ai fait connaître le peu de fondement de ce que l'on demande par rapport à l'article 3 du corps du traité, le peu de bonne foi, qu'il y avait à retraiter l'article qui regarde le Mecklembourg, après ce qui avait été convenu sur cela avec vous, enfin l'inutilité de parler davantage sur l'article, qui regarde le Sleswick, puisque l'on avait proposé de la part du roi et du roi d'Angleterre tout ce qui pouvait s'accorder avec leurs engagements antérieurs. Ainsi les relations de m. le prince Kourakin à sa cour ne pourront qu'y confirmer ce que vous avez eu ordre en dernier lieu d'y déclarer au nom du roi.

Je ne serai point étonné, que sur la suite des avis de Stockholm, qui arriveront à Pétersbourg, vous entendiez former des plaintes, dans la supposition, que le ministre du roi en Suède agirait sur des principes opposés à ceux des partisans du duc de Holstein; il est vrai, qu'à ne consulter que leurs préventions et leur vivacité, ce jugement peut paraître bien fondé, mais au fond je suis encore persuadé, que ce se-

товъ, препятствующихъ заключенію союза, порученнаго вашимъ заботамъ. Но я объяснилъ ему, что всякіе переговоры, если они не поведутъ, со стороны русскихъ министровъ, къ устраненію никѣмъ инымъ, какъ ими же созданныхъ препятствій къ окончанію дѣла, отнынѣ бесполезны, ибо дѣло достаточно уже выяснено, и нечего и пытаться болѣе склонить Е. В. и англійскаго короля къ дальнѣйшимъ уступкамъ. Я объяснилъ ему далѣе, какъ неосновательны русскія требованія насчетъ 3 пункта договора, какъ недобросовѣстно вновь заводитъ рѣчь о касающейся Мекленбурга статьѣ послѣ всего того, что было на этотъ счетъ условлено съ вами, и, наконецъ, какъ совершенно напрасны всякія дальнѣйшія пренія насчетъ статьи о Шлезвигѣ, такъ какъ со стороны Е. В. и короля англійскаго предложено все, что предшествовавшія обязательства ихъ дозволяютъ имъ сдѣлать. Такимъ образомъ, донесенія князя Куракина русскому двору могутъ лишь подтвердить тѣ заявленія, которыя вамъ предписано было сдѣлать отъ имени короля.

Меня не удивило бы, еслибы вамъ пришлось въ скорости, по полученіи въ Петербургѣ извѣстій изъ Стокгольма, услышать жалобы на дѣйствія королевскаго министра, будто бы противныя руководящимъ началамъ сторонниковъ герцога Голштинскаго. Нельзя отрицать, что если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія ихъ предубѣжденій и ихъ горячности, то такое сужденіе можетъ по-

rait rendre un grand service au duc de Holstein, que d'empêcher l'effet des projets qu'on lui suggère; et s'il était permis de lire dans l'avenir, l'on peut dire, que tôt ou tard il démériterait beaucoup auprès des suédois, qui aiment véritablement leur patrie, lorsqu'une fois on y aura reconnu l'illusion et le danger des mesures, auxquels l'empereur témoigne tant d'empressement de concourir sous le prétexte apparent de la satisfaction de ce jeune prince. C'est aussi sur ce fondement, que l'on ne peut regarder que comme une subtilité ce qui vous a été dit, que la Czarine ne songeait point à former d'entreprise d'éclat en faveur du duc de Holstein, et qu'elle ne prendrait point avec l'empereur des mesures dont elle pût craindre aucun préjudice. Il vous est aisé de juger sur le premier point, que si cette Princesse était véritablement dans ces sentiments, elle ne serait point retenue par un faux point d'honneur sur la manière dont le projet de l'article, qui regarde le Sleswick, a été dressé, puisque dans la supposition, que la Czarine ne songeât à procurer la satisfaction du duc de Holstein que par des voies amiables, elle n'y pouvait pas trouver de facilité plus grande que par la conclusion de l'alliance avec le roi et le roi d'Angleterre. Après tout, je ne puis que souhaiter, que les assurances données par m. Tolstoy soient bien fondées, car de quelque manière que le duc de Holstein soit satisfait, quand ce ne sera pas au préjudice de la tranquillité du nord,

казаться основательнымъ. Но, по существу, я и теперь убѣжденъ, что воспрепятствованіе осуществленію подсказываемыхъ ему плановъ окажетъ большую услугу герцогу Голштинскому. Еслибы дозвоительно было читать въ книгѣ судебъ, то можно было бы сказать, что онъ неизбѣжно, рано или поздно, отвратить отъ себя всѣхъ истинно преданныхъ отечеству шведовъ. Они отвернутся отъ него, когда убѣдятся въ тщетѣ и опасности тѣхъ замысловъ, которымъ императоръ такъ охотно соглашается содѣйствовать, будто бы ради удовольвенія молодого герцога. По той же причинѣ нельзя видѣть ничего, кромѣ лукавства въ расточаемыхъ вамъ увѣреніяхъ, будто Царица не помышляетъ ни о какихъ большихъ предпріятіяхъ въ пользу герцога Голштинскаго и не вступить съ императоромъ ни въ какое соглашеніе, могущее представить хотя бы малѣйшую опасность. Относительно перваго пункта вы и сами понимаете, что еслибы таковы дѣйствительно были намѣренія Государыни, она не могла бы усмотрѣть ничего щекотливаго для своей чести въ редакціи, приданной статьѣ о Шлезвигѣ; и еслибъ Царица думала однимъ лишь путемъ соглашенія искать удовольвенія герцога Голштинскаго, то ей не найдти для этого лучшаго средства, какъ союзъ съ королемъ и королемъ Великобританскимъ. Впрочемъ, я могу только радоваться, если увѣренія графа Толстого окажутся основательными. Ничто не можетъ быть пріятнѣе для Е. В.

rien ne sera plus agréable à Sa Majesté. Il est même vrai de dire, que si les démarches des ministres du roi dans le nord paraissent être contraires aux vues du duc de Holstein, ce ne serait qu'autant, qu'il songerait à y rallumer la guerre par le concours des puissances, qui désirent toujours de l'y voir renaître; c'est aussi cette seule considération, et non pas la crainte de la réconciliation de l'empereur avec la Czarine, qui a engagé S. M. à vous prescrire de faire des représentations aux ministres de cette Princesse sur les inconvénients des démarches, que la cour de Vienne faisait pour se rapprocher de celle de Pétersbourg, et cela après en avoir pendant longtemps paru extrêmement éloigné, et sans qu'il soit rien survenu, qui ait pu faire changer les intérêts naturels de part et d'autre. Il faut donc conclure de cette circonstance, que l'empereur, instruit par ses partisans à Pétersbourg, qu'un point de tendresse mal entendue pour le duc de Holstein empêchait la conclusion de l'alliance avec la France et l'Angleterre, a voulu en profiter, en flattant les vues du duc de Holstein et de ceux de ses ministres, qui regardent la voie des armes comme plus sûre, que toutes celles de la négociation; mais depuis ce qui vous a été prescrit par la dernière dépêche, que le roi vous a écrite, ce que je vous marque aujourd'hui ne peut être regardé que comme des réflexions particulières, dont vous n'aurez d'usage à faire qu'autant que vous en trouverez l'occasion, sans paraître vouloir

какъ удовлетвореніе герцога Голштинскаго, лишь бы оно не повлекло къ нарушенію мира на сѣверѣ. Считаю долгомъ замѣтить, что если поступки королевскихъ министровъ при сѣверныхъ дворахъ кажутся противорѣчащими видамъ герцога Голштинскаго, то въ дѣйствительности они таковы лишь по столыку, по скольку онъ самъ готовъ возжечь войну при содѣйствіи державъ, всегда радующихся смутамъ на сѣверѣ. Единственно это соображеніе, а никакъ не боязнь примиренія между императоромъ и Царицею, побудило Е. В. предписать вамъ сдѣлать министрамъ Государыни представленіе насчетъ страннаго характера теперешнихъ стараній вѣнскаго двора сблизиться съ петербургскимъ, тогда какъ раньше онъ отъ него всячески сторонился и въ послѣднее время не произошло ничего, что измѣняло бы естественные интересы обѣихъ сторонъ. Ясно, слѣдовательно, что императоръ, узнавъ отъ своихъ петербургскихъ сторонниковъ, что неправильно понятая нѣжность къ герцогу Голштинскому становится препятствіемъ къ заключенію союза съ Франціей и Англіею, старается воспользоваться этимъ, поощряя виды герцога и министровъ его, воображающихъ, будто война представляетъ для нихъ болѣе вѣрный путь, чѣмъ переговоры. Впрочемъ, все, что я говорю вамъ здѣсь, представляетъ лишь частныя мои размышленія, которыя можете, конечно, повторить при случаѣ, но отнюдь не подавая вида, будто желаете возобновить переговоры.

traiter davantage l'affaire de l'alliance, ce qu'il n'est plus question de faire aujourd'hui.

Soit le comte Kinsky, soit le comte de Rabutin, il y a lieu de croire en effet, que l'empereur se dispose à envoyer un ministre à Pétersbourg. Je conçois, comme vous le marquez vous-même, que cet envoi fortifiera les partisans de la cour de Vienne à Pétersbourg; mais à l'égard de la négociation, dont le ministre de l'empereur pourrait être chargé par rapport aux intérêts du duc de Holstein, il n'y a qu'une réflexion à faire, qui est bien simple et bien décidée par elle-même. Ou il n'offrira à la Czarine que des offices pour procurer un équivalent au duc de Holstein, auquel cas l'on peut présumer, que cette Princesse ne préférerait pas ces offres à celles, qui lui ont été faites d'ailleurs, ou l'empereur proposera des mesures offensives pour procurer à ce jeune prince la restitution du Sleswick, conformément à l'article secret du traité d'alliance particulière entre la Suède et le feu Czar, et alors, si la Czarine adopte ces propositions, elle ne laissera aucun doute, qu'elle n'a cherché qu'à gagner du temps pour suivre des projets contraires à la tranquillité publique. Ainsi, m., il n'y a qu'à s'en remettre aux événements. La Czarine recourra peut-être elle-même au parti, qu'elle rejète aujourd'hui, et en quelque temps que cela arrive, il n'y a qu'à souhaiter, que les choses soient encore entières. Je ne vous dirai point,

Объ этомъ, послѣ предписаній, полученныхъ вами въ послѣдней депешѣ Е. В., не можетъ быть и рѣчи болѣе.

Не знаю, графа ли Кинскаго или графа Рабутина, но императоръ дѣйствительно собирается, повидимому, назначить министра въ Петербургъ; я понимаю, что, какъ вы пишете, назначеніе это усилитъ положеніе сторонниковъ вѣнскаго двора въ Петербургѣ. Но собственно о переговорахъ, которые могутъ быть поручены императорскому министру по вопросу объ интересахъ герцога Голштинскаго, можно сдѣлать одно простое, за то рѣшающее замѣчаніе. Или онъ предложитъ Царицѣ лишь посредническія услуги въ пользу доставленія герцогу вознагражденія, и въ такомъ случаѣ Государыня, надо думать, не отдастъ ему предпочтенія передъ другими, уже сдѣланными ей предложеніями этого рода. Или же императоръ предложитъ ей наступательный союзъ для возвращенія герцогу Голштинскому самого Шлезвига, согласно секретной статьи частнаго союзнаго договора Швеціи съ покойнымъ Царемъ. И если Царица приметъ это предложеніе, то она окончательно докажетъ, что старалась только выиграть время, поджидая удобной минуты нарушить общій миръ. Поэтому надо предоставить событіямъ идти своимъ чередомъ. Можетъ быть Царица сама еще вернется къ тому, отъ чего теперь отказывается. Остается пожелать, чтобы такое возвращеніе, когда оно послѣдуетъ, было еще возможно. Отвѣчая на

pour répondre aux réflexions contenues dans votre lettre, que l'on ait regardé l'alliance de la Czarine comme indifférente. Le roi l'a désirée et la désirerait encore, si la raison permettait de souhaiter ce que l'on peut craindre, qui ne devienne absolument impossible. Vous savez mieux que personne, jusqu'où ont été les instances et les représentations. Ainsi l'on n'aura aucun juste sujet de reproche à faire sur la sincérité et la droiture des intentions de Sa Majesté.

Il est vrai, m., que m. de Mardefeldt a reçu des ordres réitérés de sa cour d'agir sur les mêmes principes, que vous avez suivis jusqu'à présent. Il peut être qu'il ait reconnu aussi, que les intérêts contraires pourraient prévaloir, mais s'il a suivi exactement ses instructions, il a dû combattre les projets par lesquels on a balancé jusqu'à présent la conclusion de l'alliance.

Vous avez célébré l'évènement du mariage du roi avec toute la dignité convenable. L'on sait beaucoup de gré à m. le prince Menschikoff de l'empressement, avec lequel il a fait les honneurs de la fête. Vous recevrez d'ici à quinze jours une somme de 24 m. et en deux paiements.

соображенія, изложенныя въ вашемъ письмѣ, скажу вамъ, что у насъ не относились равнодушно къ союзу съ Царицею. Король его прежде желалъ и сохранилъ бы и до сихъ поръ это желаніе, еслибы позволительно было стремиться къ тому, что, можно опасаться, станеть рѣшительно немислимо. Вамъ лучше всѣхъ извѣстно, какъ далеко заходили наши настоянія и представленія. Поэтому намъ не могутъ поставить въ упрекъ недостатокъ честности и искренности въ намѣреніяхъ Е. В.

Волюнѣ вѣрно, что Мардефельдъ неоднократно получалъ отъ своего двора предписаніе дѣйствовать согласно съ тѣми началами, какимъ вы слѣдовали до сихъ поръ. Можетъ быть и онъ тоже убѣдился, что противоположныя интересы взяли верхъ; но если онъ въ точности слѣдовалъ инструкціямъ, онъ долженъ былъ бороться противъ плановъ, которыми до сихъ поръ мѣшали дѣлу союза.

Вы достойнымъ образомъ отпраздновали событіе бракосочетанія короля. Мы очень благодарны князю Меншикову за любезность, съ которой онъ распоряжался празднествомъ. Черезъ двѣ недѣли вы получите 24 тыс., имѣющія быть уплаченными въ два раза.

№ 12. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 13 novembre 1725.

Vous avez vu par mes lettres des 3 et 6 ce qui se passait ici et ce qui s'y disait au sujet des liaisons, que la Czarine se propose de prendre avec la cour de Vienne; les holsteinois n'en font plus de mystère; ils avouent tout naturellement, que le refus obstiné, qu'on fait de l'autre côté d'assister leur maître, les oblige de recourir aux moyens plus sûrs, qui lui sont offerts; il est très aisé de remarquer, que ces prétendus moyens sont parfaitement du goût du duc de Holstein et qu'il y avait bien moins d'inclination que de nécessité dans les mouvements, qu'il s'est donnés jusqu'au mois de septembre dernier pour procurer la conclusion de l'alliance entre le roi, le roi d'Angleterre et la Czarine; les démarches qu'il a faites, depuis qu'il a reconnu, que Leurs Majestés étaient inébranlables dans leurs premières résolutions à son égard, ont été beaucoup plus suivies et plus vives; on paraît même se faire un plaisir de les rendre publiques, ledit duc s'étant prié de soi-même, il y a déjà huit jours, pour hôte chez le secrétaire de l'empereur, qui don-

№ 12. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 ноября 1725.

Письма мои отъ 3 и 6 сообщили в. с. все, что здѣсь происходитъ и говорится по поводу задуманнаго Царицею союза съ вѣнскимъ дворомъ. Голштинцы не скрываютъ этого болѣе. Они очень откровенно говорятъ, что упорный отказъ другой стороны помочь ихъ государю вынуждаетъ ихъ обратиться къ другимъ, болѣе вѣрнымъ предлагаемымъ имъ средствамъ. Очевидно, эти воображаемая средства пришились какъ нельзя болѣе по вкусу герцогу Голштинскому, а продолжавшіяся до прошлаго сентября старанія его устроить союзъ между королемъ, королемъ великобританскимъ и Царицею проистекали не столько изъ личнаго желанія его, сколько изъ необходимости. Онъ несравненно горячѣе и послѣдовательнѣе дѣйствовалъ теперь, когда убѣдился въ непоколебимости намѣреній Ихъ Вел. по отношенію къ нему, герцогу. Ему даже доставляетъ, повидимому, особенное удовольствіе выставять на показъ свое расположеніе. Такъ секретарь имперскаго посольства собирается дать обѣдъ въ будущій четвергъ по случаю тезоименитства императора Карла; герцогъ уже за недѣлю самъ напросился на этотъ обѣдъ. Онъ, положимъ, всегда былъ распо-

nera un repas jeudi prochain à l'occasion de la s-t Charles, dont ce prince porte le nom. Ces démonstrations marquées de déférences, peuvent avoir leur source dans le penchant, que le duc de Holstein a toujours eu pour la cour de Vienne; mais elles peuvent aussi être une suite de la connaissance, qu'on a eue ici des propositions faites à Stockholm par m. le comte de Brancas et par le ministre d'Angleterre, jusqu'aux moindres circonstances en sont devenues publiques; le roi peut être assuré, qu'il en arrivera toujours de même de ce qui se négociera en Suède avec ce roi et ses partisans, qui, n'étant pas en état de rien résoudre sans le communiquer au sénat, doit nécessairement passer par plusieurs mains dévouées au duc de Holstein et spécialement par celles du secrétaire d'état Hopken, qui est conseiller privé actuel de ce prince et à ses gages, et tant que la Russie aura ses galères en bon état, il sera très difficile, pour ne pas dire impossible, de faire prendre à la Suède un parti, qui lui soit contraire; je sais encore, que, nonobstant la résolution, où le baron de Cederhielm paraissait être, de ne point faire connaître au duc les trois points, qu'il disait lui avoir été confiés par m. le comte d'Horn et dont j'ai eu l'honneur de vous informer par ma lettre du 3 de ce mois, je sais, dis-je, que cet ambassadeur lui a tout dit, d'une manière, sans doute, à s'en faire mérite, et qu'il lui a été répondu, que le roi de la Grande-Bretagne se garderait bien de renvoyer un de ses

ложенъ къ вѣнскому двору, и, можетъ статься, старается теперь выказать ему свое почтеніе; но можетъ быть также, что онъ дѣйствуетъ такъ вслѣдствіе того, что здѣсь узнали о предложеніяхъ, сдѣланныхъ въ Стокгольмѣ графомъ де-Бранкасомъ и англійскимъ министромъ. Тутъ извѣстны малѣйшія подробности этихъ предложеній. И Е. В. можетъ быть увѣренъ, что такъ всегда будетъ се всѣми переговорами, ведущимися съ шведскимъ королемъ и его сторонниками. Они вѣдь ничего не могутъ рѣшить, не доведя предварительно до свѣдѣнія сената, такъ что все проходитъ черезъ руки множества людей, преданныхъ герцогу Голштинскому, особенно черезъ руки государственнаго секретаря Гопкена, получившаго отъ герцога чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и состоящаго у него на жалованьи. И вообще, пока флотъ у Россіи будетъ въ хорошемъ состояніи, очень трудно, чтобъ не сказать невозможно, подвинуть Швецію на какой-либо враждебный ей шагъ. Знаю я еще, что, несмотря на выраженное графомъ Цедергельмомъ намѣреніе не сообщать герцогу тѣ три вопроса, о коихъ графъ Горнъ писалъ ему, какъ онъ самъ говорилъ, по секрету, и о коихъ я имѣлъ честь докладывать вамъ 3 сего числа, онъ все рассказалъ ему и, конечно, въ такомъ видѣ, чтобы ярче выставить свою преданность. Герцогъ отвѣтилъ ему, что король великобританскій навѣрное не даль бы отставки во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющему его министру,

ministres, dont il aurait lieu d'être content, quelques plaintes que le duc de Holstein pût porter contre lui, assurant d'ailleurs n'avoir jamais personnellement rien fait, ni tenu aucun discours, dont S. M. Britannique pût s'offenser; mais si cette dernière circonstance est vraie, il ne s'ensuit pas, qu'on ne tire ici des arguments très défavorables des précédentes et qu'on ne fasse sonner bien haut le diplôme, que l'empereur a fait donner, par lequel il accorde au duc de Holstein et à ses descendants le titre d'altesse royale avec les mêmes prérogatives, dont les têtes couronnées et leurs ministres jouissent; il ne sera pas difficile d'avoir une copie de cette pièce, et si elle peut être traduite avant le départ de l'ordinaire elle sera ci-jointe.

On débite encore avec affectation, que la régence de Hanovre n'aura plus occasion de menacer le duc de Holstein sur le défaut de paiement des 80 m. écus, que quelques particuliers lui ont prêtés sur des baillages et sous la garantie du roi d'Angleterre; qu'on avait notifié à la dernière régence, que ce remboursement se ferait à la prochaine foire des Rois, et en effet il arriva ces jours passés vingt chariots de Riga avec 160 m. rixdales en espèces, qui font la moitié de la dot promise à la duchesse de Holstein; la Czarine l'a laissé même jouir du bénéfice de faire convertir ces rixdales en roubles, ce qui va à près de 5⁰/₀ sur le pied qu'est à présent le change.

сколько бы онъ, герцогъ Голштинскій, ни жаловался на этого министра. При этомъ онъ увѣрялъ, что никогда въ жизни не говорилъ ничего оскорбительнаго о Е. Бр. В. Можетъ быть, послѣднее и справедливо, а все же здѣсь изъ предшествовавшихъ обстоятельствъ выводить весьма неблагоприятныя заключенія и гордо хвастаются дарованнымъ императоромъ герцогу и его потомкамъ патентомъ на титулъ королевскаго высочества, со всѣми прерогативами, коими пользуются обыкновенно коронованныя лица и ихъ министры. Достать копию этого документа не трудно. Я приложу ее къ этому письму, если успѣютъ перевести до отправки почты.

Толкуютъ еще съ особенной аффектаціей, что ганOVERскому регентству не удастся болѣе угрожать герцогу Голштинскому по поводу неуплаты имъ 80 тысячъ экю, ссуженныхъ ему нѣсколькими частными лицами подъ документы съ ручательствомъ англійскаго короля. Говорятъ, будто регентству уже заявлено, что уплата произведена будетъ во время предстоящей ярмарки. Дѣйствительно, на дняхъ на двадцати телѣгахъ привезли изъ Риги 160 тысячъ риксдалеровъ звонкой монетой. Это половина приданнаго, обѣщаннаго герцогинѣ Голштинской. Царица дозволила ей размѣнять эти риксдалеры на рубли, что, по теперешнему курсу, доставитъ ей около 5⁰/₀ барыша.

Il peut se faire, que toutes ces démarches, jointes aux représentations, qu'on assure avoir été faites par m. le comte de Brancas et par m. Pointz, dont on attendait la réponse à Stockholm pour se déterminer définitivement, ont aussi pour objet de porter S. M. et le roi d'Angleterre à quelque modification plus favorable au duc de Holstein, qui ne peut se cacher, au bout du compte, que les intérêts publics, ceux de la Czarine et les siens propres demanderaient, que l'alliance projetée avec la France et l'Angleterre eût son effet; d'ailleurs, quelque mouvement que les partisans de l'empereur se donnent en cette cour-ci, il n'est pas à présumer, que la Czarine et ses principaux ministres précipitent les choses, ni qu'ils en viennent à la conclusion d'un traité avec l'empereur qu'après avoir perdu toute espérance de signer celui, auquel nous travaillons depuis si longtemps. M. Osterman me le fit sentir il y a trois jours en me parlant des affaires de Turquie, et sur ce que je lui dis, que, sans vouloir faire attention à ce qui se passait à ma porte et sous mes yeux, j'espérais, que la Czarine ne mettrait point le roi dans la nécessité de me donner d'autres ordres que ceux, que son ambassadeur à Constantinople et moi ici avons exécuté jusqu'à présent avec autant de bonne volonté que de succès; il me répondit, que la Czarine, sa Maitresse, était toujours dans les mêmes résolutions, où elle avait été de prendre les liaisons les plus étroites avec S. M.,

Возможно, что всё эти дѣйствія вызваны, отчасти, представленіями, сдѣланными, говорятъ, графомъ де-Бранкасомъ и г. Пойнтцемъ, до получения отвѣта отъ коего въ Стокгольмѣ отглядывали окончательное рѣшеніе; возможно, что все это дѣлается съ цѣлью побудить короля и короля англійскаго къ какой-либо уступкѣ въ пользу герцога Голштинскаго. Вѣдь не можетъ же онъ не понимать, въ концѣ-концовъ, что и общественные, и царицыны, и личные его интересы требуютъ, чтобы предположенный союзъ съ Франціей и Англіею возымѣлъ свое дѣйствіе. Къ тому же, какъ ни хлопочугъ сторонники императора при здѣшнемъ дворѣ, все же Царица и ея главные министры едвали стануть черезъ-чуръ торопиться и, вѣроятно, не подпишутъ союза съ императоромъ прежде, чѣмъ не потеряютъ всякую надежду на заключеніе того, надъ которымъ мы такъ давно работаемъ. Остерманъ далъ мнѣ это понятъ три дня тому назадъ, разговаривая со мною о турецкихъ дѣлахъ. Я замѣтилъ ему, что, не желая обращать вниманія на совершающееся, такъ сказать, у моего порога и на моихъ глазахъ, я все же надѣюсь, что Царица не поставитъ короля въ необходимость измѣнить характеръ тѣхъ приказаній, которыя я получилъ и которыя посоль Е. В. въ Константинополь, а я здѣсь, исполняли доселѣ такъ же охотно, какъ и успѣшно. Остерманъ отвѣчалъ на это, что Царица, Государыня его, по-прежнему рѣшилась вступить въ тѣснѣйшій

et que malgré ma fermeté à déclarer, que je ne recevais de sa part aucun autre ordre, ni instruction, que ceux, dont je m'étais expliqué, qu'il espérait encore, qu'en considération de l'amitié, qui subsistait depuis longtemps entre les deux monarques, et en égard aux grandes conséquences, que pourrait avoir leur union plus étroite dans la conjoncture, où paraissait l'Europe, S. M. voudrait bien acquiescer aux conseils de la Czarine, persuadée, qu'elle les trouverait entièrement conformes à la raison et à l'équité; qu'il ne fallait point s'arrêter aux discours et aux mouvements de certaines gens, qu'il pouvait m'assurer qu'ils n'auraient aucun fondement certain, quoiqu'il ne pût me cacher, que ce qui se disait du dernier traité, conclu à Hanovre entre le roi et les roi d'Angleterre et de Prusse, ne fit quelque peine à la Czarine.

Je répondis, que si les intentions de cette Princesse avaient été aussi bonnes qu'il le disait pour la conclusion de l'alliance, ses ministres ne m'auraient point mis dans la nécessité d'importuner le roi de l'inutilité de nos dernières conférences, puisqu'ils savaient bien par une assez longue expérience, que si S. M. avait pu apporter de nouvelles condescendances pour complaire à la Czarine, elle n'aurait pas attendu jusqu'à présent à s'y déterminer; qu'on se flatterait en vain de quelque changement à cet égard; qu'à celui du traité, que S. M. avait fait signer à Hanovre, je l'avais déjà informé par son ordre, qu'il ne con-

союзъ съ Е. В., и что, несмотря на мои непреклонныя увѣренія, будто я не получаю отъ него никакихъ иныхъ приказаній и инструкцій, кромѣ тѣхъ, которыя уже высказаны мною, онъ, Остерманъ, все еще надѣется, что въ виду дружбы, столь давно связывающей обоихъ монарховъ, и во вниманіе къ великимъ послѣдствіямъ, какія болѣе тѣсный между ними союзъ можетъ имѣть при современномъ положеніи Европы, Е. В. соблаговолитъ принять совѣты Царицы, признавъ ихъ совершенно согласными съ разумомъ и справедливостью. Не слѣдуетъ, продолжалъ онъ, придавать серьезное значеніе словамъ и поступкамъ извѣстныхъ людей; они, онъ завѣряетъ въ томъ, не имѣютъ подъ собою прочной почвы, хотя, и въ этомъ онъ вынужденъ сознаться, Царицу нѣсколько огорчаетъ то, что слышно о послѣднемъ союзѣ, заключенномъ въ Гановерѣ между королемъ и королями англійскимъ и прусскимъ.

И возразилъ, что еслибы намѣренія Государыни, по отношенію къ союзу, были дѣйствительно таковы, какъ онъ говорить, то ея министры не поставили бы меня въ необходимость докучать королю докладомъ о нашихъ послѣднихъ бесполезныхъ совѣщаніяхъ: имъ вѣдь, по опыту, довольно продолжительному, извѣстно, что еслибы Е. В. могъ сдѣлать какія-нибудь новыя уступки изъ угожденія Царицѣ, то онъ не откладываетъ бы этого до сихъ поръ. И въ этомъ отношеніи нечего надѣяться ни на какую перемѣну. Что касается до дого-

tenait rien, qui fût contraire aux intérêts de la Russie, ni à notre négociation, et que le roi de Prusse en ayant fait faire la lecture au comte Golofkin, ministre de la Czarine à Berlin, il aurait pu éclaircir cette Princesse sur ce sujet. M. Osterman répliqua, qu'il était vrai, qu'on avait lu le traité au comte Golofkin, mais avec beaucoup de précipitation, et que si le roi jugeait à propos de le faire communiquer à la Czarine, elle serait non-seulement obligée à S. M. de cette nouvelle marque de confiance, mais qu'il m'assurait, lui, m. Osterman, que cela ferait un bon effet, répétant à cette occasion, qu'il continuerait d'employer tout ce qui pourrait dépendre de son zèle et de ses bonnes intentions pour le succès de l'alliance, qu'il en espérait bien encore, et que la Czarine me ferait communiquer dans peu toutes les mesures, qu'elle était résolu de prendre par rapport à la Perse, avec prière de continuer à la servir auprès de l'ambassadeur du roi à la Porte, ne s'étant rien passé jusqu'à présent et ne devant rien se passer à l'avenir de ce côté-ci, qui pût empêcher S. M. de consommer le grand ouvrage de la paix entre la Russie et la Porte, qu'elle avait si heureusement commencé et si utilement conduit au point d'assurer le repos de la chrétienté.

Je suis très persuadé, que la Czarine désire la continuation des

вора, заключеннаго Е. В. въ Ганноверѣ, то я уже заявлялъ, по его приказанію, что договоръ этотъ не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго ни интересамъ Россіи, ни нашимъ переговорамъ. Да, впрочемъ, текстъ договора былъ, по приказанію прусскаго короля, прочитанъ графу Головкину, министру Царицы въ Берлинѣ, и послѣдній могъ бы разъяснить Государынѣ все, что нужно по этому вопросу. Остерманъ сказалъ, что дѣйствительно графу Головкину читали договоръ, но съ большою поспѣшностью, такъ что еслибы королю угодно было сообщить его Царицѣ, то она не только была бы весьма обязана Е. В. за это новое доказательство довѣрія, но онъ, Остерманъ, ручается мнѣ, что это произвело бы благое дѣйствіе. При этомъ онъ повторилъ, что сдѣлаетъ для союза все, что только зависитъ отъ его усердія и добрыхъ желаній, что все еще надѣется на успѣхъ и что Царица прикажетъ на-дняхъ сообщить мнѣ все, что она намѣрена предпринять по отношенію къ Персіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ просить меня продолжать поддерживать ее у королевскаго посла при Портѣ, такъ какъ съ этой стороны до сихъ поръ не произошло и впредь не можетъ произойти ничего такого, что препятствовало бы Е. В. довершить великое дѣло мира Россіи съ Портою, дѣло, которое Е. В. столь счастливо началъ и съ такою пользою довелъ до того, что почти упрочилъ спокойствіе христіанства.

Я совершенно увѣренъ, что Царица желаетъ продленія добрыхъ услугъ

bons offices de S. M ; il n'est pas douteux, qu'ils ne lui soient nécessaires, mais comme rien n'est plus équivoque en général et particulièrement dans les conjonctures présentes, que les protestations de sincérité de ses ministres, d'autant plus que l'ambassadeur de Suède n'aura pas manqué d'avertir le duc de Holstein du prétendu dégoût, que le ministre d'Angleterre a témoigné au comte d'Horn pour la conclusion de cette alliance-ci, j'ai préparé pour m. d'Andrezel la lettre, dont la copie est ci-jointe. Je laisse à cet ambassadeur le soin d'en faire l'usage, qu'il jugera convenir aux ordres et aux intentions de S. M. Cette lettre partira avec le premier courrier, qu'on dépêchera d'ici à Constantinople; elle sera chiffrée de manière, que la curiosité des russiens y sera trompée, et s'ils me communiquent leurs projets en Perse et qu'ils me sollicitent d'écrire, comme j'ai fait jusqu'à présent par ordre du roi, pour en procurer le succès, je le ferai sous le bon plaisir de S. M., en attendant qu'il lui plaise me commander d'en user autrement par la persuasion, où je suis encore, qu'il ne serait peut-être pas de son intérêt, que l'empereur pût profiter d'une guerre, qui s'allumerait entre la Russie et les turcs.

On vient d'apprendre, que le s-r Hohenholz, secrétaire de l'em-

Е. В.; онѣ ей необходимы, это несомнѣнно; но я все-таки составилъ прилагаемое при семь въ копиі письмо къ д'Андрезелю. Составилъ потому, что клятвенныя увѣренія здѣшнихъ министровъ въ искренности крайне двусмысленны вообще, а, при существующихъ условіяхъ, въ особенности, тѣмъ болѣе, что шведскій посоль навѣрное не преминулъ разсказать герцогу Голштинскому о мнимомъ отвращеніи къ союзу съ здѣшнимъ дворомъ, будто бы обнаруженномъ англійскимъ министромъ въ бесѣдѣ съ графомъ Горномъ. Я предоставляю д'Андрезелю воспользоваться моимъ письмомъ такъ, какъ ему покажется наиболѣе сообразнымъ съ приказаніями и видами Е. В. Пошлю я это письмо съ первымъ же курьеромъ, котораго отправятъ отсюда въ Константинополь, и шифрую его такъ, что любопытство русскихъ не найдетъ себѣ пищи. Если же они сообщать мнѣ свои планы относительно Персіи и будутъ просить, чтобы я посодѣйствовалъ успѣху ихъ, написавъ въ томъ смыслѣ, какъ я писалъ до сихъ поръ, по приказанію короля, то я сдѣлаю это съ милостиваго разрѣшенія Е. В. Буду дѣлать, пока Е. В. не благоугодно будетъ повелѣть мнѣ поступать иначе, такъ какъ самъ я все еще думаю, что, можетъ быть, не въ его интересѣ давать императору возможность воспользоваться войною, могущею возгорѣться между Россією и Турцією.

Сейчасъ получено сообщеніе, что имперскій секретарь Гогенгольцъ имѣлъ вторичную, доставленную ему герцогомъ Голштинскимъ, аудіенцію у Царицы,

pereur, a eu, par le canal du duc de Holstein, une autre audience de la Czarine, où le chancelier Golofkin, le prince Menschikoff, mm. de Jagoujinsky et Osterman se sont trouvés; que l'empereur n'a donné que le titre de Sérénité à la Czarine dans la lettre, qu'il lui a écrite, ainsi qu'on en était convenu à Vienne; que le dit secrétaire avait demandé une conférence avec les ministres de cette Princesse, qu'elle lui a été indiquée pour aujourd'hui, qu'on loue une maison pour le comte Rabutin et que ce ministre est attendu ici dans six semaines au plus tard, ayant pris la poste pour s'y rendre; j'apprends encore, que m. Osterman paraît très mécontent de ce qui s'est passé à l'audience du secrétaire de l'empereur; je tâcherai d'en découvrir la cause et de pénétrer ce qui se passera dans la suite de cette négociation; l'ambassadeur de Suède, que j'ai vu ce matin, m'a dit, qu'on n'avait pas approuvé à Paris, qu'il eût fait officier ici pour concilier les choses par rapport au duc de Holstein, et qu'il n'avait d'autre part à ce qui se passait aujourd'hui au sujet de la cour de Vienne que la suite des insinuations, faites avant son départ de Stockholm, pour admettre l'empereur dans la décision des différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark, en vertu du dernier traité d'entre la Suède et la Russie; cet ambassadeur pense ou fait semblant de penser, que la négociation du secrétaire de l'empereur, commencée avec tant de cha-

въ присутвіи канцлера Головкина, князя Меншикова и гг. Ягужинскаго и Остермана. Сообщаютъ, что въ письмѣ своемъ къ Царицѣ императоръ титулуетъ ее, какъ это было условлено еще въ Вѣнѣ, только свѣтlostью; что имперскій секретарь просилъ у Царицы совѣщанія съ министрами, каковое и было назначено на сегодня, что для графа Рабутина уже нанимается домъ и что этого министра, уже выѣхавшаго на почтовыхъ, ожидаютъ сюда не позже, какъ черезъ полтора мѣсяца. Узналъ я также, что Остерманъ остался очень недоволенъ тѣмъ, что произошло на помянутой аудіенціи. Постараюсь разунать причину этого неудовольствія и прослѣдить за результатами переговоровъ. Шведскій посоль, котораго я видѣлъ сегодня утромъ, сказалъ мнѣ, что въ Парижѣ не одобрили его посредничества въ вопросѣ о соглашеніи по дѣлу герцога Голштинскаго, и что, съ другой стороны, въ томъ, что дѣлается нынѣ съ вѣнскимъ дворомъ, онъ, посоль, участвуетъ лишь по столько, по сколько это дѣло служить продолженіемъ косвеннаго предложенія, сдѣланнаго еще до отъѣзда его изъ Стокгольма, съ цѣлью, основываясь на послѣднемъ русско-шведскомъ договорѣ, допустить императора къ рѣшенію спора между герцогомъ голштинскимъ и королемъ датскимъ. По искреннему, или только выдаваемому за искреннее, мнѣнію посла, переговоры, такъ горячо начатые имперскимъ секретаремъ, встрѣчаютъ нѣкоторое препятствіе и не приведутъ такъ далеко,

leur, trouve des difficultés dans son progrès et qu'elle n'ira pas si loin qu'on se l'imagine. M. de Mardefeldt est du même sentiment; il m'a dit, qu'il n'avait pas encore eu de réponse à ses propositions, qu'il me la communiquerait de même que les avis qu'il aurait, ayant rapport aux intérêts communs des rois, nos maîtres; il n'en est cependant pas moins faufile avec les holsteinois; il se peut que ce soit pour mieux pénétrer leurs demandes, m'ayant assuré avoir ordre du roi de Prusse de ne plus se mêler de leurs affaires.

Il ne se parle plus du rappel de l'ambassadeur de Suède; m. Bassewitz débite, qu'il l'a empêché contre le désir des royalistes, car c'est ainsi qu'on s'explique, en parlant du roi de Suède. Ce prince a donné ordre à cet ambassadeur de solliciter l'élargissement du constructeur français, nommé Niolon, arrêté à Stockholm; il m'a dit, qu'en ayant parlé hier à m. Osterman, ce ministre lui avait répondu, que cet homme devait être rendu à la Czarine selon les termes exprès du traité de Neustadt et qu'il ne pouvait plus se charger de parler à la Czarine de cette affaire.

какъ на то разсчитываютъ. Мнѣніе это раздѣляетъ и Мардефельдъ. Онъ говорилъ мнѣ, что не получалъ еще отвѣта на свои предложенія и что, какъ получить, такъ сообщить мнѣ все, касающееся общихъ интересовъ королей, государей нашихъ. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ ему вѣчно шептаться съ голштинцами. Можетъ быть, онъ дѣлаетъ это для того, чтобы лучше проникнуть въ ихъ планы: онъ увѣрялъ меня, что прусскій король приказалъ ему не вмѣшиваться болѣе въ голштинскія дѣла.

Слухи объ отозваніи шведскаго посла смолкли. Бассевичъ разсказываетъ всюду, что это онъ не допустилъ этого отозванія, несмотря на желаніе royalistовъ—такъ здѣсь выражаются, говоря о королѣ шведскомъ. Государь этотъ поручилъ послу просить объ освобожденіи арестованнаго въ Стокгольмѣ французскаго кораблестроителя Ниолона. Посоль этотъ сказалъ мнѣ, что заговаривалъ объ этомъ вчера съ Остерманомъ и получилъ въ отвѣтъ, что помянутаго человека должны были выдать на основаніи точнаго смысла ништадтскаго договора, и что онъ, Остерманъ, не можетъ болѣе говорить объ этомъ дѣлѣ съ Царицею.

№ 13. Copie d'une lettre écrite à m. d'Andrezel par m. de Campredon.

Jointe à la lettre de m. de Campredon du 13 novembre 1725.

Monsieur, j'ai reçu le 4 de ce mois le paquet que v. e. avait remis à m. de Tolstoy pour moi; j'y ai trouvé les dépêches, dont il lui a plu de m'honorer les 15, 18 et 22 septembre avec ses lettres particulières, des 23 et 24 du même mois. Le 7 de celui-ci, je reçus encore votre dépêche du 3 octobre, laquelle m'a été apporté par le sieur Orloff; je rends très humbles grâces à v. e. des détails, où elle a bien voulu entrer et de la confiance, dont elle m'honore. Vous pouvez, m., sûrement compter, que j'en ferai le meilleur usage qu'il me sera possible pour le service du roi et pour votre satisfaction particulière, qui seront toujours les objets fixes de ma conduite en ce pays-ci. Il ne se peut rien ajouter aux témoignages, que l'on m'y donne du contentement, que la Czarine et ses ministres ont de celle de v. e. et de l'utilité de ses bons offices. Il est à souhaiter, que nous puissions les continuer et que les indices d'une négociation entamée entre cette cour-là et celle de Vienne ne dégénèrent point en argument trop réels contre la reconnaissance, et, l'on peut dire, contre les véritables intérêts de la Czarine.

№ 13. Копія съ письма г. де-Кампредона къ г. д'Андрезелю.

Приложеніе къ денешѣ де-Кампредона отъ 13 ноября 1725.

М. г.

4 числа этого мѣсяца я получилъ присланный мнѣ вами на имя графа Толстого пакетъ съ заключавшимися въ немъ депешами в. п. отъ 15, 18 и 22 сентября и частными письмами отъ 23 и 24 того же мѣсяца. 7 нынѣшняго мѣсяца получена мною также и депеша ваша отъ 3 октября, доставленная мнѣ г. Орловымъ. Всепокорнѣйше благодарю в. п. за сообщаемыя подробности и за довѣріе, коимъ вы меня удостоиваете. Повѣрьте, в. п., что я воспользуюсь ими наивозможно лучшимъ образомъ для служенія интересамъ короля и вашего личнаго удовлетворенія, коимъ я неизмѣнно и ревностно служу въ этой странѣ. Не могу выразить, какъ Царица и ея министры довольны вашими посредническими услугами и какъ всегда лестно отзываются о пользѣ ихъ. Желательно было бы сохранить возможность продолжать ихъ; желательно, чтобы признаки начавшихся переговоровъ между здѣшнимъ и вѣнскимъ дворами не превратились въ фактъ, слишкомъ дѣйствительный и противный какъ чувству благодарности, такъ, смѣю сказать,

Le comte de Rabutin est attendu incessamment à Pétersbourg de la part de l'empereur, et ce prince a accordé au duc de Holstein le titre d'altesse royale pour lui et ses enfants par un diplôme concerté à Vienne avec les ministres de Russie et de Holstein. Dans le même temps, qu'on y est convenu de rétablir la bonne intelligence entre l'empereur et S. M. Czarienne, il se dit déjà publiquement, que S. M. I. a déclaré vouloir accéder au dernier traité d'alliance d'entre la Suède et la Russie. Il y a un article secret, qui promet une entière satisfaction au duc de Holstein pour son duché de Sleswick, et tout cela s'est ménagé depuis qu'on a vu, que la France et l'Angleterre, fermes dans les garanties du Sleswick, qu'elles ont données au roi de Danemark par rapport à la paix du nord, ne voulaient ajouter aucune proposition, qui y fût contraire. Je ne sais encore, si les deux couronnes changeront en quelque manière de sentiment sur les nouvelles représentations, qui leur ont été faites, et l'on continue de m'assurer ici, que l'on désire toujours également de s'unir à elles. Je doute même, qu'on s'y précipite à prendre d'étroites liaisons avec l'empereur; mais enfin l'on travaille à en prendre et j'ai l'honneur d'en informer v. e., afin qu'elle puisse juger des démarches qu'il lui conviendra de faire, selon les intérêts et les intentions de S. M., par rapport à l'endroit, où elle se trouve. La matière est délicate,

и истиннымъ интересамъ Царицы. Въ скоромъ времени ожидается прибытіе въ Петербургъ императорскаго посла, графа Рабутина, а герцогу Голштинскому императоръ даровалъ потомственный титулъ королевскаго высочества. Патентъ на этотъ титулъ составленъ въ Вѣнѣ по соглашенію съ министрами русскимъ и голштинскимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ зашла рѣчь о возстановленіи дружескихъ отношеній между императоромъ и Е. Ц. В., начали громко говорить и о томъ, что е. и. в. приступитъ къ русско-шведскому союзному договору, одною изъ тайныхъ статей коего постановлено полное удовлетвореніе герцога Голштинскаго за герцогство шлезвигское. Все это устроилось послѣ того, какъ здѣсь убѣдились, что Франція и Англія, вѣрныя гарантіи Шлезвига, данной ими датскому королю при заключеніи мира на сѣверѣ, не желаютъ включить въ договоръ ничего противнаго этой гарантіи. Не знаю еще, согласатся ли обѣ державы измѣнить хоть сколько-нибудь это рѣшеніе послѣ послѣднихъ сдѣланныхъ ими предложеній, но здѣсь меня по-прежнему увѣряютъ, что очень желаютъ вступить съ ними въ союзъ. Сомнѣваюсь, чтобы тутъ особенно поторопились связать себя тѣсными узами съ императоромъ. Но надъ этимъ работаютъ, и я считаю долгомъ извѣстить о томъ в. п., дабы вы могли обсудить, какъ вамъ слѣдуетъ поступать тамъ, гдѣ вы находитесь, въ интересахъ и согласно съ видами Е. В. Дѣло это щекотливо; но в. п. съумѣете

mais les lumières de v. c. sauront la manier à souhait et je ne fais de ma part que de la tenir informée.

Vous verrez par le tour de cette lettre, qu'on est fort curieux ici.

№ 14. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, 19 novembre 1725.

J'ai reçu, m., votre lettre du 16 du mois dernier. Il paraît, par ce qu'elle contient, que bien loin que les ministres du duc de Holstein songent à profiter, pour la satisfaction de ce prince, d'un temps que la Czarine conserve encore une autorité, qui n'est balancée par aucun des différents partis, qui s'élèveront. lorsqu'une fois le sort du jeune Czarewicz sera décidé, ils s'attachent au contraire à répandre des bruits sur les dispositions générales des suédois, qui, étant sans aucun fondement, ne servent, pour ainsi dire, qu'à entretenir un aveuglement, dont on ne sent pas toutes les suites. Je veux croire, que les partisans du duc de Holstein en Suède sont dans la bonne foi, lorsqu'ils conseillent à ce prince de ne point accepter le 3 article séparé de l'alliance projetée; mais il faut compter en même temps, que les bons compatriotes en Suède n'étant pas affectés des mêmes préventions, reconnaîtront, tôt ou

справиться съ нимъ и я, съ своей стороны, только увѣдомляю васъ о чемъ слѣдуетъ.

По оборотамъ рѣчи въ этомъ моемъ письмѣ в. п. поймете, что здѣсь люди очень любопытны.

№ 14. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 19 ноября 1725.

Ваше письмо отъ 16 прошлаго мѣсяца получено мною. Изъ него я вижу, что министры герцога Голштинскаго не только не думаютъ воспользоваться, для удовлетворенія своего государя, временемъ, пока Царя пользуется еще властью, непоколебленной ни одною изъ различныхъ партій, которыя поднимутся, когда участь юнаго Царевича будетъ рѣшена, но, напротивъ, стараются распускать объ общемъ настроеніи шведовъ слухи, вполне неосновательные и только поддерживающіе, такъ сказать, ослѣпленіе, послѣдствій коего не предвидятъ. Хочу вѣрить, что шведскіе совѣтники герцога Голштинскаго искренно совѣтуютъ ему не принимать 3 отдѣльную статью проектированнаго договора. Но надо же принять въ расчетъ, что истинные шведскіе па-

tard, que les intérêts du duc de Holstein coûteront trop cher à la Suède, s'ils la plongeaient de nouveau dans une guerre d'autant plus ruineuse, qu'il y aurait un parti plus puissant, qui s'opposerait aux entreprises, que la Czarine formerait pour le duc son gendre.

C'est vouloir se cacher à soi-même, combien les moments sont précieux en affaires, pour songer à entamer une nouvelle négociation, lorsqu'on est à portée de donner la dernière main à une affaire, qui est presque conduite à sa perfection et qui aurait été consommée depuis longtemps, si les ministres moscovites l'avait désiré autant, que les intérêts mêmes, dont ils se déclarent protecteurs, semblaient le demander. Vous savez par vous-même, que l'on n'a jamais supposé, que la satisfaction du duc de Holstein ne fût pas une chose de justice; l'on n'a jamais compté, qu'on pût refuser avec équité de concourir à cet objet; aussi peut on dire que l'on ne s'est point éloigné de ces principes lors même, que l'on a insisté le plus fortement sur l'article du Sleswick, tel que vous l'aviez proposé. L'on a seulement demandé aux ministres moscovites de n'exiger du roi, ni du roi d'Angleterre aucune stipulation, qui pût être contraire à leurs engagements. Le feu Czar avait bien su, combien cette demande était raisonnable, lorsqu'il consentit à ce qu'il ne fût fait mention du duc de Holstein dans le traité que comme prince de l'empire, s'en remettant à la bonne foi du roi et du roi d'Angle-

триоты, не одержимые тѣми же предубѣжденіями, поймутъ рано или поздно, что интересы герцога Голштинскаго слишкомъ дорого обойдутся Швеціи, если она изъ-за нихъ снова будетъ вовлечена въ войну, тѣмъ болѣе разорительную, чѣмъ могущественнѣе будетъ партія, которая воспротивится тому, что Царяца предприметъ въ пользу герцога, зятя своего.

Вѣдь только умышленно закрывая глаза на то, какъ, въ дѣлахъ, дорога каждая минута, можно затѣвать новые переговоры въ то время, какъ стоитъ только приложить послѣднюю печать къ дѣлу, уже почти конченному и которое было бы давно кончено, еслибы русскіе министры желали этого въ той же мѣрѣ, какъ того требуютъ интересы, покровителями коихъ они себя провозглашаютъ. Вы сами знаете, что удовлетвореніе герцога Голштинскаго всегда считалось дѣломъ справедливости и никогда никто не разсчитывалъ, чтобы можно было, слѣдуя правиламъ чести, отказаться отъ содѣйствія этому удовлетворенію. Можно смѣло сказать, что отъ этихъ правилъ не удалялись даже и въ то время, когда наиболѣе настаивали на принятіи статьи о Шлезвигѣ въ томъ видѣ, въ какомъ вы ее предложили. Русскихъ министровъ просили только не требовать отъ Е. В. и отъ короля англійскаго ничего противнаго ихъ прежнимъ обязательствамъ. Покойный Царь понималъ всю разумность этого желанія и потому именно и согласился упомянуть въ договорѣ герцога

terre sur les moyens d'assurer la satisfaction de ce jeune prince. Au lieu de suivre le même plan, voici quelle pourra être la fin du nouveau plan, que les ministres moscovites vont embrasser. L'empereur garantira sans doute l'article secret du traité de Stockholm d'entre le feu Czar et la Suède pour déterminer la Czarine à former quelque entreprise, dont il espérera, que le mauvais succès, vraisemblable par lui-même, détruira l'autorité naissante de cette Princesse. Il garantira le traité de partage fait à Constantinople entre le feu Czar et la Porte, persuadé que tant qu'il subsistera, il sera une source continuelle de division entre la Moscovie et la Turquie, qu'il a intérêt d'affaiblir l'une par l'autre; et pour le seul prix de ces condescendances de sa part, il demandera, que l'on fixe les droits du jeune Czaréwitz, sûr, que moyennant cette clause, la Czarine ne restera tranquille sur le trône de Moscovie, qu'autant qu'il n'aura pas d'intérêt d'y mettre des obstacles, au moyen des partisans du jeune Czaréwitz, qui, de leur côté, n'auront rien de mieux à faire que d'agir de concert avec la cour de Vienne; c'est sur quoi il n'y a qu'à souhaiter pour cette Princesse même, que cet augure ne soit point démontré par les effets; mais il est aisé de voir, par ce que contient votre lettre particulière, que les sentiments de

Голштинскаго лишь въ качествѣ князя имперіи, а въ вопросѣ о средствахъ удовлетворенія его положиться на добросовѣстность Е. В. и короля англійскаго. Въмѣсто того, чтобы слѣдовать этому направленію, русскіе министры предпочли избрать новое, и вотъ конецъ, къ которому они придуть. Императоръ, конечно, гарантируетъ секретную статью стокгольмскаго договора между покойнымъ Царемъ и Швеціею, но единственно для того, чтобы подвинуть Царицу на такое предпріятіе, весьма вѣроятный неуспѣхъ коего можетъ осуществить его надежду на крушеніе зарождающейся власти Государыни. Гарантируетъ онъ также и константинопольскій договоръ о раздѣлѣ между покойнымъ Царемъ и Портою, но опять вслѣдствіе сознанія, что, пока этотъ договоръ существуетъ, онъ всегда будетъ служить источникомъ разлада между Россіей и Турціею, которыхъ ему выгодно ослаблять обѣихъ, одну руками другой. За эти его услуги онъ потребуетъ только одного: чтобы указомъ опредѣлены были права юнаго Царевича. Тогда—онъ прекрасно понимаетъ это — Царица будетъ лишь на столько спокойно сидѣть на русскомъ престолѣ, на сколько ему не будетъ интереса нарушить это спокойствіе посредствомъ сторонниковъ Царевича, сторонникамъ же этимъ, въ свою очередь, не останется ничего, какъ дѣйствовать въ согласіи съ вѣнскимъ дворомъ. Желательно, для пользы самой Государыни, чтобы это предсказаніе не было оправдано фактами. Но изъ содержанія вашего частнаго письма

m. Jagoujinsky prévaudront sur les réflexions les plus pressantes, qui pourraient être faites à la Czarine par ses véritables serviteurs.

Je conçois aisément, que les ministres moscovites seront toujours bien aises de traiter sous la médiation du roi leurs différends avec la Porte; mais il vient un temps, où l'on se lasse de servir des puissances, de la part desquelles l'on n'éprouve nul retour. C'est sur quoi je m'en remets à ce qui vous a été prescrit.

№ 15. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 novembre 1725.

Vous verrez par la dépêche, que j'écris aujourd'hui au roi, la manière dont j'ai exécuté les derniers ordres de S. M. et celle dont ils ont été reçus ici. On ne m'y fait aucune réponse jusqu'à présent et peut-être qu'on ne m'y en fera pas. On paraît seulement en avoir pris occasion de lever ouvertement le masque en faveur de l'empereur, et il ne se peut rien ajouter à la vivacité des mouvements, que les ministres du duc de Holstein se donnent, pour entraîner tout le conseil de la Czarine dans ses vues, et m. Jagoujinsky pousse les choses jusqu'à l'extravagance contre la France et contre moi personnellement dans les

ясно, что мнѣнія г. Ягужинскаго восторжествуютъ надъ самыми разумными представленіями, какія бы ни дѣлали Царицѣ наиболѣе преданные слуги ея.

Очень понимаю, что русскіе министры были бы рады всегда пользоваться посредничествомъ короля въ своихъ недоразумѣніяхъ съ Портою. Но вѣдь наступаетъ моментъ, когда надоѣдаетъ, наконецъ, вѣчно услуживать державамъ, отъ которыхъ не видать ничего взамѣнъ. На этотъ счетъ держитесь, прошу васъ, полученныхъ предписаній.

№ 15. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 ноября 1725.

Изъ сегодняшней депеши моей къ Е. В. ваше сіятельство узнаете, какъ я исполнилъ послѣднія приказанія Е. В. и какъ это было принято здѣсь. До сихъ поръ мнѣ не дали никакого отвѣта и возможно, что и вовсе не дадутъ. Моимъ заявленіемъ воспользовались, повидимому, только для того, чтобы окончательно снять маску въ отношеніяхъ съ императоромъ. Какъ хлопчатъ и суетятся голштинскіе министры, стараюсь увлечь въ планы императора всѣхъ русскихъ министровъ, это и описать трудно. Ягужинскій же, въ рѣ-

discours, qu'il tient sans aucun ménagement; il dit l'autre jour en pleine table chez le secrétaire de l'empereur, que la Czarine allait former avec ce prince une ligue, qui ferait trembler les anglais et leurs chers amis; qu'on entreprendrait tout pour la satisfaction du duc de Holstein et que si le roi de Danemark n'y consentait pas, on saurait bien l'y contraindre. Ces rodomontades, qui se font en présence du duc de Holstein, n'empêchent pas, que les moscovites ne paraissent fort embarrassés sur leurs affaires de Perse, et je crois, qu'elles ont été le principal sujet du grand conseil, dont je fais mention dans ma dépêche au roi; ils ne m'en ont point parlé. Je ne sais, si, après ce qui s'est passé dans la dernière conférence et ce qui est devenu public de leur conduite, ils auront l'effronterie de demander, que j'écrive à l'ambassadeur de S. M. à la Porte, comme je l'ai fait ci-devant par son ordre; mais en ce cas je crois sous votre bon plaisir, m., devoir l'éluder, sous le prétexte le plus plausible, que je pourrai m'imaginer, comme l'attente d'une réponse à quelques unes de mes lettres, jusqu'à ce qu'il vous aie plu de m'instruire de la volonté du roi à cet égard.

Il est très vraisemblable que l'ambassadeur de Suède entre dans toutes les intrigues, qui font aujourd'hui l'attention de cette cour-ci. Il est très souvent avec le prince Menschikoff, le duc de Holstein et Bas-

чахъ своихъ о Франціи и обо мнѣ лично, доходить просто до крайностей. На-дняхъ онъ публично, за обѣдомъ у имперскаго секретаря, объявилъ, что Царица заключить съ императоромъ союзъ, который заставитъ дрожать англичанъ и ихъ любезныхъ друзей, что сдѣлаютъ все для удовлетворенія герцога Голштинскаго и что если король датскій не согласится добромъ, то его съумѣютъ принудить къ тому. Несмотря на это, проявляемое въ присутствіи герцога Голштинскаго, самохвальство, русскіе, видимо, сильно озабочены своими дѣлами въ Персіи, и мнѣ кажется, что именно они-то и были предметомъ совѣщанія верховнаго совѣта, о которомъ я упоминаю въ депешѣ къ королю. Мнѣ они объ этомъ ничего не говорили. Не знаю, хватить ли у нихъ дерзости, послѣ всего того, что произошло и что обнаружилось изъ ихъ образа дѣйствій, просить меня написать королевскому послу при Портѣ такъ, какъ я писалъ ему прежде, слѣдуя приказанію Е. В. Я намѣреваюсь, съ соизволенія в. с., уклониться въ такомъ случаѣ, сославшись на какой-нибудь подходящій предлогъ, напримѣръ, что жду отвѣта на одно изъ своихъ писемъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ, и уклоняться такъ до тѣхъ поръ, пока в. с. соизволятъ сообщить мнѣ волю Е. В. въ этомъ отношеніи.

Весьма вѣроятно, что шведскій посоль принимаетъ участіе во всѣхъ интригахъ, занимающихъ нынѣ здѣшній дворъ. Онъ много времени проводитъ съ княземъ Меншиковымъ, герцогомъ Голштинскимъ и Бассевичемъ.

sewitz. L'on m'a même averti, qu'il travaillait à détruire ce dernier de concert avec quelques russiens, auxquels il est devenu insupportable. Cet ambassadeur est aujourd'hui en conférence avec les ministres de la Czarine.

№ 16. M. de Campredon au roi.

Пétersbourg, 20 novembre 1725.

J'ai reçu la lettre de V. M. du 14 octobre dernier. Après l'avoir déchiffré et examiné attentivement son contenu, j'envoyai le lendemain chez le baron d'Osterman pour lui dire, que lorsqu'il jugerait à propos d'indiquer une conférence avec ses confrères, je m'y rendrais pour leur expliquer les dernières intentions de V. M., laquelle avait bien voulu m'en instruire sur le compte, que j'avais eu l'honneur de lui rendre, de ce qui s'était passé en notre précédente conférence. Comme le secrétaire de l'empereur, qui est ici, voulait en avoir une, je m'attendais à quelques jours de délai, mais dès le lendemain, 16, m. Osterman me fit savoir par un secrétaire de la chancellerie, nommé Schenius, que si je voulais me rendre à la chancellerie à dix heures du matin, j'y trouverai les ministres de la Czarine assemblés. Ce ne fut pas propre-

Мнѣ передавали даже, что онъ старается отстранить его совѣмъ отъ дѣлъ, дѣйствуя заодно съ нѣкоторыми русскими, которымъ Бассевичъ черезъ-чуръ сталъ невыносимъ. Помянутый посоль совѣщается сегодня съ царицыными министрами.

№ 16. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 20 ноября 1725.

Письмо В. В. отъ 14 прошлаго октября получено мною. Расшифровавъ его и внимательно изучивъ содержаніе, я, на слѣдующій день, послалъ сказать барону Остерману, что готовъ явиться, когда ему угодно будетъ назначить мнѣ совѣщаніе съ его товарищами, и объяснить имъ послѣднія намѣренія В. В. насчетъ вопросовъ, обсуждавшихся на нашемъ послѣднемъ совѣщаніи и изложенныхъ въ моемъ докладѣ, — намѣренія, кои В. В. нынѣ сооблаговостили сообщить мнѣ. Одновременно со мною просилъ совѣщанія и имперскій секретарь, такъ что я ожидалъ нѣкоторой отсрочки; но Остерманъ на другой же день, 16, прислалъ сказать мнѣ съ секретаремъ канцлерства, Шеніусомъ, что если я явлюсь въ канцлерство сегодня, въ 10 часовъ утра, то застану тамъ всѣхъ министровъ Царицы въ сборѣ. Собственно говоря, это не было совѣщаніемъ,

ment une conférence, puisque je parlais presque seul et que de la part des ministres moscovites on ne me fit aucune réplique, comme V. M. le verra par la suite de cette dépêche.

Après les compliments ordinaires en semblables occasions, je dis à ces messieurs, que quoique je susse il y avait longtemps et que je leur eusse déclaré plusieurs fois, que V. M. ayant mis en usage tous les moyens, qu'elle avait jugé les plus propres au succès de l'alliance entre sa couronne, celle d'Angleterre et la Czarine, et apportée de sa part et de celle du roi de la Grande-Bretagne toutes les facilités et toutes les condescendances compatibles à vos engagements antérieurs et en même temps aux véritables intérêts de la Czarine, aujourd'hui régnante, sans que la mort du feu Czar ait apporté aucun changement ni aux bonnes intentions de V. M., ni aux résolutions qu'elle avait prises à cet égard. Je me trouvais dans l'obligation de leur expliquer, mais pour la dernière fois, les mêmes commandements, qu'il avait plu à V. M. de me réitérer par sa dernière dépêche, en quoi ils reconnaîtraient la continuation de mon exactitude à les exécuter, et de mon zèle pour la réussite d'une négociation, qui durait depuis trop longtemps et qu'il paraissait enfin clairement, que les ministres de la Czarine ne désiraient point sincèrement de finir, puisqu'ils persistaient à insister sur des choses, qu'ils savaient bien ne pouvoir être accordées de la part de Votre Majesté et de celle du roi de la

потому что, какъ В. В. увидите ниже, я говорилъ почти одинъ, а со стороны русскихъ министровъ не послѣдовало никакого отвѣта.

Послѣ привѣтствій, обычныхъ въ такихъ случаяхъ, я сказалъ этимъ господамъ слѣдующее: Мнѣ давно извѣстно и я не разъ заявлялъ и имъ, что В. В. употребили всѣ казавшіяся вамъ подходящими для того средства, чтобы осуществить союзъ между коронами своею, англійской и царицыною, съ каковою цѣлью В. В. и королемъ англійскимъ сдѣланы всѣ уступки и всяческое снисхожденіе, совмѣстимыя съ вашими предшествовавшими обязательствами, равно какъ и съ истинными интересами нынѣ царствующей Государыни, причемъ смерть покойнаго Царя нимало не измѣнила ни благосклонныхъ намѣреній, ни рѣшеній, принятыхъ В. В. на этотъ счетъ. Я считаю своимъ долгомъ еще разъ—но уже въ послѣдній—объяснить имъ тѣ повелѣнія, кои В. В. угодно было повторить мнѣ въ своей послѣдней депешѣ. Они, министры, признаютъ, конечно, и точность исполненія, и усердіе мое въ заботахъ объ успѣхахъ переговоровъ, длянщихся уже слишкомъ долго. Такъ долго, что нежеланіе этого успѣха со стороны ихъ, русскихъ министровъ, выясняется, наконецъ, вполне очевидно, такъ какъ иначе они не стали бы настаивать на такихъ вещахъ, на которыя, они знаютъ это—ни В. В., ни король великобританскій не можете согласиться. Остерманъ перевелъ это вступленіе своимъ товарищамъ, и по

Grande-Bretagne. Lorsque m. Osterman eut expliqué à ses collègues ce préambule, qui me parut à leur visage les frapper en quelque manière, je pris la dépêche de V. M. et la leur expliquant d'un bout à l'autre, je commençai par leur dire, que V. M. n'avait vu, dans le compte que j'avais eu l'honneur de lui rendre de notre dernière conférence, qu'une répétition des mêmes raisons, qu'ils avaient apportées dans les précédentes sur les articles, qui étaient encore en contestation, à savoir le 3-e du corps du traité et les deux et 3-e séparés et secrets.

Qu'à l'égard du premier point, V. M. ne pouvait que me répéter ce qu'elle m'avait déjà commandé de la nécessité de faire mention de tous les traités, qui devaient servir de base à celui, qu'il s'agissait de conclure, que la distinction faite en cette occasion par m. Osterman, ne pouvait être regardée, que comme une subtilité sans fondement. Primo, par ce que ce qui était stipulé par les traités de Bade, de la Haye et de Londres sur les affaires d'Italie devenait totalement indifférent pour la Czarine et, pour ainsi dire, comme non avvenu à son égard, puisque V. M. et le roi de la Grande-Bretagne s'étaient restreints à la garantie des états, que vos deux couronnes possèdent en vertu de ces traités, et qu'on ne pouvait supposer, qu'en stipulant avec la Czarine, cette Princesse voulût sérieusement refuser une garantie aussi limitée et aussi déterminée; que la seconde partie de la distinction sur les traités con-

лицамъ ихъ мнѣ показалось, что оно ихъ до нѣкоторой степени поразило. Тогда я взялъ депешу В. В. и, изложивъ имъ все ея содержаніе, съ начала до конца, началъ свое объясненіе. Я сказалъ нижеслѣдующее: В. В. нашли въ моемъ отчетѣ о послѣднемъ совѣщаніи одно лишь повтореніе тѣхъ же доводовъ, какіе приводимы были ими и на прежнихъ засѣданіяхъ нашихъ по вопросу о спорныхъ еще статьяхъ, именно: 3 пунктѣ договора и 2 и 3 отдѣльныхъ секретныхъ статьяхъ.

Относительно перваго вопроса В. В. можете лишь повторить прежде данное мнѣ приказаніе насчетъ необходимости поименованія всѣхъ трактатовъ, долженствующихъ служить основою договора, который имѣется въ виду заключить. И различіе, дѣлаемое г. Остерманомъ, представляется лишь со-всѣмъ неосновательной тонкостью. Ибо, во-первыхъ, постановленія баденскаго, гагскаго и лондонскаго трактатовъ являются вполне безразличными и даже, такъ сказать, не существующими для Царицы въ виду того, что В. В. и король великобританскій ограничились гарантіею владѣній, принадлежащихъ вашимъ коронамъ въ силу этихъ трактатовъ, и нельзя же предположить, чтобы, вступая съ вами въ формальный союзъ, Царица серьезно намѣревалась отказаться отъ такой ограниченной и строго опредѣленной гарантіи. Вторая же часть дѣлаемаго различія, касающаяся договоровъ, заключенныхъ тѣми госу-

clus par les princes, qui, pour le bien de la paix, furent obligés de se séparer d'avec le feu Czar, n'aurait point dû avoir lieu dans les représentations, qui m'avaient été faites, puisque c'était en quelque manière faire entendre, que la Czarine aurait de la répugnance à garantir par exemple au roi d'Angleterre les duchés de Bremen et de Verden, pendant que ce prince consentait à garantir à cette Princesse tous les états, qui lui avaient été cédés par la couronne de Suède. Que d'ailleurs les ministres moscovites ne pouvaient disconvenir, que de la part de V. M. et de celle du roi d'Angleterre l'on ne se fût porté à ménager la délicatesse de la Czarine, lorsqu'on s'était déterminé à ne point parler du traité conclu entre les couronnes d'Angleterre et de Suède, dont la mention avait paru causer quelque peine à cette Princesse. Qu'enfin la demande de la garantie de V. M. pour l'Ukraine en particulier était une prétention toute nouvelle, dont il n'avait point été question depuis que notre négociation était entamée. Le feu Czar, dont les lumières et la grande pénétration étaient si connues, n'en ayant jamais fait faire mention dans le temps même, qu'il consentait en 1722 à celle de tous les traités, que l'on faisait aujourd'hui difficulté d'insérer dans l'article 3; que cette nouveauté ne pouvait être envisagée, que comme un effet du peu de disposition, qu'avaient les ministres moscovites de traiter l'alliance, et qu'étant vrai que l'article 3, tel qu'il a été rédigé en

дарями, которые вынуждены были, для блага мира, отдѣлиться отъ покойнаго Царя, то о ней не слѣдовало бы и упоминать въ дѣлаемыхъ мнѣ представлѣніяхъ, такъ какъ этимъ, нѣкоторымъ образомъ, выдается нежеланіе Царицы, напримѣръ, гарантировать англійскому королю герцогства Бременъ и Верденъ, между тѣмъ какъ онъ соглашается гарантировать Государынѣ всѣ владѣнія, уступенныя ей шведскою короною.

Впрочемъ, русскіе министры не могутъ отрицать, что, отказавшись отъ упоминанія англо-шведскаго трактата, включеніе коего въ гарантію непріятно подѣйствовало на Царицу, В. В. и король англійскій выказали большое уваженіе къ щекотливости Царицы. Наконецъ, требованіе, чтобы В. В. отдѣльно гарантировали Украину, представляетъ новость, о которой ни разу не упоминалось въ теченіе всѣхъ переговоровъ. Покойный Царь, просвѣщенность и огромная проницательность котораго столь извѣстны, никогда не упоминалъ объ этомъ, хотя, въ 1722 г., согласился на гарантію всѣхъ трактатовъ. Теперь же стѣсняются упомянуть ихъ въ пунктѣ 3, и эту новость нельзя принять иначе, какъ за слѣдствіе нерасположенія русскихъ министровъ продолжать вообще переговоры о союзѣ, ибо несомнѣнно, что пунктъ 3, въ своей послѣдней редакціи, обусловливаетъ полнѣйшее равенство всѣмъ договаривающимся сторонамъ. Нетрудно было видѣть, съ одной стороны, что возбуждаемыя затруд-

dernier lieu, était absolument égal pour toutes les parties contractantes. Il était aisé de juger d'un côté, que les difficultés, qu'on y faisait naître, n'étaient pas fondées et que de l'autre, V. M. ne pouvait, ni le roi d'Angleterre non plus y admettre de changement, qui en effet ne servirait qu'à affaiblir l'effet du traité et à donner aux engagements de V. M. une étendue qu'il ne soit point raisonnable qu'ils eussent. Je m'arrêtai en cet endroit pour laisser le temps à m. Osterman d'expliquer à ses collègues ce que je venais de dire. J'ai remarqué, qu'il l'a fait exactement et m'appliquant cependant à examiner leur attitude, il m'a paru, que le chancelier écoutait avec avidité. Il s'amusait à plier du papier, comme cela lui est assez ordinaire dans les conférences, lorsqu'il ne parle point. Ce ministre sourit aux mots de subtilité. Il reprit ensuite sa première attention M. Osterman avait un air content, aussi bien que le chancelier, et monsieur Stepanoff, conseiller de la chancellerie écrivait à une table séparée tout ce que m. Osterman expliquait en langue russe. Lorsqu'il eut fini, il me demanda, sans répondre un seul mot, si c'était là tout ce que j'avais à proposer. Je répondis, que, croyant les avoir satisfaits sans réplique sur les raisons solides, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient de ne rien changer à l'article 3 du corps du traité, j'étais en état de répondre la même chose touchant les autres, qui étaient en contestation, et que comme ils avaient parlé de retrancher

ненія совѣтъ неосновательны, съ другой, что ни В. В., ни король англійскій не могли допустить никакого измѣненія въ помянутомъ пунктѣ, такъ какъ каждое измѣненіе непременно ослабило бы дѣйствіе договора и придало бы обязательствамъ В. В. такіе размѣры, допускать которые было бы неблаго-разумно. Тутъ я остановился, дабы дать Остерману время объяснить сказанное мною своимъ товарищамъ. Онъ, я замѣтилъ это, разсказалъ все въ точности; я же старался уяснить себѣ, по лицамъ товарищей его, ихъ впечатлѣніе, и мнѣ показалось, что канцлеръ слушалъ съ жадностью. Онъ машинально складывалъ и свертывалъ бумажки — обычное его занятіе на совѣщаніяхъ, когда ему приходится молчать. При словѣ „тонкости“ онъ улыбнулся, затѣмъ опять принялся слушать съ прежнимъ вниманіемъ. Остерманъ былъ, видимо, доволенъ не менѣе канцлера, а совѣтникъ канцлерства, Степановъ, сидя за отдѣльнымъ столомъ, записывалъ все, что Остерманъ говорилъ по-русски.

Кончивъ объясненіе и не отвѣчая на сказанное ни единымъ словомъ, Остерманъ спросилъ меня, имѣю ли я еще что предложить, или высказалъ уже все. Я возразилъ, что, по моему, мною вполне удовлетворительно для нихъ объяснены вѣскія причины, не позволяющія В. В. и королю англійскому измѣнить что-либо въ 3 пунктѣ договора, и что также удовлетворительно могу я отвѣтить и по всѣмъ прочимъ спорнымъ вопросамъ. Они заявляли раньше, что согласны

l'article 6, si V. M. y avait quelque répugnance, ils savaient bien, qu'elle s'était portée avec plaisir à donner à la Czarine, leur Maitresse, cette marque de son attention et de son amitié pour elle. Que pour ce qui était du point concernant le duc de Mecklembourg, V. M. avait eu quelque raison d'être surprise, qu'il en fût encore question. Qu'elle m'avait expliqué plusieurs fois et ordonné de m'expliquer, comme j'avais fait, les motifs, qui ne lui permettaient pas d'entrer à cet égard dans tous les détails que lui, baron d'Osterman, avait compris dans le contre-projet, qu'il m'avait remis; mais qu'en général, puisque les ministres de la Czarine déclaraient eux-mêmes, qu'ils ne prétendaient rien, qui fût contraire aux constitutions du corps germanique, il était très inutile de chercher à expliquer des matières aussi connues de leur nature, et qu'il suffisait de stipuler en faveur du duc de Mecklembourg, comme je l'avais proposé par ordre de V. M., surtout lorsque ce prince, par les résolutions, qu'il pourrait prendre, la mettait en état conjointement avec le roi d'Angleterre d'employer efficacement ses offices pour lui. Qu'aussi avais-je lieu de croire, que cette prétendue difficulté ne ferait plus aucun obstacle.

Qu'à l'égard de l'article, concernant le duc de Holstein, j'avais eu l'honneur de rendre un fidèle compte à V. M. des motifs les plus pathétiques et les plus pressants, que ces messieurs avaient affecté d'em-

вычеркнуть пунктъ 6, если В. В. имѣете что-либо противъ него. В. В., наоборотъ, очень рады этому случаю доказать Царицѣ, Государынѣ ихъ, свои вниманіе и дружбу. Что касается статьи о герцогѣ Мекленбургскомъ, то В. В. не безосновательно изумились нѣсколько, увидя, что о ней все еще идетъ рѣчь. В. В. объясняли мнѣ не разъ и приказали самому объяснить по-прежнему причины, не допускающія его входить по этому поводу въ такія подробности, какія изложены г. Остерманомъ въ переданномъ имъ мнѣ контръ-проектѣ. Впрочемъ, такъ какъ русскіе министры сами заявили, что не требуютъ ничего противнаго учрежденіямъ германской имперіи, то нечего и останавливаться надъ разьясненіемъ дѣла, сущность коего и безъ того хорошо извѣстна. Постановленія въ пользу герцога Мекленбургскаго, предложеннаго мною по приказанію В. В., совершенно достаточно, особенно если самъ герцогъ, своимъ послѣдующимъ образомъ дѣйствій, дастъ вамъ и королю англійскому возможность вмѣстѣ поддержать его своими добрыми услугами. Поэтому надѣюсь, что это мнимое затрудненіе не будетъ болѣе служить намъ препятствіемъ.

Насчетъ статьи о герцогѣ Голштинскомъ могу сказать, что я, въ своемъ докладѣ, имѣлъ честь въ точности передать В. В. всѣ самыя трогательныя и убѣдительныя доводы, коими этимъ господамъ угодно было пробовать добиться новыхъ уступокъ В. В. вполне признаете, что чувство справедливости Ея

ployer pour la porter à quelque nouvelle condescendance. Qu'elle voulait croire, que la justice de Sa Majesté Czarienne et sa tendresse pour ses enfants demandaient également, qu'elle songeât à assurer la satisfaction du duc de Holstein. Que V. M. était certainement bien éloignée de combattre des motifs aussi louables en eux-mêmes, mais qu'en même temps on pouvait dire, que cette Princesse s'écartait elle-même de la voie naturelle de les satisfaire, lorsqu'elle insistait sur des demandes, qu'elle savait, que V. M. ne pouvait jamais admettre. Qu'elle jugeait inutile de me répéter toutes les réflexions contenues sur ce point par les différents ordres, dont elle m'avait honoré. Qu'il était de notoriété publique, que sa couronne avait été plus qu'aucune autre de l'Europe la protectrice des princes infortunés. Que V. M. avait toujours désiré elle-même, que le duc de Holstein se mît à portée de ressentir les effets de sa protection. Que c'était sur ce principe, qu'elle m'avait toujours prescrit de représenter l'impossibilité où elle était, d'admettre les demandes des ministres russiens, persuadée d'un côté, qu'il n'était pas possible de conclure l'alliance, si l'on y insistait de leur part, et que de l'autre, il n'y avait que la conclusion du traité, qui pût, pour ainsi dire, mettre V. M. à portée d'agir efficacement pour le duc de Holstein. Que plus l'on supposait, que le roi d'Angleterre avait intérêt à ce que ce prince ne fût pas satisfait, plus il y avait d'avantages effectifs à en-

Царскаго Величества и нѣжность ея къ дѣтямъ равно повелѣвають ей заботиться объ обезпеченіи удовлетворенія герцога Голштинскаго, и, конечно, В. В. и не помышляете возражать противъ побудительныхъ причинъ, столь, самихъ по себѣ, похвальныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что, настаивая на требованіяхъ, завѣдомо неисполнимыхъ, Государыня сама уклоняется отъ прямого пути къ сказанному удовлетворенію. В. В. сочли даже бесполезнымъ повторять снова соображенія, столько уже разъ высказанныя въ инструкціяхъ, кои я удостоивался получать ранѣе. Общеизвѣстно, что корона В. В. всегда являлась болѣе, нежели какая-либо другая, покровительницею преслѣдуемыхъ несчастіемъ государей, и по отношенію къ герцогу Голштинскому В. В. всегда желали, чтобы онъ сталъ въ такое положеніе, въ которомъ ваше покровительство могло бы быть ему оказано. Именно въ виду этого-то В. В. всегда предписывали мнѣ разъяснять полнѣйшую невозможность уступки, съ вашей стороны, требованіямъ русскихъ министровъ, такъ какъ В. В. убѣждены, что, съ одной стороны, заключеніе союза невозможно, если на этихъ требованіяхъ станутъ настаивать, съ другой — что только заключеніе союза можетъ, такъ сказать, сдѣлать дѣйствіе въ пользу герцога Голштинскаго доступнымъ В. В. Далѣе, разъ допускается предположеніе, будто англійскій король заинтересованъ въ томъ, чтобы герцогъ не получалъ

gager le roi d'Angleterre à joindre ses démarches à celles de V. M. Qu'il était à désirer, que les réponses, que le duc de Holstein avait dit attendre de Suède, le rendissent plus facile sur ses intérêts. Mais que, quoiqu'il en fût, j'avais toujours fait connaître, jusqu'où V. M. pouvait porter ses condescendances sur ce point. Qu'il serait inutile d'entrer sur cela dans de nouvelles répétitions. Que la dignité de la couronne de V. M. semblait même ne pas permettre de faire de nouvelles instances, et qu'ainsi l'intention de V. M. était, que je fisse connaître aux ministres de la Czarine, que j'avais ordre de ne plus traiter une matière aussi éclaircie, que celle dont il s'agissait. Que je serais toujours prêt à rendre compte à V. M. des résolutions, que la Czarine prendrait par rapport à l'alliance, et que comme j'avais des pouvoirs suffisants, je serais aussi toujours en état de signer le traité conformément au projet, que j'en avais remis en dernier lieu, lorsque les ministres de la Czarine le jugeraient à propos et que les évènements persuaderaient peut-être plus que toutes les réflexions, que je leur avais si souvent répétées. Que du reste il n'y avait qu'à s'en remettre aux lumières de S. M. Czarienne, du duc de Holstein et de leurs ministres. M. Osterman a expliqué en russe cette dernière partie de la dépêche de V. M., comme il avait fait de la précédente. J'ai cru remarquer de la froideur et de l'indifférence dans la contenance de m. Tolstoï, qui est

удовлетворенія, то тѣмъ выгоднѣе поставить его въ необходимость дѣйствовать въ этомъ вопросѣ заодно съ В. В. И тѣмъ болѣе, конечно, желательно, чтобы ожидаемые, по его словамъ, герцогомъ отвѣты изъ Швеціи подѣйствовали на него въ духѣ сговорчивости насчетъ своихъ интересовъ. Какъ бы тамъ ни было, я вѣдь и раньше всегда въ точности указывалъ, до какой именно границы могутъ идти уступки В. В. въ этомъ вопросѣ, такъ что повторять все это опять нѣтъ надобности. Да и достоинство короны В. В. не дозволяетъ настаивать далѣе, вслѣдствіе чего В. В. и повелѣли мнѣ заявить министрамъ Царицы, что я, слѣдуя полученнымъ приказаніямъ, не буду болѣе входить въ обсужденіе вопроса столь вполне выясненнаго. Впрочемъ, я попрежнему готовъ доложить В. В. обо всемъ, что Царицѣ угодно будетъ рѣшить по отношенію къ союзу. А такъ какъ я снабженъ достаточными полномочіями, то могу и подписать договоръ—если онъ будетъ согласенъ съ послѣднимъ, переданнымъ мною проектомъ—во всякое время, когда министры Царицы сочтутъ это нужнымъ. Можетъ быть событія лучше меня убѣдятъ ихъ въ правильности тѣхъ соображеній, которыя я имъ столько разъ повторялъ; а еще лучше положиться во всемъ на просвѣщенный взглядъ Ея Царскаго Величества, герцога Голштинскаго и ихъ министровъ. Эту послѣднюю часть депеши В. В., какъ и предъидущую, Остерманъ перевелъ своимъ то-

ici le premier mobile des affaires. On m'a répondu simplement sur le tout, qu'on était fâché de voir les choses en cet état et qu'on ne pouvait rien dire là-dessus qu'après en avoir fait le rapport à la Czarine.

Deux heures après que je fus sorti de la conférence, m. Osterman envoya appeler messieurs de Bassewitz et Stamke, ministres du duc de Holstein, sans doute pour les informer de ce qu'il avait appris des intentions et des ordres de V. M. Quoique je les aie toujours exécutés au pied de la lettre, j'ai cru, Sire, en cette dernière occasion y devoir être encore plus scrupuleusement exact, en les exposant mot pour mot, afin de ne rien diminuer de leur énergie et de leur solidité et aussi afin d'ôter aux ministres moscovites toutes les espérances de changement, dont ils s'étaient flattés jusqu'à présent, je ne sais, sur quel fondement, par rapport aux affaires de Pologne et aux réponses, que le ministre de V. M. à Stockholm, conjointement avec celui d'Angleterre recevraient à leurs propositions. Les unes et les autres sont ici la matière des conversations parmi les gens d'affaires et sont devenues publiques, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en rendre compte. Les holsteinois y donnent les explications les plus sinistres, qu'ils peuvent imaginer, espérant par là réchauffer de plus en plus les esprits en faveur de leur maître et déterminer entièrement les principaux ministres de la Czarine pour l'alliance avec l'empereur. C'est en quoi ils paraissent faire du

варищамъ. Мнѣ показалось, что Толстой, первый двигатель всѣхъ дѣлъ здѣсь, держалъ себя холодно и равнодушно. Въмѣсто всякаго отвѣта, мнѣ высказали сожалѣніе о томъ, что дѣло дошло до такого положенія, и объяснили, что ничего не могутъ сказать, пока не доложатъ Царицѣ.

Спустя два часа послѣ моего отъѣзда съ совѣщанія, Остерманъ послалъ просить туда Бассевича и Штамке, голштинскихъ министровъ. Навѣрно, онъ хотѣлъ сообщить имъ полученныя свѣдѣнія насчетъ намѣреній и приказаній В. В. Государь, эти приказанія и всегда исполнялъ съ буквальною точностью; но на этотъ разъ я особенно старался придерживаться предписаній, передавая ихъ прямо, слово въ слово, дабы сохранить всю ихъ силу и твердость и отнять у русскихъ министровъ послѣдніе остатки надежды, которую они все еще, не знаю на какомъ основаніи, до сихъ поръ питали по отношенію къ дѣламъ Польши и къ тѣмъ отвѣтамъ на ихъ предложенія, которые будутъ даны министромъ В. В. и короля англійскаго въ Стокгольмѣ. То и другое составляетъ здѣсь предметъ толковъ между дѣловыми людьми и многое, какъ я уже имѣлъ честь докладывать, проницало въ общество. Голштинцы примѣшиваютъ сюда самыя мрачныя объясненія, какія только могутъ изобрѣсти. Они надѣются возбудить этимъ умы въ пользу своего государя и окончательно увлечь главныхъ министровъ Царицы въ сторону союза съ императоромъ. Все это

progrès. On attend avec une impatience marquée le comte de Rabutin; l'on délibéra avant'hier dans la chancellerie sur la manière dont en recevrait ce ministre, et hier il y eut un grand conseil en présence de la Czarine, où le duc de Holstein assista seul sans son ministre. Je n'ai pu pénétrer encore ce qui a été agité dans ce conseil. Je mettrai tout en usage pour le découvrir, afin d'avoir l'honneur d'en rendre compte à V. M. Ce qu'il y a de certain, c'est que le duc de Holstein personnellement ne peut cacher l'extrême satisfaction, qu'il ressent d'avoir une occasion si favorable d'agir suivant son penchant naturel et celui de ses ministres pour la cour de Vienne; le choix, qu'elle a fait du comte Rabutin, dont le père avait épousé une duchesse de Holstein, sert à ce duc de preuve de l'affection de l'empereur pour lui; et d'ailleurs ce n'est pas d'aujourd'hui que la Czarine avait formé le dessein de s'unir à l'empereur; l'évènement justifie la mauvaise foi des ministres de cette Princesse, puisque dans le même temps qu'ils me faisaient ici les plus fortes protestations de leur désir de conclure l'alliance avec V. M. et que le prince Kourakin s'expliquait sans doute dans le même sens, ils faisaient négocier à Vienne leur accommodement et convenir des moyens de pouvoir prendre des liaisons ensemble; mais c'est un fait, que je n'ai pas cru devoir relever avant que d'être instruit des intentions de V.

имъ видимо удастся. Графа Рабутина ждуть здѣсь съ замѣтнымъ нетерпѣніемъ; объ обстановкѣ приема его происходило третьяго дня совѣщаніе въ канцлерствѣ, а вчера было, въ присутствіи Царицы, засѣданіе верховнаго совѣта, на которомъ герцогъ Голштинскій былъ одинъ, безъ своего министра. О чемъ тамъ разсуждали, узнать мнѣ еще не удалось, хотя я всѣми силами постараюсь разузнать и доложить В. В. Достоверно одно, что герцогъ Голштинскій не можетъ даже скрыть чрезвычайной радости, которую доставляетъ ему возможность слѣдовать своей и своего министра сердечной склонности къ вѣнскому двору. Въ назначеніи именно графа Рабутина, отецъ коего женатъ на одной изъ голштинскихъ принцессъ, герцогъ усматриваетъ доказательство расположенія императора къ нему лично. Впрочемъ, Царица, очевидно, не теперь только вздумала вступить въ союзъ съ императоромъ. Событія ясно доказываютъ недобросовѣтность русскихъ министровъ, ведшихъ въ Вѣнѣ переговоры о соглашеніи и выработывавшихъ условія будущаго союза въ то самое время, какъ здѣсь клялись мнѣ въ своемъ желаніи вступить въ союзъ съ В. В., въ чемъ, вѣроятно, и князь Куракинъ увѣрялъ точно также. Но объ этомъ я не упомянулъ ни словомъ и не упомяну, пока не узнаю желанія В. В.; ибо самъ я не знаю, сообразно ли съ интересами службы В. В. обнаружить, что поворотъ здѣшняго двора въ пользу вѣнскаго вызываетъ нѣкоторую тревогу.

M., ne sachant pas, s'il serait du bien de son service de témoigner quelque inquiétude des mouvements, que l'on se donne ici en faveur de la cour de Vienne. Quoiqu'il en soit, il ne convenait en effet plus à la dignité de V. M. de continuer à faire des instances sur des choses, en partie convenues précédemment et toutes discutées avec tant d'attention et de condescendance de sa part. Ainsi je lui rends très humble grâce de l'ordre décisif, dont il lui a plu de m'honorer à cet égard, je la supplie aussi très humblement de me faire instruire de ses intentions sur la conduite, qu'elle veut, que je tiens à l'avenir concernant les démêlés, qui peuvent arriver entre les turcs et la Russie; les premiers, comme V. M. le saura déjà, sont maîtres d'une bonne partie de la Perse. On assure, qu'ils ont coupé la communication entre Derbent et le Guilan, dont ils veulent s'emparer, et il arriva avant'hier un courrier d'Astrakhan avec la nouvelle, que le Scham-kalal de Guéri s'étant mis à la tête des tartares lesguis, faisait de grands ravages sur les conquêtes des moscovites vers la mer Caspienne. Comme V. M. ne trouvera peut-être pas mauvais, que je lui explique ce que c'est que le Scham-kalal de Guéri, j'ai l'honneur de m'acquitter de ce devoir dans une feuille séparée.

Quoique l'on fasse quelque bruit ici des liaisons, qu'on veut prendre avec la cour de Vienne et que cette résolution ait occasionné le raccom-

Во всякомъ случаѣ, ради достоинства В. В., въ самомъ дѣлѣ не подобало настаивать долѣе на вопросахъ, частью уже обусловленныхъ ранѣе и вообще разобранныхъ съ такими вниманіемъ и снисходительностью съ вашей стороны. Поэтому я всенижайше благодарю В. В. за рѣшительное приказаніе ваше въ этомъ отношеніи. Умоляю также всепокорнѣйше, прикажите прислать мнѣ инструкціи насчетъ того, какъ В. В. прикажете мнѣ держаться отнынѣ въ дѣлѣ какихъ-либо недоразумѣній, могущихъ возникнуть между турками и русскими. Первые, какъ В. В. извѣстно уже вѣроятно, овладѣли большею частью Персіи. Говорятъ, что они отрѣзали сообщеніе между Дербентомъ и Гилянмъ, которымъ они будто бы тоже хотятъ овладѣть. Вчера прибылъ изъ Астрахани курьеръ и привезъ извѣстіе, что Шамхаль-Гирей сталъ во главѣ лезгинскихъ татаръ и страшно опустошаетъ занятія русскими земли на Каспійскомъ морѣ. Можетъ быть, В. В. не найдете излишнимъ объясненіе того, кто собственно такой шахъ Калаль-Гирей, вслѣдствіе чего имѣю честь исполнить это на прилагаемомъ отдѣльномъ листѣ.

Какъ ни кричатъ здѣсь о намѣреніи вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, такъ что это намѣреніе послужило даже поводомъ къ сближенію между гг. Ягужинскимъ и Бассевичемъ, но дѣло это едва ли совершится такъ скоро, какъ воображаютъ эти два министра. Имперцы, какъ извѣстно, движатся

modement de m. Jagoujinsky avec m. Bassewitz, il est à croire, que les choses n'iront pas aussi vite, que ces deux ministres se l'imaginent. L'on sait, que les impériaux sont lents dans leurs démarches et il est vraisemblable, que la mission du comte de Rabutin a pour premier et principal objet d'approfondir, quelle est la disposition, la force et le crédit du parti du Grand Duc ou Czaréwitz, la situation du gouvernement présent et les moyens, dont ils pourront se servir pour assurer la couronne au prince, et que ce ne sera que sur les connaissances, que le comte Rabutin donnera à Vienne de toutes ces choses, qu'on s'y résoudra à conclure une alliance avec la Czarine, dont le prétexte public sera l'intérêt commun contre les turcs. M. Jagoujinsky prétend savoir, que la Suède entrera dans cette alliance. Quelques uns sont d'opinion au contraire, qu'elle n'aura point lieu, que la cour de Vienne croira avoir assez fait d'empêcher la réussite des liaisons projetées entre V. M., le roi de la Grande-Bretagne et la Czarine; que cette Princesse ne se portera jamais à décider l'affaire de sa succession avant sa mort; que l'empereur, ayant déjà réussi à mettre la discorde entre votre couronne et celle d'Espagne, travaillera aussi à échauffer la division entre les deux partis en Russie pour ruiner l'un par l'autre, comme ils prétendent, que cela pourra arriver à l'égard de l'Espagne, si la guerre s'allume, ainsi que le prince Kourakin le suppose dans ses relations; que cette dernière y souffrira des échecs, auxquels l'empereur sera d'autant moins sensible, qu'il pro-

медленно и болѣе чѣмъ вѣроятно, что графу Рабутину поручается прежде и главнѣе всего изучить въ подробности, каковы положеніе, сила и вліяніе партіи Великаго Князя или Царевича, положеніе нынѣшняго правительства и средства, при помощи коихъ можно обезпечить престолъ за Царевичемъ. Вѣроятно, только по полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній отъ графа Рабутина, въ Вѣнѣ рѣшатся вступить въ союзъ съ Царицею, предложомъ коего послужатъ, конечно, общіе интересы противъ турокъ. Ягужинскій увѣряетъ будто къ этому союзу приступитъ и Швеція. Другіе же думаютъ, что самого союза вовсе не будетъ, что вѣнскій дворъ вполне удовлетворится тѣмъ, что помѣшалъ союзу В. В. и короля англійскаго съ Царицею, а Государыня никогда не согласится рѣшить вопросъ о престолонаслѣдіи ранѣе своей смерти. Императоръ же, говорятъ далѣе, поселивъ раздоръ между короною В. В. и Испанією, примется теперь разжигать страсти между партіями въ Россіи, дабы погубить ихъ всѣ, одну черезъ другую. По ихъ мнѣнію, то же можетъ случиться и съ Испанією, если, какъ увѣряетъ кн. Куракинъ въ своихъ донесеніяхъ, возгорится война. Испанія тогда потерпитъ пораженіе, а императоръ тѣмъ менѣе огорчится этимъ, что онъ воспользуется ослабленіемъ одной стороны, а, по отношенію къ другой, найдетъ возможность и средства выполнить тѣ замыслы,

фитерит de son affaiblissement de ce côté-là, tandis que d'un autre il trouverait des ouvertures et des moyens pour l'exécution des desseins, qu'il n'était guère douteux, que la cour de Vienne ne méditât. Pour ce qui est de la Suède, ces mêmes personnes jugent, que, n'étant nullement de son intérêt, que le gouvernement de la Czarine s'affermît par l'alliance de deux aussi grandes puissances, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne, les ministres de cette couronne n'ont pu faire moins, que de traverser en secret cette négociation, sous les beaux dehors de travailler à concilier les choses en faveur du duc de Holstein; mais qu'il faut avoir perdu le sens pour croire, que les suédois prennent part à la guerre, que la Russie voudrait entreprendre contre le roi de Danemark, n'étant ni de leur convenance, ni de leur pouvoir de prendre ce parti, mais, au contraire, un tout opposé à la première lueur d'espérance de recouvrer leurs pertes; en sorte que si les suédois continuent dans leurs protestations d'amitié pour la Czarine, elles ne sont fondées que sur la crainte, qu'ils ont de ses galères. En effet, aussi longtemps que cette circonstance subsistera, il n'est pas vraisemblable, que la Suède prenne aucun engagement capable de donner de l'ombrage à la Russie, et il est étonnant, que cette couronne ne s'applique pas à former un corps de galères, comme il lui est très-facile, et lequel, quoiqu'inférieur en nombre aux russiennes, serait suffisant pour leur faire tête par l'avantage de la bravoure des officiers; mais malheureusement la situation du

которые вѣнскій дворъ несомнѣнно питаетъ и нынѣ. Насчетъ Швеціи помянутыя лица полагаютъ, что допускать усиленіе Царицы союзомъ съ двумя такими могущественными государями, какъ В. В. и король великобританскій, отнюдь не въ ея интересѣ, и потому-то шведскіе министры естественно должны были втайнѣ противодѣйствовать переговорамъ, прикрываясь благовиднымъ предлогомъ интересовъ герцога Голштинскаго, о соглашеніи коихъ они будто бы хлопотали. Но надо совсѣмъ потерять разсудокъ, чтобы вообразить, будто шведы примуть участіе въ войнѣ, еслибы Россія вздумала объявить таковую датскому королю. Это и не въ выгодахъ, и не во власти ихъ, тогда какъ имъ, напротивъ, очень выгодно поступить какъ разъ въ обратномъ смыслѣ, еслибы блеснулъ хоть лучъ надежды на возвращеніе ихъ потерь. Если шведы все еще продолжаютъ увѣрять Царицу въ своей дружбѣ, то единственно лишь изъ страха, внушаемаго имъ ея галерами. Дѣйствительно, пока это условіе существуетъ, Швеція едва ли вступитъ въ какое-либо такое обязательство, которое можетъ не понравиться Россіи. Удивительно только, почему эта корона не позаботится объ образованіи у себя добропорядочнаго галернаго флота. Ей вовсе не трудно завести такой, который по количеству, конечно, уступалъ бы русскому, но былъ бы въ состояніи бороться съ нимъ, благодаря

gouvernement et des esprits est telle en Suède, qu'il sera difficile d'y faire prendre les résolutions les plus utiles et les plus pressantes ici; que le secret si nécessaire y puisse être observé, comme m. de Brancas l'aura déjà pu reconnaître par sa propre expérience. Le baron de Cederhielm paraît être de même sentiment, il ne me cache point l'envie qu'a toute sa nation de contribuer à l'affaiblissement de celle-ci. Il m'a dit, que quelques uns trouvaient mauvais à Stockholm, qu'il ne traitât pas avec le parti du Czaréwitz. Voyez, ajouta-t-il là-dessus, ce que c'est de n'être point instruit des choses et de raisonner sur de faux principes. Quel est le ministre étranger, qui oserait témoigner seulement ce qu'il pense à cet égard, dans le temps que nous, qui sommes sur les lieux, savons, que la Czarine ne veut seulement pas entendre parler de donner la moindre espérance au Grand-Duc par rapport à la succession. Je répondis simplement, que c'était en quoi l'on devait admirer la bizarrerie de la conduite du ministère holsteinois dans ce qui se passait aujourd'hui. Je n'y ai aucune part, répliqua l'ambassadeur, et j'ai lieu au contraire de me plaindre, comme j'ai fait, de la duplicité du ministère moscovite, touchant leur accommodement avec la cour de Vienne au préjudice des assurances, qu'ils nous avaient donné, d'agir dans un parfait concert avec nous, tant en France qu'à Vienne, depuis que nous étions tombés d'accord d'y solliciter conjointement l'accession de ces

превосходной храбрости офицеровъ. Къ несчастью, положеніе правительства и состояніе умовъ въ Швеціи таковы, что ее трудно подвинуть на дѣло самое полезное и самое необходимое, судя по тому, что происходитъ здѣсь, или добиться отъ нея сохраненія столь необходимаго соблюденія тайны, въ чемъ де Бранкасъ, навѣрное, самъ убѣдился уже изъ опыта. Это мнѣніе раздѣляетъ, повидимому, и Цедергельмъ. Онъ не скрываетъ передо мною общаго желанія всѣхъ шведовъ содѣйствовать ослабленію Россіи. Говорилъ даже, что многіе въ Стокгольмѣ недовольны имъ за то, что онъ не вступаетъ въ сношенія съ партией Царевича. И, видите, сказалъ онъ по этому поводу, что значить судить вкривь и вкосъ, не зная въ точности положенія вещей. Ну, какой иностранный министръ осмѣлится хотя бы только высказать свой взглядъ на этотъ предметъ, когда мы, живущіе тутъ на мѣстѣ, знаемъ, что Царица не хочетъ слышать даже о томъ, чтобы подать Великому Князю хоть нѣкоторую надежду на наслѣдованіе престола. Я отвѣтилъ только, что во всемъ томъ, что здѣсь совершается нынѣ, удивляетъ лишь странность поведенія голштинскаго министерства. Я въ этомъ не участвую, возразилъ посланникъ, и, напротивъ, имѣю поводъ жаловаться — что и дѣлалъ — на неискренность русскаго министерства, вступившаго въ соглашеніе съ вѣнскимъ дворомъ, въ ущербъ даннымъ намъ обѣщаніямъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ нами,

deux puissances à notre traité. C'est tout ce que j'ai su de cette affaire, et que l'empereur avait déclaré, que lorsque les ministres suédois et moscovites à sa cour seraient autorisés par des pouvoirs, on en traiterait avec eux. Le baron de Cederhielm a ajouté, qu'il avait reçu son rappel à la sollicitation des anglais; mais que le roi de Suède, son maître, et le sénat lui permettaient de rester ici aussi longtemps, qu'il le jugerait nécessaire, sur quoi il m'a prié d'écrire à m. de Brancas pour l'engager à insinuer, que son séjour à Pétersbourg serait très utile. J'ai répondu, qu'il n'était pas en mon pouvoir de me charger de pareil office sans en avoir la permission de S. M., et en effet, il est incertain, si m. de Cederhielm servira mieux le duc de Holstein dans le sénat qu'auprès de ses partisans ici, auxquels il paraît entièrement dévoué.

L'intérieur de l'envoyé de Prusse est à peu près le même, nonobstant la conclusion du traité de Hanovre entre V. M., le roi d'Angleterre et son maître. Il soutient d'un côté toujours, que le duc de Holstein et son ministre ont raison, et de l'autre il proteste aux ministres moscovites, que quoiqu'on puisse leur dire du contenu de ce traité, son maître ne prendra jamais aucun engagement et ne fera rien au préjudice des intérêts de la Russie; mais l'envoyé de Prusse n'a de crédit qu'auprès du prince Menschikoff et de m. Jagoujinsky. Tous les autres

какъ во Франціи, такъ и въ Вѣнѣ, такъ какъ мы рѣшили вмѣстѣ просить объ эти державы приступить къ нашему договору. Изъ всего дѣла мнѣ сказали только, будто императоръ объявилъ, что вступить въ переговоры съ шведскими и русскими министрами тогда, когда они будутъ снабжены достаточными полномочіями. Цедергельмъ сказалъ еще, что, по просьбѣ англичанъ, его отзывають, но что король, государь его, и сенатъ дозволили ему остаться здѣсь столько времени, сколько онъ самъ найдетъ нужнымъ, и присовокупилъ просьбу, чтобы я, въ письмѣ къ Бранкасу, попросилъ его внушить, кому слѣдуетъ, что его, Цедергельма, пребываніе въ Петербургѣ весьма полезно. Я отвѣчалъ, что не властенъ оказывать подобныя услуги безъ разрѣшенія Е. В. И въ самомъ дѣлѣ, трудно судить, гдѣ графъ Цедергельмъ будетъ лучше служить интересамъ герцога Голштинскаго: въ сенатѣ, или здѣсь, гдѣ онъ, повидимому, вполне преданъ его сторонникамъ.

Расположеніе прускаго посланника почти не измѣнилось, не смотря на заключеніе въ ГанOVERѣ союза между В. В., англійскимъ королемъ и его государемъ. Онъ попрежнему, съ одной стороны, утверждаетъ, что герцогъ Голштинскій и его министръ правы, съ другой — увѣряетъ русскихъ министровъ, что, что бы имъ ни говорили о содержаніи союзнаго договора, но государь его никогда не обѣщаетъ и не сдѣлаетъ ничего въ ущербъ интересамъ

ministres et la Czarine le regardent comme un homme dangereux et peu sincère. Cela n'empêche pas, qu'il n'ait obtenu ces jours passés une gratification de cinq mille roubles par le canal du duc de Holstein et sous le prétexte d'un fort beau carosse, dont le roi de Prusse fit présent l'hiver passé à la Czarine. Je sais bien, Sire, que ces avis, que j'ai l'honneur de donner à V. M., transpirent jusqu'à Berlin, et m'ont déjà attiré plusieurs reproches; mais rien ne m'écartera jamais de la vérité et de mon devoir de très fidèle sujet.

Si je meurs dans l'affreuse misère où je suis, ce sera au moins avec la satisfaction d'avoir rempli très ponctuellement ce devoir. C'est cela même qui m'a encore suscité la haine de m. Jagoujinsky. Il en a parlé à l'envoyé de Danemark, son confident, en lui faisant connaître, que tous mes soins ici seraient inutiles pour empêcher l'alliance entre S. M. C. et l'empereur. J'ai répondu à cet envoyé, lorsqu'il m'a donné cet avis, que j'ignorais, sur quoi pouvait être fondé le travers de m. Jagoujinsky à mon égard, lui, qui savait mieux qu'un autre, la candeur de ma conduite par rapport aux intérêts du feu Czar et de sa couronne. Que d'ailleurs il me paraissait très mal instruit, s'il croyait, que je me donnasse aucun mouvement sur des prétendues négociations, qui pouvaient être plus indifférentes à V. M. qu'au roi de Danemark. Qu'aussi

Россіи. Только прусскій посланникъ пользуется вліяніемъ лишь на князя Меншикова да на Ягужинскаго. Всѣ прочіе Царицны министры считаютъ его человѣкомъ опаснымъ и неискреннимъ. Это, однако, не помѣшало ему получить надняхъ черезъ герцога Голштинскаго пять тысячъ рублей. Даны онѣ ему какъ бы въ вознагражденіе за прекрасную карету, присланную прусскимъ королемъ въ подарокъ Царицѣ прошлой зимою. Мнѣ хорошо извѣстно, Государь, что свѣдѣнія, кои я имѣю честь сообщать В. В., доходятъ до Берлина. Меня ужъ и упрекали за нихъ. Но ничто не заставитъ меня никогда нарушить истину и мой долгъ вѣрноподданнаго.

Если я умру въ той страшной нищетѣ, въ какой нахожусь теперь, то умру, по крайней мѣрѣ, съ сознаніемъ, что исполнилъ этотъ долгъ въ точности. Отчасти это послужило причиною ненависти ко мнѣ Ягужинскаго. Онъ говорилъ о ней своему повѣренному, датскому посланнику, присовокупивъ, что всѣ мои старанія будутъ бесполезны и не помѣшаютъ союзу Ея Величества съ императоромъ. Я отвѣчалъ посланнику, когда онъ рассказалъ мнѣ это, что не знаю, чѣмъ вызвано заблужденіе Ягужинскаго на мой счетъ, тогда какъ ему лучше, чѣмъ кому-либо, извѣстна искренность моего отношенія къ покойному Царю и его коронѣ. Но что, впрочемъ, онъ, посланникъ, очень плохо знаетъ дѣло, если вѣрить, будто я хлопочу о переговорахъ,

c'était à lui, ministre de ce prince, d'en avoir de l'inquiétude, et non pas à moi, qu'il savait avoir soutenu constamment, selon les intentions de V. M., l'engagement, qu'elle avait pris par rapport au duché de Sleswick. Le sieur Westphalen m'a répondu, que le roi, son maître, s'en tiendrait toujours aussi à la garantie et à la médiation de V. M. et du roi d'Angleterre. Que sur ce principe, il voulait m'avertir en confiance, que m. de Bassewitz lui avait proposé de suivre l'exemple de l'empereur, par rapport à V. M. et à l'Angleterre; c'est-à-dire de s'accommoder ensemble secrètement et sans l'intervention de médiateurs, qui n'aboutissait qu'à traîner les affaires en longueur et à les tromper enfin. Que lui, Westphalen, écouterait tout ce que Bassewitz voudrait lui dire, mais seulement pour pénétrer ses nouvelles idées, m'assurant, qu'il avait ordre très exprès du roi de Danemark de n'entrer dans aucune espèce de négociation avec les ministres moscovites, ni avec ceux du duc de Holstein touchant les intérêts de ce dernier, et qu'il m'avertissait de cette vérité, afin que j'eusse l'honneur d'en rendre compte à V. M., comme je le fais, d'une chose très vraisemblable, selon le bon jugement et la raison.

C'est aussi, Sire, tout ce qui se présente pour aujourd'hui, et cette dépêche n'étant peut-être déjà que trop longue, je la finirai par les

которые, можетъ быть, гораздо безразличнѣе для В. В., чѣмъ для короля датскаго. Поэтому тревожиться этими переговорами долженъ онъ, министръ помянутаго государя, а отнюдь не я, всегда, какъ ему извѣстно, поддерживавшій, согласно желаніямъ В. В., обязательства, принятыя В. В. по отношенію къ герцогству шлезвигскому. Вестфаленъ возразилъ мнѣ, что и король, государь его, будетъ всегда придерживаться гарантіи и посредничества В. В. и короля англійскаго. Вслѣдствіе этихъ соображеній онъ, Вестфаленъ, по секрету увѣдомляетъ меня, что Бассевичъ предлагалъ ему послѣдовать примѣру императора въ отношеніи къ В. В. и къ королю англійскому, т.-е. вступить въ соглашеніе тайно, безъ участія посредниковъ, которые только тянутъ дѣло и, въ концѣ концовъ, обманываютъ всѣхъ. Онъ же, Вестфаленъ, будетъ и впредь выслушивать Бассевича, но лишь для того, чтобы проникнуть въ его новыя затѣи, такъ какъ ему весьма положительно приказано королемъ датскимъ не вступать, по вопросу объ интересахъ герцога Голштинскаго, ни въ какіе переговоры ни съ русскими, ни съ голштинскими министрами. Мнѣ онъ высказываетъ правду на этотъ счетъ для того, чтобы я сообщилъ ее В. В., что я имѣю честь исполнить, такъ какъ, разсуждая здраво, дѣло это само по себѣ кажется правдоподобнымъ.

Вотъ, Государь, что приходится сообщить сегодня. Денеша моя и безъ

assurances du très profond respect et de la soumission avec lesquels je suis, etc.

de Campredon.

№ 17. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, 25 novembre 1725.

J'ai reçu votre lettre du 23 du mois dernier. Vous aurez vu par une de mes précédentes, que m. le comte de Brancas m'avait informé de l'affaire, arrivée au nommé Niolon, et que je croyais avoir besoin de quelques éclaircissements de plus pour donner des ordres précis à m. le comte de Brancas.

Il paraît, qu'au fond le nommé Niolon est coupable pour avoir enlevé un bâtiment et débauché trois ouvriers moscovites; en sorte que sur cela il n'y aurait pas de bonnes raisons à trouver pour son excuse. Ainsi vous pouvez, en évitant de traiter ce point, porter les choses à la conciliation, en faisant sentir, que les moscovites doivent se regarder eux-mêmes comme la cause de ce coup de désespoir; qu'il n'est point étonnant, que pareille chose arrive, lorsqu'ils retiennent par force des ouvriers, qui, ayant rempli les conditions de leur engagement, sont en

того, можетъ быть, слишкомъ длинна, поэтому заканчиваю ее увѣреніемъ въ глубочайшемъ почтеніи и покорности, съ коими пребываю...

Кампредонъ.

№ 17. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 25 ноября 1725.

Письмо ваше отъ 23 прошлаго мѣсяца получено мною. Въ одномъ изъ предыдущихъ писемъ я говорилъ вамъ, что получилъ отъ Бранкаса увѣдомленіе о дѣлѣ Ніолонна и что для точнаго предписанія Бранкасу насчетъ этого дѣла мнѣ нужны нѣкоторыя разъясненія и подробности.

Повидимому, однако, Ніолонъ дѣйствительно провинился тѣмъ, что похитилъ судно и развратилъ трехъ русскихъ рабочихъ. Разумнаго оправданія такимъ его дѣйствіямъ подыскать невозможно. Постарайтесь поэтому избѣгнуть разговора о виновности, а просто приведите дѣло къ соглашенію, давъ понять, что русскіе сами виноваты въ этомъ вызванномъ отчаніемъ поступкѣ. Неудивительно, что дѣло доходитъ до того, когда они насильно задерживаютъ рабочихъ, отслужившихъ срокъ своего найма и имѣющихъ поэтому право восполь-

droit de prétendre leur liberté; qu'ainsi il n'y aurait pas d'équité de leur part à exercer rigueur contre le nommé Niolon, que sa situation et le refus de son congé doivent suffisamment excuser.

A l'égard des trois ouvriers moscovites, vous ne devez point entreprendre de les sauver, si ce peut être un moyen de plus de faire mettre en liberté le sujet du roi. Pendant ce temps-là vous aurez soin d'entretenir m. le comte de Cederhielm dans les dispositions, où il est présentement, parce que les ministres moscovites seront sans doute moins difficiles, lorsqu'ils verront la Suède faire difficulté de remettre entre leurs mains le nommé Niolon.

№ 18. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 novembre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 25 du mois dernier. J'exécuterai ponctuellement l'ordre, qu'elle contient au sujet des différends à régler entre la Suède et la Pologne. M. le baron de Cederhielm m'avait parlé de la commission, qu'il a eue de sa cour et du roi Stanislas personnellement, de travailler à celle-ci aux intérêts de ce prince dans la seule vue apparemment de m'insinuer, qu'il avait confiance en moi, prévoyant bien,

зоваться своею свободою. Слѣдовательно, съ ихъ стороны было бы несправедливо примѣнить мѣры строгости къ Ниолону, которому его положеніе и отказъ ихъ въ отпускѣ служатъ достаточнымъ извиненіемъ.

Русскихъ рабочихъ спасать не пытайтесь, если этимъ можете ускорить освобожденіе подданнаго короля. А тѣмъ временемъ постарайтесь поддержать въ Цедергельмъ его нынѣшнее мнѣніе, потому что русскіе министры навѣрное стануть сговорчивѣе, когда увидятъ, что Швеція не спѣшитъ передать Ниолона въ ихъ руки.

№ 18. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 27 ноября 1725.

Ваша депеша отъ 25 прошлаго мѣсяца получена мною. Я въ точности исполню содержащееся въ ней предписаніе насчетъ соглашенія между Швеціею и Польшею. Цедергельмъ говорилъ мнѣ о порученіи, возложенномъ на него его дворомъ и лично королемъ Станиславомъ, хлопотать при здѣшнемъ дворѣ въ пользу этого государя. Вѣроятно онъ говорилъ это единственно съ цѣлю показать свое довѣріе ко мнѣ, потому что самъ выска-

comme il me le dit alors, que je ne pouvais agir sans un commandement exprès du roi, ajoutant même, que les offices de S. M. pouvaient être suspects au roi de Prusse dans la présente conjoncture. Cet ambassadeur s'est plaint à moi depuis, qu'il soupçonnait les ministres moscovites d'avoir découvert à l'envoyé de Pologne les discours, qu'il leur avait tenus à cet égard. C'est avec beaucoup de raison, m., que vous remarquez, qu'il faut attendre des dispositions plus favorables et plus sincères dans les ministres de la Czarine, avant que de pouvoir se fixer sur la manière de concourir avec eux sur les affaires générales ou particulières. C'est sur quoi aussi je serai fort en garde, et vous aurez pu connaître, par ce que j'ai eu l'honneur d'écrire au roi et à vous, m., que, quoique embarrassé pour la conduite, que j'aurais à tenir touchant les affaires de la Czarine à la Porte, j'avais à tout événement prévenu m. d'Andrezel par une lettre, que je me proposais de lui écrire et dont j'ai eu l'honneur de vous envoyer la copie. Cette lettre n'est point encore partie, et peut-être ne m'avertira-t-on point, lorsqu'on enverra d'ici quelque courrier à Constantinople. Ce serait une peine de moins, si les ministres moscovites m'appellent à une conférence pour m'expliquer, comme ils en avaient le dessein, les mesures, que la Czarine, leur Maitresse, prend par rapport à la Perse. Je les écouterai jusqu'au bout pour être informé de leurs projets. Mais lorsqu'ils me solliciteront

заль при этомъ, что понимаетъ невозможность для меня дѣйствовать, не имѣя опредѣленнаго на то приказанія короля; онъ прибавилъ даже, что, при существующихъ обстоятельствахъ, посредничество Е. В. можетъ возбудить неудовольствіе короля прусскаго. Послѣ этого посланникъ высказалъ мнѣ свое подозрѣніе, что русскіе министры передали польскому послу все, что онъ, Цедергельмъ, говорилъ имъ объ этомъ дѣлѣ. В. с. весьма справедливо говорили, что надо выждать болѣе благопріятнаго и болѣе искренняго настроенія въ русскихъ министрахъ и тогда ужъ рѣшить, какимъ образомъ можно будетъ, совмѣстно съ ними, дѣйствовать въ общихъ и частныхъ дѣлахъ. Я буду очень остороженъ въ этомъ отношеніи. Вы и сами видѣли, изъ писемъ, которыя я имѣлъ честь писать королю и вамъ, что хотя вопросъ о томъ, какъ мнѣ держать себя въ дѣлѣ отношеній Царицы съ Портою, весьма затрудняетъ меня, но я все-таки, на всякій случай, предупредилъ д'Андрезеля письмомъ, которое, написавъ ему, послалъ вамъ въ копіи. Это письмо еще не отправлено и, можетъ быть, меня вовсе и не извѣстятъ, когда соберутся послать курьера въ Константинополь. Можно бы избавиться отъ этого труда, если русскіе министры пригласятъ меня на совѣщаніе и объяснятъ, какъ намѣревались, что Царица, Государыня ихъ, думаетъ предпринять въ Персіи. Я выслушаю ихъ, чтобы узнать ихъ планы. Но если стануть просить

d'en écrire à l'ambassadeur du roi comme ci-devant, je leur ferai laconiquement la réponse, qu'il vous plait de me prescrire, ne convenant point en effet aux intérêts, ni à la dignité de S. M. de continuer ses offices à des ingrats, au moins jusqu'à ce qu'elle soit assurée, s'ils ne pensent point à former des desseins qui auraient pu mettre S. M. dans le cas d'être regardée comme la protectrice d'une cour, qui voudrait profiter de sa tranquillité du côté des turcs pour faire plus sûrement des entreprises dans le nord. Quelques démonstrations qu'elle en fasse dès à présent, je suis toujours de sentiment, qu'elle ne sera pas la première à tirer l'épée. Elle aura des affaires en Perse, où elle envoie le général Bohn, norvégien, avec un corps de dix à douze mille hommes, qui, selon les apparences, ne suffira pas pour rétablir la tranquillité dans le Schirvan et le Daguestan, et l'ambassadeur du roi n'aura pas plus tôt suspendu ses offices, que les turcs, entrant en défiance, changeront vraisemblablement de conduite et de langage. Il serait à souhaiter, que ce ministre eût déjà reçu les ordres de S. M. Je tâcherai par le premier courrier de lui faire passer secrètement un billet, sans qu'on sache, qu'il vienne de moi. A ces embarras du côté de la Turquie, s'en joignent d'autres encore plus proches, et qui ne peuvent manquer de s'augmenter par la présence d'un ministre de l'empereur en cette cour-ci. Tout y

меня написать, какъ бывало, королевскому посланнику, я дамъ имъ предписываемый в. с. лаконическій отвѣтъ, т.-е. что ни интересы, ни достоинство Е. В. не дозволяютъ ему продолжать оказывать услуги неблагодарнымъ; необходимо, по крайней мѣрѣ, удостовѣриться хоть въ томъ, не собираются ли они сдѣлать что-нибудь такое, что можетъ, въ глазахъ другихъ, поставить Е. В. въ положеніе покровителя такого двора, который хочетъ воспользоваться спокойствіемъ со стороны турокъ только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе и смѣлѣе дѣйствовать на сѣверѣ. Лично я все-таки полагаю, что сколько бы этотъ дворъ ни старался выставить на показъ свою рѣшимость перейти къ дѣйствию, а первый онъ за оружіе не возьмется. Онъ будетъ занятъ дѣлами съ Персіей, куда нынѣ, подъ командою норвежца, генерала Бона, посылается 10 или 12-тысячный корпусъ, котораго однакоже, по всѣмъ вѣроятіямъ, недостаточно будетъ для возстановленія спокойствія въ Ширванѣ и Дагестанѣ. Да и кромѣ того, стоитъ королевскому посланнику прекратить свое посредничество, какъ усиливающееся недовѣріе турокъ побудитъ ихъ, вѣроятно, скоро измѣнить образъ и выраженій, и дѣствий своихъ. Хотѣлось бы мнѣ, чтобы предписанія Е. В. были уже получены посланникомъ. Постараюсь тайно, съ первымъ же курьеромъ, переслать эту записку такъ, чтобы никто не зналъ, что она отъ меня. Къ помянутымъ затрудненіямъ съ Турціею присоединяются еще другія, ближайшія, которыя присутствіе императорскаго министра при здѣшнемъ дворѣ

paraît riant pour la Czarine, ses flatteurs l'enivrent de son bonheur, de son autorité, de sa puissance absolue. Elle se croit inébranlable sur le trône, tandis que derrière le rideau et en secret un nombre de gens gémissent et n'attendent que le moment de faire éclore leur mécontentement et l'inclination démesurée, qu'ils ont pour le Grand-Duc. Il se tient de petits conventicules secrets, où l'on boit à la santé de ce Prince. L'on pend tous les jours en cachette des gens assez indiscrets pour parler, mais cela ne peut tarir une source intarissable, et l'on peut dire, que la Czarine ne pouvait jamais être plus mal conseillée que d'attirer, pour ainsi dire, le loup dans la bergerie, en admettant à sa cour un ministre de l'empereur. Aussi les plus sensés pensent-ils, comme je l'ai déjà remarqué, qu'il n'y fera autre chose, que de bien reconnaître le terrain, sur lequel l'empereur établira l'édifice, dont il a sans doute déjà formé le plan; mais on paraît si aveugle, que sur une proposition, apparemment du cru de m. Bassewitz, on a fait sonder le synod pour savoir, si le Grand-Duc pourrait épouser la princesse Elisabeth, à quoi il a été répondu, que cela ne pouvait être permis ni par les lois divines, ni par les lois humaines. Cette circonstance est peut-être peu importante, mais elle sert au moins à faire voir, jusqu'où vont les idées et les projets des donneurs d'expédients.

не преминетъ усилить. Здѣсь все, повидимому, улыбается Царицѣ. Лъстецы до упоенія толкуютъ ей о ея счастіи, самодержавіи, безграничномъ могуществѣ. Она сама убѣждена въ непоколебимости своего престола. А между тѣмъ за кулисами множество людей тайно вздыхаютъ и жадно ждутъ минуты, когда можно будетъ обнаружить свое недовольство и непобѣдимое расположение свое къ Великому Князю. Происходятъ небольшія тайныя сборища, гдѣ пьютъ за злоровье Царевича. Каждый день тайкомъ вѣшаютъ людей, которымъ случится проболтаться, но этимъ, разумѣется, нельзя засыпать бездонную пропасть, и нельзя не замѣтить, что Царица поступила какъ нельзя хуже для себя, послѣдовавъ недоброму совѣту пустить волка въ овчарню, т.-е. принять императорскаго министра къ своему двору. Поэтому-то многіе благоразумные люди думаютъ, какъ я уже и докладывалъ, что министръ этотъ только изслѣдуетъ почву, на которой императоръ построить зданіе по плану, безъ сомнѣнія, давно уже составленному имъ. Но здѣсь до такой степени ослѣплены, что на основаніи нѣкоего предложенія, вѣроятно измышленнаго Бассевичемъ, сдѣлали запросъ синоду: можетъ-ли Великій Князь жениться на принцессѣ Елизаветѣ, на что получили, конечно, отвѣтъ, что это равно воспрещается и божескими, и человѣческими законами. Дѣло это мало-важно само по себѣ, но оно даетъ мѣрило того, до чего доходятъ идеи и планы людей, выдумывающихъ разныя затѣи.

Outre ces embarras domestiques et qui pourraient avoir de très dangereuses suites, si la Czarine s'engageait dans une guerre, il demeure toujours constant, que le roi de Danemark n'a rien à craindre des armes seules de la Russie, et qu'à moins qu'elles ne soient secondées ou de celles de l'empereur ou de celles de la Suède, ou qu'il ne s'allume en Europe une guerre, qui divertisse les armes des princes voisins du nord, la Czarine n'osera jamais, sans vouloir se perdre, former aucune entreprise capable de procurer la moindre satisfaction à son gendre. Or, il n'est pas vraisemblable, que la cour de Vienne, sage et prévoyante comme elle en a la réputation, veuille, pour les intérêts du duc de Holstein, allumer une guerre dans le nord, qui serait même un paradoxe de politique, s'il était vrai, qu'elle méditât le dessein de la déclarer à la France par rapport aux affaires d'Espagne, laquelle on suppose toujours devoir attaquer Gibraltar; et pour ce qui est de la Suède outre ce qu'on sait de son état, de ses intérêts et de ses dispositions, il faudrait supposer dans l'ambassadeur de cette couronne la duplicité et la mauvaise foi la plus indigne d'une personne de ce caractère, pour croire, qu'elle pensât en aucune manière à entrer dans les desseins violents de m. Bassewitz et à troubler une paix, que la même nécessité, où elle se trouve encore, l'a contrainte d'acheter si chèrement; mais ces vérités toutes démonstratives qu'elles sont, n'empêchent point

Помимо этихъ внутреннихъ затрудненій, могущихъ повести къ весьма опаснымъ послѣдствіямъ, если Царица начнетъ войну, датскому королю нечего бояться одного русскаго оружія. Россія можетъ сдѣлаться для него страшна развѣ лишь въ томъ случаѣ, еслибы къ ней присоединился императоръ или Швеція, или же въ Европѣ вспыхнула война, которая отвлекла бы силы сосѣднихъ государей. Невѣроятно, чтобы Царица желала себѣ гибели; а безъ этого она никогда не осмѣлится предпринять ничего такого, что могло бы доставить хоть тѣнь удовлетворенія ея злтю. Также не вѣроятно, чтобы вѣнскій дворъ, славящійся своей мудростію и предусмотрительностію, вздумалъ, единственно ради интересовъ герцога Голштинскаго, затѣвать на сѣверѣ войну, которая явилась бы просто политической нецѣлостію, если правда, что дворъ этотъ собирается воевать съ Франціей изъ-за недоразумѣній съ Испанією, о которой все еще полагаютъ, что она нападетъ на Гибралтаръ. Что касается Швеціи, то, помимо общеизвѣстнаго состоянія ея, ея интересовъ и стремленій, посланника ея надо признать человѣкомъ, по лживости и недобросовѣстности своей, вполне недостойнымъ этого званія, если предположить что государство это намѣрено хоть въ малой степени раздѣлить измышляемые Бассевичемъ планы насилія и нарушить миръ, который ей пришлось купить такой дорогою цѣною, пришлось по необходимости, остающейся въ

m. Bassewitz de soutenir, que son maître trouvera son entière satisfaction dans l'alliance de l'empereur, et que la Suède avait assez fait connaître par ses réponses aux prétendues propositions, qu'on lui a faites, qu'elle exécuterait ponctuellement les engagements, où elle est entrée avec la Russie par rapport à son maître. M. de Cederhielm n'en disconvient pas, mais il n'est pas d'accord de la manière. Il m'a juré être toujours demeuré dans les termes généraux sur les questions, qui lui ont été faites. Qu'il avait déclaré, qu'en effet la Suède s'en tiendrait à ses promesses, pourvu que l'exécution n'allât point à offenser les autres puissances, ses alliés, ni à troubler la paix du nord. Qu'il ne sortirait point de ce plan, et que tout ce qui se débiterait de contraire sur son compte devait être regardé comme des suppositions inventées. Quelque subtilité, que je reconnaisse moi-même dans ce ministre, c'en serait une très mauvaise de vouloir m'en imposer en une occasion, qu'il est très aisé d'éclaircir par le ministre, que le roi tient à Stockholm, et dont les avis, que j'ai déjà reçus, s'accordent assez aux discours de m. de Cederhielm; en sorte que, de quelque côté que l'on envisage le système du ministère holsteinois, l'on peut en inférer sans trop hasarder, que s'il continue à le soutenir, les affaires de leur maître en iront plus mal et plus lentement, et qu'au bout du compte toute la haine des incidents, qu'elles

силѣ и до сихъ поръ. Однакоже, при всей ихъ очевидности, причины эти не мѣшаютъ Бассевичу утверждать, будто государь его найдетъ себѣ полное удовлетвореніе въ союзѣ съ императоромъ и будто отвѣты Швеціи на якобы сдѣланныя ей предложенія достаточно ясно доказали, что она въ точности исполнить свое, принятое съ Россією обязательство относительно герцога. Послѣдняго не отрицаетъ и Цедергельмъ, только не сходится съ Бассевичемъ въ способахъ исполненія. Онъ клятвенно увѣрялъ меня, что никогда не отвѣчалъ на подобныя вопросы иначе, какъ въ общихъ выраженіяхъ и именно заявилъ, что Швеція дѣйствительно выполнить свои обѣщанія, лишь бы это выполненіе не вынуждало ее оскорбить другія союзныя ей державы, или нарушить сѣверный миръ. Болѣе того онъ не скажетъ ничего и никогда и еслибы стали распускать о немъ слухи иного характера, то ихъ слѣдуетъ считать выдумкой и неправдой. Я знаю, что Цедергельмъ хитеръ. Но стараться провести меня въ такомъ дѣлѣ, которое всегда можно провѣрить черезъ королевскаго министра въ Стокгольмѣ, было бы ужъ черезъ-чуръ. Впрочемъ, свѣдѣнія, доставленныя мнѣ сказаннымъ министромъ, почти во всемъ согласуются съ рѣчами Цедергельма. Такимъ образомъ, съ какой стороны ни взглянуть на систему голштинскихъ министровъ, можно, полагаю, безошибочно предсказать, что если они и впредь станутъ ея держаться, то дѣла ихъ государя пойдутъ все хуже и медленнѣе и что, въ концѣ концовъ, на

pourront causer dans leur progrès, retombera sur lui. C'est ce que j'insinue à m. Cederhielm dans les conversations amiables et comme d'office sans paraître y prendre d'autre intérêt, que celui du duc de Holstein, que je sais que ce ministre affectionne beaucoup. Cela ne doit pas empêcher, qu'on ne soit sur ses gardes de la part du roi de Danemark, personne ne pouvant assurer encore, que m. Jagoujinsky et ses amis ne soient capables de faire prendre quelques résolutions contre le bon sens et les intérêts même de la Czarine, tant la haine de ce favori est grande pour tout ce qui a rapport à la France et à l'Angleterre. Il n'y a que peu de jours, qu'il en laissa transpirer quelque vapeur avec celle du vin, dont il était rempli, ayant dit à l'occasion d'un ingénieur français, que le prince Menschikoff veut envoyer à Derbent, qu'il semblait, que ce prince s'attachât à l'exécution de leurs projets. Il parlait à l'amiral Apraxin et à quelques autres sénateurs, qui avaient dîné chez lui.

Etant, il y a deux jours, chez l'ambassadeur de Suède et raisonnant ensemble sur toutes ces matières, il me demanda, si on ne m'avait point rendu de réponse depuis ma dernière conférence avec les ministres moscovites; je lui dis que non, et que je n'en attendais point. Je crois cependant, répondit-il, avoir remarqué aux discours de ces ministres, avec

него же падеть и общая ненависть за несчастія, которыя система эта вызоветъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. Это-то, въ интимныхъ бесѣдахъ своихъ съ Цедергельмомъ, я и стараюсь разъяснить ему; впрочемъ, не подавая вида, что самъ заинтересованъ въ томъ, а такъ ради герцога Голштинскаго, котораго министръ этотъ, я знаю, очень любить. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, чтобы король датскій не долженъ былъ принимать мѣры предосторожности. Ибо никто еще не можетъ съ увѣренностію сказать, что Ягужинскому и его друзьямъ не удастся вызвать рѣшенія, противныя и здравому смыслу, и собственнымъ интересамъ Царицы. Ненависть этого любимца ко всему, касающемуся Франціи и Англіи, не знаетъ границъ. Еще надняхъ онъ далъ волю этому чувству, подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, наполнявшихъ его голову. У себя за обѣдомъ, на которомъ присутствовало нѣсколько сенаторовъ, онъ сказалъ, обращаясь къ адмиралу Апраксину, что князь Меншиковъ задался, кажется, цѣлію содѣйствовать ихъ планамъ. Сказано это было по поводу рѣшенной Меншиковымъ отправки одного французскаго инженера въ Дербентъ.

Дня два тому назадъ заѣхалъ я къ шведскому посланнику и мы съ нимъ разговаривали обо всемъ этомъ. Онъ спросилъ меня, получилъ ли я какой-нибудь отвѣтъ послѣ послѣдняго совѣщанія своего съ русскими министрами. Я отвѣчалъ, что нѣтъ и что не жду такового. А мнѣ показалось,

lesquels je fus hier en conférence, qu'ils ont dessein de vous en donner une, et qu'ils se flattent même de quelques changements aux derniers ordres de votre cour, que vous leur avez communiqués, et à ce propos je veux bien vous dire, comme à un ancien ami, dont je connais la discrétion, que ces messieurs m'ont fait appeler pour me demander, si j'étais autorisé à négocier l'accession de l'empereur à notre dernier traité de Stockholm, puisque l'invitation en avait été faite à Vienne de la part de la Suède et de la Russie conjointement, et que le secrétaire de l'empereur voulant renvoyer son courrier, sollicitait une réponse là-dessus. Avant que de répondre à cette question, continua l'ambassadeur, je demandai le lieu, où cette négociation devait se faire, et sur ce que les ministres moscovites dirent, que c'était à Vienne, je répondis, que c'étaient donc nos ministres, qui étaient à cette cour-là, qu'il fallait instruire et autoriser, n'ayant moi d'autre pouvoir, que celui de déclarer, que la couronne de Suède s'attendait à cet égard à ce dont j'étais convenu, tant par rapport à l'empereur qu'à la France et à l'Angleterre; sur quoi m'ayant demandé mon avis pour ce qui était de la dureté des dernières—ce sont ses propres termes, je leur répondis, que j'avais, selon mes instructions, contribué en ce qui avait dépendu de moi pour la réconciliation de la Czarine avec le roi d'Angleterre. Que je continuerai encore, si l'occasion s'en présentait, me paraissant, que

возразилъ онъ, изъ словъ русскихъ министровъ, съ которыми я совѣщался вчера, что они намѣрены отвѣтить вамъ и даже надѣются на нѣкоторое измѣненіе сообщенныхъ вами послѣднихъ предписаній вашего двора. Кстати скажу вамъ, какъ старому другу испытанной скромности, что эти господа пригласили меня вчера затѣмъ, чтобы спросить, имѣю ли я полномочіе на переговоры о вступленіи императора въ нашъ послѣдній стокгольмскій договоръ. Предложеніе это было сдѣлано въ Вѣнѣ совмѣстно Россіей и Швеціей, и имперскій секретарь, отправляющій курьера, проситъ дать ему на то отвѣтъ. Прежде чѣмъ отвѣчать, продолжалъ посланникъ, я спросилъ, гдѣ должны вестись переговоры? И, услыхавъ, что въ Вѣнѣ, возразилъ, что слѣдовательно надо дать инструкціи и полномочія нашимъ министрамъ при вѣнскомъ дворѣ, а что я уполномоченъ лишь объявить, что шведская корона ожидаетъ въ этомъ отношеніи того, что было условлено по отношенію какъ императора, такъ и Франціи и Англіи. Тутъ меня спросили, какое мое мнѣніе насчетъ жестокости послѣднихъ (это собственное выраженіе посланника)? На что я отвѣчалъ, что, согласно своимъ инструкціямъ, содѣйствовалъ, насколько могъ, примиренію Царицы съ королемъ англійскимъ, и, если представится случай, буду и впредь содѣйствовать ему, такъ какъ считаю его дѣломъ во многихъ отношеніяхъ хорошимъ и полезнымъ; но не мнѣ рѣшать, что имъ слѣдуетъ и чего не

la chose en soi était bonne et utile à plusieurs égards, mais que ce n'était pas à moi de décider ce qu'ils devaient ou ce qu'ils ne devaient point faire. Mais à propos de votre négociation, ajouta l'ambassadeur, est-ce que tous les expédients sont donc épuisés pour la faire réussir? Il me semble, que vous n'êtes pas si éloignés les uns des autres, et que par trop d'opiniâtreté de la part de Bassewitz et de délicatesse de celles des cours de France et d'Angleterre, on s'est heurté à des mots, qu'il ne serait peut-être pas impossible de changer, sans rien altérer à l'essence de la chose.

Je répondis à m. de Cederhielm, que c'était une matière entièrement épuisée, sur laquelle il ne m'était plus permis d'entrer dans aucune discussion et que je faisais d'autant moins mystère de le lui dire, que je ne pouvais pas douter, qu'il n'en fût déjà instruit et par les ministres moscovites directement, et par m. Bassewitz, à qui ils avaient communiqué ce qui s'était passé en dernier lieu dans la conférence. C'est par cette même raison, que je vous en parle, continua l'ambassadeur, et tirant de sa poche le projet, que j'avais remis aux ministres moscovites, et qu'ils lui ont communiqué, il lut l'article 3 du corps du traité, et cherchant l'endroit, où il est parlé de la garantie du traité d'entre la Suède et la Russie du mois de février 1724, il me dit, que cela l'avait fait penser à un expédient, qui pourrait peut-être lever la

слѣдуетъ дѣлать. А кстати о вашихъ переговорахъ, прибавилъ посланникъ, развѣ ужъ всѣ средства добиться цѣли истощены? Миѣ кажется, что разногласіе между вами не такъ велико и что только вслѣдствіе чрезмѣрнаго упорства Бассевича и избытка деликатности со стороны французскаго и англійскаго дворовъ, вы встали въ тупикъ передъ словами, которыя, можетъ быть, можно замѣнить другими, не измѣняя ничего въ существѣ дѣла.

Я возразилъ Цедергельму, что это вопросъ, исчерпанный вполне и насчетъ котораго я не могу больше вдаваться ни въ какія разсужденія, о чемъ и сообщаю ему тѣмъ откровеннѣе, что онъ, безъ сомнѣнія, слышалъ уже и прямо отъ русскихъ министровъ, и отъ Бассевича, которому они сообщили это, обо всемъ, что произошло на послѣднемъ совѣщаніи. Поэтому-то я и говорю съ вами, заявилъ Цедергельмъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана переданный мною русскимъ министрамъ, а ими посланнику, проектъ, прочелъ 3 пунктъ договора, и отыскавъ то мѣсто, гдѣ говорится о гарантіи русско-шведскаго договора отъ февраля 1724 г., сказалъ, что сопоставленіе этихъ пунктовъ наводитъ на мысль, при помощи которой можно, можетъ быть, устранить единственное, т.-е. касающееся герцога Голштинскаго, препятствіе, что онъ, посланникъ, и предложить своему двору съ первой же почтой, если только я одобрю его. Я отвѣчалъ, что съ удивольствіемъ вы-

seule difficulté, qui regardait le duc de Holstein, et que si je l'approuvais, il en ferait bon usage à sa cour par le premier ordinaire. Je répondis, que j'écouterais volontiers les réflexions d'un aussi habile ministre, mais seulement pour mon instruction particulière n'étant plus en mon pouvoir, comme il le savait déjà, de rien négocier, ni d'entrer dans aucune discussion sur un fait décidé et résolu. Mais, mon Dieu! répliqua m. de Cederhielm, on ne vous a pas défendu d'écouter; si ma pensée est fausse et sans fondement, elle sera comme non avenue, et l'on ne pourra jamais vous blâmer d'en avoir rendu compte à la cour à tout événement. Voici donc, continua-t-il, mon opinion. Le roi, votre maître, et celui d'Angleterre ont conclu nouvellement un traité à Hanovre avec le roi de Prusse. Je sais, qu'on invite la Suède d'y entrer; la chose pourrait s'exécuter avec ménagement et secret pour ne choquer d'abord personne, et faisant d'une pierre deux coups, que la France et l'Angleterre accédassent en même temps à notre traité avec la Russie, moyennant quoi on pourrait entièrement supprimer l'article exprès qui regarde le duc de Holstein. Cet expédient couperait bras et jambes à la délicatesse des uns et à la chicane des autres. La France et l'Angleterre y trouveraient même une sûreté plus solide pour le maintien de la paix, que toutes les stipulations de votre projet, parce que la Suède s'engagerait positivement de ne faire aucuns offices, ni démarches

слушаю разсужденія столь искуснаго министра, но выслушаю только ради собственнаго поученія, ибо, какъ ему уже извѣстно, не въ моей болѣе власти входить въ переговоры и вообще въ какое бы то ни было обсужденіе вопроса, рѣшеннаго и конченнаго. Но, Боже мой, воскликнуть Цедергельмъ, вѣдь не запретили же вамъ слушать. Если моя мысль не вѣрна и неосновательна, она останется втунѣ и больше ничего. Не станутъ же васъ порицать, если вы на всякій случай передадите ее своему двору. Ну, такъ вотъ, продолжалъ онъ, мое мнѣніе. Король, вашъ государь, и король англійскій недавно заключили въ Гаюверѣ договоръ съ королемъ прусскимъ. Я знаю, что Швецію приглашаютъ приступить къ нему. Чтобы никого не задѣть, это можно сдѣлать осторожно, т.е. сначала секретно, а затѣмъ разомъ сдѣлать два дѣла, посредствомъ вступленія Франціи и Англій въ нашъ договоръ съ Россією. Тогда можно будетъ совсѣмъ уничтожить спеціальную статью о герцогѣ Голштинскомъ, и, такимъ образомъ, отнять основу уступчивости однихъ, и придирчивость другихъ. Для Франціи и Англій сохраненіе мира было бы даже прочнѣе обезпечено, чѣмъ всѣми постановленіями вашего проекта, потому что Швеція положительно обязалась бы ничего не дѣлать и не посредничать въ пользу герцога Голштинскаго иначе, какъ сообща съ Франціей и Англією, и, въ особенности, ни прямо, ни косвенно не со-

en faveur du duc de Holstein, que de concert avec la France et l'Angleterre, et surtout de ne coopérer ni directement, ni indirectement à rien, qui pût troubler la paix du nord, que toutes les puissances unies voulaient au contraire maintenir et consolider de tout leur pouvoir. Par le même expédient, vous seriez assuré, que la Suède n'entrera dans aucun projet violent, quelque bruit que m. de Bassewitz pût répandre; au contraire l'affaire du duc de Holstein serait mise en négociation sans qu'il y eut lieu de craindre, qu'on pût s'écarter de cette voie. Il ne tiendrait qu'à l'empereur d'y entrer, ce qui ne serait point incompatible, et toutes les parties y trouveraient vraisemblablement leur satisfaction, au moins je l'imagine ainsi, selon mon peu de connaissance et mes bonnes intentions. La seule chose, qui m'embarrasse, serait le secret, avec lequel une telle convention devrait être signée. La chose n'est guère praticable à Stockholm; mais il y a remède à tout, et si on le jugeait à propos, nous pourrions le faire ici ensemble, sans que personne en eût le moindre soupçon. Je louai simplement la bonne volonté et le grand jugement de l'ambassadeur de Suède sans approuver, ni désapprouver son discours; aussi ai-je l'honneur, m., de vous le rendre tel, qu'il me l'a donné mot pour mot, afin que vous puissiez en faire l'usage que vous jugerez convenable. Je ne doute point, que ce ministre n'en écrive vendredi au comte de Horn, avec qui il traite seul les affaires les plus

дѣйствовать ничему, что могло бы нарушить сѣверный миръ, который всѣ союзныя державы стремились бы, напротивъ, всѣми силами поддержать и упрочить. Благодаря этому средству, вы были бы увѣрены, что Швеція не примкнетъ ни къ какому плану насилія, какіе бы слухи ни распускалъ Басевичъ. И, наоборотъ, дѣло герцога Голштинскаго повелось бы путемъ переговоровъ безъ всякаго ужъ опасенія, что оно можетъ сойдти съ этого пути. И императору ничто не мѣшаетъ вступить въ такой союзъ. Это не было бы несообразностью и, по всѣмъ вѣроятіямъ, одинаково бы удовлетворило всѣ стороны; по крайней мѣрѣ мнѣ такъ кажется, по тому немногому, что я знаю и чего я желалъ бы. Одно только затрудняетъ меня: какъ соблюсти тайну, въ которой подобный договоръ долженъ быть подписанъ. Въ Стокгольмѣ это невозможно. Но выходъ можно найти всегда, и еслибы моя мысль была одобрена, мы могли бы сдѣлать это здѣсь такъ, что никто и не подозрѣвалъ бы ничего. Я ограничился похвалами доброжелательству и глубокому разуму шведскаго посланника, не высказывая ни одобренія, ни неодобренія его рѣчи по существу. Передаю ее в. с. въ томъ видѣ, какъ слышалъ, слово въ слово; воспользуйтесь ею, какъ сами заблагоразсудите. Не сомнѣваюсь, что посланникъ въ пятницу же напишетъ обо всемъ этомъ графу Горну, съ которымъ однимъ онъ ведетъ переписку о дѣлахъ, и вліяніе котораго въ сенатѣ вамъ из-

secrètes, et dont vous connaissez le crédit dans le sénat. Il me restait un scrupule, c'était de savoir, si m. de Cederhielm me parlait de lui-même, ou si les ministres russiens ne l'avaient point chargé de cette insinuation. A la vérité l'ambassadeur m'avait protesté, que personne n'en avait connaissance que lui et moi. Mais comme je connais mon homme et qu'il est de la prudence de s'assurer des faits, autant qu'il est possible, j'envoyais hier chez m. Osterman pour lui dire, que j'avais à lui parler d'une affaire particulière, qui s'est passée à Vienne entre m. le duc de Richelieu et le sieur Lantchinsky, ministre de Moscovie à la même cour, au sujet du cérémonial. Comme j'arrivais chez m. Osterman, on tirait le canon de la forteresse pour quelque avantage, que les troupes russiennes ont remporté sur le Schamkal, dont j'ai eu l'honneur de parler au roi dans ma précédente dépêche. On lui a défait 4 ou 500 hommes, on a brûlé le lieu de sa résidence avec quelques villages; mais cela ne vaut pas le bruit qu'on en fait, selon l'ordinaire du pays d'exagérer ses moindres avantages. Quoiqu'il en soit, celui-ci et l'arrivée d'un nouveau courrier de Constantinople, dont je parlerai ci-après, donna une occasion fort naturelle à m. Osterman de relever la bonne intelligence, qu'il y avait entre m. d'Andrezel et l'envoyé de Russie. Je répondis, qu'il serait à souhaiter pour le maintien de la bonne intelligence, que tous les ministres de la Czarine dans les cours

вѣстно. Было у меня одно сомнѣніе: хотѣлось знать, говорилъ ли со мною Цедергельмъ отъ себя или по порученію русскихъ министровъ. Правда, посланникъ увѣрялъ меня, что никто этого, кромѣ насъ съ нимъ, не знаетъ. Но, зная, съ кѣмъ имѣю дѣло и помня правило благоразумія: удостовѣряться во всемъ, насколько возможно, я послалъ вчера сказать Остерману, что желалъ бы поговорить съ нимъ объ одномъ частномъ дѣлѣ, именно о возникшемъ въ Вѣнѣ недоразумѣніи по поводу церемоніала между герцогомъ Ришелье и русскимъ министромъ Ланчинскимъ. Когда я ѣхалъ къ Остерману, въ крѣпости палили изъ пушекъ, по случаю какой-то побѣды, одержанной русскими войсками надъ Шамкаломъ, о которомъ я имѣлъ честь писать королю въ предыдущей депешѣ. У него разбили отрядъ челоуѣкъ въ 400 или 500 и сожгли его резиденцію и нѣсколько деревень. Только все это не стоитъ того шума, который здѣсь производятъ, по всегдашней привычкѣ преувеличивать всякій свой успѣхъ. Какъ бы ни было, а этотъ успѣхъ и прибытіе еще одного курьера изъ Константинополя (о немъ я скажу ниже) подали Остерману прекрасный поводъ заговорить о существующихъ дружескихъ отношеніяхъ между д'Андрезелемъ и русскимъ министромъ. Я замѣтилъ, что для сохраненія вообще добрыхъ отношеній было бы желательно, чтобы всѣ царицны министры при иностранныхъ дворахъ слѣдовали похвальному примѣру г. Румянцева. Но вотъ вѣнскій министръ ея

étrangères suivissent le louable exemple de m. de Roumanzoff, mais que celui qu'elle avait à Vienne affectait de tenir une conduite toute opposée, puisque bien loin de répondre aux avances, que m. le duc de Richelieu avait bien voulu lui faire, sans s'arrêter à la rigueur de l'étiquette établie à Vienne entre les ambassadeurs et les ministres du dernier ordre, il en usait d'une manière très peu décente, et le reste, que vous trouverez dans la copie ci-jointe des lettres, que m. de Richelieu m'en a écrit, se plaignant surtout du peu de bonne foi, que lui, m. Osterman, avait observé en envoyant au dit Lantchinsky l'extrait de la première lettre, que m. de Richelieu m'en avait écrit, en me donnant celui de la lettre du dit Lantchinsky, avec promesse de n'envoyer à Vienne ni l'un, ni l'autre et prière de faire savoir à m. l'ambassadeur, que Lantchinsky aurait ordre de lui rendre toute sorte de respect dû à son caractère, et de rechercher son amitié. M. Osterman prit feu là-dessus, il me répondit, que ce qu'il m'avait dit, était vrai, que si Lantchinsky était assez hardi d'assurer, qu'il lui eût envoyé l'extrait de la lettre en question, c'était un imposteur, et que si m. de Richelieu pouvait prouver, qu'il eût tort, la Czarine l'en ferait réprimander; puis, se radoucissant, m. l'ambassadeur est bien vif, dit-il, et Lantchinsky est un vieux routier de vingt ans de service. Il ne faut pas toujours prendre les choses à la rigueur. J'espère, qu'on remédiera

придерживается какъ разъ обратнаго образа дѣйствій. Онъ не только не отвѣтилъ на любезность, съ которой герцогъ Ришелье первый обратился къ нему, несмотря на строгій этикетъ, принятый въ Вѣнѣ между послами и третьестепенными министрами, онъ велъ себя почти неприлично по отношенію къ нему. Подробности, присовокупилъ я, вы найдете вотъ въ этихъ копіяхъ писемъ Ришелье ко мнѣ. Онъ тутъ описываетъ всю исторію и особенно жалуется на то, что вы поступили съ нимъ не чистосердечно, такъ какъ послали Ланчинскому копію перваго его, Ришелье, письма ко мнѣ (съ которымъ онъ, между прочимъ, прислалъ мнѣ и копію съ письма къ нему Ланчинскаго), тогда какъ обѣщали не отправлять въ Вѣну ни того, ни другого и просили извѣстить Ришелье, что предписали Ланчинскому оказывать ему всѣ, подобающія его сану, почести и стараться заслужить его дружбу. При этихъ словахъ Остерманъ вспыхнулъ гнѣвомъ. Я сказалъ вамъ правду, воскликнулъ онъ; если Ланчинскій имѣетъ дерзость утверждать, будто я послалъ ему извлеченіе изъ помянутаго письма, то онъ лжетъ. Если Ришелье можетъ доказать его вину, то Царица велитъ ему сдѣлать выговоръ. Затѣмъ, успокоившись, Остерманъ сказалъ: г. посолъ нештожко горячъ, а Ланчинскій старый служака, 20 лѣтъ несущій службу. Не надо всякое лыко въ строку ставить. Я надѣюсь, что дѣло поправится, и не помѣшаетъ нашимъ министрамъ

à ce petit incident, et qu'il n'altèrera en rien la bonne intelligence de nos ministres. Je ne voulus rien répliquer pour ne donner aucun soupçon à m. Osterman, que j'eusse à lui parler d'autre chose. Je me levai même sous prétexte, qu'il était déjà tard pour passer la rivière, mais il m'arrêta en riant, et me dit, qu'il voulait à son tour me faire une querelle. Je lui répondis, que je ne pensais pas lui en avoir donné occasion; oui, répliqua-t-il, vous m'avez sensiblement affligé l'autre jour à la conférence et je serais inconsolable, si une négociation, à laquelle je travaille depuis si longtemps, qui m'a été confiée à moi seul et qui par là m'a attiré des ennemis, était absolument rompue. Sur quoi il m'a dit avec avidité, si j'avais donc ordre de ne plus entrer en aucune discussion. Je répondis, que j'étais surpris, qu'il me fit cette question, lui, qui avait entendu et expliqué à ses collègues les derniers ordres, dont le roi m'avait honoré, auxquels je n'avais ajouté, ni diminué une seule syllabe. Qu'il pouvait se souvenir, que S. M. me permettait de lui rendre compte des résolutions, que la Czarine et ses ministres prendraient et que c'était tout ce qui était en mon pouvoir. Hé bien, dit-il, j'espère que vous en recevrez dans peu d'autres. Le prince Kourakin a eu depuis deux conférences avec m. le duc et avec m. le comte de Morville. On attend le sentiment du roi d'Angleterre là-dessus, et il y a lieu de croire, qu'on n'aura pas désapprouvé les expédients, que ce ministre a

остаться друзьями. Мнѣ не хотѣлось возражать, собственно, чтобъ не дать замѣтить Остерману, что я имѣю еще кое о чемъ поговорить съ нимъ. Я даже всталъ съ замѣчаніемъ, что ужъ поздно, а надо переѣзжать рѣку. Но Остерманъ удержалъ меня, говоря со смѣхомъ, что теперь онъ будетъ браниться со мною. Я отвѣчалъ, что не знаю, чѣмъ подалъ къ тому поводъ. Конечно, возразилъ онъ; вы меня очень огорчили въ прошлый разъ на совѣщаніи. Ничто не утѣшило бы меня, еслибы переговоры, надъ которыми я тружусь такъ давно и порученіе коихъ мнѣ одному создало столько враговъ, прервались бы окончательно и бесплодно. При этомъ онъ съ видомъ человѣка, жадно ждущаго отвѣта, спросилъ: неужели же мнѣ, въ самомъ дѣлѣ, приказано не вступать болѣе ни въ какія разсужденія? Я отвѣчалъ, что удивляюсь такому вопросу съ его стороны; вѣдь онъ слышалъ и самъ переводилъ товарищамъ послѣднія повелѣнія короля, въ которыхъ я не убавилъ и не прибавилъ ни единой буквы, и можетъ припомнить, что единственное, что еще остается въ моей власти, это воспользоваться разрѣшеніемъ короля сообщать ему рѣшенія Царицы и ея министровъ. Ну, отвѣчалъ Остерманъ, надѣюсь, что вы скоро получите иныя приказанія. Князь Куракинъ два раза совѣщался недавно съ герцогомъ и съ графомъ де-Морвилемъ. Теперь ждуть мнѣнія короля англійскаго и есть основаніе надѣяться, что средство, пред-

proposés. D'ailleurs, la demande, qui regarde l'Ukraine, n'a pas été regardée ici comme une condition sine qua non, et nous nous contenterons d'une stipulation comme dans notre traité avec la Suède, à savoir la garantie réciproque des états situés en Europe. Je vous répète, que je serais au désespoir, que notre négociation échouât. Vous ne devez point prendre ombrage de ce qui se débite du sujet de la mission du comte de Rabutin; l'évènement fera voir, que nous connaissons nos intérêts et que nous n'agissons pas en aveugles. Je répondis, qu'il ne m'était jamais venu en pensée d'être inquiet de la venue du comte de Rabutin; que le roi était en bonne intelligence avec l'empereur; que la Czarine était une Princesse sage, qu'elle avait des ministres éclairés, et qu'on devait s'en rapporter à eux des mesures, qu'ils lui feraient prendre.

C'est, m., mot pour mot, ce qui s'est passé dans la conversation, que j'eus hier avec m. Osterman. Je sais, qu'il est fort intrigué de ce qui se passe entre cette cour-ci et celle de Vienne, et que c'est contre son sentiment. Au reste, j'espère ne m'être écarté en rien des intentions du roi, ayant éludé avec attention de parler de la négociation du traité et des affaires de Turquie, dans la pensée, que je serai toujours assez à temps de déclarer ce que vous me commandez à cet égard, lorsqu'on me sollicitera d'en écrire à m. d'Andrezel, après qu'on m'aura expliqué le projet de la Czarine. Cet ambassadeur me marque par sa

ложенное нашимъ министрамъ, не встрѣтитъ неодобрения. Впрочемъ, мы не смотрѣли на требованіе объ Украинѣ, какъ на непреложное условіе, и вполне удовлетворимся постановленіемъ, подобнымъ тому, что заключается въ нашемъ договорѣ съ Швеціею, именно взаимной гарантіей европейскихъ владѣній. Повторяю, неуспѣхъ нашихъ переговоровъ привелъ бы меня въ отчаяніе. Вы не должны принимать къ сердцу того, что болтаютъ насчетъ миссіи графа Рабутина. Событія покажутъ, что мы понимаемъ свои интересы и дѣйствуемъ сознательно. Я возразилъ, что и не помышлялъ тревожиться прибытіемъ графа Рабутина, такъ какъ король состоитъ въ дружественныхъ отношеніяхъ съ императоромъ, а Царица такая мудрая Государыня и министры ея такіе просвѣщенные, что слѣдуетъ положиться на нихъ во всемъ, что они ей посоветуютъ.

Вотъ, в. с., слово въ слово, весь мой вчерашній разговоръ съ Остерманомъ. Мнѣ извѣстно, что его смущаютъ отношенія здѣшняго двора съ вѣнскимъ и что отношенія эти возникли на-перекоръ его мнѣнію. Надѣюсь, впрочемъ, что я не отступилъ ни въ чемъ отъ желаній короля. Я усиленно старался не говорить самъ ни о переговорахъ о союзѣ, ни о дѣлахъ съ Турціей въ томъ предположеніи, что я успѣю высказать то, что вы предписали мнѣ въ этомъ отношеніи, когда мнѣ сообщать планы Царицы и попросить

lettre du 12 octobre, que les turcs paraissent toujours fort bien disposés pour l'exécution de leur traité avec la Russie et que par une conversation, qu'il a eue avec le drogman de la Porte, il a éclairci le doute, où m. de Roumanzoff était là-dessus, à cause que dans les réponses faites par le grand-seigneur à la Czarine, il n'était parlé que du maintien de la bonne intelligence en général sans faire mention du dit traité, sur quoi le drogman de la Porte avait assuré m. d'Andrezel, que les intentions du grand-seigneur et du vizir étaient droites, qu'il satisferrait l'envoyé de Moscovie à la première occasion sur l'omission, dont il s'était plaint, que la saison pour le départ des commissaires était trop avancé et les chemins du Daguestan et du Schirvan trop peu sûrs, que le grand-seigneur continuerait de faire traiter ces commissaires en hôtes, qui lui étaient agréables, jusqu'au printemps prochain, qu'on les enverrait travailler au partage des limites.

Pour ce qui est du constructeur de galères français arrêté à Stockholm, j'ai déjà eu l'honneur, m., de vous rendre compte de cet incident et de vous informer des particularités qui y ont donné lieu. J'attends à présent vos ordres pour renouveler les instances, que j'ai déjà faites auprès des ministres russiens, dont quelques uns aigrissent fort la chose et voudraient qu'elle fût traitée à la dernière rigueur. L'ambassadeur de Suède, à qui j'ai fait connaitre, comme il est vrai, qu'elle regarde

написать о нихъ д'Андрезелю. Посланникъ пишетъ мнѣ отъ 12 октября, что турки все еще видимо расположены исполнить свой договоръ съ Россією и что ему удалось, переговоривъ съ драгоманомъ Порты, разъяснить сомнѣніе Румянцева по поводу того, что въ отвѣтѣ султана Царицѣ говорится лишь о поддержаніи добрыхъ отношеній вообще, но не упоминается вовсе о сохраненіи въ силѣ договора. Драгоманъ Порты увѣрилъ д'Андрезеля, что намѣренія султана и великаго визиря вполне честны и что они при первомъ же удобномъ случаѣ удовлетворятъ русскаго посланника по вопросу объ опущеніи, на которое онъ жаловался. Онъ объяснилъ, кромѣ того, что теперь ужъ поздно посылать комиссаровъ, тѣмъ болѣе, что и дороги между Дагестаномъ и Ширваномъ слишкомъ ненадежны и что поэтому султанъ приглашаетъ комиссаровъ остаться у него пріятными гостями его до весны, когда имъ придется ѣхать работать надъ проведеніемъ границъ.

Что касается до арестованнаго въ Стокгольмѣ француза, строителя галеръ, то я уже имѣлъ честь докладывать в. с. объ этомъ дѣлѣ и о причинахъ, вызвавшихъ его. Жду теперь приказаній в. с. и тогда снова войду со своими настояніями къ русскимъ министрамъ, изъ коихъ многіе стараются разжигать это дѣло и желаютъ примѣненія всей строгости закона. Шведскій посолъ, которому я разъяснилъ, что оно въ сущности больше

plus précisément cette couronne, que le roi, travaille avec attention à l'adoucir. J'espère qu'il y réussira, en ayant parlé en ma présence au duc de Holstein et au prince de Menschikoff, qui n'ont pas encore voulu lui rendre de réponse décisive.

Le duc de Holstein fait partir incessamment pour Berlin, en qualité de son envoyé en cette cour-là, un nommé Thessin, qui a été ci-devant capitaine des gardes en Suède et gouverneur du jeune comte Piper pendant ses voyages. Le duc lui a donné le caractère de colonel, en le recevant à son service. C'est un homme d'esprit et fort sage. Je n'ai pu découvrir encore au juste le sujet de cette mission, qui a été concertée avec m. de Mardefeldt et les ministres de la Czarine.

№ 19. M. de Campredon au comte de Morville.

Пetersbourg, 4 décembre 1725.

Avant'hier pendant que je dinais, m. Osterman m'écrivit le billet, dont je joins ici la copie, parce que ma santé était très mauvaise par les raisons, que j'ai pris la liberté de vous représenter il y a huit jours. Je me rendis chez m. Osterman; il débuta par la confiance, que la Czarine avait aux bons offices du roi, dont elle ménagerait toujours

касается Швеціи, чѣмъ короля, очень хлопочеть о смягченіи. Надѣюсь, что это удастся ему. Онъ при мнѣ говорилъ объ этомъ съ герцогомъ Голштинскимъ и съ княземъ Меншиковымъ, которые, впрочемъ, еще не дали ему рѣшительнаго отвѣта.

Герцогъ Голштинскій посылаетъ надняхъ въ Берлинъ, въ качествѣ посланника своего при этомъ дворѣ, нѣкоего Тессина, бывшаго капитана гвардіи шведской службы и воспитателя молодого графа Пипера, котораго онъ сопровождалъ въ путешествіяхъ. При принятіи его къ себѣ на службу, герцогъ пожаловалъ ему чинъ полковника. Это человекъ умный и весьма благоразумный. Мнѣ не удалось еще узнать, въ чемъ будетъ заключаться его миссія, которая слажена здѣсь съ Мардефельдомъ и царицыными министрами.

№ 19. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 4 декабря 1725.

Третьяго дня, въ обѣдъ, Остерманъ прислалъ мнѣ прилагаемое въ копіи письмо, такъ какъ самъ я по нездоровью, причины коего осмѣлился сообщить вамъ недѣлю тому назадъ, не могъ его видѣть. Я отправился къ Остерману.

précieusement l'amitié, et qu'en conséquence de ces bonnes dispositions, dont elle espérait aussi pouvoir se flatter de la part de S. M., cette Princesse lui avait ordonné de me communiquer les mesures, qu'elle avait jugé à propos de prendre par rapport à ses affaires de Turquie, afin que, suivant le plan établi par la médiation de S. M., je passe en informer son ambassadeur à la Porte, et qu'il continuât ses bons offices pour la consommation de ce grand ouvrage, dont la principale gloire reviendrait à S. M. Je ne pouvais en bonne conscience approuver tout ce préambule, je voulais tout savoir avant d'y répondre; je faignis une toux, qui donnant occasion à m. Osterman de continuer, il dit, que les turcs avaient paru se plaindre de trois choses: la première, de ce que l'inaction et la faiblesse des moscovites en Perse avaient été la principale cause de l'inexécution du traité, ayant donné occasion aux tartares du Daghestan d'y renouveler les troubles et de rendre par conséquent impraticables les opérations des commissaires pour le partage des limites. La seconde, que contre les promesses, faites par le traité, la Russie, bien loin de le faire accepter par schach Thamas, n'avait pas seulement eu de réponse de ce prince aux instances, qui lui avaient été faites à cet égard. Et la troisième, de ce que sur la demande de m. de Roumanzoff, envoyé de Russie, de partir pour le règlement des limites, le grand-vizir avait répondu, que le grand-seigneur y consentirait, si lui,

Онъ началъ съ изъявленія довѣрія, питаемаго Царицею къ посредничеству короля, дружбою коего она всегда будетъ дорожить, какъ сокровищемъ. Вслѣдствіе такого своего благорасположенія, которое, она надѣется, раздѣляетъ и Е. В., Государыня приказала ему, Остерману, сообщить мнѣ, какія мѣры она заблагоразсудила принять въ дѣлахъ своихъ съ Турціею, дабы я, слѣдую плану, утвержденному посредничествомъ Е. В., могъ увѣдомить о нихъ посла Е. В. при Портѣ, а онъ продолжать свои добрыя услуги въ видахъ окончанія этого великаго дѣла, слава коего будетъ принадлежать, главнымъ образомъ, Е. В. Я не могъ по совѣсти одобрить этого предисловія и къ тому же не хотѣлъ отвѣчать, не узнавъ сначала всего; поэтому я нарочно закашлялся, чѣмъ и далъ Остерману случай продолжать. Сказалъ онъ слѣдующее: турки были, повидимому, недовольны тремя вещами: 1) что бездѣйствіе и слабость русскихъ въ Персіи были главною причиною неисполненія договора и дали возможность дагестанскимъ татарамъ возобновить тамъ смуты, вслѣдствіе коихъ дѣйствія комиссаровъ по проведенію границы не могли быть начаты. 2) Что, въ противность обѣщаніямъ, выраженнымъ въ договорѣ, Россія не только не заставила шаха Тамаса принять этотъ договоръ, но даже не получила отъ него отвѣта на свои настоянія въ этомъ отношеніи. 3) Что великій визиръ, на предложеніе русскаго посланника Румянцева, немедленно

Roumanzoff, voulait se charger de l'évènement et prendre sur soi la sûreté des commissaires dans le Daguestan, ce qu'il n'avait osé accepter, ne sachant point l'état, où y étaient les choses.

Qu'à l'égard du premier point il convenait, que les turcs avaient quelque raison, mais que la Czarine avait eu les siennes pour ne pas agir avec toute la vigueur nécessaire contre ces rebelles, et que cette raison était la crainte, que les turcs ne prissent quelque ombrage, si, en les poursuivant, on était obligé d'entrer sur leurs terres, mais que cette crainte étant dissipé par le consentement des turcs, les moscovites avaient nettoyé la meilleure partie du Daguestan, venaient de défaire le Schamkal avec ses partisans, qui s'étaient retirés dans les montagnes, qu'on avait ruiné leurs habitations et les terres, d'où ils tiraient leurs subsistances, que pour achever de mettre tout ce pays en sûreté, la Czarine y enverrait un général avec 12000 h. de troupes réglées sans compter les cosaques. en sorte, que m. Roumanzoff pouvait désormais prendre sur soi la sûreté des commissaires; qu'on lui enverrait demain l'ordre, afin que les turcs n'eussent plus aucun prétexte légitime de retarder le départ des dits commissaires, dont la Czarine me priaît d'informer m. d'Andrezel, afin qu'il appuyât l'exécution du règlement des limites; qu'à l'égard de schach Thamasa on n'avait point perdu toute espérance de lui faire approuver le traité avec la Porte, qu'il avait promis de répondre

ѣхать проводить границу, отвѣтилъ, что султанъ согласенъ съ условіемъ. если онъ, Румянцевъ, приметъ на себя отвѣтственность за безопасность комиссаровъ въ Дагестанѣ; но Румянцевъ не посмѣлъ сдѣлать это, не зная въ какомъ положеніи тамъ дѣла.

Онъ, Остерманъ, признаетъ, что относительно перваго пункта турки до известной степени правы; но и Царица тоже имѣла свои причины не дѣйствовать противъ бунтовщиковъ со всей необходимой энергіей. Причиной этой было опасеніе, чтобы турки не заподозрили чего, въ случаѣ, еслибы, въ жару преслѣдованія, русскіе вступили на ихъ землю. Но это опасеніе разсѣяно нынѣ согласіемъ турокъ, и потому русскіе очистили большую часть Дагестана, разбили Шамкала и его удалившихся въ горы сторонниковъ и разорили и жилища ихъ, и земли, служившія имъ источникомъ пропитанія. Чтобы окончательно обезопасить всю эту страну, Царица пошлетъ туда генерала съ 12,000 регулярнаго войска и кромѣ того казаковъ, такъ что отнынѣ Румянцевъ можетъ уже взять комиссаровъ на свою отвѣтственность. Завтра ему будетъ посланъ приказъ объ этомъ, дабы турки не имѣли болѣе законнаго предлога откладывать отъѣздъ ихъ, о чемъ Царица проситъ меня уведомить д'Андрезеля, чтобы онъ поддержалъ требованіе объ исполненіи условія насчетъ границъ. Что до шаха Тамаса, то на одобреніе имъ дого-

à une lettre, que le chancelier Golofkin lui avait écrite sur ce sujet, que la Czarine s'était déterminée à lui en écrire une elle-même, il y avait trois semaines, qu'elle serait présentée par le secrétaire, qu'elle a en Guilan chargé de cette commission, et qu'elle serait appuyée par Vachtan-kan, prince de Géorgie, qui est ici et qui a de grandes habitudes à la cour de schach Thamas, lequel, dans la situation présente de ses affaires, serait peut-être trop heureux d'accepter le parti, qu'on lui proposait, puisque d'un côté on le menaçait de le traiter en ennemi sur son refus, et que de l'autre cette disposition conviendrait également à la Russie et aux turcs, qui autrement seraient obligés de tenir de grandes forces dans leurs conquêtes de Perse, si ces deux puissances étaient obligées de convenir d'un tiers pour possesseur du reste de cette monarchie; qu'il voulait encore me confier deux circonstances, dont il était nécessaire, que j'avertisse m. d'Andrezel; l'une qui regardait les tartares de la Crimée, qui s'étant révoltés contre leur nouveau kan; un de leurs chefs de la famille de Sivrey s'était retiré avec une troupe chez ces koubans, que les tartares, ennemis naturels de la Russie, feraient vraisemblablement des courses, ainsi que le grand-vizir en avait lui-même informé m. de Roumanzoff, avec prière que les moscovites se tinsent sur leurs gardes et se saisissent, s'ils pouvaient, de ce Guirey et de ses adhérents pour les faire punir comme rebelles aux ordres de la Porte, que

вора съ Портою не вся еще надежда потеряна: онъ обѣщалъ отвѣтить на письмо къ нему канцлера Головкина объ этомъ дѣлѣ, и Царица, недѣли три тому назадъ, рѣшилась написать ему сама. Порученіе доставить ему это письмо возложено на секретаря ея въ Гиланѣ и оно будетъ поддержано Вахтангъ-ханомъ, княземъ грузинскимъ, находящимся теперь здѣсь. Онъ свой человѣкъ при дворѣ шаха Тамаса, да послѣдній, въ своемъ нынѣшнемъ положеніи, будетъ, можетъ быть, и самъ радъ принять дѣлаемое ему предложеніе, тѣмъ болѣе, что ему угрожаютъ поступить съ нимъ, въ случаѣ отказа, какъ съ врагомъ. Съ другой стороны такое распоряженіе было бы одинаково удобно и для Россіи и для турокъ, которые иначе принуждены были бы содержать массу войскъ въ завоеванныхъ у Персіи земляхъ, особенно если бы обѣ державы поставлены были въ необходимость признать третье лицо владѣльцемъ остальной части этой монархіи. Онъ, Остерманъ, довѣритъ мнѣ еще два обстоятельства, о которыхъ мнѣ необходимо извѣстить д'Андрезеля. 1) Насчетъ крымскихъ татаръ. Они возстали противъ своего новаго хана. Одинъ изъ ихъ вождей изъ рода Гиреевъ, ушелъ съ отрядомъ къ кубанцамъ. Татары, исконные враги русскихъ, навѣрное стануть дѣлать набѣги, о чемъ, впрочемъ, великій визирь самъ предупреждалъ Румянцева, прося его, чтобы русскіе держались на-сторожѣ и захватили, если можно, этого Гирея и его

pour cette raison et pour celle de l'inimitié, qu'il y avait toujours eue entre les moscovites et les koubans, la Czarine avait envoyé ordre à tous les généraux et gouverneurs de cette frontière de leur donner la chasse, de s'en saisir et de les garder, jusqu'à ce qu'on soit convenu avec la Porte de la nature de leurs châtimens; que l'autre circonstance avait rapport aux calmuques des environs de Kasan, dont le kan étant mort, la Czarine avait nommé pour leur chef et comme vicaire ad interim un des fils du défunt kan, qui était à la vérité le plus puissant, mais que son frère cadet, dont le parti était assez considérable, mécontent de cette disposition, en avait porté ses plaintes à m. Wolinsky, gouverneur d'Astrakhan, lequel ayant inutilement négocié un accommodement entre les deux compétiteurs, le plus faible et ceux de son parti lui avaient demandé la permission de se tenir pendant l'hiver sur les bords du Don ou Borystène, de peur qu'à la faveur des neiges, l'autre parti ne vint les attaquer et les défaire; que m. de Wolinsky avait accordé cette permission, qui en soi n'avait rien de mauvais, dans l'appréhension, que les calmuques, voisins des turcs, ne fissent quelques courses, dont ils pourraient prendre ombrage; mais que la Czarine, pour marquer de plus en plus sa bonne foi, ordonnait à son envoyé à la Porte d'en informer le vizir, afin que si le cas arrivait, il fit prendre et punir ces courreurs, comme le ferait de son côté le prince Gallitzin, général de ses armées en

сторонниковъ, дабы подвергнуть ихъ наказанію, какъ ослушниковъ приказаній Порты. Поэтому, а равно и вслѣдствіе давнишнихъ враждебныхъ отношеній между русскими и кубанцами, Царица повелѣла всѣмъ генераламъ и губернаторамъ пограничныхъ областей преслѣдовать помянутыхъ ослушниковъ, схватить ихъ и не выпускать, пока не будетъ условлено съ Портой, какое наказаніе примѣнить къ нимъ. 2) Что касается казанскихъ калмыковъ, ихъ ханъ умеръ. Царица назначила имъ въ вожди и какъ замѣстителя ad interim одного изъ сыновей покойнаго хана, пользующагося большимъ могуществомъ. Но младшій братъ его, имѣющій значительную партію и недовольный этимъ распоряженіемъ, обратился съ жалобою къ астраханскому губернатору Волинскому. Послѣдній старался, но тщетно, привести обоихъ соискателей власти къ соглашенію. Тогда слабѣйшій и его сторонники просили его позволенія провести зиму на берегахъ Дона, или Днѣпра, такъ какъ они опасаются, чтобы противники ихъ не вздумали, пользуясь снѣгами, напасть на нихъ и разбить ихъ. Волинскій, не видя въ этомъ ничего само по себѣ дурного, разрѣшилъ это и разрѣшилъ, между прочимъ, изъ опасенія подозрѣній турокъ, о набѣгахъ сосѣдей ихъ калмыковъ. Царица, однако, желая еще очевиднѣе доказать Портѣ свою искренность, приказываетъ посланнику своему при Портѣ увѣдомить объ этомъ визиря, дабы онъ, въ случаѣ чего, велѣлъ

Ukraine. Lorsque m. Osterman eut achevé de me dire tout ce que dessus, sans que je l'interrompisse, comme vous jugez bien, m., que ce n'était pas mon dessein, je lui répondis, que ces dispositions me paraissaient fort sages et fort utiles pour le bien des affaires de la Czarine, que je ne manquerai pas d'en rendre compte au roi et d'attendre les ordres de S. M. sur ce qu'il lui plairait de me prescrire. Cette réponse étonna m. Osterman, qui ne s'y était pas attendu, plus fâché peut-être de m'avoir découvert les desseins de sa Maîtresse et le résultat de tant de conseils, qu'elle a tenus depuis plusieurs jours avec ses ministres, que du refus, que je faisais d'écrire à m. d'Andrezel. J'ai cru du moins m'apercevoir à la contenance de m. Osterman, que c'avait été là son premier mouvement. Après qu'il en fût revenu il me dit, qu'il ne comprenait pas, sur quoi pouvait être fondé mon changement de conduite, que la Czarine, ni aucun de ses ministres ne pensaient pas y avoir donné occasion; qu'on faisait en France les démonstrations accoutumées d'affection et de désir d'entretenir la bonne intelligence, comme de ce côté-ci on n'y avait assurément donné aucune atteinte; que si mon changement était fondé sur quelques soupçons, il me priait de les lui communiquer, qu'il serait peut-être en état de lui-même de les détruire; que s'il avait cru notre négociation rompue, je pouvais aisément juger, qu'il n'aurait point agi avec moi en cette dernière occurrence avec la même ouverture et la

схватить и наказать за эти набѣги, какъ поступить, съ своей стороны, и князь Голицынъ, главнокомандующій украинской арміею. Всю изложенную рѣчь Остермана я прослушалъ молча, ибо, какъ в. с. можете представить себѣ, прерывать его отнюдь не входило въ мои планы. Когда онъ кончилъ, я отвѣчалъ ему, что нахожу всѣ эти распоряженія весьма мудрыми и полезными для интересовъ Царицы и не премину донести о нихъ королю, послѣ чего подожду приказаній, какія Е. В. благоугодно будетъ прислать мнѣ. Отвѣтъ этотъ удивилъ Остермана, не ожидавшаго его и, можетъ, болѣе раздосадованнаго тѣмъ, что открылъ мнѣ планы своей Государыни и заключеніе столькихъ совѣтовъ, происходившихъ у нея въ послѣдніе дни съ министрами, чѣмъ моимъ отказомъ написать д'Андрезелю. По крайней мѣрѣ, по лицу Остермана мнѣ показалось, что именно это была его первая мысль. Оправившись отъ неожиданности, онъ сказалъ, что не понимаетъ причины такой перемѣны въ моемъ образѣ дѣйствій, къ которой ни Царица и никто изъ ея министровъ ничѣмъ не подали повода. Во Франціи по прежнему всячески высказываютъ дружбу и желаніе поддерживать хорошія отношенія, конечно, ничѣмъ съ здѣшной стороны не нарушенныя. Если перемѣна во мнѣ вызвана какимъ-нибудь подозрѣніемъ, то онъ, Остерманъ, проситъ меня сообщить это ему, можетъ быть, онъ будетъ въ состояніи опровергнуть его. Я

même confiance, que ci-devant, mais qu'il était si éloigné d'avoir cette pensée que, comme il me l'avait déjà dit, il attendait à tout moment la réponse, que vous, m., aviez promise au prince Kourakin sur ses dernières représentations, et que je prendrais peut-être beaucoup sur moi de refuser à la Czarine les offices, que le roi m'avait commandé de continuer depuis la mort du feu Czar; qu'il était inutile, que je me fusse donné la peine de passer la rivière pour un compliment si froid et auquel le ministère russe ne s'était point attendu. Je répondis à m. Osterman, qu'un ministre aussi éclairé et aussi bien instruit, que lui, pouvait du premier coup d'œil voir, que ma conduite était suivie et dans l'ordre, puisque, ainsi qu'il le savait, S. M. m'avait commandé par sa dernière dépêche de ne plus faire aucune instance de sa part, de n'entrer dans aucune discussion, mais seulement d'écouter ce qui me serait dit de la part de la Czarine et de lui en rendre compte. J'obéissais à ce commandement, comme il était de mon devoir, sans que pour cela personne au monde pût me taxer d'inconstance ou de variation dans mes démarches et dans mes discours, ni de donner la moindre atteinte à la bonne intelligence établie entre les deux couronnes, et pour le maintien de laquelle je m'emploierais toujours très volontiers avec le même zèle et la même bonne volonté, toutes les fois, que de la part de la Czarine ou de ses ministres on m'en fournirait l'occasion. Vous n'en donnez pas une preuve

и самъ не могу не понимать, что еслибы онъ считалъ наши переговоры прерванными, то не сталъ бы говорить со мной сегодня также довѣрчиво и откровенно, какъ прежде. Но онъ такъ далекъ отъ этой мысли, что, какъ и говорилъ уже мнѣ, ждетъ съ минуты на минуту отвѣта, который в. с. обѣщали дать князю Куракину на послѣднія его представленія. И, можетъ, я слишкомъ много беру на себя, отказывая Царицѣ въ посредничествѣ, которое король повелѣлъ мнѣ продолжать послѣ смерти Царя. Безполезно было и перѣзжать черезъ рѣку для такого холоднаго заявленія, къ которому русское министерство, вовсе не было подготовлено. Я возразилъ Остерману, что такой просвѣщенный и свѣдущій министръ, какъ онъ, не можетъ не видѣть съ перваго взгляда, что мои поступки совершенно послѣдовательны и въ порядкѣ. Ему вѣдь извѣстно, что въ послѣдней своей депешѣ Е. В. предписалъ мнѣ не настаивать ни на чемъ больше, не входить ни въ какія пренія, а только выслушивать все, что будетъ мнѣ сказано отъ имени Царицы и докладывать это Е. В. Этому предписанію я повинуюсь. потому что это мой долгъ, и никто въ мирѣ не можетъ обвинить меня за это въ непостоянствѣ или измѣнчивости въ рѣчахъ и поступкахъ; равно какъ не можетъ и нарушить хоть въ малой степени дружескія отношенія обѣихъ коронъ, отношенія, сохраненію коихъ я и нынѣ не менѣе прежняго радъ служить каж-

fort convaincante en celle-ci, répliqua m. Osterman. Les ordres du roi, votre maître, sur lesquels vous vous fondez, ne m'ont paru regarder que la négociation de l'alliance et point les affaires de Turquie, qui intéressent la gloire de S. M. T. C. et peut-être son état aussi bien que le nôtre. Ce n'est pas à moi, répondis-je, de commenter les commandements de mon souverain, ni d'examiner les principes, d'où ils émanent. Il doit me suffire de les exécuter au pied de la lettre, comme je ferai toujours pour ceux, dont il m'honorera. Hé bien, me dit m. Osterman en me quittant d'un air assez mécontent, il faut espérer, que chaque trou trouvera sa cheville, et cet incident n'aura pas l'effet, qu'on peut s'en promettre.

Voilà, m., mot pour mot, ce qui se passa avant'hier au soir entre m. Osterman et moi. Vous remarquerez d'un côté l'embarras, où ces gens-ci se trouveront par rapport à leurs affaires de Turquie, et de l'autre la résolution, qu'ils ont prise de soutenir avec vigueur leurs conquêtes de Perse, et de tâcher d'en venir à une décision avec le grand-seigneur. Cette connaissance, que j'ai arrachée au plus rusé et au plus soupçonneux de tous les hommes, ne serait peut-être pas inutile au service du roi, puisqu'elle sera un argument assez plausible de l'impuissance, où la Czarine se trouvera, de tenter cette année aucune entreprise

дый разъ, какъ Царица или ея министры доставятъ мнѣ къ тому случай. Нельзя сказать, чтобы ваше отношеніе къ такому случаю сегодня служило тому убѣдительнымъ доказательствомъ, замѣтилъ Остерманъ. Приказанія короля, государя вашего, на которыя вы ссылаетесь, относились, какъ мнѣ казалось, къ переговорамъ о союзѣ, а не къ дѣламъ съ Турціею, въ коихъ слава Е. Хр. В., а можетъ быть и государство его, столь же заинтересованы, какъ и наши. — Не мое дѣло, отвѣчалъ я, обсуждать повелѣнія моего государя, или разбирать, на какихъ началахъ они основаны. Мое дѣло только исполнять ихъ буквально, что я и буду дѣлать всегда, что бы Е. В. ни удостоилъ приказать мнѣ. — Ну, сказалъ Остерманъ, разставаясь со мной съ недовольной миной, будемъ надѣяться, что всему найдется свое мѣсто и что сегодняшній случай не поведетъ къ тѣмъ послѣдствіямъ, какихъ можно ожидать.

Вотъ, в. с., слово въ слово, весь мой разговоръ съ Остерманомъ третьяго дня, вечеромъ. Замѣтите, съ одной стороны, въ какое затрудненіе попадутъ здѣшніе господа въ дѣлахъ своихъ съ Турціею, съ другой — что они рѣшились энергически поддержать свои завоеванія въ Персіи и придти къ какому-нибудь рѣшенію съ султаномъ. Ознакомленіе съ этими обстоятельствами, вырванными мною у самаго хитраго и самаго подозрительнаго человѣка въ мірѣ, будетъ, можетъ быть, не бесполезно для службы Е. В., такъ какъ изъ него

du côté du Danemark, quand même l'empereur lui offrirait, comme on le prétend, le concours de ses forces pour obtenir la satisfaction du duc de Holstein. Il paraît, que c'est sur quoi présentement roulent les négociations et les mouvements des ministres de ce prince et de ceux de la Czarine. L'envoyé de Danemark en paraît fort alarmé, prétendant, que sa cour a reçu de Vienne et de Hambourg les avis, qui lui causent beaucoup d'inquiétudes, et que les divisions, dont on parle dans la famille royale et dans le ministère de Danemark, pourrait avoir des fâcheuses suites. M. de Westphalen n'eut pas le loisir de s'expliquer, à cause que j'étais obligé de sortir pour aller chez m. Osterman, mais il me dit en peu de mots, comme chose qu'il croyait bien savoir, que l'opiniâtreté des russiens et des holsteinois était en partie fondée sur des avis à peu près semblables, qu'ils recevaient de leurs ministres à la cour du roi, lesquels faisaient un portrait très désavantageux des affaires de France, de l'épuisement des finances, de la misère générale des peuples et de leur mécontentement; en sorte qu'ils étaient fortement persuadés, que quoique la Czarine, de concert avec l'empereur, voulût entreprendre, la France ne lui opposerait que des paroles et des offices, sans oser en venir à des voies de fait; que l'ambassadeur de Suède était de la même opinion, qu'il s'était expliqué sur la résolution, où était la couronne

довольно очевидно явствуетъ, что Царица не въ силахъ предпринять что-либо въ нынѣшнемъ году противъ Даніи, даже еслибъ императоръ и въ самомъ дѣлѣ предложилъ ей, какъ говорятъ, военную помощь для удовлетворенія герцога Голштинскаго. Этотъ-то вопросъ и составляетъ, повидимому, предметъ теперешнихъ переговоровъ и хлопотъ какъ герцогскихъ, такъ и царицынскихъ министровъ. Датскій посланникъ очень этимъ встревоженъ. По его словамъ, дворъ его получилъ изъ Вѣны и изъ Гамбурга свѣдѣнія, весьма его обезпокоившія, а распри, существующія, говорятъ, въ королевской семьѣ и въ датскомъ министерствѣ, могутъ повести къ очень дурнымъ послѣдствіямъ. Вестфаленъ не имѣлъ времени высказаться яснѣе, такъ какъ я долженъ былъ ѣхать къ Остерману. Но онъ передалъ мнѣ въ нѣсколькихъ словахъ, какъ нѣчто достовѣрно ему извѣстное, что упорство русскихъ и голштинцевъ истекаетъ отчасти изъ почти во всемъ согласныхъ донесеній министровъ ихъ при королевскомъ дворѣ. Министры эти рисуютъ положеніе Франціи въ весьма невыгодномъ для нея свѣтѣ, рассказывая объ истощеніи ея финансовъ, объ общей нищетѣ и общемъ недовольствѣ народа. Они твердо убѣждены, что, что бы Царица ни предприняла въ союзѣ съ императоромъ, Франція будетъ противиться имъ лишь словами, да посредничествомъ, а перейти къ дѣйствию не посмѣетъ. По словамъ Вестфалена, шведскій посоль раздѣляетъ это мнѣніе. Онъ высказывалъ, что шведская корона рѣшилась примкнуть ко всякому со-

de Suède d'entrer dans tous les concerts, qui se prendront entre les cours de Vienne et de Russie, qu'il travaillait même à une convention servant d'ampliation à l'article secret du traité de Stockholm du mois de février 1724 concernant les intérêts du duc de Holstein, et qu'il y serait parlé aussi de récupérer la franchise du Sund tant pour la Suède que pour la Russie, ce qu'on prétendait pouvoir flatter beaucoup le roi de Prusse, et que c'était vraisemblablement un des motifs de la mission du colonel Thessin à Berlin, dont j'ai fait mention dans ma précédente lettre et que le dit ambassadeur donnait pour raison de cette conduite, que la Suède étant recherchée d'entrer dans le traité de Hanovre, préférerait sans difficulté l'alliance de l'empereur et de la Russie à celle des rois d'Angleterre et de Prusse, ses ennemis, qui éloigneraient de tout leur pouvoir le rétablissement des forces et de la puissance de cette couronne; ces avis s'accordent assez aux sentiments de la plupart des suédois; mais j'ai peine à croire, qu'ils se soient déclarés aussi positivement sur le reste, que l'envoyé de Danemark le prétend; c'est ce qu'il sera très-nécessaire, que m. le comte de Brancas tâche d'approfondir, parce que l'exécution des projets, auxquels m. Bassewitz travaille, dépendra principalement de la part, que les suédois y prendront, et pour ce qui est des nouvelles de l'état de la France, il est certain, que le s-r Ce-

глашенію, какое послѣдуетъ между дворами вѣнскимъ и русскимъ, и что онъ даже вырабатываетъ уже конвенцію, долженствующую послужить дополненіемъ къ касающейся интересовъ герцога Голштинскаго секретной статьѣ стокгольмскаго договора отъ февраля 1724 г. Въ конвенціи этой будетъ будто бы оговорена и свобода безошлиннаго плаванія по Зунду какъ для Россіи, такъ и для Швеціи. Полагаютъ, что это будетъ очень приятно прусскому королю и что это-то и составляетъ, вѣроятно, предметъ миссіи полковника Тессина въ Берлинѣ (о чемъ я писалъ в. с. въ прошлый разъ). Шведскій посланникъ, говорилъ Вестфаленъ, объясняетъ этотъ образъ дѣйствій тѣмъ, что хотя Швецію и приглашаютъ приступить къ ганноверскому союзу, но она, безъ колебаній, предпочитаетъ союзъ съ императоромъ и съ Россіею союзу съ враждебными ей королями англійскимъ и прусскимъ, которые будутъ всѣми силами препятствовать возстановленію ея силъ и могущества. Эти свѣдѣнія довольно согласны съ мнѣніемъ большинства шведовъ; но я все же сомнѣваюсь, чтобъ они высказались обо всемъ этомъ такъ положительно, какъ говоритъ датскій посланникъ. Графу де-Бранкасу необходимо изслѣдовать это хорошенько, потому что исполненіе плановъ, измышляемыхъ Бассевичемъ, будетъ, главнѣйшимъ образомъ, зависѣть отъ степени участія въ нихъ шведовъ. А что касается извѣстій о состояніи Франціи, то несомнѣнно, что Цедергельмъ, посланникъ герцога Голштинскаго въ Парижѣ, писалъ о ней такія печальныя

derhielm, envoyé du duc de Holstein à Paris, en écrit ici de si tristes et si outrées, qu'il serait très fâcheux, que la dixième partie fût véritable; quoiqu'il en soit, je vous supplie très humblement de considérer, que tout conspire à me rendre le séjour de ce pays extrêmement désagréable, peut-être même très peu utile aux intérêts du roi, et que si vous n'avez la bonté de me donner de quoi subsister, il faudra, que je meurs de désespoir.

La nièce de la Czarine paraît à présent en public et l'on dit même qu'elle est destinée pour femme au fils du prince Menschikoff. C'est une fille de 14 ans, très-mal élevée; son père se tient encore incognito à une terre de la Czarine appelée Czarskameuys.

On exécuta hier à mort deux hommes, qui avaient voulu passer pour Czaréwitz ou fils du feu Czar; l'un avait été simple dragon en Ukraine et l'autre faisait le métier de charetier à Astrakhan; le premier ressemblait parfaitement au Czar; lorsqu'on tira ces imposteurs de la forteresse pour les mener au supplice, ont eut assez de peine d'empêcher la populace de les lapider. Les procédures de leurs dépositions sont tenues fort secrètes, mais il n'est pas douteux, qu'elles ne chargent plusieurs personnes, dont les prisons sont remplies.

Les trois russiens, que le constructeur français Niolon, arrêté à Stockholm, avait enmenés, sont revenus, et l'on mit d'abord en prison

и преувеличенныя вещи, что если десятая доли ихъ вѣрна, то и то ужъ весьма прискорбно. Какъ бы то ни было, всепокорнѣйше умоляю в. с. сообразить, до какой степени все слагается такъ, чтобы сдѣлать мнѣ пребываніе здѣсь до крайности неприятнымъ, а можетъ быть и почти бесполезнымъ для интересовъ короля. Да и если вы не соблаговолите дать мнѣ хоть какія-нибудь средства къ жизни, мнѣ придется умереть съ отчаянія.

Племянница Царицы появляется теперь въ обществѣ; говорятъ даже, что ее прочать за сына князя Меншикова. Ей 14 лѣтъ и она очень плохо воспитана. Отецъ ея проживаетъ еще въ неизвѣстности въ царицыномъ имѣньѣ Царской мызѣ.

Вчера казнили двухъ человѣкъ, пытавшихся выдать себя за Царевича, сына покойнаго Царя. Одинъ былъ простымъ драгуномъ въ Украинѣ, другой—извозчикомъ въ Астрахани. Первый похожъ былъ на Царя, какъ двѣ капли воды. Когда этихъ самозванцевъ вывели передъ казнь изъ крѣпости, то пришлось силою воспрепятствовать народу побить ихъ камнями. Протоколы ихъ допроса держать въ тайнѣ, но, конечно, въ нихъ оговорены многіе изъ арестованныхъ, коими тюрьмы переполнены.

Трое русскихъ, увезенныхъ, было, арестованнымъ въ Стокгольмѣ французскимъ строителемъ Ніолономъ, вернулись сюда и вмѣстѣ съ ними посаженъ

avec eux un provençal, qui servait d'interprète au dit constructeur. Si les suédois ont assez de faiblesse pour livrer ce français aux russiens, l'on doit s'attendre, qu'on ne lui fera point de quartier.

№ 20. Copie d'un billet écrit par m. Osterman à m. de Campredon le 2 décembre 1725.

Jointe à la lettre de m. de Campredon du 4 décembre 1725.

Monsieur,

La maladie, dont toute ma famille est affligée, ne me permet en aucune manière de passer aujourd'hui la rivière, comme j'en avais l'intention pour avoir l'honneur de pouvoir m'entretenir avec vous sur les affaires de Turquie. Nous souhaiterions d'y renvoyer au plus tôt un de nos courriers nouvellement arrivés, et si j'étais persuadé, que votre santé le pût permettre, j'oserais bien vous supplier de me faire la grâce de venir chez moi. Vous avez toujours eu trop de bonté pour moi et des sentiments trop affectionnés pour nous, pour ne me point accorder la grâce, que je vous demande, si votre santé le permet. Faites-moi savoir, s'ils vous plaît, ce que vous pouvez faire pour obliger de nouveau celui qui vous est déjà tout acquis.

въ тюрьму и одинъ монахъ, служившій строителю переводчикомъ. Если шведы будутъ такъ слабы, что выдадутъ русскимъ этого француза, то его, надо полагать, не пощадятъ.

№ 20. Копія съ записки гр. Остермана къ г. де-Кампредону отъ 2 декабря 1725.

Приложеніе къ письму г. де-Кампредона, 4 декабря 1725.

М. г.

По болѣзни, огорчающей всю мою семью, я никакъ не могу переѣзжать рѣку сегодня, хотя и собирался сдѣлать это, желая имѣть честь побесѣдовать съ вами насчетъ турецкихъ дѣлъ. Намъ хотѣлось бы какъ можно скорѣе отослать обратно одного изъ вновь прибывшихъ курьеровъ нашихъ, и еслибъ я зналъ, что это не повредитъ вашему здоровью, я осмѣлился бы умолять васъ сдѣлать мнѣ милость пріѣхать ко мнѣ. Вы всегда относились съ такой добротою ко мнѣ и такъ любили всѣхъ насъ, что навѣрное не откажете въ просимой мною милости, если только состояніе здоровья вашего позволяетъ это. Извѣстите, прошу васъ, можете ли вы обязать еще разъ того, кто и безъ того уже столько обязанъ вамъ.

№ 21. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 décembre 1725.

Vous aurez vu par ma précédente lettre du 4 de ce mois la conversation, que j'ai eue avec m. Osterman; qu'en conséquence des ordres, contenus dans votre dépêche du 25 octobre, j'ai refusé d'écrire à m. d'Andrezel, quoiqu'on m'en eût fait d'abord beaucoup d'instances. Il y a eu depuis quelques conseils tenus sur cet incident; mais je n'ai encore rien pu découvrir du résultat, parce que les ministres moscovites n'ont garde de se vanter d'une chose, qui ne peut manquer de les embarrasser infiniment dans les conjonctures, où ils se trouvent avec les turcs; je sais seulement, qu'ils dépêchèrent avant-hier leur courrier à Constantinople; et comme je connais leur manière d'agir ordinairement fondée sur la subtilité et sur la mauvaise foi, il est assez naturel de les soupçonner d'opposer la supercherie à la raison et de faire au grand-seigneur et à son vizir des insinuations peu favorables à la France, en exagérant les avis extravagants, que le prince Kourakin et l'envoyé de Holstein continuent de leur donner sur l'état présent du royaume, qu'ils prétendent être dans l'impuissance d'être utile à ses alliés, ni redoutable

№ 21. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 декабря 1725.

Последнее письмо мое, отъ 4 нынѣшняго мѣсяца, сообщило в. с. разговоръ мой съ Остерманомъ и мой, согласный съ приказаніями, заключающимися въ депешѣ вашей отъ 25 октября, отказъ написать д'Андрезелю, не взирая на убѣдительную просьбу Остермана. По этому случаю было нѣсколько засѣданій совѣта. Результатовъ ихъ я, однако, не знаю еще, потому что русскіе министры не спѣшатъ разглашать такія вещи, которыя несомнѣнно затрудняютъ ихъ, при теперешнихъ отношеніяхъ ихъ съ турками. Знаю только, что они третьяго дня отправили курьера въ Константинополь. А такъ какъ мнѣ извѣстенъ и обычный характеръ ихъ дѣйствій, всегда коварный и недобросовѣстный, то естественно подозреваю ихъ въ употребленіи хитрости противъ разума. Навѣрное они постараются внушить султану и его визирю неблагоприятное мнѣніе о Франціи, преувеличивъ еще нелѣпныя свѣдѣнія князя Куракина и голштинскаго посланника, рисующихъ современное положеніе королевства въ такомъ видѣ, что оно, по ихъ мнѣнію, не можетъ

à ses ennemis. M. de Bassewitz a eu assez d'indiscrétion pour me tenir à peu près ce langage, en me parlant avant-hier de la facilité qu'auraient la Russie et la Suède de contraindre le roi de Danemark à le satisfaire, ainsi que vous le verrez, m., dans une autre dépêche de ce jour. Sur ces principes il m'est donc venu en pensée, que le ministère moscovite, pour parer le coup, que leur porte le silence de l'ambassadeur du pays à Constantinople, est très-capable de faire dire au grand-vizir, que la médiation de S. M. attire également au grand-seigneur et à la Czarine beaucoup de jalousie et même d'animosité de la part des autres puissances; que l'empereur pourrait en prendre occasion de faire mal aux turcs tant que leurs plus grandes forces seront occupées en Perse; que la France n'est point en état de faire diversion de celles de la maison d'Autriche, ni de profiter d'une pareille conjoncture, qui en d'autres temps lui serait très favorable; que la puissance de cette maison va toujours en augmentant tant dans l'empire, qu'en Italie et même dans le nouveau monde, où une compagnie établie aux Pays-Bas fait déjà un commerce considérable, qui la mettra en état d'avoir des flottes capables avec le temps de disputer l'empire des mers et du commerce à ceux, qui se la sont attribué jusqu'à présent; que ces considérations, aussi pressantes de leur nature, que démonstratives par l'effet, doivent engager le grand-seigneur à finir promptement les affaires de Perse, en s'accommodant

быть ни полезно друзьямъ, ни страшно врагамъ своимъ. Бассевичъ имѣлъ нескромность высказаться передо мною именно въ этомъ смыслѣ, разясняя мнѣ третьяго дня, какъ Россіи и Швеціи легко принудить короля датскаго къ удовлетворенію герцога (эти объясненія в. с. найдете въ другой сегодняшней же депешѣ). Вслѣдствіе всего этого мнѣ пришло въ голову, что русское министерство, желая отразить ударъ, наносимый имъ нашимъ посланникомъ въ Константинополь, весьма способно велѣть сказать великому визирю приблизительно слѣдующее: посредничество Е. В. возбуждаетъ въ равной мѣрѣ и противъ султана, и противъ Царицы зависть и даже вражду прочихъ державъ. Императоръ можетъ воспользоваться имъ для того, чтобы повредить туркамъ въ то время, какъ главныя силы ихъ будутъ заняты въ Персіи. Франція не въ состояніи ни служить противовѣсомъ австрійскому дому, ни воспользоваться этими обстоятельствами, которыя въ другое время показались бы ей весьма благоприятными. Могущество помянутаго дома все усиливается какъ въ имперіи, такъ и въ Италіи и даже въ Новомъ Свѣтѣ, въ которомъ образовавшаяся въ Нидерландахъ компанія завела уже значительную торговлю и скоро получить возможность завести флотъ, способный побороться современемъ за владычество надъ морями и надъ торговлею съ тѣми, кои до сихъ поръ считали ихъ своею принадлежностію. Эти соображе-

avec la Czarine directement et sans donner connaissance de leurs intérêts à un tiers, qui peut en avoir de secrets de traîner ces affaires en longueur; quand ce ne serait que pour occuper les forces en Perse dans l'espérance, qu'elles y diminueront considérablement et par même moyen la crainte, qu'on a de l'augmentation de leur puissance, qui, au contraire, deviendra formidable à toute l'Europe, lorsque les turcs et les moscovites, débarrassés des affaires de Perse par un prompt accommodement, demeureront fortement unis pour leurs intérêts et contre leurs ennemis communs. Que pour ces bonnes raisons la Czarine a ordonné à son ministre à la Porte de s'adresser directement et en toute confiance au grand-vizir sans plus passer par les mains du roi, afin que, s'il persiste dans les sentiments de bonne foi et de droiture, dont il a fait profession jusqu'à présent et qu'il trouvera très sincères de la part de la Czarine et de ses ministres, ils en tirent promptement les avantages, qu'ils doivent s'en promettre. Si vous trouvez, m., cette politique bien étrange, j'aurai l'honneur de vous répondre, qu'elle est parfaitement dans le style et du génie de ces gens-ci, et qu'ils se feront aussi peu de scrupule de tromper les turcs, comme ils en ont le dessein en s'unissant à l'empereur, qu'ils s'en sont fait de manquer à la reconnaissance des services importants, que le roi leur a rendus. La gratitude est une vertu incon-

нія, столь же неотложныя по существу, какъ и очевидныя по дѣйствию своему, должны бы побудить султана поскорѣе кончить персидскія дѣла непосредственнымъ соглашеніемъ съ Царицею, безъ посвященія въ свои интересы третьихъ лицъ, которыхъ, можетъ быть, ихъ собственные тайные интересы заставляютъ тянуть эти дѣла, хотя бы, напримѣръ, въ надеждѣ, что занятія въ Персіи силы Россіи и Турціи значительно уменьшатся, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится и страхъ передъ ихъ могуществомъ. Последнее могло бы, напротивъ, сдѣлаться грозно для всей Европы, еслибы русскіе и турки, освободившись, путемъ скорого соглашенія, отъ персидскихъ дѣлъ, вступили затѣмъ въ тѣсный союзъ, на почвѣ взаимныхъ интересовъ, противъ всѣхъ своихъ общихъ враговъ. Въ силу этихъ-то разумныхъ основаній, Царица повелѣла своему министру при Портѣ помимо короля, прямо и съ полнымъ довѣріемъ, обратиться къ великому визирю. Если онъ и нынѣ намѣренъ дѣйствовать съ тѣми же добросовѣстностію и честностію, какія онъ выказывалъ до сихъ поръ и какія не менѣе искренними встрѣтитъ въ Царицѣ и ея министрахъ, то можно весьма скоро извлечь всѣ выгоды, общаемаы сказаннымъ образомъ дѣйствій. Если эта политика покажется вамъ нѣсколько странной, то имѣю честь заявить в. с., что она совершенно въ духѣ здѣшнихъ людей, и что они также не стѣсняются надуть турокъ—что они и имѣютъ въ виду, вступая въ союзъ съ императоромъ—какъ не стѣс-

nue parmi eux; l'intérêt seul leur sert de guide; or tous ces faits supposés comme très vraisemblables, je ne sais, m., s'il conviendrait au service du roi de s'en tenir à une simple indifférence à la Porte et si S. M. ne trouverait pas nécessaire d'ordonner à son ambassadeur, après néanmoins qu'il aura découvert, s'il lui est possible, les intrigues, qu'on peut compter sûrement, que les moscovites y feront, que dès le moment, que S. M. a été informée des liaisons, que la Czarine voulait prendre avec l'empereur, elle a non-seulement suspendu ses offices en sa faveur, mais aussi a bien voulu avertir le grand-seigneur de prendre garde, que les moscovites n'aient en vue de se débarrasser des affaires de Perse pour l'attaquer ensuite plus sûrement, en joignant leurs forces à celles de l'empereur, avant que le grand-seigneur eût pu réparer les grandes pertes, qu'on suppose qu'il a faites à l'acquisition des places, dont il s'est rendu maître. d'autant plus qu'on y est ici dans la persuasion, que les guerres de Perse ont toujours été aussi ruineuses aux tures, que celles d'Italie aux français. Peut-être que cette seule insinuation, et sans que l'ambassadeur du roi paraisse agir, porterait les tures à donner quelque occupation aux moscovites sur leur frontière et il est nécessaire de leur en donner, dès qu'on ne peut point s'assurer de leur alliance, même de leur causer quelque échec pour abaisser leur

вились показать неблагодарность за важныя услуги, оказанныя имъ королемъ. Благодарность—добродѣтель имъ неизвѣстная. Ими руководить одинъ интересъ. Поэтому, признавая все сказанное за предположенія, но предположенія весьма правдоподобныя, я не знаю, согласно ли съ интересами короля ограничиться, въ дѣлѣ съ Портою, однимъ равнодушіемъ. Не найдеть ли Е. В. нужнымъ приказать своему посланнику заявить — разумѣтся, лишь послѣ того, какъ онъ убѣдится, если возможно, въ несомнѣнно имѣющихъ возникнуть интригахъ русскихъ — что съ той минуты, какъ Е. В. узналъ о союзѣ, заключаемомъ Царицею съ императоромъ, онъ не только прекратилъ свое посредничество въ ея пользу, но совѣтуетъ также и султану быть осторожнымъ, ибо русскіе намѣрены, можетъ быть, развязаться съ персидскими дѣлами для того, чтобы затѣмъ, въ союзѣ съ императоромъ, тѣмъ вѣрнѣе напасть на него, султана, прежде чѣмъ онъ успѣетъ возстановить силы, ослабленныя большими потерями, понесенными имъ, по ихъ мнѣнію, при овладѣніи отнятыми имъ у непріятеля крѣпостями. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что русскіе убѣждены, будто войны съ Персіей всегда были столь же разорительныя для Турціи, какъ войны съ Италіей для Франціи. Быть можетъ, тогда королевскому посланнику не придется и дѣйствовать: одного такого заявленія достаточно будетъ для того, чтобы заставить турокъ занять какъ-нибудь русскихъ на границѣ. А занять ихъ надо, разъ нельзя обезпечить себѣ союзъ

orgueil, pour les tenir dans les règles de la modération, et pour empêcher l'empereur et les suédois de se livrer à eux, comme ils s'en flattent très certainement au moins à l'égard des derniers, dont la plupart, quoiqu'on puisse dire, sont dans les intérêts du duc de Holstein, sans pourtant vouloir se déclarer avant le temps, les uns pour garder quelques mesures avec le roi de Suède, les autres pour tirer de la cour ce qu'ils en peuvent espérer, résolus pourtant de lever tous le masque, dès que l'occasion sera venue. Cette vérité n'est pas douteuse, m. M. le comte de Horn est à la tête du parti et le conduit avec une dissimulation presque impénétrable. Le comte de Freitag, envoyé de l'empereur et ami du comte de Horn, passe en Suède dans le même temps, que le comte de Rabutin vient ici, la partie paraît liée et il ne se présente guère de meilleur, ni de plus prompt moyen d'en éloigner les effets, que celui d'occuper les moscovites du côté des turcs et des tartares, dont ils craignent extrêmement les courses, qui pourraient avoir de grandes suites par rapport au gouvernement présent; elles suspendraient au moins l'exécution de tous autres projets, car on en a certainement, quelque assurance qu'on donne du contraire, et il pourrait arriver tel événement, qui produirait une conjoncture propre à assurer une bonne fois la tranquillité de l'Europe; mais mon zèle m'entraîne à des réflexions, que vous trou-

съ ними. Надо даже приготовить имъ какое-нибудь поражение, чтобы унижить ихъ гордость, сдержатъ ихъ въ границахъ умѣренности и не допустить ихъ забрать въ свои руки императора и шведовъ. А они именно рассчитываютъ на это, по крайней мѣрѣ по отношенію къ послѣднимъ, кои, что бы тамъ ни говорили, въ большинствѣ преданы интересамъ герцога Голштинскаго, хотя и не желаютъ высказываться до времени, одни изъ приличія по отношенію къ королю шведскому, другіе потому, что желаютъ извлечь изъ двора все, что можно, но всѣ съ рѣшимостію снять маску при первомъ же удобномъ случаѣ. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, в. с. Во главѣ партіи стоитъ графъ Горнъ, управляющій ею съ почти непроницаемой скрытностію. Графъ Фрейтагъ, имперскій посланникъ и другъ графа Горна, ѣдетъ въ Швецію въ то же самое время, какъ графъ Рабутинъ сюда. Игра, повидимому, завязалась, и лучшимъ и наискорѣйшимъ средствомъ отдалить ея дѣйствіе будетъ—занять русскихъ турками и татарами, набѣговъ которыхъ они вообще сильно побаиваются, а для нынѣшняго правительства они и подавно могли бы имѣть важныя послѣдствія. Они, по крайней мѣрѣ, заставили бы отложить другіе планы, несомнѣнно имѣющіеся, сколько бы ни увѣряли въ противномъ. А можетъ быть, могли бы произойти и такія событія, которыя разъ навсегда обезпечили бы спокойствіе Европы. Но мое рвеніе увлекаетъ меня на почву такихъ разсужденій, которыя могутъ показаться в. с. неосновательными. Въ

verez, m., peut-être sans fondement. En ce cas je vous supplie de les pardonner à mon extrême bonne volonté.

La manière dont cette lettre est chiffrée et l'adresse, que j'y mets, vous convaincra de l'infidélité des postes et de la curiosité de ce pays-ci. Votre dernière lettre du 8 a été ouverte et ne m'a été rendue que quatre jours après l'arrivée de l'ordinaire; ainsi lorsque vous aurez quelques ordres particuliers à me donner, je vous prie de me les faire adresser au s-r Brugniers à Hambourg, qui me fera tenir la lettre en mains propres.

Ce que j'ai eu l'honneur, m., de vous marquer par rapport à l'intérieur de cette cour-ci continue et va en augmentant, de même que le nombre des mécontents, qui en prévoient les suites. Il faut même, que les dépositions des criminels, dont les prisons sont remplies, soient fort extraordinaires, puisque m. Romodanowsky, qui fait ici l'office de grand prévost et en même temps de lieutenant-criminel, et qui est accoutumé depuis longtemps à voir donner la torture, dit l'autre jour à un de ses amis, qu'il ne pouvait tenir aux horreurs, qu'il avait entendues. Plusieurs seigneurs moscovites haïssent secrètement le duc de Holstein et son ministre; ils témoignent assez ouvertement, depuis qu'ils s'aperçoivent, que pour les intérêts particuliers de ce prince la Czarine néglige, pour ne pas dire plus, ceux de son état, qu'ils prévoient pouvoir être exposé à

такомъ случаѣ, прошу в. с., простить меня во вниманіе къ моему большому усердію.

Способъ шифровки и адресъ, по которому я отправляю это письмо, убѣдятъ васъ въ ненадежности почтъ и въ любопытствѣ здѣшнихъ людей. Ваше послѣднее письмо, отъ 8 числа, было вскрыто и передано мнѣ черезъ четыре дня по прибытіи почты. Поэтому прошу васъ, если вамъ понадобится приказать мнѣ что-либо особенное, адресуйте денешу г. Брюнне въ Гамбургъ, а онъ ужъ доставитъ мнѣ ее въ собственныя руки.

То, что я имѣлъ честь сообщать в. с. касательно частныхъ отношеній здѣшняго двора, все усиливается, равно какъ и количество недовольныхъ, предвидящихъ послѣдствія этого. Надо полагать даже, что показанія преступниковъ, коими переполнены тюрьмы, заключаютъ въ себѣ что-нибудь необыкновенное, такъ какъ Ромодановскій, исправляющій здѣсь должность верховнаго судьи, и гражданскаго, и уголовнаго, и давно уже привышій къ зрѣлищу цытокъ, говорилъ на-дняхъ одному своему пріятелю, что не въ состояніи болѣе выносить ужасовъ, которые ему пришлось видѣть. Многіе русскіе вельможи въ тайнѣ ненавидятъ герцога Голштинскаго и его министра. Съ тѣхъ поръ, какъ они замѣтили, что ради частныхъ интересовъ этого государя Царица пренебрегаетъ, чтобъ не сказать болѣе, интересами

de grands embarras du côté de la Turquie, de la Perse et peut-être même de la Pologne, et à perdre l'alliance de deux grandes puissances, dont la seule réputation aurait été capable de soutenir celle du gouvernement de la Czarine. L'on peut croire, que cette idée a été le motif d'une scène assez singulière, qu'il y eut mardi dernier, jour de la S-te Catherine entre le duc de Holstein et l'amiral Apraxin; la Czarine ayant fait traiter ce jour-là tous les principaux de sa cour et de la ville, selon la coutume, sans y paraître elle-même sous prétexte de deuil, quoiqu'elle se divertisse en secret avec ses plus affidés, l'amiral Apraxin et m. Tolstoï étant sortis de table, s'entretenaient ensemble dans un coin de la salle; le duc de Holstein vint les joindre un grand verre à la main et, s'adressant à l'amiral, il lui dit, que la Czarine leur portait la santé de la bonne réussite de leurs affaires; l'amiral répondit, qu'elles allaient si mal, qu'elles méritaient plutôt des larmes, que de la réjouissance; il se mit là-dessus à pleurer, et quoique m. Tolstoï lui fit signes de se contenir, il ne put s'empêcher de dire assez haut, pour que plusieurs personnes l'entendissent, que Pierre le Grand ne vivait plus, et ne voulut point boire le verre, que le duc de Holstein lui portait, ce qui le déconcerta beaucoup. Je sais cette particularité d'un homme, qui était derrière la chaise de l'amiral et qui par son emploi a occasion

государственными, они довольно открыто высказывают, что предвидят возможность больших затруднений со стороны Турции и Персии, а может быть, и Польши, а равно и утрату союза двух великих державъ, которые ужь однимъ своимъ именемъ могли въ достаточной мѣрѣ поддержать правительство Царицы. Вѣроятно, именно эта мысль вызвала довольно странную сцену, которая произошла въ прошлый вторникъ, въ день св. Екатерины, между герцогомъ Голштинскимъ и адмираломъ Апраксинымъ. Въ этотъ день Царица, по обыкновенію, угощала именитѣйшихъ лицъ двора и города, не появляясь, однако, сама среди гостей, подъ предлогомъ траура, хотя онъ не мѣшаетъ ей развлекаться тайкомъ съ своими приближенными. По окончаніи обѣда Толстой и Апраксинъ усѣлись поговорить въ уголку. Герцогъ Голштинскій подошелъ къ нимъ съ бокаломъ въ рукахъ и, обращаясь къ адмиралу, сказалъ, что Царица провозглашаетъ тостъ за ихъ здоровье и за успѣхъ ихъ дѣлъ. Адмиралъ отвѣчалъ, что дѣла идутъ такъ плохо, что должны бы вызывать скорѣе слезы, чѣмъ радость, и съ этими словами принялся плакать. Несмотря на знаки Толстого, онъ не могъ сдержаться. Довольно громко, такъ что многіе слышали его, сказалъ: „Петра Великаго нѣтъ болѣе“, и не захотѣлъ выпить предложеннаго герцогомъ Голштинскимъ стакана, чѣмъ очень смутилъ послѣдняго. Я слышалъ объ этой сценѣ отъ лица, сидѣвшаго зади адмирала и имѣющаго, по службѣ своей, случай ежедневно бывать при дворѣ и

d'être tous les jours à la cour ou avec les principaux seigneurs moscovites, dont quelques uns sont même ses alliés; il est pauvre depuis la mort du Czar, qui l'aimait, ce qui l'obligera de se retirer pour vivre sur ses terres aux environs de Moscou; je l'en ai empêché jusqu'à présent, mais la persuasion est inutile contre la nécessité, et je ne suis pas en état de moi-même de pourvoir à ses besoins; je prends donc la liberté, m., de vous représenter, que si le roi voulait faire à cet homme une pension de 6—700 ducats par an, S. M. en tirerait un très grand service dans les conjonctures présentes, où il est important de pénétrer les anecdotes de cette cour-ci, où il se prépare quelque évènement extraordinaire; on ne peut y parvenir que par de pareils canaux, dont les rois de Danemark et de Prusse se servent et y dépensent des sommes beaucoup plus considérables. J'attendrai votre réponse.

J'ai découvert enfin le sujet de la mission du colonel Thessin à Berlin, dont j'ai fait mention dans ma précédente lettre. M. le duc de Holstein avait résolu, il y a du temps, d'envoyer quelqu'un de sa part au roi de Prusse pour réparer quelque incident causé par le s-r Plate, son envoyé, qui s'est assez mal comporté à cette cour-là. Le duc de Holstein avait d'abord choisi pour cela un nommé Stark, parent de m. Bassewitz, qu'il avait fait venir exprès dans le dessein de le faire passer à Berlin;

посѣщать главнѣйшихъ русскихъ вельможъ, изъ коихъ многіе близки съ нимъ. Онъ обѣднѣлъ по смерти любившаго его Царя, вслѣдствіе чего вынужденъ будетъ переселиться въ свое имѣніе въ окрестностяхъ Москвы. До сихъ поръ я его удерживалъ, но убѣжденія безсильны передъ лицомъ нужды, а самъ я не въ состояніи помочь ему. Осмѣливаюсь поэтому замѣтить в. с., что еслибы королю угодно было пожаловать этому лицу ежегодную пенсію въ 600 или 700 дукатовъ, онъ могъ бы быть весьма полезнымъ Е. В., особенно при существующихъ обстоятельствахъ, когда такъ важно знать всѣ придворныя приключенія. Здѣсь, при дворѣ, очевидно готовится что-то необыкновенное, а разузнать все можно только вотъ подобными путями, которыми короли датскій и прусскій пользуются, расходуя на нихъ суммы, гораздо болѣе значительныя. Буду ждать вашего отвѣта.

Узналъ я, наконецъ, предметъ упомянутой мною въ послѣднемъ письмѣ миссіи полковника Тессина въ Берлинѣ. Герцогъ Голштинскій давно уже рѣшилъ послать кого-нибудь къ королю прусскому, чтобы уладить какую-то неприятность, происшедшую по винѣ Плата, его посланника, державшаго себя довольно дурно при берлинскомъ дворѣ. Герцогъ избралъ было для этого нѣкоего Штарка, родственника Бассевича, и даже нарочно выписалъ его съ цѣлю послать въ Берлинъ. Но замѣтивъ, что герцогиня, жена его обращается нѣсколько фамиллярно съ Тессинемъ, человѣкомъ умнымъ, красивымъ и обра-

mais, s'étant aperçu, que la duchesse, sa femme, avait quelque familiarité avec le dit Thessin, qui est homme d'esprit, bien fait et très poli, il en a conçu de la jalousie, et pour l'éloigner il lui a donné l'emploi, qu'il avait destiné à Stark. La duchesse, qui paraît peu contente de son mari, n'a pu cacher son chagrin de cette aventure, et sous le prétexte d'indisposition elle ne parut point à la fête de la S-te Catherine.

№ 22. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 décembre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 8 du mois dernier. Vous m'y instruisez des discours, que le prince Kourakin vous a tenus et que m. Osterman titulait d'expédient pour faciliter la conclusion de l'alliance, sans doute dans la vue, et pour ne démentir en rien son caractère de subtilité, de m'engager par ce leurre à écrire à l'ambassadeur du roi à la Porte, selon le désir et le besoin de la Czarine, sa Maitresse, et les ministres de cette Princesse ne m'on parlé ni de l'une, ni de l'autre de ces affaires depuis ce que j'ai eu l'honneur de vous en marquer. A la vérité la rivière de Pétersbourg, commençant à se glacer, rend pour quelques jours la communication entre eux et nous impraticable. Mais ils paraissent pour

зованнымъ, онъ приревновалъ ее и рѣшилъ удалить Тессина, назначивъ его на постъ, предназначенный для Штарка. Герцогиня, повидимому, не весьма довольная мужемъ, не могла скрыть огорченія, причиненнаго ей этимъ включеніемъ, и, подъ предлогомъ нездоровья, не появилась при дворѣ въ день св. Екатерины.

№ 22. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 декабря 1725.

Я получилъ вашу депешу отъ 8 прошлаго мѣсяца. Въ ней вы общаете мнѣ рѣчи, которыя князь Куракинъ говорилъ вамъ, а Остерманъ здѣсь именовалъ „средствами, могущими облегчить заключеніе союза“. Именовалъ, конечно, оставаясь вѣрнымъ своему основному свойству—лукавству, съ цѣлію поймать меня на удочку и заставить-таки написать королевскому послу при Портѣ сообразно съ желаніями Царицы, Государыни его. Между тѣмъ министры ея, съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь писать вамъ, ничего не говорили мнѣ ни объ одномъ изъ этихъ дѣлъ. Правда, по петербургской рѣкѣ ледъ идетъ, вслѣдствіе чего сообщеніе между нами невозможно. Но они

la plupart si enchantés des beaux préjugés de la future négociation avec la cour de Vienne, que je doute, connaissant d'ailleurs leur orgueil, qu'ils fassent aucun pas vers moi; et de mon côté vous pouvez être persuadé, m., que je m'en tiendrai expressement aux termes, qu'il a plu au roi de me prescrire, fixant toute mon attention et mes diligences à pénétrer ce qui se passera ici pour en rendre compte, observant, comme je commence aujourd'hui, de vous réserver dans une petite lettre à part ce qu'il y aura de plus important, étant survenu pour cela un redoublement aux raisons, qu'il vous a plu de m'expliquer dans une de vos précédentes dépêches. Et pour répondre par ordre à la dernière, je vous dirai, que les holsteinois n'ont pas manqué d'insinuer, que le ministre du roi en Suède tâchait d'affaiblir le zèle extrême, qu'ils attribuent bien ou mal à la meilleure partie de cette nation pour les intérêts de leur maître; je dois pourtant, afin de rendre justice à la vérité, avouer, que dans le même temps, qu'ils fulminent contre le ministère d'Angleterre, ils parlent avec éloge de la prudence et des démarches de m. le comte de Brancas, et que m. de Bassewitz, malgré son emportement naturel, n'a pu s'empêcher de me dire, il y a quelques jours, que son gendre, qui est ministre du duc de Holstein à Stockholm, de même que ses autres amis lui en écrivaient sur ce pied-là. Je lui répondis, que cette circon-

въ большинствѣ такъ восхищены чудными видами, открываемыми будущимъ союзомъ съ вѣнскимъ дворомъ, что я, зная къ тому же ихъ гордость, не думаю, чтобъ они первые обратились ко мнѣ. А ужъ я, повѣрьте, в. с., буду въ точности придерживаться повелѣній короля, т.-е. всѣ свои труды и вниманіе сосредоточу на развѣдываніи и донесеніи того, что здѣсь дѣлается. При этомъ я буду и впредь, какъ сегодня, особенно важныя новости сообщать вамъ въ отдѣльномъ письмѣ, къ чему вынуждаетъ меня усугубленіе тѣхъ причинъ, которыя вы изволили объяснить мнѣ въ одной изъ предыдущихъ депешъ вашихъ. Отвѣчая по порядку на послѣднюю, скажу, что голштинцы не преминутъ внушить здѣсь, будто королевскій министръ въ Швеціи старается ослабить чрезвычайное рвеніе къ интересамъ ихъ государя, которымъ одушевлена, по ихъ мнѣнію, большая часть народа. Впрочемъ, я долженъ отдать имъ справедливость, они плачутъ гнѣвомъ противъ англійскаго министерства, но всегда съ похвалою отзываются о благоразуміи и поступкахъ графа де-Бранкаса. Даже Бассевичъ, при всей своей вспыльчивости, не могъ не сказать мнѣ, нѣсколько дней тому назадъ, что и зять его, голштинскій посланникъ въ Стокгольмѣ, и другіе друзья его, всѣ пишутъ ему въ томъ же смыслѣ. Я отвѣчалъ ему, что это обстоятельство должно убѣдить герцога, государя его, и его самого въ неизмѣнномъ доброжелательствѣ къ нему Е. В., что было бы желательно, чтобы герцогъ съумѣлъ воспользоваться имъ, но

stance devait convaincre le duc, son maître, et lui des bonnes intentions, que S. M. avait toujours eues à son égard et qu'il aurait été à souhaiter, que ce prince en eût su profiter; mais que je m'apercevais visiblement, qu'il avait changé de maxime et de conduite, sans en pouvoir alléguer d'autres raisons solides, ni même apparentes. Que voulez-vous donc que nous fassions, s'écria m. de Bassewitz, on nous abandonne, on nous désespère, on veut, que nous subissions la loi, qu'il plaira à l'Angleterre de nous imposer, et que, renonçant aux engagements positifs où la Russie et la Suède sont entrées de nous faire rendre le seul bien solide, que nous ayons, dont on nous a dépouillés arbitrairement et sans la moindre apparence de justice, nous consentions encore à le perdre pour jamais, sans savoir pourquoi, sans vouloir même nous laisser entrevoir ce qui nous sera donné en échange, et sur la simple stipulation de quelque indemnité, ce qui nous renvoie, comme on dit, aux calendes grecques; encore si on avait voulu mettre le mot d'équivalent au lieu de quelque indemnité; mais point du tout, on ne nous propose que des espérances imaginaires pour la perte réelle d'un patrimoine acquis depuis plus de deux siècles, dont ma tête doit répondre à la postérité du duc, mon maître; non, non, ajouta-t-il, nous n'en sommes pas encore où l'Angleterre s'imagine; elle nous pousse à bout, elle nous contraint de re-

что, къ сожалѣнiю, я вижу ясно, что его убѣжденiя и образъ дѣйствiй измѣнились, хотя онъ едва-ли можетъ привести тому основательныя, или хотя бы только кажущiяся причины. Что же намъ прикажете дѣлать, воскликнулъ Бассевичъ; насъ покидаютъ, приводятъ въ отчаянiе, хотятъ заставить насъ подчиниться волѣ и благоусмотрѣнiю Англiи. Мало того, хотятъ, чтобы мы не только отказались отъ пользованiя тѣми положительными обязательствами, которыя приняты Россiею и Швециею съ цѣлю возвратить намъ единственное наше значительное и надежное имущество, отнятое у насъ вполне несправедливо и произвольно, но еще согласились утратить его навсегда; утратить, не зная зачѣмъ, потому что намъ даже и намекомъ не говорятъ, что дадутъ намъ вмѣсто него, а предлагаютъ простое постановленiе о „какомъ-нибудь вознагражденiи“. Да вѣдь этимъ насъ отсылаютъ, какъ говорится, къ греческимъ календамъ. Еще еслибы согласились вмѣсто „какое-нибудь“ поставить выраженiе „соотвѣтствующее“ вознагражденiе. Но нѣтъ, намъ предлагаютъ однѣ мечты и надежды и это за весьма осязательную утрату наследственнаго владѣнiя, прибрѣтеннаго больше 200 лѣтъ тому назадъ и за которое я головою отвѣчаю передъ потомствомъ герцога, государя моего. Нѣтъ, нѣтъ, прибавилъ онъ, мы еще не упали такъ низко, какъ полагаетъ Англiя. Она доводитъ насъ до крайности, вынуждаетъ насъ прибѣгнуть къ инымъ средствамъ и убѣдиться въ неудобствахъ ихъ; но эти не-

courir à d'autres moyens, d'en reconnaître les inconvénients; mais ils sont moins à craindre et plus éloignés, que ceux, où l'on veut nous précipiter de l'autre côté, et au bout du compte arrive ce qu'il pourra, pourvu que nous fassions nos affaires; c'est à présent le temps ou jamais, et s'il faut en venir aux voies de fait, nous sommes assurés de la Suède, qui certainement ne se séparera point de la Russie; l'empereur persiste toujours dans sa garantie du traité de Travendahl, il ne s'en départira point, il sera bien aise, que les autres puissances intéressées agissent de concert avec lui pour discuter la satisfaction, que le duc, mon maître, prétend avec tant de justice; mais si les autres garants se remuent pour soutenir la possession du Sleswick au roi de Danemark, l'empereur se remuera aussi. Or, nous sommes bien assurés, que la France ne peut et ne voudra nous nuire et que le roi d'Angleterre y pensera deux fois. Nous ne ferons rien non plus au préjudice de la France par nos liaisons avec l'empereur, qui paraît désirer la paix, et si on voulait porter l'affaire du duc de Holstein à un congrès, peut-être que s. m. i. et la Czarine y consentiraient et qu'on y trouverait des expédients pour satisfaire toutes les parties intéressées.

Je passe sous silence certaines expressions peu décentes de m. de Bassewitz, et que la charité veut, qu'on attribue plutôt à la vivacité du

удобства менѣ страшны и болѣ отдаленны, чѣмъ тѣ, въ которыя хотятъ насъ ввергнуть съ другой стороны. Да, наконецъ, будь что будетъ, лишьбы намъ удалось обдѣлать свои дѣла. Это должно быть теперь, или никогда. Если понадобится перейти къ дѣйствию, мы можемъ положиться на Швецію: она не отдѣлится отъ Россіи; императоръ остается вѣренъ своей гарантіи травендальскаго трактата и не отступится отъ нея и будетъ радъ, если прочія заинтересованныя державы стануть дѣйствовать заодно съ нимъ при обсужденіи вопроса объ удовлетвореніи, коего герцогъ, государь мой, требуетъ съ такимъ правомъ. Если же другія гарантировавшія стороны шевельнутся для того, чтобы поддержать власть короля датскаго надъ Шлезвигомъ, то императоръ тоже шевельнется. Ну, а мы твердо увѣрены, что Франція не можетъ, да и не захочетъ вредить намъ, а король англійскій дважды подумаетъ, прежде чѣмъ сдѣлаетъ это. Мы тоже, союзомъ своимъ съ императоромъ, не предпримемъ ничего въ ущербъ Франціи, повидимому, желающей мира. Если же пожелали бы перенести дѣло герцога Голштинскаго на конгрессъ, то возможно, что е. им. в. и Царица согласились бы на это и что тогда нашлись бы средства удовлетворить всѣ заинтересованныя стороны.

Я умалчиваю нѣкоторыя не совсѣмъ приличныя выраженія Бассевича, которыя изъ милосердія слѣдуетъ приписать скорѣ пылкости его темпера-

tempérament qu'à sa malice, aussi ne jugeai-je pas à propos d'y répliquer et je me contentai de lui dire, que je persistais dans l'opinion où j'avais toujours été, que le nouveau parti, que son maître et lui faisaient prendre à la Czarine, leur serait peu utile; que les offices de l'empereur ne seraient pas plus efficaces, que ceux qui leur avaient été offerts, en sorte, qu'ils ne pouvaient que perdre au change; que j'étais même persuadé, que tout le grand bruit, qu'on faisait de cette prétendue alliance, n'aboutirait pas à autre chose, parce qu'encore une fois, tout ce qui tendrait à troubler la paix désormais solidement établie, trouverait des obstacles inévitables. M. de Bassewitz convint en quelque manière de cette dernière vérité, mais il soutint en même temps, que l'on peut contraindre le roi de Danemark à rendre gorge, se sont les termes, sans que la paix du nord soit troublée pour cela; que quoique les suédois puissent dire au ministre du roi à Stockholm, ils se déclareront certainement et agiront de concert avec la Czarine, dès que le temps sera venu; qu'on les garantira de tout inconvénient du côté de la Poméranie et de la Norwége; qu'on contribuera aux frais de leurs armements, qu'en un mot, l'on prendra bien des mesures de ce côté-ci et qu'on doit s'en reposer sur eux des précautions convenables pour ne rien hasarder de mal à propos.

мента, чѣмъ злости. Поэтому я не считъ нужнымъ возражать ему и ограничился замѣчаніемъ, что остаюсь при своемъ прежнемъ мнѣніи, именно, что то новое направленіе, на которое государь его и онъ увлекають Царицу, принесетъ имъ мало пользы; что посредничество императора отнюдь не будетъ дѣйствительнѣе того, что предлагалось имъ, и что отъ перемѣны этой они могутъ только потерять; наконецъ, что я убѣжденъ, что весь этотъ шумъ по поводу союза не приведетъ ровно не къ чему, ибо, повторяю, все, что клонится къ нарушенію отнынѣ твердо установленнаго мира, встрѣтитъ непреодолимые препятствія. Бассевичъ до нѣкоторой степени призналъ истину этого послѣдняго замѣчанія, но все-таки стоялъ на томъ, что можно заставить датскаго короля выпустить добычу изъ лапъ (это выраженіе Бассевича), не нарушая тѣмъ мира на сѣверѣ. Ибо, что бы тамъ шведы ни рассказывали королевскому послу въ Стокгольмѣ, а они, конечно, когда наступитъ время дѣйствовать, стануть за одно съ Царицею. Ихъ совершенно обезопасить со стороны Помераніи и Норвегіи, помогутъ имъ вооружиться и, словомъ, примутъ всѣ надлежащія мѣры; въ этомъ ужъ можно положиться: не будутъ упущены никакія мѣры предосторожности и все сдѣлается кстати.

L'on entrevoit à travers ce verbiage, que le conseil de la Czarine est résolu de se lier étroitement à l'empereur et que pour peu que ce prince donne dans les projets du duc de Holstein, ils iront à agir cette campagne ou la suivante contre le roi de Danemark; qu'un nombre de suédois fortifie le duc de Holstein dans l'espérance, dont il se flatte de la concurrence de toute la nation leurrée de l'espérance de recouvrer la franchise du Sund; qu'un des motifs de l'envoi du colonel Thessin est de tirer parole du roi de Prusse, qu'il ne tentera rien contre la Poméranie, en cas que la Suède agisse contre le Danemark; m. de Mardefeldt est très capable d'avoir déjà donné ici cette assurance, et je ne sais, si pour retenir la Suède en un pareil cas, il ne serait pas à propos de lui faire craindre, qu'elle s'exposerait à perdre l'île de Rugen et Stralsund, qu'on sait que m. Tolstoï (le roi?) convoite depuis longtemps avec beaucoup d'avidité; mais quelque engagement que ce prince ait pris avec le roi et avec le roi d'Angleterre, je doute qu'il se porte à une pareille déclaration. Il serait utile, que j'expliquasse ici les liaisons, qui vous sont, m., assez manifestement connues, aussi bien que les insinuations, que les suédois auront sans doute déjà faites envers le roi, d'attirer l'empereur dans le concert pour régler les différends du duc de Holstein avec le roi de Danemark et porter cette affaire à un congrès.

Изъ этой болтовни видно, что въ совѣтѣ Царицы рѣшено тѣсно сблизиться съ императоромъ, а чтобы вовлечь его въ проекты герцога Голштинскаго, въ нынѣшнюю же кампанію или въ слѣдующую пойдуть войною на датскаго короля. Вѣроятно, не малое количество шведовъ утверждаетъ герцога въ питаемой имъ надеждѣ на содѣйствіе всего народа, обманутаго въ своемъ ожиданіи, возстановить свое право на свободное плаваніе по Зунду. Вѣроятно также, посольство полковника Тессина имѣетъ, между прочимъ, цѣлью добиться отъ прусскаго короля обѣщанія, что онъ не предприметъ ничего противъ Помераніи, въ случаѣ дѣйствія Швеціи противъ Даніи. Очень можетъ быть, что Мардефельдъ и обѣщаль ужъ здѣсь что нибудь подобное: онъ на это способенъ. И я не знаю, не цѣлесообразно ли будетъ въ такомъ случаѣ пригрозить Швеціи, что она легко можетъ тогда потерять островъ Рюгенъ и Стральзундъ, на которые, какъ извѣстно, Толстой (король?) давно уже поглядываетъ съ превеликой жадностію. Но хотя государь этотъ и вступилъ въ обязательства съ королемъ и королемъ англійскимъ, а все-же сомнительно, чтобъ онъ рѣшился сдѣлать подобное заявленіе. Можетъ быть не бесполезно будетъ мнѣ объяснить здѣсь связи, которыя в. с., очевидно, извѣстны, такъ же какъ и заявленіе, вѣроятно уже сдѣланное шведами королю, о привлеченіи императора къ соглашенію для разбора распри герцога Голштинскаго съ датскимъ королемъ и о перенесеніи этого дѣла на конгрессъ. Мнѣ извѣстно,

Je sais au moins, que cette circonstance est fort appuyée par l'ambassadeur de Suède en cette cour-ci, et qu'il est de toutes les conférences, qui se tiennent entre les ministres moscovites et holsteinois; mais quoi qu'il en soit de tout ceci, il renferme une partie des objets sur lesquels on a déterminé la Czarine à s'unir à l'empereur; on y ajoute 1) la promesse, que ce prince doit avoir faite de ne rien proposer en faveur du Grand-Duc, ce qui étant une affaire domestique, il ne voulait point s'en mêler; 2) une ligue offensive et défensive contre les turcs par les raisons, que j'ai déduites dans mes précédentes dépêches; 3) la liberté de l'élection dans la république de Pologne sur l'insinuation illusoire, qu'il n'était pas de l'intérêt de l'empereur de placer le fils du roi Auguste sur ce trône; 4) de se rendre conjointement avec la Czarine maître des affaires de ce royaume et de l'attirer dans leur alliance, comme on prétend, que l'empereur a déjà fait par rapport à son traité avec l'Espagne; 5) le poids redoutable de cette alliance, où le roi de Portugal était déjà entré et où l'on espérait de faire entrer aussi la Suède, dont le fruit serait enfin de tenir les autres puissances dans le respect, de procurer sans aucun risque la satisfaction du duc de Holstein et d'élever le prince de Lorraine sur le trône impériale, au cas que l'empereur n'eût point d'enfants mâles.

по крайней мѣрѣ, что шведскій посолъ сильно поддерживаетъ эту мысль при здѣшнемъ дворѣ и что онъ участвуетъ во всѣхъ совѣщаніяхъ русскихъ и голштинскихъ министровъ. Какъ бы то ни было, но тутъ видна часть тѣхъ соображеній, посредствомъ коихъ Царицу убѣдили вступить въ союзъ съ императоромъ. Къ нимъ присовокупляютъ слѣдующія: 1) обѣщаніе, будто бы данное императоромъ, ничего не предлагать въ пользу Великаго Князя, такъ какъ это дѣло домашнее, и онъ не желаетъ въ него вмѣшиваться. 2) Оборонительный и наступательный союзъ противъ турокъ на основахъ, изложенныхъ мною въ предыдущихъ депешахъ. 3) Свобода выборовъ въ польской республикѣ—на основаніи бѣглаго замѣчанія, будто не въ выгодахъ императора допустить восшествіе на этотъ престолъ сына короля Августа. 4) Овладѣть, совмѣстно съ Царицею, дѣлами этого государства и завлечь его въ свой союзъ, что, по здѣшнему мнѣнію, императору и удалось уже по отношенію къ своему договору съ Испаніей. 5) Грозная сила этого союза, въ который король португальскій вступилъ уже и надѣются заставить вступить Швецію; плодами его будутъ: сдерживаніе прочихъ державъ въ границахъ почтенія, доставленіе герцогу Голштинскому удовлетворенія безъ всякаго риска и возведеніе принца Лотарингскаго на императорскій престолъ, въ случаѣ если у императора не будетъ сыновей.

Voilà ce qu'il y a de plus vraisemblable des sentiments des moscovites dans la conjoncture présente; quelques uns sont assez séduisants, d'autres se contrarient et se détruisent d'eux-mêmes, mais ils concourent tous à faire donner la Czarine dans un écueil d'autant plus dangereux, que, moralement parlant et suivant le jugement humain, il ne peut guère manquer d'annoncer un naufrage certain. La Czarine le sentait vivement dans le commencement de son règne, elle avait paru le craindre sur toutes choses, et vouloir prendre les mesures les plus convenables pour s'en garantir et pour affermir par le même moyen la tranquillité de son gouvernement; mais comme il n'y a rien de plus inconstant, que la conduite des hommes, dont l'intérêt est la passion dominante, elle a ébranlé une partie de ceux, qui étaient pour la bonne cause; ils se sont servi des mêmes motifs de crainte, qui avaient fait pencher la Czarine d'un côté, pour l'induire à suivre d'autres principes par les raisons, que j'ai expliquées ci-dessus, et l'on peut dire avec vérité, que comme la hardiesse de m. de Bassewitz avait eu beaucoup de part aux premières résolutions, principalement sur l'appréhension des suites funestes, qu'aurait eu la reconnaissance du Grand-Duc pour successeur de la couronne de Russie, cette même effronterie, colorée du prétexte d'un mépris de la France et de l'Angleterre pour ce qui touchait de plus près la réputation et la tendresse de la Czarine, a occasionné depuis le change-

Вотъ наиболѣе правдоподобныя мнѣнія русскихъ насчетъ настоящаго положенія. Нѣкоторые изъ нихъ довольно привлекательны, другія противорѣчивы и уничтожаются сами собою, но всѣ клонятся къ тому, чтобы натолкнуть Царицу на подводный камень, тѣмъ болѣе опасный, что, рассуждая здраво и съ нравственной точки зрѣнія, все это предвѣщаетъ неизбѣжную гибель. Царица живо чувствовала это въ началѣ своего царствованія. Она, казалось, опасалась всего и собиралась принять наиболѣе подходящія мѣры для устраненія опасности отъ себя и въ то же время для укрѣпленія спокойствія своего правленія. Но на свѣтѣ нѣтъ вообще ничего непостояннѣе поведенія людей, въ которыхъ корысть составляетъ преобладающую страсть, и она колебала многихъ изъ сторонниковъ праваго дѣла. Они воспользовались тѣмъ же чувствомъ страха, чтобы склонить Царицу въ противоположную сторону, подѣйствовавъ на нее сейчасъ изложенными мною соображеніями. И можно по справедливости сказать, что какъ смѣлость Бассевича значительно повліяла на принятіе первыхъ рѣшеній, главнымъ образомъ изъ боязни тѣхъ роковыхъ послѣдствій, къ какимъ могло повести признаніе Великаго Князя наслѣдникомъ престола, такъ таже дерзость, ловко воспользовавшись отѣнкомъ презрѣнія Франціи и Англіи ко всему, что ближе всего касается добраго имени и чувствъ Царицы, вызвала перемѣну помянутыхъ рѣшеній и

ment de ces résolutions, livrant son maître et par son moyen la Czarine aux périls des hasards, qu'il envisageait alors comme présents et certains, et que sa fougue d'un côté et la séduction des partisans du Grand-Duc de l'autre lui représentent aujourd'hui comme faciles à éviter, quoiqu'ils soient d'autant plus à craindre, qu'on les leur cache sous des fleurs, dont est couvert l'aspic attentif à lancer son venin avec plus de sévérité. Cette vérité vous paraîtra palpable, si vous voulez vous donner la peine de repasser quelques circonstances de mes précédentes lettres; l'on n'agit plus par soi-même, l'on ne voit plus de ses propres yeux que ce qui divertit ou qui flatte, et si les partisans de l'empereur ont paru se réunir au duc de Holstein pour arriver à leurs fins, ce n'a certainement pas été le motif de lui complaire ou de travailler efficacement à sa satisfaction, car cet objet, qui leur sert de masque, les touche si peu dans le fond, que dans leurs conversations particulières ils témoignent une haine outrée contre ce prince et contre tout ce qui lui appartient. Ils sont instruits du projet, que m. Bassewitz a donné à la cour de Vienne de faire avoir à son maître les provinces de Livonie, d'Estonie et d'Ingrie, moyennant quoi ce prince promettait et se faisait fort d'assurer la succession de la couronne de Russie au Grand-Duc. Un de mes amis a vu la copie de ce projet entre les mains du secrétaire de l'empereur, qui est ici; il l'a assuré l'avoir envoyé à Vienne,

бросила своего государя, а черезъ него и Царицу на произволь случайности. Тогда эти случайности казались Бассевичу существующими и неизбѣжными; теперь онъ увлеченъ, съ одной стороны, пылкимъ нравомъ своимъ, съ другой—обольщеніями сторонниковъ Великаго Князя, убѣждающихъ его, будто случайности эти легко обойти, хотя въ дѣйствительности онъ тѣмъ страшнѣе, что опасность не видна, потому что аспидъ, всегда готовый выпустить свой ядъ, скрывается подъ цвѣтами. Вы сами признаете это осязательной истинной, если соблаговолите просмотрѣть кое-что въ моихъ послѣднихъ письмахъ. Тутъ не дѣйствуютъ болѣе самостоятельно, смотря своими глазами лишь на то, что развлекаетъ или льститъ. Если же сторонники императора по внѣшности и присоединились, чтобы лучше достигъ своихъ цѣлей, къ герцогу Голштинскому, то ужъ никакъ не съ тѣмъ, чтобы заслужить его милость или въ самомъ дѣлѣ содѣйствовать его удовольствію. Этотъ вопросъ служить имъ только ширмой, въ дѣйствительности же нимало не интересуютъ. Они ненавидятъ этого государя и всѣхъ его окружающихъ, чего и не скрываютъ въ откровенныхъ бесѣдахъ между собою. Они знаютъ, что Бассевичъ посовѣтовалъ вѣнскому двору добиться уступки его государю Ливоніи, Эстоніи и Ингрии, взамѣнъ чего герцогъ обѣщалъ и обязался заставить утвердить престолонаслѣдіе въ Россіи за Великимъ Княземъ. Одинъ мой пріятель

que c'était là-dessus, que l'empereur avait consenti à son raccommodement avec la Czarine, à lui envoyer un ministre, à donner le titre d'Altesse Royale au duc de Holstein et à prendre confiance en ce prince, qu'il avait auparavant soupçonné avec raison d'être ennemi déclaré du Grand-Duc; toutes ces particularités n'ont point échappé aux principaux russiens; il y a des gens, qui leur en font sentir tout le venin et il vous est aisé, m., de juger de l'effet, qu'elles produiront tôt ou tard, en sorte que si la négociation du comte Rabutin devait dépendre de la prétendue cession des provinces ci-dessus au duc de Holstein, on pourrait bien être assuré dès à présent, qu'elle n'aurait aucun succès, les russiens regardant ces provinces et surtout Pétersbourg, comme le bijou de leur couronne, la clef de leur sûreté, l'âme de leur commerce et le fruit d'une très longue guerre, qui leur a coûté des sommes immenses et plus de deux millions de sujets; aussi les moins clairvoyants sont-ils persuadés, que le ministre de l'empereur se gardera bien de toucher cette corde, qu'il s'appliquera principalement à faire les affaires du Grand-Duc et à maintenir en entier la monarchie russe pour s'en servir dès à présent, si le cas y étoit, et encore plus utilement à l'avenir à l'exécution des vastes desseins, qu'il est ordinaire à la maison d'Autriche de méditer; en sorte que tout considéré sans prévention il

видѣлъ копию этого проекта у пребывающаго здѣсь секретаря имперскаго посольства. Послѣдній сказалъ ему, что послалъ самый проектъ въ Вѣну и что на основаніи его-то императоръ и согласился примириться съ Царицею, прислать къ ней министра, пожаловать титулъ королевскаго высочества герцогу Голштинскому и довѣриться этому государю, котораго онъ раньше небезосновательно считалъ врагомъ Великаго Князя. Все это не могло укрыться отъ русскихъ вельможъ. Есть люди, старающіеся обратить ихъ вниманіе на скрытый ядъ, и в. с. легко поймете, какое дѣйствіе это произведетъ рано или поздно. Если успѣхъ переговоровъ графа Рабутина будетъ зависѣть отъ воображаемой уступки вышеозначенныхъ земель герцогу Голштинскому, то можно теперь уже съ увѣренностію сказать, что успѣха не будетъ. Русскіе считаютъ всѣ эти земли и въ особенности Петербургъ жемчужиной своей короны, оплотомъ своей безопасности, душою торговли и плодомъ долгой войны, стоившей имъ громадныхъ денегъ и болѣе двухъ милліоновъ людей. Поэтому наименѣе проницательные убѣждены, что императорскій министръ поостережется затрогивать эту струну и будетъ стараться, главнымъ образомъ, устроить дѣла Великаго Князя и оберегать цѣлость российской монархіи, дабы воспользоваться ею теперь же, если возможно, а еще болѣе въ будущемъ для исполненія широкихъ замысловъ, столь всегда свойственныхъ австрійскому дому. Словомъ, взвѣсивая все безпристрастно, видишь

pourra très facilement se trouver, que m. de Bassewitz aura disposé la chasse, que le duc de Holstein fera sortir le lièvre du bois et que son compétiteur le prendra, s'il n'arrive quelque chose de pire.

№ 23. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 13 décembre 1725.

J'ai reçu vos lettres du 30 octobre et des 3, 6 et 13 novembre. Elles confirment ce que vous avez marqué précédemment des dispositions de la cour où vous êtes, et il n'y a presque pas lieu de douter, que les mêmes personnes, qui n'ont travaillé qu'en apparence au succès de votre négociation, ne s'occupent très-sérieusement du soin de faire écouter les propositions de la cour de Vienne, et les suggestions de ses partisans à Pétersbourg. Les choses paraissent même au point, que vous n'avez absolument plus rien à faire auprès de la Czarine, l'on a épuisé de notre part toutes les condescendances, et elles ne peuvent plus être portées plus loin. Vous avez de votre part employé toute la force, que l'on tire de la vérité sur ce que les intérêts du duc de Holstein semblaient demander de lui et de la Czarine; vous avez eu ordre de représenter tous les inconvénients du parti et des résolutions, qu'on a

возможность и вѣроятность такого конца: Бассевичъ снарядилъ охоту, герцогъ Голштинскій выгоняетъ зайца изъ лѣса, а его товарищъ по охотѣ этого зайца поймаетъ. А можетъ случиться что-нибудь и похуже.

№ 23. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

13 декабря 1725.

Письма ваши отъ 30 октября и 3, 6 и 13 ноября получены мною. Всѣ они подтверждаютъ ваши прежнія сообщенія о настроеніи двора, при коемъ вы находитесь. Теперь почти несомнѣнно, что тѣ же лица, которыя прежде—впрочемъ, по внѣшности только—хлопотали объ успѣхѣ вашихъ переговоровъ, нынѣ весьма искренно стараются доставить успѣхъ предложеніямъ вѣнскаго двора и вліянію его сторонниковъ въ Петербургѣ. Положеніе, кажется, таково даже, что вамъ рѣшительно нечего дѣлать болѣе при особѣ Царицы, такъ какъ съ нашей стороны мѣра уступчивости достигла предѣла и вести ее дальше нельзя. Вы лично употребили всѣ усилія, всѣ доводы истины насчетъ того, что интересы герцога Голштинскаго требовали, повидимому, отъ него самого и отъ Царицы. Вамъ было повелѣно выставить на видъ всѣ не-

prévu depuis quelque temps, qui prévaudraient; ainsi le roi a rempli tout ce que son amitié pour la Czarine a pu lui suggérer, et S. M. sera en état de faire voir dans tous les temps, qu'il a autant fait pour servir les intérêts de cette Princesse, que si elle y avait été obligée par les engagements les plus précis. De nouvelles représentations sur les principes, que l'on suit à présent à Pétersbourg, augmenteraient la fausse opinion, où l'on y paraît être déjà, que le roi craindrait l'union de la Czarine avec l'empereur, et verrait avec peine, que la satisfaction du duc de Holstein s'opérât par ce canal. Vous êtes assez instruit des intentions de S. M. pour avoir détruit d'avance ce préjugé. Il est vrai, que l'on est persuadé, que l'empereur ne désirera cette satisfaction qu'autant qu'il espérera, que son concours dans l'affaire pourra faire naître des semences de guerre dans le nord, dont la tranquillité lui sera dans tous les temps un sujet de jalousie et d'inquiétude; mais l'on n'en désirerait pas moins, que nos conjonctures pussent devenir fausses, et que le duc de Holstein pût être satisfait d'une manière, qui, n'étant pas contraire à nos engagements, ne nous mit pas un jour dans la nécessité de nous déclarer contre la Czarine; c'est ce que vous devez expliquer encore une dernière fois aux ministres moscovites pour ne leur laisser aucun doute sur nos sentiments. L'illusion est trop marquée pour

удобства тѣхъ плановъ и рѣшеній, которые, какъ это предвидѣлось, уже давно, взяли верхъ. Такимъ образомъ, король сдѣлалъ все, что подсказывала ему дружба его къ Царицѣ и Е. В. въ состоянїи фактами доказать, что онъ всегда заботился объ интересахъ этой Государыни и служилъ имъ такъ, какъ будто это составляло самое опредѣленное обязательство его. Новыя представленія насчетъ началъ, коимъ слѣдуютъ нынѣ въ Петербургѣ, только увеличатъ уже существующее тамъ ложное мнѣнїе, будто король опасается союза Царицы съ императоромъ и былъ бы огорченъ, еслибы удовлетворенїе герцога Голштинскаго совершилось этимъ путемъ. Вы достаточно знакомы съ видами Е. В., и навѣрное заранѣе уничтожили это предубѣжденїе. Правда, мы убѣждены, что императоръ лишь постольку станетъ желать этого удовлетворенія, поскольку будетъ надѣяться на то, что его участіе въ этомъ дѣлѣ посѣтетъ сѣмена войны на сѣверѣ, спокойствїе коего всегда служить для него предметомъ зависти и тревоги. Но мы тѣмъ не менѣе желали бы обмануться въ своихъ предположеніяхъ и желаемъ, чтобы герцога Голштинскій получилъ свое удовлетворенїе какимъ-нибудь способомъ, не противорѣчающимъ нашимъ прежнимъ обязательствамъ и не могущимъ поэтому поставить насъ когда-нибудь въ необходимость выступить противъ Царицы. Это вы должны еще разъ объяснить русскимъ министрамъ. Не надо, чтобы у нихъ оставалась хоть тѣнь сомнѣнїя насчетъ нашихъ намѣреній. Заблужденїе обозначи-

qu'elle ne doit pas avoir son cours, vos efforts seraient de trop faibles obstacles, et les ministres moscovites font connaître tous les jours de plus en plus, que le caractère de droiture et de sincérité n'étant pas la vertu dominante dans le pays où vous êtes, il n'est pas possible d'y traiter d'aucune affaire.

Je vois par vos dernières lettres et plus encore par celles, que je reçois de m. le comte de Brancas, qu'il n'est point de supposition, que les ministres de la cour où vous êtes n'inventent pour se tromper eux-mêmes et pour rendre nos démarches et nos résolutions suspectes. Telles sont les nouvelles répandues comme certaines, des instructions, que le comte de Brancas a été prendre à Hanovre, des démarches, qu'on lui attribue depuis son arrivée à Stockholm, contre les intérêts de la Czarine et contre les vues du duc de Holstein sur la couronne de Suède. Je pourrais m'en remettre entièrement à ce que m. le comte de Brancas vous a répondu lui-même; sa réponse est fondée sur l'exacte vérité, et si l'on voulait mettre en parallèle la conduite, que les ministres du roi d'une part et les ministres de la Czarine de l'autre tiennent dans les différentes cours, l'on y trouverait une différence, qui ne serait pas avantageuse pour ceux-ci. Il ne serait pas difficile de faire voir, que les ministres moscovites sont principalement occupés du soin de traverser les vues de S. M. et des princes ses alliés, même sur les choses les

лось слишком рѣзко, разумѣется, оно станетъ развиваться, и ваши слабыя усилія не въ состояннн помѣшать этому; тѣмъ болѣе, что поступки русскихъ министровъ съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе доказываютъ, что прямота и искренность далеко не преобладающія добродѣтели въ ихъ странѣ, вслѣдствіе чего съ нею и нельзя имѣть никакого дѣла.

Какъ изъ вашихъ послѣднихъ писемъ, такъ и въ особенности изъ писемъ графа де-Бранкаса я вижу, что нѣтъ того предположенія, котораго бы министры двора, при коемъ вы находитесь, не выдумали съ цѣлью обмануть самихъ себя и возбудить подозрѣнія противъ нашихъ плановъ и поступковъ. Таковы, напримѣръ, рассказываемыя, какъ факты, извѣстія объ инструкціяхъ, за которыми графъ де-Бранкасъ ѣздилъ въ Ганноверъ, и о поступкахъ, совершенныхъ имъ уже въ Стокгольмѣ противъ интересовъ Царицы и видовъ герцога Голштинскаго на шведскій престолъ. Я могъ бы ограничиться ссылкой на то, что Бранкасъ самъ писалъ вамъ объ этомъ, ибо отвѣтъ его представляетъ сущую истину. И вообще, если сравнить, какъ держатъ себя королевскіе и царицны министры при различныхъ дворахъ, то разница между ними будетъ, конечно, не въ пользу послѣднихъ. Не трудно было бы доказать, что главнымъ занятіемъ русскихъ министровъ служитъ препятствованіе видамъ Е. В. и государей, союзниковъ его, препятствованіе даже въ вопро-

plus étrangères aux intérêts de la Czarine, et l'on pourrait faire voir avec la même facilité, que les ministres du roi n'ont, sur ce qui regarde la Czarine, que des ordres, qui ne peuvent lui être désagréables. L'on n'a point songé à apporter aucune atteinte à la bonne intelligence, qui subsiste entre la Suède et la Moscovie, S. M. n'a point de raison d'appréhender la continuation de cette disposition; mais l'affection particulière, qu'elle a toujours eue pour la Suède en générale, ne lui permettrait pas de voir sans peine cette couronne se lier aveuglément aux vues et aux idées des ministres holsteinois; ceux-ci ne songent, comme il est aisé de le voir, qu'à satisfaire un intérêt, dont on ne blâme pas le principe, mais seulement les moyens, dont on se sert, pour parvenir au but, que l'on se propose; il ne serait pas juste après tout, que la Suède se trouvât, pour une cause particulière, plongée dans des engagements, qui achèveraient de la ruiner, et je vous assure, que si l'on voulait autant de mal au duc de Holstein, que ceux à qui il accorde sa confiance le supposent, il ne faudrait que faire ouvrir les yeux aux personnes sensées pour susciter en Suède contre ce jeune prince plus d'ennemis et de défiance, qu'il n'y a pour ainsi dire trouvé de faveur dans ce que les vues et idées de ses ministres n'étaient pas encore développées, comme elles le sont aujourd'hui.

Ma lettre du 25 octobre vous aura parfaitement instruit de la con-

сахъ, совершенно постороннихъ Царицѣ; тогда какъ королевскіе министры, что тоже легко доказать, во всемъ, что касается Царицы, получаютъ лишь такія инструкціи, которыя должны быть ей пріятны. Никогда мы не думали ссорить Швецію съ Россією, и нѣтъ никакой причины, почему бы взаимное согласіе ихъ могло не нравиться Е. В. Но, конечно, всегдашнее сердечное расположеніе Е. В. къ Швеціи не позволило бы ему видѣть безъ огорченія, если бы эта корона слѣпо поддалась видамъ и затѣямъ голштинскихъ министровъ. А каждому легко видѣть, что эти послѣдніе думаютъ лишь объ удовлетвореніи интереса, порицаемаго отнюдь не по существу, а только по средствамъ, путемъ которыхъ думаютъ достигъ цѣли. Несправедливо же было бы въ самомъ дѣлѣ, еслибы, изъ-за частнаго дѣла, Швеція опутала себя такими обязательствами, которыя въ конецъ истожили бы ее. Увѣряю васъ, что еслибы герцогу Голштинскому дѣйствительно желали столько зла, какъ думаютъ тѣ, кому онъ такъ довѣряетъ, то стоило бы только открыть глаза благоразумнымъ людямъ, чтобы создать этому юному принцу болѣе враговъ и недоувѣрія въ Швеціи, чѣмъ онъ встрѣтилъ тамъ благорасположенія. Въ то время вѣдь планы его министровъ не развились еще до такой степени, какъ теперь.

Въ письмѣ моемъ отъ 25 октября вы должны были найти точныи

duite, que vous devez tenir par rapport aux affaires de la Turquie; je ne doute pas, que vous l'avez reçue avant le départ du courrier, que l'on devait expédier à m. de Roumanzoff, en sorte que le projet, que vous m'avez envoyé de votre lettre à m. d'Andrezel, sera devenu inutile, et que vous aurez été en état de l'instruire aussi de votre côté de ce que je vous ai expliqué des intentions de S. M. Il ne serait pas raisonnable après tout, que pendant que l'on n'éprouve aucune sorte de retour de la part de la Czarine, S. M. continuât à servir ses intérêts avec le même empressement, qu'elle ferait pour celles des puissances, dont les sentiments lui seraient les plus agréables; car enfin, il est aisé de voir, que les assurances, que m. Osterman vous a renouvelées, ne sont que de paroles, qu'il a toujours affecté de répéter, toutes les fois que sa cour a eu besoin d'être soutenue par de nouvelles démarches de la part du roi. Je vous avoue, que c'est assez éprouver, que les motifs de reconnaissance ne sont pas ceux, par lesquels on doit compter d'engager les ministres moscovites.

№ 24. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 décembre 1725.

Rien n'est comparable au redoublement de haine, qui se remarque ici contre les anglais. L'on y médite quelques desseins; la plupart des

инструкціи насчетъ будущаго вашего отношенія къ дѣламъ съ Турцією. Я увѣренъ, что оно дошло до васъ раньше отъѣзда курьера къ Румянпову, и что поэтому присланный вами мнѣ проектъ вашего письма къ д'Андрезелю оказался ненужнымъ, а что вы нашли средство, съ своей стороны, извѣстить его о сообщенныхъ мною вамъ намѣреніяхъ Е. В. Просто неблагоприятно было бы, наконецъ, еслибы, не встрѣчая никакой взаимности со стороны Царицы, Е. В. продолжалъ служить ея интересамъ съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ онъ сталъ бы поддерживать державы, одушевленные самыми пріятными ему чувствами. Потому что ясно же вѣдь, что увѣренія, снова повторенныя вамъ Остерманомъ, суть не болѣе, какъ слова, которыя онъ и раньше говорилъ всегда, когда его двору для чего-либо нужна была поддержка короля. Признаюсь, съ насъ довольно этихъ опытовъ; мы знаемъ уже, что расчеты на благодарность русскихъ министровъ были бы плохими расчетами.

№ 24. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 22 декабря 1725.

Нельзя представить себѣ, какая ненависть возгорѣлась здѣсь снова противъ англичанъ. Строятъ какіе-то планы. Большинство проживающихъ здѣсь

anglais qui sont ici, étant ennemis du roi de la Grande-Bretagne, ont de fréquents entretiens secrets avec m. de Jagoujinsky, et l'on vient de donner le cordon de St. Alexandre au vice-amiral Gordon, qui en avait été privé le jour des noces du duc de Holstein, quoique la plupart des autres vices-amiraux eussent été honorés alors de cette chevalerie. M. Gordon est le meilleur officier de marine qu'aie la Czarine. On le caresse extrêmement depuis quelques jours, ce qui peut faire juger, qu'on a envie de lui donner quelque commandement ou qu'on se sert des correspondances, qu'il a principalement en Ecosse, pour y former quelques intrigues. Vous vous souviendrez de ce que je vous ai marqué l'été passé des allées et venues de plusieurs anglais, qu'on nomme jacobites, et qu'un entre autres, nommé Dann, était retourné à Rome, d'où il avait été dépêché ici. Ces circonstances ne méritent peut-être pas l'attention du roi d'Angleterre. Mais comme m. de Bassewitz s'est échappé à dire, que ce prince aurait de l'occupation l'année prochaine, j'ai crû ne devoir point négliger d'en rendre compte à tout évènement.

Je vous ai informé, qu'on parlait du mariage du Grand-Duc avec la princesse Elisabeth, seconde fille de la Czarine; qu'on avait consulté le synode de Russie pour savoir, si, selon le canon de l'Eglise grecque, cette alliance pouvait être permise, et que la réponse avait été, que tels mariages étaient absolument prohibés et sans exemple en Russie;

англичанъ враги короля великобританскаго. Они часто тайно совѣщаются съ Ягужинскимъ, а вице-адмиралу Гордону недавно пожалована лента св. Александра Невскаго, которой его обошли при бракосочетаніи герцога Голштинскаго, хотя тогда большинство вице-адмираловъ получило этотъ орденъ. Гордонъ лучшій морякъ у Царицы. Съ недавняго времени его осыпаютъ ласками, изъ чего можно вывести заключеніе, что ему собираются поручить какое-нибудь командованіе, или же что пользуются его связями, преимущественно въ Шотландіи, для заведенія интригъ тамъ. Если припомните, я еще лѣтомъ писалъ вамъ о разѣздахъ сюда и отсюда разныхъ англичанъ, именуемыхъ яacobитами, и, между прочимъ, что одинъ изъ таковыхъ, нѣкто Данъ, вернулся въ Римъ, а оттуда былъ снова присланъ сюда. Можетъ быть, все это и не заслуживаетъ вниманія короля англійскаго. Но Бассевичъ пророчиворился какъ-то, что государю этому предстоитъ много дѣла въ будущемъ году, вслѣдствіе чего я и подумалъ, что не слѣдуетъ этимъ пренебрегать, а лучше на всякій случай вамъ сообщить.

Я уже писалъ вамъ, что тутъ поговариваютъ о бракѣ Великаго Князя съ цесаревной Елизаветой, второю дочерью Царицы. Объ этомъ дѣлали запросъ всероссійскому синоду, прося объяснить, допускаются ли подобные браки уставомъ православной церкви, на что было отвѣчено, что они безусловно

mais comme on peut regarder cette réponse, comme une grimace de politique, puisque le synode est entièrement dévoué à la cour, d'où émane toute l'autorité, qu'elle a usurpée sur les précédents patriarches, on a expédié un exprès à Constantinople et à Alexandrie, vers les deux autres patriarches grecs, pour avoir leur approbation, qu'il ne sera pas difficile d'obtenir avec de l'argent, en sorte que l'on peut croire, que le mariage aura lieu, s'il est vrai, ainsi qu'il n'est guère douteux, qu'il soit le fondement de l'alliance, qui se négocie avec la cour de Vienne. Et en effet toutes les parties y trouveront leur compte: la princesse n'a pas trois ans plus que le Grand-Duc; la Czarine verra par là sa famille bien établie; elle assurera son gouvernement par la réunion des différents partis, qui, voyant la couronne de Russie assurée au prince, qu'ils affectionnent et à qui la succession appartient de droit, attendront sans impatience et sans jalousie, qu'il monte naturellement sur le trône. L'empereur et le duc de Holstein, qui se porteront promoteurs de cet événement, en tireront l'avantage, qu'ils se promettent, le premier de s'attacher la Russie et l'engager dans tous les partis, qu'il voudra, et le second d'obtenir par l'appui de ces deux grandes puissances la satisfaction, qu'il demande pour le Sleswick, et l'assurance d'être élevé au trône de Suède, persuadé, que cette couronne n'osera jamais s'opposer à ce que l'empereur, la Czarine et leurs nouveaux alliés voudront faire

воспрещены и безпримѣрны въ Россіи. Отказъ этотъ нельзя принять ни за что иное, какъ за политическое жеманство, такъ какъ синодъ вполнѣ преданъ двору, который одинъ служить источникомъ власти, отнятой имъ у прежнихъ патриарховъ. Тѣмъ не менѣе отправили посла въ Константинополь и въ Александрію, къ обоимъ греческимъ патриархамъ, испросить ихъ разрѣшенія. При помощи денегъ его получить не трудно, и поэтому надо полагать, что бракъ совершится, если только правда—а на правду похоже—что онъ составляетъ основное условіе союза, о коемъ ведутся переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. И, въ самомъ дѣлѣ, это удовлетворило бы всѣ стороны. Цесаревна всего года на три старше Великаго Князя. Царица устроить этимъ путемъ будущность своей семьи, а вмѣстѣ и укрѣпить свое правленіе, соединивъ всѣ партіи, которыя, съ своей стороны, видя русскій престолъ обезпеченнымъ за любимымъ ими и имѣющимъ на него законное право Княземъ, стануть, терпѣливо и безъ зависти ждать времени, когда онъ естественнымъ образомъ вступитъ на престолъ. Императоръ и герцогъ Голштинскій, которые, разумѣется, припишутъ себѣ честь этого событія, извлекутъ изъ него всѣ ожидаемыя выгоды. Первый ту, что привяжетъ къ себѣ Россію и вовлечетъ ее во всѣ предпріятія, въ какія захочетъ. Второй ту, что приобрѣтетъ поддержку двухъ великихъ державъ какъ въ дѣлѣ требуемаго имъ удовлетворенія за Шлез-

en sa faveur. L'on compte déjà parmi ces alliés le roi Auguste. Il se dit toujours, que le comte de Flemming accompagnera ici le comte Rabutin et que le prince électoral de Saxe parviendra à la couronne de Pologne, si le mariage de la princesse Elisabeth a lieu; il est sûr, que la Czarine contribuera aussi à l'autre évènement, qu'il aurait été facile de prévenir immédiatement après la mort du Czar, s'il avait plu au roi et au roi d'Angleterre d'apporter quelques modifications à l'article du duc de Holstein; mais enfin, c'est une chose faite, il ne s'agit plus que d'attendre, quels changements les conjonctures pourront apporter. Les turcs y peuvent beaucoup contribuer dans le temps présent, et ils y viendront trop tard, aussi bien que nous, s'ils attendent que la partie soit entièrement liée entre l'empereur, la Moscovie, la Pologne et la Suède. L'envoyé de Danemark en serait très inquiet; il me disait l'autre jour en confidence, que s'il pouvait être 4 heures auprès du roi, son maître, il lui fournirait les moyens de ruiner la flotte russe dans ses ports. Je ne fis pas semblant d'entendre cette particularité, afin de ne pas être obligé d'y répondre, et qu'on ne pût jamais dire, qu'un serviteur du roi fût entré dans de pareils projets; mais je crois, que l'exécution d'un pareil coup imprévu, contre lequel on est ici dans une profonde sécurité, mettrait fin à bien des desseins pernicieux et assurerait

вигъ, такъ и въ дѣлѣ наслѣдованія шведскаго престола. Ибо герцогъ убѣжденъ, что Швеція никогда не осмѣлится противиться тому, что императоръ, Царица и ихъ новые союзники вздумаютъ сдѣлать въ его пользу. Къ союзникамъ же этимъ причисляютъ уже короля Августа. По прежнему говорятъ, что графъ Флемингъ пріѣдетъ сюда вмѣстѣ съ графомъ Рабутинымъ и что если бракъ цесаревны Елизаветы состоится, наслѣдникъ принцъ саксонскій сдѣлается польскимъ королемъ. Царица навѣрное посодѣйствуетъ этому послѣднему событію, которое, тотчасъ послѣ смерти Царя, легко было устранить, еслибы королю и королю англійскому угодно было нѣсколько смягчить статью о герцогѣ Голштинскомъ. Но это дѣло прошлое; теперь остается только ждать, какой оборотъ примутъ событія. Въ настоящую минуту много могли бы помочь турки. Но и они, и мы явимся слишкомъ поздно, если станемъ ждать окончательнаго завершения союза между императоромъ, Россіей, Польшей и Швеціею. Датскій посланникъ встревожился бы этимъ. Онъ мнѣ недняхъ говорилъ по секрету, что еслибъ ему можно было всего 4 часа пробыть у короля, государя его, то онъ доставилъ бы ему средство уничтожить весь русскій флотъ въ его портахъ. Я сдѣлалъ видъ, что не слыхалъ этого замѣчанія, не желая отвѣчать на него и тѣмъ подать кому бы то ни было поводъ говорить, будто слуга моего короля принималъ участіе въ подобныхъ планахъ. Но думаю, что нанесеніе такого неожиданнаго удара, котораго

pour jamais la tranquillité du nord, y rétablirait la liberté du commerce, que cette puissance tyrannise, et la rendrait assez inutile à ceux, qui mettent toute leur attention à s'en servir contre nous; ils y trouveront toutes les dispositions nécessaires. L'on peut être assuré, que les ministres de la Czarine savent facilement abuser de ses mouvements de tendresse pour ses enfants pour la porter à toutes les résolutions, qu'ils croiront propres à remplir leur inclination, et il n'est pas moins constant, qu'ils ne nous seront jamais favorables, tant qu'ils croiront les intérêts de la France inséparables de ceux de l'Angleterre. Et à propos de cela, les nouvelles publiques ayant débité la mission d'un ambassadeur de Danemark au roi, l'envoyé de ce prince me dit, que ce ne pouvait être ni pour longtemps, ni pour rien négocier en France, parce que les anglais prétendaient, que tout passât par leurs mains en Danemark, n'ayant pas voulu souffrir, que le roi y eût un ministre, ni qu'il en envoyât à S. M. Mais je vous supplie très humblement de ménager le nom de m. de Westphalen, par qui j'ai quelques fois d'assez bons avis, quoiqu'on doive toujours être en garde contre ces gens du nord, qui ne se font point un scrupule de changer de batterie et de résolution toutes les fois, que leurs intérêts le demandent; j'en ai eu plus d'une expérience; mais cette vérité n'aura pas échappé à vos lumières.

здѣсь, разумѣется, никакъ не ожидаютъ, положило бы конецъ многимъ зло-вреднымъ затѣямъ и навсегда обезпечило бы спокойствіе сѣвера, возстановивъ тамъ свободу торговли, которую эта держава подавляетъ теперь. Эта же держава сдѣлалась бы почти совсѣмъ бесполезна тѣмъ, которые нынѣ старательно пользуются ею противъ насъ; тогда они нашли бы въ ней всѣ данныя, необходимыя для этого. Можно съ достовѣрностію сказать, что министры Царицы умѣютъ отлично злоупотреблять ея любовію къ дѣтямъ, уговаривая ее принимать всѣ рѣшенія, какія кажутся имъ удобными для ихъ цѣлей, и также достовѣрно, что они никогда не будутъ относиться къ намъ благо-склонно, пока будутъ считать французскіе интересы нераздѣльными съ англійскими. Кстати. Въ газетахъ появилось извѣстіе о томъ, что датскій король собирается отправить посла къ Е. В. По этому поводу посланникъ этого государя сказалъ мнѣ, что посольство это будетъ не надолго и навѣрное не для какихъ-либо переговоровъ съ Франціею, потому что англичане требуютъ, чтобы все въ Даніи проходило черезъ ихъ руки и не дозволили ни Е. В. держать тамъ министра, ни датскому королю назначить такового при Е. В. Только умоляю, не называйте Вестфалена. Я часто получаю черезъ него довольно хорошія свѣдѣнія, хотя этихъ сѣверныхъ людей всегда надо остерегаться, ибо они никогда не стѣснятся перемѣнить ни образъ дѣйствій, ни мнѣнія свои, какъ только этого потребуютъ ихъ интересы. Мнѣ это пришлось не разъ испытать, да, полагаю, и отъ в. с. не ускользнуло это обстоятельство.

M. de Westphalen me dit aussi, qu'on lui écrivait de sa cour, que le roi de la Grande-Bretagne ferait passer un ministre de sa part à Pétersbourg et qu'on disait, qu'il avait choisi le chevalier Southon pour cette ambassade. Il ajouta, que cet avis lui paraissait d'autant plus extraordinaire dans la présente conjoncture, que les ministres moscovites n'avaient rendu aucune réponse à l'envoyé de Prusse sur la proposition, qu'il avait fait d'une réconciliation sans l'alliance, et qu'il ne pouvait croire, que S. M. Britannique voulût s'exposer à un affront en la personne de son ministre, à moins, qu'elle n'eût envie de rompre ouvertement avec la Czarine, ce qui ne convenait pas au commerce de la nation anglaise.

La Czarine a été assez mal de la débauche, qui se fit le jour de la Ste. André; elle a eu des convulsions avec des battements de cœur et fièvre; une saignée l'a tirée d'affaire, et elle mangea hier en public; mais comme elle est extrêmement replète, qu'elle vit fort irrégulièrement et qu'on sait, qu'elle a habité avec le feu Czar pendant la maladie, dont il est mort, on croit qu'il lui arrivera quelque accident, qui abrégera ses jours. C'est aussi une des raisons, qui portent le duc de Holstein et ses partisans à presser avec d'autant plus de vivacité la décision de ses affaires.

Говорилъ мнѣ также Вестфаленъ, что получилъ отъ своего двора извѣстiе, будто король великобританскiй пришлетъ своего министра въ Петербургъ и что, по слухамъ, въ посланники выбранъ кавалеръ Саутонъ. Вестфаленъ присовокупилъ, что извѣстiе это кажется тѣмъ удивительнѣе, при существующихъ условiяхъ, что русскiе министры ничего не отвѣтили прусскому посланнику, когда онъ предложилъ имъ примиренiе безъ союза. Онъ же, Вестфаленъ, ни за что не повѣритъ, чтобы Е. Бр. В. захотѣлъ подвергнуться оскорбленiю въ лицѣ своего министра, если, конечно, онъ не имѣетъ въ виду вызвать открытый разрывъ съ Царицею, что для англичанъ въ торговомъ отношенiи невыгодно.

Царица сильно прихворнула, вслѣдствiе пира въ день Андрея Первозваннаго. У нея сдѣлались конвульси, сопровождавшiяся бiенiемъ сердца и лихорадкой. Кровопусканiе помогло ей, и вчера она уже обѣдала въ присутствii двора. Но она чрезвычайно полна, ведетъ очень неправильную жизнь и, какъ извѣстно, жила съ Царемъ въ то время, какъ онъ страдалъ извѣстной болѣзнью, отъ которой умеръ. Поэтому считаютъ возможнымъ какiя-либо послѣдствiя, которыя сократятъ ея дни. Это одна изъ причинъ, почему герцогъ Голштинскiй и его сторонники такъ торопятъ рѣшенiемъ дѣла этого принца.

№ 25. М. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, 22 décembre 1725.

J'ai reçu il y a quatre jours votre dépêche du 19 du mois dernier. J'ai cru nécessaire d'éclaircir quelques avis, dont j'ai connaissance, afin de pouvoir vous en rendre compte avec plus de certitude, s'il m'étais possible, et voir, si les ministres moscovites donneraient quelque signe de vie, comme ils avaient témoigné vouloir le faire après avoir reçu les réponses, qu'ils attendaient du prince Kourakin, mais jusqu'à ce jour ils sont demeurés dans un parfait silence à mon égard, tandis qu'ils se donnent des mouvements continuels pour acheminer leur nouvelle négociation avec l'empereur au but, qu'ils s'en proposent. Vous aurez vu, m., par mes précédentes lettres et plus spécialement par celle du 11 de ce mois, que le jugement, que vous portez des suites de cette affaire, est très bien fondé et conforme presque en tout au sentiment des personnes les plus clairvoyantes et les mieux instruites du dessein des acteurs de cette nouvelle scène; il est vraisemblable aussi, comme vous le remarquez, m., que les suédois bons compatriotes, n'étant point frappés du même aveuglement, que les passionnés holsteinois,

№ 25. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 декабря 1725.

Четырѣ дня тому назадъ я получилъ вашу депешу отъ 19 прошлаго мѣсяца.

Необходимо было и выяснить кое-какія, дошедшія до меня обстоятельства, чтобы сообщить вамъ ихъ съ наивозможной достовѣрностью и посмотреть, подадутъ ли русскіе министры какой-нибудь признакъ жизни, что они, казалось, собирались сдѣлать по полученіи ожидаемаго отвѣта отъ князя Куркина. Но до сихъ поръ они со мною хранятъ глубочайшее молчаніе, тогда какъ усиленно хлопчатъ и стараются привести къ желанной цѣли свои новые переговоры съ императоромъ. Предыдущія письма мои, въ особенности письмо отъ 11 нынѣшняго мѣсяца, доказали уже вамъ, какъ правильно мнѣніе в. с. насчетъ послѣдствій этого дѣла, мнѣніе, совершенно основательное и почти совпадающее со взглядами людей, наиболѣе дальновидныхъ и наилучше знакомыхъ съ замыслами актеровъ этой новой сцены. Весьма вѣроятно также, что, по справедливому замѣчанію в. с., и шведы, добрые патріоты, не

seront plus modérés dans leur conduite et s'efforceront de ne pas replonger leurs états dans une guerre ruineuse pour les intérêts du duc de Holstein; mais la question est de savoir, si ce parti sera assez fort pour résister au torrent. Je crois avoir quelque connaissance du génie et des intentions des principaux de cette nation et je vous répèterai, que la plupart de ceux, qui conduisent la faction holsteinoise à Stockholm, sont puissants, et l'on peut dire les plus rusés et les plus adroits; en sorte que je ne voudrais pas répondre, que, le cas arrivant de se déterminer soit avant, soit durant une assemblée des états du royaume, la cause du duc de Holstein ne triomphât, comme elle a déjà fait dans la précédente diète; l'on peut presque s'en reposer sur la conduite du roi de Suède, trop crédule sur tout ce qui flatte son ressentiment et trop irrésolu sur les conseils les plus salutaires, qui pourront lui être donnés; joignez à cela la haine, que la plupart des suédois portent aux anglais par les raisons, qui vous sont connues, et dont on a grand soin de leur rafraichir la mémoire, l'envie qu'ils ont de donner quelque occupation à leurs troupes oisives et surtout à un grand nombre d'officiers misérables, le désir ardent de récupérer la franchise du péage du Sund et l'espérance, enfin, dont on les flatte de profiter d'une levée de boucliers contre le roi de Danemark soit de son côté, s'il a le dessus, soit de celui de la Russie, s'il lui arrive quelque échec, car c'est là le

ослѣвленные страстию, подобно голштинцамъ, будутъ умѣреннѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и постараются не ввергать свое государство въ новую разорительную войну ради интересовъ герцога Голштинскаго. Вопросъ только въ томъ, будетъ ли эта партія имѣть силу устоять противъ бурнаго потока. Я нѣсколько знакомъ съ духомъ и съ замыслами вліятельнѣйшихъ шведовъ, и повторяю, большинство вождей голштинской партіи въ Стокгольмѣ люди могущественные и, можно сказать, самые хитрые и ловкіе. Поэтому я не ручусь, что, въ случаѣ необходимости категорическаго рѣшенія до или во время засѣданій государственныхъ чиновъ, дѣло герцога Голштинскаго не восторжествуетъ еще разъ, какъ уже восторжествовало на прошломъ сеймѣ. Можно почти быть увѣреннымъ, что къ этому приведетъ образъ дѣйствій шведскаго короля, слишкомъ довѣрчиваго насчетъ всего, что льститъ его злопамятству, и слишкомъ нерѣшительнаго, когда требуется послѣдовать хотя бы самому благу изъ подаваемыхъ ему совѣтовъ. Прибавьте къ этому ненависть большинства шведовъ къ англичанамъ, ненависть, причины коей вамъ хорошо извѣстны и которыя имъ старательно напоминаютъ при всякомъ случаѣ; стремленіе занять чѣмъ-нибудь свои праздныя войска и въ особенности офицеровъ, большую частью бѣдныхъ; страстное желаніе возвратить себѣ право свободнаго плаванія по Зунду; наконецъ, надежду—которою

plan, sur lequel les holsteinois travaillent, et ce qu'il y a de plus merveilleux, c'est qu'ils disent sans beaucoup de ménagement, qu'il leur est très indifférent, que toute l'Europe soit embrasée de la guerre la plus sanglante, fût-il question même de la perte de leur plus zélés protecteurs, pourvu que le duc, leur maître, obtienne ce qu'il désire, de manière que tout cela, comparé avec l'indifférence, pour ne pas dire plus, des ministres moscovites à l'égard de l'alliance d'entre le roi, le roi de la Grande-Bretagne et la Czarine, laquelle, selon eux et les holsteinois, aurait été plus nuisible que profitable à la Russie, puisque, sans lui procurer aucun avantage réel, elle l'aurait au contraire privé de ceux, que la cour de Vienne lui présente comme certains, tant à cause de sa situation que de sa puissance et de sa conformité d'intérêts, ainsi que je l'ai ci-devant expliqué, avec les fréquentes conférences, que le duc de Holstein a avec m. Osterman, qui depuis que la rivière est glacée, va régulièrement tous les deux jours chez ce prince, où l'ambassadeur de Suède se trouve aussi, et à qui la Czarine vient de donner une marque publique de sa satisfaction, en le faisant chevalier de l'ordre St. André et le baron Cedercreutz celui de St. Alexandre; tout cela considéré, dis-je, l'on est obligé de soupçonner, qu'il se passe quelque chose d'assez important entre tous ces ministres, et que l'objet de leur négociation ne peut être que l'ajustement d'un concert par

ихъ умышленно обольщаютъ — во всякомъ случаѣ извлечь для себя пользу изъ войны отъ короля ли датскаго, если онъ окажется слабѣе, или отъ Россіи, если она потерпитъ пораженіе. Ибо голштинцы именно по такому плану работаютъ, и что всего удивительнѣе: они безъ малѣйшей застѣнчивости говорятъ, что имъ все равно хотъ бы вся Европа была объята пламенемъ кровавой войны, въ которой погибли бы даже самые ревностные ихъ покровители, лишь бы герцогъ, государь ихъ, получилъ желаемое. И вотъ, сравнивая все это съ равнодушіемъ, чтобъ не сказать болѣе, русскихъ министровъ къ союзу Царицы съ Е. В. и королемъ великобританскимъ, который, по мнѣнію ихъ и голштинцевъ, будетъ скорѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ Россіи, потому что, не представляя для нея никакой дѣйствительной выгоды, онъ, наоборотъ, липитъ ея тѣхъ несомнѣнныхъ выгодъ, которыя вѣнскій дворъ можетъ доставить ей какъ по положенію и по могуществу своему, такъ и вслѣдствіе общности ихъ интересовъ (все это я уже объяснялъ в. с., докладывая о частыхъ совѣщаніяхъ герцога Голштинскаго съ Остерманомъ, ежедневно, съ тѣхъ поръ какъ стала рѣка, посѣщающимъ герцога, съ ними постоянно бываетъ и шведскій посоль, которому Царица выразила особенное свое благоволеніе, пожаловавъ его кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, а барона Цедеркрейца — ордена св. Александра Невскаго). — И такъ, я говорю, что сообра-

rapport aux affaires du duc de Holstein relatif au traité, qui se conclura avec l'empereur. Cette opinion, qui paraît très fondée, me fait croire assez vraisemblable l'avis, qui m'a été donné de la signature de quelques articles d'ampliation au traité de Stockholm du mois de février 1724, d'entre la Suède et la Russie. L'on m'a dit, que par ces articles les deux couronnes s'obligeaient à faire des propositions au roi de Danemark conjointement avec l'empereur et que pour les rendre plus efficaces, elles seraient appuyées d'un armement considérable; que pour cet effet la Suède prêterait ses ports aux moscovites, armerait une escadre de vaisseaux de guerre et tiendrait un corps d'armée assemblé sous le prétexte de précaution à la vue des armements de ses voisins, mais que si le roi de Danemark refusait de s'accommoder aux conditions, qui lui seraient offertes, la Suède joindrait ses forces à celles de la Russie, et qu'elles agiraient sous le titre d'auxiliaires, moyennant quoi on assurait à cette couronne la restitution de la franchise du Sund, qui lui serait commune avec la Russie et le roi de Prusse à cause des provinces démembrées, qui jouissaient de cette franchise. L'on ajoute, que pour faciliter l'accommodement avec le roi de Danemark, le duc de Holstein se départira d'une bonne partie de ses prétentions, pourvu que ce roi s'engage à concourir au recouvrement des duchés de Bremen et de Ver-

жая все это, невольно начинаешь подозрѣвать существованіе чего-то важнаго между всѣми этими министрами. Предметомъ ихъ совѣщаній можетъ быть лишь выработка соглашенія насчетъ дѣлъ герцога Голштинскаго и именно въ видахъ имѣющаго заключиться съ императоромъ договора. Эта, кажущаяся мнѣ основательной, мысль заставляетъ меня почти вѣрить полученному мною недавно извѣстію о подписаніи нѣсколькихъ дополнительныхъ статей къ русско-шведскому стокгольмскому договору отъ февраля 1724. Сообщаютъ мнѣ: 1) Что статьями этими обѣ короны обязываются сдѣлать, сообщая съ императоромъ, предложенія датскому королю, причемъ для большей разумительности ихъ, подкрѣпить эти предложенія значительными вооруженіями. 2) Что съ этой цѣлью Швеція предоставитъ свои порты въ распоряженіе русскихъ, снарядитъ военную эскадру и будетъ держать на готовѣ отрядъ войска, будто бы въ виду вооруженій сосѣдей. 3) Въ случаѣ если король датскій откажется отъ соглашенія на предложенныя условія, Швеція присоединитъ свои войска къ русской арміи, при которой они и будутъ дѣйствовать, именуясь союзными, за что Швеція обѣщается возстановленіе права безошпиннаго плаванія по Зунду, наравнѣ съ Россією и съ королемъ прусскимъ, коему оно должно принадлежать въ силу того, что прежде имъ пользовались отошедшія къ нему отъ Швеціи провинціи. Присовокупляютъ, что для облегченія соглашенія съ королемъ датскимъ герцогъ Голштинскій

den; je ne puis pas assurer encore, que cette convention extensive soit en effet conclue, mais le fréquent commerce d'entre l'ambassadeur de Suède et m. Osterman rend la chose fort possible et que pour la tenir d'autant plus secrète tant de ce côté-ci, que de la Suède, la négociation aura été confiée à ces deux ministres seuls. Ce qu'il y a de certain, c'est que le comte Cederhielm dépêcha lundi dernier à Stockholm le fils du comte Cronhielm, qui l'avait suivi ici, et un secrétaire, nommé Nolk, sous le prétexte, que le père du premier l'a rappelé auprès de soi et que le second doit passer de Stockholm à Berlin, où il a déjà résidé de la part de la Suède; et pour ce qui concerne le roi de Prusse, il est certain, que la vue de la franchise du Sund pour les vaisseaux des provinces, que la Suède lui a cédées par son dernier traité de paix avec cette couronne, le flattera beaucoup; j'ignore, quel ordre ce prince a donné à m. de Mardefeldt, son envoyé en cette cour-ci; mais il est bien assuré, qu'il est dans le secret de tout ce qui se passe par rapport au duc de Holstein, qu'il n'a point changé de conduite, et qu'il faut qu'il soit très agréable à la Czarine, à ses ministres et à ceux du duc, puisque outre les 5 mille roubles, que cette Princesse lui a fait donner en dernier lieu, elle lui a promis le cordon bleu au jour du nouvel an.

откажется отъ доброй доли своихъ притязаній съ условіемъ, что помянутый король обяжется содѣйствовать возвращенію герцогствъ Бременскаго и Верденскаго. Не могу утверждать, что этотъ широкообъемлющій договоръ уже заключенъ; но, судя по частымъ свиданіямъ шведскаго посла и Остермана, которымъ, говорятъ, для вѣрности и лучшаго сохраненія тайны съ обѣихъ сторонъ, дѣло это поручено имъ однимъ, считать его совсѣмъ невѣроятнымъ нельзя. Достоверно, что въ прошлый понедѣльникъ Цедергельмъ отправилъ въ Стокгольмъ прибывшаго сюда съ нимъ сына графа Кронгельма и секретаря, по имени Нолькенъ, подъ предлогомъ, будто первый вызванъ отцемъ, а второму надо изъ Стокгольма ѣхать въ Берлинъ, гдѣ онъ и раньше состоялъ шведскимъ резидентомъ. Что касается прусскаго короля, то также достоверно, что расчетъ на освобожденіе отъ зундскихъ пошлинъ для судовъ тѣхъ провинцій, что уступлены ему Швеціею по послѣднему договору его съ нею, очень плѣнитъ его. Не знаю, какія приказанія даны этимъ государемъ Мардефельду, посланнику его при здѣшнемъ дворѣ. Но одно несомнѣнно: посланнику этому извѣстно все, что творится по дѣлу герцога Голштинскаго, онъ ничуть не измѣнилъ своего отношенія къ этому и онъ, надо полагать, весьма пріятель Царидѣ и министрамъ ея и голштинскимъ, потому что, кромѣ недавно пожалованныхъ ему Государынею 5,000 руб., ему еще обѣщана голубая лента къ новому году.

Pour ce qui est, m., de la réflexion, que c'est vouloir se cacher à soi-même, combien les moments sont précieux en affaires pour songer à entamer une nouvelle négociation, et le reste du contenu de votre dépêche, que tout ministre droit et bien intentionné devrait regarder, comme des règles sûres pour arriver à la fin, que les moscovites mêmes paraissent s'être proposée, il serait très inutile désormais d'en faire ici aucun usage, l'on y est plus qu'indifférent pour l'alliance projetée entre le roi, le roi d'Angleterre et la Czarine; l'on continue d'y débiter des avis fort désavantageux de la France, le calus est formé, l'on a pris son parti, les holsteinois ne sont plus susceptibles de raisonnemens et il n'y a que quelque aventure imprévue, qui puisse abaisser l'orgueil démesuré de ces gens-ci; ils viennent de résoudre l'armement de toute leur flotte, et l'on a publié, que les marchands, qui voudraient entreprendre la fourniture des vivres, pouvaient se présenter au collège de l'amirauté; il peu se faire dans ce moment-ci, qu'il y ait encore de l'ostentation dans cette démarche et qu'elle ne deviendra sérieuse, que lorsqu'on aura vu à quoi se terminera la négociation du comte Rabutin; mais comme la vivacité des holsteinois est connue, qu'ils disent eux-mêmes, qu'il est temps d'agir, je suivrai attentivement, ce qui se passera, persistant d'ailleurs dans l'opinion, que si le roi et le roi d'Angleterre peuvent s'assurer, que la couronne de Suède ne joindra point ses forces avec celles

Что касается разсужденія в. с. о томъ, что начинать новые переговоры значило бы желать скрыть отъ самихъ себя, какъ въ дѣлахъ драгоцѣнна каждая минута, то его, какъ и всю остальную вашу депешу каждый честный и благонамѣренный министръ долженъ принять за лучшее руководство къ достиженію цѣли, которую даже русскіе министры, повидимому, поставили себѣ. Но нынѣ и здѣсь указанія этой депеши пользы принести никакой уже не могутъ, ибо тутъ болѣе чѣмъ равнодушны къ предполагававшемуся союзу между Е. В., королемъ англійскимъ и Царицею. По прежнему распускаютъ самыя невыгодныя слухи о Франціи, жребій брошенъ, съ нимъ примирились, голштинцы недоступны никакимъ убѣжденіямъ, и развѣ только какая-нибудь неожиданность можетъ поубавить непомѣрную спѣсь этихъ людей. Они рѣшили вооружить весь свой флотъ и уже обнародовано, что купцы, желающіе взять подрядъ на поставку провіанта, могутъ явиться въ адмиралтействъ-коллегію. Возможно, что пока это все еще только желаніе показать себя и что затѣя сдѣлается серьезной лишь тогда, когда выяснится, къ чему приведутъ переговоры съ графомъ Рабутинымъ. Но пылкость голштинцевъ извѣстна и сами они говорятъ, что время дѣйствовать; поэтому я буду внимательно слѣдить за всѣмъ, хотя и остаюсь въ убѣжденіи, что если Е. В. и король англійскій позаботятся не допустить Швецію соединиться съ

de Russie contre le roi de Danemark, ce prince non-seulement n'aura rien à craindre l'année prochaine, mais encore que la Czarine n'entreprendra rien avec ses seules forces, lui étant impossible de transporter avec ses galères de la cavalerie d'ici sur les côtes de Danemark pour les brûler et ravager, comme c'est le désir du prince de Menschikoff, qui, outre les intérêts du duc de Holstein, auquel il s'est entièrement livré, a une dent personnelle contre le roi de Danemark; mais il est à craindre, vu la duplicité d'un grand nombre de suédois, que quelque promesse qu'ils puissent faire, ils ne donnent retraite aux galères russiennes, sans vouloir paraître s'être engagés précédemment, et je remarque de plus en plus, que le duc de Holstein compte très sûrement sur cet évènement; c'est à l'habileté de m. le comte de Brancas de pénétrer ce qui pourra en arriver, et je lui communique les avis ci-dessus, qui ont rapport à la Suède, afin qu'il y ait l'œil et qu'il puisse informer S. M. de la vérité, mieux que je ne pourrais le faire d'ici, où l'on ne parle des affaires de ce royaume que conformément à ses propres désirs; car de compter sur les assurances, que l'ambassadeur de Suède me donne journellement, que cette couronne désire le maintien de la paix sur toutes choses, qu'elle n'entrera dans aucune entreprise, ni projet propre à la troubler, qu'elle veut se conserver l'amitié et la correspondance de toutes les autres puissances, je crois

Россією противъ короля датскаго, то послѣднему нечего бояться не только будущаго года, но что и вообще Царица ничего не предприметь одна. На однихъ своихъ галерахъ она вѣдь не въ состоянїи перевезти кавалерїю на датскїй берегъ, чтобы разорить и выжечь его, хотя князю Меншикову, вполнѣ предавшемуся интересамъ герцога Голштинскаго и, кромѣ того, имѣющему лично зубъ противъ короля датскаго, и очень хочется сдѣлать это. Одно страшно, имѣя въ виду двуличность большей части шведовъ. Какъ бы они, надовавъ обѣщанїй, не прїютили у себя все-таки русскїя галеры, будто бы безъ всякаго предварительнаго соглашенїя. Я замѣчаю даже все яснѣе, что герцогъ Голштинскїй именно разсчитываетъ на такое событіе. Это ужъ дѣло ловкости графа де-Бранкаса распознать, можно ли ожидать чего-нибудь подобнаго. Все вышеизложенное, касающееся Швеціи, я сообщаю и ему, дабы онъ могъ прослѣдить и сообщить истину Е. В. Ему сдѣлать это легче, чѣмъ мнѣ, потому что здѣсь о дѣлахъ этого королевства слышно только то, что желательно самимъ говорящимъ. Нельзя же вѣдь полагаться на ежедневно расточаемыя мнѣ увѣренїя шведскаго посла, будто Швеція больше всего желаетъ сохраненїя мира, будто она не войдетъ ни въ какое предпрїятїе и ни въ какой планъ, могущїе его нарушить, и будто она стремится сохранить дружескія отношенїя со всѣми державами. Имѣя въ виду нескрываемую пре-

qu'il y aurait quelque simplicité, vu son dévouement découvert pour tout ce qui touche le duc de Holstein, et c'est aussi pour cette raison que ce ministre m'ayant renouvelé l'autre jour l'idée de faire une convention secrète entre le roi et la Suède, ajoutant encore, que cette dernière pourrait fournir à S. M. un nombre de troupes en cas de besoin, sans que cela puisse choquer l'empereur, que le roi ne pourrait trouver mauvais, qu'elle ménageât en même temps l'amitié de ce prince, c'est pour cette raison, dis-je, que je répondis au baron Cederhielm, que je n'étais point instruit sur ces affaires, que le roi avait un ministre à Stockholm, et la Suède un auprès de S. M., par qui on pouvait les faire traiter.

L'on découvre à travers les discours et les démarches de m. Cederhielm le dessein de ménager tout le monde, en servant utilement le duc de Holstein, auquel il s'est livré, et de tâcher, sous ces belles apparences, ou de porter les affaires de ce prince à un congrès, dont l'empereur soit le coq, ou bien d'engager la Czarine dans quelque entreprise ruineuse, qui fournit occasion à la Suède de rentrer dans ses provinces; les russiens s'apercevront tôt ou tard de cette vérité; ils paraissent inquiets de ce que les équipages du comte Rabutin ont eu ordre de l'attendre à Dantzig, et de ce qu'il ne devait partir de Vienne qu'à la fin de janvier.

данность Цедергельма малѣйшимъ интересамъ герцога Голштинскаго, вѣрить ему было бы почти глупо. Поэтому-то на-дняхъ, когда онъ опять заговорилъ со мною о тайномъ договорѣ Е. В. съ Швеціею, съ присовокупленіемъ еще, что послѣдняя могла бы, въ случаѣ надобности, доставить Е. В. отрядъ войска, такъ чтобы это не задѣвало императора, противъ дружескихъ отношеній ея съ коимъ Е. В., конечно, ничего не можетъ имѣть, я отвѣтилъ Цедергельму, что не имѣю инструкцій насчетъ этихъ дѣлъ и что король имѣетъ своего министра въ Стокгольмѣ, равно какъ и Швеція своего при особѣ Е. В., которымъ и можно поручить эти переговоры.

Вообще въ рѣчахъ и въ поступкахъ Цедергельма замѣтно желаніе всеѣмъ угодить и въ то же время съ пользою служить герцогу Голштинскому, которому онъ вполне предался. Онъ хочетъ, подъ прикрытіемъ этой прекрасной вѣшности, или передать дѣло герцога на обсужденіе конгресса, на которомъ первенствовалъ бы императоръ, или же вовлечь Царицу въ какое-нибудь гибельное предпріятіе, которое доставило бы Швеціи случай вернуть себѣ потерянные области. Русскіе убѣдятся въ этомъ рано или поздно, Теперь они нѣсколько встревожены извѣстіемъ, что свитѣ графа Рабутина приказано ждать его въ Данцигѣ и что онъ выѣдетъ изъ Вѣны лишь въ концѣ января.

La Czarine a été indisposée d'une fluxion de poitrine et n'a pas assisté au sénat, qui se tient dans la maison, où elle loge. Elle a donné au prince Menschikoff la ville de Baturin en Ukraine, que le Czar lui avait ôtée et qui appartenait au feu Mazeppa; c'est un objet de 50 mille roubles de revenu; ses envieux disent, que c'est pour le dédommager de la souveraineté de l'Ingrie, que le duc de Holstein lui avait fait espérer, lorsque les autres provinces conquises sur la Suède lui seraient rendues selon le projet de m. Bassewitz. Je n'ai pas jugé à propos de faire au prince Menschikoff le compliment, que vous m'avez commandé par votre précédente dépêche, la chose m'ayant paru ne pouvoir plus s'exécuter avec dignité.

A l'égard des affaires de Turquie et de Perse, je n'ai point appris, que la Czarine ait rien changé au plan, que m. Osterman m'a communiqué et dont je vous ai rendu compte. J'ai su seulement, qu'on presse le départ du général Bohn et qu'on augmente le nombre de troupes destinées pour Astrakhan; il y a quelques apparences, qu'elles trouveront de quoi s'occuper, m. Dalion me marquant le 6 novembre par un officier français, qu'il a été obligé de renvoyer ici, que les turcs chercheront toujours à s'avancer en Perse et à gagner du temps, que le départ des commissaires pour les limites était remis au printemps prochain et qu'il était très incertain, que ce voyage se fit jamais; mais m. d'An-

Царица простудилась, такъ что не присутствовала на засѣданіи сената, происходившемъ, какъ всегда, въ самомъ дворцѣ. Она снова подарила князю Меншикову отнятый было у него покойнымъ Царемъ городъ Батуринъ въ Украинѣ, который прежде принадлежалъ покойному Мазепѣ. Этотъ подарокъ представляетъ тысячъ 50 дохода. Завистники говорятъ, что онъ сдѣланъ ему въ вознагражденіе за верховную власть въ Ингрии, приобрѣтениемъ коей герцогъ Голштинскій обнадежилъ его на случай, если прочія завоеванныя у Швеціи области будутъ отданы ему, согласно плану Бассевича. Я не счелъ возможнымъ передать князю Меншикову ваше привѣтствіе, какъ вы писали въ послѣдней депешѣ своей. По моему, этого нельзя было сдѣлать безъ ущерба достоинству.

Относительно турецкихъ и персидскихъ дѣлъ я не слыхалъ, чтобы Царица что-либо измѣнила въ планѣ, сообщенномъ Остерманомъ мнѣ, а мною вамъ. Узналъ только, что отъѣздомъ генерала Бона торопятся и что отрядъ, назначенный въ Астрахань, усиливается. Кажется, имъ не придется сидѣть безъ дѣла. Даліонъ пишетъ мнѣ отъ 6 ноября, съ французскимъ офицеромъ, котораго онъ долженъ былъ прислать сюда, что турки будутъ стараться и еще подвинуться впередъ въ Персіи, и выиграть время, и отъѣздъ комиссаровъ по разграниченію отложенъ до весны, причемъ, далеко не рѣ-

drezel me marque au contraire, que les tures étaient dans la résolution d'exécuter leur traité avec la Czarine sur la crainte, que le prince Ragotzi leur avait donné de la négociation d'un traité entre l'empereur et elle, que c'était par le conseil du dit ambassadeur, que le prince avait fait cette insinuation, afin de servir utilement la Czarine. C'est à vous, m., de juger de cette variété de sentiment. Ce que je vous ai dit par mes lettres du 11 de ce mois me paraît de plus en plus vraisemblable, j'y ajouterai seulement, que la Czarine a fait écrire à la république de Venise et au bailli, qu'elle tient à Constantinople dans la vue de faire faire par ce dernier des offices en faveur de la Russie et de porter la république à entrer dans les mêmes engagements, que l'empereur prendra avec la Czarine; il est à croire, que les vénitiens ne seront pas fort pressés à répondre à ces offres, quoiqu'on leur aie envoyé exprès pour cela un certain comte Cassis esclavon, qui était ici conseiller de la chambre des manufactures; son voyage à Venise est coloré du prétexte d'y aller engager des ouvriers en soie.

шенный вопросъ, состоится ли онъ когда-нибудь. Д'Андрезель же, напротивъ, пишетъ, что турки рѣшились выполнить свой договоръ съ Царицею, напуганные сообщеніемъ князя Рагоци о готовящемся договорѣ ея съ императоромъ, каковое сообщеніе Рагоци сдѣлалъ по совѣту самого посланника, въ видахъ оказанія полезной услуги Царицѣ. Предоставляю в. с. самимъ судить, какое изъ этихъ различныхъ мнѣній правильно. Мнѣ все болѣе и болѣе кажется правдоподобнымъ то, что я писалъ вамъ 11 этого мѣсяца. Прибавлю только, что Царица велѣла написать Венеціанской республикѣ и балыи, котораго она держитъ въ Константинополѣ. Послѣднему поручается посредничать въ пользу Россіи и склонить республику приступить къ соглашенію императора съ Царицею. Венеціанцы, надо думать, не поторопятся отвѣтить на это предложеніе, хотя съ нимъ нарочно посланъ къ нимъ нѣкій графъ Кассисъ, славянинъ, бывшій совѣтникъ мануфактуръ-коллегіи. Посланъ онъ будто бы для найма рабочихъ для производства шелковъ.

№ 26. М. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 29 décembre 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 25 novembre dernier.

Les russiens pressent toujours, que la Suède leur livre le n-é Niolon en vertu du traité de paix de Neustadt. On le dit déjà en chemin avec le secrétaire du comte Golovin; mais cette nouvelle paraît supposée; en Suède on attend une nouvelle démarche de l'envoyé de Russie. Le baron Cederhielm m'a promis de continuer ses sollicitations à l'égard de Niolon.

Il paraît, que les affaires de Perse commencent à intriguer beaucoup cette cour-ci; elle a dépêché à Constantinople trois courriers en 15 jours, et les 12 mille hommes de troupes, destinés pour Astrakhan, ont ordre de se trouver à Kazan au commencement d'avril, que le Wolga devient ordinairement navigable.

D'ailleurs les ministres de la Czarine suivent vivement le plan, dont je vous ai rendu compte; c'est à Vienne, que la négociation de leur traité doit se faire.

№ 26. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 29 декабря 1725.

Депешу вашу отъ 25 прошлаго ноября получилъ.

Русскіе все продолжаютъ настойчиво требовать отъ Швеціи выдачи имъ Ниолона въ силу ништадтскаго мирнаго договора. Говорятъ даже, будто онъ ужъ въ дорогѣ вмѣстѣ съ секретаремъ графа Головина. Но кажется, это вымыселъ; въ Швеціи ждутъ новыхъ требованій со стороны русскаго посланника. Графъ Цедергельмъ обѣщаль мнѣ не прекращать своихъ хлопотъ въ пользу Ниолона.

Персидскія дѣла начинаютъ, повидимому, сильно озабочивать здѣшній дворъ. Въ Константинополь послали трехъ курьеровъ въ двѣ недѣли, а назначенному въ Астрахань 12-ти тысячному отряду повелѣно прибыть въ Казань къ началу апрѣля, т.-е. къ тому времени, какъ начинается плаваніе по Волгѣ.

Впрочемъ, царицны министры ревностно преслѣдуютъ сообщенный вамъ мною планъ; извѣстный договоръ будетъ заключенъ въ Вѣнѣ.

№ 27. Le roi à m. de Campredon.

Du 30 décembre 1725.

M. de Campredon,

J'ai reçu votre dépêche du 20 du mois dernier et j'ai vue depuis votre lettre particulière du 27.

Je vois, par ce que contient la première, que vous avez exécuté les ordres, que je vous ai donnés par ma dépêche du 14 octobre, et que dans la conférence, que vous avez eue avec les ministres moscovites, vous leur avez expliqué dans toute leur étendue les raisons, qui m'avaient porté à vous prescrire de ne plus traiter de l'affaire d'alliance, sur laquelle il n'y avait plus rien de nouveau à pouvoir dire, et dont la négociation de ma part avait été suivie peut-être même au-delà de ce que ma dignité semblait le permettre. Quoique les ministres moscovites se soient chargé de rendre compte à la Czarine de ce qui s'était passé dans cette conférence, je suis persuadé, qu'ils ne vous donneront point de réponse, et même l'insinuation, qui vous a depuis été faite indirectement, paraît être le fruit des réflexions, que le baron Osterman aura faites sur ce que vous avez déclaré en mon nom. Deux motifs peuvent avoir porté les ministres de la cour où vous êtes, à former le projet

№ 27. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

30 декабря 1725.

Г-нъ де-Кампредонъ.

Я получилъ вашу депешу отъ 20 прошлаго мѣсяца, а потомъ видѣлъ и частное письмо ваше отъ 27.

Содержаніе первой доказало мнѣ, что вы исполнили данныя вамъ мною въ депешѣ отъ 14 октября приказанія и, на совѣщаніи съ русскими министрами, объяснили имъ во всей полнотѣ причины, побудившія меня предписать вамъ прекратить всякіе дальнѣйшіе разговоры о союзѣ, насчетъ котораго нечего больше сказать и переговоры о которомъ заведены были съ моей стороны, можетъ быть, далѣе, чѣмъ это дозволялось моимъ достоинствомъ. Я убѣжденъ, что, не смотря на обѣщаніе русскихъ министровъ доложить Царю обо всемъ, происшедшемъ на совѣщаніи, они все-таки не дадутъ вамъ никакого отвѣта, и что намеки, косвенно сдѣланныя вамъ послѣ того, суть не болѣе какъ плодъ размышленій барона Остермана насчетъ того, что вы заявили ему отъ моего имени. Двѣ причины могли побудить русскихъ министровъ къ составленію плана двойного обоюднаго присоединенія къ договорамъ

d'une double accession aux traités de Stockholm et de Hanovre réciproquement. Le premier pourrait être la crainte, que la raideur du duc de Holstein, étant représentée en Suède avec les couleurs, que l'on peut naturellement lui donner, ne fasse diminuer le parti de ce prince à Stockholm; le deuxième, que si on concluait en Suède quelque traité particulier, il pourrait rendre inutile celui, qui s'était négocié jusqu'à présent à Pétersbourg, ce qui priverait les ministres moscovites des gratifications, dont vous avez toujours jugé, que l'espérance pourrait aplanir beaucoup de difficultés. L'on ne peut pas dire, jusqu'à quel point il serait possible de suivre l'idée proposée par le baron de Cederhielm; mais soit qu'elle soit praticable ou non, il ne serait pas possible de songer à y travailler à Pétersbourg; ce serait, en remettant les choses sous un autre coup d'œil, se livrer encore aux mêmes variations et aux mêmes incertitudes de la part des ministres moscovites; mais sans prévoir d'avance les difficultés, qui pourraient se trouver à l'exécution de ce qui vous a été proposé, il se présente dès à présent une réflexion, à laquelle les ministres moscovites seraient bien embarrassés de répondre. Ils ne peuvent pas ignorer, que la cour de Vienne a paru, quoique sans aucune raison, extrêmement mécontente et inquiète de la conclusion du traité de Hanovre et de l'objet, que l'on supposait, que l'on s'y proposait. Si les ministres moscovites sont réellement dans la résolution de

стокгольмскому и ганOVERскому. Во-первыхъ, опасеніе, что рѣзкость герцога Голштинскаго, будучи представлена Швеціи въ своемъ настоящемъ свѣтѣ, можетъ сильно поуменьшить партію этого государя въ Стокгольмѣ. Во-вторыхъ, соображеніе, что если въ Швеціи заключится какой-либо частный договоръ, то тотъ, о коемъ велись до сихъ поръ переговоры въ Петербургѣ, станетъ ненуженъ, и, такимъ образомъ, русскіе министры лишатся вознагражденія, надежда на которое могла, какъ вы всегда полагали, устранить много препятствій. Нельзя сказать, до какой степени можно будетъ воспользоваться мыслью, поданной графомъ Цедергельмомъ. Но осуществима она или нѣтъ, а работать надъ нею въ Петербургѣ, во всякомъ случаѣ, невозможно. Это значило бы только измѣнить внѣшній видъ дѣла, въ сущности же, попрежнему подвергаться и непостоянству, и неопредѣленности дѣйствій русскихъ министровъ. Но, не останавливаясь заранѣе надъ всеми препятствіями, какія могутъ встрѣтиться на пути осуществленія предложеннаго вамъ плана, есть одно соображеніе, представляющееся уже и теперь и на которое русскимъ министрамъ не легко будетъ отвѣтить. Имъ, конечно, неизвестно, какъ вѣнскій дворъ, безъ всякой причины, правда, но весьма сильно и недоволенъ, и встревоженъ былъ ганOVERскимъ договоромъ и его предполагаемой цѣлью. Если русскіе министры дѣйствительно рѣшились заключить договоръ съ императоромъ

conclure un traité avec l'empereur, il n'y aurait pas de bonne foi à me proposer et au roi de la Grande-Bretagne d'entamer une nouvelle négociation sur le fondement du traité de Hanovre, sur lequel la cour de Vienne a témoigné être peinée. Si au contraire la cour où vous êtes, n'est ni dans la volonté, ni dans l'espérance de se lier avec la cour de Vienne, il n'y a qu'à attendre; que les ministres moscovites reviennent d'eux-mêmes au projet, que vous avez proposé et dont effectivement il n'est pas possible de s'écarter.

Cependant pour répondre au baron de Cederhielm de manière qu'il n'ait pas lieu de se plaindre, il faut, qu'en le remerciant de la confiance, qu'il vous a témoignée en cette occasion, vous lui disiez simplement, que l'idée, qu'il vous a proposée, est bien vague et bien générale, pour qu'il soit possible de s'y arrêter dans un temps, où il ne peut plus être question de perdre des moments en négociations inutiles; que d'ailleurs vous êtes obligé, pour répondre à l'ouverture, avec laquelle il vous a parlé, de lui dire, que l'on est tellement rebuté de ma part et de celle du roi d'Angleterre du peu de sécurité, qu'il y a à négocier avec les ministres moscovites, qu'il n'est pas possible de traiter ni avec eux, ni à portée d'eux aucune affaire nouvelle. Comme le baron de Cederhielm vous a parlé, y étant autorisé par les ministres moscovites, la réponse, que vous ferez à cet ambassadeur, leur sera sans doute portée sans re-

ромъ, то, съ ихъ стороны, было бы недобросовѣстно предлагать мнѣ и королю великобританскому новые переговоры на основаніи того самаго ганOVERSKAГО договора, которымъ вѣнскій дворъ былъ такъ видимо огорченъ. Если же, наоборотъ, дворъ, при коемъ вы находитесь, не имѣетъ ни желанія, ни надежды вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, то надо подождать, пока русскіе министры сами собою вернутся къ проекту, предложенному вами и отъ котораго, дѣйствительно, нельзя отступить.

Однако, графу Цедергельму надо отвѣтить такъ, чтобы онъ не имѣлъ поводовъ обижаться. Поэтому, поблагодарите за оказанное вамъ довѣріе и скажите просто слѣдующее: что мысль, имъ предложенная, слишкомъ обща и неопредѣленна, такъ что на ней невозможно остановиться въ такое время, когда нельзя терять ни минуты въ бесполезныхъ переговорахъ, и что вы, желая достойнымъ образомъ отвѣтить на его откровенность, вынуждены сказать ему, что мнѣ и королю англійскому такъ надоѣла та неувѣренность, которая всегда присуща переговорамъ съ русскими министрами, что мы не считаемъ болѣе возможнымъ обсуждать какое бы то ни было дѣло ни съ ними, ни вблизи отъ нихъ. Такъ какъ Цедергельмъ былъ, очевидно, уполномоченъ русскими министрами на разговоръ съ вами, то вашъ отвѣтъ ему будетъ, безъ сомнѣнія, тотчасъ же переданъ имъ; слѣдовательно, остается только подо-

tardement, et il n'y aura qu'à attendre l'effet, qu'elle pourra produire sur eux, lorsqu'ils reconnaîtront par leur propre expérience, que l'on n'admet rien de ce qui peut éloigner de l'esprit du traité, dont les principales conditions semblaient dès avant la mort du feu Czar ne devoir plus souffrir de difficultés.

Je ne sais, sur quoi peut être fondé ce que le baron Osterman vous a dit des prétendues conférences, qu'avait eues le prince Kourakin et sur lesquelles on attendait des réponses de la cour de Hanovre; c'est une pure supposition, car on a seulement déclaré au prince Kourakin les mêmes choses, que vous avez dites dans votre conférence du 16 novembre. Rien n'est si précis et ne tend moins à donner de nouvelles explications, dont effectivement il ne peut pas être question. C'est ce que vous pourrez faire connaître au baron Osterman dans les occasions, que vous aurez de le faire.

№ 28. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 3 janvier 1726.

Sire,

Par mes lettres du 11 et du 12 du mois dernier V. M. aura été informée de la situation, où étaient les affaires en ce pays-ci. Qu'on y

ждать, какое дѣйствіе произведетъ на нихъ отвѣтъ, долженствующій во-очію показать имъ, что мы не допускаемъ никакого уклоненія отъ духа того договора, главнѣйшія условія котораго должны бы, казалось, быть принятыми безъ затрудненій еще ранше кончины Царя.

Не знаю, на чемъ основывался Остерманъ, когда рассказывалъ вамъ о какихъ-то мнимыхъ совѣщаніяхъ съ княземъ Куракинымъ, насчетъ коихъ ожидаютъ будто бы отвѣта отъ гановерскаго двора. Это сущій вымыселъ, ибо князю Куракину сообщено какъ разъ то самое, что и вы заявили на совѣщаніи 16 ноября. Нѣтъ ничего положительнаго и ничто не подаетъ менѣе поводовъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ, о которыхъ дѣйствительно не можетъ быть болѣе рѣчи. Можете заявить это Остерману, когда представится случай къ тому.

№ 28. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 3 января 1726.

Государь,

Письма мои отъ 11 и 12 прошлаго мѣсяца уже представили В. В. настоящее положеніе дѣлъ въ здѣшной странѣ. Я докладывалъ, что ревностно продолжаютъ переговоры съ вѣнскимъ дворомъ; что Швеція, повидимому,

continuait avec chaleur la négociation commencée avec la cour de Vienne; que la Suède paraissait y entrer; qu'il se parlait d'une extension faite ou à faire à son traité avec la Russie du mois de février; qu'il serait vraisemblablement question du mariage du Grand-Duc, neveu de l'impératrice, avec la princesse Elisabeth, seconde fille de la Czarine, et enfin que tout contribuait à persuader, que cette Princesse pensait sérieusement à exécuter l'été prochain une entreprise contre le roi de Danemark en faveur du duc de Holstein, son gendre. J'ai suivi de près ces premières notions, je les ai approfondies et je trouve effectivement, que la Czarine et son conseil secret ont résolu d'attaquer le roi de Danemark, dès que les glaces permettront la navigation avec toute la flotte russe tant vaisseaux que galères. Les ordres sont déjà donnés pour l'armement, de même que pour faire assembler à Pétersbourg au mois d'avril soixante bataillons, qui feront au moins trente mille hommes d'infanterie, sans compter les dragons, dont les chevaux s'embarqueront en Finlande, afin que le transport en soit moins long. Le dessein est de raser les côtes de Suède et même d'aller jusqu'à Carlsroon pour être de là plus près du Danemark, de tacher de contraindre la flotte danoise à se retirer dans le port de Copenhague, de placer celle de Russie à Cogerbœht (?), d'où les galères passeront vers les îles danoises en cinq endroits différents avec ordre de brûler jusqu'à la partie occidentale de la Zee-

участвуетъ въ нихъ; что говорятъ о состоявшемся уже, или имѣющемъ состояться расширеніи февральскаго договора ея съ Россією; что по всѣмъ вѣроятіямъ зайдетъ рѣчь о бракѣ Великаго Князя, племянника императрицы, съ Цесаревной Елизаветой, второю дочерью Царицы, и что, наконецъ, Государыня, повидимому, серьезно подумываетъ предпринять что-либо будущимъ лѣтомъ противъ датскаго короля въ пользу герцога Голштинскаго, зятя своего. Я пристально слѣдилъ за этими первыми извѣстіями, изслѣдовалъ ихъ и нахожу, что Царица и ея тайный совѣтъ, дѣйствительно, рѣшили напасть на датскаго короля, какъ только вскрытіе льда позволитъ русскому флоту, корабельному и галерному, выйти въ море. Уже сдѣланы распоряженія о вооруженіи, равно какъ и о сборѣ въ Петербургѣ, къ апрѣлю мѣсяцу, шестидесяти баталіоновъ пѣхоты, что составитъ, по меньшей мѣрѣ, тридцать тысячъ человѣкъ, не считая драгуновъ, лошади коихъ, въ видахъ сокращенія перевоза, посажены будутъ на суда въ Финляндіи. Намѣреваются пройти вдоль береговъ Швеціи, пожалуй, до самаго Карльскрона, чтобы быть, такимъ образомъ, ближе къ Даніи и постараться, принудивъ датскій флотъ залереться въ Копенгагенскомъ портѣ, помѣстить русскій въ Когербѣхтѣ, откуда галеры отправятся къ датскимъ берегамъ по пяти различнымъ направленіямъ и съ приказаніемъ выжечь все до самой западной части Зеландіи. Однимъ изъ отря-

lande. Le major-général Sath, qui a été au service de Hesse-Cassel et qui était venu ici du vivant du Czar pour lui indiquer les moyens de ruiner le Danemark, doit conduire une des attaques, et le vice-amiral Wilster, danois déserteur, une autre. Cette affaire ne se traite pas dans le sénat, mais chez le duc de Holstein ou chez le prince Menschikoff par mm. Jagoujinsky et Osterman. Le projet a été signé par le duc de Holstein, par son premier ministre, par les sieurs Stamke, Negelin, Strick et Surlande, ses conseillers, et apparemment approuvé par le secrétaire d'état Hopken, son conseiller privé. Pour en presser l'exécution, la Suède doit ouvrir ses ports à la flotte moscovite toutes les fois, qu'elle en aura besoin, avec permission d'y acheter des vivres et autres choses nécessaires. La même couronne promet d'armer douze vaisseaux de guerre et de tenir en Scanie un corps de douze mille hommes prêts à être embarqués. La Czarine fournit une partie des frais de cet armement. La seule difficulté, qui reste à régler, est la jonction des forces suédoises aux russiennes sous le nom d'auxiliaires du duc de Holstein. Le baron de Cederhielm refuse cette jonction, jusqu'à ce que les russiens soient actuellement entrés dans les îles danoises, mais qu'alors la jonction se fera, et qu'ayant fini avec le Danemark, on ferait descente en un port ouvert assez près de Lubeck, appelé Neustadt, pour de là entrer dans les pays de Bremen et en faire la conquête, à laquelle on prétend même

довъ, долженствующихъ совершить нападеніе, будетъ командовать датскій дезертиръ, вице-адмиралъ Вильстеръ, другимъ—генералъ-маіоръ Зать Штафъ (?), служившій прежде въ Гессенъ-Касселъ и прибывшій сюда еще при покойномъ Царѣ съ цѣлю указать ему средство разорить Данію. Обсуждается это дѣло, помимо сената, у герцога Голштинскаго или у князя Меншикова, гг. Ягужинскимъ и Остерманомъ. Проектъ подписанъ герцогомъ Голштинскимъ, его первымъ министромъ, совѣтниками его: Штамке, Негелиномъ, Штрикомъ и Сурландомъ и, вѣроятно, одобренъ тайнымъ совѣтникомъ его, государственнымъ секретаремъ Гонкеномъ. Для ускоренія дѣла, Швеція должна открывать русскому флоту свои порты каждый разъ, какъ это понадобится ему и разрѣшать покупку тамъ провіанта и прочихъ необходимыхъ вещей, а кромѣ того, вооружить сама 12 кораблей и держать на-готовѣ въ Скани 12-тысячный отрядъ. Царица беретъ на себя расходы по этому вооруженію. Единственное затрудненіе, которое требуется еще устранить, это присоединеніе къ русскимъ войскамъ шведскихъ подъ видомъ вспомогательныхъ войскъ герцога Голштинскаго. Цедергельмъ отказывается въ такомъ присоединеніи, пока русскіе не вступятъ фактически на датскіе острова; но тогда соединеніе состоится и, когда покончатъ съ Данією, сдѣлаютъ высадку въ расположенномъ недалеко отъ Любека, открытомъ портѣ Нейштадтѣ, съ тѣмъ, чтобъ оттуда вторгнуться въ Бременъ и завоевать

индуйре ле roi de Danemark de contribuer, en rabattant quelque chose des prétentions du duc de Holstein par rapport au Sleswick.

Pour donner quelque couleur à cette entreprise on fera des propositions aux danois, dès que l'on sera arrivé au rendez-vous avec la flotte russe, et sur leur refus on doit agir offensivement.

Voilà, Sire, le projet, qu'on a formé ici. L'on assure, que l'empereur, pour en assurer l'exécution, fera assembler un corps de quarante mille hommes en Silésie sous le prétexte des affaires de Pologne, mais en fait pour agir, si V. M. et le roi d'Angleterre se remuent en vertu de leur garantie du Sleswick, et l'on se flatte si fort de la réussite de l'entreprise, qu'on croit, qu'elle sera non-seulement terminée avant qu'aucune puissance soit en état de s'y opposer, mais encore qu'on contraindra le roi de Danemark d'entrer dans le traité d'entre l'empereur, le roi d'Espagne et la Russie. Ce dernier traité, Sire, ne se négociera pas à Pétersbourg, mais à Vienne, et le comte de Rabutin ne doit passer ici, que lorsqu'il sera signé. Les pleinpouvoirs pour cela ont été envoyés au s-r Lantchinsky, ministre de Moscovie à cette cour-là, il y a environ cinq semaines, et le fils du comte Thessin, qui est parti de Stockholm en qualité d'envoyé de Suède auprès de l'empereur, doit être autorisé et instruit pour entrer dans les mêmes traités, qu'on regarde comme une

его. Разсчитываютъ даже уговорить датскаго короля помогать этому завоеванію, взаѣмнѣ кой-какихъ уступокъ герцога Голштинскаго въ отношеніи Шлезвига.

Чтобы хоть нѣсколько скрасить это предпріятіе, намѣреваются, соединившись въ условленномъ мѣстѣ съ русскимъ флотомъ, обратиться къ датчанамъ съ предложеніями и только по полученіи ихъ отказа, приступить къ непріязненнымъ дѣйствіямъ.

Вотъ, В. В., какой планъ составили здѣсь. Утверждаютъ, будто, для обезпеченія успѣха его, императоръ сосредоточить 40-тысячную армію въ Силезіи, будто бы по причинѣ польскихъ дѣлъ, а въ сущности для того, чтобы начать дѣйствовать тотчасъ же, какъ только В. В. и король англійскій шевельнули бы пальцемъ для поддержанія своей гарантіи Шлезвига. Здѣсь такъ всецѣло убѣждены въ успѣхѣ этого предпріятія, что не только вѣрятъ въ полное его окончаніе прежде, чѣмъ кака-либо держава успѣетъ воспротивиться ему, но еще и разсчитываютъ принудить короля датскаго къ вступленію въ союзный договоръ между императоромъ, королемъ испанскимъ и Россією. Переговоры объ этомъ послѣднемъ договорѣ, Государь, будутъ вестись не въ Петербургѣ, а въ Вѣнѣ, и графъ Рабутинь пріѣдетъ сюда лишь послѣ подписанія онаго. Ланчинскому, русскому министру при вѣнскомъ дворѣ, уже пять недѣль тому назадъ посланы полномочія на то, а сынъ графа Тессина, выѣхавшій изъ Стокгольма въ званіи шведскаго посла при особѣ императора,

дигуе plus que suffisante à opposer à celui, que V. M. a fait signer à Hanovre avec les rois d'Angleterre et de Prusse. L'on sait déjà ici, que m. le comte de Brancas, de concert avec l'envoyé d'Angleterre, l'ont communiqué au gouvernement de Suède avec demande de l'accession de cette couronne. Il n'est pas à croire, qu'elle l'accepte, mais qu'au contraire, elle laissera couler le temps sous différents prétextes, jusqu'à ce que le moment de l'entreprise des russiens soit arrivé, parce qu'alors la crainte, qu'elle prétextera d'une couronne voisine puissante et armée, lui paraîtra une raison valable envers tout le monde pour ne point prendre d'engagement contre elle; je remarque, que tous les commissaires, que l'on a donnés à mm. le comte de Brancas et Pointz sont affectionnés au duc de Holstein à l'exception de m. Spaar, qui ne se mettra peut-être pas fort en peine de résister à ses collègues; et d'ailleurs je sais, que lorsqu'on a parlé ici à l'ambassadeur de Suède de l'accession au traité de Hanovre, il a répondu sans ménagement, qu'il faudrait, que la tête eût tourné à tous les suédois, si on les croyait capables de s'unir à toutes les puissances, qui avaient extorqué des provinces à cette couronne, pour se priver de tous les moyens d'y rentrer et particulièrement envers celles, qui avait le plus contribué à ces démembrements. Il continue de me dire à moi, que la Suède n'ouvrira point ses ports à la

должно быть, получилъ и полномочія, и инструкціи вступить въ тотъ же договоръ, который считаютъ болѣе чѣмъ достаточнымъ противовѣсомъ тому, что В. В. подписали съ королями англійскимъ и прусскимъ въ Гановербъ. Здѣсь уже извѣстно, что графъ де-Бранкасъ и англійскій посланникъ сообщили этотъ послѣдній шведскому правительству съ предложеніемъ присоединиться къ нему. Едва ли Швеція согласится на это; гораздо вѣроятнѣе, что она станетъ тянуть время подъ разными предлогами, пока не наступитъ моментъ осуществленія предпріятія русскихъ; тогда она сошлется на страхъ, внушаемый ей могущественной и вооруженной сосѣдней державой, въ расчетѣ, что онъ послужитъ въ глазахъ всѣхъ достаточно вѣскимъ оправданіемъ ея нежеланія вступать въ обязательства, враждебныя этой державѣ. Я замѣчаю, что въ комиссары къ графу де-Бранкасу и Пойнтцу назначены сплошь все сторонники герцога Голштинскаго, за единственнымъ исключеніемъ Шпаара, который, однако же, едва-ли потрудится особенно энергически противиться своимъ товарищамъ. Къ тому же, я знаю, что когда здѣсь заговорили со шведскимъ посланникомъ о присоединеніи къ гановерскому договору, то онъ безъ церемоніи отвѣчалъ, что, должно быть, у всѣхъ шведовъ голова не на мѣстѣ, если ихъ считаютъ способными вступить въ союзъ со всѣми державами, насильно обобрававшими у нихъ разныя земли, въ союзъ, лишающій ихъ всякихъ средствъ вернуть утраченное, и притомъ съ тѣми именно державами, которыя

flotte russe à cause de la méfiance de sa nation et qu'on ne lui en avait point parlé depuis ses conférences de Cronstadt, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte; mais cette défaite trop grossière et contre une vérité ancrée, doit faire juger, qu'il y en a encore plus que je n'en ai découvert, et V. M. pourra en être convaincue par les longueurs et par les conditions, que le conseil de Stockholm apportera à l'accession, qui lui est proposée de sa part et de celle du roi de la Grande-Bretagne. En ce conseil, où je crois les holsteinois supérieurs, on la regarde comme une destruction de leurs autres engagements, la haine qu'ils ont pour les anglais, les grandes promesses de l'empereur, la crainte qu'ils ont de la Russie, prévaudront, sans doute, sur l'esprit de ce qu'on appelle les bons compatriotes, en sorte qu'on doit regarder, comme une chose très difficile, de les faire changer de sentiment et de s'opposer ouvertement aux desseins de la Czarine et de son gendre, tant que sa puissance subsistera. D'ailleurs les holsteinois veulent en faire usage, ils prévoient très bien, que les mesures, où ils se livrent aujourd'hui avec la cour de Vienne, pourront avoir des suites périlleuses pour la durée du gouvernement de la Czarine; que cette Princesse, qui a souvent des indispositions causées par la grande réplétion, peut venir à manquer, qu'ils perdraient avec

наиболѣе способствовали расчлененію Швеціи. Мнѣ онъ по-прежнему говорить, что Швеція не откроетъ своихъ портовъ русскому флоту, такъ какъ недо- вѣріе народа къ русскимъ слишкомъ велико, да русскіе и сами не заговари- вали объ этомъ съ самыхъ кронштадтскихъ совѣщаній, о коихъ я имѣлъ честь докладывать В. В. Но это черезъ-чуръ грубое отрицаніе очевидной истины заставляетъ только подозрѣвать, что существуетъ нѣчто большее, чѣмъ то, что мнѣ удалось открыть. В. В. можете убѣдиться въ этомъ изъ того, какъ долго будетъ тянуть и какія условія поставитъ стокгольмскій совѣтъ въ дѣлѣ присоединенія, предложеннаго ему отъ имени В. В. и короля велико- британскаго. Въ этомъ совѣтѣ, гдѣ голштинцы, кажется, властвуютъ, на такое присоединеніе смотрятъ, какъ на уничтоженіе всѣхъ прочихъ обяза- тельствъ Швеціи. Ненависть къ англичанамъ, обольстительныя обѣщанія императора, страхъ передъ Россією, навѣрное превозмогутъ все остальное въ умахъ такъ называемыхъ добрыхъ патриотовъ. Пока Царица сохраняетъ свою власть, заставитъ ихъ перемѣнить мнѣніе и открыто воспротивиться замысламъ ея и ея зятя, будетъ дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Къ тому же, голштинцы рѣшились именно воспользоваться сказанной властью. Они хорошо понимаютъ, во-первыхъ, что мѣры, принимаемыя ими нынѣ съ вѣнскимъ дворомъ, могутъ губительно отразиться на продолжительности царствованія Государыни; во-вто- рыхъ, что Царицы, часто хворающей вслѣдствіе своей чрезмѣрной полноты, можетъ вдругъ не стать, а съ нею они лишатся вѣдъ всѣхъ плодовъ своихъ

elle le fruit de toutes leurs espérances, que les affaires de Perse peuvent devenir plus sérieuses et obliger la Russie à employer ses forces de ce côté-là, et, que tout considéré, ils n'ont pas un moment de temps à perdre à profiter des bonnes dispositions, où est présentement la Czarine et les principaux de son conseil pour procurer à leur maître la restitution du Sleswick ou du moins un équivalent raisonnable, qu'ils supposent ne pouvoir obtenir qu'en s'unissant à l'empereur, qui, ayant besoin de l'alliance de la Russie à plusieurs égards, fera tout ce qui sera possible pour terminer le différend en faveur du duc de Holstein, afin que lorsque la maison d'Autriche jugera à propos d'exécuter les desseins, qu'on sait qu'elle ne cesse de méditer contre la couronne de V. M., elle n'en soit point divertie par une guerre, qui s'allumerait dans le nord et à laquelle plusieurs princes de l'empire seraient obligé de prendre part, tout cela dans la supposition, qu'on ne portera jamais le roi de Danemark à aucune espèce d'accommodement que les armes à la main, et lorsqu'il se verra contraint par la force de faire justice de sa prétendue usurpation, car c'est ainsi qu'on qualifie sa possession du Sleswick et que les ministres mêmes de Suède et de Prusse s'en expliquent, aussi bien que des moyens d'en tirer raison.

надеждъ; въ-третьихъ, наконецъ, что персидскія дѣла могутъ усложниться настолько, что Россія вынуждена будетъ обратить всѣ свои силы въ ту сторону. Всѣ эти соображенія приводятъ ихъ къ сознанію, что имъ нельзя терять ни минуты, слѣдуетъ поскорѣе пользоваться нынѣшнимъ, благопріятнымъ для нихъ настроеніемъ Царицы и главнѣйшихъ ея совѣтниковъ, чтобы возвратить ихъ государю Шлезвигъ, или, по крайней мѣрѣ, доставить ему справедливое вознаграженіе. Получить его они думаютъ при помощи союза съ императоромъ, который, нуждаясь во многихъ отношеніяхъ въ союзѣ Россіи, сдѣлаетъ все отъ него зависящее для прекращенія спора въ пользу герцога Голштинскаго. Сдѣлаетъ онъ это собственно въ томъ расчетѣ, чтобы, когда австрійскій домъ сочтетъ нужнымъ приступить къ выполненію тѣхъ плановъ, которые онъ, какъ извѣстно, всегда замышляетъ противъ короны В. В., его не могла отвлечь отъ нихъ внезапная война на сѣверѣ, въ которой многіе имперскіе князья вынуждены были бы принять участіе. Все это основывается, разумѣется, на томъ предположеніи, что отъ короля датскаго невозможно добиться соглашенія иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ и принудивъ его силою отказаться отъ своего мнимаго захвата, какъ здѣсь величаютъ приобрѣтеніе имъ Шлезвига; величаютъ даже министры шведскій и прусскій, когда говорятъ о королѣ датскомъ и о средствахъ добиться отъ него справедливости.

Le dernier de ces ministres me disait encore il n'y a que trois jours, que le roi, son maître, rebuté de faire des instances auprès du roi de la Grande-Bretagne pour le porter à quelque expédient satisfaisant au duc de Holstein, lui avait ordonné de ne plus se mêler de cette affaire, que les russiens ne lui avaient point rendu de réponse sur les différentes propositions: la première, de traiter avec le roi d'Angleterre sans parler des intérêts du duc de Holstein; la seconde, de se réconcilier avec la Czarine purement et simplement sans traiter d'alliance; la 3-e, l'offre que Sa Majesté Britannique aurait faite à m. Pigen de donner au duc de Holstein telles assurances, qu'il voudrait, que, quoiqu'il fût stipulé sur son sujet dans l'alliance projetée, il conserverait toujours en entier ses prétentions et ses droits sur le Sleswick; mais qu'on aurait trouvé cette dernière offre encore plus captieuse, que les précédentes, puisque l'on pourrait dire et avec fondement, que ce qui avait été réglé par un traité solennel, devait prévaloir à une convention particulière, qu'il ne pouvait pas encore comprendre, par quel motif le roi d'Angleterre sacrifiait des objets aussi importants que ceux, qu'il trouverait dans l'alliance de la Czarine à une dureté éloignée de la justice et qui au bout du compte ne lui coûterait rien, les holsteinois étant trop persuadés, qu'il ne voudrait pas dépenser une guinée

Послѣдній изъ названныхъ министровъ не далѣе, какъ три дня тому назадъ говорилъ мнѣ, что король, государь его, которому надоѣло упрашивать короля великобританскаго склонить датскаго короля къ какому-нибудь удовлетворительному соглашенію съ герцогомъ Голштинскимъ, повелѣлъ ему, министру, не вмѣшиваться болѣе въ это дѣло. Сказалъ онъ также, что не получалъ отъ русскихъ никакого отвѣта на слѣдующія свои предположенія: 1) заключить договоръ съ англійскимъ королемъ, не упоминая о герцогѣ Голштинскомъ; 2) просто-на-просто помириться (Царицѣ съ англійскимъ королемъ) безъ всякаго союзнаго договора; 3) предложеніе, сдѣланное будто бы Е. Бр. В. г. Ильгену, выдать герцогу Голштинскому какое ему угодно удостовѣреніе въ томъ, что каковы бы ни были постановленія союзнаго договора насчетъ его дѣла, а все же притязанія и права его на Шлезвигъ останутся за нимъ навсегда и въ полномъ объемѣ. Это послѣднее предложеніе показалось здѣсь еще обманнѣе прочихъ, такъ какъ, очевидно, постановленія торжественнаго трактата будутъ всегда имѣть болѣе силы, чѣмъ условія частной сдѣлки. Онъ (прусскій министръ) все еще не можетъ понять, что побуждаетъ короля англійскаго жертвовать выгодами, столь важными, какъ тѣ, которыя представляются для него въ союзѣ съ Царицею, ради далекаго отъ справедливости злобнаго чувства. Вѣдь въ сущности дѣло не стоило бы ему ничего, такъ какъ голштинцы и безъ того убѣждены, что онъ не согласится и одной

pour faire avoir au duc, leur maître, un revenu de 300 mille écus, qu'on ne lui pourrait refuser, dès qu'il consentait à abandonner le Sleswick et à se contenter d'un équivalent.

Je répondis à l'envoyé de Prusse, que le duc de Holstein savait à quoi s'en tenir à cet égard, et qu'il n'avait tenu qu'à lui de profiter des ouvertures avantageuses, qui lui avaient été faites. Belles ouvertures, répondit ce ministre, la perte du Sleswick pour l'espérance vague de quelque indemnité, sans qu'on ait jamais voulu lui dire la moindre chose de ce qui devait composer cette indemnité, apparemment parce qu'on n'a pas pu le savoir soi-même, ajouta-t-il, quelque instance qu'on ait faite au roi de Danemark, l'envoyé d'Angleterre à Berlin, ayant dit, il n'y a pas longtemps, que le roi, son maître, était marié au roi de Danemark, mais que c'était une épouse bien revêche, qui ne voulait rien accorder de ce qu'on lui demandait, ce qui prouvait de plus en plus, que le dit roi de Danemark ne se porterait à rien de raisonnable, qu'il n'y fût forcé. Il continua à dire, que ce prince avait fortement pressé le roi, son maître, pour entrer dans le traité de Hanovre, mais que ce dernier l'avait constamment refusé pour ne pas s'attirer le reproche d'avoir contrevenu en rien aux engagements, qu'il avait avec la Czarine, dont il ne pouvait pas se passer et dont il ne se passerait pour aucune rai-

гинеи потратить на доставленіе ихъ государю дохода въ 300 тысячъ эку, дохода, въ которомъ нельзя ему отказать, какъ скоро онъ соглашается оставить Шлезвигъ и удовольствоваться соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ.

Я отвѣчалъ прусскому посланнику, что герцогу Голштинскому хорошо извѣстно все, на что онъ можетъ разсчитывать въ этомъ отношеніи, и что отъ него зависѣло принять тѣ выгодныя предложенія, которыя были ему сдѣланы. Хороши предложенія, возразилъ министръ: утрата Шлезвига ради смутной надежды на „какое-нибудь“ вознагражденіе, причемъ ему никогда даже намекомъ не хотѣли объяснить, въ чемъ, собственно, должно состоять это вознагражденіе. Не хотѣли, прибавилъ онъ, потому вѣроятно, что сами, несмотря на всѣ старанія, не могли узнать этого отъ датскаго короля; не даромъ же англійскій посланникъ въ Берлинѣ сказалъ недавно, что король, государь его, повѣнчанъ съ королемъ датскимъ, только это супруга весьма строптивая, которая никогда не сдается ни на какія просьбы; это лучше всего доказываетъ, что сказаннаго датскаго короля только силою можно принудить къ благоразумному поступку. Продолжая разговоръ, министръ сказалъ, что названный король сильно приставалъ къ королю, государю его, убѣждая его вступить въ ганOVERскій договоръ, но тотъ постоянно отказывался, не желая заслужить упрека хотя въ малѣйшемъ нарушеніи обязательствъ своихъ съ Царицею, безъ которой онъ не можетъ обойтись и не желаетъ обходиться

son que ce puisse être, l'ayant ainsi déclaré aux ministres de cette Princesse, en leur communiquant le traité de Hanovre, que le roi, son maître, lui avait envoyé pour cet effet, afin de les convaincre, qu'il ne contenait rien de contraire aux susdits engagements. Je me contentai de louer la candeur du roi de Prusse et de dire, qu'il ne restait plus qu'à souhaiter, que l'étroite union établie entre Votre Majesté, le roi d'Angleterre et lui ait le succès, qu'on s'y était proposé pour principal objet, à savoir le maintien de la tranquillité publique et en particulier celle du nord, qui paraissait en danger par les mesures, que le duc de Holstein faisait prendre à cette cour-ci avec celle de Vienne. M. de Mardefeldt répondit, que cela le touchait véritablement, mais qu'il espérait, que les choses n'iraient pas si loin avec l'empereur, qu'on avait lieu de le craindre et que m. de Bassewitz tâchait de l'insinuer, quoique dans le fond l'on ne puisse qu'approuver la conduite de ce ministre, transporté de zèle pour la justice de la cause du duc, son maître, qui périliterait trop dans la suite, s'il laissait échapper la bonne occasion, qu'il avait présentement. Je ne voulus pas presser davantage m. de Mardefeld, qui en sait beaucoup plus, qu'il ne m'en a voulu dire, étant ami particulier du prince Menschikoff et de m. Jagoujinsky et ayant auprès de la Czarine un chambellan, nommé le baron Lewolde, en qui cette Princesse a pris

ни въ какомъ случаѣ. Такъ, онъ, посланникъ, и заявилъ министрамъ Государыни, когда сообщилъ имъ гановверскій договоръ, нарочно присланный сюда королемъ, государемъ его, для того, чтобы доказать русскимъ, что въ немъ нѣтъ ничего противнаго вышеозначеннымъ обязательствамъ. Я ограничился выраженіемъ похвалы чистосердечію прусскаго короля. Теперь, сказалъ я, остается желать, чтобы тѣсный союзъ, установившійся между В. В., королемъ англійскимъ и имъ, королемъ прусскимъ, привелъ именно къ тому, что составляло главную его цѣль, т. е., къ сохраненію и общаго, и въ частности, сѣвернаго мира, которому, повидимому, угрожаютъ опасностью мѣры, принимаемыя подъ вліяніемъ герцога Голштинскаго, здѣшнимъ и вѣнскимъ дворами. Мардефельдъ отвѣчалъ, что вопросъ этотъ и его волнуетъ, но онъ надѣется, что императоръ не пойдетъ такъ далеко, какъ можно опасаться и какъ старается увѣрить Бассевичъ, хотя въ сущности можно лишь одобрить поступки этого министра, съ неуклоннымъ рвеніемъ служащаго дѣлу герцога, государя своего: оно, вѣдь, подверглось бы черезъ-чуръ большой опасности впоследствии, еслибы Бассевичъ упустилъ теперешній удобный случай. Я не сталъ спрашивать далѣе Мардефельда, хотя знаю, что ему извѣстно болѣе, чѣмъ онъ высказалъ мнѣ, такъ какъ онъ личный другъ князя Меншикова и Ягужинскаго, а при Царицѣ у него пріятель, камергеръ баронъ Левенвольдъ, пользующійся особеннымъ довѣріемъ Государыни въ послѣднее время. Этотъ

depuis peu beaucoup de confiance. Il est attaché de longue main à l'envoyé de Prusse et a des raisons pour ne pas être dans les intérêts de m. Bassewitz.

Ce dernier me vint voir lui-même, pour que je fusse averti des résolutions, dont j'ai l'honneur de rendre compte à Votre Majesté au commencement de cette lettre. Après quelques discours préliminaires sur les grandes occupations, qu'il avait eues depuis quelques jours, il me demanda, si je n'avais pas reçu de nouveaux ordres de Votre Majesté, comme le prince Kourakin l'avait fait espérer ici. Je lui répondis, que j'avais lieu d'être surpris de cette question d'autant plus, que les ministres moscovites et lui étaient très bien informés de la dernière et décisive déclaration, que je leur avait faite par ordre de V. M., en sorte que le prince Kourakin ne pouvait, sans faire tort à la vérité, leur avoir écrit, qu'elle pût, ni voulût y apporter aucun changement, et que les dits ministres lui en imposeraient également, à lui, Bassewitz, s'ils prétextaient encore leur silence sur cette résolution du défaut des avis, qu'ils disaient attendre du prince Kourakin. Qu'au reste je n'ignorais pas, qu'il n'eût eu des occupations très sérieuses pendant quelques jours et que je savais même, que dans leurs fréquentes conférences il n'avait pas été parlé de faciliter ma négociation. Ce n'est pas la faute du duc, mon maître, ni la mienne, répondit ce ministre, nous avons travaillé à sa ré-

Левенвольдь издавна связанъ дружною съ прусскимъ посланникомъ и имѣеть причины не стоять за интересы Бассевича.

Послѣдній самъ явился ко мнѣ извѣстить меня о рѣшеніяхъ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать В. В. въ началѣ этого письма. Распространившись сначала о томъ, какъ страшно было занять во всѣ эти дни, онъ затѣмъ спросилъ меня, не получалъ ли я отъ В. В. новыхъ приказаній, на которыя донесенія князя Куракина заставляли надѣяться. Я отвѣчалъ, что этотъ вопросъ тѣмъ болѣе удивляетъ меня, что и ему, и русскимъ министрамъ прекрасно извѣстно послѣднее и рѣшительное заявленіе, сдѣланное мною по приказанію В. В. Князь Куракинъ не могъ, не погрѣшая противъ истины, писать, будто В. В. можете или желаете въ чемъ-либо измѣнить это свое рѣшеніе, и, слѣдовательно, русскіе министры и ему, Бассевичу, говорятъ неправду, если объясняютъ свое молчаніе насчетъ этого рѣшенія мнимымъ ожиданіемъ свѣдѣній отъ Куракина. Впрочемъ, я знаю, что онъ, Бассевичъ, былъ сильно занятъ въ послѣднее время и знаю также, что на многочисленныхъ совѣщаніяхъ его (съ русскими министрами) не было рѣчи объ облегченіи переговоровъ со мною. Въ этомъ не виноваты ни герцогъ, государь мой, ни я, возразилъ Бассевичъ. Мы усердно хлопотали объ ихъ успѣхѣхъ, пока у насъ не отняли всякую возможность къ тому и лишь сирѣбля сердце вынуждены

ussite autant et dans le temps, qu'on nous a mis en état de le pouvoir faire, c'est à contre cœur, qu'on nous a forcé de porter la Czarine à prendre d'autres mesures et de profiter des offres avantageuses de l'empereur contre l'opinion du roi d'Angleterre, qui s'était sérieusement imaginé, que nous ne parviendrions jamais à former des liaisons avec la cour de Vienne et qu'il nous contraindrait par conséquent à subir les lois, qu'il veut imposer à tout le monde; mais autres temps, autres soins: on verra, qui se sera trompé dans son calcul. Avec tout cela, ajouta-t-il, je vous proteste que, foi d'honnête homme, jusqu'à ce que le traité avec la cour de Vienne soit ratifié et quand il ne manquerait que cette dernière formalité, la Czarine préférerait encore l'alliance de la France, si l'on voulait par le traité avec cette couronne assurer la satisfaction du duc, mon maître, d'une manière raisonnable. Je sais bien ce que je dis, ajouta-t-il, je prévois les périls de la carrière, où nous allons entrer, mais encore un coup, on nous y force, les moments pressent et il ne sera plus temps d'en revenir, lorsqu'on aura pris son parti. Il me semble, répondis-je, qu'il est tout pris depuis longtemps, que ce n'est ni pour chercher des indulgences qu'on envoie consulter les patriarches grecs, ni pour faire des compliments à la cour impériale qu'on a expédié des pouvoirs de la Czarine au s-r Lantchinsky. M. de Bassewitz rougit à cette lettre et, sans répondre au dernier point, il dit, qu'à la vérité, il

были уговорить Царицу принять инья мѣры, воспользовавшись выгодными предложеніями императора, несмотря на мнѣнія англійскаго короля. Послѣдній, въ самомъ дѣлѣ, вообразилъ, будто намъ никогда не удастся заключить союзъ съ вѣнскимъ дворомъ и будто онъ, поэтому, можетъ заставить насъ подчиниться его волѣ, которую онъ наровитъ предписывать всѣмъ на свѣтѣ. Но — другія времена, другія заботы: скоро увидятъ, кто ошибся въ разсчетахъ. И все-таки, присовокупилъ Бассевичъ, какъ честный человекъ, увѣряю васъ, что пока договоръ съ вѣнскимъ дворомъ не ратификованъ и даже еслибъ въ немъ одной только этой формальности и недоставало, Царица предпочтетъ союзъ съ Франціею, если Франція согласится обезпечить договоромъ интересы герцога, государя моего. Я хорошо знаю, что говорю, продолжалъ онъ; я предвижу всѣ опасности того пути, на который мы вступаемъ; но, еще разъ, насъ вынуждаютъ къ тому: время не терпитъ, а разъ дѣло начнется, возвращаться назадъ будетъ поздно. Кажется, замѣтилъ я, оно начато уже давно: не за разрѣшеніями же послали къ греческимъ патриархамъ и не на принесеніе поздравленій императорскому двору отправлены царскія полномочія г. Ланчинскому. Бассевичъ покраснѣлъ и, не отвѣчая на послѣднее замѣчаніе, сказалъ, что дѣйствительно заходила рѣчь о бракѣ Цесаревны Елизаветы съ Великимъ Княземъ, бракъ, который наилучшимъ обра-

s'était parlé du mariage de la princesse Elisabeth avec le Grand-Duc, que ce serait le meilleur expédient pour conserver la paix dans l'intérieur de la Russie, en y réunissant tous les partis et la famille de la Czarine, qui pourrait par là régner tranquillement, mais que ces sortes de mariages sans exemple en Russie, y paraissaient monstrueux. Que cela n'empêcherait point en tout cas, que l'on ne plaçât bien la princesse Elisabeth par un double mariage entre elle et le fils de l'évêque de Lubeck, oncle du duc de Holstein, et du Grand-Duc avec une princesse, sa fille, qui était d'âge plus convenable. Cela a l'air d'un nouveau projet de m. de Bassewitz, auquel je ne vois guère d'apparence, quoiqu'on m'ait assuré, que le traité préliminaire d'entre l'empereur et le duc de Holstein était déjà arrivé ici et qu'il pourrait bien contenir quelques alternatives conditionnelles sur ces mariages. Je tâcherai d'éclaircir cet avis autant qu'il me sera possible, il ne détruit point la certitude de la négociation du traité d'entre l'empereur et la Russie à Vienne et c'est apparemment ce que m. de Bassewitz a voulu dire sans y penser, lorsqu'il a parlé de la seule ratification, sans rien dire de sa signature.

Voilà, Sire, l'état, où en sont les choses en ce pays-ci; je les ai cru si importantes au bien du service de Votre Majesté et de celui de ses alliés, que je n'ai point balancé à me donner l'honneur de lui en

зомъ обезпечилъ бы внутренній миръ въ Россіи, соединивъ и партіи, и семью Царицы, которая могла бы тогда царствовать спокойно; но что союзы этого рода безпримѣрны въ Россіи и потому кажутся русскимъ чудовищными. Впрочемъ, добавилъ Бассевичъ, это во всякомъ случаѣ не помѣшаетъ хорошо устроить судьбу Цесаревны посредствомъ двойного брака: ея съ сыномъ дяди герцога Голштинскаго, епископа Любскаго, а Великаго Князя съ дочерью того же епископа, болѣе подходящей Князю по годамъ. Это, повидимому, новый планъ Бассевича, который, по моему, едва-ли будетъ имѣть успѣхъ, хотя я и слышалъ за вѣрное, будто предварительный договоръ императора съ герцогомъ Голштинскимъ уже присланъ сюда и будто въ немъ почти навѣрное заключаются кой-какія условія насчетъ означенныхъ браковъ. Постараюсь, елико возможно, разъяснить это дѣло. Во всякомъ случаѣ оно не уничтожаетъ того достовѣрнаго факта, что въ Вѣнѣ заключается союзный договоръ между императоромъ и Россією, и, вѣроятно, именно объ этомъ проговорился Бассевичъ, самъ того не замѣчая, когда толковалъ о ратификаціи, не упоминая о подписаніи договора.

Вотъ, государь, въ какомъ положеніи находятся здѣсь дѣла. Они показались мнѣ столь важными для блага В. В. и союзниковъ вашихъ, что я не задумался послать свой отчетъ о нихъ съ нарочнымъ курьеромъ, ибо свое-

rendre compte par un courrier exprès, afin que les sachant sûrement et à temps, elle pût y apporter tel remède, qu'elle jugera à propos.

L'envoyé de Danemark, qui est très habile et qui a de grandes habitudes ici, pour y avoir résidé plusieurs années dans le temps, que le feu Czar était en étroites liaisons avec le roi, son maître, a les mêmes avis, que moi. Il n'a point été alarmé l'année passée, lorsqu'on a voulu lui faire accroire, qu'on attaquerait le Danemark; mais cette fois-ci il m'a dit en être très assuré et que les fers étaient au feu pour l'exécution de l'entreprise. M. Jagoujinsky, qui est pensionnaire du roi, son maître, lui a dit en passant, qu'il tachât de parer le coup de cette campagne. Le vice-amiral Sievers, danois, est allé le trouver de nuit pour lui dire la même chose, qu'il avait demandé son congé plutôt que de servir contre sa patrie; que là-dessus le prince Menschikoff lui avait proposé d'aller à Voronej, mais qu'il n'en ferait rien non plus, et qu'en cette considération l'envoyé de Danemark avait promis à cet officier le même emploi qu'il a ici, de même qu'aux autres de sa nation, qui voudraient quitter le service de la Czarine, selon le pouvoir, qu'il en avait du roi, son maître. La femme du résident de l'empereur, avec qui le dit envoyé a une intrigue, l'a averti, qu'on attaquerait le Danemark au printemps prochain. Le général Munick, qui travaille au canal de Ladoga, a prié

временное и достовѣрное ознакомленіе с этими дѣлами позволить В. В. принять противъ нихъ мѣры, какія В. В. сочтетъ за благо.

Одинаковья со мною свѣдѣнія имѣетъ и датскій посланникъ, человѣкъ весьма ловкій и хорошо знакомый со всѣми и всѣми здѣсь, такъ какъ онъ много лѣтъ жилъ тутъ еще въ то время, когда покойный Царь находился въ тѣсномъ союзѣ съ королемъ, государемъ его. Въ прошломъ году онъ не тревожился, хотя его, видимо, старались увѣрить, будто собираются напасть на Данію. Но теперь онъ говоритъ, что убѣжденъ въ предстоящемъ нападеніи и что куется уже желѣзо для этого предпріятія. Ягужинскій, получающій пенсію отъ короля, государя его, сказалъ ему мимоходомъ, чтобъ онъ постарался предотвратить эту кампанію. Вице-адмиралъ Сиверсъ, датчанинъ, ночью зашелъ къ нему сказать то же самое и объяснилъ, что подалъ въ отставку, не желая сражаться противъ своего отечества. Князь Меншиковъ предложилъ ему тогда ѣхать въ Воронежъ, но онъ отказался. Датскій посланникъ, въ силу данныхъ ему королемъ, государемъ его, полномочій, предложилъ и Сиверсу, и прочимъ датчанамъ, которые пожелали бы оставить царскую службу, перейти служить въ Данію, съ сохраненіемъ присвоенныхъ имъ здѣсь чина и положенія. Жена императорскаго резидента, съ которой датскій посланникъ состоитъ въ связи, увѣдомила его, что будущей весною Данія подвергнется нападенію. Генералъ Минихъ, строящій ладожскій каналъ, просилъ своего

le duc de Holstein, son protecteur, de lui faire avoir des troupes pour finir cet ouvrage. Je sais, qu'il lui a fait répondre de n'y point penser cette année, parce qu'il se ferait un armement considérable. Enfin, par tous les indices les plus certains, la résolution d'une entreprise contre le Danemark paraît si peu douteuse, qu'il n'y a que quelque évènement imprévu du côté de la Turquie ou ailleurs, qui puisse en suspendre l'exécution, ces gens-ci étant fortement persuadés, qu'ils seront secondés par la Suède et qu'aucune autre puissance n'est en état, ni à portée de les empêcher de faire leur coup. L'envoyé de Danemark dépêcha hier un courrier au roi, son maître, pour l'en avertir. Il prétend, que si le roi d'Angleterre voulait avec une escadre de ses vaisseaux empêcher seulement, que les suédois ne sortissent de leurs ports, la flotte danoise pourrait ruiner la russe, avant qu'elle pût gagner Carlescron, en l'attaquant, dès qu'elle serait sortie pour gagner la première côte de Suède, les danois étant fondés en raison de ce moment-là de regarder les russiens, comme agresseurs et les garants de la paix, comme ennemis du repos public.

Mais Votre Majesté saura assez, quelles mesures il y aura à prendre en un pareil évènement, où l'empereur ambitionne, sans doute, en faisant ses affaires, de s'ériger en arbitre des parties; et il n'y a point à

покровителя, герцога Голштинскаго, прислать ему солдатъ для окончанія работъ. Герцогъ, какъ я узналъ, отвѣтилъ, что въ нынѣшнемъ году объ этомъ и думать нечего, такъ какъ готовятся большія вооруженія. Словомъ, всѣ самыя несомнѣнныя признаки указываютъ, что предпріятіе противъ Даніи рѣшено окончательно. Только какое-нибудь непредвидѣнное событіе, напримѣръ, со стороны Турціи, или иное, можетъ помѣшать его исполненію, такъ какъ здѣсь всѣ твердо убѣждены, во-первыхъ, что Швеція будетъ имъ помогать, во-вторыхъ, что никакая держава не будетъ въ состояніи, да и не успѣетъ остановить ихъ удара. Датскій посланникъ послалъ вчера къ королю, государю своему, курьера съ увѣдомленіемъ обо всемъ этомъ. Онъ говоритъ, что еслибъ только англійскій король повелѣлъ своей эскадрѣ задержать шведовъ, не выпустить ихъ кораблей изъ портовъ, то датскій флотъ уничтожилъ бы русскій прежде, чѣмъ послѣдній успѣлъ бы дойти до Карлскроны. Датчане напали бы на него, какъ только онъ направился бы къ шведскому берегу, ибо съ этой минуты они имѣли бы право считать русскихъ нападающей стороной, равно какъ и гарантировавшіе миръ государи — отнестись къ нимъ, какъ къ нарушителямъ общаго спокойствія.

Но, В. В., безъ сомнѣнія, знаете, какія мѣры слѣдуетъ принять въ случаѣ, подобномъ этому, когда императоръ, очевидно, стремится, обдѣлывая свои собственные дѣла, занять мѣсто рѣшающаго посредника между сторонами. Не

douter, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de le représenter plusieurs fois, que dès que la Czarine se sera livrée à la maison d'Autriche, elle n'entre dans tous ses desseins sans aucun ménagement. Cette Princesse y est entraînée par les partisans du Grand-Duc. Et quoiqu'un grand nombre de seigneurs russiens, ennemis secrets du duc de Holstein et très piqués du crédit, qu'il a eu de faire prendre ces résolutions, en connaissent bien tous les inconvénients, ils gardent un profond silence dans la ferme espérance, qu'il arrivera quelque échec, qui leur fournira l'occasion de se déclarer avec sûreté de ruiner l'autorité insupportable du prince Menschikoff, de recouvrer leur ancienne liberté, d'établir une forme de gouvernement sur le pied de celui de Suède ou tout au moins d'Angleterre.

C'est là, Sire, où sont tournés les vœux de la plus grande partie des boyards, et au premier trouble intérieur, qui s'élèvera dans les vastes états de la Russie, il est très vraisemblable, qu'ils en profiteront pour exécuter ce dessein, auquel les holsteinois donneront eux-mêmes plus d'une occasion, si on continuait à les laisser suivre leur manière d'agir; mais il est à présumer, que dès que l'empereur se sera assuré de la confiance de cette cour-ci et qu'il y tiendra un ministre de poids, il travaillera effectivement à conserver en entier les droits et l'étendue de la souveraineté pour en faire jouir son neveu et pour en faire usage dans l'exécution de ses vastes desseins. En sorte qu'il semble, que les

подлежить сомнѣнію, какъ я уже не разъ имѣлъ честь докладывать, что если Царица разъ предается австрійскому дому, она станетъ беззавѣтно помогать ему во всемъ. Государыню увлекають на этотъ путь сторонники Великаго Князя. Весьма многіе русскіе вельможи, въ тайнѣ враждебные герцогу Голштинскому и оскорбленные тѣмъ, что ему удалось своимъ вліяніемъ привести ко всѣмъ этимъ рѣшеніямъ, понимаютъ и знаютъ всю ихъ опасность, но они хранятъ мертвое молчаніе, въ надеждѣ, что послѣдуетъ какое-нибудь пораженіе, которое позволитъ имъ выступить впередъ съ полной увѣренностью въ успѣхѣ. Тогда они уничтожатъ невыносимую власть князя Меншикова, возвратятъ себѣ прежнюю свободу и установятъ форму правленія, подобную существующей въ Швеціи, или, по крайней мѣрѣ, въ Англіи.

Таковы, государь, желанія и стремленія большей части бояръ. Весьма вѣроятно, что они воспользовались бы первыми же внутренними смутами, могущими возникнуть въ обширныхъ русскихъ земляхъ, для выполнения этого плана, къ чему голштинцы сами не разъ подали бы поводъ, еслибъ имъ предоставили дѣйствовать по всей ихъ волѣ. Но, надо полагать, императоръ, какъ скоро ему удастся овладѣть довѣріемъ здѣшняго двора и помѣстить при немъ вліятельнаго министра, позаботится о томъ, чтобы сохранить во всемъ ихъ объемѣ права самодержавной власти, дабы передать ее въ цѣлости сво-

puissances, qui ont intérêt de s'y opposer pour le bien et le repos de toute l'Europe, après avoir fait inutilement tout ce qui a dépendu d'elles, pour l'assurer par une alliance avec la Russie, seraient fondées à travailler sérieusement à l'abaissement de cette puissance, qui ne se relèverait jamais, si elle avait une fois reçu quelque perte considérable, comme serait la ruine, une grande invasion des tartares du côté d'Ukraine et de Moscovie; à quoi l'on pourrait joindre une défense secrète aux négociants anglais de venir pendant une année seulement faire le commerce de Russie, dont elle ne peut se passer, parce qu'il lui fournit presque tous les draps, qui se consomment à Pétersbourg et à Moscou, et en tire la plus grande partie des marchandises du crû de ce pays; mais les négociants anglais ont des intérêts trop essentiels en ce pays-ci pour croire, qu'ils pussent être portés à s'abstenir du commerce, qu'ils y font. Il y aurait un autre moyen encore plus efficace, qui serait d'unir la Suède et le Danemark pour les intérêts communs et pour la sûreté de leurs états; étant certain, qu'avec quelques subsides, qu'on donnerait à ces deux couronnes, leurs forces réunies auraient dans peu réduit à la raison celles de Russie, à qui il ne serait pas possible de conserver les provinces, qu'elle a conquises sur la Suède, dont les peuples, gémissant sous le nouveau joug, qui leur est imposé, hasarderaiient jusqu'à

ему племяннику и сдѣлать ее орудіемъ своихъ обширныхъ плановъ. Кажется, поэтому, что державы, ради блага и спокойствія всей Европы, заинтересованныя въ неосуществленіи этихъ плановъ, державы, сдѣлавшія, хотя и тщетно, все, что отъ нихъ зависѣло, для обезпеченія себя союзомъ съ Россією, имѣли бы теперь полное основаніе дѣятельно потрудиться надъ униженіемъ этого государства, которое едва ли могло бы когда-либо поправиться, еслибы подверглось какому-нибудь сильному, равняющемуся разоренію удару, какъ, напримеръ, нашествіе татаръ на Украину и оттуда на Москву. Къ этому можно бы прибавить еще тайное запрещеніе англійскимъ негоціантамъ хотя бы въ теченіе только одного года вести торговлю съ Россією; она безъ этой торговли не можетъ обойтись, такъ какъ она отъ англичанъ получаетъ всѣ сукна, потребляемая въ Петербургѣ и Москвѣ, и имъ же продаетъ большую часть своего сырья. Только у англійскихъ негоціантовъ слишкомъ большіе интересы связаны съ здѣшней страной; едва ли можно надѣяться воздержать ихъ отъ торговли съ нею. Есть и другое средство, еще болѣе дѣйствительное, именно соединить союзомъ Швецію и Данію, ради общихъ интересовъ и безопасности обѣихъ. При помощи субсидій, дарованныхъ обѣимъ державамъ, онѣ, соединенными силами своими, скоро сломили бы силу Россіи, которой не удалось бы тогда удержать завоеванныя ею у Швеціи земли. Не удалось бы тѣмъ болѣе, что населеніе ихъ стонетъ подъ новымъ навязаннымъ ему игомъ и не

leur vie pour s'en soustraire, depuis surtout, que, par la nouvelle forme de gouvernement établie en Suède, les habitants de ces provinces sont rentrés dans la jouissance de leurs anciens privilèges et des biens, qui avaient été réunis à la couronne sous les deux précédents règnes. Mais outre l'antipathie naturelle d'entre ces deux nations voisines et qui a fait échouer le dessein, auquel le feu roi de glorieuse mémoire a travaillé pendant plusieurs années, de joindre ces deux couronnes du nord par une étroite alliance, les factions qui se sont élevées depuis en Suède et dont on voit aujourd'hui des effets si pernicioeux, seront un obstacle invincible à cette union, qu'on m'a assuré avoir été recherchée par le roi de Danemark, en s'adressant directement au roi de Suède, lequel, en ayant découvert la proposition, l'a rendue infructueuse.

Quoiqu'il en soit, comme je ne peux plus douter d'un côté, que la Czarine n'ait résolu d'agir l'été prochain contre le roi de Danemark en la manière, que j'ai eu l'honneur de l'expliquer, il demeure toujours certain de l'autre, que si l'on peut empêcher la Suède de prêter ses ports aux russiens et de joindre ses forces aux leurs, ils n'oseront hasarder de paraître au large, et que s'ils le font, malgré toutes les considérations et les déclarations, qui leur ont été faites, il semble, que l'on serait dûment autorisé à profiter de la première occasion, qu'ils

побоятся рискнуть жизнію для того, чтобъ освободиться отъ него, особенно теперь, когда введеніе новой формы правленія въ Швеціи возвратило бы населенію и этихъ земель пользованіе ихъ древними привиллегіями и имуществами, отобранными въ казну въ два послѣднія царствованія. Но природная антипатія этихъ двухъ сосѣднихъ народовъ уже привела разъ къ нулю всѣ труды покойнаго, славной памяти, короля, столько лѣтъ старавшагося осуществить свой планъ объединенія обѣихъ сѣверныхъ коронъ въ тѣсномъ союзѣ между собою. А теперь еще и партіи, на которыя раздѣлилась Швеція и раздоры которыхъ дѣйствуютъ въ ней губительно, послужатъ неодолимымъ препятствіемъ къ подобному союзу. Я слышалъ, будто король датскій искалъ его и обратился прямо къ шведскому королю, а тотъ, какъ услышалъ это предложеніе, такъ тотчасъ же постарался помѣшать ему.

Какъ бы то ни было, хотя я твердо убѣжденъ въ рѣшимости Царицы будущимъ же лѣтомъ напасть на датскаго короля такъ, какъ я имѣлъ честь сообщить, но съ другой — для меня совершенно несомнѣнно, что русскіе не посмѣютъ показаться въ открытомъ морѣ, если удастся не допустить Швецію открыть имъ свои порты и присоединить свои силы къ ихъ силамъ. Буде же они, несмотря на то и на всѣ сдѣланныя имъ заявленія, все-таки появились бы въ морѣ, то тогда, мнѣ кажется, получило бы законное право воспользоваться первымъ же случаемъ — который они сами и доставятъ — причинить ихъ

fourniront eux-mêmes, de faire tout le mal à leur flotte, qu'il sera possible. Il n'y a que ces expédients propres à abaisser leur orgueil, et on les verrait bientôt changer de langage, s'ils avaient reçu quelques échecs.

A tout évènement je profite de cette occasion sûre pour avoir l'honneur d'envoyer à V. M. des états fort exacts des vaisseaux, des galères, des magasins, des arsenaux et des officiers, qui composent la marine de Russie, avec une note de la capacité de ces officiers. Elle verra, que tous ceux, qui sont capables de rendre service, sont étrangers. Le reste est très peu de chose, et n'a nulle expérience, ne sachant pas même se ranger en ligne pour n'avoir jamais vu aucun combat. Si le projet formé s'exécute, il y a apparence, que le vice-amiral Gordon, anglais, en sera chargé et que le contre-amiral Sanders, aussi anglais, commandera les galères; il n'y en a encore aucune de prête pour le transport de la cavalerie; il y a peu d'officiers capables dans ce dernier corps, les meilleurs, qui étaient grecs ou italiens, s'en étant retournés au commencement de l'année passée; en sorte, que, suivant le sentiment de plusieurs personnes intelligentes, que j'ai interrogées sur le fait des galères, il en périra beaucoup dans la navigation faute de bons conducteurs. Outre les 50 galères mêmes, qui sont sur le chantier, la Czarine vient d'ordonner, qu'on en mit encore cent autres, mais elle

флоту всякій вредъ, какой окажется возможнымъ. Только такими средствами можно сломить ихъ гордость, а они скоро переимѣнили бы тонъ, еслибы встрѣтили хорошее пораженіе.

Пользуюсь представившимся мнѣ вѣрнымъ способомъ, чтобы, на всякій случай, послать В. В. точный списокъ кораблей, галеръ, магазиновъ, арсеналовъ и офицеровъ, составляющихъ русское морское вѣдомство, а вмѣстѣ и замѣтки о способностяхъ офицеровъ. В. В. увидите, что всѣ, могущіе оказать дѣйствительныя услуги—иностранцы; остальные ничтожны и не имѣютъ никакого опыта, не сѣмѣютъ даже построиться въ линію, потому что ни разу не видали сраженія. Если задуманный планъ приведется въ исполненіе, то командованіе поручать, вѣроятно, флотомъ — вице-адмиралу Гордону, англичанину, а галерами—англичанину же, контръ-адмиралу Сендерсу. Галеры для перевозки кавалеріи еще не готовы, и способныхъ офицеровъ въ этой части флота мало: лучшіе, почти всѣ греки и итальянцы, уѣхали отсюда въ началѣ прошлаго года; такъ что, по мнѣнію многихъ, понимающихъ дѣло, людей, которыхъ я разспрашивалъ насчетъ галеръ, ихъ должно много погибнуть въ плаваніи, благодаря отсутствію хорошихъ командировъ. Царица повелѣла заложить еще сто галеръ, кромѣ находящихся уже на верфяхъ 50; но у нея не хватаетъ ни лѣса, ни рабочихъ для такой постройки, требующей къ тому

n'a ni assez de bois, ni assez d'ouvriers pour finir cet ouvrage de quelques années, d'autant plus que depuis la mort du Czar ces choses ne se font plus avec la même diligence, ni avec la même économie, chacun s'appliquant à voler uniquement; en sorte que ce qui ne coûtait alors que cent roubles, en coûte à présent le double et le triple à la Czarine.

Ses forces de terre sont beaucoup meilleures; le soldat est excellent, et il ne lui manque que de bons officiers pour ne céder en rien aux troupes les mieux aguerries et les mieux disciplinées; elles consistent aujourd'hui en 150 mille hommes, y compris 45 mille dragons, car il n'y a point de cavalerie. J'ai déjà eu l'honneur d'en envoyer l'état détaillé, j'ajouterai seulement, qu'on expédia avant-hier des ordres secrets pour faire de nouvelles levées. Il n'y a à proprement de bons généraux russiens que le prince Galizin, qui commande en Ukraine; il a du courage, assez d'expérience et est fort aimé des troupes; les autres généraux ont très peu d'expérience et sont plus propres à faire un coup de main, que de conduire une armée dans une campagne suivie. Il y a quelques bons colonels et autres officiers subalternes de cette nation dans les troupes russiennes; mais le nombre de ces derniers est médiocre, ce qu'il y a de meilleur étant étranger de même que dans la marine. Celui qu'on peut mettre à juste titre à la tête de tous les officiers de terre est m. de Lacy, écossais, général en chef de l'infanterie;

же нѣсколькихъ лѣтъ работы. Особенно же послѣ смерти Царя эти вещи не дѣлаются здѣсь болѣе ни съ той быстротой, ни съ той бережливостью, какъ прежде: теперь всѣ думаютъ лишь о томъ, какъ бы украсть; что при Царѣ стоило не болѣе ста рублий, то Царицѣ обходится нынѣ вдвое и втрое дороже.

Сухопутная войска ея гораздо лучше. Солдаты превосходны и имъ недостаетъ только хорошихъ офицеровъ, чтобы стать во всемъ наравнѣ съ наилучшими въ боевомъ отношеніи и наиболѣе дисциплинированными арміями. Въ настоящее время имѣется на лицо 150 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ 45 тысячъ драгуновъ, кавалеріи же нѣтъ вовсе. Списки арміи я ужъ имѣлъ честь послать, теперь же прибавлю только, что третьяго дня сдѣлано секретное распоряженіе о новомъ наборѣ. Изъ русскихъ собственно только одинъ хорошій генералъ и есть: это князь Галицынъ, командующій въ Украинѣ. Онъ храбръ, опытенъ и очень любимъ войсками. Прочіе генералы весьма мало опытны и болѣе способны взять натискомъ, совершить внезапное нападеніе и т. п., чѣмъ умѣло руководить арміей въ правильной войнѣ. Въ арміи есть нѣсколько хорошихъ полковниковъ и вообще младшихъ офицеровъ изъ русскихъ; но количество ихъ весьма ограничено, а лучшіе офицеры и тутъ, какъ во флотѣ, иностранцы. По всей справедливости, во главѣ всѣхъ сухопутныхъ офицеровъ долженъ быть поставленъ Ласси, шотландецъ, генералъ-аншефъ ин-

il a de l'expérience, de la valeur, de l'esprit et de la probité; et l'on croit, que s'il se forme ici quelque entreprise considérable, ce sera le général de Lacy, qui en sera chargé. Le Grand-Duc, qu'on affectait ci-devant de mépriser et qui ne paraissait presque jamais en public, est à présent de toutes les fêtes. Le duc de Holstein lui en donne même souvent, où se trouve toujours la princesse Elisabeth; samedi dernier, jour de la naissance de cette princesse, la Czarine lui donna l'ordre de Ste Catherine, qui consiste en l'image de cette Sainte pendue à un grand ruban rouge bordé de blanc. Le feu Czar avait institué cet ordre pour la Czarine seule en mémoire des services importants, qu'elle avait rendu à la Russie à la journée du Pruth; la Czarine transmit cet ordre à la duchesse de Holstein, sa fille aînée, le jour de son mariage, et ce qu'elle vient de faire à l'égard de la seconde est regardé comme un présage prochain et assuré de son établissement.

№ 29. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 janvier 1725.

Monseigneur,

Depuis avoir écrit ma très humble lettre au roi, j'ai appris, que le lieutenant-général Staf, dont il est parlé, a eu ordre de passer en Perse

фантеріи. Онъ опытенъ, храбръ, уменъ и честенъ. Общее мнѣніе здѣсь, что если начнется что-нибудь серьезное, то главнокомандующимъ назначенъ будетъ генералъ Ласси. Великій Князь, которымъ въ былое время нарочно пренебрегали и который никогда не показывался въ обществѣ, нынѣ бываетъ на всѣхъ празднествахъ. Герцогъ Голштинскій устраиваетъ ихъ даже нарочно для него и всегда при этомъ приглашаетъ Цесаревну Елисавету. Въ прошлую субботу, въ день рожденія Цесаревны, Царица пожаловала ей орденъ св. Екатерины, представляющій образъ этой святой на красной съ бѣлыми краями лентѣ. Покойный Царь учредилъ этотъ орденъ для одной лишь Царицы, въ память важныхъ услугъ, оказанныхъ ею Россіи на Прутѣ. Царица пожаловала его герцогинѣ Голштинской, своей старшей дочери, въ день ея свадьбы, и поэтому всѣ приняли теперешнее пожалованіе того же ордена и младшей за ясное предзнаменованіе близости и ея брака также.

№ 29. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 января 1726.

Ваше сіятельство,

Уже написавъ всепокорнѣйшее письмо свое къ королю, узналъ я, что генералъ-лейтенанту Штафу, о которомъ упоминается тамъ, приказано отпра-

avec les troupes, qu'on y envoie, sans doute par la crainte qu'on a en ce qu'il ne découvre quelque chose du dessein formé et sur lequel on lui a demandé tous les éclaircissements, dont on l'a cru capable. Cet officier partira dans quinze jours ou trois semaines, parce que les douze mille hommes, qu'on destine pour la Perse, doivent se trouver à Kazan au mois d'avril pour s'embarquer sur le Wolga. Je remarque, que cette affaire intrigue beaucoup les russiens et redouble la vivacité des holsteinois pour l'exécution de leur projet, dans l'appréhension, que l'année prochaine il ne rencontre de grands obstacles dans la diversion, que les turcs pourront faire de ce côté-ci, pour s'en mettre à couvert et les tenir sur la défensive. On a dépêché, il y a quelques jours, les ordres nécessaires au prince Galizine en Ukraine et l'envoi des officiers à Voronej pour y continuer l'armement des bâtimens de mer, que le feu Czar avait commencé en 1723 et qui avait été suspendu depuis la signature du traité avec la Porte. On a aussi expédié des ordres secrets pour faire de nouvelles levées et plusieurs officiers mariniers sont déjà partis pour aller dans les provinces chercher des matelots et de l'argent pour la flotte. Enfin, monseigneur, l'envoyé du Danemark, qui, comme je l'ai marqué, a ici de très grandes habitudes, des avis de bonne source et qui l'année passée n'avait nulle inquiétude des bruits d'armemens, que Bassewitz faisait courir, est si persuadé cette fois-ci, qu'on exécutera un

латься въ Персію съ посылаемыми туда войсками. Вѣроятно, распоряженіе это вызвано опасеніемъ, какъ бы онъ не узналъ чего-нибудь о составленныхъ планахъ, насчетъ которыхъ у него выпросили все, что онъ могъ, по ихъ предположеніямъ, знать. Онъ выѣдетъ недѣли черезъ двѣ или три, такъ какъ назначенный въ Персію 12-тысячный отрядъ долженъ прибыть въ Казань къ апрѣлю мѣсяцу и слѣдовать далѣе на судахъ по Волгѣ. Замѣтно, что это дѣло сильно озабочиваетъ русскихъ и удваиваетъ дѣятельность голштинцевъ по исполненію ихъ затѣи; они боятся, что будущій годъ принесетъ имъ большія препятствія въ видѣ, напримѣръ, диверсіи, которую турки могутъ сдѣлать въ той сторонѣ, обезопасить себя отъ русскихъ и держать ихъ въ оборонительномъ положеніи. На-дняхъ посланы необходимыя распоряженія кн. Голицыну въ Украину и нѣсколько офицеровъ въ Воронежъ съ приказомъ продолжать тамъ постройку морскихъ судовъ, начатую покойнымъ Царемъ въ 1723 г. и прекращенную было послѣ подписанія договора съ Портою. Сдѣлано также секретное распоряженіе о новомъ рекрутскомъ наборѣ, и нѣсколько морскихъ офицеровъ разѣхалось уже по провинціямъ собирать матросовъ и деньги для флота. Наконецъ, в. с., датскій посланникъ, хорошо, какъ я уже и говорилъ, знакомый съ здѣшнимъ краемъ и имѣющій вѣрные источники свѣдѣній, въ прошломъ году нисколько не

dessein contre son maître, qu'il m'a prié au nom de Dieu de faciliter le passage de son courrier, auquel il appréhendait, qu'on ne fît quelque avance sur la route, m'assurant, qu'il s'agissait du tout pour le royaume de Danemark d'être informé à temps et de l'honneur du roi et du roi d'Angleterre, qui, en vertu de leurs engagements anciens et nouveaux, pourront prendre des mesures pour la conservation de la paix, qu'on médite de troubler pour des vues sans doute plus étendues, que les seuls intérêts du duc de Holstein. Comme il m'a paru de même, que cette conjoncture méritait toute l'attention de Leurs Majestés, je n'ai fait aucune difficulté de favoriser secrètement le voyage du courrier de m. de Westphalen, qui, étant français, passera pour le valet de mon secrétaire, lequel je me suis déterminé à dépêcher sous le prétexte de mes affaires particulières, parce qu'il est sage, entendu et fidèle et qu'il pourra avoir l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte, si vous le jugez à propos, de certaines anecdotes, qui ne peuvent se confier au papier. C'est par la même raison, que j'ai différé de vous envoyer deux billets, que le dit Westphalen m'a écrits et par lesquels vous verrez, monseigneur, que ses avis s'accordent parfaitement à ceux, que j'ai eu d'ailleurs et qui ne laissent point lieu de douter, qu'on ait pris ici les résolutions, dont j'ai rendu compte au roi. J'ai cru très nécessaire, que Sa Majesté en fût informée promptement et sûrement,

тревожился распускаемыми Бассевичемъ слухами о вооруженіяхъ; въ нынѣшнемъ же онъ до того увѣренъ, что планъ нападенія на его государя будетъ исполненъ, что умоляя меня, ради Бога, помочь ему тайно отправить курьера, такъ какъ опасался, что его остановить какъ-нибудь на дорогѣ. Онъ клялся мнѣ, что своевременное увѣдомленіе составляетъ жизненный вопросъ для всего датскаго королевства и не лишено важности и для чести Е. В. и короля англійскаго, которые, въ силу прежнихъ и новѣйшихъ обязательствъ своихъ, могутъ принять мѣры къ сохраненію мира, который замышляютъ нарушить для цѣлей, вѣроятно болѣе широкихъ, чѣмъ одни только интересы герцога Голштинскаго. Я и самъ думаю, что обстоятельства заслуживаютъ вниманія Ихъ Вел., и потому не затруднился оказать тайное содѣйствіе отправкѣ курьера Вестфалена. Онъ французъ и легко можетъ проѣхать подъ видомъ лакея моего секретаря, котораго я рѣшился послать (къ вамъ), будто бы по личнымъ дѣламъ своимъ. Это человѣкъ разумный, знающій и вѣрный, который можетъ, если в. с. угодно будетъ, сообщить вамъ извѣстные анекдоты, не могущіе быть довѣренными бумагѣ. По той же причинѣ я отложилъ отправку къ вамъ двухъ записокъ Вестфалена ко мнѣ, изъ коихъ в. с. убѣдитесь, что его свѣдѣнія вполне совпадаютъ съ полученными мною иными путями и что всѣ они доказываютъ какъ нельзя несомнѣннѣе существованіе

d'autant plus qu'on peut être assuré, que dorénavant et à mesure qu'on avancera vers le printemps, on arrêtera ici toutes les lettres, circonstance, sur laquelle j'ai l'honneur, monseigneur, de vous prévenir, afin que si à l'avenir vous ne receviez pas régulièrement de mes nouvelles, vous ne l'attribuiez point à ma négligence.

L'envoyé de Danemark dit, qu'il conseillait au roi, son maître, de mettre tout en usage pour ruiner la flotte russe, si elle sortait de ses ports, fût ce à la vue de ceux de Suède, et de faire déclarer à la diète de Ratisbonne, qu'ayant avis, que les russiens sous le pavillon holsteinois avaient dessein de brûler ses côtes, il était résolu au premier hameau, où ils mettraient le feu, d'user de représailles sur le Holstein ducal; ce ministre m'a dit encore, que le roi, son maître, lui ordonnait de me communiquer les propositions, qui pourront lui être faites de la part du duc, mais qu'il était bien assuré, qu'il ne s'en ferait aucune que les armes à la main. Il paraît si alarmé, que je ne sais, si dans le temps, qu'il déclare ici à tout le monde, que le roi, son maître, ne cèdera pas un pouce de terre pour la satisfaction du duc, je ne sais, dis-je, s'il ne serait point chargé lui-même de faire des propositions d'accommodement. Il n'y aurait pas grand mal dans le fond, si cela pouvait produire le bon effet de retenir les russiens chez eux et d'assurer

здѣсь тѣхъ рѣшеній, о коихъ я докладываю королю. Я считалъ совершенно необходимымъ увѣдомить о томъ Е. В. скоро и вѣрнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что впредь, въ особенности съ приближеніемъ весны, здѣсь навѣрное будутъ задерживать всѣ письма. Имѣю честь предупредить объ этомъ в. с., дабы впослѣдствіи, получая отъ меня извѣстія неправильно, вы не приписали это моей небрежности.

Датскій посланникъ говоритъ, что совѣтовалъ королю, государю своему, во что бы то ни стало постараться истребить русскій флотъ, какъ только онъ выйдетъ изъ портовъ и хотя бы пришлось дѣйствовать въ виду шведскихъ портовъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ заявить регенсбургскому сейму, что, освѣдомившись о намѣреніи русскихъ, подъ прикрытіемъ голштинскаго флага, выжечь его берега, онъ, король, рѣшился, при первой попыткѣ ихъ поджечь хотя бы одну хижину, прибѣгнуть къ возмездію въ герцогской Голштиніи. Вестфаленъ сказалъ мнѣ еще, что король, государь его, приказалъ ему сообщать мнѣ всѣ предложенія, какія могутъ быть ему сдѣланы со стороны герцога; но онъ, министръ, увѣренъ, что никакихъ предложеній не сдѣлаютъ иначе, какъ съ оружіемъ въ рукахъ. Онъ такъ встревоженъ, что хотя и говоритъ всѣмъ и каждому, будто король, государь его, ни за что не уступитъ ни пяди земли для удовлетворенія герцога, но я не поручусь, что онъ не взялся уже самъ предложить какое-нибудь средство соглашенія. Въ этомъ

le repos du nord; mais il y a tant de duplicité chez les nations septentrionales, le roi de Danemark personnellement témoigne avoir si peu de confiance aux anglais et son conseil paraît si divisé, que je crois, que vous ne pourrez, monseigneur, éclaircir de trop près ses démarches, car après ce qu'on a vu lors du traité de Travendahl, auquel ce prince ayant été forcé par ses alliés, se livra à eux et leur fournit toutes ses troupes, l'on ne peut pas répondre, qu'il n'arrive la même chose en cette dernière occasion-ci et que si le roi de Danemark était contraint par le parti formé entre la Russie, la Suède et l'empereur, de faire quelque restitution au duc de Holstein, il ne se portât à entrer dans leur ligue tant par la crainte de voir ses côtes ravagées, que pour obtenir de meilleures conditions.

On avait parlé dans les conférences chez le prince Menschikoff de faire un armement naval à Archangel pour inquiéter la Norwége et tâcher d'y commettre quelques ravages, mais il s'est trouvé, que les bâtimens, qu'on y voulait employer, ne sont plus en état de servir.

не было бы ничего дурного, положимъ, особенно если это имѣло бы то хорошее послѣдствіе, что русскіе остались бы сидѣть дома, а миръ на сѣверѣ былъ бы обезпеченъ. Но эти сѣверные люди такъ неискренны, король датскій высказываетъ такое недовѣріе къ англичанамъ, а въ совѣтѣ его царствуютъ такіе раздоры, что, по моему, в. с. слѣдуетъ бдительно слѣдить за поступками названнаго короля. Ибо послѣ того, чему мы были свидѣтелями при заключеніи травендальскаго договора, когда государь этотъ, прижатый союзниками, вполне предался имъ и отдалъ въ ихъ распоряженіе все свои войска—послѣ этого нельзя поручиться, что и въ данномъ случаѣ не произойдетъ чего-либо подобнаго. Король датскій и теперь, если коалиція Россіи, Швеціи и императора поборетъ его и заставитъ возвратить что-нибудь герцогу Голштинскому, легко можетъ самъ примкнуть къ этой коалиціи какъ изъ страха, чтобы не опустошили его берега, такъ и ради облегченія для себя условій возврата.

На совѣщаніяхъ у кн. Меншикова заходила рѣчь о вооруженіи эскадры въ Архангельскѣ съ цѣлію потревожить Норвегію и постараться опустошить ея берега. Но оказалось, что суда, долженствовавшія служить для этой цѣли, никуда болѣе не годятся.

№ 30. Copie d'une lettre écrite par m. de Westphalen, envoyé de Danemark, à m. de Campredon de Pétersbourg, 23 décembre 1725.

Jointe à la lettre de Campredon du 3 janvier 1726.

Monsieur,

Comme vous me daignez accorder votre amitié et que la sympathie d'intérêts, qui règne d'ailleurs entre nos augustes souverains, particulièrement dans les choses, qui regardent cette cour et ses démarches, exigent de nous communiquer régulièrement nos découvertes, je n'ai pas voulu manquer de vous avertir, que la levée de boucliers contre mon roi, pour cause du duc de Holstein, est certainement résolue de la part de la Czarine par le prince Menschikoff et par la séquelle, dont la personne du baron Osterman ne doit plus être exclue. La Suède, pour en animer l'exécution, ouvre ses ports à la flotte de la Czarine et à ses galères pour y relâcher autant de fois, qu'il sera jugé nécessaire, et y faire achat des choses, dont elle aura besoin. Elle tiendra prête douze vaisseaux de guerre bien armés, entièrement équipés; les moscovites en demandent la jonction actuelle avec leur flotte et douze mille hommes à leur disposition, à quoi les suédois ne peuvent encore se résoudre, et c'est là où s'accroche la signature de l'exécution de leur dernier traité

№ 30. Копія съ письма датскаго посланника г. Вестфалена къ г. де-Кампредону, писаннаго въ Петербургѣ 23 декабря 1725.

Приложение къ депешѣ Кампредона отъ 3 января 1726.

Милостивый государь,

Дружба, которою вы лично удостоиваете меня, и общность интересовъ, соединяющая нашихъ августѣйшихъ государей во всемъ, въ особенности же въ вопросахъ, касающихся здѣшняго двора и его поступковъ, обязываютъ насъ постоянно сообщать другъ другу всѣ наши свѣдѣнія. Поэтому спѣшу увѣдомить васъ, что объявленіе войны моему государю, изъ-за дѣла герцога Голштинскаго, рѣшено окончательно со стороны Царицы, кн. Меншиковымъ и ихъ единомышленниками, изъ коихъ отнынѣ нельзя болѣе исключать и бар. Остермана. Желая споспѣшествовать этому предпріятію, Швеція открываетъ свои порты царицыному флоту, съ разрѣшеніемъ входить туда, когда понадобится, и покупать все, что будетъ нужно. Она сама будетъ держать на-готовѣ 12 вполнѣ снаряженныхъ и хорошо вооруженныхъ кораблей. Русскіе требуютъ, чтобы они были немедленно присоединены къ ихъ флоту и чтобы, кромѣ того, 12 тысячъ солдатъ отдано было въ ихъ распоряженіе. Но шведы не рѣшаются

avec cette cour. Si m. l'ambassadeur continue de vous assurer le contraire et que sa cour ne se départira point de ses anciennes liaisons avec la France, il le fait pour cacher d'autant mieux son jeu; car vous pouvez compter, m., que le comte Thessin est parti de Stockholm pour Vienne pleinement autorisé d'accéder à l'alliance, qui s'y traite actuellement entre l'empereur et la Czarine. Vous jugez bien, que la satisfaction du duc de Holstein n'en sera pas l'unique objet, mais que cette alliance doit servir de contrepoids à celle de Hanovre. Or la Suède entrant dans celle de l'empereur, cela s'appelle, il me semble, faire ouvertement divorce avec ses anciennes et naturelles maximes, et mépriser au plus haut degré l'amitié de la France, qui a tiré cette couronne de tant de mauvais pas, et à qui elle doit plus d'une fois le relèvement de sa perte entière et infaillible. La dernière alliance entre l'empereur et la Czarine, la Suède et d'autres, qui sont, dit-on, sur le point d'y entrer, pouvant bien entre autres aboutir à chasser les hanovriens du pays de Bremen, après que le jeu avec nous sera fini, ce qu'ils croient de faire l'été prochain, par le moyen de mettre nos côtes et nos îles, celles de Funen et la partie occidentale de la Seelande en combustion; et pour que le coup ne leur puisse pas manquer, ils attaqueront le Danemark à la fois par quatre endroits différents et la cinquième attaque se fera en

еще на это и вотъ единственно почему условіе о выполненіи послѣдняго русско-шведскаго договора еще не подписано. Если посоль все еще увѣряетъ васъ въ противномъ и въ томъ, будто дворъ его не отступить отъ своихъ старинныхъ связей съ Франціей, то онъ дѣлаетъ это лишь въ видахъ лучшаго сокрытія своей игры. Ибо, вѣрьте, графъ Тессинъ поѣхалъ изъ Стокгольма въ Вѣну съ полномочіями подписать вступленіе и Швеціи въ договоръ, заключаемый тамъ въ настоящее время между императоромъ и Царицею. Вы понимаете, конечно, что удовлетвореніе герцога Голштинскаго не составляетъ единственной цѣли этого договора, но что онъ долженъ служить противовѣсомъ договору ганOVERскому. Ну, а разъ Швеція вступаетъ въ союзъ съ императоромъ, то она тѣмъ самымъ, кажется мнѣ, открыто измѣняетъ всѣмъ стариннымъ и естественнымъ правиламъ своимъ и выражаетъ глубокое презрѣніе къ дружбѣ Франціи, которая такъ часто выводила ее изъ затрудненія и столько разъ спасала отъ неизбѣжной, казалось, конечной гибели. Союзъ между императоромъ и Царицею, Швеціею и другими еще, готовящимися, говорятъ, вступить въ него, легко можетъ привести къ изгнанію ганOVERцевъ изъ Бремена, когда игра съ нами будетъ кончена. А ее разчитываютъ кончить будущимъ же лѣтомъ, предавъ пламени наши берега и острова, Фюнень и западную часть Зеландіи. Для того же, чтобъ разчеты эти не могли потерпѣть неудачу, на Данію собираются напасть съ четырехъ сторонъ разомъ,

Norwége par une armée navale, qui se prépare à Archangel. Tout cela mérite sérieuse réflexion aussi bien que cette particularité, que ce n'est plus le comte Rabutin, qui doit traiter ici à Pétersbourg de l'alliance en question, mais que l'on en négocie déjà actuellement à Vienne; ainsi nous ne la devons pas regarder comme une chose à faire, mais peut-être déjà faite et conclue, et y régler nos mesures. Je recommande les intérêts du roi, mon maître, à vos remontrances vives et amiables, tant à votre cour qu'en Suède.

№ 31. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 15 janvier 1726.

Monseigneur,

Le mécontentement de plusieurs seigneurs moscovites n'a pas encore éclaté, mais il n'en existe pas moins, et la Czarine continue le train de vie, qu'elle a commencé depuis quelques mois. Il y a beaucoup d'apparence, que son règne ne se soutiendra pas longtemps.

J'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, qu'une grande partie des principaux de cette nation-ci cherchait à diminuer l'autorité despotique de leur souveraine, ce qui est la marque la plus prochaine de décadence

а пятое вторженіе совершенно будетъ въ Норвегію, готовящейся въ Архангельскѣ эскадрой. Все это заслуживаетъ серьезнаго вниманія, равно какъ и то обстоятельство, что помянутый договоръ поручается уже не графу Рабутину и переговоры о немъ не будутъ болѣе вестись въ Петербургѣ, а ведутся уже нынѣ въ Вѣнѣ. Такъ что намъ слѣдуетъ считать договоръ этотъ не чѣмъ-то грядущимъ еще, а, можетъ быть, уже сдѣланнымъ и законченнымъ, и такъ и дѣйствовать самимъ. Поручаю вамъ интересы короля, государя моего. Сдѣлайте о нихъ дружескія и горячія представленія и вашему двору, и Швеціи.

№ 31. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 15 января 1726.

Ваше сіятельство,

Хотя недовольство многихъ русскихъ вельможъ не проявилось еще въ дѣйстви, но оно тѣмъ не менѣе существуетъ, а Царица продолжаетъ вести тотъ образъ жизни, которому предалась нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Очень и очень вѣроятно, что царствование ея продлится недолго.

Я уже имѣлъ честь докладывать вамъ, что большинство имянитѣйшихъ русскихъ людей думаютъ о томъ, какъ бы ограничить деспотическую власть

chez des peuples féroces et accoutumés à l'esclavage. Comme ils ne seraient plus à temps d'y réussir, s'ils attendaient, que le Czaréwitz fût en âge de gouverner par lui-même, quand il parviendra à la couronne, il est à craindre, que ceux, qui méditent d'avoir dans la suite une part considérable au gouvernement, ne pressent de l'établir sur le pied à peu près de celui d'Angleterre et que ce ne soit en bonne partie cette raison, qui les empêche de s'opposer à l'exécution du projet formé par les holsteinois, et aux liaisons, qu'ils engagent la Czarine de prendre avec la cour de Vienne dans l'espérance, que ces évènements en produiront, qui leur faciliteront les moyens de parvenir à leur but. On m'a même assuré de bon lieu, que quant au projet de la nouvelle forme de gouvernement, il avait été envoyé fort secrètement au prince Galizin, qui commande en Ukraïne, d'où viendra apparemment le premier coup, que le dit prince avait des intelligences à Vienne par le canal du général Weisbach, allemand et dévoué à l'empereur. Ils sont tous deux zelés partisans du Czaréwitz, et il pourrait fort bien arriver, que si la cour de Vienne approuve les vues des amis de son neveu, ce prince montât sur le trône au premier mouvement, auquel on donnera occasion; et il est très vraisemblable, qu'il y en aura, si le dessein sur le Danemark ayant lieu, est suivi de quelque mauvais succès. Mais des avertissements sur cela seraient dans le temps présent très inutiles et ne serviraient, qu'à

своей Государыни, а это, у народовъ свирѣпыхъ и привыкшихъ къ рабству, самый ясный признакъ грядущаго паденія. Если они будутъ ждать, пока Царевичъ возмужаетъ и, взойдя на престоль, самъ въ состояніи будетъ управлять страной, то пытаться имъ достигъ успѣха станетъ уже поздно. Поэтому есть основаніе опасаться, что тѣ, которые рассчитываютъ забрать впоследствии въ руки значительную долю власти, постараются учредить правленіе на подобіе англійскаго, и что они, главнымъ образомъ, поэтому не противятся ни исполненію голштинскихъ затѣй, ни союзу съ Вѣной, въ который голштинцы же вовлекаютъ Царицу. Бояре надѣются, что послѣдствіемъ этихъ событий явятся такія обстоятельства, которыя позволятъ имъ добиться своей цѣли. Я даже слышалъ изъ вѣрнаго источника, что уже составленъ проектъ новой формы правленія и посланъ къ главнокомандующему князю Голицыну въ Украйну, откуда, вѣроятно, и послѣдуетъ первый ударъ; князь же этотъ имѣетъ сношенія съ Вѣною, черезъ генерала Вейсбаха, нѣмца, преданнаго императору. Оба они ревностные сторонники Царевича, и весьма возможно, что если вѣнскій дворъ одобритъ виды друзей императорскаго племянника, то Царевичъ вступитъ на престоль при первомъ же движеніи, къ которому подадутъ поводъ. А поводъ навѣрное явится, если осуществленіе плановъ противъ Даніи будетъ сопровождаться неуспѣхомъ. Но разоблаченіе всего этого въ настоящее время не

augmenter la défiance et à rendre suspect m. Tolstoï, qui s'est toujours opposé aux voies de fait par rapport aux intérêts du duc de Holstein et qui sent bien cette vérité. Il dit l'autre jour à l'envoyé de Danemark, qu'il n'approuvait point les projets des ministres de ce prince; qu'il serait à souhaiter, qu'on pût trouver quelque bon expédient pour accommoder cette affaire; qu'il y contribuerait volontiers, et que si ledit envoyé avait quelque chose à proposer là-dessus, il en ferait un très bon usage. M. de Westphalen m'a dit avoir répondu, qu'il n'avait rien à proposer; mais que si l'on voulait lui faire quelque ouverture raisonnable il en rendrait compte au roi, son maître; que le comte de Tolstoï lui avait demandé, si m. de Bassewitz ne lui avait pas parlé sur ce sujet et qu'ayant répondu, que non, m. Tolstoï avait répliqué, qu'il voulait aller voir m. de Bassewitz pour raisonner avec lui, et que s'il le faisait, il m'avertirait de tout ce qu'il lui aurait dit, suivant l'ordre, qu'il en avait reçu de sa cour. Le comte Golofkin a fait à peu près la même insinuation à l'envoyé de Danemark, d'où il semble, qu'on peut inférer, que ces gens-ci cherchent à entamer une négociation directe avec cette cour-là, ou bien qu'il ne font ces démarches, que pour avoir un prétexte de dire, qu'elle a refusé toutes voies d'accommodement; car l'astre dominant des moscovites est la surprise et la fourberie; quoiqu'il en soit de cette opinion, qui se démontrera dans le temps, je remarque,

принесло бы никакой пользы и только вызвало бы недовѣрие, да возбудило подозрѣнiе противъ Толстого, который всегда былъ противъ насильственныхъ мѣръ въ пользу герцога Голштинскаго и хорошо понимаетъ высказанную сейчасъ истину. Онъ на-дняхъ еще говорилъ датскому посланнику, что не одобряетъ затѣи герцога, и что лучше было бы найти какое-нибудь средство миролюбиваго соглашенiя въ этомъ дѣлѣ, чему онъ, Толстой, охотно сталъ бы содѣйствовать, хоть сейчасъ, если посланникъ предложитъ что-либо съ своей стороны. Вестфаленъ отвѣчалъ, что самъ ничего не имѣетъ предложить, но что если ему предложить что-нибудь, то онъ передастъ это королю, государю своему. Толстой спросилъ его тогда, говорилъ-ли съ нимъ объ этомъ Бассевичъ, и, узнавъ, что нѣтъ, сказалъ, что поѣдетъ къ нему самъ и поговоритъ съ нимъ. Все это передалъ мнѣ самъ Вестфаленъ, обѣщая сообщить также, согласно приказанiямъ своего двора, и все, что будетъ говорено ему далѣе. Въ томъ же смыслѣ говорилъ съ датскимъ посланникомъ и графъ Головкинъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что здѣсь или хотятъ вступить въ непосредственные переговоры съ датскимъ дворомъ, или же желаютъ создать для себя предлогъ, чтобы потомъ имѣть право говорить, будто дворъ этотъ отвергъ всякiя средства соглашенiя. Склонность къ плутнямъ и къ устраиванiю ловушекъ составляетъ вѣдь выдающуюся черту русскихъ. Оставляя въ сторонѣ это мнѣ-

que l'aigreur et la méfiance contre le roi d'Angleterre va toujours en augmentant, et ce qui me surprend est, que les danois paraissent n'avoir pas moins d'aliénation en secret pour ce prince, que les moscovites et les suédois la témoignent ouvertement. M. Westphalen n'a pu s'empêcher de me dire, que rien n'était plus insupportable, que la manière, dont le ministère d'Angleterre agissait avec sa cour; que le roi, son maître en était très mécontent; que sur le bruit qui avait couru de l'envoi de m. Nibe à Pétersbourg et dont il avait rendu compte à son maître, le chancelier de Danemark lui marquait en réponse, qu'on n'y avait pas pensé; qu'il devait aussi se tranquilliser sur l'inquiétude, qu'il avait témoignée de ma négociation; qu'elle était entièrement rompue; que le roi de la Grande-Bretagne ne voulait plus de l'alliance de la Czarine et qu'il avait pris d'autres mesures. Il m'a assuré, que m. Jagoujinsky lui avait encore confirmé, étant ivre jeudi dernier, la résolution d'attaquer le Danemark cette année, mais que leur entreprise serait vaine, si l'on pouvait empêcher l'union des forces suédoises avec les leurs, parce que s'ils passaient l'île de Daguerort avec leur flotte, celle de Danemark pourrait seule la combattre avec avantage, et que les moscovites y donneraient peut-être occasion eux-mêmes, en refusant le salut, qu'ils devaient aux danois, dès qu'ils avaient passé cette île, jusqu'au cap du nord, en vertu

ніе, справедливость коего обнаружится впоследствии, замѣчу, что злоба и недовѣріе къ англійскому королю все усиливается; но что меня особенно изумляетъ, это что датчане, повидимому, питаютъ въ тайнѣ такое же отвращеніе къ этому государю, какое обнаруживаютъ явно русскіе и шведы. Даже Вестфаленъ признался, что нѣтъ ничего нестерпимѣе обращенія англійскихъ министровъ съ датскимъ дворомъ и что король, государь его, крайне недоволенъ имъ. Онъ говоритъ, что когда прошелъ слухъ о посольствѣ Ниба въ Петербургъ, и онъ доложилъ объ этомъ своему государю, то датскій канцлеръ отвѣтилъ ему, что ни о чемъ подобномъ и не помышляли и чтобы онъ успокоился также и насчетъ моихъ переговоровъ, ибо они теперь прерваны окончательно, такъ какъ англійскій король не желаетъ болѣе союза съ Царицею и принялъ инныя мѣры. Вестфаленъ увѣрялъ меня, что и Ягужинскій, въ пьяномъ видѣ, подтвердилъ ему въ прошлый четвергъ, что нападеніе на Данію въ нынѣшнемъ году рѣшено. Но предпріятіе это, объяснилъ далѣе Вестфаленъ, не удастся русскимъ, если можно будетъ помѣшать шведамъ соединить свои силы съ ихъ силами, потому что когда русскій флотъ перейдетъ за островъ Дагерортъ, датскій можетъ и одинъ съ успѣхомъ побороться съ нимъ. Русскіе же навѣрное сами подадутъ поводъ къ сраженію, отказавшись салютовать датскому флагу, что они, на всемъ пространствѣ между названнымъ островомъ и сѣвернымъ мысомъ, обязаны дѣлать, въ силу договора, по коему

d'un traité, par lequel le roi de Danemark avait promis de son côté de faire donner le premier le salut par ses vaisseaux à ceux de Moscovie depuis Daguerort jusqu'à Pétersbourg et depuis le cap du nord jusqu'à Archangel. J'écoute tous ces raisonnements, sans les approuver, ni les contredire; mais en fidèle sujet du roi, passionné pour la conservation de la paix, qui me paraît être l'objet des intentions de S. M., je ne puis m'empêcher de désirer, connaissant, à des preuves incontestables, l'arrogance, l'ingratitude et la mauvaise foi de cette nation-ci, je ne puis, dis-je, m'empêcher de désirer, qu'elle soit mortifiée et renfermée même, s'il est possible, dans ses anciennes bornes, sans quoi il paraît très difficile de maintenir la tranquillité du nord, que les holsteinois voudraient déjà voir en feu, quand ce ne serait que pour se venger du roi de la Grande-Bretagne et pour faire plaisir à l'empereur, auquel ils se sont entièrement livrés; mais il faut espérer, qu'ils feront de vains efforts et qu'ils pourraient bien être la victime de leur mauvaise conduite, qui les aveugle au point de croire et de dire, que le succès de leur dessein est infaillible; plusieurs moscovites, qui les caressent en apparence, en seraient très fâchés. J'en connais un entre autres, officier des gardes, qui est presque tous les jours à la cour du duc de Holstein, qui a dit, il n'y a pas longtemps, à un de ses amis, que quand l'occasion se présenterait, il donnerait le premier coup de hache.

король датскій обязался, съ своей стороны, салютовать первымъ русскому флагу отъ Дагерорта до Петербурга и отъ сѣвернаго мыса до Архангельска. Я выслушиваю всѣ эти разсужденія, не одобряя и не порицая ихъ. Но, какъ вѣрный слуга короля, и будучи, съ одной стороны, страстно преданъ дѣлу сохраненія мира, который я считаю главнымъ предметомъ желаній Е. В., съ другой—зная хорошо, на основаніи несомнѣннаго опыта, высокомеріе, неблагодарность и недобросовѣстность русскихъ, я не могу не желать и желаю, чтобы этотъ народъ былъ униженъ и, если возможно, вдвинуть снова въ свои прежнія границы. Безъ этого крайне трудно будетъ поддержать миръ на сѣверѣ. Голштинцы ужъ и теперь стремятся зажечь его со всѣхъ сторонъ, хотя бы ради того только, чтобы отомстить королю Великобританскому и доставить удовольствіе императору, которому они вполнѣ предались. Но надо надѣяться, что усилія ихъ останутся тщетными и что они сами же сдѣлаются жертвами своихъ дурныхъ поступковъ. Теперь они до того ослѣплены, что вѣрятъ и не стѣсняются говорить, будто успѣхъ ихъ несомнѣненъ. Многіе же изъ русскихъ, наружно дружащихъ съ ними, были бы весьма огорчены этимъ успѣхомъ. Я знаю, между прочимъ, одного гвардейскаго офицера, который почти ежедневно бываетъ при дворѣ герцога Голштинскаго; на-дняхъ онъ говорилъ одному своему пріятелю, что, когда наступитъ удобная минута, онъ первый выступитъ противъ нихъ.

№ 32. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 janvier 1726.

Monseigneur,

Il est vraisemblable, que m. Mardefeldt a en vue d'attirer au roi, son maître, la confiance de la Czarine et des holsteinois, quand ce ne serait que pour avoir matière de négocier, qui est la passion dominante de m. d'Ilgén, et aussi de porter la Czarine à faire marcher les troupes au sujet des affaires de Thorn; je sais, qu'il en avait assuré le roi de Prusse, quoique la Czarine et son conseil n'y eussent jamais pensé sérieusement, et aujourd'hui la chose est encore plus éloignée de l'exécution de leur promesse, sur la nécessité où il sont de terminer auparavant les affaires du duc de Holstein, assurant, que de la satisfaction de ce prince dépend absolument le repos du nord, mais que ce différend ne sera pas plus tôt accommodé, que les dites promesses ne seront pas sans effet. Je crois, que le prince Menschikoff les fait seul sans être en pouvoir, ni en volonté de les exécuter. Ce ne sera pas la première fois, que m. Mardefeldt aura fait expérience du peu de sincérité, qu'il y a aux démonstrations les plus fortes de leur amitié et de leur reconnaissance. Je ne sais pas d'ailleurs, que le roi de Prusse

№ 32. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 января 1726.

Ваше сіятельство,

По всѣмъ вѣроятіямъ Мардефельдъ старается заслужить довѣріе Царицы и голштинцевъ къ королю, государю своему, заслужить хотя бы для того одного, чтобы имѣть предлогъ къ составляющимъ главную страсть Ильгена переговоровъ, а также и для того, чтобы побудить Царицу вмѣшаться вооруженной рукою въ дѣла Торна. Въ послѣднемъ онъ, я знаю, увѣрялъ прусскаго короля, хотя ни Царица, ни совѣтъ ея никогда и прежде не думали объ этомъ серьезно, а нынѣ дальше, чѣмъ когда-либо отъ исполненія своего обѣщанія, такъ какъ имъ необходимо кончить сначала дѣла герцога Голштинскаго. Они увѣряютъ, что спокойствіе сѣвера безусловно зависить отъ удовлетворенія этого государя, но что, какъ только оно станеть совершившимся фактомъ, они сказанныя обѣщанія свои выполняютъ. Думаю однако, что давалъ ихъ одинъ князь Меншиковъ, да и то не имѣя ни власти, ни желанія исполнить ихъ. Не въ первый разъ придется Мардефельду на себѣ испытать, какъ мало искренности въ сильнѣйшихъ проявленіяхъ рус-

ait avec les moscovites d'autres engagements, ni traités plus nouveaux que celui de la Haye de 1717, qui lui est commun avec la France. Le feu Czar n'en a point voulu conclure d'autre avec le roi de Prusse, quelque instance que ce prince lui en ait faite, par le ressentiment de sa paix particulière.

№ 33. М. de Campredon au comte de Morville.

Пetersbourg, 26 janvier 1726.

Monseigneur,

J'eus l'honneur il y a 4 jours de vous assurer réception de votre dépêche de 13 décembre dernier et d'ajouter, que j'avais demandé une conférence aux ministres de la Czarine pour leur en expliquer le contenu, suivant l'ordre exprès que vous m'en donnez. Cette conférence se tint jeudi dernier avec le grand chancelier Golofkin et mm. Tolstoï et Osterman. Pour vous rendre un compte exact de ce qui s'y passa, j'ai l'honneur de vous envoyer dans une feuille séparée tout ce que j'y ai dit ou lu fort distinctement sur le brouillon, que j'en avais dressé, afin de ne rien omettre et de faire voir une bonne foi pour toute à ces gens-ci, qu'on voit à fond leur ingratitude et leur mauvaise foi. Je fis d'a-

ской дружбы и благодарности. Впрочемъ, сколько мнѣ извѣстно, у короля прусскаго нѣтъ съ русскими никакого иного договора, кромѣ гагскаго 1717, общаго съ Франціею. Покойный Царь, разсерженный его отдѣльнымъ миромъ (съ Швеціею), ни за что не хотѣлъ заключить съ нимъ новаго договора, какъ король прусскій ни упрашивалъ его.

№ 33. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 26 января 1726.

Ваше сіятельство,

Четыре дня тому назадъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ о полученіи вашей депеши отъ 13 прошлаго декабря и о томъ, что я, слѣдуя предписанію этой депеши, просилъ парицныхъ министровъ назначить мнѣ совѣщаніе для сообщенія имъ того, что вы пишете. Совѣщаніе это происходило въ прошлый четвергъ, съ участіемъ въ немъ канцлера Головкина и г.г. Толстого и Остермана. Для полной точности отчета моего о немъ, имѣю честь препроводить в. с. на отдѣльномъ листѣ дословное изложеніе всего сказаннаго и читаннаго мною весьма явственно на этомъ засѣданіи. Я нарочно составилъ черновую, чтобы ничего не пропустить и разъ навсегда показать этимъ людямъ, что ихъ неблагодарность и недобросовѣстность видятъ насквозь. Я

bord entendre à ces messieurs, que je les avais prié de s'assembler pour les informer de plusieurs particularités, qui avaient rapport à la situation présente des affaires, qu'il s'agissait de quelques détails, que je devais être exact et que pour soulager ma mémoire, j'espérais, qu'ils trouveraient bon, que je leur lusse point par point l'extrait, que j'en avais composé et que m. le vice-chancelier Osterman aurait agréable de leur expliquer avec son habileté et son érudition ordinaires.

M. Osterman interpréta fort bien ce préambule, mais lorsque j'eus fini la première partie de mon discours et laissé à m. Osterman tout le temps nécessaire pour le bien comprendre, il dit, qu'il n'entendait pas assez le français pour rendre en langue moscovite ce que je venais d'exposer et qu'on n'en informerait pas la Czarine, si je ne le donnais par écrit; ma réponse fut, que pour le français il le possédait si parfaitement, que je l'avais vu en cent occasions et même encore il n'y avait qu'un moment le traduire sur-le-champ; que j'étais surpris d'une difficulté si mal fondée et, j'osais même dire, si contraire au devoir de sa charge, qui était précisément de revoir les mémoires et les propositions verbales des ministres étrangers et d'en informer ses collègues, qui n'entendaient pas la langue; qu'au reste il était le maître d'expliquer ou non ce que je venais de dire et ce que j'avais encore à ex-

началь съ заявленія, что просилъ этихъ господъ собраться, дабы сообщить имъ нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія отношенія къ настоящему положенію дѣлъ; въ нихъ много подробностей, а мнѣ необходимо изложить все въ точности и вотъ почему я, для облегченія своей памяти, сдѣлалъ замѣтки, которыя, надѣюсь, они позволятъ мнѣ прочесть имъ пунктъ за пунктомъ, а г. Остерманъ соблаговолитъ перевести съ обычными своими искусствомъ и знаніемъ.

Остерманъ прекрасно перевелъ это вступленіе; но когда я докончилъ первую часть своей рѣчи, предоставивъ Остерману довольно времени обдумать и уяснить ее себѣ, онъ сказалъ, что недостаточно владѣть французскимъ языкомъ, чтобы передать порусски все сказанное мною, и если я не дамъ ихъ изложенными письменно, то слова мои не будутъ сообщены Царицѣ. Я отвѣчалъ, что французскимъ языкомъ онъ владѣть въ совершенствѣ, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться сто разъ и, между прочимъ, сію минуту — изъ его перевода. Поэтому меня весьма изумляетъ затрудненіе столь неосновательное и столь, смѣю сказать, противное его служебнымъ обязанностямъ, которыя именно состоятъ въ просмотрѣ докладныхъ записокъ и устныхъ предложеній иностранныхъ министровъ и въ сообщеніи ихъ его товарищамъ, не понимающихъ иностранныхъ языковъ. Но, впрочемъ, это его дѣло, онъ можетъ передать, или не передавать, какъ хочетъ, то, что я сказалъ и скажу

poser, en exécution des ordres du roi, comme j'allais le faire d'une manière si claire et si distincte, qu'il ne pourrait en prétendre cause d'ignorance. Là-dessus je continuai fort lentement et fort intelligemment, en sorte que je suis très persuadé, que m. Osterman n'en a pas perdu un seul mot, disant même de temps-en-temps l'essentiel en italien, afin que m. Tolstoï l'entendit.

Lorsque j'eus fini, ces trois messieurs s'étant entretenu un moment en moscovite, m. Osterman, appuyé par m. Tolstoï, me dit, qu'ils n'avaient rien compris à cette longue énumération, qu'ils ne pouvaient se charger d'en rendre compte à la Czarine, leur Maîtresse, si je ne le donnais par écrit, que je ne pouvais en faire difficulté, si j'avais parlé par ordre du roi, qu'on en usait ainsi en France à l'égard du prince Kourakin, avec lequel les ministres de Sa Majesté ne traitaient que par mémoire, qu'ils seraient par là en état de répondre à tous ces griefs, que la Czarine, ni ses ministres n'avaient jamais fait aucune démarche, dont S. M. pût se plaindre et, qu'en un mot, si je m'obstinais à ne rien vouloir donner par écrit, non-seulement on ne me ferait point de réponse, mais qu'on n'en parlerait pas même à la Czarine. Je répondis, que j'y penserais, mais qu'à bon compte je m'étais acquitté de mon devoir et qu'en tout autre pays, que la Moscovie, il n'aurait pas été permis

еще, такъ какъ это приказано мнѣ Е. В. Я же буду говорить такъ ясно и внятно, что ему нельзя будетъ ссылаться на свое будто бы непониманіе. Затѣмъ я сталъ продолжать чтеніе медленно и внятно, и совершенно убѣжденъ, что Остерманъ не проронилъ ни словечка, тѣмъ болѣе, что время отъ времени, я наиболѣе существенныя вещи, повторялъ для Толстого по итальянски.

Когда я кончилъ, эти три господина поговорили съ минутою по русски, послѣ чего Остерманъ, поддерживаемый Толстымъ, сказалъ мнѣ, что они ничего не поняли въ этомъ длинномъ изложеніи и не могутъ взяться доложить его Царицѣ, Государынѣ своей, если я не сообщу его имъ письменно; что отказывать въ этомъ мнѣ нѣтъ основанія, если я говорилъ по повелѣнію короля, такъ какъ во Франціи всегда поступаютъ такъ съ княземъ Куракинъмъ, съ которымъ министры Е. В. сносятся не иначе какъ меморіями; что только въ такомъ случаѣ они могутъ отвѣтить на всѣ мои обвиненія, не заслуженныя ни Царицею, ни ея министрами, никогда не дѣлавшими ничего такого, на что Е. В. могъ бы пожаловаться; и что, словомъ, если я рѣшительно откажу въ сообщеніи письменнаго мемуара, то мнѣ нетолько не дадутъ никакого отвѣта, но даже не станутъ и докладывать Царицѣ. Я отвѣчалъ, что подумаю, но что, въ концѣ-концовъ, я свой долгъ исполнилъ и что нигдѣ, кромѣ Россіи, не позволили бы себѣ выразить притворное подозрѣніе,

de feindre, qu'un ministre osât avancer des faits, quoiqu'assez publics d'ailleurs, sans en avoir l'ordre de son souverain.

Je vous avoue, monseigneur, que je fus extrêmement piqué des manières de m. Osterman, je m'en tins cependant précisément à la réponse ci-dessus, fort tenté de lui laisser prendre une copie tout au long de la pièce, que j'ai l'honneur de vous envoyer № 1. Mais ayant réfléchi d'un côté, que lui et ses collègues ne la demandaient avec tant d'empressement, que pour en faire un mauvais usage à cause de quelques expressions, qui ont rapport à l'empereur, et que de l'autre je n'aurais pas rempli vos ordres, monseigneur, si j'avais laissé aux ministres moscovites un prétexte, quoique très captieux, d'ignorer ce que le roi pense sur leur sujet et quelles sont les intentions de Sa Majesté, que vous me commandez expressement de leur inculquer pour la dernière fois; j'ai pris le parti, en attendant, que vous m'ordonniez de leur communiquer le tout par écrit, si vous le jugez nécessaire, d'écrire à m. Osterman la lettre № 2, que je ne lui enverrai que demain après le départ de la poste, de peur qu'il ne retienne mes lettres de cette ordinaire, s'il soupçonnait, que je rendisse aujourd'hui compte de ce qui s'est passé dans la conférence; il n'y a supercherie, dont cet homme ne soit capable. Vous verrez, monseigneur, que dans la lettre à m. Osterman j'exécute l'ordre, que le roi m'a donné touchant le prince Kourakin par

будто какой-нибудь министр осмѣлится официально говорить о фактахъ—общезвѣстныхъ, впрочемъ—не имѣя на то приказанія своего государя.

Признаюсь в. с., что обращеніе Остермана чрезвычайно раздражило меня; однако я ограничился однимъ лишь приведеннымъ мною въ точности отвѣтомъ. Очень хотѣлось мнѣ дать ему самую точную копию документа, прилагаемаго при семъ подъ № 1; но, разсудивъ, съ одной стороны, что онъ и товарищи его такъ настаиваютъ на полученіи этой копии единственно для злоупотребленія нѣсколькими, имѣющимися тамъ выраженіями насчетъ императора, а съ другой, что я не исполнилъ бы приказаній в. с., еслибъ далъ русскимъ министрамъ хотя бы и мнимый поводъ игнорировать мнѣніе короля о нихъ и намѣренія Е. В., которыя вы особенно повелѣваете мнѣ какъ можно лучше выяснитъ имъ въ послѣдній разъ. Разсудивъ все это, я рѣшивъ сообщить все письменно лишь въ такомъ случаѣ, если в. с. прикажете, если найдете это нужнымъ, а пока послать Остерману прилагаемое подъ № 2 письмо. Я отправлю его только завтра, послѣ отхода почты; иначе, если онъ заподозритъ, что я сегодня же посылаю отчетъ о нашемъ совѣщаніи, онъ можетъ задержать мои письма: этотъ человѣкъ способенъ вѣдь на всякое плутовство. В. с. увидите, что въ письмѣ къ Остерману я исполняю данный мнѣ въ депешѣ отъ 30 декабря приказъ Е. В.

sa dépêche du 30 décembre. Je ne puis avoir l'honneur d'y répondre à présent; il n'y a rien de pressé et je crois auparavant devoir parler à l'ambassadeur de Suède et attendre, si les ministres moscovites me feront dire quelque chose; j'en doute fort, connaissant leur intention et le torrent, qui les entraîne vers la cour de Vienne.

On prétend, que tous les points de leur traité y sont déjà réglés et que le comte Rabutin est en chemin pour venir y mettre la dernière main à Pétersbourg; m. Bassewitz, qui était avant-hier chez moi avec l'envoyé de Danemark, dit, qu'il ne serait point question du Grand-Duc ou Czaréwitz dans ce traité; m. Westphalen l'agaça sur le projet contre le Danemark, et moi, faisant semblant d'apaiser leur dispute, je dis en riant, qu'on n'en recevrait pas plus de mal que l'année passée, parce que la Suède était trop sage pour s'engager dans une affaire, dont les suites pourraient lui être trop périlleuses, demeurerait tout au moins neutre pour la conservation de sa liberté et de son repos, qui lui étaient aussi chers, que nécessaires. M. Bassewitz se levant là-dessus, comme un furieux, s'écria, qu'il voulait perdre la tête, si la Suède demeurait neutre dans l'affaire de son maître, et parier mille ducats contre cent, que jamais cette couronne n'entrerait dans le traité de Hanovre, à moins que le duc de Holstein ne fût préalablement satisfait. Il récrima beau-

насчетъ князя Куракина. Отвѣчать на нее сегодня не могу. Да въ ней и нѣтъ ничего спѣшнаго, а мнѣ слѣдуетъ, я думаю, поговорить сначала со шведскимъ посланникомъ и подождать, не пришлютъ ли чего сказать мнѣ русскіе министры. Сомнѣваюсь, впрочемъ, зная ихъ планы и какой потокъ увлекаетъ ихъ въ сторону вѣнскаго двора.

Говорятъ, будто всѣ статьи договора ихъ уже выработаны и будто графъ Рабутинь уже ѣдетъ для окончательнаго завершенія этого дѣла. Басевичъ, пріѣзжавшій третьяго дня ко мнѣ вмѣстѣ съ датскимъ посланникомъ, говорилъ, что въ договорѣ вовсе не будетъ упомянуто о Великомъ Князѣ или Царевичѣ. Вестфалень сталъ дразнить его распросами о планахъ противъ Даніи, а я, сдѣлавъ видъ, будто стараюсь успокоить ихъ обоихъ, сказалъ со смѣхомъ, что нынѣ вреда будетъ не больше, чѣмъ въ прошломъ году, потому что Швеція слишкомъ благоразумна, чтобы впутаться въ дѣло черезъ-чуръ опасное для нея по своимъ послѣдствіямъ, и что она, для сохраненія свободы и спокойствія, столь же дорогихъ, сколько и необходимыхъ ей, по меньшей мѣрѣ, останется нейтральной. Басевичъ тогда вскочилъ, какъ сумасшедшій, и закричалъ, что пусть его голова скатится съ плечъ, если Швеція останется нейтральной въ дѣлѣ его государя, и предложилъ пари на тысячу дукатовъ противъ ста, что Швеція ни за что не приступитъ къ ганOVERскому договору, пока, раньше того, герцогъ Голштинскій не будетъ удовлетворенъ.

coup contre la conduite du roi de la Grande-Bretagne, qui faisait, dit-il, des propositions d'une manière à Stockholm, d'autres toutes différentes à Copenhague et encore d'autres à Vienne, où il avait fait insinuer, que lui, m. Bassewitz, était ennemi capital du Grand-Duc et que l'empereur devait se garder de lui, mais que ce prince lui en avait fait avertir confidemment en l'assurant, qu'il était bien sûr du contraire, de même que le duc de Holstein des bon offices, que Sa Majesté avait tâché de lui rendre, en demandant, qu'il fût éloigné de sa cour.

Le même m. Bassewitz a eu assez d'imprudence pour confier à m. Westphalen, que le s-r Bestoucheff, résident de Moscovie à Copenhague, mandait ici, que si l'on voulait donner 50 mille roubles au chancelier de Danemark, il porterait le roi, son maître, à donner satisfaction au duc de Holstein. Il y a eu effectivement un conseil tenu sur cette proposition, mais on n'y a encore rien résolu.

On dit, que les tartares des frontières de Sibérie se sont soulevés, que les holsteinois pressent fort la Czarine d'abandonner ses conquêtes de Perse aux turcs et que m. de Roumanzoff a ordre de traiter sur ce pied-là, mais je n'ai point de certitude de ces nouvelles, qui sont assez peu vraisemblables.

Je crois, qu'il y a eu quelque indice dernièrement à Moscou; ce qu'il

Онъ ужасно бранилъ поведеніе короля великобританскаго, предлагающаго, по его словамъ, въ Стокгольмѣ одно, въ Копенгагенѣ совсѣмъ другое, а въ Вѣнѣ еще третье. Въ послѣдней онъ старался внушить, будто онъ, Бассевичъ, злѣйшій врагъ Великаго Князя и поэтому императору слѣдуетъ опасаться его. А императоръ самъ же тайно извѣстилъ его объ этомъ съ увѣреніемъ, что вполне убѣжденъ въ противномъ. Также поступилъ, закончилъ Бассевичъ свою рѣчь, и герцогъ Голштинскій, когда Е. В. пытался оказать ему услугу, совѣтуя герцогу удалить отъ своего двора его, Бассевича.

Тотъ же Бассевичъ былъ настолько неостороженъ, что разсказалъ по секрету Вестфалену, какъ Бестужевъ, русскій резидентъ въ Копенгагенѣ, доносилъ сюда, будто за подарокъ въ 50 тысячъ рублей датскій канцлеръ уговорить короля, государя своего, дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому. Дѣйствительно, это предложеніе обсуждалось въ нарочно собранномъ засѣданіи совѣта, но не рѣшили еще ничего.

Говорятъ, будто татары на сибирской границѣ возстали, будто голштинцы усиленно убѣждаютъ Царицу предоставить туркамъ свои завоеванія въ Персіи и будто Румянцеву приказано начать переговоры въ этомъ смыслѣ. Но я не ручаюсь за достовѣрность этихъ даже мало вѣроятныхъ извѣстій.

Кажется, въ Москвѣ что-то не совсѣмъ ладно въ послѣднее время. Достовѣрно одно, что дорога оттуда сюда, такая безопасная при покойномъ

y a de certain est, que les chemins de cette ville ici, qui étaient si sûrs du vivant du Czar, sont tous remplis de voleurs; ils sont ordinairement protégés par des boyards du premier ordre, qui ont part à leur butin, et c'est par là, qu'on commence les révolutions en Moscovie.

№ 34. M. de Campredon à m. Osterman.

Mémoires joints à la lettre du 26 janvier 1726.

I.

Le long temps, qui s'est écoulé depuis notre dernière conférence, dans laquelle j'eus l'honneur de faire connaître à vos excellences, pour en informer la Czarine, les dernières intentions du roi, mon maître, d'une manière, qui, vous prouvant la continuation de ma droiture, confirmait celle, dont S. M. ne s'est point départie depuis le commencement de la négociation. Le silence de vos excellences sur le tout, leur indifférence marquée pour une alliance, qu'on avait témoigné extérieurement désirer ici toutes les fois, qu'on y crut tirer quelque utilité de ces démonstrations, tandis qu'on travaillait sérieusement à prendre ailleurs des mesures; la connaissance, que le roi en a eue—ces raisons, dis-je, jointes aux avis, qu'on a de plusieurs endroits, ont enfin obligé S. M. à me commander expressément de vous déclarer, qu'elle ne peut plus douter,

Царѣ, нынѣ наводнена разбойниками. Обыкновенно имъ покровительствуютъ бояре высшаго ранга, которые съ ними дѣлятся и этимъ всегда начинаются революціи въ Россіи.

№ 34. Отъ г. де-Кампредона къ гр. Остерману.

Мемуары, приложенные къ письму отъ 26 января 1726.

№ 1.

Много времени прошло съ послѣдняго нашего совѣщанія, въ которомъ я имѣлъ честь объяснить вашимъ превосходительствамъ, дабы вы сообщили Царицѣ послѣднія рѣшенія короля, государя моего. Мое изложеніе этихъ рѣшеній должно было доказать вамъ неизмѣнную прямоту какъ мою, такъ и Е. В., ни разу не отступившаго отъ первоначальныхъ принциповъ переговоровъ. В. п. отвѣтили на все это молчаніемъ и обнаружили замѣчательное равнодушіе къ союзу, къ которому прежде—каждый разъ, какъ считали возможнымъ извлечь какую-нибудь пользу изъ этого—выказывали самое горячее стремленіе. Между тѣмъ на сторонѣ очень дѣятельно работали надъ принятіемъ иныхъ мѣръ. Это стало извѣстно королю и это, а также и другія

que les intentions de cette cour-ci ne soient fort différentes de ce qu'elles ont paru pour la conclusion d'un traité, qui, devant assurer la tranquillité publique et spécialement celle du nord, qu'on jugeait être de l'intérêt de la Moscovie, affermissait en même temps d'une manière aussi naturelle que solide l'autorité et la gloire de S. M. Czarienne au-dans et au-dehors; c'est ce qui n'a pu échapper aux lumières de vos excellences. J'ai eu l'honneur de le leur expliquer en une infinité d'occasions; il serait inutile à présent de retoucher ce tableau, on ne le regarderait plus ici que dans l'exposition d'un jour, cela ne servirait qu'à fortifier les préventions illusoires, qui ont été le prétexte de ce qui se manifeste présentement, et à rendre peut-être encore suspectes mes intentions et ma bonne volonté, quoiqu'elles aient toujours été sincères et les meilleures du monde pour rendre l'amitié de nos souverains aussi étroite que solide. L'on ne peut disconvenir, sans blesser des vérités aussi claires que le jour, que le roi, mon maître, n'a rien négligé de sa part de tout ce qui pouvait opérer cette union; S. M. a épuisé toutes les condescendances, elles ne peuvent être portées plus loin; on y a employé toute la force, qui pouvait se tirer de la démonstration la plus palpable, sur ce que les intérêts du duc de Holstein pouvaient demander de lui et de la Czarine. Je n'ai pas manqué de repré-

извѣстія, съ разныхъ сторонъ доходившія до него, вынудили, наконецъ, Е. В. прислать мнѣ именное предписаніе объявить вамъ, что Е. В. не можетъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что намѣренія здѣшняго двора совсѣмъ не таковы, какъ казались сначала, по отношенію къ союзному договору, долженствовавшему обезпечить спокойствіе и общее, и въ частности сѣвера, особенно, казалось, интересовавшее Россію, а въ то же время естественно и утвердить прочно власть и славу Е. Ц. В. какъ внутри, такъ и внѣ ея государства. Послѣднія соображенія не могли ускользнуть отъ просвѣщеннаго взгляда в. п., и самъ я такое безчисленное множество разъ объяснялъ ихъ, что теперь нѣтъ надобности снова рисовать ту же картину. Да на нее и смотрѣть бы не стали, развѣ взглянули бы мимоходомъ, какъ на выставкѣ; это только утвердило бы обманчивыя предубѣжденія, уже послужившія источникомъ того, что обнаруживается нынѣ, и, можетъ быть, возбудило бы еще болѣе недовѣрія къ моимъ намѣреніямъ и доброй волѣ, несмотря на то, что они всегда самымъ искреннѣйшимъ образомъ направлены были къ болѣе тѣсному сближенію и укрѣпленію дружбы нашихъ государей. Нельзя, не оскорбляя ясной, какъ день, истины, отрицать, что король, мой государь, сдѣлалъ съ своей стороны все для утвержденія такого союза. Нынѣ Е. В. исчерпалъ всѣ снисхожденія и уступки, идти далѣе онѣ не могутъ. Мы употребили всю силу самыхъ осязательныхъ доказательствъ въ выясненіи вопроса о томъ, чего интересы герцога

senter par ordre du roi, mon maître, tous les inconvénients du parti et des résolutions, qu'on a prévues depuis quelques temps, qui prévau-draient ici. Ça a été la principale matière de nos conférences et des entretiens particuliers, que j'ai eus avec l'une ou autre de vos excellences, ainsi l'on peut dire avec une vérité incontestable, que le roi a rempli tout ce que son amitié pour la Czarine a pu lui suggérer, et S. M. sera en état de faire voir dans tous les temps, qu'elle a servi aussi affectueusement les intérêts de cette Princesse, que si elle y avait été obligée par les engagements les plus précis. La raison voulait certes, que le roi, mon maître, se flattât de quelque retour, mais S. M. a éprouvé par une trop longue expérience, que l'étoile de la reconnaissance et de la sincérité n'a que de très faibles influences en Moscovie, qu'on ne peut y compter, et que bien loin d'y répondre aux démarches amiables et à la droiture des intentions de Sa Majesté, on semble n'être attentif qu'à les rendre suspectes, tantôt en débitant, que m. le comte de Brancas est passé à Hanovre pour y prendre des instructions, tantôt qu'il travaille en Suède contre les intérêts de la Czarine et contre les vues du duc de Holstein sur cette couronne. Ceci ne sont point prétentions imaginées; on a eu grand soin de rendre ces avis publics, quoiqu'il en soit de notoriété avérée, que le roi, mon maître,

Голштинскаго могутъ требоватьъ отъ Е. В. и отъ Царицы. Я, слѣдуя приказанію короля, государя моего, представлялъ всѣ невыгоды тѣхъ плановъ и рѣшеній, которые—мы предвидѣли это заранѣе—встрѣтять здѣсь предпочтеніе. Это составляло даже главный предметъ и совѣщаній нашихъ, и частныхъ бесѣдъ моихъ съ каждымъ изъ в. п.; такимъ образомъ, можно по всей справедливости сказать, что король безспорно сдѣлалъ все, что только могла внушить ему дружба его къ Царицѣ; Е. В. можетъ во всякое время доказать фактически, что съ такимъ вниманіемъ служилъ интересамъ Государыни, какъ если бы самыя опредѣленныя формальныя условія обязывали его къ тому. Естественно, разумъ давалъ королю, моему государю, права ожидать такого же отношенія и къ себѣ. Но долгій опытъ привелъ Е. В. къ убѣжденію, что звѣзда благодарности и искренности лишь въ слабой степени вліяетъ на Россію. Разсчитывать на эту державу нельзя, ибо въ ней нетолько не отвѣчали на дружественные поступки и честныя намѣренія Е. В., но съ очевиднымъ усердіемъ хлопотали лишь о томъ, какъ бы всюду вызвать къ нему недовѣріе: то распускали слухъ, будто графъ де-Бранкасъ за инструкціями ѣздилъ въ Ганноверъ, то, что онъ будто бы работаетъ въ Швеціи противъ интересовъ Царицы и видовъ герцога Голштинскаго на шведскій престолъ. Все это не ложныя представленія и не выдумки: вѣдь этимъ слухамъ постарались дать какъ можно большее распространеніе, хотя всему свѣту извѣстно, что

n'a jamais pensé à apporter la moindre atteinte à la bonne intelligence, qui subsiste entre la Moscovie et la Suède. En effet, quelle raison pourrait avoir S. M. d'appréhender la continuation de cette disposition; il est vrai, que toujours fidèle à ses alliances et attentif au bien des anciens amis de la couronne, et ayant conservé une affection particulière pour celle de la Suède en général, elle n'aurait pu voir sans peine, qu'elle se fût liée aveuglément aux vues et aux idées des ministres holsteinois, qui ne songent, comme il est aisé de le voir, qu'à satisfaire un intérêt, dont on ne blâme point le principe, mais seulement les moyens, dont on se sert pour parvenir au but, qu'on se propose. Et il serait injuste après tout, que la Suède, pour une cause particulière, se trouvât plongée dans des engagements, qui achèveraient de la ruiner. Mais c'est apparemment ce qui toucherait peu ces messieurs, puisque, selon leur système, tout doit être sacrifié à leurs projets: traités solennels, réputation, repos public, quand même ceux, qu'ils se forcent de rengager dans le feu de la guerre, devraient périr sous son embrasement. C'est au moins le langage, qu'on tient de leur part sans beaucoup de ménagement jusque dans les cours les plus éloignées. Cependant je puis rassurer vos excellences par ordre du roi, mon maître, que si on voulait autant de mal au duc de Holstein, que ceux à qui il accorda sa con-

король, государь мой, никогда и не помышлялъ нарушить хоть въ чемъ-нибудь существующія добрыя отношенія между Россією и Швецією. Да и почему же, по какой причинѣ сталъ бы Е. В. неблагосклонно относиться къ ихъ дружбѣ? Конечно, всегда вѣрный своимъ союзникамъ, внимательный ко благу старинныхъ друзей своей короны и съ давнихъ поръ особенно расположенный къ Швеціи, король не могъ бы не огорчиться, еслибы держава эта слѣпо поддалась видамъ и затѣямъ голштинскихъ министровъ; тѣмъ болѣе, что послѣдніе видимо ни о чемъ не думаютъ, кромѣ удовлетворенія интересовъ, которые отнюдь не порицаются по существу, но въ которыхъ никакъ нельзя одобрить средства, коими думаютъ достигъ цѣли. Было бы и несправедливо вѣдь, еслибы изъ-за дѣла, чисто частнаго, Швеція опутала себя такими обязательствами, которыя въ конецъ разворили бы ее. Но, повидимому, это обстоятельство мало трогаетъ помянутыхъ господъ; по ихъ мнѣнію, все должно быть принесено въ жертву ихъ планамъ: и торжественные трактаты, и доброе имя, и общее спокойствіе, все, хотя бы тѣ, кого они стараются снова затянуть въ ужасы войны, должны были погибнуть въ общемъ пожарѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, сами они говорятъ, не стѣсняясь, даже при самыхъ отдаленныхъ дворахъ. Тѣмъ не менѣе я могу, по приказанію короля, государя моего, разувѣрить в. п.: еслибы герцогу Голштинскому, въ самомъ дѣлѣ, такъ желали зла, какъ думаютъ тѣ, кому онъ дарить

fiance le supposent, il ne faudrait que faire ouvrir les yeux à certaines personnes pour susciter à ce jeune prince plus d'ennemis et de défiances en Suède, qu'il n'y a peut-être trouvé de faveur dans le temps, que les vues et les desseins de ses ministres n'étaient pas encore développés; ils le sont aujourd'hui excepté aux yeux de ceux, qui ne veulent pas s'en apercevoir. Ce n'est point à moi d'en approfondir les motifs, mais le roi, mon maître, au nom duquel j'ai l'honneur de vous parler, croit ne pouvoir plus douter sur des notions probables, que la Czarine autorise de tels desseins. La conduite de ses ministres dans les différentes cours le prouve assez évidemment; ils n'y paraissent principalement occupés que du soin de traverser les vues de Sa Majesté et des princes, ses alliés, sur les choses les plus étrangères aux intérêts de cette Princesse, tandis qu'on pourrait faire voir avec la même facilité, que les ministres du roi, mon maître, n'ont, sur ce qui regarde la Czarine, que des ordres, qui ne peuvent lui être désagréables. Ce sont ces raisons, qui ont obligé le roi de m'ordonner de suspendre mes offices auprès de son ambassadeur à la Porte Ottomane, n'étant pas juste, que lorsqu'on n'éprouve aucun retour de la part de la Czarine, S. M. continuât à servir ses intérêts avec le même empressement, qu'elle ferait pour celles des puissances, dont les sentiments lui seraient les plus agréables et les plus avantageux.

свое довѣріе, то стоило бы только открыть глаза извѣстнымъ лицамъ, и тогда этотъ юный государь встрѣтилъ бы, можетъ быть, въ Швеціи больше враговъ и недовѣрія, чѣмъ нашель тамъ любви и преданности въ то время, когда виды и планы его министровъ еще не развились вполне; теперь это совершилось и всѣ это видятъ, кромѣ тѣхъ, кто не хочетъ видѣть. Не мое дѣло доискиваться до причинъ такого нежеланія; но король, государь мой, именемъ котораго я говорю, не считаетъ болѣе возможнымъ сомнѣваться въ томъ, весьма вѣроятномъ предположеніи, что Царица поощряетъ планы, подобныя вышеупомянутымъ. Поведеніе министровъ ея при различныхъ дворахъ доказываетъ это съ очевидной ясностію. Тогда какъ министры Е. В. получаютъ, во всемъ, что касается Царицы, только такія инструкціи, которыя могутъ быть ей пріятны, что очень легко доказать; министры Государыни почти исключительно занимаются противодѣйствіемъ видамъ Е. В. и государей, союзниковъ его, даже въ дѣлахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ интересами Царицы. Вотъ поэтому-то король и приказалъ мнѣ прекратить свое посредничество съ посланникомъ Е. В. при Портѣ Оттоманской. Не совсѣмъ справедливо было бы Е. В., не вида никакой взаимности со стороны Царицы, продолжать служить ея интересамъ съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ онъ служилъ бы державамъ, одушевленнымъ наиболѣе пріятными и выгодными ему чувствами.

M. le vice-chancelier Osterman, lorsque je m'excusai d'écrire à m. d'Andrezel, comme v. e. le désiraient, vous me fites l'honneur de me dire, que cette conduite aurait un effet tout différent, de ce qu'on imaginait et que chaque trou trouverait sa chenille; mais cet aveu si rare dans un ministre si impénétrable, ne laissait aucun lieu de douter, que vos excellences ne sussent bien dès lors à quoi s'en tenir. Je puis leur répéter à présent au moins avec autant de vérité la même chose, touchant la fausse opinion, où l'on pourrait être ici, que le roi, mon maître, craindrait l'union de la Czarine avec l'empereur et verrait avec peine, que la satisfaction du duc de Holstein s'opérât par ce canal; mais l'illusion se détruira d'elle-même, et j'assure vos excellences, que rien n'est plus indifférent à S. M., que cet évènement. Il est vrai, qu'il n'ignore point, qu'on ne désirera cette satisfaction de ce côté-là, qu'autant qu'on espérera par son concours faire naître des semences de guerre dans le nord, dont la tranquillité sera dans tous les temps un sujet de jalousie et d'inquiétude, qui ne peuvent guère, sans renversement de la bonne politique, convenir aux intérêts de la Moscovie, et il est à présumer que les fidèles serviteurs de S. M. Czarienne sentiront cette vérité; mais quoiqu'il en soit, le roi, mon maître, et ses alliés désireraient, que leurs conjectures pussent devenir fausses à cet égard et que le duc de Holstein pût être satisfait d'une manière, qui, n'étant point contraire à

Когда я отвѣчалъ отказомъ на просьбу написать г. д'Андрезелю, вы, г. вице-канцлеръ Остерманъ, удостоили сказать мнѣ, что поступокъ этотъ произведетъ дѣйствию, совершенно противное ожидаемому и что всему найдется свое мѣсто. Это признаніе, столь рѣдкое со стороны такого непроницаемаго министра, удостовѣряло вполнѣ, что в. п. тогда уже хорошо знали, въ чемъ дѣло. Могу повторить вамъ нынѣ, по меньшей мѣрѣ такъ же справедливо, какъ говорилъ тогда насчетъ существующаго, можетъ быть, здѣсь ошибочнаго мнѣнія, будто король, государь мой, опасается союза Царицы съ императоромъ и огорчился бы, еслибъ герцогъ Голштинскій этимъ путемъ получилъ удовлетвореніе. Конечно, заблужденіе это падетъ само собою; но я все же увѣряю в. п., что Е. В. относится къ этому событію какъ нельзя равнодушнѣе. Онъ знаетъ, правда, что тамъ стануть желать помянутаго удовлетворенія лишь постольку, поскольку будутъ надѣяться посредствомъ его заронить сѣмя войны на сѣверѣ, спокойствіе коего служило тамъ всегда предметомъ зависти и безпокойства; а это, предполагая, что въ ней ведутъ здравую политику, никакъ ужъ не соотвѣтствуетъ интересамъ Россіи, что, надо полагать, и почувствуется вѣрными слугами Царицы весьма скоро. Но какъ бы тамъ ни было, король, государь мой, и его союзники желали бы, чтобы ихъ предположенія въ этомъ отношеніи оказались неправильными и чтобы герцогъ

leurs engagements, ne les mit pas un jour dans la nécessité de se déclarer contre la Czarine.

C'est ce que j'ai ordre exprès du roi, mon maître, d'expliquer pour la dernière fois aux ministres de cette Princesse, afin de ne leur laisser aucun doute sur les intentions de Sa Majesté et sur la bonne foi, qu'elle veut être la règle constante de toutes ses démarches.

№ 35. Projet de lettre que j'écrirai à m. Osterman.

II.

J'ai lieu d'être surpris, si on pouvait l'être de quelque chose dans ce pays-ci, du refus que v. e. a fait d'informer mm. ses confrères et de rendre compte à S. M. Czarienne, leur Maîtresse, de ce que j'ai eu l'honneur de dire à v. e. distinctement dans la conférence de jeudi dernier. La raison m'en a paru d'autant plus nouvelle, que je connais par une très longue expérience la fidélité de la mémoire de v. e., capable de réciter mot pour mot des discours entiers, qui se font dans les audiences, n'ayant d'ailleurs tenu qu'à elle, que je lui répétasse deux et trois fois les mêmes choses, que j'avais extraites des ordres du roi, mon maître. Aussi suis-je bien persuadé, que v. e. les a parfaitement

Голштинскій получилъ свое удовлетвореніе такимъ способомъ, который не шель бы въ разрѣзъ съ ихъ обязательствами и не поставилъ бы ихъ въ необходимость выступить когда-нибудь противъ Царицы.

Вотъ это все повелѣно мнѣ именнымъ приказомъ короля, государя моего, объяснить въ послѣдній разъ министрамъ Государыни, дабы не оставить въ нихъ ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ намѣреній Е. В., а равно и въ томъ, что добросовѣстность была и останется всегда неизмѣннымъ началомъ его поступковъ.

№ 35. Проектъ моего письма къ г. Остерману.

№ 2.

Я изумился бы, еслибъ въ здѣшней странѣ можно было, вообще, чему-либо изумляться, отказомъ в. п. сообщить сотоварищамъ вашимъ и передать Е. Ц. В., Государынѣ вашей, то, что я имѣлъ честь весьма внятно говорить в. п. на совѣщаніи въ прошлый четвергъ. Приведенная вами причина представила для меня тѣмъ большую новость, что весьма долгій опытъ убѣдилъ меня въ безошибочности памяти в. п., позволяющей вамъ повторять слово въ слово цѣлыя рѣчи, произносимыя на аудіенціяхъ; въ данномъ же случаѣ вполне зависѣло отъ васъ попросить меня повторить два и

comprises et qu'elles ont été le sujet de vos entretiens depuis mon départ de la chancellerie. Cette connaissance suffirait seule pour répondre à l'instance, qui m'est faite de les donner par écrit, mais pour ne laisser aucun prétexte sur une ignorance affectée et sur le prétendu doute, que j'eusse reçu de tels ordres de Sa Majesté, j'ai bien voulu, pour remplir tous mes devoirs de fidèle sujet, vous redire, m., qu'ils consistent en ce qu'elle a éprouvé depuis si longtemps le peu de reconnaissance, que l'on a ici des services, rendus à la Czarine aussi affectueusement, que si elle y avait été obligée par les engagements les plus précis. Qu'elle a épuisé toutes condescendances; qu'elles ne peuvent plus être portées plus loin de sa part; qu'il serait inutile de retoucher cette matière hors de saison. Il paraît visiblement, que dans le même temps, qu'on faisait des démonstrations extérieures de vouloir conclure l'alliance, on travaillait sérieusement à prendre ailleurs des liaisons opposées; que ce serait une opinion très fautive de croire, que Sa Majesté craignit en aucune manière les nouveaux engagements, que la cour de Pétersbourg prenait avec celle de Vienne, ni que la satisfaction du duc de Holstein s'opérât par ce canal. Qu'il n'est point faux, que le roi, mon maître, ait jamais pensé à porter la moindre atteinte à l'union d'entre la Moscovie et la Suède, ni aux vues de ce prince sur cette couronne. Qu'on a été seu-

даже три раза то, что я прочелъ вамъ изъ предписаній короля, государя моего. Впрочемъ, я совершенно убѣжденъ, что в. п. поняли все въ совершенствѣ и что послѣ моего ухода изъ канцлерства слова мои служили предметомъ вашихъ разговоровъ. Это убѣжденіе могло бы послужить достаточнымъ отвѣтомъ на обращенное ко мнѣ настойчивое требованіе непременно письменно изложить сказанное мною. Но, не желая подавать никакого предлога къ притворному невѣдѣнію и къ мнимому предположенію, будто я не получалъ подобныхъ приказаній отъ Е. В., и желая выполнить всѣ лежащія на мнѣ обязанности вѣрноподданнаго, я согласенъ повторить вамъ, м. г., въ чемъ помянутыя приказанія состоятъ. Вотъ они: Е. В. такъ давно ужъ испытываетъ, какъ мало благодарны ему здѣсь за услуги, оказываемыя Царицѣ съ такимъ вниманіемъ, будто онѣ обусловлены формальными обязательствами, что нынѣ снисходительность его исчерпана и уступки не могутъ идти далѣе. Къ этому несвоевременному болѣе предмету и возвращаться теперь бесполезно. Обнаружилось вполнѣ, что въ то самое время, какъ, внѣшнимъ образомъ, выказывали желаніе заключить союзъ, работали очень дѣятельно надъ заключеніемъ другихъ, противныхъ ему связей. Мысль, будто Е. В. сколько-нибудь боится новыхъ, устанавливающихся между петербургскимъ и вѣнскимъ дворами обязательствъ, или того, что герцогъ Голштинскій удовлетворенъ будетъ этимъ путемъ, такая мысль была бы совершенно фальшива. Не менѣе

lement attentif à prévenir des engagements projetés par les holsteinois, lesquels auraient pu causer la ruine de cette couronne; que si l'on avait voulu autant de mal au duc de Holstein, que ceux, à qui il accorde sa confiance, le supposent, il n'aurait pas été difficile de lui susciter en Suède plus d'ennemis et de défiance qu'il n'y a trouvé de faveur dans le temps, que les vues et les desseins de ses ministres n'étaient pas encore développés, comme ils sont aujourd'hui; qu'ils ne pensent uniquement qu'à satisfaire un intérêt, dont on ne blâme point le principe, mais seulement les moyens, dont on se sert pour parvenir au but, que l'on se propose et auquel on voudrait tout sacrifier, jusqu'à exciter une guerre dans le nord, ainsi qu'il se débite déjà de tous côtés; qu'ils est vraisemblable, que la Czarine autorise de pareils projets, depuis que bien loin de répondre aux démarches sincères et amiables de Sa Majesté, qui n'ont pour but, que le maintien du repos public et les véritables intérêts de Sa Majesté Czarienne, ses ministres dans les différentes cours n'y paraissent principalement occupés que du soin de traverser les vues de S. M., ainsi que des princes, ses alliés, même sur les choses les plus étrangères aux intérêts de cette Princesse, tandis qu'on pourrait faire voir avec la même facilité, que ceux du roi, mon maître, n'ont sur ce qui la regarde, que des vues, qui ne peuvent lui être désagréables. Que

ложно и мнѣніе, будто король, государь мой, когда-либо старался нарушить союзъ Россіи съ Швеціею, или повредить видамъ герцога на шведскій престолъ. Старались только предупредить проектированныя голштинцами обязательства, которыя могли бы привести помянутую корону къ гибели. Еслибы герцогу Голштинскому такъ желали зла, какъ это полагають тѣ, кого онъ удостоиваетъ своимъ довѣріемъ, то можно бы безъ труда создать ему въ Швеціи болѣе враговъ и недовѣрія, чѣмъ онъ встрѣтилъ тамъ расположенія въ то время, когда виды и планы его министровъ не получили еще того развитія, до какого они достигли нынѣ. Помянутые министры думаютъ единственно лишь объ удовлетвореніи интересовъ, въ коихъ порицается не существо самыхъ интересовъ, а только средства, избранныя для достиженія цѣли, которой рѣшаются пожертвовать всѣмъ, не останавливаясь даже передъ возбужденіемъ войны на сѣверѣ, о чемъ ужъ и толкують всюду. По всѣмъ вѣроятіямъ Царица поощряетъ подобныя планы. Ибо нетолько искренніе и дружескіе поступки Е. В., направленные исключительно къ охраненію общаго спокойствія и истинныхъ интересовъ Е. Ц. В., не встрѣтили съ ея стороны никакой взаимности, но еще министры ея при различныхъ дворахъ занимаются, главнымъ образомъ, противодѣйствіемъ видамъ Е. В. и государей, союзниковъ его, даже въ дѣлахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ интересамъ Царицы. Между тѣмъ, можно легко доказать, что министры короля,

par toutes ces raisons S. M. m'a commandé de suspendre mes offices auprès de son ambassadeur à la Porte Otomane. Que les résolutions, qui se prennent à Pétersbourg et dont on a connaissance, paraissent tendre à faire naître des semences de guerre dans le nord; que le roi, mon maître, et ses alliés désireraient, que leur conjectures pussent devenir fausses à cet égard et que le duc de Holstein pût être satisfait d'une manière, qui, n'étant point contraire à leurs engagements, ne les mît point un jour dans la nécessité de se déclarer contre la Czarine. Que j'avais ordre du roi d'expliquer pour la dernière fois ces choses aux ministres de S. M. Czarienne, afin de ne leur laisser aucun doute sur les intentions de S. M. et sur la bonne foi, qu'elle veut être la règle constante de toutes ses démarches.

Voilà, m., selon le désir de v. e. le précis de ce que j'ai eu l'honneur de vous expliquer plus au long dans la conférence. V. e. en fera l'usage, qu'elle jugera à propos. Je me suis acquitté de mon devoir, en exécutant les ordres de S. M. J'aurai l'honneur de rendre compte de la manière, dont ils ont été reçus; si elle me commande d'y ajouter quelque chose de bouche ou par écrit, j'obéirai avec la même exactitude.

Et comme vous m'avez encore répété, m., dans la conférence, que le prince Kourakin en avait eue à notre cour, sur laquelle on attendait

государя моего, получаютъ насчетъ всего, что касается Государыни, только такія инструкціи, которыя могутъ быть ей пріятны. По всѣмъ этимъ причинамъ Е. В. повелѣлъ мнѣ прекратить свое посредничество у министра его при Портѣ Оттоманской. Принятія въ Петербургѣ и ставшія извѣстными рѣшенія клонятся, повидимому, къ возбужденію войны на сѣверѣ. Король, мой государь, и союзники его желали бы ошибиться въ своихъ предположеніяхъ на этотъ счетъ; они желали бы, чтобъ герцогъ Голштинскій получилъ свое удовлетвореніе такимъ образомъ, который не поставилъ бы ихъ въ необходимость, согласно своимъ обязательствамъ, выступить когда-нибудь противъ Царицы. Вотъ это все Е. В. приказалъ мнѣ въ послѣдній разъ объяснить министрамъ Е. Ц. В., дабы они не могли болѣе сомнѣваться въ намѣреніяхъ Е. В. и въ добросовѣстности, которая всегда была и будетъ руководящимъ началомъ его поступковъ.

Вотъ, м. г., краткій очеркъ того, что я на совѣщаніи имѣлъ честь болѣе подробно высказать в. п. Можете воспользоваться имъ, какъ заблагоразсудите. Я исполнилъ свой долгъ, поступивъ согласно съ приказаніями Е. В. и буду имѣть честь доложить Е. В., какъ это было принято. Если король прикажетъ мнѣ прибавить еще что-нибудь устно или письменно, я также съ точностію исполню это.

В. п. говорили мнѣ еще на совѣщаніи, что князь Куракинъ имѣлъ при нашемъ дворѣ тоже совѣщаніе, насчетъ коего ожидаютъ будто бы отвѣта отъ

des réponses du roi de la Grande-Bretagne et vous du dit ministre; je suis en état de vous assurer par ordre du roi, mon maître, dont j'ai reçu une dépêche de fraîche date, que S. M. ignore entièrement ce que c'est que ces conférences; qu'elle a seulement fait déclarer au prince Kourakin les mêmes choses, que j'ai dites de sa part ici dans notre conférence du 6 novembre; que rien n'est si précis et ne tend moins à donner de nouvelles explications, dont effectivement il ne peut pas être question, et que c'est ce que je dois faire connaître à vos excellences dans les occasions que j'en aurai.

№ 36. Pour mémoire.

26 janvier 1726.

III.

Sur le mémoire du baron de Schleinitz le père, envoyé au jeune baron, son fils, par la voie du banquier Georges Ernest Hübsch de Prague l'on répondra, que le jeune baron de Schleinitz pendant son séjour à St. Pétersbourg a eu le bonheur d'être en commerce et amitié particulière avec s. e. le comte Etienne Kinsky, conseiller privé de l'empereur et alors son ambassadeur à la cour du Czar; qu'il a été jusqu'à s'acquérir une entière confiance de sa part, laquelle il s'est efforcé

короля великобританскаго, а вы ждете такового отъ своего министра. Я могу, опять-таки по приказанію короля, государя моего, отъ коего недавно получилъ депешу, увѣрить васъ, что Е. В. рѣшительно неизвѣстно, что это за совѣщанія такія. Е. В. приказалъ только заявить князю Куракину то самое, что я заявилъ отъ его имени здѣсь на совѣщаніи 6 ноября. Это какъ нельзя болѣе опредѣленно и менѣе всего подаетъ поводъ къ новымъ объясненіямъ, о которыхъ дѣйствительно не можетъ быть болѣе рѣчи. Вотъ это тоже я долженъ заявить в. п. каждый разъ, какъ представится къ тому случай.

№ 36. Мемуаръ.

26 января 1726.

№ 3.

Въ отвѣтъ на мемуаръ барона Шлейница отца, присланный имъ, черезъ пражскаго банкира Георга-Эрнеста Хюбша, молодому барону, сыну своему, слѣдуетъ сказать, что молодой баронъ Шлейницъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, имѣлъ счастіе состоять въ сношеніяхъ и въ тѣсной дружбѣ съ е. с. графомъ Стефаномъ Кинскимъ, императорскимъ тайнымъ совѣтникомъ, бывшимъ въ то время посломъ при дворѣ Царя. Баронъ Шлейницъ успѣлъ заслужить полное

d'entretenir sous main par lettre, depuis le départ de Moscovie du dit ambassadeur.

Aussitôt, que l'on a été informé à la cour de l'empereur du départ du jeune baron de Schleinitz de St. Pétersbourg, et comme dans les circonstances des négociations, entamées avec la cour de Moscovie, on aurait fort désiré d'être instruit de la situation véritable de cette cour, avant que d'entrer plus avant en matière, l'on a pensé, que l'on pourrait en avoir des notions certaines par le jeune baron de Schleinitz. Ainsi il lui a été écrit à Dantzic, par le comte Etienne Kinsky, sous le couvert de l'agent Chüller, de continuer son voyage de retour en Allemagne par la Bohême, s'il était possible, afin de pouvoir conférer un peu avec s. e., ce que non-seulement il n'a pu refuser à l'amitié, qu'il entretenait avec le comte Kinsky, mais même qu'il a cru être de son devoir envers s. m. impériale et sa patrie, comme étant né allemand, et cela d'autant plus, qu'il a considéré, que la protection de l'empereur, en quelque cour d'Allemagne que ce fût, que le dit jeune baron de Schleinitz voulût chercher l'origine de son avancement, non-seulement ne pourrait pas lui nuire, mais que même elle pourrait lui être très profitable. Dans cette vue, il s'est rendu auprès du comte de Kinsky par la Pologne, Breslau et Königs-Grätz, ainsi qu'il est aisé de voir, qu'il y avait été invité par les lettres de la propre main du comte de

довѣріе графа, которое поддерживалось письмами впоследствии, по отъздѣ сказаннаго посла изъ Россіи.

Обстоятельства переговоровъ, начатыхъ императорскимъ дворомъ съ русскимъ, дѣлали весьма желательнымъ для перваго изъ нихъ ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ при второмъ. Поэтому, когда при императорскомъ дворѣ узнали объ отъздѣ молодого барона Шлейница изъ Петербурга, то и подумали, что отъ него легко получить самыя вѣрныя свѣдѣнія. Тогда ему, черезъ графа Стефана Кинскаго, написали въ Данцигъ на имя агента Шюллера, чтобы онъ продолжалъ, если возможно, свой обратный путь въ Германію черезъ Богемію, дабы имѣть тамъ совѣщаніе съ е. п. Онъ не только не могъ отказать въ этомъ своему пріятелю, графу Кинскому, но счелъ это даже своей обязанностію передъ е. и. в. и родиной своею, такъ какъ онъ, по рожденію, нѣмецъ. При этомъ онъ разсудилъ, конечно, что покровительство императора не только не можетъ повредить, но, напротивъ, будетъ чрезвычайно выгодно ему, молодому барону Шлейницу, при какомъ бы нѣмецкомъ дворѣ онъ ни вздумалъ искать себѣ дальнѣйшей службы. Въ этихъ видахъ онъ, черезъ Польшу, Бреславль и Кенигсгрецъ, отправился къ графу Кинскому, отъ коего, въ чемъ легко убѣдиться, получалъ дорогою пригласительныя письма, писанныя собственною рукою графа. По прибытіи въ Богемію, его

Kinsky reçues en chemin. Lorsqu'il a été arrivé en Bohême, comme on ne jugeait pas encore à propos de le laisser aller à Vienne, on l'a retenu chez son excellence dans ses terres, et pour lui faire passer le temps, on l'a mené chez ses voisins, le comte de Trautmansdorff, le comte de Hohenembes, les princes de Lichtenstein et de Dietrichstein, comme aussi chez le frère de s. e. le comte Kinsky, grand chancelier de la cour de Bohême, où il s'est bien diverti après la vie ennuyeuse, qu'il avait menée en Russie, et où il n'a pas trouvé une grande différence dans la manière de vivre des deux pays, jusqu'à ce qu'enfin on lui a laissé la liberté de se rendre à Vienne où il a souvent rendu ses devoirs aux ministres de la conférence, en particulier à s. a. le prince Eugène, à s. e. le comte de Schonborn, vice-chancelier de l'empire, à s. e. le comte de Windisgrätz, président du conseil aulique, avec lesquels il a souvent été en conférence; dans lesquelles occasions il a rendu compte de ce qu'il savait de l'état présent de la Russie, et, par le moyen de s. e. le vice-chancelier de l'empire, il a été admis deux fois à l'audience de l'empereur et une fois à celle de l'impératrice, laquelle l'a tenu presque une heure entière à le questionner sur le Grand-Duc, sur son éducation, sur son état présent, sur la manière, dont on pourrait l'aider, et enfin sur ce qui s'était passé dans la dernière grande résolution de Moscovie. Cette Princesse s'est aussi expliquée avec beaucoup de bonté sur le père du jeune baron de Schleinitz, et a dit,

не желали тотчасъ же отправить въ Вѣну и потому удержали въ имѣніи е. п., а для развлеченія возили его къ сосѣдамъ, графу Траутмансдорфу, графу Гогенембу, князю Лихтенштейну и Дитрихштейну, а равно и къ брату е. с. графа Кинскаго, канцлеру богемскаго двора. Онъ тамъ веселился послѣ скучной жизни въ Россіи, но не нашелъ большой разницы въ образѣ жизни обѣихъ странъ. Наконецъ, ему предоставили свободу поѣхать въ Вѣну, гдѣ онъ много разъ принимаемъ былъ министрами совѣщательнаго совѣта, въ особенности е. в. принцемъ Евгениемъ, е. с. графомъ Шенборномъ, имперскимъ вице-канцлеромъ и е. с. графомъ Виндишгрецемъ, президентомъ придворнаго совѣта. Они нѣсколько разъ приглашали его даже на совѣщанія, на коихъ онъ излагалъ имъ все, что зналъ о настоящемъ положеніи Россіи. Е. с., имперскій канцлеръ, доставилъ ему двѣ аудіенціи у императора и одну у императрицы, которая почти цѣлый часъ разспрашивала его о Великомъ Князѣ, о его воспитаніи и нынѣшнемъ состояніи, о томъ, какъ бы ему помочь и, наконецъ, о послѣднихъ важныхъ событіяхъ въ Россіи. Государыня эта весьма милостиво также отзывалась объ отцѣ молодого барона Шлейница и сказала, что очень хорошо помнить услуги, оказанныя имъ въ былое время, какъ дѣду ея Антону-Ульриху, такъ и покойной принцессѣ, сестрѣ ея, су-

qu'elle se ressouvenait encore fort bien des services, qu'il avait rendus précédemment tant à son grand père Antoine-Ulrick, qu'à la feuе princesse, sa soeur, femme du feu Czaréwitz, auprès de laquelle il avait été en qualité de grand maître de sa maison, et que comme elle n'ignorait pas, qu'il avait encore de bons amis à la cour de Russie, par le canal desquels il était en état de faire quelque chose, elle espérait, que, suivant les mouvements de sa conscience et conformément à ses devoirs, attendu, qu'il avait tant contribué au mariage de la princesse, sa soeur, il se rendrait recommandable auprès du Grand-Duc, et que sous main il contribuerait par le canal de ses bons avis à faire rendre justice à ce jeune prince d'une manière ou d'autre, et que non-seulement le Seigneur l'en récompenserait, mais que même de sa part à elle, elle récompenserait un si bon service tant en sa personne, qu'en celle de ses enfans.

Lorsque s. e. le comte de Schonborn, vice-chancelier de l'empire, a fait entendre au jeune baron de Schleinitz, qu'il ferait bien de mettre par écrit ce qu'il avait dit de bouche, afin que cela fût mis sous les yeux de tout le ministère, et que l'on pût sur cela prendre de justes mesures, il l'a fait par une relation circonstanciée de trente six feuilles, et afin que la matière, assez sérieuse d'elle-même, ne parût ni ennuyeuse, ni languissante, il y a mêlé plusieurs anecdotes de la cour de Russie fort curieuses et inconnues jusqu'à présent. Cette relation a été gén-

пругъ покойнаго Царевича, при коей онъ состоялъ въ должности гофмейстера двора ея. Императрица присокупила, что ей извѣстно, какъ много еще друзей сохранилъ онъ при русскомъ дворѣ и какъ черезъ нихъ могъ бы многое сдѣлать, вслѣдствіе чего и надѣется, что онъ, повинувся движенію своей совѣсти и долгу своему и помня, какъ много самъ онъ способствовалъ браку принцессы, сестры ея, постарается теперь заслужить милость Великаго Князя и подъ рукою, доставленіемъ хорошихъ свѣдѣній, поможетъ такъ или иначе добиться справедливости для этого юнаго принца. Господь воздастъ ему за это и она, императрица, съ своей стороны, вознаградитъ такія добрыя услуги какъ въ лицѣ отца, такъ и въ дѣтяхъ его.

Когда е. с. графъ Шенборнъ, вице-канцлеръ имперіи далъ повяты молодому барону Шлейницу, что не худо бы ему изложить письменно то, что онъ говорилъ, дабы всѣ министры могли прочесть это и дѣйствовать въ соотвѣтствіи, то онъ написалъ подробную реляцію на тридцати шести листахъ. А чтобы предметъ изложенія, довольно сухой самъ по себѣ, не показался ни скучнымъ, ни утомительнымъ, онъ пересыпалъ его весьма любопытными и доселѣ неизвѣстными анекдотами о русскомъ дворѣ. Реляція эта была одобрена всѣми министрами, а ея имп. вел. даже оставила ее себѣ и она была

раlement approuvée par tout le ministère; s. m. impériale l'a même réservée pour elle, et elle a été lue ensuite avec applaudissement depuis le commencement jusqu'à la fin dans le cabinet de leurs majestés impériales.

Sur cela le jeune baron de Schleinitz a attendu jusqu'à cette heure des marques de satisfaction de s. m. impériale, pour les marques d'attachement, qu'il avait données, mais il ne sait point encore, en quoi elles pourront consister, parce qu'en cette cour, selon la coutume ordinaire, rien ne va que fort lentement, après mûr examen et sérieuses réflexions. Outre cela, il est sans nul doute, que l'on a voulu voir auparavant, quelle serait dans le reste la conduite du jeune baron. S. e. le vice-chancelier de l'empire lui a dit, que l'empereur avait une véritable satisfaction de ce qu'il avait fait jusqu'à présent pour son service, que sa personne lui était très agréable et que s. m. impériale par cette considération avait été jusqu'à déclarer, qu'elle voulait prendre soin de lui, et que si cela lui convenait, elle se proposait de lui donner la première place de conseiller vacante dans le conseil aulique; que jusque là il devait prendre patience; qu'il était vraisemblable, que bientôt il vacquerait quelqu'une de ces places, mais que si cela était trop longtemps différé, il y aurait d'autres moyens de lui rendre en attendant le service de l'empereur profitable, en sorte qu'il aurait lieu d'être content. Le vice-chancelier se servit même des termes suivants: qu'il en

потомъ, при общихъ одобрительныхъ восклицаніяхъ, читана отъ начала до конца въ кабинетѣ ихъ имп. вел.

Надо замѣтить, что молодой баронъ Шлейницъ до сихъ поръ ждетъ знаковъ благоволенія ея имп. вел. за свое вниманіе, но все еще не знаетъ, въ чемъ эти знаки будутъ состоять, ибо, по всегдашнему обычаю этого двора, все въ немъ дѣлается медленно, по глубокомъ размышленіи и зрѣломъ об-сужденіи. Безъ сомнѣнія, впрочемъ, желали посмотрѣть сначала, каково будетъ дальнѣйшее поведеніе молодого барона. Е. с. имперскій вице-канцлеръ сказалъ ему, что императоръ чрезвычайно доволенъ все это время его услугами, самъ онъ очень нравится ему и вслѣдствіе этого е. и. в. соблагово-лилъ сказать, что предоставитъ ему первое же вакантное мѣсто совѣтника въ надворномъ совѣтѣ. А до тѣхъ поръ онъ, баронъ, долженъ потерпѣть, такое мѣсто освободится вѣроятно скоро; но если придется ждать слиш-комъ долго, то найдутся другія средства сдѣлать для него выгодной служ-бу императору и удовлетворить его. Вице-канцлеръ выразился даже слѣ-дующимъ образомъ: „у императора такъ же, какъ сказано въ евангеліи отъ Іоанна, гл. 14, кн. 2: „въ дому отца моего обители многи суть“, и импе-

était du service de l'empereur, comme notre Seigneur dit dans l'évangile de Saint Jean C. 14. V. 2. „Il y a dans la maison de mon père plusieurs demeures“, et qu'il ferait en sorte que le jeune baron pût avoir une de ces demeures.

Le jeune baron a d'autant plus lieu de regarder ces espérances non comme de simples promesses, mais comme la véritable intention de l'empereur, que, indépendamment de cela, s. m. impériale est obligée par les traités de Westphalie de donner six places du conseil aulique à des protestants, et que les autres sont des gens purement inconnus, sans aucun mérite personnel envers la cour impériale, qui sont parvenus seulement par la recommandation des princes de l'empire, en sorte que le jeune baron de Schleinitz se flatte avec fondement d'être préféré à de pareils gens, surtout puisqu'il se voit soutenu non-seulement par toute la famille Kinsky et ceux qui lui appartiennent, comme les Lichtenstein et Dietrichstein, mais encore par le prince Eugène, le comte de Schonborn, le comte de Windisgrätz et en particulier par l'impératrice.

En attendant le jeune baron de Schleinitz a l'entrée libre à la cour de l'empereur, et non-seulement il lui est permis d'aller dans les antichambres de l'empereur, mais encore par une grâce particulière, il fait sa cour à l'empereur à son dîner et à l'impératrice à son souper. Souvent même il y a eu l'honneur de voir le prince de Bevern et de lui

раторъ сдѣлаеть такъ, чтобы одно изъ этихъ жилищъ досталось молодому барону“.

Молодой баронъ имѣеть тѣмъ болѣе право считать эти обнадеживанія не пустыми обѣщаніями, а выраженіемъ дѣйствительныхъ намѣреній императора, что, независимо отъ всего прочаго, е. и. в. обязанъ, по вестфальскому договору, шесть мѣстъ въ надворномъ совѣтѣ предоставлять протестантамъ. Всѣ другія—лица, совершенно неизвѣстныя, безъ всякихъ личныхъ заслугъ передъ императорскимъ дворомъ и получившія свои мѣста единственно по просьбѣ имперскихъ князей. Молодой баронъ Шлейницъ небезосновательно льститъ себя надеждой получить предпочтеніе передъ такими лицами, тѣмъ болѣе, что его поддерживаютъ не только вся семья Кинскихъ и ея родня, какъ Лихтенштейны и Дитрихштейны, но и принцъ Евгенийъ, графы Шенборнъ и Виндигрецъ и въ особенности императрица.

Пока молодой баронъ Шлейницъ пользуется свободнымъ входомъ къ императорскому двору; ему не только дозволяется бывать въ пріемной императора, но е. и. в. оказываетъ ему особенную милость, приглашая его къ своему обѣденному столу, а императрица—къ ужинамъ. Онъ имѣлъ также честь видѣться и говорить съ княземъ Беверномъ, черезъ котораго получаютъ частныя свѣдѣнія изъ Брауншвейга. Подозрѣваютъ, что именно черезъ него же

parler, par le moyen duquel on a pu avoir à Brunswick des relations particulières, car on soupçonne, que c'est par son canal, que l'impératrice a envoyé à la duchesse de Blankembourg, sa mère, la relation, dont on a parlé ci-dessus.

La raison, pour laquelle le jeune baron de Schleinitz a différé de jour en jour de donner de ses nouvelles à son père, a été, que d'abord il ne croyait pas lui-même aller si loin, mais seulement faire son voyage de Bohême en quatorze jour de temps, en sorte qu'il a jugé impossible de pouvoir informer son père de cette démarche, qui pouvait lui faire quelque tort tant à la cour de France, qu'à la cour de Russie; mais son intention n'a point été de lui en dérober absolument la connaissance. D'ailleurs, il ne s'est point cru obligé par aucun devoir à ménager la cour de France, et moins encore celle de Russie, et il a jugé plus convenable de profiter de l'occasion, qui s'est présenté comme d'elle-même, de faire son avancement, et lorsqu'il s'est trouvé engagé sans y penser, et même contre son dessein de faire à toute aventure le voyage de Vienne, il a mieux aimé, dans l'incertitude où il était du succès, différer de rien écrire à son père, jusqu'à ce qu'il pût lui mander quelque chose de positif, pour lui donner par là d'autant plus de joie; mais cela s'est trouvé différé de jour en jour. En attendant il n'a pas laissé, pour prévenir l'inquiétude, où son père pourrait être, de lui écrire sans date de Leütemischel, petite ville de Bohême, de ne se point inquiéter, quand

императрица послала герцогинѣ Бланкенбургской, матери своей, реляцію, упомянутую выше.

Молодой баронъ Шлейницъ потому откладывалъ со дня на день сообщеніе своему отцу извѣстій о себѣ, что самъ не думалъ раньше зайти такъ далеко. Онъ рассчитывалъ, что путешествіе его въ Богемію продлится недѣли двѣ и боялся писать о немъ отцу изъ опасенія, какъ бы оно не повредило ему въ глазахъ и французскаго и русскаго дворовъ; но онъ никогда не намѣревался навсегда скрыть это отъ него. Впрочемъ, онъ отнюдь не признавалъ за собой обязанности шадить французскій дворъ, или, еще менѣе того—русскій. Онъ счелъ весьма удобнымъ воспользоваться неожиданно представившимся ему случаемъ сдѣлать карьеру. Поэтому, когда ему вдругъ пришлось ѣхать въ Вѣну, о чемъ ему нетолько намѣреніе, но и мысль никогда не приходила въ голову, то онъ, не будучи вполне увѣренъ въ успѣхѣ, предпочелъ ничего не писать отцу, пока не получится возможность сообщить ему что-нибудь положительное и тѣмъ еще болѣе обрадовать его. Но это откладывалось изо-дня въ день и вотъ почему, желая успокоить, вѣроятно, встревоженнаго отца своего, онъ послалъ ему письмо изъ маленькаго богемскаго городка Лейтемишель, не обозначая, откуда пишетъ, а только прося не тре-

même il passerait quelque temps sans recevoir de ses lettres, et le jeune baron de Schleinitz est surpris, que cette lettre ne lui ait pas été rendue.

Le jeune baron de Schleinitz a mieux aimé ne rien mander à son père de son voyage à Vienne, afin que, comme il est obligé à quelque ménagement pour les cours de France et de Russie, il pût avec plus de vérité assurer, si on voulait lui faire un crime de cette démarche, que bien loin, qu'elle eût été faite par son ordre, il n'en avait eu aucune connaissance.

Le jeune baron de Schleinitz ne doute point, que son père ne pense de lui-même ou à cacher entièrement cette démarche, s'il est possible en France et en Moscovie, ou, au cas qu'elle vienne d'y être sue, de dire, que ce n'est qu'une passade pour de là aller en Italie, ou enfin qu'il trouvera quelqu'autre moyen de tourner la chose, de manière que bien loin qu'elle puisse lui nuire, elle lui soit au contraire profitable, et qu'il puisse toujours nonobstant cela se maintenir dans la confiance de la cour de France.

Cependant le jeune baron de Schleinitz ne juge pas, qu'il convienne d'entretenir une correspondance régulière avec son père, parce que cela pourrait nuire aux vues de l'un et de l'autre; ainsi il espère, que son père le lui pardonnera d'autant plus, qu'il y a ici des gens qui, quoi-

вожиться, еслибъ онъ снова не писалъ довольно долго. Молодой баронъ Шлейницъ удивляется, что письмо это не дошло до его отца.

Молодой баронъ Шлейницъ потому не желалъ ничего говорить отцу о поѣздкѣ своей въ Вѣну, что, зная положеніе его въ отношеніи французскаго и русскаго дворовъ, предвидѣлъ, что ему могутъ поставить въ вину поступокъ сына и хотѣлъ предоставить ему возможность, съ полнымъ правомъ утверждать, что онъ поѣхалъ не только безъ приказанія, но даже и безъ вѣдома его.

Молодой баронъ Шлейницъ увѣренъ, впрочемъ, что отецъ его и самъ постарается, если возможно, скрыть эту поѣздку отъ Франціи и отъ Россіи; а если о ней все-таки узнаютъ, то—представить ее временной остановкой мимоѣздомъ, по пути въ Италію, или, наконецъ, найти вообще способъ выставить это дѣло въ такомъ свѣтѣ, чтобы оно не только не повредило, но еще принесло ему выгоду и во всякомъ случаѣ не лишило бы его довѣрія французскаго двора.

Однакоже молодой баронъ находитъ неудобнымъ поддерживать правильную переписку съ отцомъ, ибо это можетъ повредить видамъ и того, и другого. И онъ надѣется, что отецъ проститъ ему тѣмъ охотнѣе, что есть люди, увѣряющіе, будто онъ, отецъ, тѣломъ и душою превратился въ француза, хотя

qu'ils sachent, qu'ayant été autrefois au service du grand père et de la soeur de l'impératrice, il doit être regardé comme bon impérialiste, veulent cependant assurer, qu'il est français de corps et d'âme. Ainsi le mieux est de s'abstenir de toute correspondance pour éviter tout soupçon bien fondé; mais si le père du jeune baron pouvait, sans se faire un trop grand préjudice, lui donner sous main de temps en temps des nouvelles précises et confidentes de l'état présent de la France, de ses vues à l'égard des cours étrangères, en particulier de la situation, où sont les choses pour la réconciliation avec l'Espagne, sur l'accession de la cour de Russie au traité de Hanovre, et des desseins des alliés, tant sur l'Allemagne que sur la Pologne, non-seulement il ferait plaisir à son fils et contribuerait à son avancement, mais même se rendrait fort agréable à la cour de Vienne, d'autant plus que le jeune baron juge, que toutes les avances de la cour de Russie vers celle de Vienne ont uniquement pour motif la crainte des turcs et l'envie de donner de la jalousie à la France, à l'Angleterre et à la Prusse, et de les forcer par là à procurer la paix avec les turcs, et la restitution du duc de Holstein dans le duché de Sleswick. Il serait fort à désirer d'être instruit sur cela, mais il faudrait, que ces nouvelles, pour être communiquées, fussent écrites en allemand, qu'elles fussent précises et non fondées sur de simples bruits publics; l'on pourrait en ce cas, se servir de l'adresse ordinaire du banquier Jean-Georges-Ernest Hübsch de Prague au petit côté.

и знаютъ, что онъ въ бывшее время служилъ и дѣду, и сестрѣ императрицы и ужъ по этому одному долженъ считаться приверженцемъ императора. Поэтому, во избѣжаніе неминуемыхъ подозрѣній, лучшее бы воздержаться совсѣмъ отъ переписки. Но если отецъ молодого барона можетъ, безъ большаго ущерба для себя, время отъ времени тайно присылать ему точныя и откровенныя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Франціи, о планахъ ея по отношенію къ иностраннымъ дворамъ, въ особенности о положеніи дѣла примиренія съ Испанією и о вступленіи Россіи въ ганOVERскій союзъ и о видахъ союзниковъ на Германію и на Польшу, то онъ не только доставилъ бы этимъ удовольствіе сыну и способствовалъ его карьерѣ, но еще и заслужилъ бы милость вѣнскаго двора. Тѣмъ болѣе, что, по мнѣнію молодого барона, русскій дворъ заискиваетъ въ вѣнскомъ, единственно изъ боязни турокъ и изъ желанія возбудить зависть Франціи, Англіи и Пруссіи и тѣмъ заставить ихъ помочь ей, Россіи, добиться мира съ турками и возвращенія герцогу Голштинскому его шлезвигскаго герцогства. Было бы очень желательно удостовѣриться во всемъ этомъ; но если свѣдѣнія сообщать, то они должны быть изложены по нѣмецки и основываться на точномъ знаніи дѣла, а не на слухахъ. Въ случаѣ согласія, можно писать по обычному адресу, на имя банкира Іогана-Георга-Эрнеста Хюбша, въ Прагу на маломъ склонѣ.

Après ces différentes circonstances le jeune baron de Schleinitz demande à son père la grâce de lui permettre d'attendre à Vienne l'accomplissement de ses espérances, sans quoi il ne différerait pas de le venir joindre en France, ce qui vaut autant que s'il était actuellement à Vienne, ou dans un nid à rats, comme Brunswick, où il n'aurait pas moins dépensé, et son fils aurait cependant cet avantage, quand il n'en tirerait pas d'autre profit, de voir sans beaucoup de dépense la cour impériale, qui mérite d'être vue, et d'avoir acquis du crédit et de l'estime auprès des ministres impériaux. Du reste le jeune baron de Schleinitz se porte bien, se divertit et a de l'argent encore pour quelques mois. S'il venait par la suite à en avoir besoin, il attend de la bonté de son père, qu'il voudrait bien le secourir, considérant qu'il lui en demande moins, qu'il n'a fait précédemment en Moscovie, et qu'il lui coûterait même davantage, quand il serait dans sa propre maison, car comme il donne rarement de l'argent pour sa table et son équipage, qu'il mange souvent dehors et que ceux qui l'invitent l'envoient chercher dans leur équipage, il compte toute dépense pour logement, domestiques, habillement, jeu, sur le pied de cinq cents rixdalles de banque par an.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ молодой баронъ Шлейницъ умоляетъ отца позволить ему дожидаться въ Вѣнѣ исполненія своихъ надеждъ. Иначе онъ не преминулъ бы прїѣхать къ нему во Францію, что, впрочемъ, было бы не лучше, чѣмъ, еслибы вмѣсто того, чтобы жить въ Вѣнѣ, онъ пребывалъ въ какомъ-нибудь крысиномъ гнѣздѣ въ родѣ Брауншвейга, гдѣ тратилъ бы отнюдь не менѣе. Теперь онъ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что безъ большихъ расходовъ видитъ стоящій изученія императорскій дворъ и прїобрѣтаетъ вліяніе и уваженіе имперскихъ министровъ. Молодой баронъ Шлейницъ здоровъ, веселится и денегъ ему станеть на нѣсколько мѣсяцевъ. Если же они понадобятся ему впослѣдствіи, то онъ рассчитываетъ, что отецъ, по добротѣ своей, поможетъ ему, тѣмъ болѣе, что ему нужно теперь менѣе, чѣмъ онъ расходовалъ прежде, въ Россіи, и даже меньше, чѣмъ еслибъ онъ жилъ въ собственномъ домѣ отца. Онъ теперь мало тратитъ на столъ и на экипажи, потому что обѣдаетъ часто внѣ дома и приглашающіе его присылаютъ за нимъ своихъ лошадей. Ему нужны деньги только на квартиру, прислугу, туалетъ и игру, не болѣе пятисотъ банковыхъ рейхсталеровъ въ годъ.

№ 37. М. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 5 février 1726.

Monseigneur,

J'attends ce que les ministres moscovites voudront me dire pour avoir l'honneur de vous en rendre compte. Je le demanderai par écrit, en leur faisant sentir, sans néanmoins aigrir les choses, que ma défiance est beaucoup plus fondée que la leur.

Je crois, tout bien considéré, que les insinuations, qu'ils m'ont sans doute fait faire par l'ambassadeur de Suède, ne tendent qu'à nous amuser jusqu'à l'ouverture de la campagne, si tant est qu'elle se fasse, car il me semble, que depuis que je leur ai déclaré et quelques avis peu satisfaisants, qu'ils ont reçus de Suède, le vent n'est pas si violemment favorable aux holsteinois. Ils poussent cependant toujours leur pointe. Ils supposent, que la guerre est infaillible avec l'Espagne et que le roi d'Angleterre aura de grands démêlés avec son parlement, qui ne peut, selon eux, être que très mécontent du peu de succès de S. M. Britannique en Allemagne, et cependant elle avait promis à son départ, qu'elle ferait pour la religion et les autres affaires de l'Europe des prodiges, qui n'ont abouti, disent ces messieurs, qu'à lui attirer la méfiance de

№ 37. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 5 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Жду, для сообщенія в. с., что скажутъ мнѣ русскіе министры. Я письменно спрошу у нихъ отвѣта и безъ раздраженія, но все же дамъ имъ понять, что мое недовѣріе гораздо основательнѣе, чѣмъ ихъ.

Взвѣшивая все, я прихожу къ убѣжденію, что предложенія, несомнѣнно ими сдѣланныя мнѣ устами шведскаго посла, клонятся лишь къ тому, чтобы отвлечь наше вниманіе до начала кампаніи, если, впрочемъ таковая вообще произойдетъ. Ибо мнѣ кажется, что послѣ моихъ заявленій и послѣ не очень благопріятныхъ извѣстій, полученныхъ изъ Швеціи, для голштинцевъ подулъ не совсѣмъ попутный вѣтеръ. Они однако все стоятъ на своемъ. Все думаютъ, что война съ Испаніей неизбѣжна и что у англійскаго короля возникнуть большія затрудненія съ парламентомъ, который, по ихъ мнѣнію, будетъ очень недоволенъ неуспѣхомъ е. бр. в. въ Германіи. Онъ, уѣзжая, общалъ надѣлать чудесъ и въ вопросѣ религіи, и въ другихъ европейскихъ дѣлахъ, а между тѣмъ, говорятъ помянутые господа, успѣлъ только заслужить недовѣ-

la plupart des puissances même protestantes, et à rendre les polonais plus orgueilleux. M. de Mardefeldt a puisé ces discours de m. de Bassowitz et l'on en tient en pleine table chez ce dernier sur la situation de la France, que je n'oserais rapporter.

№ 38. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 5 février 1726.

Sire,

Je n'ai pas eu occasion de voir les ministres moscovites depuis ma dernière conférence. J'ignore ce qui en arrivera. M. Osterman m'invita au festin, que l'ambassadeur de Suède donna dimanche dernier pour le jour du nom de la reine de Suède. M. Tolstoï m'aborda assez amiablement et me dit même, qu'il espérait, que tout irait bien. Votre Majesté sait par une longue expérience, quel fonds il y a à faire sur ces démonstrations, je m'en tiendrai au dernier ordre, dont elle m'a honoré, en attendant, si ces gens-ci reviennent au projet, qui leur a été communiqué de sa part; cet événement ne pourrait être que l'effet de la connaissance, qu'ils auront de l'impossibilité d'exécuter les projets formés par les holsteinois, et de la crainte de perdre le fruit des gratifications, dont on leur a donné l'espérance. Comme V. M. l'a remarqué, il pourra même se faire, que quoique la cour de Vienne ait déclaré ici par son secrétaire, qu'elle ne se mêlerait point des affaires

rie большинства державъ, даже протестантскихъ, и сдѣлать поляковъ еще надменнѣе прежняго. Мардефельдъ слышалъ это отъ Бассевича. А о Франціи у послѣдняго открыто за столомъ говорятся такія вещи, что я и повторить ихъ не смѣю.

№ 38. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 5 февраля 1726.

Государь,

Послѣ послѣдняго совѣщанія съ русскими министрами, я не имѣлъ случая видѣть ихъ. Не знаю, что будетъ. Остерманъ пригласилъ меня въ прошлое воскресенье на обѣдъ, данный шведскимъ посломъ по случаю тезоименитства шведской королевы. Толстой встрѣтилъ меня довольно любезно и сказалъ даже, что надѣется, что все пойдетъ хорошо. В. В. по долгому опыту знаетъ, въ какой мѣрѣ можно полагаться на такія слова. Я же поступлю согласно послѣднему приказанію В. В.: подожду, не вернутся ли эти господа сами къ сообщенному имъ мною проекту. Если это случится, то развѣ лишь вслѣдствіе сознанія невозможности исполнить голштинскій проектъ и изъ опасенія потерять обѣщанное имъ вознагражденіе. Очень возможно, что,

domestiques de Moscovie, et que le comte de Rabutin, qui a dû partir de Vienne le 14 janvier, aurait à cet égard les mêmes instructions qu'avaient eues le comte de Kinsky, il pourra se faire, dis-je, que le ministre de l'empereur parlera sur tout autre ton à son arrivée à Pétersbourg, n'étant pas possible, que ce prince n'ait pour principal objet d'élever le Grand-Duc sur le trône et de travailler en même temps à assurer la couronne de Pologne au prince électoral de Saxe. Et pour applanir le chemin à ces deux grands projets, au dernier desquels l'alliance de V. M. avec la Czarine aurait été un obstacle invincible, la cour de Vienne ne se soit étudiée à ne présenter d'abord à cette Princesse que des facilités et des complaisances pour tout ce qu'elle a cru pouvoir la flatter le plus agréablement, afin que sous ces belles apparences elle arrivât plus facilement à son but. Il se dit même déjà, que l'empereur prétendra, que la Czarine abdique la couronne, aussitôt que le Grand-Duc sera majeur, et que la princesse Elisabeth sera mariée à un knez moscovite, en renonçant à toute prétention à la succession de la couronne. Il est certain, que de pareilles propositions ne pourraient être agréables à la Czarine et prolongeraient tout au moins la négociation du comte Rabutin.

Quoiqu'il en soit cette Princesse dit l'autre jour, étant à table,

какъ замѣтили В. В., вѣнскій дворъ хотѣ и заявилъ здѣсь черезъ своего секретаря, будто не станеть вмѣшиваться во внутреннія дѣла Россіи и будто графу Рабутину, долженствовавшему выѣхать изъ Вѣны 14 января, даны будутъ въ этомъ отношеніи такія же инструкціи, какія имѣлъ графъ Кинскій,—очень возможно, говорю, что, по прибытіи въ Петербургъ, императорскій министръ заговорить совсѣмъ въ другомъ тонѣ. Ибо невѣроятно, чтобы императоръ преслѣдовалъ здѣсь инныя цѣли, кромѣ возведенія Великаго Князя на престолъ и обезпеченія польской короны за наслѣднымъ принцемъ саксонскимъ. И чтобы расчистить путь для проведенія этихъ двухъ великихъ плановъ, послѣднему изъ коихъ союзъ В. В. съ Царицею послужилъ бы неодолимымъ препятствіемъ, вѣнскій дворъ, навѣрное, позаботился наобѣщать Государынѣ одни облегченія и поддержку во всемъ, что наиболее лестно ей, и, соблазнивъ ее этой прекрасной внѣшностью, тѣмъ вѣрнѣе привести ее къ своимъ цѣлямъ. Поговариваютъ уже, будто императоръ потребуеть отреченія Царицы отъ престола въ день совершеннолѣтія Великаго Князя, а равно и того, чтобы Цесаревна Елизавета выдана была замужъ за какого-нибудь русскаго князя и отказалась бы формально отъ всякихъ притязаній на престолонаслѣдіе. Подобныя предложенія не могутъ же быть пріятны Царицѣ и, разумѣется, переговоры графа Рабутина замедлятся ими.

Какъ бы то ни было, Государыня сказала надняхъ за обѣдомъ, что ей

qu'on la menaçait, mais qu'elle ferait voir à la tête d'une armée, s'il était nécessaire, qu'elle n'a point peur, et ordonna sur-le-champ à deux officiers de ses gardes d'aller presser le travail de ses galères. L'on conduit les bois nécessaires aux chantiers, six cents nouveaux charpentiers sont ordonnés pour ce travail et il doit y avoir cent galères de prêtes pour le mois de mai prochain.

Comme on ne parle encore que de l'embarquement de 25 mille hommes, l'envoyé de Danemark jugeant ce nombre insuffisant pour attaquer le roi, son maître, on croit, que le dessein pourrait regarder la Suède; mais je n'y vois pas grande apparence, quoique le sentiment des suédois, qui se disent bons patriotes, soit que la Suède, sans aucun nouvel engagement, ne peut refuser ses ports à la flotte moscovite en vertu du traité de Neustadt, d'où il est aisé de conclure, que la Suède par une pareille démarche, qui faciliterait le dessein des holsteinois, prétendrait ne s'être point déclarée, ni y avoir pris aucune part. J'ai même lieu de soupçonner, que c'est sur ce faux fuyant, que m. de Cederhielm a fondé les promesses, qu'il a faites et la réussite d'une négociation avec le Danemark, où il ne peut se dispenser de faire remarquer, que l'empereur doit entrer, que la Suède doit bien se garder de choquer ce prince et que ce sera l'un de ses principaux obstacles à son accession au traité de Hanovre.

угрожаютъ, но что она встанетъ, если понадобится, во главѣ арміи и ничего не боится. Она тутъ же приказала двумъ гвардейскимъ офицерамъ пойдти поторопить постройку галеръ. Теперь возять лѣсъ на верфи, пригнали 600 новыхъ плотниковъ и къ будущему маю должно быть готово сто галеръ.

Пока носятя слухи о посадкѣ на суда лишь 25 тысячъ человекъ—количество, недостаточное, по мнѣнію датскаго посланника, для нападенія на короля, государя его. Полагаютъ, что замысль касается, можетъ быть, Швеціи. Но мнѣ это кажется невѣроятнымъ, хотя многіе шведы, называющіе себя патриотами, того мнѣнія, что Швеція, безъ всякаго новаго обязательства, просто въ силу ништадтскаго договора, не можетъ закрыть своихъ портовъ для русскаго флота. Изъ этого нетрудно заключить, что Швеція думаетъ, облегчивъ такимъ дѣйствіемъ затѣи голштинцевъ, утверждать затѣмъ, будто отнюдь въ немъ не участвовала и, съ своей стороны, въ дѣйствіе не вступала. Я даже подозреваю, что Цедергельмъ именно на этой уверткѣ основывалъ свои обѣщанія и (предполагаемый имъ) успѣхъ переговоровъ съ Данією, хотя самъ же не могъ не признать, что императоръ приметъ въ нихъ участіе, а что Швеціи необходимо всячески остерегаться задѣтъ этого монарха, что служить даже однимъ изъ главныхъ препятствій къ вступленію ея въ гановерскій союзъ.

№ 39. Pour avis.

Pétersbourg, 5 février 1726.

En conséquence de vos ordres par rapport au jeune baron de Schleinitz, j'ai eu avec certitude les avis suivants: que l'année dernière il était allé de Breslau directement à la terre du comte Etienne Kinsky située près de Königs-Grätz, et nommée Chotzen; que de là, sans passer par Prague, il était allé à Vienne, où il est encore et où il entretient une correspondance suivie avec le dit comte; et comme le dit comte est un homme de beaucoup de sens, conseiller privé de s. m. impériale, gouverneur pour elle en cette ville, ayant été son ambassadeur en Moscovie et étant en grande estime à la cour impériale, il en faut conclure, que le jeune baron de Schleinitz est d'une bonne conduite, puisque le dit comte n'entreprendrait pas sans cela correspondance avec lui.

J'ai envoyé au dit baron de Schleinitz à Vienne le mémoire, que vous m'avez remis, et mandé à mon correspondant non-seulement de lui remettre ma lettre en main propre, mais même de s'informer exactement de sa conduite.

№ 39. Къ свѣдѣнію.

Петербургъ, 5 февраля 1726.

Повинуясь вашимъ приказаніямъ насчетъ молодого барона Шлейница, я добылъ слѣдующія достовѣрныя свѣдѣнія: въ прошломъ году онъ изъ Бреслава поѣхалъ прямо въ имѣнье графа Стефана Кинскаго, расположенное близъ Кенигсгреца и называемое Шотценъ. Оттуда онъ, не заѣзжая въ Прагу, поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ находится и до сихъ поръ, поддерживая оживленную переписку съ помянутымъ графомъ. А такъ какъ графъ этотъ — человѣкъ весьма разумный, тайный совѣтникъ е. имп. в., служить штатгальтеромъ его въ сказанномъ городѣ, былъ посланникомъ въ Россіи и пользуется большимъ уваженіемъ при императорскомъ дворѣ, — то надо думать, что молодой баронъ Шлейницъ ведетъ себя хорошо, ибо иначе помянутый графъ не сталъ бы переписываться съ нимъ.

Я послалъ барону Шлейницу въ Вѣну присланный мнѣ вами мемуаръ и поручилъ своему тамошнему корреспонденту не только передать ему мое письмо въ собственныя руки, но и собрать справки о его поведеніи.

Je ne manquerai pas de vous envoyer dans mes lettres suivantes les avis ultérieurs, que je recevrai. Pour ce qui regarde la destination du comte de Kinsky à l'ambassade de France, l'on n'en parle point du tout ici.

№ 40. Le roi à m. de Campredon.

Marly, 7 février 1726.

M. de Campredon,

J'ai reçu votre lettre du 3 janvier. Elle contient sur les entreprises, que l'on attribue à la Czarine, précisément les mêmes circonstances rapportées dans la lettre, que vous aviez reçue du sieur de Westphalen le 23 du mois de décembre. Elles paraissent du premier coup d'œil tellement détaillées, qu'il ne semblerait pas possible de douter de leur vérité. Elles seraient même en quelque manière entièrement démontrées, si l'on en jugeait uniquement par la connaissance, que l'on a des vastes idées, que les partisans et ministres du duc de Holstein forment souvent dans la vue de subordonner tout, à ce qu'ils appellent la satisfaction de leur maître; mais il se présente en même temps plusieurs réflexions, qui contrediraient des connaissances, que je veux croire, que vous avez approfondies vous-même. D'aussi vastes projets et des des-

Не премину приложить къ своимъ слѣдующимъ письмамъ всѣ свѣдѣнія, какія получу. Что касается до назначенія графа Кинскаго посланникомъ во Францію, то здѣсь объ этомъ ничего не слышно.

№ 40. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

Марли, 7 февраля 1726.

Г. де-Кампредонъ,

Ваша депеша отъ 3 января получена мною. Насчетъ замысловъ, приписываемыхъ Царицѣ, она даетъ какъ разъ тѣ же самыя свѣдѣнія, какія заключаются въ письмѣ, полученномъ вами 23 декабря отъ г. Вестфалена. На первый взглядъ свѣдѣнія эти являются до того подробными, что сомнѣваться въ истинности ихъ, казалось бы, нельзя. Ихъ даже можно было бы признать доказанными, еслибы судить о нихъ по знакомству съ обширными планами, столь часто составляемыми сторонниками и министрами герцога Голштинскаго въ видахъ подчиненія всего на свѣтѣ тому, что они называютъ удовлетвореніемъ своего государя. Но тутъ представляются нѣкоторыя соображенія, могущія противорѣчить этимъ, я убѣжденъ, основательно изслѣдованнымъ вами свѣдѣніямъ. Столь широкіе замыслы и планы такой важности должны бы, до

seins aussi importants devraient être tenus dans le plus grand secret jusqu'au moment de leur exécution, et le sieur Bassewitz, intéressé si particulièrement à leur succès, paraît s'être ouvert trop facilement sur les insinuations, que vous lui avez faites, pour ne pas soupçonner quelque artifice dans sa conduite et dans les bruits répandus d'ailleurs. Il est vrai, que lorsqu'il s'agit d'un grand dessein, l'on ne peut pas cacher certains préparatifs, qui demandent le concours d'un grand nombre de soins différents, mais il est si facile et en même temps si important d'en déguiser l'objet véritable, que j'ai peine à concevoir, que les choses soient aussi avancées, qu'on le suppose, surtout dans un temps, où vous savez mieux que personne, que l'inexécution du traité entre le feu Czar et la Porte peut donner aux moscovites de l'occupation pour longtemps. Enfin, le concours de la Suède, que l'on estime être assuré, paraît une chose tellement monstrueuse, que l'on ne s'accoutume point à une pareille idée. La Suède, si intéressée à la conservation de la paix, n'ayant point d'obligation de se joindre à la Czarine pour la satisfaction du duc de Holstein, au moins avant que les voies amiables aient été épuisées, n'ayant point du côté du Danemark de prétexte de rompre la paix, ne peut pas sans doute se porter à prendre part à une guerre, qui lui attirerait encore le reproche d'avoir enfreint la foi des traités publics. Telles sont les réflexions, qui feraient regarder, comme un pur artifice

самой минуты исполненія ихъ, содержаться въ великой тайнѣ; а между тѣмъ Бассевичъ, наиболѣе заинтересованный въ успѣхѣ ихъ, черезъ-чуръ ужъ скоро поддался вашимъ попыткамъ разспросить его: трудно не заподозрить его въ хитрости и въ преднамѣренномъ распусканіи слуховъ. Правда, затѣвая большое предпріятіе, нельзя скрыть извѣстныхъ приготовленій, требующихъ много хлопотъ и участія множества лицъ. Но скрыть настоящую цѣль предпріятія такъ легко и вѣстѣ такъ важно, что я никакъ не могу повѣрить, чтобы дѣло зашло такъ далеко, какъ говорятъ, особенно въ такое время, когда—вы знаете это лучше всѣхъ — неисполненіе договора покойнаго Царя съ Портою можетъ причинить много хлопотъ русскимъ и надолго. Наконецъ, предполагаемое несомнѣннымъ содѣйствіе Швеціи представляется вещью до того чудовищной, что съ подобной мыслию просто свыкнуться нельзя. Швеція, столь нуждающаяся въ сохраненіи мира, ничуть не обязанная заодно съ Царицею искать удовлетворенія герцога Голштинскаго, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не исчерпаны всѣ миролюбивыя средства, Швеція, которой Данія не подала никакого повода къ войнѣ, не можетъ же рѣшиться участвовать въ такой войнѣ, которая навлечетъ на нее обвиненіе въ нарушеніи общихъ трактатовъ. Таковы соображенія, въ силу которыхъ весь этотъ воинственный шумъ, сопровождаемый подробностями и объясненіемъ цѣлей, превосходящихъ всякое

des moscovites tant de bruits de guerre accompagnés de détails et d'objets, qui paraissent être au-delà de toute vraisemblance et au-delà des bornes de la prévoyance humaine. Cependant, comme il est nécessaire de regarder dans de certains cas les choses les moins décidées comme des résolutions effectives, pour n'être point surpris par les événements même inattendus, il faudra que sur les avis contenus dans votre dépêche, je concerté avec le roi de la Grande-Bretagne les moyens d'arrêter les entreprises de ceux, qui voudraient pour des vues particulières troubler la paix, que j'ai, pour ainsi dire, ramenée dans le nord par mes soins et par mes offices, et c'est à quoi il ne sera point perdu de temps de ma part.

Pendant que je travaillerai dans cet esprit, il ne faut pas que de votre part vous restiez tellement dans le silence, que l'on puisse me reprocher en aucun temps d'avoir manqué une occasion de faire connaître à la Czarine les dangers, auxquels elle s'exposerait, si elle se livrait à des projets aussi contraires à ses véritables intérêts. Les précautions, que l'on paraît prendre à la cour, où vous êtes, pour empêcher les ministres étrangers d'entretenir cette Princesse, ne permettent pas d'espérer que vous puissiez lui faire à elle-même les représentations nécessaires. Cependant vous tâcherez de parvenir jusqu'à elle, si cela vous est possible, sauf à vous contenter de demander une conférence à la

вѣроятіе и даже просто человѣческое предвидѣніе, можно принять за хитрость русскихъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ даже и неожиданными событіями, слѣдуетъ иногда разсматривать наименѣе вѣроятныя вещи, какъ дѣйствительно возможныя и рѣшенныя. Поэтому я приму къ свѣдѣнію сообщенія вашей депеши и вступлю съ королемъ великобританскимъ въ соглашеніе насчетъ мѣръ воспрепятствовать предпріятіямъ лицъ, стремящихся, изъ-за частныхъ видовъ, нарушить миръ, который я, такъ сказать, возродилъ на сѣверѣ своими стараніями и посредничествомъ. И времени я терять не стану.

Но пока я буду работать въ этомъ направленіи, вы, съ своей стороны, не должны соблюдать такое безусловное молчаніе, чтобы меня могли упрекнуть впоследствии въ томъ, будто я пропустилъ хоть одинъ случай предупредить Царицу объ опасностяхъ, которымъ она подверглась бы, еслибъ предалась планамъ, столь противнымъ ея истиннымъ интересамъ. При дворѣ, при коемъ вы состоите, принимаются, повидимому, такія предосторожности, чтобы не допустить иностранныхъ министровъ до Государыни, что вамъ нечего и рассчитывать лично сдѣлать ей необходимыя представленія. Попытайтесь, однако, достигнуть до нея, если можно; если же вамъ не удастся скоро получить аудіенцію у Царицы, то ограничьтесь испрошеніемъ совѣщанія въ канцлер-

chancellerie, si vous ne pouvez pas avoir une audience prompte de la Czarine. Dans l'un et dans l'autre cas, mon intention est, qu'après avoir rappelé tout ce que vous savez, que j'ai fait de ma part pour former d'étroites liaisons avec elle, vous fassiez connaître que j'ai vu avec peine changer peu à peu les principes, qui auraient paru prévaloir jusqu'à cette heure pour la gloire et les véritables intérêts de la Czarine. Vous ajouterez, que je vois aujourd'hui ses ministres aussi occupés du soin de traverser les vues de ma couronne, qu'ils devraient l'être du contraire, s'ils n'avaient pas subordonné leurs intérêts naturels et les plus essentiels à des considérations particulières. Qu'au milieu de tant d'irrégularités, j'avais cependant toujours espéré, conformément aux paroles si souvent répétées de la Czarine et de ses ministres, qu'il ne serait rien entrepris au préjudice de la tranquillité publique, qui pût m'obliger à prendre des partis désagréables à cette Princesse, jusqu'au moment, que votre fidélité pour le bien de mon service vous a obligé de m'informer par le courrier, que vous m'avez dépêché, de ce qui se projetait pour attaquer le Danemark. Que sur ces nouvelles circonstances je vous ai prescrit de faire les représentations les plus fortes sur un pareil manquement de parole, sur les inconvénients de toute entreprise de guerre, sur la nécessité, où je me trouverais alors d'y prendre part, pour empêcher le feu de la guerre d'embraser tout le nord. Enfin sur ce que

ствѣ. Я желаю, чтобы въ томъ или другомъ случаѣ вы изложили сначала все, что вамъ извѣстно изъ моихъ дѣйствій съ цѣлью вступить въ тѣсный союзъ съ Царицею, а потомъ объяснили, что я съ огорченіемъ видѣлъ, какъ мало-по-малу мѣнялись начала, которыя, казалось, преобладали доселѣ къ славѣ и благу истинныхъ интересовъ Государыни. Затѣмъ вы прибавите слѣдующее: я вижу, что нынѣ ея министры столь же озабочены противодѣйствіемъ видамъ моей короны, какъ должны бы содѣйствовать имъ, еслибъ не подчиняли самыхъ естественныхъ и существенныхъ интересовъ своимъ личнымъ соображеніямъ. Несмотря на такую неправильность ихъ дѣйствій, я, помня столько разъ повторенныя слова Царицы и ея министровъ, все еще надѣялся, что не будетъ предпринято въ ущербъ общаго спокойствія ничего такого, что вынудило бы меня принять непріятныя для Государыни мѣры; надѣялся, пока долгъ вѣрнаго слуги моихъ интересовъ не вынудилъ васъ извѣстить меня съ посланнымъ вами курьеромъ о томъ, что замышляется нападеніе на Данію. Въ виду такихъ обстоятельствъ, я предписалъ вамъ сдѣлать самыя энергическія представленія насчетъ такого нарушенія даннаго слова, насчетъ неудобства всякаго вообще военнаго предпріятія, насчетъ необходимости, въ которой я окажусь тогда, принять участіе въ войнѣ и воспрепятствовать ея пламени распространиться на весь сѣверъ, наконецъ, на-

je verrais avec une douleur extrême qu'après n'avoir pu réussir à me lier avec la Czarine, je fusse encore contraint à prendre des résolutions, que je ne prendrais à la vérité qu'à l'extrémité, mais auxquelles après tout il faudrait nécessairement venir, plutôt que de laisser un libre cours à la guerre, que la Czarine aurait allumée.

Telle est la manière, dont vous devez aussitôt après que vous aurez reçu cette lettre, vous expliquer, soit avec la Czarine elle-même, si vous le pouvez, soit au moins avec ses ministres à la chancellerie. Ils sont, à ce qu'il paraît, tellement livrés aux partisans de la cour de Vienne, et aux vues du duc de Holstein, que je désirerais extrêmement, que vous pussiez ne pas faire passer ces déclarations par leur canal, sûr qu'étant altérées par eux, elles perdraient beaucoup de leur force.

Vous aurez soin de demander de ma part une réponse, sur laquelle je puisse prendre mes dernières résolutions.

Après vous avoir fait connaître par ces ordres, combien je désire véritablement, que la paix du nord ne soit point troublée par les entreprises de la Czarine, je ne puis m'empêcher de vous faire encore quelques réflexions sur la malheureuse situation des affaires de ce côté-là relativement aux intérêts du duc de Holstein.

Je n'ai pas ignoré, lorsque j'ai persisté dans les ordres, que je vous ai donnés dès le commencement par rapport à l'article 1-er du Sles-

счетъ того, что я былъ бы глубоко огорченъ, еслибъ, потерѣвъ неудачу въ стараніяхъ своихъ заключить союзъ съ Царицею, я еще вынужденъ былъ придти къ рѣшенію, которое я приму, правда, лишь въ крайнемъ случаѣ, но которое тѣмъ не менѣе принять придется непремѣнно, ибо я не могу допустить свободнаго развитія войны, которую Царицѣ угодно будетъ возжечь.

Вотъ что вы должны объяснить немедленно по полученіи этого письма или самой Царицѣ, если удастся, или, по крайней мѣрѣ, министрамъ ея въ канцлерствѣ. Послѣдніе, впрочемъ, такъ, повидимому, преданы сторонникамъ вѣнскаго двора и видамъ герцога Голштинскаго, что мнѣ чрезвычайно не хотѣлось бы черезъ нихъ дѣлать это заявленіе. Они его навѣрное исказятъ и лишатъ всей его силы.

Позаботьтесь спросить отъ моего имени отвѣтъ, который нуженъ мнѣ для моихъ послѣднихъ рѣшеній.

Показавъ этими своими приказаніями, какъ искренно желаю я, чтобы сѣверный миръ не былъ нарушенъ предпріятіями Царицы, не могу не сообщить вамъ также и кое-какихъ соображеній насчетъ несчастнаго положенія дѣлъ тамъ касательно интересовъ герцога Голштинскаго.

Настаивая на приказаніяхъ, первоначально данныхъ вамъ по отношенію къ 1-му пункту насчетъ Шлезвига, я зналъ, что предложеніе ваше покажется

wick, que ce que vous proposeriez paraîtrait au duc de Holstein une trop faible espérance. Cependant, comme j'en jugeais principalement par le désir, que j'ai toujours eu véritablement de contribuer à la satisfaction du duc de Holstein, j'avais espéré, que ce prince considèrerait beaucoup moins ce qui serait stipulé par écrit, que ce qu'il savait de mes dispositions favorables pour lui. Vous êtes instruit vous-même, mieux que personne, que je ne cherchais absolument qu'une occasion plausible de presser le roi de Danemark sur la satisfaction du duc de Holstein et qu'il n'y avait que la signature de mon alliance avec la Czarine, qui pût me donner cette occasion. Ainsi je ne puis m'empêcher de blâmer la conduite, que ce jeune prince a tenue en cette occasion, puisque si la signature de l'alliance m'avait mis en état d'agir, j'employerais sur ce principe avec les princes, mes alliés, des raisons si fortes, que j'espèrais, qu'enfin elles prévaudraient. Mais je ne puis, quant à présent, que rester dans le silence avec la cour de Copenhague, me contentant dans les occasions de remplir mes engagements.

J'ai vu les mémoires, qui étaient joints à votre dépêche sur l'état présent des forces de terre et de mer de la Czarine. Si la bonté des troupes et l'expérience des officiers répondait au nombre, l'on peut dire, que ce serait une puissance redoutable; mais il paraît, que l'on n'apporte plus les mêmes soins que du temps du feu Czar sur les moyens d'instruire une nation, qu'il n'avait lui-même tirée de la barbarie qu'avec une appli-

герцогу Голштинскому надеждой черезъ чуръ слабой. Однако, принимая во вниманіе, главнымъ образомъ, истинное желаніе свое содѣйствовать удовлетворенію герцога Голштинскаго, я надѣялся, что государь этотъ положится не столько на писанное условіе, сколько именно на мое, извѣстное ему, благоклонное расположеніе къ нему. Вы сами лучше всѣхъ знаете, что я дѣйствительно ждалъ только удобнаго случая побудить датскаго короля къ удовлетворенію герцога Голштинскаго и что случай этотъ должно было доставить мнѣ подписаніе договора съ Царицею. Поэтому я не могу не порицать поведеніе молодого герцога въ этомъ вопросѣ. Ибо, еслибы подписаніе договора позволило мнѣ дѣйствовать, я и государи, союзники мои, основываясь на этомъ началѣ, употребили бы доводы настолько сильныя, что, надѣюсь, они восторжествовали бы наконецъ; теперь же я могу только молчать передъ копенгагенскимъ дворомъ и, при случаѣ, выполнить свои обязательства.

Я просматривалъ приложенную къ вашей депешѣ докладную записку о сухопутныхъ и морскихъ силахъ Царицы. Еслибы доброкачественность солдатъ и опытность офицеровъ соотвѣтствовали количеству, то силы эти были бы, можно сказать, грозны. Но, повидимому, теперь ужъ не такъ заботятся, какъ при покойномъ Царѣ, объ обученіи народа, котораго и онъ-то только съ по-

cation et une peine continuelles, et il faut compter qu'avec ce que vous marquez du peu de fidélité de ceux, qui sont employés, chaque jour avancera la ruine des établissemens, que le Czar avait faits. C'est aussi ce qui me fait penser, que si ordinairement l'on ne se flattait pas sur les choses, qui sont personnelles, les moscovites se garderaient bien d'entreprendre une guerre, où ils sentiraient peut-être dès les commencemens les inconvéniens de la mauvaise discipline et du peu d'administration.

Sur ce etc.

№ 41. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 7 février 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 3 du mois dernier. Le roi répond si amplement aux matières importantes, que vous avez traitées dans votre dépêche, qu'il ne me reste plus rien à y ajouter. Votre secrétaire, que vous avez envoyé, m'a entretenu sur les matières, que vous aviez jugé avec raison ne pouvoir confier au papier, et il faut convenir, qu'il y a dans les détails, qu'il m'a faits des circonstances, qui passent toute croyance. Elles ont produit au moins sur moi cet effet, qu'il me semble, que ce n'est point un gouvernement, auquel on puisse prendre aucune confiance, ni sur lequel on puisse compter en aucun temps. En sorte que

моцію непрерывныхъ трудовъ и прилежанія вывелъ изъ варварства. Надо думать, что, при указываемомъ вами отсутствіи чувства вѣрности въ служащихъ, всѣ нововведенія Царя будутъ разрушаться съ каждымъ днемъ. Думаю также, что еслибъ у нихъ личныя соображенія не брали обыкновенно верхъ, то русскіе поостереглись бы начинать войну, сознавая заранѣе всѣ неудобства плохихъ дисциплины и администраціи.

№ 41. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 февраля 1726.

Ваше письмо отъ 3 прошлаго мѣсяца получено мною, м. г. Король такъ подробно отвѣчаетъ на поднятые вашей депешею важные вопросы, что мнѣ нечего прибавить къ этому. Присланный вами секретарь рассказалъ мнѣ то, что вы справедливо не желали довѣрить бумагѣ. Надо сознаться, что въ сообщенныхъ имъ подробностяхъ есть вещи, переходящія границы вѣроятія. По крайней мѣрѣ, я вынесъ такое впечатлѣніе, что на подобное правительство невозможно ни полагаться, ни рассчитывать когда бы то ни было. Очевидно,

tôt ou tard ce pays redeviendra, comme il était auparavant, peut-être dangereux pour ses voisins, mais certainement inutile à ses alliés.

Il serait fort à souhaiter, que l'affaire du nommé Niolon fût terminée; il est vrai que l'on n'excuse pas son action en elle-même, mais on ne peut s'empêcher de blâmer la violence, avec laquelle on l'a voulu retenir au-delà du terme de son engagement. Ainsi, m., vous devez faire les plus fortes instances pour faire cesser la demande, que le ministre de la Czarine a eu ordre de faire à Stockholm pour ravoir le nommé Niolon, faisant connaître encore, qu'il ne serait pas possible d'admettre le tempérament proposé. En effet, m., la réflexion, que vous faites sur le peu de bonne foi de la cour de Pétersbourg, est très judicieuse, et il est certain, qu'au moment, qu'on aurait remis le sieur Niolon aux ministres moscovites, sa vie ne serait plus en sûreté.

P. S. Je ne vous renvoie pas encore votre secrétaire, monsieur, et j'attendrai quelque autre occasion de le faire repartir.

Depuis ma lettre écrite, je reçois par l'ordinaire la vôtre du 3; elle contient plusieurs autres circonstances sur les sujets de crainte, que l'on a, que les suédois ne soient pas aussi faciles à se livrer aux vues des moscovites, qu'on l'a supposé d'abord. C'est sur quoi je n'ai rien à vous marquer, et je ne puis que vous répéter, que je ne puis pas m'accoutumer à penser, que la Suède oublie assez ses véritables intérêts

страна эта сдѣлается вновь, какъ была прежде, можетъ быть опасна для со-сѣдей, но совершенно бесполезна для союзниковъ своихъ.

Очень хотѣлось бы покончить скорѣе дѣло Ніолона. Конечно, поступки его мы не оправдываемъ; но нельзя также не порицать задержанія его долѣе условленнаго срока и употребленныхъ при этомъ насилій. Поэтому настаивайте какъ можно сильнѣе на взятіи назадъ предъявленнаго стокгольмскимъ министромъ Царицы требованія о выдачѣ сказаннаго Ніолона и заявите, что на предложенное смягченіе согласиться нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, вы, м. г., совершенно справедливо говорите о недобросовѣстности петербургскаго двора, и ясно, что разъ Ніолонъ попадетъ въ руки русскихъ министровъ, то жизнь его будетъ въ опасности.

P. S. Не отсылаю еще къ вамъ вашего секретаря, м. г. Подожду другого случая.

Письмо это было уже написано, когда я получилъ ваше отъ 3. Въ немъ вы сообщаете новыя обстоятельства насчетъ возникшихъ опасеній, что шведы не такъ легко поддадутся видамъ русскихъ, какъ тѣ полагали сначала. Тутъ я ничего не могу сказать. Могу только повторить, что у меня не укладывается въ головѣ мысль о такомъ забвеніи Швеціею своихъ настоящихъ интересовъ, чтобы она пустилась въ огромныя предпріятія. Бесполезно вновь объ-

pour se livrer à de grandes entreprises. Le détail des raisons serait inutile à vous rappeler, et ce sont de ces choses sur lesquelles, après avoir jugé intérieurement, il n'y a qu'à s'en remettre aux évènements.

№ 42. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 14 février 1726.

Heureusement, m., depuis les lettres arrivées par votre courrier, l'on est presque entièrement éclairci d'ailleurs sur les dispositions présentes de la couronne de Suède. Elle ne concourra point, comme je l'avais prévu, en vous écrivant par le dernier ordinaire, à des vues aussi pernicieuses et aussi contraires au maintien de la tranquillité publique, que celles, que l'on attribue aux ministres moscovites. Il est vrai, m., que les partisans du duc de Holstein s'aperçoivent, qu'ils perdent du terrain, et feront sans doute les plus grands efforts pour faire cesser une disposition aussi défavorable pour eux, mais j'ai lieu de croire, que ce ne seront que des efforts impuissants, et que les suédois véritablement attachés à leur patrie, éclaircis enfin sur les vues des holsteinois et sentant le contre-coup, qu'elles auraient pour la Suède, empêcheront, qu'elles ne soient secondées. Il ne faudra pas l'attribuer à aucune intention de la part du roi, qui soit contraire au duc de Holstein. Ceux, qui ont la confiance de ce jeune prince, ont eux-mêmes forcé S. M. à

яснять вамъ причины. Да это вѣдь изъ тѣхъ вещей, въ которыхъ, обсудивъ ихъ мысленно, остается положиться на ходъ событій.

№ 42. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 14 февраля 1726.

Къ счастію, м. г., послѣ прибытія вашего курьера изъ другихъ источниковъ почти совершенно выяснилось настоящее настроеніе шведской короны. Какъ я и предвидѣлъ, когда писалъ вамъ съ послѣдней почтой, Швеція не будетъ содѣйствовать видамъ, столь пагубнымъ и противнымъ общему спокойствію, какъ тѣ, кои приписываютъ русскимъ министрамъ. Вы правы: сторонники герцога Голштинскаго сами замѣчаютъ, что почва уходитъ у нихъ изъ подъ ногъ, и вѣроятно будутъ сильно стараться измѣнить столь неблагопріятное для нихъ настроеніе. Но я имѣю основаніе надѣяться, что усилія ихъ останутся тщетными и что истинно преданные родинѣ шведы, понявъ, наконецъ, виды Голштинцевъ и какъ убійственно могутъ они отразиться на Швеціи, не допустятъ содѣйствія имъ. Этого не слѣдуетъ приписывать какому-либо

chercher les moyens d'ouvrir les yeux à ceux, qui étaient dans la bonne foi et qui ne sentaient pas toute l'étendue de ce à quoi l'on pouvait désirer de leur faire prendre part. La satisfaction du duc de Holstein et le maintien de la paix du nord, tous deux également chers à S. M., étaient compatibles ensemble; mais lorsque les ministres de ce prince veulent sacrifier l'intérêt général aux vues particulières, S. M. est obligée de donner la préférence à l'objet, qui doit plus particulièrement intéresser le bonheur de toute l'Europe, et il n'y a qu'à souhaiter, que les holsteinois, revenant à eux-mêmes, n'attendent pas jusqu'au temps, où le roi, ayant été forcé de prendre de certains partis, ne serait plus en état de faire pour le duc de Holstein ce que S. M. désirerait. Ainsi vainement se flatterait-on sur un point, sur lequel on doit savoir absolument à quoi s'en tenir depuis les temps infinis, que vous avez eu ordre d'expliquer les sentiments et les intentions de S. M.

J'en étais à cet endroit de ma lettre, m., lorsque j'ai reçu les vôtres du 15 janvier. J'avais vu presque en même temps une copie de lettre, qui contenait les mêmes détails, que la vôtre sur l'ouverture de certains écrits des états de Suède, venue sans doute de la même source; mais il vous est aisé de voir, par ce que je vous marque dans le commencement de cette lettre, combien il y a peu de foi à ajouter à de pareils avis. Ceux, qui vous les ont donnés, sont peut-être eux-mêmes dans la bonne foi, mais lorsque l'on veut remonter à la source, il se

враждебнымъ герцогу Голштинскому дѣйствіямъ короля. Повѣренныя герцога сами вынудили Е. В. къ изысканію средствъ открыть глаза тѣмъ, которые вѣрили слѣпо, не чувствуя всей глубины того, во что ихъ вовлекали. Удовлетвореніе герцога Голштинскаго и сѣверный миръ, равно дорогіе Е. В., отнюдь не несовмѣстимы. Но разъ герцогскіе министры хотятъ общіе интересы принести въ жертву частнымъ, Е. В. вынужденъ отдать преимущество предмету, ближе касающемуся спокойствія всей Европы. Остается только пожелать, чтобы голштинцы пришли въ себя, не дожидаясь времени, когда король, вынужденный принять извѣстныя мѣры, не въ состояніи уже будетъ сдѣлать для герцога Голштинскаго того, что желалъ бы. Такимъ образомъ напрасно питать какія бы то ни было надежды въ дѣлѣ, насчетъ коего вамъ давнымъ давно уже вѣдно объяснить взгляды и намѣренія Е. В.

Я писалъ это, м. г., когда мнѣ принесли ваши письма отъ 15 января и почти одновременно случилось получить копію съ одного письма, содержащаго одинаковыя съ вашими свѣдѣнія насчетъ открытія извѣстныхъ документовъ шведскихъ чиновъ. По всѣмъ вѣроятіямъ тѣ и другія свѣдѣнія идутъ изъ одного источника; но изъ того, что я говорю вамъ въ началѣ письма, вы сами видите, какъ мало можно довѣрять подобнымъ сообщеніямъ. Дѣ-

trouve, que si les états de Suède ont laissé des écrits, l'on n'a pas parlé de les ouvrir. Ainsi, m., le détail, que je vous fais sur ce point, vous mettra en état d'être en garde contre ceux, qui voudraient alarmer votre zèle pour le service du roi et votre amour pour la paix par des avis sans aucun fondement et souvent sans aucune vraisemblance. Je vous dirai même plus. Des personnes, qui croient être parfaitement instruites, prétendent, que les conférences, qui se sont tenues, n'ont eu rapport à aucune entreprise au-dehors et qu'elles n'ont regardé absolument que des dispositions intérieures. Ce que votre lettre particulière du 15 contient, me confirme, que s'il a été question du projet d'une entreprise contre le Danemark, il trouvera de grandes difficultés par la division, qui règne à la cour, où vous êtes, et par l'esprit de parti, que l'on y remarque en toutes occasions. Ce n'est cependant pas une raison de ne faire aucunes représentations à la Czarine où à ses ministres, et elles produiront au moins cet effet, qu'elles feront connaître d'avance, quelles seraient les résolutions de S. M., si, par la suite, l'on venait à former des projets, qui tendissent à troubler la paix du nord. Ainsi, je vous répèterai encore, m., que l'intention de S. M. est que, conformément à ce qu'elle vous a prescrit par le dernier ordinaire, vous vous expliquiez d'une manière, qui ne soit point équivoque et qui ne laisse aucun doute sur ce qu'elle pense à cet égard.

Je suis...

лающіе ихъ можетъ быть и сами вѣрятъ тому, что говорятъ; но когда доберешься до настоящаго источника, то оказывается, что если шведскіе чины и оставили какіе-либо документы, то о вскрытіи ихъ не было и рѣчи. Сообщаю вамъ это для того, чтобы предостеречь васъ противъ людей, которые вздумали бы эксплуатировать ваше рвеніе къ королевской службѣ и любовь къ миру, давая вамъ свѣдѣнія совершенно неосновательныя и часто даже совсѣмъ неправдоподобныя. Скажу болѣе. Лица, думающія, что близко знакомы съ дѣломъ, полагаютъ, что послѣднія совѣщанія совсѣмъ не касались внѣшнихъ предпріятій, а посвящены были исключительно внутреннимъ распоряженіямъ. Ваше письмо отъ 15 утверждаетъ меня въ мысли, что если и была рѣчь о планахъ нападенія на Данію, то исполненію его сильно попрепятствуютъ раздоры и духъ партій, при всякомъ случаѣ проявляющіеся при дворѣ, при коемъ вы состоите. Однако сдѣлать представленія Царицѣ или ея министрамъ все же слѣдуетъ; они произведутъ по крайней мѣрѣ то хорошее дѣйствіе, что заранѣе выяснятъ, какъ поступить Е. В. въ случаѣ, еслибы впоследствии вздумали предпринять какое-либо нарушеніе мира на сѣверѣ. И такъ, повторяю вамъ, м. г.: Е. В. угодно, чтобы вы исполнили послѣднее, посланное по почтѣ, предписаніе его, т.-е. ясно и въ недопускающихъ никакого сомнѣнія выраженіяхъ объяснили бы мнѣніе Е. В. на этотъ счетъ.

№ 43. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 février 1726.

Monseigneur,

Les résolutions, qui seront prises à Stockholm, influenceront beaucoup sur celles de cette cour-ci, et comme les engagements, qu'elle a médité de prendre avec celle de Vienne, paraissent encore fort éloignés de leur conclusion, il y a lieu de se flatter, que l'exécution des grands sentiments de m. de Bassewitz sera remise à une autre année. Ce ministre commence à devenir fort suspect à ceux de la Czarine, mm. Tolstoi, comte de la Marck (sic), Apraxin et Galizine ayant même fait entendre au prince Menschikoff, que s'il continuait de se conduire par les conseils de m. Bassewitz, ils seraient obligés de s'opposer ouvertement à tout ce qui viendrait de sa part. La fermentation est toujours très grande dans les esprits; l'on a redoublé la garde au château chez le prince Menschikoff et l'on a changé la garnison de la citadelle; mais comme vous le remarquez, il y a apparence, que les factions n'éclateront ici qu'après l'arrivée du ministre de l'empereur. On peut juger aussi par la relation de Lantchinsky, que ce prince aura remis au comte Rabutin le principal soin de la négociation avec la Czarine.

№ 43. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 19 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Рѣшенія, принятія въ Стокгольмѣ, будутъ имѣть большое вліяніе и на рѣшеніе здѣшняго двора. А такъ какъ и затѣянный имъ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, повидимому, весьма далекъ еще отъ заключенія, то есть основаніе надѣяться, что исполненіе широкихъ замысловъ Бассевича отложится до будущаго года. Царицѣны министры начинаютъ очень подозрительно относиться къ нему. Гг. Толстой, Апраксинъ, Голицынъ и графъ де-ла-Маркъ (?) высказали даже князю Меншикову, что если онъ и впредь станетъ руководствоваться совѣтами Бассевича, то они вынуждены будутъ открыто сопротивляться всякимъ ихъ начинаніямъ. Броженіе умовъ все еще весьма сильно. Во дворцѣ князя Меншикова принуждены были усилить караулъ, а въ крѣпости перемѣнили гарнизонъ. Но надо думать, какъ вы и сами замѣчаете, что до прибытія императорскаго министра взрыва не послѣдуетъ. По донесеніямъ Ланчинскаго видно, что главная роль въ переговорахъ съ Царицею возложена императоромъ на графа Рабутина.

J'ai appris de bon lieu, que m. Mardefeldt avait proposé à cette Princesse la conclusion d'un traité défensif ou bien de neutralité et que s'il peut obtenir le premier, le roi de Prusse donnera un corps de 15 mille hommes à la Czarine, supposé qu'elle soit attaquée et troublée dans son gouvernement, excepté les guerres de Turquie, et que la Czarine en échange fournirait 20 mille hommes au roi de Prusse, s'il était attaqué par qui que ce fût; que si le traité n'est que de neutralité, les deux puissances ne donneront aucunes troupes à leurs ennemis respectifs; que dans l'un ou l'autre de ces traités 'doivent entrer les affaires de Courlande et le mariage du prince Charles de Brandenbourg avec la duchesse de Courlande, de même que les mesures nécessaires pour empêcher le prince électoral de Saxe de succéder au trône de Pologne. M. de Mardefeldt ne pouvant rien conclure avant l'arrivée du comte Rabutin, comme m. Mardefeldt avait apparemment l'ordre, ainsi que l'on remarque par ses empressements et ses offres au prince Menschikoff, à m. Golofkin, à m. Jagoujinsky, à m. Osterman, soutenues de la vivacité de m. Bassewitz et des remises considérables envoyées de Berlin, il a demandé à la Czarine, qu'au moins elle lui déclarât positivement, que l'un ou l'autre de ces traités se concluerait au plus tôt aux conditions ci-dessus pour servir de préliminaires; on m'a assuré lui avoir été répondu ici, que la Czarine voulait bien prendre avec le roi de Prusse des engage-

Изъ хорошаго источника слышалъ, что Мардефельдъ предложилъ Царицѣ оборонительный союзъ или же договоръ о нейтралитетѣ. Въ случаѣ заключенія перваго, король прусскій обязывается предоставить въ распоряженіе Царицы отрядъ въ 15 тыс. человѣкъ, еслибы она подверглась нападенію или потревожена была въ своемъ правленіи, за исключеніемъ, впрочемъ, войнъ съ Турціею; Царица же, съ своей стороны, должна доставить прусскому королю 20 тысячъ человѣкъ въ случаѣ чьего бы то ни было нападенія на него. Если же заключится только договоръ о нейтралитетѣ, то обѣ державы обязываются не помогать войсками врагамъ одинъ другому. Въ договорѣ, все равно, какой бы ни былъ заключенъ, должны быть обусловлены дѣла Курляндіи, бракъ принца Карла Бранденбургскаго съ герцогинею Курляндскою и мѣры къ недопущенію наслѣднаго принца Саксонскаго до наслѣдованія польскаго престола. До пріѣзда Рабутина, Мардефельдъ ничего кончить не можетъ; а между тѣмъ, судя по его хлопотамъ и предложеніямъ Меншикову, Головкину, Ягужинскому и Остерману, предложеніямъ, съ жаромъ поддерживаемымъ и Бассевичемъ, и довольно значительными, присланными изъ Берлина суммами, надо думать, что ему приказано кончить непременно. Онъ и просилъ Царицу, чтобы она, по крайней мѣрѣ, объявила ему положительно, будетъ ли одинъ изъ помянутыхъ договоровъ заключенъ, хоть въ качествѣ предварительнаго,

ments importants et solides, mais que les affaires de l'Europe étant dans un état de crise, elle croyait de la convenance réciproque de temporiser, jusqu'à ce que l'on fût mieux éclairé de ce qui se passerait dans les différentes cours, et quoique m. Mardefeldt a soutenu, que c'était précisément cette même disposition, qui devait presser la Czarine à s'assurer au moins de la neutralité du roi de Prusse dans la guerre, qui paraissait infaillible entre la France, l'empereur et l'Espagne, je crois pouvoir avoir l'honneur de vous dire avec quelque fondement, que cette réponse a été concertée entre mm. Osterman, Mardefeldt et m. Bassewitz, qui seraient fâchés de perdre l'appas des gratifications de la cour de Prusse, car celle de Pétersbourg regarde comme suspectes toutes les propositions, qui viennent de ce côté-là. Il n'est point vrai, que les ministres moscovites aient approuvé unanimement le traité de Hanovre, comme je sais, que m. de Mardefeldt l'a écrit au roi, son maître; cela est si notoire, qu'ils ont fait conjointement avec les holsteinois de grandes plaintes de ce que le ministre de Prusse à Stockholm s'était joint à ceux du roi et du roi d'Angleterre pour demander l'accession de la couronne de Suède au traité, et m. Bassewitz s'est vanté et se vante encore journellement, que le dit ministre de Prusse sera désavoué, et pour ce qui est de la conclusion d'un traité défensif ou de neutralité avec

въ скоромъ времени и на предложенныхъ условіяхъ. Меня увѣрили, будто ему отвѣчено, что Царица рада вступить съ королемъ прусскимъ въ самыя важныя и надежныя обязательства, но что дѣла Европы находятся теперь въ такомъ состояніи кризиса, что, по ея мнѣнію, для обоихъ будетъ выгоднѣе подождать, пока выяснятся взаимныя отношенія различныхъ дворовъ. Мардефельдъ настаивалъ, утверждая, что именно это-то положеніе и должно бы заставить Царицу обезпечить себѣ, по крайней мѣрѣ, нейтралитетъ короля прусскаго въ неизбѣжной, повидимому, войнѣ между Франціей, императоромъ и Испаніей. Тѣмъ не менѣе могу увѣрить в. с.—и дѣлаю это не безъ основанія—что сейчасъ приведенный отвѣтъ данъ по соглашенію между Остерманомъ, Мардефельдомъ и Бассевичемъ; ибо имъ не хочется потерять прельщающія ихъ награды отъ прусскаго двора, а петербургскій относится съ недоувѣріемъ ко всякому предложенію, идущему съ этой стороны. Неправда, будто русскіе министры единодушно одобрили ганноверскій договоръ, хотя Мардефельдъ, я знаю, и писалъ это королю, государю своему. До такой степени неправда, что они вмѣстѣ съ голштинцами ужасно жаловались на то, что прусскій министръ въ Стокгольмѣ присоединился къ министрамъ королевскому и англійскому въ сдѣланномъ Швеціи предложеніи приступить къ помянутому договору; Бассевичъ же хвастался и теперь постоянно хвастается, будто этотъ поступокъ прусскаго министра будетъ опровергнутъ. Что касается до

le roi de Prusse, elle n'aura pas lieu, si elle doit dépendre du mariage proposé de la duchesse de Courlande, laquelle je sais avoir déclaré nouvellement, qu'elle se mettrait plutôt dans un couvent que de consentir à ce mariage, en haine de ce que la cour de Prusse a manqué à l'engagement, qui avait été pris il y a quelques années sur ce sujet. Cette princesse a encore d'autres raisons particulières, qui lui font préférer le veuvage à tout engagement.

D'ailleurs il est assez difficile de concilier la déclaration du roi de Prusse de ne vouloir rien faire au préjudice de l'exécution des traités de Hanovre et de Charlottenbourg avec les liaisons, qu'il propose à la Czarine et qui seraient directement contraires aux précédents, si cette Princesse formait une entreprise sur le Danemark, laquelle ne pourrait manquer de troubler la paix. Cependant dans le même temps, que m. Mardefeldt, à ce qu'il a dit à un de ses confidens, qu'il a eu ordre, en réponse des plaintes, qu'il a rapportées à sa cour de la conduite de m. Bulow à Stockholm, de déclarer ici, que le roi, son maître, étant entré dans le traité de Hanovre, devait en procurer l'exécution par l'accession des autres puissances; il devait insister de tout son pouvoir sur la poursuite des projets, qu'il avait proposés; je doute fort que m. Mardefeldt ait fait une pareille déclaration, qui dementirait en quelque ma-

договора оборонительнаго, или о нейтралитетѣ съ королемъ прусскимъ, то таковой заключенъ не будетъ, если заключеніе это ставится въ зависимость отъ брака герцогини Курляндской. Она, я знаю, объявила недавно, что лучше пойдетъ въ монастырь, чѣмъ вступить въ этотъ бракъ, которымъ прусскій дворъ пренебрегъ раньше, несмотря на договоръ, заключенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Принцесса эта имѣетъ еще другія частныя причины предпочитать свое вдовство всякому браку.

Трудно къ тому же согласить заявленіе короля прусскаго о томъ, что онъ не сдѣлаетъ ничего въ ущербъ ганверскому и шарлоттенбургскому договорамъ, съ союзомъ, предлагаемымъ имъ Царицѣ. Послѣдній вѣдь прямо противорѣчилъ бы первымъ, въ случаѣ, еслибъ Царица предприняла что-либо противъ Даніи и тѣмъ неминуемо нарушила миръ. Между тѣмъ Мардефельдъ самъ рассказывалъ одному изъ своихъ довѣренныхъ пріятелей, что ему предписано объявить здѣсь, въ отвѣтъ на переданныя имъ своему двору жалобы на поведеніе г. Бюлова въ Стокгольмѣ, что король, государь его, вступивъ въ ганверскій договоръ, обязанъ содѣйствовать его выполненію, приглашая и другія державы приступить къ нему. вмѣстѣ съ тѣмъ Мардефельду приказано изо всѣхъ силъ хлопотать о принятіи его предложеній. Сомнѣваюсь, чтобы онъ уже сдѣлалъ подобное заявленіе, такъ какъ оно нѣкоторымъ образомъ опровергало бы прежнія предложенія. А Бассевичъ тѣмъ

nière les précédentes; aussi m. Bassewitz soutient-il toujours très affirmativement, qu'ils ont en main les moyens de faire agir le roi de Prusse, quand ils voudront.

Il m'est difficile à présent de pénétrer les nouvelles, qui viennent de Turquie; il en arriva encore hier un courrier avec l'avis, à ce qu'on m'a dit, que le grand seigneur enverrait ici un ministre de sa part.

№ 44. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 21 février 1726

J'ai reçu, m., vos lettres du 22 du mois dernier. Il vous est aisé de juger, que je n'ai pas espéré, que les nouvelles déclarations, que vous feriez conformément à ma lettre du 13 décembre, produisissent un grand effet, ni qu'elles fissent changer les dispositions, qui depuis quelque temps paraissent prévaloir à la cour où vous êtes. J'ai principalement considéré, que dans le temps, que les ministres moscovites affectaient de paraître attendre de nous des éclaircissements plus favorables, il était nécessaire, ou de les désabuser, si de bonne foi ils étaient dans l'erreur, ou au moins de leur faire connaître, que l'on ne prenait point pour sincère ce qui n'était en effet qu'un artifice de leur part. Je m'attends

временемъ, какъ нельзя положительнѣе, увѣряетъ, будто у нихъ въ рукахъ средство заставить короля прусскаго дѣйствовать, когда имъ угодно.

Мнѣ не легко теперь узнавать свѣдѣнія, получаемыя изъ Турціи. Вчера еще прибылъ курьеръ оттуда и я слышалъ, что онъ привезъ извѣстіе, будто султанъ пришлетъ сюда своего министра.

№ 44. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 февраля 1726.

Ваши письма отъ 22 прошлаго мѣсяца получены мною. Вы понимаете, конечно, что я не рассчитывалъ на такое сильное дѣйствіе представлений, которыя вы должны были сдѣлать согласно моему письму отъ 13 декабря, чтобы вслѣдствіе ихъ измѣнилось настроеніе, воспребладавшее съ нѣкоторыхъ поръ при дворѣ, при коемъ вы находитесь. Мнѣ, главнымъ образомъ, хотѣлось—и казалось необходимымъ въ виду того, что русскіе министры дѣлали видъ, будто ждуть отъ насъ болѣе благопріятныхъ объясненій—или разубѣдить ихъ, если они искренно заблуждались, или, по крайней мѣрѣ, разъяснить имъ, что ихъ хитрость видятъ и понимаютъ. Я ожидаю найдти

aussi à apprendre par vos premières lettres, qu'ils auront pris simplement ad referendum ce que vous leur aurez dit au nom du roi, et qu'ils ne vous donneront pas plus de réponse sur vos nouvelles déclarations que sur celles, que vous leur faites de l'ordre, que vous aviez de ne plus traiter de l'affaire de l'alliance.

M. de Wederkop m'a communiqué une lettre de m. de Westphalen au roi, son maître, qui contient précisément les mêmes détails, que votre dernière lettre sur l'avis des ministres holsteinois par rapport au prétendu projet formé contre le Danemark. Il règne encore une telle obscurité sur tout ce qui regarde ces nouveaux desseins, qu'il ne semble pas possible de pouvoir porter aucun jugement solide, et je ne puis que vous renouveler encore aujourd'hui l'ordre, que le roi vous a déjà donné, de faire à tout événement les représentations les plus vives sur la part, que S. M. serait obligée de prendre à tout ce qui pourrait troubler la paix du nord.

La distinction, que la Czarine a accordée à m. de Mardefeldt, en lui conférant l'ordre de Saint-André, suppose qu'il a bien mérité auprès d'elle par son attachement pour les intérêts de m. le duc de Holstein, et quelles que soient les instructions, qu'il aura reçues de sa cour, l'on peut croire, qu'il ne s'expliquera sur rien d'une manière, qui puisse être désagréable à la Czarine ou au duc, son gendre.

въ вашихъ письмахъ извѣщеніе, что они просто приняли ad referendum то, что вы объявили имъ отъ имени короля, и что они такъ же не дадутъ вамъ никакого отвѣта на это новое заявленіе ваше, какъ не дали его на сообщеніе полученнаго вами приказанія не вести болѣе переговоровъ о союзѣ.

Ведеркопъ показывалъ мнѣ письмо Вестфалена къ королю, государю его, содержащее какъ разъ тѣ самыя подробности, что даете и вы въ своемъ последнемъ письмѣ насчетъ мнѣнія голштинскихъ министровъ о предполагаемомъ проектѣ противъ Даніи. Во всемъ, что говорится объ этихъ новыхъ планахъ, царствуетъ такой мракъ, что почти невозможно составить себѣ о нихъ никакого яснаго понятія. Могу только повторить еще разъ уже данное вамъ королевемъ повелѣніе сдѣлать, на всякій случай, самыя энергическія представленія о томъ, какое участіе Е. В. вынужденъ будетъ принять во всемъ, что могло бы нарушить сѣверный миръ.

Отличіе, дарованное Царицею Мардефельду пожалованіемъ ему ордена Андрея Первозваннаго, заставляетъ полагать, что онъ заслужилъ это преданностію своею интересамъ герцога Голштинскаго. Надо думать, что какія бы инструкціи онъ ни получилъ отъ своего двора, а все же онъ ни на счетъ какого вопроса не выскажется въ такой формѣ, которая могла бы быть не-пріятна Царицѣ или герцогу, зятю ея.

№ 45. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 février 1726.

Monseigneur,

J'ai l'honneur de vous rendre compte aujourd'hui d'un évènement d'autant plus considérable, que sous les apparences d'affermir l'autorité et le gouvernement de la Czarine, il semble avoir posé la première pierre de l'édifice, que les principaux des moscovites méditent d'élever insensiblement, c'est-à-dire d'augmenter leur pouvoir et d'avoir pour le présent et pour l'avenir une part très essentielle dans l'administration des affaires de cet état.

Vous vous souviendrez de l'avis, que je vous ai donné il y a plus de six mois, que le duc de Holstein et son ministre travaillaient à faire créer un conseil secret, qui, dépendant entièrement de la Czarine, rendit cette Princesse plus Maîtresse des résolutions, qui devaient passer dans le sénat, composé de gens de sentiments ordinairement différents les uns des autres, selon leurs vues particulières, et qui, ne concluant pas toujours selon celle de la Czarine, surtout par rapport à son désir ardent d'effectuer la satisfaction de son gendre, suspendaient l'exécution de son dessein à cet égard, fertiles d'ailleurs en prétextes pour l'indécision

№ 45. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 23 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Имѣю честь дать сегодня отчетъ о событіи, тѣмъ болѣе важномъ, что, подъ внѣшнимъ видомъ желанія укрѣпить власть и правительство Царицы, оно, кажется, кладетъ первый камень того зданія, которое русскіе вельможи замыслили воздвигнуть незамѣтно, т.-е. усиленія ихъ власти и ихъ настоящаго и будущаго широкаго участія въ управленіи дѣлами здѣшной страны.

Вы помните, что я, болѣе полугода тому назадъ, сообщалъ вамъ, что герцогъ Голштинскій и его министръ хлопчатъ объ учрежденіи тайнаго совѣта, который, завися вполнѣ отъ Царицы, далъ бы Государнѣ больше свободы въ рѣшеніяхъ. Теперь каждый вопросъ проходитъ черезъ сенатъ, состоящій изъ людей различныхъ мнѣній, которые дѣйствуютъ въ частныхъ видахъ своихъ и часто дѣлаютъ постановленія, несогласныя съ намѣреніями Царицы, особенно въ отношеніи пламеннаго желанія ея добиться удовлетворенія ея зятя. Исполненіе этихъ ея плановъ задерживается такимъ образомъ, да и другія дѣла, приходящіяся имъ не по вкусу, сенаторы умѣютъ тянуть подъ раз-

des autres affaires, qui n'étaient pas de leur goût. J'ai ajouté depuis, que la division était grande parmi les seigneurs moscovites; que l'autorité peu modérée du prince Menschikoff augmentait la fermentation; qu'il se tenait des assemblées secrètes entre les mécontents, et que si les choses continuaient sur ce pied-là, il n'était guère possible, qu'il n'arrivât quelque révolution dans ce gouvernement-ci. L'habilité de m. Tolstoï, dont la conservation et celle du prince Menschikoff dépendent absolument de celle de la Czarine, a su tirer de ces grands indices de mouvements un avantage essentiel pour consolider dans le temps présent le gouvernement de sa Maitresse et pour satisfaire en quelque manière tous les partis, en leur proposant, comme il a fait, l'établissement d'un conseil souverain, dont cette Princesse fût le chef et les principaux seigneurs les membres avec une autorité parfaitement égale. En sorte que celle du prince Menschikoff, étant bornée, ne donnerait plus de justes jalousies, puisqu'il ne déciderait rien sans le consentement unanime de ce conseil, qui sous le nom de la Czarine, serait proprement le maître de toutes les résolutions. C'est donc enfin à quoi se sont terminées les négociations secrètes et les mouvements continuels de m. Tolstoï avec le prince Menschikoff, le prince Galizine et l'amiral Apraxin. Avant-hier au soir ce conseil souverain ou de régence fût établi, il s'assembla hier pour la première fois. Il est composé du prince Menschikoff, du grand-amiral, du chan-

ными предложениями. Послѣ того я сообщалъ, что между русскими вельможами царствуютъ большіе раздоры; что неумѣренная власть князя Меншикова усиливаетъ броженіе; что происходятъ тайныя сборища недовольныхъ и что если дѣла пойдутъ такимъ порядкомъ, то здѣсь непременно долженъ произойти какой-нибудь переворотъ. Ловкій Толстой, судьба коего также какъ и князя Меншикова, вполне зависитъ отъ положенія Царицы, сумѣлъ извлечь существенную выгоду изъ этихъ явственныхъ признаковъ движенія. Предложивъ учрежденіе верховнаго совѣта, предсѣдательницей коего должна быть Царица, а совершенно равноправными членами—главные вельможи, онъ одновременно и укрѣпилъ власть своей Государыни въ настоящемъ и нѣкоторымъ образомъ удовлетворилъ партіи. Ограничиваемая отнынѣ, власть князя Меншикова не станетъ болѣе возбуждать справедливой зависти, такъ какъ ему нельзя уже будетъ ничего рѣшать иначе, какъ съ единогласнаго согласія всего совѣта, который, подъ именемъ Царицы, сдѣлается въ сущности истиннымъ господиномъ положенія. Вотъ къ чему привели, наконецъ, тайныя совѣщанія Толстого съ княземъ Меншиковымъ и Голицынымъ и съ адмираломъ Апраксинымъ. Этотъ верховный, или правящій совѣтъ учрежденъ былъ третьяго дня вечеромъ, а вчера было первое засѣданіе его. Состоитъ онъ изъ князя Меншикова, генераль-адмирала, канцлера Голо-

celier Golofkin, de m. Tolstoï, du prince Galizine et de m. Osterman; il décidera toutes les affaires importantes, tous les autres collèges recevront les ordres de lui au nom de la Czarine, qui a fait dire au duc de Holstein, qu'elle désirait qu'il y assistât, quand il voudrait, à sa place et afin qu'il fût témoin des résolutions, qui seraient prises sur ses affaires. Et le prince Menschikoff, chef du conseil de guerre, a fait en sorte, qu'il agirait selon les instructions, qu'il a reçues du feu Czar sans ordre, comme ci-devant des ordres du sénat sur les choses ordinaires, n'étant point obligé à en demander de nouveaux au conseil souverain pour les affaires les plus importantes ou qui auraient besoin de quelque examen. Le duc de Holstein est allé ce matin remercier la Czarine et a pris séance dans le conseil souverain, dont l'établissement détruit toute l'autorité qu'avait ci-devant le sénat; on en a ôté les généraux-majors Outchakoff et Yousouhoff, majors des gardes, auxquels on a substitué Mamonoff et Soltikoff, autres majors des gardes, le général Boutourline, le président de la magistrature Dolgorouky, le lieutenant de police de-Vière seront à l'avenir les membres de ce sénat avec m. Jagoujinsky, qui est au désespoir de se voir la dupe de son propre beau-père, après avoir fait tant de bruit et s'être vanté si souvent, qu'il était l'œil de l'empire; il ne veut plus assister au sénat et l'on croit, que la Czarine lui donnera la charge de grand-écuyer de Moscovie; il faudra voir, quelle

кина, Толстого, князя Голицына и Остермана. Онъ будетъ рѣшать всѣ важныя дѣла, онъ станеть, именовъ Царицы, отдавать приказанія всѣмъ прочимъ коллегіямъ. Государыня велѣла передать герцогу Голштинскому свое желаніе, чтобы онъ присутствовалъ, когда захочеть, вмѣсто нея въ этомъ совѣтѣ, дабы быть свидѣтелемъ всѣхъ рѣшеній, какія будутъ постановлены насчетъ ея дѣлъ. Князь Меншиковъ, начальникъ военнаго совѣта, устроилъ такъ, что будетъ отнынѣ дѣйствовать на основаніи инструкцій, данныхъ еще покойнымъ Царемъ, не дожидаясь, какъ прежде, приказаній сената насчетъ обыкновенныхъ вопросовъ и не будучи обязаннымъ испрашивать разрѣшенія верховнаго совѣта въ дѣлахъ важныхъ или требующихъ зрѣлаго обсужденія. Герцогъ Голштинскій ѣздилъ сегодня благодарить Царицу и засѣдалъ въ верховномъ совѣтѣ, учрежденіе коего вполнѣ уничтожаетъ прежнюю власть сената. Генераль-маіоры Ушаковъ и Юсуповъ удалены изъ сената, а ихъ мѣсто заняли маіоры гвардіи Мамоновъ и Солтыковъ; генераль Бутурлинъ, оберъ-президентъ главнаго магистрата Долгоруковъ, начальникъ полиціи Дивьеръ назначены тоже членами сената, равно какъ и Ягужинскій. Послѣдній, такъ шумѣвшій все это время и такъ часто хваставшій, будто онъ око имперіи, въ отчаяніи теперъ, видя, что его надулъ собственный тесть. Онъ не хочеть больше являться въ сенатъ, и Царица, говорятъ, сдѣлаеть его оберъ-штал-

sera la suite d'un établissement, qui flatte extrêmement l'ambition et le pouvoir de la Czarine; elle a dit, qu'elle ferait connaître à tout le monde, qu'elle savait se faire obéir et soutenir la réputation de son gouvernement. Vous jugerez mieux que personne, monseigneur, de la solidité de ce préjugé; l'on peut croire en général, que la Czarine soutiendra ses affaires par l'établissement de ce conseil aussi longtemps, que ses membres seront unis et qu'ils y trouveront leur compte; mais d'ailleurs il est aisé de voir, qu'il est le premier pas à un changement de forme de gouvernement; que les moscovites veulent le rendre moins despotique, qu'il n'a été, et que plusieurs n'ayant été retenus que par le bas âge du Grand-Duc, qui les avait rendus responsables des évènements, s'ils s'étaient trouvés sans chef capable de les soutenir, ils seront hors de ce risque lorsque le cas arrivera par le soin, qu'ils prendront, sans doute, de consolider leur crédit et d'empiéter insensiblement sur l'autorité souveraine, en se faisant accorder les prérogatives, qu'ils jugeront nécessaires pour former et soutenir un gouvernement pareil à celui d'Angleterre; il est même vraisemblable, que c'est ce qui a principalement déterminé à prendre le parti, qu'on vient de prendre; c'est au moins ce que les plus sensés présument des suites de ce nouvel établissement, et cette opinion est conforme à ce qui m'est connu jusqu'à présent des intentions des principaux de cette nation.

мастеромъ. Интересно посмотрѣть, какъ разовьется учрежденіе, нынѣ чрезвычайно пріятное для честолюбія и власти Царицы. Она сказала, что покажетъ всему свѣту, что умѣетъ заставить повиноваться себѣ и поддерживать добрую славу своего правленія. В. с. легче всѣхъ судить, насколько основательно это притязаніе. Вообще, пока члены новоучрежденнаго совѣта согласны между собою и находятъ въ этомъ свою выгоду, до тѣхъ поръ совѣтъ этотъ будетъ, надо полагать, служить опорой для Царицы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нетрудно видѣть, что по существу своему онъ представляетъ первый шагъ къ перемѣнѣ формы правленія. Русскіе стремятся сдѣлать его менѣе despoticкимъ и многихъ удержало въ этомъ стремленіи только малолѣтство Великаго Князя и то, что у нихъ не было вождя, способнаго вести и поддерживать ихъ. Теперь, когда наступитъ благопріятный случай, они этому риску не подвергнутся болѣе, такъ какъ постараются, безъ сомнѣнія, утвердить свое вліяніе и незамѣтно ограничить самодержавную власть, заставляя ее жаловать такіа привиллегіи, которыя создадутъ возможность учредить и поддерживать правленіе, подобное англійскому. Весьма вѣроятно, что учрежденіе верховнаго совѣта именно въ этихъ-то видахъ и послѣдовало. По крайней мѣрѣ, такихъ послѣдствій ожидаютъ отъ него наиболѣе разумные люди и это мнѣніе вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что самому мнѣ извѣстно изъ стремленій русскихъ вельможъ.

Quoiqu'il en soit, le même jour de la création du conseil souverain m. Osterman fut nommé ambassadeur en Suède et le prince Dolgorouky, qui est en Pologne, à la cour de Vienne. On expédia aussi divers courriers dans les différents endroits, où les troupes sont en quartier, avec ordre de marcher au mois de mars pour être rassemblées ici au mois d'avril ou vers la mi-avril au nombre de 40 mille hommes. On a en même temps ordonné la visite de tous les magasins des marchands de Pétersbourg pour y prendre ce qui sera nécessaire à la flotte, qu'on leur rendra en espèces dans le courant de l'été prochain. Et vous pouvez être très assuré, que le dessein, dont je vous ai rendu compte, s'exécutera contre le Danemark; vous pouvez aussi être assuré, que la Suède ne s'y opposera point. L'ambassadeur de cette couronne est de tout le complot; il fut enfin obligé hier de m'avouer, que la Czarine ne pouvait se dispenser de fondre cette cloche, ni la Suède de la laisser faire et même de fournir au duc de Holstein 6 mille hommes de troupes, qu'elle lui doit. Le prince Menschikoff alla plus loin, car ayant eu occasion de le voir, sous prétexte de le féliciter sur la qualité prétendue du chef du conseil souverain, qu'il s'attribue, il m'a assuré, que m. de Cederhielm avait ordre et pouvoir sans limitation de consentir à tout, ce que la Czarine voudrait entreprendre, et que la Suède entrerait même en guerre, si cette Princesse y était obligée. Ce prince ne me scella point, que la résolu-

Какъ бы тамъ ни было, въ самый день открытія верховнаго совѣта Остерманъ назначенъ посланникомъ въ Швецію, а князь Долгоруковъ — тотъ, что въ Польшѣ — къ вѣнскому двору. Отправлены также курьеры во всѣ мѣста расположенія войскъ съ приказомъ выступить въ мартѣ и собраться сюда къ апрѣлю или въ половинѣ апрѣля въ количествѣ 40 тысячъ человекъ. вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно произвести осмотръ всѣхъ торговыхъ магазиновъ въ Петербургѣ и забрать изъ нихъ все нужное для флота, а деньги за забранное будутъ уплочены въ теченіе будущаго года. И вы можете быть увѣрены, что сообщенный вамъ мною планъ противъ Даніи будетъ исполненъ, какъ можете вѣрить и тому, что Швеція этому не воспротивится. Посоль этой державы участвуетъ въ заговорѣ. Онъ вчера вынужденъ былъ, наконецъ, признаться мнѣ, что Царица не можетъ отказаться отъ этого дѣла, а Швеція не можетъ не предоставить ей свободу дѣйствій и вынуждена даже доставить герцогу Голштинскому должныя ему 6 тысячъ солдатъ. Князь Меншиковъ пошелъ еще дальше. На-дняхъ я видѣлся съ нимъ, подъ предлогомъ поздравленія его съ мнимымъ, присвоеннымъ имъ себѣ званіемъ начальника верховнаго совѣта. Онъ увѣрялъ меня при этомъ, будто Цедергельму дано приказаніе и неограниченное полномочіе согласиться на все, что бы Царица ни предприняла, и будто Швеція приметъ даже участіе въ

tion était prise de tirer raison du roi de Danemark de façon ou d'autre; qu'à la vérité m. Bassewitz allait trop vite et voulait, qu'on procédât d'abord aux voies de fait, mais que la Czarine ne s'y porterait pas sans cause légitime, et que le roi de Danemark n'eût refusé préalablement les partis, qui lui seraient proposés; que cette Princesse était même si portée à la paix, qu'elle donnerait volontiers 500 mille roubles au roi de Danemark, si la France et l'Angleterre voulaient contribuer aussi quelque chose de leur côté pour l'engager à rendre le Sleswick au duc de Holstein ou bien un équivalent raisonnable. Il protesta, qu'il ferait tout ce qui dépendrait de lui pour unir le roi avec la Czarine, que par là le roi d'Angleterre serait assuré de ses duchés de Bremen et de Verden et la paix affermie en Europe, au lieu que, si on obligeait la Czarine à prendre le parti de l'empereur, il pourrait en arriver de grands inconvénients. Il ajouta, que l'ambassadeur du roi à la Porte s'était contenté de suspendre ses offices et avait refusé de se joindre à celui d'Angleterre pour engager, comme il en avait reçu l'ordre de S. M. de la Grande-Bretagne, les turcs à se déclarer contre la Czarine. Que cette conduite ne servait qu'à aigrir les choses, qui l'étaient déjà assez de leur nature; qu'ils étaient assurés de la Suède et de la Prusse; que le ministre de cette dernière cour à Stockholm serait rappelé, à ce qu'avait

войнѣ, если Государынѣ придется сдѣлать это. Князь не скрылъ отъ меня, что добиться такъ или иначе справедливости отъ короля датскаго—дѣло рѣшенное. Правда, говорилъ онъ, Бассевичъ черезъ-чуръ торопится и требуетъ, чтобы прямо начинали дѣйствовать. Но на это Царица не рѣшится безъ законной на то причины и во всякомъ случаѣ не ранѣе, какъ когда датскій король отвергнетъ всѣ предложенія, какія будутъ ему сдѣланы. Сама же Государыня такъ сильно желаетъ мира, что охотно дастъ 500 тысячъ рублей королю датскому, если Франція и Англія согласятся, и съ своей стороны, сдѣлать что-нибудь, чтобы облегчить ему возвращеніе Шлезвига герцогу Голштинскому, или предоставленіе соотвѣтствующаго вознагражденія. Меншиковъ клятвенно увѣрялъ, что сдѣлаетъ все, что можетъ, для устройства союза Царицы съ королемъ, что королю англійскому будетъ тогда обезпечено владѣніе герцогствами бременскимъ и верденскимъ, а миръ Европы утвердится, тогда какъ могутъ возникнуть большія неудобства, если Царицу вынудятъ вступить въ союзъ съ императоромъ. Онъ присовокупилъ, что королевскій посоль при Портѣ ограничился тѣмъ, что прекратилъ свое посредничество, но отказался помогать англійскому послу, получившему на то приказаніе отъ Е. Вр. В., возбуждать турокъ противъ Царицы. Этотъ образъ дѣйствій, продолжалъ Меншиковъ, только ухудшаетъ положеніе и безъ того достаточно дурное. Русскіе увѣрены въ Швеціи и въ Пруссіи. Министръ послѣдней будетъ отозванъ изъ

promis le roi de Prusse, à cause des mouvements, qu'il s'était donnés pour l'accession au traité de Hanovre; que les hollandais n'y entreraient vraisemblablement pas, l'empereur offrant la suppression de la compagnie d'Ostende et l'Espagne de grands avantages pour leur commerce; et qu'il me laissait à juger, s'il était de l'intérêt du roi de contraindre la Czarine à prendre des mesures opposées à S. M. par rapport au seul point de la juste satisfaction du duc de Holstein, qu'elle ne pouvait se dispenser de procurer de tout son possible. Je voulus faire connaître au prince Menschikoff, qu'il n'avait tenu qu'au duc de Holstein de profiter des offres, qui lui avaient été faites pour cela; mais il soutint que ces offres étaient trop vagues et trop incertaines et qu'il n'y avait absolument rien à faire, qu'on ne fixât le temps et la qualité de la satisfaction du duc de Holstein.

Ce que j'ai pu recueillir du discours du prince Menschikoff est que la Czarine et son conseil seraient bien aises d'éviter une guerre, dans laquelle j'ai fait sentir à ce prince, que l'empereur cherchait à les engager; qu'ils voulaient ménager la France et s'unir même avec elle, comme en effet le moyen le plus solide de soutenir les affaires et le gouvernement de la Czarine par la concurrence de la Suède et de la Prusse, qui d'ailleurs ne feront sûrement rien de contraire à la Moscovie aussi longtemps qu'il n'y aura point de révolution effective; que

Стокгольма—такъ обѣщано королемъ прусскимъ—за то, что старался склонить Швецію присоединиться къ ганOVERскому договору. Голландцы, по всѣмъ вѣроятіямъ, не приступаютъ къ нему, потому что императоръ обѣщаетъ имъ уничтоженіе остендской компаніи, а Испанія — большія торговыя выгоды. Поэтому онъ, князь Меншиковъ, предоставляет мнѣ судить, въ интересахъ ли короля принуждать Царицу къ принятію противныхъ Е. В. мѣръ единственно изъ-за справедливаго удовлетворенія герцога Голштинскаго, которому она не можетъ же не содѣйствовать всѣми силами. Я пытался объяснить Меншикову, что отъ самого герцога зависѣло воспользоваться сдѣланными ему на этотъ счетъ предложеніями; но онъ упорно настаивалъ, что предложенія эти слишкомъ неясны и неопредѣленны и что ничего нельзя сдѣлать, если не назначать срокъ и свойство вознагражденія герцога Голштинскаго.

Одно только выяснилось для меня изъ словъ князя Меншикова: что Царица и ея совѣтъ рады бы избѣжать войны, въ которую, какъ я объяснилъ ему, императоръ старается втянуть ихъ. Имъ хотѣлось бы сохранить дружескія отношенія и даже вступить въ союзъ съ Франціею, такъ какъ это, въ самомъ дѣлѣ, вѣрнѣйшее средство поддержать дѣла и правительство Царицы, въ особенности при содѣйствіи Швеціи и Пруссіи, которыя, впрочемъ, и такъ не сдѣлаютъ ничего враждебнаго Россіи, развѣ въ ней произойдетъ

les ministres moscovites ne reviendront point au projet que je leur ai délivré par ordre du roi, que leur dessein est de se mettre en mer avec des forces considérables, d'envoyer m. Osterman en Suède les mains garnies; que m. Osterman pourra passer en Danemark pour y faire ses propositions, appuyées du ministre de Suède et même d'un holsteinois, s'il est nécessaire, et que ces ministres seront suivis de près par la flotte et les galères moscovites pour exercer sur les côtes de Danemark les mêmes excès, que les moscovites commirent sur celles de Suède, lorsqu'ils voulurent la contraindre à la paix.

Voilà sur quoi, je crois, vous pouvez sûrement compter, et je m'estime très heureux de pouvoir vous en avertir à temps. Je ne m'ingérerai point de faire des réflexions sur le tout; je vous dirai seulement, qu'il serait encore temps, autant que j'en puis juger, de rompre les liaisons projetées avec la cour de Vienne; l'on sait présentement à qui s'adresser ici pour la réussite des affaires par la formation du nouveau conseil. Mais je vous répèterai, que si l'on persiste à ne point s'expliquer sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, les moscovites et les suédois pousseront leur pointe. Ils sont fortement persuadés, que personne ne les en peut empêcher et que si la guerre s'allume à cette occasion, ils ne manqueront pas de puissances, qui soutiendront leur cause. Ils parlent avec mépris du traité de Hanovre, qu'ils caractérisent de ligue impuis-

настоящій переворотъ. Но русскіе министры не вернутся къ переданному имъ мною по приказанію короля проекту. Они намѣрены выступить съ значительными морскими силами и пошлютъ Остермана въ Швецію не съ пустыми руками. Можетъ быть, Остерманъ проѣдетъ и въ Данію съ предложеніями, которыя будутъ поддержаны министрами Швеціи, а, въ случаѣ надобности, и голштинцами. За министрами же этими вскорѣ послѣдуютъ флотъ и галеры русскія и совершатъ на датскихъ берегахъ тѣ же неистовства, которыя они продѣлали на шведскихъ, когда рѣшили принудить Швецію къ миру.

На это можно, по моему, разсчитывать безошибочно, и я чрезвычайно радъ, что могу предупредить васъ объ этомъ во-время. Не стану пускаться въ разсужденія обо всемъ этомъ. Скажу только, что, насколько я могу судить, проектированныя связи съ вѣнскимъ дворомъ можно еще прервать. Теперь, съ учрежденіемъ новаго совѣта, извѣстно, къ кому обратиться для успѣха предпріятія. Но повторяю снова: если по прежнему не объяснятъ, какого свойства будетъ вознагражденіе герцога Голштинскаго, то русскіе и шведы начнутъ дѣйствовать. Они твердо убѣждены, что никто имъ въ этомъ помѣшать не можетъ и что если по этому поводу возгорится война, то найдутся державы, которыя поддержать ихъ дѣло. Они съ презрѣніемъ говорятъ о ганновскомъ союзѣ, называя его безсильной лигой. Голштинцы продолжа-

sante. Les holsteinois continuent d'exagérer le mauvais état de la France; ils disent, que le roi de Prusse, pour faire goûter à la Czarine la résolution, qu'il a prise d'entrer dans le traité de Hanovre, avait assuré, que ç'avait été par un motif de compassion pour nous, si l'empereur, déjà trop puissant, venait à nous attaquer, et ils sont si piqués de même que les moscovites de la déclaration, que le roi de Danemark a fait faire à Ratisbonne, à Stockholm et ici et par laquelle on traite les holsteinois d'imposteurs d'avoir débité, que le roi de Danemark eût fait quelque proposition d'accommodement au duc de Holstein, auquel il ne donnerait jamais un seul village; ils sont, dis-je, si aigris de cette déclaration, que cela n'a pas peu contribué à presser de plus en plus l'exécution de l'entreprise formée contre le Danemark.

On ne m'a fait ici, jusqu'à présent, aucune réponse que ce que m. d'Osterman m'a dit et dont je vous ai rendu compte. L'ambassadeur de Suède me dit seulement hier soir, que le prince Kourakin avait les instructions nécessaires pour la justification de la Czarine.

ютъ преувеличивать плохое состояніе Франціи. По ихъ словамъ, король прусскій, желая объяснить Царицѣ, почему онъ рѣшился вступить въ ганноверскій союзъ, увѣрялъ ее, что сдѣлалъ это изъ состраданія къ намъ, такъ какъ императоръ, и безъ того слишкомъ могущественный, можетъ напасть на насъ. Голштинцы, а равно и русскіе страшно обижены деклараціей, разосланной королемъ датскимъ въ Регенсбургъ, въ Стокгольмъ и сюда, въ которой онъ называетъ голштинцевъ лжецами за то, что они распустили слухъ, будто онъ, король датскій, предлагалъ какое-то соглашеніе герцогу Голштинскому, тогда какъ онъ никогда не дастъ ему ни одной деревушки. Они, говорю, страшно обижены этой деклараціей, и она не мало содѣйствовала ускоренію задуманнаго противъ Даніи плана.

Отвѣта я до сихъ поръ никакого не получалъ, кромѣ того, что говорилъ мнѣ Остерманъ и что я уже сообщалъ вамъ. Только шведскій посоль сказалъ мнѣ вчера вечеромъ, что князю Куракину посланы инструкціи оправдать образъ дѣйствій Царицы.

№ 46. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 28 février 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 26 du mois dernier avec la pièce, qui y était jointe. Le prétexte, dont s'est servi m. Osterman pour vous obliger à donner par écrit ce que vous aviez ordre de déclarer seulement de bouche, ne répond pas à l'habilité ordinaire de ce ministre, puisque vous aviez vu par votre propre expérience, qu'il avait toujours rendu exactement les choses, que vous lui aviez dites en français dans le cours de votre négociation. Il peut être aussi, que circonspect, comme il l'est, il n'ait pas voulu se charger de rendre compte à la Czarine, sur la seule foi de ce que vous auriez dit verbalement, des circonstances, qui pouvaient n'être pas agréables au duc de Holstein, dont il connaît le crédit; mais quoiqu'il en soit, S. M. n'a point désapprouvé le parti, que vous avez pris de renfermer dans une lettre à m. Osterman les principales déclarations, que vous aviez faites à la chancellerie, et comme cette lettre, qui sera suffisamment entendue, ne laisse aucun doute à la cour, où vous êtes, sur les véritables sentiments de S. M. et sur les justes motifs, qu'elle a de se plaindre du peu de retour de la Czarine,

№ 46. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 28 февраля 1726.

М. г.

Ваше письмо отъ 26 прошлаго мѣсяца и приложенный къ нему документъ получены мною. Предлогъ, на который сослался Остерманъ, чтобы заставить васъ дать письменно то, что вамъ приказано объявить только устно, не соотвѣтствуетъ обычной ловкости этого министра, тѣмъ болѣе, что вы сами въ теченіе своихъ переговоровъ много разъ испытали, какъ правильно переводилъ онъ тутъ же то, что вы говорите по-французски. Можетъ быть, также по осмотрительности своей, онъ не хотѣлъ, на основаніи одного устного заявленія вашего, братья за докладъ Царицѣ о такихъ вещахъ, которыя не могутъ быть пріятны герцогу Голштинскому, вліяніе коего ему извѣстно. Какъ бы то ни было, Е. В. одобрилъ ваше рѣшеніе послать въ письмѣ къ Остерману основныя положенія сдѣланнаго вами въ канцлерствѣ заявленія. А такъ какъ письмо это будетъ несомнѣнно понято и въ немъ совершенно ясно высказаны двору, при коемъ вы находитесь, мнѣніе Е. В. и справедливыя поводы къ неудовольствію его на недостатокъ взаимности со сто-

il sera inutile, que vous donniez d'autres choses par écrit, certain, que m. Osterman n'aura pu se dispenser de faire usage de votre lettre.

Les nouveaux avis, que l'on reçoit, confirment ce que je vous ai déjà marqué du peu de vérité des circonstances, dont m. de Bassewitz a accompagné le prétendu projet, formé contre le Danemark. Ainsi tout concours à faire connaître de plus en plus chaque jour, que l'on ne cesse d'employer à la cour, où vous êtes, l'artifice même le plus grossier, pour parvenir aux vues, que l'on se propose. En vérité, m., ce n'est pas là ce que l'on peut appeler servir fidèlement les intérêts de son maître, puisque aucun ministre bien sensé ne peut espérer, qu'on se laisse séduire par des apparences, dont la fausseté ne peut pas rester longtemps cachée. Ainsi, il n'y a qu'à souhaiter, que l'on se porte enfin à renoncer à d'aussi frivoles moyens, pour suivre ce que les véritables intérêts semblent dicter.

Il peut être, comme m. de Bassewitz le prétend, que la Suède n'accèdera pas d'abord au traité de Hanovre, et quelque favorables que soient les premières apparences, je ne suis point accoutumé à regarder comme indubitables les choses, qui sont encore indécises; mais si l'on suppose, qu'il y ait de la prudence de la part de la Suède à ne point prendre d'engagements nouveaux avec le roi, le roi d'Angleterre et le roi de Prusse par son accession à un traité aussi conforme, que celui

роны Царицы, то еще письменно излагать все это нѣтъ надобности. Остерманъ и такъ навѣрное вынужденъ былъ употребить въ дѣло ваше письмо.

Вновь полученныя свѣдѣнія подтверждаютъ то, что я писалъ вамъ о невѣрности сообщеній, которыми Бассевичъ обставилъ мнимый проектъ противъ Дави. Такимъ образомъ, съ каждымъ днемъ все болѣе выказывается, что дворъ, при коемъ вы состоите, не перестаетъ прибѣгать, для достиженія своихъ цѣлей, къ хитростямъ, даже самымъ грубымъ. По истинѣ, м. г., этого нельзя назвать вѣрнымъ служеніемъ интересамъ своего государя; ибо никакой здравомыслящій министръ не можетъ надѣяться соблазнить другихъ одной вѣщностью, фальшивость коей не скрыть надолго. Остается желать, поэтому, чтобы отказались, наконецъ, отъ употребленія такихъ легкомысленныхъ средствъ и послѣдовали тому пути, который предписывается, казалось бы, и истинными интересами.

Возможно, что, какъ полагаетъ Бассевичъ, Швеція не сразу присоединится къ гановерскому союзу. Какъ бы вѣщность дѣла ни казалась благоприятна, я не имѣю обычая считать неизбѣжнымъ то, что еще не окончательно рѣшено. Но если ужъ полагаютъ, что благоразуміе обязываетъ Швецію не вступать въ новыя обязательства съ Е. В. и съ королями англійскимъ и прусскимъ, присоединяясь къ договору, столь способному сохранить общее

de Hanovre à la conservation de la tranquillité publique, il ne faut pas se flatter, que les suédois agissent assez contradictoirement, pour se livrer aveuglément aux projets de guerre, que m. de Bassewitz paraît préférer à tout autre moyen raisonnable de travailler à la satisfaction du duc, son maître. Une pareille réflexion n'a pas besoin de démonstration, et elle se fait suffisamment sentir par elle-même. Ainsi, il n'y a qu'à laisser couler le temps, où toutes les vaines ressources, que l'on peut rechercher dans la fausseté, seront épuisées, et attendre patiemment, que l'on revienne aux vrais intérêts.

№ 47. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 février 1726.

Monseigneur.

Il ne s'est passé depuis aucune chose, qui confirme le contenu de ma lettre, si ce n'est qu'on vient de changer la destinée du général Boon, qu'on fait rester à Moscou; l'on envoie à sa place en Perse le général, qui a été disgracié du vivant du feu Czar, parce qu'il avait eu part à l'affaire du prince, son fils; c'est un homme de tête raide, entreprenant, aimé des troupes et de la clique des Galizins, c'est-à-dire partisan du Grand-Duc; en sorte que je ne sais, s'il y a beaucoup de pru-

спокойствіе, какъ ганOVERскій, то ужъ никакъ нельзя считать шведовъ и настолько неразумными, чтобы слѣпо вдаться въ воинственные замыслы, которые Бассевичъ предпочитаетъ, повидимому, всѣмъ инымъ способамъ дѣйствія въ пользу удовлетворенія герцога, его государя. Это соображеніе не требуетъ доказательствъ, оно краснорѣчиво говорить само за себя. И такъ, лучше предоставить все времени, которое истощитъ тщетныя попытки употребленія обманныхъ средствъ, и подождать терпѣливо возвращенія къ истиннымъ интересамъ.

№ 47. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 28 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

Съ тѣхъ поръ не произошло ничего такого, что подтверждало бы мое письмо, кромѣ развѣ измѣненія назначенія генерала Бона, который остается теперь въ Москвѣ. Въмѣсто его въ Персію посылаютъ генерала, бывшаго при покойномъ Царѣ въ немилости за участіе въ дѣлѣ Царевича, сына его. Это человекъ упорный, предприимчивый, любимый въ арміи и партией Голицыныхъ, слѣдовательно, сторонникъ Великаго Князя. Такъ что я не знаю, бла-

dence à confier le commandement d'une armée à ce prince (Dolgorouky), d'autant plus que l'érection du nouveau conseil souverain commence à faire parler assez haut les mécontents et surtout mm. Jagoujinsky, Outchakoff et Yousouppoff, majors fort accrédités sous le précédent règne.

№ 48. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 février 1726.

Monseigneur,

....Vous comptez, répondit l'envoyé de Suède (Cederhielm), sur les assistances anglaises, mais comptez plutôt très sûrement, que les anglais en useront avec vous, comme ils en ont usé avec nous; ils vous feront de belles promesses et parleront même en votre faveur fort haut, mais quand il s'agira de venir au fait et d'agir, ils vous abandonneront à votre étoile. Nagez alors, si vous pouvez, et allez au fond, cela leur sera fort indifférent.

горазумно ли ввѣрять командованіе армією этому князю (Вас. Влад. Долгорукому), тѣмъ болѣе, что учрежденіе новаго верховнаго совѣта вызываетъ довольно громкій ропотъ недовольныхъ, особенно Ягужинскаго и гг. Ушакова и Юсупова, маіоровъ, пользовавшихся большимъ вліяніемъ при прошломъ царствованіи.

№ 49. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 февраля 1726.

Ваше сіятельство,

....Вы рассчитываете, отвѣчалъ шведскій посоль (Цедергельму), на поддержку англичанъ. Но вы можете при этомъ рассчитывать и на то, что англичане поступаютъ съ вами такъ, какъ поступили съ нами. Они наобѣщаютъ вамъ, чего угодно, и даже станутъ очень громко говорить въ вашу пользу; но когда наступитъ время дѣйствовать, они предоставятъ васъ вашей собственной судьбѣ. Выплывайте тогда или тоните — имъ это рѣшительно все равно.

№ 49. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 7 mars 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 5 du mois dernier. S. M. répond si amplement aux différents points, qui y sont contenus, qu'il ne me reste presque rien à y ajouter. Quoique l'on ne puisse pas juger précisément, quel sera l'esprit des réponses, que m. Cederhielm vous a assuré, qui vous seraient données par les ministres moscovites, il est cependant vraisemblable, qu'elles ne contiendront rien de positif et que quelque pressé que la cour, où vous êtes, puisse être, par rapport aux affaires de Perse, elle ne prendra point de résolutions en faveur de la négociation, dont vous aurez été chargé, jusqu'à ce qu'elle soit instruite des propositions, que le comte Rabutin, qui est parti pour Pétersbourg, aura à faire. Je dois à cette occasion vous marquer, m., que lorsque ce ministre sera arrivé auprès de la Czarine, vous devez vous conduire avec lui avec toute la politesse et l'honnêteté possibles, persuadé que de son côté il en remplira aussi les devoirs à votre égard. Je n'ai pas besoin de vous recommander d'être très attentif à vous instruire, autant que vous le pourrez, du succès de ses premières démarches à la cour, où vous êtes, observant cependant de n'en témoigner aucune inquiétude.

№ 49. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 марта 1726.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 5 прошлаго мѣсяца. Е. В. такъ подробно отвѣчаетъ на различные пункты этого письма, что мнѣ почти нечего прибавить. Заранѣе вѣрно предрѣшить смыслъ отвѣтовъ, которые, по увѣренію Цедергельма, будутъ даны вамъ русскими министрами, конечно, нельзя, но можно предвидѣть, что въ нихъ не будетъ ничего положительнаго. Какъ ни торопится вашъ дворъ съ персидскими дѣлами, а все же онъ едвали выскажется рѣшительно въ пользу порученныхъ вамъ переговоровъ прежде, чѣмъ ознакомится съ тѣми предложеніями, которыя везетъ въ Петербургъ нынѣ ужъ выѣхавшій туда графъ Рабутинь. Пользуюсь этимъ случаемъ сказать вамъ, что вы должны, когда этотъ министръ придетъ къ Царичѣ, держать себя съ нимъ какъ можно вѣжливѣе и любезнѣе. Убѣжденъ, что и онъ исполнитъ относительно васъ всѣ обязанности своего званія. Мнѣ не надо, конечно, напоминать вамъ, чтобы вы насколько возможно внимательнѣе слѣдили за первыми шагами его при дворѣ, при коемъ вы находитесь. Смотрите только, не выказывайте никакой тревоги.

Elle serait inutile en elle-même et confirmerait l'opinion, où on a affecté d'être, que S. M. craignait les liaisons, que la Czarine pourrait former avec la cour de Vienne. C'est une idée, qu'il convient d'autant moins de laisser croître, qu'effectivement ces mêmes liaisons seront tout à fait indifférentes au roi, lorsqu'elles n'auront point pour objet de renouveler la guerre dans le nord.

№ 50. Le roi à m. de Campredon.

Versailles, 7 mars 1726.

J'ai reçu votre lettre du 5 du mois dernier. J'étais déjà instruit par une de vos précédentes de ce qui s'était passé dans la dernière conférence, que vous aviez eue avec les ministres moscovites, pour leur faire les déclarations, que je vous avais prescrites. Il peut être, que la cour, où vous êtes, sentant tous les inconvénients, auxquels elle se trouve exposée, depuis qu'elle m'a mis dans la nécessité d'un côté de songer à retenir les suédois, qu'elle voulait précipiter dans des engagements dangereux, et de l'autre de prescrire à mon ambassadeur à la Porte de suspendre ses démarches en faveur de la Czarine, elle cherche à rentrer de nouveau en négociation et à donner pour la conclusion du traité de

Тревога не принесла бы никакой пользы и подтвердила бы съ умысломъ громко высказывавшееся мнѣніе, будто Е. В. опасается возможнаго союза Царицы съ вѣнскимъ дворомъ. Не слѣдуетъ давать укрѣпляться этому мнѣнію, тѣмъ болѣе, что союзъ этотъ станетъ дѣйствительно вполне безразличенъ для Е. В., какъ скоро будетъ доказано, что нарушеніе мира на сѣверѣ не составляетъ его цѣли.

№ 50. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 7 марта 1726.

Ваше письмо отъ 5 прошлаго мѣсяца получено мною. Въ одномъ изъ прежнихъ вы уже докладывали мнѣ о томъ, что происходило у васъ на послѣднемъ совѣщаніи съ русскими министрами, когда вы сдѣлали имъ предписанное мною заявленіе. Можетъ быть дворецъ, при коемъ вы состоите, чувствуетъ, какимъ неудобствамъ подвергъ себя съ тѣхъ поръ, какъ вынудилъ меня съ одной стороны удержатъ шведовъ, которыхъ онъ стремился втянуть въ опасныя обязательства, съ другой—предписать моему послу при Портѣ не дѣйствовать тамъ болѣе въ пользу Царицы; можетъ, что, почувствовавъ это,

Пétersbourg des espérances, qui me déterminent, s'il est possible, à changer les dernières instructions, que j'ai envoyées au sieur d'Andrezel; mais si les réponses, que le baron de Cederhielm vous a annoncées, ne sont pas plus satisfaisantes, que le mémoire, que le prince Kourakin vient de remettre ici, elles ne contribueront pas beaucoup à avancer la négociation, dont vous êtes chargé. Ce mémoire contient précisément les mêmes réflexions, que celui, qu'il remit au mois de novembre dernier, auquel je fis faire une réponse par écrit entièrement conforme aux instructions, qui vous furent envoyées.

En même temps, que le prince Kourakin a remis en dernier lieu ce mémoire, il l'a accompagné des assurances les plus fortes des bonnes intentions de la Czarine, demandant, que j'envoyasse à mon ambassadeur à la Porte des instructions plus favorables aux intérêts de cette Princesse. Il lui a été répondu simplement, que je verrais avec plaisir, que ces nouvelles assurances fussent suivies de plus d'effet que celles, qui avaient été si souvent répétées depuis plusieurs années, qu'aussitôt que le changement de conduite des ministres moscovites et la conclusion de l'alliance sur le pied projeté m'auraient mis en état de savoir, sur quoi compter, j'enverrais au sieur d'Andrezel des instructions telles, que la Czarine pourrait les désirer, mais qu'aussi longtemps, que les choses resteraient, comme elles sont actuellement, il n'était pas possible de ré-

онъ старается теперь вновь завязать переговоры и подать такія надежды на заключеніе петербургскаго договора, которыя побудили бы меня, если возможно, измѣнить послѣднія инструкціи мои д'Андрезелю. Но если возвѣщенные вамъ графомъ Цедергельмомъ отвѣты не удовлетворительнѣе мемуара, поданнаго надняхъ здѣсь княземъ Куракинѣмъ, то они не очень поспособствуютъ движенію порученныхъ вамъ переговоровъ. Въ этомъ мемуарѣ изложены какъ разъ тѣ самыя разсужденія, какія были и въ томъ, что поданъ имъ въ прошломъ ноябрѣ, на который я тогда велѣлъ дать письменный отвѣтъ, совершенно тождественный съ посланными вамъ инструкціями.

Подачу своего мемуара князь Куракинъ сопровождалъ сильнѣйшими изъясненіями дружескаго расположенія Царицы и въ то же время просьбою чтобы я послалъ своему послу при Портѣ инструкціи, болѣе благоприятныя для интересовъ Царицы. Ему отвѣчено только слѣдующее: я буду очень радъ, если эти новыя увѣренія окажутся дѣйствительнѣе тѣхъ, которыя такъ часто повторялись въ теченіе многихъ лѣтъ; какъ только перемиѣна въ образѣ дѣйствій русскихъ министровъ и заключеніе союза на предложенныхъ основаніяхъ позволятъ мнѣ знать, на что я могу разсчитывать, я пошлю г. д'Андрезелю такія инструкціи, какихъ только можетъ пожелать Царица; но пока дѣла

voquer les derniers ordres, que j'avais donnés à mon ambassadeur à la Porte.

Je vous instruis de ces différents détails, afin que, si l'occasion se présente de vous expliquer sur cette matière, vous le fassiez absolument dans le même esprit de ce qui a été dit ici au prince Kourakin, et sur quoi effectivement il ne peut y avoir aucune variation de ma part, tant que je n'aurai point de certitude entière sur les véritables sentiments de la Czarine et des ministres, qui ont part à sa confiance.

Je ne puis qu'approuver la manière, dont vous avez parlé au baron de Cederhielm. Si ses intentions sont aussi droites, qu'il affecte de le dire, il n'y a qu'à souhaiter, que ses conseils prévalent auprès du duc de Holstein sur ceux des autres ministres de ce prince; mais son extrême union avec eux, et même son attention à entretenir leurs vues et leurs projets par de frivoles espérances, obligent à attendre des preuves, avant que de pouvoir ajouter entièrement foi aux protestations de son zèle pour la conservation de la paix du nord en particulier et de celle de l'Europe en général.

Du reste, les détails, dans lesquels il est entré avec vous sur ce qui pourrait former la satisfaction du duc de Holstein, sont prématurés. Vous savez, que je vous ai souvent marqué, que toute discussion sur ce point, préliminaire à la signature de l'alliance, ne ferait qu'allonger la

находятся въ своемъ нынѣшнемъ положеніи, до тѣхъ поръ мнѣ невозможно отмѣнить приказанія, данныя послу моему при Портѣ.

Сообщаю вамъ эти подробности затѣмъ, чтобы, въ случаѣ, если вамъ придется говорить объ этомъ предметѣ, вы высказались бы рѣшительно въ томъ же самомъ духѣ, въ какомъ говорено здѣсь съ княземъ Куракинымъ. Ибо никакого, съ моей стороны, измѣненія дѣйствительно не можетъ произойти, пока я не получу основательной увѣренности въ истинныхъ чувствахъ Царицы и пользующихся ея довѣріемъ министровъ.

Могу только одобрить вашъ разговоръ съ Цедергельмомъ.

Если его намѣренія такъ честны, какъ онъ говоритъ, то можно только желать, чтобы его совѣты подѣйствовали на герцога Голштинскаго сильнѣе совѣтовъ прочихъ министровъ этого государя. Только его тѣсныя связи съ этими господами и даже стараніе, съ какимъ онъ поддерживаетъ легкомысленными надеждами ихъ виды и проекты, вынуждаютъ подождать доказательствъ прежде чѣмъ вполне повѣрить его заклинаніямъ въ преданности дѣлу мира въ Европѣ вообще и на сѣверѣ въ частности.

Впрочемъ, и изложенныя имъ подробности того, что можетъ составить удовлетвореніе герцога Голштинскаго, все преждевременны. Я вѣдь вамъ неоднократно писалъ, что разсуждать объ этомъ до подписанія союзнаго до-

нѣgociation, sans aucun avantage pour le duc de Holstein. En gѣnѣral, je serais bien aise, que l'acceptation de l'article sur le Sleswick, tel que vous l'avez proposѣ, ou la suppression totale de la mention de ce mѣme article, ayant une fois levѣ l'obstacle principal, qui se rencontre au succѣs de la nѣgociation, dont vous avez ѣtѣ chargѣ jusqu'а прѣsent, le duc de Holstein ne forme alors que des propositions d'accommodement justes et ѣquitables, qui me mettent et le roi de la Grande-Bretagne aussi en ѣtat de le servir utilement. C'est ce que vous pouvez faire connaѣtre au baron de Cederhielm, en lui rѣpѣtant encore, qu'il n'est pas question d'entrer dans ce dѣtail avant la signature de l'alliance, et que si les ministres moscovites, qui sont pleinement instruits de mes sentiments sur ce point, formaient quelques propositions, qui tendissent а convenir прѣalablement sur le dѣtail de la satisfaction du duc de Holstein, je ne pourrais les regarder que comme un прѣtexte inventѣ pour allonger la nѣgociation principale, qui ne doit point ѣtre la suite de ce dѣtail, et qui au contraire doit ѣtre le moyen, qui conduira а convenir amialement sur la satisfaction de ce jeune prince; mais c'est sur quoi vous n'aurez rien а expliquer aux ministres moscovites, attendant, comme je vous l'ai prescrit dans mes прѣcѣdentes dѣpѣches, qu'ils reviennent d'eux-mѣmes aux vѣritables intѣrѣts de la Czarine, leur Maѣtresse, et du duc de Holstein; et c'est sur quoi il n'y a qu'а souhaiter, qu'ils n'at-

говора, значить только длить переговоры, не принося никакой пользы герцогу Голштинскому. Вообще же я былъ бы радъ, еслибы принятіе статьи о Шлезвигѣ въ томъ видѣ, какъ вы ее предложили, или же полное исключеніе этой статьи изъ договора, разъ навсегда устранило главное препятствіе къ успѣху порученныхъ вамъ переговоровъ. Пусть бы тогда герцогъ Голштинскій предложилъ справедливыя и удобопринимаемыя условія соглашенія и тѣмъ далъ возможность мнѣ и королю великобританскому послужить ему съ пользою. Можете сообщить все это Цедергельму и повторите ему, что, до подписанія договора объ этой подробности и рѣчи быть не можетъ и что если русскіе министры, прекрасно знающіе мое мнѣніе на этотъ счетъ, внесутъ какое-нибудь предложеніе, клонящееся къ предварительному соглашенію насчетъ частнаго вопроса объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго, то я не могу принять его иначе, какъ за нарочно придуманный предлогъ протянуть главные переговоры. Ибо союзъ долженъ являться не слѣдствіемъ помянутаго частнаго вопроса, а, наоборотъ, средствомъ, при помощи коего можно будетъ устроить полюбовно удовлетвореніе юнаго герцога. Но русскимъ министрамъ не говорите объ этомъ ничего. Подождите, какъ я предписывалъ уже вамъ въ прежнихъ депешахъ, пока они сами вернутся къ пониманію истинныхъ интересовъ Царицы, Государыни своей, и герцога Голштинскаго. Желательно

tendent pas jusqu'au temps, que ce qui serait possible aujourd'hui pourrait ne l'être plus.

№ 51. M. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, 9 mars 1726.

Monseigneur,

Les choses paraissent disposées de manière, que si la Czarine veut conserver ses conquêtes de Perse, elle sera obligée d'y employer beaucoup de troupes. Les ministres moscovites n'ont pas jugé à propos de me rendre les lettres, que je ne doute point que m. d'Andrezel ne m'ait écrit par quelqu'un des courriers, qui sont arrivés fréquemment de Constantinople, mais j'ai pourtant appris de bonne part, que le grand-vizir a déclaré à m. Roumanzoff, en lui faisant retrancher le rain(?), que sa personne était désormais inutile à Constantinople, parce qu'il ne serait pas nécessaire d'envoyer des commissaires pour les frontières, qui se régleraient d'elles-mêmes; de sorte que m. Roumanzoff marque, qu'il reviendra incessamment et que là-dessus on a fait partir un train d'artillerie de 60 pièces de canon, dont la moindre est de 24 livres de bales, pour les envoyer à [Voronej] et de là vers Azoff dans le dessein d'en former le siège, s'il est nécessaire, en cas que les turcs poussent trop loin leurs conquêtes en Perse.

бы только, чтобъ они не ждали до тѣхъ поръ, пока, возможное еще теперь, сдѣлается окончательно невозможнымъ.

№ 51. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 марта 1726.

Ваше сіятельство,

Кажется, обстоятельства складываются такъ, что если Царицѣ угодно сохранить свои персидскія завоеванія, то ей придется употребить на это много войска. Русскіе министры не сочли нужнымъ доставить мнѣ письма, которыя д'Андрезель, я увѣренъ, писалъ мнѣ съ которымъ-нибудь изъ курьеровъ, часто приѣзжавшихъ сюда изъ Константинополя. Но я все же узналъ изъ хорошаго источника, что великій визирь отказалъ Румянцеву въ дальнѣйшемъ содержаніи и объявилъ ему, что ему бесполезно оставаться долѣе въ Константинополѣ, такъ какъ въ посылкѣ комиссаровъ нѣтъ болѣе надобности: границы установятся сами собою. Такъ что Румянцевъ пишетъ, что приѣдетъ очень скоро, и отсюда послали въ Воронежъ артиллерійскій паркъ изъ 60 пушекъ, изъ коихъ наименьшая заряжается 24-фунтовыми ядрами. Оттуда ихъ пошлютъ къ Азову, для осады его, въ случаѣ надобности, еслибы турки завели слишкомъ далеко свои завоеванія въ Персіи.

Pour ce qui est du dedans, la division augmente entre les ministres et les grands; l'amiral Apraxin assembla il y a quatre jours tous ses neveux chez lui et leur dit, qu'il ne voyait plus aucun vestige des maximes du feu Czar, qu'on ne voulait pas seulement lui permettre de se retirer pour finir ses jours en repos, que sa mémoire s'affaiblissait, ajoutant, les larmes aux yeux, qu'il monterait encore la flotte cette année, puisqu'on le voulait, mais que ce serait la dernière de sa vie. Ce bon vieillard est ennemi déclaré du prince Menschikoff et des conseils violents, de même que plusieurs autres sénateurs, mais le crédit du duc de Holstein l'emporte jusqu'à présent. Il y a lieu de croire, que ce ne sera pas pour longtemps.

Plusieurs moscovites et l'ambassadeur de Suède entreméditent l'éloignement de m. Bassewitz. L'on ne sait, que penser de deux aventures assez singulières, arrivées pendant qu'on faisait faire l'exercice aux gardes de la Czarine au mois d'octobre dernier. Un domestique du comte Pouchkin fut blessé au bras et au côté à quelques distance de cette Princesse. On dit alors, que cet accident provenait d'un tirrebourg, que quelque soldat avait oublié dans son fusil, et il n'en fut plus parlé; mais le 5 du présent mois la Czarine faisant faire le même exercice sur la glace vis-à-vis de son palais, elle le regardait d'une fenêtre basse à hauteur d'appui; à la seconde décharge, que fit un peloton des gardes, un mar-

Что до внутреннихъ дѣлъ, то разногласіе между министрами и вельможами все усиливается. Дня четыре тому назадъ адмиралъ Апраксинъ собралъ у себя всѣхъ своихъ племянниковъ и объявилъ имъ, что, на его взглядъ, всѣ начала покойнаго Царя исчезли безслѣдно, что ему, адмиралу, не позволяютъ даже удалиться подъ конецъ дней своихъ на покой; между тѣмъ, прибавилъ онъ со слезами на глазахъ, у него уже слабѣетъ память, и хотя онъ, подчиняясь требованію, вступитъ еще на корабль въ нынѣшнемъ году, но это будетъ уже въ послѣдній разъ. Добрый старикъ этотъ врагъ князя Меншикова и черезъ-чуръ горячихъ совѣтовъ. Мнѣніе его раздѣляется многими сенаторами, но вліяніе герцога Голштинскаго превозмогало все доселѣ. Можно, однако, думать, что это продлится недолго.

Многіе русскіе и шведскій посоль замышляютъ удаленіе Бассевича. Теряются въ догадкахъ насчетъ двухъ довольно странныхъ происшествій, случившихся въ прошломъ октябрѣ, во время ученія гвардейскихъ полковъ, въ присутствіи Царицы. Лакей графа Пушкина, находившійся невдалекѣ отъ Государыни, былъ раненъ въ руку и въ бокъ. Тогда сказали, что раны нанесены были шомполомъ, забытымъ какимъ то солдатомъ въ ружьѣ, и разговоры объ этомъ замолкли. Но вотъ 5 нынѣшняго мѣсяца Царица снова присутствовала на такомъ же ученѣ, которое производилось на льду, передъ двор-

chand de Nowgorod, qui n'était qu'à quatre pas à côté de la dite fenêtre, fut tué raide mort d'une balle, qui alla s'aplatir contre le mur du château.

La Czarine, sans beaucoup s'émouvoir, dit, que ce coup n'avait pas été destiné à ce malheureux marchand. Elle arracha l'épée du côté de l'officier, qui commandait l'exercice et il a été mis aux arrêts avec vingt quatre soldats de la compagnie, qui avait fait la décharge. Mais on n'a rien découvert jusqu'à présent, quoiqu'on donne apparemment la torture à ces soldats, de même qu'à deux dames de distinction, qu'on a amenées depuis peu de Moscovie les fers aux pieds, sans qu'on dise pourquoi.

J'apprends dans ce moment, que tandis que m. Cederhielm me dit d'un côté, que les ministres moscovites me feront réponse à la lettre, que j'ai écrite à m. Osterman, m. de Bassewitz assure de l'autre, qu'il n'en sera rien, que l'envoyé de Prusse à Stockholm sera désavoué par son maître d'avoir déclaré, qu'il avait ordre de se joindre aux ministres du roi et du roi d'Angleterre pour demander l'accession de la Suède au traité de Hanovre, qu'elle n'aurait jamais lieu, que son maître ne soit préalablement satisfait, et que toutes les menaces du roi d'Angleterre ici, non plus que les grandes promesses en Suède et à Copenhague ne seront pas capables de faire changer un iota à cette résolution. Il produit ici des lettres de Seurreikel (?), son gendre, ministre du duc de Hol-

помъ, а она смотрѣла на него изъ окна нижняго этажа, въ ростъ челоуѣка отъ земли. При второмъ залпѣ одного гвардейскаго взвода нѣкій новгородскій купецъ, стоявшій въ четырехъ шагахъ отъ помянутаго окна, упалъ, сраженный на смерть пулей, которая ударилась затѣмъ въ стѣну дворца.

Царица замѣтила довольно спокойно, что не несчастному купцу предназначалась эта пуля. Она сорвала шпагу съ производившаго ученье офицера и онъ посаженъ подъ арестъ, также какъ и всѣ 24 солдата сдѣлавшаго выстрѣлъ взвода. До сихъ поръ ничего не удалось открыть, хотя, навѣрное, солдатъ этихъ подвергаютъ пыткѣ, также какъ и двухъ знатныхъ дамъ, привезенныхъ сюда недавно изъ Москвы въ кандалахъ, за что — неизвѣстно.

Сейчасъ узнаю, что въ то время, какъ Цедергельмъ говоритъ мнѣ, что русскіе министры отвѣтятъ мнѣ на письмо мое къ Остерману, Бассевичъ, съ своей стороны, увѣряетъ, что ничего подобнаго не будетъ, что заявленіе прусскаго посланника въ Стокгольмѣ о томъ, будто ему королемъ приказано сообщать съ королевскимъ и англійскимъ министрами предложить Швеціи присоединиться къ гановерскому договору, будетъ опровергнуто его государемъ, что присоединеніе это не состоится, пока его, Бассевича, государь не будетъ прежде того удовлетворенъ, и что всѣ угрозы короля англійскаго, равно какъ и щедрія обѣщанія его въ Швеціи и въ Копенгагенѣ не измѣнятъ ровно ничего въ этомъ

stein à Stockholm, par lesquelles il lui marque, que tout dans le sénat roule sur la manière de joindre les forces suédoises aux russiennes et pour empêcher le succès de la négociation des ministres du roi et du roi d'Angleterre; qu'il peut compter, qu'elle n'aura pas lieu; que tout ce que l'on dit de contraire à m. le comte de Brancas sont des suppositions et des discours particuliers, qui s'évanouissent dans le sénat et lorsqu'on viendra à l'exécution, si la France et l'Angleterre se remuent pour s'y opposer, elles trouveront à qui parler, la Czarine et le duc de Holstein étant bien assurés, que les nouveaux alliés de ces deux puissances ne se donneront pas le moindre mouvement pour empêcher la réussite de l'entreprise, lorsqu'on le jugera à propos; le roi de Prusse ayant déjà déclaré ici par son ministre de bouche et par écrit, que quoique la Czarine puisse entreprendre sur le fait du duc de Holstein, il ne s'y opposerait directement, ni indirectement, le roi de Prusse s'étant expressément réservé cette clause dans le traité de Hanovre. C'est, monseigneur, un fait, qu'il vous est assez facile d'éclaircir et l'évènement vérifiera dans peu de temps, si les prophéties de m. Bassewitz, tant en Suède qu'ici, auront leur succès.

обстоятельствѣ. Бассевичъ показываетъ здѣсь письма зятя своего, Суррейкеля(?), министра герцога Голштинскаго въ Стокгольмѣ; онъ рассказываетъ въ нихъ, будто въ шведскомъ сенатѣ только и обсуждается соединеніе шведскихъ войскъ съ русскими и средства прервать переговоры, начатые министрами короля англійскаго, которые, навѣрное, не приведутъ ни къ чему; будто всѣ дѣлаемые графу де-Бранкасу заявленія противоположнаго характера суть не болѣе, какъ догадки и частныя бесѣды, пропадающія въ сенатѣ; а когда наступитъ время дѣйствовать, то, если Франція и Англія попробуютъ воспротивиться, съ ними будетъ кому поговорить. Ибо Царица и герцогъ Голштинскій совершенно увѣрены, что новые союзники этихъ двухъ державъ не сдѣлаютъ ни малѣйшаго движенія съ цѣлью помѣшать успѣху предпріятія, когда его вздумаютъ начать. Король прусскій черезъ своего министра заявилъ уже здѣсь и устно, и письменно, что, что бы Царица ни предприняла по дѣлу герцога Голштинскаго, онъ, король прусскій, не воспротивится этому ни прямо, ни косвенно, такъ какъ нарочито оговорилъ этотъ пунктъ въ ганноверскомъ договорѣ. Это вашему сіятельству довольно нетрудно выяснитъ и событія скоро докажутъ оправдаются ли пророчества Бассевича какъ въ Швеціи, такъ и здѣсь.

№ 52. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 9 mars 1726.

Monseigneur,

Je suis sans secrétaire et la meilleure partie de ce jour, qui était celui du départ de l'ordinaire, fut employé à déchiffrer les différentes dépêches, que j'ai reçues, et, jugeant par les ordres contenues dans celle que j'ai reçue de Sa Majesté, qu'il fallait aller au plus pressé, à savoir, à un moyen de parler directement à la Czarine, je n'en imaginai point, après y avoir bien pensé, de plus naturel et qui pût moins donner d'ombrage à ses ministres, que celui de leur faire entendre, que j'avais reçue une lettre de S. M. pour cette Princesse, à laquelle j'étais bien aise de la rendre incessamment; c'était celle de créance, que vous m'avez envoyée il y a quelque temps, dont il n'a point été question encore de faire usage et que j'ai gardée à tout événement pour m'en servir en quelque occasion, que la suite des choses pourrait produire.

J'allai donc sur-le-champ chez m. Osterman, qui est indisposé depuis trois semaines d'une fluxion à la joue. Le prétexte de cette visite fut de le féliciter sur son ambassade en Suède. Il me fit plusieurs questions sur la manière de vivre à Stockholm. Il fit glisser dans la con-

№ 52. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 марта 1726.

Ваше сіятельство,

У меня нѣтъ секретаря. Поэтому большая часть сегодняшняго дня — почтоваго—ушла на дешифрированіе различныхъ, полученныхъ мною депешъ. Въ депешѣ Е. В. заключается приказъ, исполненіе коего я естественно призналъ дѣломъ, наиболѣ неотложнымъ, именно—изысканіе средства лично поговорить съ Царицею. Поразмысливъ, я нашель, что лучшимъ и наименѣе подозрительнымъ для ея министровъ будетъ заявить имъ, что получилъ письмо Е. В. къ Царицѣ, которое и желалъ бы какъ можно скорѣе передать Государынѣ. Письмо это кредитивное, давно уже присланное вами, но которое употребить въ дѣло не пришлось еще, и я берегъ его на всякій случай: можетъ и понадобится внослѣдствіи.

Поѣхалъ я тотчасъ же къ Остерману, ужъ недѣли три страдающему флюсомъ, поѣхалъ будто бы поздравить его съ назначеніемъ на постъ посла въ Швецію. Онъ сталъ спрашивать меня объ образѣ жизни въ Стокгольмѣ и, между прочимъ, ввернулъ въ разговоръ жалобу на огорченіе и затрудненіе,

versation les peines et les embarras, que nous lui causions par la trop grande dûtreté, avec laquelle on traitait le duc de Holstein, dont il exagéra la modération sur la justice de ses prétentions et la capacité, que ce prince faisait paraître, depuis qu'il assistait au conseil souverain, dont les opérations, dit-il, mettraient les affaires de Moscovie sur le meilleur pied, où elles eussent jamais été. On pouvait regarder ce dernier trait, comme une espèce d'ironie, puisque l'établissement de ce conseil a déjà occasionné une infinité de murmures et de mécontentements précisément par rapport au duc de Holstein, qui a même eu d'assez grosses paroles avec le prince Menschikoff et m. Tolstoï. Mais sans faire semblant, que je fusse instruit de ces circonstances, je dis à m. Osterman, que le roi verrait toujours avec plaisir prospérer le gouvernement de la Czarine, et qu'à l'égard du duc de Holstein, lui et m. Osterman savaient mieux que personne, qu'il n'avait tenu qu'à ce prince de profiter des intentions favorables, que S. M. avait toujours eues de travailler efficacement à sa satisfaction, s'étant portée pour cela à toutes les facilités et condescendances, qui avaient pu être compatibles avec ses précédents engagements et à la foi des traités, qui devait être inviolable.

Qui veut la fin d'une affaire, répondit m. Osterman, veut aussi les moyens d'y parvenir, et si la France conseillait seulement au roi de Danemark d'être raisonnable, il changerait bientôt de langage, au lieu

причиняемыя ему нашей чрезмѣрной суровостію въ отношеніи герцога Голштинскаго. Онъ преувеличилъ умѣренность и справедливость требованій послѣдняго и способности, обнаруженныя имъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ засѣдаетъ въ верховномъ совѣтѣ, который, прибавилъ Остерманъ, сдѣлаетъ положеніе Россіи лучше, чѣмъ оно когда-либо было. Послѣднія слова можно было принять за насмѣшку, потому что учрежденіе этого совѣта вызвало уже безконечныя ропотъ и неудовольствіе именно на герцога Голштинскаго, который даже имѣлъ уже нѣсколько крупныхъ ссоръ съ Меншиковымъ и Толстымъ. Я, однако, не показавъ вида, что знаю все это, и сказалъ, что король будетъ всегда очень радъ процвѣтанію правленія Царицы, а что касается герцога Голштинскаго, то ему, Остерману, лучше всѣхъ извѣстно, что отъ него зависѣло воспользоваться благорасположеніемъ Е. В., который всегда желалъ дѣятельно способствовать его удовлетворенію и даже согласился для этого на всѣ уступки и снисхожденіе, совмѣстимыя съ прежними обязательствами его и съ необходимо обязательной вѣрностію договорамъ.

Кто желаетъ конца, отвѣчалъ Остерманъ, тотъ желаетъ также и средствъ достигъ до него. Еслибъ Франція только посовѣтовала королю датскому быть поблагодарумнѣе, онъ тотчасъ же перемѣнилъ бы тонъ, а ужъ никакъ не сталь-

de déclarer, comme il fait partout, qu'il ne donnera pas un village, ni un sol au duc de Holstein pour sa satisfaction.

Je répondis à m. Osterman en riant, que le roi de Danemark n'était point sous la tutelle de S. M., qui ne l'empêchait pas de donner son bien au duc de Holstein, s'il en avait envie, et qu'à l'égard des moyens de satisfaire ce prince, il fallait auparavant, que ses ministres et ceux de la Czarine en eussent imaginé d'une nouvelle espèce, qu'ils croyaient infailibles, puisqu'ils restaient si opiniâtement fixés dans la résolution de ne point admettre les seuls, qu'on avait jugés propres à terminer cette affaire. Mais, ajoutai-je, vous savez bien, m., que je ne suis plus en état de faire aucune proposition sur un sujet, dont la matière est épuisée, aussi ne vous en parlai-je que par manière de conversation.

J'ai reçu une lettre du roi, mon maître, pour la Czarine, je suis venu vous prier de me procurer l'occasion de la rendre; m. Osterman me répondit, qu'étant encore hors d'état de sortir de sa chambre, il ne pouvait faire à S. M. Czarienne le rapport de ma demande, mais que si la chose était pressée et que je l'approuvasse, il en écrirait un billet à ses collègues; je lui dis, que si l'audience, que je demandais, était différée, cela n'aurait plus l'air de nouveauté, que d'ailleurs je n'avais aucune raison de ne pas trouver bon, qu'il fit agir, qui il jugerait à pro-

бы разглашать всюду, какъ теперь, что не дастъ герцогу Голштинскому ни деревушки, ни гроша для его удовлетворенія.

Я возразилъ Остерману, смѣясь, что Е. В. не опекунъ короля датскаго и не мѣшаетъ ему отдать, если хочеть, хоть все состояніе герцогу Голштинскому. А насчетъ самыхъ средствъ удовлетворенія герцога, то, надо полагать, министры его и Царицыны изобрѣли какія-нибудь особенныя и навѣрное, по ихъ мнѣнію, непогрѣшимыя, иначе не стали бы они такъ упорно отказываться отъ единственнаго способа, какимъ признается возможнымъ кончить это дѣло. Впрочемъ, присовокупилъ я, вамъ извѣстно, м. г., что я не могу болѣе дѣлать никакихъ предложеній по этому вопросу, вполне уже исчерпанному, и говорю о немъ такъ только, къ слову. А вотъ я получилъ отъ короля, государя моего, письмо къ Царицѣ, и нарочно пріѣхалъ просить васъ доставить мнѣ случай передать его.

Остерманъ отвѣчалъ, что еще не выходитъ изъ дому и не можетъ, по этому, самъ доложить Е. Ц. В. мою просьбу, но что если дѣло спѣшное и если я ничего не имѣю противъ, онъ напишетъ своимъ товарищамъ. Я сказалъ, что если просимая мною аудіенція будетъ отложена, то это для меня не новость болѣе, да и вообще, разъ онъ самъ не въ состояніи, мнѣ все равно, кому онъ поручить дѣйствовать вмѣсто себя. И такъ, надѣюсь получить

pos, puisqu'il n'en était pas en état lui-même. J'espère donc avoir bientôt cette audience de la Czarine, m. Bassewitz m'ayant dit hier, que le duc de Holstein étant au conseil hier, lorsqu'on en parla, s'était chargé de la demander à cette Princesse. J'exécuterai ponctuellement les ordres du roi, si l'on me tient parole, et je rendrai compte de ce qui se sera passé, prévoyant néanmoins d'avance, que mes représentations ne produiront aucun autre effet que de fortifier la Czarine dans la persuasion, où quelques uns de ses ministres et les holsteinois l'ont mise, que plus on la ménage, plus elle devait témoigner de fermeté dans l'exécution de ses projets.

Vous serez, m., hors de l'incertitude, où vous paraissiez être le 31 janvier, sur la détermination des projets, qu'on a formés ici pour contraindre le roi de Danemark à satisfaire le duc de Holstein, et il faut bien, quelque monstrueuse que paraisse l'opinion du concours de la Suède, que les moscovites comptent tout au moins sur la connivence de cette couronne, puisqu'ils continuent leur armement avec une diligence incroyable; les ordres sont donnés et s'exécutent à Pétersbourg et aux environs, de cuire du pain et des biscuits pour 40 mille hommes pendant 6 mois; une partie de ces troupes les plus éloignées sont déjà en marche; on en fait une augmentation de 10 mille hommes, l'on en envoie un grand nombre en Perse sous la conduite du général Dolgorouky, l'on garnit

вскорѣ аудіенцію у Царицы. Бассевичъ еще вчера говорилъ мнѣ, что когда о ней вчера же упоминали въ совѣтѣ, герцогъ Голштинскій былъ тамъ и вызвался испросить ее у Государыни. Если меня не обмануть, я въ точности исполню приказаніе короля и обо всемъ доложу; но заранѣе предвижу, что мои представленія не произведутъ желаннаго дѣйствія, а только утвердятъ Царицу въ томъ убѣжденіи, которое внушили ей голштинцы и нѣкоторые ея министры, именно, что чѣмъ деликатнѣе къ ней относятся, тѣмъ она должна выказывать болѣе твердости въ исполненіи своихъ плановъ.

Надѣюсь, в. с. не сомнѣваетесь болѣе, какъ сомнѣвались, повидимому, 31 января, въ дѣйствительности принятаго здѣсь рѣшенія принудить короля датскаго къ удовлетворенію герцога Голштинскаго. И какъ ни чудовищна кажется мысль о содѣйствіи этому Швеціи, но русскіе видимо рассчитываютъ, по крайней мѣрѣ, на потворство съ ея стороны, потому что они съ невѣроятнымъ рвеніемъ продолжаютъ свои приготовленія. Данъ и исполняется въ Петербургѣ и его окрестностяхъ приказъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ печь хлѣбъ и сухари на 40 тысячъ человѣкъ. Часть этихъ войскъ, тѣ, что расположены подале, уже выступили сюда. Дѣлается наборъ еще 10 тысячъ человѣкъ. Много войска посылается въ Персію подъ командой генерала Долгорукаго; по всей турецкой границѣ усиливаются гарнизоны; готовятся къ осадѣ Азова,

toutes les frontières de Turquie, l'on se met en état d'assiéger Azoff, s'il est nécessaire; l'on compte sûrement n'avoir rien à craindre du côté des turcs pendant cette année, ni la suivante, et c'est précisément sur ces précautions et sur cette assurance qu'est fondée l'exécution du dessein contre le Danemark, que l'on ne veut point différer à un autre temps de peur d'être empêché ou par quelque évènement imprévu, ou par les mesures, que les protecteurs de la paix pourraient prendre contre ceux, qui cherchent à la troubler, dans le temps, qu'ils font les protestations les plus fortes de ne vouloir donner aucune atteinte à cette paix. Ce qu'il y a de particulier en la conduite des moscovites et des holsteinois est qu'ils prétendent, qu'en travaillant à forces ouvertes à la conquête de Sleswick, ils ne feront rien, dont les puissances intéressées au maintien de la tranquillité publique aient lieu de se formaliser, puisqu'ils ne demandent et ne veulent que ce qui leur appartient de droit et qu'on a enlevé injustement à un jeune prince pupille, qui n'a aucune part à la guerre, supposant qu'étant forcé par la dûreté des garants, qui n'avaient eu aucune espèce de droit de disposer du bien d'autrui, à mettre en usage les seules voies, qui leur restaient pour chercher une satisfaction, qui était de tous côtés refusée aux instances, ils seraient bien contents de vivre en paix et de laisser tout le monde en repos, dès qu'ils l'auraient trouvé.

въ случаѣ надобности, и вполне увѣрены, что ни въ этомъ, ни въ будущемъ году турокъ бояться нечего. Именно на этихъ мѣрахъ предосторожности и на этой увѣренности основывается рѣшимость выполнить планы противъ Даніи. Ихъ не хотятъ откладывать изъ опасенія, что позже могутъ помѣшать или какое-нибудь непредвидѣнное событіе, или мѣры, которыя покровители мира могутъ принять противъ тѣхъ, кои стараются нарушить его, увѣряя въ то же время, будто не желаютъ ничѣмъ вредить этому миру. Что всего удивительнѣе въ поведеніи русскихъ и голштинцевъ, это то, что они имѣютъ претензію, будто, открыто стремясь къ завоеванію Шлезвига, они не сдѣлаютъ ничего такого, что могло бы задѣть державы, заинтересованныя въ сохраненіи общественнаго спокойствія. Ибо они-де требуютъ и хотятъ получить только то, что принадлежитъ имъ по праву и что было несправедливо отнято у юнаго, несовершеннолѣтняго принца, не принимавшаго никакого участія въ войнѣ. Допуская даже, что жесткость державъ-поручительницъ, не имѣвшихъ никакого права располагать чужимъ состояніемъ, вынудить ихъ, русскихъ и голштинцевъ, прибѣгнуть къ единственнымъ, еще остающимся у нихъ средствамъ добиться удовлетворенія, въ которомъ имъ всѣ отказываютъ, несмотря на ихъ просьбы, они все же не виноваты: они рады жить въ мирѣ со всѣми и всѣхъ оставить въ покоѣ, если имъ дадутъ удовлетвореніе.

Voilà, m., la manière, dont s'expliquent les moscovites et les holsteinois. M. Bassewitz, à qui je disais hier, que je ne comprenais pas, quel avantage le duc, son maître, pouvait tirer de l'envoi des forces moscovites dans la mer Baltique, où je ne pouvais même croire, qu'elles allasent, me répondit d'un ton assuré, que lorsque les galères seraient à Calmar, les danois parleraient d'une autre manière, qu'elles feraient ce trajet, quand même les turcs seraient aux environs de Moscou et qu'au pis aller le duc de Holstein ne serait pas seul malheureux par le traitement, qu'on ferait aux îles danoises, si l'on ne pouvait pénétrer plus loin. Cet emportement, m., vous paraîtrait ridicule et affecté chez un autre ministre et ferait soupçonner, comme le roi le remarque, qu'il y aurait de l'artifice dans les discours de m. Bassewitz; mais vous jugeriez autrement, si vous connaissiez cet homme, à qui l'on arrache ce qu'il a de plus secret dans l'âme pour peu qu'on sache le contredire à propos.

Il y aurait de la témérité de vouloir assurer, comme une chose infaillible, que les forces moscovites iront réellement attaquer le Danemark; cela dépendra sans doute des conjonctures et des mesures, qui seraient prises pour s'y opposer, n'étant pas croyable, que les moscovites aillent sans précaution et de gaieté de cœur donner tête baissée dans un péril évident; mais ce que je puis avoir l'honneur, m., de vous

Вотъ, в. с., какъ выражаются русскіе и голштинцы. Еще вчера я говорилъ Бассевичу, что не понимаю, какую выгоду можетъ представить для герцога, государя его, отправка русскаго флота въ Балтійское море, куда онъ, по моему мнѣнію, едвали даже и пойдеть. Бассевичъ самоувѣренно отвѣчалъ мнѣ на это, что датчане заговорять иначе, когда галеры будутъ около Кальмара, а они пойдуть туда, хотя бы турки подходили къ Москвѣ. Ну, а когда съ датскими островами, если ужъ нельзя будетъ проникнуть далѣе, поступять, какъ слѣдуетъ, то герцогъ Голштинскій, по крайней мѣрѣ, не одинъ будетъ страдать. Во всякомъ другомъ министрѣ эта вспышка показала бы смѣшной и притворной и даже, пожалуй, можно бы заподозрить, какъ замѣтилъ Е. В., что Бассевичъ говоритъ такъ умышленно. Но в. с. судили бы иначе, еслибы знали этого человѣка, изъ котораго можно вытянуть самыя сокровенныя тайны души его, стоитъ только умѣючи и кстати противорѣчить ему.

Было бы слишкомъ смѣло утверждать, какъ нѣчто непреложное, что русскія войска непременно нападуть на Данію. Безъ сомнѣнія, это будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и отъ того, какія мѣры приняты будутъ противъ нихъ: невѣроятно, чтобы русскіе неосторожно и съ легкимъ сердцемъ бросились, очертя голову, въ опасность, совершенно очевидную. Но смѣю

confirmer très véritable est, que la résolution en est prise et qu'elle s'exécutera, si l'on n'y oppose pas des obstacles suffisants.

Pour ce qui est de la Suède, les propres ministres de cette couronne, qui sont ici, s'expliquent à peu près dans le même sens quant à la nécessité de satisfaire le duc de Holstein, si l'on veut, que la paix du nord soit assurée. M. de Cederhielm, chez qui je dînai avant-hier, ne put s'empêcher de me témoigner ses embarras sur les périls de la conjoncture, où se trouvait la Suède; je fis semblant d'ignorer, où il en voulait venir, quoique je susse très-bien, qu'il a été de tous les conseils et que l'entreprise sur le Danemark a été conduite avec lui. Je lui demandai donc, en quoi consistaient les périls, qu'il paraissait appréhender pour sa patrie. Quoi, répondit cet ambassadeur, ne voyez-vous pas les grands armemens, qui se font ici, et l'embarras où nous allons nous trouver, si l'on nous presse d'y prendre part? Notre pays est ouvert de tous les côtés, de même que plusieurs de nos ports; nous ne pouvons empêcher les galères moscovites d'y entrer, si elle veulent, et nous nous attirons les forces de cette nation sur les bras, si nous témoignons vouloir nous y opposer. Je ne sais pas, répondis-je, si l'on pense en Suède, comme vous, mais il me semble, que cette couronne a de très fortes raisons pour ne prendre aucune part aux desseins des moscovites, dont l'exécution troublerait une paix, que les suédois ont plus

увѣрить в. с., что рѣшились они дѣйствительно и рѣшеніе свое исполнять, если не будетъ къ тому достаточныхъ препятствій, и это вполне достовѣрно.

Что касается Швеціи, то находящіеся здѣсь министры ея высказываются приблизительно въ томъ же смыслѣ насчетъ необходимости удовлетворить герцога Голштинскаго, если желаютъ сохранить миръ на сѣверѣ. Цедергельмъ, у котораго я обѣдалъ третьяго дня, не воздержался, чтобъ не высказать мнѣ, какъ тревожить его опасное положеніе, въ какое обстоятельства поставили Швецію. Я сдѣлалъ видъ, будто не понимаю, къ чему онъ клонить, хотя очень хорошо знаю, что всѣ совѣщанія насчетъ предпріятія противъ Даніи велись при его участіи, и спросилъ, какихъ, собственно, опасностей страшится онъ для своей родины. Какъ, отвѣчалъ посолъ, развѣ вы не видите, какъ тутъ усиленно вооружаются и въ какое затрудненіе будемъ мы поставлены, если отъ насъ потребуютъ того же? Страна наша открыта со всѣхъ сторонъ, также какъ и многіе изъ нашихъ портовъ. Вздумай русскія галеры войдти туда, мы не въ состояніи помѣшать имъ, а попробуемъ воспротивиться силою — навлечемъ на себя вражду и войска Россіи. Не знаю, возразилъ я, раздѣляютъ ли въ Швеціи ваше мнѣніе; но мнѣ кажется, что весьма важныя причины должны бы воздержать вашу корону отъ всякаго участія въ планахъ Россіи, исполненіе коихъ нарушить миръ, болѣе необхо-

d'intérêt qu'aucune puissance, de ménager; d'ailleurs les forces ne sont pas si formidables à présent, que sous le précédent règne; le prétexte que cette nation prend pour la levée de bouclier ne regarde qu'indirectement la Suède; ç'a été pour tirer cette couronne de l'entier naufrage, dont elle était menacée, qu'on a été obligé de disposer du Sleswick, comme on a fait; elle est dans l'obligation de maintenir cette disposition; et il est à croire, que pour peu qu'elle ait de la fermeté, les moscovites se désisteront d'une entreprise, qu'il leur est impossible d'exécuter sans sa concurrence; aussi veux-je espérer, que leur flotte ne fera que se promener, comme les précédentes années.

Désabusez-vous de cela, répliqua m. de Cederhielm, le parti est pris; je ne sais pas, où l'on veut aller, mais sûrement la flotte moscovite sortira. J'ai eu beau, continua-t-il, représenter aux ministres moscovites les inconvénients et les périls de leur entreprise, surtout si une escadre de vaisseaux de guerre anglais se joignait à ceux de Danemark, comme il y avait grande apparence, cela n'a servi qu'à les fortifier de plus en plus dans leur opinion. Le duc de Holstein en est devenu, pour ainsi dire, le maître, depuis qu'il préside au conseil souverain, et la déclaration du roi de Danemark par rapport au Sleswick a achevé de tout gêner. Encore une fois, nos côtes et la plupart de nos havres sont ouverts; ce serait nous perdre que de vouloir en défendre l'entrée

димый для Швеціи, чѣмъ для какой-либо иной державы. Къ тому же силы Россіи не такъ велики теперь, какъ въ прошлое царствованіе, и предлогъ, избранный ею для объявленія войны, лишь косвенно касается Швеціи. Вѣдь Шлезвигомъ вынуждены были распорядиться такимъ образомъ для того, чтобы спасти ее отъ грозившаго ей конечнаго крушенія. Слѣдовательно, она обязана поддерживать это распоряженіе, тѣмъ болѣе, что, имѣй Швеція сколько-нибудь твердости, русскіе сами откажутся отъ предпріятія, которое имъ невозможно выполнить безъ ея содѣйствія. Поэтому, я надѣюсь, что нынче, какъ и въ прошломъ году, русскій флотъ только прогуляется.

Разувѣрьтесь, возразилъ Цедергельмъ, это дѣло рѣшенное. Не знаю, куда именно, но русскій флотъ уйдетъ въ море непременно. Сколько я ни представлялъ русскимъ министрамъ, какимъ неудобнымъ и опаснымъ можетъ оказаться ихъ предпріятіе, особенно, если — какъ оно и похоже на то — английская эскадра присоединится къ датскому флоту. Это ни къ чему не повело, только укрѣпило ихъ въ ихъ мнѣніи. Оно находится, такъ сказать, во власти герцога Голштинскаго, съ тѣхъ поръ, какъ онъ предсѣдательствуетъ въ верховномъ совѣтѣ, а декларація короля датскаго о Шлезвигѣ окончательно все испортила. Повторяю, наши берега и большая часть нашихъ гаваней открыты. Мы погубили бы себя, еслибы вздумали не пустить въ нихъ

aux moscovites, qui nous exclueraient tout au moins de toute correspondance avec eux et qui se porteraient à former d'autres projets plus dangereux, dont nous n'aurions aucune connaissance; de sorte que le moindre mal, qui pût nous arriver, serait de ne plus pouvoir contribuer à aucun accommodement. Ainsi ne vaudrait-il pas mieux, continua-t-il, nous ménager la bienveillance des moscovites de concert néanmoins avec la France et l'Angleterre, afin de pouvoir leur être utiles et donner au duc de Holstein les 6 mille hommes, qu'il nous demandera sans doute, ce qui suffirait peut-être pour nous mettre en sûreté par le refus de tout engagement, et nous laisserait la liberté de signer avec la France et l'Angleterre quelque convention, par laquelle la Suède s'engagerait de fournir un nombre de troupes en cas de guerre. Je voudrais bien, continua m. de Cederhielm, feignant d'être fort embarrassé, que vous me disiez votre sentiment sur cette idée, dont je vous ai déjà parlé il y a quelques jours; elle me paraît la seule praticable dans les conjonctures délicates, où l'on se trouve; elle fournirait occasion à la Suède d'empêcher, que dans les liaisons, où la Czarine va entrer avec l'empereur, il ne fût rien stipulé au préjudice de la France et de l'Angleterre, et vous pouvez compter, que cette alliance se concluera. L'on a déjà dressé le nouveau plein-pouvoir et les instructions du dit Lantchinsky, et je remarque, que ce qui a le plus déterminé la Czarine, a été la crainte des brouilleries de

русскихъ; они тогда прекратили бы съ нами всякія сношенія и, вѣроятно, составили бы инне, болѣе опасныя планы, о которыхъ мы ничего не знали бы; и наименьшее изъ золъ, которому мы могли бы подвергнуться, — это что мы были бы не въ состояніи способствовать никакому соглашенію. Не лучше ли намъ, поэтому, сохранить благосклонность русскихъ, хотя, разумѣтся, въ согласіи съ Франціей и съ Англіею. Тогда мы могли бы быть полезны и могли бы, давъ герцогу Голштинскому 6 тысячъ человѣкъ, которыхъ онъ, конечно, потребуетъ отъ насъ, безъ всякой опасности для себя отказаться отъ дальнѣйшихъ обязательствъ и подписать съ Франціей и Англіей договоръ, по коему Швеція взялась бы выставить извѣстное количество войска въ случаѣ войны. Очень бы мнѣ хотѣлось, продолжалъ Цедергельмъ, прикидываясь смущеннымъ, чтобы вы высказали мнѣ свое мнѣніе насчетъ той идеи, которую я сообщилъ вамъ нѣсколько дней назадъ. Мнѣ она кажется единственной осуществимой въ настоящихъ щекотливыхъ обстоятельствахъ. Она доставила бы Швеціи случай не допустить, въ готовящемся союзѣ между Царицею и императоромъ, никакихъ вредныхъ для Франціи и Англіи условій; а что помянутый союзъ заключится, въ этомъ вы можете быть увѣрены. Уже написаны новыя полномочія и инструкціи для Ланчинскаго. По моему, рѣшающее дѣйствіе произвело на Царицу опасеніе внутреннихъ смуть. Она знаетъ, что единственной

l'intérieur de ses états. Elle sait, que les partisans du Grand-Duc n'ont d'autre appui que la cour de Vienne, et que lorsqu'ils verront, qu'elle se sera unie à elle, ils n'auront plus de moyens secrets de poursuivre les mauvais desseins, qu'ils auraient formés. Je répondis à cet ambassadeur, que je ne croyais pas, que l'alliance de la Moscovie avec l'empereur pût nous faire grand mal, ni qu'elle se conclût si tôt, qu'on affectait peut-être de l'insinuer, et que pour l'idée, dont il venait de me parler, je n'était point instruit des intentions du roi, sachant seulement en général, que Sa Majesté verrait toujours avec plaisir, que la Suède ne se départit point de ses véritables intérêts, et qu'elle avait même lieu de croire, que cette couronne n'entrerait dans aucun engagement et ne prendrait aucunes mesures, qui y fussent contraires.

C'est l'opinion, où est m. le comte de Brancas; il paraît fortement persuadé, que les suédois ne sont ni en pouvoir, ni en volonté de joindre la moindre chose de leurs forces aux moscovites; il croit, qu'il n'y a point eu de projet d'extention envoyé; que l'offre des subsides de la part de la Czarine, qui s'est faite par le canal de m. de Cederhielm, a été absolument rejetée; que l'on ne fera que des compliments à cette Princesse et qu'il espère, que sa négociation aura un heureux succès. Je souhaite du meilleur de mon cœur, que tout cela se trouve effectivement véritable; mais comme m. de Brancas n'a pas eu connaissance du

опорою сторонниковъ Великаго Князя служить вѣнскій дворъ, и что когда они увидятъ его въ союзѣ съ нею, у нихъ не останется болѣе средствъ осуществить свои дурныя цѣли. Я отвѣчалъ послу, что не считаю союзъ Россіи съ императоромъ ни способнымъ принести намъ значительный вредъ, ни столь близкимъ къ заключенію, какъ въ томъ стараются увѣрить; что же касается до упомянутой имъ, посломъ, идеи, то мнѣ неизвѣстны намѣренія короля насчетъ ея; знаю только, что Е. В. будетъ всегда пріятно, если Швеція не отступитъ отъ своихъ истинныхъ интересовъ, и что Е. В. имѣетъ даже основаніе полагать, что корона эта не вступитъ ни въ какія обязательства и не приметъ никакихъ мѣръ, противныхъ этимъ интересамъ.

Таково мнѣніе графа де-Бранкаса. Онъ, повидимому, твердо убѣжденъ, что шведы и не могутъ, и не хотятъ присоединить хотя бы малѣйшій отрядъ своихъ войскъ къ русскимъ, и думаетъ, что никакого проекта распространенія (последняго договора) не было послано. Вотъ вообще его мнѣніе: 1) Предложенныя черезъ Цедергельма Царицею субсидіи безусловно отвергнуты. 2) Царица не добьется ничего, кромѣ любезностей. 3) Онъ надѣется, что его, де-Бранкаса, переговоры увѣнчаются желаннымъ успѣхомъ. Отъ всего сердца желаю, чтобы мнѣніе это оправдалось на дѣлѣ. Но тутъ есть многое такое, чего де-Бранкасъ не знаетъ. А именно: 1) Цедергельмъ достовѣрно послалъ

projet, que m. de Cederhielm a certainement envoyé au comte de Horn; que je puis assurer très positivement, que cet ambassadeur reçut avant-hier ordre d'entrer ici en négociation sur le subside, de traiter des conditions, auxquelles la Czarine l'offre, afin qu'à son retour à Stockholm, qui sera vers la fin de ce mois, on puisse décider cette affaire; qu'il continue à soutenir, que la Suède ne peut en aucune manière entrer dans le traité de Hanovre; que ses autres discours, sa conduite et celle de m. Cedercreutz, son collègue, sont si différents de ce qui se dit à Stockholm aux ministres du roi et du roi d'Angleterre, que m. Osterman, si nécessaire à la Czarine pour les affaires étrangères, partira, passera en Suède à l'ouverture des eaux; qu'il est de notoriété publique, que les passages des côtes et la plupart des ports de cette couronne, nommément Colmar et Carlesham, dont la situation est connue, sont entièrement ouverts, et que les suédois, quoiqu'ils puissent dire, ne se sépareront certainement point de la Czarine dans la présente conjoncture, n'oseront et ne voudront pas même apporter aucun obstacle à la route, qu'il plaira à cette Princesse de faire prendre à ses galères, dont il serait véritablement difficile, pour ne pas dire impossible, de mettre la Suède à couvert. L'expérience ne l'a que trop prouvé; il vous paraîtra peut-être assez plausible, monseigneur, que les suédois, qui sont dans le secret de l'entreprise, dissimulent leurs véritables sentiments, jusqu'à ce que le moment

проектъ графу Горну. 2) Мнѣ положительно извѣстно, что посоль этотъ третьяго дня получилъ предписаніе вступить въ переговоры насчетъ субсидій и условій, на коихъ Царица предлагаетъ ихъ, дабы, по возвращеніи его въ Стокгольмъ (имѣющимъ произойти въ концѣ этого мѣсяца), можно было рѣшить это дѣло. 3) Онъ продолжаетъ утверждать, что Швеція ни въ какомъ случаѣ не присоединится къ ганOVERскому союзу и вообще его и сотоварища его, г. Цедеркрейца, рѣчи и поведеніе здѣсь совсѣмъ не похожи на то, что говорится въ Стокгольмѣ министрамъ Е. В. и короля англійскаго. 4) Остерманъ, столь необходимый Царицѣ для иностранныхъ дѣлъ, уѣзжаетъ отсюда въ Швецію тотчасъ по вскрытіи льда. 5) Общеизвѣстно, что и берега и большая часть портовъ шведскихъ, именно Кальмаръ и Карльсгамъ, положеніе коихъ изучено, совершенно открыты, и что поэтому, что бы ни говорили шведы, а они ни за что не отдѣлятся отъ Царицы при настоящихъ условіяхъ, не посмѣютъ и не захотятъ даже мало-мальски затруднить путь посланныхъ Царицею галеръ, отъ коихъ, дѣйствительно, Швецію трудно, чтобъ не сказать невозможно, защитить. Все это слишкомъ хорошо доказано опытомъ. Можетъ быть в. с. допустите, что шведы, знающіе тайну предпріятія, скрываютъ свои настоящія чувства до тѣхъ поръ, пока наступитъ моментъ высказаться, прикрываясь страхомъ передъ русскими галерами, которыя, вѣроятно, вскорѣ же и

soit arrivé de se déclarer sous le prétexte de la crainte, qu'inspirera la présence des galères de Moscovie, qui suivront apparemment de près. Il n'y aura donc que l'évènement capable de vérifier ce qui pourra arriver de tout ceci et je remarque de plus en plus, que le duc de Holstein et ses partisans comptent sûrement, que cette couronne leur sera favorable; que la France et l'Angleterre ne pourront l'empêcher et que toutes les représentations, qu'on pourra faire ici, seront inutiles, et qu'il y a apparence, qu'on n'y fera même aucune réponse.

Telle est, monseigneur, la disposition des choses en ce pays-ci, ou les ministres de la Czarine continuent de m'éviter. Tout ce que je puis donc faire de ma part est de me donner l'honneur d'en rendre un compte exact, afin que Sa Majesté puisse prendre les résolutions, qu'elle jugera les plus utiles au bien de son service; c'est aussi sur ce principe, que j'ai l'honneur de vous répéter, qu'il n'y a nulle espèce d'apparence, que les moscovitss reviennent au projet, que je leur ai proposé par ordre du roi; que plus on témoignera de fermeté de notre part à ne point faire d'ouverture sur la qualité de la satisfaction du duc de Holstein, plus ils s'éloigneront de ce projet, qu'ils tourneront toutes leur vues du côté de la cour de Vienne; ils entrent avec une vivacité progressive dans l'animosité des holsteinois contre le roi d'Angleterre, à qui ils attribuent toutes les résolutions du roi de Danemark; je ne puis pas

явятся. Узнать достоверно, что изъ всего этого выйдетъ, можно только изъ фактовъ, но я вижу все яснѣе, что герцогъ Голштинскій и его сторонники съ увѣренностію разсчитываютъ на благосклонность Швеціи и на то, что Франція и Англія не въ состояніи будутъ помѣшать имъ. Думаютъ они также, что всѣ дѣлаемыя здѣсь представленія не поведутъ ни къ чему и что на нихъ даже едвали дадутъ какой-либо отвѣтъ.

Таково, в. с., настроеніе въ здѣшней странѣ, гдѣ министры Царицы по-прежнему избѣгаютъ меня. Все, что я могу сдѣлать, поэтому, это — въ точности докладывать обо всемъ, дабы Е. В. могъ рѣшить, что сочтеть за благо. Основываясь на этомъ началѣ, имѣю честь повторить в. с., что нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы русскіе вернулись къ проекту, предложенному имъ мною по приказанію короля; и чѣмъ неукоснительнѣе будутъ съ нашей стороны избѣгать объясненія насчетъ сущности удовлетворенія герцога Голштинскаго, тѣмъ болѣе стануть они уклоняться отъ этого проекта и обращать свои взоры къ вѣнскому двору. Они съ усиливающейся враждебностію раздѣляютъ взглядъ голштинцевъ на короля англійскаго, приписывая ему всѣ рѣшенія датскаго короля. Не могу утверждать, чтобы они составили опредѣленный планъ напасть на владѣнія Е. Бр. В.; но если и вѣтъ, то по недостатку скорѣе случая, чѣмъ желанія; достоверно, по крайней мѣрѣ, что голштинцы

assurer, qu'ils aient un dessein formel d'attaquer les états de S. M. Britannique, mais ce sera plutôt manque d'occasion, que bonne volonté, étant certain, que les holsteinois en ont fait ici la proposition à l'envoyé de Danemark et que la même insinuation, dont je vous ai déjà rendu compte, a été répétée à ce ministre peu de jours avant la connaissance que l'on a eue à Pétersbourg de la dernière déclaration, que l'on a eue du roi, son maître. Les moscovites savent assez les engagements, où le roi et le roi de Prusse sont entrés pour la garantie des possessions de l'Angleterre, mais ils croient être très assurés, que le roi de Prusse ne s'opposera jamais aux desseins de la Czarine; ils soutiennent, qu'il ne tient qu'à eux de mettre ce dernier dans ses intérêts; l'on a grand soin d'entretenir cette Princesse dans l'opinion, qu'on lui a donnée, que la puissance de l'empereur et de ses alliés serait supérieure à tout ce qu'on voudrait y opposer, qu'elle ne hasarde absolument rien, en envoyant sa flotte sur les côtes de la Suède, que ses galères peuvent sans aucun risque aller ravager les îles danoises, et qu'à la moindre apparence de danger on sera toujours en sûreté dans les ports et dans les havres de la Suède, où aucun vaisseau ne peut entrer; ce sont, monseigneur, les discours que m. Bassewitz tint encore cet hiver à m. le comte Sapieha, qui m'en a averti, ajoutant, qu'il jugeait par tout cela avec ceux du prince Menschikoff, que si le roi et le roi d'Angleterre voulaient s'ouvrir de ce que Leurs Majestés veulent procurer au duc de Holstein pour son

предлагали это датскому посланнику и что тотъ же намекъ, о которомъ я уже докладывалъ вамъ, былъ еще разъ повторенъ этому министру за нѣсколько дней до полученія въ Петербургѣ извѣстія о послѣдней деклараціи короля, государя его. Русскимъ хорошо извѣстны обязательства короля и короля прусскаго по гарантіи англійскихъ владѣній. Но они убѣждены, что прусскій король никогда не воспротивится намѣреніямъ Царицы. Они увѣряютъ, что отъ нихъ зависитъ привлечь этого послѣдняго на ея сторону, а въ Государынѣ стараются поддерживать внушенное ей мнѣніе, будто императоръ и его союзники превосходятъ своимъ могуществомъ все, что вздумали бы противопоставить имъ, что она ничѣмъ не рискуетъ, посылая свой флотъ къ берегамъ Швеціи и что галеры ея то же безъ малѣйшаго риска могутъ опустошить датскіе острова, такъ какъ при первой же тѣни опасности имъ можно будетъ укрыться въ шведскіе порты и бухты, куда никакой корабль не можетъ войти. Вотъ, в. с., что еще нынче зимою говорилъ Бассевичъ графу Сапѣгѣ, который передалъ это мнѣ. Онъ прибавилъ, что, сопоставляя эти рѣчи съ рѣчами князя Меншикова, онъ думаетъ, что еслибъ Е. В. и король англійскій соблаговолили откровенно высказать, какое вознагражденіе хотятъ они доставить герцогу Голштинскому за утрату имъ Шлезвига, то

dédommagement du Sleswick, la Czarine préférerait encore ce parti à celui de l'empereur et pourrait même peut-être se porter à entrer dans le traité de Hanovre; mais j'ai autant de peine à croire cette dernière circonstance, que je penche à trouver l'autre vraisemblable.

Je connais assez particulièrement m. Urbanowitz, que j'ai vu en Suède; il est arrivé nouvellement ici avec le comte Sapieha, qui vient pour consommer le mariage de son fils avec la fille du prince Menschikoff. L'un et l'autre me paraissent fort sincèrement attachés à la personne et aux intérêts du roi Stanislas. Ils m'ont paru même vouloir s'employer de tout leur pouvoir à traverser l'alliance de cette cour-ci avec celle de Vienne, croyant qu'elle serait d'un préjudice notable à la Pologne et à la satisfaction de ce prince. Et pour ce qui est de la confiance, que m. Urbanowitz a eu pour m. de Cederhielm, il m'a dit, qu'elle était fondée sur une lettre du roi Stanislas, qui lui ordonnait de s'adresser à cet ambassadeur pour ses intérêts particuliers, dont il avait une parfaite connaissance.

J'apprends dans ce moment, qu'on a arrêté la nuit passée et mis sous forte garde le sieur Mavrin, frère du gouverneur du Grand-Duc, et colonel du régiment d'Ingrie avec quarante soldats et quelques bas officiers du même régiment. Je ne sais pas encore, si c'est au sujet du coup de mousquet, dont je vous ai rendu compte.

Царица и теперь еще предпочла бы это союзу съ императоромъ и даже, можетъ быть, рѣшилась бы присоединиться къ ганOVERскому договору. Но мнѣ трудно повѣрить этому послѣднему обстоятельству, хотя первое, по моему, довольно правдоподобно.

Я встрѣчалъ Урбановича въ Швеціи и довольно хорошо знакомъ съ нимъ. Онъ недавно пріѣхалъ сюда съ графомъ Сапѣгою, прибывшимъ сюда для совершенія брака своего сына съ дочерью князя Меншикова. Тотъ и другой, кажется, очень искренно преданы особѣ и интересамъ короля Станислава. Мнѣ показалось даже, что они готовы всѣми силами помѣшать союзу этого двора съ вѣнскимъ, ибо считаютъ его весьма вреднымъ для Польши и для удовлетворенія названнаго государя. Что же касается довѣрія, оказаннаго Урбановичемъ Цедергельму, то онъ самъ говорилъ мнѣ, что оно обусловлено письмомъ короля Станислава, повелѣвшаго ему обратиться насчетъ частныхъ дѣлъ его къ этому знающему ихъ въ совершенствѣ послу.

Сейчасъ узналъ, что прошлой ночью арестовали и засадили въ тюрьму нѣкоего Маврина, брата гувернера Великаго Князя. Онъ полковникъ ингерманландскаго полка и съ нимъ вмѣстѣ арестованы 40 солдатъ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ того же полка. Не знаю еще, по причинѣ ли это того выстрѣла, о которомъ я вамъ писалъ, или почему либо другому.

№ 53. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 16 mars 1726.

Monseigneur,

A l'égard de la réflexion, que vous faites à la fin de votre dépêche du 7 février, elle est fondée sur ce que le jugement humain peut prévoir de plus vraisemblable pour l'avenir, vu l'impossibilité morale, que l'union, que l'on a tâché d'établir par l'érection du conseil souverain, puisse subsister longtemps; mais dans le moment présent elle a produit cet effet, que l'expédition des affaires est plus prompte, plus régulière, plus conforme à ce qu'on inspire à la Czarine pour le bien de son service, et que si le duc de Holstein n'est pas entièrement le maître des résolutions, il y a au moins une très grande influence.

№ 54. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 21 mars 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 12 et du 19 du mois dernier. Quoique je n'aie rien de particulier à vous marquer, je prends cependant le parti

№ 53. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 16 марта 1726.

Ваше сіятельство,

Соображеніе, высказанное вами въ концѣ вашей депеши отъ 7 февраля, основано на томъ, что, по человѣческому предвидѣнію, можетъ казаться наиболѣе вѣроятнымъ въ будущемъ, имѣя въ виду нравственную невозможность продолжительнаго существованія того единенія, которое старались установить созданиемъ верховнаго совѣта. Но въ настоящую минуту совѣтъ этотъ произвелъ то дѣйствіе, что дѣла совершаются быстрѣе, правильнѣе и сообразнѣе съ тѣмъ, что предлагается Царицѣ для блага ея. Герцогъ Голштинскій, если и не вполне еще распоряжается рѣшеніями совѣта, то, по крайней мѣрѣ, весьма сильно вліяетъ на нихъ.

№ 54. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 марта 1726.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 12 и 19 прошлаго мѣсяца. Хотя сказать мнѣ вамъ особеннаго нечего, но все же посылаю обратно вашего

de vous renvoyer votre secrétaire, qui peut être nécessaire auprès de vous, et qui me paraît n'être plus retenu ici par aucune affaire particulière.

Les différents détails, contenus dans vos dernières lettres, me confirment toujours dans la pensée, que la division augmente chaque jour dans le gouvernement intérieur de Moscovie, sans que les projets particuliers, qui regardent le dehors, acquièrent plus d'apparence de succès qu'effectivement ils n'en ont eu jusqu'à présent. J'avais déjà eu de Vienne les mêmes avis, que m. le duc de Richelieu vous a communiqués, et ce qui revient depuis par différentes voies, ne suppose pas, que la négociation du sieur Lantschinsky ait fait beaucoup de progrès. Je puis vous dire sur cet article, que quoique l'on ne se soit pas donné le moindre mouvement pour y faire naître des obstacles, je ne suis pas étonné, que la négociation aille lentement de ce côté-là, car de même, qu'il y a des intérêts naturels, qui se concilient d'eux-mêmes, il est vrai de dire aussi, que les puissances, qui ont des raisons d'état contradictoires, ne peuvent jamais former des liaisons entre elles, ou qu'au moins ne pouvant point en contracter de solides, elles deviennent toujours préjudiciables à l'une ou à l'autre.

C'est, à ce qu'il semble, le seul jugement, qu'on puisse porter des intérêts réciproques des cours de Vienne et de Pétersbourg; et je re-

секретаря. Вамъ онъ можетъ быть нуженъ, а здѣсь его не удерживаютъ никакія особенныя дѣла.

Различныя подробности въ вашихъ послѣднихъ письмахъ все болѣе утверждаютъ меня въ мысли объ ежедневномъ усиленіи внутреннихъ раздоровъ въ средѣ русскаго правительства и о томъ, что частныя, касающіеся внѣшнихъ дѣлъ, планы не приобрѣтаютъ болѣе шансовъ успѣха, чѣмъ это казалось до сихъ поръ. Я раньше получилъ изъ Вѣны тѣ самыя свѣдѣнія, какія сообщили вамъ герцогъ Ришелье; а дошедшія до насъ другими путями извѣстія не даютъ возможности предполагать, чтобы переговоры Ланчинскаго сильно подвинулись впередъ. Могу сказать вамъ на этотъ счетъ, что хотя мы ровно ничего не сдѣлали для того, чтобъ помѣшать этимъ переговорамъ, но меня не удивляетъ, что они такъ медленно двигаются. Ибо какъ встрѣчаются естественныя интересы, сами собою приводящіе къ соглашенію, такъ точно державы, государственныя интересы коихъ противоположны, никогда не могутъ вступить между собою въ союзъ, или, по крайней мѣрѣ, союзъ ихъ не можетъ быть проченъ, будучи, по необходимости, вреденъ или той, или другой сторонѣ.

На мой взглядъ, это единственное возможное мнѣніе насчетъ взаимныхъ интересовъ дворовъ вѣнскаго и петербургскаго. И повторяю снова то,

viens encore à ce que je vous ai marqué il y a quelque temps: que la conduite du comte Rabutin contribuera peut-être plus qu'aucune autre circonstance à ouvrir les yeux dans le pays où vous êtes.

M. de Bassewitz aura, sans doute, été fort déconcerté, lorsqu'il aura été instruit de la résolution prise par le sénat de Suède d'entrer en négociation avec les ministres du roi, du roi d'Angleterre et du roi de Prusse pour l'accession au traité de Hanovre, et l'on ne peut pas dire, que cette détermination ait été l'effet de la suggestion, ni d'aucune surprise, puisqu'elle a été précédée par un mûr examen des raisons pour et contre. Mais quelque marqué que soit ce premier succès, il ne s'agit cependant pas d'en faire aucune ostentation, et même il faut que vous évitiez désormais d'entrer en matière avec m. de Bassewitz et avec ceux, qui sont livrés aux mêmes vues, sur les conjectures, que l'on peut former pour l'avenir. Les vivacités de ce ministre, et l'assurance avec laquelle il vous a parlé depuis peu, dans le temps qu'il ne pouvait pas ignorer, ce qu'il y avait véritablement de dispositions favorables en Suède pour l'accession au traité de Hanovre, font voir de plus en plus chaque jour, qu'étant ferme dans ses préjugés, il n'y a que les ennemis, qui puissent, pour ainsi dire, lui imposer silence, et c'est toujours à quoi il s'en faut remettre avec des gens aussi peu mesurés et aussi faux.

M. Osterman se défend mal sur la conduite des ministres mosco-

что еще недавно говорилъ вамъ: образъ дѣйствій графа Рабутина можетъ быть скорѣе всего откроетъ глаза двору, при коемъ вы находитесь.

Бассевичъ навѣрное былъ очень смущенъ, узнавъ, что шведскій сенатъ рѣшилъ начать съ министрами Е. В. и королей англійскаго и прусскаго переговоры о вступленіи Швеціи въ ганноверскій союзъ. И вѣдь нельзя сказать, чтобы это рѣшеніе явилось слѣдствіемъ интригъ или обмана, такъ какъ оно принято по зрѣломъ обсужденіи всѣхъ доводовъ за и противъ. Но какъ бы ни былъ значителенъ этотъ первый успѣхъ, хвастать имъ не слѣдуетъ и вообще вамъ слѣдуетъ избѣгать отнынѣ разговоровъ о возможныхъ въ будущемъ обстоятельствахъ, какъ съ самимъ Бассевичемъ, такъ и съ другими лицами, преданными тѣмъ же видамъ. Рѣзкія выходки этого министра и самоувѣренный тонъ его недавнихъ рѣчей съ вами, въ то время, когда онъ не могъ не знать, какъ дѣйствительно благопріятно настроены въ Швеціи въ пользу присоединенія къ ганноверскому договору, все болѣе и болѣе убѣждаютъ въ томъ, что онъ до того твердъ въ своихъ предубѣжденіяхъ, что только враги могутъ, такъ сказать, заставить его молчать. Только на это и можно полагаться съ такими неумѣренными и фальшивыми людьми.

Остерманъ плохо защищаетъ образъ дѣйствій русскихъ министровъ при различныхъ европейскихъ дворахъ. Не можетъ быть, чтобы онъ не зналъ

vites dans les différentes cours de l'Europe. Il ne peut pas être, qu'il ne soit instruit mieux que personne de la vérité des faits, qui ont commencé à faire juger du peu de sincérité des assurances, que l'on vous donnait si souvent des bonnes intentions de la Czarine, et, pour ne point sortir de l'espèce particulière, il est vrai, nonobstant ce que m. Osterman vous a dit, que la conduite de m. Lantschinsky n'a pas été telle, qu'il convenait, et qu'il n'a pas même répondu aux avances de l'ambassadeur du roi, qui, à ne juger que par les règles étroites du cérémonial, n'était obligé à rien envers un homme, qui n'était revêtu d'aucun caractère.

Je profite du retour de votre secrétaire pour vous envoyer un nouveau chiffre ordinaire, dont je ne me servirai cependant pas, que je n'apprenne par vos lettres l'arrivée de votre secrétaire et la réception du nouveau chiffre.

№ 55. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 21 mars 1726.

Je reçois encore, m., avant le départ de votre secrétaire, votre lettre du 23 du mois dernier, que vous avez envoyée par voie de banquier. Je doute, que la formation du nouveau conseil particulier, qui

лучше всѣхъ, насколько справедливы факты, заставившіе, наконецъ, понять, какъ мало искренности въ столь часто расточавшихся вамъ увѣреніяхъ въ благихъ намѣреніяхъ Царицы. Оставаясь въ области частныхъ случаевъ, надо сказать, что, не смотря на сказанное вамъ Остерманомъ, поведение Ланчинскаго было дѣйствительно не таково, какимъ ему слѣдовало быть. Онъ даже не отвѣтилъ на любезность королевскаго посла, хотя, принимая во вниманіе строгія правила церемоніала, послѣдній ничѣмъ не былъ обязанъ относительно челоуѣка, не облеченнаго никакимъ саномъ.

Пользуюсь возвращеніемъ вашего секретаря, чтобы послать вамъ новый обыкновенный шифръ, который я однакожъ не стану употреблять, пока не получу отъ васъ извѣщенія о прибытіи вашего секретаря и о полученіи вами новаго шифра.

№ 55. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 марта 1726.

Получилъ еще, до отъѣзда вашего секретаря, посланное вами черезъ банкира письмо отъ 23 прошлаго мѣсяца. Сомнѣваюсь, чтобы образованіе новаго, особеннаго совѣта, учрежденнаго въ Петербургѣ, давало какое-нибудь

vient d'être établi à Pétersbourg, mette en état de mieux espérer du succès des affaires, puisqu'il est composé presque tout entier des mêmes personnes, dont vous avez éprouvé depuis le commencement de votre négociation le peu de bonne foi et de sûreté. Au reste, il vous est aisé de juger, que cette nouvelle forme de gouvernement, étant tout à fait étrangère au fond des raisons, qui ont empêché la conclusion de votre négociation, elle ne peut apporter aucun changement aux ordres, qui vous ont toujours été donnés sans nulle variation. Du reste, je ne puis que vous remercier de votre attention à rendre compte de tout ce que vous apprenez, qui peut regarder les projets des moscovites; les apparences sont si trompeuses dans le pays où vous êtes, qu'il semble que l'on ne puisse juger de rien avant l'évènement. Mais en général, dès qu'il s'agit encore d'envoyer m. Osterman en Suède pour faire réussir les mêmes mesures, dont on suppose, que le soin avait été remis à m. de Cederhielm, l'on peut, à ce qu'il semble, suspendre ses inquiétudes sur la paix du nord, et l'on peut espérer, que la nouvelle détermination du sénat de Stockholm pour l'accession au traité de Hanovre ralentira les mouvements extérieurs de vivacité dans la cour de Pétersbourg. Au reste, elle n'ignore point, quelles sont les démarches de sa part, qui mettraient le roi dans la nécessité de courir à la défense de la paix du nord, pour quelque cause que ce fût qu'elle vînt à être troublée.

основаніе надѣяться на болѣе успѣшный ходъ дѣлъ: вѣдь онъ составленъ почти изъ тѣхъ же самыхъ лицъ, неискренность и недобросовѣстность которыхъ вы достаточно испытали ужъ за время вашихъ переговоровъ. Къ тому же вы понимаете, конечно, что этотъ новый способъ управленія не имѣетъ ничего общаго съ сущностію причинъ, помѣшавшихъ заключенію союза, и, слѣдовательно, не можетъ повліять на измѣненіе характера предписаній, которыя всегда давались вамъ въ одномъ направленіи. Впрочемъ, я очень благодаренъ вамъ за то, что вы неукоснительно докладываете обо всемъ, что узнаете касающагося до плановъ русскихъ, хотя въ странѣ, гдѣ вы находитесь, внѣшность такъ обманчива, что, кажется, ни о чемъ нельзя судить, пока не увидишь дѣла. Вообще же, разъ требуется еще Остермана послать въ Швецію для того, чтобы добиваться успѣха тѣхъ самыхъ мѣръ, забота о коихъ, предполагается, возложена была на Цедергельма, то можно, кажется, успокоиться насчетъ сѣвернаго мира. Надо надѣяться также, что послѣднее рѣшеніе стокгольмскаго сената, касательно присоединенія къ ганноверскому союзу, замедлитъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнія проявленія излишней оживленности петербургскаго двора. Впрочемъ, ему хорошо извѣстно, какіе именно поступки его вынудятъ короля устремиться на защиту сѣвернаго мира, ради какихъ бы причинъ его ни нарушили.

№ 56. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, 23 mars 1726.

Sire,

Quoique j'aie reçu la dépêche, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer le 7 février, dès le 5 du présent mois, j'ai cru devoir attendre à me donner l'honneur d'y répondre, que j'eusse pu exécuter les ordres, qui m'y sont prescrits, de la manière la plus conforme à ses intentions, qu'il me serait possible, avec soin de tâcher par toutes sortes de moyens, de les expliquer personnellement à la Czarine; les ministres de cette Princesse éloignent soigneusement les étrangers de sa personne, ainsi que Votre Majesté l'a remarqué; cette méthode est même devenue encore plus facile à exécuter depuis la création d'un nouveau conseil, et prétendre parler à la Czarine par un autre canal que celui de ses ministres, ce serait peine perdue. Après avoir donc bien pensé, je ne trouvai point de meilleur expédient que de dire à m. Osterman, que j'avais à rendre à la Czarine une lettre de V. M.; c'était celle de créance, qu'il lui a plu me faire envoyer dès le mois de novembre dernier et dont il n'avait pas été question jusqu'à présent de faire usage. Je n'expliquai point à m. Osterman le sujet de cette lettre, dans la pensée, qu'il pourrait croire,

№ 56. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 23 марта 1726.

Государь,

Денеша, коей В. В. удостоили меня 7 февраля, получена мною еще 5 нынѣшняго мѣсяца. Но я считалъ своимъ долгомъ подождать съ отвѣтомъ на нее, пока мнѣ удастся исполнить данныя въ ней В. В. предписанія, и исполнить наивозможно сообразнѣе съ намѣреніями В. В., постаравшись всѣми средствами объяснить ихъ Царицѣ лично. Какъ В. В. сами изволили замѣтить, министры Государыни тщательно отдаляютъ иностранцевъ отъ ея особы. Теперь, съ учрежденіемъ новаго совѣта, имъ еще легче дѣлать это, и пытаться говорить съ Царицею иначе, какъ черезъ посредство ея министровъ, въ сущности потерянный трудъ. И такъ, обдумавъ хорошенько, я рѣшилъ, что лучше всего будетъ сказать Остерману, что я имѣю передать Царицѣ письмо В. В. Я имѣлъ въ виду кредитивное письмо, которое В. В. соблаговолили прислать мнѣ еще въ прошломъ ноябрѣ и которое еще не пришлось до сихъ поръ употребить въ дѣло. Остерману я не сказалъ, какое это именно письмо, рассчитавъ, что онъ подумаетъ, можетъ быть, будто въ немъ есть что-

qu'elle contiendrait quelque particularité, dont V. M. aurait voulu informer directement la Czarine. En effet, Sire, à peine fus-je sorti de chez m. Osterman, que les holsteinois surent, que j'avais demandé une audience particulière et que m. Bassewitz débita le lendemain dans les compagnies, où il se trouva, que si ce que j'avais à dire à la Czarine était favorable à son maître, on pourrait en faire encore quelque bon usage, mais que si c'était le contraire, cela servirait très utilement à avancer l'exécution de ses projets tant du côté de la cour de Vienne que du côté du Danemark. Je restai fort réservé sur le rapport, qu'on me fit de ses discours, m'attendant d'avoir audience le mardi 16, comme m. Osterman me l'avait promis et me l'avait fait dire le même jour par deux messagers de la chancellerie, jusqu'à 4 heures du soir, qui était le temps marqué, auquel je vis arriver un autre secrétaire pour me dire, que la Czarine s'étant trouvée inopinément indisposée, elle me ferait savoir, dès que sa santé serait meilleure. Le neveu du baron Mardefeldt, que le roi de Prusse lui a adjoint dans son ministère à Pétersbourg, devait le même jour présenter ses lettres de créance, et comme on lui avait fait le même compliment, qu'à moi, je ne soupçonnai pas d'abord, qu'il y eût d'autre finesse; mais je ne fus pas longtemps dans l'erreur; le lendemain mercredi m. Osterman me fit prier de l'aller trouver et me dit, qu'ayant fait rapport à ses collègues de ma

нибудь особенное, что В. В. желаете сообщить Царицѣ непосредственно. И дѣйствительно, Государь, едва я вышелъ отъ Остермана, какъ уже голштинцы узнали, что я просилъ частной аудіенціи, и Бассевичъ на другой же день принялся рассказывать въ обществѣ, что если то, что я имѣю предложить Царицѣ, благопріятно для его государя, то, можетъ быть, предложеніемъ этимъ и можно еще воспользоваться, но что если оно носить противуположный характеръ, то оно тоже будетъ полезно тѣмъ, что подвинетъ исполненіе плановъ относительно какъ вѣнскаго двора, такъ и Дани. Я очень сдержанно принялъ эти рѣчи, когда мнѣ передали ихъ. Во вторникъ, 16, я до 4 часовъ ждалъ обѣщанной Остерманомъ аудіенціи, о назначеніи коей на тотъ самый день онъ извѣстилъ меня еще разъ поутру черезъ двухъ канцлерскихъ чиновниковъ. Въ назначенный часъ, т.-е. въ 4, явился секретарь съ заявленіемъ, что Царица внезапно захворала и прикажетъ увѣдомить меня, когда поправится. Племянникъ барона Мардефельда, прикомандированный королемъ прусскимъ къ петербургскому посольству, долженъ былъ въ тотъ же день представить свои кредитивныя письма; и такъ какъ ему сдѣлали то же заявленіе, что и мнѣ, то я сначала не заподозрилъ тутъ никакой хитрости. Однако заблужденіе мое длилось недолго. На другой же день, въ среду, Остерманъ пригласилъ меня къ себѣ и сказалъ, что товарищи его, когда онъ

demande touchant l'audience, ils avaient répondu, qu'il était nécessaire auparavant de savoir le contenu de la lettre de V. M. et sur quoi devait rouler le compliment, que j'avais à faire à la Czarine, parce que, outre que cela était d'usage dans toutes les cours, cette Princesse serait mieux en état de me faire réponse par elle-même ou par ses ministres; je remarquai à l'air, dont m. Osterman me parlait, qu'il fallait, qu'il eût transpiré quelque chose de ce que j'avais à représenter à la Czarine et qu'après y avoir réfléchi, il lui avait été aisé de s'imaginer, que ce ne pouvait être qu'une suite de ce qui s'était passé dans la dernière conférence et des projets devenus publics par la continuation des armements de terre et de mer, qui se font ici aux yeux de tout le monde. Je répondis à m. Osterman, que j'avais ordre de m'adresser directement à la Czarine pour lui expliquer les intentions de V. M., sur lesquelles ses ministres, qui en sont informés depuis longtemps, ne m'avaient fait aucune réponse, et qu'étant encore arrivé depuis une chose, dont ma fidélité pour le service de V. M. m'avait obligé d'avoir l'honneur de lui rendre compte par un courrier exprès, il était nécessaire, qu'il plût à S. M. Czarienne d'éclaircir V. M. dans ce qu'on lui avait fait connaître un fait, qui est de notoriété publique, à savoir, que la tranquillité ayant été ramenée dans le nord par les soins de V. M., elle ne pouvait se dispenser de prendre part à tout ce qui serait entrepris pour troubler cette

сообщилъ имъ мою просьбу объ аудиенціи, возразили, что надо узнать сначала содержаніе письма В. В. и моего собственнаго привѣтствія Царицѣ, такъ какъ, во-первыхъ, такъ принято при всѣхъ дворахъ, а, во-вторыхъ, Государыня лучше въ состояніи будетъ отвѣчать мнѣ сама, или черезъ своихъ министровъ. По обращенію Остермана я увидѣлъ, что должно быть до него дошло какъ-нибудь хоть отчасти то, что я намѣренъ представить Царицѣ; обдумывая, ему вѣдь не трудно было сообразить, что моя рѣчь будетъ лишь продолженіемъ сказаннаго на послѣдней конференціи и вызваннаго планами, которые сухопутныя и морскія вооруженія, совершаемыя здѣсь на глазахъ всѣхъ, сдѣлали общеизвѣстными. Я отвѣчалъ Остерману, что мнѣ приказано обратиться къ самой Царицѣ и лично ей объяснить намѣренія В. В., насчетъ коихъ министры ея, давно о нихъ увѣдомленные, не дали мнѣ никакого отвѣта. А такъ какъ и послѣ того произошло нѣчто, о чемъ я, ревнуя къ службѣ В. В., счелъ себя обязаннымъ увѣдомить В. В. съ нарочнымъ курьеромъ, то Е. Ц. В. необходимо ясно высказаться передъ В. В. насчетъ заявленнаго и нынѣ уже общеизвѣстнаго обстоятельства. Именно: что В. В., возстановивъ своими стараніями миръ на сѣверѣ, не можете не принять и непременно примете участіе во всемъ, что предпринято было бы въ ущербъ этому миру, столь драгоцѣнному и столь соответствующему общимъ и лич-

paix si précieuse, et qui ne pourrait être que très conforme aux intérêts généraux et personnels de la Czarine; que cependant il se faisait ici des préparatifs de guerre, que les holsteinois assuraient eux-mêmes être destinés à chercher pour leur maître et par la voie des armes une satisfaction, qu'il ne trouverait néanmoins jamais que dans les offices amiables de V. M. et du roi d'Angleterre, seuls en droit de donner quelque élucidation au traité de paix solennel, dont Vos Majestés sont garantes; double raison, qui les mettait dans une obligation indispensable d'empêcher, que le feu de la guerre ne se rallumât dans le nord selon l'intention de ceux, qui travaillaient depuis longtemps à sacrifier l'intérêt public à leurs vues particulières. M. Osterman me répondit, qu'il croyait m'avoir dit il y a quelque temps, que le prince Kourakin avait ordre de s'expliquer directement avec V. M. des intentions de la Czarine sur les représentations et reproches, que j'avais faits ici dans la dernière conférence; qu'il ferait connaître, combien les derniers étaient mal fondés, prétendant même, que les ministres de S. M. Czarienne avaient rendu de fort grands services, comme il lui serait aisé de le prouver, à Votre Majesté, bien loin de traverser ses vues; que cette Princesse continuait d'avoir pour V. M. des sentiments d'amitié et de vénération convenables; qu'elle ne serait pas la première à donner atteinte à la bonne intelligence; que comme elle n'était point en droit de demander le sujet des

нымъ интересамъ Царицы. Между тѣмъ здѣсь происходятъ военныя приготовления, о которыхъ голштинцы сами говорятъ, что они дѣлаются съ цѣлю добиться съ оружіемъ въ рукахъ удовлетворенія ихъ господину; удовлетворенія, котораго онъ однако же никогда не получить иначе, какъ путемъ дружескихъ услугъ В. В. и короля англійскаго, которые одни имѣете право толковать торжественный мирный договоръ, гарантированный Вашими Величествами; двойная причина, ставящая В. В. въ непремѣнную обязанность не допустить возжечь новую войну на сѣверѣ тѣхъ, которые давно уже стараются принести общіе интересы въ жертву своимъ частнымъ видамъ. Остерманъ возразилъ, что, кажется, говорилъ ужъ мнѣ недавно, что князю Куракину повелѣно непосредственно изложить В. В. намѣренія Царицы и объяснить насчетъ представлений и упрековъ, сдѣланныхъ мною здѣсь на послѣдней конференціи. Онъ докажетъ, насколько эти упреки неосновательны, ибо, продолжалъ Остерманъ, министры Царицы не только не препятствовали ни въ чемъ видамъ В. В., но еще оказали вамъ весьма большія услуги, что легко доказать В. В. Государыня попрежнему питаетъ къ В. В. чувства дружбы и почтенія и никогда не нарушитъ первая добрыхъ отношеній съ В. В. Но какъ она не считаетъ себя въ правѣ требовать отчета въ производимыхъ Францію и Англію вооруженіяхъ, такъ точно не видитъ, почему бы

armements, qui se font en France et en Angleterre, elle ne se croyait pas aussi être obligée de rendre raison de ceux, qu'elle pouvait faire pour le bien de ses intérêts; qu'on devait supposer, qu'elle avait auprès de sa personne quelques ministres, qui les entendaient; qu'elle avait peut-être un désir plus sincère pour la conservation de la paix qu'aucune autre puissance de l'Europe, et que si on voulait faciliter la juste satisfaction du duc de Holstein, elle donnerait de bonnes preuves de cette vérité; qu'au reste elle n'était point accoutumée à se voir dire en face des dûretés et des menaces, et comme il ne pouvait pas douter, que ce ne fût là le sujet de l'audience, que j'avais demandée, il me pria en ami de ne point insister, à moins que je ne voulusse me servir de termes convenables, conformes au respect dû aux souverains, et sans qu'il fût question de rien particulariser, auquel cas la Czarine me recevrait très volontiers et même aussitôt, que je le désirerais, en réservant le reste pour les ministres, à qui cette Princesse donnerait sûrement ordre d'y faire réponse.

Je dis à m. Osterman, qu'il y avait lieu d'être surpris, qu'on voutût ici donner le nom de reproches et de menaces à des vérités connues et à des représentations, qui prouvaient d'autant mieux le bon principe d'où elles partaient, qu'elles étaient entièrement conformes aux véritables intérêts de la Czarine, auxquels V. M. témoignait clairement prendre

она обязана была давать отчетъ въ вооруженіяхъ, дѣлаемыхъ ею у себя, въ своихъ интересахъ. Слѣдуетъ же допустить, наконецъ, что около нея есть нѣсколько министровъ, которые эти интересы понимаютъ. Она, можетъ быть, искреннѣе всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ желаетъ мира, и еслибъ только согласились облегчить дѣло справедливаго удовлетворенія герцога Голштинскаго, она бы на дѣлѣ доказала эту истину. Къ тому же Царица не привыкла, чтобы ей въ глаза говорили непріятныя вещи и грозили. А такъ какъ онъ, Остерманъ, не можетъ сомнѣваться, что именно таковъ будетъ характеръ просимой мною аудіенціи, то онъ, какъ другъ, проситъ меня не настаивать на ней; развѣ только я соглашусь говорить въ приличныхъ выраженіяхъ, съ подобающимъ государямъ уваженіемъ и не упоминая ни о какихъ частностяхъ; въ такомъ случаѣ Царица очень охотно приметъ меня и даже тотчасъ, какъ я пожелаю. Все прочее она предоставляетъ мнѣ сказать министрамъ, коимъ прикажетъ непремѣнно дать мнѣ отвѣтъ.

Я сказалъ Остерману, что удивляюсь, почему это здѣсь именуютъ упреками и угрозами истины общеизвѣстныя и такія представленія, которыя сами по себѣ лучше всего доказываютъ, изъ какого хорошаго побужденія они исходятъ. Они вполнѣ совпадаютъ съ истинными интересами Царицы, которой В. В. ясно доказываете свое участіе, предупреждая ее насчетъ опасныхъ послѣдствій,

part, en la faisant avertir des suites dangereuses, qu'aurait infailliblement toute voie de fait sur l'article du duc de Holstein; qu'à l'égard des armements en France et en Angleterre ils pouvaient avoir plusieurs objets différents, qui n'intéressaient absolument en rien la Czarine, et qu'aussi V. M. ne demanderait aucune connaissance de tous ceux, qu'elle voudrait faire dans les autres parties de ses vastes états; mais que ceux auxquels on travaille à Pétersbourg ne pouvant regarder que la mer Baltique, où la Czarine n'a aucune autre raison de les faire agir, que les intérêts de ceux, qui en sont les promoteurs publics et qui, sous le prétexte spécieux et mal entendu de procurer une satisfaction à leur maître, visent à rallumer le feu de la guerre, V. M. était dûment autorisée par toutes sortes de bonnes raisons non-seulement à s'éclaircir de l'objet de ces armements, mais encore à déclarer, qu'elle ne souffrirait point, que la paix du nord fût troublée, ce que personne aussi ne pourrait qualifier de reproches ou de menaces. Qu'au reste j'étais trop bien instruit du respect, dû aux souverains, pour m'en écarter jamais en aucune manière, et que pour faire voir à m. Osterman, que j'étais bien éloigné d'aigrir les choses, comme on affecte de le débiter ici, je voulais bien prendre audience de cette Princesse en la manière, qu'il disait me le conseiller en ami, puisque la demande, que j'en avais faite, était devenue publique et que quelque malintentionné pourrait dire, qu'on m'avait refusé la dite

къ какимъ неизбѣжно поведеть всякое насильственное дѣйствіе изъ-за герцога Голштинскаго. Вооруженія Франціи и Англии могутъ производиться съ различными цѣлями, изъ коихъ однако безусловно ни одна не касается Царицы, и вооружайся Государыня въ другихъ частяхъ своихъ обширныхъ владѣній, В. В. никогда не спросили бы о причинѣ такихъ мѣръ. Но разъ подобныя мѣры принимаются въ Петербургѣ, то ими можетъ имѣться въ виду только Балтійское море, а здѣсь Царицѣ не для чего и не на что употреблять свои военныя силы, какъ только ради интересовъ открытыхъ подстрекателей, которые подъ лживымъ и плохо понимаемымъ предлогомъ доставленія удовлетворенія своему государю, стремятся вновь зажечь пламя войны. И поэтому В. В. имѣете полное право и самыя вѣскія причины не только выяснить цѣль помянутыхъ вооруженій, но и заявить, что не потерпите нарушенія сѣвернаго мира, заявленіе, котораго никто, конечно, не можетъ назвать ни упрекомъ, ни угрозою. Что касается меня, то я слишкомъ хорошо знаю, какое уваженіе подобаеть государямъ, и, разумѣется, никогда не позволю себѣ ни тѣни отступленія отъ него. Чтобы доказать ему, Остерману, какъ далеко я отъ притворно приписываемаго мнѣ здѣсь намѣренія ухудшить дѣла, я согласенъ принять аудіенцію у Государыни при тѣхъ условіяхъ, какія онъ по дружески совѣтуетъ мнѣ. Къ тому же моя просьба объ

audience, ce qui aurait pu produire un mauvais effet; mais que ce serait néanmoins à condition de dire à la Czarine, que j'avais des représentations à lui faire très essentielles à la conjoncture présente, que sachant, qu'elle voulait, que je m'adressasse à ses ministres sur ce dernier point, je me conformerais à ses ordres avec prière de me faire donner une réponse prompte et décisive selon le commandement exprès, que V. M. m'avait donné. M. Osterman convint de cette méthode et j'eus enfin mercredi dernier audience de la Czarine, à laquelle je fis le discours suivant, dont j'ai l'honneur de joindre ici la copie. Je le prononçai en allemand, afin que cette Princesse l'entendit.

Elle me fit répondre par m. Jagoujinsky, à présent grand écuyer de Moscovie, qu'elle était très aise, qu'il eût plu à V. M. de m'accréditer auprès d'elle par la lettre, que je venais de lui remettre, qu'elle conserverait toujours une véritable amitié et vénération pour V. M. et qu'à l'égard des autres choses, pour lesquelles elle m'avait renvoyé à ses ministres, elle leur ordonnait de me donner la réponse, que je demandais.

Au sortir de l'audience j'allai chez m. Osterman pour savoir de lui, quand se tiendrait la conférence. Il me dit, que ce ne pouvait être qu'aujourd'hui samedi, parce que le jeudi se ferait le dernier service pour feu le Czar, que hier serait jour du conseil souverain, où l'on ex-

аудиенці получила огласку, и какіе-нибудь неблагонамѣренныя люди могутъ, пожалуй, сказать, будто мнѣ отказали въ ней, а это произвело бы дурное дѣйствіе. Но я тѣмъ не менѣ ставлю условіемъ право сказать Царицѣ, что имѣю сдѣлать ей существенно важныя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ представленія, съ которыми обращаюсь къ ея министрамъ, такъ какъ знаю, что она желаетъ этого, но прошу приказать дать мнѣ скорый и рѣшительный отвѣтъ, который В. В. нарочито повелѣли мнѣ потребовать. Остерманъ согласился на это, и въ прошлую среду я получилъ, наконецъ, аудиенцію у Царицы. Свою привѣтственную рѣчь, которую имѣю честь приложить здѣсь въ копию, я произнесъ по нѣмецки, дабы Государыня могла сама понять ее.

Черезъ Ягужинскаго, нынѣ оберъ-шталмейстера, она отвѣтила мнѣ, что очень рада, что В. Р. угодно было акредитовать меня при ней переданнымъ мною письмомъ, что она всегда сохраняетъ истинныя уваженіе и дружбу къ В. В., а что о прочихъ вопросахъ, съ которыми она предложила мнѣ обратиться къ ея министрамъ, она прикажетъ дать мнѣ просимый отвѣтъ.

Послѣ аудиенціи я зашелъ къ Остерману узнать, когда состоится совѣщаніе. Онъ сказалъ, что не раньше какъ сегодня, въ субботу, потому что въ четвергъ будетъ послѣдняя заупокойная служба по умершемъ Царѣ, а въ

педерит л'амбассадур де Суэде, кѳи пренит аусси аудіенці де конгэ де ла Цзаринэ.

V. M. verra par tout ce que dessus, que si je n'ai pu exécuter entièrement ses ordres, je l'ai fait du moins en bonne partie, ayant trouvé moyen de dire à la Czarine, qu'elle s'intéressait très essentiellement aux affaires de la conjoncture présente et qu'elle désirait être instruite des véritables intentions de cette Princesse.

Si je puis savoir la réponse avant le départ de l'ordinaire, je la joindrai à la fin de cette dépêche; mais je crois, que Votre Majesté peut compter d'avance, que les collègues de m. Osterman, qui fait toujours le malade, me tiendront le même langage, ci-dessus rapporté, quoique dans le discours il ait pris la précaution de m'insinuer, qu'il me parlait encore sans ordre; et pour ce qui est de la conduite, que j'ai tenue en cette occasion assez délicate, j'ose espérer, que V. M. aura la bonté de ne pas la désapprouver, son intention n'étant apparemment pas de rompre encore tout commerce avec cette cour-ci, ce qui aurait pu arriver, ou du moins le faire croire au public, si j'avais refusé de prendre audience de la Czarine après l'avoir demandée, d'autant plus que quelques personnes malintentionnées de sa cour disaient déjà, qu'elle m'ordonnerait de sortir de ses états.

пятницѳу—засѳданіе верховнаго совѳта съ пріемомъ шведскаго посла, которѳй будетъ также прінять въ прощальной аудіенці Царицею.

Все вышеизложенное убѳдѳитъ В. В., что если я не могъ въ точности исполнить ваше приказаніе, то все же выполнилъ его хоть отчасти, такъ какъ нашель средство сказать Царицѳ, что В. В. живо интересуется существующими обстоятельствами и желаете знать истинныя намѳренія Государыни.

Если мнѳ удастся получить отвѳтъ до отхода почты, я приложу его къ этой депешѳ. Но, мнѳ кажется, В. В. можете заранѳе предвидѳть, что товарищи все еще притворяющагося больнымъ Остермана будутъ говорить со мною тѳмъ же самымъ тономъ, какой приведенъ выше, хотя послѳдній въ рѳчи своей и прінялъ предосторожность намекнуть мнѳ, будто говорилъ отъ себя, не по приказанію. Что до моего образа дѳйствій въ этомъ довольно щекотливомъ случаѳ, то В. В., надѳюсь, будете такъ добры не порицать его; ибо навѳрное В. В. не намѳрены тотчасъ же прервать всякія сношенія съ здѳшнимъ дворомъ, а это могло бы случиться, или, по крайней мѳрѳ, въ обществѳ стали бы такъ думать, еслибы я, испросивъ аудіенцію у Царицы, затѳмъ отказался явиться на нее. Тѳмъ болѳе, что нѳкоторыя неблагонамѳренныя лица изъ ея придворныхъ и безъ того ужъ говорили, будто Государыня вышлетъ меня изъ своихъ владѳній.

A l'égard des réflexions, qu'il plaît à V. M. de faire sur le peu de vraisemblance des projets, qu'on ne peut cependant point s'empêcher d'attribuer à la Czarine, je supplie très humblement V. M. de croire, que je ne me suis déterminé à prendre la liberté de lui en rendre compte de la manière que je l'ai fait, qu'après m'être dit à moi-même plusieurs fois, que l'exécution de pareils projets dépassait le jugement humain, vu l'impossibilité presque démonstrative de faire passer les forces moscovites dans les lieux, où l'on prétend les conduire, et que quand même elles y arriveraient sans accident, elles pourraient périr dans la suite ou par les attaques des danois, ou faute d'un asile assuré pour les mettre à couvert des injures du temps et de la poursuite de leurs ennemis; aussi ayant eu connaissance certaine, que la résolution en était prise, j'ai jugé ou qu'il fallait nécessairement, que la Czarine fût assurée du concours de la Suède, ou du moins d'une connivence générale fondée sur l'impuissance, où cette couronne se trouve de s'opposer au passage des galères moscovites à travers de leurs rochers, qu'ils nomment chaires, et ce dernier fait paraît d'autant moins douteux jusqu'à présent, que l'ambassadeur et l'envoyé de Suède, qui sont ici, continuent de l'avouer sans le moindre mystère. Je ne me donnerai point l'honneur de répéter ce que j'ai déjà marqué le 16 de ce mois des discours, que m. Cederhielm m'a tenus sur ce sujet; je me contenterai de continuer à assurer V. M., que ce ministre est allé beaucoup plus loin ici, qu'on ne le dit à Stock-

В. В. изволили высказать нѣсколько соображеній насчетъ малаго вѣроятія плановъ, которые нельзя, однакоже, не приписать Царицѣ. Всепокорнѣйше умоляю В. В. вѣрить, что прежде, чѣмъ взять на себя смѣлость сообщить ихъ вамъ въ томъ видѣ, какъ это сдѣлано мною, я самъ много разъ говорилъ себѣ, что исполненіе подобныхъ плановъ превосходить человѣческое разумѣніе: вѣдь перевести русскія войска туда, куда ихъ собираются отправить, дѣло почти невозможное; да еслибъ они и прибыли туда благополучно, они все же могутъ погибнуть въ послѣдствіи или подъ ударами датчанъ, или отъ недостатка вѣрнаго убѣжища, куда бы они могли укрыться отъ непогоды и отъ преслѣдованія непріятеля. Но когда я узналъ достовѣрно, что это дѣло рѣшенное, я разсудилъ, что Царица обезпечила себѣ или содѣйствіе Швеціи, или, по крайней мѣрѣ, потворство ея, обусловливаемое безсиліемъ этой короны воспротивиться прохожденію русскихъ галеръ черезъ скалы, которые шведы называютъ шхерами. Послѣднее и до сихъ поръ кажется мнѣ тѣмъ вѣроятнѣе, что и посоль и министръ шведскіе, находящіеся здѣсь, попрежнему ни мало этого не скрываютъ. Не стану повторять разговоръ Цедергельма со мною объ этомъ предметѣ, который ужъ имѣлъ честь сообщить въ письмѣ отъ 16. Осмѣлюсь только еще разъ увѣрить В. В., что министръ

holm; j'ignore, sur quel fondement et par quel ordre, mais il est très sûr, que le projet d'entreprise est formé de sa participation, dont le roi de Prusse ne peut pas ignorer les circonstances, si le ministre, qu'il tient à Pétersbourg, a voulu l'informer de tout ce qu'il en sait. Dans le temps même, que m. le comte de Brancas me marque, que le bon parti a triomphé en Suède, qu'il a été décidé à la pluralité des voix de continuer les conférences pour l'accession au traité de Hanovre, sans qu'il soit question des intérêts du duc de Holstein, m. de Cederhielm assure ici de la manière la plus forte et l'a répété dans la dernière conférence, qu'il a eue avec les ministres moscovites, que la Suède ne se séparerait point de la Czarine et qu'elle ne concluerait rien avec V. M. et avec le roi d'Angleterre que du consentement de cette Princesse; cet ambassadeur est même entré en négociation sur les conditions de subsides offerts par la Czarine, et il n'y a que deux jours, qu'il demanda à l'amiral Creutz, son ancien ami et très versé dans le détail des armements maritimes, à combien pourrait monter la dépense de l'équipement de douze vaisseaux de guerre. Mais je n'importunerai point V. M. de tous ces détails, ni des assurances, que les holsteinois continuent de donner ici, qu'ils seront toujours les maîtres des résolutions de la Suède; c'est ce que l'évènement éclaircira, de même que l'objet des armements de la Czarine; ils se continuent avec le même empressement, on a augmenté le nombre des galères jusqu'à 102, il y a déjà quatre régiments d'ar-

этотъ зашелъ здѣсь гораздо далѣе, чѣмъ говорятъ въ Стокгольмѣ. Не знаю, на какомъ основаніи и по чьему приказу, но что весь планъ предпріятія составленъ при его участіи, это достовѣрно. Не можетъ не знать этого и король прусскій, если министръ, котораго онъ держитъ въ Петербургѣ, соблаговолилъ увѣдомить его обо всемъ, что знаетъ самъ. Графъ де-Бранкасъ пишетъ мнѣ, что благонамѣренная партія восторжествовала въ Швеціи и что большинствомъ голосовъ рѣшено продолжать совѣщанія по вопросу о присоединеніи къ гановерскому союзу; а въ это же самое время Цедергельмъ увѣряетъ здѣсь самымъ положительнымъ образомъ и повторилъ на своемъ послѣднемъ совѣщаніи съ русскими министрами, что Швеція не отдѣлится отъ Царицы и не заключитъ безъ ея согласія никакого договора съ В. В. и съ королемъ англійскимъ. Посоль началъ даже переговоры насчетъ условій выдачи субсидій, предложенныхъ Царицею, а третьяго дня спросилъ у адмирала Крейца, стариннаго его пріятели и хорошаго знатока всего, что касается морскихъ вооруженій, какая сумма можетъ потребоваться на вооруженіе двѣнадцати военныхъ кораблей. Но я не хочу докучать В. В. ни этими подробностями, ни продолжающимися увѣреніями голштинцевъ, что они всегда могутъ и будутъ распоряжаться рѣшеніями Швеціи. Событія разъясняютъ это, равно какъ и

rivés en cette ville, on y en attend encore 16 autres dans le courant du mois prochain, dont j'ai l'honneur de joindre ici les noms et la force, de même que la liste des officiers, qui serviront sur la flotte, parmi lesquels, comme V. M. le remarquera, il n'y a que peu de danois, qui ont renoncé à leur patrie pour y avoir commis des crimes, qui ne leur permettent plus d'y retourner. Tous les bourgeois de Pétersbourg sont taxés à une certaine quantité de cuir, de biscuit et de pain, en leur fournissant la forme.

Tout ce que je puis avoir l'honneur de dire à V. M. sur ce sujet est qu'il n'est guère croyable, que la Czarine fasse une dépense de plus d'un million et demi de roubles dans la seule vue d'exercer sa marine, d'autant plus que l'envoyé de Danemark sait par endroits différents aussi bien que moi, que cette Princesse a pris la résolution de tenter quelque entreprise contre son maître, et que m. Bassewitz assista il y a quatre jours dans le conseil souverain, où cette même résolution fut confirmée; il n'y a que le temps et les conjonctures capables de décider de l'exécution, mais ma fidélité et mon zèle pour le service de V. M. m'obligent d'avoir l'honneur de lui rendre compte de ce que j'en vois et en apprends, n'étant pas possible à m. Bassewitz de faire prendre le change sur un fait à présent public, puisque, comme je viens de le dire, les armements, qui se font à Pétersbourg, ne peuvent regarder que le mer Bal-

цѣль царицыныхъ вооруженій. Продолжаются они съ прежней поспѣшностію. Количество галеръ увеличено до 102, 4 полка уже прибыло сюда, а въ теченіе слѣдующихъ мѣсяцевъ ожидаются еще 16. Имѣю честь приложить списокъ названій и численнаго состава этихъ полковъ, равно какъ и флотскихъ офицеровъ. В. В. замѣтите, что въ числѣ послѣднихъ очень мало датчанъ и лишь такіе, которые, покинувъ родину вслѣдствіе совершенныхъ преступленій, не могутъ вернуться въ нее. Всѣмъ петербургскимъ обывателямъ приказано поставить извѣстное количество и извѣстнаго образца кожи, сухарей и хлѣба.

Поэтому поводу могу только одно сказать В. В.: невѣроятно, чтобъ Царница истратила болѣе полутора милліона рублей съ единственной цѣлюю поупражнять свой флотъ. Да къ тому же датскій посланникъ изъ различныхъ источниковъ узналъ то же, что и я, т.-е. что Государыня рѣшилась предпринять нападеніе на его государя и что Бассевичъ присутствовалъ четыре дня тому назадъ на засѣданіи верховнаго совѣта, на коемъ рѣшеніе это вновь подтверждено. Исполненіе его будетъ, разумѣется, зависѣть отъ времени и отъ обстоятельствъ; но мои преданность и усердіе къ службѣ В. В. вынуждаютъ меня имѣть честь докладывать В. В. все, что я вижу и знаю. Не можетъ же вѣдь Бассевичъ обмануть насчетъ обстоятельства, нынѣ уже общеизвѣстнаго, такъ какъ, повторяю, производимыя въ Петербургѣ вооруженія

tique ou la Suède; et pour ce qui est de m. Bassewitz, il ne peut en imposer à qui que ce soit, pour peu qu'on sache le contredire à propos pour lui soutirer tout ce qu'il a de plus secret; mais quoiqu'il en soit de cette entreprise, il n'y aurait peut-être pas grand mal, qu'elle fût exécutée, afin que la flotte moscovite, recevant quelque échec considérable, la Czarine apprît à ses dépens à laisser ses voisins en repos, ce qui n'arrivera que par la destruction de ses galères.

L'on a fortement persuadé à cette Princesse, qu'elle n'avait rien à craindre du côté des turcs. Le courrier arrivé avant-hier de Constantinople a rapporté, que ses affaires étaient en très bonne situation par la continuation des bons offices de l'ambassadeur de V. M., et qu'au pis aller elle devait profiter de la première occasion plausible pour abandonner ses conquêtes de Perse, qui lui causaient des pertes de troupes et des dépenses très considérables.

Je suis très surpris de voir par un billet de m. d'Andrezel, que je reçus hier par une voie secrète et dont je joins ici la copie, que cet ambassadeur continue ses bons offices aux moscovites. Je l'ai averti par tous les moyens, que j'ai pu, des ordres, dont il a plu à V. M. de me faire honorer à cet égard; mais sans doute, que les ministres de la Czarine ont gardé mes lettres, comme celles, que d'Andrezel marque dans

могутъ быть направлены только противъ Балтійскаго моря, или противъ Швеціи. Что касается лично Бассевича, то онъ вообще обмануть никого не можетъ, и отъ него можно вывѣдать самыя сокровенныя тайны, лишь бы умѣть противорѣчить ему во время. Какъ бы тамъ ни было съ помянутымъ предпріятіемъ, а исполненіе его не принесло бы, можетъ быть, большого вреда, еслибы русскій флотъ потерпѣлъ изрядное пораженіе. Царица тогда по собственному опыту научилась бы оставлять сосѣдей въ покоѣ, а этого не случится раньше, чѣмъ не будутъ уничтожены ея галеры.

Государынѣ вселили твердое убѣжденіе, будто со стороны турокъ ей бояться нечего. Третьяго дня прибылъ курьеръ, привезшій извѣстіе, что, благодаря продолжающимся добрымъ услугамъ посланника В. В., дѣла находятся въ наилучшемъ положеніи, и что, въ крайнемъ случаѣ, Царицѣ слѣдуетъ воспользоваться первымъ же удобнымъ случаемъ, чтобы бросить свои персидскія завоеванія, которыя только причиняютъ ей потери въ войскахъ и весьма значительные расходы.

Меня очень удивляетъ, что д'Андрезель, какъ я вижу изъ его, полученнаго тайнымъ путемъ, письма, копію коего при семъ прилагаю, продолжаетъ свои добрыя услуги русскимъ. Я однакоже всѣми путями, какими располагалъ, увѣдомлялъ его о приказаніяхъ, коими В. В. удостоили меня касательно этого вопроса. Надо полагать, царицны министры задержали и

son billet m'avoir écrites et que je n'ai pas reçues, bien que je les aie demandées; je les demanderai encore à la conférence; l'expédient, qu'il m'indique pour lui donner de mes nouvelles, est impraticable, parce que les ministres moscovites prendraient toutes les lettres particulières, dont leurs courriers se chargeraient, quand ils oseraient le faire.

№ 57. M. de Campredon au comte de Morville.

Пetersbourg, 23 mars 1726.

Monseigneur,

Pour ce qui est de m. Mardefeldt, m. de Sapieha m'ayant dit dans la conversation, que m. Bassewitz aurait voulu le convaincre, que le duc de Holstein et la Czarine étaient très assurés des intentions favorables du roi de Prusse et même de sa concurrence, dans le besoin, j'en parlai l'autre jour à m. Mardefeldt après lui avoir demandé, si le roi, son maître, ne lui avait pas ordonné de faire ici quelques représentations sur des préparatifs, qui paraissent tendre à rallumer la guerre dans le nord, où ce prince était particulièrement engagé de contribuer à maintenir la paix. Ce ministre me répondit, que le roi de Prusse serait exact à remplir ses engagements, pourvu que les résolutions de la France et de l'An-

мои письма, какъ задержаны ими тѣ, что присылалъ мнѣ д'Андрезель, о чемъ онъ теперь извѣщаетъ меня въ письмѣ. Я ихъ не получалъ, хотя и требовалъ. Потребую еще на совѣщаніи. Указываемое д'Андрезелемъ средство сообщенія извѣстій неприложимо, потому что еслибы курьеры и посмѣли взять какія-нибудь частныя письма, министры все равно отберутъ и ихъ.

№ 57. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 марта 1726.

Ваше сіятельство,

Относительно Мардефельда Сапѣга сказалъ мнѣ мимоходомъ, что Басевичу хотѣлось бы убѣдить его въ полномъ довѣрїи герцога Голштинскаго и Царицы къ благосклоннымъ намѣренїямъ короля прусскаго и даже къ тому, что онъ, въ случаѣ надобности, будетъ имъ содѣйствовать. Наднихъ я заговорилъ объ этомъ съ Мардефельдомъ, предварительно спросивъ его, не написалъ ли ему король, государь его, сдѣлать здѣсь какія-нибудь представленія по поводу приготовленїй, имѣющихъ, повидимому, цѣлю возжечь войну на сѣверѣ, на коемъ государь его нарочито обязался способствовать поддержанію мира. Помянутый министръ отвѣчалъ, что прусскій король въ точности исполнилъ свои обязательства, лишь бы рѣшенія Франціи и Англіи относи-

gleterre par rapport au duc de Holstein n'y apportassent pas d'obstacles, qui pourraient rendre la bonne volonté du roi de Prusse inutile, ainsi que celle des autres alliés de ces deux couronnes; qu'il l'avait fait entendre aux ministres moscovites, mais que des déclarations vives ou partiales ne serviraient qu'à aigrir une cour, que le roi, son maître, avait un intérêt trop essentiel de ménager.

Il n'a pas été possible d'avoir une copie du libelle, dont j'ai fait mention dans mes précédentes lettres et qui a été brûlé par la main du bourreau. Mais un homme, qui l'a lu, a dit à un de mes amis, qu'on y traite la Czarine d'usurpatrice, qu'on déclamaient vivement contre sa vie privée et qu'on ajoutait, qu'elle ne se faisait aucun scrupule d'enfreindre les lois et les maximes de gouvernement établies par le feu Czar; qu'elle portait ses démarches jusqu'à fouler aux pieds celles de l'église grecque, en introduisant dans le maniement des principales affaires de l'état des étrangers et des hérétiques; que les moscovites sont dans un aveuglement peu compréhensible de ne pas ouvrir enfin les yeux.

тельно герцога Голштинскаго не создали такихъ препятствій, которыя лишатъ всякаго значенія добрую волю и короля прусскаго, и прочихъ союзниковъ этихъ двухъ коронъ. Онъ, Мардефельдъ, говорилъ объ этомъ русскимъ министрамъ, но (по его мнѣнію), рѣзкія и пристрастныя заявленія могутъ только раздражить дворъ, въ сохраненіи хорошихъ отношеній съ коимъ государь его слишкомъ заинтересованъ.

Оказолось, невозможно достать копію съ пасквиля, о которомъ я упоминалъ въ предыдущихъ письмахъ: онъ сожженъ рукою палача. Но нѣкто, читавшій его говорилъ одному изъ моихъ пріятелей, что тамъ Царицу называютъ похитительницей власти, рѣзко порицаютъ ея частную жизнь и говорятъ, что она не стѣсняется нарушать законы и начала правленія, установленныя покойнымъ Царемъ; что она доходитъ до того, что попираетъ ногами правила православной церкви, допуская иностранцевъ и еретиковъ до участія въ важнѣйшихъ дѣлахъ государства, и что непонятно ослѣпленіе русскихихъ, до сихъ поръ не открывшихъ глаза на все это.

№ 58. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 28 mars 1726.

Je n'eus presque que le temps, m., de vous accuser la réception de votre lettre du 23 avant le départ de votre secrétaire, et depuis j'ai reçu celle du 26 avec la copie, qui y était jointe de la lettre de m. de Westphalen au roi, son maître. A supposer l'entreprise contre le Danemark aussi certaine, que les ministres holsteinois voudraient le faire croire, les mesures, que le roi et le roi d'Angleterre ont concertées, sont telles, qu'il est vraisemblable, que les moscovites trouveront dans l'exécution des projets, qu'on leur attribue, plus d'embarras, qu'ils n'en prévoient. L'induction, que l'on tire du peu de secours, que les anglais donnèrent à la Suède lors des dévastations, que le feu Czar fit sur ses côtes, ne peut pas avoir lieu dans le cas présent. Personne n'ignore l'impossibilité d'approcher de ces côtes avec de gros vaisseaux, et par conséquent de les défendre contre des bâtiments plats. L'on sait aussi, que le même obstacle ne subsiste pas pour la défense des côtes de Danemark. Après tout je ne puis que vous répéter ce que je vous ai marqué en dernier lieu, que quelque forme de gouvernement que prenne la

№ 58. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 28 марта 1726.

Я едва успѣлъ, до отъѣзда вашего секретаря, написать вамъ о полученіи письма вашего отъ 23, какъ получилъ новое, отъ 26, съ приложенной къ нему копіею письма Вестфалена къ королю, государю его. Допуская даже, что предпріятіе противъ Даніи такъ достовѣрно, какъ голштинскимъ министрамъ хотѣлось бы увѣрить въ томъ, мѣры, условленныя Е. В. съ королемъ англійскимъ таковы, что по всѣмъ вѣроятіямъ русскіе встрѣтятъ въ исполненіи своихъ плановъ болѣе затрудненій, чѣмъ полагаютъ. Выводы, дѣлаемые изъ того, что англичане мало помогли Швеціи при спустошеніяхъ, произведенныхъ покойнымъ Царемъ на ея берегахъ, непримѣнимы къ данному случаю. Всѣмъ извѣстно, что на большихъ корабляхъ подойти къ этимъ берегамъ невозможно и, слѣдовательно, невозможно защитить ихъ отъ плоскихъ судовъ. Извѣстно также, что у береговъ Даніи такихъ препятствій не существуетъ. А впрочемъ, я могу только повторить вамъ сказанное уже въ послѣдній разъ, т.е. что какой бы образъ правленія ни установился въ Россіи и какіе бы

Moscovie et quelques projets qu'elle fasse, il n'est pas possible d'aller plus loin, que l'on a été sur l'article du Sleswick. Les mêmes motifs, qui porteraient la Czarine à troubler la paix du nord, rendraient toute nouvelle tentative inutile, quand même il serait question d'en faire, et si la considération du danger de toute entreprise empêche, qu'il n'y en ait de résolue, la cour de Pétersbourg reviendra d'elle-même au plan, que vous avez proposé et qui est tout ce que l'on peut faire de la part de S. M. et de celle du roi d'Angleterre. Je n'ai rien de plus à ajouter, m., à ce que je vous ai marqué dans mes précédentes lettres, et je compte seulement d'apprendre incessamment, quel aura été le succès des représentations, que le roi vous a prescrit de faire à la cour de Pétersbourg sur les premiers avis du projet formé contre le Danemark.

№ 59. M. de Campredon au roi.

Пétersbourg, 6 avril 1726.

Sire,

J'ai reçu la dépêche, dont il a plu à Votre Majesté de m'honorer le 1 du mois dernier.

Il ne paraît pas, que la conduite, que tiennent les ministres de la

планы она ни составляла, а пойти дальше въ вопросѣ о Шлезвигѣ все же нельзя. Поддавшись побужденію нарушить сѣверный миръ, Царица тѣмъ самымъ сдѣлала бы невозможной всякую новую попытку въ этомъ направленіи, даже еслибъ и могла быть рѣчь о чемъ либо подобномъ. И если соображеніе объ опасности всякаго предпріятія препятствуетъ окончательному рѣшенію совершить таковое, то петербургскій дворъ самъ собою вернется къ предложенному вами плану, который представляетъ все, что Е. В. и король англійскій могутъ, съ своей стороны, сдѣлать. Не имѣю, м. г., ничего прибавить къ тому, что уже говорилъ вамъ въ предыдущихъ письмахъ. Разсчитываю только узнать въ скоромъ времени, каковъ будетъ успѣхъ представленій, которыя король, при первомъ же извѣстіи о планахъ противъ Даніи, предписалъ вамъ сдѣлать петербургскому двору.

№ 59. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 6 апрѣля 1726.

Государь,

Денеша, коей В. В. удостоили меня 1-го прошлаго мѣсяца, получена мною.

Нельзя сказать, чтобы отношеніе царицыныхъ министровъ къ представленіямъ, сдѣланнымъ имъ мною по призванію В. В., являлось слѣдствіемъ

Czarine sur les représentations, que je leur ai faites par l'ordre de V. M., soit plutôt l'effet d'une prévoyance que la suite des maximes de subtilité et de peu de bonne foi, qu'ils ont constamment mis en usage pendant tout le cours de la négociation. Ces maximes ne se démentent point; ils prétendent, ainsi que je l'ai marqué, que c'est à la Czarine à se plaindre des reproches mal fondés, qu'on lui fait; que ses ministres dans les autres cours ont toujours rendu des services importants à la couronne de V. M. et que reconnaissant enfin les bonnes intentions de cette Princesse, qui, selon eux, n'ont cessé d'être les meilleures et les plus sincères du monde, elle entrera dans les seuls moyens propres à opérer l'alliance projetée, et ces moyens, dans le système moscovite, sont l'assurance préalable du duc de Holstein. C'est le sens, dans lequel m. Golofkin s'est expliqué à la conférence, que j'ai eue avec lui le 25 de l'autre mois; m. Osterman me l'a répété avec certaines particularités assez surprenantes, dont je rendrai compte à V. M. après l'avoir informée de ce qui s'est passé en la dite conférence.

M. Golofkin se trouva seul avec le conseiller Stepanoff, un secrétaire et un interprète; la maladie feinte de m. Osterman fut cause de l'absence de m. Tolstoï, piqué, à ce qu'il a fait entendre à l'ambassadeur de Suède, qui s'est trouvé dans le même cas, de ce que la Czarine voulant, qu'il ne se décidât rien dans le conseil des affaires étran-

предусмотрительности, а не тѣхъ правилъ хитрости и недобросовѣстности, которыя они обнаруживали во все время переговоровъ. Они отъ этихъ правилъ не отступаютъ. Какъ я уже передавалъ это, Царица, по ихъ увѣренію, имѣетъ право жаловаться на дѣлаемые ей неосновательныя упреки, ибо министры ея при другихъ дворахъ всегда будто бы оказывали важныя услуги коронѣ В. В. Русскіе увѣрены поэтому, что В. В. признаете, наконецъ, добрыя намѣренія Государыни, бывшія всегда, по ихъ мнѣнію, наилучшими и наискреннѣйшими въ свѣтѣ и прибѣгнете къ единственному средству, могущему привести къ предположенному союзу; средство же это есть, въ понятіяхъ русскихъ—предварительное обезпеченіе герцога Голштинскаго. Въ этомъ смыслѣ высказался Головкинъ на совѣщаніи, происходившемъ у насъ 25 прошлаго мѣсяца, и то же повторилъ Остерманъ, вдобавокъ съ нѣкоторыми, довольно изумительными подробностями, которыя я сообщу В. В., когда кончу докладъ о помянутомъ совѣщаніи.

Головкинъ присутствовалъ на немъ одинъ съ совѣтникомъ Степановымъ, секретаремъ и переводчикомъ. Толстой не былъ по причинѣ притворной болѣзни Остермана. Его, какъ онъ самъ, при подобномъ же случаѣ, объяснилъ шведскому послу, задѣло распоряженіе Царицы, чтобы, по иностраннымъ дѣламъ, въ совѣтѣ не постановлялось никакого рѣшенія безъ предварительнаго

gères qu'après avoir subi l'examen de m. Osterman, il ne convenait pas à m. Tolstoï de se trouver aux conférences, lorsque ce ministre n'y serait pas, parce qu'il ne souffrirait jamais, que son sentiment fût soumis au sien, ce qui n'était lorsqu'il opinait en sa présence. Cette circonstance est assez vraisemblable, vu la haine, que m. Tolstoï a renouvelée pour m. Osterman, depuis que ce dernier s'est étroitement uni au prince Menschikoff. Mais il peut se faire aussi, que les négociations de m. de Cederhielm n'étant guère plus agréables à m. Tolstoï que ce qu'il savait des représentations, que j'avais à faire, ont été cause, qu'il n'a paru ni à l'une, ni à l'autre de ces conférences.

La mienne a été courte; j'y ai fait une récapitulation succincte de ce que j'avais dit dans la précédente et donné ensuite par écrit à m. Osterman, sans y avoir reçu aucune réponse; j'ai ajouté fort exactement ce que V. M. m'a prescrit par sa dépêche du 1 février au sujet des préparatifs de guerre, qui se font ici, qu'on assurait être destinés contre le roi de Danemark et par conséquent à troubler la paix du nord; que ma fidélité pour le service de V. M. m'ayant obligé de l'en informer par un courrier exprès, elle m'avait commandé de faire directement à la Czarine les représentations les plus fortes sur un manquement de parole, si souvent réitérée par cette Princesse et par ses ministres, qu'il ne serait rien entrepris de ce côté au préjudice d'une paix, que tout le

просмотра его Остерманомъ. Поэтому онъ, Толстой, и не желаетъ присутствовать на совѣщаніяхъ безъ этого министра, такъ какъ онъ никогда не потерпитъ, чтобы его мнѣніе подчинено было мнѣнію Остермана, чего можно избѣгнуть, высказываясь обоимъ одновременно. Это довольно правдоподобно, въ виду ненависти, которою Толстой снова воспылалъ къ Остерману съ тѣхъ поръ, какъ тотъ тѣсно сблизился съ Меншиковымъ. Но возможно также, что переговоры Цедергельма, будучи столь же неприятны Толстому, какъ и то, что ему извѣстно изъ сдѣланныхъ мною представлений, онъ не захотѣлъ явиться ни на то, ни на другое совѣщаніе.

Мое было коротко. Я сдѣлалъ краткій очеркъ сказаннаго на прошломъ засѣданіи и изложеннаго потомъ въ письмѣ къ Остерману, отъ коего не получилъ никакого отвѣта; затѣмъ въ точности высказалъ все, что В. В. предписали мнѣ въ депешѣ отъ 1 февраля, насчетъ дѣлаемыхъ здѣсь приготовленій къ войнѣ, имѣющихъ, говорятъ, цѣлю нападеніе на короля датскаго, а, слѣдовательно, и нарушеніе мира на сѣверѣ. Рвеніе мое къ службѣ В. В., сказалъ я, побудило меня съ нарочнымъ курьеромъ извѣстить объ этомъ В. В., и В. В. повелѣли мнѣ лично Царицѣ сдѣлать сильнѣйшія представленія насчетъ нарушенія слова, столько разъ дававшася Государынею и ея министрами, обѣщавшими, что, съ ихъ стороны, ничего не будетъ предпринято въ

monde savait avoir été rétablie par les soins de V. M. et à la conservation de laquelle l'honneur de sa couronne, la foi des traités et le bien public étaient si nécessairement intéressés, qu'elle ne pourrait se dispenser de prendre part à toute entreprise de fait, tendant à rallumer le feu d'une guerre, dont les suites ne pourraient être que dangereuses et même funestes à ses auteurs, étant aisé de démontrer, que les affaires du duc de Holstein n'en deviendraient que pires, puisque ce cas étant la seule voie propre à lui procurer quelque satisfaction, il ne ferait par là qu'accumuler obstacles sur obstacles, détruire les bonnes dispositions, où l'on avait été jusqu'à présent pour lui, et se charger encore de la haine de tous les maux, dont le flambeau de la guerre est toujours le fatal présage; que ça avait été pour prévenir ces inconvénients et assurer la tranquillité du nord en particulier, que V. M. avait désiré prendre avec la Czarine d'étroites liaisons et qu'elle n'avait rien négligé de tout ce qui pourrait y contribuer, ainsi que je venais de le prouver évidemment; mais le succès n'ayant pas répondu à ce qu'elle crut devoir se promettre et de la reconnaissance de la Czarine, et de ce que ses véritables intérêts semblaient exiger d'elle, V. M. se verrait contrainte, quoiqu'avec une douleur extrême, à prendre des résolutions, qu'elle ne prendrait à la vérité qu'à l'extrémité, mais auxquelles après tout il faudrait nécessairement venir, plutôt que de laisser un libre cours à la guerre, que les armes moscovites auraient rallumée; que la Czarine avait désiré,

ущербъ миру. Всему свѣту извѣстно, что миръ этотъ возстановленъ заботами В. В., и съ сохраненіемъ его такъ тѣсно связаны достоинство вашей короны, вѣрность трактатамъ и общее благо, что В. В. не можете безучастно отнестись ни къ какому предпріятію, клонящемуся къ зажженію пламени войны, послѣдствія коей будутъ опасны и даже гибельны для тѣхъ, кто ее начнетъ. Нетрудно доказать, что дѣла герцога Голштинскаго только ухудшатся отъ этого, ибо если это единственное для него средство получить удовлетвореніе, то онъ только нагромоздитъ массу препятствій, уничтожитъ существовавшее доселѣ благопріятное къ нему расположеніе и вдобавокъ самъ же сдѣлается предметомъ ненависти за всѣ тѣ бѣдствія, коихъ начало войны служить неминуемымъ предвѣстникомъ. Во избѣжаніе этихъ-то неудобствъ и особенно ради обезпеченія мира на сѣверѣ В. В. и желали тѣснаго союза съ Царицею, для заключенія коего сдѣлали, какъ я только что ясно доказалъ, все, что только могли. Успѣхъ не соотвѣтствовалъ тому, чего В. В. имѣли право ожидать отъ благодарности Царицы и что, казалось бы, предписывается ей собственными ея истинными интересами. В. В. вынуждены поэтому, хотя и съ величайшимъ огорченіемъ, принять рѣшеніе, къ исполненію коего прибѣгнете лишь въ крайнемъ случаѣ, правда, но прибѣгнете непременно, скорѣе чѣмъ допустить

que je m'adressasse à ses ministres pour leur faire cette déclaration, que je me conformai à la volonté de cette Princesse et que comme elle m'avait promis une réponse, j'espérais, que lui, Golofkin, me la donnerait incessamment, afin que sur la connaissance, que V. M. aurait des véritables intentions de la Czarine, elle pût prendre les résolutions, qu'elles jugerait les plus convenables.

Pendant que l'interprète expliquait ce que dessus, le conseiller Stepanoff et le secrétaire écrivaient sa traduction, après quoi le chancelier me fit répondre, qu'il ferait son rapport à la Czarine dans le conseil et que dans quelques jours il m'informerait de ses intentions; il ajouta, que cette Princesse était toujours dans les mêmes dispositions de conclure l'alliance, dès que V. M. voudrait consentir aux justes demandes, qu'elle avait faites pour la satisfaction du duc de Holstein et qui étaient le seul avantage, qui pourrait lui revenir de cette alliance; qu'au reste, elle serait toujours très aise de vivre en bonne intelligence avec V. M. et de pouvoir lui donner des preuves de son amitié.

Je répondis, qu'à l'égard du premier point je n'avais rien à ajouter à ce que j'avais dit et répété tant de fois, et qu'à l'égard du second la conduite des ministres de la Czarine s'accordait mal avec ses prétendues bonnes dispositions, étant aussi très difficile, que V. M. pût en être persuadée, lorsqu'elle apprendrait de surabondant, que ces mêmes ministres

свободное развитіе войны, вновь возбужденной русскимъ оружіемъ. Царица пожелала, чтобы я обратился съ этимъ заявленіемъ къ ея министрамъ. Я исполняю волю Государыни и надѣюсь, что отвѣтъ, который она обѣщала мнѣ, будетъ немедленно же данъ имъ, Головкинымъ, дабы В. В., зная истинныя намѣренія Царицы, могли принять рѣшеніе, какое сочтете за благо.

Пока переводчикъ объяснялъ изложенное, совѣтникъ Степановъ и секретарь записывали переводимое имъ, а затѣмъ канцлеръ велѣлъ отвѣтить мнѣ, что обо всемъ доложить Царицѣ въ совѣтъ и черезъ нѣсколько дней сообщить мнѣ намѣренія Е. Ц. В. Онъ прибавилъ, что Государыня попрежнему расположена заключить союзъ, какъ только В. В. угодно будетъ согласиться на предъявленное ею справедливое требованіе объ удовлетвореніи герцога Голштинскаго. что вмѣстѣ представляетъ и единственную выгоду ея отъ этого союза. Впрочемъ, Царица желаетъ всегда сохранять добрыя отношенія съ В. В. и рада на дѣлѣ доказать вамъ свою дружбу.

Я возразилъ, что по первому пункту мнѣ нечего прибавить къ тому, что сказано и повторено уже столько разъ. Что касается второго, то образъ дѣйствій ея министровъ плохо согласуется съ ея мнимымъ добрымъ расположеніемъ, и очень трудно, чтобы В. В. повѣрили послѣднему, особенно когда, въ довершеніе всего, узнаете, что эти самые министры задерживаютъ 7 или 8

retiennent 7 ou 8 dépêches, que son ambassadeur à la Porte m'a écrites par les courriers, que m. Roumanzoff a envoyés ici depuis le mois de novembre.

Golofkin nia avoir reçu ces lettres, sur quoi ayant montré à l'instant le billet de m. d'Andrezel du 9 février, qui est écrit de sa main et dont j'ai envoyé copie à V. M., il répondit, que j'avais moi-même interrompu ma correspondance avec m. d'Andrezel; que comme les lettres de cet ambassadeur m'auraient été inutiles, apparemment il ne m'avait point écrit et qu'en un mot, on n'avait point de lettres à me rendre. Je répliquai, qu'il était très vrai, qu'on en avait, que la preuve en était incontestable et qu'en France on en agissait poliment avec des ennemis déclarés même dans la guerre la plus vive. Au sortir de la conférence je voulus aller chez m. Osterman, mais il s'excusa sur sa maladie, dont voici le prétexte. Ce ministre étant devenu membre du conseil souverain et ayant en même temps été nommé à l'ambassade de Suède, il a craint, que la seconde marque de distinction ne fût une trame subtile de m. Tolstoï pour détruire la première et que dès qu'il serait absent, l'on ne mit à sa place Schaffiroff, protégé par le duc de Holstein, auquel il a rendu de très grands services, tant comme son émissaire pour découvrir les sentiments et les intrigues des principaux moscovites à son égard que comme courtier pour former l'établissement du conseil, où ce prince

депешъ, присланныхъ мнѣ посланникомъ В. В. при Портѣ съ курьерами, которые приѣзжали сюда отъ Румянцева въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Головкинъ отрицалъ полученіе писемъ. Я показалъ ему собственноручную записку д'Андрезеля отъ 9 февраля, копія коей послана мною В. В. Онъ отвѣчалъ, что я самъ прервалъ переписку свою съ д'Андрезелемъ, который, навѣрное, зная бесполезность своихъ писемъ, вовсе и не писалъ мнѣ и что, однимъ словомъ, никакихъ писемъ ко мнѣ у нихъ нѣтъ. Я возразилъ, что есть, я знаю, что доказательство этого неопровержимо и что во Франціи соблюдаютъ вѣжливость даже съ открытыми врагами, въ самый разгаръ войны. Послѣ совѣщанія я хотѣлъ заѣхать къ Остерману, но онъ извинился, ссылаясь на болѣзнь, поводомъ къ которой послужило слѣдующее. Министръ этотъ, одновременно съ назначеніемъ въ члены верховнаго совѣта, назначенъ былъ и посломъ въ Швецію. Въ немъ возникло опасеніе, что послѣдній знакъ отличія явился слѣдствіемъ хитрой интриги Толстого, съ цѣлію лишить его перваго и что, какъ только онъ уѣдетъ, такъ, пожалуй, его замѣстятъ Шафировымъ. Послѣднему покровительствуетъ герцогъ Голштинскій, которому онъ оказалъ весьма большія услуги, какъ по вывѣдыванію мнѣнія о немъ и интригъ противъ него главнѣйшихъ вельможъ, такъ и за хлопоты его по учрежденію совѣта, въ коемъ герцогъ неукоснительно занимаетъ первое мѣсто. Задавшись

tient assidûment la première place. Dans cette supposition, qui pourrait être fondée, Osterman n'a point voulu paraître dans le conseil et s'était excusé jusqu'à présent d'accepter l'ambassade de Suède, le tout sous le prétexte d'une grande fluxion à la tête, qui ne l'empêchait pas cependant de travailler la meilleure partie des nuits; aussi a-t-il su si bien tourner l'esprit du prince Menschikoff, que ce dernier, entrant en soupçon contre Schaffiroff, qui lui servait auparavant de conseil, l'a fait donner dans le piège, que son ennemi lui a tendu pour opérer son éloignement. Un jour que Schafiroff était chez le prince, il lui demanda son avis sur la proposition, qu'il voulait faire au conseil de prier le duc de Holstein de n'y assister que lorsqu'il s'y traiterait des affaires étrangères ou de celles, qui avaient rapport à ses intérêts, que ce prince n'entendait ni la langue, ni les affaires intérieures de Moscovie, que sa présence continuelle restregnait souvent la liberté de dire son sentiment et commençait même à donner de l'ombrage à plusieurs personnes considérables de la nation. Schafiroff, qui connaissait la vérité de ce raisonnement et le démêlé, qu'il y avait eu quelques jours auparavant entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff touchant quelques distinctions, que ce dernier voulait s'attribuer, comme le plus ancien des chevaliers de St. André, alla faire confidence de ce que ce prince lui avait dit à m. Bassewitz, qui le mena d'abord chez m. Tolstoï pour l'en avertir. Le prince Men-

этимъ предположеніемъ, можетъ быть и не безосновательнымъ, Остерманъ не показывался въ совѣтѣ и до сихъ поръ уклонялся отъ посольства въ Швецію, все это подъ предлогомъ простуды головы, которая, впрочемъ, не мѣшаетъ ему работать добрую половину ночи. Ему удалось настолько овладѣть умомъ Меншикова, что послѣдній тоже возымѣлъ подозрѣніе противъ своего прежняго совѣтчика Шафировова и вовлекъ его въ западню, которую врагъ его разставилъ ему въ видахъ его удаленія. Разъ Шафировъ заѣхалъ къ Меншикову, тотъ и сталъ съ нимъ совѣтоваться насчетъ предложенія, которое собирается внести въ совѣтъ, именно: просить герцога Голштинскаго присутствовать лишь на тѣхъ засѣданіяхъ, гдѣ будутъ обсуждаться дѣла иностранныя, или же касающіяся его интересовъ; иначе герцогъ, не понимающій ни языка, ни внутреннихъ дѣлъ русскихъ, только стѣсняетъ своимъ постояннымъ присутствіемъ свободу другихъ въ выраженіи ихъ мнѣній; да, наконецъ, это его присутствіе начинаетъ вызывать неудовольствіе многихъ важнѣйшихъ лицъ изъ русскихъ. Шафировъ зналъ и справедливость всѣхъ этихъ словъ, и то, что у герцога Голштинскаго произошла, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, ссора съ Меншиковымъ по поводу какихъ-то отличій, которыя послѣдній хотѣлъ присвоить себѣ въ качествѣ старѣйшаго андреевскаго кавалера. Все слышанное отъ князя, Шафировъ сообщилъ Бассевичу, а тотъ немедленно по-

schikoff le fut aussitôt de cette démarche et, après avoir concerté la chose avec m. Osterman, il fit passer Schafiroff dans l'esprit de la Czarine pour un homme aussi dangereux que peu fidèle, en sorte, que ce prince lui fit sur-le-champ expédier l'ordre de se rendre à Arkhangel sous prétexte d'y établir la pêche de la baleine et le tiers du commerce, qui en avait été ôté, avec permission de passer pour ses affaires particulières et d'aller ensuite vivre sur quelqu'une de ses terres, lorsqu'il aurait fini sa commission d'Arkhangel. Le duc de Holstein et son ministre ne se sont employés que très faiblement pour soutenir un homme, dont ils croient n'avoir plus besoin et qui aurait pu leur attirer des ennemis; en sorte que Schafiroff part pour son nouvel exil et que m. Osterman s'est trouvé en bonne santé le même jour.

Je vis lundi dernier ce ministre pour lui demander, si l'on avait pensé à me donner la réponse, que m. Golofkin m'avait promise. Il me dit, que le conseil avait dû s'assembler pour cela, mais que n'étant point encore sorti de sa chambre, il ne savait pas, quel empêchement avait retardé cette réponse, ajoutant de lui-même, que le prince Kourakin avait déjà satisfait à ma demande, en informant V. M. des bonnes intentions de la Czarine, dont V. M. était très contente. Je sais, repliquai-je, que le roi, mon maître, a fait faire au mémoire du prince Kourakin une réponse convenable et conforme aux ordres, que V. M. m'a commandé

везъ его къ Толстому разсказать и ему то же. Эти поступки тотчасъ же дошли до свѣдѣнія Меншикова, который, посовѣтовавшись съ Остерманомъ, выставилъ Шафировъ передъ Царицей человѣкомъ столь же опаснымъ, какъ и не заслуживающимъ довѣрія. Князь тутъ же распорядился послать ему приказъ ѣхать въ Архангельскъ учреждать тамъ китовую ловлю и возстановить на одну треть отнятую у этого города торговлю, съ разрѣшеніемъ, по исполненіи этого порученія въ Архангельскѣ, заняться своими личными дѣлами и поселиться на жительство въ одномъ изъ своихъ имѣній. Герцогъ Голштинскій и его министръ не очень-то сильно вступились за человѣка, по ихъ мнѣнію, не нужнаго имъ болѣе и могущаго надѣлать имъ много враговъ. Такимъ образомъ, Шафировъ снова отправляется въ изгнаніе, а Остерманъ въ тотъ же самый день выздоровѣлъ.

Въ прошлый понедѣльникъ я видѣлся съ Остерманомъ и спрашивалъ, думаютъ ли дать мнѣ обѣщанный Головкинымъ отвѣтъ. Онъ сказалъ, что по этому вопросу должно было быть засѣданіе совѣта, но что, не выходя еще изъ дому, онъ не знаетъ, почему произошло замедленіе съ отвѣтомъ. Впрочемъ, прибавилъ онъ отъ себя, Куракинъ исполнилъ уже мое требованіе, увѣдомивъ В. В. о добрыхъ намѣреніяхъ Царицы, коими В. В. остались весьма довольны. Я знаю, возразилъ я, что король, государь мой, приказалъ дать на мемуаръ

d'exécuter ici de sa part; mais il est vrai aussi, qu'elle ne pourra en aucune manière être satisfaite des assurances des bonnes intentions, si souvent réitérées, ni révoquer les instructions, qu'elle a envoyées à son ambassadeur à la Porte selon les instances, que le prince Kourakin en a faites, qu'elle ne voie, que ces assurances soient suivies d'effets réels et qui la mettent en état de savoir, sur quoi compter par rapport aux véritables sentiments de la Czarine.

M. Osterman me répondit avec un sourire affecté, que j'étais peu instruit moi-même de ceux de V. M.; qu'elle avait fait dire en dernier lieu au prince Kourakin, qu'elle n'avait jamais pensé à commander à son ambassadeur à la Porte de suspendre ses offices en faveur de la Czarine, ni de lui donner aucun ordre contraire aux intérêts de cette Princesse, qui lui seraient toujours également chers; que le prince Kourakin, en répétant la même chose par sa lettre particulière du 11 mars à lui, m. Osterman, lui marquait, qu'il partait le lendemain 12 pour féliciter V. M. sur son retour à Versailles et qu'il aurait le même jour une conférence avec m. le comte de Morville, dont il rendrait compte par l'ordinaire suivant par une relation à la Czarine. Ce sont, Sire, les propres paroles de m. Osterman. Il n'est pas possible de les concilier avec les instructions, dont V. M. m'a honoré par la dernière dépêche, et je doute aussi, que leur exécution produise ici aucun effet, quelque

князя Куракина надлежащій отвѣтъ, соотвѣтствующій тѣмъ приказаніямъ, кои мнѣ повелѣно В. В. исполнить здѣсь отъ его имени. Но мнѣ извѣстно также, что В. В. никоимъ образомъ не можете ни быть довольны столь часто повторяющимися увѣреніями въ добрыхъ намѣреніяхъ, ни отмѣнить, какъ о томъ просилъ князь Куракинъ, посланныя послу при Портѣ инструкціи, пока В. В. не убѣдитесь, что за увѣреніями этими слѣдуютъ такія дѣйствія, которыя дали бы В. В. возможность знать, насколько можно положиться на истинныя чувства Царицы.

Остерманъ отвѣтилъ, принужденно улыбаясь, что я мало знакомъ съ чувствами В. В. Что вы въ послѣднее время приказали сказать Куракину, что никогда и не думали предписывать своему посланнику при Портѣ прекращенія посредничества въ пользу Царицы, ни вообще давать ему какое-либо повелѣніе противъ всегда одинаково дорогихъ ему интересовъ Государыни. Что, передавая ему все это въ частномъ письмѣ отъ 11 марта къ нему, Остерману, Куракинъ пишетъ, что на другой день 12, ѣдетъ поздравить В. В. съ возвращеніемъ въ Версаль и въ тотъ же день будетъ имѣть съ графомъ де-Морвилемъ совѣщаніе, о коемъ дастъ отчетъ съ слѣдующей почтой въ депешѣ къ Царицѣ. Я привелъ, Государь, собственныя слова Остермана. Ихъ невозможно согласить съ инструкціями, коими В. В. удостоили меня въ по-

soin que le prince Kourakin paraisse se donner pour y déguiser les choses. Je voulus réitérer à m. Osterman les plaintes, que j'ai faites à m. Golofkin de la retention des lettres, que m. d'Andrezel m'a écrites par les courriers moscovites; mais ce ministre me répondit, qu'on n'avait point de lettres à me rendre, que j'avais moi-même interrompu ma correspondance à Constantinople, que m. de Roumanzoff avait eu ordre d'en informer l'ambassadeur de V. M.; qu'il pourrait me dire plusieurs choses là-dessus; mais qu'il n'était pas encore temps, qu'il s'en expliquât; qu'en rabattant un peu de notre fierté, les affaires pourraient se raccommoier, affectant par un air tout mystérieux et par des mots couverts de me persuader, que les ministres de la Czarine avaient la clef d'une énigme, dont je ne dois pas avoir encore connaissance.

A l'égard de l'ambassadeur de Suède il était déjà parti pour retourner à Stockholm, quand j'ai reçu la lettre de V. M. Ses intentions peuvent être bonnes pour conserver la tranquillité de sa patrie, mais il a témoigné même ouvertement un attachement si violent pour le duc de Holstein et pour les desseins de la Czarine, que je crois, que l'on doit s'attendre, que son principal soin en Suède sera de favoriser l'un et l'autre. Ça a été le motif des fréquents entretiens, qu'il a eus avec les ministres moscovites. Les derniers jours avant son départ, la Czarine

слѣдней депешѣ, и я сомнѣваюсь также, чтобы исполненіе ихъ произвело какое-либо дѣйствіе, какъ ни старается, повидимому, князь Куракинъ замаскировать здѣсь истину. Я хотѣлъ было повторить Остерману высказанныя Головкину жалобы на задержку писемъ, посланныхъ мнѣ д'Андрезелемъ съ русскими курьерами. Но министръ отвѣчалъ мнѣ, что никакихъ писемъ ко мнѣ у нихъ нѣтъ; что я самъ прервалъ свою переписку съ Константинополемъ, о чемъ Румянцеву приказано извѣстить посланника В. В.; что онъ, Остерманъ, могъ бы многое сказать на этотъ счетъ, но для объясненій еще не наступило время, а только все еще можетъ уладиться, если мы немножко поубавимъ слѣси. Всѣмъ своимъ таинственнымъ видомъ и разными недоумовками Остерманъ какъ бы старался показать мнѣ, что царицны министры располагаютъ ключемъ къ загадкѣ, которую мнѣ еще знать не дано.

Что до шведскаго посла, то онъ уже уѣхалъ въ Стокгольмъ, когда я получилъ письмо В. В. Его намѣренія сохранить спокойствіе своей родины можетъ быть и хороши. Но онъ даже открыто показывалъ такую сильную преданность герцогу Голштинскому и планамъ Царицы, что, я думаю, слѣдуетъ ожидать, что онъ, по возвращеніи въ Швецію, прежде всего постарается дѣйствовать въ пользу того и другихъ. Это именно и служило предметомъ частыхъ бесѣдъ его съ русскими министрами. Въ послѣдніе дни передъ его отъѣздомъ

lui a fait tous les honneurs et tous les bons traitements imaginables, après l'avoir régalé plusieurs fois à sa table particulière et, pour ainsi dire, comme domestique. Elle lui a donné trois mille ducats en argent, pour une plus grande somme en fourrures, son portrait garni de diamants à sa femme, à qui la duchesse de Holstein a donné aussi un collier de perles de la valeur de six mille roubles. D'aussi grandes libéralités dans un pays, comme celui-ci, ne se font pas sans des raisons très importantes. Aussi m. de Cederhielm a-t-il insinué ici jusqu'à la fin, que si les moscovites voulaient entrer dans les rochers de la Suède, elle ne pourrait les en empêcher, ni se dispenser de donner six mille hommes de troupes au duc de Holstein. Il a assuré de la manière la plus forte, que cette couronne ne séparerait pas ses intérêts de ceux de la Moscovie; qu'elle n'entrerait certainement pas dans le traité de Hanovre, et qu'en un mot la paix du nord ne pourrait se conserver que par la satisfaction du duc de Holstein.

Ce prince compte, qu'à l'arrivée de m. de Cederhielm à Stockholm son parti reprendra de nouvelles forces et qu'il triomphera de celui qui lui est opposé ou de bonne volonté, ou par la force, car c'est ainsi, que les holsteinois continuent de s'en expliquer; et il se dit, comme une chose très certaine, que la Czarine ira sur sa flotte jusqu'à Réval; qu'elle sera commandée en chef par le duc de Holstein ayant sous lui le grand-

Царица осыпала его всевозможными почестями и ласками и нѣсколько разъ приглашала его къ своему частному, даже такъ сказать домашнему столу. Она подарила ему три тысячи дукатовъ серебромъ и на еще большую сумму мѣховъ, а женѣ его—свой портретъ осыпанный брильянтами. Герцогиня Голштинская также подарила послѣдней жемчужное ожерелье, цѣною въ 6 тысячъ рублей. Въ такой странѣ, какъ эта, подобная щедрость оказывается только за весьма важныя услуги. За то Цедергельмъ до конца говорилъ здѣсь, что если русскимъ вздумается пробраться къ шведскимъ скаламъ, то Швеція не можетъ помѣшать имъ, какъ не можетъ и не дать герцогу Голштинскому 6-тысячный отрядъ. Онъ самымъ положительнымъ образомъ утверждалъ, что корона эта не отдѣлитъ своихъ интересовъ отъ интересовъ Россіи и ни за что не вступить въ ганOVERскій союзъ, и что, словомъ, миръ на сѣверѣ можетъ быть сохраненъ лишь цѣною удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Герцогъ разсчитываетъ, что съ возвращеніемъ Цедергельма въ Стокгольмъ партія его приобрѣтетъ новыя силы и, добромъ или силою, восторжествуетъ надъ противной партіей. Въ этомъ смыслѣ продолжаютъ высказываться голштинцы. Разсказываютъ за достовѣрное, что Царица поѣдетъ съ флотомъ до Ревеля, что командовать имъ будетъ герцогъ Голштинскій, а помощниками его будутъ генералъ-адмиралъ и вице-адмиралы Гордонъ, Виль-

amiral et les vice-amiraux Gordon, Wilster et Siniavin pour la marine et le feld-maréchal Galizine avec le général de Lassy pour les troupes de terre.

Il est déjà arrivé ici 14 régiments, faisant plus de 20 mille hommes; le reste est en chemin et arrivera dans 7 ou 8 jours.

L'armement se continue toujours avec la même diligence; mais un homme, qui m'avertit tous les jours de ce qui se passe au chantier des galères, m'a dit, qu'il croyait, qu'il ne s'en trouverait que 45 ou 50 de vieilles en état de faire la campagne. Ces galères l'une portant l'autre peuvent contenir 300 hommes et celles de 22 bancs 450.

Tout le pain et biscuit, que les bourgeois cuisent pour 18 semaines, sera prêt dans les magasins le 25 de ce mois.

L'on cherchera des pilotes, dont il manque pour les vaisseaux. L'on n'en a encore trouvé que deux, qui connaissent l'entrée des îles par le petit Belt au passage nommé Gransund. On les a pris sur des bâtiments hollandais et le duc de Holstein a fait venir exprès de Suède un pilote pour servir sur le vaisseau de la Czarine à la place d'un norvégien, qui y était.

Ce sont des faits; que j'ai cru devoir vous donner.

Si la Czarine va à Réval et de là à Riga, comme il y a beaucoup d'apparence, elle sera vraisemblablement suivi de son conseil et des mi-

стеръ и Синявинъ, фельдмаршалъ же Голицынъ и генералъ Ласси будутъ командовать сухопутными войсками.

Сюда прибыло уже 14 полковъ, составляющихъ болѣе 20 тысячъ чело-вѣкъ; остальные тоже въ дорогѣ и придутъ приблизительно черезъ недѣлю.

Вооруженіе продолжается съ прежнимъ рвеніемъ. Но нѣкто, ежедневно извѣщающій меня о томъ, что дѣлается на галерныхъ верфяхъ, говорилъ, что, по его мнѣнію, только штукъ 45 или 50 старыхъ галеръ годны для кампаніи. Галеры эти могутъ вмѣстить, среднимъ числомъ, по 300 чело-вѣкъ, а 22-весельныя—450.

Хлѣбъ и сухари, заготовляемые обывателями на 18 недѣль, будутъ доставлены въ магазины 25 этого мѣсяца.

Станутъ искать лоцмановъ, коихъ не хватаетъ для кораблей. Пока нашли только двухъ, знакомыхъ съ дорогою къ островамъ черезъ малый Бельтъ и проходъ, называемый Гранзундомъ. Ихъ взяли съ голландскихъ судовъ, а для корабля, на коемъ поѣдетъ Царица, герцогъ Голштинскій нарочно выписалъ лоцмана шведа, на мѣсто служившаго тамъ прежде норвежца.

Я считалъ долгомъ сообщить В. В. эти обстоятельства.

Если Царица поѣдетъ въ Ревель, а оттуда, какъ надо полагать, въ Ригу, то по всѣмъ вѣроятіямъ ее будутъ сопровождать ея совѣтъ и пребывающіе

nistres étrangers, qui sont à sa cour. Sur quoi je supplie V. M. de m'honorer de ses commandements.

№ 60. M. de Campredon au comte de Morville.

Пetersbourg, 6 avril 1726.

Monseigneur,

L'esprit d'indifférence affectée et de peu de bonne foi se soutient également ici; qu'au lieu de répondre aux représentations, que j'ai faites par ordre du roi, l'on prétend non-seulement, qu'elles ne sont pas fondées, mais encore qu'on s'est expliqué en France au prince Kourakin d'une manière toute contraire, ainsi que j'en rends compte par ma dépêche à Sa Majesté. Je ne sais, sur quels principes m. Osterman a pu me tenir un langage si extraordinaire, mais il est certain, que les services importants, que m. d'Andrezel continue de rendre à la Czarine, puisque vous m'avez marqué, que vous lui avez envoyé les mêmes ordres qu'à moi de suspendre nos offices, m'a beaucoup discrédité en cette cour-ci. De manière qu'elle est devenue plus arrogante et qu'elle paraît se flatter plus que jamais, qu'on sera obligé d'en venir, à ce qu'elle prétend par rapport au duc de Holstein.

при ея дворѣ иностранные министры. Умоляю В. В. прислать мнѣ приказанія на этотъ счетъ.

№ 60. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 6 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

Духъ притворнаго равнодушія и недобросовѣстности преобладаетъ здѣсь по прежнему. Въмѣсто отвѣта на представленія, сдѣланныя мною по приказанію короля, утверждаютъ, что не только представленія эти неосновательны, но что по тому же поводу во Франціи съ княземъ Куракинымъ говорили совсѣмъ иначе. Объ этомъ я докладываю въ депешѣ къ Е. В. Не знаю, какое основаніе имѣлъ Остерманъ говорить мнѣ такія странныя вещи; но несомнѣнно, что важныя услуги, и нынѣ оказываемыя Царицѣ д'Андрезелемъ, хотя вы писали мнѣ, будто и ему послали такой же приказъ, какъ мнѣ, прекратить свое посредничество—что эти услуги сильно дискредитировали меня при здѣшнемъ дворѣ. Онъ сдѣлался еще болѣе дерзко-надменнымъ и видимо увѣреннѣе прежняго ожидаетъ, что мы согласимся-таки на его притязанія касательно герцога Голштинскаго.

Les ministres de ce prince tiennent toujours la même conduite; ils comptent, que la présence de m. de Cederhielm fera changer les dispositions, où les suédois ont paru de n'entrer dans aucun de leurs projets. Peut-être se tromperont-ils encore et que tous les grands préparatifs, qu'ils font faire ici seront inutiles; mais comme ils se continuent avec le même empressement, que les avis secrets et publics de leur destination se soutiennent et que quelque soin, que je me donne, je ne puis pas avoir encore aucune assurance du contraire, je crois ne pouvoir me dispenser de vous rendre compte, de ce que j'en vois et en apprend, sans prétendre affirmer, qu'ils auront ou n'auront pas leur effet, lequel dépendra, ainsi que je vous l'ai marqué, des résolutions et des précautions, qui seront prises du côté du Danemark, sachant très bien, que les moscovites ne se précipiteront pas dans des périls évidents et qu'ils se contenteront d'alarmer le roi de Danemark, s'ils ne voient pas de possibilité à pêcher dans ses îles; mais c'est toujours un assez grand inconvénient pour ce prince d'être toujours obligé toutes les années à faire la dépense d'un armement de mer et de donner aux suédois une inquiétude bien ou mal fondée de ceux de la Czarine. Je suis très persuadé, comme vous le remarquez, que les ministres de cette Princesse ne me donneront aucune réponse et ne changeront point de conduite, jusqu'à ce qu'ils sachent, quelles propositions m. le comte Rabutin aura à leur faire.

Образъ дѣйствій его министровъ не измѣняется. Они рассчитываютъ, что въ присутствіи Цедергельма настроеніе шведовъ, обнаружившихъ было нежеланіе входить въ какія-либо ихъ планы, измѣнится. Можетъ быть, они снова опробуются, и всѣ значительныя приготовленія, дѣлаемыя здѣсь по ихъ наущенію, окажутся бесполезными. Но имѣя въ виду, что приготовленія эти совершаются съ прежнимъ рвеніемъ, что держатся и тайныя, и явныя мнѣнія насчетъ цѣли ихъ, и что, при всѣхъ стараніяхъ, мнѣ не удалось найти доказательства противнаго, я считаю своимъ долгомъ докладывать вамъ о томъ, что вижу и слышу, хотя и не имѣю претензіи утверждать положительно, осуществится все это, или не осуществится. Это, какъ я уже и говорилъ, зависитъ отъ того, какія рѣшенія и предосторожности приняты будутъ со стороны Даніи. Я хорошо знаю, что русскіе не бросятся въ очевидную опасность и, если нельзя будетъ причинить дѣйствительный вредъ ея островамъ, то ограничатся тѣмъ, что попускаютъ короля датскаго. Но и то вѣдь ужъ большое неудобство, если помянутому государю каждый годъ придется тратиться на морскія вооруженія, а шведамъ—болѣе или менѣе основательно тревожиться по поводу вооруженій Царицы. Я и самъ убѣжденъ, что, какъ в. с. замѣтили, министры ея не дадутъ мнѣ никакого отвѣта и не измѣнятъ своего отношенія, пока не узнаютъ, какія предложенія сдѣлаетъ имъ графъ Рабутиръ. Не пре-

Je ne manquerai pas de me comporter envers ce ministre de la manière, dont il vous plaira de me prescrire, et je mettrai tout en usage pour tâcher de pénétrer le succès des premières démarches sans en témoigner aucune inquiétude. M. le duc de Holstein se promet, qu'il ne contribuera pas peu à fortifier la Czarine et ses ministres dans les mêmes dispositions, où ils sont déjà pour ses intérêts, et il se flatte, que les affaires de cette Princesse sont dans une si bonne situation en Turquie, qu'elle n'aura nulle diversion à craindre de ce côté-là. L'on prétend même, que c'est sur les nouvelles favorables, qu'elle a reçues en dernier lieu de Constantinople, qu'elle a fait partir en diligence le prince Uagtan de Géorgie pour travailler à l'exécution du nouveau projet, proposé par le grand-vizir au sujet de la Perse. Je n'ai aucune connaissance de ce projet, parce que les ministres moscovites n'ont pas jugé à propos de me rendre les lettres, que l'ambassadeur du roi à la Porte m'a écrites depuis le commencement du mois de novembre dernier; mais je ne ferai plus aucune plainte, d'ailleurs fort inutile ici, jusqu'à ce que S. M. veuille m'honorer de ses ordres sur un fait étrange et impudent dans toutes les circonstances, dont les moscovites l'ont accompagné. Ils y joignent aujourd'hui celle de dire, que quoique le marquis de Philippe ait méprisé à la Haye les avances, que m. le marquis de Fénélon lui fait, le roi est en traité d'accommodement avec la cour d'Espagne à

мину отнестись къ этому министру такъ, какъ вамъ угодно будетъ предписать мнѣ, и постараюсь всеми средствами, не показывая никакой тревоги, разузнать, каковъ будетъ успѣхъ его первыхъ шаговъ. Герцогъ Голштинскій надѣется, что онъ сильно поспособствуетъ утверждению Царицы и ея министровъ въ томъ расположеніи къ его интересамъ, въ какомъ они находятся нынѣ, и въ то же время считаетъ дѣла ея съ Турціею такими отличными, что ей нечего бояться никакой диверсии съ этой стороны. Говорятъ, что именно благоприятныя извѣстія, недавно полученныя ею изъ Константинополя, побудили послѣшно отправить грузинскаго князя Вахтанга съ порученіемъ выполнить новый, предложенный великимъ визиремъ проектъ насчетъ Персіи. Мнѣ этотъ проектъ не знакомъ, ибо русскіе министры не сочли нужнымъ отдать мнѣ письма, присылавшіяся мнѣ съ начала прошлаго ноября королевскимъ посломъ при Портѣ. Жалобъ — впрочемъ, бесполезныхъ здѣсь — я больше приносить не буду, пока Е. В. не соблаговолитъ удостоить меня приказаніями насчетъ обстоятельства, страннаго и безстыднаго во всѣхъ подробностяхъ обстановки, приданной имъ русскими. Они имѣютъ наглость увѣрять теперь, что хотя маркизъ Филиппъ и отнесся въ Гагъ съ презрѣніемъ къ заискиваніямъ маркиза Фенелона, но король все же, безъ вѣдома

l'insu du roi d'Angleterre, et que mademoiselle de Beaujollais sera renvoyée à Madrid.

M. de Schafiroff n'est pas encore parti, comme on le croyait hier matin, ce qui fait juger, que ses amis travaillent à faire changer sa destinée, et ce qui donne le plus de croyance à cette opinion, c'est que m. Osterman fait de nouveau le malade.

M. le comte Sapieha a été fait cordon bleu avant son départ. On lui a payé une année de ses appointements de feld-maréchal et le prince de Menschikoff lui a remis en outre une lettre de change de 30 mille roubles pour retirer une de ses terres en Lithuanie. Quelques uns croient, que le parti, que m. de Sapieha vient de prendre, nuira encore à ses intérêts et à ceux de sa famille en Pologne. Il m'a dit, en prenant congé de moi, qu'on avait répondu à son mémoire d'une manière vague, que la Czarine demeurerait à Riga pendant la tenue de la diète de Pologne, qu'elle aurait même un corps de troupes à portée de veiller aux intérêts de la république, et tout ce qu'il avait pu apprendre du prince Menschikoff et des autres ministres était, que si la France et l'Angleterre ne s'expliquaient pas sur la satisfaction du duc de Holstein, la Czarine et son conseil se livreraient aux autres mesures projetées en faveur de ce prince.

M. de Mardefeldt continue de les appuyer par toutes ses démarches;

короля англійскаго, ведетъ переговоры о соглашеніи съ испанскимъ дворомъ и что m-elle де-Божолэ вернется въ Мадридъ.

Вчера утромъ говорили, будто Шафировъ уже уѣхалъ; но онъ еще здѣсь, изъ чего слѣдуетъ заключить, что друзья его хлопочатъ объ измѣненіи его участи. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Остерманъ опять притворяется больнымъ.

Графу Сапѣгѣ, передъ отъѣздомъ его, пожалована голубая лента. Ему уплатили годовое фельдмаршалское жалованье, а князь Меншиковъ выдалъ ему, кромѣ того, вексель въ 30 тысячъ рублей для выкупа одного изъ его литовскихъ имѣній. По мнѣнію многихъ, то, что сдѣлалъ Сапѣга, еще болѣе повредитъ въ Польшѣ ему и его роднѣ. При прощаньи онъ сказалъ мнѣ, что на его мемуаръ отвѣтили уклончиво и что Царица проживетъ въ Ригѣ все время засѣданій польскаго сейма и будетъ даже держать тамъ отрядъ войска для наблюденія за интересами республики. Отъ Меншикова и отъ прочихъ министровъ ему удалось узнать только, что если Франція и Англія не выскажутся опредѣлительно насчетъ удовлетворенія герцога Голштинскаго, то Царица и ея совѣтъ примутъ инныя мѣры, проектированныя въ пользу герцога.

Мардефельдъ, всѣми своими поступками, продолжаетъ поддерживать эти мѣры. Между прочими предложеніями, сдѣланными имъ Царицѣ для того,

entre plusieurs propositions, qu'il a faites ici pour engager la Czarine à prendre des liaisons particulières avec le roi, son maître, et pour persuader au duc de Holstein, que ce prince voulait contribuer à sa satisfaction, il a offert l'accession de la Prusse au traité de Stockholm de 1724, si la Czarine voulait en faire signer un défensif ou de neutralité avec sa majesté prussienne. Et sur ce qu'on s'est plaint, de ce que ce prince avait révoqué l'ordre, qu'il avait donné à m. de Bulow, son envoyé en Suède, de retourner à Berlin, m. de Mardefeldt a dit, que cette marque extérieure de complaisance pour le roi et le roi d'Angleterre n'était que pour peu de jours et qu'elle ne causerait pas le moindre préjudice aux vues de la Czarine et du duc de Holstein, le roi de Prusse étant bien assuré, il y a longtemps, que la couronne de Suède n'entretrait point dans le traité de Hanovre.

M. de Mardefeldt eut hier une conférence secrète avec m. Osterman, dans laquelle il lui dit entre autre chose, qu'il n'avait pas manqué de représenter fortement au roi, son maître, ainsi qu'il en était convenu, que ce prince trouverait des avantages bien plus considérables dans l'alliance de l'empereur et de la Czarine, que ceux du traité de Hanovre, qui l'expose à de grands risques et au ressentiment de la cour de Vienne; il n'avait pas encore une réponse bien claire sur cet article, mais il ne désespérait pas, que ses représentations ne portassent coup, si la Czarine voulait y coopérer, en faisant au roi de Prusse des conditions sa-

чтобъ склонить ее вступить въ частный союзъ съ королемъ, государемъ его, а герцога Голштинскаго увѣрить, будто онъ желаетъ содѣйствовать его удовлетворенію, Мардефельдъ предложилъ и присоединеніе Пруссіи къ стовгольмскому договору 1724 года, если Царица согласится подписать съ его прусскимъ величествомъ договоръ оборонительный или о нейтралитетѣ. Ему здѣсь жаловались на то, что государь его отмѣнилъ приказъ о возвращеніи въ Берлинъ г. Бюлова, посланника въ Швеціи. Мардефельдъ объяснилъ, что эта чисто наружная любезность оказана Е. В. и королю англійскому лишь на короткое время и не нанесетъ ни малѣйшаго ущерба видамъ Царицы и герцога Голштинскаго, тѣмъ болѣе, что король прусскій давно убѣжденъ, что Швеція не присоединится къ ганOVERскому союзу.

У Мардефельда было вчера секретное совѣщаніе съ Остерманомъ, на которомъ онъ, между прочимъ, сообщилъ ему, что тщательно, какъ обѣщаль, разъяснилъ королю, государю своему, какія несравненно большія выгоды представилъ бы ему союзъ съ Царицею и императоромъ, чѣмъ ганOVERскій, подвергающій его и большимъ опасностямъ, и неудовольствію вѣнскаго двора. Онъ не получилъ еще яснаго отвѣта на это, но не отчаявается въ дѣйствиіи своихъ представлений, если Царица соблаговолитъ помочь ему, предложивъ

tisfaisantes. Je puis vous assurer, m., de la véracité de ce fait, qui prouve, que les moscovites et les holsteinois ici travaillent à détacher le roi de Prusse des intérêts de la France et de l'Angleterre, et la bonne volonté, que son ministre y apporte.

№ 61. Extrait d'une lettre de Pétersbourg.

du 7 avril n. st. 1726.

Un certain passager, qui s'en va d'ici vers la frontière, me fournissant une occasion sûre de vous écrire, je n'ai pas voulu manquer d'en profiter et vous fais la présente.

Les holsteinois ne peuvent plus cacher le sensible chagrin, qu'ils ont du départ du sénateur Cederhielm; comme d'un contretemps fort fâcheux et fort nuisible à leurs intérêts, sa présence jusqu'ici n'ayant pas peu contribué à la considération, où ils prétendent se mettre auprès des russiens; un des principaux d'entre eux m'a avoué avec douleur, comme quoi, après le premier rappel du dit sénateur, ils s'étaient flattés, que le parti du duc en Suède chercherait à en empêcher l'effet. Mais d'un autre côté il est très sûr, que les vrais patriotes russes, qui dans

удовлетворительныхъ условія прусскому королю. Могу увѣрить в. с. въ достовѣрности этого факта, доказывающаго, что русскіе и голштинцы стараются отвлечь прусскаго короля отъ интересовъ Франціи и Англіи и что прусскій министръ здѣсь охотно содѣйствуетъ имъ.

№ 61. Извлечение изъ письма изъ Петербурга.

отъ 7 апрѣля (н. ст.) 1726.

Нѣкто, ѣдущій отсюда на границу, доставляетъ мнѣ вѣрный случай послать вамъ письмо. Не хотѣлось упустить его, и вотъ пишу вамъ.

Голштинцы не въ состояніи болѣе скрыть, какъ глубоко огорчили ихъ отъѣздъ сенатора Цедергельма, въ которомъ они усматриваютъ весьма досадную и очень вредную для ихъ интересовъ помѣху. Вѣдь его присутствіе здѣсь много способствовало поднятію ихъ значенія въ глазахъ русскихъ, чего они именно и добиваются. Одинъ изъ главныхъ между ними, съ грустію сознался мнѣ, какъ они надѣялись было, послѣ того, какъ помянутый сенаторъ былъ отозванъ въ первый разъ, что герцогской партіи въ Швеціи удастся не допустить до этого. Но съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что истинные русскіе патриоты, которымъ вовсе не по сердцу было пребываніе

la conjoncture présente n'ont pas aimé de voir ici un ambassadeur suédois, sont ravis dans le cœur d'être délivrés de cette peine.

On s'imagine, que l'ambassadeur de l'empereur, m. Rabutin, qu'on attend ici incessamment et dont une partie des bagages avec quelques domestiques sont déjà arrivés, ne leur nuira pas beaucoup, étant d'une cour éloignée, qui dans la situation présente est déjà très embarrassée en elle-même. Cependant on croit, qu'à l'arrivée de ce ministre les traités projetés pourront être entièrement ajustés.

Le gouvernement d'aujourd'hui est principalement administré par le duc de Holstein, par m. Osterman, Menschikoff et Stamke, et j'ai remarqué dans bien des occasions, combien les russes, quoiqu'ils ne s'ouvrent pas et fassent encore bonne mine, se chagrinent de ce que leur sceptre doit être entre des mains étrangères et qui leur sont si fort en haine. Les autres sénateurs sont la plupart employés, comme des con-sonnes, mais à leur très grande indignation, laquelle éclatera bientôt. Schafiroff est, selon les apparences, rétabli et rentré en grâce, et l'on croit, que le roi d'Angleterre n'aura pas avec lui autant de difficultés, qu'il en a eues avec Bassewitz tout ce temps-ci.

Osterman ira comme ambassadeur en Suède vers la mi-mai et les holsteinois espèrent de pousser par lui les intérêts bien loin.

здѣсь шведскаго посланника, при существующихъ условіяхъ, очень рады, что освободились отъ этого бремени.

Они воображаютъ, что императорскій посолъ, Рабутинъ (его скоро ждуть сюда; часть вещей и нѣсколько слугъ его уже прибыли), будучи представителемъ двора отдаленнаго и, при нынѣшнемъ положеніи, имѣющаго достаточно своихъ затрудненій, не принесетъ имъ особеннаго вреда. Полагаютъ, однако, что, съ прибытіемъ помянутаго министра, проектированныя договоры могутъ быть завершены.

Правителями государства являются нынѣ, главнымъ образомъ, герцогъ Голштинскій, Остерманъ, Меншиковъ и Штамке, и мнѣ не разъ случалось замѣчать, какъ русскіе, хотя и молчатъ объ этомъ и дѣлаютъ видъ, будто довольны, въ душѣ огорчаются тѣмъ, что скипетръ ихъ попадетъ въ ненавистныя имъ иностранныя руки. Прочіе сенаторы и совѣтники имѣютъ лишь второстепенное значеніе, къ величайшему ихъ негодованію, которое разразится скоро; кредитъ Шафирова, повидимому, снова восстановленъ и онъ вошелъ въ милость. Полагаютъ, что королю англійскому будетъ менѣ хлопотъ съ нимъ, чѣмъ было все это время съ Бассевичемъ.

Остерманъ въ половинѣ мая поѣдетъ посломъ въ Швецію; голштинцы надѣются подвинуть свои интересы впередъ при его помощи.

On travaille ici à l'équipement de la flotte à toute force et avec bien plus d'efficacité, que l'an passé. Suivant les apparences, on est ici à la veille d'une grande entreprise, en cas que les turcs, qui en Perse ont déjà rendu leurs armes si glorieuses, ne tentent quelque diversion, ce qui n'inquiète pas peu le sénat et les ministres russes.

Outre cela on craint encore beaucoup, qu'il n'y ait quelque révolte dans le haut pays et dans la ville de Moscou, et quoiqu'on débite, qu'on ait donné ordre aux régiments de marcher vers la Perse pour y conserver les conquêtes des russes, la vérité pourtant est, que c'est pour prévenir les troubles intestins et que par cette raison la plupart des régiments y doivent séjourner jusqu'à des ordres ultérieurs.

L'armée moscovite en Perse est en fort mauvais état, à ce que m. Boye, qui en est parti il y a trois mois, m'a assuré, et que les turcs n'auront pas beaucoup de peine à en déloger les russes, ce que ceux-ci ne pleureront pas beaucoup, puisque l'éloignement, le climat malsain du pays et les dépenses considérables, qu'on y doit faire sans en retirer du profit à proposition, les en rebutent et le leur font éviter plus que la mort même.

Le feld-maréchal prince Galizine se conduit avec beaucoup de retenue à l'armée et sans faire semblant de rien, mais s'il tenait le Cza-

Здѣсь крайне усиленно и гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ прошломъ году, работаютъ надъ вооруженіемъ флота. По всѣмъ видимостямъ, переживается канунъ большого предпріятія, если только турки, уже покрывшіе свое оружіе такой славой въ Персіи, не сдѣлаютъ какой-нибудь диверсіи. Эта мысль порядкомъ тревожитъ сенатъ и министровъ русскихъ.

Кромѣ того, сильно опасаются какъ-бы не произошло возмущенія внутри государства и въ городѣ Москвѣ. Хоть и рассказываютъ, будто полкамъ приказано выступить въ Персію, для охраны тамъ русскихъ завоеваній, но въ дѣйствительности ихъ посылаютъ въ предупрежденіе внутреннихъ смутъ. Поэтому-то большей части полковъ и велѣно, до новаго распоряженія, оставаться въ развѣхъ мѣстахъ страны.

Буайе, мѣсяца три тому назадъ вернувшійся изъ Персіи, рассказывалъ мнѣ, что состояніе русской арміи тамъ весьма плохо и что туркамъ весьма нетрудно будетъ вытѣснить ее оттуда; о чемъ, впрочемъ, русскіе плакать не стануть, такъ какъ отдаленность и нездоровый климатъ страны и огромные расходы, которые приходится дѣлать, не извлекая никакихъ изъ нихъ выгодъ, надоѣли русскимъ до смерти и они рады бы избавиться отъ нихъ.

Фельдмаршалъ князь Голицынъ ведетъ себя очень сдержанно въ арміи, точно бы все идетъ по его вкусу; но попадись ему Царевичъ въ руки, онъ

réwitz entre ses mains, il commencerait bientôt un autre jeu. Ce seigneur, tout jeune qu'il est, est environné de surveillantes, du reste son éducation n'est pas des mieux entendues.

Je me suis donné toute la peine possible pour savoir le but de l'armement moscovite, en cas que sans obstacle il pût à la fin être mis à exécution, et j'ai remarqué, que, bien qu'on crie toujours fort contre le Danemark et le Sleswick, il y a des circonstances très sûres et infaillibles, qui exigent, qu'en Suède on ne doive nullement être en sécurité, car la Czarine et l'empereur voient bien, que sans être préalablement assuré de la Suède par quelque inopinée et heureuse entreprise, il n'y aura pas moyen de porter aucun coup considérable ni au Danemark, ni aux alliés de Hanovre et ceci est de leurs principaux secrets, comme c'est une vérité aussi et chose incontestable, que l'animosité des holsteinois contre le roi et le royaume de Suède est plus grande, qu'elle ne saurait être exprimée. Leurs affaires sont déjà à moitié désespérées, ainsi ils disent à présent, si nous réussissons, tant mieux, puisqu'ils voient bien qu'à la longue ils seront toujours perdus. Le vieux Apraxin assistait encore ici au sénat, mais l'on s'y fie fort peu et on commence aussi à soupçonner Golofkin. Osterman transportera, sans doute, le dernier sol de ce pays en Suède avec lui pour y gagner les esprits, étant aussi

скорехонько началъ бы другую игру. При всей своей юности, царевичъ окруженъ множествомъ надзирательницъ. Впрочемъ и воспитаніе его не изъ лучшихъ.

Я всячески старался узнать цѣль русскихъ вооруженій, что именно думаютъ сдѣлать, если отсутствіе препятствій дозволить предпринять что-либо. И хотя тутъ все еще громко кричатъ о Даніи и Шлезвигѣ, но, по многимъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ признакамъ, мнѣ показалось, что Швеціи отнюдь не слѣдовало бы считать и себя въ полной безопасности. Ибо Царица и императоръ очень хорошо понимаютъ, что, не обезпечивъ себя какимъ-нибудь внезапнымъ и счастливымъ предпріятіемъ, со стороны Швеціи, имъ ни за что не удастся нанести сильнаго удара ни Даніи, ни гановерскимъ союзникамъ. Въ этомъ одна изъ ихъ главнѣйшихъ тайнъ, а также безспорная истина и то, что враждебность голштинцевъ къ королю и къ королевству шведскимъ гораздо глубже, чѣмъ это можно выразить словами. Положеніе дѣлъ голштинцевъ почти безнадежно, поэтому они, видя, что имъ въ концѣ-концовъ не избѣжать гибели, говорятъ теперь, что если мы успѣемъ въ своихъ начинаніяхъ, то тѣмъ лучше для нихъ. Старый Апраксинъ здѣсь засѣдаетъ еще въ сенатѣ, но ему мало довѣряютъ, а равно начинаютъ подозрѣвать и Головкина. Остерманъ, вѣроятно, увезетъ отсюда послѣдніе гроши въ Швецію,

presque le seul des ministres moscovites, en lequel le duc de Holstein mettra confiance.

№ 62. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 11 avril 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 9 du mois dernier. Elle laisse encore hors de toute espérance, que l'on puisse ramener la Czarine à ce que l'on pourrait désirer de sa part, mais quelque puisse être le succès des représentations, que le roi vous a ordonné de faire à cette Princesse, il est toujours bon, que ses ministres ne puissent pas être censés ignorer les dispositions et les sentiments de S. M., lorsqu'ils voudraient exécuter dans le nord des projets contraires à la tranquillité publique. Au reste, il est vrai de dire, qu'il paraît jusqu'à présent tant de contradictions dans les différentes circonstances, qui pourraient mettre en état de juger de la réalité, et de l'objet des desseins attribués à la cour de Pétersbourg, qu'il semblerait inutile de chercher à en démêler le vrai, en sorte qu'il faut se contenter de s'en remettre aux évènements, et de se tenir prêt sur les mesures à prendre dans les temps. Je n'entrerai avec vous dans aucun nouveau détail sur les raisons, que l'on

дабы подкупить тамъ всѣхъ. Это почти единственный русскій министръ, пользующійся довѣріемъ герцога Голштинскаго.

№ 62. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 11 апрѣля 1726.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 9 прошлаго мѣсяца. Оно, какъ и прежнія, уничтожаетъ всякую надежду на возможность вернуть Царицу къ тому, чего можно бы желать отъ нея. Но къ чему бы ни привели представления, которыя король приказалъ вамъ сдѣлать этой Государынѣ, все же хорошо, что министры ея не могутъ болѣе представиться незнающими настроенія и мнѣній Е. В., когда вздумаютъ осуществить на сѣверѣ свои противные общему спокойствію планы. Впрочемъ, и то надо сказать: до сихъ поръ въ различныхъ обстоятельствахъ, могущихъ дать понятіе о дѣйствительности и цѣли приписываемыхъ петербургскому двору замысловъ, господствуютъ такія противорѣчія, что, кажется, бесполезно и пробовать разобраться въ нихъ; достаточно просто ждать событій и держать на-готовѣ мѣры, какія придется принять въ свое время. Не стану вновь излагать вамъ подробно всѣ суще-

pourrait alléguer contre les discours, que vous a tenus encore depuis peu m. de Bassewitz. Il ne peut pas se cacher à lui-même, que d'attaquer le Danemark pour une satisfaction, qui n'a été tentée par aucune autre voie, serait une infraction de la paix, et des traités, qui en sont la base. Tous raisonnements sur cette matière sont déjà épuisés depuis longtemps, et je ne pourrais que vous répéter les mêmes vérités, que vous avez si souvent représentées depuis plus de quatre ans.

L'expérience n'a que trop fait connaître, combien il y aurait peu de succès à se promettre du plan, que m. de Cederhielm vous a encore proposé depuis peu, pour convenir préalablement de ce en quoi pourrait consister la satisfaction du duc de Holstein. La conduite des ministres de ce prince est trop irrégulière, et ce qu'ils laissent entrevoir de leurs vues trop peu raisonnable, pour ne pas sentir, que ce aurait été une source intarissable de difficultés, que les ministres holsteinois non-seulement n'auraient pas cherché à aplanir, mais même qu'il n'est que trop vraisemblable qu'ils auraient multipliés, autant qu'ils l'auraient pu. Au reste, ce serait sans aucun fondement, que l'on reprocherait à la France d'entretenir la raideur de la cour de Danemark. Il y a même lieu de croire, qu'elle n'est point dans les sentiments, qu'on lui attribue dans la supposition, qu'elle ne veut jamais assurer l'état du duc de Holstein. Mais le moyen de profiter des bonnes dispositions du roi de Danemark, et de mettre le roi et le roi d'Angleterre en état

ствуюція возраженія противъ того, что Бассевичъ опять недавно говорилъ вамъ. Не можетъ же онъ не понимать въ душѣ, что нападеніе на Данію изъ-за удовлетворенія, котораго не пытались получить никакимъ инымъ путемъ, было бы нарушеніемъ и мира, и договоровъ, на коихъ онъ основанъ. На этотъ счетъ всѣ разсужденія исчерпаны давно, и я могъ бы лишь повторить тѣ истины, которыя вы и сами много разъ представляли въ теченіе четырехъ слишкомъ лѣтъ.

Опытъ какъ нельзя яснѣе показалъ, какъ невозможно было расчитывать на успѣхъ плана, еще недавно вновь предложеннаго вамъ Цедергельмомъ относительно предварительнаго условія насчетъ сущности удовлетворенія герцога Голштинскаго. Поведеніе герцогскихъ министровъ слишкомъ неустойчиво, а то, что они обнаруживаютъ изъ своихъ видовъ, слишкомъ неблагоприятно, чтобы не видѣть, что подобное условіе послужило бы лишь неисчерпаемымъ источникомъ затрудненій, которыя голштинскіе министры не только не старались бы устранить, но, наоборотъ, навѣрное стали бы умножать, насколько возможно. Впрочемъ, упрекъ Франціи, будто она поддерживаетъ непреклонность датскаго двора, лишенъ всякаго основанія. Только насиліе и объявленіе жесточайшей войны, безъ всякихъ поводовъ и причинъ на то, не

de les entretenir, n'est certainement point d'employer les voies de rigueur et d'annoncer la guerre la plus cruelle sans aucun motif, ni prétexte.

C'est vouloir multiplier les obstacles et réunir contre soi toutes les voix; mais encore une fois, c'est à ceux qui forment des projets, à s'en représenter les inconvénients, et à sentir d'un côté, tout ce qu'ils ont à y perdre, et de l'autre, tout ce qu'ils en peuvent espérer avec fondement.

№ 63. M. de Campredon au comte de Morville.

Пetersbourg, 13 avril 1726.

Monseigneur,

Le baron de Schafiroff partit hier pour Moscou et Arkhangel; le même jour, que m. Osterman faisait encore le malade, il alla dîner chez le duc de Holstein.

L'on ne pense cependant point à me donner la réponse, que l'on m'avait promise. Je prévois, que les mouvements, que je continuerai de me donner pour l'obtenir, seront inutiles, et je crois, que vous êtes à présent suffisamment instruit du caractère et des intentions du ministère moscovite pour pouvoir porter sur lui un jugement solide.

суть, конечно, средства воспользоваться добрымъ расположеніемъ датскаго короля и дать Е. В. и королю англійскому возможность поддержать это расположение.

Это значить размножать препятствія и вызывать противъ себя общее неодобреніе. Но, повторяю, обсудить всё неудобства извѣстныхъ плановъ и взвѣсить какъ возможныя потери, такъ и не лишеныя основанія надежды, есть дѣло тѣхъ, кто помянутые планы составляетъ.

№ 63. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

Баронъ Шафировъ выѣхалъ вчера въ Москву, потомъ въ Архангельскъ. Въ тотъ же день Остерманъ, все еще притворявшійся больнымъ, поѣхалъ объѣзжать къ герцогу Голштинскому.

Мнѣ, однако, обѣщаннаго отвѣта еще и не думали давать. Предвижу, что всё мои хлопоты о полученіи его будутъ напрасны, и думаю, что вы уже достаточно ознакомлены теперь съ характеромъ и намѣреніями русскихъ министровъ, такъ что могли составить о нихъ вполне опредѣленное мнѣніе.

La chose ne parait pas si facile touchant la cour de Prusse. Les démarches de son ministre ici donnent au moins de grands soupçons du peu de fermeté de s. m. prussienne dans ses engagements ou de beaucoup de duplicité dans les ministres de ce prince. Je sais à n'en pouvoir douter, que dans une conférence particulière, que m. de Mardefeldt a eue avant-hier avec m. Osterman, il lui dit, que selon qu'ils en étaient convenus, il avait fortement représenté au roi, son maître, qu'il trouverait dans l'alliance de l'empereur et de la Czarine des avantages bien plus solides et plus considérables que dans celle de Hanovre; qu'il n'avait pas encore reçu une réponse claire, mais qu'il espérait, que ses représentations auraient leur effet, si la Czarine voulait accorder des conditions raisonnables au roi de Prusse par la signature d'un des traités, qu'il avait proposé et dans lequel il pourrait y avoir un article secret conforme aux désirs et aux vues de l'empereur et de la Czarine.

Dans la même conférence m. de Mardefeldt offrit par manière d'insinuation la médiation de son maître pour la négociation de notre traité et proposa pour expédient la cession de la Courlande au duc de Holstein en équivalent du Sleswick, comme une idée venant de la cour d'Angleterre. Il est douteux, que m. Mardefeldt se soit fort empressé de la faire goûter à cause de l'envie, que le roi de Prusse témoigne depuis longtemps de mettre le duché de Courlande dans sa famille par le ma-

Дѣло съ прусскимъ дворомъ, кажется, не такъ-то легко. Поступки его здѣшняго министра заставляютъ, по меньшей мѣрѣ, подозрѣвать или весьма малую твердость его прусскаго величества въ своихъ обязательствахъ, или очень большую фальшивость въ его министрахъ. Я совершенно достоверно знаю, что на совѣщаніи своемъ съ Остерманомъ, третьяго дня, Мардефельдъ сказалъ ему, что, согласно условію, настойчиво представлялъ королю, государю своему, насколько выгоды, которыя онъ можетъ найти въ союзѣ съ Царицею и императоромъ, прочнѣе и значительнѣе тѣхъ, что доставляетъ ему союзъ ганOVERскій. Онъ не получилъ еще яснаго отвѣта на нихъ, но надѣется, что представленія возымѣютъ свое дѣйствіе, если Царица согласится предоставить королю прусскому подходящія условія, подписавъ одинъ изъ предложенныхъ имъ, Мардефельдомъ, договоровъ, въ который можно бы включить секретную статью, согласную съ желаніями и видами Царицы и императора.

Въ томъ же совѣщаніи Мардефельдъ предложилъ какъ бы вскользь посредничество государя въ дѣлѣ нашихъ переговоровъ о союзѣ и упомянулъ, какъ о средствѣ соглашенія, объ уступкѣ Курляндіи герцогу Голштинскому въ видѣ вознагражденія за Шлезвигъ, выдавая это средство за мысль англійскаго двора. Сомнительно, чтобъ Мардефельдъ очень хлопоталъ о принятіи

riage d'un prince brandebourgeois avec la duchesse de ce nom, à moins que les difficultés, qu'il y a rencontrées en dernier lieu, ne lui aient fait changer de sentiment. Mais quoiqu'il en soit, il a suffi, que m. Bassewitz fût informé de cette proposition, pour qu'elle soit venue à la connaissance de plusieurs personnes, de qui je l'ai apprise dans le temps, que m. de Mardefeldt ne m'en a pas laissé transpirer la moindre circonstance. J'ai su seulement, que m. Bassewitz avait répondu d'abord, qu'une telle disposition de la Courlande pourrait exciter contre la Pologne une guerre, qui ne conviendrait pas à la Czarine, d'ailleurs plus en état conjointement avec l'empereur de procurer ce duché au duc de Holstein, que la France et l'Angleterre. Il semble néanmoins, à ce qu'on m'a rapporté, que cette ouverture n'a pas été entièrement désapprouvée et que si les ministres moscovites peuvent être disposés à l'accepter, il ne serait pas impossible, que ce fût un moyen à mettre fin à ce différend. Je ne ferai néanmoins aucun usage de cette connaissance avant d'avoir reçu vos ordres; ce qu'il y a de fâcheux est, que le comte de Rabutin sera informé de tout ce qui se passera par les mains de m. de Bassewitz. Il soutient toujours fortement, que la plupart des suédois se déclareront pour le duc de Holstein; ce qu'il y a de très certain est, que sur la demande, que les ministres moscovites avaient faite, qu'on cessât entièrement à Stockholm les conférences commencées avec les mi-

этой мысли, ибо король прусскій давно уже стремится заполучить Курляндію въ собственность своего дома, путемъ брака одного изъ принцевъ Бранденбургскихъ съ герцогиней Курляндской. Развѣ, можетъ быть, затрудненія, встрѣтившіяся въ этомъ дѣлѣ въ послѣднее время, заставили его перемѣнить мнѣніе. Такъ, или иначе, но довольно было Бассевичу узнать объ этомъ предложеніи, чтобы оно тотчасъ же стало извѣстнымъ многимъ. Отъ одного изъ этихъ лицъ узналъ и я, тогда какъ Мардефельдъ ни единымъ словомъ не обмолвился о немъ со мною. Слышалъ я только, будто Бассевичъ сразу же отвѣтилъ, что такое распоряженіе Курляндіею можетъ накликать на Польшу войну, совсѣмъ не подходящую для Царицы, которая, къ тому же, сама виѣстѣ съ императоромъ скорѣе можетъ предоставить это герцогство герцогу Голштинскому, чѣмъ Франція и Англія. Тѣмъ не менѣе, судя по тому, что мнѣ передавали, кажется, что это предложеніе не совсѣмъ отвергнуто, и еслибы оказалась возможность склонить русскихъ министровъ къ принятію его, то можно бы положить конецъ и всему спорному дѣлу. Однако я по этому поводу ничего не скажу и не сдѣлаю, пока не получу вашихъ приказаній. Жаль только, что графъ Рабутины узнаетъ обо всемъ этомъ черезъ Бассевича. Послѣдній попрежнему настойчиво увѣряетъ, будто большинство шведовъ выскажутся за герцога Голштинскаго. Достоверно вотъ что: обращенное

nistres du roi et du roi d'Angleterre, m. de Cederhielm leur a dit la veille de son départ avoir reçu ordre de leur assurer, que ces conférences ne se tenaient que pour pénétrer les véritables intentions de la France et de l'Angleterre, tant par rapport à la Czarine qu'au duc de Holstein; qu'il ne se traiterait rien sans la participation de l'un et de l'autre et que la Suède n'en viendrait à aucune conclusion, qu'elle ne fût bien assurée de satisfaire le duc de Holstein.

On parle toujours plus positivement du voyage de Riga. On dit, que la Czarine mènera peu de monde à cause de la difficulté des logements et qu'elle fera seulement inviter deux ministres étrangers, qu'on ne nomme pas encore.

C'est du marquis de Philippe, dont j'ai voulu parler dans ma dépêche du 6 de ce mois; et l'on prétend avoir des avis conformes à ce qu'on a débité sur le même sujet.

Les armemens se continuent toujours sur le même pied. Il y a présentement 16 régiments arrivés. On joint à la flotte deux galères à bombes et l'on prétend, que toutes les galères doivent être à l'eau le 21 mai. Mais sur le bruit, qui s'est répandu de la venue d'une escadre de vaisseaux anglais dans la mer Baltique les holsteinois commencent à dire, que si la partie est trop forte, la flotte du duc, leur maître, se contentera de se promener; qu'elle fera la même chose l'année prochaine

къ нему наканунѣ его отъѣзда требованіе русскихъ министровъ, чтобы въ Стокгольмѣ безусловно прекратили начатія съ министрами Е. В. и короля англійскаго совѣщанія, Цедергельмъ отвѣчалъ, будто получилъ предписаніе увѣрить ихъ, что совѣщанія эти ведутся лишь для того, чтобы вывѣдать истинныя намѣренія Франціи и Англїи насчетъ Царицы и герцога Голштинскаго, что безъ ихъ участія никакого договора заключено не будетъ и что Швеція тогда лишь придетъ къ окончательному рѣшенію, когда обезпечить за собою возможность удовлетворенія герцога Голштинскаго.

Слухи о поѣздкѣ въ Ригу становятся все положительнѣе. Говорятъ, что, по недостатку помѣщенія тамъ, Царица возьметъ съ собою небольшую свиту и пригласитъ всего двухъ иностранныхъ министровъ; какихъ—не извѣстно еще.

Въ депешѣ отъ 6 я говорилъ о маркизѣ Филиппѣ. Говорятъ, что получены свѣдѣнія, согласныя съ прежними слухами о томъ же.

Вооруженія продолжаютъ попрежнему. Теперь сюда прибыло уже 16 полковъ. Къ флоту присоединяютъ 2 бомбардирскія галеры, а всѣ остальныя галеры собираются спустить на воду 21 мая. Разнесся было слухъ, будто англійская эскадра появилась въ Балтійскомъ морѣ, и вотъ голштинцы стали поговаривать, что если игра противниковъ окажется черезъ-чуръ сильна, то

et les suivantes, jusqu'à ce que l'occasion, qu'ils attendent, se présente et qu'on verra enfin, qui sera le plus fatigué de faire les dépenses de ces armements.

L'envoyé de Danemark, qui a entendu ce discours, comme moi, croit qu'il serait fort à souhaiter, que le roi et le roi d'Angleterre voulussent conjointement avec son maître, par des mouvements de force et d'autorité, terminer le différend cette année et couper une bonne fois la racine de l'orgueil insupportable des moscovites, qui tiendront le nord en alarme aussi longtemps, qu'on leur laissera la liberté et les moyens d'armer toutes les années leurs galères, dont ils travaillent à augmenter le nombre jusqu'à 150, toutes de chêne et par conséquent beaucoup meilleures, que celles, qu'ils ont eues du vivant du Czar. M. de Westphalen a ajouté, que si cette campagne se passe sans décision, la Czarine prendra infailliblement avec l'empereur des liaisons très préjudiciables à la France et à l'Angleterre; qu'elles occasionneront une guerre dans le nord, qui sera de près suivie de celle, que la cour de Vienne médite de concert avec l'Espagne, laquelle il sera difficile de prévenir, si l'on ne met pas la Czarine hors d'état d'exécuter les dangereux desseins, que le duc de Holstein lui suggère.

флотъ герцога, государя ихъ, ограничится прогулкой; только онъ слѣдуетъ то же на будущій и во всѣ послѣдующіе года, пока не представится ожидаемый случай; и, наконецъ, видно будетъ, кто раньше устанетъ тратиться на вооруженіе.

Датскій посланникъ, подобно мнѣ слышавшій эти рѣчи, считаетъ весьма желательнымъ, чтобы Е. В. и король англійскій соблаговолили вмѣстѣ съ его государемъ, нѣсколькими сильными и властными ударами покончить это дѣло въ нынѣшнемъ же году и разъ навсегда подрѣзать въ корню невыносимое высокомеріе русскихъ, которые всегда будутъ держать сѣверъ въ тревогѣ, пока имъ предоставятъ свободу и возможность ежегодно вооружать свои галеры. Теперь они стараются довести число ихъ до 150 и всѣ изъ дуба, слѣдовательно, гораздо лучше тѣхъ, что были у нихъ при покойномъ Царѣ. Вестфаленъ присовокупилъ, что если эта кампанія окончится нерѣшительно, то Царица неизбѣжно вступитъ съ императоромъ въ союзъ, весьма вредный для Франціи и Англии. Тогда они затѣяютъ на сѣверѣ войну, за которой скоро послѣдуетъ и война, замышляемая вѣнскимъ дворомъ вмѣстѣ съ испанскимъ. И войну эту трудно предупредить, если Царицу не лишатъ средствъ выполнить тѣ опасные планы, что внушаются ей герцогомъ Голштинскимъ.

№ 64. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 18 avril 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 16 du mois dernier. Ce qu'elle contient ne fait que confirmer l'opinion, qui n'est que trop bien fondée du peu de sagesse des projets, que forment les ministres holsteinois, et de l'entier dévouement de m. de Cederhielm aux mêmes vues. Ce dévouement se remarque dans tous ses discours et dans les interprétations, qu'il donne à ce qui paraît des dispositions des suédois en général. Comme il est sur le point de son départ pour retourner à Stockholm, je ne m'attacherai point à combattre la réflexion, qu'il vous a faite sur ce que l'accession de la Suède au traité de Hanovre serait une rupture ouverte contre la Moscovie. Il suffirait de faire sentir, que ce traité non-seulement est purement défensif par lui-même, mais encore, qu'il n'a aucune relation avec les intérêts de la Czarine, d'où il est aisé de juger, que l'opposition, que les ministres moscovites apportent de différents côtés à toutes accessions au traité de Hanovre, ne vient, comme vous l'aurez sans doute remarqué vous-même, que des suggestions de la cour de Vienne, dont ils paraissent avoir aveuglément adopté les vues et les

№ 64. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 18 апрѣля 1726.

Ваше письмо отъ 16 прошлаго мѣсяца получено мною, м. г. Содержаніе его только подтверждаетъ и безъ того слишкомъ основательное мнѣніе насчетъ легкомыслія составляемыхъ голштинскими министрами проектовъ и полнѣйшей преданности Цедергельма тѣмъ же цѣлямъ. Эта преданность замѣчается во всѣхъ его рѣчахъ и въ томъ, какъ онъ объясняетъ настроеніе шведовъ вообще. Такъ какъ онъ скоро уѣзжаетъ въ Стокгольмъ, я не стану опровергать его разсужденій съ вами о томъ, будто присоединеніе Швеціи къ ганOVERскому договору было бы открытымъ разрывомъ съ Россією; хотя тутъ достаточно замѣтить, что названный договоръ не только чисто оборонительный по существу, но и не имѣетъ никакого отношенія къ интересамъ Царицы. Ужъ по этому одному видно, что противодѣйствіе, всюду оказываемое русскими министрами присоединенію кого бы то ни было къ ганOVERскому договору, происходитъ, какъ вы, конечно, и сами замѣтили, отъ подстрекательства вѣнскаго двора, виды и симпатіи коего они, повидимому, слѣпо усвоили себѣ.

affections. En sorte, que les assurances, répétées encore aujourd'hui, de la préférence, que l'on donnerait aux liaisons à former avec S. M., si le duc de Holstein était satisfait, ne peuvent être regardées que comme une chimère et un artifice, employé pour cacher les véritables sentiments de la cour, où vous êtes. Je dois même vous marquer à cette occasion, que m. de Cederhielm et les ministres holsteinois, uniquement occupés du soin d'appuyer par toutes sortes de moyens le progrès de leurs desseins, portent la supposition jusqu'à vous attribuer des discours, qu'il n'est pas possible, que vous ayez tenus sur la nécessité de faire faire à présent des démarches pressantes par la Suède pour rendre le Danemark plus traitable. Vous jugez bien, que l'on ne peut guère ajouter foi à ce que l'on vous attribue de discours de cette espèce, non-seulement parce que vous n'y avez été autorisé par aucun ordre, mais encore parce qu'ils seraient directement contraires à l'esprit des instructions, que vous avez reçues depuis plus de deux ans.

Quoique je n'aie point encore par vous de nouvelles de votre audience de la Czarine, m. le prince Kourakin m'a cependant paru instruit de ce qui s'y était passé. Il a même reçu ordre de se plaindre de la fermeté, que vous aviez fait paraître, et que l'on qualifiait de dureté presque injurieuse. Il est aisé de sentir, que tout ce qui tend à arrêter les projets favoris des holsteinois, sera toujours peint par eux sous les

Такимъ образомъ, повторяемыя еще и нынѣ увѣренія, будто они предпочли бы союзъ съ Е. В., еслибъ только герцогъ Голштинскій былъ удовлетворенъ, слѣдуетъ считать за мечты лишь и за хитрость, которою стараются скрыть истинныя намѣренія двора, при коемъ вы состоите. Долженъ сказать вамъ, кстати, что Цедергельмъ и голштинскіе министры, занятыя единственно изысканіемъ средствъ поддержать развитіе своихъ плановъ, доходятъ до того, что приписываютъ вамъ слова, которыхъ вы просто не могли произносить. Утверждаютъ, будто вы говорили о необходимости именно теперь побудить Швецію къ такимъ настоятельнымъ поступкамъ, которые сдѣлали бы Данію сговорчивѣе. Вы понимаете, разумѣется, что мы не могли повѣрить подобнымъ рѣчамъ съ вашей стороны, такъ какъ, во-первыхъ, вы на нихъ никакими приказаніями не уполномочены, а во-вторыхъ, они прямо противорѣчили бы духу тѣхъ инструкцій, которыя даются вамъ неизмѣнно вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ.

Отъ васъ я еще не получалъ извѣстій объ аудіенціи вашей у Царицы, но князю Куракину, повидимому, сообщено уже о ней все. Ему приказано даже принести жалобу на выказанную вами твердость, которую обзываютъ суровостью почти оскорбительной. Понятно, что все, клонящееся къ противодействию любимымъ планамъ голштинцевъ, всегда будетъ изображаться ими

couleurs les plus défavorables; mais plus les vérités, que vous avez à représenter sont contraires à ceux, qui veulent la guerre, plus vous devez être attentif à profiter de toutes les occasions de les répéter. Et, quoique en apparence elles semblent produire peu d'effet, il est impossible, que ce que l'on remarquera de persévérance dans vos représentations ne fasse pas faire des réflexions propres à conduire à l'objet, que l'on peut désirer. Vous pouvez même aller jusqu'à faire craindre votre rappel, si l'on se portait de la part de la cour de Pétersbourg à l'exécution de certains projets de guerre.

Je sais certainement, que cette appréhension peinerait et la Czarine, et ses principaux ministres, et il est vrai effectivement, qu'il en faudrait venir là, si les choses étaient portées à de certaines extrémités.

J'ai cru inutile de vous marquer, que j'étais convenu ici avec m. le prince Kourakin sur ce qui regarde le constructeur Niolon. C'est présentement une affaire terminée.

въ самыхъ неблагопріятныхъ краскахъ. Но чѣмъ представляемыя вами истины противнѣе тѣмъ, кто желаетъ войны, тѣмъ усерднѣе должны вы пользоваться всякимъ случаемъ повторить эти истины. Хотя по наружности и кажется, будто онѣ не производятъ дѣйствія, но когда замѣтятъ настойчивость вашихъ представлений, это непременно наведетъ на размышленія, которыя, въ свою очередь, приведутъ къ желанной цѣли. Можете даже намекнуть, вѣрнѣе — внушить опасеніе, что вы будете отозваны, если петербургскій дворъ вздумаетъ осуществить извѣстные свои воинственные замыслы.

Знаю навѣрное, что это опасеніе огорчитъ и Царицу, и главныхъ министровъ ея, но тѣмъ не менѣе къ мѣрѣ этой придется прибѣгнуть, если дѣла дойдутъ до извѣстныхъ крайностей.

Я считалъ бесполезнымъ сообщать вамъ, что уговорился тутъ съ княземъ Куракинымъ насчетъ судостроителя Ниолона. Это теперь дѣло рѣшенное.

№ 65. М. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, 20 avril 1726.

Monseigneur,

М. de Mardefeldt parlait dans un repas à mots couverts à m. de Bassewitz de l'insinuation, qu'il a faite au duc de Holstein et à son ministre touchant la Courlande. Il disait, à l'occasion de la maladie du prince Ferdinand de Courlande, qu'il y avait beaucoup de prétendants à ce duché. J'en pris prétexte au sortir de table d'en toucher quelques mots à m. Mardefeldt de ce que j'avais appris. Il me répondit, que ce ne pouvait être qu'un effet de l'indiscrétion de m. Bassewitz, à qui il avait été obligé d'en faire l'ouverture pour y préparer le duc de Holstein, comme à une idée, qui pourrait être bonne en elle-même, s'il y avait la moindre apparence de droit ou de prétexte à dépouiller la couronne de Pologne d'un fief, sur lequel ni la Moscovie, ni le duc de Holstein ne pouvaient former aucune atteinte ou prétention. Je dis à m. de Mardefeldt, que m. de Bassewitz ne m'avait point parlé de cette affaire, mais qu'il savait assez, combien ce ministre avait de confidents, qui ne lui étaient pas plus fidèles, que sa langue; que je ne prétendais pas être du nombre, ni m'ingérer dans les menées secrètes de m. de

№ 65. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

За обѣдомъ Мардефельдъ намеками говорилъ съ Бассевичемъ о сдѣланномъ имъ герцогу Голштинскому и его министру предложеніи насчетъ Курляндіи. Упомянувъ о болѣзни принца Фердинанда Курляндскаго, онъ сказалъ, что на герцогство это много претендентовъ. Я, по выходѣ изъ-за стола, придрался къ этому случаю вкратцѣ сказать Мардефельду о томъ, что слышалъ по этому дѣлу. Онъ отвѣчалъ, что это навѣрное разболталъ Бассевичъ, которому онъ вынужденъ былъ сказать, чтобы приготовить герцога Голштинскаго къ мысли, недурной самой по себѣ и которая могла бы пригодиться, еслибъ нашлось хоть подобіе права, или предлога отнять у польской короны ленное владѣніе, къ которому ни Россія, ни герцогъ Голштинскій не могутъ имѣть ни касательства, ни притязанія. Я сказалъ Мардефельду, что не отъ Бассевича слышалъ объ этомъ дѣлѣ, но что ему вѣдь извѣстно, сколько у этого министра повѣренныхъ, которые отнюдь не скромнѣе, чѣмъ собственный его языкъ. Я, съ своей стороны, ни мало не претендую ни на мѣсто въ числѣ

Mardefeldt, mais que comme de la manière, dont m. Bassewitz s'en était expliqué à quelques personnes, il paraissait, que cette affaire pourrait intéresser d'autres puissances, je l'avertissais de bonne foi, qu'il prit ses mesures, s'il jugeait, que le secret fût de quelque utilité à la réussite de son projet. M. de Mardefeldt répondit d'un air embarrassé, qu'il serait à souhaiter pour toutes les parties, qu'il fût goûté à cette cour-ci, laquelle s'était toujours imaginée, que le roi de Prusse songeait à mettre le duché de Courlande dans sa maison, ce qui était faux; que m. Ilgen de son côté croyait, que le refus de la Czarine, touchant l'alliance proposée avec la Prusse, était fondé sur l'ennui, qu'aurait cette Princesse de procurer la Courlande au duc, son gendre, et c'était principalement pour approfondir cette opinion, que m. Ilgen lui avait fait ordonner de faire l'insinuation ci-dessus, qu'il ne s'en était encore ouvert qu'au duc de Holstein et à son ministre; que ce pourrait être un moyen d'affermir la paix du nord et que le duc ne paraîtrait pas fort éloigné d'y donner les mains, si ce n'était la grande difficulté de s'y assurer la possession de la Courlande pour l'avenir. M. de Mardefeldt me pria de ne rien dire à m. Bassewitz du sujet de notre conversation, dont vous démêlerez aisément la sincérité de la part du ministre de Prusse. Je le lui promis et nous rejoignîmes la compagnie.

этихъ повѣренныхъ, ни на участіе въ тайныхъ проискахъ его, Мардефельда; но изъ того, какъ Бассевичъ говорилъ о немъ со многими лицами, я заключаю, что дѣло это можетъ интересовать и другія державы, а поэтому и совѣтую ему очень искренно принять свои мѣры, если соблюденіе тайны кажется ему необходимымъ для успѣха его плана. Мардефельдъ, нѣсколько смущенный, возразилъ, что въ интересахъ всѣхъ сторонъ было бы желательно, чтобы планъ этотъ былъ принятъ здѣшнимъ дворомъ. Онъ всегда воображалъ, будто король прусскій стремится овладѣть Курляндіею для своего дома, но это неправда. Ильгенъ, съ своей стороны, думаетъ, что Царица потому отказывается отъ предложеннаго прусскаго союза, что боится непріятныхъ хлопотъ съ доставленіемъ Курляндіи герцогу, зятю своему. Ильгенъ потому, главнымъ образомъ, и приказалъ ему, Мардефельду, сдѣлать здѣсь помянутое предложеніе, что желалъ убѣдиться въ справедливости или невѣрности своего мнѣнія; но онъ никому еще не говорилъ объ этомъ, кромѣ герцога Голштинскаго и его министра. А это было бы хорошимъ средствомъ утвердить миръ на сѣверѣ, и, кажется, герцогъ не прочь отъ него, еслибъ только не трудность упроченія за нимъ владѣнія Курляндіею въ будущемъ. Мардефельдъ просилъ меня не говорить Бассевичу о нашемъ разговорѣ — насколько искреннемъ со стороны прусскаго министра, этого мнѣ не нужно объяснять в. с. Я обѣщаль, и оба мы вернулись къ гостямъ.

M. de Bassewitz l'entretenait de l'heureuse situation, où étaient les affaires de la Czarine en Turquie. Il en est arrivé le même jour un courrier, par lequel on assure avoir appris, que m. d'Andrezel ayant enfin refusé de prendre la même part que ci-devant aux négociations de m. de Roumanzoff, par la raison, dit-on, des liaisons, que la Czarine veut former avec la cour de Vienne, le grand-vizir en avait pris occasion d'entrer avec plus de chaleur dans les mesures pour l'exécution du traité avec la Moscovie; qu'il avait promis de faire marcher deux armées contre l'usurpateur Escheref et de concourir, par tout ce qui pourrait dépendre des forces et du crédit du grand-seigneur pour la satisfaction de la Czarine, pourvu qu'elle s'abstint de prendre avec l'empereur des mesures contraires aux intérêts de la Porte.

Vous savez par m. d'Andrezel, si ces nouvelles sont véritables, car les ministres de la Czarine n'ont point changé de conduite ni à l'égard des lettres, que cet ambassadeur m'a écrites, ni au sujet des déclarations, que je leur ai faites par ordre exprès du roi, et je ne crois pas, qu'il convienne au service de S. M., que je fasse davantage des démarches pour avoir une réponse, que j'ai si inutilement sollicitée, quoique la Czarine me l'ait personnellement promise, en sorte que suivant ce qu'il m'a paru être de vos intentions, je ne me donnerai plus aucun mouvement, jusqu'à ce que vous m'ayez honoré de vos ordres ultérieurs

Бассевичъ рассказывалъ ему, какъ прекрасно обстоятъ дѣла Царицы въ Турціи, откуда въ этотъ день прибылъ курьеръ. Говорятъ, онъ привезъ извѣстіе, что д'Андрезель отказался, наконецъ, принимать прежнее участіе въ переговорахъ Румянцева, по причинѣ, будто бы, намѣренія Царицы вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, а великій визиръ воспользовался этимъ случаемъ и съ большимъ жаромъ принялся за изысканіе средствъ исполненія договора своего съ Россією. Онъ обѣщаль будто бы послать двѣ арміи противъ самозванца Эскерефа и всѣми силами и всѣмъ влияніемъ султана содѣйствовать удовлетворенію Царицы, лишь бы она не вступала съ императоромъ въ противное интересамъ Порты соглашеніе.

Вамъ черезъ д'Андрезеля извѣстно, вѣрно ли все это. Царицны же министры поступаютъ попрежнему, какъ по отношенію писемъ названнаго посланника ко мнѣ, такъ и по отношенію къ заявленіямъ, сдѣланнымъ мною по спеціальному приказанію короля. Думаю, что интересы службы е. в. не позволяютъ мнѣ болѣе добиваться отвѣта, всѣ просьбы о коемъ были напрасны, несмотря на личное обѣщаніе Царицы дать мнѣ его. Мнѣ показалось, что таково и ваше мнѣніе. Поэтому я ничего не предприму, пока не удостоюсь получить дальнѣйшія приказанія ваши на письма мои отъ 12, 19, 23 и 26

sur mes lettres des 12, 19, 23 et 26 février, bornant mes soins à vous rendre compte de ce qui se passe ici.

L'on y continue les armemens commencés dans l'attente de ce qui sera résolu en Suède après l'arrivée de m. Cederhielm à Stockholm. L'on commence cependant à dire, que s'il vient une escadre anglaise dans la mer Baltique, la flotte moscovite ne s'éloignera pas encore de ses ports, qu'elle aura toujours à bon compte causé une dépense considérable à l'Angleterre et au Danemark, et qu'elle fera toutes les années la même manœuvre, jusqu'à ce qu'elle prévoit une occasion propice d'exécuter l'entreprise projetée.

M. le comte Rabutin est attendu ici la semaine prochaine. Le secrétaire de l'empereur partit hier pour aller à sa rencontre à Narva. Un comte de Levenvoldt établi à Vienne, frère de celui, qui est favori de la Czarine, dont j'ai parlé dans mes précédentes lettres, est aussi allé à la rencontre du comte Rabutin et doit, à ce qu'on assure, porter à Vienne les ordres, dont ce ministre le chargera.

Le prince Galizine, général de l'armée d'Ukraine, n'est pas encore arrivé, et bien des gens doutent qu'il vienne ici, quoiqu'il en ait eu deux ordres réitérés.

L'on commence à croire, que l'ambassade de m. Osterman n'aura pas lieu.

февраля. До тѣхъ поръ ограничусь сообщеніемъ вамъ отчета о происходящемъ здѣсь.

Въ ожиданіи того, что рѣшить Швеція послѣ возвращенія Цедергельма въ Стокгольмъ, продолжаются вооруженія. Говорятъ, однако, что если въ Балтійское море придетъ англійская эскадра, то русскій флотъ не выйдетъ еще изъ портовъ. А все-таки рады, что дешевой цѣной причинили значительные расходы Англии и Даніи и собираются ежегодно повторять ту же продѣлку, пока не представится удобный случай выполнить задуманное предпріятіе.

Рабутина ждутъ сюда на будущей недѣлѣ. Секретарь имперскаго посольства выѣхалъ вчера встрѣчать его въ Нарву.

Живущій въ Вѣнѣ графъ Левенвольдъ, братъ царицынаго любимца, о коемъ я упоминалъ въ прежнихъ письмахъ, тоже поѣхалъ встрѣчать Рабутина и долженъ, говорятъ, отвезти въ Вѣну, приказанія, полученные отъ этого министра.

Князь Голицынъ, генералъ украинской арміи, еще не прибылъ, а многіе думаютъ, что и никогда не прибудетъ сюда, хотя ему два раза посылали приказъ о томъ.

Появляются слухи, что посольство Остермана не состоится.

L'on rappelle le prince Dolgorouky de Pologne; l'on veut envoyer à sa place m. Bestoucheff, qui a été en Angleterre et en Suède, et on prétend, que le prince Dolgorouky sera chargé de cette dernière ambassade, mais ce ne sont encore que des conjectures.

№ 66. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, 25 avril 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 23 et du 30 du mois dernier. Quoiqu'il eût été à désirer, que vous eussiez pu porter jusqu'à la Czarine les représentations, que le roi vous avait prescrit de faire par rapport aux grands préparatifs de guerre, qui se font à Pétersbourg, cependant je ne puis qu'approuver l'expédient, que vous avez pris, lorsque, depuis l'audience demandée par vous, les ministres moscovites ont soupçonné par la combinaison des temps, ce qui en pouvait faire le sujet, et il n'y a pas lieu d'être étonné, qu'ils aient songé aussitôt à vous empêcher de faire à la Czarine elle-même des représentations, qui ne pouvaient pas convenir aux principes, que chacun d'eux personnellement a adoptés. Quoiqu'il en soit, je ne m'attends pas à trouver dans la réponse, qui vous aura été faite, des assurances précises. Je compte même, que l'on

Князя Долгорукова отзываютъ изъ Польши. На его мѣсто хотять послать Бестужева, того, что былъ въ Англии и въ Швеци, а Долгоруковъ, говорятъ, будетъ назначенъ въ Швецію. Но все это пока одни предположенія.

№ 66. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 25 апрѣля 1726.

Ваши письма, м. г., отъ 23 и 30 прошлаго мѣсяца получены мною. Конечно, желательно бы было, чтобы вы довели до самой Царицы представленія, которыя е. в. приказалъ вамъ сдѣлать по поводу происходящихъ въ Петербургѣ обширныхъ приготовленій къ войнѣ. Но все же я могу лишь одобрить средство, къ коему вы прибѣгли, когда, по испрошеніи вами аудіенціи, русскіе министры сообразили обстоятельства времени и заподозрили, каковъ можетъ быть предметъ вашего заявленія. Неудивительно, что они тотчасъ постарались не допустить васъ до изложенія представленій Царицѣ лично. Это ужъ никакъ не соответствовало тѣмъ началамъ, которымъ каждый изъ нихъ слѣдуетъ. Какъ бы то ни было, а я не жду опредѣленныхъ увѣ-

y aura éludé, autant que l'on aura pu, la question principale et que, se fondant simplement sur l'opinion, où l'on a affecté d'être jusqu'à présent, qu'une entreprise contre le Danemark, pour obtenir la justice due au duc de Holstein, n'a point de rapport aux obligations, où le roi est relativement aux traités du nord; ils auront répondu en général, que la Czarine ne fera rien, qui puisse être contraire à la bonne intelligence, qu'elle désire entretenir avec S. M. Je n'ai rien à vous suggérer des réflexions, que l'on pourrait objecter à un raisonnement aussi dénué de tout fondement, et vous avez vous-même parfaitement répondu à ce que m. Osterman vous a dit avec assez peu de modération, sur ce que la Czarine n'était obligée de rendre compte à personne de ses résolutions et des démarches, qu'elle jugeait à propos de faire pour ses intérêts et ceux de sa famille. Je vous dirai cependant, m., qu'à force d'avoir pris patience pendant longtemps, les choses sont venues au point, qu'il faut nécessairement prendre un dernier parti sur les affaires du nord en général et en particulier sur les dispositions de la cour, où vous êtes, relativement aux différentes affaires, qui peuvent intéresser le service du roi. Telle est la suite, que peuvent avoir les entreprises, que vous estimez être indubitables dans le courant de cette année. Telles sont les affaires de Pologne, qui peuvent devenir très importantes dans le temps de la mission de m. l'abbé de Livry, et il paraît jusqu'à présent

реній отъ отвѣта, можетъ быть ужъ и полученнаго вами. Я даже разсчитываю, что тамъ обошли, какъ могли, главный вопросъ, и просто, основываясь на измышленномъ уже ранѣе мнѣніи, будто предпріятіе противъ Даніи, въ видахъ оказанія справедливости герцогу Голштинскому, не касается обязательствъ короля по сѣвернымъ договорамъ, отвѣтили вообще, что Царица не сдѣлаетъ ничего противнаго добрымъ отношеніямъ, которыя она желаетъ сохранить съ е. в. Мнѣ нечего внушать вамъ, что можно привести противъ подобныхъ, совершенно неосновательныхъ разсужденій. Вы и сами прекрасно отвѣтили на довольно несдержанное замѣчаніе Остермана насчетъ того, будто Царица не обязана никому давать отчета въ рѣшеніяхъ и поступкахъ, которые ей угодно совершать въ интересахъ своихъ и своей семьи. Скажу однако же, что вслѣдствіе долгихъ терпѣливыхъ ожиданій, дѣла дошли до того, что нынѣ необходимо уже принять окончательное рѣшеніе по дѣламъ сѣвера вообще и въ частности—настроенія двора, при коемъ вы состоите, относительно различныхъ дѣлъ, могущихъ интересовать службу е. в. Таково единственно возможное слѣдствіе предпріятій, которыя, по вашему мнѣнію, неизбежно должны совершиться въ теченіе этого года. Къ числу названныхъ дѣлъ принадлежатъ польскія, могущія, въ виду миссіи аббата де-Ливри, сдѣлаться весьма важными. А насчетъ расположенія двора, при коемъ вы состоите,

une si grande obscurité sur les sentiments de la cour, où vous êtes, aussi bien que sur les affections particulières de chacun des ministres, qu'il est absolument impossible de prendre de dernières résolutions, avant que d'être entièrement éclairci sur ces différents points, par la seule personne, qui en puisse être parfaitement instruite. C'est ce qui fait prendre à S. M. la résolution de vous faire faire sans aucun retardement un voyage ici, afin que vous puissiez rendre compte vous-même de la situation présente des affaires du nord. C'est à quoi il vous est aisé de juger, qu'il n'y a pas de temps à perdre dans la crise, où sont les affaires.

Ainsi, dès que vous aurez reçu cette lettre, m., vous vous disposerez à vous rendre ici. Je vais sans aucun retardement faire remettre à m. Bernard les ordonnances, que je fais expédier, pour que vous ne vous trouviez pas sans secours d'argent. Il sera inutile, que vous preniez congé de la Czarine, et il suffira que vous receviez ses ordres sur le voyage, que vous venez faire ici.

En attendant, je compte que vous laisserez votre secrétaire pour mander ce qui se passera à Pétersbourg.

Je finirai, en vous marquant le plaisir, que j'aurai de m'entretenir avec vous sur les affaires présentes et en vous assurant, que je suis...

равно какъ и насчетъ личныхъ мнѣній всѣхъ его министровъ, мы ходимъ до сихъ поръ въ такой тѣмѣ, что принять окончательнаго рѣшенія невозможно, не выяснивъ сначала всѣ эти пункты. Сдѣлать же это возможно лишь при помощи лица, вполне основательно съ ними знакомаго, и вотъ почему е. в. рѣшилъ, что вы должны немедленно же пріѣхать сюда и лично дать отчетъ въ положеніи сѣверныхъ дѣлъ. Изъ этого вы можете заключить, что въ наступившемъ нынѣ кризисѣ времени терять нельзя.

Собирайтесь ѣхать сюда, м. г., тотчасъ по полученіи этого письма. Я сейчасъ же прикажу безотлагательно передать г. Бернару приказъ о переводѣ денегъ, дабы вы не имѣли нужды въ нихъ. Вамъ нѣтъ надобности при прощаніи откланиваться Царицѣ. Испросите только распоряженій насчетъ вашего путешествія сюда.

А пока прошу васъ оставить своего секретаря для сообщенія о томъ, что дѣлается въ Петербургѣ.

Закончу выраженіемъ того, какъ пріятно мнѣ будетъ лично поговорить съ вами о нынѣшнихъ дѣлахъ, и увѣреніемъ въ...

№ 67. M. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, 30 avril 1726.

Monseigneur,

Jeudi dernier, 25 de ce mois, la Czarine fit recevoir m. le duc de Holstein en qualité de lieutenant-colonel du régiment de Préobrajensky. Cette Princesse, habillée en amazone, dans un phaéton magnifique et le bâton de commandement à la main, parut à la tête du régiment; il était rangé sur une seule ligne dans la place devant la maison du duc; il avait ses 16 anciens drapeaux, qu'on avait fait venir exprès de Moscou, et tous ses officiers à leurs postes. Le duc de Holstein précéda de quelques moments l'arrivée de la Czarine, il lui donna la main pour descendre de son phaéton; elle se plaça entre lui et le prince Menschikoff au poste d'honneur, on proclama le duc, le comte Bonde, son grand chambellan, fut en même temps nommé capitaine des grenadiers. Tout le regiment fit une décharge, en tournant le dos à la Czarine; elle remonta dans son phaéton, et tandis que le duc se retirait pour aller recevoir cette Princesse dans son hôtel, elle passa deux fois le long de la ligne; tous les officiers du régiment furent traités chez m. le duc de Holstein, il n'y eut de femme à table que la Czarine en qualité de

№ 67. Отъ г. де-Кампредона къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 30 апрѣля 1726.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый четвергъ, 25 текущаго мѣсяца, Царица назначила герцога Голштинскаго подполковникомъ преображенскаго полка. Государыня, въ amazonкѣ и съ командирскимъ жезломъ въ рукахъ, появилась, сидя въ великолѣпномъ фаэтонѣ, во главѣ полка, выстроеннаго въ одну линію, на площади, передъ дворцомъ герцога, со всѣми офицерами на мѣстахъ, съ 16 старинными знаменами полка, нарочно доставленными изъ Москвы. Герцогъ Голштинскій прибылъ за нѣсколько минутъ до Царицы и помогъ ей выйдти изъ фаэтона. Она заняла почетное мѣсто, между нимъ и княземъ Меншиковымъ, и герцога провозгласили подполковникомъ, а графъ Бондъ, его оберъ-камергеръ, тутъ же назначенъ былъ капитаномъ гренадерскаго полка. Весь полкъ сдѣлалъ залпъ, повернувшись спиною къ Царицѣ. Она снова сѣла въ фаэтонъ и, пока герцогъ удалялся, чтобъ приготовиться встрѣтить Государыню у себя во дворцѣ, она два раза проѣхала вдоль линіи. Всѣ офицеры приглашены были къ гер-

colonel, étant servie par le duc de Holstein et par la duchesse, son épouse.

Quelques uns croient, que, selon le conseil du duc de Holstein, la Czarine veut insensiblement remplir ces deux premiers régiments des gardes de livoniens ou suédois, d'où ils infèrent, que ce prince et son ministre, bien loin d'avoir abandonné, comme ils l'assurent, le projet d'unir en sa personne les couronnes de Russie et de Suède, ils travaillent à le faire réussir; mais cette idée serait incompatible avec l'empressement, que les holsteinois font paraître pour former d'étroites liaisons entre les cours de Vienne et de Pétersbourg.

M. le comte Rabutin arriva samedi à 6 heures du soir en cette ville. Dimanche matin m. de Bassewitz se rendit chez ce ministre. Il dîna le même jour chez m. de Bassewitz, comme l'envoyé de Suède. Ils passèrent le reste de la journée chez m. le duc de Holstein et hier au soir m. de Rabutin eut audience de la Czarine. Cette diligence effective ne s'est peut-être jamais pratiquée en Russie à l'égard d'un ministre étranger.

Je serai fort attentif à découvrir ce qui se passera dans les conférences, que le comte de Rabutin aura sans doute bientôt avec les ministres russiens, et j'espérerais en pénétrer le secret, si j'avais été en état de faire revenir de la campagne la personne, dont j'ai eu l'hon-

цогскому столу, за которымъ не было женщинъ, кромѣ Царицы, какъ командира полка. Прислуживали ей самъ герцогъ и герцогиня, супруга его.

Многія полагають, будто Царица, подчиняясь совѣтамъ герцога Голштинскаго, намѣрена понемножку наполнить эти два первые гвардейскіе полка ливонцами и шведами. Изъ этого заключаютъ, что герцогъ и его министръ не только не бросили, какъ увѣряють, всякую мысль о соединеніи въ его особѣ коронъ русской и шведской, но и работаютъ надъ ея выполненіемъ. Только это вѣдь несовмѣстимо съ усердными хлопотами голштинцевъ по установленію тѣснаго союза между дворами вѣнскимъ и петербургскимъ.

Графъ Рабутинь пріѣхалъ сюда въ субботу, въ 6 часовъ вечера. Воскресенье утромъ Бассевичъ отправился къ нему, а онъ, вмѣстѣ со шведскимъ посланникомъ, обѣдалъ у Бассевича. Вечеръ всѣ они провели у герцога Голштинскаго, а вчера вечеромъ Рабутинь былъ принятъ въ аудіенціи Царицею. Такой чрезвычайной поспѣшности никогда еще не выказывали ни съ однимъ иностраннымъ министромъ.

Усердно постараюсь разузнать, что произойдетъ на имѣющихъ, вѣроятно, скоро начаться совѣщаніяхъ Рабутина съ русскими министрами. Можно бы навѣрное проникнуть въ эту тайну, еслибы были средства выписать изъ деревни то лицо, о коемъ я имѣлъ честь писать вамъ въ депешѣ отъ 19 февраля.

neur de vous parler par ma lettre du 19 février; mais dans l'extrême défiance, où les ministres russiens et holsteinois sont à mon égard, il me sera très difficile d'approfondir la vérité de leurs démarches.

M. le comte Rabutin m'a donné part de son arrivée, comme aux autres ministres étrangers; il m'a fait faire un compliment très poli. j'y ai répondu de même; je le verrai demain.

La négociation de m. de Mardefeldt touchant la Courlande paraît rencontrer des difficultés. Ce ministre a dit à quelques uns de ses amis, que les anglais gâtaient toutes les affaires par leur trop de hauteur; que si ce projet avait eu lieu, les russiens auraient dû être seuls chargés de l'exécution; à quoi se joignait la difficulté de dégager la Courlande des dettes immenses, dont ce duché est obéré; sur quoi les anglais, dit m. Mardefeldt, ne faisaient aucune ouverture convenable.

On parle aujourd'hui plus précisément du voyage de la Czarine à Réval et à Riga. On prétend, qu'elle ne mènera que le prince Menschikoff, le chancelier Golofkin et m. Osterman; qu'elle aura une entrevue avec le roi Auguste et que le duc de Holstein restera. Rien de certain sur cela, non plus que sur la sortie de la flotte et des galères, qu'après qu'on aura reconnu par la conduite de Rabutin, quelles sont les intentions de l'empereur, les résolutions, qui se prendront en Suède et si

Но, въ виду чрезвычайнаго недовѣрія, съ которымъ относятся ко мнѣ и русскіе, и голштинскіе министры, мнѣ будетъ очень трудно вывѣдать правду насчетъ ихъ поступковъ.

Графъ Рабутинъ увѣдомилъ о своемъ приѣздѣ меня, какъ и прочихъ иностранныхъ министровъ. Онъ прислалъ мнѣ очень вѣжливое правѣтствіе, на которое я отвѣтилъ тѣмъ же. Увижу его завтра.

Переговоры Мардефельда насчетъ Курляндіи встрѣчаютъ, кажется, препятствія. Министръ этотъ говорилъ кое-кому изъ своихъ пріятелей, что англичане все портятъ своимъ чрезмѣрнымъ высокомѣріемъ, и что еслибъ упомянутый проектъ былъ принятъ, то исполненіе его слѣдовало бы предоставить однимъ русскимъ. Да и то было бы не легко, въ виду необходимости освободить Курляндію отъ обременяющихъ ее громаднхъ долговъ, о чемъ англичане, по словамъ Мардефельда, никакого подходящаго предложенія еще не дѣлаютъ.

Ходятъ болѣе опредѣленные слухи о путешествіи Царицы въ Ревель и въ Ригу. Говорятъ, что герцогъ Голштинскій не поѣдетъ съ нею, а что она возьметъ лишь Меншикова, Головкина и Остермана и будетъ имѣть свиданіе съ королемъ Августомъ. Впрочемъ, объ этомъ, какъ и объ отплытіи флота и галеръ не будетъ извѣстно ничего достовѣрнаго, пока дѣйствія Рабутина не покажутъ истинныхъ намѣреній императора и не узнаютъ, на что рѣшится

l'escadre anglaise viendra effectivement dans la mer Baltique, comme on l'a débité pendant quelques ordinaires. D'ailleurs les armements se continuent; tous les régiments sont arrivés; le pain et le biscuit, que les bourgeois ont cuit, se portent dans les magasins, et les galères seront en état d'être lancées à l'eau le mois de mai prochain.

Je ne prends point la liberté, monseigneur, de vous rendre compte du bruit répandu et confirmé depuis l'arrivée de m. Rabutin, d'un accommodement particulier entre le roi et le roi d'Espagne au préjudice du traité de Hanovre. Les personnes bien intentionnées regardent cette nouvelle, comme un artifice grossier. Je ne sais, s'il y a plus de fondement à celle de l'envoi d'un ministre d'Espagne à Pétersbourg. Ce qu'il y a de vrai, c'est que le duc de Holstein destine le fils du comte de Natte, gendre futur de m. de Bassewitz, à aller à la cour de Madrid en qualité de son envoyé.

№ 68. M. de Campredon au comte de Morville.

Пétersbourg, 7 mai 1726.

Monseigneur,

On approche, où l'on pourra voir enfin, à quoi aboutiront les projets et les armements de la cour de Pétersbourg. Ses ministres gardent

Швеція и дѣйствительно ли англійская эскадра пришла въ Балтійское море, какъ о томъ писали съ нѣсколькими послѣдними почтами. Однакоже вооруженія продолжаютъ. Полки всѣ прибыли. Напеченные обывателями хлѣбъ и сухари свозятся въ магазины, а галеры будутъ къ маю мѣсяцу готовы къ спуску.

Не беру на себя смѣлость передавать в. с. разнесшійся и подтвержденный съ прїѣздомъ Рабутина слухъ о частномъ соглашеніи Е. В. съ королемъ испанскимъ, состоявшемся будто бы въ ущербъ ганOVERскому договору. Благонамѣренныя люди считаютъ этотъ слухъ грубымъ коварствомъ. Не знаю, болѣе ли вѣроятенъ слухъ о предстоящемъ прибытіи испанскаго министра въ Петербургъ. Но вотъ что вѣрно: герцогъ Голштинскій намѣренъ отправить въ Мадридъ, въ качествѣ своего посланника, сына графа Натта, будущаго зятя Бассевича.

№ 68. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Наступаетъ, наконецъ, время, когда видно будетъ, къ чему придуть планы и вооруженія петербургскаго двора. Министры его попрежнему мол-

toujours le même silence sur les représentations, que je leur ai faites par ordre du roi. Après mes démarches réitérées pour y avoir quelque réponse et de la manière, dont je vous ai rendu compte, qu'ils en ont agi par rapport aux dépêches de m. d'Andrezel pour moi, je crois, qu'il ne serait ni de la gloire, ni du service de S. M., que je me donnasse de nouveaux mouvements inutiles, jusqu'à ce qu'il vous ait plu d'en ordonner autrement.

Ces ministres sont suffisamment instruits, comme vous le remarquez, des sentiments et des dispositions de S. M. et ils ne pourraient en aucun temps dire avec le moindre fondement, qu'on aurait pris des mesures de rigueur contre l'injustice des leurs, sans les avoir avertis, que l'on s'opposerait effectivement à toutes celles, qui tendraient à troubler la tranquillité publique.

Je ne prendrai point non plus la liberté de vous fatiguer des discours, que m. de Bassewitz continue de tenir depuis l'arrivée de m. le comte Rabutin. Selon lui, les suédois ne pourront se dispenser d'entrer dans le traité de Vienne, comme l'empereur est entré dans celui de Stockholm. Il dit, que le comte Rabutin a donné des assurances positives, que l'empereur, pour soutenir sa garantie du traité de Travendahl, tenait assemblé à Glogau en Silésie un corps de 24 mille hommes de ses meilleures troupes. Il produit des lettres du sieur Reikel, son gendre, et

чать насчетъ сдѣланныхъ мною по приказанію Е. В. представленій. Послѣ многократныхъ усилій моихъ получить отъ нихъ отвѣтъ и послѣ поступка ихъ съ депешами ко мнѣ д'Андрезеля (о чемъ я писалъ в. с.), я думаю, что ни достоинство, ни интересы службы Е. В. не дозволяютъ мнѣ болѣе хлопотать здѣсь—если, конечно, в. с. не сочтете нужнымъ приказать мнѣ противное.

Какъ вы и сами замѣтили, здѣшніе министры достаточно ознакомлены съ мнѣніями и расположеніемъ Е. В. и никогда не будутъ имѣть права сказать, будто строгія мѣры противъ ихъ несправедливыхъ мѣръ приняты были безъ предупрежденія ихъ о томъ, что всякая попытка нарушить общее спокойствіе встрѣтитъ дѣятельное сопротивленіе.

Не возьму также на себя смѣлости утомлять васъ передачею всѣхъ рѣчей Бассевича послѣ приѣзда Рабутина. По его мнѣнію, шведы по необходимости присоединятся къ вѣнскому договору, подобно тому, какъ императоръ присоединился къ стокгольмскому. Онъ говоритъ, будто Рабутинъ далъ положительныя удостовѣренія въ томъ, что императоръ именно для поддержанія своей гарантіи травендальскаго договора держитъ въ Глогау, въ Силезіи, 24-тысячный корпусъ лучшихъ своихъ войскъ. Бассевичъ показываетъ письма Рейхеля, зятя своего, и графа Головина, русскаго посланника въ Стокгольмѣ,

du comte de Golowin, envoyé de Russie à Stockholm, par lesquelles il tâche de prouver, que le sénat déclarera aux ministres du roi et du roi d'Angleterre, que la Suède n'entrera point dans le traité de Hanovre, que préalablement la restitution du duc de Holstein ne soit assurée; mais ces insinuations paraissent aussi fausses, que les précédentes, et l'envoyé de Suède, que j'ai entretenu sur ce sujet, m'a dit et prouvé par la lecture de lettres de même date, qu'il avait reçues de Stockholm, qu'on y pensait d'une manière fort différente aux avis de m. de Bassewitz; que le sénat à la vérité témoignait vouloir passer toutes sortes d'offices amiables pour la satisfaction du duc de Holstein, qu'il avait à cœur. Mais que cela n'irait pas jusqu'à faire des déclarations désagréables à la France et à l'Angleterre et même préjudiciables au duc de Holstein. Si l'on suivait les idées de ses ministres, rien n'est égal à l'empressement, qu'ils font paraître pour procurer un bon et prompt succès à la négociation de m. Rabutin, jusqu'à faire des démarches, qui semblent incompatibles avec les véritables intérêts de la Czarine. De cette nature est la liste, que m. de Bassewitz a donné au ministre de l'empereur de tous les officiers de la cour, des gardes et des autres russiens indistinctement, dont plusieurs sont peu affectionnés au gouvernement présent. Le comte Rabutin leur a fait notifier à tous son arrivée. Ils sont accourus chez lui, il est occupé à leur rendre ses visites et on

стараясь доказать ими, будто сенатъ объявить министрамъ е. в. и короля англійскаго, что Швеція присоединится къ гановерскому договору не иначе, какъ по предварительномъ обеспеченіи возстановленія правъ герцога Голштинскаго. Однако эти разсказни. повидимому, также живы, какъ и прежнія, и шведскій посланникъ, бесѣдуя со мною по этому поводу, сказалъ и доказалъ мнѣ прочтеніемъ писемъ отъ того же числа, полученныхъ имъ изъ Стокгольма, что тамъ относятся къ дѣлу совсѣмъ не такъ, какъ увѣряетъ Бассевичъ. Сенатъ дѣйствительно желаетъ всяческими дружескими услугами содѣйствовать весьма близкому ему дѣлу удовлетворенія герцога Голштинскаго; но онъ ни въ какомъ случаѣ не дойдетъ до заявленій, непріятныхъ Франціи и Англійи и вредныхъ самому герцогу Голштинскому. Еслибы тутъ слѣдовали совѣтамъ его министровъ, съ усердіемъ коихъ въ подготовленіи скорого и добраго успѣха переговоровъ Рабутина ничто не можетъ сравниться, то дошли бы, пожалуй, до поступковъ, едвали совмѣстимыхъ съ истинными интересами Царицы. Такъ, на примѣръ, Бассевичъ передалъ императорскому министру списокъ всѣхъ придворныхъ, гвардейцевъ и такъ просто неслужащихъ русскихъ, изъ коихъ многіе недовольны существующимъ правительствомъ. Графъ Рабутинъ всѣхъ ихъ увѣдомилъ о своемъ пріѣздѣ. Они тотчасъ явились къ нему, а онъ теперъ отдастъ имъ визиты. Вотъ ужъ, можно

peut dire, que, conduit par la vivacité de m. de Bassewitz, il a plus fait de chemin en huit jours, qu'un autre ministre n'en aurait fait en huit mois. Je n'ai cependant pas appris, que jusqu'à ce jour il ait encore eu de conférence en forme, mais seulement de particulières avec le prince Menschikoff, le grand chancelier, mm. Tolstoï et Osterman, qui lui ont tous rendu visite, ce qui ne s'était point pratiqué ci-devant à l'égard des envoyés d'aucune tête couronnée.

Je ne témoigne pas la moindre inquiétude de toutes ces distinctions affectées; quelques uns croient, que jusqu'à présent il y a plus de dissimulation, que de réalité de part et d'autre; celle du comte Rabutin est extrême, surtout ce qui a rapport au Grand-Duc, neveu de l'empereur. Il feint en public d'éviter même, qu'on nomme ce prince en sa présence, mais on est très persuadé, qu'après, qu'il aura bien démêlé les sentiments de la nation et de ceux, qui ont part au gouvernement, il travaillera secrètement à prendre des liaisons en faveur du Grand-Duc et que c'est même le premier et principal objet de sa mission à Pétersbourg, où il tâchera en même temps de former un parti capable d'entrer dans les vues de l'empereur et du roi Auguste de Pologne, qui sont d'assurer la succession de cette couronne au prince électoral de Saxe. On sait, que le comte Rabutin s'est donné pour cela de grands mouvements pendant son séjour à Varsovie.

сказать, что, руководимый живостию Бассевича, онъ въ восемь дней сдѣлалъ болѣе, чѣмъ другому министру удалось бы сдѣлать въ восемь мѣсяцевъ. Однако, не слышно еще, чтобъ онъ имѣлъ формальное совѣщаніе. Онъ только частнымъ образомъ совѣщался съ княземъ Меншиковымъ, съ канцлеромъ Головкинымъ, съ Толстымъ и съ Остерманомъ, которые всѣ сдѣлали ему визиты, чего никогда прежде не дѣлали для посланниковъ никакой коронованной особы.

Я не выказываю никакой тревоги по поводу всѣхъ этихъ изысканныхъ отличій. По мнѣнію многихъ, до сихъ поръ во всемъ этомъ съ обѣихъ сторонъ больше притворства, чѣмъ дѣйствительнаго расположенія. Графъ Рабутинъ ведетъ себя крайне осторожно, особенно съ Великимъ Княземъ, племянникомъ императора. При другихъ онъ притворяется даже, будто не любитъ, чтобы при немъ упоминали имя этого принца; но здѣсь всѣ убѣждены, что какъ только онъ ознакомится хорошенько съ чувствами народа и правящихъ лицъ, такъ онъ начнетъ тайно заводить связи въ пользу Великаго Князя, и что это даже первый и главный предметъ его миссіи въ Петербургѣ, гдѣ онъ постарается также образовать партію, способную войти въ виды императора и короля Августа Польскаго, т.-е. обезпечить наслѣдованіе польской короны за саксонскимъ наслѣднымъ принцемъ. Объ этомъ, какъ извѣстно, графъ Рабутинъ сильно хлопоталъ въ бытность свою въ Варшавѣ.

Il a apporté l'ordre de l'aigle blanc enrichi de diamants, que le roi de Pologne envoie à la Czarine, et une patente de l'empereur, qui donne la dignité de comte à m. de Bassewitz. Le même jour, que m. de Rabutin lui remit cette patente chez le duc de Holstein, où il y avait une fête, la Czarine lui fit présent d'une terre de trente mille roubles en Livonie. Le temps apprendra, si ce ministre fait aussi bien les affaires du duc, son maître, que celles de sa famille. Il médite un nouveau mariage entre un des fils de l'évêque de Lubeck et la princesse Elisabeth. D'autres croient, que c'est avec la jeune princesse, sœur du Grand-Duc, dans la supposition de rendre l'empereur favorable à l'idée de donner le duché de Courlande au fils de l'évêque de Lubeck, et ce qui pourrait donner quelque croyance à ce projet, est que le prince de Holstein est attendu ici cet été, et qu'il se dit depuis peu de jours, que la Czarine formera un camp considérable de ses troupes sur les frontières de Courlande.

Si les discours, que m. de Mardefeldt m'a tenus en dernier lieu, sont sincères, la proposition, qu'il avait faite de donner ce duché au duc de Holstein en équivalent du Sleswick, a été entièrement rejetée, ce ministre m'ayant dit, que m. Osterman le regardait, comme une chose trop périlleuse pour la Russie, à qui il ne convenait point d'avoir pour voisin de la Livonie un prince destiné à posséder la couronne de Suède.

Онъ привезъ осыпанный бриллиантами орденъ бѣлаго орла, присланный Царицѣ королежъ польскимъ, и императорскій патентъ Бассевичу на званіе имперскаго графа. Въ тотъ день, какъ Рабутинъ передалъ послѣднему этотъ патентъ на балу у герцога Голштинскаго, Царица подарила ему имѣніе въ Ливоніи, въ 30 тысячъ рублей дохода. Время покажетъ, такъ ли министръ этотъ устраиваетъ дѣла герцога, государя своего, какъ дѣла своей семьи. Онъ замышляетъ новый бракъ между однимъ изъ сыновей епископа Любскаго съ принцессой Елизаветою. Но другіе полагаютъ, что невѣстой назначается юная принцесса, сестра Великаго Князя, въ тѣхъ видахъ, чтобы расположить императора къ мысли о передачѣ герцогства Курляндскаго сыну епископа Любскаго. Два обстоятельства придають нѣкоторое вѣроятіе существованію послѣдняго проекта: 1) сюда къ лѣту ждуть принца Голштинскаго; 2) съ недавняго времени появился слухъ, что Царица собирается устроить значительный лагерь на границѣ Курляндіи.

Если Мардефельдъ искренно говорил со мною въ послѣднее время, то предложеніе его одгать названное герцогство герцогу Голштинскому въ вознагражденіе за Шлезвигъ окончательно отвергнуто. Министръ этотъ сказалъ мнѣ, что Ostermanъ считаетъ его черезъ-чуръ опаснымъ для Россіи, для которой вовсе неудобно имѣть въ сосѣдствѣ Ливоніи принца, долженствующаго вступитъ современемъ на шведскій престолъ.

Les armemens se continuent: 4 galères seront lancées dimanche, 16 seront achevées le 26; 20 autres seront ensuite mises sur les chantiers avec 40 brigantines, qui devront être confectionnées avant l'hiver prochain.

№ 69. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 14 mai 1726.

Monseigneur,

Rien ne prouve plus évidemment la mauvaise foi des ministres russiens et holsteinois, que ce que vous me marquez des discours, qu'ils m'attribuent sur la nécessité de faire faire à présent des démarches pressantes à la Suède pour rendre le Danemark traitable, tandis que d'un autre côté ils supposent malicieusement, que j'exagère les ordres, que le roi m'a commandé d'exécuter ici; que c'est à eux de se plaindre des ministres de S. M., bien loin qu'elle soit fondée à se plaindre de ceux de la Czarine, et que ces derniers en agissent avec moi, comme vous l'avez vu par mes dépêches, plus indignement, qu'on ne pourrait le faire contre des ennemis en guerre ouverte, puisqu'ils me retiennent plusieurs lettres de l'ambassadeur du roi à Constantinople, lesquelles, ayant été apportées par leurs propres courriers, ne laissent aucun doute sur le peu

Вооружения продолжаютя. Въ воскресенье спущено 4 галеры, а къ 26 окончатся еще 16. Затѣмъ на верфяхъ начнется постройка еще 20 галеръ и 40 бригадинъ, которыя должны быть готовы ранѣе будущей зимы.

№ 69. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Нельзя придумать лучшаго доказательства недобросовѣстности русскихъ и голштинскихъ министровъ, какъ то, что они, по вашему сообщенію, взводятъ на меня, будто я говорилъ о необходимости такихъ настоятельныхъ дѣйствій со стороны Швеціи, которыя сдѣлали бы Данію сговорчивѣе. Между тѣмъ, съ другой стороны, они злостно увѣряютъ, будто я преувеличиваю приказанія, даваемые мнѣ королемъ для исполненія здѣсь, и говорятъ, будто вообще они имѣютъ основаніе жаловаться на министровъ Е. В., а никакъ не е. в. на министровъ Царицы. Вы же изъ депешъ моихъ видите, что они поступаютъ со мною хуже, чѣмъ съ врагами во время войны. Задерживая посланныя съ ихъ собственнымъ курьеромъ письма ко мнѣ королевскаго посла въ Константинополь, они тѣмъ самымъ несомнѣнно доказываютъ, какъ мало

de cas, qu'ils font de toute sorte de bienséance et même du droit des gens, que Bassewitz convient lui-même avoir été violé en cette circonstance, qu'il prétend, que le duc, son maître, a entièrement ignoré; mais c'est à quoi il n'est guère possible d'ajouter plus de foi qu'aux explications sinistres, que les russiens et les holsteinois d'une part et m. de Cederhielm de l'autre donnent à mes discours et à mes démarches, qu'ils vous sera aisé de juger, monseigneur, avoir toujours été conformes aux ordres et aux instructions, qu'il a plu au roi de me faire donner.

Lorsque l'ambassadeur de Suède et m. de Bassewitz ont soutenu constamment, que cette couronne ne se séparerait point de la Russie, qu'elle ne pouvait prendre aucun engagement, que l'affaire du duc de Holstein ne fût absolument terminée et que, par conséquence nécessaire, elle n'entrerait point dans le traité de Hanovre, j'ai répondu à toutes les occasions, qui s'en sont présentées, que ce traité, purement défensif, dont l'unique objet était le maintien de la paix, ne regardait en aucune manière la Czarine, ni le duc de Holstein, et qu'il ne paraissait pas aussi, que les suédois pensassent de la même manière que mm. Cederhielm et Bassewitz, puisqu'ils ne faisaient point les déclarations, qu'on désirait d'eux ici et qu'ils auraient sans doute faites, dès les commencements, si leurs sentiments avaient été aussi conformes, qu'on le prétendait, aux vues du parti holsteinois.

дорожать приличіями и даже международнымъ правомъ. Бассевичъ самъ признается, что надъ нимъ произвели насиліе въ этомъ случаѣ, о которомъ герцогъ, государь его, ничего не зналъ; хотя, конечно, словамъ его также нельзя придавать вѣры, какъ и злостному толкованію моихъ поступковъ и рѣчей русскими и голштинцами съ одной стороны и Цедергельмомъ съ другой. Ваше сіятельство не можете же вѣрить, чтобы я когда-либо отступилъ отъ приказаній и инструкцій, которыя королю угодно было присылать мнѣ.

Когда шведскій посоль и Бассевичъ настойчиво утверждали, будто Швеція не отдѣлится отъ Россіи и, не желая принимать никакого обязательства, пока дѣло герцога Голштинскаго не рѣшено окончательно, естественно не вступить въ ганOVERскій союзъ, я при всякомъ удобномъ случаѣ возражалъ, что договоръ этотъ, чисто оборонительный, направленный единственно къ сохраненію мира, ни въ какомъ отношеніи не касается ни Царицы, ни герцога Голштинскаго. Не замѣтно, говорилъ я, чтобы шведы раздѣляли образъ мыслей на этотъ счетъ ихъ, Цедергельма и Бассевича, такъ какъ они не дѣлаютъ требуемыхъ здѣсь заявленій, которыя несомнѣнно сдѣлали бы съ самаго начала, еслибы намѣренія ихъ такъ согласны были съ видами голштинской партіи, какъ говорятъ.

Voilà au vrai le précis de tous mes discours sur cette matière. Je vous laisse juger, si l'on peut en inférer ce que l'on m'attribue avec aussi peu de fondement, qu'il a plu à m. de Cederhielm d'insinuer, que je lui aurais dit, que le roi et le roi d'Angleterre donneraient des subsides à la Suède. Sur ce que cet ambassadeur, en m'exagérant le péril, où cette couronne serait exposée, si elle faisait la moindre démarche désagréable à la Czarine, je lui ai répondu, qu'il ne paraissait point, qu'on exigeât, que la Suède se déclarât contre la Russie; que d'ailleurs ce prétendu péril, dont il parlait, n'était pas bien réel, que les anciens liens étaient ordinairement les plus solides et que cette couronne trouverait toujours plus de sûreté et d'utilité dans les engagements, qu'elle prendrait avec la France et l'Angleterre que dans aucun autre, qu'on puisse lui proposer.

Je ne pense pas, qu'aucun homme de bon sens puisse qualifier ce raisonnement de promesse de subsides, et j'espère aussi, que vous aurez la bonté, monseigneur, de regarder, comme des suppositions inventées, tout ce qui pourrait venir de ce côté-là au préjudice de mon zèle, de ma droiture et de ma parfaite exactitude à ne m'écarter jamais de ce qui m'est connu des intentions de S. M.

Ce que j'en ai déclaré ici dans ces derniers temps ne paraît avoir

Вотъ вкратцѣ истинное содержаніе моихъ рѣчей объ этомъ предметѣ. Предоставляю вамъ судить, можно ли заключить изъ этого то, что на меня взводятъ. Это также неосновательно, какъ и измышленіе Цедергельма, будто я говорилъ ему, что Е. В. и король англійскій дадутъ Швеціи субсидіи. Посоль этотъ, преувеличивая опасность, расписывалъ мнѣ, въ какомъ положеніи очутилась бы Швеція при малѣйшемъ неприятомъ Царицѣ поступкѣ; а я отвѣтилъ ему только, что отъ Швеціи не требуютъ, кажется, чтобъ она высказалась противъ Россіи и что къ тому же мнимая опасность, о которой онъ говоритъ, не такъ ужъ дѣйствительна, ибо старыя друзья обыкновенно надежныѣй, и потому Швеція всегда найдетъ больше и безопасности, и пользы въ обязательствахъ съ Франціей и Англійей, чѣмъ можетъ быть, въ предлагаемыхъ ей иныхъ.

Не думаю, чтобъ какой-либо здравомыслящій человекъ могъ назвать это замѣчаніе предложеніемъ субсидій. Надѣюсь также, что в. с. будете столь добры признавать злоумышленной выдумкой все, что съ этой стороны будетъ рассказываться въ ущербъ моимъ рвенію, прямотѣ и безусловно тщательнаго старанія никогда ни въ чемъ не отступать отъ извѣстныхъ мнѣ намѣреній е. в.

Послѣднія заявленія мои здѣсь произвели, повидимому, лишь то дѣйствіе, что удвоили ненависть къ англичанамъ и склонность къ вѣнскому двору.

produit d'autre effet, que de redoubler la haine contre les anglais et l'empressement pour la cour de Vienne.

J'ai cependant lieu de douter encore, que les engagements projetés entre les holsteinois et cette cour-là parviennent à leur conclusion aussitôt, qu'ils se l'étaient promis.

M. le comte Rabutin a eu une conférence avec les ministres russiens. Il y a proposé des engagements fort étendus envers et contre tous ceux, qui seraient ennemis de l'empereur. On lui a répondu, que l'intention de la Czarine avait toujours été de suivre les errements de la négociation du comte Matveeff, qui regardait principalement la Turquie, et l'on m'a assuré, que cette conférence s'était terminée assez froidement.

M. le comte Rabutin est un homme fort politique et adroit; il agit avec moi avec la bienséance requise; sa maison est toujours pleine de russiens; quelques uns pensent, que ces manœuvres deviendront bientôt suspectes; quelques personnes même parmi les troupes commencent à murmurer assez hautement de ce que la Czarine fait tout pour le duc de Holstein, son gendre, et rien pour le Czaréwitz, neveu de l'empereur. Il y a quelques jours qu'on afficha un écrit fort séditieux sur ce sujet en plusieurs endroits de cette ville. L'on fait de grandes perquisitions pour en découvrir l'auteur. L'on a promis mille ducats à celui, qui le

Сомнѣваюсь однако же, чтобы проектированныя обязательства между голштинцами и этимъ дворомъ заключились такъ скоро, какъ разсчитывали первые.

У Рабутина было совѣщаніе съ русскими министрами. Онъ предложилъ весьма обширныя обязательства, направленные противъ всѣхъ настоящихъ и будущихъ враговъ императора. Ему отвѣчали, что Царица всегда намѣревалась собственно слѣдовать направленію переговоровъ графа Матвѣева, имѣвшихъ въ виду, главнымъ образомъ, Турцію. Я слышалъ, что совѣщаніе это окончилось довольно холодно.

Рабутинъ человекъ весьма ловкій и политичный. Ко мнѣ онъ относится какъ нельзя вѣжливѣе. Домъ его всегда полонъ русскими. Многіе ожидаютъ, что поступки его скоро возбудятъ подозрѣніе, такъ какъ кое-гдѣ въ войскахъ начинаютъ ужъ довольно громко поговаривать, что Царица все дѣлаетъ для герцога Голштинскаго, зятя своего, и ничего для Царевича, племянника императора. Надняхъ во многихъ мѣстахъ города расклеено было воззваніе въ этомъ смыслѣ весьма возмутительнаго характера. Дѣлаются многочисленныя обыски съ цѣлю отыскать автора, за выдачу коего обѣщано тысяча дукатовъ награды. А вчера между тѣмъ появилось новое подметное письмо, въ которомъ говорится, что всѣ обыски будутъ тщетны.

découvrira, et avant-hier il parut un nouvel écrit, où l'on assure, que toutes les perquisitions sont inutiles.

La Czarine reçut dimanche dernier des mains du prince Menschikoff l'ordre de l'aigle blanc avec beaucoup de cérémonie; elle se dispose à partir pour Réval et Riga, aussitôt que sa flotte sera en rade, ce que l'on juge pouvoir arriver vers le 12 du mois prochain; mais on ne croit pas, qu'elle aille bien loin, si l'escadre anglaise paraît dans la Baltique, comme on l'assure; on dit aussi sérieusement, que le roi de Pologne viendra à Riga; on n'a encore rien fait dire aux ministres étrangers sur ce voyage, quoiqu'on assure qu'ils en seront; j'espère pouvoir recevoir à temps les ordres du roi, que j'ai demandés à ce sujet.

Vous avez appris la mort de l'évêque de Lubeck, oncle du duc de Holstein. Cette cour-ci va en prendre le grand deuil, auquel je serai obligé de me conformer.

№ 70. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 mai 1726.

Monseigneur,

Les ministres de la Czarine ont porté leur indifférence plus loin, que vous ne l'avez prévu touchant les représentations, que j'ai faites

Въ прошлое воскресенье Царица съ большимъ цереміаломъ приняла изъ рукъ князя Меншикова орденъ бѣлаго орла. Она располагаетъ ѣхать въ Ревель и въ Ригу, какъ только флотъ ея выйдетъ изъ гавани, что предположено сдѣлать около 12 будущаго мѣсяца. Только флотъ не рассчитываютъ посылать далеко, если англійская эскадра появится, какъ говорятъ, въ Балтійскомъ морѣ. Говорятъ также очень серьезно, будто король польскій пріѣдетъ въ Ригу. Иностраннымъ министрамъ еще ничего не сообщали о готовящемся путешествіи, хотя, по слухамъ, ихъ пригласятъ участвовать въ немъ. Надѣюсь получить во время испрашиваемы мною приказанія короля на этотъ счетъ.

Вы, конечно, знаете о смерти епископа Любскаго, дяди герцога Голштинскаго. Здѣшній дворъ назначаетъ по ея поводу глубокой трауръ, который придется надѣть и мнѣ.

№ 70. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 20 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Царицыны министры отнесли еще съ большимъ равнодушіемъ, чѣмъ вы предвидѣли, къ представленіямъ, сдѣланнымъ мною по приказанію

ici par ordre du roi; ils ne m'y ont donné aucune espèce de réponse. La promesse, que la Czarine m'avait faite personnellement, n'a pas été plus exactement observée, que les précédentes. J'ai cru de mon côté, qu'après en avoir sollicité inutilement jusqu'à trois fois l'exécution, il convenait au service de S. M. de témoigner plus de mépris que de ressentiment d'une conduite si extraordinaire et si opposée aux bienséances usitées dans toutes les autres cours. Mais celle-ci agit à présent sur des maximes si peu convenables à ce que la raison, la politique et les véritables intérêts de la Czarine sembleraient exiger d'elle, que le jugement s'égaré dans l'examen des vues, qu'elle veut suivre par la suggestion de ses ministres.

Tel est le nouveau projet de l'assemblée d'un gros corps de troupes près Riga, ou le général Bohne marche de Moscou, avec sept mille hommes, qui doivent se joindre aux troupes de Livonie et à quelques autres, qu'on y fait passer d'ici. Cette précaution serait inutile pour la sécurité de la Czarine pendant son séjour à Riga et il n'est pas vraisemblable non plus, que ce soit par la simple vanité de faire honneur au roi de Pologne, qu'on assure de plus en plus devoir se rendre à Riga ou à Mitau pour s'aboucher avec la Czarine. Quelques uns croient, qu'il sera question de disposer de la Courlande ou en faveur du comte Maurice, fils naturel du roi Auguste, qu'on assure être déjà

короля. Они совсѣмъ никакого отвѣта не дали на нихъ. Обѣщаніе, лично данное мнѣ Царицею, осталось также неисполненнымъ, какъ и всѣ предыдущія. Я, съ своей стороны, предположилъ, что послѣ тоекратнаго тщетнаго требованія моего, для достоинства службы Е. В. приличіе выказать скорѣе презрѣніе, чѣмъ досаду на такое необычайное отношеніе, столь противное соблюдаемымъ при всѣхъ дворахъ правиламъ приличія. Но теперешнія дѣйствія здѣшняго двора до того мало соотвѣтствуютъ разуму, политикѣ и тому, что требовалось бы отъ Царицы истинными интересами ея, что просто теряешься, обсуждая, какимъ такимъ путемъ хочетъ она слѣдовать, подчиняясь внушеніямъ своихъ министровъ.

Такъ, напримѣръ, составленъ новый планъ сосредоточенія большого числа войскъ около Риги. Генераль Бонъ ведетъ ужь туда изъ Москвы 7-ми тысячный отрядъ, долженствующій присоединиться къ войскамъ изъ Ливоніи и къ нѣкоторымъ другимъ, направляемымъ туда же отсюда. Для безопасности Царицы во время пребыванія ея въ Ригѣ, такіа предосторожности не нужны и такъ же невѣроятно, чтобъ это дѣлалось изъ одного тщеславія, въ честь польскаго короля, который, по слухамъ, все болѣе положительнымъ, пріѣдетъ въ Ригу или въ Митаву для свиданія съ Царицею. Многіе думаютъ, что замышляется распоряженіе Курляндіею въ пользу или графа Морица, побоч-

à Mitau, ou en faveur du prince Menschikoff, dont l'ambition démesurée est capable de lui suggérer les idées les plus extravagantes. C'est ce que je tâcherai d'approfondir pour pouvoir avoir l'honneur de vous en rendre compte de bouche en exécution de l'ordre, dont vous m'honorez de me rendre incessamment auprès de vous; je m'y dispose avec toute la diligence possible et je partirai, Dieu aidant, au moment que j'apprendrai par le sieur Brignier, que m. Bernard l'a mis en état de fournir le nécessaire de mon voyage.

L'on continue de faire des honneurs excessifs à m. de Rabutin, on le distingue de tous les autres envoyés des têtes couronnées par une plus nombreuse garde et par le rang, qu'on affecte de lui donner dans tous les festins publics. J'ai évité pour cette raison de me trouver au dernier, qui s'est donné en mémoire du couronnement de la Czarine. J'ai été bien aise aussi de témoigner de l'indifférence pour des gens, qui poussent l'inconvenance jusqu'au mépris, quelques discours que m. le prince Kourakin puisse tenir au contraire.

Quatre régiments, qui sont en quartier aux environs de Pétersbourg, ont eu ordre de se rendre près des galères pour travailler à leur embarquement.

Tout le corps des galères, composé de 20 neuves et de 54 vieilles; sera prêt pour le 10 ou le 12 du mois prochain, mais la nouvelle du

наго сына короля Августа, уже прїѣхавшаго, говорятъ, въ Митаву, или князя Меншикова, который, по непомѣрному честолюбію своему, способенъ на самыя безумныя затѣи. Все это я постараюсь разузнать въ точности и буду имѣть честь устно сообщить в. с., согласно приказанію вашему немедленно же ѣхать къ вамъ. Я весьма поспѣшно готовлюсь къ отъѣзду и съ Божіей помощію выѣду тотчасъ, какъ Бринье извѣститъ меня, что получилъ отъ Бернара необходимыхъ мнѣ средства на путешествіе.

Рабутина продолжаютъ осыпать чрезвычайными милостями. Его отличаютъ отъ всѣхъ посланниковъ коронованныхъ лицъ и болѣе многочисленнымъ карауломъ, и мѣстомъ, демонстративно предлагаемымъ ему на всѣхъ пирахъ и балахъ. Я именно поэтому уклонился отъ послѣдняго бала, даннаго въ честь годовщины коронованія Царицы. Да и хотѣлось мнѣ показать презрѣніе этимъ людямъ, которые сами доводятъ неприличіе своихъ поступковъ до презрѣнія, какъ бы тамъ Куракинъ ни увѣрялъ въ противномъ.

Всѣмъ четыремъ расположеннымъ въ окрестностяхъ Петербурга полкамъ велѣно собраться къ галерамъ для посадки ихъ на суда.

Весь галерный флотъ, состоящій изъ 20 новыхъ и 54 старыхъ галеръ, будетъ готовъ къ 10 или 12 будущаго мѣсяца; только извѣстіе о выступленіи англійской эскадры помѣшаетъ имъ уйти далѣе Ревеля. Да и туда-то не

départ d'une escadre anglaise les empêchera de dépasser Réval; il est même incertain, qu'elles aillent jusque-là, quoique quelques uns croient, qu'une partie passera à Riga avec des troupes.

Aussitôt que les vingt galères neuves seront lancées à l'eau, on en mettra un pareil nombre sur le chantier avec cinquante brigantins. L'augmentation de ces bâtiments et l'établissement du port de Rogerwick sont autant de présages funestes à la tranquillité du nord.

Il paraît à la conduite du comte Rabutin et aux discours, qu'il tient sur l'affaire d'Ostende, que l'empereur mettra tout en usage pour tâcher de la soutenir.

№ 71. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 mai 1726.

Monseigneur,

Je partirai le dernier de ce mois: j'ai frété un petit bâtiment pour me transporter à Lubeck dans l'espérance de faire plus de diligence, pouvant arriver à Hambourg, aussitôt que je serais en Courlande, vu la difficulté de trouver des chevaux à cause du voyage, que la Czarine se dispose de faire à Riga.

J'ai pris congé des ministres russiens dans le sens, que vous m'a-

навѣрное дойдутъ, хотя нѣкоторые думаютъ, что часть ихъ все-таки отправится въ Ригу вмѣстѣ съ войсками.

Какъ только двадцать новыхъ галеръ спустятъ, такъ на верфяхъ тотчасъ же заложатъ еще двадцать и пятьдесятъ бригантинъ. Увеличеніе количества послѣднихъ судовъ и устройство порта въ Рогервикѣ тоже мрачныя предзнаменованія для сѣвернаго мира.

Изъ образа дѣйствій и изъ рѣчей Рабутина насчетъ Остендскаго дѣла можно заключить, что императоръ всѣми силами постарается дѣло это поддержать.

№ 71. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 мая 1726.

Ваше сіятельство,

Я выѣду въ послѣдній день нынѣшняго мѣсяца. Нанялъ себѣ маленькое судно до Любека, въ расчетѣ, что такъ будетъ скорѣе. Въ виду предположенной поѣздки Царицы въ Ригу, лошадей достать трудно, и сушей я едва добрался бы до Курляндіи, когда моремъ буду уже въ Гамбургѣ.

Я распрощался съ русскими министрами такъ, какъ вы предписали, и

vez prescrit. J'ai présenté le sieur Magnan au chancelier Golofkin pour l'autoriser sous votre bon plaisir à continuer la correspondance.

Le Grand-Duc ou Czarévitz commence à témoigner, qu'il sent ce qu'il est et qu'il a un fort appui; il refuse absolument d'aller à Riga, ce qui fait douter encore de ce voyage. La mésintelligence continue entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff, et il y a un mauvais ménage entre le duc et sa femme.

L'on croit la négociation de Rabutin fort avancée; il fait attendre le dernier courrier, qui lui est arrivé de Vienne pour y porter son traité. M. de Mardefeldt se donne de grands mouvements pour y faire entrer le roi, son maître, et pour le détacher de l'alliance de Hanovre; cela paraît visiblement par le dernier projet, qu'il a envoyé à sa cour.

Le projet d'attaquer le roi de Danemark s'évanouit par l'arrivée de l'escadre anglaise, que m. Westphalen a notifié ici avant-hier, suivant l'ordre, qui lui en est venu par une frégate, que le roi, son maître, lui a dépêchée; l'on paraît déjà craindre l'approche de cette escadre; l'on envoie quelques troupes à Vibourg sous le prétexte, dit-on, de secourir la Suède en cas de besoin et sur ce que les holsteinois débitent, que le roi d'Angleterre a proposé de nouveau en Suède de le frustrer de la succession en faveur de la maison de Hesse.

представилъ канцлеру Головкину Маньяна, остающагося, съ вашего соизволенія, здѣсь для веденія переписки.

Великій Князь или Царевичъ начинаетъ сознавать, кто онъ, и выказывать, что у него есть крѣпкая опора. Онъ на-отрѣзъ отказался ѣхать въ Ригу, вслѣдствіе чего и самая поѣздка становится сомнительной. Герцогъ Голштинскій попрежнему въ ссорѣ съ княземъ Меншиковымъ и не ладитъ также съ своей женою.

По общему мнѣнію, переговоры Рабутина очень подвинулись впередъ. Онъ задержалъ своего курьера, чтобы послать съ нимъ въ Вѣну уже готовый договоръ. Мардефельдъ сильно хлопочетъ присоединить къ нему короля, государя своего, отвлекши его отъ ганOVERскаго союза. Это явствуется изъ послѣдняго, посланнаго имъ своему двору проекта.

Планъ нападенія на короля датскаго рушился, вслѣдствіе прибытія англійской эскадры, о коемъ Вестфаленъ заявилъ третьяго дня согласно приказанію, полученному имъ съ присланнымъ сюда королемъ, государемъ его, фрегатомъ. Здѣсь ужъ видимо страшатся приближенія этой эскадры. Посылаютъ отрядъ войска въ Выборгъ подъ предлогомъ помочь Швеціи въ случаѣ надобности, какъ говорятъ (русскіе), а голштинцы рассказываютъ, что потому, что англійскій король вновь предложилъ шведамъ лишить герцога права на наслѣдованіе престола въ пользу гессенскаго дома.

Quoique j'aie fait sentir il y a plus de six semaines mon prochain rappel de ce pays-ci, les ministres russiens ne m'ont fait aucune réponse, ni dit un seul mot sur ce qui s'est passé ou sur l'avenir, lorsque j'ai pris congé d'eux. Il n'y a nulle apparence, qu'ils pensent à changer de conduite et je crois, que ce serait s'abuser, que de l'espérer.

№ 72. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 1 juin 1726.

Monseigneur,

M. de Campredon est parti hier.

Il m'a dit en me quittant, que le traité, qui se négocie ici par m. Rabutin, allait être signé sous peu de jours et que l'on faisait actuellement marcher à Cronstadt 15 mille hommes de troupes outre celles, qui ont été destinées pour l'armement de la flotte, qui est encore dans le port.

Le feu a pris la nuit dernière au chantier des galères; il a consumé 12 galères, qu'on devait mettre à l'eau demain, 1 yacht, plusieurs chaloupes et quelques bois de chêne avec la moitié d'un chameau, que le feu Czar avait fait construire, pour descendre à Cronstadt un vaisseau de 120 pièces de canon, qui est encore actuellement sur le chantier.

Хотя я ужъ болѣе полутора мѣсяцевъ тому назадъ намекнулъ на возможность отозванія моего отсюда, но русскіе министры все же ничего не отвѣтили мнѣ и при прощаніи ни единого слова не сказали мнѣ ни о прошломъ, ни о будущемъ. Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы они измѣнили свое отношеніе и, по моему, рассчитывать на это было бы большимъ заблужденіемъ.

№ 72. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 1 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Г. де-Кампредонъ уѣхалъ вчера.

Онъ сказалъ мнѣ, уѣзжая, что договоръ, о которомъ Рабутинъ ведетъ здѣсь переговоры, будетъ подписанъ надняхъ и что, кромѣ войскъ, назначенныхъ для флота, въ Кронштадтѣ отправляютъ теперь еще 15 тысячъ челоуѣкъ. Флотъ еще не выходилъ изъ порта.

Въ прошлую ночь на галерныхъ верфяхъ произошелъ пожаръ. Сгорѣло 12 галеръ, долженствовавшихъ быть спущенными завтра, одна яхта, нѣсколько шлюпокъ, немного дубоваго лѣса и половина камеля, построеннаго покойнымъ

La Czarine et ses généraux se sont rendus d'abord à ces chantiers et par les bons ordres, qui ont été donnés, le progrès de l'incendie a été arrêté.

Un avis de Königsberg annonce, que le courrier d'Allemagne s'est perdu entre cette ville et Dantzig, comme celui de Suède la semaine dernière aux environs de Wibourg.

№ 73. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 juin 1726.

Monseigneur,

Le vaisseau de Lubeck, sur lequel s'était embarqué m. de Campredon pour faire par mer en 5 jours le chemin, que l'on ne peut faire qu'en 20 jours, a échoué sur le sable en descendant à Cronstadt. Le même jour 3 de ce mois, m. de Campredon à pris la poste pour faire sa route par terre.

Le départ de m. de Campredon a paru surprenant à quelques uns. M. de Bassewitz principalement en paraît déconcerté; il m'a déjà demandé deux fois, s'il revicndrait.

Depuis l'accident du feu, la Czarine a ordonné, qu'on posât les quilles de 8 autres galères, et le vice-amiral Ismailowitz s'est engagé

Царемъ для доставки въ Кронштадтъ 120-пушечнаго корабля, и понмиѣ еще находящагося на верфи. Царица тотчасъ же приѣхала съ своими генералами на эти верфи, и, благодаря разумнымъ распоряженіямъ, дѣйствіе огня было прекращено.

Изъ Кенигсберга сообщаютъ, что германская почта пропала между этимъ городомъ и Данцигомъ, какъ шведская пропала на прошлой недѣлѣ въ окрестностяхъ Выборга.

№ 73. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Любекскій корабль, на коемъ г. де-Кампредонъ отплылъ, затѣмъ, чтобъ сдѣлать моремъ въ 5 дней тотъ путь, на который надо бы употребить три недѣли, разбился, попавъ на мель, не доѣзжая Кронштадта. Въ тотъ же день, 3 текущаго мѣсяца, г. де-Кампредонъ выѣхалъ на почтовыхъ сушею.

Отъѣздъ его удивилъ многихъ, особенно Бассевичъ видимо смущенъ имъ. Онъ даже два раза уже спрашивалъ меня, вернется ли г. де-Кампредонъ.

Послѣ пожара Царица повелѣла заложить кили еще 8 галеръ и вице-адми-

sur sa tête de les tenir prêtes à être lancées dans trois semaines. On continue les perquisitions pour découvrir les auteurs de l'incendie, et quoique les officiers et les soldats de garde ce jour-là eussent été mis aux arrêts, on n'a rien pu apprendre. Le conseil de l'amirauté réuni extraordinairement hier a, pour prévenir de nouveaux accidents, défendu l'entrée de l'amirauté à toute personne, qui ne ferait pas connaître les raisons, qui l'y mènent. On porte la méfiance autant sur les nationaux, que sur les étrangers, et il y eut même hier un officier des gardes, qui ne pût pas y entrer.

Le bruit de l'arrivée de l'escadre anglaise à la hauteur de Réval et même de Hochland cause ici de grandes inquiétudes. Il semble d'un côté avoir un peu ralenti les mouvements infinis, que m. Rabutin se donnait au commencement de cette semaine pour parvenir à conclure sa négociation. Il y a trois jours, qu'après avoir été le matin à la chancellerie il employa le même après-midi à conférer avec m. Bassewitz, chez lequel il se rendit jusqu'à trois fois; néanmoins on m'a assuré, que son traité n'était pas encore signé; que ce ministre, au contraire, commençait déjà à se plaindre à ses amis de la manière de traiter des ministres russiens et qu'il témoignait beaucoup de méfiance de m. Mardefeldt par rapport à son empressement à vouloir entrer dans sa négociation, à quoi m. Rabutin ne voulait point consentir.

Раль Змаевичъ головой поручился за то, что онѣ будутъ готовы къ спуску черезъ три недѣли. Дѣятельно разыскиваются поджигатели, но до сихъ поръ никакихъ слѣдовъ не найдено, хотя въ день пожара всѣ дежурные солдаты и офицеры посажены были подъ арестъ. Вчера было экстренное засѣданіе адмиралтействъ-совѣта, коимъ, въ предупрежденіе дальнѣйшихъ несчастныхъ случаевъ, всѣмъ постороннимъ лицамъ входъ въ адмиралтейство воспрещенъ. Недовѣріе распространяется какъ на иностранцевъ, такъ и на русскихъ; вчера даже одинъ гвардейскій офицеръ не могъ попасть въ адмиралтейство.

Слухи о прибытіи англійской эскадры къ Ревелю и даже къ Гохланду возбуждаютъ здѣсь сильную тревогу. Кажется, что именно вслѣдствіе этого, Рабутины, всю прошлую недѣлю усиленно хлопотавшій о заключеніи переговоровъ, поуменишил нѣсколько своей горячности. Четвертаго дня онъ былъ утромъ въ канцлерствѣ, а затѣмъ весь день совѣщался съ Бассевичемъ, къ которому ѣздилъ три раза. Однако я слышалъ, какъ достовѣрный фактъ, что договоръ его еще не подписанъ и что, напротивъ даже, министръ этотъ начинаетъ жаловаться пріятелямъ своимъ на манеру русскихъ министровъ вести переговоры и высказываетъ большое недовѣріе къ Мардефельду, вслѣдствіе стараній послѣдняго впутаться въ его переговоры, чего Рабутины допускать не желаетъ.

De l'autre côté les ministres russiens, qui n'ont pu dissimuler le peut de goût, qu'ils ont pour l'humeur enjouée du ministre impérial, qui prétend, disent-ils, traiter en badinant les affaires les plus sérieuses, paraissent donner toute leur attention à prendre, sans perte de temps, des précautions contre le danger pressant, où ils croient leurs côtes et leur flotte même dans le port par l'approche de l'escadre anglaise, ce qui fait présentement garder un profond silence tant sur le voyage de Riga, que sur la sortie de la flotte russe. On débite, que l'amiral Wager, qui commande l'escadre anglaise, est revêtu du caractère d'ambassadeur et plénipotentiaire, qu'il est chargé de la part de S. M. Britannique de faire ici des propositions et que si la réponse, que l'on fera, n'est pas satisfaisante, l'escadre danoise se joindra aussitôt à la sienne pour agir selon les instructions du dit amiral et que ces deux escadres seront en ce dernier cas fortifiées d'une troisième de 15 vaisseaux de guerre français.

Les 15 mille hommes de troupes, qu'on a dernièrement fait descendre à Cronstadt, travaillent avec diligence à perfectionner les fortifications commencées en ce port. J'ai appris, qu'on y fabrique aussi des radeaux pour y poser de toute part des batteries de canons.

Quelques uns prétendent, qu'on a résolu de mettre la flotte russe en sûreté, en la coulant à fond dans le port pour empêcher,

Съ другой стороны, русскіе министры не могутъ скрыть, какъ имъ не нравится черезъ-чуръ веселый нравъ имперскаго министра, который, говорятъ они, думаетъ шуточками обдѣлывать самыя серьезныя дѣла. И вотъ они дѣлаютъ видъ, будто все ихъ вниманіе устремлено на безотлагательное принятіе мѣръ противъ непосредственной опасности, которой, по ихъ мнѣнію, приближеніе англійской эскадры грозитъ и берегамъ и даже находящемуся въ портѣ флоту ихъ. О выступленіи этого флота, равно какъ и о поѣздкѣ въ Ригу хранятъ теперь глубочайшее молчаніе. Толкуютъ, будто командующій англійской эскадрой, адмиралъ Уэджеръ, облеченъ саномъ посла и полномочнаго министра, будто ему поручено е. бр. в. сдѣлать здѣсь какія-то предложенія и будто, въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта, датская эскадра тотчасъ же присоединится къ англійской и будетъ дѣйствовать по инструкціямъ названнаго адмирала. Прибавляютъ, что въ послѣднемъ случаѣ эскадры эти будутъ подкрѣплены еще третьей, французской, изъ 15 военныхъ кораблей.

Недавно переведенные въ Кронштадтъ 15 тысячъ солдатъ дѣятельно работаютъ надъ укрѣпленіями этого порта, начатыми еще раньше. Я слышала, что тамъ устраиваютъ плоты, съ цѣлю помѣстити на нихъ батареи, которыми укрѣпленія будутъ окружены со всѣхъ сторонъ.

Многіе говорятъ, будто рѣшено, чтобы спасти русскій флотъ отъ сож-

qu'elle ne puisse être brûlée en cas de guerre, espérant, que les vaisseaux n'en souffriront pas un grand dommage, pouvant les relever facilement, lorsqu'il sera temps. On prétend aussi, que les ordres sont donnés de ne laisser sortir aucuns vaisseaux marchands étrangers, qui se trouvent présentement ici.

Le commandement des troupes a été offert au prince Galizine par plusieurs exprès; le dernier exprès, qui revient d'Ukraine, apporte la réponse, qu'une indisposition empêche le prince de se mettre en route.

№ 74. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 7 juin 1726.

Monseigneur,

On commence à s'alarmer ici de la grande sécheresse, qu'il y fait depuis deux mois et qui fait craindre une prochaine disette. Elle serait d'autant plus fâcheuse, que le grand nombre de troupes, qui sont en ces quartiers, y font une grande consommation, et que comme v. e. sait, les environs de Pétersbourg ne produisent point de vivres, on est obligé d'en faire venir des provinces éloignées. L'on écrit de Vibourg et de plusieurs autres endroits, que cette alarme y est déjà répandue parmi

женія, въ случаѣ войны потопить всѣ корабли. Разсчитываютъ, что они не особенно пострадаютъ отъ этого, а въ свое время ихъ легко будетъ снова поднять. Говорятъ также, будто сдѣлано распоряженіе о задержаніи всѣхъ находящихся теперь здѣсь торговыхъ иностранныхъ судовъ.

Къ князю Голицыну послано было нѣсколько нарочныхъ курьеровъ съ предложеніемъ принять главнокомандованіе надъ войсками. Послѣдній изъ этихъ курьеровъ вернулся изъ Украйны съ извѣстіемъ, что князь нездоровъ и не можетъ выѣхать въ дорогу.

№ 74. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 7 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Вотъ ужъ два мѣсяца, какъ длится сильная засуха, заставляющая опасаться неурожая. Тутъ начинаютъ очень тревожиться этимъ. Неурожай былъ бы тѣмъ печальнѣе, что множество расположеннаго здѣсь войска потребляетъ большое количество хлѣба, а, какъ в. с. извѣстно, въ окрестностяхъ Петербурга производительность невелика, и хлѣбъ приходится везти изъ отдаленныхъ провинцій. Изъ Выборга и изъ многихъ другихъ мѣстъ пишутъ, что и тамъ тревога господствуетъ среди населенія. Однако она, повидимому, не

le peuple; elle ne paraît pas avoir pénétré encore jusqu'au jardin impérial, où les nuits sont toujours fort belles. Le jeune Sapieha y trouve des distinctions marquées par les permissions, qu'il paraît qu'il a d'y cueillir des fleurs.

Outre la frégate danoise, dépêchée il y a quelques semaines ici à m. de Westphalen par le roi, son maître, il lui est encore arrivé depuis trois jours un nouveau brigantin.

M. de Bestoucheff part aujourd'hui ou demain pour se rendre en Pologne en qualité de ministre de la Czarine.

Les deux postes d'Allemagne et de Suède, qui avaient été perdues la semaine passées, ont été retrouvées.

№ 75. Le comte de Morville à m. Mignan.

Versailles, 20 juin 1726.

Je compte, m., que pendant le voyage de m. de Campredon vous me manderez tous les ordinaires régulièrement ce dont vous aurez pu être instruit, que vous jugerez, qui pourra intéresser le service du roi, ou mériter sa curiosité.

успѣла еще распространиться до императорскаго сада, гдѣ ночи попрежнему прекрасны. Молодой Салѣга пользуется въ немъ особенными привилегіями, ибо ему, кажется, позволено рвать тамъ цвѣты.

Кромѣ фрегата, три недѣли тому назадъ присланнаго сюда Вестфалену королемъ, государемъ его, къ нему прибылъ еще четвертаго дня и датскій бригъ.

Бестужевъ уѣзжаетъ сегодня или завтра въ Польшу, въ качествѣ министра Царицы.

Пропавшія было на прошлой недѣлѣ германская и шведская почты нынѣ отысканы.

№ 75. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 20 іюня 1726.

М. г.

Я рассчитываю, что, во время путешествія г. де-Кампредона, вы будете аккуратно, съ каждой почтой писать мнѣ обо всемъ, что узнаете интереснаго, по вашимъ соображеніямъ, для службы короля, или могущаго занять любознательность е. в.

Je vous recommande aussi la même attention avec m. le comte de Brancas, à qui il sera nécessaire, que vous fassiez part de tout ce qui vous reviendra des vues des ministres moscovites, ou des discours des holsteinois, enfin des circonstances, dont la connaissance pourra contribuer au succès des affaires, qui sont remises à ses soins.

Vous ne pouvez non plus être trop exact à informer m. le comte de Rottembourg de tout ce que vous saurez. Il semble, que dans le moment présent, c'est la négociation du comte Rabutin, qui doit faire l'objet de votre attention principale, et je suis persuadé, que vous répondrez parfaitement, en cette occasion, à ce que j'attends de votre exactitude et de votre zèle pour le bien du service de S. M.

Je suis etc.

№ 76. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 22 juin 1726.

Monseigneur,

Le général Pfluck, polonais, arriva avant'hier au soir ici; on dit, qu'il y vient chercher du service. Ce qu'il y a de vrai c'est, qu'au moment de son arrivée il écrivit un billet à l'envoyé de Pologne, qui vint aussitôt le trouver avec le comte Rabutin, et depuis ils se voient journellement.

Прошу васъ дѣлать то же и съ графомъ де-Бранкасомъ, которому необходимо знать все, что вы можете сообщить ему о видахъ русскихъ министровъ, о рѣчахъ голштинцевъ, обо всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ способствовать успѣху порученныхъ его заботамъ дѣлъ.

Не забывайте также увѣдомлять обо всемъ, что знаете, графа де-Ротембурга. Въ настоящую минуту главнымъ предметомъ вашего вниманія должны, кажется, служить переговоры графа Рабутина. Убѣжденъ, что вы въ совершенствѣ выполните въ этомъ случаѣ все то, чего я жду отъ вашей точности и рвенія вашего къ службѣ е. в.

Остаюсь и пр.

№ 76. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 22 июня 1726.

Ваше сіятельство,

Третьяго дня вечеромъ прибылъ сюда генераль Пфлугъ, полякъ. Говорятъ, что онъ пріѣхалъ искать службы. Однако—и это достоверно—онъ, какъ только пріѣхалъ, послалъ записку польскому министру, который тотчасъ же поѣхалъ къ нему съ графомъ Рабутинымъ и съ тѣхъ поръ они видятся ежедневно.

M. de Campredon m'a mandé de Riga, qu'on y débitait la nouvelle de la mort du roi de Pologne. Ce bruit ne s'est pas encore répandu ici et je n'ai pu jusqu'à présent découvrir le sujet des fréquentes entrevues de mm. Pfluck, Rabutin et de l'envoyé de Pologne.

Le ministre de Danemark a présenté il y a quatre jours un mémoire à la chancellerie russe, portant en substance, que le roi, son maître, nonobstant les bruits répandus dans le public, que les grands armemens de la Russie avaient pour objet la satisfaction prétendue par le duc de Holstein, ne pouvant croire, que la Czarine pensât, pour l'exécution d'un tel dessein, à rompre avec une puissance, qui est son ancienne alliée et amie, pour les intérêts d'un prince, qui, étant destiné à posséder la couronne de Suède, doit pour lors de cet événement en avoir de contraires avec la Russie. Ce ministre avait ordre du roi, son maître, de demander à S. M. la Czarine, qu'il lui plût, en faisant répondre à son mémoire, déclarer, quelles sont ses dispositions à l'égard de la couronne de Danemark.

M. de Westphalen n'a encore eu aucune réponse à son mémoire, m. Osterman lui a seulement fait entendre dans une conversation, qu'il ne paraissait pas, que le roi, son maître, embrassât les véritables moyens de maintenir la paix dans le nord.

Les ministres russiens ont dépêché un courrier à Stockholm pour

Г. де-Кампредонъ пишетъ мнѣ изъ Риги, что тамъ ходять слухи о кончинѣ польскаго короля. Здѣсь объ этомъ еще не слышно, а равно не удалось еще мнѣ узнать и предмета частыхъ совѣщаній гг. Пфлуга, Рабутина и польскаго министра.

Датскій министръ представилъ, четыре дня тому назадъ, въ русское канцлерство мемуаръ слѣдующаго содержания: не смотря на ходящія всюду слухи, будто цѣлю огромныхъ вооруженій Россіи служить мнимое удовлетвореніе герцога Голштинскаго, король датскій не можетъ повѣрить, чтобы Царица желала разорвать добрыя отношенія съ державой, изстари дружественной и союзной ей. изъ-за такой цѣли, ради принца, предназначеннаго занять со временемъ шведскій престолъ и интересы коего сдѣлаются тогда, по необходимости, прямо противоположны интересамъ Россіи. Вестфалену приказано королеми, государемъ его, просить Ея Царское Величество объяснить, въ отвѣтъ на этотъ мемуаръ, каковы ея истинныя намѣренія относительно датской короны.

Ему однако не дали еще никакого отвѣта. Только Ostermanъ въ частной бесѣдѣ замѣтилъ ему, что король, государь его, избираетъ не совсѣмъ надлежащія средства сохранить миръ на сѣверѣ.

Русскими министрами посланъ въ Стокгольмъ курьеръ съ требованіемъ

demander aux suédois le secours de six mille hommes, qu'ils se sont engagés à fournir à la Russie, en cas qu'elle vint à être attaquée; mais ils se flattent, que les anglais ne pourront rien entreprendre cette année, n'ayant pas de troupes de débarquement sur leur flotte.

On dit, que la négociation de m. de Brancas à Stockholm est rompue et que ce ministre est sur son départ pour retourner à la cour.

La résolution de rétablir la liberté du commerce à Arkhangel a été prise dans le sénat de Russie, mais elle ne sera rendue publique qu'au mois de septembre prochain.

№ 77. М. Magnan au comte de Morville.

Пetersbourg, 25 juin 1726.

Monseigneur,

J'informe votre grandeur de la résolution prise dans le conseil suprême, qui se tint avant'hier en présence de la Czarine, de faire sortir cette semaine du port de Cronstadt la flotte russe, consistant en quinze vaisseaux de ligne plus l'escorte de trente galères.

On prétend, que ce qui a fait prendre cette résolution est pour que l'on ne puisse pas dire, que les russiens n'ont pas osé mettre leurs

6-тысячнаго вспомогательнаго отряда, который шведы обязались доставить Россіи, въ случаѣ нападенія на нее. Впрочемъ, по расчетамъ русскихъ, англичане не въ состояніи ничего предпринять въ нынѣшнемъ году, такъ какъ у нихъ нѣтъ десантныхъ войскъ.

Говорятъ, будто переговоры графа де-Бранкаса въ Стокгольмѣ прерваны и будто министръ этотъ собирается вернуться къ королевскому двору.

Русскій сенатъ рѣшилъ возстановить свободу торговли въ Архангельскѣ, но постановленіе это будетъ обнародовано лишь въ будущемъ сентябрѣ.

№ 77. Отъ г. Маъяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Увѣдомляю в. с. о рѣшеніи верховнаго совѣта, постановленномъ на третьягодняшнемъ засѣданіи, въ присутствіи Царицы. Русскому флоту, состоящему изъ 15 линейныхъ кораблей, съ 30 галерами при нихъ, повелѣвается выступить изъ кронштадтскаго порта на будущей недѣлѣ.

По общему мнѣнію, это дѣлается для того, чтобы никто не могъ гово-

vaisseaux en mer à la vue de l'escadre anglaise. Mais en même temps on sait, que le conseil a eu la précaution de prescrire à l'amiral, qui en a le commandement, de ne pas s'éloigner de plus de trois ou quatre lieues du port.

La Czarine n'a pas encore fait répondre au mémoire de l'envoyé de Danemark, non plus aux lettres du roi de la Grande-Bretagne; mais le prince Menschikoff dit hier au sujet de ces dernières à l'envoyé de Suède, qu'on travaillait à l'expédition des réponses de la Czarine, qui seraient incessamment envoyées à l'amiral Wager.

Le bruit de la mort du roi Auguste de Pologne court ici depuis deux jours; cependant on croit cette nouvelle mal fondée, aussi bien que l'opinion de quelques uns, que la mission du général Pfluck ici pourrait bien être d'y prendre des mesures pour l'élévation du prince électoral de Saxe, sur le trône de Pologne, paraissant plus vraisemblable, que ce général n'est venu que pour disposer les choses en faveur du comte de Saxe, par la négociation déjà entamée pour son mariage avec la duchesse de Courlande. Quoiqu'il en soit m. Pfluck eut hier une audience particulière de la Czarine; il est souvent chez le prince Menschikoff, et ayant déjà été, à ce qu'il dit, agréé au service de la Russie en qualité de général des dragons, il se dispose à retourner incessamment en Po-

рить, будто русскіе не посмѣли выпустить своихъ кораблей въ море въ виду англійской эскадры. Однако, извѣстно, что верховный совѣтъ принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ предосторожность повелѣть адмиралу главнокомандующему не удаляться далѣе трехъ или четырехъ миль отъ порта.

Царица еще не приказывала давать отвѣты ни на мемуаръ датскаго посланника, ни на письма великобританскаго короля. Впрочемъ, насчетъ этихъ послѣднихъ князь Меншиковъ сказалъ вчера шведскому посланнику, что отвѣтъ Царицы составляется уже и будетъ въ самомъ скоромъ времени посланъ адмиралу Уэджеру.

Ужъ два дня, какъ ходитъ слухъ о смерти короля Августа польскаго. Но извѣстіе это многіе считаютъ лишеннымъ основанія, точно также какъ и мнѣніе, будто генераль Пфлугъ присланъ сюда съ порученіемъ заключить условіе по вопросу о возведеніи наслѣднаго принца саксонскаго на польскій престоль. Мнѣ кажется, вѣроятнѣе, что генераль пріѣхалъ просто оказать поддержку графу саксонскому въ начатыхъ уже имъ переговорахъ насчетъ брака его съ герцогинею Курляндскою. Какъ бы то ни было, Пфлугъ имѣлъ вчера частную аудіенцію у Царицы. Онъ часто бываетъ у Меншикова и самъ рассказываетъ, будто принять уже на русскую службу, въ чинѣ драгунскаго генерала, вслѣдствіе чего вернется скоро въ Польшу, кончить тамъ свои

logne, y finir ses affaires pour aller ensuite joindre l'armée d'Ukraine, afin d'y prendre possession de son emploi.

L'envoyé de Suède me dit hier, que m. de Roumanzoff était parti de Constantinople pour aller enfin travailler au règlement des limites de Perse et qu'il savait aussi, que le traité de m. le comte Rabutin n'était pas encore signé.

№ 78. А м. Hérault, lieutenant de police.

Versailles, 28 juin 1726.

Monsieur,

Depuis que m. le prince Kourakin, qui demeurait rue de l'Université, est parti pour aller aux eaux de Spaa, plusieurs circonstances m'ont mis en doute, si ce voyage ne serait point un prétexte pour cacher un départ absolu. Comme il serait bien difficile, que c'eût été là le dessein de m. le prince Kourakin, sans qu'il se fit dans les arrangements de sa maison et de son domestique quelque chose, qui pût servir d'indication, ayez la bonté de prendre secrètement les mesures, que vous jugerez nécessaires pour vérifier, autant qu'il sera possible, ce qui se passe à cet égard dans la maison de m. le prince Kourakin.

Il sera nécessaire aussi, m., qu'en observant le même secret et les

дѣла и затѣмъ поѣдетъ въ Украйну и займетъ свою должность въ тамошней арміи.

Шведскій посланникъ говорилъ мнѣ вчера, что Румянцевъ выѣхалъ изъ Константинополя въ Персію для проведенія границъ и что ему, посланнику, достовѣрно извѣстно, что договоръ Рабутина еще не подписанъ.

№ 78. Г-ну Геро, начальнику полиціи.

Версаль, 28 іюня 1726.

Милостивый государь,

Князь Куракинъ, жившій въ Университетской улицѣ, уѣхалъ на воды въ Спа. Нѣкоторыя обстоятельства возбудили во мнѣ подозрѣніе, не скрывается ли за этой поѣздкой безвозвратный отъѣздъ князя отсюда. Если это такъ, то князь Куракинъ долженъ былъ сдѣлать какія-нибудь распоряженія относительно дома и слугъ своихъ, и что-нибудь тамъ можетъ послужить указаніемъ. Будьте, поэтому, такъ добры принять всѣ надлежащія, по вашему мнѣнію, мѣры для того, чтобы разузнать, по возможности, что дѣлается въ этомъ смыслѣ въ домѣ князя Куракина.

Вы должны также, м. г., поручить нѣсколькимъ людямъ наблюденіе —

mêmes précautions, vous ayez quelques gens à portée d'observer le jeune m. de Cederhielm, ministre du duc de Holstein, et de vous instruire sans retardement, si quelques unes de ses démarches donneraient lieu de croire, qu'il songeât à s'éloigner de Paris.

Vous aurez la bonté, s'il vous plaît, de continuer à apporter la même attention sur m. de Cederhielm, jusqu'à ce que vous receviez d'autres nouvelles de moi.

№ 79. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 29 juin 1726.

Monseigneur,

La réponse de la Czarine aux lettres du roi d'Angleterre est enfin envoyée. Cette Princesse n'entre dans aucun détail sur les mesures à prendre et sur les motifs de ses armements.

La flotte russe ne s'est pas encore mise en mer, parce que le conseil suprême, n'ayant pris cette résolution que pour qu'il ne soit pas dit, que l'escadre anglaise l'en ait empêché, ayant prescrit à l'amiral de ne l'éloigner que de quelques lieues, d'éviter toute rencontre et rentrer dans le port de Cronstadt en cas d'approche par les escadres anglaises et danoises. Cela a occasionné une remontrance de la part

но тоже тайное и осторожное—за молодымъ Цедергельмомъ, министромъ герцога Голштинскаго. Разузнайте немедленно же, нѣтъ ли въ его поступкахъ чего-либо такого, что указывало бы на намѣреніе удалиться изъ Парижа.

Потрудитесь, прошу васъ, неослабно и внимательно слѣдить за Цедергельмомъ, пока не получите отъ меня иного извѣщенія.

№ 79. Отъ г. Мањяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 29 іюня 1726.

Ваше сіятельство,

Отвѣтъ Царицы на письмо англійскаго короли посланъ, наконецъ. Государыня не вдается (въ немъ) ни въ какія подробности ни насчетъ необходимыхъ мѣръ, ни насчетъ причины своихъ вооруженій.

Русскій флотъ не выступалъ еще въ море, потому что верховный совѣтъ, рѣшившій это выступленіе единственно для того, чтобы не могли говорить, будто англійская эскадра задержала русскій флотъ, предписалъ адмиралу не удаляться далѣе нѣсколькихъ миль, избѣгать всякой встрѣчи и тотчасъ вернуться въ Кронштадтъ, въ случаѣ приближенія англійской и датской эскадръ. Это распоряженіе вызвало возраженіе адмиралтействъ-совѣта, заявившаго,

du conseil de marine, qui a fait connaître, que cette précaution serait impraticable, si la flotte se trouvait retenue au large par un vent contraire. Sur quoi n'ayant pas été pris de nouveaux expédients, on ne sait pas, si la flotte sortira.

Vous avez été informé d'un projet formé par le prince Menschikoff pour se procurer la souveraineté du duché de Courlande. On vient de m'assurer, que la mission du général Pfluck ici regarde ce même projet, et on en est d'autant plus persuadé, que l'on sait, que le prince Menschikoff, qui a seul désiré et pressé le voyage de Riga, n'ayant pu engager cette Princesse, il vient de prendre la résolution d'y aller lui-même sous prétexte de visiter l'état des fortifications de cette place, mais en effet pour être à portée d'agir pendant la présente assemblée des états de Courlande. En sorte qu'il part aujourd'hui et doit être suivi demain par le général Pfluck. L'ambition du prince Menschikoff, son crédit auprès de la Czarine et ses grandes richesses font croire, qu'il pourra réussir dans ce dessein; il paraît même, qu'il s'en flatte beaucoup autant par la précipitation de son départ, que par les témoignages de satisfaction, qu'il a donnés aux nouvelles, que m. Pfluck lui a apportées, que l'on suppose être des assurances de la part du roi Auguste de l'aider en cela, à condition qu'il disposera la Czarine à contribuer à l'élévation du prince électoral de Saxe sur le trône de Po-

что требуемую предосторожность невозможно будет принять въ случаѣ, если противный вѣтеръ задержитъ флотъ въ открытомъ морѣ. На это новыхъ распоряженій не послѣдовало и теперь неизвѣстно еще, выступитъ ли флотъ вообще.

Вамъ было сообщено о замыслѣ князя Меншикова сдѣлаться самому верховнымъ властителемъ герцогства Курляндскаго. Мнѣ на-дняхъ говорили, что миссія генерала Пфлуга здѣсь находится въ связи съ тѣмъ же планомъ. Удостоверяетъ въ этомъ всѣхъ то обстоятельство, что князь Меншиковъ, одинъ собственно желавшій и торопившій поѣздкою въ Ригу, не успѣвъ уговорить Государыню, рѣшилъ ѣхать туда одинъ, будто бы для осмотра крѣпостныхъ укрѣпленій, въ дѣйствительности же для того, чтобы хлопотать во время открытой теперь сессіи курляндскихъ государственныхъ чиновъ. Онъ ѣдетъ сегодня, а завтра за нимъ послѣдуетъ генераль Пфлугъ. Меншиковъ такъ честолюбивъ, а влияніе его у Царицы и его богатство такъ громадны, что онъ, пожалуй, можетъ достигъ успѣха. Судя по поспѣшности его отъѣзда и по тому открыто проявляемому удовольствію, съ какимъ онъ принялъ извѣстія, привезенныя Пфлугомъ, надо думать, что онъ и самъ разсчитываетъ на успѣхъ. Помянутыя же извѣстія состоятъ, какъ полагаютъ, въ предложеніи короля Августа помогать Меншикову въ его замыслѣ, съ условіемъ, что

logne, ce qui aurait vraisemblablement été le sujet des entrevues du général Pfluck avec le comte Rabutin et l'envoyé de Pologne. Mais quant au projet du prince Menschikoff, les personnes les plus éclairées pensent, qu'il résultera de sa réussite une occasion de brouilleries en Russie par les jalousies, que son pouvoir exorbitant et l'usage, qu'il en fait, lui attirent de plus en plus.

Le comte Rabutin dépêche aujourd'hui un courrier à Vienne pour porter à l'empereur la ratification de la Czarine à son accession au traité de Stockholm de 1724. Le prince Menschikoff a fait prier le ministre impérial de retarder le départ de ce courrier jusqu'au soir, désirant le charger de quelques paquets pour rendre sur son chemin.

Les difficultés, qui restent à aplanir pour la conclusion de la négociation du comte Rabutin ici, ne roulent, à ce que l'on prétend, que sur la garantie réciproque des provinces d'Italie pour l'empereur et de celles de la Perse pour la Czarine. Mais l'on suppose, que l'arrivée des escadres anglaise et danoise pourra occasionner la signature du traité du comte Rabutin plus tôt, que cela n'aurait pu être fait.

онъ, съ своей стороны, уговорить Царицу содѣйствовать возведенію наслѣднаго принца саксонскаго на польскій престоль. По всѣмъ вѣроятіямъ эти-то условия и служили предметомъ бесѣдъ Пфлуга съ графомъ Рабутинымъ и польскимъ посланникомъ. Что до замысла Меншикова, то, по мнѣнію наиболѣе просвѣщенныхъ людей, удача его въ этомъ случаѣ послужила бы поводомъ раздоровъ въ Россіи, вслѣдствіе все усиливающейся зависти къ непопулярной власти Меншикова и злоупотребленія его этой властію.

Сегодня Рабутинъ съ курьеромъ отправляетъ въ Вѣну ратификованную Царицею конвенцію о присоединеніи императора къ стокгольмскому договору 1724. Князь Меншиковъ посылалъ просить имперскаго министра задержать этого курьера до вечера, такъ какъ онъ, Меншиковъ, хочетъ поручить ему завести по дорогѣ кое-какіе пакеты.

Говорятъ, что единственнымъ еще не совсѣмъ устраненнымъ препятствіемъ къ окончательному заключенію переговоровъ графа Рабутина служить вопросъ о взаимной гарантіи императоромъ и Царицею итальянскихъ областей перваго и персидскихъ второй. Думаютъ, однако, что, благодаря прибытію эскадры англійской и датской, договоръ Рабутина можетъ быть подписанъ и не дожидаясь устраненія этого препятствія.

№ 80. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 8 juillet 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 1 du mois dernier. Le peu de détails, qu'elle contenait, supposait, que la cour, où vous êtes, suivait toujours le projet d'une entreprise par terre, et que la négociation du comte Rabutin faisait un progrès considérable.

Quelques avis, reçus depuis indirectement, donnent lieu de croire, que la disposition des choses est un peu changée par rapport à l'un et à l'autre; c'est sur quoi vous devez être très attentif à vous instruire, et à faire part, comme je vous ai déjà marqué, de ce que vous apprendrez tant à m. le comte Brancas, qu'à m. le comte de Rottembourg et à m. le duc de Richelieu.

№ 81. M. Magnan au comte de Morville.

Petersbourg, 20 juillet 1726.

Monseigneur,

Il paraît par quelques discours, que m. Osterman a tenus ces jours-ci à m. l'employé de Suède, que cette cour-ci est extrêmement piquée des termes de la lettre du roi d'Angleterre à la Czarine, qui, selon les ministres russiens, semblent déclarer la guerre à leur Maitresse. Cette

№ 80. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 8 іюля 1726.

М. г.

Ваше письмо отъ 1 прошлаго мѣсяца получено мною. Изъ немногихъ, содержавшихся въ немъ подробностей, слѣдовало заключить, что дворъ, при коемъ вы находитесь, все еще преслѣдуетъ планъ сухопутнаго предпріятія и что переговоры графа Рабутина дѣлаютъ значительные успѣхи.

Изъ позднѣе полученныхъ извѣстій явствуется однакоже, что положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Старайтесь внимательно слѣдить за всѣмъ этимъ и, какъ я уже и писалъ вамъ, сообщайте обо всемъ графамъ де-Бранкасу и де-Роттембургу и герцогу Ришлье.

№ 81. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 іюля 1726.

Ваше сіятельство,

Въ послѣдніе дни Остерманъ нѣсколько разъ бесѣдовалъ съ шведскимъ посланникомъ и изъ рѣчей его явствуется, что здѣшній дворъ очень оскорбленъ

Princesse en a fait donner communication en Suède à l'effet d'y concerter les mesures convenables en cette occasion en vertu de l'alliance des deux couronnes. Mais dans le même temps, que m. Osterman témoignait à m. Cederkreutz ¹⁾, que la Czarine espérait, que la Suède prendrait la même part qu'elle à cette prétendue guerre, ce ministre lui ayant déclaré par ordre de sa cour, qu'elle était disposée à accéder au traité de Hanovre, m. Osterman en a paru très surpris et il n'a pu dissimuler son inquiétude, sur ce à quoi la Czarine devait s'en tenir dans la présente conjoncture par rapport à son étroite alliance avec la Suède, paraissant peu satisfait de la réponse, que l'envoyé de cette couronne lui a faite, que l'escadre anglaise n'ayant commis aucune hostilité en Russie, ni troublé le moindre paysan sur ses côtes, non plus qu'en mer une seule barque de pêcheur, l'on ne pouvait pas dire, que S. M. Britannique lui eût déclaré aucune guerre, ni que les nouveaux engagements, dans lesquels la couronne de Suède était sur le point d'entrer avec la France et l'Angleterre, fussent incompatibles avec ceux, qu'elle avait avec la Czarine.

Le duc de Holstein continue ses conférences secrètes avec m. Osterman et l'on attend ici le fils aîné de l'administrateur de Lubeck, cousin de ce duc, dont on prétend, que l'on négocie le mariage avec la princesse Elisabeth.

тономъ письма англійскаго короля къ Царицѣ, написаннаго такъ, что имѣ, по мнѣнію русскихъ министровъ, какъ бы объявляется война ихъ Государынѣ. Она велѣла сообщить объ этомъ въ Швецію, дабы условиться съ нею насчетъ мѣръ, надлежащихъ въ этомъ случаѣ въ силу союза обѣихъ коронъ. Но въ то время, какъ Остерманъ высказывалъ Цедеркрейцу ¹⁾ надежды Царицы на одинаковое съ нею участіе Швеціи въ этой мнимой войнѣ, названный министръ объявилъ ему, по предписанію своего двора, о томъ, что Швеція собирается присоединиться къ ганOVERскому договору. Остерманъ былъ очень изумленъ и не могъ скрыть своего безпокойства по поводу вопроса: какъ же Царицѣ поступить въ этихъ обстоятельствахъ относительно тѣснаго союза своего съ Швеціею. Его видимо не удовлетворилъ отвѣтъ шведскаго посланника, сказавшаго, что англійская эскадра не совершила никакого враждебнаго противъ Россіи дѣйствія, не обезпокоида ни одного крестьянина на берегу, ни одной рыбацкѣй лодки въ морѣ, а потому и нельзя говорить, будто е. бр. в. объявилъ Царицѣ войну, равно какъ и того, будто новыя обязательства, въ кои шведская коропа вступаетъ нынѣ съ Франціей и Англиею, несовмѣстимы съ обязательствами ея относительно Царицы.

Герцогъ Голштинскій продолжаетъ тайно совѣщаться съ Остерманомъ и сюда ждуть старшаго сына администратора Любскаго, двоюроднаго брата герцога; говорятъ, идутъ переговоры о бракѣ его съ принцессою Елизаветой.

¹⁾ Ср. Сборникъ. т. 55, стр. 422 и сл.

Le prince Menschikoff n'est pas encore de retour de Riga. Il a eu avec la duchesse de Courlande un démêlé assez vif dans une entrevue entre cette dernière ville et Mitau sur ce que cette princesse, pour épouser le comte Maurice de Saxe, a fait des brigues pour lui procurer l'élection à son exclusion, et comme cette cour-ci est mécontente de cette disposition, elle ne consentira vraisemblablement pas au mariage. On dit ici, que la république de Pologne, qui avait protesté de nullité de toute élection à ce duché par l'assemblée des états, a déjà néanmoins approuvé celle-ci et reconnu le nouveau duc.

№ 82. M. Magnan à m. de Campredon.

Pétersbourg, 20 juillet 1726.

Vous êtes déjà informé par une de mes lettres, que lorsque l'amiral Wager parut devant Réval, le conseil de Russie dépêcha en Suède un exprès pour demander des secours et concerter les moyens de repousser les attaques des anglais, dont on semblait être menacé. Ces jours passés m. de Cederkreutz, par ordre de sa cour, répondit à cette occasion à m. Osterman, que le roi d'Angleterre n'ayant commis aucune hostilité ni sur les terres, ni sur les vaisseaux et sujets de la Czarine, le

Князь Меншиковъ еще не вернулся изъ Риги. У него произошла крупная размолвка съ герцогиней Курляндской, съ которой онъ видѣлся гдѣ-то на полпути между Ригой и Митавой. Поссорились они за то, что герцогиня, желающая видти замужъ за графа Морица Саксонскаго, интриговала въ пользу избранія его въ ущербъ Меншикову. Здѣшній дворъ недоволенъ такими дѣйствіями и, вѣроятно, не согласится на помянутый бракъ. Здѣсь говорить, будто польская республика, объявившая недѣйствительнымъ какое бы ни было избраніе герцога собраніемъ чиновъ, тѣмъ не менѣе одобрила это избраніе и признала новаго герцога.

№ 82. Отъ г. Маньяна къ г. де-Кампредону.

Петербургъ, 20 іюля 1726.

Я уже увѣдомлялъ васъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что при появленіи адмирала Уэджера передъ Ревелемъ, русскій верховный совѣтъ послалъ нарочнаго въ Швецію просить помощи и условиться насчетъ средствъ отраженія, грозившаго, казалось, нападенія англичанъ. На-дняхъ Цедеррейцъ отвѣтилъ, по приказанію своего двора, Остерману, что такъ какъ англійскій

cas n'était point arrivé, où elle pût prétendre des secours de la Suède, à qui il ne convenait pas de faire aucune démarche, qui pût offenser le roi d'Angleterre, parce qu'elle était dans l'intention d'entrer dans le traité de Hanovre.

Il semble, que les suédois commencent un peu à lever le masque; on ne s'attendait point ici à cela et m. Osterman a été aussi estomaqué que surpris de cette réponse dans la conjoncture présente; on dit même, que les états de Suède sont convoqués à l'effet d'y faire approuver les mesures, qui seront prises pour le maintien de la paix.

L'hôtel, que vous occupiez, le sera bientôt par le fils aîné du défunt évêque de Lubeck, dont, à ce qu'on dit, on négocie le mariage avec la princesse Elisabeth; c'est apparemment le sujet du voyage du petit Seerland.

Le crédit de Bassewitz auprès de son maître paraît considérablement tombé et le duc traite à présent toutes les affaires secrètes tête à tête avec m. Osterman chez ce dernier, que sa fluxion tient encore enfermé.

Le prince Menschikoff est extrêmement piqué de l'élection du prince Maurice. Il a, dit-on, un peu évaporé sa bile contre la duchesse de Courlande, aux pratiques de laquelle il l'impute et qu'on dit effectivement

король не совершилъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій ни надъ землями, ни надъ кораблями, ни надъ подданными Царицы, то случай, когда она можетъ требовать помощи отъ Швеціи, не наступилъ, а Швеціи тѣмъ неудобнѣе совершать такой поступокъ, который можетъ оскорбить англійскаго короля, что она готовится присоединиться къ ганверскому союзу.

Кажется, шведы начинаютъ понемножку снимать маску. Здѣсь этого не ожидали и сказанный отвѣтъ при теперешнихъ обстоятельствахъ также разозлилъ, какъ и изумилъ Остермана. Говорятъ даже, будто въ Швеціи созваны государственные чины для одобренія ими мѣръ, принятыхъ съ цѣлю сохраненія мира.

Домъ, въ которомъ вы жили, будетъ занятъ скоро старшимъ сыномъ покойнаго епископа Любскаго, о бракѣ котораго съ принцессою Елизаветой ведутся, говорятъ, переговоры. Вѣроятно, для этого-то маленькій Зеерландъ и пріѣхалъ сюда.

Вліяніе Бассевича на его государя сильно, кажется, поуменилось. Герцогъ теперь всѣ важныя дѣла ведетъ вдвоемъ съ Остерманомъ у него на квартирѣ, откуда тотъ все еще не выходитъ, по случаю воспаленія.

Князь Меншиковъ страшно оскорбленъ избраніемъ принца Морица. Онъ немножко излилъ свою желчь на герцогиню Курляндскую, интригамъ которой онъ приписываетъ это избраніе и которая въ самомъ дѣлѣ, говорятъ,

avoir agi en sa faveur dans l'espérance d'épouser le comte Maurice. Vous savez, que les princesses russiennes ne sont pas indifférentes et sur le soupçon, qu'on a eu à la cour de Russie, que celle-là ne l'était point pour le comte, la Czarine lui a écrit, qu'il ne convenait pas à la fille et à la sœur d'un empereur d'épouser un bâtard de Saxe.

On publie par un écrit imprimé, qui coûte un copeck, que le chamkall Aldiguery s'est soumis de lui-même à la Russie. On n'a cependant point tiré le canon pour cela. Nous croyons inutile de vous marquer, que la flotte russe est toujours dans le port de Cronstadt; il nous suffira de vous dire, que les escadres anglaise et danoise sont encore devant Réval.

Nous voyons ici de cruelles satires tant en prose, qu'en vers sur notre gouvernement passé; nous nous doutons, qu'elles sortent de la boutique de Bassewitz.

Nous vous dirons aussi en passant, que pour faire la leçon au comte Rabutin, lorsqu'il s'échauffe dans le cours de ses négociations, les ministres russiens font votre éloge et disent hautement, qu'ils n'ont jamais connu un homme de telle nation que ce soit, qui eût comme vous le talent de leur pouvoir dire toutes choses, sans qu'ils eussent lieu de s'en offenser.

хлопотала за графа Морица въ надеждѣ выдти за него замужъ. Вы знаете, что русскія принцессы не отличаются холодностію; и вотъ когда при русскомъ дворѣ возникло подозрѣніе о томъ, что названная принцесса неравнодушна къ графу, Царица написала ей, что дочери и сестрѣ императоровъ неприлично выходить замужъ за незаконнорожденнаго саксонца.

Печатнымъ объявленіемъ, продающимся по копѣйкѣ, обнародовано, что шамхалъ Адиль-Гирей добровольно подчинился Россіи. Изъ пушекъ однако по этому случаю не палили. Мы считаемъ излишнимъ говорить вамъ, что русскій флотъ еще находится въ Кронштадтскомъ портѣ; достаточно сказать, что эскадры англійская и датская стоятъ еще передъ Ревелемъ.

У насъ тутъ ходитъ масса стихотворныхъ и прозаическихъ сатиръ на наше прошлое правительство и рождается подозрѣніе, что изготовляются онѣ въ лавочкѣ Бассевича.

Скажемъ вамъ также мимоходомъ, что когда графъ Рабутинь принимается горячиться въ переговорахъ, русскіе министры, чтобъ проучить его, начинаютъ хвалить васъ, громко возвѣщая, что никогда не встрѣчали другого человѣка какой бы то ни было націи, который обладалъ бы такимъ даромъ, какъ вы, говорить имъ, министрамъ, все что угодно, никогда при этомъ не задѣвая ихъ обиднымъ образомъ.

Les noises sont fréquentes entre votre belle commère et son mari; on dit pourtant, qu'il a tort, parce qu'elle n'oublie rien pour lui donner des successeurs.

Le ci-devant baron, maintenant comte de Levenwoold commence à reprendre son embonpoint. Il n'en est point de même du jeune Sapielha, dont le teint est extrêmement échauffé.

M. de Jagoujinsky trouve le séjour de la campagne fort gracieux et ne paraît plus à la cour, que lorsque les devoirs de sa charge l'y appellent.

Ne devinez-vous pas, à quelle fin, pour quel sujet et en quelle qualité mm. de Mardefeldt ont présenté ces jours passés des lettres de créance au duc de Holstein; m. de Rabutin en a fait autant. Le doute sur l'objet de l'envoi du courrier de ce dernier est maintenant levé, c'est le contreprojet, qui lui a été remis par les ministres russiens sur celui, qu'il leur a présenté à son arrivée ici, qu'il porte pour le traité être d'abord signé à Vienne, si ce contreprojet est accepté par l'empereur. On croit, que les garanties réciproques des provinces d'Italie et de Perse qu'il contient, de même qu'un article, concernant le duc de Holstein, souffriront des difficultés.

M. le comte de Morville m'ordonne par une dépêche du 20 juin, qui est la seule que j'aie encore reçue, d'informer m. le comte de Bran-

Между вашей прелестной кумушкой и ея мужемъ часто происходятъ ссоры. Говорять, впрочемъ, что виновать онъ, потому что она всячески старается дарить ему наслѣдниковъ.

Бывшій баронъ, а нынѣ графъ Левенвольдъ снова начинаетъ полнѣть. Нельзя сказать того же о молодомъ Сапѣгѣ, цвѣтъ лица котораго черезъ-чуръ воспламеняется.

Ягужинскій увлеченъ прелестями деревенскаго житья-бытья и появляется при дворѣ лишь для исполненія обязанностей службы.

Не догадаетесь ли вы, на какой конецъ, ради чего и въ качествѣ чего гг. Мардефельды представили на-дняхъ кредитивныя грамоты герцогу Голштинскому? Да и Рабутинъ сдѣлалъ то же. Сомнѣнiе насчетъ цѣли отправки курьера послѣднимъ нынѣ разрѣшено: посылается контръ-проектъ, врученный Рабутину русскими министрами въ отвѣтъ на проектъ, представленный имъ по прибытіи сюда съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ одобренія императоромъ контръ-проекта, самый договоръ былъ подписанъ сначала въ Вѣнѣ. Полагають, что включенныя въ контръ-проектъ взаимная гарантія итальянскихъ и персидскихъ областей и статья о дѣлѣ герцога Голштинскаго вызовутъ нѣкоторыя затрудненія.

Денешю отъ 20 іюня, единственной еще, полученной мною, графъ де-

cas et de Rottembourg des circonstances, que j'apprendrai, dont la connaissance pourra contribuer au succès des affaires remises à leurs soins. J'ai répondu, que j'exécuterai cet ordre, mais que cela me causerait beaucoup de dépenses. M. de Fénelon demande aussi, que je continue la correspondance pendant votre absence.

№ 83. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 juillet 1726.

Monseigneur,

La résolution prise par la couronne de Suède d'entrer dans le traité de Hanovre et la convocation des états de ce royaume au premier septembre prochain semblent causer de l'inquiétude à cette cour-ci aussi bien qu'au duc de Holstein. Il y a apparence, que les fréquents entretiens de ce prince avec m. Osterman roulent sur ces matières et sur les instructions à donner à m. Bassewitz avant son prochain départ pour Stockholm, qui vient d'être résolu, sa présence ayant été jugée nécessaire en Suède pendant la tenue des états.

L'envoyé de Danemark en cette cour-ci a, contre toute attente, reçu depuis quelques jours une réponse de la Czarine au mémoire, qu'il a présenté à cette Princesse et dont je vous ai rendu compte par ma

Морвиль приказываетъ мнѣ сообщить графамъ Бранкасу и Роттембургу все, что въ моихъ свѣдѣніяхъ можетъ способствовать успѣху порученныхъ имъ дѣлъ. Я отвѣчалъ, что исполню это приказаніе, но что это потребуетъ большихъ расходовъ. Фенелонъ тоже проситъ, чтобы я продолжалъ переписку въ ваше отсутствіе.

№ 83. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 27 іюля 1726.

Ваше сіятельство,

Повидимому, рѣшимость шведской короны присоединиться къ ганноверскому союзу и созваніе государственныхъ чиновъ на первое сентября тревожатъ здѣшній дворъ, равно какъ и герцога Голштинскаго. Надо думать, что на частыхъ совѣщаніяхъ герцога съ Остерманомъ обсуждается именно это, да еще инструкціи, коими требуется снабдить Бассевича передъ отъѣздомъ его въ Стокгольмъ. Его присутствіе въ Швеціи во время сессіи чиновъ считается необходимымъ.

Противъ всякаго ожиданія, датскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ получилъ на-дняхъ отъ Царицы отвѣтъ на представленный имъ Государынѣ

lettre du 22 juin. Cette réponse porte en substance, que la Czarine, comme Souveraine, n'ayant à rendre raison à personne de ses actions, était libre de faire faire à ses troupes et à sa flotte les mouvements, qu'elle jugeait à propos; qu'au reste elle avait armé cette année, comme les années précédentes et armerait encore à l'avenir pour soutenir ses alliés et remplir ses engagements avec eux.

Les termes de la réponse de cette Princesse aux lettres du roi de la Grande-Bretagne sont à peu près les mêmes que ceux ci-dessus, mais plus fiers, la Czarine y ayant ajouté, que le feu Czar, nonobstant l'abandon de ses alliés, ayant su faire des conquêtes et une paix glorieuse, elle espère, que sa couronne ne perdra rien de sa considération pendant son règne.

Il ne s'est rien passé de nouveau ici touchant la négociation de m. Rabutin depuis le départ de son courrier, portant à Vienne le contre-projet des ministres russiens. On prétend au contraire, que le comte Rabutin témoigne du mécontentement des ministres russiens, qu'il commence à soupçonner du peu de sincérité, ayant dit à un de ses amis il y a quelques jours, qu'il ne comprenait rien à leurs allures et qu'il ne savait pas encore, à quoi il pourrait s'en tenir avec eux. Il y a même quelque temps, que ce ministre étant à dîner chez m. le duc de Hol-

мемуаръ (я сообщалъ вамъ о немъ въ письмѣ отъ 22 іюня). Суть отвѣта заключается въ томъ, что Царица, будучи Государыней, не обязана никому давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и вольна дѣлать, какія ей заблагоразсудится, передвиженія своихъ войскъ и флота; но что, впрочемъ, она вооружалась въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предъидущіе и какъ будетъ вооружаться впредь для оказанія поддержки своимъ союзникамъ и для выполненія обязательствъ своихъ относительно ихъ.

Смыслъ отвѣта Государыни на письма короля великобританскаго приблизительно точно такой же, но въ выраженіяхъ еще болѣе надменныхъ. Царица прибавила тамъ, что покойный Царь съумѣлъ одерживать побѣды и заключить славный миръ, несмотря на измѣну своихъ союзниковъ, и она надѣется, что корона его ничего не утратитъ изъ заслуженнаго ею уваженія въ царствованіе ея, Царицы.

Со времени отъѣзда курьера, повезшаго въ Вѣну контръ-проектъ русскихъ министровъ, въ переговорахъ Рабутина не произошло ничего новаго. Говорятъ, напротивъ, что графъ Рабутинъ проявляетъ неудовольствіе на русскихъ министровъ, которыхъ начинаетъ подозрѣвать въ неискренности. Онъ говорилъ на-дняхъ одному пріятелю своему, что ничего не понимаетъ въ ихъ повадкахъ и не знаетъ, на что съ ними можно разсчитывать. На-дняхъ произошелъ даже такой случай: министръ этотъ, обѣдавшій у герцога Голштин-

stein, il se plaignit à ce prince en des termes fort vifs, de ce qu'il ne trouvait pas ici des facilités, qu'on avait fait envisager de sa part à l'empereur. Il quitta là-dessus brusquement le duc. Mais m. Bassewitz, étant sur-le-champ allé le trouver chez lui, sut le radoucir.

M. Mardefeldt insinue ici dans ses conversations particulières, que la France désire la guerre et que les changements, qu'il a plu à S. M. de faire dans le gouvernement de son royaume en sont un présage.

La Czarine, à ce que l'on prétend, proteste contre l'élection du comte de Saxe à l'assemblée des états de Courlande, ce qui fait croire, que le prince Menschikoff, retenu à Riga par la mort du prince Repnin, gouverneur de cette ville, n'a pas perdu encore toute l'espérance, dont il s'est flatté sur la souveraineté du dit duché.

L'on ne parle plus de la sortie de la flotte russe. Les escadres anglaise et danoise sont toujours à la même place devant Réval et il s'est joint depuis peu à la dernière deux vaisseaux danois de 76 pièces de canon.

скаго, принялся рѣзко выговаривать ему за то, что далеко не встрѣтилъ здѣсь той предупредительности, которую онъ, герцогъ, обѣщаль императору. Кончивъ, онъ почти грубо оставилъ дожъ герцога. Однако Бассевичъ тотчасъ же поѣхалъ къ нему и съумѣлъ смягчить его.

Мардефельдъ высказываетъ здѣсь въ частныхъ бесѣдахъ, что Франція желаетъ войны, предвѣстниками коей служатъ будто бы перемѣны, произведенныя Е. В. во внутреннемъ управленіи.

Говорятъ, что Царица опротестовала избраніе графа Саксонскаго сеймомъ курляндскихъ чиновъ, изъ чего можно заключить, что князь Меншиковъ, задержанный въ Ригѣ кончиной тамошняго губернатора, князя Рѣнина, не совсѣмъ еще потерялъ надежду на приобрѣтеніе верховной власти въ названномъ герцогствѣ.

О выступленіи русскаго флота молчатъ теперь. Англійская и датская эскадры все еще стоятъ на прежнемъ мѣстѣ передъ Ревелемъ. Къ послѣдней недавно присоединилось еще два датскіе 76-пушечные корабля.

№ 84. М. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 août 1726.

Monseigneur,

Je vous ai parlé de l'effet produit ici dans l'esprit des ministres russes par la résolution prise par la Suède, d'accéder au traité de Hanovre. Ils fulminent de plus en plus contre cette disposition, qu'ils caractérisent de manquement de la part des suédois à leurs engagements avec la Russie, et menacent de se séparer de la Suède, si elle passe outre à cette accession par rapport, disent-ils, à l'Angleterre seulement; car pour ce qui regarde la France ils conviennent, que la Czarine n'a aucun sujet de mécontentement, et m. l'envoyé de Suède m'a dit leur avoir répondu, que la déclaration, qu'il leur avait faite par ordre de sa cour, que dans ses nouveaux engagements elle n'en prendrait point de contraires à ceux, qu'elle a avec la Russie, ni à ses intérêts, devant leur suffire pour calmer leurs inquiétudes à cet égard, ils ne pouvaient pas blâmer, qu'un état prit les mesures, qu'il jugeait convenables à sa sûreté. Mais m. de Bassewitz, qui, selon sa coutume, prétend être mieux instruit des véritables sentiments de la Suède, soutient plus que jamais

№ 84. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Я уже говорилъ вамъ, какое дѣйствіе произвело на умы русскихъ министровъ рѣшеніе Швеціи присоединиться къ ганOVERскому союзу. Они все болѣе и болѣе сердятся на это распоряженіе, которое именуютъ измѣною шведовъ обязательствамъ ихъ съ Россією и грозятъ отдѣлиться отъ Швеціи, если она совершитъ это присоединеніе. Впрочемъ, это относится до Англіи только, ибо они сами признаютъ, что Царица не имѣетъ никакихъ причинъ къ неудовольствію противъ Франціи. Шведскій посланникъ передавалъ мнѣ свой отвѣтъ имъ, что заявленіе, сдѣланное имъ по предписанію двора, въ которомъ сказано, что Швеція не вступитъ ни въ какія обязательства, противныя обязательствамъ ея съ Россією или интересамъ послѣдней, должно бы успокоить тревогу ихъ на этотъ счетъ; не могутъ же порицать дѣйствія государства, направленныя къ охраненію собственной его безопасности. Бассевичъ, воображающій, по обыкновенію, будто ему лучше извѣстны истинныя чувства шведовъ, настойчивѣе прежняго увѣряетъ русскихъ, будто вопросъ о присоединеніи далеко не такъ подвинулся въ Швеціи, какъ говорятъ, и

aux russiens, que les choses ne sont pas à beaucoup près si avancées en Suède, qu'on le fait entendre, au sujet de l'accession, laquelle, selon lui, n'aura pas lieu et que c'est une vérité, qui se maintiendra à la prochaine diète, où tous les bons suédois attendent à se faire connaître.

M. Bassewitz, dans l'espérance de donner un plus grand poids à sa mission en Suède, se flatte d'y être envoyé avec le caractère de conseiller privé et d'ambassadeur extraordinaire de la Czarine; mais on est cependant persuadé, que la résolution déjà prise par cette Princesse, d'y faire passer incessamment en cette qualité le prince Dolgorouky, ne sera point éloignée. On suppose même ici, que les ministres russiens, qui commencent à perdre confiance en m. Bassewitz et à inspirer les mêmes sentiments au duc, son maître, auront autant de plaisir à rendre justice à ses talents, s'il y réussit, qu'il se porteront volontiers à se servir de cette même occasion pour le perdre, s'il n'y réussit pas (en Suède).

On a, pendant l'absence du prince Menschikoff, rendu ici une ordonnance, qui rend le président des finances et les trésoriers des fonds publics responsables des sommes, dont les paiements n'auraient pas été faits sur des ordonnances signées des membres du conseil supérieur.

M. de Menschikoff, qui s'était fait accompagner par le prince Dolgorouky à défaut de m. Osterman, qu'il n'a pu déterminer, ne s'est pas contenté de faire des reproches à la duchesse de Courlande, il a aussi eu

будто этого присоединенія и совѣтъ не произойдетъ. Эта истина обнаружится, по его мнѣнью, на предстоящемъ сеймѣ, котораго всѣ шведы-патріоты ждуть, чтобы высказаться на немъ.

Въ надеждѣ придать тѣмъ болѣе вѣса миссіи своей въ Швеціи, Бассевичъ разсчитываетъ отправиться туда въ качествѣ тайнаго совѣтника и экстраординарнаго посла Царицы. Здѣсь однако убѣждены, что Государыня не измѣнитъ своего рѣшенія—въ самомъ непродолжительномъ времени послать туда въ этомъ качествѣ князя Долгорукова. Полагаютъ даже, что русскіе министры, начинающіе сами утрачивать довѣріе къ Бассевичу и внушать тѣ же чувства герцогу, государю его, съ такимъ же удовольствіемъ отдадутъ справедливость его дарованіямъ въ случаѣ успѣха, съ какимъ воспользуются этимъ удобнымъ случаемъ погубить его, въ случаѣ неуспѣха (въ Швеціи).

Въ отсутствіе князя Меншикова здѣсь изданъ указъ, дѣлающій президента финансовъ-коллегіи и казначеевъ, завѣдующихъ казенными кассами, отвѣтственными за суммы, выданныя безъ приказа за подписью членовъ верховнаго совѣта.

Князь Меншиковъ, взявшій съ собою князя Долгорукова, за невозможностію уговорить на эту поѣздку Остермана, не ограничился упреками герцогинѣ Курляндской, а поругался даже и съ графомъ Саксонскимъ. Герцо-

de fort grosses paroles avec le comte de Saxe, et on ne sait pas encore, pour quel sujet cette princesse est partie de Mitau pour venir ici. On sait seulement, que sur une insinuation, que le prince Menschikoff a faite à cette cour-ci, qu'il lui paraissait convenable de faire passer en Courlande huit à dix mille hommes de troupes, qui sont présentement en Livonie, sous prétexte, qu'elles y trouveront à subsister plus commodement, elle a jugé à propos (la cour) de le faire revenir sur-le-champ; en sorte, qu'il arriva hier en cette ville, ayant passé par Réval, où il a refusé une entrevue avec l'amiral Wager, que ce dernier lui avait, dit-on, fait demander.

On parle ici publiquement du prochain raccommodement de la France avec l'Espagne, auquel on prétend, que l'empereur emploie sa médiation. Les russiens témoignent, que cet évènement leur sera fort agréable par la croyance, qu'il ralentirait la bonne intelligence entre le roi et le roi d'Angleterre.

L'aigreur de cette cour-ci contre S. M. Britannique semble augmenter de plus en plus.

M. de Mardefeldt assure toujours à la Czarine, que son maître ne s'opposera pas à la satisfaction du duc de Holstein et qu'il y contribuera même, recherchant à entrer dans le traité de Vienne conjointement avec la Russie.

гиня ѣдетъ изъ Митавы сюда, хотя неизвѣстно еще—почему. Извѣстно только, что Меншиковъ, въ видѣ предложенія, сообщилъ здѣшнему двору, что, по его мнѣнію, слѣдуетъ 8 или 10 тысячъ человѣкъ изъ расположенныхъ въ Ливоніи войскъ перевести въ Курляндію, гдѣ ихъ будто бы удобнѣе будетъ продовольствовать, вслѣдствіе чего дворъ счелъ за лучшее самого князя немедленно вытребовать сюда. Такъ что онъ вчера вернулся, проѣхавъ черезъ Ревель, гдѣ отказался отъ свиданія съ адмираломъ Уэджеромъ, который, говорятъ, послалъ просить его объ этомъ.

Здѣсь открыто говорятъ о предстоящемъ примиреніи Франціи съ Испанією, въ которомъ, какъ утверждаютъ, посредничаетъ императоръ. Русскіе увѣряютъ, будто радуются этому, собственно потому, впрочемъ, что рассчитываютъ на ослабленіе въ такомъ случаѣ дружескихъ отношеній е. в. съ королемъ англійскимъ.

Негодование здѣшняго двора противъ е. бр. в. все, повидимому, усиливается.

Мардефельдъ все увѣряетъ Царицу, что государь его не будетъ противиться удовлетворенію герцога Голштинскаго и даже станетъ содѣйствовать ему, желая вступить виѣстѣ съ Россією въ договоръ ея съ Вѣною.

M. de Jagoujinsky ne paraît plus à la cour que lorsque les devoirs de sa charge l'y appellent.

Le secrétaire du comte Golovin, envoyé de la Czarine en Suède, arriva ici hier, dépêché de Stockholm par ce ministre.

№ 85. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 10 août 1726.

Monseigneur,

Depuis l'arrivée d'une escadre anglaise dans la Baltique, il n'a plus été question d'une entreprise par terre de la part de cette cour-ci. Les russiens craignent eux-mêmes d'être attaqués; ils ne songent qu'à mettre en état de défense l'entrée de leurs ports et ils ont fait descendre à Cronstadt en augmentation de leur flotte 15 mille hommes de troupes. Selon toute apparence leur flotte ne se mettra pas cette année en mer et les dits 15 mille hommes employés cet été à des travaux, le sont encore à des ouvrages de fortification.

Pour ce qui est de la négociation de m. Rabutin, elle a été suivie avec chaleur jusqu'au départ du courrier, que ce ministre a envoyé à sa cour pour porter le contre-projet des russiens. Mais il paraît main-

Ягужинскій появляется теперь при дворѣ лишь тогда, когда служба обязываетъ его къ тому.

Вчера прибылъ сюда изъ Стокгольма секретарь графа Головина, царыцынаго посланника въ Швеціи. Онъ присланъ этимъ министромъ съ депешами.

№ 85. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 10 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Со времени прибытія англійской эскадры въ Балтійское море не было больше рѣчи о сухопутномъ предпріятіи со стороны здѣшняго двора. Русскіе боятся сами подвергнуться нападенію; они думаютъ лишь о защитѣ своихъ портовъ и, въ подкрѣвленіе флота, перевели въ Кронштадтъ еще 15 тысячъ сухопутнаго войска. По всѣмъ вѣроятіямъ флотъ не выйдетъ въ этомъ году и 15 тысячъ солдатъ, употреблявшихся все лѣто на работы, и поныѣ работаютъ на укрѣпленіяхъ.

Что до переговоровъ Рабутина, то они велись съ большимъ жаромъ до отѣзда курьера, посланнаго этимъ министромъ къ своему двору съ русскимъ контръ-проектomъ. Но теперь Рабутинъ, кажется, не особенно торопится, же-

tenant, que le comte Rabutin ne se presse plus si fort, jusqu'à ce qu'il sache, de quel œil l'empereur, son maître, regardera les nouveaux engagements, dans lesquels la couronne de Suède est sur le point d'entrer avec S. M. et le roi de la Grande-Bretagne. Ce ministre aurait dit hier à un de ses amis, que quoique la Czarine eût ratifié l'accession de l'empereur au traité de Stockholm de 1724, il doutait néanmoins, que S. M. I. fit expédier la sienne dans une pareille conjoncture.

L'ombrage, que conçoivent les ministres russiens des dispositions de la Suède pour entrer dans le traité de Hanovre, à quoi ils ne s'attendaient pas, leur fait soupçonner, que les suédois, dans l'abattement, où ils se trouvent encore aujourd'hui de leurs dernières adversités, n'ont pu se déterminer à prendre ces nouveaux engagements que par l'espérance, dont, sans doute, on les flatte, qu'ils y rencontreront une occasion prochaine de se relever de leurs pertes, en profitant d'une guerre, qu'ils supposent, que les puissances alliées par le traité de Hanovre ont dessein d'entreprendre et dans laquelle ils s'imaginent, que le Danemark s'unissant avec la Suède il pourra prendre parti.

Telles paraissent être aujourd'hui les idées des russiens au sujet de l'accession de la Suède au traité de Hanovre.

M. de Mardefeldt, qui négocie fortement ici, a eu depuis peu trois conférences avec m. Osterman dans les jardins de la Czarine et deux

для узнать сначала, какъ взглянетъ императоръ, государь его, на новыя обязательства, въ кои шведская корона вступаетъ съ е. в. и королемъ великобританскимъ. Я слышалъ, что онъ вчера сказалъ одному своему пріятелю, что хотя Царица и ратификовала присоединеніе императора къ стокгольмскому договору 1724 г., но что онъ сомнѣвается, чтобы, при такихъ условіяхъ, е. и. в. успѣшилъ дать и свою ратификацію.

Неудовольствіе русскихъ министровъ на неожиданное для нихъ расположеніе Швеціи вступить въ гановерскій союзъ внушаетъ имъ подозрѣніе, что шведы, все еще убитые недавними несчастіями своими, могли рѣшиться на подобныя обязательства, лишь вслѣдствіе надежды, которою ихъ безъ сомнѣнія обольщаютъ, доставить имъ случай вознаградить себя за понесенныя потери. Случай этотъ они могутъ найти въ войнѣ, которую, по мнѣнію русскихъ министровъ, намѣрены предпринять державы, соединенныя гановерскимъ договоромъ, и въ которой, думаютъ они, и Данія, соединившись съ Швеціею, тоже можетъ принять участіе.

Таково, повидимому, теперешнее мнѣніе русскихъ насчетъ присоединенія Швеціи къ гановерскому союзу.

Мардефельдъ, усиленно ведущій тутъ переговоры, имѣлъ недавно три совѣщанія съ Остерманомъ въ царицыныхъ садахъ и два съ Рабутинымъ въ

autres avec le comte Rabutin chez ce dernier en présence du duc de Holstein. Elles ont roulé sur les engagements, dans lesquels le roi de Prusse offre d'entrer avec l'empereur et la Czarine, tant en accédant au traité de Stockholm de 1724, qu'à celui qui est sur le point de se conclure pour l'accession de la Czarine au traité de Vienne. M. Mardefeldt déclarant toutefois, que le roi, son maître, n'entend entrer dans les dits engagements en tant qu'ils ne dérogeront pas à ceux, qu'il a pris par le traité de Hanovre, desquels, pour le présent seulement, il ne peut se départir.

On suppose ici, que la négociation de m. Mardefeldt a l'un de ces deux objets:

ou que la cour de Prusse, craignant extrêmement de déplaire à celle-ci, peut avoir dessein de s'unir sincèrement à l'empereur et à la Czarine, en se séparant du traité de Hanovre, que le ministre du roi de Prusse insinue ne pouvoir subsister;

ou que ce prince, par des raisons particulières, n'a chargé son ministre ici d'une négociation si étrange, qu'afin de mieux pouvoir pénétrer ce qui se passe en cette cour-ci par rapport à celle de Vienne.

Mais les sentiments paraissent pencher plus du côté de ce dernier objet. On est d'autant plus persuadé, que la négociation de m. Marde-

домъ послѣдняго и въ присутствіи герцога Голштинскаго. Предметомъ ихъ служили обязательства, въ которыя король прусскій предлагаетъ вступить съ императоромъ и съ Царицею, присоединившись какъ къ стокгольмскому договору 1724 г., такъ и готовому уже къ заключенію условію о присоединеніи Царицы къ вѣнскому договору. Впрочемъ, Мардефельдъ заявилъ, что король, государь его, готовъ вступить въ сказанныя обязательства лишь постольку, поскольку они не противорѣчатъ тѣмъ, которыя приняты имъ по ганOVERскому договору, отъ коихъ, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, онъ еще отступать не желаетъ.

Здѣсь думаютъ, что переговоры Мардефельда преслѣдуютъ одну изъ слѣдующихъ двухъ цѣлей:

или прусскій дворъ, до крайности опасаящійся раздражить здѣшній, можетъ быть искренно намѣренъ вступить въ союзъ съ императоромъ и Царицею, отдѣлившись отъ ганOVERскаго, о которомъ министръ короля прусскаго говорить, что онъ долго существовать не можетъ;

или же названный государь, по какимъ-либо особеннымъ причинамъ, затѣмъ только поручилъ своему министру вести здѣсь такіе странные переговоры, чтобы лучше разузнать, что здѣшній дворъ замышляетъ съ вѣнскимъ.

Мнѣніе большинства склоняется въ пользу этой послѣдней цѣли. Въ

feldt n'aura point d'effet, que l'on connaît depuis longtems le peu de confiance des ministres russiens pour lui et qu'ils ne sont pas non plus sans le soupçonner sur ce dernier point.

La duchesse de Courlande est arrivée ici. On dit, que la Czarine a refusé de la voir et que de plus cette Princesse a ordonné de mettre aux arrêts m. de Bestucheff, père de celui, qui est parti dernièrement pour la Pologne et qui est intendant des affaires de la duchesse de Courlande, en sorte qu'il est déjà en chemin de Mitau pour être amené ici avec deux hommes d'affaires de cette duchesse, auxquels on a mis les fers aux pieds.

Il y a environ douze jours, que le baron Weltz, allemand, est arrivé à Pétersbourg. Il paraissait d'abord n'avoir point de relation avec le comte Rabutin. Mais ses démarches présentes faisant juger, qu'il est chargé de quelque mission, ayant eu avant'hier une audience de la Czarine et ayant été depuis chez m. Osterman, après avoir reçu deux lettres de ce ministre, on suppose, que sa mission regarde le mariage d'un prince d'Allemagne avec la princesse Elisabeth; quelques uns croient même, que ce serait pour le prince héréditaire de Lorraine.

безуспѣшности переговоровъ Мардефельда убѣждены тѣмъ сильнѣе, что недо-
вѣріе къ нему русскихъ министровъ давно извѣстно и что они сами несво-
бодны-отъ только что изложеннаго послѣдняго подозрѣнія.

Герцогиня Курляндская прибыла сюда. Говорятъ, что Царица не при-
няла ее и, сверхъ того, приказала арестовать управляющаго дѣлами герцо-
гини, Бестужева, отца того, что уѣхалъ недавно въ Польшу. Его ужъ ве-
зуть сюда изъ Митавы и съ нимъ еще двухъ повѣренныхъ герцогини Кур-
ляндской, которыхъ заковали въ кандалы.

Недѣли полторы тому назадъ пріѣхалъ въ Петербургъ нѣкій баронъ
Вельцъ, нѣмецъ. Сначала казалось, что онъ не имѣетъ никакихъ отношеній
съ графомъ Рабутинымъ, но теперь поступки его доказываютъ, что онъ при-
былъ съ какимъ-то порученіемъ. Третьяго дня онъ былъ принять въ аудіен-
ціи Царицею, а потомъ былъ у Остермана, который самъ два раза посылалъ
къ нему съ письмами. Думаютъ, что миссія его касается брака какого-нибудь
германскаго принца съ принцессой Елизаветою. По мнѣнію многихъ, дѣло
идеть о наслѣдномъ принцѣ Лотарингскомъ.

№ 86. Le comte de Morville à m. Mignan.

Versailles, 11 août 1726.

Toutes vos lettres m'ont été rendues dans leur temps, m., la dernière est du 6 juillet. Si le prince Menschikoff avait des vues sur la Courlande, vous aurez su qu'elles ont été prévenues par les démarches du comte de Saxe, qui a été choisi par les états de ce duché pour successeur du duc régnant.

Il paraît, qu'il y a encore une assez grande obscurité sur le parti, que prendra à cette occasion la cour de Pétersbourg; plusieurs avis supposent, que des troupes moscovites, qui se sont rassemblées aux environs de Riga, sont destinées à appuyer les desseins du prince Menschikoff; d'autres, au contraire, supposent, que ce n'est qu'un prétexte pour couvrir d'autres desseins. C'est sur quoi vous ne devez rien négliger pour vous instruire de la vérité, s'il est possible.

Le ministre de Russie en Hollande a encore fait depuis peu de nouvelles démarches publiques, tendant à suspendre l'accession de cet état au traité de Hanovre, en tâchant de rendre suspectes les intentions du roi et du roi d'Angleterre. Cette circonstance jointe à plusieurs

№ 86. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 11 августа 1726.

Всѣ ваши письма, м. г., получены мною въ свое время; послѣднее отъ 6 іюля. Если князь Меншиковъ и имѣлъ виды на Курляндію, то вы, конечно, знаете уже, что они предупреждены дѣйствіями графа Саксонскаго, избраннаго чинами герцогства въ наслѣдники царствующаго герцога.

Насчетъ того, какъ въ этомъ случаѣ поступитъ петербургскій дворъ, ничего еще, кажется, неизвѣстно. По однимъ свѣдѣніямъ, русскіе собираются, войсками, сосредоточенными въ окрестностяхъ Риги, поддержать планы князя Меншикова; по другимъ, напротивъ, планы эти служатъ лишь предлогомъ для сокрытія другихъ замысловъ. Употребите всѣ зависящія средства разувзвать истину, если возможно.

Русскій министръ въ Голландіи опять недавно — и на этотъ разъ открыто — старался не допустить это государство до присоединенія къ ганноверскому союзу. Онъ пытался вызвать недовѣріе къ намѣреніямъ короля и короля англійскаго. Въ связи съ прочими, это обстоятельство не оставляетъ

autres, ne permet pas de douter, que la cour de Pétersbourg ne suive encore les principes, qui l'ont éloignée des moyens de prendre des liaisons avec S. M., sur le pied, qui avait été proposé. Mais c'est sur quoi toute représentation de votre part serait inutile et déplacée.

№ 87. M. Magnan au comte de Morville

Пétersbourg, 17 août 1726.

Monseigneur,

La jalousie, qui règne entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff par rapport au grand crédit de ce dernier, ayant porté le duc de Holstein à protéger la duchesse de Courlande, elle a, par le moyen de ce prince et de la duchesse, son épouse, eu audience de la Czarine et comme depuis elle paraît à la cour, on juge, que cette affaire est déjà assoupie.

M. Jagoujinsky, s'étant ces jours passés pris de vin à la cour, se jeta en cet état aux pieds de la Czarine, portant ses plaintes à cette Princesse du peu d'égard, qu'il prétend, que l'on a présentement pour lui et ayant mêlé dans ses discours des invectives contre ceux, dont il croit avoir lieu de se plaindre, principalement du prince Menschikoff; on dit que la Czarine s'est trouvée fort offensée du procédé de m. Jagoujinsky;

никакого сомнѣнія въ томъ, что петербургскій дворъ все еще слѣдуетъ начедамъ, заставившимъ его уклониться отъ средствъ заключить съ е. в. союзъ на предложенныхъ основанiяхъ. Впрочемъ, представленiй никакаихъ не дѣлайте. Это было бы и бесполезно, и неумѣстно.

№ 87. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 17 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Зависть герцога Голштинскаго къ князю Меншикову за его черезъ-чуръ большое вліяніе побудило герцога оказать покровительство герцогинѣ Курляндской. Благодаря ему и герцогинѣ, супругѣ его, она была принята Царицею въ аудiенціи и теперь появляется при дворѣ, изъ чего заключаютъ, что дѣло это окончено.

На-дняхъ Ягужинскій напился при дворѣ и пьяный бросился на колѣни передъ Царицею, жалуясь ей на пренебреженіе, съ какимъ къ нему, по его мнѣнію, относятся теперь, и перемѣшивая эти жалобы съ ругательствами противъ разныхъ будто бы обидѣвшихъ его лицъ, въ особенности противъ Меншикова. Говорятъ, Царица ужасно оскорбилась этимъ поступкомъ Ягу-

mais comme ces sortes de scènes lui sont assez ordinaires, il y a d'autant plus d'apparence, qu'il n'en sera rien que depuis il a été nommé à l'ambassade, que la Russie a coutume d'envoyer en Pologne pendant la diète; il se dispose à partir et on dit qu'il passera à Vienne.

M. Bassewitz reçut aussi hier soir la commission de ministre plénipotentiaire de la Czarine en Suède pendant la tenue des états. Cette Princesse lui a fait donner 75 roubles par jour pour sa dépense. Son départ aura lieu après la remise de 40 milles roubles, qui lui ont été assignés. On dit, que l'ambassade solennelle du prince Dolgorouky à la même cour ne sera déterminée qu'après, qu'on aura reconnu, quel succès pourra avoir la mission de m. Bassewitz. Il y a quelques jours que ce ministre s'emporta jusqu'à dire à m. de Cedercreutz, que la Suède pourrait compter, que la Russie lui déclarerait la guerre, si elle accédait au traité de Hanovre, mais depuis hier on parle avec un peu plus de modération.

On prétend, que les ministres russiens ont fait des plaintes à m. Mardefeldt de ce que le précis de ses conférences avec eux a déjà été communiqué aux anglais, qui en ont fait part à la Suède. Cette circonstance ne paraît pas donner ici une bonne opinion de la négociation du ministre de Prusse.

жинскаго. Но у него подобныя сцены дѣло обычное, и вѣроятно, и эта сой-детъ ему съ рукъ, тѣмъ болѣе, что онъ ужъ послѣ того назначенъ посломъ въ Польшу, куда Россія имѣеть обыкновеніе всегда отправлять посольство во время сейма. Онъ ужъ собирается къ отъѣзду и, говорятъ, проѣдетъ черезъ Вѣну.

Бассевичъ назначенъ вчера полномочнымъ министромъ Царицы въ Швеціи на время засѣданій государственныхъ чиновъ. Государыня пожаловала ему содержаніе въ размѣрѣ 75 рублей въ день. Сверхъ того, ему будутъ выданы еще 40 тысячъ рублей, по полученіи коихъ онъ немедленно уѣдетъ. По слухамъ, вопросъ о торжественномъ посольствѣ князя Долгорукова къ тому же двору рѣшится лишь послѣ того, какъ опредѣлится успѣхъ или неуспѣхъ миссии Бассевича. Еще на-дняхъ названный министръ разгорячился до того, что сказалъ Цедеркрейцу, будто русскіе непремѣнно объявятъ Швеціи войну, если она присоединится къ ганOVERскому договору. Со вчерашняго дня, однако, стали говорить умѣреннѣе.

Я слышалъ, будто русскіе министры жаловались Мардефельду на то, что всѣ подробности совѣщаній ихъ съ нимъ сообщены ужъ англичанамъ, а ими переданы Швеціи. Это обстоятельство внушаетъ здѣсь не очень высокое мнѣніе о переговорахъ прусскаго министра.

Le comte Rabutin témoigne de l'inquiétude de ne recevoir depuis un mois aucune nouvelle; il soupçonne, qu'on intercepte ses lettres.

Le baron de Weltz ayant trouvé à Hambourg, à son retour d'Espagne, des dépêches de l'empereur pour le comte Rabutin avec ordre de les apporter, c'était pour cela qu'il était venu ici.

Le ministre de Danemark, invité avec les autres ministres à une promenade de la flotte, que l'Impératrice va visiter, s'est excusé sur une indisposition.

№ 88. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 24 août 1726.

Monseigneur,

Quoiqu'il paraisse, que m. de Bassewitz n'ait encore rien rabattu des grandes espérances, dont il se flatte de faire changer par les états de Suède la résolution prise pour l'accession de cette couronne au traité de Hanovre, il n'est pas néanmoins sans beaucoup de crainte sur le refus de son admission dans cet état, n'ayant obtenu le titre de ministre de la Czarine qu'afin que sa personne y soit à tout événement plus en

Графъ Рабутинь замѣтно встревоженъ нѣсколько тѣмъ, что цѣлый мѣсяцъ не получаетъ никакихъ извѣстій; онъ подозрѣваетъ, что его письма задерживаются.

Баронъ Вельцъ потому пріѣзжалъ сюда, что, проѣзжая изъ Испаніи черезъ Гамбургъ, нашель тамъ императорскія депеши къ графу Рабутину съ приказаніемъ лично передать ихъ ему.

Императрица собирается посѣтить флотъ. По этому случаю будетъ морской смотръ, на который датскій министръ приглашенъ былъ наравнѣ съ прочими. Но онъ отказался, извинившись нездоровьемъ.

№ 88. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Бассевичъ, повидимому, не отказался ни отъ одной изъ своихъ великихъ надеждъ и по прежнему обольщается мыслию, будто ему удастся заставить шведскіе чины измѣнить принятое рѣшеніе насчетъ присоединенія этой короны къ ганOVERскому договору. Тѣмъ не менѣе онъ сильно побаивается, какъ бы въ Швеціи не отказались принять его; ему и званіе-то царскаго министра дали для того, чтобы этимъ обезпечить ему личную безопасность, на которую онъ, по собственному его мнѣнію, не могъ бы вполне расчитываться.

sûreté sous ce caractère, qu'il croit qu'elle ne serait sous celui de ministre du duc de Holstein seulement.

Il part ce soir pour Péterhoff, où est encore la cour, pour y aller prendre congé de la Czarine et de là s'embarquer pour Stockholm.

L'on n'attend point, comme on l'avait cru, les nouvelles de son arrivée et de sa réception en Suède pour faire partir d'ici le prince Dolgorouky, paraissant que ce dernier se dispose à suivre incessamment m. de Bassewitz.

On assure, que la négociation de m. Mardefeldt est devenue fort sérieuse, depuis que ce ministre, répondant aux reproches, qu'on faisait à sa cour d'avoir donné à celle d'Angleterre communication de ce qui s'est passé ici dans les conférences, a offert à m. Osterman de signer à présent son traité, selon qu'il y est autorisé, ce qui paraît avoir d'autant plus rétabli la confiance des ministres russiens pour la négociation de m. Mardefeldt que ce ministre, pour leur donner des preuves de la sincérité des intentions de son maître à cet égard, a proposé l'insertion d'un article dans le même traité, par lequel ce prince acceptera la médiation de la Czarine pour son raccommodement avec la cour de Vienne; en sorte que l'on ne croit plus la signature de ce traité si éloignée que ci-devant par le penchant, que m. Osterman commence à y témoigner.

тывать, еслибы прїѣхалъ въ качествѣ министра одного герцога Голштинскаго.

Онъ сегодня вечеромъ ѣдетъ въ Петергофъ, гдѣ пребываетъ еще дворъ, откланяется тамъ Царицѣ и прямо оттуда, моремъ, отправится въ Стокгольмъ.

Слухъ о томъ, будто съ посольствомъ князя Долгорукова подождутъ, пока не получатъ извѣстіе о прибытіи и приѣмѣ Бассевича въ Швеціи, оказался невѣренъ. Долгоруковъ собирается ѣхать тотчасъ же вслѣдъ за Бассевичемъ.

Увѣряютъ, что переговоры Мардефельда приняли весьма серьезный характеръ съ тѣхъ поръ, какъ этотъ министръ, въ отвѣтъ на сдѣланные его двору упреки за сообщеніе имъ англійскому двору подробностей здѣшнихъ совѣщаній, предложилъ Остерману немедленно подписать договоръ, на что онъ, Мардефельдъ, имѣетъ полномочіе. Это возстановило довѣріе русскихъ министровъ къ предложеніямъ Мардефельда, особенно когда онъ, желая дать имъ доказательство искренности намѣреній своего государя въ этомъ отношеніи, предложилъ включить въ тотъ же договоръ статью, по коей государь его принимаетъ посредничество Царицы въ дѣлѣ примиренія своего съ вѣнскимъ дворомъ. Такъ что теперь подписаніе названнаго договора не считается болѣе такимъ отдаленнымъ, какъ прежде, тѣмъ болѣе, что и Остерманъ начинаетъ относиться къ нему благосклонно.

Le comte Rabutin témoigne toujours la crainte, que les affaires de Suède n'apportent quelque retard à la conclusion de sa négociation avec cette cour-ci. Ces sentiments du comte Rabutin font croire à quelques uns, que ce ne sera pas par cette seule raison, que l'empereur insistera sur la garantie de la compagnie d'Ostende, que l'on est persuadé avoir nouvellement entendue par ce prince, qu'afin d'avoir un prétexte de différer à prendre avec la Russie des engagements, qu'il désirerait avoir un tout autre objet que celui du maintien de la Czarine sur le trône.

Des personnes fort entendues disent, que la négociation du comte Rabutin n'aura d'autres suites, que celle du séjour ici d'un ministre de confiance de l'empereur, à qui les partisans du Grand-Duc puissent s'adresser à l'occasion.

№ 89. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 27 août 1726.

Monseigneur,

Il arriva avant-hier au soir ici de Vienne un courrier, qui a apporté au comte Rabutin la nouvelle de la signature du traité d'alliance entre l'empereur et la Czarine. On prétend, qu'il est en tout conforme

Графъ Рабутинь все беспокоится, какъ бы дѣла съ Швеціей не замедлили нѣсколько заключенія его переговоровъ съ здѣшнимъ дворомъ. Это свое мнѣніе Рабутинь высказываетъ и тѣмъ вызвалъ въ нѣкоторыхъ лицахъ мысль, что императоръ не по одной этой причинѣ будетъ настаивать на гарантіи Остендской компаниі, недавно, какъ увѣряютъ, предложенной имъ, а просто потому, что онъ ищетъ предлога отложить принятіе съ Россіей обязательствъ, цѣлію коихъ онъ отнюдь не желаетъ дѣлать одно только поддержаніе Царицы на престолѣ.

По мнѣнію весьма свѣдущихъ людей, переговоры Рабутина не поведутъ ни къ какимъ инымъ послѣдствіямъ, какъ только къ пребыванію здѣсь до вѣреннаго императорскаго министра, къ которому сторонники Великаго Князя могли бы обратиться въ случаѣ чего.

№ 89. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 27 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Третьяго дня вечеромъ изъ Вѣны прибылъ курьеръ, привезшій графу Рабутину извѣстіе, что союзный договоръ между императоромъ и Царицею подпи-

au contre-projet de Russie, qui a été d'abord accepté par l'empereur, et qu'il contient les garanties respectives des états d'Italie et de Perse; que la Czarine s'oblige à fournir à l'empereur 30 mille hommes de ses troupes par terre au cas que pour raison de la compagnie d'Ostende ce prince soit attaqué par quelque puissance que ce soit. On ne stipule aucun secours par mer de la part de la Czarine.

Les parties contractantes s'obligent à passer des offices pour obtenir amiablement du roi de Danemark la satisfaction du duc de Holstein. Si ces offices ne sont pas suffisants, elles emploieront la force, s'engageant mettre bas les armes qu'après que cette satisfaction aura été pleinement faite.

Le 10 de ce mois le traité entre le roi de Prusse et la Czarine a été signé par m. de Mardefeldt d'une part et m. Osterman de l'autre. Le raccommodement du roi de Prusse avec l'empereur en doit être incessamment une suite par la médiation de la Czarine. Le général Seckendorf, qui a accompagné le roi de Prusse dans son dernier voyage sous prétexte de voir les recrues et l'exercice, que ce prince a fait faire à ses troupes, a été chargé par l'empereur d'en jeter les premiers fondements.

санъ. Говорятъ, что договоръ этотъ составленъ согласно русскому контръ-проекту, одобренному императоромъ, и что въ него включена взаимная гарантія итальянскихъ и персидскихъ владѣній¹⁾. Говорятъ далѣе, что Царица обязывается доставить императору 30-тысячную сухопутную армию, въ случаѣ нападенія на него какой бы то ни было державы, изъ-за вопроса объ Остевдской компаніи. Насчетъ морекой помощи со стороны Царицы не упоминается вовсе.

Договаривающіяся стороны обязываются употребить свое посредничество, дабы полюбовно склонить короля датскаго къ удовлетворенію герцога Голштинскаго. Если же эти посредническія услуги окажутся недостаточными, то они прибѣгнутъ къ силѣ, причемъ обязываются не слагать оружіе, пока сказанное удовлетвореніе не получится фактически и въ полномъ объемѣ.

10 этого мѣсяца подписанъ Мардефельдомъ съ одной стороны, Остерманомъ съ другой, и договоръ короля прусскаго съ Царицею²⁾. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого договора должно явиться примиреніе, при посредничествѣ Царицы, короля прусскаго съ императоромъ. Положить ему первыя основы поручено императоромъ генералу Секендорфу, сопровождавшему короля прусскаго въ его послѣдней поѣздкѣ, подъ предлогомъ осмотра рекрутъ и присутствованія на маневрахъ войскъ этого государя.

¹⁾ Ср. Собраніе трактатовъ Ф. Мартенса, т. I, стр. 32 и слѣд.

²⁾ Мартенсъ, т. V, стр. 232 и слѣд., и П. С. З. № 4947.

Le départ de m. Bassewitz vient d'être subitement arrêté par l'arrivée d'une lettre de m. le comte Cederhielm au duc de Holstein, par laquelle il fait connaître à ce prince, qu'il ne convient pas à ses intérêts, que son ministre paraisse présentement en Suède, où le roi et quelques uns de ses partisans ont formé opposition à son admission. M. Bassewitz a fait cependant partir m. Platen, son gendre, maréchal de la cour du duc de Holstein, et m. Guldenkrug, secrétaire du duc, pour disposer les esprits en Suède à recevoir m. de Bassewitz et faire en sorte, que rien ne soit conclu, touchant l'accession avant l'assemblée des états.

№ 90. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 31 août 1726.

Monseigneur,

Le courrier, qui apporte au comte Rabutin le traité de Vienne, n'est pas encore arrivé.

Le traité de m. Mardefeldt n'est plus un mystère.

Les démonstrations de joie, que ces deux alliances causent à cette cour-ci ainsi qu'à celle de Holstein, témoignent, qu'elles espèrent l'une et l'autre en retirer de grands avantages.

Le premier, qu'elles envisagent est, que les suédois, intimidés par ces nouveaux engagements, se garderont bien de déplaire à la Czarine,

Отъѣздъ Бассевича внезапно отложенъ, вслѣдствіе письма графа Цедергельма къ герцогу Голштинскому. Онъ пишетъ, что, ради его интересовъ, министру его не слѣдуетъ показываться теперь въ Швецію, потому что король съ нѣсколькими изъ своихъ сторонниковъ возбудили оппозицію противъ приѣма его. Бассевичъ однако послалъ туда Платена, своего зятя и гофмаршала герцогскаго двора, и Гульденкруга, герцогскаго секретаря, съ порученіемъ расположить умы шведовъ въ пользу принятія его, Бассевича, и оборудовать дѣло такъ, чтобы до открытія засѣданій чиновъ ничего не было рѣшено относительно присоединенія.

№ 90. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 31 августа 1726.

Ваше сіятельство,

Курьеръ, везущій графу Рабутину вѣнскій договоръ, не прибылъ еще. Договоръ Мардефельда не составляетъ болѣе тайны.

Дворы здѣшній и голштинскій такъ открыто восторгаются этими двумя союзами, что видимо оба рассчитываютъ извлечь изъ нихъ большія выгоды.

Первая изъ предвидимыхъ ими выгодъ та, что шведы испугаются ихъ новыхъ обязательствъ и потому не посмѣютъ разсердить Царицу, вступивъ

en prenant aucune liaison avec les puissances du traité de Hanovre; plusieurs avis arrivés depuis peu de Suède semblent même les flatter de l'assurance, que l'affaire de l'accession est accrochée du moins jusqu'à l'assemblée des états. On débite ici à ce sujet, que la prétention des anglais de réduire présentement à la moitié les subsides, qu'ils avaient d'abord promis, a tellement aliéné les esprits en Suède contre eux, que les sénateurs mêmes, qui avaient paru ci-devant les moins affectionnés aux intérêts du duc de Holstein, sont aujourd'hui de sentiment, que la Suède étant exposée à être encore inquiétée par l'envoi d'une flotte anglaise dans la mer Baltique et plus encore de la part de la cour de Russie aussi longtemps que la satisfaction de ce prince n'aura pas été assurée, elle ne peut établir une bonne fois son repos de ce côté-ci, en entrant dans le traité de Hanovre, que préalablement les puissances, qui y sont intéressées ne se soient clairement expliquées sur ce en quoi cette satisfaction pourra consister. En sorte, que les holsteinois supposant d'ailleurs, que le tiers état de Suède, murmurant sur ces objets d'inquiétude, est fermement résolu de ne pas se départir de ce point de satisfaction à la prochaine diète; ils sont persuadés, que ce serait exposer le roi de Suède à un affront, comme ils disent, que de précipiter la conclusion de l'accession avant l'ouverture des états.

въ связи съ державами гановерскаго союза. Послѣднія извѣстія изъ Швеціи, повидимому, даже возбудили въ нихъ увѣренность, что дѣло присоединенія затормозилось тамъ, по крайней мѣрѣ, до открытія сейма. На этотъ счетъ здѣсь толкуютъ, будто намѣреніе англичанъ убавить теперь на половину цифру обѣщанныхъ ими прежде субсидій до такой степени возбудило противъ нихъ умы шведовъ, что даже тѣ изъ сенаторовъ, которые наименѣе расположены были къ герцогу Голштинскому, нынѣ пришли къ убѣжденію, что присоединиться къ гановерскому договору Швеціи можно не ранѣе, какъ получивъ отъ заинтересованныхъ державъ категорическое объясненіе того, въ чемъ именно должно, по ихъ мнѣнію, состоять вознагражденіе герцога. Ибо иначе, пока это вознагражденіе не обезпечено, надъ нею всегда станетъ тяготѣть рискъ быть потревоженной или появленіемъ англійскаго флота въ Балтійскомъ морѣ, или же еще болѣе какимъ-либо дѣйствіемъ русскаго двора, со стороны коего безопасность Швеціи никакъ ужъ не можетъ быть гарантирована гановерскимъ союзомъ. Вслѣдствіе этого голштинцы полагаютъ, что третье сословіе Швеціи, недовольное существованіемъ этихъ предметовъ тревоги, твердо рѣшилось не отступать, на будущемъ сеймѣ, отъ этого пункта объ удовлетвореніи. Они, голштинцы, убѣждены даже, что ускореніе подписанія договора о присоединеніи до открытія сейма подвергло бы короля шведскаго, по ихъ словамъ, оскорбленію.

Le deuxième avantage est que l'ombrage, que l'arrivée des escadres anglaise et danoise devant Réval, où elles sont encore, avait causé aux russiens au commencement de la campagne est entièrement dissipé, voulant bien ne plus regarder, que comme une incivilité, qu'elles soient venues mouiller au nez d'une si grande puissance, parce que la Russie ne peut s'empêcher d'avouer aujourd'hui, qu'elle leur a une fort grande obligation d'avoir donné lieu tant à la conclusion de son alliance avec la cour impériale qu'à la perfection des fortifications des ports de Réval et de Cronstadt, qu'on a mis dans un état si redoutable, qu'aucun vaisseau ne pourrait y pénétrer, qu'en passant à la file de plus de mille canons, ainsi que la Czarine elle-même l'a fait remarquer aux ministres étrangers, lorsqu'elle les a conviés à aller visiter ses vaisseaux dans le port de Cronstadt, en leur faisant observer, qu'elle plaignait fort l'escadre anglaise d'avoir à essuyer les grands orages et les tempêtes de l'arrière saison dans la mer Baltique.

Ce sont-là les premiers mouvements extérieurs, qui émanent de la signature des nouveaux traités de cette cour. Mais il peut y en avoir d'intérieurs, qui prouvent, que si elle ne trouve plus praticable l'exécution de ses projets par mer, elle n'a pas pour cela perdu l'espérance de les exécuter par terre, peut-être même avant l'ouverture du printemps prochain.

Вторая выгода усматривается въ прибытіи англійской и датской эскадръ къ Ревелю, гдѣ онѣ и по сейчасъ еще находятся. Тревога, вначалѣ вызванная ими въ русскихъ, теперь совершенно разсѣялась. Они смотрятъ на это стояніе на якорѣ иностранныхъ судовъ у самаго порога такой великой державы, какъ на простую грубость, за которую, признаются они нынѣ, Россія обязана даже благодарностію, такъ какъ прибытіе помянутыхъ эскадръ повліяло и на ускореніе союза съ императорскимъ дворомъ, и на усовершенствованіе ревальскихъ и кронштадтскихъ укрѣпленій. Послѣднія теперь грозны; они приведены въ такое состояніе, что ни одинъ корабль не можетъ приблизиться къ нимъ, не пройдя подъ огнемъ болѣе тысячи пушекъ. Царица сама показывала все это иностраннымъ министрамъ, которыхъ приглашала осмотрѣть корабли въ кронштадтскомъ портѣ, и при этомъ замѣтила, что ей очень жаль англійской эскадры, которой придется выдерживать осеннія бури и сильныя штормы въ Балтійскомъ морѣ.

Таковы первыя внѣшнія движенія, вызванныя заключеніемъ новыхъ договоровъ здѣшнимъ дворомъ. Но есть и другія, внутреннія, доказывающія, что если дворъ этотъ и признаетъ невозможность выполненія своихъ замысловъ на морѣ, то отнюдь не потерялъ еще надежды осуществить ихъ на сушѣ и, можетъ быть, даже ранѣе будущей весны.

L'empressement de la cour de Pétersbourg à provoquer le raccommodement du roi de Prusse avec l'empereur, l'engagement dans lequel le premier vient d'entrer avec la Czarine, non-seulement de ne s'opposer en rien aux mesures, qui seront prises pour procurer la satisfaction du duc de Holstein, mais encore de donner passage par ses états à 30 mille des troupes russiennes, soit qu'elles soient destinées pour le Holsteinois, soit pour les Pays-Bas ou même pour l'Italie au service de l'empereur, où la fatigue d'un si long voyage ne serait rien pour des troupes moscovites; et enfin l'assemblée de près de 40 mille hommes de ces troupes, qui sont présentement en Livonie; tout cela ne permet pas aux moins clairvoyants ici de douter, que la Czarine n'ait dessein de jeter dans le Holsteinois 30 mille hommes de ses troupes, avant qu'aucune puissance puisse par mer secourir le Danemark.

On dit pour certain, que l'empereur, dans la vue de détacher le roi de Prusse de l'alliance de Hanovre, offre à ce prince de lui garantir la succession au duché de Bergues et de Guliers; que c'est là le fondement de son raccommodement avec la cour de Vienne, qui se traite directement avec le roi de Prusse par le général Seckendorff.

Je ne sais, si le voyage du baron de Weltz ici n'aurait point eu rapport à cette négociation, ayant remarqué, que ça n'a été qu'après son arrivée, que celle de m. de Mardefeldt a pris un train de décision,

Русскій дворъ усердно старается примирить прусскаго короля съ императоромъ. Послѣдній, недавнимъ договоромъ своимъ съ Царицею, не только обязывается ни въ чемъ не противиться мѣрамъ, могущимъ быть принятыми для удовлетворенія герцога Голштинскаго, но и пропустить черезъ свои владѣнія 30 тысячъ русскихъ войскъ, куда бы они ни направлялись: въ Голштинію, въ Нидерланды или въ Италію, къ услугамъ императора (для русскихъ войскъ утомленіе столь долгаго пути ровно ничего не значитъ). Наконецъ, въ Ливоніи сосредоточено въ настоящее время до 40 тысячъ войска. Все это, вмѣстѣ взятое, самыхъ недалководныхъ убѣждаетъ въ томъ, что Царица намѣрена бросить въ Голштинію 30 тысячъ солдатъ прежде, чѣмъ какая-либо держава успѣетъ помочь Даніи съ моря.

Разсказываютъ за достовѣрное, будто императоръ, желая отвлечь короля прусскаго отъ ганOVERскаго союза, предложилъ гарантировать ему наслѣдованіе герцогствъ Бергъ и Юлихъ. Это условіе составляетъ основу примиренія его съ вѣнскимъ дворомъ, о чемъ генераль Секендорфъ ведетъ теперь непосредственные переговоры съ королемъ прусскимъ.

Не знаю, не былъ ли приѣздъ сюда барона Вельтца въ связи съ переговорами Мардефельда. Переговоры эти замѣтно двинулись впередъ съ его приѣздомъ, а тотчасъ по подписаніи договора онъ уѣхалъ.

et qu'il est aussi parti dans le même temps de la signature du traité de ce ministre.

Quoiqu'il en soit, ce dernier continue à se donner de grands mouvemens tant auprès des ministres russiens, qu'avec le comte Rabutin. Il s'était excusé du voyage de Péterhoff avec les autres ministres étrangers sur l'infirmité de son âge; mais je sais, que le jour du retour de ces ministres, ceux de Russie s'étant rendus à Péterhoff, m. de Mardefeldt est allé les y joindre.

Le dernier ordinaire de m. Rabutin n'est pas encore parti; il se propose d'expédier deux courriers en même temps l'un à Vienne et l'autre à Varsovie, afin de mettre le roi et la république en état de traiter de l'accession de ce roi à la même alliance selon les conventions, que l'on suppose, qui en ont été arrêtées lors de son passage à Varsovie.

№ 91. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 5 septembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 27 juillet et du 3 du mois dernier. Je suis très satisfait de votre attention à vous instruire des choses prin-

Какъ бы то ни было, Мардефельдъ продолжаетъ хлопотать и увиваться вокругъ русскихъ министровъ и графа Рабутина. Онъ отказался ѣхать съ прочими иностранными министрами въ Петергофъ, извиняясь болѣзнями, собственными его лѣтамъ. Но мнѣ извѣстно, что когда, въ самый день возвращенія послѣднихъ, русскіе министры отправились туда же, Мардефельдъ поѣхалъ вслѣдъ за ними.

Рабутинъ еще не посылалъ своего обычнаго почтоваго курьера. Онъ собирается отправить за-разъ двухъ, одного въ Вѣну, другого въ Варшаву. Говорятъ, что проѣздомъ черезъ этотъ городъ онъ велъ переговоры и заключилъ условіе о присоединеніи польскаго короля и республики къ союзу, что нынѣ и должно совершиться.

№ 91. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 5 сентября 1726.

Ваши письма, м. г., отъ 27 іюля и 3 прошлаго мѣсяца получены мною. Я очень доволенъ вашимъ внимательнымъ отношеніемъ ко всему, что дѣлается важнаго при дворѣ, при коемъ вы состоите. Конечно, русскіе ми-

ciales, qui se passent à la cour, où vous êtes. Les ministres moscovites n'y auront pas laissé ignorer au public la signature de leur nouveau traité avec l'empereur. Les conditions n'en sont pas encore connues, mais comme il peut être, qu'à l'exemple de ce qui s'est fait lors des traités de Vienne, tout ne soit pas rendu public, vous serez attentif, s'il vous plaît, à rendre compte de ce que les indiscretions assez ordinaires de m. de Bassewitz pourraient faire présumer des conditions véritables du nouveau traité.

Il sera important, que vous informiez exactement m. l'abbé de Livry des démarches, que fera le prince Menschikoff et des partis, qu'il pourrait porter la Czarine à prendre relativement aux affaires de Courlande.

Vous jugerez aisément, que cette information, donnée à temps, est nécessaire pour le mettre en état de régler sa conduite et ses démarches.

№ 92. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 12 septembre 1726

J'ai reçu, m., votre lettre du 10 du mois dernier. La conclusion du traité entre la Czarine et l'empereur, dont je vous ai parlé par le

нистры не держатъ въ тайнѣ новый договоръ свой съ императоромъ. Условія его еще неизвѣстны; но возможно, что, подобно тому, какъ это было сдѣлано съ вѣнскими трактатами, и нынѣ обнародовано будетъ не все. Поэтому постарайтесь, прошу васъ, послѣдить повнимательнѣе и сообщите все, что довольно обычная нескромность Бассевича выдастъ насчетъ истинныхъ условій новаго договора.

Вы должны въ точности увѣдомлять аббата Ливри о предпріятіяхъ князя Меншикова и о томъ, къ какимъ дѣйствіямъ удастся ему склонить Царицу въ отношеніи курляндскихъ дѣлъ.

Это очень важно, и вы сами понимаете, какъ необходимо. Ливри получать такія свѣдѣнія свесременно, дабы по нимъ соразмѣрять и свои дѣйствія.

№ 92. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 12 сентября 1726.

М. г., ваше письмо отъ 10 прошлаго мѣсяца я получилъ. Заключение Царицею того договора съ императоромъ, о коемъ я писалъ вамъ съ послѣдней почтой, ставитъ королевскаго посла при Портѣ въ необходимость знать

dernier ordinaire, rendant absolument nécessaire à l'ambassadeur du roi à la Porte la connaissance des résolutions, qui pourraient être prises à la cour où vous êtes, j'ai mandé à m. d'Andrezel, qu'il en serait informé par vous.

Ainsi, je me remets à votre exactitude de ne rien laisser ignorer à m. d'Andrezel des circonstances, qui pourraient intéresser les turcs, afin qu'il en puisse faire usage à propos conformément aux intentions de S. M.

№ 93. М. Magnan au comte de Morville.

Пetersbourg, 14 septembre 1726.

Monseigneur,

Cette cour-ci reçut enfin dimanche dernier son traité d'alliance avec l'empereur et comme depuis le comte Rabutin est souvent en conférence avec m. Osterman, on juge, que la ratification de la Czarine sera expédiée sous peu de jours à Vienne.

Vous aurez vu par mes précédentes, combien cet évènement à été agréable ici; m. Bassewitz principalement a porté ses démonstrations de joie jusqu'à cet excès de dire au comte Rabutin à la réception du traité, que c'était son chef-d'œuvre, au moyen duquel il mènerait bientôt le duc, son maître, en triomphe dans son duché de Sleswick. Mais

всѣ рѣшенія, какія могутъ быть приняты дворомъ, при коемъ вы состоите, вслѣдствіе чего я и написалъ д'Андрезелю, что вы будете увѣдомлять его обо всемъ.

Полагаюсь, поэтому, на вашу исполнительность: сообщайте д'Андрезелю все, могущее интересовать турокъ, дабы онъ могъ, пользуясь вашими свѣдѣніями, дѣйствовать сообразно съ видами е. в.

№ 93. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 сентября 1726.

Ваше сіятельство,

Здѣшній дворъ получилъ, наконецъ, въ прошлое воскресенье, свой союзный договоръ съ императоромъ. А такъ какъ Рабутины имѣлъ послѣ того нѣсколько совѣщаній съ Остерманомъ, то думаютъ, что ратификація Царицы отошлетя въ Вѣну на-дняхъ же.

Изъ предъидущихъ писемъ моихъ вы видѣли, какъ это событіе обрадовало здѣсь всѣхъ. Бассевичъ, въ особенности, довелъ вышнее выражение своей радости до такой крайности, что, при приѣмѣ договора, сказалъ Рабутину, что это его великое произведение, при помощи коего онъ вскорѣ съ

je sais, que ce discours n'ayant pas plu au comte Rabutin, il avait répondu à m. Bassewitz, qu'il ne fallait pas aller si vite, qu'il pourrait se tromper, s'il s'imaginait, qu'au premier coup de tocsin l'empereur fit une levée de bouclier pour les seuls intérêts du duc, pour lesquels les voies d'offices et pacifiques doivent être employées de préférence à toutes autres.

Cela n'empêche pas néanmoins, que quelques uns ne soient persuadés, par la connaissance, que l'on a de la passion de m. Osterman pour le rétablissement du duc de Mecklembourg, que si ce ministre a trouvé moyen de faire insérer dans la nouvelle alliance un article favorable à ce prince, l'empereur ne soit bien aise d'attirer sous ce prétexte des troupes russiennes dans ce duché, où elles seraient à portée d'exécuter d'autres desseins capables d'alarmer tout le nord, ce qui pourra n'être pas impénétrable pour les mouvements, que la Czarine fera faire à ses troupes du côté de la Livonie, où il est bien vrai, qu'il y en a jusqu'à près de 40 mille hommes. Mais on assure en même temps, que de ce nombre il ne s'en trouve dans le district de la ville de Riga, que six mille fantassins et quatre mille dragons, dont les chevaux sont à ce qu'on prétend, complètement ruinés par les marches précipitées, que le prince Menschikoff leur a fait faire dernièrement d'Ukraine à Riga dans la vue de servir à appuyer son projet sur le duché de Courlande,

торжествомъ введеть герцога, его государя, въ его герцогство шлезвигское. Но я знаю, что слова эти не понравились Рабутину, ибо онъ отвѣтилъ Бассевичу, что не слѣдуетъ такъ далеко забѣгать впередъ и что онъ можетъ и ошибиться, если думаетъ, будто при первомъ звукѣ набата императоръ поспѣшить обнажить мечъ единственно изъ-за интересовъ герцога, въ дѣлѣ коихъ мирный путь посредничества предпочтительнѣе всякаго иного.

Это не мѣшаетъ, однако, убѣжденію многихъ лицъ, знающихъ страстное стремленіе Остермана къ восстановленію положенія герцога Мекленбургскаго, что министру этому потому только удалось включить въ новый договоръ благопріятную названному герцогу статью, что императоръ и самъ радъ привлечь, подъ этимъ предлогомъ, русскія войска въ сказанное герцогство, откуда ихъ удобно будетъ употребить для другихъ плановъ, способныхъ встревожить весь сѣверъ. Все это можно разобрать и провѣрить по движеніямъ царицыныхъ войскъ вблизи Ливоніи, гдѣ, правда, ихъ сосредоточено теперь до 40 тысячъ. Увѣряютъ однако, будто изъ нихъ въ рижскомъ округѣ находятся всего 6 тысячъ пѣхоты и 4 тысячи драгуновъ, лошади коихъ, по слухамъ, въ конецъ испорчены усиленными переходами изъ Украйны. Князь Меншиковъ оттуда вѣдь вызвалъ ихъ въ Ригу для поддержки своихъ замысловъ на герцогство курляндское. По этому поводу я расскажу вамъ нѣко-

au sujet de quoi je vous rapporterai quelques circonstances, par lesquelles vous jugerez de ce qui se passe ici dans le conseil supérieur, dont tous les membres semblent s'être unis au duc de Holstein pour détruire l'autorité du prince Menschikoff.

Deux gentilshommes livoniens ayant, dit-on, employés des termes indécents dans un mémoire, qu'ils présentèrent il y a quelque temps au sénat de Russie, ont été arrêtés et mis en prison. Le prince Menschikoff ayant appris, que le duc de Holstein s'employait pour eux, envoya chez m. Bassewitz pour lui faire comprendre, que ce n'était pas une chose agréable aux russiens, que le duc de Holstein s'érigea en protecteur de la Livonie; on dit, que m. de Bassewitz s'est servi dans sa réponse au prince Menschikoff d'expressions, que la bienséance ne permet pas de répéter, mais qui font suffisamment connaître, que son maître et lui se mettent présentement peu en peine du ressentiment du prince Menschikoff.

L'on a pu regarder comme une manœuvre de la politique des holsteinois le retour du baron Schafiroff, pour relever par les liaisons, que cet ancien ministre a toujours eues avec les ennemis du prince Menschikoff, leur crédit, que le sien rendait alors chancelant. Cette ruse ayant eu l'effet, qu'ils en attendaient, qui était principalement d'alarmer m. Osterman par l'incompatibilité, qui se rencontrait entre son maintien et

торья обстоятельства, по коимъ вы можете судить, что происходитъ здѣсь въ верховномъ совѣтѣ. Повидимому, всѣ члены его соединились нынѣ съ герцогомъ Голштинскимъ въ видахъ уничтоженія власти князя Меншикова.

Разсказываютъ, что два ливонскіе дворянина были арестованы и посажены въ тюрьму за употребленіе неприличныхъ выраженій въ поданной ими недавно русскому сенату докладной запискѣ. Князь Меншиковъ, услыхавъ, что герцогъ Голштинскій хлопочетъ за нихъ, велѣлъ растолковать Бассевичу, что русскимъ весьма непріятно такое появленіе герцога Голштинскаго въ роли покровителя Ливоніи. Говорятъ, будто Бассевичъ отвѣтилъ Меншикову въ такихъ выраженіяхъ, которыхъ приличіе не дозволяетъ повторить, но которыя ясно доказываютъ, что и государь его, и онъ самъ не очень боятся теперь гнѣва Меншикова.

Возвращеніе Шафирова небезосновательно считали слѣдствіемъ политики голштинцевъ, желавшихъ воспользоваться старинными связями этого бывшего министра съ врагами Меншикова, чтобы, при помощи ихъ, поднять свое вліяніе, подрывавшееся вліяніемъ Меншикова. Хитрость эта привела къ ожидаемой цѣли, состоявшей, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы напугать Остермана несовмѣстимостью его собственнаго пребыванія въ должности съ возстановленіемъ Шафирова. Для устраненія этого противорѣчія голштинцамъ необходимо было полное удостовѣреніе въ преданности того или другого изъ соперниковъ ихъ

ле рѣтаблессмент де м. Schafiroff, ил не fallait pas moins qu'une assurance certaine du dѣvouement de l'un des deux à leurs intѣrѣts, pour rѣsoudre ce conflit, ils avaient de fortes raisons de ne les pas confier au baron Schafiroff, son ѣloignement a rendu à m. Osterman sa premiѣre sѣcuritѣ.

L'affaire de Courlande s'est prѣsentѣe. On a su inspirer au prince Menschikoff le dѣsir de la succession au duchѣ, dont on lui a fait envisager toute sorte de facilitѣs pour lui faire donner dans le piѣge; ил a ѣtѣ conduit pendant son sѣjour à Riga et à Mitau par les conseils du prince Dolgorouky, que l'on sait ѣtre uni au parti, qui travaille à son abaissement; ил n'a pas ѣtѣ plus tѣt absent de Pѣtersbourg, que le conseil suprѣme a rendu l'ordonnance touchant les finances, dont je vous ai parlѣ, et depuis encore une autre, qui a annulѣ un certain rѣglement militaire, par lequel le prince Menschikoff s'ѣtait nouvellement attribuѣ à lui seul le droit d'avancer et de placer les officiers.

Ce ne sont pas là les plus dangereuses consѣquences, que l'on envisage aujourd'hui des dѣmarches, qu'on lui a fait faire en Courlande, ce sont celles, qui pourront rѣsulter d'une lettre, que l'envoyѣ de Pologne vient de remettre de la part du roi Auguste à la Czarine, par laquelle on prѣtend, que ce prince porte des plaintes trѣs vives contre le procѣdѣ du prince Menschikoff envers les courlandais, sur lesquels la Russie n'a aucun droit de souverainetѣ. И demande, que cette Princesse

интересамъ. Они имѣли основательныя причины не желать довѣрить ихъ Шафирову, и вотъ его удаленіе вновь возвратило спокойствіе Остерману. Представилось курляндское дѣло. Меншикову сзумѣли внушить желаніе сдѣлаться наслѣдникомъ этого герцогства, увѣривъ его, для лучшаго удовлеченія въ западню, будто успѣхъ будетъ ему облегченъ всѣми способами. Во все время пребыванія своего въ Ригѣ и Митавѣ, онъ руководится совѣтами князя Долгорукова, завѣдомо принадлежащаго къ партіи, стремящейся низвергнуть Меншикова. Едва послѣдній выѣхалъ изъ Петербурга, какъ верховный совѣтъ издалъ тотъ указъ насчетъ финансовъ, о которомъ я уже говорилъ вамъ, а вслѣдъ затѣмъ другой, отмѣняющій недавнее распоряженіе Меншикова по военному вѣдомству, коимъ онъ присвоилъ одному себѣ право назначенія и производства офицеровъ.

И это еще не самыя опасныя послѣдствія, ожидаемыя отъ дѣйствій Меншикова въ Курляндіи; худшее можетъ произойти изъ письма, на-дняхъ переданнаго польскимъ посланникомъ Царицѣ отъ короля Августа. Въ немъ король, говорятъ, въ сильныхъ выраженіяхъ жалуется на поступки Меншикова съ курляндцами, надъ которыми Россія не имѣетъ никакихъ верховныхъ правъ, и требуетъ, чтобы Государыня соблаговолила объяснить, на какомъ

veuille bien s'expliquer sur les raisons, qu'elle a pu avoir de l'autoriser à tenir une pareille conduite, si non, qu'au cas où il l'ait fait sans ordre, il soit puni.

Pour ce qui est du dernier traité de Prusse avec cette cour-ci, il semble, que le grand bruit, que l'on en fait d'abord, ne se soutient pas par l'opinion, où témoignent être les russiens, que le roi de Prusse se déterminerait facilement à en faire signer d'autres ailleurs dans un sens tout opposé, si l'occasion s'en présentait dès demain; aussi est on persuadé ici, que si ce prince n'a eu par là en vue au cas de brouilleries dans le nord, que de se ménager un prétexte plausible pour éviter d'y prendre part, les russiens de leur côté n'en ont précipité la signature que dans l'espérance, que les suédois avant l'ouverture de leur diète, regarderaient la cour de Prusse que comme détachée de l'alliance de Hanovre et prête à s'unir à l'empereur et à la Czarine.

Je ne trouve encore que beaucoup d'obscurité dans ce qui m'est revenu des conditions de ce traité. J'ai cru cependant vous apprendre ce que contenait le projet de m. Mardefeldt avant la signature.

1. Une garantie réciproque de la part de la Czarine des pays acquis au roi de Prusse, si je ne me trompe en vertu d'un traité de Stockholm de 1719 et de la part de ce prince les provinces conquises sur la Suède et cédées à la Russie par la paix de Neustadt.

основаніи она дозволила Меншикову подобное поведеніе, а если онъ дѣйствовалъ самопроизвольно, то подвергла бы его наказанію.

Что касается послѣдняго договора этого двора съ Пруссіею, то шумъ, поднятый было вначалѣ по поводу его, едва ли продолжится. Русскіе ужъ высказываютъ убѣжденіе, что, представся къ тому случай, король прусскій не задумается завтра же подписать съ другими договоръ прямо въ противоположномъ смыслѣ. Здѣсь убѣждены, что государь этотъ имѣлъ въ виду лишь одно: обезпечить себѣ, на случай возникновенія смутъ на сѣверѣ, возможность, подъ приличнымъ предлогомъ, уклониться отъ участія въ нихъ. Русскіе же такъ поторопились подписаніемъ договора, въ надеждѣ, что шведы еще до открытія сейма сочтутъ прусскій дворъ отдѣлившимся отъ ганOVERскаго союза и готовымъ примкнуть къ союзу императора съ Царицею.

Слышанное мною насчетъ условій помянутаго договора, все еще представляется мнѣ весьма смутнымъ, хотя я, кажется, еще до подписанія его сообщалъ вамъ сущность проекта Мардефельда.

1. Взаимная гарантія Царицею владѣній, пріобрѣтенныхъ королемъ прусскимъ, если не ошибаюсь, по стОкгольмскому договору 1719 г., а королемъ—областей, завоеванныхъ у Швеции и ею затѣмъ уступленныхъ Россіи по ништадтскому договору.

2. Que le roi de Prusse promet de ne s'opposer en rien aux mesures, qui seront prises par la Czarine pour procurer la satisfaction du duc de Holstein, ce qui n'emporte pas, comme quelques uns l'ont d'abord prétendu, l'engagement formel du roi de Prusse de donner passage par ses états aux troupes russiennes.

3. Que comme le traité de Hanovre n'est que défensif et n'a rien de contraire à celui des parties contractantes, le roi de Prusse ne prétend pas non plus par ce dernier y déroger en aucune manière.

4. Et enfin, que par un article secret, touchant les affaires de Pologne, la Czarine et le roi de Prusse promettent de s'opposer à l'élection du prince électoral de Saxe à la couronne de Pologne et s'engagent de contribuer à faire annuler celle du comte de Saxe à la succession au duché de Courlande.

L'amiral Apraxin n'est pas de retour de Cronstadt; on apprend au contraire, que l'on envoie actuellement de nouveaux vivres encore pour un mois à la flotte russe, ce qui fait croire, que les escadres anglaise et danoise ne lèveront pas encore si tôt l'ancre de devant Réval.

2. Король прусскій обѣщаетъ ни въ чемъ не противиться мѣрамъ, имѣющимъ быть принятыми Царицею въ видахъ удовлетворенія герцога Голштинскаго, чѣмъ, впрочемъ, не обусловливается, какъ думали было многіе, формальное обязательство короля пропустить русскія войска черезъ свои владѣнія.

3. Такъ какъ ганноверскій договоръ исключительно оборонительный и не заключаетъ себѣ ничего противнаго настоящему договору сторонъ, то король прусскій заявляетъ, что отнюдь не намѣренъ этимъ настоящимъ договоромъ своимъ въ чемъ бы то ни было нарушать ганноверскій.

4. Наконецъ, секретной статьею, касающеюся польскихъ дѣлъ, Царица и король прусскій обоюдно обѣщаютъ противиться избранію наследнаго принца саксонскаго въ польскіе короли и обязываются содѣйствовать уничтоженію избранія графа саксонскаго въ наследники герцогства курляндскаго.

Адмиралъ Апраксинъ еще не вернулся изъ Кронштадта. Слышно, наоборотъ, что вновь отправлено русскому флоту провіанта еще на одинъ мѣсяць, изъ чего слѣдуетъ, что англійская и датская эскадры не такъ-то еще скоро снимутся съ якоря изъ подъ Ревеля.

№ 94. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 21 septembre 1726.

Moussigneur,

Le prince Dolgorouky est enfin parti dimanche pour Stockholm; on lui a donné un secrétaire d'ambassade nommé Brevern, qui est un jeune gentilhomme livonien et que je sais être attaché à m. Bassewitz.

Il y a quelque temps les holsteinois faisaient sonner haut les prétendues bonnes nouvelles, qu'ils avaient reçues de Suède; m. de Cedercreutz même paraissait en être séduit, m'ayant dit alors à moi-même, qu'il croyait, qu'il pourrait bien en arriver, que la Suède se déclarât pour la neutralité; mais depuis peu ce ministre est revenu de ses premières impressions et ne peut s'empêcher d'avouer, qu'il y a maintenant une fort grande diminution d'espérance de ce côté-ci. M. Bassewitz ne dit plus comme ci-devant, qu'il n'y avait rien au monde de plus aisé et de plus facile, quand ils voudraient, de détrôner le roi de Suède et de mettre le duc de Holstein à sa place.

En ce moment il épanche sa bile contre quelques termes du projet d'articles séparés du traité d'accession de la Suède, qui lui a été communiqué, à ce que l'on soupçonne, par m. le sous-secrétaire d'état Hopken, que l'on sait être de tout temps dévoué aux holsteinois.

№ 94. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 21 сентября 1726.

Ваше сіятельство,

Князь Долгоруковъ выѣхалъ, наконецъ, въ воскресенье въ Стокгольмъ. Секретаремъ посольства къ нему опредѣлили нѣкоего Бреверна, молодого ливонскаго дворянина, весьма, какъ мнѣ извѣстно, преданнаго Бассевичу.

Недавно еще голштинцы громогласно возвѣщали о полученіи ими будто бы весьма добрыхъ извѣстій изъ Швеціи. Даже Цедеркрейцъ прельстился ими и самъ тогда говорилъ мнѣ, что, можетъ статься, Швеція дѣйствительно объявить нейтралитетъ. Но съ тѣхъ поръ мнѣніе этого министра измѣнилось, и онъ теперь признается, что этого рода надежды сильно поуменились нынѣ. Бассевичъ тоже не заявляетъ болѣе попрежнему, будто ничего нѣтъ легче и проще, какъ свергнуть, когда вздумается, шведскаго короля съ престола и посадить на его мѣсто герцога Голштинскаго.

Въ настоящее время онъ изливаетъ свою желчь по поводу нѣкоторыхъ выражений въ проектѣ секретныхъ статей договора о присоединеніи Швеціи, который сообщенъ ему, какъ полагаютъ, товарищемъ государственнаго секретаря Гопкеномъ, издавна извѣстнымъ своей преданностію голштинцамъ.

Ce qui paraît le plus choquer les russiens et les holsteinois et en quoi ils sont animés par le comte Rabutin, c'est le texte de ces articles séparés, portant, comme par l'acte signé aujourd'hui S. M. suédoise a été admise à accéder, etc. Ce terme „admise“ étant, disent-ils, trop hautain à l'égard d'un roi et d'une couronne, qui doit au moins aller de pair avec les autres grandes puissances, que d'ailleurs ce n'est point la Suède qui recherche cette accession, mais bien la France et l'Angleterre, qui la sollicitent depuis un an.

Sur l'article, qui concerne l'Italie, ils disent, que la France et l'Angleterre n'ayant point de possession de ce côté-là, mais seulement l'empereur, cet article est inutile dans un traité défensif, de là ils concluent, qu'on a dessein de porter la Suède à prendre des engagements offensifs.

Sur l'article, qui stipule la manière, dont les secours de la part de la Suède seront donnés, ils se bornent à dire, que l'on fait par là une grande grâce à cette couronne.

Et enfin, sur le dernier article portant, que la Suède ne prétend point déroger à ses engagements avec la Russie, tout le projet, selon eux, est détestable, comme étant en tous ses points contraire aux mêmes engagements.

И русскихъ, и голштинцевъ, подстрекаемыхъ въ этомъ случаѣ графомъ Рабутинымъ, всего болѣе, повидимому, оскорбляетъ текстъ поманутыхъ отдѣльныхъ статей, въ которомъ значится: „такъ какъ нынѣ подписаннымъ актомъ, его шведское величество допускается къ участию“ и пр. Вотъ это слово—„допускается“—слишкомъ, по ихъ мнѣнiю, надменно въ примѣненiи къ королю и коронѣ, имѣющихъ, по меньшей мѣрѣ, право на равенство съ другими державами, тѣмъ болѣе, что не Швеція искала этого присоединенiя, а Франція и Англія цѣлый годъ упрашиваютъ ее о томъ.

Насчетъ статьи объ Италіи они говорятъ, что такъ какъ тамъ одинъ только императоръ имѣетъ владѣнiя, а Франція и Англія не имѣютъ, то подобная статья не имѣетъ смысла въ договорѣ оборонительномъ, и изъ этого заключаютъ, будто существуетъ намѣренiе склонить Швецію къ принятию наступательныхъ обязательствъ.

По поводу статьи, опредѣляющей способъ доставленiя Швецію условенной помощи, ограничиваются замѣчанiемъ, что она показываетъ весьма милостивое отношенiе къ этой коронѣ.

Наконецъ, о послѣдней статьѣ, въ коей говорится, что Швеція не намѣрена нарушить свои обязательства съ Россією, здѣсь объявляютъ весь проектъ никуда не годнымъ, такъ какъ онъ во всѣхъ частяхъ противенъ сказаннымъ обязательствамъ.

M. de Cedercreutz, après m'avoir fait part des remarques ci-dessus des holsteinois, m'a dit, que quoiqu'elles méritassent peu d'attention, il avait cru cependant ne devoir pas se dispenser d'en informer m. le comte de Horn, voyant avec une extrême peine, qu'il y eût dans le sénat de Suède des gens capables de communiquer ici tout ce qui s'y passe de plus secret.

Il y a trois jours, que cet envoyé s'étant rencontré chez m. Osterman dans le même temps, que le comte Rabutin y était pour donner de sa part la dernière main à ce qui restait encore à faire pour l'expédition et signature de la ratification de la Czarine à son traité avec l'empereur, que ce dernier ministre lui dit, qu'il comptait envoyer à sa cour demain ou après, la conversation tomba entre eux sur le partage des puissances de l'Europe par les traités de Hanovre et de Vienne, au dernier desquels le comte Rabutin dit, qu'il venait de recevoir de sa propre cour la nouvelle de l'accession des électeurs de Cologne et de Bavière, qu'on lui marquait devoir être signée le même jour de la date de ses lettres aussi bien que celles de la plupart des autres princes de l'empire. M. Osterman, prenant la parole et s'adressant à m. Cedercreutz, lui dit, qu'il y avait lieu de croire, que l'étroite amitié, si solidement établie entre leurs deux cours, qui n'avaient rien à prétendre l'une de l'autre, ne serait point altérée par aucun engagement, qui puisse être désagréable à la Czarine, sa Maîtresse, procédant de la prochaine assemblée des états. Le ministre

Передавая мнѣ изложенныя замѣчанія голштинцевъ, Цедеркрейцъ сказалъ, что хотя на нихъ и не стоитъ обращать вниманія, но онъ все же счелъ себя обязаннымъ сообщить ихъ графу Горну; ибо его чрезвычайно огорчаетъ то, что въ шведскомъ сенатѣ есть, оказывается, люди, способные передавать сюда самыя секретныя дѣйствія севата.

Три дня тому, посланникъ этотъ встрѣтился у Остермана съ Рабутиномъ, пріѣхавшимъ еще разъ просмотрѣть и окончательно приготовить къ ратификаціи Царицы и къ отправкѣ договоръ Государыни съ императоромъ, который онъ, какъ самъ объяснилъ посланнику, намѣренъ послать своему двору завтра или послѣ-завтра. Разговоръ перешелъ на то, какъ европейскія державы раздѣлились на группы договорами ганOVERскимъ и вѣнскимъ. Рабутинъ сообщилъ, что только что получилъ отъ своего двора извѣстіе о присоединеніи къ послѣднему курфюрстовъ кельнскаго и баварскаго, договоръ съ коими, а равно и съ большинствомъ прочихъ имперскихъ князей долженъ быть подписанъ въ самый день отправленія полученныхъ имъ писемъ. Тогда Остерманъ сказалъ, обращаясь къ Цедеркрейцу, что въ виду тѣсной дружбы, столь прочно установившейся между ихъ дворами, которымъ не за что пожаловаться другъ на друга, онъ надѣется, что предстоящій сеймъ не нарушитъ

de Suède répondit en riant, je veux croire, m., dit-il, à m. Osterman, que de votre côté vous n'avez en effet rien à prétendre de nous, mais pour ce qui est du nôtre, pensez-vous, que nous ne recevriions pas avec plaisir une offre de votre part de nous rendre quelque chose de ce que vous avez à nous. M. Osterman, qui jusque-là avait été de bonne humeur, tomba dans un sérieux, qui sembla lui avoir ôté la parole; le comte Rabutin s'en aperçut le premier. Il faut avouer, dit-il à m. de Cedercreutz, que la franchise, avec laquelle vous vous expliquez, est admirable. Ne croyez pas, répliqua le ministre suédois sur le même ton, qu'il avait commencé en se tournant vers m. Osterman, que ce que je viens de dire soit l'effet d'aucune envie d'en tirer l'épée pour vous obliger à nous faire aucune restitution, car nous n'en avons point d'autre que celle du maintien de cette même bonne amitié et intelligence, à laquelle nous ne voulons donner aucune atteinte par notre accession.

Sur ce que m. le comte de Brancas me marque, les ministres de Russie en Suède, en annonçant la prochaine arrivée d'un ambassadeur de la Czarine, avait fait entendre, qu'il était chargé de propositions très avantageuses. J'ai tâché de pénétrer de quelle nature elles pouvaient être, mais jusqu'à présent elles m'ont paru être l'offre de quelques gros subsides, au moyen desquels on prétend peut-être empêcher la conclusion de l'accession.

этихъ добрыхъ отношеній никакими обязательствами, неприятными Царицѣ, его Государынѣ. Шведскій посланникъ засмѣялся. Я очень вѣрю, сказалъ онъ Остерману, что вамъ на насъ не за что жаловаться, но что касается насъ, то, какъ вы думаете, развѣ мы не приняли бы съ удовольствіемъ, еслибы вы предложили возратить намъ кое-что изъ того, что у васъ есть нашего? Остерманъ, очень до сихъ поръ веселый, вдругъ сталъ серьезнымъ и молчаливымъ. Рабутинь первый замѣтилъ это. Надо сознаться, сказалъ онъ Цедеркрейцу, что вы высказываетесь съ восхитительной откровенностью. Не подумайте, возразилъ шведскій министръ въ томъ же шутиломъ тонѣ и снова обращаясь къ Остерману, будто въ моихъ словахъ выражается желаніе съ оружіемъ въ рукахъ принудить васъ возратить намъ что-либо. Нѣтъ, мы и сами не желаемъ ничего, кромѣ сохраненія добрыхъ и дружескихъ отношеній, которыхъ присоединеніе наше отнюдь не нарушить.

Графъ де-Бранкасъ пишетъ мнѣ, что русскіе министры въ Швеціи, возвративъ тамъ скорое прибытіе посла отъ Царицы, дали понять, что онъ везетъ весьма выгодныя предложенія. Я старался разузнать, что это за предложенія такія, но кажется ничего, кромѣ большихъ субсидій, при помощи коихъ надѣются воспрепятствовать совершенію присоединенія.

J'ai appris, qu'il est arrivé ici un courrier de m. de Roumanzoff.

Les escadres anglaise et danoise sont toujours devant Réval. Le supplément de vivres, envoyés à la flotte russe pour un mois, ne l'a pas fait entrer en mer; les régiments d'infanterie, remontés de Cronstadt à Pétersbourg, vont être renvoyés au canal de Ladoga, où ils étaient au commencement de la campagne. Mais les troupes, qui sont aux environs de Riga, ne se donnent encore aucun mouvement.

Il n'a point été fait de réponse à la lettre du roi de Pologne, et la duchesse de Courlande est partie hier pour retourner à Mitau.

№ 95. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 septembre 1726.

Monseigneur,

La haine du prince Menschikoff contre le duc de Holstein allant tous les jours en augmentant, il se pourrait bien, qu'il cherche à profiter de toutes les occasions, qui se présenteront de se venger des tours, qu'on lui a joués dans le conseil suprême et auxquels le duc a eu la principale part. Il n'y a que peu de temps, que le prince Menschikoff dit à un vice-amiral de la flotte russe, danois d'origine, en se servant de paroles marquant une grande colère: Il faut, dit-il, porter ce

Узналъ о прибытіи курьера отъ Румянцева.

Англійская и датская эскадры все еще у Ревеля. Посланный ему добавочный мѣсячный провіантъ не помогъ русскому флоту выйдти въ море. Пѣхотные полки возвратились изъ Кронштадта въ Петербургъ и вновь отсылаются на Ладожскій каналъ, гдѣ были до начала кампаніи. Но изъ окрестностей Риги войска еще не передвигаются.

На письмо короля польскаго отвѣта еще не давали, а герцогиня курляндская уѣхала вчера обратно въ Митаву.

№ 95. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 сентября 1726.

Ваше сіятельство,

Независть князя Меншикова къ герцогу Голштинскому усиливается съ каждымъ днемъ, и очень возможно, что онъ постарается воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ отомстить за штуки, которыя сыгралъ съ нимъ верховный совѣтъ и въ которыхъ главная роль принадлежала герцогу. На-дняхъ, въ выраженіяхъ, обнаруживавшихъ сильный гнѣвъ, Меншиковъ сказалъ одному вице-адмиралу, датчанину по происхожденію: Надо свезти этого смутьяна

бrouillon en Suède, en parlant du duc de Holstein, et nous verrons comment il se tirera d'affaire.

Cette particularité ne voudrait peut-être rien dire, s'il ne m'était revenu d'ailleurs quelques soupçons, que les holsteinois pourraient bien avoir dessein de mettre à profit le gémissement et la misère des prisonniers suédois, revenus de Sibérie en Suède, auxquels on attribue aussi bien qu'à la plupart du tiers état un extrême mécontentement du gouvernement actuel de Suède, comme si ces gens-là, dont on fait monter le nombre à plus de 12 mille hommes, préférant la satisfaction de n'avoir qu'un roi au lieu d'en avoir 24, étaient déjà prêts à se joindre au moindre corps de troupes, que la Russie pourrait faire passer en Suède, pour quelque entreprise en faveur du duc de Holstein. J'ai insinué ces soupçons hier à m. le comte de Brancas, en lui marquant, que m. de Bassewitz fait toujours les serments les plus horribles, que la Suède n'accèdera pas au traité de Hanovre.

On désarme actuellement la flotte russe. Un petit bâtiment français nommé le St. Nicolas d'environ 40 tonneaux, sur lequel il y a un passager anglais nommé Hebriant, est venu à Cronstadt, puis à Pétersbourg après avoir suivi partout la flotte anglaise; il apprend le désarmement et se dispose à faire voile.

(онъ говорилъ о герцогѣ Голштинскомъ) въ Швецію; увидимъ, какъ-то онъ выпутается тамъ.

Эта мелочь ничего бы, можетъ быть, не значила, еслибы не подозрѣнiе, дошедшее до меня съ другой стороны, что голштинцы замышляютъ, кажется, воспользоваться страданiями и нищетою шведскихъ плѣнныхъ, вернувшихся на родину изъ Сибири. Плѣннымъ этимъ, равно какъ и среднему сословию, приписывается крайнее недовольство нынѣшнимъ правительствомъ Швеціи, и думаютъ, будто люди эти, численность коихъ считаютъ въ 12 тысячъ чело-вѣкъ, предпочитаютъ имѣть одного короля вмѣсто 24, готовы присоединиться даже къ ничтожному отряду, который Россiя послала бы въ Швецію для какой-либо попытки въ пользу герцога Голштинскаго. Я сообщилъ вчера эти подозрѣнiя графу де-Бранкасу и написалъ ему, что Бассевичъ все еще кля-нется, будто Швеція не присоединится къ ганOVERскому договору.

Русскій флотъ приступилъ къ разоруженiю. Узнавъ объ этомъ, небольшое французское судно тоннъ въ 40, приходившее сначала въ Кронштадтъ, потомъ въ Петербургъ, собирается къ отплытiю. Раньше судно это, называемое св. Николай, слѣдовало всюду за англійскимъ флотомъ, имѣя на своемъ борту пассажира англичанина, по имени Гебриента.

№ 96. Le comte de Morville à m. de Magnan.

Versailles, 3 octobre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 17, du 24, du 27 et du 31 août. Les deux dernières principalement contiennent des circonstances assez particulières, et j'avoue, qu'il serait bien important, si le traité de l'empereur avec la Czarine contient les stipulations, dont vous parlez, d'en pouvoir avoir une copie à quelque prix que ce fût. Je vous confierai même, mais uniquement pour vous seul, que c'est l'incertitude, où l'on est encore sur ces stipulations, qui empêche de prendre aucune résolution sur la manière de s'expliquer avec la cour de Vienne. Ainsi, m., faites ce qui pourra dépendre de vous pour avoir une copie du traité dont il s'agit, sur laquelle on puisse compter.

Je venais d'apprendre par la voie de m. le comte de Rottembourg la signature du traité du roi de Prusse avec la Czarine. Je crois, que l'on se flatte trop à la cour où vous êtes, si l'on y compte absolument sur le raccommodement de ce prince avec la cour de Vienne, et l'on peut dire en général, que la Czarine n'est pas bien conseillée, et qu'elle

№ 96. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Мапьяну.

Версаль, 3 октября 1726.

М. г., ваши письма отъ 17, 24, 27 и 31 августа получены мною. Въ послѣднихъ двухъ содержатся свѣдѣнія объ обстоятельствахъ особенно интересныхъ. Признаюсь, если въ договорѣ Царицы съ императоромъ дѣйствительно есть сообщенныя вами постановленія, то было бы весьма важно приобрѣсти копию этого договора какою бы то ни было цѣною. Скажу вамъ даже, но только вамъ однимъ, по секрету, что именно существующая еще неувѣренность въ свойствѣ этихъ постановленій не позволяетъ остановиться въ выборѣ способовъ объясненія съ вѣнскимъ дворомъ. И такъ, м. г., употребите все зависящія отъ васъ средства и достаньте сказанную копию — только вѣрную и точную, разумѣется. Я только что и отъ графа Ротембурга узналъ о заключеніи договора короля прусскаго съ Царицею. По моему, дворъ, при коемъ вы находитесь, напрасно обольщается, если безусловно разсчитываетъ на примиреніе этого государя съ вѣнскимъ дворомъ. Вообще, надо сказать, Царицѣ подають нехорошіе совѣты, и она принимаетъ на себя противурѣчивыя обязательства, заключая союзы, съ одной стороны, съ вѣнскимъ, съ

prend des engagements contradictoires, lorsqu'elle fait des traités d'un côté avec la cour de Vienne, et de l'autre avec celle de Berlin, qui par la nature de leurs intérêts réciproques ne peuvent jamais être en bonne intelligence l'une avec l'autre. Mais c'est une vérité, sur laquelle il est inutile de s'expliquer, et il faut attendre patiemment le dénouement de tant d'alliances, qu'il faut espérer, qui deviendront inutiles.

№ 97. M. Magnan au comte de Morville.

Пѣtersbourg, 5 octobre 1726.

Monseigneur,

Les ratifications du traité avec l'empereur ont été signées par la Czarine il y a huit jours. M. Rabutin comptait les envoyer par son courrier, mais la Czarine lui ayant dit, qu'il était plus convenable de les envoyer elle-même, elles ont été portées à Vienne par un officier russe.

Un courrier de Suède paraît avoir apporté des nouvelles très peu agréables aux russes et aux holsteinois principalement. L'élection du maréchal de la diète a été faite en faveur du comte de Horn. Cependant ils témoignent extérieurement au ministre de Suède, qu'ils ont, ainsi que le duc de Holstein une entière confiance en ce maréchal et que ce prince espère, qu'il sera favorable à ses intérêts.

другой—съ берлинскимъ дворами. Вѣдь по существу интересовъ каждаго изъ нихъ, дворы эти никогда не могутъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ между собою. Но насчетъ этой истины распространяться бесполезно; надо терпѣливо ждать развязки столькихъ союзовъ, которые тоже, надо надѣяться, окажутся бесполезны.

№ 97. Отъ г. Магьяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 5 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Ратификаціи договора съ императоромъ подписаны Царицею недѣлю тому назадъ. Рабутинъ хотѣлъ послать ихъ съ своимъ курьеромъ, но Царица сказала ему, что лучше послать ей самой и отправила ихъ въ Вѣну съ русскимъ офицеромъ.

Курьеръ изъ Швеціи привезъ извѣстія, повидимому, весьма непріятныя русскимъ, а еще болѣе голштинцамъ. Маршаламъ сейма избранъ графъ Горнъ. Наружно, однако, увѣряютъ шведскаго министра, будто всѣ здѣсь и особенно герцогъ Голштинскій вполнѣ полагаются на этого маршала, герцогъ убѣжденъ будто бы, что онъ станетъ благопріятствовать его интересамъ.

Il se tient journallement des conférences sur les affaires de Suède depuis l'arrivée de ce dernier exprès entre le duc de Holstein, mm. Osterman, Rabutin et Bassewitz chez ce dernier. On y paraît fort embarrassé de ce que le prince Menschikoff, qui y serait nécessaire, y manque à cause de la mésintelligence, qui règne entre lui et le duc de Holstein. Ce qui fait dire maintenant, que m. de Bassewitz n'a pas moins gâté les affaires du duc, son maître, au dehors qu'au dedans de la Russie. Le duc de Holstein vient d'en éprouver un premier effet: ayant envoyé le comte Bonde, son chambellan, chez le prince Menschikoff pour le sonder sur ses dispositions à son égard et lui insinuer, que ce serait bien le temps de faire faire en Suède des démarches de la part de la Russie, pour empêcher, qu'il ne soit pris à la diète aucune résolution contraire à ses intérêts et à ceux de la Russie, qui étaient les mêmes, le prince Menschikoff a répondu avec autant d'aigreur que de hauteur, que sachant bien, que toutes les pratiques du duc et de son ministre ne tendaient qu'à précipiter la Russie dans des brouilleries au-dedans aussi bien qu'au-dehors, il se garderait bien non-seulement de contribuer à ce que de la part de la Czarine, sa Maîtresse, il soit fait aux suédois aucune proposition, ni déclaration, qui pût altérer la bonne intelligence, mais s'y opposerait de tout son pouvoir; qu'il savait également, que les sentiments des fidèles sujets et principaux ministres de la Czarine étaient

Со времени прибытія этого курьера, между герцогомъ Голштинскимъ и гг. Остерманомъ, Рабутинымъ и Бассевичемъ происходятъ, въ квартирѣ послѣдняго, ежедневныя совѣщанія насчетъ шведскихъ дѣлъ. Повидимому, ихъ сильно затрудняетъ отсутствіе Меншикова, который имъ необходимъ, а между тѣмъ держится въ сторонѣ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній своихъ съ герцогомъ. Это даетъ поводъ всѣмъ говорить, что Бассевичъ такъ же испортилъ дѣла герцога, государя своего, въ Россіи, какъ и заграницею. Первое послѣдствіе этого герцогъ Голштинскій уже испыталъ. Онъ посылалъ камергера своего, графа Бонда къ Меншикову разузнать теперешнее настроеніе его относительно его, герцога, и сказать, что пора бы Россіи начать дѣлать что-нибудь въ Швеціи, чтобы помѣшать принятію будущимъ сеймомъ рѣшеній, противныхъ тождественнымъ въ сущности интересамъ его, герцога, и Россіи. Меншиковъ гнѣвно и надменно отвѣтилъ, что ему очень хорошо извѣстно, какъ всѣ продѣлки герцога и министра его клонятся всѣ къ тому, чтобы ввергнуть Россію въ пучину смутъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ. Поэтому-то онъ, Меншиковъ, не только не станетъ способствовать какому-либо такому предложенію, или заявленію Царицы, Государыни его, шведамъ, которое могло бы нарушить добрыя отношенія ея съ ними, но еще и воспротивится этому всѣми силами. И ему также хорошо извѣстно, что всѣ

les mêmes, que les siens à cet égard et qu'on saurait au surplus trouver moyen d'empêcher les effets des autres dangereuses insinuations, que le duc faisait continuellement à la Czarine.

On ne croit pas, que m. Tolstoï prenne plus sur lui en cette occasion, qu'il n'a coutume de le faire dans toutes les autres. On regarde cette conjoncture comme aussi délicate pour m. Osterman, parce qu'on est persuadé, que les holsteinois ne manqueront pas de lui faire insinuer la crainte du retour du baron Schafiroff au premier saignement de nez, qu'ils lui marqueront.

Ce qu'il y a de certain, c'est que quoique m. de Cedercreutz ne le croie pas fondé par les bonnes précautions de sa cour au sujet des prisonniers en question, il est néanmoins extrêmement étonné du grand nombre de troupes, que la Russie tient en Finlande eu égard à la stérilité de cette province. L'on prend soin de répandre de la part du ministère russe, que la Czarine n'a envie d'attaquer personne, mais cela n'empêche pas, que cette Princesse ne vienne de prendre la résolution de faire hiverner en Livonie et dans les environs de Pétersbourg toutes les troupes, qu'elle avait fait venir du fond de la Russie au commencement de la campagne pour être embarquées sur les galères.

Le nombre des troupes n'est plus que de 45 mille hommes outre les garnisons des places. Cependant plusieurs sont persuadés, que l'as-

вѣрноподанные и вліятельнѣйшіе министры Царицы раздѣляютъ въ этомъ отношеніи мнѣніе его, Меншикова. Найдутся вообще средства помѣшать дѣйствію тѣхъ опасныхъ затѣй, которыя герцогъ постоянно внушаетъ Царицѣ.

Общее мнѣніе, что Толстой и въ этомъ сдѣлаетъ не болѣе того, что дѣлаетъ обыкновенно въ другихъ, а что для Остермана такое положеніе весьма щекотливо. Ибо, если Голштинцы замѣтятъ въ немъ малѣйшее колебаніе, они не преминутъ опять внушить ему боязнь возвращенія барона Шафирова.

Достовѣрно вотъ что: хотя Цедеркрейцъ, въ виду предосторожностей, принятыхъ его дворомъ, и не считаетъ основательными подозрѣнія противъ плѣнныхъ, о которыхъ я уже говорилъ, но его все же крайнѣ удивляетъ огромное количество войскъ, содержимыхъ Россією въ Финляндіи, странѣ чрезвычайно безплодной. Русское министерство старательно распускаетъ слухи, будто Царица ни на кого не желаетъ нападать. Однако это не помѣшало распоряженію Государыни, чтобы всѣ войска, стянутыя ею въ началѣ компаніи сюда для посадки на суда, остались и зимовать въ Ливоніи и въ окрестностяхъ Петербурга.

Теперь войскъ не болѣе 45 тысячъ, не считая крѣпостныхъ гарнизоновъ. И все же многіе убѣждены, что сосредоточеніе здѣсь такой массы войска произведено русскими не столько въ видахъ нападенія на кого-либо,

semblée de tant de troupes de ce côté-ci est moins en vue, de la part des russiens, d'exécuter un projet d'attaque, que l'effet d'une forte crainte, qu'ils ont d'être attaqués chez eux, comme ils soupçonnaient quelques puissances d'en avoir le dessein. On prétend en même temps, que c'est cette même crainte, qui empêche encore le désarmement de leur flotte, quoiqu'on en ait fait courir le bruit de tous côtés depuis dix jours, peut-être à dessein de porter les escadres anglaise et danoise à se retirer les premières; car il paraît évident, que si elles attendent le désarmement, on s'obstinera ici à ne vouloir désarmer qu'après, que la saison aura forcé les anglais et les danois à sortir de la Baltique; du moins est-ce le jugement, que fait porter la réponse, que la Czarine vient de faire à une lettre de l'amiral Apraxin, par laquelle, ayant demandé à cette Princesse, qu'attendu la saison avancée et le manquement de vivres à sa flotte, il lui plût de prescrire le désarmement: il lui a été répondu, dis-je, qu'il le ferait, lorsqu'on le lui ordonnerait, et qu'à l'égard des provisions nécessaires on ne lui en laisserait pas manquer.

On compte que le jeune évêque de Lubeck arrivera ici au premier jour. Le bruit est grand, que l'on négocie son mariage avec la grande duchesse, sœur du Grand-Duc, par les soins du comte Rabutin et, à ce que l'on dit, de l'invention de m. Bassewitz. Quelques uns prétendent même, qu'il y a sur ce sujet un article dans le nouveau traité de Vienne.

Cette cour n'a pris encore aucun parti sur l'affaire de la Courlande.

сколько изъ опасенія, какъ бы не напали на нихъ самихъ у себя, въ каковомъ намѣреніи они подозрѣвали нѣкоторыя державы. Говорятъ даже, будто это-то опасеніе препятствуетъ имъ приступить къ разоруженію флота, хотя о немъ распустили слухъ дней ужъ 10 тому назадъ, можетъ быть, съ цѣлію побудить англійскую и датскую эскадры удалиться первыми. Если же онѣ для удаленія своего будутъ ждать разоруженія, то здѣсь, очевидно, ни за что не приступятъ къ нему ранѣе, какъ когда время года вынудитъ англичанъ и датчанъ уйдти изъ Балтики. Къ такому, по крайней мѣрѣ, заключенію приводитъ отвѣтъ Царицы на письмо адмирала Апраксина, просившаго Государыню дозволить разоружить флотъ въ виду поздняго времени года и недостатка въ провіантѣ. Ему отвѣчено, что онъ станетъ разоружаться, когда ему прикажутъ, а что до провіанта, то въ немъ недостатка не будетъ.

На-дняхъ ожидаютъ прибытія юнаго епископа Любскаго. Много толковъ о бракѣ его съ великой княжною, сестрою Великаго Князя, переговоры о коихъ ведетъ Рабутинъ, говорятъ, по почину Бассевича. Многіе увѣряютъ даже, будто по этому вопросу есть особая статья въ новомъ договорѣ съ Вѣною.

Относительно Курляндіи дворъ этотъ не рѣшилсѣ еще ни на что, и

On croit même, qu'elle n'en prendra pas si tôt, tendant à ne donner aucun mouvement à ses troupes, quoique le prince Menschikoff l'aurait fort souhaité. Il paraît au contraire, que cette affaire s'accommodera entre m. Osterman et un gentilhomme français, nommé de Fontenay, au service de la Pologne, que le comte de Saxe a fait passer ici. En sorte que l'on est persuadé, que m. Jagoujinsky aura ordre à son arrivée à Varsovie d'agir de manière, que la Czarine puisse éviter de donner une réponse par écrit à la dernière lettre du roi Auguste. Je ne manquerai pas de faire part, selon vos ordres, à m. l'abbé de Livry de tout ce que j'apprendrai à ce sujet.

On croit, que le dernier courrier dépêché de Perse par m. de Romanzoff, n'a apporté d'autre nouvelle, que celle de l'arrivée de ce ministre à Schamakie et qu'il devait dans le mois d'août dernier commencer à travailler au règlement des limites. On apprend, que le climat est contraire aux russiens, m. de Roumanzoff ayant déjà perdu la plupart de ses domestiques.

La résolution du sénat de Russie, touchant la liberté du commerce d'Arkhangel, n'a pas encore été rendue publique, cependant les négociants de Pétersbourg attendent avec une extrême impatience, qu'il plaise à S. M. Czarienne de faire quelque changement au nouveau tarif, qui a causé un tel dérangement dans le commerce, que la plupart des vais-

думаютъ даже, что не скоро рѣшится, такъ какъ войска не двигаются, несмотря на сильное желаніе князя Меншикова. Кажется, напротивъ, что дѣло это кончится между Остерманомъ и нѣкимъ, состоящимъ на польской службѣ, французскимъ дворяниномъ, по имени де-Фонтеней, который присланъ сюда графомъ Саксонскимъ. Полагаютъ, что Ягужинскому предписано будетъ дѣйствовать, по прибытіи въ Варшаву, такъ, чтобы Царицѣ не пришлось давать письменнаго отвѣта на послѣднее письмо короля Августа. Не премину, согласно приказанію вашему, извѣстить аббата де-Ливри обо всемъ, что узнаю объ этомъ вопросѣ.

Говорятъ, послѣдній курьеръ, присланный Румянцевымъ изъ Персіи, привезъ лишь извѣстіе о прибытіи этого министра въ Шемаху и о томъ, что онъ собирался, въ прошломъ августѣ, начать работы по разграниченію. Слышно, что климатъ тамъ неблагопріятенъ для русскихъ; большая часть слугъ Румянцева уже перемерли.

Сенатское постановленіе насчетъ свободы торговли въ Архангельскѣ еще не обнародовано. Между тѣмъ петербургскіе торговцы съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ, когда Ея Царское Величество соблаговолитъ приказать хоть нѣсколько измѣнить тарифъ. Существующій нынѣ произвелъ такое разстройство въ торговлѣ, что большая часть пришедшихъ изъ-за границы кораблей

seaux venus du dehors, n'ont apporté que du lest et n'ont trouvé que très difficilement de quoi faire leurs cargaisons de retour, par le manque des marchandises russiennes, dont les mauvais temps ont empêché les transports dans les magasins de Pétersbourg. En sorte que ne pouvant manquer de résulter de tous ces dérangements une diminution considérable des droits de douane et une grande rareté d'argent.

On s'aperçoit, que les finances de la Czarine commencent à en souffrir considérablement, soit par ces raisons, ou pour d'autres causes et du nombre desquelles sont quelques présents et certaines dissipations, qui ne paraissent pas être agréables à quelques russiens, aussi bien que des donations de propriétés confisquées en Livonie sur des étrangers.

On s'occupe de la refonte des monnaies. Le nouveau rouble aura toujours cours pour 100 copecks, mais il n'y aura que 40 kop. d'argent au lieu de 60.

№ 98. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 12 octobre 1726.

Monseigneur,

Suivant vos ordres, j'informerai m. d'Andrezel des résolutions, qui seront prises ici et qui pourraient intéresser les turcs.

привезли лишь баластъ и лишь съ большимъ трудомъ получили здѣсь грузъ, по недостатку русскихъ товаровъ, которые, за ненастьемъ, нельзя было доставить въ петербургскіе магазины. Все это разстройство неизбѣжно причинить уменьшеніе таможенныхъ сборовъ и большой недостатокъ въ деньгахъ.

Финансы Царицы начинаютъ замѣтно страдать, по этимъ или по другимъ причинамъ, къ числу коихъ относятъ и нѣкоторые подарки и известную расточительность, не особенно пріятные русскимъ, между прочимъ, и раздачу иностранцамъ конфискованныхъ имѣній въ Ливоніи.

Производится переплавленіе монеты. Новый рубль сохранить прежнюю стоимость въ 100 копѣекъ, только серебра въ немъ будетъ на 40, вмѣсто 60 копѣекъ.

№ 98. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 12 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Исполняя ваше приказаніе, я стану увѣдомлять г. д'Андрезеля обо всѣхъ здѣшнихъ дѣйствіяхъ, могущихъ интересовать турокъ.

Vous savez la difficulté, qui s'est rencontrée dans ces derniers temps pour la correspondance entre mm. d'Andrezel et de Campredon. Cette difficulté subsiste encore plus étroitement à mon égard, car outre que la voie des courriers russiens n'est pas praticable, c'est que celle de Vienne n'est pas plus sûre, selon que m. le duc de Richelieu l'a marqué ci-devant à m. de Campredon. Peut-être que celle de Pologne sera plus convenable et même plus courte, je m'en servirai, en adressant mes lettres à m. l'abbé de Livry. Mais il y a deux circonstances, qui m'embarrassent également: la première est que j'ignore, si m. d'Andrezel a le chiffre de correspondance, m. de Campredon ne m'ayant pas laissé celui, qu'il avait avec lui; la seconde est que je n'ai pas encore reçu mes lettres de créance auprès de S. M. la Czarine et que m. le baron Osterman m'a demandées. Ce défaut de formalité rend de ma part toute correspondance impossible en une cour, comme celle-ci, où ma personne ne sera en sûreté, qu'après qu'il aura plu à v. g. d'y pourvoir. Il ne faut pas se fier aux politesses extérieures des ministres russiens; il est inutile de vous importuner de tous les exemples, qu'il y a en ce pays-ci des chagrins et même des tourments, que plusieurs étrangers y ont soufferts dans des cas semblables, ce qui m'obligera d'observer une extrême circonspection dans mes correspondances. Je sais d'ailleurs, que depuis quelques jours il y a ordre à la poste de Pétersbourg de porter à la chancellerie toutes les

В. с. извѣстно, какія затрудненія возникли здѣсь въ перепискѣ между г. д'Андрезелемъ и Кампредономъ. Это затрудненіе существуетъ еще въ большей силѣ для меня, ибо не только пользованіе русскими курьерами недоступно для меня, но и путь черезъ Вѣну не вѣрнѣе того, о чемъ герцогъ Ришлье увѣдомлялъ еще г. де-Кампредона. Можетъ быть удобнѣе и даже скорѣе будетъ писать черезъ Польшу. Попробую, перешлю письма аббату де-Ливри. Но все-жъ таки два обстоятельства затрудняютъ меня: во-первыхъ, я не знаю, есть ли у д'Андрезеля шифръ для переписки, Кампредонъ не оставилъ мнѣ своего съ нимъ; во вторыхъ, я вѣдь не получалъ еще вѣрительныхъ грамотъ къ Ея Царскому Величеству, а Остерманъ ужъ спрашивалъ ихъ у меня. Этотъ пробѣлъ въ формальностяхъ ставитъ меня въ невозможность вести переписку при такомъ дворѣ, какъ здѣшній, гдѣ и самая личная безопасность моя утвердится лишь тогда, когда в. с. угодно будетъ обезпечить ее. Не слѣдуетъ полагаться на наружную вѣжливость русскихъ министровъ. Я не стану, да и не вужно докучать вамъ разказами о всѣхъ примѣрахъ горя и даже мученій, перенесенныхъ въ здѣшной странѣ многими иностранцами въ случаяхъ, подобныхъ моему; но только они вынуждаютъ меня къ чрезвычайной осмотрительности въ перепискѣ. Къ тому же я знаю, что на-дняхъ петербургскому почтамту данъ приказъ всѣ поступающія въ него

lettres avant le départ de l'ordinaire. Il n'est pas douteux, que ce ne soit les dernières nouvelles de Suède, qui ont donné lieu à cela, de même que l'assemblée du conseil suprême, qui a eu lieu extraordinairement avant'hier, étant constant, que les russiens en sont très alarmés principalement d'une insinuation, qu'on prétend, que m. Pointz, ministre d'Angleterre à Stockholm, a faite aux suédois, tendant à leur inspirer le désir de récupérer leurs pertes de ce côté-ci, de laquelle insinuation les russiens ont été instruits, car rien ne peut être tenu secret en Suède. Néanmoins ils témoignent à m. Cedercreutz, que dans la persuasion où ils sont, que sa cour ne prendra aucun engagement contraire à leurs intérêts, ils regardent son accession au traité de Hanovre avec indifférence, voulant rester dans une parfaite tranquillité, jusqu'à ce qu'on sache à quoi s'en tenir par les résolutions, qu'il plaira aux suédois de prendre dans leur diète.

M. le duc de Holstein paraît depuis quelques jours dans une si grande consternation, que le chagrin se remarque visiblement sur le visage de ce prince. Il se peut faire, qu'il en a des sujets de différentes espèces et que la grande froideur et la mésintelligence, qui règnent entre lui et la duchesse, son épouse, qui va jusqu'à ce point, qu'il n'a pas approché de son lit depuis plus de trois mois, ne fassent faire à ce prince des réflexions fâcheuses sur son sort.

письма доставляют передъ отправкою въ канцлерство. По всѣмъ вѣроятіямъ поводомъ къ тому, равно какъ и къ экстраординарному засѣданію верховнаго совѣта, бывшему третьяго дня, послужили послѣднія извѣстія изъ Швеціи. Ибо русскихъ несомнѣнно больше всего и сильно встревожило сдѣланное, говорятъ, шведамъ англійскимъ министромъ въ Стокгольмѣ Пойнтцемъ предложеніе, клонящееся къ возбужденію въ нихъ желанія вернуть свои утраты съ этой стороны. Предложеніе это сообщено, конечно, русскимъ, потому что въ Швеціи ничего нельзя сохранить въ тайнѣ. Тѣмъ не менѣе они заявляютъ Цедергельму, что убѣждены въ томъ, что дворъ его не приметъ никакихъ противныхъ ихъ интересамъ обязательствъ и, желая сохранить съ нимъ вполне дружескія отношенія, они равнодушно относятся къ присоединенію его къ ганOVERскому союзу, а съ опредѣленіемъ того, чего можно ждать въ будущемъ, подождутъ рѣшеній, какія шведамъ благоугодно будетъ принять на сеймѣ.

Герцогъ Голштинскій до того разстроенъ эти послѣдніе дни, что даже на лицѣ его ясно видна печаль. Можетъ быть, у него имѣются на то разнаго рода причины. Между прочимъ, холодность и несогласія, царствующія между нимъ и герцогиней, супругою его, и доходяція до того, что онъ ужъ болѣе трехъ мѣсяцевъ не допускается въ ея спальню, тоже, можетъ быть возбуждаютъ въ немъ печальныя размышленія насчетъ своей участи.

Quoiqu'il en soit, il attend avec la dernière impatience, si la proposition, qu'on dit avoir été faite à la diète de Stockholm, de n'y admettre aucune personne, qui soit à un service étranger, aura lieu, parce qu'en ce cas les holsteinois reconnaissent, qu'ils seraient entièrement déçus des grandes espérances, qu'ils fondaient sur le zèle de leurs principaux partisans et principalement d'un certain m. Stall, leur orateur. M. Bassewitz semble enfin être terrassé et aux abois; il ne dit plus que la Suède n'accèdera pas; il se retranche seulement à dire, que s'il eût été à Stockholm, rien de ce que l'on voit aujourd'hui ne serait arrivé, non plus que l'élection du comte de Horn pour maréchal de la diète.

Le compte, que je vous ai rendu le 28 septembre, ne paraît pas dénué de fondement. L'idée, qu'il contient a roulé et roule encore dans la tête des holsteinois, comme l'alternative d'un dernier effort, après qu'ils auront vu leurs intrigues sans effet pour empêcher l'accession de la Suède, étant persuadé, qu'il n'y aura que la seule impossibilité de l'exécuter, qui puisse les détourner de l'entreprendre, sachant d'ailleurs, que m. de Bassewitz, ne pouvant à son ordinaire rien dissimuler des projets, dont il est toujours rempli, a dit dans ses emportements, que si la Suède nous trompe, ce sont ses termes, il ne nous reste plus d'autres ressources, que de nous tourner contre elle et de détrôner son roi.

Какъ бы то ни было, онъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждетъ, пройдетъ ли внесенное, говорятъ, въ стокгольмскій сеймъ предложеніе не допустить на его засѣданія никого изъ лицъ, находящихся на иностранной службѣ. Голштинцы сознаютъ, что, въ такомъ случаѣ, рушатся въ конецъ всѣ ихъ великія надежды на усердіе ихъ главныхъ сторонниковъ, особенно нѣкоего Сталя, оратора ихъ. Бассевичъ, кажется, побѣжденъ наконецъ и доведенъ до отчаянія. Онъ не говоритъ болѣе, будто Швеція не присоединится, а повторяетъ только, что будь онъ въ Стокгольмѣ, ничего бы этого не случилось, а равно и графъ Горнъ не былъ бы избранъ маршаломъ сейма.

Сообщеніе мое отъ 28 сентября, кажется, небезосновательно. Мысль, тамъ изложенная, носилась и носится еще въ головѣ голштинцевъ, какъ послѣднее усиліе, къ которому они прибѣгнутъ послѣ неудачи всѣхъ ихъ интригъ съ цѣлю поощрять присоединенію Швеціи. Я убѣжденъ, что только матеріальная невозможность исполненія можетъ воздержать ихъ отъ предпріятія, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно, и Бассевичъ, по обыкновенію не могущій скрыть ни одного изъ вѣчно сочиняемыхъ имъ плановъ, сказалъ, въ минуту запальчивости, что „если Швеція обманываетъ насъ (это его выраженія), то намъ ничего не остается болѣе, какъ обернуться противъ нея и свергнуть ея короля съ престола“.

Je ne prétends pas par là faire envisager le conseil de la Czarine, comme disposé à se laisser entraîner par la fougue du ministre holsteinois; ce serait sans doute faire injure à la prudence, qui guide ce conseil d'autant plus, que les plus grands de Russie sont disposés à s'opposer fortement à tout ce qui pourra tendre à troubler la tranquillité de leur monarchie.

Voici une particularité, qui peut servir à convaincre, qu'il y a un article secret, concernant le duc de Holstein dans le nouveau traité entre l'empereur et la Czarine: en même temps, que le frère de m. Bassewitz, ministre du duc de Holstein à Vienne, a informé son maître de la signature de ce traité, il l'a félicité en termes exprès, sur ce qu'enfin ce prince voyait par là présentement clair sur le point de la restitution prochaine de son Sleswick. Je tiens cela d'une personne, qui a vu l'original de cette lettre.

Le jeune évêque de Lubeck n'est pas encore arrivé. Je sais, qu'on travaille fortement à la négociation de son mariage avec la grande duchesse et que les insinuations, qui ont été faites au prince Menschikoff dans la vue d'en empêcher la conclusion, ont déjà porté coup par l'endroit, que les futurs époux devant résider en Allemagne après leur mariage, les enfants, qui en proviendront, pourraient être un sujet perpétuel d'inquiétude pour la Russie.

Я отнюдь не хочу сказать этимъ, будто совѣтъ Царицы расположенъ поддаться увлеченію пыломъ голштинскаго министра. Это было бы оскорбленіемъ этому, руководствующемуся благоразуміемъ совѣту, тѣмъ болѣе, что главные русскіе вельможи намѣрены, напротивъ, всѣми силами воспротивиться всему, что можетъ нарушить спокойствіе ихъ монархіи.

Вотъ небольшая подробность, убѣждающая, кажется, что въ новомъ договорѣ Царицы съ императоромъ есть секретная статья, касающаяся герцога Голштинскаго. Братъ Бассевича, герцогскій министръ въ Вѣнѣ, увѣдомляя своего государя о подписаніи договора, въ то же время въ весьма опредѣленныхъ выраженіяхъ поздравилъ его съ тѣмъ, что, наконецъ, выяснился для него вопросъ о скоромъ возвращеніи ему Шлезвига. Мнѣ передавало это лицо, видѣвшее оригиналь письма.

Юный епископъ любскій не прибылъ еще. О бракѣ его съ великой княжной ведутся, я знаю, усиленные переговоры. Предложенія, сдѣланныя князю Меншикову, съ цѣлію помѣшать этому браку, уже принесли плоды тѣмъ, что внушили мысль, будто дѣти будущихъ супруговъ, имѣющихъ постоянно пребывать въ Германіи, могутъ стать современемъ источникомъ вѣчной тревоги для Россіи.

La Czarine a envoyé à ses ministres en Pologne sa réponse à la lettre du roi Auguste. On prétend, qu'elle ne contient que des expressions vagues, mais pacifiques, lesquelles, sans répondre au fond aux réquisitions du roi de Pologne, ni approuver, ni désavouer la conduite du prince Menschikoff et du prince Dolgorouky, on les croit néanmoins suffisantes pour satisfaire les polonais, en leur faisant entendre, que par zèle ces deux ministres n'ont cru agir dans l'affaire de Courlande que conformément aux intérêts de leur Maîtresse, en sorte, qu'il y a apparence, que cela n'apportera aucun retard à l'accession du roi Auguste, comme électeur de Saxe, au traité conclu entre l'empereur et la Czarine, à laquelle on dit, que l'on travaille.

Le ministre de Danemark doit, à ce qu'on dit, fournir incessamment des répliques à la réponse, que la Czarine a donnée au mémoire, qu'il a présenté à cette Princesse de la part du roi, son maître, mais cette réplique n'a pas encore paru.

Il y a sept jours, que la nouvelle est arrivé ici, que les escadres anglaise et danoise ont levé l'ancre de devant Réval 19/30 de septembre et se sont retirées de la Baltique. Depuis ce temps on travaille au désarmement de la flotte russe.

Царица послала своимъ министрамъ въ Польшѣ отвѣтъ свой на письмо короля Августа. Говорятъ, онъ написанъ въ выраженіяхъ уклончивыхъ, но миролюбивыхъ, которыя, отнюдь не отвѣчая на жалобы польскаго короля и не выражая ни порицанія, ни одобренія дѣйствій князей Меншикова и Долгорукова, тѣмъ не менѣе удовлетворятъ, какъ полагаютъ, поляковъ, доказавъ имъ, что названные министры лишь изъ чрезмѣрнаго усердія ошибочно думали, будто дѣйствуютъ въ курляндскомъ вопросѣ единственно въ интересахъ Государыни. Очень вѣроятно поэтому, что въ присоединеніи короля Августа, какъ курфюрста саксонскаго, къ договору Царицы съ императоромъ, не произойдетъ никакого замедленія. Говорятъ, условія уже вырабатываются.

Датскій министръ долженъ былъ скоро представить, я слышалъ, возраженіе на отвѣтъ Царицы на поданный имъ Ея Величеству отъ имени короля, государя своего, мемуаръ. Однако возраженіе это еще не появлялось.

Недѣлю тому назадъ получено здѣсь извѣстіе, что англійская и датская эскадры снялись съ якоря 19/30 сентября и отплыли отъ Ревеля въ Балтійское море. Съ тѣхъ поръ русскіе начали разоружать свой флотъ.

№ 99. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 octobre 1726.

Monseigneur,

Il y a trois jours, que j'ai écrit à m. l'abbé de Livry seulement pour l'informer de la situation des affaires de ce pays-ci; car il n'y a point d'apparence, que l'affaire de Courlande ait désormais aucune suite.

J'ai écrit à m. d'Andrezel, que cette cour-ci paraissait donner sa principale attention du côté de la Suède, par rapport à l'accession prochaine de cette couronne au traité de Hanovre, et qu'elle faisait hiverner de ce côté-ci un corps de plus de 50 mille hommes de ses troupes, dans lequel nombre il y en a 10 mille, qui ont été détachés de l'armée d'Ukraine. J'ai ajouté à m. l'ambassadeur, que je ne lui écrivais cette 1-re lettre, qu'afin que si elle lui parvient par la voie de Pologne, son excellence pût être assurée, que dans le besoin j'exécuterais exactement par la même voie l'ordre, que j'avais de v. g. de lui rendre compte des circonstances, qui pourraient intéresser les tures.

J'ai prié m. l'abbé de Livry de vouloir bien faire mettre la suscription à ma lettre pour m. d'Andrezel, afin que l'on ne sache pas ici, que j'ai aucune correspondance avec l'ambassadeur de S. M. J'espère, que v. g. approuvera cette méthode.

№ 99. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 19 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Дня три тому назадъ я писалъ аббатѣ де-Ливри, но лишь для увѣдомленія его о здѣшнихъ дѣлахъ, потому что курляндское дѣло, по всѣмъ видимостямъ, останется безъ послѣдствій.

Писалъ я также д'Андрезелю, что здѣшній дворъ все свое вниманіе устремилъ, повидимому, на Швецію, влѣдствіе предстоящаго присоединенія ея къ ганOVERскому союзу, и оставилъ здѣсь на зиму болѣе чѣмъ 50-тысячный корпусъ войскъ, въ числѣ коихъ находятся и 10 тысячъ, взятыхъ изъ украинской арміи. Я написалъ посланнику, что посылаю ему это первое письмо лишь для того, чтобы видѣть, дойдетъ ли оно до него черезъ Польшу, и увѣрить его въ такомъ случаѣ, что и впредь, когда понадобится, буду тѣмъ же путемъ въ точности исполнять приказаніе в. с. увѣдомлять его обо всемъ, что можетъ интересоватъ турокъ.

Я просилъ аббата де-Ливри самому написать адресъ на моемъ пакетѣ къ д'Андрезелю, дабы здѣсь совсѣмъ не знали о какихъ бы то ни было сношеніяхъ моихъ съ посломъ е. в. Надѣюсь, в. с. одобрите этотъ способъ.

La noblesse de Livonie ne paraît pas contente du grand nombre de troupes, que l'on fait hiverner dans sa province. Cependant l'on ne croit pas, que la distribution des quartiers d'hiver soit pour cela changée.

Il y a eu contre ordre à l'hôtel des monnaies de Pétersbourg touchant la nouvelle fabrication d'espèces. De sorte que l'on ne croit pas, que celles, qui y ont déjà été fabriquées, soient répandues dans le public, où il n'y en a paru aucune.

M. l'amiral Apraxin, qui est de retour d'avant'hier de la flotte russe, dont il avait le commandement, a déjà, à ce que l'on dit, rendu compte de sa campagne à m. Romodanofsky, Czar de Moskou, selon l'usage.

Le jeune prince et évêque de Lubeck est arrivé à quelques lieues de cette ville; il y est attendu ce soir ou demain.

№ 100. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 24 octobre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 14 et du 21 du mois dernier. La conversation de m. de Cedercreutz avec mm. Osterman et Bassewitz est certainement fort singulière. Mais nonobstant les nouvelles, que vous

Ливонское дворянство, повидимому, недовольно чрезмѣрнымъ количествомъ войскъ, расположенныхъ на зимовку въ этой провинціи. По общему мнѣнію, впрочемъ, измѣненій въ расквартированіи войскъ изъ-за этого не сдѣлають.

Чеканка монетъ новаго образца на петербургскомъ монетномъ дворѣ отмѣнена. Полагають даже, что немногія, уже отчеканенныя, не будутъ пущены въ обращеніе, гдѣ онѣ дѣйствительно еще не появлялись.

Адмиралъ Апраксинъ, вернувшійся третьяго дня съ флота, коимъ командовалъ, подалъ ужъ, говорятъ, по обычаю, отчетъ о своей кампаніи Ромодановскому, такъ называемому Царю Московскому.

Юный принцъ, епископъ любскій находится уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Его ждуть сегодня вечеромъ или завтра.

№ 100. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 24 октября 1726.

М. г., письма ваши отъ 14 и 21 прошлаго мѣсяца получены мною. Разговоръ Цедеркрейца съ Остерманомъ и Бассевичемъ, конечно, весьма стра-

marquez, que l'on avait reçues depuis peu de Stockholm, les ministres holsteinois et particulièrement m. de Bassewitz ne seront bien convaincus de la futilité de leurs projets qu'après la fin de la diète de Suède. L'on a enfin lieu de croire, par les avis, que l'on en reçoit, que le succès sera tel, que les suédois bien intentionnés le désirent, après quoi m. de Bassewitz reconnaitra sans doute, que les projets, qui lui paraissent les plus spécieux en apparence, ne sont pas toujours les plus solides; mais c'est sur quoi il ne s'agit point de faire d'ostentation.

Il ne me reste qu'à vous recommander de vous tenir toujours à portée d'être instruit de ce qui se passera dans le pays, où vous êtes, pour en rendre un compte exact.

№ 101. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 26 octobre 1726.

Monseigneur,

Les mouvements continuels et extraordinaires, que le ministre de Prusse ici se donne auprès des ministres russiens et les grandes caresses, que ces derniers affectent de lui faire, ne permettent pas de douter, qu'il n'y ait une nouvelle négociation sur le tapis entre ces

нень. Несмотря, однако, на извѣстія, недавно, по вашимъ словамъ, полученныя изъ Стокгольма, голштинскіе министры и особенно Бассевичъ лишь по окончаніи шведскаго сейма вполне поймутъ всю тщету своихъ замысловъ. Получаемыя свѣдѣнія даютъ, наконецъ, поводъ разсчитывать, что успѣхъ будетъ вполне соответствовать желаніямъ наиболѣе благонамѣренныхъ шведовъ. Тогда г. Бассевичъ убѣдится, конечно, что планы, кажущіеся по наружности самыми вѣроятными, не всегда бываютъ и самыми прочными. Однако, показывать этого открыто не слѣдуетъ.

Мнѣ остается только еще разъ просить васъ по прежнему внимательно слѣдить и узнавать все, что дѣлается въ странѣ, гдѣ вы находитесь, и въ точности докладывать все.

№ 101. Отъ г. Машьяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 26 октября 1726.

Ваше сіятельство,

Непрерывное и необычайное ухаживаніе здѣшняго прусскаго министра за русскими и ласки, коими послѣдніе преднамѣренно явно осыпаютъ его, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что между дворами ихъ завязались новые переговоры на почвѣ послѣдняго договора ихъ. Прибавлю еще, что хотя и

deux cours relative à leur dernier traité. Encore, bien que je n'aie pas appris, que la ratification en soit encore arrivée de Berlin, j'ajoute, qu'il se dit présentement plus que jamais, que le roi de Prusse travaille très sérieusement à son accommodement avec l'empereur et que sa séparation de l'alliance de Hanovre pour entrer dans le traité de Vienne est fort prochaine. Je sais aussi d'un autre côté, que cette cour fait semblant de compter beaucoup sur celle de Prusse et que sur ce fondement, quoiqu'on s'attende au retour d'une flotte anglaise l'année prochaine dans la mer Baltique, on témoigne ne pas les appréhender; quelques uns même veulent, que l'Ilgen médite un plan, à l'exécution duquel on travaillera dès le moment même, que l'on apprendra la signature de l'accession des suédois; car, dit-on, le roi de Prusse, qui ne peut perdre de vue l'envie d'acquérir, à quelque prix que ce soit, les restes de la Poméranie, ne pouvant tenir constamment d'autres engagements que ceux, qui sont contraires à la Suède, et qu'il juge propres à lui procurer l'occasion d'accomplir ses désirs, il sera le premier à offrir un concert entre lui, la Czarine, l'empereur et même le roi de Danemark, que l'on y attirera sans difficulté par l'assurance de la paisible possession du Sleswick, en contribuant de sa part au but du concert, qui sera de placer dès à présent le duc de Holstein sur le trône de Suède.

не слыхать о полученіи изъ Берлина ратификаціи этого договора, но здѣсь увѣрениѣ прежняго говорятъ, что прусскій король весьма серьезно хлопочеть о примиреніи своемъ съ императоромъ и что отдѣленіе его отъ ганOVERскаго союза, съ цѣлью присоединенія къ вѣнскому договору, весьма близко. Знаю я, съ другой стороны, что здѣшній дворъ дѣлаеть видъ, будто полагается на прусскій, и, основываясь на этомъ, высказываетъ, что не боится, хотя и ожидаетъ возвращенія, въ будущемъ году, англійскаго флота въ Балтійское море. Многие увѣряютъ даже, будто Ильгенъ замышляетъ планъ, за исполненіе коего примутся тотчасъ же, какъ узнаютъ о подписаніи договора о присоединеніи шведовъ. Ибо, разсуждаютъ здѣсь, король прусскій не можетъ упустить изъ вида желаніе свое, во что бы то ни стало, пріобрѣсти остальную часть Помераніи, и, слѣдовательно, можетъ оставаться вѣрнымъ лишь такимъ обязательствамъ, которыя, будучи враждебны Швеціи, могутъ, въ его глазахъ, доставить ему средства достигъ исполненія своихъ желаній. Поэтому онъ первый предложитъ соглашеніе между нимъ, Царицею и императоромъ и, пожалуй, даже датскимъ королевемъ, коего легко привлечь обезпеченіемъ мирнаго владѣнія Шлезвигомъ за содѣйствіе, съ его стороны, цѣли соглашенія, состоящей въ томъ, чтобы теперъ же посадить герцога Голштинскаго на шведскій престоль.

Je croirais, m., manquer à la fidélité, que je dois à votre grandeur, en lui laissant ignorer aucune des circonstances, que je découvre. Ce n'est point à moi de juger de leur conséquence, et si votre grandeur trouve cette dernière absurde, j'ose espérer, qu'elle voudra bien pardonner à mon zèle et à ma bonne volonté de l'en avoir importunée.

Le duc de Holstein reçut il y a quelques jours une lettre du comte de Horn, qui semble en quelque manière être un sujet de consolation pour ce prince. On prétend, que ce ministre lui donne de fortes assurances de son zèle et de son attention à ses intérêts dans la présente diète; mais qu'il ne peut lui dissimuler, qu'il sera difficile de réussir en rien aussi longtemps que ce prince n'aura pas congédié m. Bassewitz de son service.

Quoiqu'il n'y ait encore aucune apparence à cette résolution, on sait néanmoins, que ce duc, depuis quelque temps, ne communique plus à son ministre quelques unes de ses affaires les plus importantes, dont il garde les pièces par devers lui pour s'en assurer le secret.

L'évêque de Lubeck arriva mercredi dernier en cette ville. Le bruit court, qu'il doit épouser la princesse Elisabeth et non pas la grande-duchesse, quoique la négociation de son mariage avec cette dernière ait été suivie jusqu'à présent, et cela en conséquence d'un article du traité secret, conclu à Vienne l'année dernière entre l'empereur et le

По моему, я не исполнилъ бы свой долгъ, еслибы умолчалъ передъ в. с. хоть о малѣйшемъ изъ открываемыхъ мною обстоятельствъ. Судить о послѣдствіяхъ—не мое дѣло. Поэтому смѣю надѣяться, что в. с. извините меня, во вниманіе къ моимъ усердію и доброму желанію, если найдете, что я обезпokoилъ васъ сообщеніемъ нелѣпости.

На-дняхъ герцогъ Голштинскій получилъ отъ графа Горна письмо, по-видимому, доставившее ему нѣкоторое утѣшеніе. Увѣряютъ, будто названный министръ клянется герцогу, что станетъ усердно и внимательно отстаивать его интересы на сеймѣ. Только онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, не скрываетъ отъ герцога, что трудно будетъ добиться хоть какого-нибудь успѣха, пока онъ не дастъ отставки Бассевичу.

Хотя до рѣшимости сдѣлать это еще далеко, но извѣстно уже, что герцогъ съ нѣкотораго времени пересталъ совѣтоваться съ своимъ министромъ насчетъ важнѣйшихъ дѣлъ своихъ, и самые документы, къ нимъ относящіеся, держитъ у себя, дабы сохранить ихъ въ тайнѣ.

Въ прошлую среду пріѣхалъ епископъ Любскій. Ходитъ слухъ, что онъ женится на принцессѣ Елизаветѣ, а не на великой княжнѣ, хотя до сихъ поръ велись переговоры о бракѣ его съ послѣдней. Велись они на основаніи одной статьи тайнаго договора, заключеннаго въ прошломъ году въ Вѣнѣ импера-

duc de Holstein, qui a servi de base et de fondement à celui de la Czarine, ce qui fait dire présentement, que l'on ne sait point, comment ce duc se tirera d'affaire avec l'empereur par rapport à ses engagements formels touchant ce mariage.

On dit, que m. de Roumanzoff à déjà fini le règlement des limites de Perse entre la Russie et les turcs et qu'il est en chemin pour revenir ici. Ce ministre est presque resté seul de tous ceux, qui l'avait suivi en Perse, 16 personnes de sa suite étant mortes à Schamachie. Quoiqu'on ne donne aucune connaissance des nouvelles, qui viennent de l'armée russe en Perse, on sait néanmoins, qu'elle y fait de grandes pertes par les maladies dans ce climat contraire aux étrangers.

№ 102. Le comte de Morville à m. Magan.

Versailles, 31 octobre 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 28 du mois dernier. L'on apprend de plusieurs côtés, que la santé de la Czarine déperit chaque jour et que ce dépérissement est même au point, que cette Princesse ne peut pas encore vivre longtemps. Je voudrais, m., que vous pussiez employer

торомъ съ герцогомъ Голштинскимъ и послужившимъ исходнымъ пунктомъ и основою договора съ Царицею. Поэтому-то теперь и занимаетъ всѣхъ вопросъ: какъ герцогъ выпутается передъ императоромъ изъ формальныхъ обязательствъ своихъ насчетъ сказаннаго брака.

Говорятъ, что Румянцевъ кончилъ уже проведение русско-турецкой границы въ Персіи и теперь ужъ въ дорогѣ, возвращается сюда. Онъ остался почти одинъ изъ всѣхъ, кто поѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Персію; 16 изъ его спутниковъ умерли въ Шемахѣ. О состояніи русской арміи въ Персіи не сообщается ничего; тѣмъ не менѣе извѣстно, что она претерпѣваетъ тамъ большія потери, вслѣдствіе болѣзней, развивающихся въ этомъ вредномъ для иностранцевъ климатѣ.

№ 102. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 31 октября 1726.

Ваше письмо отъ 28 прошлаго мѣсяца получено мною, м. г. Со всѣхъ сторонъ доходятъ свѣдѣнія, будто здоровье Царицы слабѣетъ съ каждымъ днемъ и будто разстройство это доходитъ до того, что Государыня не можетъ долго прожить. Я желалъ бы, м. г., чтобы вы приложили особенныя

tous vos soins pour vous instruire particulièrement sur ce point, aussi bien que sur les discours, qui se tiennent sur la situation, où se trouverait alors le duc de Holstein, sur les factions, qui commenceraient à se former à l'occasion de la mort prochaine de la Czarine, enfin sur la force, qu'acquiert à présent le parti du Grand-Duc. Je n'ai pas besoin de vous marquer nommément tous les autres détails, qui peuvent avoir rapport à cet objet, et je vous demanderai seulement en général de ne rien négliger de ce qui peut donner d'avance quelque connaissance des évènements, dont pourrait être suivie la mort de la Czarine, que quelque gens estiment être fort prochaine.

№ 103. M. Magan au comte de Morville.

Pétersbourg, 2 novembre 1726

Monseigneur,

On m'assure toujours, que le traité, conclu entre l'empereur et la Czarine, contient les stipulations, dont je vous ai rendu compte le 27 août. Mais comme on ne peut sur cela avoir de véritables certitudes sans une copie du traité, je travaille, suivant vos ordres, à me la procurer à quelque prix que ce soit. J'en ai déjà quelque espérance, sans cependant pouvoir encore être assuré de réussir, car c'est une chose

заботы и старанія разузнать какъ можно вѣрнѣе все объ этомъ, равно какъ и о томъ, что говорится о положеніи, въ какомъ оказался бы въ этомъ случаѣ герцогъ Голштинскій, о партіяхъ, какія образовались бы въ случаѣ близкой кончины Царицы, наконецъ, о степени силы, приобретаемой нынѣ партією Великаго Князя. Нѣтъ надобности, конечно, перечислять поименно всѣ частности, касающіяся этого вопроса; прошу васъ только вообще, не пренебрегайте никакой мелочью, по которой можно заранѣе составить себѣ представленіе о событіяхъ, къ какимъ можетъ повести смерть Царицы, признаваемая многими весьма недалекой.

№ 103. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 2 ноября 1726.

Ваше сіятельство,

Все еще увѣряютъ меня, будто договоръ Царицы съ императоромъ состоитъ изъ тѣхъ постановленій, о коихъ я далъ вамъ отчетъ 27 августа. Но удостовѣриться въ этомъ нельзя, не имѣя копій самого договора, и потому я, слѣдуя вашему приказанію, стараюсь достать ее, во что бы то ни стало. Надѣюсь—удастся, но не вполне увѣренъ въ успѣхъ: добыть этотъ

si difficile de tirer ce traité du lieu, où il est secrètement gardé par le ministère russe, qui en est dépositaire, que je ne puis savoir en combien de temps cela pourra être fait, non plus que la récompense, que l'on exigera.

Votre grandeur jugera en attendant, que ce ne peut être qu'en conséquence d'une stipulation expresse dans le même traité, que m. le duc de Holstein, ainsi que m. le comte Rabutin font les plus fortes instances pour porter les russes à faire passer un corps considérable de troupes en Allemagne, dès que la saison le permettra, sous prétexte des affaires du duc de Mecklembourg, à quoi ils se flattent de réussir, notwithstanding le sentiment contraire du prince de Menschikoff, qui, par sa haine devenue implacable contre les holsteinois, s'opposera de tout son pouvoir à toutes entreprises, qui pourront avoir rapport aux intérêts du duc de Holstein; c'est ainsi, m., que le prince Menschikoff s'explique présentement et même ouvertement, ayant dit avant-hier au ministre de Danemark, que le roi, son maître, pouvait sûrement compter sur la parole, qu'il lui donnait, que quoique puisse faire le duc de Holstein pour engager la Czarine à armer encore l'année prochaine, il trouverait bien le moyen de faire réduire cet armement à un si petit nombre de vaisseaux, qu'il ne pourrait causer aucun ombrage aux puissances voisines, parce qu'il ne servirait qu'à exercer les matelots.

договоръ изъ мѣста тайнаго храненія его русскимъ министерствомъ, у коего онъ находится—дѣло такое трудное, что я еще не могу сказать, сколько времени и какое вознагражденіе потребуются.

Между тѣмъ ваше сіятельство сами признаете, что герцогъ Голштинскій и графъ Рабутинъ только въ силу опредѣленнаго въ этомъ смыслѣ постановленія договора могутъ такъ настойчиво, какъ они это дѣлаютъ, уговаривать русскихъ ввести, какъ только позволить время года, значительный отрядъ своихъ войскъ въ Германію, будто бы для поддержки герцога Мекленбургскаго. Они надѣются успѣть въ этомъ, несмотря на нежеланіе князя Меншикова, который, изъ непримиримой ненависти къ голштинцамъ, станетъ всѣми силами противодействовать всякому предпріятію, хоть издали касающемуся интересовъ герцога Голштинскаго. Въ этомъ смыслѣ Меншиковъ высказывается теперь открыто. Третьяго дня онъ сказалъ датскому министру, что король, государь егѳ, можетъ смѣло положиться на его, Меншикова, слово, что какъ бы герцогъ Голштинскій ни старался склонить Царицу снова вооружаться въ будущемъ году, онъ, Меншиковъ, сумѣетъ ужь ограничить эти вооруженія такимъ ничтожнымъ количествомъ кораблей, что они не возбуждаютъ опасеній ни въ одной изъ сосѣднихъ державъ, ибо, очевидно, будутъ служить лишь для упражненія матросовъ.

Mais loin que le ministre de Danemark semble se reposer sur ces assurances, il reconnaît au contraire, que s'il ne devait se rencontrer dans l'exécution des engagements, pris entre l'empereur et la Czarine par un article secret en faveur du duc de Holstein, d'autre obstacle de la part de la Russie que celui de la mésintelligence d'entre ce prince et le prince Menschikoff, il ne peut être pas insurmontable; c'est par cette raison que m. de Westphalen m'a confié, qu'il envoyait à Mitau un de ses gens pour veiller au mouvement des troupes moscovites de ce côté-là. en m'assurant, qu'il me ferait exactement part des nouvelles, qu'il en recevrait.

Il paraît, que la Czarine fait présentement attention aux remontrances des livoniens, touchant le trop grand nombre de troupes, dont on a assigné les quartiers d'hiver dans leur province, et que cette Princesse va leur donner quelque soulagement sur ce sujet.

Pour ce qui est, m., du traité du roi de Prusse avec la Czarine, comme v. e. aura présentement été informé par m. de Rottembourg de la défection de ce prince au traité de Hanovre et du contenu de celui, qu'il a fait signer avec l'empereur le 12 octobre, je vous dirai seulement, que la nouvelle, qui en a été apportée par l'ordinaire d'hier, semble avoir déjà relevé les russes et les holsteinois de toute crainte touchant l'accession des suédois, et les assurera, qu'elle renversera sans

Однако увѣренія эти далеко не успокаиваютъ датскаго министра. Онъ, напротивъ, думаетъ, что если единственнымъ препятствіемъ къ выполнению обязательства, принятаго императоромъ и Царицею секретной статьею въ пользу герцога Голштинскаго, заключается, со стороны Россіи, во враждебности отношеній между герцогомъ и княземъ Меншиковымъ, то препятствіе это отнюдь не непреодолимо. Поэтому-то Вестфаленъ — онъ самъ сообщилъ мнѣ это по секрету — посылаетъ въ Митаву одного изъ своихъ приближенныхъ слѣдить за движеніями тамъ русскихъ войскъ. Онъ обѣщалъ въ точности сообщать мнѣ все, какія получатъ, свѣдѣнія.

Кажется, Царица обратила нынѣ вниманіе на представленія ливонцевъ насчетъ чрезмѣрнаго количества русскихъ войскъ, расквартированныхъ на зиму въ ихъ провинціи. Государыня собирается, повидимому, даровать имъ нѣкоторое облегченіе по этому предмету.

Что касается договора прусскаго короля съ Царицею, то графъ де-Роттембургъ, вѣроятно, ужъ увѣдомилъ в. с. о выходѣ помянутаго государя изъ ганOVERскаго союза и о содержаніи договора, подписаннаго имъ съ императоромъ 12 октября. Я скажу только, что извѣстіе объ этомъ, полученное здѣсь со вчерашней почтою, повидимому, освободило ужъ и русскихъ, и голштинцевъ отъ всякихъ опасеній насчетъ присоединенія шведовъ, внушивъ имъ увѣрен-

retour la disposition des esprits en Suède, qui était en faveur de cette accession. Ils témoignent dans ce premier moment autant d'impatience d'apprendre l'arrivée du prince Dolgorouky à Stockholm que de mécontentement de la lenteur du voyage de ce ministre. Et celui de Suède ici, aussi bien intentionné pour la personne et pour les intérêts du roi, son maître, qu'il est, par cette raison, suspect aux holsteinois, paraît très alarmé des suites, qui pourront résulter de ce nouveau traité de Berlin, en vertu duquel on prétend, que le duc de Holstein, ayant révoqué l'opposition, qu'il avait formée entre les mains de l'empereur contre l'investiture des duchés de Bremen et de Verden, cette investiture a été déjà accordée au roi de Prusse par Sa Majesté Impériale.

Qu'au surplus l'intérêt commun du roi de Prusse et de la Czarine étant d'empêcher, qu'à la présente diète de Pologne il ne soit rien innové aux constitutions du duché de Courlande, que ces deux puissances commenceront le concert établi entre elles sur ce sujet par leur traité particulier du mois d'août dernier et dont la ratification doit être arrivée ici, m. de Rottembourg m'ayant marqué par sa lettre du 19 octobre, qu'elle était partie depuis quelques jours de Berlin.

Le mariage de l'évêque de Lubeck avec la princesse Elisabeth ne rencontrera pas moins d'obstacles qu'avec la grande-duchesse, le ministre de Danemark trouvant l'alliance de ce prince avec l'une ou l'autre de

ность, что теперь произойдетъ полный переворотъ въ умѣ шведовъ, стоявшихъ за это присоединеніе. Они теперь и съ нетерпѣніемъ ждутъ прибытія князя Долгорукова въ Стокгольмъ и страшно недовольны медленностію его путешествія. Шведскій министръ, благорасположенный и къ особѣ, и къ интересамъ короля, государя своего, и, вслѣдствіе этого, нелюбимый голштинцами, видимо встревоженъ тѣмъ, къ чему можетъ повести этотъ новый берлинскій договоръ, въ силу коего, говорятъ, герцогъ Голштинскій отказался отъ поданнаго имъ прежде императору протеста противъ инвеституры герцогствъ бременскаго и верденскаго, а е. им. в. даровалъ ужъ эту инвеституру королю прусскому.

Сверхъ того общій интересъ прусскаго короля и Царицы побуждаетъ ихъ не допускать, со стороны открытаго нынѣ польскаго сейма, никакихъ нововведеній въ учрежденіяхъ герцогства курляндскаго. Теперь вѣдь начинается дѣйствіе соглашенія этихъ двухъ державъ, по частному договору ихъ, заключенному въ прошломъ августѣ. Ратификація его должна быть доставлена ужъ сюда, потому что Ротембургъ еще 19 октября писалъ мнѣ, что ее на-дняхъ послали изъ Берлина.

Бракъ епископа Любскаго съ принцессой Елизаветой встрѣтитъ, повидимому, не менѣе препятствій, какъ и съ великой княжною, благодаря дѣя-

ces deux princesses de Russie également contraire aux intérêts du roi, son maître, après avoir d'un côté fait et fait faire au prince Menschikoff les insinuations, dont je vous ai parlé, a su de l'autre tellement alarmer le comte Rabutin par les vues, dont il a chargé les holsteinois touchant la substitution, qu'ils veulent faire de la princesse Elisabeth à la grande-duchesse, que le premier mouvement du ministre impérial a été le soupçon d'une trahison de la part du duc de Holstein à l'égard de l'empereur.

Il y a beaucoup d'obscurité dans les dernières nouvelles venues de Perse, car loin qu'il soit vrai, que m. Roumanzoff ait fini le règlement des limites, j'ai découvert, que le chancelier Golofkin, parlant avant-hier librement sur ce sujet à un de ses amis, lui a dit, en faisant un certain mouvement de tête, qui marquait, que ces nouvelles étaient peu favorables, que m. de Roumanzoff était encore dans la province de Schirvan, où le jeune sophie Tamassib s'était venu réfugier sous la protection de la Russie, après avoir eu du désavantage dans quelques escarmouches contre les troupes d'Escheref kan, lequel était toujours maître d'Ispahan, et qu'enfin les commissaires russes et turcs étaient obligés d'avoir chacun une escorte de 10 mille hommes de leurs troupes respectives pour pouvoir travailler au règlement de ces limites.

тельности датскаго посланника, убѣжденнаго, что союзъ этого принца съ какой бы ни было изъ этихъ русскихъ принцессъ одинаково вреденъ для интересовъ короля, государя его. Онъ, съ одной стороны, и самъ, и черезъ другихъ дѣлалъ Меншикову намеки, о которыхъ я уже говорилъ вамъ, съ другой съумѣлъ такъ напугать Рабутина, цѣлями, ради которыхъ голштинцы хотятъ будто бы замѣстить великую княжну принцессой Елизаветою, что первымъ движеніемъ имперскаго министра было заподозрить герцога Голштинскаго въ измѣнѣ императору.

Изъ Персіи получаютъ въ послѣднее время какія-то смутныя извѣстія. Румянцевъ не только не думалъ кончать разграниченіе, но до меня дошло, что канцлеръ Головкинъ, третьяго дня, въ бесѣдѣ съ пріятелемъ своимъ, сказалъ, покачивая головою въ знакъ того, что извѣстія плохи, слѣдующее: 1) Румянцевъ все еще въ Ширванѣ, 2) туда же прибылъ, подъ покровительство русскихъ и молодой шахъ Тамасъ, спасаясь отъ разбившаго его въ нѣсколькихъ небольшихъ сраженіяхъ и все еще владѣющаго Испаганомъ Есхерефа хана, 3) наконецъ, комиссары, и русскій, и турецкій, вынуждены, чтобъ имѣть возможность продолжать разграниченіе, работать подъ прикрытіемъ 10 тысячъ солдатъ каждый.

№ 104. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 7 novembre 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 5 u mois dernier. Le nombre considérable de troupes, que la Czarine tient en Finlande, malgré la difficulté de les faire subsister dans un pays, qui manque des choses suffisantes à l'entretien des troupes, donnerait lieu de croire, que cette Princesse aurait encore en vue d'intimider la Suède par la crainte de quelque entreprise de ce côté-là, si elle accédait au traité de Hanovre, et de la détourner par là de prendre les résolutions les plus conformes aux véritables intérêts de cette couronne. L'on a lieu cependant d'espérer par tous les avis, que l'on reçoit, que le parti des bons patriotes prévaudra sur celui des holsteinois, et que l'assemblée des états ne se séparera pas sans avoir pris une résolution favorable.

Il est important, que vous puissiez savoir, quelle suite aura la méintelligence, qui subsiste entre le duc de Holstein et le prince de Menschikoff. Si ce dernier persistait dans son aigreur contre ce prince, il serait fort difficile à m. de Bassewitz de faire réussir les projets, qu'il aurait formés pour son maître. La place, que le prince de Menschikoff

№ 104. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 7 ноября 1726.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 5 прошлаго мѣсяца. Судя по количеству войскъ, содержимыхъ Царицею въ Финляндіи, въ бѣдной странѣ, терпящей недостатокъ во всемъ, что нужно для продовольствія армій, можно подумать, будто Государынѣ все еще хотѣлось бы держать Швецію въ страхѣ какого-либо предпріятія ея съ этой стороны и тѣмъ отвлечь ее отъ гановерскаго союза и не допустить до рѣшеній, столь соотвѣтствующихъ истиннымъ интересамъ этой короны. Однако получаемыя инымъ путемъ извѣстія даютъ основанія надѣяться, что партія добрыхъ патриотовъ восторжествуетъ надъ партией голштинцевъ и что сеймъ не разоидется, не принявъ благоприятнаго рѣшенія.

Вамъ необходимо въ точности прослѣдить за всѣми послѣдствіями враждебныхъ отношеній герцога Голштинскаго съ княземъ Меншиковымъ. Если послѣдній не перестанетъ сердиться на герцога, то Бассевичу будетъ очень трудно провести планы, составленные имъ въ пользу своего государя. Въ виду

occupe dans le conseil de la Czarine, la confiance, que cette Princesse a en lui, et l'autorité qu'il a dans les troupes rendent son concours absolument nécessaire au parti du duc de Holstein.

№ 105. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 9 novembre 1726.

Monseigneur,

Je vous ai informé le 2 de ce mois, que cette cour-ci regardait le nouveau traité du roi de Prusse avec l'empereur, comme un obstacle certain à l'accession des suédois à celui de Hanovre. Cette opinion paraît non-seulement se fortifier ici de plus en plus, mais encore plusieurs personnes bien instruites m'ont assuré, que les ministres russiens, sur ce fondement et relativement au traité de Vienne entre l'empereur et la Czarine, travaillent conjointement avec les ministres de l'empereur et du roi de Prusse et du duc de Holstein à un nouveau plan pour le rétablissement du duc de Mecklembourg dans ses états, selon l'engagement formel de la Czarine et en conformité de la résolution, qu'on prétend avoir été prise ici à ce sujet. En sorte, que si sous ce prétexte la Czarine se détermine, comme on en est persuadé, à faire passer en Allemagne au printemps prochain un corps considérable de ses troupes, il

мѣста, занимаемаго Меншиковымъ въ совѣтѣ Царицы, довѣрія къ нему Государни и власти, какою онъ пользуется въ арміи, содѣйствіе его безусловно необходимо для партіи герцога Голштинскаго.

№ 105. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 ноября 1726.

Ваше сіятельство,

2 числа этого мѣсяца я увѣдомлялъ васъ, что здѣшній дворъ считаетъ новый договоръ прусскаго короля съ императоромъ несомнѣннымъ препятствіемъ къ присоединенію шведовъ къ гановверскому союзу. Здѣсь не только утверждаютъ въ этомъ мнѣніи болѣе и болѣе, но русскіе министры, основываясь на этомъ и на договорѣ императора съ Царицею, вырабатываютъ, какъ я слышалъ отъ весьма свѣдущихъ лицъ, сообща съ министрами императорскимъ, короля прусскаго и герцога Голштинскаго, новый планъ возстановленія герцога Мекленбургскаго въ его владѣніяхъ, согласно формальному обязательству Царицы и рѣшенію, принятому, говорятъ, здѣсь на этотъ счетъ. Такъ что если убѣжденіе многихъ здѣсь оправдается и Царица рѣшится ввести, будущей весною, значительный отрядъ войскъ въ Германію, то дѣй-

ne sera pas douteux, que cette démarche n'ait de plus grandes suites. J'espère d'être informé des premiers mouvements, qu'on fera faire aux troupes moscovites du côté de la Livonie par la voie, que je vous ai indiquée.

Tout le monde sait, jusqu'à quel point l'empereur et la Czarine portent leur désir de vengeance contre le roi de la Grande-Bretagne. Il se dit ici ouvertement, que l'esprit ambitieux et hautain, avec lequel le ministère anglais prétend donner la loi à toute l'Europe, touche si sensiblement ces deux puissances, qu'il leur est absolument devenu insupportable. Sur ce fondement ont ajouté, qu'il y a lieu de croire, qu'en même temps, que l'empereur et la Czarine auront rétabli le duc de Mecklembourg dans son pays, ils exerceront indubitablement leur vengeance commune sur les états de Hanovre, que le roi de Prusse verra tranquillement ravager et mettre à feu et à sang, pourvu qu'il puisse rencontrer l'occasion de remplir les vues particulières, dont on sait, que ce prince est occupé depuis longtemps; que d'ailleurs les suédois devant donner volontiers les mains à cette disposition par l'assurance de les réintégrer dans leurs duchés de Bremen et de Verden, dont on prétend, que le prince Dolgorouky a ordre de les éblouir, comme un puissant moyen d'empêcher la signature de leur accession, rien ne sera alors plus aisé, selon les holsteinois, que de procurer tout de suite au duc, leur maître,

ствіе это несомнѣнно поведетъ къ большимъ послѣдствіямъ. Я надѣюсь, тѣмъ путемъ, о коемъ уже говорилъ вамъ, получить извѣстіе о первомъ же движеніи русскихъ войскъ со стороны Ливоніи.

Всѣмъ извѣстно, до какой степени императоръ и Царица жаждутъ отомстить королю великобританскому. Здѣсь открыто говорятъ, что честолюбіе и надменность англійскаго министерства, претендующаго предписывать законы всей Европѣ, до того чувствительно задѣваютъ эти двѣ державы, что стали положительно невыносимы для нихъ. Это подаетъ поводъ многимъ считать небезосновательнымъ предположеніе, что императоръ и Царица, возстановивъ герцога Мекленбургскаго въ его странѣ, непременно обрушатъ затѣмъ свою месть на ганOVERSKІЯ владѣнія, къ разоренію и преданію коихъ огню и мечу король прусскій отнесется спокойно, лишь бы ему предоставили случай осуществить личные виды, которые, какъ извѣстно, давно занимаютъ этого государя. Полагаютъ, къ тому же, что шведы съ радостію помогутъ такому распоряженію, ради обратнаго полученія герцогствъ Бременскаго и Верденскаго.

Обѣщаніемъ этого возврата, считаемаго здѣсь могущественнымъ средствомъ отвлеченія шведовъ отъ присоединенія, князю Долгорукову приказано, говорятъ, постараться ослѣпить ихъ. Поэтому, по мнѣнію голштинцевъ, ничего нѣтъ легче, какъ тотчасъ же доставить герцогу, государю ихъ, требуемое

la satisfaction, qu'il prétend du roi de Danemark, en faisant voir à ce prince, que c'est en vain, qu'il s'est reposé sur la puissance des anglais, qui ne peut être capable de le maintenir dans la possession de son Sleswick.

Voilà les raisonnements, qui se font aujourd'hui, et pour faire connaître la facilité de l'exécution du plan ci-dessus, qu'on assure être actuellement sur le tapis, on dit en premier lieu, que les troupes de Hanovre, qui ne consistent qu'en 12 ou 14 mille hommes, ne pouvant seules y résister, elles ne pourront non plus être secourues ni par le roi de Danemark, qui ne pourra dégarnir ses propres états de ses troupes, principalement du côté de la Suède, ni par la France et l'Angleterre, dont l'éloignement ne permet pas, que ces deux puissances puissent faire passer en Allemagne un corps assez considérable, ni même assez tôt pour s'opposer à celui, que l'on emploiera à ces expéditions, qui peuvent être d'ailleurs achevées en moins de trois mois de temps.

Ce qu'il y a de plus singulier, c'est que l'on y ajoute, ainsi qu'il est vrai de dire, que l'empereur et la Czarine voudraient sincèrement éviter de déplaire en aucune manière au roi par l'envie, qu'ont ces deux puissances de vivre en paix et en bonne amitié avec S. M.; elles se flattent de même, qu'un pareil événement ne lui serait peut-être pas désagréable, supposant que S. M. n'est pas éloignée d'abandonner le roi

имъ отъ короля датскаго удовлетвореніе, доказавъ этому послѣднему, какъ напрасно положился онъ на могущество англичанъ, которые не въ состояніи укрѣпить за нимъ владѣніе Шлезвигомъ.

Вотъ какъ разсуждаютъ здѣсь теперь. А въ доказательство удобоисполнимости вышеизложеннаго и, по слухамъ, нынѣ уже обсуждаемаго плана, приводятъ, главнымъ образомъ то, что ганOVERскія войска, состоящіа всего изъ 12 или 14 тысячъ человѣкъ, не могутъ сопротивляться одни и не могутъ получить помощи ни отъ короля датскаго, которому нельзя оставить безъ войскъ свои собственныя владѣнія, особенно со стороны Швеціи, ни отъ Франціи и Англии, которыя, по отдаленности своей, не могутъ провести въ Германію отрядъ, столь сильный и настолько быстро, чтобы онъ могъ вступить въ борьбу съ войсками, употребленными на этотъ походъ, могущій притомъ окончиться менѣе чѣмъ въ три мѣсяца.

Всего страннѣе, что къ сказанному присовокупляютъ—впрочемъ, совершенно справедливо—будто императоръ и Царица искренно желали бы избѣжать всего, что можетъ не понравиться королю, такъ какъ обѣ эти державы стремятся сохранить мирныя и дружескія отношенія съ е. в. Онѣ даже обольщаются надеждою, будто событіе, подобно вышеупомянутому, не было бы неприятно е. в., будучи убѣждены, что е. в. недалеко отъ того, чтобы предо-

de la Grande-Bretagne à la vengeance de ses ennemis, et que l'on en verra sans doute bientôt des preuves par l'heureux succès, qu'on espère d'une négociation, dont on prétend, que le prince Kourakin est chargé auprès de S. M., touchant son raccommodement avec le roi d'Espagne.

Depuis que je vous ai rendu compte des dernières insinuations, qui ont été faites par le ministre de Danemark au prince Menschikoff et au comte Rabutin, dans la vue de traverser la conclusion du mariage de l'évêque de Lubeck avec l'une ou l'autre des deux princesses de Russie, j'ai encore appris une particularité; c'est que dimanche dernier m. Bassewitz étant aller trouver m. Rabutin pour lui avouer, que la Czarine ayant plus de penchant à donner à ce jeune prince la princesse Elisabeth, sa fille, que non pas la grande duchesse, nièce de l'empereur, il ajouta, qu'il lui laissait à juger, s'il était au pouvoir du duc, son maître. ni de lui, d'empêcher cette résolution, qui avait été prise par la Czarine; cela a causé un tel excès d'emportement et de chagrin au comte Rabutin, qu'il en est tombé dans une espèce d'apoplexie. pour laquelle il fallut sur-le-champ lui ouvrir la veine. En sorte que comme il est persuadé, que les engagements de l'empereur avec cette cour-ci n'ont été portés de la part de S. M. I. au point où ils sont aujourd'hui, que sur le fondement de ceux du duc de Holstein et sur la foi de ses grandes promesses de procurer le mariage de la grande-duchesse avec le prince de Lubeck, son cousin, on considère ce changement de disposition,

ставить короля великобританскаго мести его враговъ. Это расположение не замедлить, какъ здѣсь думаютъ и надѣются, выясниться изъ счастливаго успѣха переговоровъ о примиреніи е. в. съ королемъ испанскимъ, переговоровъ, порученныхъ, говорятъ, князю Куракину.

Я уже докладывалъ вамъ объ инсинуаціяхъ, сдѣланныхъ недавно датскимъ министромъ Меншикову и Рабутину, съ цѣлю помѣшать браку епископа Любскаго съ которой-либо изъ русскихъ принцессъ. Удалось мнѣ узнать еще одну подробность объ этомъ дѣлѣ. Въ прошлое воскресенье Бассевичъ посѣтилъ Рабутина, и тутъ, признаваясь, что Царица предпочитаетъ выдать за юнаго принца цесаревну Елизавету, дочь свою, а не великую княжну, племянницу императора, просилъ его посудить самому, во власти ли герцога, государя его, или его, Бассевича, измѣнить это принятое Царицею рѣшеніе. Это такъ взбѣсило и разстроило Рабутина, что съ нимъ сдѣлался родъ удара, такъ что ему пришлось немедленно пустить кровь. Онъ и самъ полагаетъ, что императоръ завелъ свои обязательства съ здѣшнимъ дворомъ такъ далеко единственно на основаніи обязательствъ герцога Голштинскаго и, положившись на его клятвенныя обѣщанія, устроить бракъ великой княжны съ принцемъ Любскимъ, двоюроднымъ братомъ своимъ. Поэтому всѣ теперь убѣждены, что

comme fort capable d'indisposer très sérieusement l'empereur à l'égard du duc de Holstein.

Ce qu'il y a de vrai est que m. le comte de Rabutin ayant donné lundi dernier à l'occasion de la fête de l'empereur un magnifique festin à la Czarine, à toute sa cour, ses ministres, le clergé russe et les ministres étrangers, il n'a pu y assister lui-même à cause de son indisposition, cependant S. M. Czarienne n'a pas laissé de s'y rendre à 7 heures du soir. Elle y resta à souper, après lequel il y eut bal, qui fut ouvert par cette Princesse avec m. le duc de Holstein.

№ 106. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 19 novembre 1726.

Monseigneur,

Vous aurez remarqué par mes précédentes relations, qu'il y a eu en cette cour et principalement à celle de Holstein assez de variations dans leurs mouvements, tantôt de consternation et tantôt d'espérance, qui étaient dirigées suivant les bonnes ou mauvaises nouvelles, que l'on reçoit de Suède. Celles du dernier ordinaire alarment fort les holsteinois, en leur apprenant, que le sénateur comte de Weling a été arrêté par un décret des états et que de plus il y a une résolution prise par la

перемѣна въ этомъ вопросѣ возбудить въ императорѣ весьма серьезное не-удовольствіе на герцога Голштинскаго.

Вотъ что вѣрно все-таки. Въ прошлый понедѣльникъ, въ день тезоименитства императора, Рабутинъ давалъ великолѣпный праздникъ Царицѣ, всему двору, министрамъ, русскому духовенству и иностраннымъ министрамъ. Самъ онъ не могъ на немъ присутствовать, по случаю нездоровья, и тѣмъ не менѣе Царица пріѣхала въ 7 часовъ вечера, и осталась ужинать и на балу, который открыла сама съ герцогомъ Голштинскимъ.

№ 106. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 19 ноября 1726.

Ваше сіятельство,

Изъ предыдущихъ отчетовъ моихъ вы видѣли, что здѣшній и въ особенности голштинскій дворъ попеременно предавались то унынію, то надеждамъ, смотря по тому, хорошія или дурныя извѣстія получались ими изъ Швеции. Тѣ, что доставлены послѣдней почтою, сильно тревожатъ голштинцевъ, узнавшихъ, во-первыхъ, что сенаторъ графъ Велингъ арестованъ по распоряженію государственныхъ чиновъ; во-вторыхъ, что секретной ком-

commission secrète d'examiner le baron Cederhielm sur la conduite, qu'il a tenue pendant son ambassade en Russie, afin de connaître, si cette ambassade a pu procurer à la Suède une utilité au moins proportionnée à la dépense, qu'elle lui a causée. M. Bassewitz depuis ces nouvelles, en témoignant d'un côté, que les suédois trahissent le duc, son maître, soupçonne présentement de l'autre les russes de n'avoir pas dessein d'agir en faveur de ce prince avec l'ardeur, dont ils l'ont toujours flatté, car, dit-il, s'ils avaient voulu profiter de l'occasion, ils auraient sans doute fait porter le prince Dolgorouky en quatre jours à Stockholm avec une bonne frégate, au lieu qu'ayant fait prendre à ce ministre le grand tour par la Finlande, on n'a pas jusqu'à présent appris, qu'il soit arrivé; mais comme le moment approche, que l'on apprendra bientôt, quelles résolutions seront prises tant à la diète de Suède, touchant l'accession de cette couronne au traité de Hanovre, qu'à celle de la Pologne par rapport aux affaires de Courlande, il faut attendre ces évènements pour savoir, quel parti prendront les russiens; à tous ces égards ils paraissent aujourd'hui plus attentifs sur le dernier, qu'ils ne l'étaient avant, que les polonais insistassent sur le démembrement du duché de Courlande en palatinats, et si cette innovation se faisait de leur part, on est persuadé ici, que la Russie, conjointement avec le roi de Prusse, prendront en ce cas la résolution de donner à la Courlande un successeur; que ces deux

миссією сейма постановлено подвергнути разслѣдованію образъ дѣйствій Цедергельма во время посольства его въ Россію, съ цѣлію выяснить, принесло ли это посольство хоть столько пользы Швеціи, сколько стоило ей расходовъ. Со времени полученія этихъ извѣстій, Бассевичъ, съ одной стороны, обвиняетъ шведовъ въ измѣнѣ герцогу, государю его, съ другой—подозрѣваетъ русскихъ въ нежеланіи дѣйствовать въ пользу герцога со той горячіюстію, какую всегда обѣщали ему. Еслибы, говоритъ Бассевичъ, хотѣли пользоваться случаемъ, они на добромъ фрегатѣ въ 4 дни доставили бы Долгорукова въ Стокгольмъ, вмѣсто того, чтобъ отправить его окольнымъ путемъ, черезъ Финляндію, такъ что до сихъ поръ неизвѣстно еще, доѣхалъ ли онъ. Между тѣмъ приближается время, когда стануть извѣстны рѣшенія сеймовъ, какъ шведскаго, по вопросу о присоединеніи этой короны къ ганOVERскому союзу, такъ и польскаго, по дѣламъ Курляндіи. Надо подождать этихъ событій и тогда видно будетъ, что сдѣлаютъ русскіе. Во всякомъ случаѣ, они къ послѣднему вопросу относятся, повидимому, внимательнѣе теперь, чѣмъ прежде, когда полки не настаивали еще на раздѣленіи герцогства Курляндскаго на палатинаты. По общему мнѣнію, въ случаѣ такого нововведенія со стороны поляковъ, Россія и король прусскій рѣшатся дать сообща Курляндіи наслѣдника, котораго эти двѣ державы въ состояніи поддержать и противъ воли

puissances sont à portée d'y maintenir contre le gré des polonais, ce qui ne serait peut-être pas arrivé, si ces derniers s'étaient contentés de laisser les choses en l'état, qu'elles étaient après l'élection du comte Maurice, dont le mariage avec l'une des filles du prince Menschikoff aurait pu être le moyen d'accommoder cette affaire à la satisfaction réciproque de toutes les parties.

Pour ce qui est du mariage de l'évêque de Lubeck avec l'une ou l'autre de ces deux princesses russiennes, comme cette négociation n'est encore jusqu'à présent qu'entre le duc de Holstein et la Czarine directement, ceux, qui la traversent, ne la croient pas si proche de sa conclusion, se promettant, qu'il s'y rencontrera de grands obstacles de la part de quelques uns des ministres russiens, lorsqu'il sera question de donner sur cela leur avis, et il est certain, que depuis peu le comte Rabutin est aussi inquiet de la méfiance, que m. Tolstoï fait apercevoir, qu'il a de la cour impériale, qu'il a été vivement touché de ce que contre son attente ce dernier, non content de s'être excusé d'assister au festin, qu'il donna dernièrement à l'occasion de la St. Charles, a encore porté le grand amiral Apraxin, son parent et son ami, à n'y pas assister non plus.

Il est arrivé ici depuis quelques jours d'Astrakhan un courrier, dépêché par le gouverneur de cette ville pour informer la Czarine, qu'ayant découvert, que quelques séditieux, gens de la lie du peuple y tramaient

поляковъ. Всего этого могло бы и не произойти, еслибы поляки спокойно оставили все въ томъ положеніи, какое было до избранія графа Морица; а при помощи брака этого послѣдняго съ одною изъ дочерей князя Меншикова можно бы, можетъ быть, уладить дѣло ко взаимному удовольствію всѣхъ сторонъ.

Что касается брака епископа Любскаго съ одною изъ русскихъ принцессъ, то переговоры о немъ ведутся пока непосредственно между герцогомъ Голштинскимъ и Царицею, вслѣдствіе чего лица, противодѣйствующія ему, считаютъ это дѣло не такъ-то близкимъ къ концу и увѣрены, что оно еще встрѣтитъ большія препятствія со стороны нѣкоторыхъ русскихъ министровъ, когда дойдетъ до совѣщанія съ ними. Не подлежитъ сомнѣнію, что съ нѣкоторыхъ поръ Рабутинь встревоженъ нескрываемымъ недовѣріемъ Толстого къ императорскому двору, а равно и оскорбленъ тѣмъ, что, противъ его ожиданія, Толстой не только самъ отговорился отъ приглашенія на данный имъ недавно, въ день св. Карла праздникъ, но уговорилъ и своего родственника и друга, генераль-адмирала Апраксина, не ѣздить туда.

На-дняхъ прибылъ сюда изъ Астрахани курьеръ, присланный тамошнимъ губернаторомъ къ Царицѣ съ увѣдомленіемъ, что имъ открытъ опасный заговоръ нѣсколькихъ злоумышленниковъ изъ самыхъ подонковъ престонародья,

de mauvais complôts, il en avait fait arrêter les principaux chefs, qu'il envoyait à Pétersbourg. Mais comme les circonstances de cette conspiration sont encore inconnues, je vous en rendrai compte plus tard.

Il arrive aussi de fréquents exprès de Perse, mais les nouvelles, qu'ils apportent, sont tenues secrètes; cependant je sais, qu'elles causent quelque inquiétude aux ministres russiens; il y a peu de jours l'un d'eux, en parlant des opérations des limites, donna à entendre, qu'ils étaient présentement dans une assez grande incertitude touchant les dispositions des turcs pour la paix ou la guerre à l'égard de la Russie.

On confirme, que le jeune sophi est actuellement à Ferrabat dans la province de Ghilan sous la protection de la Russie et que ce prince à enfin ratifié le traité, conclu il y a trois ans à Pétersbourg par l'ambassadeur, qu'il envoya alors au feu Czar.

Je me suis trouvé du nombre de ceux, dont les maisons furent remplies d'eau par l'inondation extraordinaire, qu'il y eut ici le 12 de ce mois. Cet accident a causé à tout Pétersbourg autant de dommages que de confusion; il m'a empêché de rendre à votre grandeur mes très humbles devoirs par le précédent ordinaire; l'eau monta si prodigieusement haut, qu'étant entrée de plusieurs pieds dans les chambres du palais de la Czarine, cette Princesse fut obligée à neuf heures du matin de sortir de son lit et de se réfugier dans un appartement au second

изъ коихъ главныхъ онъ велѣлъ арестовать и посылаетъ въ Петербургъ. Обстоятельства этого заговора неизвѣстны еще, поэтому доложу вамъ о немъ впоследствии.

Часто также приѣзжаютъ курьеры изъ Персїи, но извѣстїя, ими привозимыя, держатъ въ секретѣ, хотя мнѣ извѣстно, что русскихъ министровъ они порядочно тревожатъ. На-дняхъ одинъ изъ нихъ, говоря о работахъ по проведению границы, высказалъ, что Россїя находится въ неизвѣстности—миролюбиво или воинственно настроены турки относительно ея.

Подтверждаются слухи о томъ, что молодой шахъ находится нынѣ въ Ферабатѣ, въ гиланской области, подъ покровительствомъ Россїи и что имъ ратификованъ, наконецъ, договоръ, заключенный три года тому назадъ въ Петербургѣ посланникомъ, котораго онъ присылалъ тогда къ покойному Царю.

12-го нынѣшняго мѣсяца здѣсь было необыкновенное наводненіе и мой домъ, въ числѣ многихъ другихъ, затопленъ былъ водою. Приключеніе это причинило Петербургу столько же убытковъ, сколько и смятенїя, мнѣ же помѣшало всепокорнѣйше писать вашему сіятельству съ прошлой почтой. Вода поднялась на такую небывалую высоту, что залила на нѣсколько футовъ покои царицынаго дворца, такъ что Государыня вынуждена была встать въ 9 ча-

étage. Il y a eu à Cronstadt plusieurs maisons de bois submergées et emportées avec les personnes, qui se trouvaient dedans et qui ont été noyées. L'on fait d'ailleurs monter à plus de quatre millions de roubles les dommages, que cette inondation a causés aux ouvrages du port de Cronstadt, que l'on estime ne pouvoir être réparé en moins de cinq années de temps, sans compter la perte d'une grande quantité de bois de construction, que le torrent des eaux a emporté du chantier des galères à Pétersbourg.

№ 107. Projet du comte de Bassewitz pour assurer le repos de l'Europe.

Pétersbourg, 19/30 novembre 1726.

Art. 1. La Czarine présentement régnante régnera et gouvernera seule l'empire de Russie avec un pouvoir absolu et une autorité souveraine jusqu'à la fin de sa vie, à moins que de son propre mouvement elle ne voulût résigner et conférer la régence de l'empire à son successeur.

Art. 2. La personne, qui succèdera à la présente Czarine après son décès ou résignation volontaire, sera le jeune Grand-Duc Pierre

совъ утра съ постели и перейди во второй этажъ. Въ Кронштадтѣ нѣсколько деревянныхъ домовъ затоплены совсѣмъ и снесены водою вмѣстѣ съ находившимися въ нихъ людьми, которые всѣ потонули. Убытки, причиненные этимъ наводненіемъ неоконченными еще сооруженіямъ кронштадтскаго порта, вычисляются въ 4 милліона рублей, не считая потери значительнаго количества строевого лѣса, унесеннаго водою съ петербургскихъ галерныхъ верфей. Портовныя поврежденія въ Кронштадтѣ потребуютъ для исправленія не менѣе 5 лѣтъ, говорятъ.

№ 107. Проектъ гр. Бассевича обезпечить миръ Европы.

Петербургъ, 19/30 ноября 1726.

Пунктъ 1. Нынѣ царствующая Царица будетъ единолично царствовать и управлять Россійскою имперіею самодержавно и съ неограниченной властію до конца дней своихъ, развѣ только сама она, по собственной волѣ, пожелала бы отречься отъ престола и передать управленіе имперіею своему наследнику.

Пунктъ 2. По кончинѣ, или по добровольномъ отреченіи нынѣ царствующей Царицы, ей наследуетъ юный Великій Князь Петръ Алексѣевичъ.

Alexéewitz, fils du défunt prince Czaréwitz Alexis Pétrowitz, et à lui succèdera sa postérité légitime.

Art. 3. Comme il n'y a nulle apparence, que les russes consentiront jamais au démembrement de leur empire, le duc de Holstein, les connaissant à fond sur cet article, quelque juste que serait la prétention des enfants du défunt Czar, du moins sur les provinces conquises par ce Monarque, les dits enfants du dernier Czar laisseront à leur neveu, le jeune Grand-Duc la tranquille possession de tout l'empire russe et se contenteront de la seule jouissance des domaines impériaux du cercle d'Oesel, d'Esthlande et de Livonie avec les revenus, que rend la douane de Riga.

Art. 4. Dès que le Grand-Duc sera parvenu à l'âge de se marier, on lui choisira son épouse dans la maison de l'évêque de Lubeck.

Art. 5. En cas qu'il plairait à Dieu de retirer de ce monde la personne du Grand-Duc, sans qu'il laisse des enfants légitimes, en ce cas l'empire de la Russie écherra à la princesse Anne, femme du duc de Holstein, et à ses enfants, toutefois avec cette restriction expresse, que celui des enfants de cette princesse, qui sera roi de Suède, ne pourra point être Czar, le duc de Holstein connaissant aussi sur cet article les sentiments des russes.

сынъ покойнаго Государя Царевича Алексѣя Петровича, а ему наследуютъ прямыя потомки его.

Пунктъ 3. Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы русскіе когда-либо согласились на раздробленіе своей монархіи, что въ совершенствѣ извѣстно герцогу Голштинскому. Поэтому, какъ ни справедливы были бы притязанія дѣтей покойнаго Царя, по крайней мѣрѣ на земли, завоеванныя этимъ Монархомъ, все же сказанныя дѣти покойнаго Царя предоставятъ племяннику своему, юному Великому Князю, спокойно владѣть всею Россійскою имперіею; а сами удовольствуются пользованіемъ государственными имуществами округовъ эзельскаго, эстляндскаго и ливонскаго и доходами, приносимыми рижскою таможеню.

Пунктъ 4. По достиженіи Великимъ Княземъ брачнаго возраста невѣста ему будетъ избрана изъ дома епископа Любскаго.

Пунктъ 5. Въ случаѣ, еслибы Богу угодно было отозвать изъ этого міра особу Великаго Князя прежде рожденія у него законныхъ дѣтей, Россійская имперія достанется принцессѣ Аннѣ, супругѣ герцога Голштинскаго, и ея дѣтямъ, съ тѣмъ однакоже положительнымъ ограниченіемъ, что тотъ изъ дѣтей названной принцессы, который будетъ шведскимъ королемъ, не можетъ сдѣлаться и Царемъ, ибо герцогу Голштинскому извѣстны чувства русскихъ и по этому вопросу.

Art. 6. La princesse Anne venant à mourir sans laisser d'enfants pour lui succéder, ce sera la princesse Elisabeth, seconde fille de la Czarine régnante, à qui l'empire de Russie tombera en partage et à sa postérité après elle.

Art. 7. Rien revenant plus au véritable intérêt du roi de Prusse que l'expulsion des hanovriens du pays de Bremen et cette expulsion étant devenue une affaire, dont le repos de l'Europe, particulièrement la paix de l'empire dépend absolument. Or, pour porter le roi de Prusse à favoriser cette expulsion tant désirée et à s'employer aussi efficacement à rendre le roi de Danemark traitable, tant sur sa séparation d'avec le roi de la Grande-Bretagne que sur la satisfaction, que le roi de Danemark doit donner au duc de Holstein,—le duc de Holstein disposera la Czarine non-seulement à consentir, qu'il y ait en Courlande un duc de la maison de Brandenbourg, mais il la portera à prêter main forte pour l'y établir et l'y maintenir contra quocunque.

Art. 8. A un tel prince de la maison de Brandenbourg, duc de Courlande, sera accordée en mariage la princesse Natalia, fille du défunt Czaréwitz.

Art. 9. Le duc de Holstein considérant les grands avantages, qui en résulteraient, si on pouvait disposer le roi de Prusse à coopérer à

Пунктъ 6. Еслибы принцесса Анна умерла, не оставивъ по себѣ дѣтей, способныхъ наследовать ей, то Россійская имперія достанется на долю принцессы Елизаветы, второй дочери нынѣ царствующей Царицы, а послѣ нея ея потомству.

Пунктъ 7. Ничто не соотвѣтствуетъ въ такой мѣрѣ интересамъ прусскаго короля, какъ изгнаніе ганверцевъ изъ бременской земли, тѣмъ болѣе, что изгнаніе это стало такимъ дѣломъ, отъ коего безусловно зависитъ спокойствіе Европы и въ особенности внутренній миръ имперіи. Поэтому, чтобы побудить прусскаго короля благопріятствовать этому столь желанному изгнанію и дѣятельно споспѣшествовать содѣланію короля датскаго болѣе сговорчивымъ какъ въ дѣлѣ разрыва его съ королею Великобританскимъ, такъ и въ дѣлѣ вознагражденія, которое король датскій обязанъ дать герцогу Голштинскому—герцогъ Голштинскій убѣдитъ Царицу не только согласиться на воцареніе въ Курляндіи герцога изъ бранденбургскаго дома, но и помочь ему вооруженной рукою утвердиться въ своемъ владѣніи и поддерживать его противъ всѣхъ и каждаго.

Пунктъ 8. Этому принцу бранденбургскаго дома, герцогу Курляндскому, отдана будетъ въ супружество принцесса Наталія, дочь покойнаго Царевича.

Пунктъ 9. Принимая во вниманіе, какія громадныя выгоды получи-

la réduction du roi de Danemark (en cas qu'il n'y aurait pas moyen de lui faire entendre raison par des voies amiables) et à l'expulsion des hanovriens hors du pays de Bremen, il s'est avisé encore d'un autre expédient pour captiver le roi de Prusse, s'il sera possible, sur quoi S. M. Impériale sera contente, son altesse ayant de fortes raisons pour n'en point user autrement.

Art. 10. Mais si on découvrait de la défection dans le roi de Prusse, ou qu'il ne voulût point agir avec efficacité ni contre le roi d'Angleterre, ni contre le roi de Danemark, ce ne sera pas alors un prince de Brandebourg, qui aura avec la princesse Natalie la Courlande, mais le prince Adolf d'Eutin, qui aura alors l'une et l'autre.

Art. 11. Comme le prince Menschikoff ne verra pas peut-être de bon œil l'exécution de tous les points, qui sont contenus dans les articles précédents, le duc de Holstein, pour l'apaiser et lui calmer l'esprit par rapport à certaines appréhensions, que l'élévation du Grand-Duc sur le trône de Russie lui pourrait causer, veut bien, pour cause du bien public, consentir à ce que le fils de Menschikoff puisse épouser une de ses nièces, sœur de l'évêque de Lubeck, ce prince devenant ainsi le beau-frère du futur empereur de Russie. Cette alliance et les grandes charges, qu'elle ne manquera pas de lui procurer, lui fera toujours faire une

лись бы, еслибъ удалось побудить короля прусскаго содѣйствовать усмиренію датскаго короля (въ случаѣ если окажется невозможнымъ убѣдить его мирными путями) и изгнанію ганверцевъ изъ бременской земли, герцогъ Голштинскій придумалъ еще одинъ способъ прельщенія прусскаго короля, если только Его Императорское Величество одобритъ его, ибо его высочество имѣеть основательныя причины не желать дѣйствовать безъ этого.

Пунктъ 10. Буде же оказалось бы, что король прусскій отступаетъ, или же онъ вовсе не пожелалъ бы дѣйствовать открыто ни противъ короля англійскаго, ни противъ короля датскаго, то въ такомъ случаѣ не принцъ бранденбургскаго дома получить принцессу Наталію и Курляндію, а та и другая достанутся принцу Адольфу Эйтинскому.

Пунктъ 11. Такъ какъ князь Меншиковъ можетъ отнести неблагоклонно къ нѣкоторымъ вопросамъ, заключающимся въ предыдущихъ пунктахъ, то герцогъ Голштинскій, чтобъ успокоить его и устранить извѣстныя опасенія, которыя восшествіе Великаго Князя на русскій престолъ могутъ возбудить въ умѣ его, благоволилъ согласиться на бракъ сына Меншикова съ одною изъ племянницъ его, герцога, сестрою епископа Любскаго. Такимъ образомъ, названный князь сдѣлается зятемъ будущаго императора Россійскаго, и это родство, благодаря коему онъ, конечно, будетъ занимать высокіе посты, позволить ему всегда играть выдающуюся роль въ Россіи. Постараются пред-

grande figure en Russie, ce qu'on fera si bien valoir, que Menschikoff, selon toutes les apparences, sera content.

Art. 12. Le duc de Holstein, qui se charge de faire exécuter par la Czarine tous les points, qui sont contenus dans les articles précédents, ayant soigné l'intérêt des enfants du feu Czaréwitz d'une manière, que l'empereur n'en pourra qu'être content, se croit par là en droit d'espérer, que l'empereur prendra aussi à cœur non-seulement son intérêt particulier, mais encore celui de sa maison, selon le sens des articles suivants, d'autant plus que l'empereur s'est formellement engagé à faire le premier et promis de faire l'autre, sinon en tout selon le contenu des dits articles suivants, du moins en grande partie.

Art. 13. Cependant, comme il y a lieu de douter, que le roi de Danemark se portera à satisfaire le duc de Holstein, à moins qu'il n'y soit forcé par la voie des armes, et la véritable intention de son altesse étant de donner à l'empereur et à la Czarine le moins d'embarras, qu'il sera possible, le duc de Holstein regardant aussi le roi de Danemark, comme un prince, dont l'amitié pourra lui être d'une grande utilité dans ses autres vues tant par rapport à la Suède, que par rapport à l'expulsion des hanovriens hors du pays de Bremen.

Art. 14. Pour ces causes et pour d'autres encore, le duc de Hol-

ставить ему все это въ такомъ видѣ, что Меншиковъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ доволенъ.

Пунктъ 12. Герцогъ Голштинскій, обязывающійся склонить Царицу выполнить все изложенное въ предыдущихъ пунктахъ и такъ заботливо обезпечившій интересы дѣтей покойнаго Царевича, что императоръ не можетъ не быть удовлетвореннымъ, считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что и императоръ тоже приметъ къ сердцу интересы не только его личные, но и его дома, согласно слѣдующимъ пунктамъ. Онъ надѣется тѣмъ болѣе, что императоръ формально обязался слѣловать первое и общалъ второе, если и не во всемъ согласно сказаннымъ слѣдующимъ пунктамъ, то по крайней мѣрѣ въ значительной части.

Пунктъ 13. Есть основаніе сомнѣваться, чтобы король датскій согласился удовлетворить герцога Голштинскаго иначе, какъ будучи принужденъ къ тому оружіемъ. Между тѣмъ его высочество по-истинѣ желаетъ причинить какъ можно менѣ хлопотъ императору и Царицѣ и къ тому же герцогъ Голштинскій видитъ въ датскомъ королѣ такого государя, дружба коего можетъ оказать ему большую пользу впослѣдствіи, въ другихъ его видахъ, какъ относительно Швеціи, такъ и въ отношеніи изгнанія ганверцевъ изъ бременской земли.

Пунктъ 14. По этимъ и по другимъ причинамъ, герцогъ Голштинскій

stein veut bien gagner sur soi et sur son droit d'abandonner au roi de Danemark son Sleswick et de faire avec ce roi sa paix aux conditions suivantes:

Le duc de Holstein laissera au roi de Danemark la partie ducale du duché de Sleswick à perpétuité, excepté seulement les îles, qui y appartiennent, ces dites îles retournant toutes au duc; et le roi de Danemark se chargera aussi de payer les dettes, qui sont à la charge de ce duché. L'équivalent, qui reviendra au duc pour la perte de ce sien patrimoine et sa souveraineté, qui véritablement n'a point de prix, consistera:

- 1) dans la cession des îles mentionnées;
- 2) dans celles des comtés d'Oldembourg et de Delmenhorst exemptes de dettes, libres et franches;
- 3) dans la cession royale, que la communion holsatienne soit abolie;
- 4) que l'évêché de Lubeck puisse passer pour jamais dans la maison ducale;
- 5) que le droit royal dans la succession de Plön puisse aussi passer dans la maison ducale.

Tout cela ensemble ne valant pas seulement les deux tiers du revenu du duché de Sleswick sans parler de la souveraineté, qui y est annexée.

согласенъ пожертвовать собою и своимъ правомъ и оставить датскому королю Шлезвигъ, заключивъ съ нимъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ:

Герцогъ Голштинскій предоставитъ королю датскому на вѣчныя времена герцогскую часть герцогства шлезвигскаго, за исключеніемъ лишь принадлежащихъ къ ней острововъ. Острова эти всѣ должны вернуться къ герцогу и король датскій возьметъ на себя уплату долговъ, лежащихъ на этомъ герцогствѣ. Соотвѣтствующее вознагражденіе, долженствующее достаться герцогу за утрату имъ этого его наследственнаго владѣнія и по-истинѣ неоцѣнимой верховной власти, должно представлять:

- 1) уступку вышеупомянутыхъ острововъ;
- 2) уступку герцогствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго, чистыхъ и свободныхъ отъ долговъ;
- 3) королевскимъ актомъ передачи общность голштинская должна быть уничтожена;
- 4) епископство любское должно навсегда перейти въ герцогскій домъ;
- 5) королевское право на наследованіе Плѣна должно тоже перейти въ герцогскій домъ.

Все это вмѣстѣ не стоитъ и двухъ третей дохода съ герцогства шлезвигскаго, не говоря ужъ о соединенной съ нимъ верховной власти.

Art. 15. Si le roi de Danemark voulait s'obliger d'être sincèrement favorable au duc de Holstein dans ses vues par rapport à la Suède tant pour lui-même, que pour la maison ducale, le dessein de son altesse étant d'assurer la succession en Suède à l'évêque de Lubeck en défaut de propre issue, le duc de Holstein s'engagera de son côté, que dès qu'il se verra bien établi sur le trône de Suède, il cèdera à son cousin, l'évêque de Lubeck tout son pays patrimonial, de sorte qu'il n'y aura pas un pouce de terre du pays de Holstein combiné avec la Suède.

Art. 16. L'expulsion des hanovriens hors du pays de Bremen étant une affaire, dont le repos de l'empire et du nord dépend absolument, il est par conséquent nécessaire, qu'elle se fasse sans faute. Or, si le roi de Danemark y voulait prêter la main ou pour le moins n'y être point contraire, ni s'opposer à ce que Bremen, joint aux comtés d'Oldembourg et de Delmenhorst, soit, par la grâce de l'empereur, érigé en électorat en faveur de la maison ducale, et le cas venant à exister, que l'évêque de Lubeck et sa postérité en ligne directe héritera de cet électorat et de la couronne de Suède, alors la partie ducale même demeurera en propre à la maison royale.

Art. 17. Si le roi de Danemark n'était point disposé à quitter l'alliance du roi de la Grande-Bretagne et de faire son accommodement

Пунктъ 15. Если король датскій согласится принять обязательство искренно благопріятствовать видамъ герцога Голштинскаго на Швецію, какъ по отношенію къ нему самому, такъ и къ герцогскому дому, такъ какъ его высочество намѣренъ въ случаѣ неимѣнія собственнаго потомства, сдѣлать наслѣдникомъ своимъ епископа Любскаго, то герцогъ Голштинскій, съ своей стороны, обяжется, тотчасъ же по основательномъ утвержденіи своемъ на шведскомъ престолѣ, уступить двоюродному брату своему, епископу Любскому, всѣ свои наслѣдственныя владѣнія, такъ чтобы ни одна пядь голштинской земли не была присоединена къ Швеціи.

Пунктъ 16. Изгнаніе гановерцевъ изъ бременской земли есть дѣло, отъ коего безусловно зависитъ спокойствіе имперіи и всего сѣвера, вслѣдствіе чего и необходимо, чтобы оно совершилось непремѣнно. Если король датскій согласится содѣйствовать, или, по крайней мѣрѣ, не противиться ему, а равно не противиться и тому, чтобы Бременъ, присоединенный къ графствамъ Ольденбургскому и Дельменгорстскому, былъ, милостію императора, возведенъ въ курфюршество въ пользу герцогскаго дома, то въ случаѣ, еслибы епископъ Любскій и его прямые потомки наслѣдовали какъ это курфюршество, такъ и шведскій престолъ, герцогская часть перейдетъ въ полное владѣніе королевскаго дома.

Пунктъ 17. Если король датскій не расположенъ разорвать союзъ свой

avec le duc de Holstein aux conditions, qui sont contenues dans le plan présent, ces conditions faisant le véritable ultimatum de ce que le duc de Holstein accordera jamais pour avoir sa paix avec le Danemark, il ne veut point être tenu aux offres susdites, mais se réservant toutes ses prétentions, il les poussera au point d'une satisfaction plénière et d'un dédommagement entier.

Art. 18. Le duc de Holstein venant à mourir sans laisser de postérité, si les suédois recevaient alors pour leur roi la personne de l'évêque de Lubeck et assuraient la succession à ses descendants, en ce cas-là (et pas autrement) l'électorat de Bremen, y compris les comtés d'Oldembourg et de Delmenhorst, sera annexé à la couronne de Suède.

Art. 19. Le duc de Holstein prend la liberté de recommander à cette occasion les intérêts du président de son conseil, le comte de Bassewitz, pour le comté de Barmstedt.

№ 108. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 21 novembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 12 et du 19 du mois dernier avec le duplicata de celle du 8. Je crois, que vous pouvez être fort en re-

съ королемъ великобританскимъ и примириться съ герцогомъ Голштинскимъ на условіяхъ, изложенныхъ въ настоящемъ планѣ, то, имѣя въ виду, что условія эти представляютъ истинный ультиматумъ того, на что герцогъ Голштинскій можетъ когда-либо согласиться, ради заключенія мира съ Данією, онъ не станетъ держаться вышеизложенныхъ предложеній, но, сохраняя за собою полностію всѣ свои притязанія, станетъ требовать полного удовлетворенія и всесторонняго вознагражденія.

Пунктъ 18. Въ такомъ случаѣ, еслибы герцогъ Голштинскій умеръ, не оставивъ потомства, а шведы избрали себѣ короля въ лицѣ епископа Любскаго и утвердили наслѣдованіе престола за его потомками, тогда (но не иначе) курфюршество бременское, вмѣстѣ съ графствами Ольденбургскимъ и Дельменгорстскимъ, будетъ присоединено къ шведской коронѣ.

Пунктъ 19. Герцогъ Голштинскій беретъ на себя смѣлость указать при этомъ случаѣ на интересы президента своего совѣта, графа Бассевича для графства Бармштедтскаго.

№ 108. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 21 ноября 1726.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 12 и 19 прошлаго мѣсяца и дубликаты письма отъ 8-го. Я полагаю, что вы можете быть совершенно спокойны

pos sur votre sûreté personnelle dans le lieu, où vous êtes, et vous avez eu, lorsque m. de Campredon vous a présenté aux ministres, toute l'autorisation, qu'il est d'usage de donner à ceux, qui n'ont aucun caractère; au reste le défaut de lettre de créance ne vous empêche point de vous instruire de ce qui se passe, ni de rendre compte de ce que vous apprenez. L'on sait bien à Pétersbourg, que vous n'y êtes que pour cela, et l'on n'a aucune sorte de reproche à vous faire, dès que dans votre conduite il ne se trouve rien de contraire au gouvernement de la Czarine; et si, contre toute vraisemblance, vous appreniez, que l'on eût quelque dessein contre vous, vous auriez, sur le compte, que vous en rendriez, ordre de revenir.

Il n'y a qu'à approuver le parti, que vous avez pris pour entretenir correspondance avec m. d'Andrezel. Il a le même chiffre, que vous emportâtes avec vous à votre dernier voyage, ainsi vous pourrez vous en servir dans les occasions.

насчетъ личной безопасности своей тамъ, гдѣ вы находитесь. А насчетъ полномочій, вы, когда г. де-Кампредонъ представилъ васъ министрамъ, получили въ этомъ отношеніи все, что принято давать лицамъ, не облеченнымъ никакимъ званіемъ. Впрочемъ, неизмѣніе кредитивныхъ грамотъ не мѣшаетъ вѣдь вамъ ни узнавать обо всемъ, что дѣлается, ни докладывать то, что вы узнаете. Въ Петербургѣ знаютъ, что вы оставлены тамъ только для этого, и не могутъ сдѣлать вамъ никакого упрека, пока въ образѣ дѣйствій вашихъ нѣтъ ничего враждебнаго правительству Царицы. Если же до васъ, противъ всякаго вѣроятія, дошли бы какіе-нибудь замыслы противъ васъ, то вы, конечно, сообщите объ этомъ и тогда немедленно получите приказаніе вернуться.

Могу лишь одобрить избранный вами способъ вести переписку съ д'Андрезелемъ. У него тотъ же шифръ, который вы взяли съ собою въ послѣднюю поѣздку свою. Можете поэтому пользоваться имъ при случаѣ.

№ 109. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 décembre 1726.

Monseigneur,

La Czarine assista le 26 du mois dernier au festin et bal du jeune évêque de Lubeck, où elle resta jusqu'à cinq heures du matin, paraissant de très bonne humeur. Si elle ne dansa pas, comme elle avait fait dernièrement chez m. le comte Rabutin, il y a lieu de croire, que quelques légers symptômes d'enflure, que cette Princesse a quelques fois aux jambes, en ont été cause.

Il se peut faire, que l'inondation du 12 novembre n'ait pas été favorable à cette incommodité, l'eau étant montée avec impétuosité jusque dans la chambre du lit de cette Princesse. On se vit obligé d'y entrer à 9 heures du matin pour l'avertir du danger; elle était dans le fort de son sommeil, car elle est accoutumée à ne se coucher qu'à quatre ou 5 heures du matin; quelques uns disent et d'autres ne savent pas, que la frayeur de cet accident fut plus grande, qu'il ne le méritait, et qu'elle regardait derrière elle, en sortant de son lit pour changer d'appartement.

Quoiqu'il en soit, on ne paraît occupé dans cette semaine que des

№ 109. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

26 прошлаго мѣсяца Царица присутствовала на обѣдѣ и на балу у молодого епископа Любскаго, оставалась тамъ до 5 часовъ утра и была въ прекрасномъ настроеніи. Правда, она не танцевала какъ недавно у Рабутина, но, надо думать, единственно по причинѣ легкиxъ признаковъ опухоли ногъ, появляющейся иногда у Государыни.

Очень возможно, что наводненіе 12 ноября неблагопріятно отозвалось на этой легкой болѣзни: вода, вѣдь, съ силою ворвалась въ самую спальню Государыни, такъ что пришлось войдти къ ней въ 9 часовъ утра и предупредить ее объ опасности. Она спала крѣпкимъ сномъ, ибо привыкла ложиться не ранѣе 4—5 часовъ утра. Многіе говорятъ, а другіе и не знаютъ, что приключеніе это сильнѣе, чѣмъ само стоило того, напугало Царицу: соскочивъ съ постели и уходя изъ спальни, она все оглядывалась назадъ.

Какъ бы то ни было, эту недѣлю всѣ заняты, повидимому, исключительно

dispositions pour célébrer jeudi prochain avec autant d'éclat que de réjouissances la fête de Ste Catherine, dont la Czarine porte le nom.

Loin que ces fréquentes fêtes, où se trouvent ensemble le duc de Holstein et le prince Menschikoff, aient servi jusqu'à présent à leur raccommodement, il paraît au contraire, que les brouilleries n'en deviennent que de plus en plus opiniâtres. On croit, que le prince Menschikoff tirera sans doute encore un nouveau grief contre le duc de Holstein de ce que, dans le dernier repas chez l'évêque de Lubeck, il a porté ce jeune prince à prendre le pas sur le dit prince Menschikoff, quoiqu'il lui parût, que la bienséance exigeât le contraire de m. l'évêque dans sa propre maison à l'égard d'un prince de l'empire.

On prétend aussi, que les deux princes de Hesse Hombourg attribuent au même duc la mortification sensible d'avoir vu danser tout le monde dans le même bal, avant que l'on songeât à eux et qu'enfin un d'eux y ayant été invité par la duchesse de Holstein, qui s'était aperçu de ce manquement, leur danse fut interrompue par une autre danse polonaise, que l'on dit avoir été désirée dans ce moment par la Czarine.

Je vous parlerai maintenant du mécontentement nouveau du comte Rabutin envers le duc de Holstein, touchant le mariage de l'évêque, son cousin, avec la princesse Elisabeth, que l'on regarde depuis quatre jours comme une affaire absolument résolue. Une personne confidente du comte

лишь приготовлениями къ столь же блестящему, сколько и веселому празднованію дня св. Екатерины, имя коей носитъ Царица.

Эти многочисленныя празднества, гдѣ герцогъ Голштинскій съ княземъ Меншиковымъ встрѣчаются постоянно, не только не поспособствовали ихъ примиренію, но, кажется, наоборотъ, вражда ихъ усиливается отъ того все болѣе и болѣе. Думаютъ, что Меншиковъ еще болѣе разсердится на герцога Голштинскаго за то, что, на послѣднемъ обѣдѣ у епископа Любскаго, онъ уговорилъ этого юнаго принца пройти впереди Меншикова, хотя принцу и самому казалось, что ужъ изъ одного приличія слѣдовало поступить обратно въ своемъ собственномъ домѣ и по отношенію къ князю имперіи.

Говорятъ также, будто оба принца гессенъ-гомбургскіе герцогу же приписываютъ чувствительную обиду, нанесенную имъ тѣмъ, что на томъ же балу всѣ присутствующіе приняли участіе въ танцахъ прежде, чѣмъ кто-либо подумалъ о нихъ; и когда, наконецъ, замѣтившая эту неловкость герцогиня Голштинская пригласила одного изъ нихъ, ихъ танецъ прервали польскимъ, котораго, говорятъ, пожелала въ эту минуту Царица.

Скажу теперь объ усилившемся неудовольствіи графа Рабутина на герцога Голштинскаго изъ-за вопроса о бракѣ епископа, двоюроднаго брата герцога, съ принцессою Елизаветой, вопроса, который, за послѣдніе четыре дня,

Rabutin, qui conversa hier avec lui amplement sur cette matière, le trouva outré de l'infidélité, qu'il éprouvait en cette occasion plus, dit-il, de la part du duc de Holstein personnellement, que de celle de m. Bassewitz, son ministre, car il prétend, que ce dernier avait des raisons secrètes d'agir de bonne foi pour l'exécution du traité secret de l'année dernière d'entre l'empereur et le duc de Holstein, par lequel on assure, que le dit duc s'engage non-seulement de procurer ce mariage avec la grande-duchesse, mais encore de porter la Czarine à abdiquer sa couronne en faveur du Grand-Duc; néanmoins le duc de Holstein paraissant aujourd'hui avoir entièrement changé de système, sans qu'on puisse encore en pénétrer les motifs, à moins que ce ne soit celui d'ambitionner cette couronne pour lui, de même que son ministre espérait de rencontrer dans l'exécution du susdit traité secret un fief de l'empire en qualité de comte; m. Rabutin, dis-je, est d'autant plus courroucé contre le duc de Holstein, qu'il s'attend à tous moments de recevoir de sa cour de vives réprimandes sur ce fâcheux contretemps imprévu, dont ce ministre ne peut d'avance cacher son chagrin. Cependant il a ajouté à la même personne, que par rapport à lui il espère établir à sa cour la justification de sa conduite au moyen d'une lettre, qu'il eut la précaution de faire écrire par m. Bassewitz à m. de Sinzendorff à Vienne,

считается дѣломъ безусловно рѣшеннымъ. Одна особа, изъ довѣренныхъ Рабутина, вела съ нимъ вчера длинный разговоръ объ этомъ предметѣ, причемъ онъ высказалъ крайнее негодованіе на вѣроломство, обнаруженное, говоритъ онъ, въ этомъ случаѣ не столько Бассевичемъ, министромъ его, сколько самимъ герцогомъ Голштинскимъ лично. Ибо первый имѣлъ, по его словамъ, тайныя причины искренно содѣйствовать исполненію прошлогодняго тайнаго договора императора съ герцогомъ Голштинскимъ. Говорятъ, будто въ договорѣ этомъ герцогъ не только обязался устроить помянутый бракъ великой княжны, но еще и склонить Царицу къ отреченію отъ престола въ пользу Великаго Князя, а между тѣмъ нынѣ видимо въ конецъ измѣнилъ направленіе своихъ дѣйствій. Причины такого измѣненія еще не раскрыты, развѣ только предположить, что онъ простираетъ честолюбивыя виды на здѣшній престоль для самого себя, подобно тому, какъ министръ его мечталъ найти въ исполненіи вышеупомянутаго тайнаго договора имперскій лѣвъ въ качествѣ графа. Итакъ, Рабутинъ, говорю, сильно негодуетъ на герцога Голштинскаго, тѣмъ болѣе, что онъ съ минуты на минуту ждетъ отъ своего двора рѣзкаго порицанія ему самому за эту непредвидѣнную неудачу и не можетъ скрыть, какъ это его печалитъ. Впрочемъ, онъ сказалъ упомянутой уже особѣ, что по отношенію къ себѣ лично онъ надѣется оправдать передъ дворомъ свое поведеніе письмомъ, которое имѣлъ предосторожность заставить Бассевича

lorsqu'il apprit l'arrivée de l'évêque de Lubeck à Riga, et par laquelle lettre m. Bassewitz renouvelle aux ministres impériaux les assurances les plus positives, que son maître et lui s'emploieront de toutes les forces de leur âme pour l'accomplissement du projet de mariage du prince de Lubeck avec la grande-duchesse; enfin ce que le comte Rabutin trouve encore de plus étrange à tout cela et qui le touche au vif, c'est de voir, que depuis qu'il est question du mariage de la princesse Elisabeth, le duc de Holstein, qui était auparavant tous les jours chez lui, a cessé tout d'un coup de lui faire cette faveur, ni même pendant son indisposition, qui ne lui a pas encore permis de sortir, quoiqu'il fût fort impatient de pouvoir s'entretenir avec ce prince.

Comme depuis un mois la plus grande partie du temps s'est passé ici en fêtes, le ministre de Prusse en a donné aussi une chez lui, il y a six jours, à laquelle entre autres se sont trouvés m. le duc de Holstein et m. Bassewitz, son ministre. On y but beaucoup selon l'usage de ce pays, et à la fin du repas m. le duc de Holstein n'étant pas content de quelques discours, que tenait m. Bassewitz en sa présence, ce prince lui dit avec aigreur, qu'il parlait trop haut et qu'il se méconnaissait en ce moment. La réponse de m. Bassewitz ayant encore irrité davantage son maître, il lui déclara, qu'il était las enfin de souffrir, que, pou-

написать Синцендорфу въ Вѣну въ то время, какъ получилось извѣстiе о прибытiи епископа Любскаго въ Ригу. Въ томъ письмѣ Бассевичъ снова самымъ положительнымъ образомъ увѣряетъ имперскихъ министровъ въ томъ, что государь его и онъ самъ всѣми силами души постараются осуществить задуманный бракъ принца Любскаго съ великой княжною. Наконецъ, Рабутина во всемъ этомъ наиболѣе изумляетъ и сильнѣе всего задѣваетъ то, что, со времени возникновенiя вопроса о бракѣ принцессы Елизаветы, герцогъ Голштинскiй, бывавшiй у него прежде каждый день, вдругъ пересталъ оказывать ему эту милость и не прiѣхалъ даже навѣстить его въ болѣзни; она до сихъ поръ удерживаетъ его дома, хотя ему очень хочется поскорѣе выйдти, чтобы переговорить съ герцогомъ.

Вотъ ужъ мѣсяцъ, какъ большая часть времени здѣсь проходитъ въ празднествахъ. Прусскiй министръ, дней шесть тому, тоже давалъ пиръ, на коемъ присутствовали, между прочими, и герцогъ Голштинскiй съ своимъ министромъ Бассевичемъ. Много пили, по здѣшнему обычаю, и вотъ, въ концѣ обѣда, герцогъ Голштинскiй, раздраженный какими-то словами, произнесенными Бассевичемъ въ его присутствiи, замѣтилъ ему довольно рѣзко, что онъ говоритъ слишкомъ громко и забывается въ эту минуту. Отвѣтъ Бассевича еще сильнѣе раздражилъ его государя, который заявилъ, что ему надоѣло,

vant se passer de lui, il consentait, qu'il allât vivre en liberté, où il voudrait; m. Bassewitz sans baisser la voix répliqua, que rien ne pouvait lui être plus agréable, il allait dès cet instant même exécuter cet ordre, et, s'étant en effet levé de table, il se retira.

Cependant m. de Mardefeldt, chez qui cette scène se passa, ayant cru en cette considération pouvoir s'entremettre pour le rétablissement de m. Bassewitz dans les bonnes grâces du duc, son maître, il y a si bien réussi, que dès le lendemain le raccommodement a eu lieu et même, dit-on, selon les désirs du duc de Holstein.

Voilà la véritable situation des choses aujourd'hui en ce pays-ci. Le ministre de Danemark, qui regarde toutes ces brouilleries, comme un coup du ciel dans la présente conjoncture, ne s'applique qu'aux moyens d'en attiser le feu, selon qu'il parle dans l'espérance qu'aussi longtemps, qu'elles subsisteront, il en résultera des obstacles insurmontables à l'exécution de tous projets en faveur du duc de Holstein; c'est dans cette vue, qu'il obsède soigneusement le comte Rabutin et qu'en agissant avec lui sur le principe, dont je vous ai rendu compte par le dernier ordinaire, il l'informe très exactement des menées des holsteinois, en sorte qu'il semble aujourd'hui, que le comte Rabutin soit en doute, si le passage d'un corps de troupes russiennes en Allemagne, sur lequel

наконецъ, терпѣть и что, имѣя возможность обойтись безъ него, Бассевича, онъ дозволяетъ ему отправиться и жить на свободѣ, гдѣ захочетъ. Бассевичъ, не понижая голоса, возразилъ, что радъ какъ нельзя болѣе и немедленно же исполнить это приказаніе. И дѣйствительно всталъ изъ-за стола и вышелъ.

Однако Мардефельдъ, въ домѣ коего произошла вся эта сцена, по этому самому счелъ себя въ правѣ вступить за Бассевича и вернуть ему милость герцога, государя его. Ему это такъ удалось, что примиреніе состоялось на другой же день и даже, говорятъ, по желанію самого герцога Голштинскаго.

Вотъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ дѣла въ здѣшней странѣ. Датскій министръ, считающій всѣ эти ссоры благословеніемъ Божиимъ при настоящихъ обстоятельствахъ, хлопочетъ лишь о томъ, какъ бы раздуть пламя раздоровъ. Ибо, по его убѣжденію, пока раздоры эти существуютъ, они станутъ являться непреодолимымъ препятствіемъ къ выполненію какого бы ни было плана въ пользу герцога Голштинскаго. Въ этихъ видахъ онъ старательно держитъ въ осадѣ Рабутина, дѣйствуя на него въ томъ смыслѣ, какъ я писалъ вамъ съ прошлой почтою. Онъ тщательно увѣдомляетъ его обо всѣхъ козняхъ голштинцевъ, такъ что Рабутинъ, кажется, сомнѣвается теперь, не принесетъ ли, при существующихъ условіяхъ, вреда интересамъ импера-

il a jusqu'ici insisté, ne serait peut-être pas dans ces circonstances préjudiciable aux intérêts de l'empereur.

D'ailleurs supposant même, que ce soit toujours le dessein de la Czarine, conformément à ses engagements avec l'empereur, pour procurer le rétablissement du duc de Mecklembourg dans ses états et se venger en même temps de l'Angleterre sur les états de Hanovre, les troupes russiennes ne pouvant passer en Allemagne que par les états du roi de Prusse, quelques uns sont persuadés, qu'à l'exemple de ce qui s'est passé dans la dernière guerre du nord en une occasion à peu près semblable, ce prince en agirait peut-être, comme il fit alors; c'est-à-dire, qu'ayant promis de donner passage à quelques troupes suédoises pour entrer en Danemark, il changea d'avis, quand le moment en fut venu et cela sur une simple insinuation, qui fut faite à m. Kamphausen, alors son ministre à Stockholm, qu'une partie de ses côtes allait être exposée au ressentiment d'une puissance, qui avait un intérêt essentiel à l'empêcher.

Pour ce qui est de Mardefeldt, il se donne des mouvements infinis en cette cour-ci pour placer en Courlande un prince de la maison de Brandenbourg; mais on m'a assuré, que ses démarches à cet égard seraient sans effet, parce que m. Tolstoï, dont l'habileté répond à l'influence, qu'il a toujours, quoique imperceptiblement, dans toutes les rela-

тора то введеніе русскихъ войскъ въ Германію, на которомъ онъ самъ до сихъ поръ настаивалъ.

Къ тому же, если допустить, что Царица все еще намѣрена поступить такъ, согласно обязательствамъ своимъ съ императоромъ и съ цѣлію возстановленія герцога Мекленбургскаго въ его государствѣ, а въ то же время и отмщенія Англіи нападеніемъ на ГанOVERъ, все же русскія войска могутъ пройти въ Германію не иначе, какъ черезъ владѣнія короля прусскаго. Между тѣмъ многіе убѣждены, что государь этотъ и теперь поступить можетъ быть точно также, какъ поступилъ въ прошлую сѣверную войну, при обстоятельствахъ, почти тождественныхъ съ нынѣшними. Тогда онъ обѣщалъ вѣдь пропустить шведскій отрядъ въ Данію, а когда потребовалось дать пропускъ— онъ перемѣнилъ мнѣніе; и это единственно лишь на основаніи простого замѣчанія, сдѣланнаго Кампгаузену, тогдашнему министру его въ Стокгольмѣ, что часть прусскихъ береговъ открыта для враждебныхъ дѣйствій державы, существенно заинтересованной въ томъ, чтобы не пропускать шведовъ.

Что до Мардефельда, то онъ страшно хлопочетъ при здѣшнемъ дворѣ, чтобы помѣстить въ Курляндіи принца Бранденбургскаго дома. Но меня увѣряли, что всѣ эти хлопоты его не приведутъ ни къ чему, потому что Толстой, столь же искусный, сколько и вліятельный въ совѣтѣ Царицы, хотя

tions du conseil de la Czarine, très peu zélé pour la cour de Prusse et voulant suivre la maxime du feu Czar de ne vouloir jamais souffrir en Courlande un prince de la maison de Brandenbourg, aimera mieux, s'il ne peut l'empêcher autrement, favoriser le mariage du comte de Saxe avec la duchesse de Courlande, dont la négociation est toujours suivie ici par le colonel de Fontenay.

L'incertitude, dans laquelle on est encore ici des résolutions, qui seront prises à la diète de Stockholm, suspend toujours celles, auxquelles elles pourront donner lieu en cette cour-ci. M. le comte de Freytag assure, que le comte Rabutin par le dernier ordinaire, que l'accession des suédois au traité de Hanovre n'aura pas lieu; mais ce dernier avouant, que m. le comte de Freytag est quelques fois peu solide dans ses opinions, ne fixe pas tout à fait la sienne sur les avis, qu'il reçoit de lui. Ce qu'il y a de vrai, c'est qu'on m'a dit ce matin, que la Czarine, très mécontente de la lenteur du voyage du prince Dolgorouky en Suède, lui avait depuis peu de jours écrit une lettre fort aigre sur ce sujet, qu'elle lui a envoyée exprès par une frégate dépêchée du port de Réval. A l'égard des suites, que pourra avoir la mésintelligence, existant entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff, seront, d'après ce qu'on dit ici, que les affaires du duc de Holstein resteront au moins au même état, qu'elles sont, aussi longtemps, que cette mésintelligence

влияніе его зачастую дѣйствуетъ совсѣмъ незамѣтно по наружности,—Толстой весьма мало расположенъ къ прусскому двору. Слѣдуя началамъ покойнаго Царя, твердо рѣшившаго никогда не терпѣть въ Курляндіи принца изъ Бранденбургскаго дома, Толстой скорѣе, если нельзя будетъ помѣшать этому иначе, посодѣйствуетъ браку графа Саксонскаго съ герцогинею Курляндской; переговоры же о немъ и до сихъ поръ ведутся здѣсь полковникомъ де-Фонтеней.

Все еще продолжающаяся неизвѣстность насчетъ того, что рѣшить стокгольмскій сеймъ, не дозволяетъ и здѣшнему двору принять соотвѣтствующія рѣшенія. Графъ Фрейтагъ увѣрялъ Рабутина, будто получилъ съ послѣдней почтой увѣдомленіе, что Швеція не присоединится къ ганноверскому договору. Но Рабутинъ, признавая, что Фрейтагъ бываетъ подчасъ не очень основателенъ въ своихъ мнѣніяхъ, не принимаетъ въ расчетъ и сообщаемыхъ имъ извѣстій. За то слышанное мною сегодня по-утру достовѣрно: Царица весьма недовольна медленностію, съ какою Долгоруковъ ѣдетъ въ Швецію, и на-дняхъ написала ему объ этомъ очень рѣзкое письмо, которое и послала съ нарочно отправленнымъ изъ Риги фрегатомъ. Насчетъ вѣроятныхъ послѣдствій враждебныхъ отношеній Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ, здѣсь говорятъ, что дѣла герцога, по меньшей мѣрѣ, не подвинутся ни на

subsistera et que ceux des ministres russiens, qui sont portés pour le maintien de la tranquillité tant au-dedans, qu'au-dehors, la verront avec plaisir se perpétuer; j'ajouterai, que le prince Menschikoff, dans la seule vue d'exercer son ressentiment contre le duc, a nouvellement promis à la moitié des officiers et même des soldats des trois premiers régiments des gardes de leur accorder des congés pour aller passer six mois sur leurs terres, au bout duquel temps la seconde moitié jouirait à son tour de la même permission.

№ 110. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 5 décembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 26 octobre, du 2 et du 9 du mois dernier. Toutes les différentes circonstances, qu'elles contiennent, quoique très curieuses à savoir, sont peu capables d'alarmer, parce que l'on y voit une variété et une indétermination, qui ne permettent pas de douter, que chaque nouveau projet, que l'on forme à Pétersbourg, trouve ses difficultés, et que les ministres holsteinois et moscovites ne se sont encore fixés à rien précisément. Ce n'est pas d'aujourd'hui, que la cour, où vous êtes, a voulu se flatter de la fausse idée, que l'union de la

шагъ, пока вражда эта не прекратится, а что тѣ изъ русскихъ министровъ, которые стремятся къ сохраненію спокойствія, какъ внутренняго, такъ и ввѣшняго, съ удовольствіемъ отнесутся къ продолженію сказанной вражды. Прибавлю, что Меншиковъ, единственно изъ желанія показать герцогу Голштинскому дѣйствіе своей неприязни, общалъ недавно дать половинѣ офицеровъ и даже солдатъ трехъ первыхъ гвардейскихъ полковъ на полгода отпускъ домой, а по истеченіи этого срока отпустить на тѣхъ же условіяхъ другую половину.

№ 110. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 5 декабря 1726.

М. г., я получилъ ваши письма отъ 26 октября и отъ 2 и 9 прошлаго мѣсяца. Различныя обстоятельства, о коихъ вы въ нихъ докладываете, весьма любопытны для свѣдѣнія, но опасеній внушить не могутъ: слишкомъ ясно видны въ нихъ измѣнчивость и нерѣшительность, несомнѣнно доказывающія, что каждый новый, составляемый въ Петербургѣ проектъ, встрѣчаетъ свои затрудненія и что министры голштинскіе и русскіе сами еще ни на чемъ не

France et de l'Angleterre, étant de peu de durée, les ministres moscovites pourraient avec moins de difficulté suivre les mouvements de leur vengeance contre l'électeur de Hanovre; et ce que l'on répand dans le public d'une négociation, entamée ici par le prince Kourakin, est une supposition inventée, qui part, sans doute, de la même source que beaucoup d'autres artifices, que nous avons vu successivement employés, et qui la plupart se sont détruits d'eux-mêmes.

Les avis, que l'on reçoit de tous les côtés, établissent toujours, comme une chose certaine, que la Czarine ne peut pas vivre et qu'elle a le sang absolument gangrené. Je ne doute pas, que l'on observe un grand secret où vous êtes sur la santé de cette Princesse; mais les personnes, qui se croient bien instruites, prétendent, que la cour de Vienne a même en conséquence envoyé ordre au comte Rabutin de travailler secrètement à augmenter le parti du Grand-Duc.

остановились окончательно. Дворъ, при коемъ вы находитесь, не съ сегодняшняго дня пытается обольщать самого себя обманчивой мыслью, будто союзъ Англіи и Франціи недолговѣченъ и будто русскіе министры могутъ, поэтому, безъ труда послѣдовать движенію своей мести противъ ганOVERскаго курфюрста. Слухи, распускаемые о какихъ-то переговорахъ, будто бы начатыхъ здѣсь Куракинымъ, суть выдумка, идущая, безъ сомнѣнія, изъ того же источника, какъ и многіе другіе подвохи, которыхъ мы были свидѣтелями и которые, по большей части, уничтожились сами собою.

Получаемыя со всѣхъ сторонъ извѣстія утверждаютъ положительно, что Царица жить не можетъ, ибо кровь у нея совершенно заражена. Я не сомнѣваюсь, что тамъ, гдѣ вы находитесь, о здоровьѣ Государыни безусловно молчатъ. Но лица, полагающіяся на превосходство своихъ свѣдѣній, утверждаютъ, будто вѣнскій дворъ, именно на основаніи помянутаго состоянія здоровья, приказалъ уже Рабутину работать подъ рукою надъ усиленіемъ партіи Великаго Князя.

№ 111. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 10 décembre 1726.

Monseigneur,

Mercredi dernier, qui était selon le vieux style la fête de Ste Catherine, dont la Czarine porte le nom, cette Princesse étant sortie pour aller à l'église, sa compagnie de chevaliers des gardes fit parade et monta à cheval ce jour là pour la première fois depuis son établissement; ces chevaliers gardes, qui étaient précédés d'un détachement de grenadiers à cheval, suivaient le carrosse de S. M. Czarienne au nombre de 40 seulement, les habits de la compagnie entière, qui doit être de 60 maîtres, n'ayant pas été achevés; leur habillement a quelque rapport à celui des mousquetaires du roi ayant des soubrevestes et portant un mousqueton.

Le soir il y a eu à la cour des illuminations et un feu d'artifice sur la glace devant les fenêtres du château, qui fut tiré à la fin d'un repas, auquel S. M. Czarienne avait fait inviter les ministres étrangers; celui du Danemark y reçut des mains de cette Princesse le cordon rouge de St. Alexandre, de même que le comte de Lœwolden, premier chambellan de la Czarine.

№ 111. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 10 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

Въ прошлую среду былъ, по старому стилю, день св. Екатерины, т.-е. день именинъ Царицы. Государыня выѣзжала въ церковь и ее, въ первый разъ, со времени учрежденія, сопровождалъ отрядъ кавалергардовъ, впервые же появившихся на парадѣ. Они слѣдовали верхами за каретой Ея Царскаго Величества, а впереди ѣхалъ отрядъ конно-гренадеровъ. Всѣхъ кавалергардовъ должно быть 60, но тутъ было лишь 40, потому что мундиры остальныхъ не успѣли во время. Мундиръ ихъ напоминаетъ нѣсколько одѣяніе королевскихъ мушкетеровъ, такой же камзолъ безъ рукавовъ и такой же мушкетъ.

Вечеромъ при дворѣ были иллюминація и фейерверкъ на льду, передъ окнами дворца; зажгли его въ концѣ обѣда, на который Ея Царское Величество пригласила иностранныхъ министровъ. Датскому министру Государыня собственноручно пожаловала красную александровскую ленту, равно какъ и графу Левенвольду, своему оберъ-камергеру.

Le lendemain jeudi il y eut encore des illuminations à la cour aussi bien qu'à la ville; m. le duc de Holstein donna le soir un repas chez lui, où S. M. Czarienne assista.

La fête de St. André se célébrera aussi demain par les chevaliers de cet ordre. On croit, que la Czarine y fera une promotion de quelques nouveaux chevaliers.

Le comte Rabutin, à qui la Czarine a promis publiquement ce cordon, ayant été averti, que l'on se proposait d'observer à cet égard une résolution ci-devant prise de ne plus le conférer à l'avenir qu'à ceux, qui auraient été préalablement revêtu du cordon rouge, a fait connaître sa peine du peu de convenance, qui se rencontrerait en cela, s'il n'avait d'abord que le cordon rouge, pendant que m. de Mardefeldt et m. de Bassewitz avaient été honorés du cordon bleu sans avoir passé par cette première cérémonie. Cette circonstance a d'autant plus choqué le ministre de l'empereur, qu'il a su, qu'on avait dessein d'en user de même envers le Grand-Duc qu'envers lui, c'est-à-dire de ne donner à ce prince l'ordre de St. André qu'après, qu'il aurait porté celui de St Alexandre. En sorte, qu'ayant eu sur ce sujet quelques grosses paroles. entre m. le comte Rabutin et m. Bassewitz, la promotion du Grand-Duc, qui devait se faire mercredi dernier, a été remise.

Le duc de Holstein ayant nouvellement obtenu de la Czarine le

На другой день, въ четвергъ, была опять иллюминація и при дворѣ, и въ городѣ. Вечеромъ герцогъ Голштинскій давалъ обѣдъ, на которомъ присутствовала Царица.

Завтра андреевскіе кавалеры будутъ праздновать день св. Андрея Первозваннаго. Полагаютъ, что Царица пожалуетъ этотъ орденъ еще нѣсколькимъ лицамъ.

Раньше Царица при всѣхъ общала Рабутина пожаловать ему голубую андреевскую ленту. Но потомъ его предупредили, что въ этомъ отношеніи намѣреваются слѣдовать первоначальному постановленію, т.-е. жаловать впредь андреевскую ленту лишь тѣмъ, кто имѣетъ уже александровскую, т.-е. красную ленту. Рабутинъ тогда указалъ, какъ неприлично было бы, еслибы ему дали лишь красную ленту, когда Мардефельдъ и Бассевичъ получили голубую прямо, безъ постепенности. Это обстоятельство тѣмъ болѣе оскорбило императорскаго министра, что онъ узналъ о намѣреніи поступить и съ Великимъ Княземъ также, какъ съ нимъ, т.-е. дать этому принцу андреевскую ленту лишь послѣ александровской. Изъ-за этого произошелъ у Рабутина крупный разговоръ съ Бассевичемъ, такъ что назначенное было на прошлую среду пожалованіе ордена Великому Князю отложено.

Герцогъ Голштинскій добился недавно отъ Царицы назначенія его коман-

commandement des gardes sur le prince Menschikoff, qui l'avait précédemment, ce dernier y a donné son consentement, il est vrai après beaucoup de délais; mais la victoire du duc de Holstein sera imparfaite aussi longtemps, que les majors-généraux Ouchakoff et Mamonoff persisteront, comme ils le font depuis ce changement, à ne vouloir aller prendre l'ordre que chez le prince Menschikoff.

On a vu ces jours passés avec étonnement le prince Menschikoff et m. de Bassewitz aller ensemble demander à souper au comte Lœwolden, qui dans ce temps était encore indisposé et au lit de la grande fatigue des fêtes, qu'il y a eues ici depuis l'inondation. Cela signifierait ailleurs des préliminaires de raccommodement; mais ceux qui connaissent le génie et les maximes de ce pays-ci, pensent, que quand même ce raccommodement se ferait, il ne pourrait être sans doute plus stable, ni de plus de durée que tous ceux, qu'il y a déjà eus plusieurs fois entre le prince Menschikoff et les holsteinois. M. de Bassewitz reçoit de son gendre, ministre du duc à Stockholm, l'avis de l'arrivée du prince Dolgorouky et lui donne en outre les mêmes avis, que ceux du comte Freytag au comte Rabutin, portant, que l'accession des suédois n'aura pas lieu. Ces avis paraissent faire beaucoup de plaisir à m. Bassewitz, mais ils ne calment pas l'extrême inquiétude, dans laquelle il est toujours, si certaines lettres, qu'il a écrites au comte Weling, se seront trouvées dans les papiers de ce sénateur.

дующимъ гвардіей вмѣсто князя Меншикова; послѣдній согласился на это, хотя и послѣ долгихъ проволочекъ. Только побѣда герцога будетъ неполной, пока генераль-маіоры Ушаковъ и Мамоновъ станутъ также упорно являться за приказаніями къ одному лишь князю Меншикову, какъ дѣлаютъ все время послѣ перемирія.

На-дняхъ, къ общему изумленію, Меншиковъ и Бассевичъ вмѣстѣ поѣхали ужинать къ больному графу Левенвольду (онъ утомился отъ непрекращающихся со времени наводненія пиршествъ и лежитъ въ постели). Въ другомъ мѣстѣ это указывало бы на начинающееся примиреніе. Но люди, знакомые съ духомъ и съ правилами здѣшной страны, полагаютъ, что еслибъ даже примиреніе и состоялось, то оно навѣрное не будетъ ни прочнѣе, ни продолжительнѣе всѣхъ тѣхъ, которыя ужъ много разъ происходили у князя Меншикова съ голштинцами. Зять Бассевича, герцогскій министръ въ Стокгольмѣ, извѣщаетъ его о прибытіи туда князя Долгорукова и вмѣстѣ сообщаетъ, какъ и Фрейтагъ Рабутину, что присоединеніе Швеціи не состоится. Извѣстія, видимо, очень радуютъ Бассевича, но не успокаиваютъ крайней тревоги его по поводу того, не найдены ли въ бумагахъ сенатора графа Велинга нѣкоторыя его письма къ нему.

Au surplus, quoique les choses paraissent être ici dans le même état, notamment par rapport à la résolution, sur laquelle la Czarine demeure fixe, de vouloir marier la princesse Elisabeth, sa fille, avec l'évêque de Lubeck, l'on croit néanmoins y remarquer du côté de ce jeune prince peu d'empressement, ce qu'on attribue aux instances du gouverneur de ce prince, homme très sage et en qui m. la duchesse, sa mère, a beaucoup de confiance; lequel, agissant selon les intentions et les ordres, qu'on prétend, qu'il en a de cette princesse, fait tous ses efforts pour porter ce jeune prince à ne pas se désister du premier projet de son mariage avec la grande-duchesse au cas, où il ne puisse absolument le détourner de prendre des engagements dans ce pays-ci.

La rareté de l'argent augmente ici de jours en jours à un tel point, qu'il n'y a pas 20 mille roubles dans la caisse des meilleurs négociants de Pétersbourg. Ce qu'il y a d'incroyable, c'est que quoique l'on fasse entendre, que les trésors de la Czarine sont bien remplis, néanmoins il est constant, qu'un nommé Meyer, banquier, chargé de la plupart des recettes de l'empire de Russie, et qui fait seul des entreprises avec l'état pour ses fournitures et remises tant au-dehors, qu'au-dedans, ne peut depuis plus d'un mois payer cent roubles à compte de quelques lettres, qu'une personne de ma connaissance a sur lui.

On prétend, qu'un grenadier russe étant en sentinelle à la porte

Впрочемъ, дѣла здѣсь вообще въ томъ же положеніи, особенно въ отношеніи все еще непреклонной рѣшимости Царицы выдать за епископа Любскаго свою дочь, принцессу Елизавету. Тѣмъ не менѣе, по заключенію многихъ, самъ юный принцъ не выказываетъ особенной горячности, что приписываютъ наставленіямъ его гувернера, человѣка весьма мудраго и пользующагося большимъ довѣріемъ герцогини, матери принца. Говорятъ, онъ, дѣйствуя согласно приказаніямъ герцогини, всячески старается, если ужъ нельзя отвлечь его вообще отъ женитьбы здѣсь, по крайней мѣрѣ, уговорить юнаго принца не измѣнять своего первоначальнаго плана жениться на великой княжнѣ.

Безденежье усиливается здѣсь съ каждымъ днемъ до такой степени, что въ кассѣ лучшихъ петербургскихъ негодіантовъ не найдется и 20 тысячъ рублей. И вотъ вещь просто невѣроятная: увѣряютъ, будто царицына казна полна золотомъ, а между тѣмъ нѣкто Мейеръ, банкиръ, которому ввѣрена большая часть податныхъ сборовъ въ Россіи и который одинъ занимается казенными подрядами и уплатами здѣсь и за границей—этотъ Мейеръ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, вотъ ужъ болѣе мѣсяца не можетъ уплатить ста рублей въ счетъ векселей, имѣющихся на него у одного моего знакомаго.

Разсказываютъ, что одинъ русскій гренадеръ, стоявшій на часахъ у

de la chambre du comte Bonde, premier chambellan du duc de Holstein, voyant passer ce comte, lui dit: mon capitaine, nous avons cru, qu'après votre réception et celle du duc, votre maître, vous vous emploierez pour nous procurer le paiement de ce qui nous est dû, mais si nous ne pouvons rien toucher, nous nous trouverons à la fin obligés de mettre les armes bas.

Le bruit d'une conspiration à Astrakhan ne mérite aucune attention; ce n'est que quelques discours tenus au sujet du faux Czaréwitz, décolé ici l'année dernière. Le gouverneur a envoyé ici, à la vérité, quelques prisonniers, qui ont eu part à la même affaire; mais il y en a d'autres accusés de malversations.

№ 112. Le comte de Morville à m. Mignan.

Versailles, 16 décembre 1726.

J'ai reçu, m., vos lettres du 26 octobre, du 2 et du 9 du mois dernier. Les différents discours, que tiennent les ministres de la cour, où vous êtes, et ceux du duc de Holstein, aussi bien que les espérances et les vues, qu'ils paraissent fonder sur la défection du roi de Prusse, et sur les suites, qui en pourraient résulter, ont toujours pour objet,

дверей комнаты оберъ-камергера герцога Голштинскаго, графа Бонда, сказалъ ему, когда онъ проходилъ къ себѣ: „Капитанъ, мы думали, что, по поступленіи въ нашъ полкъ, герцогъ, государь вашъ, и вы похлопочете объ уплатѣ намъ того, что намъ слѣдуетъ; но если и теперь ничего не дадутъ, такъ намъ придется бросить оружіе“.

Слухи о заговорѣ въ Астрахани не стоятъ вниманія: тамъ только болтали что-то о лже-царевичѣ, казненномъ здѣсь въ прошломъ году. Губернаторъ прислалъ, правда, сюда нѣсколькихъ причастныхъ къ этому дѣлу лицъ; но между ними и есть и другія, обвиняемыя въ злоупотребленіяхъ.

№ 112. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Мальяну.

Версаль, 16 декабря 1726.

Ваши письма отъ 26 октября и отъ 2 и 9 прошлаго мѣсяца получены мною, м. г. Всѣ рѣчи министровъ того двора, при коемъ вы находитесь, и герцога Голштинскаго, равно какъ и надежды и расчеты, основываемые или на отступленіи прусскаго короля и на могущихъ произойти отъ того послѣдствіяхъ, по-прежнему клонятся къ тому, чтобы или разорвать союзъ державъ,

ou de désunir les puissances alliées par le traité de Hanovre, ou d'empêcher, qu'aucun autre prince n'accède à cette alliance. En même temps que vous continuerez à vous instruire de tout, ce qui pourra se dire sur cette matière, il ne faut donner aucun lieu de croire, que ces discours puissent faire impression, ni que S. M. attribue la défection du roi de Prusse à d'autres motifs qu'aux conseils, qui ont été donnés à ce Prince contre ses véritables intérêts.

Je suis...

№ 113. M. Magnan au comte de Morville.

Пetersbourg, 17 décembre 1726.

Monseigneur,

Le Grand-Duc aussi bien que l'évêque de Lubeck et le comte Rabutin ont reçu le 11 de ce mois des mains de la Czarine le cordon de l'ordre de St. André.

Le bruit court ici, que l'évêque de Lubeck retournera incessamment en Allemagne; que son mariage avec la princesse Elisabeth, que l'on suppose toujours arrêté, ne se consommera néanmoins que dans deux ans; que ce prince reviendra alors ici pour cet effet avec le prince, son frère cadet, qui doit, à ce que l'on dit, épouser en même temps la grande-duchesse.

соединенныхъ ганOVERскимъ договоромъ, или помѣшать другимъ государямъ пристать къ этому союзу. Продолжайте узнавать все, что говорится по этому поводу, но въ то же время остерегайтесь подать поводъ къ мысли, будто рѣчи эти могутъ произвести впечатлѣніе, или будто е. в. приписываетъ отступленіе прусскаго короля какой бы то ни было причинѣ, кромѣ преподанныхъ этому государю противныхъ его интересамъ совѣтовъ.

Остаюсь...

№ 113. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 17 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

11-го этого мѣсяца Царица собственноручно возложила андреевскую ленту на Великаго Князя, епископа Любскаго и графа Рабутина.

Здѣсь ходитъ слухъ, будто епископъ Любскій вернется скоро въ Германію, что бракъ его съ принцессой Елизаветой, хотя и рѣшенный въ принципѣ, совершится однако же не ранѣе, какъ черезъ два года и что тогда принцъ вернется сюда съ младшимъ братомъ своимъ, который женится на великой княжнѣ.

On parle aussi du retour prochain de m. Schafiroff à Pétersbourg. Je ne sais ce qui a donné lieu à ce rappel; il paraît seulement, que ce bruit ne s'est répandu que depuis, que le prince Menschikoff semble en apparence avoir perdu quelque chose de son aigreur contre le duc de Holstein.

Un courrier arrivé des frontières de la Chine informe la Czarine, que le comte Sava rencontre des difficultés pour son admission en Chine, qui sont si vives, qu'il désespère de faire consentir les chinois; il attend à Selinginsky les ordres de la Czarine. On ajoute, que la précédente caravane, qui a été envoyée en Chine il y a 2 ans, arrivera à Moscou au mois de janvier prochain.

Cette interruption de commerce avec la Chine pourra causer aux russiens d'autant plus de dommages, que depuis quelques années les gages de leurs officiers de terre et de mer, ainsi que ceux des différents collèges n'ont été payés qu'en étoffes de soie de la Chine.

Поговариваютъ также о скоромъ возвращеніи въ Петербургъ Шафировъ. Не знаю, чѣмъ вызвано это возвращеніе. Кажется только, что слухъ о немъ появился лишь съ тѣхъ поръ, какъ Меншиковъ сталъ наружно съ меньшей злобой относиться къ герцогу Голштинскому.

Съ китайской границы прибылъ курьеръ, извѣстившій Царицу, что графъ Сава встрѣтилъ препятствія къ допущенію его въ Китай, препятствія настолько сильныя, что онъ не надѣется добиться согласія китайцевъ и ждетъ въ Селенгинскѣ приказаній Царицы. Говорятъ, что послѣдній караванъ, посланный въ Китай 2 года тому назадъ, прибудетъ въ Москву въ будущемъ январѣ.

Этотъ перерывъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ можетъ причинить тѣмъ болѣе вреда русскимъ, что за послѣдніе годы жалованье сухопутнымъ и морскимъ офицерамъ и чиновникамъ различныхъ коллегій выплачивалось исключительно китайскими шелковыми матеріями.

№ 114. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 23 décembre 1726.

J'ai reçu, m., votre lettre du 19 du mois dernier. Ce qu'elle contient supposerait, que le crédit de m. de Bassewitz diminuerait. A n'en juger que par la nature de la conduite de ce ministre, il n'y aurait pas lieu d'en être étonné. Mais il faut convenir, que ceux mêmes de la Czarine n'ont pas paru plus raisonnables dans leurs projets.

Je ne doute point, que la considération du dépérissement de cette Princesse, que l'on confirme de tous côtés, ne les retienne un peu, et ne les empêche de concourir à des entreprises, qui pourraient un jour donner lieu à des reproches contre eux.

L'on est assez imparfaitement instruit de l'état présent des affaires de Perse. Il n'y aurait pas de mal, qu'elles pussent assez occuper la cour, où vous êtes, et lui coûter assez de dépenses pour faire un obstacle à l'exécution de ses projets du côté du nord.

Je suis...

№ 114. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 23 декабря 1726.

Я получилъ, м. г., ваше письмо отъ 19 прошлаго мѣсяца. Изъ него, какъ будто видно, что вліяніе Бассевича падаетъ. Если принять во вниманіе только характеръ дѣйствій этого министра, то тутъ не было бы ничего удивительнаго. Но надо сознаться, что и царицыны министры съ своими проектами выказали благоразумія не болѣе его.

Не сомнѣваюсь, что соображеніе о ненадежности здоровья Государыни—а оно подтверждается со всѣхъ сторонъ—удерживаетъ ихъ до извѣстной степени и мѣшаетъ имъ содѣйствовать такимъ предпріятіямъ, которыя могутъ послужить имъ упрекомъ впослѣдствіи.

Очень мало извѣстно о положеніи дѣлъ въ Персіи въ послѣднее время. Не худо бы, еслибы дѣла эти настолько заняли дворъ, при коемъ вы находитесь, и стояли бы ему такъ дорого, чтобъ послужить препятствіемъ къ исполненію его плановъ на сѣверѣ.

Остаюсь...

№ 115. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 24 décembre 1726.

Monseigneur,

Quoique le bruit du prochain retour de l'évêque de Lubeck en Allemagne se répande ici depuis 12 jours, que ce soit en effet sur quoi le gouverneur de ce jeune prince fait les plus fortes instances auprès de lui, en le portant de différer la conclusion de son mariage en Russie, néanmoins on croit toujours fermement, que la Czarine ne se désistera pas de la résolution de marier même au plus tôt la princesse Elisabeth, sa fille, avec le dernier prince de Lubeck, ce mariage ne devant plus être retardé que jusqu'à ce que les conditions en aient pu être réglées, à moins que le comte Rabutin, toujours très mécontent de la conduite du comte de Holstein à cet égard envers l'empereur, ne trouve moyen d'y faire naître des obstacles insurmontables de la part de quelques uns des anciens russiens, à quoi cependant l'on doute, qu'il puisse réussir, par la raison, que ce qui porte la Czarine à presser cette conclusion est l'extrême désir de pouvoir pendant sa vie voir une postérité à l'une ou à l'autre des princesses, ses filles, et que croyant avoir lieu de désespérer, qu'il y en puisse avoir aucun du mariage du duc de Holstein,

№ 115. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

Хотя слухъ о предстоящемъ отъздѣ епископа Любскаго въ Германію носитя здѣсь ужъ дней 12 и хотя гувернеръ юнаго принца дѣйствительно сильно настаиваетъ на этомъ, убѣждая его отложить заключеніе брака въ Россіи, тѣмъ не менѣ твердо держится общее мнѣніе, что Царица ни за что не откажется отъ намѣренія, какъ можно скорѣе выдать замужъ принцессу Елизавету, дочь свою, за помянутаго принца Любскаго. Думаютъ, что свадьба замедлится лишь, пока не оформятся условія брачнаго договора, развѣ только Рабутинь, все еще крайне недовольный тѣмъ, какъ герцогъ Голштинскій поступилъ въ этомъ вопросѣ съ императоромъ, найдетъ средство создать совершенно непреоборимыя препятствія со стороны кое-кого изъ старорусской партіи. Впрочемъ, это ему, по общему мнѣнію, едва ли удастся, по той причинѣ, что Царица потому такъ спѣшитъ этой свадьбой, что ей страстно хочется, чтобъ хоть одна изъ ея дочерей еще при жизни ея имѣла дѣтей. На бракъ герцога Голштинскаго она въ этомъ отношеніи надеждъ болѣе не воз-

elle se flatte du moins, qu'il n'en sera pas de même de celui de l'évêque de Lubeck avec sa seconde fille, qu'elle croit dans cette vue devoir d'autant moins souffrir de retard, que l'on regarde déjà la trop grande réplétion de cette jeune princesse, en égard à son âge, comme pouvant peut-être y devenir un obstacle en peu d'années.

Quoiqu'il en soit, il semble, que la cour de Russie ne soit dans ce moment occupée que de cette affaire. L'état présent du commerce alarme extrêmement les négociants de toutes les nations à Pétersbourg, chez qui la rareté de l'argent est telle, qu'ils avouent n'avoir jamais rien vu de semblable; les anglais principalement, qui sont ici en grand nombre, se ressentent doublement de cette disgrâce, depuis qu'ils apprennent par des lettres de leurs correspondants d'Angleterre, qu'ils ne doivent pas s'attendre à recevoir l'année prochaine aucun vaisseau, à moins qu'il n'y ait avant le printemps quelque changement favorable sur la mésintelligence existant entre le roi de la Grande-Bretagne et la Czarine. Ces marchands espéraient, qu'avant l'expiration du temps propre à faire ici, selon l'usage, des marchés avec les russes pour les retours des vaisseaux, il y aurait une résolution du sénat touchant la liberté du commerce d'Arkhangel, annoncée depuis près de six mois, mais on prétend, que la publication de ce qui doit être décidé sur ce sujet, ne se fera

лагаеть и думаетъ, что, по крайней мѣрѣ, союзъ епископа Любскаго со второй дочерью ея будетъ счастливѣе. Къ тому же, по ея убѣжденію, замужество послѣдней тѣмъ болѣе не терпитъ, съ этой точки зрѣнія, отлагательства, что юная принцесса и такъ черезъ-чуръ полна для своихъ лѣтъ и можетъ, вслѣдствіе этого, сдѣлаться черезъ нѣсколько лѣтъ бездѣтной навсегда.

Какъ бы то ни было, но въ настоящую минуту русскій дворъ, видимо, занятъ однимъ этимъ вопросомъ. Нынѣшнее состояніе торговли страшно тревожитъ петербургскихъ негоціантовъ всѣхъ націй. Безденежье среди нихъ такое, что они, по собственному признанію, ничего подобнаго въ жизни не видавали. Особенно для англичанъ, весьма здѣсь многочисленныхъ, положеніе это вдвойнѣ чувствительно съ тѣхъ поръ, какъ корреспонденты ихъ въ Англіи увѣдомили ихъ, что къ нимъ не прибудетъ ни одного корабля въ будущемъ году, если весною не произойдетъ какого-нибудь благоприятнаго измѣненія въ непріязненныхъ нынѣ отношеніяхъ короля великобританскаго съ Царицею. Негоціанты эти надѣялись, что возвѣщенное ужъ около полу-года тому сенатское постановленіе о возстановленіи свободы торговли въ Архангельскѣ вослѣдуетъ ранѣе истеченія того времени, въ которое можно здѣсь, по обычаю, закупить у русскихъ товары для отправленія ихъ на обратныхъ корабляхъ. Но говорить, что обнародованіе этого указа послѣдуетъ

qu'après, que les membres du conseil auront pu être d'accord sur la manière de régler les droits de douane dans ce lieu-là.

Il n'y a pas moins de diversité de sentiments dans les assemblées ordinaires du conseil suprême, touchant les résolutions à prendre sur les affaires générales dans la conjoncture présente. M. le duc de Holstein, reconnaissant enfin, que l'amitié et le concours du prince Menschikoff lui sont également nécessaires pour le bien de ses affaires, se rapproche de lui tous les jours; en sorte qu'il semble présentement, à en juger par les apparences extérieures, qu'il ne reste plus entre eux aucun souvenir de leurs mésintelligences; néanmoins on est très persuadé, que le prince Menschikoff n'emportera pas plus loin sa complaisance pour les projets de m. Bassewitz, ayant encore, à ce que l'on assure, soutenu avec plus de fermeté que jamais dans le dernier conseil, que l'intérêt présent de la Russie ne pouvait pas permettre, qu'elle prit aucune résolution capable de troubler en aucune manière la tranquillité, dont elle jouit en effet. Il ne paraît pas jusqu'à présent, qu'il soit encore question d'aucune mesure, ni disposition pour l'armement d'une flotte russe le printemps prochain, le prince Menschikoff persistant toujours d'ailleurs dans le dessein de licencier la moitié des gardes, voulant par là fortifier de plus en plus l'affection de ce corps pour lui, lequel n'étant composé pour la plus grande partie que de gentilshommes, qui ont presque

не ранѣ, какъ по соглашеніи всѣхъ членовъ совѣта насчетъ способовъ учрежденія таможеннаго сбора въ означенномъ городѣ.

Не менѣе разногласія въ мнѣніяхъ проявляется на обычныхъ засѣданіяхъ совѣта и по общимъ политическимъ вопросамъ, касательно того, на что рѣшиться при настоящемъ положеніи. Герцогъ Голштинскій убѣдился, наконецъ, въ томъ, что дружба и содѣйствіе Меншикова необходимы для блага его дѣлъ, и всячески старается сблизиться съ нимъ. Если судить только по наружности, можно подумать, что между ними исчезла даже память о недавней ихъ непріязни. Однако всѣ убѣждены, что Меншиковъ не пойдетъ дальше въ потворствѣ планамъ Бассевича. Говорятъ, онъ на послѣднемъ засѣданіи совѣта съ болѣею чѣмъ когда-либо твердостью отстаивалъ мнѣніе, что интересы Россіи не дозволяютъ въ настоящую минуту ничего такого, что могло бы такъ или иначе нарушить то спокойствіе, какимъ она теперь пользуется. До сихъ поръ нѣтъ признаковъ ни распоряженій, ни даже разсужденій о вооруженіи русскаго флота будущей весною, а князь Меншиковъ остается при своемъ намѣреніи дать отпускъ половинѣ гвардейцевъ, которыхъ ему очень хочется расположить къ себѣ еще болѣе. Корпусъ этотъ состоитъ болѣею частію изъ дворянъ, у коихъ почти у всѣхъ есть имѣнія въ провин-

tous plus ou moins de bien en province, rien ne peut les flatter davantage qu'une pareille permission d'y aller passer 6 mois.

Malgré tout cela m. Bassewitz, parlant toujours de l'exécution de ses projets sur le Danemark, prétend avoir des moyens assurés d'y engager l'empereur et la Czarine et même la Suède par la raison, que l'agrandissement du Danemark ne convient pas à cette dernière couronne; c'est dans ce sens, qu'il s'expliqua avant'hier en ma présence et ajouta, qu'il espérait un heureux résultat des sollicitations, que l'empereur et la Czarine faisaient en France aux instances du duc, son maître, pour le raccommodement de Sa Majesté avec le roi catholique, supposant, que l'union de la France et de l'Angleterre pourrait n'être plus après ce raccommodement un obstacle à la satisfaction du duc de Holstein. Il est vraisemblable, que m. de Mardefeldt l'entretient dans ces sortes d'idées, en lui faisant entendre, qu'il peut compter sur le concours du roi, son maître, à cet égard, car ce ministre met tout en usage ici pour tâcher d'assurer l'indépendance de la Courlande et d'y placer, s'il était possible, un prince de la maison de Brandebourg; mais on continue d'assurer, qu'il rencontrera d'autant plus d'obstacles au dernier projet, qu'on croit, que le duc de Holstein même travaille secrètement à mettre ce duché dans sa maison, et il se flatte d'y réussir au moyen

ци, и ничѣмъ нельзя такъ одолжить ихъ, какъ подобнымъ отпускомъ на полгода.

Несмотря на все это, Бассевичъ все толкуеть объ исполненіи его плановъ противъ Даніи и увѣряеть, будто располагаетъ вѣрными средствами склонить къ тому и императора, и Царицу, и даже Швецію, такъ какъ увеличеніе владѣній Даніи не соотвѣтствуетъ интересамъ этой послѣдней короны. Въ этомъ смыслѣ высказался онъ вчера въ моемъ присутствіи, присовокупивъ, что надѣется на счастливый исходъ стараній императора и Царицы, хлопочущихъ во Франціи, по просьбѣ герцога, государя его, о примиреніи е. в. съ католическимъ королемъ, въ томъ предположеніи, что послѣ такого примиренія союзъ Франціи съ Англіею перестанетъ быть помѣхою удовлетворенію герцога Голштинскаго. Весьма вѣроятно, что Мардефельдъ поддерживаетъ въ немъ этого рода мысли, давая ему понять, что онъ можетъ рассчитывать въ этомъ отношеніи на содѣйствіе короля, государя его. Ибо министръ этотъ не пренебрегаетъ здѣсь никакими средствами въ усиліяхъ своихъ обезпечить независимость Курляндіи и, если возможно, помѣстить туда принца Бранденбургскаго дома. Здѣсь однако по-прежнему увѣряють, что онъ встрѣтитъ тѣмъ болѣе препятствій къ исполненію послѣдняго плана, что самъ герцогъ Голштинскій тайно хлопочеть, говорятъ, приобрести это герцогство

d'un corps de troupes russiennes, qu'il emploiera lorsque le moment sera venu.

Le prince Menschikoff ayant fait écrire à m. Schafiroff, que la Czarine l'autorisait à revenir d'Arkhangel à Moscou et à Pétersbourg, m. Schafiroff a dit ne pouvoir le faire avec sûreté, sans y être autorisé par le cabinet. Cet ordre, il ne l'a pas reçu, à cause des obstacles secrets, que ses ennemis apportent à son expédition.

№ 116. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 31 décembre 1726.

Monseigneur,

La Czarine a eu une indisposition depuis dix jours; mais elle est rétablie et cette Princesse a donné une fête à l'occasion du jour de la naissance de la princesse Elisabeth; il est vrai, qu'elle n'y assistait pas; mais elle fut de très bonne humeur; elle continue depuis à boire et à manger, comme à l'ordinaire et ne se couche de même qu'à 4 ou 5 heures du matin. Cette irrégularité de régime de vie peut avoir eu la principale part dans l'indisposition de la Czarine.

Cette Princesse désire toujours avec la même ardeur de passer à la conclusion du mariage de sa fille avec l'évêque de Lubeck; mais il

для своего дома, разсчитывая добиться успѣха при помощи русскихъ войскъ, которыя онъ употребить въ удобный моментъ.

Князь Меншиковъ написалъ Шафирову, что Царица разрѣшаетъ ему вернуться изъ Архангельска въ Москву, или въ Петербургъ; но Шафировъ отвѣчалъ, что не считаетъ безопаснымъ для себя поступить такимъ образомъ, не получивъ на то дозволенія кабинета. Этого дозволенія ему не дали, потому что враги его не допускаютъ отправки онаго.

№ 116. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 31 декабря 1726.

Ваше сіятельство,

Царица была несовсѣмъ здорова дней около десяти; но поправилась и давала балъ по случаю дня рожденія принцессы Елизаветы, хотя сама и не присутствовала на немъ. Впрочемъ, она въ отличномъ настроеніи, ѣстъ и пьетъ, какъ всегда, и, по обыкновенію, ложится не ранѣе 4—5 часовъ утра. Этотъ неправильный образъ жизни послужилъ, можетъ быть, главной причиною болѣзни Царицы.

Государыня по-прежнему горячо желаетъ поскорѣе обвѣнчать свою дочь

paraît, que les obstacles, qu'elle craignait de rencontrer de la part de quelques anciens russiens, seront plus difficiles à lever, que le duc de Holstein ne se l'était peut-être imaginé. On prétend, que ce prince, pour apaiser la cour de Vienne, fait de fortes instances auprès de la Czarine pour la porter à assurer dès à présent la succession de sa couronne au Grand-Duc; mais outre que l'on ne peut pas croire, que cet expédient soit du goût de la Czarine et encore moins de celui de plusieurs russiens, qui trouvent, que ses engagements avec l'empereur n'ont déjà été portés que trop loin, c'est que le comte Rabutin, qui semble avoir perdu toute confiance en m. le duc de Holstein, doute, qu'il y ait plus de sincérité dans ces nouvelles démarches en faveur du Grand-Duc, qu'il n'y en a eu touchant le mariage de la grande-duchesse, sa sœur.

L'armée perse manque de vivres et de munitions; elle a été dispersée dans différents quartiers pour y subsister jusqu'à l'arrivée d'un convoi d'Astrakhan, mais ce secours a fait naufrage sur la mer Caspienne. La nouvelle, qui en est venue ici et que les russiens tiennent secrète, doit leur causer d'autant plus d'embarras pour y apporter un prompt remède, que l'on croit, que les troupes de Perse souffriront considérablement de cet accident.

Le comte Sava a été enfin admis à entrer en Chine avec sa ca-

съ епископомъ Любскимъ. Но, повидимому, препятствія, которыхъ она и сама опасалась со стороны старорусской партіи, труднѣе будетъ устранить, чѣмъ воображалъ, можетъ быть, герцогъ Голштинскій. Говорятъ, будто, желая успокоить вѣнскій дворъ, герцогъ настоятельно убѣждаетъ Царицу теперь же объявить Великаго Князя наследникомъ. Но, съ одной стороны, никто не вѣритъ, чтобы это средство пришлось по вкусу Царицѣ и — еще менѣе — многимъ русскимъ, полагающимъ, что обязательства ея съ императоромъ и такъ ужъ зашли слишкомъ далеко. Съ другой — Рабутинъ, потерявшій, повидимому, всякое довѣріе къ герцогу Голштинскому, сомнѣвается, чтобы въ этихъ новыхъ хлопотахъ его въ пользу Великаго Князя было болѣе искренности, чѣмъ въ дѣлѣ брака великой княжны, сестры послѣдняго.

Персидская армія терпитъ недостатокъ и въ провіантѣ, и въ аммуниціи. Ее расквартировали было по частямъ, дабы дать ей возможность просуществовать до прибытія провіанта изъ Астрахани. Но вспомогательный транспортъ этотъ потерпѣлъ крушеніе на Каспійскомъ морѣ и извѣстіе о немъ получено здѣсь недавно и держится русскими въ секретѣ. Имъ тѣмъ труднѣе будетъ быстро устранить послѣдствія этого несчастнаго случая, что, по общему мнѣнію, персидская армія сильно пострадаетъ отъ него.

Графъ Савва допущенъ и его караванъ пропущенъ, наконецъ, въ Китай. Однако съ нимъ поѣдутъ въ Пекинъ лишь сто человекъ свиты, осталь-

ravane. Il n'y aura seulement que cent personnes de sa suite avec lui à son arrivée à Peking, les chinois l'ayant obligé de laisser le reste sur la frontière. Ce ministre donne avis, que l'empereur de Chine aurait fait sortir de ses états les pères de la c-ie de Jésus et tous les catholiques; les églises remises à l'ancien culte.

№ 117. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 7 janvier 1727.

Monseigneur,

Les mêmes raisons, qui ont paru empêcher les ministres de pouvoir se fixer à rien sur les différentes vues, dont il a été question jusqu'à présent à St. Pétersbourg, semblent toujours subsister de plus en plus. Néanmoins je viens d'apprendre, que dans une conférence, demandée exprès depuis quelques jours à la chancellerie russe par le comte Rabutin, ce ministre ayant exposé, que la guerre ne pouvait plus être douteuse en Europe au printemps prochain par les grands préparatifs, qui se font de tous côtés, et sur ce fondement ayant requis pour le même temps de la part de l'empereur, son maître, le secours de 30 mille hommes de troupes russiennes, en vertu de son traité d'alliance avec la Czarine, il lui a été répondu, que cette Princesse était aussi

ныхъ же китайцы обязали его оставить на границѣ. Министръ этотъ сообщаетъ, будто китайскій императоръ изгналъ изъ своихъ владѣній отцовъ иезуитовъ и всѣхъ вообще католиковъ, а церкви ихъ велѣлъ обратить вновь въ капища.

№ 117. Отъ г. Магьяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 января 1727.

Ваше сіятельство,

Причины, не допустившія министровъ остановиться на чемъ-либо по отношенію къ вопросамъ, имѣвшимся до сихъ поръ въ виду Петербургомъ— эти причины существуютъ, повидимому, и нынѣ. Тѣмъ не менѣе мнѣ сообщили сейчасъ, что на-дняхъ произошло здѣсь слѣдующее: Рабутинь испросилъ у русскаго канцлерства особеннаго совѣщанія и тамъ заявилъ, что, въ виду производящихся всюду громадныхъ приготовленій, не подлежитъ болѣе сомнѣнію, что будущей весною въ Европѣ произойдетъ война. Поэтому, онъ, Рабутинь, предъявляетъ отъ имени императора, государя своего, требованіе о доставленіи ему вспомогательнаго 30-тысячнаго корпуса, который слѣдуетъ ему въ силу союзнаго договора его съ Царицею. На это Рабутину

bien disposée, que l'empereur le pouvait désirer, pour l'exacte observation de ses engagements avec ce prince, et qu'à cet effet les ordres nécessaires pour la disposition de ce corps de troupes, qui était tout prêt, seraient donnés au plus tôt.

Il n'est pas encore possible de juger aujourd'hui des suites, que pourra avoir le résultat de cette conférence; il paraît seulement, qu'il n'est pas moins agréable aux ministres de Prusse ici qu'à m. de Bassewitz, ces deux ministres se voyant journellement pour concerter ensemble les moyens d'engager la Czarine à faire passer ce corps de troupes en Allemagne, dans lequel m. Bassewitz se propose déjà de placer un grand nombre d'officiers, qui se trouvent actuellement sans emploi et à la disposition du duc de Holstein.

M. de Bassewitz paraît moins inquiet qu'irrité de la proposition faite aux états de Suède de l'exclure, de même que m. de Stamké du conseil du duc de Holstein pour mettre en leur place des personnes de la nation suédoise, auxquelles les états puissent faire rendre compte de leur conduite; on prétend, que ce qui a donné lieu à cette proposition est la découverte des intrigues des holsteinois à Stockholm pour engager une partie des suédois à coopérer à l'exécution du projet, formé l'année dernière sur le Danemark. M. de Bassewitz n'attribue cette proposition qu'à m. le comte de Horn, il n'y a point d'injures, dont il ne charge

отвѣтили, что Государыня именно такъ же вполнѣ, какъ желаетъ императоръ, расположена выполнить свои обязательства съ нимъ, и что поэтому безотлагательно сдѣлаютъ распоряженіе объ окончательномъ приготовленіи означеннаго корпуса, и безъ того, впрочемъ, готоваго.

Теперь еще невозможно, конечно, судить о послѣдствіяхъ, къ какимъ приведетъ это совѣщаніе. Очевидно только, что оно столь же пріятно находящимся здѣсь прусскимъ министрамъ, какъ и Бассевичу. Господа эти видятся ежедневно и все совѣщаются о средствахъ убѣдить Царицу ввести свои войска въ Германію. Бассевичъ собирается даже помѣстить въ этотъ корпусъ множество офицеровъ, состоящихъ въ настоящее время безъ должности въ распоряженіи герцога Голштинскаго.

Бассевичъ, повидимому, не столько встревоженъ, сколько раздраженъ внесеннымъ въ шведскій сеймъ предложеніемъ исключить его и Штамке изъ совѣта герцога Голштинскаго, замѣстивъ ихъ лицами шведской національности, отъ коихъ сеймъ могъ бы требовать отчета въ ихъ дѣйствіяхъ. Говорятъ, что предложеніе это внесено вслѣдствіе открытія интригъ голштинцевъ въ Стокгольмѣ съ цѣлью склонить часть шведовъ къ содѣйствію прошлогоднему плану противъ Даніи. Бассевичъ приписываетъ его графу Горну и ругаетъ его на чемъ свѣтъ стоитъ. Увѣряютъ, будто онъ самъ подкупленъ,

ce ministre, avançant l'avoir corrompu lui-même, en lui faisant recevoir une somme de 10 mille écus lors de son dernier voyage à Stockholm, et l'accusant encore d'autres crimes semblables, dont il prétend avoir les pièces justificatives en main, le tout devant être amplement déduit dans un mémoire, qu'il envoie aux états contre le comte de Horn.

Il ajoute à cela, que l'insinuation, que ce ministre a faite depuis peu au prince Dolgorouky à Stockholm d'un renouvellement d'alliance tant avec l'Angleterre d'un côté, pour tenir lieu d'accession au traité de Hanovre, que de l'autre du traité de 1724 avec la Russie, a été fort mal reçue du prince Dolgorouky, qui doit avoir répondu, que si la Suède prenait aucun engagement avec le roi de la Grande-Bretagne, aussi longtemps que les choses resteront sur le pied d'entre S. M. Britannique et la Czarine, la Suède pourrait compter, que la couronne de Russie n'en prendrait aucun à l'avenir avec elle.

On croit, que le prince Menschikoff agit secrètement pour faire épouser au Grand-Duc sa seconde fille; m. Tolstoï en a averti le duc de Holstein, ce qui va augmenter la jalousie, existant entre le duc de Holstein et le prince Menschikoff.

La santé de la Czarine est rétablie; il n'y a aucun soupçon, que cette Princesse ait le sang gangrené, ni que sa mort soit prochaine.

такъ какъ принялъ отъ него, Бассевича, 10 тысячъ экю, въ послѣднюю поѣздку его въ Стокгольмъ; обвиняетъ еще во множествѣ другихъ подобныхъ преступленіяхъ, утверждая, будто можетъ документально доказать ихъ, и все это собирается изложить подробно въ обвинительномъ противъ Горна мемуарѣ, который пошлетъ шведскому сейму.

Тотъ же Бассевичъ рассказываетъ, что недавнее предложеніе Горна было очень дурно принято княземъ Долгоруковымъ въ Стокгольмѣ. Именно, Горнъ предположилъ будто бы возобновить какъ договоръ съ Англіей, долженствующій замѣнить присоединеніе къ ганOVERскому союзу, такъ и договоръ 1724 г. съ Россією, на что будто бы Долгоруковъ отвѣтилъ, что если Швеція вступить въ какое бы то ни было обязательство съ королемъ великобританскимъ, пока отношенія его съ Царицею остаются такими, какъ теперь, то она можетъ быть увѣрена, что русская корона никогда болѣе не вступить ни въ какія обязательства съ нею.

Полагаютъ, что князь Меншиковъ тайно старается женить Великаго Князя на второй дочери своей. Толстой увѣдомилъ объ этомъ герцога Голштинскаго, что еще увеличить, конечно, взаимную зависть герцога и Меншикова.

Здоровье Царицы совершенно поправилось, и здѣсь никому даже и въ мысль не приходитъ, будто кровь у нея заражена и будто сама Государыня близка къ смерти.

№ 118. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 14 janvier 1727.

Monseigneur,

La Czarine vient de donner le cordon bleu au baron Osterman et les directions du commerce et des postes ont été ajoutées à son département.

Le crédit de m. Osterman augmente de plus en plus, ce qui fait croire, que le retour du baron Schafiroff n'aura pas lieu.

Le ministère russe rassure de nouveau le comte Rabutin sur le dessein de la Czarine de remplir ses engagements avec la cour de Vienne et de faire passer 30 mille hommes en Allemagne pour secourir l'empereur dans le cas, où il serait attaqué le printemps prochain, selon que le ministre impérial le faisait entendre. Les réflexions, qu'on fait ici, ne paraissent pas établir d'une manière certaine l'envoi de ces 30 mille hommes, bien qu'on ait déjà donné des ordres pour compléter les troupes, qui sont de ce côté-ci, et qu'on paraisse ne rien épargner pour donner à ce ministre l'idée la plus avantageuse des forces de la Czarine. C'est, selon les uns, uniquement dans cette vue, que l'on fait venir de différents endroits des environs de Pétersbourg vingt bataillons pour

№ 118. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 января 1727.

Ваше сіятельство,

Царица пожаловала барону Остерману голубую ленту и управление торговлей и почтами присоединено къ его вѣдомству.

Вліяніе Остермана усиливается все болѣе, такъ что возвращеніе Шафирова едва ли состоится.

Русское министерство снова увѣрило Рабутина, что Царица намѣрена выполнить свои обязательства съ вѣнскимъ дворомъ и ввести въ Германію 30 тысячъ войска для оказанія помощи императору въ случаѣ, если, какъ даль понять его министръ, на него произведено будетъ весною нападеніе. Собственно высказываемыми здѣсь соображеніями по этому предмету, эта отправка 30-тысячнаго корпуса не устанавливается, какъ нѣчто неизбѣжное, хотя приказъ о комплектованіи войскъ уже отданъ и здѣсь вообще усердно стараются, повидимому, внушить императорскому министру очень высокое мнѣніе о военныхъ силахъ Царицы. По мнѣнію многихъ, именно съ этою цѣлью 20-ти батальонамъ, изъ размѣщенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга

faire parade sur la glace de la rivière à l'occasion de la bénédiction des eaux, qui se fait tous les ans en Russie avec des grandes cérémonies le jour des Rois. On prétend, que c'est encore à l'occasion du secours requis par le ministre impérial, que l'on détache dix nouveaux régiments de l'armée d'Ukraine pour venir ici; mais ce serait peut-être donner trop d'étendue à ces démarches extérieures, que de supposer, qu'elles ne peuvent avoir pour seul objet que de remplir les engagements de la Czarine avec la cour de Vienne.

D'autres considérations peuvent aussi faire agir le prince Menschikoff, possédé au suprême degré de l'ambition de gouverner. On sait, que depuis la mort du Czar il fait diverses tentatives pour attirer le prince Galizine à Pétersbourg et lui faire quitter le commandement de l'armée d'Ukraine; ne pouvant y réussir, il est vraisemblable, que le prince Menschikoff ayant un prétexte aussi spécieux que celui, qui se présente pour affaiblir au moins l'armée du prince Galizine, il est bien aise d'en détacher plusieurs régiments, dans la vue peut-être d'en former une division pour en faire donner le commandement au feldmaréchal comte de Sapieha, qui serait déjà arrivé ici, si l'avis, qu'il a reçu en chemin de la maladie du roi de Pologne, ne l'avait obligé de retourner en arrière.

Le nouveau projet de mariage entre la seconde fille de Menschikoff

войсѣъ, приказано прибыть сюда къ Крещенію. Въ этотъ день въ Россіи постоянно устраивается парадъ и совершается на рѣѣ на льду большая церемонія. Говорятъ, что опять-таки вслѣдствіе требованія императорскаго министра призываются сюда 10 полковъ изъ украинской арміи. Но приписывать всѣ эти внѣшнія дѣйствія единственно желанію выполнить обязательства Царицы съ вѣнскимъ дворомъ, значило бы, можетъ быть, придавать послѣднимъ слишкомъ широкое значеніе.

И инныя соображенія могутъ руководить княземъ Меншиковымъ, въ высшей степени одержимымъ честолюбивымъ желаніемъ стоять во главѣ управленія. Извѣстно, что по смерти Царя онъ всячески пытался завлечь князя Голицына въ Петербургъ и заставить его отказаться отъ командованія украинской арміей. Это ему не удалось, и вѣроятно, имѣя теперь такой удобный предлогъ къ ослабленію, по крайней мѣрѣ, арміи Голицына, Меншиковъ очень радъ этому случаю отдѣлать отъ нея нѣсколько полковъ. Можетъ быть онъ отдѣлать съ тѣмъ, чтобы поручить командованіе ими фельдмаршалу графу Сапѣгѣ, который былъ бы уже здѣсь теперь, еслибъ не получилъ, въ дорогѣ, заставившаго его вернуться назадъ, извѣстія о болѣзни польскаго короля.

Новѣйшій проектъ брака Великаго Князя со второю дочерью Меншикова, повидимому, оставленъ. Говорятъ также, будто и Царичѣ придется

et le Grand-Duc paraît abandonné. On dit aussi, que la Czarine se trouve aussi obligée d'en faire de même de celui de la princesse Elisabeth avec l'évêque de Lubeck par l'opposition du synode russe, qui soutient, que les rites de l'église grecque ne permettent pas, que deux cousins germains épousent les deux sœurs, opposition néanmoins nouvelle, que l'on remarque n'être apportée par le synode que depuis le dernier festin de m. l'évêque et, à ce qu'on prétend, par un mécontentement de n'y avoir pas été traité avec les égards convenables.

Il avait été nouvellement question d'un autre mariage entre l'aîné des princes de Hombourg et la nièce de la Czarine; mais il paraît, qu'il n'aura pas lieu, non plus que celui d'un prince de Brandebourg avec une princesse russe, qui n'a été qu'une idée de m. de Mardefeldt, dans l'espérance de pouvoir parvenir plus aisément à l'exécution de ses projets touchant la Courlande, et desquels les russiens ne veulent entendre parler.

L'ingénieur du port de Rogervick a eu ordre de travailler à des batteries de canons sur l'île de Nargen, afin qu'une flotte ne puisse venir y mouiller comme l'année dernière.

отказаться отъ своего плана выдать принцессу Елизавету за епископа Любскаго, вслѣдствіе сопротивленія русскаго синода. Послѣдній утверждаетъ, что по уставамъ православной церкви бракъ двухъ двоюродныхъ братьевъ съ двумя сестрами не можетъ быть допущенъ. Только это недавно возникшее противодѣйствіе обнаружено русскимъ синодомъ, какъ всѣми замѣчено, лишь съ послѣдняго празднества въ домѣ епископа любскаго, гдѣ, говорятъ, духовенству не былъ оказанъ подобающій ему, по его мнѣнію, почетъ, что и вызвало его неудовольствіе.

Недавно заходила тутъ рѣчь еще объ одной свадьбѣ: о женитьбѣ старшаго изъ принцевъ Гомбургскихъ на племянницѣ Царицы. Но, кажется, и это не состоится, равно какъ и бракъ одного изъ принцевъ Бранденбургскихъ съ которою-нибудь изъ русскихъ принцессъ. Послѣдній, впрочемъ придуманъ былъ Мардефельдомъ единственно въ надеждѣ облегчить исполненіе его плановъ насчетъ Курляндіи, о которыхъ русскіе и слышать не хотятъ.

Инженеру рогервикскаго порта велѣно построить и вооружить пушками батареи на островѣ Наргенѣ, дабы никакой флотъ не могъ войти въ этотъ портъ какъ это случилось въ прошломъ году.

№ 119. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 21 janvier 1727.

Monseigneur,

J'espère ne m'être jusqu'à présent point éloigné des intentions de v. e., lorsqu'il a été tenu ici en ma présence quelques discours au sujet de la défection du roi de Prusse au traité de Hanovre, et je m'y conformerai aussi exactement à l'avenir. L'on peut dire, que le ministre de ce prince ici a été le principal mobile de tous ces discours et qu'il l'est encore autant des espérances des holsteinois, que l'arc boutant de toutes les mesures, qu'on paraît vouloir sérieusement prendre ici pour remplir les engagements du traité de Vienne, autant par pique contre la Suède et pour la convaincre de l'utilité, dont peut être l'alliance de la Russie à ses amis, que pour ne pas demeurer simple spectateur d'une guerre, que l'on suppose toujours ici être indubitable au printemps prochain et dans laquelle la supériorité des forces du parti opposé à l'alliance de Hanovre ne peut, dit-on, offrir que des succès glorieux aux armes de la Czarine, dont on affecte d'exagérer la puissance à un point de faire envisager au ministre de l'empereur et, si j'ose dire, malgré lui, comme la plus formidable de toute l'Europe.

№ 119. Отъ г. Магьяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 21 января 1727.

Ваше сіятельство,

Надѣюсь, что я не уклонился до сихъ поръ отъ намѣреній в. с. при выслушиваніи того, что, случалось, говорилось въ моемъ присутствіи насчетъ отступленія короля прусскаго отъ ганноверскаго союза. Съ такой же точностью буду я согласоваться съ этими намѣреніями и впредь. Надо сказать, что министръ названнаго государя былъ и остается главнымъ двигателемъ и рѣчей этихъ и надеждъ голштинцевъ, какъ равно онъ же и подстрекаетъ ко всѣмъ мѣрамъ, повидимому, серьезно замышляемымъ здѣсь съ цѣлью выполненія обязательствъ вѣнскаго договора. Сдѣлать это намѣреваются отчасти изъ досады на Швецію, чтобы на дѣлѣ доказать ей, какъ друзьямъ Россіи можетъ быть полезенъ союзъ съ нею, отчасти же для того, чтобы не оставаться простыми зрителями войны, которая, по здѣшнему убѣжденію, неизбѣжно должна разразиться будущей весною. Превосходство силъ противниковъ ганноверскаго союза, говорятъ здѣсь, таково, что въ войнѣ этой оружіе Царицы можетъ лишь покрыть себя славою. Преувеличиваютъ силу послѣдней до того, что изображаютъ ее передъ императорскимъ министромъ и, если

C'est sur cet argument que paraissent être fondées les assurances, que l'on continue de donner au comte de Rabutin de secourir l'empereur d'un corps de trente mille hommes à la première nécessité, qui mettra ce prince dans le cas d'en faire la requisition aux russiens, qui sont d'ailleurs hors de tout doute, que le roi de Prusse, loin d'apporter le moindre obstacle au passage de ce corps, y en joindra au contraire un autre de son côté.

Ces matières font actuellement le sujet des entretiens des ministres de l'empereur, du roi de Prusse et du duc de Holstein, depuis que tous projets de mariage des princesses russiennes sont, selon quelques uns, abandonnés ou, selon d'autres, seulement suspendus. Quoiqu'il en soit, il paraît, que le comte Rabutin n'en témoigne plus autant d'inquiétude par rapport aux intérêts du Grand-Duc. Ses soins pour fortifier le parti de ce prince ne paraissent pas faire aucune impression sur ceux, qui pourraient en prendre le plus d'ombrage, quoiqu'il soit vrai, que ce ministre y donne une attention principale. Il tâche même de mettre à profit le mécontentement de ceux du synode russe contre les holsteinois, qu'il attire et traite chez lui sans bruit. Mais il y a lieu de croire, qu'il ne sera question de rien, touchant la succession de la Czarine aussi longtemps, que le bon état de sa santé ne donnera aucune crainte pour sa vie.

смѣю такъ выразиться, противъ императора, самой могущественной во всей Европѣ.

Повидимому, на этихъ именно доводахъ основаны постоянно возобновляемые Рабутину обѣщанія предоставить императору 30 - тысячный вспомогательный корпусъ при первомъ же случаѣ, когда онъ вынужденъ будетъ потребовать его отъ русскихъ. Последніе, къ тому же, нисколько не сомнѣваются, что король прусскій не только не воспротивится вступленію этого корпуса, но, напротивъ, присоединитъ къ нему и свой.

Эти вопросы составляютъ теперь постоянный предметъ бесѣдъ министровъ императорскаго, прусскаго и голштинскаго съ тѣхъ поръ, какъ всѣ брачныя планы насчетъ русскихъ принцессъ брошены, по мнѣнію однихъ, или отсрочены, какъ думаютъ другіе. Какъ бы то ни было, но Рабутинъ, видимо, не чувствуетъ болѣе прежней тревоги за интересы Великаго Князя. Старанія его усилить партію этого принца не производятъ, повидимому, никакого впечатлѣнія на тѣхъ, кому они, казалось, должны бы внушать наиболѣе опасеній, хотя министръ особенно хлопочетъ о такомъ усиленіи. По всѣмъ вѣроятіямъ, однако, ни о чемъ, касающемся престолонаслѣдія послѣ Царицы, не будетъ и рѣчи, пока здоровье Государыни не внушаетъ никакихъ опасеній за ея жизнь.

M. de Mardefeldt a eu avis, que les polonais menaçaient d'obliger son maître de leur faire raison de certaines anciennes prétentions. Ce ministre est allé tout alarmé demander du secours à la Czarine; il lui a été répondu, que le roi de Prusse pourrait compter sur le secours le plus prompt, même en cas de besoin de toutes les forces de la Czarine, qui regarderait toute entreprise de la part de la Pologne, faite sur le roi de Prusse, comme offense faite à elle-même.

On doit envoyer au prince Dolgorouky en Perse l'ordre d'avancer les officiers de son armée pour remplacer ceux, qui sont morts en grand nombre.

S. M. Czarienne assista à la bénédiction des eaux, qui se fit vendredi sur la glace de la rivière de Pétersbourg. Elle était vêtue en amazone avec un juste-au-corps de drap d'argent, ainsi que sa jupe garnie d'un point d'Espagne d'or; son chapeau était chargé d'une plume blanche; elle portait à sa main un bâton de commandement. Immédiatement après la 3-e décharge de la mousqueterie de 20 mille hommes de troupes, la cérémonie étant achevée, cette Princesse remonta en carrosse pour revenir au palais, étant à la tête de sa compagnie de chevaliers gardes, suivie des deux régiments de Préobrajensky et Semenofsky. M. le duc de Holstein marchait à pied à la tête du premier, comme colonel représentant la Czarine.

Мардефельдъ получилъ извѣстiе, будто поляки грозятся потребовать отъ его государя удовлетворенiя за какiя-то старинныя претензи. Крайне встревоженный, министръ этотъ бросился просить помощи Царицы. Ему отвѣчено, что прусскiй король можетъ разсчитывать на самую скорую помощь; въ случаѣ надобности, Царица поддержитъ его всѣми своими силами, такъ какъ всякое нападенiе Польши на короля прусскаго она признаетъ оскорбленiемъ ей самой.

Собираются послать князю Долгорукову въ Персiю приказъ произвести въ своей армiи офицеровъ для замѣны умершихъ, а ихъ тамъ умерло множество.

Ея Царское Величество присутствовала въ пятницу при крещенскомъ водосвятiи. Она была въ amazonкѣ изъ серебряной ткани, а юбка ея обшита была золотымъ испанскимъ кружевомъ; на шляпѣ ея развѣвалось бѣлое перо, а въ рукахъ она держала жезлъ. Послѣ троекратнаго залпа 20-тысячнаго войска, церемонiя кончилась и Государыня снова сѣла въ карету и поѣхала во дворецъ. Впереди кареты ѣхалъ отрядъ ея кавалергардовъ, а сзади слѣдовали два полка: преображенскiй и семеновскiй. Герцогъ Голштинскiй шелъ во главѣ перваго, какъ замѣщающiй Царицу полковникъ.

№ 120. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 23 janvier 1727.

Monseigneur.

Il y a eu plusieurs projets de mariage proposés à la Czarine pour la princesse, sa fille cadette. Le ministre de Prusse ici n'a rien épargné pour tâcher de faire déterminer la Czarine en faveur d'un prince de Brandenbourg, comme un moyen assuré, selon lui, de faire tomber la Courlande dans cette maison; mais il n'y a aucune apparence, que les moscovites puissent consentir à cette disposition, qu'ils trouvent absolument contraire à leurs intérêts.

L'empereur, d'un autre côté, affectionnant les intérêts du Grand-Duc, son neveu, et de sa sœur et voulant procurer un établissement à cette dernière princesse, a fait agir son ministre ici pour tâcher de conclure son mariage avec l'évêque de Lubeck, cousin du duc de Holstein. Il y avait lieu de croire, que ce mariage se réaliserait par rapport à certains engagements secrets sur ce sujet, dans lesquels le duc de Holstein était entré avec l'empereur; mais depuis l'arrivée de l'évêque à Pétersbourg la Czarine ayant désiré et même voulu donner à ce jeune prince la princesse, sa fille, au lieu de la grande-duchesse, ce change-

№ 120. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 января 1727.

Ваше сіятельство,

Царицѣ сдѣлано нѣсколько брачныхъ предложеній для принцессы, младшей дочери ея. Прусскій министръ всячески хлопоталъ здѣсь, стараясь склонить Царицу въ пользу принца Бранденбургскаго дома, усматривая въ этомъ лучшее средство укрѣпить за этимъ домомъ Курляндію. Но русскіе, очевидно, никогда не согласятся на подобное распоряженіе, безусловно, по ихъ мнѣнію, противное ихъ интересамъ.

Съ своей стороны, императоръ, озабоченный интересами Великаго Князя, племянника своего и его сестры и желая устроить судьбу послѣдней, написалъ своему министру постараться здѣсь выдать ее за епископа Любскаго, двоюроднаго брата герцога Голштинскаго. Было основаніе рассчитывать на этотъ бракъ, въ виду нѣкоторыхъ секретныхъ обязательствъ, въ которыя герцогъ Голштинскій вошелъ на этотъ счетъ съ императоромъ. Но когда епископъ пріѣхалъ въ Петербургъ, Царица пожелала, и даже весьма настойчиво, выдать за этого юнаго принца принцессу, дочь свою, вмѣсто великой

ment de disposition, qui a fort déplu au ministre impérial et qui l'a brouillé avec m. le duc de Holstein, auquel il l'attribuait, comme une manœuvre de sa part pour rompre toutes les mesures de la cour de Vienne en faveur de ces deux enfants, aurait peut-être eu des suites, s'il ne s'était d'ailleurs rencontré à ce dernier mariage des obstacles, qui l'ont suspendu pour ne pas dire absolument rompu.

Cet évènement ayant rapproché du duc de Holstein le ministre de l'empereur, il ne paraît être aujourd'hui question en cette cour-ci que des mesures à prendre pour remplir ses engagements avec celle de Vienne dans la supposition, que la guerre est inévitable au printemps prochain en Europe. Les moscovites sur ce fondement assurent au comte Rabutin, que les 30 mille hommes, promis par le traité de Vienne, seront fournis à l'empereur. Il y a déjà plus de 40 mille hommes tant en Livonie, que dans les environs de Pétersbourg; on fait entendre, que la Czarine les y veut pour être à portée de passer en Allemagne, aussitôt qu'il sera besoin et pour qu'il n'y ait aucun doute sur ses intentions de les fournir. Le ministre de Prusse, celui de l'empereur, ceux de Russie et le duc de Holstein négocient les mesures, qui doivent être prises pour le passage de ces troupes par les états du roi de Prusse.

княжны; такъ что въ этомъ вопросѣ произошло измѣненіе, очень непонравившееся императорскому министру и поссорившее его съ герцогомъ Голштинскимъ, который, какъ онъ заподозрилъ, прибѣгъ къ этому средству съ цѣлю разстроить всѣ планы вѣнскаго двора, въ пользу этихъ двухъ дѣтей. Можетъ быть послѣдній изъ упомянутыхъ браковъ и состоялся бы, еслибъ не встрѣтились въ тому иного рода препятствія, принудившія отсрочить, если не совсемъ отказаться отъ него.

Это событіе сблизило императорскаго министра съ герцогомъ Голштинскимъ, и теперь здѣшній дворъ занятъ, повидимому, единственно лишь вопросомъ объ исполненіи своихъ обязательствъ съ вѣнскимъ, все въ томъ предположеніи, что весною въ Европѣ неизбежно будетъ война. Основываясь на вѣнскомъ договорѣ, русскіе увѣряютъ графа Рабутина, что доставятъ императору обусловленный имъ 30-тысячный вспомогательный корпусъ. Теперь уже до 40 тысячъ человѣкъ сосредоточено въ Ливоніи и въ окрестностяхъ Петербурга. Говорятъ, что Царица желаетъ держать ихъ наготовѣ, дабы ввести ихъ въ Германію тотчасъ, какъ понадобится, и дабы никто не сомнѣвался въ ея намѣреніи распорядиться съ ними, какъ условлено. Министры русскіе, императорскій, прусскій и герцогъ Голштинскій обсуждаютъ мѣры, долженствующія быть принятыми для пропуска этихъ войскъ черезъ владѣнія короля прусскаго.

Le colonel de Fontenay est toujours à Pétersbourg, mais il ne paraît pas, que sa négociation fasse beaucoup de progrès, à en juger par le silence, que l'on garde ici touchant les affaires de la Courlande.

Cette cour-ci est toujours mécontente de celle de Suède, nonobstant l'incertitude, où l'on est encore des résolutions, qui seront prises à la diète, touchant l'accession au traité de Hanovre. On prétend, que c'est principalement par pique contre les suédois, que les moscovites se détermineront à faire passer un corps de leurs troupes au secours de l'empereur, afin de faire connaître l'utilité essentielle, que leurs amis peuvent retirer de leur alliance.

On ne sait encore, pour quel dessein la Czarine a fait venir à Pétersbourg le vieux général Allart, qui a ci-devant commandé en chef les troupes de Russie et qui s'était retiré depuis 2 ans.

M. de Mardefeldt d'après la réponse, qui lui a été faite est persuadé, qu'en cas d'attaque des polonais, les cosaques auront l'ordre de marcher.

Полковникъ де-Фонтеней все еще въ Петербургѣ; но, судя по молчанію, соблюдаемому здѣсь относительно курляндскихъ дѣлъ, переговоры его едва ли подвигаются особенно успѣшно.

Здѣшній дворъ все еще недоволенъ шведскимъ, несмотря на то, что еще неизвѣстно, какъ рѣшить сеймъ вопросъ о присоединеніи къ ганновскому договору. Говорятъ, что русскіе, главнымъ образомъ, изъ досады на шведовъ рѣшаются доставить вспомогательный корпусъ императору; имъ хочется показать, какъ союзъ съ ними можетъ быть полезенъ для ихъ друзей.

Никому неизвѣстно еще, съ какою цѣлью Царица призвала въ Петербургъ престарѣлаго генерала Алларта, который когда-то былъ главнокомандующимъ русской арміи, но ужъ два года какъ вышелъ въ отставку.

Полученный имъ отвѣтъ внушилъ Мардефельду увѣренность въ томъ, что въ случаѣ нападенія поляковъ казакамъ приказано будетъ выступить въ походъ.

№ 121. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 28 janvier 1727.

Monseigneur,

Le départ de deux personnes de cette ville depuis 12 jours épuise l'esprit de bien des gens pour en développer le mystère, sans qu'aucun n'y ait encore réussi. L'une est m. Mannölovitz (Devier), lieutenant-général de police, beau-frère du prince Menschikoff, l'autre le sieur Chénius, secrétaire de la chancellerie des affaires étrangères. On n'a encore aucune certitude de la route, que tient le premier, qui est accompagné d'un officier des gardes. Sa qualité de beau-frère du prince Menschikoff fait penser à quelques uns, qu'il va en Ukraine dans la supposition, que le prince Galizine aurait peut-être refusé de consentir au détachement de dix régiments de son armée selon l'ordre de la Czarine, qui lui a été nouvellement envoyé. D'autres croient, qu'il est chargé d'une mission secrète pour une cour étrangère, qui pourrait être celle de Madrid, et d'autres enfin, ayant quelques soupçons, que la première Czarine, répudiée et reléguée à Slusselbourg, y est morte, ils s'imaginent, que c'est peut-être en ce dernier endroit, que ce confident du prince Menschikoff a été envoyé.

№ 121. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 января 1727.

Ваше сіятельство,

Дней 12 тому назадъ отсюда уѣхали два лица, причина отъѣзда коихъ сильно занимаетъ многихъ, хотя никому не удалось разгадать эту тайну. Одно изъ означенныхъ лицъ—Маннуиль Девьеръ, начальникъ полиціи и зять князя Меншикова, другой—Шеніусъ, секретарь канцеляріи иностранныхъ дѣлъ. Первый уѣхалъ въ сопровожденіи гвардейскаго офицера, но куда—никому достовѣрно неизвѣстно. Такъ какъ онъ зять Меншикова, то многіе полагаютъ, не поѣхалъ ли онъ въ Украину въ предупрежденіе того, чтобы князь Голицынъ не отказался, пожалуй, исполнить недавно посланный ему Царицею приказъ отдѣлить 10 полковъ отъ своей арміи. По мнѣнію другихъ, ему дано какое-то секретное порученіе къ иностранному двору, можетъ быть къ мадридскому. Наконецъ, третьи, прослышавъ кое-что о томъ будто первая, отвергнутая и заключенная въ Шлюссельбургъ Царица умерла, думаютъ, что, можетъ быть, названный повѣренный Меншикова посланъ туда.

On croit être plus certain de la route, qu'a prise Chénius, qui doit avoir passé par Riga; cela ferait supposer l'envoi de ce secrétaire vers les ministres de la Czarine à Varsovie sur le fondement des dernières nouvelles, que l'on en a et qui semblent faire désespérer de la guérison du roi Auguste. On m'a assuré, que m. Osterman, en expédiant Chénius, lui avait recommandé une extrême diligence, le succès de sa commission étant important.

Ces mêmes nouvelles de Pologne donnent lieu ici à divers raisonnements sur le choix du prince, qui monterait sur le trône par la mort du roi Auguste. Dans un repas chez m. de Mardefeldt, où se trouvaient les ministres de l'empereur, de Suède et de Holstein, chacun disant là-dessus son sentiment, plusieurs prétendirent, que le retour du roi Stanislas, qui n'aurait pas souffert d'obstacle, si l'alliance projetée entre la France et la Russie avait eu lieu, en rencontrerait beaucoup aujourd'hui de la part de l'empereur et de la Czarine; qu'il n'y avait pas non plus apparences que le prince électoral de Saxe pût être élu; qu'ainsi il fallait conclure, que cette élection tomberait sur le comte de Denhof, dont le parti était supérieur à tous ceux des seigneurs polonais, qui pourraient y prétendre.

Le retard du voyage du feldmaréchal comte de Sapiéha ici paraît donner créance aux nouvelles, que l'on reçoit de Varsovie du danger,

Нѣсколько болѣе достовѣрны свѣдѣнія о поѣздкѣ Шеніуса. Онъ проѣхалъ черезъ Ригу, вслѣдствіе чего и полагають, что секретарь этотъ посланъ въ Варшаву, къ тамошнимъ министрамъ Царицы, такъ какъ по послѣднимъ, полученнымъ оттуда извѣстіямъ, на выздоровленіе короля Августа нѣтъ надежды. Я слышалъ, что, отпуская Шеніуса, Остерманъ наказывалъ ему торопиться елико возможно, ибо успѣхъ его миссіи чрезвычайно важенъ.

Тѣ же извѣстія изъ Польши вызываютъ здѣсь много толковъ насчетъ того, какой государь займетъ тамъ престоль по смерти короля Августа. Какъ-то собрались у Мардефельда между прочимъ министры императорскій, шведскій и голштинскій; за обѣдомъ каждый высказывалъ свое мнѣніе и многіе сошлись на томъ, что еслибы союзъ Франціи съ Россією состоялся, то возвращеніе короля Станислава не встрѣтило бы никакихъ препятствій, но теперь Царица и императоръ будутъ, вѣроятно, сильно противоудѣйствовать ему. Мало также вѣроятій, чтобы былъ избранъ наслѣдный принцъ саксонскій. Все это привело собесѣдниковъ къ заключенію, что вѣроятнѣе всего избраніе графа Денгофа, партія коего сильнѣе партій всѣхъ могущихъ явиться его конкурентами польскихъ магнатовъ.

Отсрочка пріѣзда фельдмаршала графа Сапѣги сюда заставляеть вѣрить полученнымъ изъ Варшавы извѣстіямъ объ опасности, въ какой нахо-

où se trouve présentement la vie du roi Auguste; elles ne paraissent pas néanmoins devoir apporter aucun changement à la résolution, prise en cette cour-ci, de faire passer un corps de troupes au service de l'empereur et de l'Espagne, le cas arrivant, que la Czarine en soit requise aux termes de son alliance; ce sont les assurances, que l'on réitère tous les jours au comte Rabutin, s'agissant en cela de l'exécution d'un traité. Le prince Menschikoff n'apportera point d'obstacle; cette considération l'empêchera même de donner des congés aux officiers et soldats des gardes, selon qu'il se l'était proposé; mais on ne doit pas pour cela compter, qu'il donne son concours pour les objets, qui pourraient intéresser le duc de Holstein, quelques espérances que ce prince et son ministre puissent peut-être fonder à l'occasion du passage des troupes moscovites en Allemagne. La réconciliation du prince Menschikoff avec le duc de Holstein ne sera jamais sincère, c'est ce que l'on peut regarder, comme de plus certain dans les variétés continuelles, que les différentes passions ou intérêts des membres, qui ont part à présent au gouvernement, causeront toujours des intrigues, se succédant les unes aux autres et ne pouvant permettre d'asseoir un jugement solide sur aucun événement. L'on peut seulement dire en général, qu'il n'y en a pas, sur lesquels on puisse mieux table, que sur ceux, qu'on sait être du goût de m. Tolstoï par les moyens secrets de cet habile ministre pour conduire toutes les décisions du côté, qu'il affectionne; on ne peut mettre de ce

дится жизнь короля Августа. Однако изъ-за нихъ не измѣняется нисколько рѣшимость здѣшняго двора предоставить корпусъ войска въ распоряженіе императора и Испаніи, въ случаѣ, еслибы, въ силу союзнаго договора, требованіе о томъ было предъявлено Царицѣ. Увѣренія въ томъ ежедневно повторяются Рабутину, такъ какъ тутъ вѣдь дѣло идетъ о соблюденіи договора. Меншиковъ не станетъ противиться. Ради послѣдняго соображенія онъ откажется даже отъ предполагаемаго имъ отпуска гвардейскимъ офицерамъ и солдатамъ. Но изъ этого еще отнюдь не слѣдуетъ, чтобы онъ сталъ содѣйствовать чему-либо такому, что можетъ интересовать герцога Голштинскаго, какія бы тамъ надежды государь этотъ и его министръ ни возлагали на появленіе русскихъ войскъ въ Германіи. Меншиковъ никогда не примирится искренно съ герцогомъ. Это одно можно считать постояннымъ въ тѣхъ безпрерывныхъ измѣненіяхъ, которыя вызываются столкновениемъ страстей и интересовъ членовъ настоящаго правительства. Столкновенія эти порождаютъ столько безпрестанно возникающихъ интригъ, что невозможно составить себѣ заранѣе яснаго представленія ни объ одномъ событіи. Однако вообще можно сказать, что если на что можно рассчитывать до нѣкоторой степени вѣрно, то это на то, что приходится по вкусу Толстому. Ибо искусный министръ

rang les principales affaires, dont le comte Rabutin peut être chargé ici: le peu de zèle de m. Tolstoï pour la cour de Vienne ne permet pas de douter, qu'il n'oppose des contrebatteries à celles du ministre impérial, capables de les détruire ou du moins d'empêcher, qu'elles n'anticipent un évènement, qui ne peut convenir à aucun de ceux, qui, par l'influence principale, qu'ils ont dans les affaires sous le présent gouvernement, n'en peuvent souhaiter qu'une longue durée; c'est aussi pourquoi m. Tolstoï voit sans inquiétude m. Bassewitz se livrer aveuglément à ses projets en faveur de la cour de Vienne, parce qu'il sait, que le duc, son maître, agit sur un principe différent de celui de son ministre. Depuis ce temps la confiance du duc pour lui a des réserves, mais jusqu'à présent elles n'ont eu d'autres suites de la part de ce prince, que de cacher à son ministre la connaissance de quelques unes de ses affaires les plus importantes.

Le nouveau degré d'élévation de m. Osterman tire, à ce que l'on prétend, principalement son origine des sujets de jalousie du duc de Holstein et du prince Menschikoff, ce dernier ayant pris ombrage de l'empressement du duc à rapprocher le baron de Schafiroff de la cour; il n'a pas trouvé d'expédient plus sûr pour rompre ses desseins à cet égard, qu'en faisant renvoyer au département de m. Osterman toutes les affaires, dont m. Schafiroff a été autrefois chargé; mais si m. Tolstoï n'a peut-être pas eu, selon quelques uns, une part principale à cette dernière dis-

располагаетъ тайными средствами незамѣтно приводить всѣ рѣшенія къ тому концу, какого онъ желаетъ. Къ этому числу не принадлежать главныя дѣла, возложенныя здѣсь на Рабутина. Толстой такъ мало расположенъ къ вѣнскому двору, что несомнѣнно противопоставить кознямъ императорскаго министра такія контръ-батареи, которыя ихъ уничтожатъ, или, по крайней мѣрѣ, не допустить преждевременно вызвать событіе, менѣе всего желательное для лицъ, участвующихъ нынѣ въ правленіи и потому стремящихся къ продленію онаго. Толстой ни мало не тревожится слѣпымъ рвеніемъ, съ какимъ Бассевичъ служить всѣмъ планамъ вѣнскаго двора. Онъ знаетъ, что герцогъ, государь этого министра, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ на совѣмъ иныхъ началахъ. Довѣріе герцога къ Бассевичу поуменилось теперь, но пока это проявилось лишь въ томъ, что онъ скрываетъ отъ своего министра нѣкоторыя наиболѣе важныя дѣла свои.

Новое повышеніе Остермана проистекаетъ, говорятъ, главнымъ образомъ, изъ взаимной зависти герцога Голштинскаго и Меншикова. Послѣднему не понравились старанія герцога вернуть Шафирова ко двору, и онъ нашель лучшее средство стать поперегъ дороги этимъ планамъ, предоставивъ Остерману всѣ дѣла, коими прежде завѣдывалъ Шафировъ. Хотя, по мнѣнію мно-

position, on suppose, que la prudence de m. Osterman de ne vouloir prendre sur son compte aucune résolution du conseil, suffira pour prévenir toute jalousie de la part de m. Tolstoï.

La Czarine, qui jouit actuellement d'une bonne santé, alla il y a quelques jours souper chez le comte de Lœuwold. Cette Princesse en fit autant avant-hier chez le comte de Sapieha. Il y eut à l'occasion de ce dernier repas quelque sujet de dispute entre ce jeune comte et son futur beau-père. Le détail en serait ennuyeux, je me contenterai de dire, que le prince Menschikoff, peu content de ce que le comte, au lieu de se servir de sa maison pour cette fête, en avait fait toutes les dispositions dans une autre, que lui a nouvellement donnée l'Impératrice et que cette Princesse a fait meubler et pourvoir de toutes sortes de provisions pour l'arrivée du feldmaréchal de Sapieha. Il l'a obligé de faire rapporter tous ces préparatifs à son palais, ce qui a causé entre eux des débats, dans lesquels le prince Menschikoff, ayant pris feu, n'a pas voulu assister au festin.

Le général Allart est arrivé pour offrir ses services à la Czarine.

L'ordonnance, touchant la liberté du commerce, vient d'être publiée le 12/23 de ce mois. Elle fixe à 3 au lieu de 5⁰/₀ les droits des marchandises, apportées du dedans au port de Pétersbourg et à 7 au lieu de 5⁰/₀ les droits de celles, portées à Arkhangel. La même ordonnance permet aussi la sortie des blés de quelques provinces hors des états de Russie.

гихъ, Толстой и не принималъ, можетъ быть, главнаго участія въ этомъ распоряженіи, но осторожный Остерманъ, уклоняющійся отъ всякой выдающейся роли въ рѣшеніяхъ совѣта, съумѣетъ устранить зависть къ себѣ Толстого.

Царица, совершенно теперь здоровая, ѣздила ужинать на-дняхъ къ графу Левенвольду, а третьего дня къ графу Сапѣгѣ. У послѣдняго вышла, по поводу этого ужина, маленькая ссора съ его будущимъ тестемъ. Разказывать подробности было бы скучно; скажу только, что Меншиковъ разсердился на то, что молодой графъ приготовилъ пиръ не у себя въ домѣ, какъ бы слѣдовало, а въ другомъ, который Государыня недавно подарила ему и велѣла меблировать и снабдить всѣмъ необходимымъ для приема фельдмаршала Сапѣги. Меншиковъ заставилъ графа перенести всѣ приготовленія въ собственный дворецъ. Изъ-за этого и возникли пререканія, до того взбѣсившія Меншикова, что онъ не остался ужинать.

Генераль Аллартъ пріѣхалъ предложить свои услуги Царицѣ.

Указъ о свободѣ торговли обнародованъ 12/23 сего мѣсяца. Размѣръ пошлинъ съ товаровъ, доставляемыхъ изнутри страны, установленъ для петербургскаго порта въ 3⁰/₀ вмѣсто прежнихъ 5, а для архангельскаго въ 7⁰/₀ вмѣсто 5. Тѣмъ же указомъ разрѣшенъ отпускъ за-границу хлѣба изъ нѣкоторыхъ русскихъ провинцій.

№ 122. Le comte de Morville à m. Magnan.

Marly, 30 janvier 1727.

Toutes vos lettres, depuis le 26 novembre jusqu'au 31 du mois derniers, m., m'ont été rendues dans leur temps. Elles sont toutes très intéressantes par les détails, qu'elles contiennent, et je ne puis que vous en marquer beaucoup de satisfaction.

Je vous envoie une lettre, que j'écris à m. Bassewitz, à qui vous aurez soin de la remettre. Elle regarde la conduite du ministre de m. le duc de Holstein, et afin que vous puissiez parler à m. de Bassewitz en homme instruit, je vous adresse un extrait des différents mémoires de plaintes, qui m'ont été remis contre m. de Cederhielm. Vous pourrez le lire et même en laisser une copie à m. de Bassewitz, et vous lui ferez sentir en même temps, par forme de simple représentation, le discrédit, que fait retomber sur le gouvernement du duc, son maître, l'emploi d'un ministre aussi dérangé et aussi répréhensible, que l'est monsieur de Cederhielm.

№ 122. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Марли, 30 января 1727.

Всѣ ваши письма, м. г., отъ 26 ноября до 31 прошлаго мѣсяца получены мною своевременно. Они всѣ весьма интересны своими подробностями, и я могу лишь выразить вамъ полное свое удовольствіе.

Посылаю вамъ письмо свое къ Бассевичу; потрудитесь передать его. Оно касается поведенія здѣшняго министра герцога Голштинскаго. Чтобы говорить съ Бассевичемъ, вамъ надо знать всѣ обстоятельства дѣла; поэтому посылаю вамъ извлеченіе изъ различныхъ жалобъ, поданныхъ мнѣ на г. Цедергельма. Можете его прочитать и даже оставить копію Бассевичу. А также растолкуйте ему, въ формѣ простого представленія, какъ пользованіе услугами министра такого безпорядочнаго и предосудительнаго поведенія, какъ Цедергельмъ, подрываетъ довѣріе къ самому правительству герцога, государя его.

№ 123. M. Magnan au comte de Morville.

Péttersbourg, 4 février 1727.

Monseigneur,

Un courrier de Vienne a apporté au comte Rabutin l'ordre de réitérer ses instances pour obtenir de la Czarine une déclaration formelle, sur laquelle l'empereur pût sûrement compter, que cette Princesse, conformément au traité de Vienne, fera passer en Allemagne 30 m. hommes de ses troupes, ce qui est d'autant plus important de savoir, que la guerre aura lieu, à n'en pas douter, au printemps prochain. M. Osterman à répondu au comte Rabutin de la part de la Czarine, que l'empereur pouvait non-seulement compter sur l'accomplissement des engagements de sa Maîtresse, mais encore sur une augmentation de 12 mille cosaques. C'est au général Allart que le commandement de ces troupes sera confié; toutefois il pourrait se faire, que m. Lascy, écossais, général en chef de l'infanterie russe, lui soit préféré pour la raison, qu'il est catholique et peu affectionné pour le roi de la Grande-Bretagne; le comte Rabutin agit en faveur de ce dernier.

Plus les instances de Vienne sont pressantes, plus l'impatience des russes est grande de savoir, quel parti sera pris à la diète de Stockholm au sujet de l'accession au traité de Hanovre.

№ 123. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 4 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Графъ Рабутинь получилъ съ курьеромъ изъ Вѣны повелѣніе снова просить Царицу сдѣлать формальное заявленіе о томъ, что она отправитъ, согласно вѣнскому договору, 30 тысячъ своего войска въ Германію. Императору тѣмъ важнѣ имѣть такое заявленіе, на которое онъ могъ бы вполне положиться, что война несомнѣнно разразится будущей весною. Остерманъ отвѣчалъ Рабутину отъ имени Царицы, что императоръ не только можетъ вполне рассчитывать на исполненіе ею, Государынею, обязательствъ ея, но еще и на прибавку 12 тысячъ казаковъ. Командованіе этими войсками ввѣрено будетъ генералу Алларту. Возможно однако, что предпочтутъ Ласси, шотландца, генераль-аншефа русской пѣхоты: онъ католикъ и весьма нерасположенъ къ королю великобританскому. За него хлопочетъ и Рабутинь.

Чѣмъ настойчивѣе становится вѣнскій дворъ, тѣмъ съ большимъ нетерпѣніемъ ждутъ русскіе рѣшенія шведскаго сейма по вопросу о присоединеніи къ ганOVERскому союзу.

La Czarine a envoyé depuis quelques jours des ordres au prince Dolgorouky, son ambassadeur en Suède, de faire de nouvelles protestations de sa part, sur le désir sincère où elle est de maintenir inviolablement la bonne harmonie entre les deux cours de Suède et de Russie. Mais cela paraissant impraticable, si la Suède contractait une sorte d'engagement avec Sa Majesté Britannique, cet ambassadeur doit insister sur une déclaration claire et précise des intentions de la Suède à l'égard de l'un ou l'autre de ces deux objets, afin que la Czarine puisse prendre en conséquence avec ses autres alliés telles autres mesures, qu'elle jugera convenables à ses intérêts. En même temps, que cet ordre a été envoyé au prince Dolgorouky, il en a été expédié un autre à l'Amirauté des galères d'en perfectionner, sans perte de temps, seize, qui se trouvent présentement sur les chantiers, auxquelles on en a ajouté quatorze nouvelles, dont on a posé les quilles depuis huit jours et qui doivent être prêtes à être lancées à l'eau à l'ouverture des glaces, ce qui, joint à 35 ou 40, que l'on compte, qui reste des vieilles en état de servir et à 12 construites l'été dernier, fera le nombre d'environ 80 galères, qui pourront être mises en mer au printemps prochain. On travaille ici depuis peu à faire nuit et jour du biscuit au magasin des galères, ce qui fait déjà supposer à plusieurs, que ces préparatifs ne peuvent regarder que la Suède, dans la vue d'exécuter contre cette cou-

Царица послала на-дняхъ послу своему въ Швеціи, князю Долгорукову, приказаніе сдѣлать отъ ея имени слѣдующее заявленіе: 1) повторить увѣренія въ искреннѣйшемъ ея желаніи соблюдать ненарушимо добрыя отношенія между коронами русской и шведской; 2) но такъ какъ это невозможно, если Швеція вступить въ какія-либо обязательства съ его британскимъ величествомъ, то Царица и проситъ, чтобы Швеція ясно и опредѣленно высказала свои намѣренія насчетъ того и другого, дабы Государыня могла принять съ другими союзниками своими такія мѣры иного рода, какія найдетъ наиболѣе для себя удобными. Одновременно съ этимъ предписаніемъ Долгорукову, на галерномъ адмиралтействѣ сдѣлано распоряженіе о немедленномъ изготовленіи 16 галеръ, находящихся въ настоящее время на верфяхъ. Къ этому числу велѣно прибавить еще 14, долженствующихъ быть готовыми къ спуску тотчасъ по вскрытіи льда. Разсчитываютъ, что изъ старыхъ галеръ 35 или 40 годны еще къ употребленію, да 12 построено въ прошломъ году, такъ что въ общемъ будущей весною можно будетъ выпустить въ море до 80 галеръ. Съ нѣкоторыхъ поръ здѣсь день и ночь пекутъ сухари для магазиновъ галернаго флота, изъ чего многіе ужъ выводятъ то заключеніе, что всѣ эти приготовленія направлены ни противъ кого иного, какъ противъ Швеціи, съ намѣреніемъ предпринять что-либо противъ нея въ пользу герцога Голштин-

ronne quelque entreprise en faveur du duc de Holstein, si elle donne à la Czarine la mortification de contracter contre son gré des engagements avec le roi d'Angleterre; cependant on ne voit encore jusqu'aujourd'hui aucune disposition pour un armement de vaisseaux de guerre, qui paraîtrait nécessaire pour la sûreté d'une pareille expédition, de même que pour le transport par mer des troupes russiennes en Allemagne, supposé que ce soit à cet usage, que les galères soient destinées.

Il paraît, que le comte Rabutin s'applique depuis quelque temps à rectifier le naturel de la conduite de m. de Bassewitz. Il l'a détourné d'envoyer en Suède le mémoire fulminant, qu'il avait dressé contre m. le comte Horn par la crainte, sans doute, que cette affaire n'eût des suites fâcheuses pour m. Bassewitz et capables de déranger les vues de la cour de Vienne de ce côté-ci, ce ministre en étant toujours le mobile, principalement par rapport aux intérêts du Grand-Duc; mais l'extrême circonspection, avec laquelle le comte Rabutin continue de les ménager, doit faire juger, et c'est aussi une opinion générale ici, qu'aussi longtemps, que la Czarine ne prendra aucune résolution, touchant sa succession, au préjudice du Grand-Duc, son gouvernement ne sera point pendant sa vie troublé par la faction de ce jeune prince.

Pour ce qui est du voyage de m. Manuël Devier et du secré-

скаго, если она оскорбитъ Царицу вступленіемъ, наперекоръ ея волѣ, въ обязательства съ королемъ англійскимъ. Впрочемъ, до сихъ поръ не слышно ни о какихъ распоряженіяхъ насчетъ вооруженія военныхъ кораблей, что было бы равно необходимо какъ для обезпеченія подобнаго предпріятія, такъ и для перевозки русскихъ войскъ моремъ въ Германію, предполагая, что галеры готовятся съ этой послѣдней цѣлью.

Кажется, Рабутинь старається съ нѣкоторыхъ поръ умѣрять запальчивый характеръ дѣйствій Бассевича. Онъ убѣдилъ его не посылать въ Швецію написанный имъ грозный мемуаръ противъ графа Горна. Вѣроятно, Рабутинь боялся, какъ бы это дѣло не повело къ печальнымъ для Бассевича послѣдствіямъ и не разстроило виды вѣнскаго двора здѣсь. Онъ все еще служитъ главнымъ проводникомъ этихъ послѣднихъ, особенно въ отношеніи интересовъ Великаго Князя. Однако Рабутинь дѣйствуетъ въ этомъ съ такою крайнею осторожностью, что невольно думается то, что и составляетъ здѣсь общее мнѣніе, именно, что пока Царица не сдѣлаетъ никакого распоряженія о престолонаслѣдіи въ ущербъ Великому Князю, до тѣхъ поръ партія послѣдняго не станетъ, при ея жизни, тревожить ея правленіе.

Что касается до той поѣздки Маннуила Девіера и секретаря канцеляріи, о которой я говорилъ въ прошломъ письмѣ, то говорятъ, что оба они

taire de la chancellerie, dont je vous ai parlé dans mon dernier ordinaire, on assure, que c'est à Mitau, où ils ont eu ordre de se rendre tous deux pour y rester jusqu'à la fin de la commission, qui doit aller en Courlande de la part de la Pologne; la Czarine avait déjà, à ce que l'on prétend, fait assurer les courlandais, qu'elle les maintiendrait dans leur indépendance. On dit, que m. Manuël Devier, sous prétexte de leur réitérer cette assurance de la part de la Czarine, est chargé par cette Princesse de faire au comte de Saxe une proposition de mariage avec l'une de ses nièces, mais quelques uns soupçonnent, que ce ne soit qu'une œuvre du prince Menschikoff pour attirer, s'il lui est possible, le comte de Saxe à Pétersbourg dans le dessein de le sacrifier à sa vengeance, en le remettant ensuite entre les mains de la Pologne.

№ 124. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 février 1727.

Monseigneur,

Le ministre de l'empereur fait ici par ordre de sa cour de vives sollicitations pour porter les russiens à tenir prêts à marcher les 30 mille hommes promis, la guerre devant, selon la cour de Vienne, avoir

уѣхали въ Митаву. Имъ велѣно оставаться тамъ до окончанія дѣйствій коммисіи, долженствующей прибыть въ Курляндію изъ Польши. Царица приказала ужъ, говорятъ, объявить курляндцамъ, что поддержать ихъ независимость. Впрочемъ, говорятъ также, что для Маннуила Девіера возобновленіе этого заявленія—только предлогъ, а на самомъ дѣлѣ Государыня поручила ему предложить графу Саксонскому руку одной изъ ея племянницъ. Нѣкоторые подозрѣваютъ однако, что и это уловка Меншикова съ цѣлью заманить, если можно, графа Саксонскаго въ Петербургъ и сдѣлать его жертвою своей мести, выдавъ его затѣмъ въ руки Польши.

№ 124. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Императорскій министръ настойчиво, по приказанію своего двора, упражняетъ здѣшній дворъ держать на-готовѣ къ походу обѣщанный 30-тысячный корпусъ, такъ какъ, по мнѣнію вѣнскаго двора, будущей весною непре-

lieu au printemps prochain; on s'assure aussi, que les 12 mille cosaques y seront joints, si l'empereur le désire.

La Czarine vient de faire partir le sieur Wolkoff, conseiller de son conseil de guerre, pour porter à Moscou les ordres de préparer toutes les choses nécessaires aux troupes, destinées à passer en Allemagne sous le commandement du général Lascy.

La plupart des régiments sont de la division de Smolensk et de l'armée d'Ukraine; on ne veut pas dégarnir les côtes de la Baltique, où on veut tenir un corps d'armée capable d'intimider les suédois, ou peut-être contre tout autre évènement.

On s'attend cette année au retour d'une flotte anglaise; dans cette attente on fait des préparatifs pour avoir 80 galères à l'ouverture des glaces, auxquelles on joindra 12 vaisseaux de guerre et 30 brigantins.

On se propose de rendre inabordable l'île de Nargen par le nombre de batteries, que l'on y pose; on ne permettra pas à la flotte anglaise de faire de l'eau sur les côtes, ni qu'aucune personne mette pied à terre.

C'est au moins dans ce sens que les russiens s'expliquent, et m. Osterman lui-même, en disant, que si les anglais les prennent apparemment pour des petits enfants, ils espèrent leur faire bientôt connaître le contraire.

D'un autre côté l'assurance, que l'empereur fait donner à la Cza-

мѣнно будетъ война. Подтверждается также, что если императоръ пожелаетъ, то ему дадутъ сверхъ того 12 тысячъ казаковъ.

Царица послала на-дняхъ совѣтника военнаго совѣта Волкова въ Москву съ приказаніемъ заготовить все нужное для войскъ, отправляемыхъ въ Германію подъ командою генерала Ласси.

Большую часть полковъ взяли изъ смоленской дивизіи и изъ украинской арміи. Балтійскіе берега оставлять безъ войскъ не желаютъ. Хотятъ, напротивъ, держать тутъ армію, способную внушить страхъ шведамъ, а можетъ быть и на иной какой случай.

Ждутъ возвращенія въ нынѣшнемъ году англійскаго флота. Въ виду этого ко вскрытію льда готовятъ 80 галеръ, къ коимъ присоединятъ 12 военныхъ кораблей и 30 бригантинъ.

На островѣ Норгенѣ помѣщаютъ столько батарей, что видимо хотятъ сдѣлать его неприступнымъ; англійскому флоту не дозволятъ запастись водой на берегу и вообще никого съ флота не пустятъ на берегъ.

Такъ по крайней мѣрѣ высказываются русскіе и даже самъ Ostermanъ говорилъ, что если англичане считаютъ ихъ маленькими дѣтьми, то они надѣются скоро доказать имъ противное.

Съ другой стороны, удостовѣреніе императора, что онъ присоединитъ къ

rine de joindre 20 mille de ses troupes aux siennes, ainsi que 10 mille de celles du roi de Prusse semble faire désirer avec impatience aux russiens le passage de leurs troupes en Allemagne, le moment leur paraissant plus favorable, qu'il ne le sera peut-être jamais, pour l'exécution des projets, qui leur tiennent si fort au cœur. Pour en rendre les idées plus flatteuses et écarter toute inquiétude à cet égard du côté des turcs, le comte Rabutin dit avoir reçu la nouvelle de la défaite des troupes ottomanes par celles d'Escheref; il ajoute, que les ministres de la Porte, après avoir tenu cette disgrâce cachée pendant 15 jours, avaient enfin envoyé chez le ministre de l'empereur un aga pour lui en donner connaissance. M. de Cedercreutz, à qui le comte Rabutin a communiqué la relation reçue, m'a dit, qu'elle contenait en substance, que les turcs, avancés entre Amadon et Ispahan et à 4 journées de cette ville, ayant attaqué les troupes d'Escheref, les avaient contraintes de prendre la fuite après un combat fort sanglant; mais que la nuit suivante Escheref, informé du désordre des turcs, qui étaient plus occupés à des excès de réjouissance de leur prétendue victoire, qu'attentifs à la garde de leur camp, revint fondre sur eux avec tant de furie, que les trouvant la plupart endormis, il y eut un si grand massacre des turcs, qu'à peine quelques uns purent-ils en échapper.

Cependant comme on ne dit point ici, que les russiens ont reçu

ихъ войскамъ 20 тысячъ своихъ и 10 тысячъ король прусскій, заставляетъ русскихъ съ нетерпѣніемъ ждать вступленія ихъ арміи въ Германію; они воображаютъ, что можетъ быть никогда болѣе не представится такого удобнаго случая, какъ теперь, для исполненія столь имъ любезныхъ плановъ. Желая укрѣпить ихъ въ этой пріятной мысли и устранить опасеніе, внушаемое отчасти турками, Рабутинъ объявилъ, будто получилъ извѣстіе о пораженіи оттоманскихъ войскъ Эсхерефомъ. По его словамъ, турецкіе министры двѣ недѣли скрывали это пораженіе, наконецъ, увѣдомили о немъ императорскаго министра черезъ нарочно присланнаго для того агу. Рабутинъ показывалъ полученную имъ реляцію Цедеркрейцу, и этотъ рассказывалъ мнѣ, что суть въ ней слѣдующая: турки, подвинувшіеся между Амаданомъ и Испанганемъ всего за 4 дня пути отъ этого послѣдняго, напали на войска Эсхерефа и, послѣ кровопролитнаго сраженія, обратили ихъ въ бѣгство. Но на слѣдующую ночь Эсхерефъ, узнавъ о безпорядкѣ въ лагерѣ турокъ, болѣе занятыхъ празднованіемъ своей мнимой побѣды, чѣмъ обереганіемъ лагеря, — вернулся и съ такою силою бросился на объятыхъ сномъ турокъ, что большинство ихъ погибло на мѣстѣ; спаслись отъ избіенія лишь весьма немногіе.

Однако, неслышно, чтобы русскіе получили подобное извѣстіе отъ ми-

les mêmes nouvelles de leur ministre à Constantinople ou des frontières de Perse, il se pourrait bien que celles du comte Rabutin ne se confirment point.

Le comte Rabutin cherche toujours à fortifier le parti du Grand-Duc; il reste constant, que la reconnaissance de ce jeune prince pour la succession à la couronne de Russie à été proposée à la Czarine par le duc de Holstein dans la vue d'apaiser la cour de Vienne. Quelques uns pensent, que cette Princesse n'est pas éloignée de donner cette marque de complaisance à l'empereur, autant par la considération de la tranquillité de son gouvernement pendant sa vie, dont la garantie lui serait en cela accordée par l'empereur et le roi de Prusse, que parce qu'il en résulterait incessamment une décision des affaires du duc de Holstein. Mais d'autres au contraire prétendent, que la Czarine, guidée par les conseils de m. Tolstoï et persuadée du peu de sincérité du duc de Holstein dans ses démarches en faveur du Grand-Duc, a des vues toutes différentes sur sa succession, qui ne regardent ni le duc de Holstein, qui n'est pas aimé des russes, ni le Grand-Duc; que c'est une découverte, que l'on vient de faire depuis peu de jours dans une nouvelle indisposition de la Czarine, occasionnée par un violent dévoiement, qui l'ayant fort affaiblie et causé quelques accès de fièvre; elle a, dit on, donné à entendre, que la succession à sa couronne ne regardait que la princesse Elisabeth, sa fille cadette, à laquelle elle ne différerait peut-

нистра своего въ Константинополѣ, или съ персидской границы, такъ что можетъ быть свѣдѣнiя Рабутина и не подтвердятся еще.

Онъ все старается усилить партiю Великаго Князя. Совершенно достоверно, что, желая успокоить вѣнскiй дворъ, герцогъ Голштинскiй склонялъ Царицу къ объявленiю юнаго Князя своимъ наслѣдникомъ. По мнѣнiю многихъ, Государыня не прочь дать это доказательство своего расположенiя императору, какъ ради обезпеченiя себѣ на всю жизнь безмятежнаго царствованiя, которое тогда было бы ей гарантировано и императоромъ и королемъ прусскимъ, такъ равно и въ виду возможности немедленнаго устройства дѣлъ герцога Голштинскаго. Другiе же убѣждены, напротивъ, что Царица, руководимая совѣтами Толстого и убѣжденная въ неискренности искательствъ герцога въ пользу Великаго Князя, питаетъ въ отношенiи престолонаслѣдiя совсѣмъ иные замыслы, не касающiеся ни Великаго Князя, ни герцога Голштинскаго, который нелюбимъ русскими. Говорятъ, что это открылось лишь на-дняхъ, во время легкаго нездоровья Царицы, заболѣвшей было поносомъ. Она очень ослабѣла и находилась въ лихорадочномъ состоянiи, и тутъ, говорятъ, высказала, что вопросъ о престолонаслѣдiи не касается никого, кромѣ младшей дочери ея, принцессы Елизаветы; что она безотлагательно объявила

être pas même de l'assurer dès à présent, en la mariant avec l'évêque de Lubeck, s'il était praticable, que ce prince pût embrasser en même temps la religion russe, comme l'exigerait un tel projet. La duchesse de Holstein a été pénétrée de douleur des sentiments de la Czarine à ce sujet; elle s'est enfermée dans sa chambre, où, pendant plusieurs jours, elle a versé des torrents de larmes.

M. Bassewitz invita ces jours passés une douzaine des principaux officiers anglais, connus ici sous le nom de Jacobites, qu'il traita chez lui avec autant de somptuosité que de réjouissance.

№ 125. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 18 février 1727.

Monseigneur,

Les dispositions favorables de la Suède à l'accession du traité de Hanovre causent toujours ici quelque ombrage. Il paraît jusqu'à présent, que les préparatifs de galères, qui se continuent avec chaleur au chantier de Pétersbourg, ont moins pour objet une entreprise des russiens, que de se montrer en bonne contenance, si les flottes anglaise et danoise reviennent cette année dans la Baltique; au moins le ministre de Danemark paraît-il se persuader, qu'il n'y en aura point cette année-ci contre

бы ее наследницею, еслибы могла теперь же обезпечить ее, выдавъ ее замужъ за епископа Любскаго, въ случаѣ согласія послѣдняго перейти въ православіе, что было бы необходимо для исполненія ея плана. Герцогиня Голштинская огорчилась до крайности, услышавъ эти слова Царицы, заперлась въ своей комнатѣ и нѣсколько дней сидѣла тамъ, обливаясь слезами.

На-дняхъ Бассевичъ пригласилъ къ себѣ челоуѣкъ 12 англійскихъ офицеровъ, извѣстныхъ здѣсь подъ названіемъ яcobитовъ, и угощалъ ихъ столь же роскошно, сколько и весело.

№ 125. Отъ г. Маньяна къ графу де-Морвилю.

Петербургъ, 18 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Благопріятное настроеніе Швеціи въ пользу присоединенія къ ганOVERскому союзу по-прежнему непріятно здѣсь. Пока заготовленіе галеръ, все еще спѣшно продолжающееся на петербургскихъ верфяхъ, имѣетъ, кажется, цѣлію не столько дѣйствіе самихъ русскихъ, сколько желаніе ихъ показать свою силу въ случаѣ возвращенія въ нынѣшнемъ году англійскаго и датскаго флотовъ въ Балтійское море. По крайней мѣрѣ датскій министръ видимо убѣжденъ, что

le roi, son maître; que l'extrême inquiétude, qu'il en a ci-devant témoignée est entièrement dissipée, nonobstant l'embarquement d'un nombre considérable de troupes, qui doit, dit-on, se faire sur les galères russiennes sous le commandement du prince de Galizine, et en ce cas le général Weisbach aura le commandement de l'armée d'Ukraine. Le prince Galizine n'apporte aucune espèce de délai au détachement des dix régiments de cette armée d'Ukraine, qui doivent faire partie de celle destinée en Allemagne, ce qui consistera en 20 mille hommes d'infanterie et dix mille dragons, sans compter 12 mille cosaques, que la Czarine offre de surplus à l'empereur. Le général en chef Lascy aura sous lui pour la cavalerie ou dragons le lieutenant-général Rop, courlandais et pour l'infanterie l'un des trois majors-généraux des gardes Ouschakoff, Soltikoff et Youssouppoff, qui viennent d'être faits lieutenants-généraux.

La paie des officiers russiens nationaux était anciennement fort peu de chose, en comparaison de celle, que le Czar donne aux étrangers, qui servent dans ses troupes. Ce prince, dans la vue de donner plus d'émulation aux premiers, leur accorda une augmentation de gages, dont le fond fut alors assigné par une imposition extraordinaire de deux millions de roubles sur les provinces; la levée de cette somme a, dit-on, été faite sous la direction du prince Menschikoff, cependant les officiers russiens n'ont pas joui de l'effet, auquel elle était destinée; on demande

въ нынѣшнемъ году ничего не предпримется противъ короля, государя его. Крайняя прежде тревога его вполнѣ разсѣялась, несмотря на подготовляемый. говорятъ, для русскихъ галеръ весьма значительный десантъ, коимъ командовать будетъ князь Голицынъ, въ какомомъ случаѣ главнокомандующимъ украинской арміей будетъ генераль Вейсбахъ. Голицынъ и не думаетъ препятствовать отдѣленію 10 полковъ отъ этой арміи для присоединенія къ назначаемому въ Германію корпусу. Послѣдній будетъ состоять изъ 20 тысячъ пѣхоты и 10 тысячъ драгунъ, не считая 12 тысячъ казаковъ, предложенныхъ Царицею императору въ добавленіе къ обѣщаннымъ. Главнокомандующимъ будетъ Ласси, командиромъ кавалеріи или драгунъ — генераль-лейтенантъ Ропъ, курляндецъ, а пѣхотой одинъ изъ майоровъ гвардіи, генераловъ Ушакова, Салтыкова или Юсупова; всѣ трое произведены недавно въ генераль-поручики.

Жалованье офицеровъ изъ русскихъ было прежде ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, которое Царь назначилъ служившимъ въ его арміи иностранцамъ.

Желая возбудить соревнованіе первыхъ, Царь пожаловалъ имъ при бавку жалованья, для чего и была тогда же назначена сумма въ 2 милліона рублей. Сумма эта должна была получиться изъ сверхсѣтнаго налога на провинціи, взиманіе коего состоялось, говорятъ, подъ вѣдѣніемъ князя Мен-

aujourd'hui compte au prince de l'emploi de ces deniers et le résultat, pris sur ce sujet par le conseil suprême, a été signé par le duc de Holstein et mm. le grand-amiral, le chancelier Golofkin, Tolstoï et le prince Galizine, les autres étant absents. Depuis que cette affaire y est agitée, m. Osterman ne se rend pas au conseil, ce qui ne promet pas, que son affection pour les holsteinois soit telle, qu'ils s'en étaient peut-être flattés.

Une autre cause du chagrin du prince Menschikoff est le mystère, qu'on lui a fait de la mission en Courlande de m. Manuël Devier, son beau-frère. L'extrême mécontentement, qu'il en témoigne contre ce dernier personnellement, donne lieu de croire, que cette mission regarde les intérêts du comte de Saxe.

De ce voyage je n'ai rien pu apprendre, non plus de ce qui a fait venir ici de Mitau le même Manuël Devier, qui n'est resté que quelques jours, de même que le colonel de Fontenay, qui se tenait ici de la part du comte de Saxe. Tout ce que je sais, c'est, qu'il ne doit point être question de donner au comte de Saxe l'aînée des nièces de la Czarine, que l'on assure être destinée par cette Princesse au comte de Lœuwold avec une dot de 150 mille roubles. On ajoute, que la Czarine doit incessamment reconnaître pour son frère le père de cette même nièce, qui a déjà été déclaré comte.

шикова. Однако русскимъ офицерамъ, для коихъ она была назначена, и по сей день ничего изъ нея не досталось. Нынѣ отъ Меншикова требуютъ отчета въ этихъ деньгахъ, о чемъ и состоялось постановленіе верховнаго совѣта, подписанное герцогомъ Голштинскимъ, генераль-адмираломъ, канцлеромъ Головкинымъ, Толстымъ и княземъ Голицынымъ. Прочіе отсутствовали. Съ тѣхъ поръ, какъ поднялось это дѣло, Остерманъ не появляется въ совѣтѣ, а это показываетъ, что расположеніе его къ голштинцамъ не такъ сильно, какъ они можетъ быть разсчитывали.

Еще и тѣмъ опечаленъ князь Меншиковъ, что отъ него скрыли цѣль посольства Маннуила Девіера, зятя его, въ Курляндію. Князь такъ раздраженъ противъ этого послѣдняго лично, что это наводитъ на мысль, не касалась ли его миссія интересовъ графа Саксонскаго.

Обо всемъ этомъ мнѣ ничего не удалось узнать, равно какъ и о томъ, зачѣмъ этотъ самый Маннуиль Девіеръ возвращался сюда и, пробывъ нѣсколько дней, уѣхалъ опять, также какъ и полковникъ де-Фонтеней, бывшій здѣсь посланнымъ графа Саксонскаго. Знаю только, что дѣло не касается, брака графа Саксонскаго со старшей изъ племянницъ Царицы. Ее Государыня назначаетъ, говорятъ, графу Левенвольду и даетъ ей 150 тысячъ приданаго. Говорятъ также, что Царица собирается объявить своимъ братомъ отца этой своей племянницы, пожалованнаго уже графомъ.

J'apprends, que le prince Dolgorouky, qui commande en Perse, a envoyé la confirmation de la défaite des turcs par Escheref. On dit, que les turcs ont perdu plus de 80 mille hommes. Mais les russiens n'ont pas rendu la nouvelle publique.

№ 126. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 février 1727.

Monseigneur,

J'ai reçu de vous la lettre pour m. de Bassewitz et un extrait des plaintes portées à votre grandeur par les créanciers du baron Cederhielm. J'ai le même jour remis cette lettre et laissé copie de l'extrait susdit à m. de Bassewitz. Il s'est d'abord fort étendu sur le mécontentement, que le duc de Holstein et lui avaient de la conduite déréglée de m. Cederhielm; il m'a dit, que ce n'avait absolument été que contre le gré de ce prince et le sien, et uniquement par complaisance pour m. de Cederhielm, sénateur de Suède, que l'emploi de ministre du duc en France avait été donné à son neveu, que lui, m. de Bassewitz, fait son possible pour tâcher de prévenir les inconvénients de la mauvaise conduite de m. de Cederhielm; il a ajouté, que m. de Cederhielm s'est encore égaré de son devoir, en répandant, sans y être autorisé, certaines pièces, dont

Сейчасъ узналъ, что командующій въ Персіи князь Долгоруковъ подтверждаетъ извѣстіе о пораженіи турокъ Эскерефомъ. Говорятъ, турки потеряли до 80 тысячъ человѣкъ. Однако русскіе этого извѣстія не обнародовали.

№ 126. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 февраля 1727.

Ваше сіятельство,

Мною получено письмо ваше къ Бассевичу и краткое изложеніе жалобъ, полученныхъ в. с. отъ заимодавцевъ барона Цедергельма. Я въ тотъ же день вручилъ Бассевичу и это письмо и копію съ названнаго изложенія. Онъ самъ распространился насчетъ неудовольствія герцога Голштинскаго и его, Бассевича, на безпорядочное поведеніе Цедергельма. Сказалъ, что они противъ своего желанія, единственно изъ угожденія шведскому сенатору Цедергельму, дали его племяннику постъ герцогскаго министра во Франціи. Онъ, Бассевичъ, старается, насколько можетъ, устранить непріятныя послѣдствія дурнаго поведенія Цедергельма, который, прибавилъ онъ, и тѣмъ еще нарушилъ свои обязанности, что, не будучи уполномоченъ на то, разгласилъ нѣ-

tout le scandale rejailissait sur lui, m. Bassewitz, comme premier ministre du duc. Je lui fis sentir le discrédit, qu'un pareil ministre pouvait faire tomber sur le gouvernement du duc, son maître. Il le reconnut et m'assura, qu'il allait prier le prince Kourakin d'obliger m. Cederhielm de remettre ses lettres de rappel, envoyées déjà depuis plus de six mois.

№ 127. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 2 mars 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 14, du 21 et du 28 janvier, je vous remercie des détails, qu'elles contiennent de ce qui se passe à la cour, où vous êtes. La nouvelle de l'entière convalescence du roi de Pologne aura fait cesser les mesures, que les moscovites commençaient à prendre dans la supposition de la vacance du trône de Pologne. Je suis persuadé comme vous, que dans les principes, où est aujourd'hui la cour de Pétersbourg, elle ne serait effectivement pas favorable au roi Stanislas, comme elle y avait paru disposée auparavant.

Vous aurez sans doute déjà su par les nouvelles publiques, que le roi d'Espagne a nommé pour son ambassadeur à Pétersbourg le duc de Liria.

которые документы; между тѣмъ темная сторона этого дѣйствія падеть на него, Бассевича, какъ на перваго министра герцога. Я указалъ ему на то, какъ вообще такой министръ, какъ Цедергельмъ, подрываетъ довѣрїе къ правительству герцога. Онъ согласился съ этимъ и увѣряетъ, что немедленно попросить князя Куракина принудить Цедергельма къ представленію ужъ болѣе полугода тому назадъ посланныхъ ему отзывныхъ грамотъ.

№ 127. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 2 марта 1727.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 14, 21 и 28 января. Благодарю васъ за подробныя донесенія о дѣйствіяхъ двора, при коемъ вы находитесь. Надо думать, извѣстіе о выздоровленіи польскаго короля положило предѣлъ мѣрамъ, которыя русскіе начали было принимать въ предположеніи вакантности польскаго престола. Раздѣляю ваше мнѣніе: дѣйствительно едва-ли, слѣдуя своимъ теперешнимъ началамъ, петербургскій дворъ станетъ такъ благопріятствовать королю Станиславу, какъ располагалъ, казалось, раньше.

Вы вѣроятно изъ газетъ ужъ узнали о томъ, что король испанскій назначилъ герцога Лирію своимъ посланникомъ въ Петербургъ.

Je ne vous dirai rien sur le caractère de ce ministre, avec qui vous ne serez pas à portée d'avoir des relations; mais on prétend, que le secrétaire de confiance, qu'il mène avec lui, qui prendra le nom de Saint-Sauveur, est sujet aux excès de vin, et qu'alors son secret est aisé à avoir. Comme dans le pays, où vous êtes, les occasions de boire sont assez fréquentes, ce sera à vous à voir, si vous ne pourriez pas vous lier assez avec ce secrétaire pour profiter, s'il était possible, du défaut, qu'on lui attribue.

Quoique le duc de Liria ne soit pas encore prêt d'arriver à Pétersbourg, j'ai été bien aise de vous donner d'avance cet avis.

№ 128. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 4 mars 1727.

Monseigneur,

L'empressement, avec lequel les russes continuent de faire travailler aux dispositions des choses nécessaires à la marche de leurs troupes dans l'empire, ne paraît ne plus laisser de doute sur le désir sincère, où ils sont, d'effectuer la résolution, qu'ils en ont prise, dès que l'empereur en fera la requisition, ce que l'on pense ne devoir pas tarder par la persuasion, où l'on est ici, que le roi de la Grande-Bretagne attaquera l'Espagne.

Не стану говорить вамъ о характерѣ этого министра, съ которымъ вамъ не придется имѣть сношеній. Но говорятъ, что секретарь, котораго онъ везетъ съ собою подъ именемъ Сень-Совѣра, пьянствуетъ и что тогда отъ него можно вывѣдать все. Въ странѣ, гдѣ вы пребываете, случаетъ къ пьянству достаточно, и ужъ это ваше дѣло посмотрѣть: не можете ли вы настолько сблизиться съ этимъ секретаремъ, чтобы воспользоваться, по возможности, приписываемою ему слабостію.

Герцогъ Лирія не сейчасъ ѣдетъ въ Петербургъ, но я все же радъ, что могу заранѣе сообщить вамъ помянутое свѣдѣніе.

№ 128. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 4 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Поспѣшность, съ какой русскіе продолжаютъ готовить все необходимое для вступленія ихъ войска въ имперію, не оставляетъ сомнѣнія въ искренности ихъ намѣренія выполнить свои обязательства, какъ только императоръ предъявитъ имъ свое требованіе. Этого ожидаютъ въ скоромъ времени, такъ какъ здѣсь убѣждены, что король великобританскій нападетъ на Испанію.

Les officiers ont été désignés sur les représentations du comte Rabutin, et ce ministre se flatte, que l'empereur, son maître, pourra rencontrer plus d'utilité pour les intérêts du Grand-Duc dans le passage des troupes russiennes en Allemagne sous le commandement des chefs, qu'il a fait nommer, que tous ses soins ici n'ont encore pu opérer jusqu'à présent, ayant toujours beaucoup d'incertitude sur le parti, que prendra la Czarine touchant la reconnaissance d'un successeur à la couronne.

Le principal dessein des russiens serait d'aller foudroyer l'électorat de Hanovre; ils tablent toujours fermement à cet égard sur la jonction de 20 mille hommes de troupes impériales aux leurs, ce qui par rapport aux holsteinois grossit considérablement leurs espérances dans la pensée, que la seule approche de toutes ces forces dans la Basse-Saxe et dans le Mecklembourg suffira pour réduire le roi de Danemark à la nécessité d'offrir de lui-même un accommodement pour le Sleswick.

Quelques occupés que soient les russiens de ces objets, ils donnent pas moins d'attention à celui du retour de la flotte anglaise dans la Baltique. Le nombre considérable d'ouvriers, qui sont employés à la perfection des galères russiennes, vient d'être augmenté de ceux du chantier des vaisseaux; les ouvrages de fortification, commencés sur l'île de Nargen, se continuent avec la même chaleur; on fortifie encore une autre petite île voisine, 300 soldats et autant de dragons y seront

Офицеры назначены согласно указаніямъ Рабутина, и онъ надѣется, что императоръ, государь его, найдетъ во вступленіи русскихъ войскъ въ имперію подъ командою указанныхъ имъ лицъ болѣе пользы для интересовъ Великаго Князя, чѣмъ могли доставить доселѣ всѣ заботы его, Рабутина. Онъ вѣдь и понынѣ не увѣренъ въ рѣшеніи Царицы насчетъ вопроса о назначеніи наслѣдника.

Русскіе желали бы больше всего разгромить гановверское курфюршество. Они въ этомъ отношеніи твердо рассчитываютъ на присоединеніе къ ихъ войскамъ 20 тысячъ имперскихъ. Это увеличиваетъ до огромныхъ размѣровъ надежды голштинцевъ, убѣжденныхъ, что одного приближенія такихъ силъ къ Нижней Саксоніи и къ Мекленбургу будетъ достаточно, чтобы принудить короля датскаго добровольно предложить соглашеніе по вопросу о Шлезвигѣ.

Какъ ни заняты русскіе всѣмъ этимъ, однако они съ меньшимъ вниманіемъ относятся и къ возвращенію англійскаго флота въ Балтійское море. И безъ того значительное количество рабочихъ, употребляемыхъ на снаряженіе галеръ, недавно увеличено еще рабочими съ другихъ верфей. Начаты на островѣ Наргенѣ укрѣпленія ведутся съ жаромъ. Укрѣпляютъ еще не-

portés et la résolution étant prise de traiter la flotte anglaise d'ennemie déclarée.

Quoique la santé de la Czarine soit assez bonne depuis près de trois semaines, que cette Princesse est rétablie d'une indisposition, qu'elle a eue, néanmoins elle garde la chambre. Il m'est revenu, qu'on avait nouvellement découvert en cette Princesse quelques symptômes d'une maladie, qui a quelque rapport à celle, dont le Czar est mort; mais la difficulté, qu'il y a d'éviter la connaissance d'une méthode propre à la guérison radicale de cette maladie, cause encore une répugnance, qui ne peut être aisément levée.

Il n'y a encore rien de certain touchant le mariage de la princesse Elisabeth avec l'évêque de Lubeck, quoiqu'on ait trouvé le moyen d'y rendre favorable deux des principaux archevêques russiens. Mais on prétend, que la Czarine songe à un autre mariage, qui est celui de l'aînée de ses nièces avec le jeune comte Sapieha au lieu du comte Lœuwold dans le dessein de le placer en Courlande; c'est sur quoi on ne peut encore rien dire de positif, mais l'on en découvrira peut-être davantage après l'arrivée du feldmaréchal comte de Sapieha, qui est attendu ici ce soir, étant déjà à quelques lieues de Pétersbourg, où la Czarine lui a envoyé quelques officiers de sa maison avec des rafraîchissements.

большой сосѣдній островъ, 300 солдатъ и столько же драгунъ будутъ отправлены туда. Вообще, рѣшено встрѣтить англійскій флотъ, какъ объявленнаго непріятели.

Хотя Царица ужъ около трехъ недѣль какъ оправилась отъ постигшаго было ее легкаго нездоровья, но все еще не выходитъ. Я слышалъ, что въ Государынѣ открыты въ послѣднее время нѣкоторые признаки болѣзни, какъ бы похожей на ту, отъ которой умеръ Царь. Однако, найти средство полнаго излеченія этой болѣзни такъ трудно, что это внушаетъ еще не легко устранимое отвращеніе.

По вопросу о бракѣ принцессы Елизаветы съ епископомъ Любскимъ ничего еще нѣтъ достовѣрнаго, хотя и удалось какъ-то расположить въ его пользу двухъ главныхъ русскихъ архіепископовъ. Говорятъ, что Царица замышляетъ теперь другой бракъ, именно — своей старшей племянницы не съ графомъ Левенвольдомъ, а съ молодымъ Сапѣгой, котораго хочетъ помѣстить въ Курляндіи. Но и объ этомъ ничего положительнаго сказать нельзя; можетъ быть узнается что нибудь достовѣрное, когда пріѣдетъ фельдмаршалъ Сапѣга. Его ждутъ сегодня къ вечеру, такъ какъ онъ ужъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петербурга и Царица послала ему на-встрѣчу нѣсколькихъ придворныхъ слугъ съ угощеніемъ.

M. Jagoujinsky est, à ce qu'on dit, en chemin revenant de Pologne. On prétend, que sa cour n'est pas contente de lui et qu'elle lui a envoyé ordre de se rendre sur ses terres. On attribue cette petite disgrâce en partie au ressentiment de l'outrage, fait par ce ministre au général-amiral Apraxin en la personne de son neveu, que m. Jagoujinsky avait emmené avec lui et qu'il a dans ses emportements maltraité d'une façon, que les personnes de distinction d'une autre nation ne mettent guère en pratique.

№ 129. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 11 mars 1727.

Monseigneur,

Je vous ai informé, que le comte Rabutin tâchait d'établir solidement les intérêts du Grand-Duc par rapport à la succession à la couronne de Russie, à quoi il paraissait, que le ministre de Danemark concourrait avec lui, quoique peut-être dans des intentions différentes.

Comme aussi je vous ai informé, que le duc de Holstein, craignant les effets du mécontentement de la cour de Vienne touchant l'inexécution de ses engagements particuliers et secrets pour procurer le mariage de la sœur du Grand-Duc avec l'évêque de Lubeck, avait proposé à la

Ягужинскій ѣдетъ, говорятъ, изъ Польши сюда. Увѣряютъ, будто дворъ недоволенъ имъ и приказалъ ему отправиться въ свое имѣнiе. Эту маленькую немилость приписываютъ неудовольствiю на оскорбленiе, нанесенное названымъ министромъ генераль-адмиралу Апраксину, въ лицѣ его племянника. Ягужинскій взялъ его съ собою и въ припадкѣ бѣшенства обошелся съ нимъ такъ, какъ порядочные люди другой національности не обходятся никогда.

№ 129. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Я уже извѣщалъ васъ, что графъ Рабутинь старается прочно обезпечить интересы Великаго Князя въ отношенiи престолонаслѣдiя въ Россiи и что датскій министръ хлопочетъ о томъ же, хотя и изъ другихъ видовъ.

Извѣщалъ я васъ также, что герцогъ Голштинскій, опасаясь послѣдствiй неудовольствiя вѣнскаго двора за неисполненiе имъ частныхъ и секретныхъ обязательствъ своихъ по устройству брака сестры Великаго Князя съ епископомъ Любскимъ, предложилъ Царицѣ теперь же признать юнаго принца наслѣдникомъ

Czarine de reconnaître dès à présent ce jeune prince pour son successeur. Ce n'est que depuis peu de jours, que j'ai appris, que ces démarches du duc de Holstein étaient fondées sur un nouveau projet ou plan de succession concerté entre m. de Bassewitz et le comte Rabutin, que ce dernier avait alors envoyé un exprès à sa cour pour avoir l'approbation de l'empereur.

On m'a dit, que ce projet statuait en substance la tranquillité du gouvernement de la Czarine, pendant la vie de cette Princesse, en reconnaissant par elle dès à présent le Grand-Duc pour successeur à sa couronne; que ce prince en ce cas épouserait la sœur de l'évêque de Lubeck; que si de leur mariage il n'y avait point d'enfants, la couronne retournerait à la duchesse de Holstein et aux siens et après eux ou à leur défaut à la princesse Elisabeth; que la grande-duchesse épouserait le frère cadet du susdit évêque, en les mettant en possession du duché de Courlande, et qu'en attendant cet événement on leur assignerait pour leur subsistance les revenus de la ville de Riga et de celle de Dorpat.

L'empereur a approuvé ce projet et l'a renvoyé ici avec cette simple réponse, qu'il fallait voir, si le duc de Holstein était en état de le faire exécuter. Ce n'est pas son dessein, quelque démonstration extérieure, qu'il en fasse; on assure au contraire, que m. Tolstoï même, qui est présentement son guide, comme il est celui de la Czarine, lui in-

своимъ. На-дняхъ лишь узналъ я, что этотъ поступокъ герцога Голштинскаго имѣлъ источникомъ новый проектъ или планъ наслѣдованія, изобрѣтенный Бассевичемъ вмѣстѣ съ Рабутинымъ; послѣдній, тогда же, оказывается, послалъ его съ курьеромъ на одобреніе императора.

Разсказывали мнѣ, что въ общемъ, планомъ этимъ устанавливается слѣдующее: Царицѣ гарантируется безмятежное спокойствіе царствованія во все продолженіе ея жизни съ тѣмъ, чтобъ она теперь же провозгласила Великаго Князя своимъ наслѣдникомъ. Послѣдній долженъ, въ такомъ случаѣ, жениться на сестрѣ епископа Любскаго. Если отъ брака ихъ не будетъ дѣтей, престолъ перейдетъ къ герцогинѣ Голштинской и ея дѣтямъ, а за неимѣніемъ или за смертью таковыхъ—къ принцессѣ Елизаветѣ. Великая Княжна выйдетъ за младшаго брата вышеназваннаго епископа, причемъ они получаютъ герцогство Курляндское, а до тѣхъ поръ имъ предоставлены будутъ для содержанія ихъ доходы съ городовъ Риги и Дерпта.

Императоръ этотъ планъ одобрилъ и возвратилъ сюда съ единственнымъ замѣчаніемъ, что надо посмотрѣть, въ состоянн ли герцогъ Голштинскій добиться его исполненія. Послѣдній отнюдь не намѣренъ дѣлать этого, какъ бы ни старался показать противное. Наоборотъ, говорятъ, что Толстой, руководящій имъ въ настоящее время точно такъ, какъ самъ онъ руководитъ Ца-

spire des vues bien différentes, lui faisant entrevoir non-seulement des espérances pour lui du côté de la couronne de Russie, mais encore du côté de la Suède, dont il se flatte de l'idée de pouvoir un jour rétablir la souveraineté; de sorte, que par rapport au projet, fabriqué entre le comte Rabutin et m. Bassewitz, il n'y a que ce dernier, qui en donnerait le plus sincèrement l'exécution par l'espérance, qu'elle lui procurerait l'investiture du comté de Rantzaw dans le Holstein, selon la promesse, que l'on prétend lui en avoir été faite; il n'est pas surprenant, que cette affaire ne soit pas plus avancée que le premier jour. En effet, je sais, que m. Bassewitz, au retour de son projet, étant allé chez m. Osterman pour le lui remettre, afin que ce ministre le présentât à la Czarine, il refusa de s'en charger, ce qui a obligé m. de Bassewitz à le porter lui-même à cette Princesse. Mais il en a été mal reçu, la Czarine lui ayant répondu, qu'il devait s'abstenir de semblables projets, qu'elle savait, ce qu'elle avait à faire touchant la succession, lorsqu'elle le jugerait à propos.

Depuis ce temps cette affaire est demeuré là, et quoique depuis huit jours m. Osterman ait été choisi pour la surintendance de l'éducation du Grand-Duc et le comte de Lœuwold pour son substitut dans cet emploi, et que l'on parle de former une maison à ce jeune prince, l'on regarde néanmoins ici ces nouveautés plutôt comme un dessein d'amuser la cour de Vienne, que comme l'effet d'une intention de la Cza-

рицею, внушаетъ ему совѣтъмъ другія мысли, открывая передъ нимъ лично виды не только на русскій престолъ, но и на Швецію, въ которой онъ льститъ себя надеждою возстановить современемъ самодержавную власть. Такъ что къ проекту, измышленному Рабутинымъ и Бассевичемъ, относится искренно развѣ одинъ этотъ послѣдній въ надеждѣ, что получить за исполненіе его обѣщанную ему, говорятъ, инвеституру графства Ранцовъ въ Голштиніи. Не удивительно, поэтому, что проектъ и нынѣ подвинулся не далѣе, чѣмъ въ первый день. Я знаю, что когда Бассевичъ, получивъ его обратно, снесъ его къ Остерману, прося его представить проектъ Царицѣ, тотъ отказался, такъ что Бассевичу пришлось самому сдѣлать это. Царица, однако, приняла его неблагосклонно, замѣтивъ, что лучше ему воздержаться отъ подобныхъ плановъ, такъ какъ она сама знаетъ какъ распорядиться престолонаслѣдіемъ, когда найдетъ нужнымъ.

Съ тѣхъ поръ это дѣло затормозилось. Правда, съ недѣлю тому назадъ Остермана назначили воспитателемъ и преподавателемъ Великаго Князя, а Левенвольда помощникомъ его въ этой должности и даже идетъ рѣчь объ учрежденіи отдѣльнаго штата для юнаго Князя; но здѣсь все это признаютъ слѣдствіемъ скорѣе желанія усыпить бдительность вѣнскаго двора, чѣмъ на-

rine de reconnaître présentement ce prince pour son successeur. Plusieurs sont même persuadés, que le nouvel emploi, confié à m. Osterman et à l'occasion duquel il refuse encore de recevoir aucun compliment de personne, n'est que la production d'une intrigue du duc de Holstein d'un côté et du prince Menschikoff de l'autre, mais par des vues différentes. Le premier, espérant que m. Osterman, qu'il croit lui être affectionné, inspirera au Grand-Duc des sentiments favorables pour sa maison, et le second regardant avec raison m. Osterman, comme sa créature, il espère par son moyen de porter le Grand-Duc à épouser sa seconde fille, selon qu'il en a depuis quelque temps formé le projet.

Mais s'il n'est pas encore possible de juger aujourd'hui, ce qui pourra arriver de tout cela, non plus que des différents efforts des ennemis du prince Menschikoff pour abaisser son crédit, il paraît du moins, qu'il n'aura pas peu à faire pour résister, après que tous les membres du conseil seront réunis contre lui dans cet esprit, ainsi qu'il a paru par le résultat, dont je vous ai informé par ma lettre du 18 février, tendant à lui faire rendre compte de deux millions de roubles. Ce n'est pas de cette seule affaire, dont le prince Menschikoff est aujourd'hui occupé; celle du mariage du jeune comte de Sapieha avec la nièce de la Czarine, dont l'on continue à parler de plus en plus, ne l'intéresse pas médiocrement par le préjudice, qui en résulterait pour lui, ainsi ne peut il en cacher toute son inquiétude.

мѣренія Царицы теперь же признать Великаго Князя наслѣдникомъ. Многие полагаютъ даже, что новыя обязанности, возложенныя на Остермана (кстати, онъ ни отъ кого не принимаетъ никакихъ поздравленій по этому случаю) представляютъ результатъ интриги, съ разными цѣлями, но сообща веденной герцогомъ Голштинскимъ и Меншиковымъ. Первый разсчитываетъ, что Остерманъ, котораго онъ считаетъ преданнымъ себѣ, внушитъ Великому Князю расположеніе къ его дому. Второй, небезосновательно считающій Остермана своимъ созданиемъ, надѣется черезъ него склонить Великаго Князя къ браку съ его второй дочерью—планъ, который недавно составленъ имъ.

Къ чему все это приведетъ, трудно сказать заранѣе, какъ нельзя предвидѣть и того, чѣмъ кончатся усилія многочисленныхъ враговъ Меншикова сломить его вліяніе. Кажется только, что послѣднему не легко будетъ бороться, когда всѣ члены совѣта дружно соединятся противъ него. А нѣчто подобное какъ-будто обѣщается тѣмъ постановленіемъ о требованіи съ него отчета въ 2 милліонахъ рубляхъ, о коемъ я писалъ вамъ 18 февраля. Не одно это дѣло занимаетъ теперь Меншикова. Вопросъ о бракѣ молодаго графа Сапѣги съ племянницей Царицы интересуеть его не менѣе. Онъ такъ много потерялъ бы отъ этого, что не можетъ скрыть своей тревоги.

Le feldmaréchal de Sapieha est enfin arrivé hier au soir ici ayant été précédé de deux jours par m. Manuël Louits, comte de Vier, qui est directeur de Mitau. Quelques jours éclairciront peut être toutes ces matières et l'obscurité, où elles sont encore, m'empêche d'en parler davantage.

M. de Mardefeldt, qui veut toujours prendre part à tout ce qui se fait ici, regardant déjà le mariage de l'aînée des filles du prince Menschikoff avec le comte Sapieha, comme rompu, a, à ce qu'on prétend, un autre parti tout prêt à proposer au prince Menschikoff, qui est le fils du prince de Dessau, feldmaréchal de Prusse.

№ 130. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 13 mars 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 4 et du 11 du mois de février. La dernière supposerait, que l'on ferait à Pétersbourg tous les préparatifs nécessaires pour la marche des 30 mille hommes, que la Czarine s'est obligée à fournir à l'empereur. Vous devez être extrêmement attentif à tout ce qui pourra avoir rapport aux préparatifs des moscovites tant par mer que par terre. Cependant il paraît bien extraordinaire, que l'on

Фельдмаршалъ Сапѣга пріѣхалъ, наконецъ, вчера вечеромъ. За два дня до него прибылъ и графъ Девіеръ, митавскій директоръ (?). Черезъ нѣсколько дней вся эта исторія выяснится можетъ быть; теперь же все въ ней такъ темно, что не могу сказать ничего болѣе.

Мардефельдъ, вѣчно старающійся принять участіе во всемъ, что здѣсь дѣлается, считая расторгнутой помолвку старшей дочери Меншикова съ молодымъ Сапѣгою, предложилъ ужъ, говорятъ, другую партію Меншикову, а именно сына принца Дессаускаго, фельдмаршала прусской арміи.

№ 130. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 13 марта 1727.

Я получилъ, м. г. ваши письма отъ 4 и 11 февраля. Послѣднее наводитъ на заключеніе, будто въ Петербургѣ все готовится къ походу 30-тысячнаго корпуса, который Царица обязалась доставить императору. Слѣдите съ особеннымъ вниманіемъ за всѣмъ, что имѣеть отношеніе къ вооруженіямъ русскихъ, какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ. Однако, странно, что упомянутый 30-тысячный корпусъ готовятъ къ походу, не прося о пропускѣ его

songe à faire marcher ces 30 mille hommes, avant que d'avoir demandé le passage à la république de Pologne et au roi de Prusse; et c'est ce dont on n'a aucune nouvelle.

Celles que l'on a reçues à Pétersbourg de la défaite des turcs en Perse sont véritables. C'est un grand échec pour la Porte, et il ne faut pas douter, que dans les principes, où est aujourd'hui la cour de Pétersbourg, elle ne voie avec plaisir un évènement, qui affaiblira les turcs, surtout si cette fâcheuse expérience ne les détermine pas à abandonner une entreprise, qui les épuisera peut-être sans fruit.

№ 131. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 18 mars 1727.

Monseigneur,

L'on ne doute plus maintenant de l'existence du nouveau projet de mariage du jeune comte Sapieha avec l'aînée des nièces de la Czarine. On est même persuadé, qu'il a été le motif de l'envoi du comte de Vier en Courlande, et que le retard de plus de huit jours de l'arrivée du feldtmaréchal de Sapieha n'a été causé que par son séjour à Mitau, apparemment pour y prendre connaissance du succès de sa commission. Il est vrai, que selon les constitutions fondamentales de ce duché,

ни польскую республику, ни короля прусскаго. Между тѣмъ, ни о чемъ подобномъ не слышать.

Полученное въ Петербургѣ извѣстіе о пораженіи турокъ въ Персіи— вѣрно. Это большой уронъ для Порты, и нѣтъ сомнѣнія, что въ своемъ нынѣшнемъ настроеніи петербургскій дворъ очень порадуется событію, которое ослабитъ турокъ, особенно если этотъ горькій опытъ не образумитъ ихъ и они не откажутся отъ предпріятія, могущаго и совсѣмъ истощить ихъ безъ всякой пользы.

№ 131. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 18 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Нынѣ никто уже не сомнѣвается въ существованіи новаго плана женить молодого графа Сапѣгу на старшей племянницѣ Царицы. Увѣряютъ даже, будто именно въ виду его графъ Девьеръ посланъ былъ въ Курляндію и что фельдмаршалъ Сапѣга запоздалъ на недѣлю единственно потому, что останавливался въ Митавѣ, вѣроятно съ цѣлью разузнать, успѣшно ли дѣйствовалъ Дивьеръ. Правда, основные законы герцогства требуютъ, чтобы государь его

qui obligent le souverain à faire profession de la religion luthérienne, il se présente d'abord un obstacle aux vues de la Czarine d'y placer le comte de Sapieha, qui est catholique; mais l'on suppose, qu'il pourra se trouver des expédients sur ce point. L'on peut dire, que le prince Menschikoff a été sensiblement touché d'un projet, qui non-seulement tend, comme celui-là, à détruire pour toujours l'espoir, qu'il n'avait peut-être encore pu banir de son esprit ambitieux, touchant la même souveraineté, mais encore à rompre tous les engagements, pris depuis longtemps pour le mariage de sa fille aînée avec le comte de Sapieha. Néanmoins on prétend, qu'il trouve aujourd'hui amplement de quoi se consoler de ces revers d'un côté par le nouveau parti, que le roi de Prusse lui fait proposer par son ministre ici du fils du prince d'Anhalt Dessau, son feldmaréchal; et de l'autre par l'espérance incomparablement plus flatteuse encore, que le Grand-Duc épousera sa seconde fille.

C'est du moins une idée, à laquelle on prétend, que le prince Menschikoff pense sérieusement, quoiqu'elle ne serve pas peu à enflammer l'aigreur d'entre lui et le duc de Holstein et qui semble ne pouvoir plus souffrir de réconciliation entre eux.

Ceux, dont le voisinage de la Russie les rend les plus attentifs aux desseins de la Russie, ne voient qu'avec plaisir cette mésintelligence subsister, aussi bien que les différentes intrigues touchant la succession de la Czarine, les unes par les partisans du Grand-Duc, qui sont en assez

исповѣдывалъ лютеранскую вѣру, и это могло бы помѣшать Царицѣ помѣстить туда графа Сапѣгу, католика; но, по общему мнѣнію, препятствіе это устранить не трудно. Меншиковъ, можно сказать, чувствительно задѣтъ планомъ, клонящимся не только къ уничтоженію навсегда той надежды на собственную его власть въ герцогствѣ, которая можетъ быть не совсѣмъ еще заглохла въ его честолюбивой душѣ, но и къ разрыву давнишней помолвки графа Сапѣги съ его старшей дочерью. Говорятъ, однако, что ему есть чѣмъ утѣшиться и съ избыткомъ въ этихъ неудачахъ: съ одной стороны, король прусскій предлагаетъ ему черезъ здѣшняго министра своего руку сына принца Ангальтъ-Дессаусскаго, своего фельдмаршала; съ другой—онъ имѣетъ несравненно болѣе лестную надежду выдать свою вторую дочь за Великаго Князя.

Говорятъ, по крайней мѣрѣ, что Меншиковъ серьезно занятъ этой послѣдней мыслью, хотя она настолько усиливаетъ рознь между нимъ и герцогомъ Голштинскимъ, что между ними, кажется, не можетъ быть соглашенія.

Тѣ, кого непосредственное сосѣдство съ Россією вынуждаетъ особенно внимательно слѣдить за планами этой державы, съ удовольствіемъ видятъ развитіе какъ упомянутой розни, такъ и различныхъ интригъ по поводу пре-

grand nombre, y en ayant jusque dans les gardes, que l'on sait être ici ce que les janissaires sont en Turquie, et les autres pour fortifier la Czarine dans son penchant en faveur de la princesse, sa fille cadette. A tout cela la réponse de la Czarine à m. de Bassewitz semble avoir mis une barrière.

La Czarine a depuis quelques jours pris la résolution d'armer toute sa flotte. On vient de m'assurer, que l'ordre en a été expédié à Cronstadt pour travailler incessamment à cet armement, qui consistera en 25 ou 30 vaisseaux de ligne et plusieurs frégates. Mais des personnes bien instruites de l'état, où se trouve la marine russe, ne regardent toutes ces démonstrations extérieures que comme des chimères et des véritables rodomontades russiennes, dans la seule vue d'intimider leurs voisins, étant certain que les opérations de cette flotte ne peuvent être cette année plus redoutables, qu'elles l'ont été l'année passée, tant par le mauvais état des vaisseaux, que par la raison du manquement de matelots, dont le nombre, qui ne va pas à plus de douze mille, ne peut être à beaucoup près suffisant pour la manœuvre d'une flotte d'environ 35 ou 40 vaisseaux, y compris les frégates. C'est à quoi néanmoins il n'est pas au pouvoir des russiens de remédier, et je sais aussi que le prince Menschikoff, qui n'en peut disconvenir, parlant dernièrement sur ce sujet, dit, qu'il voulait à l'avenir ne plus faire construire de gros vaisseaux, que leurs gens étaient peu propres à manœuvrer, mais seu-

столонаслѣдія послѣ Царицы. Одни хлопчатъ за Великаго Князя, у коего довольно много сторонниковъ даже въ гвардіи, играющей здѣсь, какъ извѣстно, ту же роль, что янычары въ Турціи. Другіе поддерживаютъ въ Царицѣ намѣренія ея въ пользу принцессы, младшей дочери ея. Впрочемъ, отвѣтъ Государыни Бассевичу, положилъ, кажется, предѣлъ всему этому.

На-дняхъ Царица рѣшила вооружить весь свой флотъ. Я сейчасъ слышалъ, что въ Кронштадтѣ ужъ посланъ приказъ: велѣно немедленно вооружать 25 или 30 линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ. Однако, люди, коротко знающіе состояніе русскаго флота, считаютъ всѣ эти виѣшнія про-явленія силы призракомъ, пустымъ бахвальствомъ русскихъ, желающихъ только напугать сосѣдей. Дѣйствія ихъ флота не могутъ быть въ нынѣшнемъ году страшнѣе прошлогоднихъ, потому что корабли въ плохомъ состояніи, да и матросовъ не хватаетъ: ихъ не болѣе 12 тысячъ, а этого слишкомъ недостаточно для флота въ 35--40 кораблей, считая тутъ и фрегаты. Помочь этому русскіе не въ состояніи и мнѣ извѣстно, что Меншиковъ, не могущій отрицать сказанное положеніе, говорилъ недавно по этому поводу, что не станетъ болѣе строить большихъ кораблей, которыми люди у нихъ не умѣютъ еще хорошо управлять, а ограничится крѣпкими дубовыми галерами, прина-

lement de fortes galères de chêne, capables de tenir la pleine mer et desquelles la Russie tirerait beaucoup plus d'utilité que de ses vaisseaux; aussi les russiens paraissent-ils fonder plus leurs grandes espérances sur l'armement de leurs galères, que sur celui de leur flotte, puisqu'ils pressent extrêmement la perfection des premières pour pouvoir les faire passer à Réval, avant l'arrivée de l'escadre anglaise dans la mer Baltique dans la vue, à ce que l'on dit, d'épier le moment, qu'un calme facilitera à ces galères le moyen d'aller sur les vaisseaux anglais.

Les troupes, destinées à passer en Allemagne, se rendent sur la frontière en attendant la réquisition de l'empereur. La paie des officiers russiens de nation dans ces troupes a été réglée sur le pied de celle des étrangers, sans néanmoins tirer à conséquence pour les autres officiers russiens, qui restent dans le pays, ou qui pourront être embarqués sur la flotte, et dont la paie est beaucoup plus médiocre.

La réquisition de l'empereur n'est pas encore arrivée, quoique le comte Rabutin ait reçu l'ordinaire dernier du comte Königsegg une lettre, par laquelle cet ambassadeur de l'empereur à Madrid lui marque, qu'il croit, que dans le même temps, qu'il écrit, les premiers coups se donnent au siège de Gibraltar. Quelques uns ici soupçonnent, que l'empereur n'est pas encore bien déterminé sur cette réquisition par les inconveniens, qu'il y envisage peut-être; les mêmes croient remarquer,

ровданными къ плаванію въ открытомъ морѣ; изъ нихъ Россія извлечетъ гораздо больше выгодъ, чѣмъ изъ кораблей. Дѣйствительно, русскіе видимо возлагаютъ гораздо болѣе надеждъ на свои галеры, чѣмъ на флотъ. Постройкою первыхъ торопятъ чрезвычайно, стараясь доставить ихъ въ Ревель до прибытія англійскій эскадры въ Балтійское море. Говорятъ, намѣреваются выждать штиля и атаковать галерами англійскіе корабли.

Въ ожиданіи требованія императора, войска, назначенныя въ Германію, отправляются на границу. Въ этомъ корпусѣ офицеры изъ русскихъ получаютъ жалованье равное съ иностранцами; но на другія части арміи, какъ остающейся въ сторонѣ, такъ и въ той, что отправлена будетъ съ флотомъ, это распоряженіе не распространяется: тутъ русскіе по-прежнему получаютъ гораздо меньше.

Требованіе императора еще не предъявлено, хотя Рабутинъ получилъ съ послѣдней почтой письмо отъ графа Кёнигсегга, императорскаго посла въ Мадридѣ, въ коемъ тотъ говоритъ, что можетъ быть въ ту минуту, какъ онъ пишетъ, раздаются первые выстрѣлы осаждающихъ Гибралтаръ. Многіе подозреваютъ, что императоръ не исполнилъ еще рѣшилса предъявить вообще свое требованіе, усматривая въ немъ можетъ быть нѣкоторыя неудобства. Подозрѣвающимъ это, кажется, между прочимъ, что Рабутинъ не безъ удивленія

que le comte Rabutin ne regarde pas sans étonnement l'extrême impatience des russiens de la voir arriver. Quoiqu'il en soit il est certain, que depuis peu ce ministre affecte d'insinuer, que le dessein de l'empereur est d'employer ces troupes russiennes sur le Rhin, ce qui donne actuellement lieu au bruit, qui ce répand ici, qu'elles passeraient par la Pologne et la Silésie; mais on sait, que le véritable but des russiens est de les faire aller droit en Basse-Saxe.

M. de Bassewitz n'a pas même cru, qu'il y eût de l'indiscrétion à me dire, que si, comme il n'y avait plus lieu d'en douter, les anglais attaquaient l'Espagne, on pourrait compter, que les troupes russiennes passeraient d'abord et en moins de six semaines de temps en Allemagne par la Prusse, et leur première opération serait de ravager le pays de Hanovre, la Czarine ne craignant pas pour cela, ni pour raison des secours, qu'elle donnerait à ses alliés, qu'il pût en résulter aucun préjudice pour la Russie, dont les côtes sont inaccessibles; qu'il n'y aurait donc que l'empereur, qui pût en souffrir, et qu'encore était-il persuadé, que ce ne pourrait être que du côté de l'Italie, puisque si cette Princesse était attaquée dans l'empire, tout le corps germanique se réunirait pour sa défense.

Il est bruit ici de termes outrageants, que le prince Dolgorouky s'est servi contre S. M. Britannique dans une conférence, qu'il a eue en Suède et de laquelle il a envoyé ici une relation par un courrier, qui

замѣчаетъ, съ какимъ страннымъ нетерпѣніемъ русскіе ждуть этого требованія. Какъ бы то ни было, достовѣрно, что министръ этотъ старательно заявляетъ съ нѣкоторыхъ поръ, что императоръ намѣренъ употребить русскій корпусъ для дѣйствій на Рейнѣ. Здѣсь прошелъ поэтому слухъ, будто войска пройдутъ черезъ Польшу и Силезію. Но истинная цѣль русскихъ, какъ извѣстно, направить ихъ прямо въ Нижнюю Саксонію.

Бассевичъ не счелъ даже нескромностію мнѣ самому рассказать, что въ случаѣ, нынѣ уже несомнѣнномъ, нападенія англичанъ на Испанію русскіе войска непремѣнно и менѣе чѣмъ въ 6 недѣль вступятъ въ Германію черезъ Пруссію. Что первымъ дѣйствіемъ тамъ будетъ разореніе всего ГанOVERA, за которое Царица, въ виду помощи, оказываемой ею союзникамъ, не боится никакого ущерба для Россіи, берега коей неприступны; наконецъ, что пострадать отъ всего этого можетъ лишь императоръ, да и то, по его, Бассевича, убѣжденію, не иначе, какъ въ Италиі, ибо еслибы Государыня подверглась нападенію въ имперіи, то послѣдняя вся соединилась бы на ея защиту.

Много шума произвели здѣсь оскорбительныя выраженія, въ какихъ Долгоруковъ говорилъ о его британскомъ величествѣ на одномъ изъ совѣщаній въ Швеціи. Отчетъ объ этомъ онъ самъ прислалъ сюда съ курьеромъ, про-

a été 24 jours en chemin, ayant été obligé de faire le tour du Golfe à cause du passage de Landshaft, que les glaces rendent impraticable depuis 5 semaines, ce qui empêche aussi l'arrivée de la poste depuis le même temps.

Une autre circonstance concerne un point essentiel, mais qui a été tenu très secret, de la négociation du colonel de Fontenay pendant son séjour à Pétersbourg, que l'on m'a assuré avoir regardé un partage de la Lithuanie entre le grand-général de ce duché, le prince Menschikoff, et le comte de Saxe, dans la part duquel la Courlande devait entrer. Ce qu'on a trouvé de plus singulier dans cette négociation, c'est qu'elle était suivie sous les auspices du roi Auguste, mais comme le colonel de Fontenay n'y a vu aucune apparence de succès, les russiens n'ayant point voulu y donner les mains, il s'en est retourné.

Les gazettes russes ne parlent de la prétendue défaite des turcs que comme de quelques escarmouches sans importance.

№ 132. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 mars 1727.

Monseigneur,

Le général de Lascy, nommé pour commander en chef les troupes allant en Allemagne, part aujourd'hui pour aller les joindre sur les fron-

бывшимъ въ дорогѣ 24 дня. Ему пришлось кругомъ объѣхать заливъ, такъ какъ ландсгафтскій проходъ вотъ ужъ 5 недѣль занесенъ льдомъ, вслѣдствіе чего и почта не ходитъ съ тѣхъ поръ.

Еще одно обстоятельство, касающееся весьма важнаго, но содержавшагося доселѣ въ тайнѣ пункта переговоровъ полковника де-Фонтеней въ Петербургѣ. Меня увѣряли, что дѣло шло о раздѣлѣ Литвы, между великимъ гетманомъ этого герцогства, княземъ Меншиковымъ, и графомъ Саксонскимъ, въ долю коего должна была войти и Курляндія. Всего болѣе поразило въ этомъ предложеніи то, что оно сдѣлано подъ покровительствомъ короля Августа. Однако русскіе не согласились на это, и, не вида никакихъ шансовъ успѣха, полковникъ де-Фонтеней уѣхалъ отсюда.

О мнимомъ пораженіи турокъ въ русскихъ газетахъ говорятъ лишь, какъ о ничтожныхъ стычкахъ.

№ 132. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 25 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Главнокомандующій назначеннаго для Германіи корпуса, генераль Ласси уѣзжалъ сегодня къ войскамъ на польскую границу. Думаютъ, что

тиères de Pologne. On croit, que l'empereur envisage des inconvénients à requérir le passage d'une aussi forte armée moscovite en Allemagne et que c'est ce qui retarde encore la résolution de ce prince; l'on remarque du moins, que son ministre ici affecte d'insinuer, que l'intention de l'empereur est de l'employer sur le Rhin, ce qui donne lieu au bruit qui se répand, qu'elle passera par la Pologne et la Silésie, et quelques uns prétendent même, que c'est le consentement du roi de Pologne, qui a été apporté ici il y a 15 jours par un courrier de m. Jagoujinsky, et renvoyé peu après à Varsovie; mais d'autres au contraire prétendent savoir, que les moscovites, dans le cas de passage de leurs troupes ne changeront pas le dessein, qu'ils ont depuis longtemps formé de leur faire prendre le chemin de la Basse-Saxe.

On commence à développer les motifs des démarches mystérieuses de cette cour-ci tant au sujet du passage du comte de Vier en Courlande, que celui du colonel de Fontenay à Pétersbourg. La commission essentielle de ce dernier a été un projet de partage de la Lithuanie, entre le grand-général de ce duché, le prince Menschikoff et le comte de Saxe en comprenant la Courlande dans la portion du dernier. Le roi Auguste l'a appuyé; mais cette cour-ci n'a pas voulu y concourir.

La commission du comte de Vier en Courlande regardait une proposition de la part de la Czarine aux états de ce duché en faveur du jeune comte de Sapieha, à qui cette Princesse destine une de ses nièces;

соображеніе о неудобствахъ введенія въ Германію такой сильной русской арміи заставляють императора медлить. По крайней мѣрѣ, министръ его, какъ замѣчено, какъ бы нарочно толкуеть все о намѣреніи императора дѣйствовать этой арміей на Рейнѣ. Поэтому распространился слухъ, что она пройдетъ черезъ Польшу и Силезію. Многіе полагають даже, что недѣли двѣ тому прибывшій сюда и вскорѣ затѣмъ отосланный обратно въ Варшаву курьеръ Ягужинскаго привезъ именно согласіе польскаго короля на пропускъ. Но другіе думаютъ напротивъ, что русскіе не измѣнятъ своего давнишняго намѣренія направить войска прямо въ Нижнюю Саксонію.

Таинственные поступки здѣшняго двора въ дѣлѣ миссій Девіера въ Курляндіи и де-Фонтенея въ Петербургѣ начинаютъ разоблачаться по-немногу. Суть порученія послѣдняго состояла въ планѣ раздѣла Литвы между великимъ гетманомъ этого герцогства, княземъ Меншиковымъ, и графомъ Саксонскимъ съ предоставленіемъ послѣднему и Курляндіи. Король Августъ поддерживалъ это предложеніе, но здѣшній дворъ не принялъ его.

Девіеру поручено было отъ имени Царицы расположить государственные чины Курляндіи въ пользу молодого графа Сапѣги, за котораго Царица намѣрена выдать одну изъ своихъ племянницъ. Однако заявленіе Девіера,

mais l'insinuation de comte de Vier, que le dit comte changerait de religion, n'ayant produit aucun effet sur l'esprit des courlandais, qui, au contraire, ont confirmé l'élection du comte de Saxe, m. de Vier s'est aussitôt retiré de Mitau.

La Czarine vient de donner son consentement au mariage du Grand-Duc avec la fille cadette du prince Menschikoff; il surprend autant les politiques du pays, qu'il cause d'inquiétude au duc de Holstein. Les mouvements, que la duchesse de Holstein et sa soeur se donnent pour porter la Czarine à révoquer ce consentement, n'ont pas empêché m. le comte Rabutin de dépêcher à sa cour un courrier pour l'informer d'un évènement si favorable au parti du Grand-Duc et qui lui acquiert une supériorité, contre laquelle il ne sera peut-être pas désormais facile à la Czarine de se précautionner.

№ 133. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 25 mars 1727.

Monseigneur,

La fortune ne paraît pas vouloir abandonner le prince Menschikoff, malgré le grand nombre de ses ennemis réunis au duc de Holstein. Les orages viennent de se dissiper et son crédit vient de s'affermir plus que

что названный графъ перейдетъ въ лютеранство, не произвело никакого впечатлѣнія на умы курляндцевъ; они, напротивъ, утвердили избраніе графа Саксонскаго, вслѣдствіе чего Девіеръ тотчасъ уѣхалъ изъ Митавы.

Царица дала свое согласіе на бракъ Великаго Князя съ младшей дочерью Меншикова. Это такъ же поразило русскихъ политиковъ, какъ и встревожило герцога Голштинскаго. Герцогиня Голштинская и сестра ея тщетно уговаривали Царицу взять это согласіе назадъ; старанія ихъ не помѣшали Рабутину послать своему двору курьера съ извѣстіемъ объ этомъ столь благопріятномъ для Великаго Князя событіи. Партія его приобрѣла теперь такое преимущество, что и Царицѣ, можетъ быть, не легко противостать ей.

№ 133. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 марта 1727.

Ваше сіятельство,

Счастіе видимо не оставляетъ князя Меншикова, несмотря на множество враговъ его, соединившихся съ герцогомъ Голштинскимъ. Всѣ бури прошли, и вліяніе его усилилось болѣе прежняго, вслѣдствіе событія, до того

jamais par un évènement d'autant plus incompréhensible, qu'il semble en annoncer d'autres peut-être de plus grande importance dans ce pays-ci.

L'on ne regardait d'abord les bruits du mariage de sa seconde fille avec le Grand-Duc, que comme une lueur pour s'éblouir et adoucir l'amertume, que la Czarine lui causait, en lui enlevant le comte de Sapieha fiancé avec sa fille aînée pour le marier avec sa nièce; mais l'assurance précise, qu'elle a donnée au prince Menschikoff de consentir au mariage du Grand-Duc avec sa seconde fille, ayant mis le duc de Holstein, la duchesse, son épouse, de même que la princesse Elisabeth dans de prodigieuses alarmes, ces deux princesses allèrent, sur la fin de la semaine passée, se jeter aux genoux de la Czarine pour la conjurer de faire réflexion sur les funestes effets, qu'une pareille disposition ne pouvait manquer de produire; elles n'épargnèrent rien dans ce moment pour exciter sa tendresse maternelle à s'en rétracter. Le comte de Tolstoï, à l'insu de qui la Czarine avait fait cette démarche, vint joindre ses remontrances et de plus vives encore à celles des deux princesses, lui faisant envisager le tort irréparable, qu'elle se ferait par là et à sa famille; qu'elle mettrait ses plus fidèles serviteurs hors d'état désormais, non-seulement de lui être d'aucune utilité, mais encore qu'elle s'en verrait bientôt abandonnée, ne pouvant lui dissimuler, qu'il s'exposerait lui-même plutôt au risque de périr que d'attendre les affreuses conséquences,

необъяснимаго, что оно какъ бы предвѣщаетъ рядъ другихъ, можетъ быть, болѣе важныхъ.

Сначала къ слуху о бракѣ его второй дочери съ Великимъ Княземъ отнеслись лишь какъ къ мимолетной попыткѣ Меншикова ослѣпить всѣхъ и смягчить для самого себя ударъ, нанесенный ему Царицею тѣмъ, что она отняла у него помолвленнаго съ его старшей дочерью Сапѣгу, чтобы выдать за него свою племянницу. Но данное ею Меншикову положительное удостовѣреніе въ согласіи на бракъ Великаго Князя съ его второю дочерью повергло въ страшную тревогу герцога Голштинскаго, герцогиню, супругу его, равно какъ и принцессу Елизавету. Въ концѣ прошлой недѣли обѣ принцессы на колѣняхъ умоляли Государыню обсудить неминуемыя гибельныя послѣдствія подобнаго распоряженія, вслѣски старались, возбудивъ ея материнскую нѣжность, заставить ее отмѣнить его. Къ нимъ присоединился и Толстой, съ которымъ Царица не посовѣтовалась раньше. Онъ еще энергичнѣе принцессъ представилъ ей, какой непоправимый вредъ нанесетъ она себѣ и своему семейству, поставивъ притомъ и вѣрнѣйшихъ слугъ своихъ не только въ невозможность приносить ей отнынѣ какую-либо пользу, но и въ необходимость отшатнуться отъ нея. Ибо, говорилъ Толстой, онъ не можетъ скрыть, что и самъ предпочитаетъ скорѣе погибнуть, чѣмъ ждать тѣхъ страшныхъ

qu'un pareil consentement ne lui faisait que trop prévoir, et qui représentaient déjà à ses yeux la hache, comme prête à tomber sur la tête de cette Princesse et de toute sa postérité, concluant par dire, que c'était ce que lui, Tolstoï, ne verrait peut-être pas.

Les discours de ce ministre parurent avoir fait sur l'esprit de la Czarine toute l'impression, qu'ils méritaient. Les holsteinois en espéraient un triomphe presque certain et, croyant la chute du prince Menschikoff très prochaine, ils le regardaient déjà, comme allant être dépouillé de toute son autorité dans les troupes et dans le conseil de guerre, dont il est président. C'est ainsi qu'en parlait m. de Bassewitz il n'y a que peu de jours; il s'est trompé.

Ni les instances des deux princesses, ni la solidité des raisonnements de m. Tolstoï n'ont pu empêcher, que le prince Menschikoff à la fin d'un second entretien secret, qu'il a eu depuis sur ce sujet avec la Czarine, n'ait obtenu de cette Princesse la confirmation décisive du même consentement.

Le prince Menschikoff alla sur-le-champ chez le comte Rabutin pour lui en faire part; et il est vraisemblable, que c'est principalement pour porter cette agréable nouvelle à l'empereur, que ce ministre vient de dépêcher un courrier.

L'extrême satisfaction, que le ministre de Danemark témoigne de

последствій, которыя онъ предвидитъ отъ подобнаго согласія; ему явственно представляется топоръ, готовый упасть на голову Государыни и всѣхъ ея дѣтей, чего, впрочемъ, закончилъ Толстой, ему, можетъ быть, не придется ужъ увидеть.

Слова министра произвели, казалось, на Царицу сильное и желанное впечатлѣніе. Голштинцы считали свое торжество почти вѣрнымъ и, твердо надѣясь на близкое паденіе Меншикова, уже такъ сказать видѣли его лишеннымъ всей своей власти и въ войскахъ, и въ военномъ совѣтѣ, въ которомъ онъ предсѣдательствуетъ. Въ этомъ смыслѣ еще на-дняхъ рассуждалъ Бассевичъ; онъ ошибся.

Ни мольбы принцессъ, ни основательныя соображенія Толстого не могли воспрепятствовать Меншикову, послѣ еще одной тайной бесѣды съ Государыней объ этомъ, получить отъ нея рѣшительное подтвержденіе даннаго прежде согласія.

Меншиковъ тогда тотчасъ же поѣхалъ сообщить объ этомъ Рабутину. И, вѣроятно, главной цѣлю отправки курьера этимъ министромъ было именно желаніе передать императору столь пріятное извѣстіе.

Датскій министръ такъ открыто и такъ чрезвычайно радуется этому

cet évènement, ne permet pas de douter, qu'il ait eu quelque part aux intrigues, qui l'ont préparé. Il lui fait envisager, que le crédit affaibli du duc de Holstein causera à l'avenir moins d'inquiétudes à son maître; d'un côté il est assuré, que le duc, par la mauvaise foi de sa conduite envers la cour de Vienne, a perdu sans ressource l'affection et la confiance de l'empereur, et de l'autre la disposition présente des choses en ce pays-ci ne peut désormais lui faire entrevoir de toutes parts que des espérances fort incertaines.

Le prince paraît pénétré de douleur de n'avoir réfléchi sur le précipice, où son trop de confiance pour m. de Bassewitz le plonge, qu'au moment, où il est trop tard. L'on croit, qu'il ne tardera pas enfin à prendre un parti à l'égard de ce ministre, qui doit lui être peu favorable, lui ayant déjà depuis deux jours fait comprendre, qu'il avait de violents soupçons de sa conduite, et que ce qu'il en pensait de moins fâcheux était, qu'il n'entendait pas ses intérêts. Dans ces circonstances le duc de Holstein ne jugeant pas, qu'il puisse avec succès agir par lui-même auprès de la Czarine pour faire révoquer le consentement, il fait agir la duchesse, son épouse, la princesse, sa soeur, et m. Tolstoï; mais les partisans du Grand-Duc se fondent sur la grande supériorité, qu'il acquiert par ce nouvel évènement, agréable au peuple russe et

событію, что, можно сказать навѣрное, принималъ участіе въ подготовившихъ его интригахъ. Онъ разсчитываетъ, что вліяніе герцога Голштинскаго ослабѣетъ и не будетъ больше причинять столько тревогъ его государю. По его убѣжденію, герцогъ, съ одной стороны, недобросовѣстностію своего поведенія относительно вѣнскаго двора, безвозвратно утратилъ и расположеніе, и довѣріе императора, съ другой—въ виду оборота, принятаго дѣлами здѣсь, можетъ имѣть отнынѣ лишь весьма шаткія надежды.

Герцогъ видимо горько сожалѣетъ о томъ, что лишь теперь, когда поправлять дѣло поздно, понялъ, въ какую пропасть завлекло его излишнее довѣріе въ Бассевичу. Полагаютъ, что онъ постановитъ, наконецъ, рѣшеніе относительно этого министра и рѣшеніе неблагоприятное послѣднему, такъ какъ герцогъ два дня тому назадъ далъ ему понять, что имѣетъ сильныя подозрѣнія противъ него и что наименьшее, въ чемъ онъ его обвиняетъ, это въ томъ, что онъ плохо понимаетъ его, герцога, интересы. Сознавая, что, при существующихъ условіяхъ, самъ онъ не можетъ успѣшно повліять на Царицу въ смыслѣ отмѣны ея согласія, герцогъ Голштинскій заставляетъ дѣйствовать герцогиню, супругу свою, принцессу, сестру ея, и Толстого. Но сторонники Великаго Князя, опираясь на громадное преимущество, какое дается послѣд-
нему этимъ новымъ событіемъ, пріятнымъ и народу, и большинству вель-

ла plupart des grands, qui semblent persuadés, qu'il n'y aura point de changement, quelque effort qu'on puisse faire sur la Czarine.

Le feldmaréchal Sapieha a de fréquentes conférences avec m. Osterman pour régler les conditions du mariage de son fils avec la nièce de la Czarine. La vue de cette Princesse de placer le jeune comte en Courlande, en changeant de religion, déplait néanmoins toujours aux courlandais.

On croit, que le courrier, arrivé de Pologne, a apporté le consentement du roi Auguste au passage des troupes.

Bien que la réquisition de l'empereur ne soit pas encore arrivée, le général de l'escadre (?), qui doit commander les troupes, se rend aujourd'hui au lieu d'assemblée sur les frontières de Pologne.

Des lettres arrivées de Suède apprennent l'accession de la Suède au traité de Hanovre avec des conditions peu convenables à l'honneur de la garantie du Sleswick et aussi avantageuses au duc de Holstein que contraires aux intérêts du roi de Danemark, mais l'on n'ajoute pas encore ici une entière foi à cette nouvelle.

La Czarine sortit hier pour la première fois depuis son indisposition, qui lui avait fait garder la chambre depuis près de deux mois. Le profond silence, que l'on a gardé sur la véritable cause de cette maladie, n'a pas empêché, que ses médecins n'aient pas été les seuls, qui

можъ русскихъ, убѣждены, что никакія усилія повліять на Царицу не измѣнятъ дѣла.

Фельдмаршалъ Сапѣга часто совѣщается съ Остерманомъ на-счетъ условій брачнаго договора его сына съ племянницею Царицы. Однако намѣреніе Государыни помѣститъ молодого графа въ Курляндію, заставивъ его перемѣнить вѣру, попрежнему не нравится курляндцамъ.

Говорятъ, будто прибывшій изъ Польши курьеръ привезъ согласіе короля Августа на пропускъ войскъ.

Хотя императоръ не предъявлялъ еще своего требованія, но главнокомандующій генераль уѣзжаетъ ужъ сегодня къ сборному пункту войскъ, на границѣ Польши.

Въ письмахъ, полученныхъ изъ Швеціи, сообщается, что держава эта присоединилась къ ганOVERскому союзу на условіяхъ, весьма неслестныхъ для гарантіи Шлезвига и столь же выгодныхъ для герцога Голштинскаго, сколько и враждебныхъ для интересовъ датскаго короля. Только здѣсь еще не вполне вѣрятъ этому извѣстію.

Царица выѣзжала вчера въ первый разъ послѣ своего нездоровья, почти два мѣсяца не позволявшаго ей выходить изъ дома. О настоящихъ причинахъ этой болѣзни хранится глубочайшее молчаніе; но оно, разумѣется не

aient pu la pénétrer. Tous ne s'accordent pas sur celle, dont je vous ai fait mention le 4 de ce mois.

№ 134. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 1 avril 1727.

Monseigneur,

Le refus de la Czarine de retirer son consentement au mariage du Grand-Duc, donne lieu de croire, que loin que la Czarine craigne des conséquences dangereuses de la démarche, qu'elle vient de faire en faveur du Grand-Duc, elle la considère au contraire, comme le meilleur moyen, qu'elle ait pu user, pour établir solidement la tranquillité de son gouvernement, parce que cette Princesse, mettant par-là, d'un côté le calme dans l'esprit des partisans du Grand-Duc, dont la jeunesse rend encore la consommation de son mariage fort éloignée, elle s'attache de l'autre inviolablement le prince Menschikoff, qu'elle regarde avec raison comme le serviteur le plus fidèle parmi les grands de Russie et sur lequel elle peut le plus sûrement compter.

Rien n'est plus visible, que le chagrin du duc de Holstein de voir triompher le prince Menschikoff. Ce dernier ayant donné un festin à l'occasion du jour de la naissance de la princesse, son épouse, il y invita

помѣшало многимъ и кромѣ царицыныхъ врачей узнать ихъ; не всё согласны, будто причины именно тѣ, о коихъ я доблadyвалъ 4-го этого мѣсяца.

№ 134. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 1 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Отказъ Царицы отмѣнить свое согласіе на бракъ Великаго Князя приводитъ къ мысли, что не только Царица не боится опасныхъ послѣдствій отъ своего поступка въ пользу Великаго Князя, но еще считаетъ его наилучшимъ изъ всѣхъ доступныхъ ей средствъ прочно укрѣпить спокойствіе своего правленія. Ибо этимъ Государыня, съ одной стороны, успокаиваетъ сторонниковъ Великаго Князя, юность коего дозволяетъ обвинять его лишь весьма не скоро, съ другой же, она навсегда привязываетъ къ себѣ князя Меншикова, котораго очень основательно считаетъ вѣрнѣйшимъ слугою своимъ среди русскихъ вельможъ и на котораго можетъ положиться болѣе, чѣмъ на кого-либо.

Торжество Меншикова слишкомъ очевидно огорчаетъ герцога Голштинскаго. Меншиковъ давалъ балъ по случаю дня рожденія княгини, супруги

le duc de Holstein; mais ce prince s'excusa d'y assister sous prétexte d'une indisposition, de même que la duchesse, son épouse, insinuant cependant, que s'ils ne pouvaient se trouver au dîner, ils tâcheraient de se rendre à souper. Le prince Menschikoff, voyant sur le soir, qu'ils ne venaient ni l'un, ni l'autre, dit, en riant, en présence de m. Bassewitz, qu'il faisait ce qu'il pouvait pour gagner l'amitié du duc, mais que s'il ne pouvait pas y réussir, il n'y pouvait rien davantage. La Czarine n'assista pas à cette fête à cause d'un rhume, qui a pris à cette Princesse, lorsqu'elle prit dernièrement l'air, mais la princesse Elisabeth s'y trouva, de même que l'évêque de Lubeck.

Quelques uns sont toujours persuadés, que le crédit de m. Bassewitz auprès du duc, son maître, est prêt à tomber et que ce prince n'attend, pour prendre une résolution, que l'arrivée du comte Vandernath, que l'on dit en chemin pour venir ici de Hambourg.

Le lieutenant-général Munich, chargé des travaux du canal de Ladoga, sollicite fortement des troupes pour continuer au printemps prochain, et il y a apparence, qu'il n'en obtiendra pas, toutes celles, étant de ce côté-ci, se tiennent à portée pour être embarquées sur la flotte.

своей, и приглашалъ герцога Голштинскаго. Герцогъ извинился, подъ предлогомъ нездоровья, равно какъ и герцогиня, супруга его; причеъ однако оба объявили, что если имъ не удастся присутствовать на обѣдѣ, то они постараются прѣхать къ ужину. Вечеромъ, видя, что ни тотъ, ни другая не ѣдутъ, Меншиковъ сказалъ, разсмѣявшись, при Бассевичѣ, что всячески старается заслужить расположеніе герцога, но, видимо, не успѣваетъ въ этомъ и больше ужъ ничего подѣлать не можетъ. Царица на праздникѣ не присутствовала, потому что слегка простудилась въ послѣднюю прогулку свою; но принцесса Елизавета была и епископъ Любскій тоже.

Многіе по-прежнему убѣждены, что вліянію Бассевича на герцога, государя его, пришелъ конецъ, и что герцогъ ждетъ для окончательнаго рѣшенія только прибытія графа Вандерната, ѣдущаго уже, говорить, сюда изъ Гамбурга.

Генераль-лейтенантъ Минихъ, завѣдующій работами на Ладожскомъ каналѣ, настоятельно требуетъ солдатъ, безъ коихъ не можетъ возобновить работы весною. Только едвали онъ получитъ ихъ, потому что всѣ находящіяся здѣсь войска держатся на-готовѣ для посадки на корабли.

№ 135. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 3 avril 1727.

J'ai reçu, m., vos lettres du 18 et du 25 février, et celle du 4 du mois dernier. Comme il paraît par les différents détails, qu'elles contiennent, que la Czarine est absolument déterminée à faire passer en Allemagne un corps de 30 mille moscovites pour joindre aux troupes de l'empereur, il sera bon que vous soyez chaque jour plus attentif à vous instruire des mesures, que l'on prendra à la cour, où vous êtes, pour remplir cette vue, et des préparatifs, que l'on continuera d'y faire pour se mettre en état de résister aux escadres anglaise et danoise, qui paraissaient dans la mer Baltique. Les dernières révolutions arrivées en Perse, et la nécessité où la Czarine pourra se trouver de ne point diminuer ses forces au-dedans, la forceront peut-être à la fin à abandonner un dessein, qui paraît d'une difficile exécution.

Je crois bien par la réponse, que vous a faite m. de Bassewitz au sujet des plaintes, que l'on a apportées contre m. de Cederhielm, que le duc de Holstein songe à le rappeler; mais je ne vois pas, qu'il soit entré dans aucune explication sur les moyens d'assurer les créances de

№ 135. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 3 апрѣля 1727.

Ваши письма отъ 18 и 25 февраля и отъ 4 прошлаго мѣсяца получены мною, м. г. Судя по сообщаемымъ въ нихъ подробностямъ, Царица окончательно рѣшилась ввести въ Германію, для присоединенія его къ императорскимъ войскамъ 30-тысячный русскій корпусъ. Не худо вамъ, поэтому, съ каждымъ днемъ старательнѣе разузнавать мѣры, принимаемыя съ этой цѣлію дворомъ, при коемъ вы находитесь, и слѣдить за продолжающимися приготовлениями къ сопротивленію англійской и датской эскадрамъ, когда онѣ появятся въ Балтійскомъ морѣ. Послѣдніе перевороты въ Персіи и вѣроятная необходимость для Царицы не ослаблять свои силы внутри государства, можетъ быть, заставить ее бросить, наконецъ, планъ, очевидно, трудно выполнимый.

Изъ отвѣта Бассевича на сообщенныя ему вами жалобы на Цедергельма я вывожу, что герцогъ Голштинскій думаетъ отозвать послѣдняго. Но я не вижу, чтобы Бассевичъ хоть сколько-нибудь выяснилъ средства удовлетворить

plusieurs marchands français, qui se sont fiés à la bonne foi de m. de Cederhielm. D'ailleurs la dignité de m. le duc de Holstein est intéressée à ce que ces particuliers soient satisfaits, et ce doit être le principal objet de vos représentations dans les occasions, que vous pourrez avoir d'en parler à m. de Bassewitz.

Tâchez de savoir en même temps, qui le duc de Holstein destinerait pour remplir la place de m. de Cederhielm.

№ 136. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 12 avril 1727.

Monseigneur,

Les russiens s'occupent peu du passage des troupes à travers la Pologne pour deux raisons: l'une, parce que l'empereur en a fait son affaire, la seconde, quand bien même la république ne se porterait pas de bonne grâce à accorder ce passage, elle ne pourrait l'empêcher à un corps de trente mille hommes.

Voilà ce qui se dit pour le passage par la Pologne et la Silésie; quant à la Prusse, on m'assure, que l'on peut regarder, comme une chose certaine, que m. Ilgen, continuellement attentif aux moyens de pouvoir déloger le roi de Grande-Bretagne du pays de Bremen et de Verden,

денежныя претензіи нѣсколькихъ французскихъ купцовъ, положившихся на добросовѣстность Цедергельма. Достоинство самого герцога Голштинскаго требуетъ, чтобы эти частные люди были удовлетворены, и вы должны прежде всего указывать именно на это, когда вамъ придется еще разъ говорить съ Бассевичемъ.

Постарайтесь также узнать, кѣмъ герцогъ Голштинскій думаетъ замѣнить Цедергельма.

№ 136. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 12 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Русскіе, по двумъ причинамъ, мало заботятся о пропускѣ ихъ войскъ черезъ Польшу: 1) императоръ взялъ это на себя; 2) еслибъ республика и не согласилась пропустить добровольно, то она все же не сможетъ задержать силою 30-тысячный корпусъ.

Такъ говорятъ о проходѣ черезъ Польшу и черезъ Силезію. Что до Пруссіи, то меня увѣрили, что можно съ достовѣрностію разсчитывать на то, что Ильгенъ, бдительно подстерегающій моментъ, вытѣснить короля велико-

comme d'une possession, qui donne à S. M. Britannique une puissance dans l'empire trop contraire aux intérêts du roi de Prusse, ne laissera pas échapper l'occasion du passage des troupes russiennes en Allemagne, s'il voit le moment, que le roi, son maître, puisse s'en servir à cette fin, en sorte que quand les russiens ne feraient pas la demande de ce passage au roi de Prusse par ses états, ce prince pourrait bien les appeler lui-même de leur marche par la Silésie; si donc votre exc., qui connaît assez bien les désirs des russiens de tomber en Basse-Saxe, trouve quelque vraisemblance au plan, que l'on attribue à m. Pgen, elle jugera des sentiments de la cour de Prusse dans le cas du passage des russiens dans l'empire, si toutefois il en est question, car cela dépend de la réquisition de l'empereur, qui n'a pas encore été faite à la Czarine.

Ce n'est pas que le duc de Holstein ne fasse pour cela de son mieux, et il y a lieu de croire d'ailleurs, que le prince Menschikoff même le désire au moins autant, mais dans une pensée fort différente; le premier de se procurer, enfin, une satisfaction touchant son Sleswick, et le second de pouvoir, à quelque prix que ce soit, voir ce duc hors de ce pays-ci, objet que le prince Menschikoff a si fort à cœur, qu'il entrera volontiers dans tout, ce qui pourra opérer cet événement.

C'est sans doute dans cet esprit, que lorsque Bassewitz, sur des

британскаго изъ Бремена и Вердена, обладаніе коими даетъ его британскому величеству могущество въ имперіи, прямо противное интересамъ короля прусскаго—Ильгенъ не упуститъ такого случая, какъ вступленіе русскихъ войскъ въ Германію, если убѣдится, что оно можетъ послужить королю, государю его, для означенной цѣли. Такъ что, еслибы русскіе и не просили прусскаго короля о пропускѣ ихъ войскъ черезъ его владѣнія, то онъ самъ легко можетъ позвать ихъ, когда они вступятъ въ Силезію. В. с. хорошо извѣстно желаніе русскихъ напасть на Нижнюю Саксонію, поэтому вы можете разсудить, вѣроятно ли существованіе приписываемаго Ильгену плана и каковыя могутъ быть дѣйствія прусскаго двора въ случаѣ прибытія русскихъ войскъ въ имперію; разумѣется, если послѣднее совершится вообще, такъ какъ это зависитъ отъ императора, а онъ еще не предъявлялъ Царицѣ своего требованія.

Герцогъ Голштинскій изъ всѣхъ силъ хлопочетъ объ этомъ, да и князь Меншиковъ, кажется, не менѣе желаетъ того, хотя оба съ весьма различными цѣлями. Первый стремится получить, наконецъ, удовлетвореніе за свой Шлезвигъ; второй—во что бы то ни стало, удалить этого герцога изъ Россіи. Меншикову до того страстно хочется этого, что онъ охотно пойдетъ на все, что можетъ привести къ такому концу.

Вѣроятно эта мысль одушевляла его на-дняхъ, когда онъ при всѣхъ

lettres, qu'il prétendit dernièrement avoir reçues par la voie de Berlin du ministre du duc, son maître, en Suède, ayant débité la nouvelle de la signature de l'accession de cette couronne au traité de Hanovre, le prince Menschikoff dit publiquement, qu'aussitôt qu'il en apprendrait la confirmation, il entrerait avec une armée en Finlande. Mais comme depuis deux mois la poste de Suède n'arrive pas ici, étant encore retenue par les glaces au passage d'Alandthast, et que d'ailleurs on n'a point de nouvelles, qui confirment celles de m. Bassewitz, il ne paraît pas jusqu'à présent, que le prince Menschikoff fasse encore aucune démarche relative à cette menace.

Si le dessein du prince Menschikoff était de l'exécuter, cela lui serait d'autant plus facile qu'outre les trente mille hommes, que la Czarine s'est obligée à fournir à l'empereur, il y a encore de ce côté-ci une armée de quarante mille hommes, que l'on tient sur les côtes de la mer Baltique, sans avoir aucun égard aux remontrances, que fait continuellement la noblesse de Livonie sur la ruine, que lui cause le séjour du grand nombre de troupes, dont cette province principalement se trouve surchargée, ce qui réduit les habitants à une si grande misère, qu'ils sont obligés de découvrir les toits de leurs maisons pour pouvoir faire subsister leurs bestiaux.

La résolution a été prise d'armer toute la flotte entière, mais se-

объявилъ, что если Швеція дѣйствительно подписала договоръ о присоединеніи своемъ къ гановерскому союзу, то онъ немедленно вступить съ войскомъ въ Финляндію. Сказано это было по поводу увѣреній Бассевича, будто министръ герцога, государя его, въ Швеціи писалъ ему черезъ Берлинъ о совершившемся присоединеніи Швеціи. Однако, здѣсь подтвержденіе этого извѣстія еще не получено, да и шведская почта вообще не ходитъ ужъ около двухъ мѣсяцевъ, по причинѣ заноса льдомъ алландготскаго прохода, и незамѣтно, чтобы князь Меншиковъ предпринималъ что-либо для исполненія своихъ угрозъ.

Еслибы онъ серьезно имѣлъ это намѣреніе, то ему тѣмъ легче было бы выполнить его, что, кромѣ 30 тысячъ, которыя Царица обязалась доставить императору, здѣсь имѣется еще армія въ 40 тысячъ человѣкъ, сосредоточенная на берегахъ Балтійскаго моря, не взирая ни на какія представленія ливонскаго дворянства насчетъ разоренія, причиняемаго Ливоніи громаднымъ количествомъ размѣщенныхъ въ ней войскъ. Этотъ непомѣрный постой отвергаетъ населеніе въ такую нищету, что крестьяне вынуждены снимать солому съ крышъ своихъ домовъ для того, чтобы кормить ею скотъ.

Рѣшено вооружить весь флотъ. Но люди, въ точности знающіе нынѣшнее состояніе русскихъ кораблей, того мнѣнія, что съ ними нельзя предпринять

лон le sentiment de ceux, qui ont une connaissance exacte de l'état actuel des vaisseaux russiens, il leur est impossible de faire aucune entreprise cette année, principalement, s'il revient une escadre étrangère dans la mer Baltique; une circonstance, qui vient d'arriver, prouve suffisamment cette vérité. Ayant été question depuis cette résolution de visiter les vaisseaux pour connaître ceux, qui étaient en état de naviguer, en y faisant des réparations, il en a été trouvé 40 hors d'état de servir, tant frégates que vaisseaux, en sorte, que selon ce compte-là, quels que soient les desseins des russiens, ils ne peuvent cette année mettre en mer plus de 14 à 15 vaisseaux de ligne et 5 frégates. Le constructeur, qui a été chargé de cet examen et qui en a fait le rapport, est un anglais nommé Broun; sa qualité d'anglais l'ayant fait soupçonner d'avoir eu en cela de mauvaises intentions, parce qu'il a mis la hache dans tous ces vaisseaux, il a été emprisonné. Quelques uns disent même, que les russiens et principalement m. le duc de Holstein, dans la maison de qui Broun a été arrêté, portent plus loin leurs soupçons sur cet homme, qu'ils croient espion du roi de la Grande-Bretagne; c'est ce que l'on découvrira avec le temps.

L'armement des 80 galères et des brigantins peut être considéré d'un autre œil que celui des vaisseaux, étant certain, que l'on y travaille avec toute la diligence possible; cependant les galères ne pourront

ничего серьезнаго въ нынѣшнемъ году, особенно въ случаѣ возвращенія иностранной эскадры въ Балтійское море. Одинъ случай на-дняхъ достаточно доказываетъ эту истину. По принятіи вышесказаннаго рѣшенія, корабли подвергли осмотру, дабы знать, сколько изъ нихъ годны къ плаванію, если починить ихъ надлежащимъ образомъ. Оказалось, что 40 судовъ, кораблей и фрегатовъ, совсѣмъ никуда негодны, такъ что, въ общемъ, каковы бы ни были замыслы русскихъ, но болѣе 14 или 15 линейныхъ кораблей и 5 фрегатовъ они въ нынѣшнемъ году выставить не могутъ. Сказанный осмотръ производилъ и отчетъ о немъ далъ кораблестроитель англичанинъ, по имени Броунъ. Какъ англичанина, его заподозрили въ злоумышленности, главнымъ образомъ потому, что онъ отмѣтилъ топоромъ всѣ негодные корабли, и его вслѣдствіе этого арестовали. Многіе говорятъ даже, что русскіе, и особенно герцогъ Голштинскій, въ домѣ коего Броунъ и арестованъ, идутъ гораздо далѣе въ своихъ подозрѣніяхъ противъ этого человѣка, считая его шпиономъ короля великобританскаго. Все это раскроется современемъ.

Совсѣмъ иначе приходится смотрѣть на вооруженіе 80 галеръ и бригантинъ, которыя строятся съ необыкновенной поспѣшностію. Однако и галеры не могутъ поспѣть такъ скоро, какъ, было, надѣялись, потому что не

pas être prêtes aussitôt, qu'on se l'était d'abord imaginé, à cause du manquement des bois de construction, qui ont été perdus tant par l'accident de l'incendie, que de l'inondation, qui eut lieu l'année dernière à Pétersbourg; en sorte que pour achever les galères, qui sont actuellement sur les chantiers, étant obligé de prendre des bois préparés pour des vaisseaux, cela demande une grande augmentation de bois pour les galères, qui fait croire, qu'elles ne pourront pas être perfectionnées assez tôt pour pouvoir les faire passer toutes à Réval avant l'arrivée de la flotte anglaise; c'est l'intention des russiens, et le nombre de celles, qu'ils pourront peut-être y faire passer, se réduira à environ 50 ou 60; mais ce n'est qu'une conjecture. Je dois encore faire observer, que le nombre des matelots, qui selon les états de l'amirauté devrait être de douze mille, n'est pas à beaucoup près complet, ayant appris, qu'il n'y en a pas actuellement plus de sept mille en état de servir sur la flotte.

Mais tout cela n'est pas capable de faire changer l'opinion, où paraissent être les russiens au sujet du retour des anglais dans la mer Baltique, croyant d'un côté, que le seul bruit de leur armement suffit pour intimider leurs voisins, et de l'autre, que la sûreté de leurs ports les garantit de tout insulte en y restant, comme ils firent l'année passée; ils s'imaginent de plus, que les anglais, ne pouvant trouver leur compte dans l'interruption de leur commerce avec la Russie, se garde-

хватает строительнаго матеріала, истребленнаго сначала пожаромъ, потомъ прошлогоднимъ петербургскимъ наводніемъ. Теперь, чтобы окончить находящіяся уже на верфяхъ галеры, вынуждены брать лѣсъ, заготовленный для кораблей; и вообще для галеръ требуется столько лѣса, что ихъ, полагаютъ, не удастся окончить настолько рано, чтобы доставить всѣ въ Ревель до прибытія англійскаго флота. Таково намѣреніе русскихъ, а между тѣмъ имъ удастся перевести не болѣе 50 до 60 галеръ. Впрочемъ, все это одни предположенія. Долженъ еще замѣтить, что и количество матросовъ, долженствующее, по спискамъ адмиралтейства, представлять 12 тысячъ, далеко не достигаетъ этой цифры; я слышалъ, что не болѣе 7 тысячъ человекъ въ состояніи нести флотскую службу.

Но все это, повидимому, нисколько не измѣняетъ взгляда русскихъ на возвращеніе англійскаго флота въ Балтійское море. Они убѣждены, съ одной стороны, что одного слуха о ихъ вооруженіяхъ довольно для того, чтобы устрашить сосѣдей, съ другой, что неприступность ихъ портовъ достаточно обезпечиваетъ ихъ отъ всякой обиды, еслибы пришлось, по прошлогоднему, оставаться въ этихъ портахъ. Къ тому же они воображаютъ, будто англичане, коимъ перерывъ въ ихъ торговлѣ съ Россією невыгоденъ, отнюдь не поже-

ront bien de se priver volontairement d'un bénéfice, dont ils auraient lieu de craindre, que les hollandais ne profitassent peut-être seuls.

La principale des choses, dont il est question en cette cour, est celle, qui concerne le Grand-Duc; il paraît, qu'elle est devenu si sérieuse depuis le consentement, que la Czarine a donné pour son mariage avec la fille du prince Menschikoff, que personne ne doute plus ici, que l'évènement de la mort de la Czarine arrivant, ce jeune prince ne fût dès l'instant même reconnu par toute la nation russe pour son successeur, nonobstant toute autre disposition contraire, qui aurait pu avoir été faite par la Czarine, que l'on est persuadé n'avoir intention d'en faire aucune qu'en faveur de la princesse, sa fille cadette, en la mariant, s'il lui est possible, avec l'évêque de Lubeck, ses désirs à cet égard subsistant toujours autant par inclination, que par l'instigation de m. Tolstoï, qui, pour les intérêts du duc de Holstein, entretient ce prince dans l'espérance, dont il se flatte, de voir un jour la couronne de Suède sur sa tête et en même temps celle de Russie sur celle de sa belle sœur, dont le penchant pour m. l'évêque l'engage à témoigner ne vouloir épouser d'autre prince que celui-là.

Mais comme en tout cela madame la duchesse de Holstein n'envisage rien de réel pour elle et qu'elle sait cependant, que rien ne pourrait mieux servir à faire changer la face des affaires et établir solide-

лають добровольно лишать себя выгодъ, которыми, какъ они небезосновательно опасаются, голландцы воспользуются одни.

Всего болѣе здѣшній дворъ занимается теперь Великимъ Княземъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Царица дала согласіе на его бракъ съ дочерью Меншикова, положеніе его такъ упрочилось, что теперь никто не сомнѣвается здѣсь, что, въ случаѣ смерти Царицы, весь русскій народъ тотчасъ же признаетъ юнаго принца ея преемникомъ, несмотря ни на какое иное распоряженіе Царицы. Насчетъ Государыни же всѣ убѣждены, что она распорядится престоломъ въ пользу принцессы, младшей дочери своей, которую выдастъ, если возможно, ранѣе за епископа Любскаго. Ея желанія въ этомъ отношеніи не измѣнились, какъ влѣдствіе собственной ея склонности, такъ и по внушеніямъ Толстого. Послѣдній, будто бы въ интересахъ герцога Голштинскаго, поддерживаетъ въ этомъ государѣ надежды на то, что когда самъ онъ сдѣлается современемъ королемъ Швеции, то на престолѣ Россіи будетъ возсѣдать его невѣстка. Ей же епископъ нравится до того, что она объявила, что не пойдетъ ни за кого, кромѣ какъ за этого принца.

Герцогиня Голштинская, однако, не усматриваетъ во всемъ этомъ никакой реальной выгоды для себя лично. Вмѣстѣ съ тѣмъ она знаетъ, что ничто не могло бы такъ всецѣло измѣнить положеніе вещей и такъ прочно

ment son sort qu'une postérité, qu'elle n'a pu encore obtenir du duc, son époux, sa contenance, selon quelques uns, ne sera peut-être pas un obstacle à l'avenir pour l'accomplissement de ses vœux.

La santé de la Czarine n'est pas bonne depuis deux mois, que cette Princesse n'est sortie qu'une fois; elle garde toujours la chambre et reste la plupart de la journée au lit; cependant à en juger par le silence, que l'on continue de garder à la cour et à la ville sur ce sujet et par le peu d'assiduité des médecins auprès de cette Princesse, il n'y a aucun danger pour sa vie.

Je ne pouvais douter par les relations, dans lesquelles je voyais le ministre de Danemark avec le comte Rabutin, qu'il n'agit de concert avec lui dans l'affaire du mariage du Grand-Duc, aussi m. de Westphalen n'a-t-il pu s'empêcher de me l'avouer; mais en même temps il a voulu m'insinuer, que, supposant le trône de Russie rempli par le Grand-Duc, comme il y avait lieu de croire, que cela ne pouvait lui manquer après la mort de la Czarine, ce n'était pas à dire pour cela, que ce prince en fût alors meilleur ami de la cour de Vienne, parce que le souvenir du traitement, fait au Czaréwitz, son père, que l'empereur avait livré au Czar, pourrait être d'autant plus utilement rappelé à ce jeune prince par le roi de la Grande-Bretagne, qu'il lui est plus proche pa-

обезпечить ея собственную участь, какъ появленіе у нея потомства. Между тѣмъ отъ герцога, супруга своего, она получить такового до сихъ поръ не могла и вотъ почему многіе думаютъ, что, можетъ быть, поступки ея впредь и не будутъ болѣе служить препятствіемъ къ исполненію этихъ ея желаній.

Здоровье Царицы не совсѣмъ хорошо; въ послѣдніе два мѣсяца она всего разъ выѣзжала, сидитъ все дома и большую часть дня проводитъ въ постели. Однако, судя по тому, что объ этомъ по-прежнему не говорятъ ни при дворѣ, ни въ городѣ и что врачи весьма рѣдко призываются къ Государынѣ, жизни ея должно быть не грозить никакая опасность.

Видя постоянныя сношенія датскаго министра съ Рабутинымъ, я не сомнѣвался, что онъ дѣйствуетъ за-одно съ нимъ въ дѣлѣ брака Великаго Князя. Вестфаленъ кончилъ тѣмъ, что признался мнѣ въ этомъ. Но онъ въ то же время старался увѣрить меня, будто изъ того, что Великій Князь вступить на русскій престолъ — что по всѣмъ вѣроятіямъ непремѣнно случится послѣ смерти Царицы—еще отнюдь не слѣдуетъ, что онъ будетъ преданнымъ другомъ вѣнскаго двора. Король великобританскій тѣмъ съ большимъ успѣхомъ можетъ напомнить юному принцу, какъ дворъ этотъ обошелся съ Царевичемъ, отцомъ его, котораго императоръ выдалъ Царю, что его британское величество въ сущности болѣе близкій родственникъ Великаго Князя, чѣмъ

rent que l'empereur, ce qui se ferait sans doute avec succès, si lors de cet évènement S. M. Britannique avait ici un habile ministre.

On a observé ici, que ça a été principalement lors de la dernière maladie du roi Auguste, que les russiens ont pressé la marche de leurs troupes sur les frontières de Pologne, et je sais encore, qu'à l'arrivée ici de m. le comte de Sapieha, il s'est tenu dans sa maison certains propos tendant à faire juger, qu'il y avait 20 mille hommes de troupes russiennes à sa disposition, si le trône de Pologne était alors venu à vaquer.

On parle d'une nouvelle rechute du roi de Pologne, il se pourrait alors, que le comte Sapieha songeât pour lui-même à la couronne de Pologne; il se pourrait bien, que le prince Menschikoff, qui a coutume de parler et d'agir en souverain et qui doit à ses officiers une partie du succès du mariage de sa fille avec le Grand-Duc, l'aidera dans cette entreprise du secours des troupes moscovites.

императоръ. Всего этого можно достигнуть безъ труда, если въ моментъ помянутаго событія у англійскаго короля будетъ здѣсь искусный министръ.

Многими замѣчено здѣсь, что русскіе особенно спѣшили выступленіемъ своихъ войскъ на границу Польши именно во время болѣзни короля Августа. А мнѣ, кромѣ того, извѣстно, что по прибытіи графа Сапѣги сюда, въ домѣ его говорилось многое, изъ чего можно было заключить, что, въ случаѣ вакантности польскаго престола, въ распоряженіи Сапѣги находилось бы 20 тысячъ русскихъ войскъ.

Говорятъ, что болѣзнь польскаго короля возобновилась. Возможно, что Сапѣга подумываетъ о польской коронѣ для самого себя. Возможно также, что Меншиковъ поддержитъ его силою русскихъ войскъ. Онъ привыкъ вѣдь говорить и дѣйствовать, какъ государь, и, главнымъ образомъ, офицерамъ своимъ обязанъ успѣхомъ своихъ плановъ насчетъ брака дочери съ Великимъ Княземъ.

№ 137. Le comte de Morville à m. Mignan.

Versailles, 17 avril 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 18 du mois dernier. Vous ne pouvez être trop attentif à rendre compte exactement chaque ordinaire de tous les détails, qui peuvent intéresser le roi ou ses alliés.

La signature de l'accession de la Suède au traité de Hanovre a dû causer beaucoup de peine à la cour, où vous êtes, au moins, si l'on en juge par les menaces sans mesures, que le prince Dolgorouky a fait à Stockholm pour retarder ou pour empêcher cet évènement. C'est sur quoi vous devez avoir les yeux ouverts, et vous observerez dans les occasions, que vous pourrez avoir d'entretenir ou m. de Bassewitz, ou les autres, qui ont part aux affaires, de faire connaître sans affectation, qu'il y avait longtemps, que l'on pouvait désirer en France de voir se reformer les anciennes liaisons, si naturelles avec la Suède, et qu'il faut désormais, moyennant les nouveaux engagements contractés, regarder les intérêts de la Suède et ceux de S. M., comme intimement unis; en sorte que, sans en faire la menace, les ministres moscovites puissent se tenir pour dit, que le roi regarderait, comme fait contre lui, tout ce

№ 137. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 17 апрѣля 1727.

М. г., я получилъ ваше письмо отъ 18 прошлаго мѣсяца. Вы прекрасно поступите, если будете съ каждой почтой въ точности сообщать всѣ подробности, могуція интересовать короля, или его союзниковъ.

Судя по угрозамъ, которыя князь Долгоруковъ расточалъ въ Стокгольмѣ, съ цѣлью не допустить, или хотъ отдалить это событіе, надо думать что подписание Швеціею договора о присоединеніи ея къ ганOVERскому союзу весьма огорчило дворъ, при коемъ вы находитесь. Слѣдите за этимъ очень внимательно и старайтесь, разговаривая съ Бассевичемъ и съ другими, участвующими въ дѣлахъ лицами, заявлять, но какъ-бы вскользь, безъ особеннаго подчеркиванья, что во Франціи давно уже желали возобновленія старинныхъ и столь естественныхъ связей съ Швеціею и что нынѣ, въ виду новыхъ обязательствъ съ нею, интересы Швеціи и е. в. слѣдуетъ считать неразрывно связанными между собою. Грозить этимъ не требуется, но надо, чтобы русскіе министры знали и вѣдали, что король будетъ считать направленными противъ

qui pourrait être tenté ou entrepris contre les suédois, aujourd'hui ses alliés. Du reste ayez soin d'informer exactement m. le comte de Brancas de tout ce que vous apprendrez, qui pourrait intéresser la situation de la Suède.

№ 138. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 19 avril 1727.

Monseigneur,

Il arriva dimanche dernier à m. le duc de Holstein un courrier de Suède, qui a apporté la nouvelle de la conclusion de l'accession de cette couronne au traité de Hanovre. L'on s'attendait d'autant moins ici à cette nouvelle, qu'il n'y avait que quelques jours, que le prince Dolgorouky avait écrit par la voie d'Allemagne pour informer sa cour, que les états, en donnant leur consentement à cette accession, avaient fait déclarer aux ministres de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne, qu'elle ne serait conclue qu'à des conditions, qui, selon l'opinion de cet ambassadeur de la Czarine, devaient être considérées, comme une honnête défaite de la part des états; elles étaient:

1. Que la couronne de Suède par son accession n'entendait déroger en rien à ses engagements antérieurs tant avec l'empereur qu'avec la Russie.

него лично всякое дѣйствіе или даже попытку противъ шведовъ, отнынѣ его союзниковъ. И пожалуйста старайтесь въ точности увѣдомлять графа де-Бранкаса обо всемъ, что въ вашихъ свѣдѣніяхъ можетъ интересовать шведовъ.

№ 138. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 19 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлое воскресенье къ герцогу Голштинскому прибылъ курьеръ изъ Швеціи, привезшій извѣстіе о состоявшемся присоединеніи этой короны къ ганноверскому договору. Извѣстіе это было тѣмъ неожиданнѣе, что Долгоруковъ еще на-дняхъ писалъ своему двору черезъ Германію, что сеймъ, давая свое согласіе на такое присоединеніе, заявилъ министрамъ е. в. и короля великобританскаго, что договоръ о немъ будетъ заключенъ лишь на извѣстныхъ условіяхъ, причемъ условія эти, по мнѣнію царицынаго посла, таковы, что ихъ слѣдуетъ считать почетнымъ поражениемъ, нанесеннымъ сеймомъ. А именно:

1. Присоединяясь къ союзу, Швеція отнюдь не намѣрена нарушить въ чемъ-либо предшествовавшія обязательства свои какъ съ императоромъ, такъ и съ Россією.

2. Qu'elle ne prendrait aucun parti aux affaires d'Italie non plus qu'à ce qui concerne la compagnie d'Ostende au préjudice de l'empereur.

3. Que le roi de Danemark ne pourrait être admis à accéder au trône de Hanovre.

4. Que comme la paix du nord ne pouvait être solidement assurée que par la satisfaction du duc de Holstein, les puissances contractantes en conviendraient incessamment après l'accession, et enfin, qu'il serait accordé à la Suède un subside de douze cent mille rixdales par an pendant l'espace de trois années.

Le prince Dolgorouky par ses lettres se glorifiait d'avoir su porter les choses à ce point; l'on paraissait s'en réjouir ici et en inférer, que l'accession était encore fort éloignée, mais à l'arrivée du nouveau courrier toutes ses espérances ont été détruites.

Comme la poste de Suède n'arrive pas ici depuis dix ordinaires et que l'express, qui est venu en 17 jours par le grand tour du Golfe, n'a apporté aucune lettre à m. Cedercreutz, ce ministre alla le lendemain de son arrivée chez m. Bassewitz, qui lui dit, que quoique l'accession ait été conclue sans y faire mention du duc, il apprenait néanmoins, que ce prince n'avait pas été oublié des états, comme l'ont cru ses partisans à Stockholm, auxquels on a jugé à propos de cacher une convention

2. Она не приметъ никакого участія ни въ итальянскихъ дѣлахъ, ни въ дѣлахъ, касающихся остендской кампаніи, въ ущербъ императору.

3. Король датскій не можетъ быть допущенъ къ занятію ганOVERскаго престола.

4. Такъ какъ для прочнаго обезпеченія мира на сѣверѣ необходимо удовлетворить герцога Голштинскаго, то договаривающіяся державы, немедленно по присоединеніи Швеціи къ нимъ, вступятъ въ соглашеніе насчетъ этого удовлетворенія.

5. Швеція будетъ ежегодно въ теченіе 3 лѣтъ получать субсидію въ размѣрѣ 1,200,000 риксдалеровъ.

Въ письмахъ своихъ Долгоруковъ хвастался тѣмъ, что сумѣлъ довести дѣло до такого положенія. Этому видимо радовались здѣсь и считали присоединеніе дѣломъ, еще весьма отдаленнымъ. Но прибытіе новаго курьера разсѣяло всѣ эти надежды.

Такъ какъ обычная шведская почта ужъ ровно 10 разъ пропустила сроки своего прибытія, а нарочный курьеръ, лишь въ 17 дней обогнувшій заливъ, не привезъ писемъ Цедеркрейцу, то послѣдній, на другой день по прибытіи курьера, поѣхалъ къ Бассевичу. Тотъ объяснилъ, что хотя въ договорѣ о присоединеніи и не упомянуто о герцогѣ, но ему тѣмъ не менѣе извѣстно, что государь его не забыть сеймомъ, какъ думали было его сторон-

secrète, portant que la France et l'Angleterre se chargent de payer au duc de Holstein un subside de 200 mille écus chaque année, jusqu'à ce que le temps de lui procurer une satisfaction puisse se rencontrer, à condition, que ce prince se retirera dès à présent de la Russie, que le comte de Levenhaupt allait être député des états vers le duc pour lui faire accepter cette convention; à quoi m. Bassewitz a témoigné à m. Cedercreutz, qu'il n'y aurait pas de leur part beaucoup de difficultés à cette acceptation par la raison, que 200 mille écus valent mieux, que 60 mille, que la Russie donne à son maître, mais que nonobstant cela, les russiens voulaient par force le retenir chez eux, il faudrait du moins, qu'ils en alléguassent les raisons. M. de Bassewitz, en s'expliquant ainsi avec moi, me dit m. de Cedercreutz, m'a fait connaître, qu'on lui recommandait de Stockholm le secret sur cette convention jusqu'à l'arrivée ici du comte de Levenhaupt. Se peut-il rien de plus étrange? Il m'a raconté tout cela en présence de 60 personnes. J'ai bien peur, ajouta-t-il, que la première proposition, que le comte de Levenhaupt sera chargé de faire au duc de la part des états, ne soit celle de congédier m. Bassewitz de son service.

Pour ce qui est de l'effet, que peut avoir produit sur l'esprit des ministres russiens la nouvelle de l'accession de la Suède, il ne paraît encore jusqu'à ce jour de leur part qu'un profond silence sur ce sujet.

ники въ Стокгольмѣ. Отъ нихъ зачѣмъ-то нашли нужнымъ скрыть секретную конвенцію, по коей Франція и Англія обязались выплачивать герцогу Голштинскому субсидію въ 200 тысячъ экю ежегодно, впредь до отысканія способовъ удовлетворенія его, съ тѣмъ, однако же, условіемъ, что герцогъ нынѣ же покинетъ Россію. Сеймъ отправляетъ къ герцогу графа Левенгаупта съ порученіемъ уговорить его принять эту конвенцію. При этомъ Бассевичъ высказалъ Цедеркрейцу, что съ ихъ стороны препятствій, къ принятію конвенціи, не будетъ по той причинѣ, что 200 тысячъ экю лучше, чѣмъ 60 тысячъ, выдаваемые Россіею его государю; но если, несмотря на то, русскіе вздумаютъ силою удержать его у себя, то имъ ужъ придется объяснить причины такого желанія. Высказываясь такимъ образомъ передо мною, передавалъ мнѣ Цедеркрейцъ, Бассевичъ тутъ же сообщилъ, что его просятъ изъ Стокгольма сохранить эту конвенцію въ тайнѣ до прибытія сюда графа Левенгаупта. Ну, можетъ ли быть что нибудь страннѣе? Онъ рассказывалъ мнѣ все это, въ присутствіи 60 человѣкъ. Я боюсь, присовокупилъ Цедеркрейцъ, что первымъ предложеніемъ, какое Левенгауптъ сдѣлаетъ герцогу отъ имени сейма, будетъ предложеніе объ удаленіи Бассевича.

Что до того, какое дѣйствіе извѣстіе о присоединеніи Швеціи произвело на умы русскихъ министровъ, то оно до сихъ поръ обнаруживается лишь

Votre grandeur aura vu par ma dernière dépêche, que le prince Menschikoff paraissait avoir dessein après cet évènement d'entrer en Finlande avec une armée; il parla hier différemment à m. Cedercreutz, l'assurant, que quoique l'accession ne lui fût point agréable, il pouvait néanmoins compter, qu'aussi longtemps, que la Suède ne formerait pas d'entreprise contre la Russie, elle n'en serait de ce côté aucunement inquiétée; il n'est pas douteux d'ailleurs, que le prince Menschikoff, qui ne désire rien tant que de voir le duc de Holstein hors de ce pays-ci, ne soit bien aise, qu'il se présentât pour cela tout autre moyen, que celui de faire une guerre à la Suède, d'autant plus, que l'ambition de devenir parent de l'empereur par le mariage de sa fille avec le Grand-Duc lui fait porter toutes ses attentions de ce côté-là.

Quoique l'on paraisse avoir une bonne opinion de la santé de la Czarine, cette Princesse est néanmoins affaiblie et si défaite, qu'elle n'est presque pas reconnaissable. Elle n'a pas assisté à la messe, qui a été célébrée le jour de Pâques dans la chapelle du château. Mercredi dernier, jour de l'anniversaire de sa naissance, il n'y eut ni festin, ni décorations; les comtes de Sapieha et de Lœuwold seulement reçurent son portrait, enrichi de diamants.

глубочайшимъ молчаніемъ. В. с. видѣли изъ послѣдней депеши моею, что князь Меншиковъ намѣревался, казалось, вступитъ, послѣ сказаннаго событія, съ арміею въ Финляндію. Вчера онъ иначе говорилъ съ Цедеркрейцомъ; онъ не отрицалъ, что фактъ присоединенія непріятель ему, но при этомъ увѣрилъ, что пока Швеція не предприметъ ничего противъ Россіи, Россія тоже ничѣмъ не потревожитъ ее. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что Меншиковъ дѣйствительно ничего не желаетъ такъ, какъ видѣть герцога Голштинскаго внѣ Россіи, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что онъ радъ найдти для этого всякій иной случай, кромѣ объявленія войны Швеціи; тѣмъ болѣе, что честолюбивая надежда породниться съ императоромъ посредствомъ брака дочери съ Великимъ Княземъ сосредоточиваетъ все его вниманіе исключительно на этомъ дѣлѣ.

Хотя здоровье Царицы и принято считать превосходнымъ, но Государыня до того ослабѣла и такъ измѣнилась, что ее почти узнать нельзя. Въ первый день Пасхи она не присутствовала на обѣднѣ въ дворцовой церкви. Въ прошлую пятницу, въ день ея рожденія, не было ни пиршества, ни раздачи орденовъ. Только графамъ Салъгѣ и Левольду подарены осыпанные брилльянтами портреты Государыни.

№ 139. Déclaration ¹⁾.

Nous, Catherine, par la grâce de Dieu, Souveraine Impératrice de toutes les Russies.

Savoir faisons par ces présentes à tous et à un chacun, à qui il appartiendra, quoique par notre déclaration, publiée le 21 juin 1726 à l'occasion de l'escadre anglaise, qui était venue dans la mer Baltique, nous ayons authentiquement assuré toute la nation britannique et particulièrement ceux, qui négocient dans notre empire, que malgré les démarches du roi de la Grande-Bretagne, si contraires à notre égard, leur commerce serait toujours maintenu dans sa pleine liberté, et qu'ils pouvaient le continuer dans les ports de notre empire avec la même confiance et la même sûreté, qu'ils avaient fait l'année passée, sans que le dit commerce fût jamais exposé à aucun trouble, ni altération, même dans le cas, que le roi de la Grande-Bretagne vint à se déclarer contre nous. Cependant nous sommes informés, que plusieurs négociants de la Grande-Bretagne appréhendent de profiter de notre permission, en ce qu'ils connaissent par eux-mêmes les procédés, que leur roi tient à notre égard et qui sont aussi injustes, que nous les avons pu mériter, en équipant une escadre de vaisseaux de guerre beaucoup plus forte, que celle de

№ 139. Декларация ¹⁾.

Мы, Екатерина, Божією милостію Императрица и Самодержица всея Россіи,

Симъ извѣщаемъ всѣхъ и каждого, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что хотя мы деклараціей нашей, обнародованной 21 іюня 1726 года, по случаю прибытія англійской эскадры въ Балтійское море, и увѣрили доподлинно всю англійскую націю, въ особенности же тѣхъ англичанъ, кои ведутъ торговлю въ нашей имперіи, въ томъ, что, несмотря на столь враждебные противъ насъ поступки короля великобританскаго, торговля ихъ всегда сохранить полную свободу свою, и они могутъ продолжать торговать въ портахъ нашей имперіи съ тѣми же довѣріемъ и безопасностію, какъ и въ прошломъ году, не опасаясь, что сказанная торговля подвергнется какимъ-либо смутамъ, или ущербу даже и въ такомъ случаѣ, если бы король великобританскій объявилъ намъ войну. Между тѣмъ до свѣдѣнія нашего дошло, что многіе negociants Великобританіи боятся воспользоваться нашимъ дозволеніемъ, ибо сами знаютъ, какъ поступаетъ съ нами ихъ король и какъ несправедливо

¹⁾ Ср. П. С. З. № 5060, т. VII, апрѣля 20-го 1727 г., Сборникъ Имп. Р. И. О., т. 63, стр. 459.

l'année passée, pour employer vers nos ports de la mer Baltique et, comme nous l'apprenons de tous les pays du monde, pour commencer contre nous des actes d'une hostilité publique.

Mais malgré la conduite violente et malintentionnée de ce prince, dont le principal but est d'exciter de nouveaux troubles dans le nord, et pour manifester à tout le monde l'injustice des calomnies, que les ministres anglais inventent contre nous pour excuser de pareilles démarches,—nous sommes fermement résolu, pour l'utilité des deux nations, d'entretenir inviolablement l'ancienne amitié et parfaite intelligence, qui règne depuis tant d'années entre notre empire et le roi de la Grande-Bretagne.

C'est pourquoi nous avons jugé à propos de confirmer de nouveau par ces présentes notre déclaration du 21 juin ci-dessus mentionnée, déclarant derechef, que, quand même le roi de la Grande-Bretagne emploierait la dite escadre pour exercer contre nous des actes d'hostilité, nous serions bien éloignés d'user d'aucune vengeance contre les marchands de ce royaume, ni de leur causer aucune peine, ni dommage en leurs personnes, biens et effets, vaisseaux et marchandises; mais au contraire leur permettons de faire négoce dans tous les ports de nos états en toute sûreté, confiance et liberté, ainsi qu'il se pratique entre les nations, qui vivent en bonne intelligence, et leur promettons en toute occa-

и нами не заслужено, что онъ вооружаетъ эскадру военныхъ кораблей еще болѣе сильную, чѣмъ въ прошломъ году, съ тѣмъ, чтобы послать ее къ нашимъ портамъ и начать противъ насъ открытыя враждебныя дѣйствія, о чемъ свѣдѣнія доходятъ до насъ изъ всѣхъ странъ міра.

Но несмотря на насильственный и недоброжелательный образъ дѣйствій государя сего, главная цѣль коего возбудить вновь смуты на сѣверѣ, и желая доказать всему свѣту несправедливость клеветъ, распускаемыхъ противъ насъ англійскими министрами съ цѣлю оправдать тѣмъ свои поступки, мы твердо рѣшились поддерживать и впредь ненарушимо, для блага обѣихъ націй, старинныя дружбу и полное согласіе, съ столь давнихъ лѣтъ существующія между нашей имперіею и королемъ великобританскимъ.

Поэтому и признали мы за благо подтвердить симъ манифестомъ нашу вышеозначенную декларацію отъ 21 іюня и заявляемъ снова, что даже если бы король великобританскій употребилъ вышесказанную эскадру для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, то и тогда мы отнюдь не стали бы мстить за это купцамъ этого королевства, ни причинять имъ какой-либо вредъ или ущербъ какъ личности, такъ и имуществу или собственности, кораблямъ или товарамъ ихъ. Но, напротивъ того, дозволяемъ имъ торговать во всѣхъ портахъ нашихъ владѣній, въ полной безопасности, довѣріи и свободѣ, какъ

sion notre protection bienveillante, de laquelle ils peuvent être fidèlement assurés, si ce n'est que par eux-mêmes ils ne se rendissent coupables de quelque crime.

En foi de quoi nous avons signé cette déclaration de notre propre main et avons ordonné, qu'elle soit publiée partout, afin que personne n'en ignore.

Donné à St. Pétersbourg, le 20 avril 1727.

Signé en l'original de la main de S. M. Impériale
„Catherine“.

№ 140. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 26 avril 1727.

Monseigneur,

Les lettres de Suède confirment, que l'acte d'accession de cette couronne au traité de Hanovre a été signé le 25 mars. L'on ne sait encore, quel sera le parti, que prendra à cet égard la Czarine, dont le conseil suprême est depuis huit jours assemblé pour en délibérer.

La première chose, par laquelle il a commencé, a été de réitérer ses ordres pour l'armement de toute la flotte. L'on a depuis trois jours

водится между націями, живущими въ добромъ согласіи, и общаемъ имъ при всякомъ случаѣ благосклонное покровительство свое, въ коемъ они могутъ быть твердо увѣрены, если только сами не провинятся въ какомъ-либо преступленіи.

Въ удостовѣреніе чего, мы собственноручно подписали сію декларацію и приказали обнародовать оную во всеобщее свѣдѣніе, дабы она никому не могла остаться неизвѣстною.

Дано въ С.-Петербургѣ, 20 апрѣля 1727 г.

Подлинникъ подписанъ собственной Ея Императорскаго Величества рукою:

Екатерина.

№ 140. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 26 апрѣля 1727.

Ваше сіятельство,

Письмами изъ Швеціи подтверждается, что актъ о присоединеніи этой короны къ ганOVERскому договору подписанъ 25 марта. Неизвѣстно еще, на что рѣшится относительно этого Царица, верховный совѣтъ коей ужъ цѣлую недѣлю обсуждаетъ этотъ вопросъ.

Первымъ его дѣломъ было возобновить приказъ о вооруженіи всего флота.

répandu dans le public la liste ci-jointe, contenant 23 vaisseaux de 96 à 50 canons, 7 frégates de 44 à 20 canons, 2 brulots de 36 canons, 2 prames, l'une de 40 et l'autre de 18 canons, 2 galiotes à bombes, 3 vaisseaux pour aller à la découverte de 44 à 10 canons, 8 vaisseaux, qui resteront à Cronstadt, 7 vaisseaux hors de service, 5 vaisseaux, qui seront lancés à l'eau le premier mai de 110 à 64 canons. Mais je suis de plus en plus persuadé, qu'outre les brulots, prames et galiotes à bombes, que l'on vient d'ajouter à l'armement de la flotte russe, il ne pourra y avoir qu'environ 15 vaisseaux et 5 frégates en état de faire campagne, parce qu'il s'en trouve douze de ceux compris dans la susdite liste, qui ont un besoin indispensable d'être refondus, ce qui se reconnaîtra mieux, lorsque ces vaisseaux seront dégagés de la glace, où ils sont encore. A l'égard des galères je ne puis rien ajouter au compte de mes précédentes dépêches, sinon, qu'il paraît, que quelque diligence, que l'on puisse apporter à la perfection de celles, qui sont encore sur les chantiers au nombre de 30, à quoi l'on emploie encore une augmentation de 200 nouveaux charpentiers, elles ne pourront être achevées, savoir: les 16, commencées dès l'année passée, qu'au mois de juin, et les 14, dont on a posé les quilles sur la fin de janvier dernier, qu'à la mi-août prochain.

Ce qu'il a plu à m. de Bassewitz de répandre d'une proposition,

Третьяго дня обнародованъ прилагаемый списокъ этого флота: 23 корабля съ 96 до 50 пушекъ, 7 фрегатовъ съ 44 до 20 пушекъ, 2 брандера съ 36 пушками, 2 прамы, одинъ 40, другой 18-пушечные, 2 галиота съ бомбами, три развѣдочные корабли отъ 44 до 10-пушечные, 8 кораблей, остающихся въ Кронштадтѣ, 7—негодныхъ къ плаванію, 5—новыхъ отъ 110 до 64-пушечныхъ, имѣющихъ быть спущенными 1 мая. Но я все же болѣе и болѣе убѣждаюсь, что, за исключеніемъ брандеровъ, прамовъ и галиотовъ съ бомбами, нынѣ присоединенныхъ къ вооружаемому флоту, въ немъ не можетъ быть болѣе приблизительно 15 кораблей и 5 фрегатовъ, способныхъ выдержать кампанію, потому что изъ числа изложенныхъ въ спискѣ, 12 необходимо нуждаются въ передѣлкѣ, что и выяснится, когда корабли эти освободятся отъ льда, которымъ еще скованы теперь. Насчетъ галеръ ничего не могу прибавить къ тому, что докладывалъ въ прежнихъ депешахъ; кромѣ того, что какъ бы ни спѣшили постройкою строящихся уже на верфяхъ 30 галеръ—а туда отправлено еще 200 рабочихъ,—но ихъ все же не успѣютъ, кажется, кончить: 16 начатыхъ въ прошломъ году—ранѣе іюня, а 14 заложенныхъ въ концѣ прошлаго января—ранѣе половины будущаго августа.

Бассевичъ заблагоразсудилъ распустить слухъ, будто шведскіе государственные чины предлагаютъ герцогу, государю его, ежегодную субсидію съ

qui doit être faite au duc, son maître, de la part des états de Suède d'un subside annuel, à condition, que ce prince sortira de Russie, donne lieu ici à quelques raisonnements; cette proposition, dit-on, n'étant peut-être qu'un expédient, imaginé par la cour de Londres dans la vue de parvenir au raccommodement de S. M. Britannique avec la Czarine par le moyen du duc de Holstein; l'on n'estime pas, qu'il puisse avoir l'effet, que l'on s'en promet, parce que d'un côté, quand bien même le duc de Holstein s'y emploierait sérieusement, il n'a plus à beaucoup près assez de crédit en cette cour-ci, non plus qu'auprès de la personne même de la Czarine pour pouvoir espérer de porter cette Princesse à consentir à cette réconciliation, surtout, s'il s'agissait de conditions moindres, que celles, sur lesquelles le feu Czar avait déclaré pouvoir s'entendre.

De l'autre côté, supposant, qu'il ne soit question seulement que de tirer le duc de Holstein hors de la Russie, les obstacles n'y seraient pas moins grands, soit de la part de la duchesse de Holstein, qui dit hautement aimer cent fois mieux se voir la tête sur le billot, que de s'exposer, en sortant de son pays, à la fortune des duchesses de Mecklenbourg et de Courlande, ses tantes, soit enfin encore de la part même du duc de Holstein, qui, sans se soucier des menaces, que pourront lui faire les états de Suède de l'abandonner, s'il refuse d'accepter les conditions, qu'ils lui offriront, persistera, sans doute, avec opiniâtreté dans

тѣмъ, чтобы онъ выѣхалъ изъ Россіи. По поводу этого слуха здѣсь разсуждаютъ такъ: съ одной стороны это можетъ быть средство, придуманное лондонскимъ дворомъ съ цѣлію достигъ черезъ герцога Голштинскаго примиренія его британскаго величества съ Царицею. Въ такомъ случаѣ сомнѣваются въ успѣхѣ, ибо если бы даже герцогъ Голштинскій и сталъ серьезно хлопотать о томъ, такъ онъ далеко не имѣетъ теперь столько вліянія на здѣшній дворъ, ни даже лично на Царицу, чтобы надѣяться склонить Государыню къ этому примиренію, особенно если оно предложится на условіяхъ меньшихъ, чѣмъ тѣ, которыя соглашался принять покойный Царь.

Съ другой стороны, допуская, что стремятся лишь удалить герцога Голштинскаго изъ Россіи, препятствій встрѣтится можетъ быть не менѣе какъ со стороны герцогини Голштинской, такъ и со стороны самого герцога. Она громко заявляетъ, что ужъ лучше ей положить голову на плаху, чѣмъ испытать, покинувъ родину, участь тетокъ ея, герцогинь Мекленбургской и Курляндской. Онъ же едва ли испугается, если шведскіе чины пригрозятъ отказаться отъ него въ случаѣ его отказа принять предлагаемыя ими условія. Онъ навѣрное станетъ упорно держаться своихъ видовъ на русскій престолъ въ томъ расчетѣ, что, занявъ послѣдній, можетъ быть въ весьма скоромъ времени, онъ тѣмъ самымъ получитъ средство овладѣть и шведскимъ престоломъ, когда

ses vues, tendant à la succession de la couronne de Russie, comptant, qu'en la possédant peut-être bientôt, il sera par ce moyen le maître de s'emparer de celle de Suède, devenant vacante, en abdicant alors celle de Russie en faveur de l'évêque de Lubeck.

Mais quelles que soient à cet égard les véritables dispositions du duc de Holstein, il est évident, que la grandeur des chefs, qui se trouvent à la tête des troupes, ne peut lui faire envisager désormais que de fort grandes incertitudes du côté de la couronne de Russie, si le Grand-Duc vit aussi longtemps que la Czarine. Les caresses extraordinaires, qu'il fait depuis peu à ce jeune prince, ne causent pas peu d'ombre à ses amis, principalement au prince Menschikoff, qui, par pique de ce que le duc de Holstein l'avait dernièrement attiré chez lui, affecta l'après midi du même jour d'aller le prendre au château pour le promener avec un cortège nombreux, qu'il fit passer et repasser sous les fenêtres du duc de Holstein.

Le Grand-Duc se plaît beaucoup chez le prince Menschikoff, depuis que m. Osterman est son gouverneur; il y va souvent et voit volontiers la jeune princesse, qui lui est destinée, ce qui fait conjecturer, qu'outre l'affection, qui émane de la reconnaissance de m. Osterman pour le prince Menschikoff, ce dernier a également trouvé le moyen de s'acquérir le comte de Lœuwold et le sieur Mavrine, sous-gouverneur du Grand-Duc.

тогъ освободится, отказавшись тогда отъ русскаго въ пользу епископа Любскаго.

Но каковы бы ни были въ этомъ отношеніи расчеты герцога Голштинскаго, а ужъ изъ одного высокаго положенія начальствующихъ войсками лицъ очевидно, что надежды его на русскій престоль будутъ весьма шатки отнынѣ, если Великій Князь не умретъ ранѣ Царицы. Необыкновенныя ласки, которыми герцогъ сталъ, съ недавняго времени, осыпать юнаго Князя, весьма раздражаютъ друзей послѣдняго, особенно же князя Меншикова. Раздосадованный тѣмъ, что герцогъ заманилъ его какъ-то надняхъ къ себѣ, Меншиковъ поѣхалъ за нимъ во дворецъ съ многочисленной свитой и прокатилъ его въ такомъ видѣ нѣсколько разъ мимо оконъ герцога Голштинскаго.

Съ тѣхъ поръ какъ Остерманъ сталъ его воспитателемъ, Великій Князь повидимому съ большимъ удовольствіемъ ѣздитъ къ Меншикову. Онъ бываетъ тамъ часто и охотно проводить время съ юной княжкою, невѣстой своею, что наводитъ на мысль, что кромѣ обусловливаемаго благодарностію расположенія Остермана къ Меншикову, послѣднему удалось также приобрести и расположеніе графа Левенвольда и Маврина, помощника воспитателя Великаго Князя.

Vous avez vu par mes précédentes, combien le parti de ce prince a paru tout d'un coup se fortifier depuis le consentement de la Czarine pour son mariage, auquel elle ne témoigne pas vouloir rien changer, non-obstant les mouvements, que m. Tolstoï continue toujours de se donner pour l'y engager et ceux, qu'il plait le plus à m. de Mardefeldt, par son affection personnelle pour le duc de Holstein, d'y joindre de son côté sans dissimulation d'invectives envers le prince Menschikoff, à qui cet évènement donnant lieu de voir familièrement le comte Rabutin, l'on s'aperçoit non-seulement, que l'affection des peuples pour le Grand-Duc augmente tous les jours, mais même l'on entend dire sourdement à quelques soldats des gardes, qu'il est l'héritier présomptif de leur couronne; c'est, ajoutent-ils, en sa faveur, qu'ils ont prêté serment de fidélité lors de l'avènement de la Czarine au trône. Comme la copie de cet acte a été envoyée dans le temps à v. e., j'ajouterai, que l'animosité d'entre Menschikoff et le duc de Holstein s'aigrit de plus en plus et que le premier la manifesta dernièrement d'une manière assez singulière à l'égard de l'évêque de Lubeck.

Il n'y eut que le duc et la duchesse de Holstein, la princesse Elisabeth, le feldmaréchal de Sapiega et le comte, son fils, qui dînèrent avec la Czarine le jour de l'anniversaire de sa naissance; le prince Menschikoff, faisant les fonctions de la charge de grand-maréchal de la cour,

Изъ предыдущихъ писемъ моихъ в. в. видѣли, какъ партія Великаго Князя сразу и видимо усилилась послѣ согласія Царицы на его бракъ. Она не выказываетъ желанія отмѣнить это согласіе, несмотря ни на продолжающіяся усилія Толстого уговорить ее, ни на поддержку, оказываемую ему въ этомъ Мардефельдомъ, который, изъ личной дружбы къ герцогу Голштинскому, сильно хлопочетъ, браня притомъ безпощадно Меншикова. Послѣднему же это событіе доставляетъ случай часто по-пріятельски видаться съ Рабутинымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, не только расположеніе народа къ Великому Князю замѣтно усиливается съ каждымъ днемъ, но слышно, что и нѣкоторые гвардейскіе солдаты начинаютъ скрытно поговаривать, что онъ настоящій наслѣдникъ престола и что они будто бы именно въ его пользу приносили присягу въ день восшествія Царицы на престолъ. Такъ какъ копія этого акта послана вамъ своевременно, то теперь прибавлю лишь, что вражда Меншикова съ герцогомъ Голштинскимъ обостряется все сильнѣе. Первый на-дняхъ довольно страннымъ образомъ проявилъ ее на епископѣ Любскомъ.

Въ день рожденія Царицы на обѣдъ къ ней были приглашены лишь герцогъ и герцогиня Голштинскіе, принцесса Елизавета и фельдмаршалъ Сапѣга съ сыномъ. Князь Меншиковъ, исполняя обязанности свои въ званіи гофмаршала, присутствовалъ на обѣдѣ, но не сѣлся за столъ. Пріѣхалъ и епископъ Люб-

resta debout pendant ce repas. L'évêque de Lubeck se présenta pour y assister, mais lorsqu'il arriva à la porte de la chambre, la sentinelle lui fit connaître, qu'elle avait ordre de ne plus laisser entrer personne et obligea m. l'évêque, qui donnait la main à la princesse Elisabeth, de la quitter pour s'en retourner chez lui.

La santé de la Czarine empire tous les jours; elle voulut samedi dernier se montrer dans les rues de Pétersbourg, mais à son retour elle se remit au lit, la fièvre lui prit la même nuit, ce qui obligea ses médecins de la faire saigner du pied, ce qui fut encore réitéré le jour suivant. La fièvre l'a quittée depuis avant'hier. Ici l'on paraît aujourd'hui persuadé, que cette nouvelle rechute n'aura point de fâcheuses suites.

№ 141. Le comte de Morville à m. de Mignan.

Versailles, 28 avril 1727.

J'ai reçu, m., votre lettre du 12 de ce mois. Les nouveaux détails, dans lesquels vous êtes entré sur ce qui s'est passé à la cour, où vous êtes, au sujet de la résolution, que la Czarine a prise de consentir au mariage du Grand-Duc avec une des filles du prince Menschikoff, donnent lieu de croire, que le parti du duc de Holstein est considérable-

скій. Но когда онъ подошелъ ужъ къ апартаменту, часовой объявилъ ему, что не велѣно впускать никого и принудилъ епископа, шедшаго подъ руку съ принцессой Елизаветой, оставить ее и вернуться домой.

Здоровье Царицы ухудшается съ каждымъ днемъ. Въ прошлую субботу она вздумала прокатиться по улицамъ Петербурга, но, вернувшись, опять слегла въ постель и ночью съ ней сдѣлалась лихорадка. Врачи вынуждены были пустить ей кровь изъ ноги, что повторили и на слѣдующій день. Съ третьяго дня лихорадка прошла. Здѣсь повидимому убѣждены, что этотъ новый припадокъ болѣзни не поведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ.

№ 141. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 28 апрѣля 1727.

Ваше письмо, отъ 12 нынѣшняго мѣсяца получено мною, м. г. Сообщаемыя вами новыя свѣдѣнія на-счетъ того, что произошло при дворѣ, при коемъ вы находитесь, вслѣдствіе принятаго Царицею рѣшенія согласиться на бракъ Великаго Князя съ одною изъ дочерей князя Меншикова, приводитъ къ мысли, что партія герцога Голштинскаго чрезвычайно ослабѣла и что госу-

ment affaibli, et que ce prince a perdu, par la mauvaise conduite de son ministre, une partie de l'appui, qu'il pouvait attendre de la Czarine. Il est même vraisemblable, que la démarche, que la Suède vient de faire, en accédant au traité de Hanovre, achèvera de décréditer un parti, qui ne se soutenait que par les avis et les conseils de m. de Bassewitz, qui voit aujourd'hui ses projets chimériques détruits et toutes ses espérances les plus chères évanouies. C'est sur quoi vous vous expliquerez toujours dans l'esprit de ce que je vous ai marqué par le dernier ordinaire.

Au reste, je vous prie de continuer à m'instruire avec votre exactitude ordinaire de tout ce qui se passera d'intéressant à la cour, où vous êtes, surtout sur les mesures, que l'on continuerait de prendre, soit pour le passage des troupes moscovites dans l'empire, soit pour l'armement de la flotte, que la Czarine paraît vouloir mettre en mer.

№ 142. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 3 mai 1727.

Monseigneur,

Je ne crus pas mardi dernier confier avec sûreté à la poste ce qui se passait actuellement en cette cour-ci, parce que je fus averti de

даръ этотъ утратилъ, вслѣдствіе дурного поведенія министра своего, часть той опоры, какую могъ найдти у Царицы. Весьма вѣроятно даже, что шагъ, сдѣланный Швеціей, недавно присоединившейся къ ганноверскому союзу, окончательно подорветъ партію, которая держалась лишь кознями и совѣтами Бассевича. Послѣдній видитъ теперь, что всѣ его призрачные планы уничтожены и самыя дорогія надежды разсѣяны. Продолжайте высказываться на этотъ счетъ въ томъ смыслѣ, какъ я указалъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ.

Затѣмъ прошу васъ, по-прежнему увѣдомляйте меня съ обычной вашей точностію обо всемъ, что произойдетъ интереснаго при дворѣ, при коемъ вы находитесь, особенно о томъ, что можетъ быть вновь предпринято въ видахъ вступленія русскихъ войскъ въ имперію, или же вооруженія флота, который Царица намѣрена повидимому отправить въ море.

№ 142. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Въ прошлый вторникъ я не посмѣлъ довѣрить почтѣ рассказъ о томъ, что происходитъ теперь при здѣшнемъ дворѣ, потому что получилъ заслужи-

bonne part qu'aucune lettre chiffrée ne partirait, attendu l'agitation, dans laquelle l'on était par rapport à la maladie de la Czarine; mais comme le changement favorable, qu'il y a présentement à la santé de cette Princesse, a rétabli la tranquillité, j'aurai aujourd'hui l'honneur de vous dire, qu'étant arrivé ici à la fin de la semaine passée un courrier du prince Dolgorouky, par lequel ce ministre informe sa cour de l'accession de la Suède au traité de Hanovre et l'envoi du comte de Levenhaupt au duc de Holstein, pour faire à ce prince de la part des états de Suède la proposition de recevoir dans son conseil deux personnes de nation suédoise et d'accepter, au surplus, l'offre d'un subside annuel à peu près dans les mêmes conditions, dont en a précédemment parlé m. de Bassewitz, le conseil de la Czarine s'est réuni à l'effet de prendre un parti par rapport à la Suède. Les sentiments ont été partagés. Ceux du duc de Holstein et du prince Menschikoff, se trouvant pour cette fois conformes, étaient de faire passer d'abord 25 mille hommes en Finlande, non pour y faire des hostilités, mais pour y vivre à discrétion, jusqu'à ce que les suédois se soient rétractés de leurs nouveaux engagements, étant à croire, que cette première démarche les y obligerait, en leur faisant connaître, que l'Angleterre ne pouvait empêcher l'effet du ressentiment de la Russie, ni la fureur de ses armes, lorsqu'elle se mettrait en colère contre la Suède. Le seul prince de Galizine parut ac-

вающее довѣрія увѣдомленіе, что ни одно шифрованное письмо не будетъ отправлено, въ виду волненія, въ какое повергла всѣхъ болѣзнь Царицы. Но теперь Государыня поправляется и тревога успокоилась, поэтому имѣю честь сообщить вамъ, что на прошлой недѣлѣ прибылъ сюда курьеръ отъ князя Долгорукова. Министръ этотъ увѣдомляетъ свой дворъ о присоединеніи Швеціи къ ганOVERскому договору и о посольствѣ графа Левенгаупта къ герцогу Голштинскому съ цѣлю предложить этому государю, отъ имени шведскихъ чиновъ, принять въ свой совѣтъ двухъ лицъ шведской національности и, кромѣ того, ежегодную субсидію, приблизительно на тѣхъ условіяхъ, о коихъ ранѣе говорилъ Бассевичъ. Тогда въ совѣтѣ Царицы произошло совѣщаніе по вопросу о томъ, какъ отнестись къ Швеціи. Мнѣнія раздѣлились. Герцогъ Голштинскій и князь Меншиковъ, сойдясь на этотъ разъ во взглядахъ, высказались за немедленное введеніе въ Финляндію 25-тысячной арміи; не ради начатія военныхъ дѣйствій, а такъ-сказать на произвольный постой, пока шведы не откажутся отъ своихъ новыхъ обязательствъ. Эта мѣра, по ихъ мнѣнію, принудила бы къ тому шведовъ, показавъ имъ во-очію, что Англія не можетъ предотвратить ни дѣйствіе гнѣва Россіи, ни силы ея оружія, разъ Россія вознегодуетъ на Швецію. Одинъ только князь Голицынъ присоединился было къ этому мнѣнію, не столько по убѣжденію, сколько ради того,

quiescer à ce sentiment, mais moins par inclination, que pour ne pas donner au prince Dolgorouky, son parent, un démenti et le désagrément d'avoir fait en Suède des menaces, que sa cour n'aurait pas songé de mettre à exécution. Les autres membres du conseil parlèrent avec plus de modération; leur avis fut, qu'il devait suffire à la Czarine dans ce premier moment de marquer son ressentiment envers la Suède par le rappel de ses ministres en cette cour, de rompre toute correspondance avec elle et de se désister du projet de traité particulier de commerce, dont il est actuellement question entre la Suède et la Russie; mais il y eut si peu d'espace de temps entre ces débats des membres du conseil et l'accident de la maladie de la Czarine, que toutes résolutions ont été et sont encore suspendues, jusqu'à ce que sa santé puisse lui permettre de prendre connaissance de cette affaire. Cependant m. de Bassewitz, regardant la conjoncture favorable pour faire expliquer les cours de Vienne et de Russie sur leurs véritables dispositions par rapport au duc de Holstein, après avoir débité à quelques personnes, que le roi d'Angleterre lui faisait sous main une somme de 100,000 écus, s'il voulait se retirer du service du dit duc, s'en fut chez le comte Rabutin, à qui il fit entendre, que puisque ce prince ne pouvait primer dans ce pays-ci, où il était obligé de se contenter de recevoir, comme par aumône, une pension de 60 mille roubles, le désespoir le re-

чтобы князь Долгоруковъ, его родственникъ, не былъ поставленъ въ неловкое положеніе, такъ какъ онъ грозилъ Швеціи, а дворъ, и не думая выполнить его угрозы, тѣмъ самымъ опровергаетъ его. Прочіе члены совѣта говорили въ болѣе умѣренномъ духѣ. По ихъ мнѣнію Царицѣ достаточно теперь, на первыхъ порахъ, выказать Швеціи свое неудовольствіе тѣмъ, что отозвать своихъ пословъ отъ ея двора, прервать съ нею всякія сношенія и отказать отъ проекта частнаго торговаго договора, о которомъ въ настоящее время ведутся переговоры между Швеціей и Россією. Но болѣзнь Царицы послѣдовала такъ скоро за этими преніями членовъ совѣта, что всякія рѣшенія отложены до того времени, какъ здоровье Государыни позволитъ ей ознакомиться съ этимъ дѣломъ. Между тѣмъ Бассевичъ считаетъ теперешнія обстоятельства благоприятными для того, чтобы заставить дворы вѣнскій и русскій высказать свои настоящіе намѣренія насчетъ герцога Голштинскаго. Рассказавъ кое-кому подъ рукою, что король англійскій предлагаетъ ему 100,000 экю съ условіемъ, чтобы онъ бросилъ службу у герцога, онъ поѣхалъ къ Рабутину и объявилъ ему, что разъ государь его не можетъ занять первое мѣсто въ здѣшной странѣ, гдѣ онъ принужденъ довольствоваться выдаваемой ему, въ видѣ милостыни, пенсіей въ 60 тысячъ рублей, отчаяніе вынудить его, наконецъ, броситься въ объятія Англии; что это лучший со-

дуирait enfin à prendre le parti de se jeter entre les bras de l'Angleterre, et que ce serait en effet le meilleur conseil, qu'il aurait à lui donner, si l'arrivée ici du comte Levenhaupt ne le tirait pas d'incertitude sur le sort de ses affaires. Que c'était donc à lui de voir, si cela conviendrait aux intérêts de l'empire et si cela lui assurerait le secours de 30 mille hommes, sur lequel il compte de la part de la Russie.

Ces menaces de m. de Bassewitz ne lui donnèrent pas la satisfaction, qu'il en attendait, qui était d'intimider le comte Rabutin; mais elles produisirent cet effet, que, nonobstant le péril, qu'il y avait à passer alors la rivière, dont la glace était extrêmement mauvaise, ce ministre se rendit le même jour chez m. Osterman; le lendemain 27 il dépêcha un courrier à sa cour, et ce que l'on présume jusqu'à présent de l'objet du voyage de cet exprès est, qu'il porte à Vienne l'assurance nouvelle, que le comte Rabutin aura obtenue, que l'accession de la Suède n'empêchera pas le passage des 30 mille hommes, que la Czarine a promis à l'empereur, dès que ce prince aura fait faire sa réquisition.

Pour assurer la dépense occasionnée par les troupes destinées à l'empereur, il y a un fonds affecté pendant une année, sans néanmoins que je sache, sur quoi il est assigné, car il est certain, que les finances sont si dérangées en ce pays-ci, que, pour subvenir aux dépenses ordinaires de l'intérieur de l'état, l'on est actuellement obligé d'avoir re-

вѣтъ, какой онъ, Бассевичъ, можетъ податьъ ему, если и прибытіе Левенгаупта не разсѣтетъ неизвѣстности, въ какой находится участь его дѣль; наконецъ, что ему, Рабутину, слѣдуетъ разсудить, соответствуетъ ли это интересамъ имперіи и обезпечиваетъ ли ему ту помощь въ 30 тысячъ чело-вѣкъ, какую онъ разсчитываетъ получить отъ Россіи.

Эти угрозы не доставили Бассевичу того удовольствія, на какое онъ разсчитывалъ, т.-е. не напугали Рабутина. За то онъ произвели то дѣйствіе, что, несмотря на опасность переѣзда черезъ рѣку, на которой ледъ былъ крайне ненадеженъ, министръ этотъ въ тотъ же день поѣхалъ къ Остерману, а на слѣдующій, 27, отправилъ къ своему двору курьера. Общее мнѣніе доселѣ, что нарочный этотъ повезъ въ Вѣну полученное Рабутинымъ повторительное удостовѣреніе въ томъ, что присоединеніе Швеціи не помѣшаетъ проходу 30-тысячнаго корпуса, который Царица обѣщала доставить императору по первому его требованію.

Въ обезпеченіе расходовъ, потребныхъ для годового содержанія назначеннаго императору корпуса, ассигнована сполна вся сумма, хотя откуда ее возьмутъ—рѣшительно не знаю, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что финансы здѣсь такъ разстроены, что для удовлетворенія обычныхъ потребностей внутренняго управленія вынуждены были прибѣгнуть къ новой чеканкѣ мѣдныхъ

курс à une nouvelle fabrique de pièces de 5 sols de cuivre, mais qui ont cours pour un rouble et n'ont environ que pour 22 sols de valeur intrinsèque.

Quant aux armemens maritimes, les russiens continuent à dire, que le nombre de leurs vaisseaux est celui, indiqué par ma dépêche du 26; mais quand on supposerait, que tous ces vaisseaux sont en état de faire campagne et que ceux, qui ont besoin d'être refondus, pourront s'en passer cette année, la seule circonstance du manque de matelots, dont le nombre ne va pas à 7 mille effectifs, ne suffirait-elle pas pour conjecturer, que si les russiens mettent leur flotte en rade, ce ne sera que dans la vue d'y rester en parade, et peut-être pour la faire voir à l'ambassadeur d'Espagne à son arrivée ici.

L'indisposition de la Czarine de dimanche et de lundi était une oppression de poitrine, laquelle, en ôtant la respiration à cette Princesse, lui causait une forte fièvre avec délire; ses médecins mêmes l'ont cru à l'extrémité et ils désespéraient de sa guérison. Le duc de Holstein, le prince Menschikoff, de même que tous les ministres russiens restèrent à la cour toute la journée de dimanche jusqu'à dix heures du soir, heure, à laquelle l'oppression cessa et la fièvre diminua. Chacun se retira à l'exception de la duchesse de Holstein et de la princesse, sa sœur, qui depuis ce temps ne quittent pas le lit de la Czarine. Le

монетъ въ 5 су (пяतिकопеечниковъ), которымъ присвоивается обязательная цѣнность, какъ рублямъ, хотя внутренняя стоимость не превышаетъ 22 су.

Что до морскихъ вооруженій, то русскіе по-прежнему увѣряютъ, будто у нихъ именно столько кораблей, сколько обозначено въ моей депешѣ отъ 26. Но, допуская даже, что всѣ эти корабли въ состояніи выдержать кампанію и что попорченные могутъ еще въ нынѣшнемъ году обойтись безъ починки—развѣ одного неимѣнія матросовъ, дѣйствительное число коихъ не превышаетъ 7 тысячъ, недостаточно для заключенія, что если русскіе и выставятъ свой флотъ въ гаваняхъ, то ничего иного, какъ держать его тамъ на показъ, сдѣлать не въ состояніи, да вотъ, развѣ еще показать его испанскому посланнику, когда тотъ пріѣдетъ.

Болѣзнь, которой Царица страдала въ воскресенье и въ понедѣльникъ, было удушье: Государыня не могла свободно дышать и это причиняло сильную лихорадку съ бредомъ; сами врачи думали, что она при смерти, и отчаявались въ ея выздоровленіи. Герцогъ Голштинскій, князь Меншиковъ и всѣ русскіе министры все воскресенье, до 10 часовъ вечера пробыли при дворѣ. Въ 10 часовъ удушье прекратилось и лихорадка спала; тогда всѣ удалились за исключеніемъ герцогини Голштинской и принцессы, сестры ея, которыя съ тѣхъ поръ не отходятъ отъ постели Государыни. На слѣдующій день, въ

lendemain lundi cette Princesse fit dire par un chambellan au comte de Rabutin, qu'ayant appris, qu'il avait témoigné prendre beaucoup de part à la fâcheuse situation de sa santé, elle l'en remerciait et que, grâce à Dieu, elle se portait mieux.

Par ce qui a paru des premiers évènements du duc de Holstein et du prince Menschikoff, chacun de son côté, il est à présumer, que la mort de la Czarine aurait agité différentes factions, par rapport à la succession, et que la reconnaissance du Grand-Duc n'aurait pu se faire sans de grands obstacles de la part des partisans des princesses, filles de la Czarine, à la têtes desquelles on peut compter m. Tolstoï, que le duc de Holstein alla lui-même chercher chez lui pour l'amener au château à la première nouvelle du danger, où se trouvait la Czarine; le prince Menschikoff n'en aurait pas moins rencontré à se faire déclarer chef d'un conseil de régence pendant la minorité du Grand-Duc, comme l'on croit, que c'était son dessein.

Le roi de Suède a envoyé une lettre au duc de Holstein, par laquelle il lui témoigne la peine de n'avoir pu porter le ministre de S. M. et celui du roi de la Grande-Bretagne à Stockholm à signer un article particulier, touchant ses intérêts, mais l'assure de ses bonnes intentions et l'exhorte à rentrer dans les bonnes grâces de la France et

понедѣльникъ, Царица послала камергера къ Рабутину сказать ему, что она слышала, какое участіе онъ принимаетъ въ плохомъ состояніи ея здоровья, благодарить его и теперь, слава Богу, поправляется.

Судя по тому, что на первыхъ же порахъ обнаружилось дѣйствіями герцога Голштинскаго и князя Меншикова, каждаго съ своей стороны, надо думать, что кончина Царицы повела бы по вопросу о престолонаслѣдіи къ волненіямъ среди различныхъ партій. Воцареніе Великаго Князя могло бы совершиться не безъ большихъ препятствій со стороны приверженцевъ принцессъ, дочерей Царицы, во главѣ коихъ навѣрное сталъ бы Толстой; герцогъ Голштинскій самъ съѣздилъ къ нему и привезъ его во дворецъ, какъ только услышалъ объ опасномъ положеніи Царицы. Князю Меншикову тоже не безъ труда удалось бы заставить провозгласить себя главою правящаго совѣта на время несовершеннолѣтія Великаго Князя, что онъ, говорятъ, намѣревался сдѣлать.

Король шведскій прислалъ герцогу Голштинскому письмо, въ которомъ выражаетъ свое сожалѣніе по поводу того, что ему не удалось склонить министровъ е. в. и короля великобританскаго въ Стокгольмѣ къ подписанію отдѣльной статьи, касающейся интересовъ его, герцога. При этомъ онъ увѣряетъ его въ своемъ добромъ расположеніи и убѣждаетъ войдти снова въ милость Франціи и Англій, усвоивъ болѣе пріятный имъ образъ дѣйствій.

de l'Angleterre par une conduite, qui leur soit plus agréable, que par le passé, comme étant le meilleur moyen d'obtenir quelque chose de favorable à sa situation.

№ 143. М. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 6 mai 1727.

Monseigneur,

Les ministres russiens, à leur arrivée auprès du lit de la Czarine, lorsqu'elle était malade ces jours derniers, ayant trouvé, selon l'aveu même de ses médecins, que les fréquentes syncopes, dans lesquelles cette Princesse tombait coup sur coup, ne laissaient presque plus d'espérance, qu'elle en pût revenir, demandèrent, si S. M. Czarienne avait fait quelques dispositions touchant sa succession; ayant été répondu, que non, ils en dressèrent un plan contenant en substance:

Que d'abord après la mort de la Czarine le trône de Russie serait rempli par le Grand-Duc, sous la tutelle du conseil suprême, jusqu'à ce que le jeune prince ait 17 ans, prenant alors les rênes du gouvernement;

Que la princesse Elisabeth serait admise dans ce conseil et y aurait deux voix; que son mariage avec l'évêque de Lubeck aurait lieu et

чьмъ прежде, такъ какъ это лучшее средство получить что-либо благопріятное въ его положеніи.

№ 143. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвиллю.

Петербургъ, 6 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Прибывъ, во время недавней болѣзни ея, къ постели Царицы и увидавъ, что врачи и сами признають обморокъ, въ который безпрестанно впадала Государыня, признакомъ до того опаснымъ, что почти нѣтъ надежды на выздоровленіе, русскіе министры спросили, сдѣлала ли Царица какое нибудь распоряженіе на-счетъ престолонаслѣдія. Отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный, и тогда они сами составили актъ, сущность коего слѣдующая:

Послѣ кончины Царицы Великій Князь займетъ русскій престолъ. До 17-лѣтняго возраста онъ будетъ находиться подъ опекою верховнаго совѣта; по достиженіи этихъ лѣтъ, возьметъ бразды правленія въ собственныя руки.

Цесаревна Елизавета будетъ допущена къ участию въ сказанномъ совѣтѣ съ правомъ располагать въ немъ двумя голосами. Въ случаѣ, если бы

qu'au cas que le Grand-Duc vînt à mourir sans postérité, la couronne retomberait à la princesse Elisabeth.

Ce plan ne fait aucune mention du duc et de la duchesse de Holstein et a été signé entre autres ministres, sénateurs, grands de Russie, par le prince Menschikoff, le grand-amiral Apraxin, le chancelier Golofkin, le prince Galizine et m. Tolstoï; m. Osterman, qu'une attaque de goutte retient chez lui, s'est dispensé d'assister à cette résolution et m. le duc de Holstein, qui était présent, se contenta d'observer un profond silence; l'on assure qu'il n'y a produit aucune protestation.

On est fort impatient de savoir, ce qu'en dira la Czarine et ceux, qui l'on signé, ne sont pas sans inquiétude par le fait, que leurs sentiments se trouvent révélés.

Le courrier du comte Rabutin, parti le 27, doit porter le plan ci-dessus.

Le comte de Vier, beau-frère du prince Menschikoff, vient d'être emprisonné. Il fut mis hier au soir à la forteresse de S.-Pétersbourg. Il était lieutenant-général de police. On ne rapporte point encore les motifs de sa disgrâce et l'on regarde, comme un mauvais augure pour lui, qu'on lui ait d'abord ôté le cordon de St. Alexandre.

она вышла замужъ за епископа Любскаго, а Великій Князь умеръ бы. не оставивъ потомства, престоль перейдетъ къ цесаревнѣ Елизаветѣ.

Герцогъ и герцогиня Голштинская даже не упомянуты въ этомъ актѣ, который подписали всѣ министры, сенаторы, вельможи русскіе и, между прочимъ, князь Меншиковъ, генераль-адмираль Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ, князь Голицынъ и графъ Толстой. Остерманъ, страдающій подагрой, не присутствовалъ при этомъ постановленіи, а герцогъ Голштинскій хотъ и былъ, но хранилъ глубочайшее молчаніе. Говорятъ, онъ и не пытался протестовать.

Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ, что скажетъ Царица, и подписавшіе актъ нѣсколько встревожены тѣмъ, что ихъ желанія разоблачены теперъ.

Уѣхавшій 27 курьеръ Рабутина навѣрное повезъ копію этого акта.

Графъ Девиеръ, зять Меншикова, посаженъ въ тюрьму. Онъ, бывшій главный начальникъ полиціи, посаженъ вчера въ петербургскую крѣпость. О причинахъ такой немилости къ нему ничего еще не слышно, только считаютъ дурнымъ предзнаменованіемъ для него то, что у него отняли Александровскую ленту.

№ 144. M. Magnan au comte de Morville.

Péttersbourg, 13 mai 1727.

Monseigneur,

Votre grandeur aura jugé de la peine, qu'a pu causer en cette cour-ci l'accession de la Suède, par le compte, que je lui ai rendu des premières agitations du conseil de la Czarine pour en marquer son ressentiment; mais il paraît aujourd'hui, que la modération de la plus grande partie des anciens russiens, qui désire le maintien de la tranquillité, prévaudra sur les sentiments, où quelques uns d'eux étaient d'abord de faire passer un corps de troupes en Finlande, à quoi j'apprends que c'est peut-être un peu trop légèrement imputé à m. le duc de Holstein d'avoir insisté dans le conseil, qui se tint dernièrement sur ce sujet.

Ce qu'il y a de certain, c'est que m. de Cedercreutz vient de me dire, que les ministres russiens lui font entendre, que la Czarine, leur Maitresse, ne songe pas à troubler sa paix avec la Suède aussi longtemps, que cette dernière couronne, de concert avec ses alliés, ne formera pas d'entreprises contre la Russie; il affecte de parler ainsi, depuis qu'il a été remontré par m. Osterman et par quelques autres mi-

№ 144. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Отчетъ мой о первыхъ волненіяхъ царицынаго совѣта, стремившагося выказать свое неудовольствіе Швеціи, далъ вамъ мѣрило того, насколько присоединеніе Швеціи неприятно здѣшнему двору. Кажется, однако, что благо-разуміе большинства старорусской партіи, желающей сохраненія спокойствія, возьметъ верхъ надъ стремленіемъ немногихъ немедленно занять Финляндію войсками. Слышанное мною недавно возбуждаетъ во мнѣ мысль, не слишкомъ ли легкомысленно приписали герцогу Голштинскому настойчивую поддержку именно этого стремленія на послѣднемъ совѣщаніи по этому вопросу.

Цедеркрейцъ передавалъ мнѣ за достовѣрное, что русскіе министры заявляютъ ему, что Царица, Государыня ихъ, не думаетъ нарушать мира съ Швеціей, пока сама эта корона не предприметъ ничего противъ Россіи сообща съ своими союзниками. Онъ сталъ высказываться въ этомъ смыслѣ съ тѣхъ поръ, какъ Остерманъ и нѣкоторые другіе, столь же ревнующіе о благѣ и

nistres zélés pour l'avantage et le repos de la Russie, que la situation de ses affaires intérieures et de ses finances ne pouvait pas permettre d'entreprendre une guerre contre la Suède. Il y a en effet lieu de croire, que quelqu'envie qu'elle en eût, elle ne s'y porterait que dans le cas, que des troubles en Europe lui feraient envisager les puissances alliées par le traité de Hanovre, comme hors d'état de pouvoir sauver la Suède des incursions des russiens sur ses côtes au moyen de leurs galères, qui pourront toujours y pénétrer, sans qu'aucune flotte dans la mer Baltique puisse les en empêcher.

Mais le radoucissement des russiens par rapport à la Suède a maintenant une autre cause; c'est que depuis les deux derniers ordinares de Vienne le bruit, qui se répand ici d'un accommodement prochain entre les puissances de l'Europe, les met, de même que les ministres holsteinois, dans de grands mouvements avec le comte Rabutin, tendant, à ce que l'on croit, à concerter les moyens de pouvoir avoir part au congrès, duquel l'on suppose, qu'il a déjà été convenu. M. Bassewitz paraît persuadé, que les affaires du duc, son maître, y seront portées et l'on débite d'ailleurs ici, que l'empereur en a fait une condition sine qua non.

Le comte de Vier a déjà reçu 3 fois la question, que l'on appelle ici le quenoute. Il est accusé d'avoir proposé au Grand-Duc de le faire

спокойствіи Россіи, министры доказали ему, что внутреннія дѣла и финансовое положеніе ея не дозволяютъ ей начинать войну противъ Швеціи. И дѣйствительно, есть основаніе думать, что, при всемъ своемъ желаніи, она начнетъ войну лишь въ такомъ случаѣ, если смуты въ Европѣ дали бы ей надежду, что державы ганOVERскаго союза не въ состояніи спасти Швецію отъ набѣга русскихъ на ея берега. Туда они, при помощи своихъ галеръ, могутъ всегда проникнуть и никакой флотъ въ Балтійскомъ морѣ не можетъ имъ помѣшать.

Но вынѣшнее смягченіе отношеній русскихъ къ шведамъ проистекаетъ изъ другихъ причинъ. Двѣ послѣднія почты привезли изъ Вѣны распространившійся здѣсь слухъ о грядущемъ соглашеніи европейскихъ державъ. Поэтому-то русскіе и голштинскіе министры и хлопчутъ, говорятъ, обсуждая съ Рабутинымъ средства добиться допущенія и ихъ на конгрессъ, въ принципѣ уже рѣшенный, по ихъ мнѣнію. Бассевичъ убѣжденъ повидимому, что дѣло герцога, государя его, будетъ внесено на этотъ конгрессъ, и здѣсь вообще говорятъ, будто императоръ поставилъ это непремѣннымъ условіемъ.

Графа Девіера ужъ три раза подвергали пыткамъ—ударамъ кнута. Обвиняется онъ въ томъ, будто въ то время, какъ Царица была при смерти, онъ предлагалъ Великому Князю провозгласить его Императоромъ всероссійскимъ, не дожидаясь, пока Царица закроетъ глаза, для чего хотѣлъ прио-

proclamer Empereur de Russie dans le temps, que la Czarine se trouva dernièrement à l'extrémité, sans attendre pour cela, qu'elle eût les yeux fermés, de s'assurer pour cela du secours de m. Boutourlin, lieutenant-colonel des gardes, en commençant par se défaire du prince Menschikoff. Le Grand-Duc ayant rapporté cette proposition à la grande-duchesse, sa sœur, celle-ci la déclara à la princesse Elisabeth, qui en rendit compte à la Czarine, au moment que cette Princesse fût délivrée de l'oppression, qui l'empêchait de respirer.

L'on dit, que l'aîné des deux frères Narishkin était du complot avec un gouverneur, qui l'a suivi en France dans son voyage et qui depuis quelques années était précepteur du Grand-Duc; il y avait encore une princesse Volkonsky et quelques autres personnes, qu'on ne nomme pas encore. M. Narischkin est gardé dans sa maison, et le précepteur du Grand-Duc vient d'être mis aux arrêts, de même que la princesse Volkonsky.

Le plan de m. de Vier était, à ce que l'on prétend, qu'il serait élevé à la dignité de premier ministre, que m. Boutourlin aurait sur les troupes un pouvoir de grand-connétable, et m. Narischkin une autre des premières charges de la couronne.

брѣсти поддержку подполковника гвардіи Бутурлина, прежде же всего отдѣлаться отъ Меншикова. Великій Князь сообщилъ это предложеніе великой княжнѣ, сестрѣ своей, та — принцессѣ Елизаветѣ, которая ужъ и передала его Царицѣ послѣ того, какъ удушье ея прошло и она снова могла дышать свободно.

Говорятъ, будто въ заговорѣ участвовалъ старшій изъ двухъ братьевъ Нарышкиныхъ и воспитатель его, который сопровождалъ его во Францію, а въ послѣдніе годы былъ преподавателемъ Великаго Князя. Говорятъ также объ одной княгинѣ Волконской и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ, которыхъ не называютъ. Нарышкинъ арестованъ на дому, а преподаватель Великаго Князя посаженъ въ тюрьму, также какъ и княгиня Волконская.

Девіеръ рассчитывалъ, говорятъ, что самъ онъ будетъ возведенъ въ санъ перваго министра, Бутурлина сдѣлаютъ главнокомандующимъ войсками, а Нарышкинъ получить какую-либо иную изъ главныхъ должностей въ государствѣ.

№ 145. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 17 mai 1727.

Monseigneur,

Cette cour paraît entrer dans des embarras domestiques, dont l'on n'est pas sans crainte pour les suites. Le ressentiment du prince Menschikoff contre son beau-frère, le comte de Vier, et son animosité envers tous ceux, qu'il sait être affectionnés au duc de Holstein, en sont peut-être l'origine. Les tourments de la question ayant, dit-on, fait avouer à m. de Vier, que le comte de Tolstoï et lui avaient conspiré contre la personne du prince Menschikoff dans la vue d'empêcher le mariage de sa seconde fille avec le Grand-Duc, m. Tolstoï vient d'être arrêté, de même que son fils, qui est président d'un collège, et on dit encore, que plusieurs autres personnes auront incessamment le même sort. Ces démarches représentent suffisamment l'étendue de l'autorité du prince Menschikoff, sous laquelle tout semble aujourd'hui devoir plier; il prend d'ailleurs un soin extrême dans les circonstances présentes de ne laisser approcher de la Czarine que ceux, en qui il a confiance, les sollicitations en faveur des accusés étant renvoyées devant une commission établie à cet effet et qui est composée du chancelier m. Golofkin, du prince

№ 145. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 мая 1727.

Ваше сіятельство,

При здѣшнемъ дворѣ возникаютъ домашнія затрудненія, за послѣдствія коихъ многіе опасаются. Источникомъ ихъ служатъ можетъ быть гнѣвъ Меншикова на зятя его, Девиера, и вражда его ко всѣмъ, кто расположенъ къ герцогу Голштинскому. Девиерь признался, говорятъ, подъ пыткою, будто составлялъ съ Толстымъ заговоръ противъ особы князя Меншикова, съ цѣлію не допустить брака второй дочери его съ Великимъ Княземъ. И вотъ Толстой арестованъ, также какъ его сынъ, президентъ коллегіи, и говорятъ, много и другихъ лицъ скоро подвергнутся той же участи. Поступки эти даютъ настоящее мѣрило власти Меншикова, передъ которой все, кажется, должно теперь преклоняться. Онъ съ особенной бдительностью слѣдитъ за тѣмъ, чтобы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, никто не имѣлъ доступа къ Царицѣ, кромѣ его довѣренныхъ лицъ. Всѣ просьбы за обвиняемыхъ отсылаются въ учрежденную для того комиссію, составленную изъ канцлера Головкина, князя Го-

Galizine, de m. Mamonoff et Yousouppoff, majors-généraux de gardes, et de m. Wolkoff, conseiller de chancellerie.

Ces agitations intérieures suffiraient, sans doute, pour éteindre le feu des menaces de cette cour contre l'accession de la Suède, s'il n'avait déjà paru l'être auparavant, ainsi que votre grandeur l'aura remarqué. En effet il y a présentement lieu de croire, que ces menaces ont eu moins pour objet un véritable désir de la part de la Russie de les mettre à exécution, que de tâcher d'empêcher par là, que la Suède ne s'engageât à fournir aucun secours de troupes aux alliés de Hanovre; m. de Cedercreutz paraît même persuadé, que les russiens n'ont jamais eu une intention sincère de rien entreprendre pour les intérêts du duc de Holstein, malgré toutes les espérances, qu'ils en ont données et les démonstrations qu'ils ont faites par tant de préparatifs d'armements maritimes, sur lesquels je n'ai plus rien à dire.

Ayant appris, qu'il ne devait plus être question du voyage du comte de Levenhaupt ici, mais que la commission, dont il devait être chargé auprès du duc de Holstein, avait été envoyée à m. de Cedercreutz, je vis hier ce ministre; il m'assura, que tout ce que m. de Bassewitz lui avait dit sur l'envoi ici du comte de Levenhaupt et des propositions, qu'il devrait faire au duc de Holstein de la part des états de Suède, est sans aucun fondement, ces nouvelles n'ayant pu lui avoir été man-

лицына, гвардіи генераль-маіоровъ Мамонова и Юсупова и совѣтника канцлерства Волкова.

Если бы это не произошло уже ранѣе, какъ в. с. вѣроятно замѣтили, то ужъ однихъ внутреннихъ волненій было бы достаточно для того, чтобы потушить пламя угрозъ здѣшняго двора противъ присоединенія Швеціи. И въ самомъ дѣлѣ нынѣ есть основаніе думать, что угрозы эти имѣли цѣлю не столько истинное желаніе выполнить ихъ, сколько стремленіе не допустить ими Швецію до обязательства доставить военную помощь державамъ ганноверскаго союза. Цедеркрейцъ убѣжденъ даже, что русскіе никогда искренно не намѣревались что-либо предпринять въ пользу герцога Голштинскаго, несмотря на всѣ поданныя ему надежды и на столь многочисленныя демонстративныя морскія вооруженія, о коихъ не могу болѣе ничего сказать.

Узнавъ, что пріѣздъ Левенгаупта сюда не состоится и что порученіе къ герцогу Голштинскому, которое онъ долженъ былъ исполнить, возложено теперь на Цедеркрейца, я вчера повидался съ этимъ министромъ. Онъ увѣрялъ меня, что все рассказанное ему Бассевичемъ насчетъ посольства Левенгаупта и предложеній, которыя онъ будто бы долженъ сдѣлать герцогу Голштинскому отъ имени шведскихъ чиновъ, лишено всякаго основанія, и навѣрное всѣ эти свѣдѣнія доставлены ему никѣмъ инымъ, какъ Рейхелемъ, герцог-

дées que par m. Reichel, ministre du duc à Stockholm, qui la plupart du temps écrivait avec légèreté tout ce qu'il entendait dire dans les rues de la ville et qu'il donnait pour choses certaines. Qu'il était bien vrai, que lui, m. de Cedercreutz, selon ce qu'il me l'avait ci-devant dit, avait remis une lettre du roi, son maître, au duc de Holstein et qu'il me confiait, qu'il avait eu ordre en cette occasion d'insister auprès de ce prince, pour qu'il écrivît au roi et au roi de la Grande-Bretagne pour remercier Leurs Majestés des bonnes intentions, qu'elles ont bien voulu faire paraître pour ses intérêts pendant la négociation de l'accession, à quoi ce prince lui aurait répondu, qu'il ferait très volontiers cette démarche auprès de S. M., mais qu'à l'égard du roi de la Grande-Bretagne il y témoignait une répugnance, qu'il ne lui serait pas aisé de vaincre, demandant de réfléchir.

Voilà selon m. Cedercreutz; mais si l'on en doit croire le ministre de Danemark, les ordres de m. Cedercreutz ont une étendue beaucoup au-delà. Ce ministre vint avant-hier chez moi pour me faire part de la nouvelle signature du traité de m. de Camilli et me témoigna la joie qu'il avait de cet évènement, qui ne pouvait que fortifier la confiance, avec laquelle je savais, qu'il en usait avec moi; il m'expliqua les points de la commission de m. Cedercreutz auprès du duc de Holstein; ils sont les mêmes, dont je vous ai parlé; mais il en ajouta un autre, concer-

скимъ министромъ въ Стокгольмѣ; ибо этотъ человекъ большею частию легкомысленно пишетъ, выдавая за вѣрное все, что случайно услышитъ на улицѣ. Совершенно вѣрно, что онъ, Цедеркрейцъ, передалъ герцогу Голштинскому письмо короля, государя своего. Онъ самъ говорилъ мнѣ это раньше, а теперь сообщаетъ еще по секрету, что ему поручено настоятельно убѣждать при этомъ случаѣ герцога, чтобы онъ написалъ королю и королю великобританскому и выразилъ ихъ величествамъ благодарность за обнаруженную ими, въ переговорахъ о присоединеніи, благосклонность къ его интересамъ. На это герцогъ отвѣчалъ, что очень охотно напишетъ въ этомъ смыслѣ е. в.; но по отношенію къ великобританскому королю показалъ такое отвращеніе, что побѣдить его, ему, Цедеркрейцу, будетъ не легко.

Такъ говорилъ Цедеркрейцъ. Но если вѣрить датскому министру, то приказанія, полученныя Цедеркрейцемъ, гораздо обширнѣе того. Названный министръ пріѣзжалъ ко мнѣ третьяго дня сообщить о подписаніи договора г. Камилли и, выражая радость по поводу этого событія, сказалъ, что оно можетъ лишь усилить довѣріе, которое, я знаю, онъ питаетъ ко мнѣ. Онъ объяснилъ мнѣ и подробности порученія Цедеркрейца къ герцогу Голштинскому. Это тѣ же самыя, о коихъ я уже писалъ вамъ; но онъ прибавилъ къ нимъ еще одну: о Ливоніи, насчетъ которой Цедеркрейцу предписано, по его сло-

nant la Livonie, sur lequel m. Cedercreutz doit agir, me dit-il, avec d'autant plus de circonspection, qu'il ne doit être qu'une suite de l'acceptation des autres.

Pour ce qui est des conférences, que les ministres russiens et holsteinois ont eues avec le comte Rabutin depuis 10 ou 12 jours, j'apprends, qu'elles ont roulé sur les moyens d'obtenir, que la Czarine puisse envoyer un ministre au congrès pour avoir part à la négociation, qui y sera portée pour l'accommodement des puissances de l'Europe

On prétend, que le comte Rabutin, qui dépêche presque toutes les semaines des courriers à Vienne, a eu ordre de sa cour de faire part à celle-ci, comme à une bonne alliée, de l'état, où se trouvent actuellement les choses à l'égard du futur accommodement, et d'assurer, que l'empereur n'y donne les mains qu'à condition, que toutes les puissances du nord et spécialement la Russie y soient comprises; c'est du moins ce que m. Bassewitz voulut faire entendre avant'hier au ministre de Danemark, lui disant, que les affaires du duc, son maître, devant être réglées au congrès, il comptait sûrement d'y être envoyé; après quoi m. de Westphalen lui répondit en riant, que s'il y allait, il lui tiendrait compagnie.

J'apprends, que la Czarine, qui a passé une mauvaise nuit, se trouve encore plus mal et qu'on est allé chercher m. le duc de Hol-

вамъ, дѣйствовать тѣмъ осторожнѣе, что вопросъ этотъ долженъ явиться лишь какъ слѣдствіе принятія остальныхъ.

Что касается совѣщаній, происходившихъ въ послѣдніе 10 или 12 дней у русскихъ и голштинскихъ министровъ съ Рабутинымъ, то они, какъ я узналъ, касались изысканія средствъ исполнить желаніе Царицы, которой хочется послать своего министра на конгрессъ и принять участіе въ его преніяхъ по вопросамъ соглашенія европейскихъ державъ.

Говорятъ, будто Рабутинъ, почти каждую недѣлю посылающій курьеровъ въ Вѣну, получилъ отъ своего двора предписаніе объявить здѣшнему двору, какъ доброму союзнику, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время дѣло будущаго соглашенія, а также и удостовѣрить его, что императоръ соглашается на оное лишь на томъ условіи, что всѣ сѣверныя державы и въ особенности Россія будутъ участвовать въ конгрессѣ. По крайней мѣрѣ, Басевичъ увѣрялъ въ этомъ третьяго дня датскаго министра, объявивъ ему притомъ, что такъ какъ дѣло герцога, государя его, передастся на обсужденіе конгресса, то онъ, Басевичъ, навѣрное поѣдетъ туда. На это Вестфаленъ со смѣхомъ отвѣчалъ ему, что если такъ, то они навѣрное поѣдутъ вмѣстѣ.

Сейчасъ узналъ, что Царица дурно провела ночь и ей стало такъ худо,

stein et son épouse, qui depuis 2 jours étaient en retraite dans un jardin hors de la ville.

№ 146. M. Magnan au comte de Morville.

Пétersbourg, 17 mai 1727.

Monseigneur,

J'ai reçu par vous deux mémoires de plaintes contre m. Cederhielm.

La réponse de m. de Bassewitz a été la même, que la veille, à savoir, qu'il m'avouait, que la conduite de m. Cederhielm causait au duc, son maître, une peine d'autant plus sensible, que la situation fâcheuse, où ce prince est réduit, n'ayant pas lui-même à peine de quoi vivre, par la privation de son patrimoine, ne lui permettait pas de faire acquitter les dettes du sieur Cederhielm, à qui d'ailleurs les appointements avaient été payés d'avance, que c'était ce qui avait déterminé ce prince à rappeler les ministres, qu'il tenait dans différentes cours. Que les lettres de récréance du sieur Cederhielm lui avaient été envoyées dès le mois d'avril de l'année dernière avec instruction de régler sa conduite, mais celle, qu'il avait tenue, ayant été si noire, que si ce prince ne fût pas retenu par la considération de ses amis en Suède, que la conjoncture

что послали за герцогомъ Голштинскимъ и супругою его, два дня тому назадъ уѣхавшими за-городъ, на дачу.

№ 146. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Я получилъ отъ васъ два мемуара съ жалобами на г. Цедергельма.

Бассевичъ отвѣчалъ то же, что и наканунѣ, т.-е. признавался, что поведеніе Цедергельма тѣмъ чувствительнѣе огорчаетъ герцога, государя его, что печальное положеніе, до какого доведенъ герцогъ потерей своихъ наследственныхъ владѣній—ему вѣдь самому почти нечѣмъ жить,—это положеніе не дозволяетъ ему уплачивать долги Цедергельма, которому жалованіе къ тому же уплачивалось всегда впередъ. Это-то все и побудило герцога отозвать своихъ министровъ отъ иностранныхъ дворовъ. Отзывныя грамоты посланы Цедергельму еще въ апрѣлѣ прошлаго года съ инструкціей покончить всѣ свои счета. Но поведеніе его было такъ дурно, что еслибы герцога не удерживало уваженіе къ шведскимъ друзьямъ, которыхъ онъ, при суще-

présente l'obligeait doublement à ménager, il n'hésiterait pas un moment de le désavouer et de le livrer à ses créanciers.

M. Bassewitz ajouta, que le duc ne pouvait faire autre chose que d'en instruire amplement le baron Cederhielm, son oncle, à Stockholm, aux pressantes sollicitations duquel le duc avait envoyé son neveu à la cour de Sa Majesté. C'était à ce sénateur de se charger du blâme de la conduite de son neveu, de même qu'à le retirer de France en payant ses créanciers; il allait donc lui réitérer ses vives sollicitations et lui envoyer les mémoires de plaintes

№ 147. M. Magnan au comte de Morville.

Pétersbourg, 20 mai 1727.

Monseigneur,

La Czarine est morte le 17 de ce mois entre 9 et 10 heures du soir.

Le lendemain matin le Grand-Duc fut proclamé Empereur de Russie sous le nom Pierre II, conformément au testament de la Czarine, dont la lecture a été faite publiquement par le baron Osterman.

Après la lecture, le nouveau Czar ayant approuvé le testament au

ствующихъ условіяхъ, вынужденъ щадить болѣе прежняго, то онъ непремѣнно отказался бы отъ Цедергельма и выдалъ его кредиторамъ.

Бассевичъ присовокупилъ, что герцогъ не можетъ сдѣлать ничего, кромѣ какъ сообщить все подробно въ Стокгольмъ дядѣ его, графу Цедергельму, по настоятельнымъ просьбамъ коего онъ и послалъ его племянника ко двору его величества. Пусть ужъ сенаторъ этотъ самъ порицаетъ поведеніе своего племянника и вызоветъ его изъ Франціи, уплативъ его долги. Онъ, Бассевичъ, будетъ убѣдительно просить его о томъ и пошлетъ ему мемуары съ жалобами.

№ 147. Отъ г. Маньяна къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 20 мая 1727.

Ваше сіятельство,

Царица скончалась 17-го нынѣшняго мѣсяца, между 9 и 10 часами вечера.

На другой день по-утру, согласно завѣщанію Царицы, публично прочитанному графомъ Остерманомъ, Великій Князь провозглашенъ былъ Императоромъ Всероссійскимъ, Петромъ II.

По прочтеніи завѣщанія новый Царь собственноручно написалъ и под-

bas avec promesse signée de sa main d'en remplir les conditions, ce Prince reçut le serment de fidélité des grands officiers de la couronne, des ministres, sénateurs, généraux et officiers des gardes; les troupes en firent ensuite autant entre les mains de deux aumoniers.

Le même dimanche matin, S. M. Czarienne conféra au prince de Menschikoff la charge de généralissime des troupes et au jeune prince, son fils, celle de grand chambellan; elle confirma en même temps m. le baron Osterman dans la surintendance de son éducation.

A midi elle dina en public ayant à droite la grande-duchesse, sa sœur, à sa gauche le prince de Menschikoff et vis-à-vis m. le comte de Rabutin.

Il y eut une promotion, dans laquelle le lieutenant-général Munich fut élevé à la charge de général en chef et les vice-amiraux Gordon, Sivers et Smaévitch à celles d'amiraux; ce dernier pour les galères.

Votre grandeur aura vu, que m. Narishkin et le comte Tolstoi avaient été mis aux arrêts; le général Boutourline et un jeune prince Dolgorouky eurent le même sort samedi dans la journée et leur sentence, qui fut prononcée de la connaissance de la feue Czarine, avant que cette Princesse rendit le dernier soupir, fut mise à exécution dimanche soir de la manière suivante:

писаль внизу этого акта обѣщаніе выполнить изложенныя въ немъ условія. Затѣмъ Государь принялъ присягу на вѣрность отъ высшихъ сановниковъ короны—министровъ, сенаторовъ, генераловъ и офицеровъ гвардіи. Войска приводились къ присягѣ двумя священниками.

Въ то же воскресенье утромъ Его Царское Величество пожаловалъ князя Меншикова генералиссимусомъ арміи, а юнаго князя, сына его—оберъ-камергеромъ. Графъ Остерманъ утвержденъ Государемъ въ должности его воспитателя.

Въ полдень Государь обѣдалъ въ присутствіи двора, имѣя по правую руку великую княжну, сестру свою, по лѣвую — князя Меншикова, о насупротивѣ—графа Рабутина.

Сдѣлано было производство чиновъ. Генераль-лейтенантъ Минихъ произведенъ въ генераль-аншефы, а вице-адмиралы Гордонъ, Сиверсъ и Змаевичъ въ адмиралы. Послѣдній за галеры.

Я уже докладывалъ в. с., что Нарышкинъ и Толстой были арестованы. Въ суббогу днемъ та же участь постигла генерала Бутурлина и одного изъ молодыхъ князей Долгоруковыхъ. Приговоръ надъ ними, произнесенный съ вѣдома покойной Царицы, прежде чѣмъ она испустила духъ, приведенъ въ исполненіе въ воскресенье вечеромъ. Приговоръ этотъ слѣдующій:

M. Narischkin relégué dans ses terres avec défense d'en sortir.

Mm. Tolstoï et Boutourline, à qui l'ordre de St. André a été enlevé, ont été conduits à la forteresse de Slusselbourg ou de Kola pour le reste de leurs jours, sans qu'il soit néanmoins touché à leur honneur et à leurs biens.

Le chambellan Dolgorouky est encore à la forteresse de Pétersbourg.

Mm. de Vier et Pissareff ont perdu tout: grades, dignités, charges et biens; ils ont été condamnés à recevoir en public chacun 15 coups de quenoute et aller passer leurs jours en Sibérie; ils partirent dimanche soir.

A la prière du prince Menschikoff, dont la sœur a épousé m. de Vier, ses biens ont été transmis à sa femme et à ses enfants.

Au milieu de ces révolutions il règne ici une grande tranquillité; mais l'on n'est pas sans crainte, qu'elle ne soit pas de longue durée, du moins on est persuadé, que sans la précaution du prince Menschikoff de s'assurer des personnages ci-dessus, la mort de la Czarine aurait indubitablement été suivie de grands troubles. Leur dessein était de placer le Grand-Duc sur le trône sous la régence de m. Narischkin, comme proche parent de ce prince et d'exterminer tous ceux, qui aurait agi au contraire.

Нарышкинъ ссылается въ свое имѣніе, съ запрещеніемъ выѣзжать оттуда.

Толстой и Бутурлинъ, коего лишили андреевскаго ордена, отправлены въ крѣпость, въ Шлиссельбургъ или Колу на всю жизнь, но безъ лишенія чести и имущества.

Камергеръ Долгоруковъ находится еще въ петербургской крѣпости.

Девіеръ и Писаревъ лишены всего: чиновъ, званія, должностей и имущества; они приговорены къ публичному наказанію плетью, по 15 ударовъ каждый и къ ссылке на всю жизнь въ Сибирь; ихъ увезли въ воскресенье вечеромъ.

По просьбѣ Меншикова, на сестрѣ коего женатъ Девіеръ, имѣнія послѣдняго отданы его женѣ и дѣтямъ.

Вмѣсто переворотовъ, здѣсь господствуетъ полное спокойствіе. Но существуетъ все-таки опасеніе, что оно продлится недолго; по крайней мѣрѣ всѣ убѣждены, что не прими князь Меншиковъ предосторожности захватить вышеозначенныхъ лицъ, за кончиной Царицы неминуемо послѣдовали бы большія волненія. Намѣреніе ихъ состояло, оказывается, въ томъ, чтобы, возведя Великаго Князя на престолъ, сдѣлать правителемъ Нарышкина, какъ ближайшаго родственника Государя, а всѣхъ, кто сталъ бы тому противиться, истребить.

Il m'a été dit, que la Czarine, peu de jours avant sa mort, aurait expressément déclaré au prince Menschikoff, que son intention était, que la princesse Elisabeth, sa seconde fille, lui succédât à la couronne; mais depuis elle aurait changé de sentiment.

№ 148.

Le testament ¹⁾ de S. M. I. de toutes les Russies contient les 16 articles suivants:

1. Elle laisse pour son successeur le Grand-Duc.
2. Au cas, que Dieu dispose de la vie de ce prince, la succession de la Russie restera à la duchesse de Holstein.
3. Après elle à la princesse Elisabeth.
4. A son défaut de la même manière à la grande princesse.
5. Personne ne pourra être Empereur de Russie, qu'il ne professe la religion grecque.
6. Il est donné par ce testament cent mille roubles par an à chacune des deux princesses, en attendant la majorité de l'Empereur.
7. Il leur est encore assigné trois cent mille roubles à chacune pour leur dot, l'aînée les ayant déjà reçus.

Мнѣ говорили, будто за нѣсколько дней до смерти Царица самымъ положительнымъ образомъ объявила Меншикову, что желаетъ, чтобы ей наслѣдовала на престолѣ Цесаревна Елизавета, вторая дочь ея. Но можетъ быть она потомъ измѣнила мнѣніе.

№ 148.

Завѣщаніе ¹⁾ Ея Императорскаго Всероссийскаго Величества заключается изъ слѣдующихъ 16 пунктовъ:

1. Преемникомъ своимъ она назначаетъ Великаго Князя.
2. Въ случаѣ, если Господу угодно будетъ прекратить дни этого Государя, наслѣдованіе русскаго престола перейдетъ къ герцогинѣ Голштинской.
3. Послѣ нея къ принцессѣ Елизаветѣ.
4. А по ея смерти—въ томъ же порядкѣ къ Великой Княжнѣ.
5. Императоромъ Всероссийскимъ не можетъ быть лицо, не исповѣдующее православную греческую вѣру.
6. Завѣщаніемъ опредѣляется выдавать обѣимъ принцессамъ по 100 тысячъ рублей ежегодно, впредь до совершеннолѣтія Императора.
7. Опредѣлено имъ также по 300 тысячъ рублей каждой приданого, которое старшею уже получено.

¹⁾ Ср. П. С. Зак. № 5070; Сборникъ 63 т., стр. 473 и сл.; Соловьева Истор. Россіи, т. 19, стр. 96 и слѣд., Rousset, Suppl., t. II, part II, p. 188.

8. Elles auront de plus un million de roubles chacune en gratification.

9. Elles jouiront en même temps de tous les biens mobiles de Sa Majesté.

10. Pendant la minorité de l'Empereur la régence sera composée de neuf personnes: premièrement l'Empereur, après lui les deux princesses impériales, le duc de Holstein avec cinq autres conseillers du précédent conseil privé et qui seront le prince Menschikoff, le comte Golofkin, l'amiral Apraxin, le prince Galizine et le baron d'Osterman.

11. S. M. a consenti au mariage de la princesse Elisabeth avec le prince de Holstein, évêque de Lubeck, qui se trouve depuis quelque temps en Russie.

12. Sa Majesté laisse ses domaines particuliers, qu'elle possédait avant son couronnement, à ses parents, qui sont ses frères et neveux, qui se trouvent ici.

13. S. M. permet et consent au mariage du Grand-Duc, l'Empereur d'aujourd'hui, avec la fille du prince Menschikoff.

14. Elle défend aux personnes, qui composeront le conseil, de ne lui proposer aucune affaire tout seul en particulier et de ne point suivre des ordres, qui seront donnés verbalement.

8. Кромѣ того, имъ выдано будетъ каждой по милліону въ видѣ вознагражденія.

9. Имъ же завѣщается и все движимое имущество Ея Величества.

10. Во время несовершеннолѣтія Императора регентство будетъ состоять изъ 9 лицъ. А именно: во-первыхъ—самъ Императоръ, послѣ него обѣ принцессы, герцогъ Голштинскій и слѣдующіе пять совѣтниковъ изъ прежняго верховнаго совѣта: князь Меншиковъ, графъ Головкинъ, адмиралъ Апраксинъ, князь Голицынъ и баронъ Остерманъ.

11. Ея Величество соглашается на бракъ принцессы Елизаветы съ находящимся нынѣ въ Россіи герцогомъ Голштинскимъ, епископомъ Любскимъ.

12. Частныя имѣнія свои, принадлежавшія ей ранѣе коронованія, Ея Величество завѣщаетъ роднымъ своимъ, а именно находящимся здѣсь братьямъ и племянникамъ Ея.

13. Ея Величество дозволяетъ и соглашается на бракъ Великаго Князя, нынѣ Императора, съ дочерью князя Меншикова.

14. Она запрещаетъ лицамъ, составляющимъ совѣтъ, частнымъ образомъ, въ одиночку, что-либо предлагать совѣту, а равно и слѣдовать лишь устно даннымъ приказаніямъ.

15. Le duc de Holstein sera entretenu tout le temps, qu'il voudra rester en Russie, de la même manière, qu'il l'a été jusqu'ici.

16. On ne se désistera point de soutenir ses intérêts en Suède, ayant recours dans les contrariétés, qui pourraient survenir, à la garantie de l'empereur, et quand il voudra quitter la Russie, on laissera cela à sa pleine volonté, sans s'y opposer aucunement.

**№ 149. Extrait du testament de Sa Majesté Russienne Catherine Alexéewna.
Fait à Pétersbourg le 6 mai 1727.**

Joint à la lettre de m. de Brancas.

13. De plus nous voulons et ordonnons, d'autant qu'il est notoire de quelle manière s. a. monsieur le duc de Sleswig-Holstein, notre très aimé gendre, s'est rendu ici sur les invitations réitérées de notre époux d'heureuse mémoire, en négligeant alors les offres avantageuses d'autres puissances et en se jetant absolument entre les bras de l'empire russe; que sa présence ici n'a pas peu contribué à obtenir la paix glorieuse de Neustadt; que lui-même a donné sans cesse des preuves agréables de sa fidélité filiale et de son attachement à nous et à l'Empereur russe,

15. Пока герцогу Голштинскому угодно будетъ оставаться въ Россіи, онъ долженъ пользоваться тѣмъ же содержаніемъ, какое получалъ доселѣ.

16. Интересамъ его въ Швеціи будетъ по-прежнему оказываться поддержка, прибѣгая въ препятствіяхъ, могущихъ встрѣтиться, къ гарантіи императора. Но еслибы герцогъ пожелалъ уѣхать изъ Россіи, это должно быть предоставлено на его волю, отнюдь оной не препятствуя.

№ 149. Извлеченіе изъ завѣщанія Ея Всероссийскаго Величества, Екатерины Алексѣевны, написаннаго въ Петербургѣ, 6 мая 1727.

Приложеніе къ письму гр. де-Бранкаса.

13. И еще мы хотимъ и повелѣваемъ: такъ какъ общеизвѣстно, какимъ образомъ е. в. герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, нашъ возлюбленный зять, прибылъ сюда по неоднократному приглашенію нашего блаженной памяти супруга, пренебрегши въ то время выгодными предложеніями другихъ державъ и бросившись совершенно въ объятія русской имперіи. Такъ какъ присутствіе его здѣсь не мало содѣйствовало достиженію славнаго ништадтскаго мира. Такъ какъ самъ онъ непрестанно давалъ пріятныя доказательства своихъ сыновнихъ вѣрности и преданности намъ и Императору Всероссий-

et qu'ainsi il n'est que très raisonnable et juste de garder fermement et inviolablement tous les engagements pris par feu notre époux de bienheureuse mémoire et par nous même, que les liaisons contractées avec d'autres puissances par rapport à la restitution du Sleswick, aussi bien qu'à la succession à la couronne de Suède et de ne pas quitter les armes, avant que sa dilection le dit duc soit actuellement aidé et mis en possession de son droit incontestable et ait obtenu satisfaction; c'est pourquoi nous, tant en vertu de notre puissance souveraine, que y étant portée par notre conscience et la gloire même de l'empire russe, ordonnons cela par les présentes et le recommandons de la manière la plus formelle à tous et à chacun et à sa dilection le Grand-Duc en particulier et nous nous le promettons gracieusement comme certain de la part de nos ministres et de nos sujets. De plus c'est notre volonté expresse, que de tout ce, dont son altesse le duc à déjà joui ici pour sa subsistance, pas la moindre chose soit mise en ligne de compte pour lui, ni demandée ou prétendue ci-après sous quelque prétexte que ce soit.

14. Ayant ainsi, autant qu'on peut prévoir à présent, fait des dispositions salutaires et utiles tant pour la conservation de la gloire de l'empire russe, que pour le contentement de notre propre famille (car le Grand-Duc aura sans cela lui-même, comme un bon frère, à cœur

скому, — то, въ виду всего этого, разумно и справедливо сдержатъ ненарушимо и твердо всѣ обязательства, принятыя покойнымъ, блаженной памяти супругомъ нашимъ и нами самими, а равно и условія, заключенныя съ другими державами по отношенію къ возвращенію Шлезвига, также какъ и къ наследованію шведской короны, и не покидать оружія, пока сказанный герцогъ не будетъ фактически возстановленъ въ обладаніи своимъ неоспоримымъ правомъ и не получить удовлетворенія. Поэтому мы, какъ въ силу нашей самодержавной власти, такъ и по совѣсти нашей и ради самой славы российской имперіи, повелѣваемъ все это настоящимъ распоряженіемъ нашимъ и самымъ положительнымъ образомъ предписываемъ это всѣмъ и каждому и въ особенности чувствуемъ любви и почтенія Великаго Князя, милостиво надѣясь, что министры и подданные наши исполнять это. И еще въ томъ наша положительная воля, чтобы изъ того, чѣмъ его высочество герцогъ пользовался здѣсь для своего содержанія, ни малѣйшая доля не была поставлена ему на счетъ, ни требована съ него впоследствии, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

14. Сдѣлавъ такимъ образомъ, насколько нынѣ предвидѣть можно, благія и полезныя распоряженія, какъ для сохраненія славы всероссийской имперіи, такъ и для сохраненія нашего собственнаго семейства (ибо, какъ добрый братъ, Великій Князь и безъ того приметъ къ сердцу содержаніе

l'entretien de sa sœur), nous voulons non-seulement, que les dites dispositions soient, incontinent après notre décès, publiées, à l'exception pourtant de ce, qui regarde la succession à la couronne de Suède et qui pour le présent doit être tenu secret, jurées et exécutées, mais aussi, que quiconque de nos sujets de haute ou de basse condition s'y opposera, soit regardé et puni comme un traître. Nous trouvons par des raisons importantes, qu'il est très propre de rechercher surtout ce que ci-dessus, la garantie de S. M. I. des romains, comme étant notre fidèle allié, qui a déjà eu des preuves convaincantes de notre sincérité et qui à cause de ses propres intérêts prendra part en toutes occasions à la propriété de l'empire russe, de communiquer avec elle confidentiellement de tout, et de demeurer constamment dans l'amitié étroite établie depuis peu; et nous en ordonnons expressément par les présentes l'exécution, comme d'un ouvrage, qui tend à la gloire et à l'avantage de l'empire russe sous peine de perdre notre bénédiction.

15. En outre, lorsque les années de tutelle et d'administration seront écoulées et que sa dilection le Grand-Duc aura pris le gouvernement lui-même, notre volonté expresse est, que lui et l'empire russe non-seulement garderont inviolablement et mettront en effet sous peine de perdre notre bénédiction tout ce qui est ordonné ci-dessus par l'art.

сестры своей), мы хотимъ, не только чтобы сказанныя распоряженія были, непосредственно послѣ кончины нашей, обнародованы—за исключеніемъ впрочемъ того, что касается наслѣдованія шведской короны, ибо это должно пока держаться въ тайнѣ — включены въ присягу и исполнены, но еще, чтобы каждый изъ нашихъ подданныхъ, будь онъ высокаго или низкаго происхожденія, кто исполненію оныхъ воспротивится, былъ бы признанъ и наказанъ какъ измѣнникъ. По причинамъ весьма важнымъ, мы находимъ, что весьма слѣдуетъ искать всему вышеизложенному гарантіи его величества императора римскаго. Онъ нашъ вѣрный союзникъ, получалъ убѣдительныя доказательства нашей искренности и, ради собственныхъ интересовъ, всегда приметъ участіе въ благѣ россійской имперіи. Ему слѣдуетъ сообщать и до вѣрять все и постоянно сохранять съ нимъ недавно установленную тѣсную дружбу. Мы нарочито повелѣваемъ настоящимъ завѣщаніемъ исполненіе этого условія, какъ дѣла полезнаго для славы и выгодъ россійской имперіи, подъ страхомъ лишиться нашего благословенія.

15. Кроме того, мы нарочито повелѣваемъ, чтобы, когда годы опеки и администраціи пройдутъ и когда Великій Князь самъ вступить въ управленіе, онъ и россійская имперія не только ненарушимо соблюли и привели въ исполненіе, подъ страхомъ лишиться нашего благословенія, все означенное выше, въ пунктѣ 13, что, вопреки ожиданію, доселѣ не могло быть испол-

13 et qui, contre l'attente, n'a pas encore été exécuté à cause des circonstances du temps, mais aussi que la couronne de Russie, tant qu'il y aura dans la maison ducale de Holstein des descendants de nos princesses ou de leurs héritiers, demeurera toujours dans une étroite liaison avec lui et s'intéressera pour leurs droits de toute force et pouvoir; pareillement nous recommandons et enjoignons la même chose le plus instamment et fortement sous la susdite exhortation et semblable peine de perdre notre bénédiction à son altesse le duc de Sleswig - Holstein en particulier, lorsqu'il parviendra à la succession de la couronne de Suède, de même qu'à sa dilection le duc et évêque de Lubeck.

№ 150. Précis du testament de la Czarine.

Le Grand-Duc Pierre Alexéewitz, petit fils du défunt Empereur, mon époux, me succèdera et règnera avec la même souveraineté et le même pouvoir absolu, avec lequel j'ai régné et gouverné l'empire de Russie, et à lui succèderont ses enfants légitimes. S'il arrive, qu'il vienne à mourir sans laisser de postérité, ma fille aînée, la princesse Anna Pétrowna, héritera de la couronne impériale russe et ses enfants après elle. En cas qu'elle meure sans laisser d'enfants, ce sera ma fille, la

нено, по причинѣ обстоятельствъ времени, но еще, чтобы, пока въ герцогскомъ голштинскомъ домѣ будутъ существовать потомки нашихъ принцессъ или же наслѣдники ихъ, российская корона всегда сохраняла бы тѣсный союзъ съ ними и всѣми силами и властію своими вступалась за ихъ права. То же самое и точно также подъ страхомъ лишиться нашего благословія, настоятельно и парочито указываемъ и приказываемъ мы его высочеству герцогу Шлезвигъ-Голштинскому лично, когда онъ вступить на шведскій престолъ, равно какъ герцогу—епископу Любскому.

№ 150. Извлечение изъ завѣщанія Царицы.

Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, внукъ покойнаго Императора, супруга моего, наслѣдуетъ мнѣ и будетъ царствовать съ тою же верховной неограниченной и самодержавной властію, съ какою я царствовала и управляла российской имперіею; а ему наслѣдуютъ законныя дѣти его. Если онъ умретъ, не оставивъ потомства, старшая дочь моя, принцесса Анна Петровна наслѣдуетъ императорскій российский престолъ, а послѣ нея ея дѣти. Въ случаѣ, еслибъ она умерла, не оставивъ по себѣ дѣтей, российская имперія достанется дочери моей, цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, а ей наслѣдуютъ ея дѣти.

princesse Elisabeth Pétrowna, à laquelle l'empire de Russie écherra et ses enfants lui succéderont. S'il plaisait à Dieu de retirer de ce monde ma fille Elisabeth sans laisser non plus de postérité, la couronne impériale tombera alors en partage à la princesse Natalia Alexéewna, petite fille du défunt Empereur, mon époux, et à ses descendants. Bien entendu que celui ou celle-là de descendants de personnes, qui sont qualifiées par ma dernière volonté, exprimée par mon présent testament, à porter la couronne impériale de Russie, qui seront ailleurs pourvus d'une couronne, ne pourront pas porter celle de Russie et qu'ils doivent être de la religion grecque. J'ordonne en outre, que dorénavant les enfans mâles précéderont dans la succession les femelles.

Comme le Grand-Duc n'a pas l'âge requis pour régner par soi-même, il y aura un conseil de régence, qui se chargera du gouvernement de l'état pendant la minorité et qui aura soin de son éducation; la pluralité de voix fera en ce conseil de régence une loi irrévocable. Il sera composé de neuf personnes, à savoir de ma fille aînée, la princesse Anna Pétrowna, de ma fille, la princesse Elisabeth Pétrowna, du duc de Holstein, du prince Menschikoff et de cinq autres conseillers. Cependant le dit conseil de régence n'aura ni pouvoir, ni autorité de rien changer dans l'ordre de succession, que j'ai jugé à propos d'établir et de pres-

Если бы Богу угодно было и дочь мою Елизавету отозвать отъ міра сего безъ потомства, то императорская корона выпадеть тогда на долю великой княжны Наталіи Алексѣевны, внучкѣ покойнаго Императора, супруга моего, и ея потомковъ. Само собою разумѣется, что тотъ или та изъ потомковъ лицъ, назначаемыхъ послѣдней волею моею, выраженною въ настоящемъ моемъ завѣщаніи, къ ношенію императорской російской короны, кои будутъ уже обладать какою-либо другою короною, не могутъ одновременно носить и русскую и что они должны исповѣдывать православную греческую вѣру. Я приказываю, кромѣ того, чтобы отнынѣ дѣти мужескаго пола предшествовали въ наслѣдованіи престола дѣтямъ женскаго пола.

Такъ какъ Великій Князь не достигъ еще возраста, въ коемъ можетъ царствовать самостоятельно, то будетъ учрежденъ совѣтъ регентства, на который возложатся заботы о государственномъ управленіи во время несовершеннолѣтія Государя и о его воспитаніи. Большинство голосовъ будетъ считаться неизмѣннымъ закономъ въ этомъ совѣтѣ регентства. Составлять его будутъ девять лицъ, именно: принцесса Анна Петровна, дочь моя цесаревна Елизавета Петровна, герцогъ Голштинскій, князь Меншиковъ и еще пять совѣтниковъ. Однако же сказанный совѣтъ регентства не будетъ имѣть ни власти, ни права измѣнить въ чемъ-либо тотъ порядокъ престолонаслѣдія, который я разсудила за благо предписать и установить настоящимъ моимъ

crire par mon présent testament sur le pied d'une loi fondamentale, qui subsistera toujours, sans pouvoir être jamais révoquée.

Le Grand-Duc assistera aux délibérations de ce conseil. Le pouvoir décisif de ce conseil de régence durera jusqu'au temps, que le Grand-Duc aura atteint l'âge de 16 ans; alors cessera l'activité de ce conseil de régence, et l'Empereur, mon successeur, prendra à soi-même les rênes du gouvernement, mais il ne pourra point demander au dit conseil de régence et de tutelle compte de ses actions passées.

Mes enfants, ayant, comme elles feront, renoncé à leur droit sur la succession de père et de mère en faveur du Grand-Duc et de sa postérité, il leur sera pour cette raison payé une fois pour toujours à chacune la somme d'un million de roubles outre leur dot, qui se monte pour chacune à 300 mille roubles. Ces sommes leur seront payées pendant la minorité du futur Empereur.

Les dites princesses, mes filles, auront encore en outre un million de roubles pour chacune et 300 mille roubles pour leur dot, cent mille roubles par an tant que durera la minorité du Grand-Duc, et elles seules hériteront de mes bijoux, bagues, or et argenterie, meubles et équipages.

L'affaire de la restitution du duché de Sleswig au duc de Holstein

завѣщаніемъ, какъ основной законъ, долженствующій всегда оставаться въ силѣ и не могущій быть отмѣненнымъ никогда.

Великій Князь будетъ присутствовать при преніяхъ этого совѣта. Рѣшающей властію совѣтъ будетъ пользоваться до тѣхъ поръ, пока Великій Князь достигнетъ 16 лѣтъ. Тогда прекратится дѣятельность совѣта регентства, и Императоръ, преемникъ мой, возьметъ бразды правленія въ свои руки, но не будетъ имѣть права требовать отъ сказаннаго совѣта и опеки отчета въ его прошлыхъ дѣйствіяхъ.

Такъ какъ мои дѣти отказались, какъ онѣ сдѣлаютъ это, отъ своего права наследовать отцу и матери, въ пользу Великаго Князя и его потомства, то за это имъ будетъ выплачена одновременно сумма въ одинъ миллионъ рублей каждой, кромѣ приданого ихъ, составляющаго сумму въ 300 тысячъ каждой же. Суммы эти будутъ выплачены имъ во время несовершеннолѣтія будущаго Императора.

Сказанныя принцессы, дочери мои, кромѣ вышеозначенныхъ по одному миллиону и 300 тысячъ рублей приданого, будутъ еще получать ежегодный доходъ въ сто тысячъ рублей каждая, во все время несовершеннолѣтія Великаго Князя, и онѣ же однѣ получать въ наследство мои драгоценныя вещи, перстни, золото и серебро, мебель и экипажи.

Дѣло возвращенія герцогства Шлезвигскаго герцогу Голштинскому бу-

sera prise à cœur, de manière que S. A. R. soit effectivement rétablie dans son pays patrimonial, et lorsque le Grand-Duc sera devenu majeur, il continuera cette affaire avec une dernière vigueur, en cas qu'il n'y eût pas un moyen de terminer cette affaire pendant sa minorité; il vivra toujours en bonne amitié, union et parfaite intelligence avec la maison ducale de Holstein et le duc, lorsqu'il sera monté sur le trône de Suède, se conduira de même manière envers la Russie. Je permets, que ma fille, la princesse Elisabeth, puisse choisir pour son époux l'évêque de Lubeck, duc de Sleswick et de Holstein, et je leur donne ma bénédiction maternelle. Je veux et ordonne aussi, que le Grand-Duc soit disposé à prendre pour femme une des princesses, filles du prince Menschikoff; j'ordonne de même, qu'il soit donné pour l'ambassade ducale de Holstein en Russie, dans cette résidence, une maison convenable, et je veux que cette maison soit exempte du logement des soldats et de toutes autres charges; lorsque le duc de Holstein voudra un jour se retirer d'ici, on lui fournira, pour le besoin de son voyage, les voitures et pour le transport de tout ce qui lui appartient aussi les voitures et les vaisseaux nécessaires, le tout gratis et aux dépens de l'Empereur, mon successeur.

Mes biens en fonds de terre, qui ne sont pas biens de la couronne,

дѣтъ принято къ сердцу, такъ чтобы его королевское высочество былъ дѣйствительно возстановленъ въ своемъ наслѣдственномъ владѣніи. И когда Великій Князь достигнетъ совершеннолѣтія, онъ тоже будетъ продолжать это дѣло со всею энергіею, въ случаѣ, еслибы не нашлось средства кончить его во время его несовершеннолѣтія. Онъ будетъ жить всегда въ доброй дружбѣ, союзѣ и полнѣйшемъ согласіи съ герцогскимъ домомъ Голштинскимъ, а герцогъ, когда онъ вступитъ на шведскій престолъ, будетъ поступать также относительно Россіи. Я позволяю дочери моей, цесаревнѣ Елизаветѣ, избрать себѣ супругомъ епископа Любскаго, герцога Шлезвигскаго и Голштинскаго, и даю имъ мое материнское благословеніе. Я хочу и приказываю также, чтобы Великій Князь былъ расположенъ взять себѣ въ жены одну изъ княженъ, дочерей князя Меншикова. Приказываю также, чтобы герцогскому голштинскому посольству въ Россіи данъ былъ приличный домъ въ здѣшней столицѣ, и я хочу, чтобы домъ этотъ былъ освобожденъ отъ военнаго постона и отъ всякихъ иныхъ повинностей. Если герцогъ Голштинскій пожелаетъ когда-нибудь удалиться отсюда, ему доставятъ для путевыхъ его надобностей, кареты для него и нужные экипажи и суда для перевозки всѣхъ принадлежащихъ ему вещей; все это даромъ и на счетъ Императора, моего преемника.

Земельныя имѣнія мои, не составляющія коронную собственность, но

mais qui m'appartiennent en propre, soit par donation du défunt Czar, mon époux, par achat ou par autre cession, seront partagés entre mes plus proches parents.

L'empereur romain sera requis de vouloir bien garantir l'exécution de mon testament, et malédiction à ceux, qui en empêcheront l'exécution, soit directement ou indirectement, en tout ou en partie.

№ 151. Le comte de Morville à m. Magnan.

Versailles, 12 juin 1727.

Toutes vos lettres, m., depuis le 29 avril, jusqu'au 17 mai, m'ont été rendues exactement. La mort de la Czarine, dont vous n'avez pas pu me donner la nouvelle, puisqu'elle n'est arrivée que le 17 au soir, aura suspendu plus qu'aucune autre chose toutes les délibérations, qui auraient pu intéresser les états voisins de la Moscovie. C'est un évènement, dont toutes les circonstances vont devenir importantes. Ainsi, vous ne pouvez être trop attentif à profiter de toutes les occasions pour m'informer de ce qui se passera dans le pays, où vous êtes, et j'en attends de vous des détails d'autant plus exacts, que je vois avec plaisir par

принадлежація мнѣ лично, полученныя въ даръ отъ покойнаго Царя, супруга моего, купленныя, или инымъ путемъ прибрѣтенныя, будутъ раздѣлены между ближайшими родственниками моими.

Къ императору римскому предъявлена будетъ просьба, да соблаговолитъ онъ гарантировать мое завѣщаніе и пусть будутъ прокляты тѣ, которые воспротивятся исполненію его прямо или косвенно, во всемъ или въ какой-либо части.

№ 151. Отъ гр. де-Морвиля къ г. Маньяну.

Версаль, 12 іюня 1727.

Всѣ ваши письма, съ 29 апрѣля до 17 мая, переданы мнѣ въ точности. Кончина Царицы, о коей вы не могли еще тогда извѣстить меня, такъ какъ она послѣдовала лишь вечеромъ 17, навѣрное болѣе всего приостановила разсужденіе о дѣлахъ, могущихъ интересоватъ сосѣднія съ Россією государства. Всѣ обстоятельства такого событія важны. Поэтому съ величайшей бдительностію пользуйтесь всѣми случаями извѣщать меня о томъ, что произойдетъ въ странѣ, гдѣ вы находитесь. Жду отъ васъ подробностей, тѣмъ болѣе точныхъ, что изъ послѣдняго письма вашего съ удовольствіемъ

votre dernière lettre, que plusieurs des principaux ministres étrangers à Pétersbourg et qui sont le plus à portée d'être instruits, commencent à vous parler avec plus de confiance et d'ouverture qu'auparavant.

C'est sans doute une suite de votre bonne conduite, et c'est par là seulement, que vous pouvez rendre votre séjour à Pétersbourg utile au service de S. M.

вижу, какъ многіе изъ главнѣйшихъ и наилучше освѣдомленныхъ иностранныхъ министровъ въ Петербургѣ начинаютъ говорить съ вами довѣрчивѣе и откровеннѣе, чѣмъ прежде.

Это конечно, слѣдствіе вашего хорошаго поведенія, и только такимъ образомъ вы можете сдѣлать пребываніе свое въ Петербургѣ полезнымъ для службы его величества.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Августъ I, король польскій. Слухи о его смерти 371, 373; письмо къ Царицѣ 410, 411, 417; отвѣтъ ея 430; слухи о присоединеніи къ союзу Царицы съ императоромъ 430; болѣзнь его 496, 497, 543; выздоровленіе 512; покровительство гр. Саксонскому 526, 527; согласіе на пропускъ русскихъ войскъ 532. Уп. 14, 349, 353, 374, 543.

Адольфъ-Фридрихъ, принцъ Голштинскій, впоследствии епископъ Любскій. Предположеніе о бракѣ его съ вел. княж. Наталіей Алексѣевной 517.

Аллартъ, бар. Людвигъ, генер., призванъ Царицей въ Сиб. 494, 499; будетъ главнокомандующимъ 501.

Алексѣй Петровичъ. См. Царевичъ.

Али-паша. О дѣлѣ проведенія границы 120, 271; предупреждаетъ о набѣгахъ татаръ 121; проектъ насчетъ Персіи 323; обѣщанія исполненія договора 342. Уп. 56, 117, 122, 130—132.

Альбертина-Фредерика, герцогиня Голштинская, урожденная маркграфиня Бадень-Дурлахская. Уп. 472, 477.

Ангальтъ-Дессаусскій, принцъ Леопольдъ I, фельдмаршалъ прусской службы. Уп. 520, 522.

Ангальтъ-Дессаусскій, принцъ Вильгельмъ-Густавъ, сынъ фельдмаршала. Предложеніе ему руки дочери кн. Меншикова 520, 522.

Англійскій посланникъ въ Берлинѣ. Уп. 180.

Англійскій посоль при Портѣ. Упом. 258.

Андрезель, гр., д', французскій посланникъ при Портѣ. О письмахъ къ нему Кампредона 35, 74, 77, 103, 152, 305; о письмахъ къ нему Маньяна 407, 426, 459; инструкціи короля 268, 269, 321; его письма къ Кампредону 271, 306, 314, 318; его сообщенія 24, 25, 55, 56, 57, 117, 167, 305, 342; отказываетъ Румянцеву въ посредничествѣ 342. Уп. 119, 120, 121, 123, 130, 137.

Анна Ивановна, герцогиня Курляндская, дочь Царя Иоанна Алексѣевича, впоследствии Императрица Всероссийская; исканіе ея руки пр. Карломъ Бранденбургскимъ 248, 250; Морицемъ, гр. саксонскимъ 373; ссора съ Меншиковымъ 380, 388; пріѣздъ въ Сиб. 393; аудиенція у Царицы 395; отъѣздъ въ Митаву 417. Уп. 334.

Анна Петровна, старшая дочь Петра I и Екатерины I въ супружествѣ герц. Голштинская. Придано ея 70; щедрость къ Цедергельму 319; возможность наследованія престола 52, 517; огорченіе въ виду желанія Царицы объявить наследницей Цесаревву Елизавету 508; несогласія съ супругомъ 429; прѣтвительствіе браку Вел. Князя съ Меншиковой 528, 529, 531; отношеніе къ Меншикову 534; ея приверженцы 562; у постели больной Царицы 561; актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; завѣщаніе Царицы 567, 577, 581, 582. Уп. 15, 192, 461, 555, 572.

Антонъ Ульрихъ, герцогъ Брауншвейгскій, дѣдъ Императрицы. Уп. 223.

Авгуаръ, д', французскій повѣренный въ Стокгольмѣ. Уп. 61.

Апраксинъ, Стенанъ Ѳеодоровичъ 516.

Апраксинъ, гр. Осодоръ Матвѣевичъ, ген.-адмиралъ и сенаторъ; назначеніе членомъ верховнаго совѣта 254; назначеніе главнокомандующимъ флотомъ 373; отчетъ Ромодановскому о кампаніи 432; письмо къ Царицѣ 423; отношеніе къ Меншикову и Бассевичу 247, 254, 272; недовольство его 136, 272; подписываетъ актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 108, 328, 412, 449, 510.

Астраханскій губернаторъ. См. Вольнскій.

Ахметъ III, султанъ турецкій. Уп. 56, 117, 120, 125, 130, 131, 132, 133, 251, 342.

Бальи. Уп. 167.

Бассевичъ, гр., Генингъ-Фридрихъ, министр герц. Голштинскаго. Характеристика его 62, 305; его продажность и отношеніе къ нему русскихъ 84, 247, 272, 388, 421; отношенія его: къ английскому королю 210, 327; къ шведамъ и шведскому королю 413, 448; интриги въ Швеціи 127, 401; къ русскимъ 448; къ Горну 484, 485; бесѣды его: съ Кампредономъ 2, 7, 8, 131, 139—142, 182—184, 209, 210, 273, 280; съ Цедеркрейцомъ 415, 546, 547, 569; съ Маньяномъ 525, 535, 572, 573; сношенія его: съ Рабутинымъ 348, 351, 352, 407, 446, 470, 490, 559, 560; съ Мардефельдомъ 248, 249, 306, 490; съ Сашгой 287; съ якобитами 508; отзывается съ похвалою о Бранкашѣ 139; письмо его къ Спизендорфу 463; отношеніе къ нему: шведовъ 397; письма къ нему: Морвиля 500, Горна 435; милости къ нему императора и Царицы 354, 470; ослабленіе вліянія его на герцога 435, 476, 498, 531, 534; ссора и примиреніе съ герцогомъ 463, 464; завоевательные планы 106, 166, 264, 442, 480; намѣренно-распускаемые фальшивые слухи 139, 194, 237, 251, 263, 559; участіе въ заключеніи тайнаго договора герцога съ импер. 462; новый проектъ наслѣдованія 517, 518, 523; отношеніе къ проекту вознагражденія герц. Голит. Курляндій 334, 340, 341; предполагавшійся отъѣздъ и миссія его въ Швеціи 388, 396, 400; проектъ обез-

печить миръ Европы 451—462; о передачѣ дѣла герц. Голит. на конгрессъ 566, 571; назначенія его рождественниковъ 137, 138; отчаяніе его 428; увѣренія его 418, 538. Уп. 6, 9, 13, 22, 40, 41, 43, 44, 46, 54, 61, 62, 76, 92, 100, 105, 107, 110, 145, 146, 148, 153, 174, 181, 201, 232, 258, 291, 331, 356, 382, 406, 557, 558.

Бассевичъ, гр., министр герцога Голштинскаго въ Вѣнѣ, братъ Генинга-Фридриха Бассевича. Уп. 429.

Бевеиъ, кн. Уп. 226.

Бернаръ, Самуэль, банкиръ. Уп. 346, 361.

Бестужевъ, гр. Михаилъ Петровичъ, русскій резидентъ въ Копенгагенѣ. Донесенія его 210. Слухи о назначеніи его посланникомъ въ Польшу и отъѣздъ туда 344, 369.

Бестужевъ, Петръ Михайловичъ, управляющій дѣлами герцогини Курляндской. Арестъ его 393.

Бланкенбургская герцогиня, мать имп. Елиз.-Хр. Уп. 227.

Божолэ, melle, де-, дочь герцога Орлеанскаго, регента Франціи. Уп. 324.

Бонде, гр., оберъ-камергеръ герцога Голштинскаго, назначается капитаномъ гренадерскаго полка 347; побѣдка къ Меншикову съ порученіемъ 421. Уп. 473.

Бонъ, Германъ-Югантъ, генералъ, назначенъ командиромъ корпуса, посылаетъ маго въ Персію 104, 166; отъѣзна назначенія 265. Уп. 360.

Бранденбургскій, принцъ. Карлъ. Предполагаемый бракъ съ герцогиней Курляндской 248.

Бранкашъ-Сереевъ, гр. де-, франц. посланникъ въ Швеціи проситъ Кампредона сообщать ему свѣдѣнія 16. Дѣятельность его въ Швеціи 16, 35, 36, 54, 59, 61, 69, 139, 150, 164, 176, 213, 274, 303, 372; мнѣніе его насчетъ положенія дѣлъ въ Швеціи 284; письма къ Маньяну 416. Уп. 3, 50, 54, 71, 97, 98, 101, 127, 142, 370, 378, 384, 545.

Братъ Царицы. См. Скаврнскій.

Братъ еи. Любскаго, см. Адольфъ-Фридрихъ.

Бревернъ, ливонскій дворянинъ. Назначеніе секретаремъ въ посольствѣ Долгорукова въ Швецію 413.

Бринье, французскій чиновникъ 361.

- Броунъ**, кораблестроитель, англичанинъ, арестъ его 539.
- Брюнъе**, шведскій агентъ въ Парижѣ. Уп. 135.
- Буайе**, возвращеніе его изъ Персіи 328.
- Бурбонскій**, герцогъ Людвигъ-Генрихъ, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ послѣ герц. Орлеанскаго. Уп. 115.
- Вутурлинъ**, Иванъ Ивановичъ, генераль-поручикъ и гвардіи подполковникъ. Назначенъ членомъ сената 255; участіе въ заговорѣ 567; приговоръ 575.
- Бюловъ**, прусскій посланникъ въ Швеціи. Уп. 249, 250, 273, 325.
- Вавилонскій паша**. Уп. 25.
- Вандернатъ**, гр., ожиданіе герц. Голштинскимъ его прибытія 534.
- Вахтангъ-ханъ**, царь грузинскій. Уп. 121, 323.
- Ведеркопъ**, франц. повѣренный въ дѣлахъ при датскомъ дворѣ. Уп. 252.
- Великій Князь**, см. Петръ Алексѣевичъ.
- Великій визирь**, см. Али-паша.
- Велингъ**, гр., шведскій сенаторъ. Арестъ его 447. Уп. 471.
- Вельць**, баронъ, нѣмецъ. Приѣздъ въ Спб. 393. Цѣль приѣзда 397, 404.
- Вестфаленъ**, датскій посланникъ въ Спб. Секретныя переговоры его 99, 100, 126, 127, 155—157, 185, 186, 194, 202, 439; предложенія его 186, 195, 336; письмо къ Кампредону 197—199; письмо къ своему королю 252, 308; политическія бесѣды: съ Толстымъ 201; съ Бассевичемъ 571; съ Меншиковымъ 438; съ Рабутинымъ 464; заявленія русскому двору 363, 371, 430; отвѣтъ Царицы на его мемуаръ 384; пожалованіе его 469; посылаетъ агента въ Митаву 439; старается препятствовать браку еп. Любскаго съ русск. принцессами 441, 446; раздуваетъ пламя раздоровъ 464; хлопоты въ пользу Вел. Князя 516, 530. Уп. 209, 234, 236, 304, 369, 373, 397, 508.
- Вейсбахъ**, Іоганнъ, ген.-лейтенантъ. Стронникъ Великаго Князя 200, будетъ главнокомандующимъ украинской арміей 509.
- Вильстеръ**, Данилъ, шведъ, вице-адмиралъ. Долженъ командовать флотомъ 174, 319.
- Виндшгрецъ**, гр., президентъ придворнаго совѣта. Уп. 223.
- Волковъ**, Алексѣй Яковлевичъ, совѣтникъ канцлерства и военнаго совѣта. Приказаніе ѣхать въ Москву 505; участвуетъ въ комисіи по дѣлу заговора 569.
- Волконская**, княгиня, участіе въ заговорѣ 567.
- Воспитатель старшаго брата Нарышкина**, преподаватель Вел. Князя. Участвіе въ заговорѣ 567. См. Зейкинъ.
- Волынский**, Артемій Петровичъ, астраханскій губернаторъ. Уп. 122.
- Гебріэнтъ**, англичанинъ. Уп. 418.
- Георгъ I**, король великобританскій, курфюрстъ ганOVERскій и Брауншвейгъ-Люнебургскій. Уп. въ ст. Герц. Голштинскій и Кампредонъ.
- Герцогиня**, мать епископа Любскаго, см. Альбертина-Фредерика.
- Гессенъ-гомбургскіе** принцы. Уп. 461, 488.
- Гирей**, одинъ изъ вождей крымскихъ татаръ. Уп. 121.
- Гогенгольцъ**, секретарь имперскаго посланника въ Петербургѣ. Официальныя заявленія 40, 60; аудіенціи 60, 74; письмо императора къ Царицѣ 60, 75; совѣщанія съ министрами 75, 84. Уп. 43, 49, 54, 68, 83, 109, 147, 343.
- Гогенгольцъ**, г-жа, супруга секретаря имперскаго посланника въ Спб. Связь ея съ Вестфаленъ 185.
- Гогенембъ**, гр. Уп. 223.
- Голицынъ**, кн., Дмитрій Михайловичъ, сенаторъ, д. т. с.; отношеніе къ Меншикову и Бассевичу 247. Назначеніе членомъ верховнаго совѣта 255; подписываетъ актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; участвуетъ въ комисіи по дѣлу заговора 563; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 254, 510, 558.
- Голицынъ**, князь Михаилъ Михайловичъ старшій, фельдмаршалъ, главнокомандующій украинской арміей, сторонникъ Вел. Князя 200, 328; приказанія явятся въ Спб. 343, 368; отношенія Остермана къ нему 487; будетъ командовать десантомъ 509. Уп. 123, 191, 193, 496.
- Голицыны**, ихъ партія—сторонники Вел. Князя. Уп. 264.
- Головинъ**, гр. Николай Федоровичъ, сынъ канцлера, посланникъ въ Швеціи. Требованіе выдачи Ніолона 50, 243. Уп. 15, 352.

Головкинъ, графъ, Александръ Гавриловичъ, второй сынъ канцлера, русскій посолъ въ Берлинъ. Сообщаетъ о записываніи англійскаго короля предъ Царицей 7. Уп. 26, 73.

Головкинъ, гр., Гаврило Ивановичъ, канцлеръ, присутствіе на аудіенціяхъ 75; недовольство Меншиковымъ 17; интриги 17; письмо къ шаху Тамасу 121; назначеніе членомъ верховнаго совѣта 254; официальные совѣщанія 88, 205—208, 310—314; совѣщанія съ Рабутинымъ 353, подписываетъ актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 564; участвуетъ въ комиссіи по дѣлу заговора 568; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 201, 248, 316, 329, 441, 510.

Голштинскій, герц., Карлъ-Фридрихъ, Голштейнъ-Готорискій, супругъ Анны Петровны, старшей дочери Петра I и Екатерины I. Его притязанія на вознагражденіе 154; его прежнія старанія въ пользу союза Франціи съ Царицей 68, 182; настойчивость въ требованіяхъ 21, 36; о передачѣ его дѣла на конгрессъ 571; объясненія съ Кампредономъ 19—21; совѣщанія съ Мардефельдомъ и Рабутинымъ 493; съ Остерманомъ 160, 379, 381, 384; отношенія съ Меншиковымъ: ссора 276, 315; зависть 395, 485, 498; вражда 409, 417, 418, 421, 442 461, 467, 497, 499, 522, 528, 548, 554, 555, 568; слѣдствіе вражды 466, 467; записываніе предъ Меншиковымъ 479; съ Толстымъ: ссора 276; отношеніе къ нему Толстого 485, 541; отношеніе къ Вел. Князю 516, 519, 554; къ еп. Любскому 516; негодованіе на него Рабутина 461—463, 492; отнош. къ нему короля франц. 240, 241, 245, 270; покровительство герц. Курляндской 395; общанія, будто-бы полученныя отъ императора 22, 40; расположеніе къ вѣнскому двору 63, 93; отношеніе къ браку Вел. Князя на дочери Меншикова 528, 529, 531; вліяніе на Царицу 181, 262, 272, 348; самъ всецѣло подъ вліяніемъ Бассевича 146; заботится исключительно о своихъ интересахъ, стараясь вовлечь въ нихъ Россію 140, 160, 537; хлопоты объ учрежденіи верховнаго совѣта 253; покровительствуетъ разнымъ лицамъ, чтобы создать себѣ сильную партію 46, 409; занимаетъ вліятельныя официальные

посты: предсѣдатель верховнаго совѣта 255, 276, 282, 289, 315; подполковникъ преображенскаго полка 346; командиръ флота 319; командиръ гвардейскаго корпуса 471; предполагаемыя планы Царицы въ его пользу 173, 189, 197, 302; секретная статья о немъ въ договорѣ Царицы съ импер. 429, 438; отношеніе къ нему русскихъ вообще 135, 146, 203; условія договора присоедин. Швеціи къ ганов. союзу 532, 545; партія его въ Швеціи и сношеніе съ нею 63, 64, 69, 134, 159, 170, 244. 303, 319, 420, 428, 435; секретная конвенція шведскаго сейма 547; посольство къ нему Левенгаупта 547, 558, 569; письмо шведскаго короля къ нему 563, стремленіе къ немедленному занятію шведск. престола 428, 434; вопросъ о наслѣдованіи этого престола 155, 363, 371; порученія Цедеркрейца къ нему 569, 570; о титулѣ высочества 70, 78, 147; условія брачнаго договора 15; предложеніе отказаться ему съ супругой за себя и за дѣтей отъ наслѣдованія русскаго престола 52; тайный договоръ его съ императоромъ 435; одобреніе императоромъ плана наслѣдованія 517, переговоры съ Царицей о бракѣ еп. Любскаго 449; хлопоты о примиреніи короля съ королемъ испанскимъ 480; старается склонить Царицу къ объявленію Вел. Князя наслѣдникомъ престола 482, 507; тайно хлопочетъ о приобрѣтеніи Курляндіи 480; подписываетъ проектъ нападенія на Данію 174; отказывается отъ протеста противъ инвеституры герцогствъ бременскаго и верденскаго 440; отношеніе къ дѣлу Цедергельма 535, 572, 573; положеніе его въ случаѣ смерти Царицы 437; объ удаленіи изъ Россіи 553; несогласія съ супругой 427; слабость голштинской партіи 556; появленіе на балахъ 447, 461; даетъ обѣдъ 470; присутствуетъ у обѣдъ у Царицы 555; присутствуетъ у постели больной Царицы 561, 572; отношеніе къ престолонаслѣдію послѣ Царицы 562, 564; завѣщаніе Царицы 577—579, 581—584. Уп. въ ст. Кампредонъ.

Голштинскій посланникъ въ Стокгольмъ. См. фонъ Рейхель.

Голкенъ, шведскій государственннй секретарь. Уп. 42, 69, 174, 413.

Гопкенъ, шведскій министръ въ Вѣнѣ, братъ государственнаго секретаря. Уп. 42.

Гордонъ, Томасъ, вице-адмиралъ, англичанинъ; пожалованъ лентой св. Александра Невскаго 153; будетъ командовать флотомъ 190, 319; производство въ адмиралы 574.

Горнъ, гр., маршалъ шведскаго сейма. Секретныя сообщенія Цедергельму: объясненія съ Бранкасомъ 61; съ Пойнтцомъ 61; онъ—глава голштинской партіи 134; избранъ маршаломъ сейма 420; письмо къ герцогу 435; предложенія его на сеймѣ 484, 485; отношенія къ нему Бассевича 484, 485, 503. Уп. 16, 62, 69, 74, 112, 285, 415.

Графъ Г. отвѣтъ Цедергельму 59.

Гульденкругъ, секретарь герцога Голштинскаго. Посланъ въ Швецію 401.

Гэй, агентъ англійскаго претендента. Уп. 22.

Даліонъ, племянникъ де-Бонака, одинъ изъ секретарей французскаго посольства при Портѣ. Сообщенія Кампредону 166, 167.

Данъ, якобитъ. Уп. 153.

Датскій канцлеръ. Уп. 202, 210.

Датскій король, Фридрихъ IV. См. ст. герцогъ Голштинскій, Кампредонъ и Вестфаленъ.

Девіеръ, Анна Даниловна, супруга Ан. Ман., сестра кн. Меншикова. Уп. 575.

Девіеръ, Антонъ Мануиловичъ, графъ, ген.-полиціймейстеръ, зять Меншикова. Назначенъ членомъ сената 255. Отъѣздъ изъ Спб. 495; прибытіе въ Спб. 520; цѣль поѣздки въ Курляндію 504, 510, 521, 527; посаженъ въ петербургскую крѣпость 564; пытка кнутомъ 566; признанія 568; приговоръ 575; разсчитывалъ быть первымъ министромъ 567.

Денгофъ, гр.; вѣроятность избранія его на польскій престолъ 496.

Дитрихштейнъ, родственникъ гр. Кнесскаго. Уп. 223.

Долгоруковъ, кн. Алексѣй Григорьевичъ, оберъ-президентъ главнаго магистрата, назначенъ членомъ сената 355.

Долгоруковъ, кн., Василій Владиміровичъ, генераль-маіоръ Принадлежитъ къ партіи Голицыныхъ. Посылаютъ въ Персію командовать арміей 264, 278; приказъ ему 491; подтверждаетъ извѣ-

стіе о пораженіи турокъ Эскерфомъ 511.

Долгоруковъ, кн. Василій Лукичъ. О торжественномъ посольствѣ его въ Швецію 388, 396, 398, 413, 440, 448, 471, 485, 502; интриги противъ Меншикова 410; письмо Царицы къ нему 466; отношеніе къ дѣламъ сейма 485, 502; оскорбительныя выраженія о Е. Брит. В. 525; угрозы Швеціи 544; донесенія его изъ Швеціи 545, 546.

Долгоруковъ, кн., Иванъ Алексѣевичъ, камергеръ. Арестъ по поводу заговора 574; находится въ крѣпости 575.

Долгоруковъ, князь Сергѣй Григорьевичъ, русскій посланникъ въ Варшавѣ, сынъ Григ. Оед. Назначенъ посломъ въ Вѣну 257; отзываютъ изъ Польши 344; слухи о назначеніи его посломъ въ Швецію 344. Уп. 13.

Евгеній Савойскій, принцъ, полководецъ австрійскій. Уп. 223.

Евдокія Фёдоровна, первая супруга Петра I. Слухи о ея смерти 495.

Екатерина I Алексѣевна, Императрица Всероссийская, 2-я супруга Имп. Петра I. Стремится царствовать съ такимъ же блескомъ, какъ Петръ 256; письмо императора 75; письма великобрит. короля 373; отвѣтъ ея 375, 385; письмо короля Августа съ жалобой на Меншикова 410, 411, 417, 424; отвѣтъ ея 430; отвѣтъ на мемуаръ Вестфалена 385; отвѣтъ Апраксину 423; письмо Долгорукову 466; замыслы новыхъ учрежденій, пожалованія, производства и пр. 99, 153, 160, 162, 166, 254, 255, 319, 324, 347, 354, 369, 396, 469—471, 474, 494, 509; манифестъ, подтверждающій декларацию 21 іюня 1726 года 549—551; привіаніе ордена бѣлаго орла 359; брачныя планы ея 382, 446, 472, 481, 488, 492, 510, 515, 529; согласіе ея на бракъ Вел. Князя съ Меншиковой 528, 533, 541, 555, 556; противодѣйствіе этому браку 528—531; празднества 361, 469, 481, 491; появленіе на балахъ 447, 460, 470; развлеченія 136, 499; аудіенціи 60, 74, 300, 338, 348; стала недоступна для иностранныхъ министровъ 238, 294; ея положеніе и отношеніе къ ней вельможъ 79, 105, 199, 200; военныя силы 486; слухи о поѣздкѣ въ Ригу и Ревель 320, 335, 349, 359, 360; ея здо-

ровье и болѣзни 27, 28, 157, 166, 177, 436, 460, 468, 476, 481, 485, 507, 515, 532, 534, 542, 548, 556, 558, 559, 561, 563, 572; ея отношенія къ ближайшимъ окружающимъ 27, 395; къ Вел. Князю 43, 528; милости къ Меншикову 166; руководится совѣтами Толстого 507; дѣло заговора 566, 569, 574, 575. Вѣщанія политика: намѣреніе слѣдовать планамъ Петра 26; отношеніе къ Франціи и королю 12, 72, 86, 87, 150, 151, 163, 445; просьба ея поддержки у Порты 73, 83, 120, 268; отношеніе ея къ Швеціи 161, 197, 284, 285, 329, 363, 379, 380, 387, 391, 416, 485, 502, 551, 558, 559, 565, 566; торжественное посольство Долгорукова 388, 396, 398, 413, 440, 448, 471, 485, 502; къ Даніи 126, 143, 161, 173—175, 185, 186, 189, 202, 257, 261, 278—281, 308, 309, 371; къ Турціи 44, 61, 119, 120, 125, 166, 271, 278, 279, 323, 342; къ Англій и англ. королю 13, 46, 152, 157, 335, 350, 363, 389, 444; къ Испаніи 23, 512; къ Пруссіи 248, 249, 400, 491; заключеніе союза съ прусскимъ королемъ 400, 411, 412; къ ганноверскому договору 337; къ избранію гр. Саксонскаго 386, 522; миссія Девіера 527; отношеніе къ вѣнск. двору: опасеніе его враждебности 12, склонность къ соглашенію съ нимъ 17; отношеніе къ конгрессу 571. Переговоры о союзѣ съ императоромъ 71, 78, 93—95, 147, 154, 172, 175, 247, 290, 366; аудіенціи Гогенгольца 60, 74; Рабутина 318; официальные совѣщанія 75, 353; частныя совѣщанія 353; надежды на успѣхъ 184, 283, 363; отношеніе къ дѣлу: русскимъ 116, 401; голштинцевъ 68, 92, 93, 178, 401; герц. Голштинскаго 68, 74, 93, 147, 151, 184; короля 216; участіе Цедергельма 54, 75, 160; русскій контръ-проектъ 383, 385, 400; спорные пункты 377, 383; заключеніе союза 399, 407, 443; неисполненіе союзнаго договора 483, 486, 487, 493, 497, 501, 537, 538, 559. Посредничество въ примиреніи короля прусскаго съ императ. 400, 404, 434. Обязательства по отношенію къ герц. Мекленбургск. 443. Расположеніе къ герц. Голштинскому 255; предполагаемые замыслы въ его пользу 54, 83, 173, 185, 186, 189, 197, 302, 542; предпочла бы устроить его интересы путемъ соглашенія 2, 12, 64,

258, поступиться ими не можетъ 15, 37; требуетъ себя отъ Франціи и Англ. лишь свободы дѣйствій 298; секретная статья о герц. Голштинскомъ въ договорѣ съ импер. 429; предполагаемые замыслы насчетъ престолонаслѣдія 18, 45, 52, 81, 95, 518, 523; вопросъ объ императорскомъ титулѣ 48. Вооруженія и ихъ цѣль 50, 173, 174, 190, 191, 193, 234, 257, 271, 278, 279, 281, 296, 304, 320, 322, 328, 335, 343, 350, 355, 361, 362, 364, 365, 367, 488, 505, 523, 538—540, 551, 552, 561. Разоруженія 417, 418, 423, 430. Актъ о престолонаслѣдіи 563, 564. Смерть Царицы 573, 585; завѣщаніе ея 573, 576—585.

Елизавета Петровна, Цесаревна, 2-я дочь Петра I, внаслѣдствіи Императрица Всероссийская. Проекты и переговоры о бракѣ ея: съ Вел. Княземъ 105, 153, 154, 173, 178; съ старшимъ сыномъ ея Любекаго 184, 354, 379, 381, 435, 461, 463, 472, 477, 482, 515; пренятія этому браку 410, 446, 482, 488. Предположенія о бракѣ ея: съ какимъ-нибудь русскимъ княземъ 233; съ принцемъ Лотарингскимъ 393. Предложеніе отречься отъ наслѣдованія престола 52, 233; пожалованіе орденомъ св. Екатерины 192; возможность наслѣдованія престола 507, 517, 523, 541, 576; приверженцы ея 562; противодействіе браку Вел. Князя съ Меншиковой 528, 529, 531. У постели больной Царицы 561. Актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 563, 564; завѣщаніе Царицы 576, 577, 581, 582. Уч. 18, 192, 534, 555, 556, 562.

Елизавета-Христина, императрица германо-римская. Даетъ аудіенцію Шлейниццу 223; довольна реляціей 224.

Затъ, генераль-маіоръ. Долженъ командовать флотомъ 174.

Зеерландъ. Уч. 381.

Зейкинь, Пвалъ. Уч. 567.

Змаевичъ, Матвій Христофоровичъ, славянинъ, вице-адмиралъ. Занятъ постройкой галеръ въ Спб. 365; произведенъ въ адмирала 574.

Имперскій канцлеръ. Уч. 223.

Императоръ германо-римскій Карлъ VI. См. ст. Кампредонъ, герцогъ Голштинскій, Бассевичъ, Маньянъ.

Императрица, см. Елизавета-Христина.

Ильгенъ, прусскій министръ 204, 341.

Планъ его насчетъ приобрѣтенія Помераніи и удовметворенія герцога Голштинскаго 434; отношеніе къ английскому королю 536, 537. Уп. 179.

Испанскій король Филиппъ V, называемый также католическимъ величествомъ. См. ст. Кампредонъ, герцогъ Голштинскій, Остерманъ.

Испанскій посланникъ въ Вѣнѣ; см. Риперда.

Иаковъ, сынъ Иакова II, претендентъ на английскій престолъ. Уп. 24.

Камилла, подписаніе договора 570.

Кампгаузенъ, быв. прусскій министръ въ Стокгольмѣ. Уп. 465.

Кампредонъ, де-, французскій посланникъ въ Спб. Депеши его: къ графу де-Морвилю 1, 14, 27, 48, 51, 60, 68, 82, 102, 118, 130, 138, 152, 158, 168, 192, 199, 204, 205, 231, 247, 253, 264, 265, 271, 275, 289, 306, 321, 332, 340, 347, 350, 355, 359, 362; къ королю 36, 84, 172, 232, 294, 309; къ марк. д'Андрезю 77; къ Остерману 211, 217. Донесенія. Внутреннія дѣла: положеніе правительства, отношеніе вельможъ къ Царицѣ 79, 105, 187, 199, 200, 253, 256; опасности, могущія грозить ей 81, 105, 177, 187, 199, 200, 233, 234, 272, 273, 307, 358; проекты учрежденій, назначенія, награды 99, 153, 160, 162, 166, 254, 255, 319, 324, 344, 347, 354; учрежденіе верховнаго совѣта 254, 294; засѣданія совѣта 257, 301; засѣданія сената 166; совѣщанія министровъ 7, 8, 60, 93, 126, 130; обсужденіе дѣла нападенія на Данію 174; взаимныя распри и интриги министровъ 17, 46, 247, 254, 272; вооруженія и ихъ дѣль 50, 173, 174, 190, 191, 193, 234, 257, 271, 278, 279, 281, 296, 304, 320, 322, 328, 335, 343, 350, 355, 361, 362; недостаточность силъ Россіи 106, 164; собственныя разсужденія Кампредона о политическомъ положеніи 51, 131, 132—134, 187—190, 195, 196, 203, 231, 305. Внѣшнія дѣла: предложенія, дѣлаемые Россіи различными державами 49, 52, 53, 248; положеніе русскихъ въ Персіи 44, 73, 83, 103, 125, 166, 168, 178, 193, 271, 305, 328; поддержка, оказываемая Россіи Франціею у Порты 55, 73, 74, 77, 82, 83, 119, 120, 124, 305; официальный отказъ въ этомъ 215, 258, 267; положеніе

дѣль въ Швеціи по свѣдѣніямъ оттуда 15, 50, 61, 62, 69, 79, 80, 96, 159, 160, 197, 198, 230, 234, 243, 244, 264, 291, 352. Переговоры о союзѣ съ Франціею: аудіенціи Кампредона 300, 338, просьбы о нихъ, желаніе Кампредона лично объясниться съ Царицею 275, 277, 295, 296, 298; ею самою и отъ ея имени заявленное желаніе союза съ Франціею 26, 71, 72, 313, стороною полученныи о томъ свѣдѣнія 183, 259, 288; официальные совѣщанія 24, 84—92, 205—208; русскіе министры относятся къ союзу съ королемъ болѣе чѣмъ равнодушно 163; поддержка Толстого 11; враждебныя вліянія 23, 24, 27; необходимость вѣятокъ и ихъ распредѣленіе 49, 137, 348; условіе *sine qua non* союза — обезпеченіе интересовъ герцога Голштинскаго 12, 14, 15, 26, 38, 46; русскій контръ-проектъ 31, 89; спорные пункты: гарантія трактатовъ 11, 26, 27, 29, 86; интересы герц. Голштинскаго 31, 32, 63, 66, 78, 80, 81, 89, 90, 91, 127, 148, 159; интересы герц. Мекленбургскаго 31, 61—63, 89. Официальныя заявленія Кампредона русскимъ министрамъ: не вести больше переговоровъ по спорнымъ пунктамъ 91, 252; объ отношеніи короля къ нарушенію мира на сѣверѣ 217, 267, 299, 310—314. Вопросъ объ императорскомъ титулѣ 48; впечатлѣніе донесеній Куракина изъ Парижа 51; жалобы Кампредона на недобросовѣстность русскихъ министровъ 93, 130, 205, 310, 355; слухи о враждебныхъ дѣйствіяхъ англичанъ 258; политическія бесѣды Кампредона: съ герц. Голштинскимъ 9, 19—22; съ Вестфаленомъ 99, 100, 126, 127, 155—157, 185, 186, 194, 209; съ Меншиковымъ 1, 257—259; съ Толстымъ 9—12; съ Остерманомъ 48, 71, 113—116, 118—125, 275—277, 294—300, 316—318; съ Бассевичемъ 131, 139—142, 182—184, 209, 210, 273, 280; съ Цедергельмомъ 3, 5, 42, 43, 58, 61, 97, 98, 107—112, 281—284, 357; съ Мардефельдомъ 5, 6, 22, 38, 76, 179—181, 306, 307, 340, 341; личныя дѣла и объясненія Кампредона 44, 99, 128; испрашиваніе инструкцій 57, 94, 321, 342, 359; предписанія короля 32, 66, 91, 171, 172, 208, 238—240, 246, 270, 275; предписанія Морвиля 266, 267, 346. Разныя

- пзвѣстія: о духовныхъ миссіяхъ 345; о баронѣ Шлейницѣ 235, 236; о проживавшихъ въ Россіи французахъ 49, 50, 76, 117, 128, 129, 168; недоувѣріе къ русской почтѣ 74, 79, 104, 135, 195, 208; представленіе Маньянаминистрамъ 363. Отъѣздъ изъ Спб. 362, 364.
- Карль-Фридрихъ**, герц. Голштинскій, епископъ Любскій, двоюродный братъ герц. Голштинскаго, супруга Анны Петровны. Переговоры о бракѣ съ Елизаветой Петровной 184, 354, 379, 381, 435, 461, 463, 472, 477, 482, 515; переговоры Рабутина о бракѣ его съ Вел. Княжной 423, 429, 435; препятствія имъ 440, 446, 482; отношеніе Царицы къ дѣлу брака 446, 477, 478, 482, 508; пожалованіе андреевской лентой 474; даетъ балъ 460; вліяніе гувернера 472; слухи объ отъѣздѣ 474, 477; выходка Меншикова надъ нимъ 555, 556; завѣщаніе Царицы 577, 581, 584. Уп. 461, 463, 534, 554, 564.
- Кассисъ**, гр. Андрей, славянинъ, быв. совѣтникъ мануфактуръ-коллегии, посланъ въ Венеціанскую республику 167.
- Кинскій**, графъ, Стефанъ, императорскій тайный совѣтникъ, быв. посолъ въ Спб. при дворѣ Царя; слухи о посольствѣ его въ Спб. 13, 16; довѣріе и дружба съ Шлейницомъ-сыномъ 221, 222; письмо его къ Шлейницу 222. Уп. 8, 23, 66, 233, 236.
- Кинскій**, гр., канцлеръ богемскаго двора Уп. 223.
- Китайскій** императоръ. Кіанъ-Лунгъ Уп. 483.
- Кёнигсезъ**, гр., императорскій посолъ въ Мадридъ; письмо къ Рабутину 524.
- Крейцъ**, Корнелій Ив., адмиралъ, пріятель Цедергельма 303.
- Бронгельмъ**, графъ. Уп. 162.
- Куракинъ**, Борисъ Ивановичъ, русскій министръ въ Голландіи. О ганноверскомъ союзѣ 394.
- Куракинъ**, кн., Александръ Борисовичъ, посланникъ въ Парижѣ. О его донесеніяхъ 51, 55, 57, 95, 130, 317, 318, 321, 338; переговоры о союзѣ 62, 63; сообщенія его фр. двору 93, 115, 124, 138, 261, 268, 297, 316, 317; отъѣздъ въ Спа 374; мнимые переговоры о примиреніи короля съ кор. исп. 446, 468. Уп. 158, 172, 182, 207, 209, 220, 221, 269, 339, 361, 512.
- Бурляндская** герцогиня. См. Анна Іоанновна.
- Лакей** графа Пушкина; равенъ при неудачномъ покушеніи на жизнь Царицы 272.
- Ланчинскій**, отъ Ланчина, Людовикъ, русскій резидентъ при императорскомъ дворѣ; предписанія ему 175, 183, 283; тайныя сношенія съ Рипердой 40; недоразумѣнія съ Ришелье по поводу церемоніала 113, 114, 292; донесенія его 247. Уп. 39, 60, 290.
- Ласси**, Петръ Петровичъ, генераль-аншефъ инфантеріи; будетъ назначенъ главнокомандующимъ 192; будетъ командовать войсками въ Германіи 505; будетъ назначенъ главнокоманд. 509; отъѣздъ на польскую границу 526. Уп. 501.
- Левенвольдъ**, Карль-Рейнгольдъ, баронъ, вносл. графъ, оберъ-камергеръ, любимецъ Царицы, другъ Мардефельда и противникъ Бассевича 182; пожалованъ александровской лентой 469; пріѣздъ Царицы къ нему на ширъ 499; желаніе выдать за него старшую племянницу 510; проектъ этого брака оставленъ 515; назначенъ помощникомъ воспитателя Вел. Князя 518; Меншиковъ пріобрѣтаетъ его расположеніе 554. Уп. 383, 471.
- Левенвольдъ**, Карль-Густавъ, графъ, братъ Карла-Рейнгольда. Уп. 343.
- Левенгауигъ**, гр., о посольствѣ его къ герц. Голштинскому 547, 558, 569; пріѣздъ не состоится 569. Уп. 560.
- Ливри**, де-, аббатъ; миссія его 345; сообщенія Маньяна 431. Уп. 406, 424, 426.
- Лирія**, Яковъ, герц. Бервикскій. Назначенъ испанскимъ посланникомъ въ Спб. 512. Уп. 513, 561.
- Лихтенштейнъ**, кн., родственникъ графа Кинскаго. Уп. 223.
- Лотарингскій** принцъ; о возведеніи на императорскій престолъ 144; слухи объ исканіи имъ руки Елизаветы Петровны 393.
- Любскій** епископъ; см. Карль-Фридрихъ.
- Любскій**, епископъ, дядя герцога Голштинскаго; смерть его 359. Уп. 184, 354.
- Людовикъ XV**, король французскій, упоминаемый иногда подъ буквами Е.

В. и Е. Хр. В., депешн его къ Кампр. 28, 169, 236, 267. Уп. о немъ см. ст. Кампредонъ и Морвилъ.

Мавринъ, Семень, помощникъ воспитателя Вел. Князя. Уп. 288, 554.

Мавринъ, братъ Семена Маврина, полковникъ ингерманландскаго полка; арестованъ и посаженъ въ тюрьму 288.

Мазепа, гетманъ. Уп. 166.

Мамоновъ - Дмитріевъ, Иванъ Ильичъ, ген.-маіоръ, маіоръ гвардіи; назначенъ членомъ сената 255; участвуетъ въ коммисіи по дѣлу заговора 569. Уп. 471.

Мануиловичъ; см. Девьеръ.

Маньянъ, секретарь Кампредона. Депешн его: къ графу де-Морвилю 364, 365, 368, 370, 372, 375, 378, 384, 387, 390, 395, 397, 399, 401, 407, 413, 417, 420, 425, 431, 433, 437, 443, 447, 460, 469, 474, 477, 481, 483, 486, 489, 492, 495, 501, 504, 508, 511, 513, 516, 521, 526, 528, 533, 536, 545, 551, 557, 563, 565, 568, 572, 573; къ Кампредону 380; Довесенія. Внутреннія дѣла: празднества 469, 470; проекты учрежденій, назначенія, награды, предписанія 369, 396, 424, 425, 444, 469, 470, 474, 486, 491, 502, 509, 518, 574; опасности, могущія грозить Царицѣ 449, 450; воспитаніе Вел. Князя 518; засѣданія верховнаго совѣта 366, 372, 410, 427, 510, 551, 558; совѣщанія министровъ 421, 438, 443, 571; взаимныя распри и интриги министровъ 409, 410, 497, 519; вооруженія и ихъ цѣль 364, 365, 367, 488, 505, 513, 514, 523, 538—540, 551, 552, 561; разруженія 417, 418, 423, 430; собственныя разсужденія Маньяна о политическомъ положеніи 562; экономическое положеніе 365, 368, 424, 425, 432, 450, 472, 473, 475, 478, 499, 566; вопросъ о престолонаслѣдіи 517, 518, 523, 553, 554, 562, 563, 564; дѣло заговора 566—569, 574, 575; смерть Царицы 573; завѣщаніе ея 576—585; восшествіе на престолъ Петра II 573. Внѣшнія дѣла: отношенія съ Швеціей 372, 379, 380, 387, 391, 416, 442, 485, 502, 538, 544, 558, 559, 565, 566; положеніе дѣлъ въ Швеціи по свѣдѣніямъ оттуда 379, 381, 384, 387, 413, 414, 418, 420, 427, 433, 447, 466, 484, 508, 545—547, 557, 558, 565; отношеніе къ дѣламъ шведскаго сейма: Бассевича 494, 495; Горна 495; Долго-

рукова 485, 502; русскихъ 501; отношенія съ Даніей 369, 371; съ Англіей 366, 367, 427, 430, 514, 524, 540; персидскія дѣла 424, 436, 441, 450, 482, 491; китайскія 482, 483; курляндскія 408—410, 423, 424, 448, 449, 465, 466, 504, 510, 521, 527; планъ о раздѣлѣ Литвы 526, 527; переговоры Рабутина 366, 367, 374, 377, 390; заключеніе союза съ императ. 399, 407, 420, 443; требованія Рабутинымъ 30-тыс. корпуса 483, 501, 504; увѣренія русскихъ въ исполненіи договора 484, 486, 490, 493, 497, 501, 505, 560; ожиданіе войны 483, 486, 489, 493, 501, 504; замыслы императора 408, 492; Ильгена 434, 537; отношеніе русскихъ министровъ къ Бассевичу 388; къ Мардефельду 393, 396; заявленіе Цедергельму 427. Обсужденіе мѣръ для пропуска русскихъ войскъ чрезъ владѣнія короля прусскаго 493; о дѣлѣ герц. Голштинскаго 428, 429, 466; поддержка интересовъ герц. Мекленбург. 438; брачныя планы, переговоры о нихъ и противодѣйствія имъ 423, 429, 435, 440, 441, 446, 482, 485, 488, 515, 519—522, 527—533; боязнь русскихъ подвергнуться нападению 390; сообщенія о перенискѣ съ д'Андрезелемъ 426; бесѣдахъ съ Цедеркрейцомъ 374, 413, 415, 569, 570; съ Вестфаленомъ 570, 571; съ Бассевичемъ 525, 572; объ отъѣздѣ Кампредона 364, 365; о положеніи своемъ въ Россіи 426; недовѣріе къ русской почтѣ 557, 558. Командировка 194; возвращеніе 290, 292. Предписанія Морвила 369, 370, 378, 394, 406, 407, 419, 433, 436, 437, 442, 500, 512, 520, 544, 556, 585. Уп. 275, 308, 346, 363.

Мардефельдъ, Аксель, племянникъ Густ. Мардеф., прусскаго посланника въ Сиб., прикомандированный королемъ прусскимъ къ петербургскому посольству. Кредитивныя письма 295, 383.

Мардефельдъ, Густавъ, прусскій посланникъ въ Сиб. Поддержка имъ притязаній герц. Голштинскаго 6, 162, 180, 252, представленіе герцогу кредитивныхъ грамотъ 383; вліяніе на Меншикова и Ягужинскаго 99; онъ личный ихъ другъ 181; проектъ вознагражденія герц. Голшт. Курляндіей 333, 334, 341, 349; проектъ отвергнуть 354; отношеніе къ дѣлу переговоровъ Кампредона 6, 39, 41; по-

средничество въ дѣлѣ примиренія и союза англ. короля съ Царицей 179; предписанія ему и официальные заявленія 22, 38, 39, 67, 98, 99, 157, 179, 250, 274, 398, 491; бесѣды съ Кампредономъ 5, 76, 179—181, 306, 307, 340, 341; интриги съ дѣлью втянуть Россію въ участіе въ торскихъ дѣлахъ 204; предложеніе союза 248, 249, 325, 333, 341, 363, 389, 392, 404; совѣщанія: съ Остерманомъ 391; съ Рабутинымъ 391, 490; заключеніе союза 400, 401: пожалованія Царицы 99, 162, 252, 470; ухаживаніе за русскими министрами и Рабутинымъ 405, 433; даетъ балъ 463, 464; примиряетъ герцога съ Бассевичемъ 464; хлопоты въ пользу принца Карла Бранденбург. 465, 480, 488, 492; хлопоты объ отиженіи Царицей своего согласія на бракъ Вел. Князя 555; участіе въ брачныхъ планахъ 520. Уп. 5, 7, 22, 26, 42, 118, 143, 232, 383, 386, 496.

Маркъ, де-ла-, гр., отношеніе къ Меншикову и Бассевичу 247. Имя это, вѣроятно по ошибкѣ пошло въ текстъ, ибо никакого гр. де-ла-Марка между русскими министрами не было. Определить же вмѣсто какого имени употреблено это,—не представляется возможности.

Матвѣевъ, гр., Андрей Артемоновичъ, сенаторъ. Уп. 358.

Мекленбургскій, герцогъ, Карлъ-Леопольдъ, женатый на дочери царя Иоанна Алексѣевича, Екатериинѣ Ивановнѣ. См. ст. Кампредонъ, Екатерина I, Остерманъ.

Мекленбургская, герц., Екатерина Ивановна, дочь царя Иоанна Алексѣевича, племянница Петра, супруга герц. Карла-Леопольда. Уп. 553.

Меншиковъ, кн., Александръ Александровичъ, сынъ Александра Даниловича. Пожалованія Петра II 574 Уп. 128.

Меншиковъ, кн., Александръ Даниловичъ, любимецъ Петра I и Екатерины I, президентъ военной коллегіи, генер.-фельд-маршалъ и генералиссимусъ. Положеніе его и отношеніе къ нему Царицы 166, 187, 247, 254, 443, 471; присутствіе на аудіенціяхъ 75; благоприятствуетъ союзу съ Франціей 258; поддается вліянію голитищевъ 164, 247; увлекается воинственными замыслами 214; политическія бесѣды: съ Кампредономъ 1, 257,

258, 259; съ Вестфаленомъ 438; совѣщанія съ Рабутинымъ 353; отношенія съ Бассевичемъ 409, 471, 479; съ Ягужинскимъ 46; съ Шафировымъ 316; съ Апракшинымъ 272; отношеніе къ королю датскому 164; къ фельдмарш. Голицыну 487; къ русскимъ предпринимателямъ 45; предложеніе Мардфельда 520; ссора съ герц. Голит. и ненависть къ нему 276, 417, 418, 438, 442, 461, 466, 467, 475, 497, 533, 537, 548, 554, 555; противодѣйствіе интересамъ герцога 438, 467, 479, 498; угрозы Швеціи 538, 558; желаетъ быть герцогомъ Курляндскимъ 361, 376, 394, 406, 522; поддержка этого замысла 408, 424; оскорбленъ избраніемъ гр. Саксонскаго 381; поѣздка въ Ригу и возвр. въ Сиб. 389; ссора съ герцогиней Курляндской и гр. Саксонскимъ 380, 388; жалоба короля Августа Царицѣ на его дѣйствія съ курляндцами 410, 411, 424; отвѣтъ Царицы 430; полученіе патента на староство въ Литвѣ 14. Стремленіе расположить къ себѣ гвардію 479, 480; вниманіе сверхмѣтнаго папота 509, 510; мнѣніе его о русскомъ флотѣ 523; первенствующая роль его въ верховномъ совѣтѣ 255, 257; участвуетъ въ обсужденіи дѣла нападенія на Данію 174; зависть къ его власти 377, 395, 485; ограниченіе ея 254, 410; партія, стремящаяся низвергнуть его 409, 410, 519, 528, 530; вопросъ о раздѣлѣ Литвы между нимъ и гр. Саксонскимъ 526, 527; противодѣйствуетъ переговорамъ о бракѣ еп. Любскаго съ Вел. Княжной 429; проектъ женить Вел. Князя на второй своей дочери 485, 487, 522; Царица даетъ согласіе на него 228, 527; тайная бесѣда съ Царицей 530; торжество его 533; празднованіе дня рожденія супруги 534, 535; интрига 519; разговоръ противъ него 568; предосторожности его 575; выхода его надъ еп. Любскимъ 555; присутствіе при больной Царицѣ 561; отношеніе къ вопросу престолонаслѣдія послѣ Царицы 562, 564; желаніе Царицы по этому поводу 576; завѣщаніе Царицы 577, 582, 584; пожалованія Петра II 574, вниманіе Петра II къ нему 574, 575. Уп. 17, 46, 54, 60, 67, 83, 108, 118, 196, 197, 248, 254, 287, 324, 327, 347, 349, 504, 533, 567.

- Меншикова**, Александра Александровна, княжна, дочь свѣтлѣйшаго кн. Менш. Проектъ брака ея съ Великимъ Княземъ 485, 487, 522, 548. Уп. 541, 543, 556.
- Меншикова**, княгиня, Дарья Михайловна, супруга кн. Александра Даниловича, урожденная Арсеньева. Уп. 534.
- Меншикова**, Марія Александровна, старшая дочь свѣтл. кн. Меншикова. Исканіе ея руки графомъ Салѣгою 288; помолвка съ нимъ разорвана 520.
- Мейеръ**, банкиръ въ Спб. Уп. 472.
- Минихъ**, Бургардъ-Христофоръ, генераль-лейтен., инженеръ, завѣдуетъ работами по Ладожскому каналу 45, 185, 534; производство въ генераль-аншефы 574.
- Миръ-Махмудъ**, предводитель возстанія въ Персіи. Уп. 25.
- Морвиль**, графъ, де-, франц. статс-секретарь по иностраннымъ дѣламъ. Денеші его къ Кампр. 34, 62, 79, 101, 148, 242, 244, 251, 262, 266, 289, 292, 308, 330, 337, 344; къ Маньяну 369, 378, 394, 405, 406, 419, 432, 436, 442, 458, 467, 473, 476, 500, 512, 520, 535, 544, 556, 585. Уп. 115, 317, 384.
- Морена**, гр., де-, французскій министръ. Уп. 49
- Морицъ**, принцъ, гр. Саксонскій, побочный сынъ короля Августа. Избранъ герцогомъ Курляндскимъ 380, 381, 394, 528; отношеніе къ нему герцогини Курляндской 380; переговоры о бракѣ съ ней 373, 380; отношеніе къ этому Толстого 466; ссора съ Меншиковымъ 388; переговоры о раздѣлѣ Литвы 526, 527. Уп. 361, 382, 449, 504, 510.
- Нарышкинъ**, Александръ Львовичъ. Участіе въ заговорѣ, арестъ, 567, 574; ссылается въ свое имѣніе 575.
- Нарышкинъ**, Иванъ Львовичъ. Уп. 567.
- Наталья** Алексѣевна, сестра Вел. Князя. Предположенія о ея бракѣ: съ старшимъ сыномъ еписк. Любскаго 354; секретныя обязательства герц. Голштг. 516; переговоры Рабутина и герц. Голштг. объ этомъ бракѣ 423, 429, 435, 482; препятствія ему 440, 446, 472; съ братомъ еп. Любскаго 474, 517; Вел. Князь сообщаетъ ей о заговорѣ, а она Цесар. Елизаветѣ 567; завѣщаніе Царицы 582.
- Наттъ**, Гергардъ, гр., зять Бассевича. Уп. 350.
- Наттъ**, гр., сынъ предыдущаго 350.
- Негелинъ**, совѣтникъ герцога Голштинскаго. Уп. 174.
- Нибъ**. Уп. 202.
- Ниолонъ**, французъ, строитель галеръ, арестъ его 49, 76, 117, 168; хлопоты о его освобожденіи 101, 102, 243. Уп. 128, 129, 339.
- Новгородскій купецъ**. Убитъ при неудачномъ покушеніи на жизнь Царицы 273.
- Нолькенъ**, шведскій резидентъ въ Берлинѣ. Уп. 162.
- Остерманъ**, баронъ, внослѣдствіи графъ, Андрей Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Присутствіе на аудіенціяхъ 75; официальные совѣщанія съ Кампредономъ 17, 29, 43, 73, 84—92, 205—208; частныя бесѣды съ нимъ: по дѣлу союза 47, 72, 116; по дѣламъ съ Турціей 71, 116, 118—125; по поводу аудіенціи 275—277, 294—300; по поводу недоразумѣнія между Ришелье и Ланчинскимъ 113, 114; секретныя совѣщанія съ Цедергельмомъ 162; совѣщанія съ Рабутинымъ 353, 407, 560; съ герц. Голштинскимъ 160, 379, 381, 384; съ фельмар. Салѣгой 532; политическія бесѣды: съ Цедеркрейцомъ 378—381, 565, 566; съ Вельцомъ 393, съ Мардефельдомъ 248, 249, 325, 391; заключеніе союза съ прусскимъ королемъ 400; сближеніе съ Меншиковымъ 311, 315, 519, 554; враждебныя отношенія съ разными лицами 17, 115; интриги 41; отношеніе къ герц. Голштинскому 519; отношеніе къ Маньяну 426; къ союзу съ Фр. и Англ. 115; заботы объ интересахъ герц. Мекленбург. 31, 408; участіе въ совѣщаніяхъ по дѣлу нападенія на Данію 174; представленія Царицѣ 262, 518; назначеніе членомъ верховнаго совѣта 255; пожалованія Царицы 486, 498; усиленіе вліянія 486; о посольствѣ его въ Швецію 257, 260, 285, 293, 327, 333, 344; назначенъ воспитателемъ и преподавателемъ Вел. Князя 518, 519, 574; болѣзнь дѣйствительныя и мнимыя 277, 301, 310, 314, 315, 324, 332, 381, 564; завѣщаніе Царицы 577. Уп. 49, 76, 118, 130, 138, 152, 166, 169, 172, 197, 263, 292, 293, 295, 310, 327, 354, 371, 424, 505, 510.
- Орловъ**, Григорій Ивановичъ. Уп. 77.
- Папа** Бенедиктъ XIII. Уп. 24.

Петръ Алексѣевичъ, Великій Князь, вполсѣдствіи Петръ II, Императоръ Всероссийскій; воспитаніе его 329, 518; отношеніе къ нему Царицы и пожалованія его 43, 192, 470, 474, 528, 529, 533; отнош. двора 541; гвардіи 543; герцога Голшт. 43, 147, 192, 462, 482, 507, 516; 517; вѣнскаго двора 52, 81, 144, 223, 224, 284, 468; Рабутина 353, 470, 516; значительной партіи русскихъ вельможъ 18, 44, 79, 95, 105, 200, 437, 523, 531; брачныя планы и переговоры: съ Елизаветой Петровной 105, 153, 154, 173, 183; съ дочерью еп. Любскаго 184, 516; съ 2-й дочерью Меншикова 485, 487, 519, 522, 528, 529, 533, 556; вѣроятность вступленія на престолъ послѣ смерти Царицы 542, 562; препятствія воцаренію 562; отношеніе къ Меншикову 554, 574; отказывается ѣхать въ Ригу 363; отношеніе къ заговору 566, 567; актъ престолонаслѣдія послѣ Царицы 563, 564; завѣщаніе Царицы 576, 577, 579—584; провозглашеніе его Императоромъ и вступленіе на престолъ 573; пожалованія и производства 574. Уп. 97, 145, 146, 187, 209, 210, 233, 256, 328, 503, 519, 548, 567, 568, 575.

Петръ I, Императоръ Всероссийскій; см. ст. Екатерина I и Кампредонъ.

Пиперъ, графъ; ищетъ руки дочери Ягужинскаго 58.

Писаревъ - Скорняковъ, Григорій Григорьевичъ, быв. оберъ-прокуроръ сената; приговоръ по поводу участія въ заговорѣ 575.

Платень, гофмаршалъ герцогскаго двора, зять Бассевича; поведеніе его въ Берлинѣ 137; отъѣздъ въ Швецію съ порученіемъ 401.

Племянница (старшая) Царицы; см. Скавронская.

Племянникъ ген.-адм. Апраксина, графъ Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ; выходца Ягужинскаго надъ нимъ 516.

Польскій посолъ въ Петербургѣ. Сношенія съ Пфлугомъ и Рабутинымъ. Уп. 103; 370, 371.

Португальскій король, Иоаннъ V. Уп. 144.

Пойнтцъ, англійскій министръ въ Стокгольмѣ; возбуждаетъ шведовъ противъ русскихъ 427. Уп. 59, 61, 62, 69, 71, 74, 176, 274.

Претендентъ; см. Іаковъ.

Принцесса, супруга покойнаго Царевича; см. Шарлотта-Христіана-Софія.

Пруссскій король, Фридрихъ-Вильгельмъ I; см. ст. Кампредонъ и Мардефельдъ.

Пфлугъ, генераль, полякъ; сношеніе съ польскимъ министромъ и Рабутинымъ 370, 371, 377; аудіенція у Царицы 373; сношеніе съ Меншиковымъ 377.

Рабутинъ, гр., императорскій министръ въ Берлинѣ; о переводѣ его изъ Берлина въ Петербургъ 51, 55, 60, 165; цѣль пребыванія въ Петерб. 95, 105, 116, 233, 353; успѣхъ переговоровъ 147, 209, 233, 363, 366, 374, 377, 378, 380, 385; пріѣздъ въ Петербургъ 348—350, 354; отношенія: съ Бассевичемъ 348, 352, 366, 386, 407, 408, 446, 470, 503, 559, 560; съ Кёнигсегомъ 524; съ Пфлугомъ 370, съ Меншиковымъ 530, 555; къ Мардефельду 366, 391, 490; къ герцогу 386; 438, 461—463, 477, 482, 493; къ Вестфалену 464; къ Остендскому дѣлу 362, 399; частныя совѣщанія съ русскими министрами 353, 407; официальныя совѣщанія 358, 483; отношеніе къ нему рус. министровъ 367, 397; представленіе герц. Голшт. кредитивныхъ грамотъ 383; заключеніе союза 399, 415; переговоры о присоединеніи Польши къ союзу 405; обсужденіе средствъ добиться допущенія русскихъ и голштинц. на конгрессъ 566, 571; дѣятельность его въ пользу Вел. Князя 358, 399, 468, 490, 503, 507, 514, 516, 517; требованіе отъ русскихъ 30-тысяч. корпуса 483, 501, 504; увѣренія русскихъ въ исполненіи договора 484, 486, 490, 493, 497, 501; повторительное удостовѣреніе въ этомъ 560; дѣлаетъ сообщенія русскимъ 506, 507; протезируетъ частн. лицамъ 501; даетъ балъ 447; пожалованія Царицы 470, 474; благодарность ея 562; вниманіе къ нему Петра II 574. Уп. 66, 75, 78, 93, 104, 134, 155, 163, 175, 199, 247, 248, 266, 291, 322, 327, 343, 370, 382, 401, 420, 460, 518, 564.

Рагоци, трансильванскій князь, предводитель возстанія въ Венгріи. Уп. 167.

Рейсъ-Эфенди; совѣщаніе съ московскими министрами 56.

Рейхель, Карлъ Брейде, фонъ, зять Бассевича; письма къ Бассевичу 139, 274, 351, 471; о его сообщеніяхъ 569, 570.

- Риперда**, испанскій посоль въ Вѣнѣ. Гай-
ныя сношенія съ Ланчинскимъ 40. Уп.
19.
- Ришелье**, герцогъ, франц. посоль въ Вѣ-
нѣ; недоразумѣнїе съ Ланчинскимъ по
поводу церемонїала 113, 114; сообщенїя
его 290. Уп. 378, 426.
- Ромадановскій**, кн. Иванъ Ѳеодоровичъ,
князь-кесарь, Царь Московскій. Уп.
135, 432.
- Роопъ**, Христофоръ-Фромгольдъ, ген.-лей-
тенантъ, курляндецъ; будетъ команди-
ромъ кавалерїи 509.
- Ротембургъ**, гр. де-, французскій послан-
никъ въ Берлинъ; сообщенїя его 419,
439, 440. Уп. 370, 378, 384.
- Румянцевъ**, Александръ Ивановичъ, чрез-
вычайный посоль при Портѣ; о дѣлѣ
проведенїя границы 119, 120, 271, 374,
424, 436, 441; о прїѣздѣ въ Спб. 271,
436; приказанїя ему 318; о прїѣздѣ въ
Шемаху 424. Уп. 113, 117, 121, 122,
155, 210, 314, 342, 417.
- Русскій министръ** въ Голландїи; см. Ку-
ракинъ.
- Русскій министръ** въ Стокгольмѣ; см.
Головинъ.
- Рѣпинъ**, кн., Аникита Ивановичъ;
смерть его 386.
- Савва Владиславовичъ**, гр. Рагузинскій;
сообщенїя его съ китайской границы
475; пропущенъ въ Китай 482, 483.
- Саксонскій** наслѣдный принцъ Августъ,
впослѣдствїи король польскій Августъ II.
Уп. 155, 233, 248, 353, 373, 377, 412,
496.
- Салтыковъ**, Семень Андреевичъ, ген.-
поручникъ, маіоръ гвардіи; назначенїе
членомъ сената 255. Уп. 509.
- Сандерсъ**, контръ-адмиралъ, англичанинъ;
будетъ командовать галерами 190.
- Сапѣга**, Янъ, гр., фельдмаршалъ, староста
Бобруйскій. Прїѣздъ въ Спб. по поводу
брачныхъ плановъ его сына: съ старшей
дочерью Меншикова 288; съ старшей
племянницей Царицы 520; совѣщанїя
съ Остерманомъ 532; подумываетъ о
польской коронѣ для себя 543; пожа-
лованїя Царицы 548. Уп. 287, 487, 496,
515, 521, 555.
- Сапѣга**, Петръ, гр., сынъ фельдмаршала.
Прїѣздъ Царицы къ нему на пиръ 499;
пререканїя съ Меншик. 499; помолвка
съ старшей дочерью Меншикова разор-
вана 520, 522; проектъ и переговоры
о бракѣ его съ старшей племянницей
Царицы 515, 519, 521, 527, 529; виды
на Курляндское герцогство 515, 522,
528. Уп. 369, 383, 520, 555.
- Саутонъ**, кавалеръ; слухи о посольствѣ
его въ Спб. 157.
- Секендорфъ**, австрійскій генералъ. Мис-
сія его 400, 404.
- Секретарь** имперскаго посольства. См.
Гогенгольдъ.
- Секретарь** Кампредона. См. Маньянъ.
- Серестъ**, графъ; см. Бранкасъ.
- Секретарь** гр. Головина, русскаго пос-
ланника въ Швеци. Присланъ съ де-
пешами въ Спб. 390. Уп. 168.
- Сень-Совѣръ**, секретарь герцога Лирїи,
испанскаго посланника при петербург.
дворѣ; характеристика его 513.
- Сестра епископа Любскаго**, вѣроятно
Юганна-Елизавета; предположенїе о
бракѣ ея съ Вел. Княземъ 517.
- Сиверсъ**, Петръ Ивановичъ, вице-адми-
ралъ, датчанинъ; подаетъ въ отставку
185; производство въ адмирала 574.
- Синцендорфъ**, имперскій министръ;
письмо къ нему Бассевича 463.
- Синявинъ**, Ив. Авимовичъ, вице-адми-
ралъ; будетъ командовать флотомъ 320.
- Скавронскіе**, братья и племянники Ца-
рицы. Завѣщанїе Царицы 577.
- Скавронскій**, Карлъ, братъ Царицы.
Слухи о прїѣздѣ въ Спб. 28. Уп. 128.
- Скавронская**, Софья Кардовна, племян-
ница Царицы. Уп. 128, 488, 510.
- Сталь**, сторонникъ герцога Голштинскаго.
Уп. 428.
- Станиславъ Лещинскій**, бывшій король
польскій; возможность его возобно-
вленїя на престолѣ 34, 496; отношенїе
къ интересамъ герцога 51. Уп. 50, 102,
288, 512.
- Степановъ**, Василій Петровичъ, совѣт-
никъ тайной канцелярїи, впослѣдствїи
секретарь верховнаго тайнаго совѣта;
его участїе въ совѣщанїяхъ 88, 310, 313.
- Султанъ**, см. Ахметъ III.
- Сурландъ**, секретарь герцога Голштин-
скаго. Уп. 174.
- Сынъ короля Августа**. Тоже Августъ.
Уп. 144.
- Тахмасъ** (Шахмасибъ), шахъ персидскій.
Неуспѣхъ русскаго посла у него 25,
56, 119; шахъ разбитъ на голову 56;

- письмо къ нему канцлера Головкина 121; Царицы 121; прибытіе въ Ширванъ 441.
- Тессинъ**, графъ, шведскій посолъ въ Вѣнѣ. Полномочія и инструкціи 176, 198.
- Тессинъ**, полковникъ, посланникъ герцога Голштинскаго въ Берлинѣ. Фамиллярность герцогини и ревность герцога къ нему 137. Уп. 118, 127, 143
- Толстой**, гр. Петръ Андреевичъ, президентъ коммерцъ-и мануфактуръ коллегій. Характеристика его 497, 498; противникъ насильственныхъ мѣръ въ пользу герц. Голштинскаго 201; вліяніе въ совѣтѣ Царицы 465; присутствіе на официальныхъ совѣщаніяхъ съ Кампр. 205—208; политическія бесѣды съ нимъ 9—12; отношеніе къ вопросу о союзѣ съ Франц. и Англією 11, 92; совѣщанія съ Рабутинымъ 353; политич. бесѣда съ Вестфал. 201; отношеніе къ Остерману 310, 311, 314, 499; къ Меншикову и Бассевичу 247; ссора съ герцогомъ Голшт. 276; вліяніе на него 517; нерасположеніе его къ прусскому двору 466; недобрыя къ вѣнскому двору 449; роль его въ учрежденіи верховнаго совѣта 254; назначеніе членомъ совѣта 254; противодействие браку Великаго Князя съ Меншиковой 529—531, 555; отношеніе къ престолонаслѣдію послѣ Царицы 541, 562, 564; арестованъ по поводу признаній Девьера 568, 574. Уп. 17, 41, 54, 77, 136, 232, 316, 422, 510.
- Толстой**, гр. Иванъ Петровичъ, сынъ Петра Андреевича; арестъ по поводу заговора 568, 574; отправленъ въ крѣпость 575.
- Траутмансдорфъ**, гр. Уп. 223.
- Ульрика-Элеонора**, королева шведская, отказавшаяся отъ престола въ пользу супруга своего, наслѣднаго принца Гессенъ-Кассельскаго, Фридриха. Уп. 232.
- Урбановичъ**, Христофоръ, ген.-поручикъ русской службы. Пріѣздъ въ Спб. 288.
- Ушаковъ**, Андрей Ивановичъ, генерал-майоръ. Удаленъ изъ сената 255; недовольство его 265. Уп. 471, 509.
- Уэджеръ**, адмиралъ, командуеъ английской эскадрой. Слухи о его миссіи 367. Уп. 372, 380, 389.
- Фенелонъ**, марш. де-, французскій посланникъ въ Гагъ. Уп. 323, 384.
- Фердинандъ**, Курляндскій принцъ. Болѣзнь его 340.
- Филиппъ**, маркизъ испанскій посолъ. Уп. 323, 335.
- Флемингъ**, гр., польско-саксонскій министръ; слухи о посольствѣ его въ Спб. 14, 18, 40, 51, 155.
- Фонъ-Рейхель**, зять Бассевича, министръ герцога Голштинскаго въ Стокгольмѣ; см. Рейхель
- Фонтеней**, де-, полковникъ на польской службѣ. Присланъ гр. Саксонскимъ въ Спб. 424, 466; переговоры его 494, 526, 527; отъѣздъ 510.
- Фрейтагъ**, гр., императорскій министръ въ Стокгольмѣ. Другъ графа Горна 134; сообщенія Рабутину 466, 471. Уп. 16.
- Христианъ-Августъ**, коадьюторъ, впоследствии епископъ Любскій, дядя герцога Голштинскаго и отецъ Карла-Фридриха и Адольфа-Фридриха. Уп. 184, 354 и пр.
- Хюбшъ**, Георгъ-Эрнестъ, пражскій банкиръ. Уп. 221, 229.
- Царевичъ**, Алексѣй Петровичъ, старшій сынъ Петра I. Уп. 128, 264, 543.
- Царица**, см. Евдокія Ѳеодоровна.
- Царица**, см. Екатерина I.
- Царь**, см. Петръ I.
- Цедергельмъ**, племянникъ бывшаго въ Спб. шведскаго посла, министръ герц. Голштинскаго въ Парижѣ. Предписаніе полиціи слѣдить за нимъ 371; письма о Франціи 127, 128, 130; жалобы Морвиля на его поведеніе 500, 511, 535, 536, 572; письмо къ Бассевичу 511; предстоящее отозваніе 512, 536, 572.
- Цедергельмъ**, гр., шведскій сенаторъ и посолъ въ Спб. Миссія его 293; сношенія съ Кампредономъ 41, 42, 57—59, 61, 75, 97, 98, 102, 107—112, 257, 269, 281—284; съ Горномъ 285; заявлен. о политикѣ Швеціи 2, 3, 15, 42, 61, 127, 164, 176, 303, 319, 335, 356; тайныя совѣщанія и предполагаемыя интриги 43, 85, 144, 160; преданность герцогу Голштинск. 69, 98, 108, 164, 165, 170, 234, 269, 318, 337, 401; предложеніе новой редакціи статьи о немъ 3—5; проектъ уничтоженія спеціальной статьи о немъ 111, 112; замышляетъ удаленіе Бассевича 272; хлопоты объ освобожденіи Ніолона 50, 76, 118, 168; благодарность фр. двора 171; почести и ласки Цари-

- цы 319; пожалованіе кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго 160; отъѣздъ изъ Спб. 318, 326; постановленіе сейма относительно его пребыванія въ Россіи 448. Уп. 2, 16, 54, 56, 74, 76, 97, 102, 113, 126, 127, 162, 231, 232, 257, 266, 268, 302, 331, 338, 356, 427, 573.
- Цедеркрейцъ**, баронъ, шведскій посланникъ въ Спб. Пожалованъ кавалеромъ ордена Александра Невскаго 160; бесѣды: съ Маньяномъ 374, 413—415, 506, 565, 569, 570; съ Меншиковымъ 548; съ Остерманомъ 378, 379, 415, 416, 432; съ Бассевичемъ 414, 415, 546, 547; подозрѣніе противъ плѣнныхъ 422; русскихъ вооруженій 422; отношеніе къ нему голштинцевъ 440. Уп. 285, 348.
- Шамхалъ** - Гирей (Усмей Тарковскій). Опустошеніе русскихъ владѣній 94; русскіе разбили его 113, 120; добровольно подчиняется Россіи 382.
- Шарлота-Христина-Софія**, супруга Царевича Петра Алексѣевича. Уп. 223.
- Шафировъ**, баронъ Петръ Павловичъ. изгнаніе 316, 324, 410; опять вошелъ въ милость 327; отъѣздъ изъ Спб. 332; вражда къ нему Остермана 17, 315, 316, 409, 422; покровительство герцога Голштин. 314; о возвращеніи его 409, 475, 481, 486.
- Шведскій** король Фридрихъ, изъ Цвейбрюкенскаго дома. См. ст. герцогъ Голштинскій и Кампредонъ.
- Шведская** королева, см. Ульрика-Элеонора.
- Шведскій** посланникъ, см. Цедергельмъ.
- Шенборнъ**, гр., имперскій вице-канцлеръ. Внушаетъ Шлейницу написать реляцію 224. Уп. 223.
- Шеніусъ**, секретарь канцлерства. Отъѣздъ изъ Спб. 495, 496. Цѣль поѣздки 504. Уп. 84.
- Шлейницъ**, баронъ, царскій уполномоченный въ Парижѣ; мемуаръ его сыну 221. Уп. 223.
- Шлейницъ**, бар., сынъ парижскаго резидента. Дружба съ Стеф. Кинскимъ 221; письмо отъ него 222; пріѣздъ къ нему и развлеченія 223, 235; пріѣздъ въ Вѣну 223, 235; аудіенціи у императора 223; у императрицы 223; реляція его 224; бесѣда съ Шенборномъ 225; всѣ имъ довольны 226; положеніе при дворѣ 226; отношенія съ отцемъ 227—229; просьба къ нему 230. Переписка съ Кинскимъ 235.
- Шнааръ**, шведскій сенаторъ, сторонникъ герц. Голштинскаго. Уп. 54, 176.
- Штамке**, министръ герцога Голштинскаго. Уп. 92, 174, 327, 484.
- Штаркъ**, родственникъ Бассевича. Уп. 137, 138.
- Штафъ**, ген.-лейтенантъ; приказаніе отправляться въ Персію съ войсками 193.
- Штрикъ**, совѣтникъ герцога Голштинскаго. Уп. 174.
- Шюллеръ**, австрійскій агентъ въ Дандигѣ. Уп. 222.
- Эйтинскій**, Адольфъ, принцъ. Уп. 454.
- Эсхерефъ**, ханъ, наслѣдовавшій Миръ-Махмуду, предводитель возстанія въ Персіи; любѣда надъ турками 506, 507. Уп. 25, 342, 441.
- Юсуповъ**, кн. Григорій Дмитріевичъ, ген.-лейтен., майоръ гвардіи. Удаленъ изъ сената 255; недовольство его 265; участвуетъ въ комиссіи по дѣлу заговора 569. Уп. 509.
- Ягужинскій**, гр. Павелъ Ивановичъ, ген.-майоръ и ген.-прокуроръ сената. Усиленіе его вліянія 17, 27, 41; характеристика его 41; отношеніе къ герцогу Голшт. 43, 83; къ Меншикову 46, 395; сношенія съ Вестфаленомъ 99, 185, 202; сближеніе съ Бассевичемъ 94; поддержка Миниха 46; интриги 17, 28; нерасположеніе къ Фр. и преданность вѣнскому двору 17, 18, 27, 41, 45, 82, 83, 108; присутствіе на аудіенціяхъ 75, 300; на совѣщаніяхъ по дѣлу о нападеніи на Данію 174; тайныя совѣщанія съ англичанами, живущими въ Спб. 153; недовольство его 255, 265, 395; назначеніе посломъ въ Польшу 396; предпосланія ему 424; немилость къ нему 516; Уп. 46, 82, 95, 108, 248, 383, 390, 527.
- Ягужинская**, гр., дочь Павла Ивановича. Искательство ея руки гр. Пинеромъ 58.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ШЕСТИДЕСЯТИ ТРЕХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Тропинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистрія Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II-ю, фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 3 р

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. П. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собранны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великому Князю Константину Николаевичу. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собранны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собранны и изданы академикомъ А. Ф. Бычковымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. П. И. Костомаровымъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стilia 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ф. Штендманомъ. Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержания, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Т. I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. Цѣна 4 р.

- Томъ XXXI.** Годы учения Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 4 р.
- Томъ XXXII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочинения проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIII.** 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIV.** Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXV.** Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.
- Томъ XXXVI.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочинения проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 р.
- Томъ XXXVII.** Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.
- Томъ XXXVIII.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II Цѣна 3 р.
- Томъ XXXIX.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ XL.** Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XLI.** Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Нагайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василя Іоанновича. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. Цѣна 3 р.
- Томъ XLII.** Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны акад. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 р.
- Томъ XLIII.** Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочинения проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 р.
- Томъ XLIV.** Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота Цѣна 3 р.
- Томъ XLV.** Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.
- Томъ XLVI.** Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XLVII.** Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинимъ. Цѣна 3 р.
- Томъ XLVIII.** Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XLIX.** Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго

- министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1722 по 1724 г.; изданы подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ I.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 р.
- Томъ II.** Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго Цѣна 3 р.
- Томъ III.** Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.
- Томъ IIII.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.
- Томъ LV.** Переписка герцога Рипелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подь наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.
- Томъ LVI.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подь редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.
- Томъ LVII.** Протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подь редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.
- Томъ LVIII.** Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Уляницкаго. Цѣна 3 р.
- Томъ LVIII.** Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.
- Томъ LIX.** Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подь наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.
- Томъ LX.** Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. Цѣна 3 р.
- Томъ LXI.** Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 р.
- Томъ LXII.** Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. Цѣна 3 р.
- Томъ LXIII.** Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подь редакцію Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.
- Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ предсѣдателю **Александрѣ Александровичѣ Половцовѣ**, жительствоющему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.